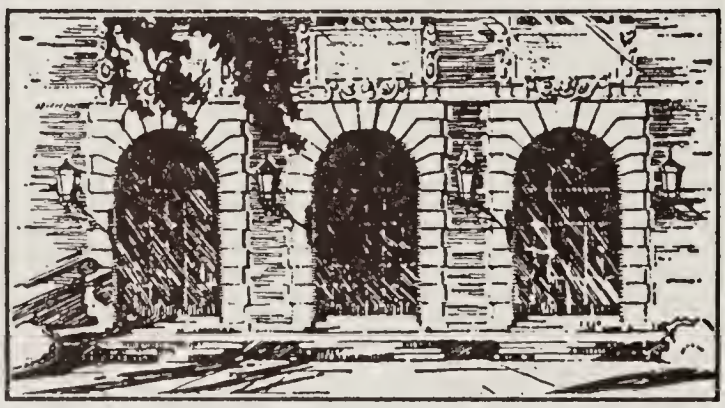
ГОДЪ

1873-1874

II

LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF ILLINOIS
AT URBANA-CHAMPAIGN

940.28
G541
v.2



ГОДЪ

Политическая исторія. — Статистика и хронологія.
Финансы, торговля и промышленность. — Внутреннее управленіе.
Дипломатія. — Культура и печать.

Digitized by the Internet Archive
in 2019 with funding from
University of Illinois Urbana-Champaign Alternates

https://archive.org/details/godviestnikaevro02unse

ГОДЪ
ВѢСТНИКА ЕВРОПЫ

ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

1873—1874

II

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Книжный складъ типографіи М. Стасюлевича
Вас. Остр., 2 л., 7.

ДЕКАБРЬ, 1874.

(114)

940.28
G541
v.2

СОДЕРЖАНІЕ

ВТОРОГО ТОМА

стр.

Отъ редакціи „Вѣстника Европы“ IX

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

ЕВРОПЕЙСКІЯ ГОСУДАРСТВА:

РОССІЯ.

Статистическій обзоръ . . . . . 1—4

I. Послѣдніе три мѣсяца 1873 года.—Мѣры помощи населенію, пострадавшему отъ неурожая 1873 г. — Открытіе памятника Екатеринѣ II.—Клиника бар. Виллье.—Вѣдомство IV Отдѣленія и общественное призрѣніе.—Манифестъ о наборѣ 1874 г. — Рескриптъ 25-го декабря. — Четвертый выпускъ консолей. — Отчетъ оберъ-прокурора синода. — Два банковыхъ съѣзда.—Трактатъ съ Бухарою 5

II. Назначенія въ январѣ.—Уставъ о воинской повинности. — Бракосочетаніе ея императорскаго высочества великой княжны Маріи Александровны.—Облегченіе участи сосланныхъ. — Упраздненіе намѣстничества въ царствѣ польскомъ и ген.-губернаторства въ Одессѣ.—Дипломатическая переписка съ Англіею.—Конвенція съ Швейцаріею о выдачѣ преступниковъ 37

III. Государственная роспись на 1874 г.—Желѣзнодорожный фондъ.—Бумажное обращеніе.—Образованіе металлическаго фонда.—Вопросъ о дороговизнѣ 47

IV. Пріѣздъ австрійскаго императора въ февралѣ.—Мѣры по введенію новаго устава воинской повинности.—Постройка церквей въ прибалтійскомъ краѣ.—Безпорядки въ сѣдлецкой губерніи.—Преобразованіе военно-судной части въ варшавскомъ округѣ.—Правила о безпаспортныхъ въ Пе-

стр.

тербургѣ. — Почтовая конвенція. — Положеніе объ управленіи закаспійскимъ краемъ.—Результаты набора 1873 года.—Новое положеніе о службѣ въ уральскомъ войскѣ и безпорядки.—Городская смѣта Петербурга на 1874 г.—Городскія дѣла въ Петербургѣ и Москвѣ, и перепись въ Кіевѣ.—Общество подаянія помощи при кораблекрушеніяхъ. — Трактатъ о торговлѣ и мореплаваніи съ Франціею. 62

V. Первое примѣненіе правилъ 1873 года къ составленію новыхъ желѣзнодорожныхъ обществъ.—Уставы обществъ четырехъ новыхъ дорогъ.—Подписка и первыя собранія акціонеровъ.—Борьба въ собраніяхъ общества привислянской дороги.—Сѣть новыхъ желѣзныхъ дорогъ.—Назначеніе новаго министра путей сообщенія. — Двѣ первыя дороги, подлежащія постройкѣ . . . . . , , , ... 88

VI. Путешествіе Государя Императора въ Англію. — Метрическія книги для раскольниковъ и юридическій бракъ.—Положеніе о гербовомъ сборѣ.—Уклоненіе отъ воинской повинности.—Торговля рекрутскими квитанціями.—Мѣры относительно евреевъ 118

VII. Майское положеніе о народныхъ училищахъ. — Новыя правила о частныхъ повѣренныхъ.—Полицейскій надзоръ противъ уклоненій отъ воинской повинности.—Вызовъ эмигрантовъ въ Россію.—Ограниченіе правъ евреевъ въ питейной торговлѣ. — Неявка мировыхъ судей на съѣзды.—Введеніе общаго положенія о пошлинахъ за право торговли въ туркестанскій край. — Возвышеніе таксы за почтовыхъ лошадей и пониженіе телеграфнаго тарифа.—Обмѣнъ участковъ земли съ Швеціею 142

VIII. Преобразованіе мѣстныхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ. — Вопросъ о работѣ дѣтей на фабрикахъ.—Отмѣна воинской квартирной повинности.—Новое положеніе о наградахъ. — Законъ относительно наказаній за принадлежность къ преступнымъ сообществамъ. — Наступленіе вакаціоннаго времени.—Раздѣлъ съ Австріею краковской епархіи.—Декларація съ Италіею о судебныхъ повѣсткахъ. — Результаты выпускного экзамена въ гимназіяхъ въ 1873 году 165

IX. Новыя назначенія въ іюлѣ.—Политическій процессъ.—Отзывы архіереевъ и консисторій по вопросу о преобразованіи духовнаго суда. — Пріѣздъ эрцгерцога Альбрехта.—Александровскій садъ въ Петербургѣ 198

X. Созваніе русскимъ правительствомъ международной конференціи въ Брюсселѣ.—Инструкціи русскому уполномоченному. — Заявленія его на конференціи.—Общіе результаты конференціи.—Вопросъ о признаніи правительства въ Испаніи 208

XI. Фармацевтическій конгрессъ въ Петербургѣ въ августѣ.—Археологическій съѣздъ въ Кіевѣ. — Положенія о запасныхъ, резервныхъ, мѣстныхъ и крѣпостныхъ войскахъ.—Образованіе корпусовъ. — Обезпеченіе арміи унтеръ-офицерами. — Десятилѣтіе юнкерскихъ училищъ.—Бракосочетаніе великаго князя Владиміра Александровича. — Свѣдѣнія о дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія за 1872 и 1873 годы.—Учрежденіе 15 новыхъ и преобразованіе 15 прогимназій въ 1874 г. 218

XII. Неурожай въ тираспольскомъ уѣздѣ.—Новѣйшія цифровыя данныя о положеніи желѣзно-дорожнаго дѣла. — Первый призывъ къ воинской повинности.—Положеніе о службѣ донскихъ казаковъ.—Почтовая конвенція съ Румыніею.—Процессъ игуменьи Митрофаніи.— Поѣздка государыни императрицы за-границу 234

ГЕРМАНІЯ. стр.
I. Германская имперія и Пруссія 243
II. Отдѣльныя государства имперіи 334
АВСТРО-ВЕНГРІЯ 344
ТУРЦІЯ и ея вассальныя государства въ Европѣ. 375
ГРЕЦІЯ 398
ШВЕЦІЯ и НОРВЕГІЯ 405
ДАНІЯ 415
НИДЕРЛАНДЫ 423
БЕЛЬГІЯ 430
ФРАНЦІЯ 433
ШВЕЙЦАРІЯ 499
ИТАЛІЯ 509
ИСПАНІЯ 529
ВЕЛИКОБРИТАНІЯ и ИРЛАНДІЯ 552

ВТОРАЯ ЧАСТЬ.

АМЕРИКАНСКІЯ ГОСУДАРСТВА:

Сѣверо-американскіе Соединенные Штаты. 591
Мексиканская республика 613
Гондурасская республика 615
Республика Гватемала 616
Санъ-Сальвадорская республика 617
Республика Никарагуа . . . . . —
Республика Костарика . . . . . —
Соединенные Штаты Коломбіи 618
Республика Венецуэла . . . . . —
Экуадорская республика. 619
Перуанская республика. . . . . —
Боливійская республика. 621
Чилійская республика . . . . . —
Бразильская имперія 622
Парагвайская республика 625
Восточная республика Урагвай . . . . . —
Аргентинская конфедерація 626
Доминиканская республика. 627
Республика Гаити 628

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ.

ГОСУДАРСТВА АЗІИ, АФРИКИ И ОКЕАНІИ:

АЗІЯ: стр.

Коканъ 629
Кашгаръ 633
Бухара 637
Хива . . . . . —
Афганистанъ . . . . . —
Персія 639
Британская Индія 640
Японія 642
Китай 646

АФРИКА:

Египетъ 650
Тунисъ 653
Марокко . . . . . —
Республика Либерія 655

ОКЕАНІЯ:

Королевство Сандвичъ 656

ПРИЛОЖЕНІЯ:

I. Высочайшій рескриптъ 25-го декабря 1873 г. 657
II. Манифестъ и указъ о воинской повинности 659
III. Извлеченіе изъ устава о ней 666
IV. Докладъ министра финансовъ о росписи на 1874 г. 685
V. Сводъ доходовъ и расходовъ росписи на 1874 г. 697
VI. Договоръ съ Бухарою 699
VII. Сообщеніе о безпорядкахъ въ холмской епархіи 701
VIII. О наказаніяхъ за составленіе противозаконныхъ сообществъ 707
IX. Мнѣніе государственнаго совѣта по введенію новаго положенія о народныхъ училищахъ 714
X. Положеніе о народныхъ училищахъ 715
XI. Положеніе о мѣстныхъ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ . . . 725
XII. Протоколы брюссельской международной конференціи . . . . 735—746

КАТАЛОГИ КНИГЪ за 1874 годъ:

I. Русская литература 1
II. Французская литература 1
III. Нѣмецкая литература 28
IV. Англійская литература 36
V. Итальянская литература 38

ОТЪ РЕДАКЦІИ „ВѢСТНИКА ЕВРОПЫ“.

При повтореніи нашего опыта, мы нашли возможнымъ сдѣлать, хотя и небольшой, шагъ впередъ. Въ отдѣлѣ «Россія» въ прошедшемъ году мы ограничились только тѣмъ, что помѣстили рядомъ нѣсколько отдѣльныхъ статей по различнымъ вопросамъ, безъ всякой попытки группировать или привести ихъ въ какую-нибудь систему или порядокъ. Нынѣшній разъ этотъ же отдѣлъ изложенъ въ хронологическомъ порядкѣ, отъ октября 1873 года до октября 1874 г. При такомъ способѣ изложенія, читатель, на основаніи одной программы, можетъ легче составить себѣ понятіе объ общемъ ходѣ государственной работы у насъ за послѣднюю единицу времени; изъ самаго текста онъ усмотритъ ближе и то общее направленіе, которому слѣдовала каждая работа въ томъ или другомъ отдѣльномъ вопросѣ. Въ отношеніи иностранныхъ государствъ, въ первый разъ мы ограничились только Европою, съ присоединеніемъ однихъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Но этотъ разъ мы достигли по крайней мѣрѣ внѣшней полноты обзора, и потому настоящій томъ подраздѣленъ на три части: 1) Европейскія государства; 2) Американскія государства; и 3) государства Азіи, Африки и Океаніи.

Въ «Приложеніяхъ» собраніе документовъ сдѣлано гораздо полнѣе, и «Каталоги» русскихъ и иностранныхъ книгъ богаче указаніями; къ французской, нѣмецкой и англійской литературѣ присоединена на этотъ разъ итальянская.

Относительно общаго порядка размѣщенія частей, мы держались и теперь прежней нашей системы, а именно, поставивъ во главѣ отдѣла европейскихъ государствъ Россію, затѣмъ мы расположили остальныя государства по степени ихъ удаленія отъ Россіи; сначала ближайшія: Германская имперія и Пруссія, Австро-Венгрія, Турція, Греція и Швеція съ Норвегіею; за ними слѣдуютъ болѣе отдаленныя, начиная съ сѣвера: Данія, Нидерланды, Бельгія, Франція, Швейцарія, Италія, Испанія, и наконецъ, Англія служитъ переходомъ ко второй части — исторіи американскихъ государствъ.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

ИСТОРІЯ
ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ

РОССІЯ

Двадцатый годъ царствованія Государя Императора Александра Николаевича, род. 17 апрѣля 1818 года, вступившаго на престолъ 19 февраля 1855 г.

Статистическій обзоръ.

Населеніе въ европейской Россіи считалось, въ 1867 г.,		
	обоего пола душъ (съ царствомъ польскимъ).	69.364,541
»	азіатской	10.537,513
»	вел. княжествѣ финляндскомъ въ 1865 г. .	1.843,253
		81.745,307

Распредѣленіе по вѣроисповѣданіямъ собственно въ европейской Россіи:

Православныхъ и единовѣрцевъ .	53.169,179
Раскольниковъ	926,631
Армяно-григоріянъ	37,136

Уніатовъ	229,260
Католиковъ . . , ...	7.209,464
Протестантовъ	2.565,354
Евреевъ	2.612,179
Магометанъ	2.359,372
Идолопоклонниковъ.	255,975
	69.364,541

Распредѣленіе по поламъ:

мужчинъ	34.210,210
женщинъ	35.154,331 [1])

Армія въ 1874 г.—наличный составъ . . . . 808,066 чел.
» —составъ военнаго времени . . . . . 1.425,129 »

Флотъ въ 1874 г.: 260 судовъ, въ томъ числѣ 25 броненосцевъ, съ экипажемъ въ 21,200 чел. Сверхъ того, имѣется еще портовыхъ судовъ и лодокъ 310, и въ береговыхъ командахъ 2,268 челов. Число орудій всего военнаго флота около 1000.

Роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ исчислена на 1874 г. [2]):

Доходовъ	539.851,656 руб.
Расходовъ	536.683,836 »
Превышеніе въ доходахъ	3.167,820 »
По дѣйствительному исполненію (отчету контроля) за 1872 г. оказался свободный остатокъ	4.487,764 »

Долгъ государства: капиталъ къ 1-му января 1874 года:

95,182,000 гульденовъ .	процентный внутр. и внѣшн.
33,787,157 фунт. стерл.	процентный внутр. и внѣшн.
935,039,922 рубля . . .	процентный внутр. и внѣшн.
792,262,463 рубля . . .	безпроцентный (кред. билеты).

Сумма приведенныхъ цифръ составляетъ итогъ государственнаго долга. Сверхъ того, лежатъ на государственномъ казначействѣ еще долги по такимъ операціямъ, въ которыхъ оно явилось только посредникомъ, такъ что обязательства по нимъ казны уравновѣшиваются обязательствами въ пользу казны, или что̀ то же, уплаты по нимъ казны подлежатъ ей возврату изъ доходовъ самыхъ операцій, для которыхъ долги эти сдѣланы. Таковы:

---

[1]) Послѣднія цифры Стат. Врем., изд. Центральнаго статист. комитета.

[2]) См. сводъ росписи въ приложеніяхъ.

985,062,847 р. капиталъ желѣзно-дорожныхъ облигацій казны къ 1-му января 1874 г., платежи казны по коимъ подлежатъ возврату ей изъ доходовъ тѣхъ желѣзныхъ дорогъ, которыхъ облигаціи казна оставила за собою

648,131,111 р. пассивъ выкупной операціи къ 1-му января 1874 г., которому соотвѣтствуетъ въ равной суммѣ долгъ крестьянъ за земли, пріобрѣтенныя ими въ собственность.

Для сравненія, три послѣднія цифры приведены здѣсь, какъ онѣ состояли къ 1-му января 1874 г., т.-е. ко времени, по которое обнародовано состояніе всего непосредственнаго государственнаго долга. Но относительно капитала кредитныхъ билетовъ и пассива выкупной операціи мы имѣемъ позднѣйшія свѣдѣнія, а именно:

Сумма кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ въ обращеніе, составляла къ 7-му октября 1874 г.	793.635,824 руб. кред.
Пассивъ выкупной операціи (и равный ему долгъ крестьянъ) составлялъ къ 1-му октября 1874 г.	660.548,620 руб. кред.

Изъ приведенной выше суммы кредитныхъ билетовъ къ 7 октября 1874 г. часть уравновѣшивалась размѣннымъ фондомъ, котораго состояніе къ тому же числу было:

199.734,955 р. 04 к. золотомъ.
25.985,760 » 79 » серебромъ.
1.828,712 » 94 » билетами (2-го $4^1/_2$% вн. займа 1860 г.)

227.549,428 р. 77 к.—наличность размѣннаго фонда.

Вычитая ее изъ суммы кредитныхъ билетовъ, получается слѣдующая цифра безпроцентнаго долга государственнаго казначейства, необезпеченнаго фондомъ	566.086,395 р.

Внѣшняя торговля за 1872 г. въ сравненіи съ 1869 г., съ котораго дѣйствуетъ новый тарифъ, опредѣляется цѣнностью:

Вывозъ русскихъ товаровъ:

По европейской границѣ въ 1872 г.	311,552,880 рублей.
» » » » 1869 »	247,094,725 »

въ Финляндію въ 1872 г.	6,156,348	рублей.
» » » 1869 »	9,413.037	»
По азіатской границѣ въ 1872 »	9,331,709	»
» » » » 1869 »	3,207,585	»

Ввозъ иностранныхъ товаровъ:

По европейской границѣ въ 1872 »	407,657,122	»
» » » » 1869 »	319,375,282	»
изъ Финляндіи въ 1872 »	8,334,819	»
» » » 1869 »	4,725,895	»
По азіатской границѣ въ 1872 »	19,235,261	»
» » » » 1869 »	5,689,466	»

Торговый флотъ на моряхъ въ 1873 г.: 2,504 судна, въ томъ числѣ 227 паровыхъ. Въ 1872 г. въ русскіе порты пришло 10,071 судно, вышло 10,044 судна.

Желѣзныя дороги, по которымъ было открыто движеніе къ 1-му мая 1874 г., имѣютъ протяженіе въ 15,380 верстъ (въ томъ числѣ узкоколейныхъ 316 верстъ). Валовой сборъ на версту въ 1-й трети 1874 г. составлялъ 2.879 р. 28 к., и былъ на 18,06% выше сбора въ томъ же періодѣ 1873 г.

Телеграфы. Протяженіе линій въ 1873 г.=70.264 версты, станцій было—1,498 (съ частными). Государственные телеграфы имѣютъ протяженіе 53,389 верстъ, станцій 673.

Образованіе. Въ Россіи (кромѣ Финляндіи) 8 университетовъ, въ которыхъ къ 1873 г. было 6,697 учащихся (менѣе противъ 1872 года на 554 чел.); 132 гимназіи и 33 прогимназіи съ 43,338 учащимися (болѣе противъ 1872 г. на 547 чел.); уѣздныхъ училищъ 423 съ 29,709 учениками; начальныхъ народныхъ училищъ 19,658 съ 761,129 учащимися, въ томъ числѣ мужского пола 625,784 и женскаго 135,345. Учительскихъ семинарій и школъ къ 1872 г. было 25. Женскихъ гимназій и равныхъ съ ними училищъ къ 1873 г. было 57, женскихъ прогимназій и близкихъ къ нимъ по курсу училищъ 131; во всѣхъ этихъ женскихъ училищахъ было 23,854 учащихся. Въ военно-учебныхъ заведеніяхъ къ 1873 г. состояло 14,609 учащихся. Общее число частныхъ училищъ къ 1873 г. было 1,145 съ 40,615 учащимися (18,549 мужск. и 22,066 женск. пола).

I.

Послѣдніе три мѣсяца 1873-го года.—Мѣры помощи населенію, пострадавшему отъ неурожая 1873 г.—Открытіе памятника Екатеринѣ II. — Клиника бар. Вилліе. — Вѣдомство IV Отдѣленія и общественное призрѣніе.—Манифестъ о наборѣ 1874 г.— Рескриптъ 25 декабря. — Четвертый выпускъ консолей.—Отчетъ оберъ-прокурора синода. — Два банковыхъ съѣзда.— Трактатъ съ Бухарою.

Когда мы, годъ тому назадъ, оканчивали хронологическій обзоръ внутреннихъ событій, намъ пришлось остановиться въ виду факта, тогда только-что почти обнаружившаго свое существованіе. Въ ряду нѣкоторыхъ несомнѣнныхъ успѣховъ экономическаго быта въ Россіи, вызваннаго цѣлымъ рядомъ преобразованій, оказалось, что всего менѣе эти успѣхи отразились на нашемъ земледѣліи. Неурожаи случались по временамъ въ разныхъ губерніяхъ; но въ самарской онъ являлся въ 1873-мъ году третьимъ кряду и обнялъ на этотъ разъ пять уѣздовъ. Не будемъ теперь, конечно, останавливаться на изслѣдованіи, все ли тогда было своевременно сдѣлано земствомъ для предупрежденія бѣдственныхъ послѣдствій неурожая, хотя вопросъ этотъ, въ теченіи зимы 1873—1874 г., и послужилъ предметомъ весьма оживленной полемики, направленной къ раскрытію упущеній съ разныхъ сторонъ. Споры эти уже потеряли свое значеніе, и поучительнымъ остался только тотъ общій, такъ-сказать иллюстрированный самарскою нуждой, фактъ, что, вслѣдъ за хозяйствомъ владѣльческимъ, и крестьянское хозяйство во многихъ мѣстностяхъ Россіи переживаетъ въ настоящее время кризисъ. Въ этомъ частномъ бѣдствіи прежде всего отражалось вліяніе общее, то направленіе, какое принимаютъ наши экономическія условія: производительность въ совокупности возрастаетъ весьма медленно, едва въ уровень съ ростомъ населенія, а между тѣмъ налоги сильно возросли. Увеличеніе производительности предполагаетъ улучшеніе обработки, хотя не въ переходѣ къ другой системѣ хозяйства, но въ поддержаніи почвы удобреніемъ, т.-е. въ умноженіи скота. Но это требовало бы нѣкотораго усилія со стороны крестьянъ, немыслимаго безъ сбереженій. Сбереженій же, съ одной стороны, трудно ожидать при высотѣ налоговъ съ выкупными платежами, съ другой стороны—при несомнѣнномъ развитіи пьянства, наконецъ, при преобладаніи раздѣловъ. Итакъ, крестьяне въ самарской губерніи продолжаютъ истощать почву, которая годъ отъ году слабѣетъ. Изъ свѣдѣній коммиссіи сельскаго хозяйства видно постоянное оскудѣніе производительной силы почвы въ теченіе послѣдняго двадцатилѣтія. Преобладающій посѣвъ тамъ—яровой; вотъ отношеніе сбора ярового къ посѣву въ тысячахъ четвертей:

Въ 1851 г.	посѣяно	1,662	собрано	8,338
„ 1856 „	„	1,705	„	5,881
„ 1861 „	„	1,679	„	7,464
„ 1866 „	„	1,645	„	6,306
„ 1871 „	„	2,439	„	6,262

Послѣдній изъ этихъ годовъ былъ уже неурожайнымъ. Правда, неурожаи бывали и прежде; но разница въ томъ, что то, что́ прежде было дѣломъ исключительныхъ случаевъ, постепенно становится фактомъ необходимости, естественнымъ результатомъ всего хода обработки. При уменьшеніи силы земли, при отсутствіи сбереженій и невозможности поправить почву, неурожай совершенно разоряетъ крестьянъ и влечетъ за собой роковымъ образомъ новые неурожаи. Нынѣшній неурожай въ самарской губерніи являлся уже третьимъ кряду, изъ году въ годъ.

Силы почвы далеко не вездѣ въ Россіи соотвѣтствуютъ тѣмъ потребностямъ, которыя онѣ должны удовлетворять: прокормленію крестьянъ, уплатѣ податей и выкупныхъ платежей, покрытію земскихъ и въ особенности общественныхъ сборовъ и еще тѣхъ тяжкихъ налоговъ, которые представляются неразвитостью земледѣльческой массы, а именно: безпорядочностью работы, слишкомъ тяжкой въ дни рабочіе, но слишкомъ часто прерываемой, и разстройствомъ дѣлъ отъ разгула, который въ свою очередь отчасти зависитъ отъ безнадежности къ добытію себѣ нашимъ земледѣльцемъ сколько-нибудь обезпеченнаго положенія. Дѣло освобожденія и улучшенія быта крестьянъ, очевидно, еще не окончено. Уравненіе податного бремени, предоставленіе бо́льшаго простора въ передвиженіи и широкое развитіе народнаго образованія — вотъ, конечно, все, чего можно ожидать отъ дальнѣйшихъ усилій законодательства къ улучшенію быта крестьянъ; но „все“ представляетъ нѣчто весьма значительное. Остальное будетъ зависѣть отъ тѣхъ благопріятныхъ условій, которыя обѣщаютъ Россіи силу и благосостояніе: отъ природной даровитости русскаго народа и отъ счастливаго отсутствія у насъ сословной розни, отъ готовности образованныхъ людей, поставленныхъ въ близкія отношенія къ крестьянству, оказывать ему помощь и совѣтъ. Обращаясь къ мѣрамъ, принятымъ въ помощь самарскому населенію, мы встрѣчаемся съ лучшимъ доказательствомъ такой готовности къ дружному дѣйствію въ критическіе моменты, той готовности, которая не разъ проявлялась въ нашей исторіи и создала Россію могущественнымъ государствомъ.

Первоначально министерствомъ внутреннихъ дѣлъ отпущена была изъ общаго продовольственнаго капитала ссуда въ 50 т. р., а 26 октября 1873 года была высочайше разрѣшена всеобщая подписка въ пользу нуждавшагося населенія самарской губерніи. Затѣмъ, положеніемъ коми-

тета министровъ, высочайше утвержденнымъ 30 ноября, отпущена была въ распоряженіе губернской земской управы, сверхъ упомянутыхъ 50 т. р., еще ссуда въ 1 мильонъ рублей; въ томъ числѣ 350 т. р. на продовольствіе и 650 т. р. на обсѣмененіе полей весною 1874 года. Пособіе это назначалось для крестьянъ пяти уѣздовъ: бузулукскаго, николаевскаго, бугурусланскаго, бугульминскаго и самарскаго; оно выдавалось хлѣбомъ, котораго закупка производилась земствомъ. Тѣмъ же положеніемъ опредѣлено было предоставить министру внутреннихъ дѣлъ внесть предположеніе „о мѣрахъ, какія признаются необходимыми въ видахъ возможнаго обезпеченія благосостоянія сельскаго населенія самарской губерніи на будущее время". Между тѣмъ, въ пользу самарцевъ стали поступать значительныя общественныя пожертвованія; такъ, напр., московская городская дума пожертвовала изъ запасныхъ городскихъ средствъ 50 т. р., курское земство также 50 т. р. изъ процентовъ съ губернскаго продовольственнаго капитала, тульское земство 25 т. р. изъ суммъ, отпущенныхъ въ 1868 г. тульской губерніи во время тамошняго неурожая и проч. Возникъ-было вопросъ въ административномъ порядкѣ, имѣютъ ли право городскія и земскія учрежденія производить подобные расходы на нужды другихъ мѣстностей, и вопросъ этотъ, на основаніи буквы закона, рѣшился бы въ смыслѣ отрицательномъ, но, по исключительности обстоятельствъ, министерство внутреннихъ дѣлъ было уполномочено особыми повелѣніями 25 ноября и 7 декабря утверждать подобныя ходатайства, если бы они возникли въ другихъ мѣстахъ. Тогда послѣдовали еще многія пожертвованія и предоставленія ссудъ самарцамъ со стороны земствъ воронежскаго, московскаго, владимірскаго, тверскаго и другихъ губерній. Важнѣйшими по цифрамъ были пособія въ 25 тыс. руб. изъ продовольственнаго сбора воронежской губерніи, въ 25 тыс. руб. изъ запасныхъ земскихъ суммъ московской губерніи, и ссуда въ 20 тыс. руб. на 5 лѣтъ изъ продовольственнаго капитала тверской губерніи. Въ декабрѣ же состоялось повелѣніе, которымъ, согласно ходатайству главнаго управленія общества попеченія о раненыхъ, всѣмъ учрежденіямъ этого общества разрѣшенъ былъ сборъ пожертвованій въ пользу самарцевъ. Сборы дамскихъ комитетовъ и другихъ учрежденій этого общества были употребляемы по указанію самарскаго губернатора. Въ Петербургѣ былъ учрежденъ еще новый частный комитетъ для пріема пожертвованій деньгами, хлѣбомъ и одеждою. Пособія, получаемыя со всѣхъ сторонъ, распредѣлялись на мѣстѣ по общимъ указаніямъ центральнаго совѣщательнаго комитета. Имъ было установлено слѣдующее общее правило для назначенія пособій: „на взрослыхъ работниковъ въ семействѣ пособія не полагать, а назначать таковое только на прочихъ ѣдоковъ семейства, соразмѣряя

выдачу пособія съ наличнымъ количествомъ мелкаго и крупнаго скота". Число душъ, которымъ требовалось пособіе на продовольствіе и новый засѣвъ полей, по всѣмъ пяти уѣздамъ въ сложности, показано было волостными правленіями въ 284,223 ревизскихъ, или 729,541 наличныхъ обоего пола душъ, что́ составляло 53% всего населенія тѣхъ уѣздовъ. Центральный комитетъ, по сдѣланной провѣркѣ, нѣсколько уменьшилъ эти цифры, принявъ ихъ въ 245,466 душъ ревизскихъ, или 626,400 наличныхъ, что́ составляло 46% общаго населенія. Общее количество пособія, выданнаго на продовольствіе и обсѣмененіе полей, простиралось въ апрѣлѣ 1874 г. до 2.233,835 пуд. разнаго хлѣба и до 162,519 р. деньгами; не было еще распредѣлено въ это время около 223 т. пудовъ хлѣба По недостаточности первоначальныхъ правительственныхъ ссудъ, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ съ высочайшаго утвержденія отпущены были еще ссуды изъ общаго продовольственнаго капитала 25 января—150 т. р., и 24 февраля—250 т. р., такъ что общая цифра ссудъ, дарованныхъ правительствомъ, составила 1 м. 400 т. рублей. Эти суммы поступили въ самарскую губернскую управу; частныхъ пожертвованій въ нее поступило 905,840 рублей. Хлѣбъ заготовлялся преимущественно губернскою управой. Для удешевленія его заготовки установлена была обязательная общественная повинность въ видѣ наряда подводъ для перевозки хлѣба, съ платою по цѣнѣ 7 коп. съ пуда за сто верстъ, а на разстояніи 40 верстъ—безъ платы. По особому повелѣнію, губернской управѣ было разрѣшено купить для раздачи крестьянамъ 250 т. пудовъ соли, безъ платежа акциза. Къ веснѣ 1874 г. всѣ мѣры пособія уже были приведены въ исполненіе, а обсѣмененіе полей представлялось обезпеченнымъ, такъ что центральный комитетъ закрылся 16 апрѣля; съ того же времени была прекращена и повинность по перевозкѣ хлѣба.

Но неурожай въ 1873 году оказался не въ одной самарской губерніи, а охватилъ въ бо́льшей или меньшей степени еще оренбургскую, уфимскую, херсонскую и таврическую губерніи и землю войска донского. Для этихъ мѣстностей также выданы были правительствомъ ссуды изъ общаго и мѣстныхъ продовольственныхъ капиталовъ: таврической губерніи 422 т. р., херсонской 200 т. р., оренбургской 725 т. р., области войска донского 185.225 р. и уфимской 40 т. р. При назначеніи всѣхъ ссудъ были поставлены, между прочимъ, условія, чтобы ссуды выдавались крестьянамъ подъ личную отвѣтственность, и чтобы ссуды на продовольствіе возвращены были по истеченіи трехъ лѣтъ, а ссуды на обсѣмененіе полей уже изъ урожая 1874 года.

Отъ борьбы съ послѣдствіями неурожая, въ которой проявилась солидарность всѣхъ частей Россіи, перейдемъ къ празднованію одного изъ историческихъ юбилеевъ, а именно къ открытію въ Петербургѣ, въ скверѣ противъ александринскаго театра, памятника Екатеринѣ II. Для открытія монумента было избрано 24 ноября, день св. Екатерины. Мысль о сооруженіи такого памятника была заявлена петербургскимъ городскимъ обществомъ въ 1863 году; а ближайшимъ къ ней поводомъ была постановка памятника Екатеринѣ въ Царскомъ-Селѣ, въ саду, передъ дворцомъ. Городское общество ходатайствовало о памятникѣ въ Петербургѣ чрезъ бывшаго генералъ-губернатора князя А. А. Суворова, выражая притомъ два желанія: чтобы памятникъ былъ поставленъ въ александринскомъ скверѣ и чтобы на пьедесталѣ монумента было помѣщено изображеніе Бецкаго. Ходатайство это было принято правительствомъ, и сооруженіе памятника было поручено художнику Микѣшину, которымъ былъ моделированъ и памятникъ, поставленный въ Царскомъ-Селѣ. Составленный г. Микѣшинымъ проектъ былъ первоначально измѣненъ по указанію ректора академіи художествъ; второй рисунокъ также не былъ утвержденъ совѣтомъ академіи; третій получилъ окончательное утвержденіе въ 1864 году. Общее производство работъ было поручено профессору Гримму, за исключеніемъ скульптурныхъ. Статуя императрицы и вообще бронзовыя части монумента были отлиты на заводѣ Кохуна; вѣсъ бронзовыхъ частей окончательно опредѣлился: главной статуи въ 490 пудовъ; всѣхъ вмѣстѣ 2815 пудовъ. При соединеніи бронзовыхъ частей съ каменнымъ постаментомъ и для скрѣпленія ихъ не допускалось употребленія желѣза: полосъ, гвоздей, винтовъ; всѣ части соединены посредствомъ соотвѣтственныхъ выступовъ и гнѣздъ въ гранитѣ. Статуя вмѣстѣ съ бронзовымъ ея подножіемъ надѣта прямо на гранитный столбъ. Вся постройка памятника обошлась въ 456,896 рублей; въ томъ числѣ: каменныя и земляныя работы въ около 159 т. р., скульптурныя въ 61½ т. р., бронзовыя въ 95½ т. р.; въ общей суммѣ заключается и расходъ на устройство сквера—63 т. р. Открытіе памятника послѣдовало въ присутствіи императорской фамиліи, значительнаго числа войскъ и огромнаго стеченія народа.

Прежде чѣмъ обратиться къ законоположеніямъ и другимъ правительственнымъ актамъ конца 1873 года, упомянемъ здѣсь же объ открытіи въ Петербургѣ, около мѣсяца послѣ монумента Екатеринѣ II,—другого грандіознаго памятника, а именно—клиники баронета Вилліе при медико-хирургической академіи въ Петербургѣ. Лейбъ-медикъ въ русской службѣ, сэръ Джемсъ Вилльерсъ, баро-

нетъ, называвшійся въ формулярѣ баронетомъ Вилліе, былъ родомъ шотландецъ. Онъ былъ президентомъ медико-хирургической академіи и умеръ въ 1854 году. Въ 1852 году онъ составилъ завѣщаніе, которымъ 4/5 своего значительнаго состоянія назначилъ на устройство богоугоднаго заведенія, которое носило бы его имя, выразивъ затѣмъ желаніе, чтобы это заведеніе было гражданская больница и чтобы, въ память великаго князя Михаила Павловича, она называлась „Больницею св. Архистратига Михаила, учрежденною баронетомъ Вилліе". Душеприкащики его и предположили устроить такую больницу, на что́ и было уже испрошено согласіе правительства. Но въ 1857 году, тогдашній президентъ медико-хирургической академіи Дубовицкій, извѣстный своею дѣятельностью по устройству нашей военно-медицинской части вообще, и въ особенности своею ревностью къ интересамъ академіи, которая обязана ему многими улучшеніями,—предложилъ устроить на капиталъ Вилліе не простую, но клиническую больницу при самой академіи, справедливо доказывая, что воля завѣщателя нисколько не будетъ этимъ нарушена, и что, напротивъ, устройство клинической больницы при академіи, которой Вилліе былъ президентомъ въ теченіи 30-ти лѣтъ, вполнѣ соотвѣтствовало бы мысли покойнаго. Предложеніе Дубовицкаго было принято правительствомъ и рѣшено было на мѣстѣ, принадлежавшемъ 2-му военно-сухопутному госпиталю (нынѣ военный клиническій госпиталь), построить клиническую больницу, которую и назвать „Михайловскою". Капиталъ, завѣщанный баронетомъ Вилліе, составлялъ въ 1857 году 1 м. 193,534 рубл. По смѣтѣ, на постройку главнаго зданія новой клиники было назначено 500 т. р., а около 700 т. р. изъ капитала были отчислены въ неприкосновенный капиталъ, назначенный на содержаніе и поддержку больницы; для удовлетворенія же дополнительныхъ расходовъ по постройкѣ и снабженію больницы предназначены были проценты съ капитала, которые должны были нарости въ теченіе самой постройки. Для этихъ дополнительныхъ потребностей оказались нужными 350 т. р., это и потребовало продленія самаго періода постройки на 7 лѣтъ; но вся эта дополнительная издержка и была въ дѣйствительности покрыта душеприкащиками изъ процентовъ на капиталъ. Больница была готова къ концу 1872 года; затѣмъ, въ теченіи 1873 года были разсмотрѣны и утверждены представленные душеприкащиками уставъ и штатъ ея, а 27-го декабря она была открыта. Клиническая больница баронета Вилліе заключаетъ въ себѣ пять отдѣльныхъ клиникъ: терапевтическую, хирургическую, окулистическую, акушерскую и дѣтскую; затѣмъ, амбулаторныя клиники съ кабинетами для приходящихъ больныхъ и разныя хозяйственныя помѣщенія.

Въ составѣ высшихъ управленій у насъ есть одно, имѣющее предметами вѣдомства отчасти благотворительную, отчасти же учебную части; это—IV Отдѣленіе собственной его величества канцеляріи. По положенію своему оно равно министерствамъ, хотя министерствомъ его назвать нельзя потому, что кругъ вѣдомства его не представляетъ особой отрасли управленія въ государствѣ; сфера его опредѣлилась не теоретически, но исторически: изъ числа учебныхъ и благотворительныхъ заведеній, распредѣленныхъ между разными вѣдомствами, IV Отдѣленіе завѣдуетъ нѣкоторыми. Вотъ единственное опредѣленіе, какое можно дать кругу его вѣдѣнія; затѣмъ, кругъ этотъ опредѣляется съ точностью только самымъ исчисленіемъ тѣхъ изъ учебныхъ и благотворительныхъ заведеній въ имперіи, которыя подчинены этому высшему управленію. Въ декабрѣ утверждено было, 22-го числа, новое положеніе о IV Отдѣленіи; но и въ этомъ положеніи кругъ вѣдѣнія этого управленія оставленъ былъ прежній, а именно: на обязанности его осталось попеченіе о пользахъ и нуждахъ учрежденій императрицы Маріи, къ которымъ принадлежатъ опекунскіе совѣты съ подвѣдомственными имъ, весьма различными по роду своему, заведеніями. Между тѣмъ, существованіемъ такого вѣдомства, въ сферѣ котораго важнѣйшую роль играетъ благотворительность, можно было бы воспользоваться для болѣе правильнаго устройства и развитія всей системы общественнаго призрѣнія въ государствѣ. IV Отдѣленіе могло бы именно представлять собою министерство общественнаго призрѣнія, еслибы въ немъ былъ сосредоточенъ контроль надъ всѣми благотворительными учрежденіями въ имперіи. При такомъ сосредоточеніи получилась бы та важная выгода, что былъ бы спеціальный высшій органъ управленія, который заботился бы постепенно пополненіемъ тѣхъ пробѣловъ въ дѣлѣ общественнаго призрѣнія, какіе весьма замѣтны у насъ. Такъ, напримѣръ, для устраненія нищенства въ большихъ городахъ Россія имѣетъ средство, котораго лишены всѣ прочія государства въ Европѣ: обширныя государственныя имущества и вообще громадное пространство необработываемыхъ, малостоющихъ земель. Этимъ средствомъ уже весьма раціонально воспользовались для обезпеченія быта отставныхъ солдатъ. Имъ же можно было воспользоваться къ устраненію нищенства, которое представляетъ ненормальный фактъ въ странѣ, изобилующей необработанной землею. Достаточно взглянуть на отчеты комитета для разбора и призрѣнія нищихъ въ Петербургѣ, чтобы убѣдиться, какъ недостаточны средства комитета и полиціи для устраненія этого зла. Главное изъ нихъ все-таки заключается въ высылкѣ на родину, на попеченіе сельскихъ и городскихъ обществъ. А такъ какъ для этого попеченія рѣшительно ничего не существуетъ, то понятно,

что высланные нищіе возвращаются въ города для продолженія своего промысла, и высылка ихъ равняется прогулкѣ по этапу, безъ всякаго улучшенія въ положеніи, безъ пріобрѣтенія средствъ къ содержанію себя посильнымъ трудомъ. Между тѣмъ, обиліе земель давало бы полную возможность устраивать земледѣльческія и ремесленныя колоніи для призрѣнія. Но чтобы осуществить это и вообще организовать дѣло призрѣнія въ Россіи возможно-раціональнымъ образомъ, былъ бы весьма полезнымъ спеціальный органъ въ ряду высшихъ управленій, въ которомъ было бы сосредоточено все дѣло призрѣнія. Такой органъ уже имѣется въ IV Отдѣленіи, и остается желать, чтобы посредствомъ расширенія круга его вѣдомства оно было со временемъ обращено въ центральное управленіе общественнымъ призрѣніемъ въ Россіи.

Общественное призрѣніе есть, конечно, по преимуществу дѣло частныхъ благотворительныхъ обществъ и общества въ широкомъ смыслѣ. Однако же, государство не можетъ совсѣмъ отказаться отъ него; воспитательные дома въ столицахъ и учрежденія, подвѣдомственныя IV Отдѣленію, вообще свидѣтельствуютъ, что у насъ государство не отклоняетъ отъ себя и непосредственнаго попеченія о призрѣніи. Но этого мало; пусть призрѣніе лежитъ на обязанности общества, представляемаго земскими учрежденіями, но надъ этимъ дѣломъ все-таки необходимъ общій контроль государства; необходимость такого контроля по нѣкоторымъ отраслямъ призрѣнія обусловливается полной личной беззащитностью нѣкоторыхъ категорій тѣхъ личностей, которыя требуютъ призрѣнія. Извѣстно, напр., какъ мало сдѣлано въ Россіи для призрѣнія умалишенныхъ, глухонѣмыхъ и слѣпыхъ. Тѣ помѣщенія для умалишенныхъ, которыя существуютъ, состоя только подъ общимъ полицейскимъ надзоромъ, заботящимся единственно о томъ, чтобы въ нихъ не было злоупотребленій по заключенію людей здоровыхъ, остаются безъ дѣйствительнаго надзора за содержаніемъ самихъ умалишенныхъ и способомъ обхожденія съ ними. Но всего болѣе нуждается въ общемъ руководствѣ и дѣятельномъ надзорѣ призрѣніе дѣтей, оставляемыхъ родителями. Изъ частыхъ случаевъ «подкидыванія» младенцевъ въ городахъ можно догадываться, какое громадное число «подкидышей» ежегодно оказывается по всей Россіи. Нѣкоторое число такихъ дѣтей призрѣвается частными лицами, но что́ дѣлается съ остальными? Въ этомъ отношеніи поучительны нѣкоторыя опубликованныя свѣдѣнія изъ дѣятельности земствъ. При обсужденіи этого вопроса въ саратовскомъ земствѣ оказалось, что въ прежнее время изъ числа 55 младенцевъ, помѣщенныхъ по распоряженію приказа общественнаго призрѣнія въ городскую больницу, осталось въ живыхъ только 4; въ осташковскомъ вос-

питательномъ домѣ, по донесенію врача уѣздному земскому собранію, ежегодная смертность младенцевъ превышала 97% приноса; этотъ «воспитательный» домъ закрытъ только въ 1873 году, по распоряженію земства; онъ существовалъ болѣе ста лѣтъ, и страшно подумать, какими цифрами должна была выразиться его «дѣятельность» за этотъ періодъ. Что поразительно высокая цифра смертности въ этомъ заведеніи зависѣла именно отъ недостатковъ его устройства, стало-быть отъ отсутствія надзора, доказывалось результатомъ тѣхъ мѣръ, какія были приняты осташковскимъ земствомъ непосредственно послѣ закрытія имъ воспитательнаго дома: земство поручило содержаніе дѣтей одной семьѣ, до пріисканія кормилицъ, а кормилицамъ предложило плату за ребенка по 3 р. въ мѣсяцъ; немедленно явилось кормилицъ, желавшихъ взять дѣтей, гораздо больше, чѣмъ требовалось, такъ что земство могло дѣлать выборъ лучшихъ кормилицъ. По свѣдѣніямъ уѣздной управы, съ октября 1873 по августъ 1874 года, отдано было такимъ образомъ на вскормленіе въ деревни 70 младенцевъ; изъ нихъ въ этомъ періодѣ умерло 28, осталось въ живыхъ стало-быть 60%; а въ воспитательномъ домѣ осталось бы въ живыхъ 2½%. До такой степени въ дѣлѣ призрѣнія все зависитъ отъ надзора, отъ дѣйствительнаго желанія какой-либо стороны взяться за дѣло. Но при недостаткѣ такой живой заботливости, живого участія со стороны земства, много могло бы сдѣлать и введеніе общей раціональной системы, съ постояннымъ надзоромъ и повѣркою ежегодныхъ результатовъ. Это дѣло относилось бы прямо къ спеціальности IV Отдѣленія, еслибы ему данъ былъ болѣе обширный, въ самомъ дѣлѣ государственный кругъ вѣдомства. Сколько, подобныхъ приведенному, вопіющихъ фактовъ, быть можетъ остаются у насъ дѣйствительными и доселѣ. Вѣдь мы и узнаемъ объ ихъ существованіи только тогда, когда какое-либо земство уже приметъ мѣры къ ихъ устраненію и затѣмъ ссылается на нихъ, чтобы показать осуществленную пользу. Такъ было въ земствѣ осташковскомъ, такъ было и въ саратовскомъ земствѣ, которое, въ виду страшной смертности младенцевъ въ городской больницѣ, рѣшило не отдавать ихъ болѣе туда, но раздавать разнымъ благотворительнымъ обществамъ и частнымъ лицамъ впредь «до разрѣшенія вопроса о томъ, на комъ должна лежать обязанность ихъ призрѣнія». А когда вопросъ этотъ будетъ разрѣшенъ и каково могло бы быть наиболѣе раціональное разрѣшеніе этого вопроса не въ одномъ Саратовѣ, но на всемъ огромномъ пространствѣ русскаго государства? Громадное число жертвъ, совершенно беззащитныхъ, очевидно, имѣетъ право на защиту со стороны государства, и, вотъ, органомъ такой защиты, руководства въ помощи и надзора за дѣйствительными результатами

должно бы явиться центральное вѣдомство общественнаго призрѣнія, для котораго у насъ уже и есть готовое начало — IV Отдѣленіе; оставалось бы только расширить кругъ его вѣдомства и снабдить его лишнимъ ежегоднымъ кредитомъ, въ помощь средствамъ земствъ. На сумму, для государства ничтожную, въ дѣлѣ призрѣнія можно сдѣлать много пользы.

Но, независимо отъ разбросанности и отсутствія общей связи между учрежденіями, посвященными общественному призрѣнію въ Россіи, и въ самомъ вѣдомствѣ тѣхъ богоугодныхъ, учебныхъ и воспитательныхъ заведеній, которыя называются учрежденіями императрицы Маріи и подчинены IV Отдѣленію, было доселѣ отсутствіе единства въ управленіи. Опекунскіе совѣты при петербургскомъ и московскомъ воспитательномъ домахъ первоначально составляли высшее управленіе какъ этими домами, такъ и тѣми заведеніями вообще, которыя возникли на доходы отъ сохранныхъ казенъ, учрежденныхъ при воспитательныхъ домахъ. Впослѣдствіи, съ увеличеніемъ числа разнаго рода учрежденій вѣдомства императрицы Маріи, для управленія собственно женскими учебными заведеніями изъ ихъ числа былъ учрежденъ „главный совѣтъ", съ московскимъ его отдѣленіемъ, такъ что нѣкоторыя учрежденія стали подвѣдомственны и опекунскимъ совѣтамъ, и еще главному совѣту — въ отношеніи воспитательной и учебной части. Вслѣдствіе того, этими учрежденіями управляли вмѣстѣ двѣ равноправныя и независимыя одна отъ другой инстанціи, которыя первоначально рѣшали и законодательные, и хозяйственные вопросы и имѣли власть распорядительную. Затѣмъ, въ 1860 году назначенъ былъ главноуправляющій IV Отдѣленіемъ, и тогда главному совѣту оставлена была уже только одна власть совѣщательная. Наконецъ, нѣкоторыя изъ учрежденій вѣдомства императрицы Маріи не подлежали власти ни опекунскихъ, ни главнаго совѣтовъ, и состояли въ непосредственномъ вѣдѣніи IV Отдѣленія; но такимъ образомъ и законодательная иниціатива и исполнительная власть были соединены въ лицѣ главноуправляющаго. Отъ этого происходило, что и среди тѣхъ благотворительныхъ и воспитательныхъ учрежденій, которыя уже соединены были въ одномъ вѣдомствѣ, существовало необыкновенное разнообразіе въ порядкѣ управленія, и не могло быть единства въ направленіи дѣлъ, то-есть именно не достигалась цѣль соединенія этихъ учрежденій въ одно вѣдомство.

Хотя, какъ уже сказано, положеніе 22 декабря 1873 г. и не расширило предѣловъ вѣдомства IV Отдѣленія, но за то другимъ правительственнымъ актомъ отъ того же числа, а именно особымъ указомъ „опекунскому совѣту учрежденій императрицы Маріи", отъ 22 декабря, придано было болѣе однообразія и единства управленію тѣми

учрежденіями, которыя уже состояли подъ вѣдѣніемъ опекунскихъ и главнаго совѣтовъ; а именно опекунскіе совѣты въ Петербургѣ и Москвѣ и главный совѣтъ, съ его московскимъ отдѣленіемъ, повелѣно было соединить въ одинъ совѣтъ, давъ ему названіе „опекунскаго совѣта учрежденій императрицы Маріи", съ тѣмъ, чтобы совѣтъ этотъ имѣлъ два присутствія, одно въ Петербургѣ и одно въ Москвѣ, съ одинаковыми правами. При этомъ утвержденъ былъ и новый уставъ для дѣйствій этого общаго опекунскаго совѣта.

Изъ другихъ правительственныхъ актовъ въ концѣ 1873 г. упомянемъ сперва о послѣднемъ наборѣ до обнародованія новаго устава о воинской повинности. Манифестъ о наборѣ 1874 г. былъ объявленъ 22 ноября; указомъ того же числа предписывалось произвесть этотъ наборъ съ 15 января по 15 февраля. Наборъ былъ обыкновенный, по 6 чел. съ тысячи душъ въ обѣихъ полосахъ имперіи и въ царствѣ польскомъ, съ дополнительными дробями въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, получившихъ временныя льготы въ поставкѣ рекрутъ. Наборъ 1874 г. былъ произведенъ на общихъ основаніяхъ прежнихъ наборовъ, но съ нѣкоторыми отступленіями, въ которыхъ проявлялись подготовительныя мѣры для новаго устройства воинской повинности.—Повелѣніемъ 28 октября, бессарабская область была переименована въ губернію; при этомъ упразднился областной совѣтъ и предписывалось принять всѣ мѣры для устройства губернскихъ учрежденій, на общемъ основаніи.

Горный институтъ праздновалъ 21 октября 1873 г. столѣтіе своего существованія, и ровно черезъ два мѣсяца, какъ горный институтъ, такъ и все горное вѣдомство были переданы изъ министерства финансовъ въ вѣдомство министерства государственныхъ имуществъ. На основаніи указа 29 декабря, въ вѣдомствѣ финансовъ остались только монетная и пробирная часть, т.-е. петербургскій монетный дворъ и екатеринбургскій монетный дворъ (который съ 1875 г. будетъ закрытъ), монетное отдѣленіе и лабораторія горнаго департамента и пробирныя палатки. Прочія же части, а именно: горный департаментъ, горный совѣтъ, горный институтъ, ученый комитетъ и всѣ подчиненныя имъ мѣстныя учрежденія были переданы въ министерство государственныхъ имуществъ съ 1 января 1874 г. Другое техническое вѣдомство, министерство путей сообщенія, получило около того же времени утвержденіе временнаго устройства своего центральнаго управленія еще на годъ, то-есть по 1875 годъ; временное учрежденіе и штатъ этого управленія были утверждены 31 декабря 1870 г. на три года, такъ что срокъ имъ истекалъ съ концомъ 1873 г.; къ 29 ноября того года предположено было внесть въ государствен-

ный совѣтъ проектъ окончательнаго учрежденія, но это не состоялось; въ настоящее время вопросъ этотъ долженъ быть рѣшенъ вновь по представленію новаго лица, призваннаго къ управленію министерствомъ путей сообщенія.

11-го ноября 1873 года, состоялось повелѣніе объ учрежденіи пяти новыхъ учительскихъ семинарій для приготовленія учителей въ начальныя народныя школы. Семинаріи эти должны были быть учреждены съ 1 іюля 1874 г. въ учебныхъ округахъ: петербургскомъ, московскомъ, харьковскомъ, казанскомъ и одесскомъ. Другое постановленіе по министерству народнаго просвѣщенія, въ томъ же мѣсяцѣ, представлялось утвержденными 22 ноября правилами о примѣненіи къ учебнымъ заведеніямъ кавказскаго учебнаго округа общихъ уставовъ гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ вѣдомства народнаго просвѣщенія. При этомъ предоставлялось ученикамъ закавказскихъ прогимназій, не имѣющимъ намѣренія продолжать ученіе въ гимназіяхъ, освобождаться отъ изученія въ прогимназіяхъ греческаго языка, съ замѣною его упражненіемъ въ русскомъ, а по возможности и другомъ изъ новѣйшихъ языковъ. Во всѣхъ названныхъ заведеніяхъ оставлено было преподаваніе въ низшихъ четырехъ классахъ мѣстныхъ языковъ края, но только желающимъ и притомъ за особую плату.

Но важнѣйшимъ изъ правительственныхъ актовъ конца 1873 г. былъ высочайшій рескриптъ 25 декабря на имя министра народнаго просвѣщенія, указывавшій новыя основанія для попеченія объ умноженіи народныхъ школъ и надзора за нравственнымъ направленіемъ преподаванія въ нихъ. Текстъ рескрипта приводится ниже въ приложеніяхъ къ „Году". Здѣсь достаточно будетъ упомянуть, что дворянство, которое призывалось рескриптомъ „стать на стражѣ народной школы", откликнулось на этотъ призывъ во всеподданнѣйшихъ адресахъ, которыми заявляло полную свою готовность служить дѣлу народнаго образованія и оберегать его отъ вредныхъ вліяній. Рескриптъ 25 декабря относительно народной школы и манифестъ 1 января 1874 г., которымъ былъ обнародованъ новый уставъ о воинской повинности, были справедливо оцѣнены обществомъ какъ многозначительныя событія, и общественное вниманіе надолго было поглощено вопросами, относившимися къ этимъ двумъ актамъ.

Въ обществѣ иные интересовались прежде всего совпаденіемъ рескрипта съ манифестомъ о воинской повинности. Разсуждали такъ, что дворянство, утрачивая послѣднюю изъ своихъ важныхъ привилегій—а именно свободу отъ воинской службы, въ то же время удостоилось знака особаго довѣрія, и отсюда легко было перейти къ

заключенію, что новое призваніе дворянства къ заботамъ о просвѣщеніи есть будто бы сословная привилегія. Но хронологическое совпаденіе рескрипта 25-го декабря съ манифестомъ 1-го января само по себѣ не могло имѣть такого особеннаго значенія. Установленіе общеобязательности воинской повинности на объявленныхъ началахъ должно само по себѣ оказать весьма сильное вліяніе на народную школу; но точки соприкосновенія ея съ военной реформой лежатъ въ массѣ народа, а не въ дворянствѣ. Не на немъ скажется образовательное вліяніе военной реформы, и призывъ дворянства къ участію въ попеченіи о народной школѣ не имѣетъ, по сущности дѣла, ничего общаго съ обязанностью дворянъ отбывать воинскую повинность. Нельзя допустить и мысли, чтобы дворянству требовалось какое-либо вознагражденіе за призывъ въ ряды для участія въ защитѣ государства, и во всякомъ случаѣ было бы непонятно, какимъ образомъ призывъ къ попеченію о народной школѣ могъ бы служить дворянству такимъ вознагражденіемъ.

Въ другихъ кружкахъ высказывалась по этому же поводу еще и такая мысль, что права, какія, согласно указанію рескрипта 25-го декабря, имѣли быть предоставлены представителямъ дворянскаго сословія по обезпеченію нравственнаго направленія начальныхъ училищъ, благоустройству и размноженію ихъ, послужатъ только „первымъ шагомъ“ къ предоставленію этому сословію совершенно новыхъ правъ и новой дѣятельности въ государствѣ. Мысль эта нашла нѣкоторый откликъ и въ адресѣ московскаго дворянства, гдѣ говорилось, между прочимъ, что „призывомъ русскаго дворянства къ участію въ великомъ дѣлѣ народнаго образованія, одновременно полагается и *начало* обновленію самаго учрежденія о дворянствѣ“. Тамъ же, въ Москвѣ, въ печати, мысль эта была заявлена болѣе общимъ, но болѣе рельефнымъ образомъ: „опытъ преобразованій“, сказала одна московская газета, „доказываетъ все болѣе и болѣе необходимость той службы въ государственной жизни, которую несло дворянство, и въ мысли, правящей судьбами нашего отечества, значеніе его не умалилось, и ему въ обновленной Россіи предстоитъ новая дѣятельность...“ Нельзя было не сочувствовать благородному побужденію, внушившему московскому дворянству его адресъ, не оцѣнить выражаемую имъ готовность служить дѣлу народнаго образованія, и можно было напомнить о томъ, чего, конечно, не имѣло нужды напоминать московское дворянство, а именно, что и доселѣ единственная, сколько-нибудь значительная, частная иниціатива въ дѣлѣ учрежденія учебныхъ заведеній принадлежала лицамъ дворянскаго сословія. Купеческое сословіе всегда предпочитало давать своимъ пожертвованіямъ иное назначеніе, но дворянами учреждены

многія высшія и среднія учебныя заведенія, даже ученыя учрежденія. Сверхъ того, въ самомъ земствѣ, въ то время, когда крестьяне еще недостаточно сознавали потребность въ школѣ, дѣятельнымъ элементомъ по устройству народныхъ школъ являлось дворянство же. Легко указать въ земствѣ на нѣсколько именъ лицъ, которыя посвятили всѣ свои усилія служенію дѣлу народной школы и крестьянскаго кредита, и эти имена принадлежатъ дворянамъ.

Но, отдавая полную справедливость заслугамъ нашего дворянства въ этомъ отношеніи, все-таки нельзя было уяснить себѣ, что́ должно разумѣть подъ высказываемымъ ожиданіемъ, что призывомъ дворянства къ участію въ дѣлѣ образованія „одновременно полагается и начало обновленію самаго *учрежденія о дворянствѣ?*“ Не вполнѣ ясна была также ссылка по поводу народной школы въ московскомъ адресѣ на „дарованное дворянству грамотою Екатерины II-й значеніе, которое дворянство ставитъ выше всего“. Изъ сопоставленія приведенныхъ двухъ мѣстъ могли, пожалуй, выводиться предположенія, будто дворянство всего болѣе дорожитъ именно своимъ положеніемъ и своими правами, какъ сословія, и видитъ въ призывѣ къ участію въ дѣлѣ школы первый шагъ такихъ новыхъ сословныхъ правъ, которыя сдѣлали бы изъ него мѣстное государственное учрежденіе. Такія предположенія, пожалуй, могли строить на адресѣ, но это было бы, конечно, добровольнымъ заблужденіемъ. Адресъ былъ отвѣтомъ на высочайшій рескриптъ, отвѣтомъ, выражавшимъ готовность слѣдовать призыву къ участію въ дѣлѣ народной школы. Адресъ, благосклонно принятый верховной властью, не могъ быть составленъ и не долженъ быть разумѣемъ иначе, какъ въ точномъ смыслѣ рескрипта, которому онъ служилъ отзывомъ. А въ рескриптѣ дворянство призывалось къ участію въ дѣлѣ школы вовсе не на основаніи сословныхъ правъ, не въ качествѣ дворянскаго „учрежденія“; тамъ весьма ясно и положительно сказано, что дѣлу благоустройства народной школы должны служить „всѣ просвѣщеннѣйшіе люди страны“ и затѣмъ призывъ обращался, „по преимуществу“, къ дворянству, всегда служившему примѣромъ доблести и преданности гражданскому долгу“. Итакъ, рескриптомъ 25-го декабря прямо и исключительно указывалось на умственное и нравственное значеніе дворянства, въ силу котораго и обращается къ нему призывъ, а не на значеніе, дарованное ему грамотою Екатерины II-й. Призывъ былъ обращенъ къ дворянству, какъ къ классу „просвѣщеннѣйшихъ людей“ въ государствѣ, а не какъ къ учрежденію, не какъ къ сословію, надѣленному привилегіями въ силу грамоты Екатерины и учрежденія ея о губерніяхъ. Того высокаго значенія, въ силу котораго рескриптъ обращался къ дворянству, ему не могла

даровать никакая грамота, потому что никакая грамота не могла дать классу людей свойство просвѣщеннѣйшаго, не могла сдѣлать его примѣромъ доблести и преданности гражданскому долгу. Рескриптъ 25-го декабря, въ своемъ обращеніи къ дворянству, сходился не съ дворянскою грамотою Екатерины II-й, а съ указами Петра Великаго, который призывалъ дворянъ на *службу* государству, просто какъ передовой классъ, и хотѣлъ создать изъ него первый умственный элементъ для просвѣщенія Россіи въ европейскомъ смыслѣ. Едвали и нынѣшній рескриптъ допускалъ иное толкованіе, внѣ этого прямого и совершенно яснаго его смысла.

Правда, рескриптъ, объявляя объ имѣющихъ быть изданными постановленіяхъ, которыми опредѣлится форма участія дворянства въ управленіи народными школами и ихъ размноженіи, указывалъ органомъ дворянства въ исполненіи этой обязанности — предводителей дворянства, которымъ дано будетъ званіе попечителей начальныхъ училищъ. Но это не измѣняло смысла призыва, обращеннаго къ дворянству. Само собою разумѣется, что участіе его въ дѣлѣ школы должно было выразиться посредствомъ оффиціально-признанныхъ его органовъ, какъ то и было сдѣлано вышедшимъ впослѣдствіи положеніемъ. Какимъ же другимъ образомъ дворянству могло бы быть фактически предоставлено наблюденіе за школами, если не въ лицѣ его представителей? Но основная мысль рескрипта тѣмъ не менѣе была ясна: дворянство призывалось къ этому дѣлу не въ качествѣ политическаго сословнаго элемента, но въ качествѣ просвѣщеннаго класса, въ качествѣ наиболѣе интеллигентной части *общества*. Смотрѣть на рескриптъ, какъ на „первый шагъ“ къ предоставленію дворянству значенія сословно-политическаго элемента въ государствѣ, было бы ошибочно, потому что это значило произвольно дополнять его смыслъ.

Для осуществленія подобной мысли нѣтъ данныхъ и въ самой русской дѣйствительности. Политическіе элементы, какъ извѣстно, не создаются законоположеніемъ: они являются дѣйствительными элементами народной жизни, живыми организмами, произведенными исторіею. Этой истины не могутъ отрицать и тѣ изъ нашихъ консерваторовъ, которыхъ соблазняетъ мысль о предоставленіи дворянству крупной сословной роли, быть можетъ и преобладанія въ государствѣ. Они не могутъ отрицать того положенія, которое именно для консерваторовъ священно и совершенно обязательно,—положенія, что историческій складъ общества не долженъ быть насилуемъ законодательствомъ, что законодательство должно только служить отраженіемъ исторически-бытовыхъ условій, и потому оно не можетъ, съ надеждою на какую-либо прочность, предпринимать обществен-

ную передѣлку, создавать въ силу предвзятой теоріи порядокъ, для котораго нѣтъ историческихъ основъ. Слишкомъ долго и слишкомъ единогласно всѣ консерваторы называли противоположный взглядъ— принципомъ революціоннымъ, чтобы нынѣ они могли доказывать возможность внезапнаго созданія въ Россіи сословно-политической силы дворянства. Тамъ, гдѣ дворянство на самомъ дѣлѣ, по исторической судьбѣ, являлось такою силой въ прежнія времена, оно могло еще сохранить и доселѣ нѣкоторые остатки такого значенія. Но тамъ, гдѣ, какъ въ Россіи, дворянство такого значенія и въ прежнія времена не имѣло, оно не можетъ получить его искусственнымъ образомъ и въ наше время. Провозвѣстники „дворянской идеи" въ этомъ смыслѣ у насъ обыкновенно указываютъ на Англію и Пруссію. Но parva componere magnis—позволительно только до извѣстной степени, за которою такое сопоставленіе становится уже абсурдомъ. Роль дворянства, какъ феодальныхъ бароновъ въ Англіи, а въ особенности, какъ пэровъ и членовъ общинъ британскаго государства, не можетъ уже ни въ какой, хотя бы отдаленнѣйшей мѣрѣ, быть сопоставлена съ привилегіями жалованной дворянству Екатериною II-ю грамоты. Что касается Пруссіи, то она была рыцарскою общиною, прежде чѣмъ сдѣлалась государствомъ. Между тѣмъ, политическая жизнь постоянно и довольно быстро демократизируется въ самой Англіи, а въ Пруссіи въ новѣйшее время упало и политическое значеніе дворянства, и преобладаніе его въ мѣстномъ управленіи. Какимъ же образомъ мы пойдемъ назадъ, къ такому идеалу, который въ Россіи, вдобавокъ, никогда и не существовалъ?

Русское дворянство создалось главнымъ образомъ государственною *службою*, не исключая и родовъ, ведущихъ свое происхожденіе отъ Рюрика, такъ какъ знатность въ Московскомъ царствѣ сообщалась и поддерживалась только службою, и внѣ ея древнѣйшіе роды „худѣли" и исчезали. Дворянство, въ смыслѣ наслѣдственнаго землевладѣльческаго класса, никогда не имѣло и не имѣетъ у насъ устойчивости. Чрезъ каждыя два, много три, поколѣнія, все землевладѣніе у насъ, за немногими исключеніями, переходило въ другія руки, и дворянство — если его разумѣть въ связи съ понятіемъ о землѣ—наростало у насъ новое. При отсутствіи майората, какъ общаго условія, и при легкости пріобрѣтенія дворянскихъ правъ службою, и не могло быть иначе. Правда, пріобрѣтеніе дворянства службою теперь, сравнительно съ прежними временами, значительно ограничено. Но за тоже, съ отмѣною крѣпостного права, право землевладѣнія стало общимъ достояніемъ всѣхъ сословій. Право владѣть „населенною землею", крѣпостное право, и было единственною политическою чертою въ значеніи нашего дворянства. При немъ могло еще, до нѣкоторой сте-

пени, быть реально понятіе о правительствѣ, управляющемъ судьбою государства, и о дворянствѣ, управлявшемъ судьбою если не всего народа, то значительной его части. Это право исчезло—и соотвѣтствовавшее ему понятіе не имѣетъ болѣе ни одного реальнаго для себя условія.

Предположимъ, что для русскаго дворянства—въ качествѣ землевладѣнія—придуманъ кругъ власти въ мѣстномъ управленіи. Но вѣдь личный составъ нашего землевладѣнія, безпрестанно мѣняясь, безпрестанно обновляясь, вовсе не соотвѣтствовалъ бы тому дворянскому идеалу, въ силу котораго ему предоставлялась бы подобная роль: ни прочной наслѣдственной связи съ мѣстностью, ни традицій, ни испытанной доблести и преданности гражданскому долгу не было бы возможности считать характеристическими, неотъемлемыми чертами наличнаго въ данный моментъ класса землевладѣльцевъ, въ которомъ представители древнихъ, мѣстныхъ дворянскихъ родовъ составляли бы меньшинство, а большинство представлялось бы купившими землю недавно капиталистами, торговцами, разбогатѣвшими чиновниками, техниками, удачными спекулянтами. *Дворянское* землевладѣніе непремѣнно предполагаетъ ограниченіе права владѣть землею (поземельные законы въ Англіи, Rittergüter въ Пруссіи, населенныя крѣпостными имѣнія, прежде, въ Россіи,—все элементы или уже исчезнувшіе или близкіе повсюду къ утратѣ своихъ жизненныхъ условій). Ограничить право владѣть землею въ Россіи—невозможно: послѣдствіемъ его было бы неизбѣжное и быстрое разореніе всего землевладѣнія. Достаточно было ограничить право пріобрѣтенія земли (воспрещеніемъ лицамъ польскаго происхожденія пріобрѣтать ее), для того, чтобы въ Ковенской губерніи, напр., покупная цѣна имѣній, доходившая 10—15 лѣтъ тому назадъ отъ 40 до 100 рублей за десятину, понизилась до 15—40 рублей (Труды Коммиссіи Сельскаго Хоз., Прилож. II, Отд. IV, стр. 3). Безъ ограниченія же этого права, землевладѣніе въ Россіи, какъ во Франціи, будетъ представлять просто капиталъ, то-есть, нѣчто по сущности своей весьма подвижное, вѣчно переходящее изъ рукъ въ руки. Понятіе о недвижимомъ владѣніи представляется весьма условнымъ, когда оно зависитъ исключительно отъ понятія прямо противоположнаго, понятія о движимой цѣнности, о капиталѣ. А между тѣмъ, всѣ условія сельскаго хозяйства въ Россіи именно таковы, что землевладѣніе становится и будетъ становиться все въ бо́льшую зависимость отъ наличнаго, оборотнаго капитала. Имѣнія будутъ переходить въ руки капиталистовъ, какого бы происхожденія капиталисты ни были.

Вотъ почему кажется, что люди, говорящіе въ нашей печати о дворянствѣ съ его умственнымъ развитіемъ и его традиціями—и о

землевладѣніи съ его реальными условіями, смѣшивая оба эти понятія или представляя одно какъ-бы присущимъ другому, впадаютъ въ добровольное заблужденіе. Конечно, нѣтъ матеріальной невозможности предоставить закономъ хотя бы обширный кругъ административныхъ правъ — землевладѣнію. Но трудно будетъ оправдывать это высокими нравственными свойствами, приписываемыми дворянству. Промышленникъ, который купилъ имѣніе собственно съ цѣлью срубить и распродать его лѣса, а черезъ нѣсколько лѣтъ продать и самое имѣніе, воспользуется, пока будетъ владѣть ими, всѣми предполагаемыми правами землевладѣльческаго сословія. Но въ какой мѣрѣ интересъ мѣстности будетъ солидаренъ съ его личнымъ интересомъ, въ какой мѣрѣ онъ представитъ собою „охранительный элементъ", не говоря уже объ его традиціяхъ и преданности гражданскому долгу — слишкомъ ясно. Несомнѣнно, что доселѣ весьма значительное число дворянъ оставалось землевладѣльцами по неволѣ, то-есть потому собственно, что имъ не предлагалось сколько-нибудь выгодной цѣны за ихъ имѣнія. Много ли въ Россіи, однако, такихъ имѣній, которыя не находятся постоянно на рынкѣ? За весьма немногими исключеніями, каждое изъ нихъ можетъ быть тотчасъ куплено, если дать за него хорошую цѣну. Землевладѣніе въ Россіи и теперь уже представляетъ довольно пестрое общество, въ которомъ старинный мѣстный элементъ слабъ и постепенно все слабѣетъ. Но громадное накопленіе бумажныхъ цѣнностей всякаго рода и другія экономическія причины будутъ постоянно усиливать разнохарактерность землевладѣльческаго сословія. Съ одной стороны, прогрессивное и быстрое вздорожаніе труда сдѣлаетъ совершенно невозможнымъ веденіе сельскаго хозяйства безъ перемѣны системы и способовъ культуры, т.-е. безъ оборотнаго капитала; съ другой стороны, вздорожаніе земли, замѣчаемое уже и нынѣ, дастъ дворянамъ-землевладѣльцамъ возможность выгодно отдѣлаться отъ ихъ имѣній.

Однимъ словомъ, будущность русскаго землевладѣнія неизбѣжно принадлежитъ не дворянамъ, а капиталистамъ. Но безъ умственныхъ и нравственныхъ свойствъ, приписываемыхъ справедливо дворянству, и которыя если принадлежатъ ему, то должны принадлежать дворянину независимо отъ того, владѣетъ ли онъ землею или нѣтъ—безъ этихъ свойствъ, говоримъ мы, и безъ устойчивости, чѣмъ же можетъ рекомендовать себя землевладѣніе къ полученію особыхъ въ государствѣ правъ, особой роли въ мѣстной администраціи и особаго, признаннаго законами, вліянія, болѣе чѣмъ вообще капиталъ во всякой его формѣ? Почему лѣсопромышленникъ, аптекарь, содержатель кассы ссудъ, если они пріобрѣтутъ имѣнія—какъ то нерѣдко случается нынѣ и все чаще должно случаться впредь,—должны получать бо́ль-

шія права, пользоваться бо́льшимъ авторитетомъ въ государствѣ, чѣмъ въ то время, когда капиталъ ихъ представлялся не количествомъ десятинъ, но дровянымъ дворомъ, аптекою и ссудною конторой? Неужели на покупныя деньги, данныя за имѣніе, они вмѣстѣ съ владѣнной записью пріобрѣтутъ „охранительныя" свойства?

Разсуждая такимъ образомъ, мы должны были становиться на точку зрѣнія, признающую нравственныя преимущества дворянскаго сословія. Достаточно было показать, что, и принявъ ее, невозможно ожидать созданія въ Россіи дворянства въ смыслѣ сословно-политической силы въ государствѣ. Надѣлить особыми политическими правами, по участію въ мѣстномъ управленіи, многочисленный классъ, представляющій наличность русскаго дворянства, нѣтъ возможности. Надѣлить же такими правами землевладѣніе—не значитъ надѣлить ими дворянство и не значитъ создавать прочную, наслѣдственную, сословную силу, живущую однимъ духомъ, потому что сословіе владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ въ Россіи въ недалекомъ будущемъ будетъ столь же однородно, какъ сословіе владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ въ Петербургѣ, то-есть домовладѣльцевъ. Справедливо, что и у владѣльцевъ петербургскихъ домовъ есть свои общіе интересы матеріальные. Но можно ли признать совокупность этихъ владѣльцевъ сословіемъ въ смыслѣ живого, прочнаго организма, имѣющаго нравственную связь, соединеннаго однимъ духомъ, имѣющаго свою нравственную физіономію, короче—соединяющаго тѣ именно свойства, безъ которыхъ немыслимъ какой-либо политическій авторитетъ?

Или предполагаютъ, что возможно будетъ устроить двоякое землевладѣніе — землевладѣніе дворянское, участвующее въ мѣстномъ управленіи, и землевладѣніе не-дворянское, лишенное такого участія? Но въ такомъ случаѣ пусть уже не ссылаются на Англію, въ которой не только нѣтъ слѣдовъ подобнаго разграниченія, но и само дворянство не отграничено отъ прочихъ сословій никакимъ оффиціальнымъ удостовѣреніемъ о благородствѣ происхожденія. Это уже значило бы создавать въ Россіи нѣсколько искаженное подражаніе тѣмъ самымъ Rittergüter, которыя теперь и въ Пруссіи утратили свои исключительныя права по мѣстному управленію. Если для участія въ мѣстномъ управленіи будутъ требоваться два условія: во-первыхъ, земельный цензъ, во-вторыхъ, дворянское происхожденіе, то это будетъ нѣчто совершенно оригинальное, нигдѣ несуществующее и противорѣчащее всякой справедливости. Неужели же владѣлецъ нѣсколькихъ тысячъ десятинъ, если онъ не дворянинъ, можетъ быть лишенъ участія въ мѣстномъ управленіи, какое получитъ дворянинъ, владѣющій сотнями десятинъ? Исходъ изъ всей этой пута-

ницы—одинъ, и этотъ исходъ въ Россіи уже найденъ: землевладѣніе, какъ фактъ, основанный на капиталѣ, можетъ представлять только экономическій, но не нравственный элементъ, и вотъ ему, на ряду съ прочими экономическими элементами, отведено уже подобающее и весьма значительное мѣсто въ кругу мѣстнаго управленія—въ земскихъ учрежденіяхъ. Нѣтъ никакого основанія создавать капиталу, представляемому землевладѣніемъ, какое-либо положеніе внѣ этихъ учрежденій, и предоставленіе ему такого отдѣльнаго положенія было бы дѣломъ искусственнымъ, несоотвѣтствующимъ русской жизни. Отдѣльное положеніе все-таки не дало бы нашему разнохарактерному, безпрерывно обновляющемуся землевладѣнію ни общаго духа, ни солидарности, ни устойчивости, ни нравственнаго авторитета, ни охранительныхъ свойствъ, которыя, какъ свойства нравственныя, не могутъ пріобрѣтаться одной покупкой земли.

Что касается дворянства вообще, независимо отъ факта владѣнія или невладѣнія землею, нельзя не признать, что, говоря вообще, дворянскій классъ — самый образованный классъ въ Россіи, прибавимъ, единственный, который хоть сколько-нибудь могъ усвоить себѣ наслѣдственно привычку понимать свои права. Можно согласиться, что русская печать сдѣлала немало ошибокъ въ своемъ отношеніи къ дворянству, которое въ Россіи совсѣмъ не заражено тѣмъ духомъ исключительности и наклонности къ реакціи, какимъ оно отличается въ Пруссіи. Но хорошія свои свойства русское дворянство сохранитъ независимо отъ всякаго привилегированнаго положенія, да притомъ, какое же привилегированное положеніе можно дать столь многочисленному классу? Объ этомъ не думаютъ и сами провозвѣстники „дворянской идеи". Они, когда говорятъ о дворянствѣ и его нравственныхъ свойствахъ, разумѣютъ собственно землевладѣніе. А землевладѣніе, въ Россіи открытое для всѣхъ, какъ всѣ прочіе промыслы, и одинаково неустойчивое, можетъ и не имѣть такихъ нравственныхъ свойствъ.

Предшествующія соображенія имѣли цѣлью одно: выяснить, что въ рескриптѣ 25-го декабря не было возможности видѣть „перваго шага" къ такъ-называемому „обновленію дворянскаго учрежденія", къ предоставленію дворянству роли сословно-политической силы, которая не можетъ быть создана закономъ, когда не существуетъ въ дѣйствительной жизни. Призывъ къ попеченію о народной школѣ обращенъ былъ къ дворянству прямо, какъ къ просвѣщеннѣйшему классу, и если при этомъ органами дворянства избраны сословные его представители, то иначе и быть не могло, и это все-таки не значитъ, что школа поручается опекѣ землевладѣнія; дворянство призывается къ ней только какъ просвѣщеннѣйшая часть общества. Изъ этого

шага логически не вытекаетъ потребности никакихъ иныхъ шаговъ. Одно дѣло—призвать образованное меньшинство, хотя бы въ лицѣ одного сословія, къ попеченію о школѣ, и совершенно иное дѣло—дать меньшинству, одному сословію, преобладаніе въ управленіи экономическими и административными интересами всего народа. Предводители дворянства могутъ быть попечителями народныхъ школъ безъ нарушенія чьихъ-либо интересовъ, какъ и доселѣ почетные смотрители или попечители училищъ разныхъ степеней были, по бóльшей части, именно дворяне. Но они не должны и — насколько намъ извѣстенъ характеръ русскаго дворянства—не будутъ считать себя при отправленіи этой обязанности представителями интересовъ одного сословія, но будутъ смотрѣть на себя, какъ на органы всего класса просвѣщенныхъ людей, чтó и будетъ вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ рескрипта 25-го декабря.

Извѣстно, что $^3/_4$ капитала на постройку акціонерныхъ желѣзныхъ дорогъ даются правительствомъ, которое беретъ на себя выпускъ облигацій; эта система принята съ 1870 года, между тѣмъ какъ до того времени компаніи сами реализировали займы въ облигаціяхъ, которыя гарантировались правительствомъ. Выпущенныя правительствомъ желѣзнодорожныя облигаціи: въ 1870 на 12 милл. фунт. стерл., въ 1871 г. еще на 12 милл. фунт. стерл., въ 1872 г. на 15 милл. фунтовъ стерл., и употребленныя на постройку разныхъ желѣзныхъ дорогъ, получили названіе «консолидированныхъ облигацій россійскихъ желѣзныхъ дорогъ». Четвертый выпускъ такихъ облигацій послѣдовалъ въ концѣ 1873 года, на основаніи повелѣнія 14-го ноября, на сумму 15 милл. фунт. стерл. Эта сумма предназначалась, на основаніи концессій и дополнительныхъ къ нимъ условій, для дорогъ: одесской, вологодской, московско-курской, митавской, ряжско-вяземской, ростово-владикавказской, моршанско-сызранской и козловско-воронежско-ростовской. Четвертый выпускъ консолидированныхъ облигацій произведенъ былъ по цѣнѣ 93 фунта за 100 фунтовъ номинальныхъ; отъ предшествующихъ выпусковъ онъ отличался какъ выгодностью цѣны (первые выпуски были реализированы ниже 90%), такъ и тѣмъ, что не былъ, подобно имъ, предоставленъ исключительно заграничной подпискѣ, но частью и внутренней, а именно: изъ суммы 15 милл. ф. на 4 милл. фунтовъ была открыта подписка въ государственномъ банкѣ и московской его конторѣ; 8 милл. ф. были предоставлены лондонскому и парижскому домамъ Ротшильдовъ для помѣщенія за-границею, а объ остальныхъ 3 милл. фунт. было сказано, что они „получили уже по распоряженію правительства опредѣленное назначеніе“. Подписка въ Петербургѣ и Москвѣ происхо-

дила 19-го, 20-го и 21-го ноября 1873 года; окончательный взносъ подписчиковъ былъ 28-го мая (9-го іюня) 1874 г. Здѣсь же упомянемъ о другомъ выпускѣ государственныхъ процентныхъ бумагъ въ концѣ 1873 г.: билеты государственнаго казначейства четырехъ разрядовъ (такъ-называемыя серіи), выпущенные въ 1866 году, подлежали погашенію въ 1874 г.; указомъ 21-го октября повелѣно было выпустить взамѣнъ ихъ новые четыре разряда такихъ билетовъ, на сумму 12 милл. р., цѣною по 50 р. каждый, съ доходомъ въ $4^{32}/_{100}$% въ годъ, срокомъ на 8 лѣтъ, т.-е. обычнаго достоинства и на обычный срокъ.

Въ концѣ 1873 года стало печататься въ оффиціальной газетѣ, а въ началѣ 1874 г. появилось особою книгой извлеченіе изъ отчета оберъ-прокурора св. синода за 1872 годъ. Отчетъ этотъ не представлялъ никакихъ общихъ, значительныхъ мѣръ по духовному вѣдомству, и излагалъ только дальнѣйшее приведеніе въ исполненіе мѣръ, принятыхъ въ предшествующіе годы по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній и по улучшенію матеріальнаго быта духовенства. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи общая мѣра, принятая въ 1869 году, состояла въ опредѣленіи штата для приходскихъ церквей. Послѣдствіемъ ея было значительное сокращеніе приходскаго клира и соотвѣтственное улучшеніе въ положеніи лицъ, занявшихъ штатныя мѣста. Годъ 1869 былъ вообще годомъ значительнѣйшихъ преобразованій въ духовномъ вѣдомствѣ; въ томъ году начались преобразованія духовныхъ академій (преобразованіе семинарій и низшихъ духовныхъ училищъ началось еще съ 1867 года) и состоялись повелѣнія, отмѣнявшія наслѣдственность духовнаго званія. Въ нынѣшнемъ отчетѣ замѣчательно, между прочимъ, возникшее въ средѣ духовенства предположеніе о доставленіи его дѣтямъ ремесленнаго образованія. До реформы 1869 года, массы дѣтей духовенства, увольняемыхъ изъ духовно-учебныхъ заведеній до окончанія курса, оставались все-таки въ духовномъ вѣдомствѣ, на попеченіи епархіальнаго начальства, и помѣщались на мѣста причетниковъ и дьяконовъ, частью обращались въ монастыри безъ намѣренія постричься, но просто въ ожиданіи мѣстъ. Реформа 1869 года, сокративъ составъ причтовъ и вмѣстѣ требуя опредѣленія въ должность псаломщиковъ лицъ, окончившихъ семинарскій курсъ, затруднила полученіе мѣстъ въ клирѣ сыновьямъ духовенства, исключеннымъ изъ духовныхъ училищъ. Вслѣдствіе того, явилась необходимость позаботиться объ участи такихъ молодыхъ людей, и въ вятской епархіи на съѣздѣ духовенства поставленъ былъ вопросъ объ устройствѣ для дѣтей духовенства ремесленной школы; въ саратовской епархіи восемь депута-

товъ заявили на съѣздѣ духовенства о необходимости реальной школы для дѣтей его; вологодское духовенство положило отпускать небольшую сумму на обученіе его дѣтей въ вологодскомъ ремесленномъ училищѣ. Въ епархіяхъ московской и владимірской возбужденъ былъ тотъ же вопросъ, но какъ въ той, такъ и въ другой предположено обучать дѣтей не обыкновеннымъ ремесламъ, а только тѣмъ, которыя болѣе *приличны* для дѣтей священно-и церковно-служителей, по самому ихъ происхожденію и воспитанію, какъ-то: иконописанію, чеканному, рѣзному, малярному и переплетному мастерствамъ. Почему, напр., малярное мастерство болѣе «прилично» для дѣтей духовенства, чѣмъ столярное или всякое иное, дающее возможность жить трудомъ и въ достаткѣ, вмѣсто странствованія по монастырямъ въ ожиданіи причетническихъ мѣстъ—не совсѣмъ понятно. Но дѣло не въ томъ, а въ характерѣ всего этого явленія, которое показываетъ, что духовное сословіе тяготится пролетаріатомъ, издавна существующимъ въ его средѣ, и ищетъ для него исхода на пути производительнаго труда. Въ Москвѣ дѣлу этому оказана была помощь частнымъ пожертвованіемъ, благодаря которому имѣется домъ и 750 р. ежегоднаго дохода на стипендіи для предположеннаго училища, въ которомъ будетъ производиться обученіе такимъ ремесламъ, которыя относятся къ украшенію храмовъ.

Преобразованіе духовныхъ академій было осуществлено уже вполнѣ въ двухъ изъ нихъ: петербургской и кіевской; въ двухъ остальныхъ, т.-е. въ московской и казанской, еще недоставало по одному курсу. Число слушателей во всѣхъ академіяхъ превышало штатное число; общее число преподавателей въ академіяхъ было 118, учащихся 446, изъ числа которыхъ своекоштныхъ было только 35. Преобразованіе среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній въ 1872 году приближалось уже къ окончанію. Преподавателей и начальниковъ было въ семинаріяхъ 789, въ училищахъ 1,375; учениковъ въ семинаріяхъ 13,103, изъ которыхъ своекоштныхъ болѣе половины; въ училищахъ 26,671, около двухъ третей которыхъ были своекоштные. Въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ состоитъ и нѣкоторое число женскихъ училищъ; состояніе ихъ въ духовномъ вѣдомствѣ объясняется тѣмъ, что они содержатся на счетъ средствъ синода. Свѣдѣнія о числѣ воспитанницъ всѣхъ этихъ училищъ въ отчетѣ не было; въ немъ было показано только, что въ 11-ти изъ нихъ, состоящихъ подъ покровительствомъ государыни императрицы, находились 774 ученицы. Средства духовнаго вѣдомства на содержаніе духовныхъ училищъ весьма значительны. Въ 1872 г. итогъ ихъ былъ—4.441,356 р., изъ которыхъ болѣе 1 м. 539$^1/_2$ т. р. отпускались духовному вѣдомству изъ государственнаго казначейства, 1 м. 323$^1/_2$ т. р. представлялись сборомъ

съ церковныхъ доходовъ, 1 м. 27½ т. р. процентами съ духовно-учебнаго капитала, а остальная сумма составлялась изъ разныхъ доходовъ духовнаго вѣдомства. Число народныхъ школъ, содержимыхъ духовенствомъ, т.-е. такъ-называемыхъ церковно-приходскихъ школъ, въ отчетѣ за 1872 г. показывалось до 9,059, съ 228,036 учащимися. Цифры эти ежегодно идутъ на убыль; въ отчетѣ за 1871 г. число такихъ школъ показывалось въ 10,381, съ 253,413 учащимися. Впрочемъ, отчетъ свидѣтельствовалъ, что они пользуются сочувствіемъ народа, и объяснялъ это съ одной стороны довѣріемъ народа къ духовенству, съ другой—тѣмъ фактомъ, что въ церковно-приходскихъ школахъ строго поддерживается церковный характеръ. Школы эти существуютъ и при нѣкоторыхъ монастыряхъ.

Отчетъ былъ вообще нѣсколько суше предшествовавшихъ; такъ, напр., изъ него были исключены наблюденія духовенства надъ религіозно-нравственнымъ состояніемъ народа и дѣятельность церкви по обращенію въ православіе лицъ, такъ-называемыхъ, иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій, а также магометанъ. Только въ одной изъ вѣдомостей, приложенныхъ къ отчету, помѣщены были безъ всякихъ объясненій относящіяся сюда цифры, къ которымъ мы сейчасъ возвратимся. Относительно попеченій къ развитію проповѣднической дѣятельности духовенства и принимаемыхъ въ этомъ отношеніи мѣръ, отчетъ также выражался гораздо сжатѣе прежнихъ. Ничего новаго по этому предмету, впрочемъ, нѣтъ, и не предвидится, чтобы дѣлу церковной проповѣди была оказана существеннѣйшая поддержка, въ какой оно нуждается и безъ которой развиться не можетъ, несмотря ни на какія внушенія, а именно, чтобы церковная проповѣдь была освобождена отъ предварительной цензуры. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ приходскіе священники обязаны вести журналы, въ которыхъ записывается, когда и о чемъ было сказано поученіе, и журналы эти разсматриваются архіереями, „дабы можно было слѣдить за ходомъ и успѣхами церковнаго проповѣдничества“. Но и эта мѣра, какъ всѣ подобныя, не можетъ замѣнить того условія, на которое уже указано.

Изъ вѣдомости объ оборотѣ суммъ и капиталовъ, находящихся въ завѣдываніи хозяйственнаго управленія при синодѣ, видно, что духовно-учебнаго капитала состояло къ 1 янв. 1873 г.: 20.020,091 р., капитала духовенства западнаго края 2.099,071 руб., типографскаго капитала 490,637 р., суммъ попечительныхъ о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія (къ 1-му янв. 1872 г.) 3,146,211 р. Пожертвованій въ церкви поступило въ 1872 году 10,680,968 р. Изъ государственнаго казначейства на вѣдомство св. синода исчислено (по бюджету на 1874 г.) 9,663,360 рублей. На спеціальныя же средства св. си-

нода (къ которымъ относятся проценты съ капиталовъ, а также процентный сборъ съ кружечныхъ, кошельковыхъ и свѣчныхъ денегъ, заключающійся въ приведенной сейчасъ цифрѣ $10^1/_2$ милл. р. пожертвованій, но представляющій всего $1^1/_4$ милл. р.) производится по духовному вѣдомству расходовъ на около 5 милл. рублей. Такимъ образомъ, гораздо бо́льшая часть расходовъ по этому вѣдомству, почти двѣ трети, производится на счетъ государственной казны, а средства самого духовнаго управленія, состоящія изъ процентовъ съ почти 25-милліоннаго капитала и изъ ежегодныхъ приношеній въ 10 милл. р., участвуютъ въ общихъ расходахъ по этому вѣдомству только немного болѣе, чѣмъ одной третью. Даже прямо на содержаніе причтовъ государство расходуетъ $5^3/_4$ милл. рублей (изъ общей бюджетной суммы по духовному вѣдомству — $9^1/_2$ милл. р.). Необходимо, впрочемъ, прибавить, что сверхъ общихъ расходовъ по духовному вѣдомству, на которые изъ сборовъ въ церквахъ отчисляется только процентная часть, существуютъ потребности мѣстныя, на которыя сумма этихъ пожертвованій главнымъ образомъ и обращается.

Монашествующихъ мужского пола въ 1872 году числилось 5,810 и 5,616 послушниковъ, женщинъ 3,280, послушницъ 11,254; изъ этихъ чиселъ замѣчательно послѣднее, но оно нисколько неудивительно. Когда въ монастыряхъ живетъ 11 тысячъ мужчинъ, можно скорѣе удивляться, что въ монашескихъ общинахъ находится не болѣе 14 тысячъ женщинъ, которыя такъ часто лишены средствъ пропитанія. Число бѣлаго духовенства было: священнослужителей 50,851, причетниковъ 58,866, да уволенныхъ за штатъ, по старости или болѣзни, священнослужителей 4,200, причетниковъ 6,306. Сложивъ всѣ приведенныя цифры, получимъ: 131,649 чел. духовенства и 14,534 женщинъ, живущихъ въ монастыряхъ, причемъ кавказская и туркестанская епархіи не входятъ въ разсчетъ, такъ какъ отъ нихъ не доставлено свѣдѣній.

Въ виду предполагаемой передачи дѣлъ по расторженію браковъ въ вѣдѣніе гражданскихъ судовъ, остановимся на статистикѣ этихъ дѣлъ за 1872 годъ. Общее число расторгнутыхъ въ томъ году браковъ было 770; изъ нихъ огромное большинство — по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ, а именно: 515. Затѣмъ является цифра браковъ, расторгнутыхъ ссылкою одного изъ супруговъ въ каторжныя работы и на поселеніе—184. Браковъ, расторгнутыхъ по какимъ-либо инымъ причинамъ, было всего—71. Изъ этого видно, какой характеръ имѣетъ общность бракоразводныхъ дѣлъ у насъ: расторженіе брака въ 9 изъ 10 случаевъ бываетъ просто удостовѣреніемъ гражданскихъ правъ, и только въ 1 случаѣ изъ 10—судебнымъ разборомъ отношеній между супругами, требующимъ какой-либо справки съ канони-

ческими правилами. Тѣмъ менѣе оправдывается, конечно, существовавшее доселѣ подчиненіе всѣхъ этихъ дѣлъ духовному суду съ безконечною его процедурою. Этотъ послѣдній аргументъ можетъ служить и вообще противъ оставленія въ духовномъ вѣдомствѣ веденія актовъ гражданскаго состоянія, т.-е. метрикъ. Кому неизвѣстно, что полученіе метрическаго свидѣтельства, въ общеупотребительномъ значеніи этого слова, т.-е. свидѣтельства о крещеніи, выдаваемаго изъ прихода, но удостовѣряемаго консисторіею, требуетъ иногда года, если проситель не прилагаетъ особенныхъ стараній къ ускоренію столь простого, повидимому, дѣлопроизводства.

Присоединено къ православію въ 1872 году: католиковъ 2,105 (въ 1871 году 2,610, въ 1870 г. около 3,000), протестантовъ 789 (въ 1871 г. 810), армянъ 13 (въ 1871 г. 1,534), евреевъ 410 (544), магометанъ 1,943 (1,655), язычниковъ 3,551 (2,797). Итогъ всѣхъ принявшихъ православіе составлялъ 10,508 (въ 1871 г. 11,565). Изъ сравненія цифръ нынѣшнихъ съ прошлогодними видно, что первыя представляютъ замѣтное увеличеніе относительно язычниковъ и магометанъ. Обращенныхъ изъ раскола въ православіе было 2,900 (въ 1871 г. 2,608), въ томъ числѣ на правилахъ единовѣрія 1,203 (998). Наиболѣе значительные успѣхи по обращенію раскольниковъ были въ оренбургской епархіи. Средствами для обращенія раскольниковъ были особыя миссіи для проповѣди, публичныя состязанія православныхъ богослововъ съ учителями раскола, распространеніе книгъ духовнаго содержанія, однимъ словомъ—убѣжденіе. Нынѣшній отчетъ, какъ и предшествовавшіе, свидѣтельствовалъ объ уменьшеніи въ средѣ раскольниковъ фанатизма, слѣпого довѣрія къ ихъ учителямъ, и удостовѣрялъ, что „во многихъ мѣстахъ раскольники начинаютъ цѣнить по достоинству тотъ духъ кротости, терпѣнія и миролюбія, въ какомъ относятся къ нимъ служители церкви.“ Слова эти вполнѣ справедливо выражаютъ, каковъ долженъ быть духъ православной пропаганды среди раскольниковъ уже для самаго ея успѣха. Вмѣстѣ съ тѣмъ они свидѣтельствуютъ о просвѣщенномъ взглядѣ современной русской церкви, изъ которой не могутъ, стало-быть, истекать какія-либо стремленія къ удержанію гражданской безправности раскольниковъ или къ ограниченію полноправности, какія могли бы, наконецъ, быть предоставлены имъ въ наше время. Извѣстно, что весьма важную, если не наиболѣе важную, роль въ наиболѣе распространенныхъ толкахъ раскола играетъ теперь уже собственно обрядовая сторона. По свидѣтельству православныхъ духовныхъ лицъ, обрядовыя различія сами по себѣ не могли бы отдѣлять раскольниковъ отъ церкви, еслибы они сами не придавали имъ догматическаго значенія. Но при пропагандѣ среди раскольниковъ казалось бы воз-

можнымъ эти обрядовыя различія оставлять совершенно въ сторонѣ, такъ какъ высшія духовныя власти — какъ будетъ сказано ниже — считаютъ возможнымъ признать членами православной церкви даже такихъ западныхъ христіанъ, которые ставятъ условіемъ сохраненіе совершенно иной внѣшности богослуженія и нѣкоторыхъ обрядовъ, въ православной церкви не принятыхъ; совершенное оставленіе въ сторонѣ различій обрядовыхъ, хотя бы они касались даже формы креста или изображенія имени Спасителя, по всей вѣроятности, много содѣйствовало бы дѣлу единенія. Но каковы бы ни были взгляды на различія религіознаго свойства, утѣшительно то обстоятельство, что во всѣхъ отчетахъ по духовному вѣдомству за послѣдніе годы свидѣтельствуется о духѣ кротости и терпѣнія въ отношеніяхъ православнаго духовенства къ раскольникамъ, и объ убѣжденіи его въ дѣйствительности однѣхъ мѣръ увѣщанія.

Обратимся теперь къ той части отчета по духовному вѣдомству, въ которой излагаются за 1872 г. внѣшнія отношенія русской церкви. Уже изъ прежнихъ отчетовъ оберъ-прокурора св. синода извѣстно, что наша церковь заняла нейтральное положеніе въ греко-болгарской распрѣ. Вслѣдъ за провозглашеніемъ болгарскимъ экзархомъ Анѳимомъ и болгарскими епископами независимости ихъ церкви отъ константинопольскаго патріархата, въ маѣ 1872 года, патріаршій синодъ объявилъ болгарскаго экзарха лишеннымъ сана, двухъ епископовъ, еще прежде низверженныхъ, отлучилъ отъ церкви, а одного, Илларіона Маккаріупольскаго, еще прежде отлученнаго, объявилъ „повиннымъ геенне огненной и вѣчной анаѳемѣ“, распространивъ соотвѣтствующія церковныя кары и на всѣхъ клириковъ и мірянъ, находящихся въ общеніи съ осужденными епископами. Затѣмъ, константинопольскій патріархъ созвалъ соборъ, объявившій въ сентябрѣ 1872 г. схизматиками всѣхъ болгарскихъ епископовъ, духовенство и народъ. Это опредѣленіе константинопольскаго собора сообщено было и нашей церкви, при посланіи патріарха. Съ другой стороны, нашъ синодъ получилъ посланіе и отъ экзарха болгарскаго, съ протестомъ противъ опредѣленія собора и съ просьбою объ общеніи съ болгарской церковью. Св. синодъ, который прежде давалъ обѣимъ сторонамъ совѣты умѣренности, при такихъ новыхъ обстоятельствахъ „уклонился отъ новаго сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ, равно и отъ отвѣта на посланіе экзарха болгарскаго, предоставивъ себѣ, въ случаѣ нужды, подать свой безпристрастный голосъ по болгарскому дѣлу въ то время, когда возбужденныя страсти утихнутъ“. Такимъ образомъ, въ настоящее время остается не рѣшеннымъ, признается ли нашимъ церковнымъ правительствомъ болгарская церковь православною, или опредѣленіе константинопольскаго

собора законнымъ. Въ отчетѣ за 1872 г. не могли быть упомянуты нѣкоторыя мѣры относительно находящихся въ предѣлахъ Россіи недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ восточнымъ церквамъ, имѣвшія цѣлью ограничить право распоряженія этими имуществами. Мы напоминаемъ объ этихъ мѣрахъ здѣсь потому, что онѣ были вызваны послѣдствіями той же греко-болгарской распри.

Между тѣмъ, какъ наше высшее церковное управленіе уклонилось отъ участія въ рѣшеніи греко-болгарскаго вопроса при нынѣшней его обстановкѣ, константинопольскій патріархъ не далъ, въ теченіе 1872 года, отвѣта по проекту соединенія, чрезъ посредство русской церкви, предположенной западной православной церкви съ восточною, хотя вопросъ этотъ былъ переданъ патріарху св. синодомъ еще въ мартѣ 1872 г., такъ что при заключеніи отчета истекло уже съ того времени около года. Такимъ образомъ, задерживается дѣло, котораго „скорѣйшее и благопріятное рѣшеніе“, по замѣчанію отчета, „было бы весьма желательно и имѣло бы особое значеніе въ виду совершающагося и быстро возрастающаго на западѣ Европы старокатолическаго движенія“. Вопросъ этотъ возникъ еще въ 1869 году вслѣдствіе присоединенія къ православію проживающаго въ Англіи доктора богословія Овербека, который представилъ нашему синоду отъ имени 122 членовъ англиканской церкви прошеніе о содѣйствіи къ возстановленію православной церкви на Западѣ. Овербекъ представилъ впослѣдствіи и выработанный имъ текстъ православной западной литургіи на латинскомъ языкѣ. Эта литургія существенно отличается отъ восточной внѣшнимъ своимъ порядкомъ, такъ какъ просители желаютъ „остаться западными православными“, то-есть, сохранить „освященные на Западѣ временемъ и обычаемъ нѣкоторые мѣстные обряды и внѣшній порядокъ богослуженія“, но принимаютъ всѣ догматы и каноны, утвержденные семью вселенскими соборами. Для разсмотрѣнія этого прошенія синодомъ назначена была особая коммиссія, въ которую затѣмъ былъ переданъ и текстъ литургіи, составленной Овербекомъ. Коммиссія сдѣлала въ этомъ текстѣ нѣкоторыя измѣненія, а синодъ, обсудивъ это дѣло въ своемъ собраніи, нашелъ справедливымъ и желательнымъ, чтобы просители и всѣ, кто присоединится къ нимъ, были приняты въ общеніе православной церкви, какъ члены ея, съ тѣмъ, чтобы имъ было разрѣшено сохранить нѣкоторые мѣстные обряды и совершать литургію по тексту, составленному Овербекомъ и нѣсколько измѣненному, какъ коммиссіею синода, такъ и самимъ собраніемъ синода. Но синодъ, не считая себя вправѣ, безъ согласія предстоятелей другихъ православныхъ церквей, дать рѣшеніе дѣлу, касающемуся всей восточно-каѳолической церкви, препроводилъ рукопись Овербека съ

своими примѣчаніями къ константинопольскому патріарху, отъ котораго не было получено отвѣта. По той же причинѣ задержалось рѣшеніе синода относительно просьбы французскаго аббата Мишо́, бывшаго викарія церкви св. Магдалины въ Парижѣ, о принятіи его и одинаково мыслящихъ съ ними французскихъ старокатоликовъ въ православную церковь на нѣкоторыхъ условіяхъ. На конгрессѣ германскихъ старокатоликовъ, бывшемъ въ Кёльнѣ, еще въ сентябрѣ 1872 г., участвовали ректоръ петербургской духовной академіи и еще два православныхъ священника. На томъ же конгрессѣ представлено было нѣсколько листовъ нѣмецкаго перевода отчета оберъ-прокурора за 1870 годъ, сдѣланнаго священникомъ Тачаловымъ, который затѣмъ издалъ этотъ переводъ въ Германіи.

Изъ явленій полу-общественнаго, полу-административнаго характера въ концѣ 1873 года заслуживалъ вниманія происходившій въ Петербургѣ въ концѣ ноября и въ началѣ декабря съѣздъ представителей русскихъ акціонерныхъ банковъ краткосрочнаго кредита. Правила для новыхъ частныхъ кредитныхъ установленій въ Россіи были изданы правительствомъ въ 1872 году; они касались именно только банковъ вновь учреждаемыхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ предоставлено было министерству финансовъ установить обязательную для всѣхъ кредитныхъ учрежденій форму билетовъ, а также, въ случаѣ надобности, внесть, въ законодательномъ порядкѣ, представленія объ отступленіяхъ отъ правилъ, о распространеніи установленнаго правилами 1872 г. для новыхъ банковъ ограниченія бланковаго кредита—на всѣ существующіе банки, и, наконецъ, проектъ общаго положенія для банковъ частныхъ и земскихъ. Въ 1872 году, министерство финансовъ составило норму балансовъ, которую и сообщило банкамъ для разсмотрѣнія. Банки нашли ее неудобною. Сверхъ того, банки, основанные до 1872 года, опасались, что на нихъ будутъ распространены правила объ ограниченіи бланковаго кредита. Съѣздъ, происходившій подъ предсѣдательствомъ управляющаго государственнымъ банкомъ Е. И. Ламанскаго, обсуждалъ однако не одни эти вопросы, но обнялъ въ своихъ разсужденіяхъ почти всѣ операціи краткосрочнаго кредита, изслѣдуя ихъ притомъ съ большой подробностью и принимая цѣлый рядъ отдѣльныхъ постановленій, которыхъ исчислять здѣсь мы не можемъ, какъ по спеціальному ихъ характеру, такъ и потому, что постановленія съѣзда не имѣютъ обязательности. Что касалось собственно вопроса о бланковомъ кредитѣ, то понятно, что представители банковъ отстаивали возможно-широкіе его размѣры. Правила 1872 г. дали такое опредѣленіе бланковаго кредита, что подъ нимъ разумѣются вообще платежи, производимые за счетъ лицъ, имѣю-

щихъ дѣло съ банками, но превышающіе наличность текущаго счета или цѣнность ихъ залоговъ. Правила опредѣляли, что бланковые кредиты не должны превосходить въ совокупности 1/10 части основного и запаснаго капиталовъ банка и не могутъ простираться срокомъ долѣе 30 дней, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи этого срока, если такіе платежи не были обезпечены взносомъ наличныхъ денегъ или добавочныхъ залоговъ, то слѣдуетъ приступить ко взысканію, подъ отвѣтственностью членовъ управленія банка. Съѣздъ рѣшилъ, что подъ бланковыми кредитами нельзя разумѣть всѣ операціи, представляющіяся платежами за чужой счетъ безъ вещественнаго обезпеченія, напр. переводы, и что, стало-быть, упомянутое правило не должно относиться безразлично ко всѣмъ такимъ платежамъ; подъ бланковымъ кредитомъ, подходящимъ подъ дѣйствіе правила, съѣздъ разумѣлъ только акцепты и такіе платежи за чужой счетъ, которые опираются на оказанный банками кредитъ, лишенный вещественнаго обезпеченія и болѣе или менѣе продолжительный. Это опредѣленіе, надо замѣтить, было весьма—и быть можетъ намѣренно—темно; понятно было въ немъ только то, что подъ бланковымъ кредитомъ съѣздъ хотѣлъ разумѣть только необезпеченные платежи на срокъ продолжительный. При такомъ опредѣленіи, естественно, что съѣздъ долженъ былъ отвергнуть 30-дневный срокъ такого кредита, что́ онъ и сдѣлалъ, объявивъ, что этотъ срокъ, установленный правилами 1872 г., „не согласуется съ существующими торговыми обычаями“.

Изъ другихъ постановленій съѣзда наиболѣе близко для ежедневныхъ интересовъ публики было рѣшеніе, что чеки должны быть дѣйствительны только въ теченіи трехъ дней со дня подписанія, для того, чтобы отвратить возможныя злоупотребленія. Послѣднее засѣданіе съѣзда было 8 декабря. На немъ съѣздъ между прочимъ постановилъ учредить „постоянное бюро банковаго съѣзда“, которому поручено изданіе трудовъ съѣзда, подготовленіе вопросовъ и матеріаловъ для слѣдующихъ съѣздовъ и представленіе правительству ходатайствъ общаго собранія о пользахъ и нуждахъ банковаго дѣла. Членами этого бюро съѣздъ избралъ пятерыхъ представителей петербургскихъ и московскихъ банковъ и ассигновалъ на его содержаніе и изданіе трудовъ 12 т. р. въ годъ, распредѣленные на средства всѣхъ банковъ, по состоянію ихъ капиталовъ къ 1 января каждаго года. Въ заключительной рѣчи, Е. И. Ламанскій указалъ, сверхъ пользы подобныхъ съѣздовъ, представляемой тѣми постановленіями, которыя они выработываютъ, еще и на ту, невидимую, но весьма существенную пользу, какая представляется сближеніемъ и обмѣномъ мыслей между людьми, занятыми однимъ дѣломъ, которые, возвращаясь каждый къ своимъ занятіямъ, не могутъ не принять къ со-

ображенію всего ими узнаннаго, общихъ точекъ зрѣнія, и не содѣйствовать практически къ рѣшенію общихъ задачъ.

Умѣстно будетъ здѣсь же упомянуть и о другомъ банковомъ съѣздѣ въ Петербургѣ, а именно о съѣздѣ представителей земельныхъ банковъ, хотя онъ и происходилъ три мѣсяца позднѣе, а именно въ мартѣ 1874 г. Но разрѣшеніе на этотъ съѣздъ послѣдовало 16 ноября 1873 г. Министерство финансовъ, разрѣшивъ съѣздъ, включило въ программу его слѣдующіе вопросы: 1) установленіе бо́льшаго однообразія въ способѣ управленія банками, ихъ счетоводствѣ, дѣлопроизводствѣ, составленіи и публикованіи балансовъ, выпускѣ закладныхъ листовъ, производствѣ тиражей и въ распредѣленіи дивидендовъ; въ способѣ производства торговъ просроченныхъ имуществъ, въ способѣ страхованія заложенныхъ имуществъ и отношеніяхъ банковъ къ страховымъ обществамъ; 2) однообразное опредѣленіе свойствъ принимаемыхъ въ залогъ имуществъ и сроковъ, на которые могутъ быть выдаваемы ссуды; 3) совмѣстная выработка общей системы оцѣнокъ и обсужденіе мѣръ къ огражденію ипотечнаго кредита отъ несоразмѣрныхъ со стоимостью имуществъ ссудъ конкуррирующихъ въ одной мѣстности банковъ; 4) обсужденіе мѣръ къ огражденію курса закладныхъ листовъ отъ пониженія и слишкомъ рѣзкихъ колебаній его и къ болѣе легкой реализаціи закладныхъ листовъ, и 5) изысканіе способовъ къ устраненію недоразумѣній и затрудненій, возникшихъ на практикѣ при исполненіи юридическихъ формальностей. Этотъ первый съѣздъ представителей земельныхъ банковъ открылся въ началѣ марта, подъ предсѣдательствомъ члена государственнаго совѣта, статсъ-секретаря кн. Оболенскаго, а послѣднее его засѣданіе было 24 марта. Съѣздъ постановилъ ограничить 30-ю милліонами рублей сумму выпусковъ закладныхъ листовъ всѣхъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ въ теченіи 1874 г., предположилъ, чтобы банки, конкуррирующіе въ одной мѣстности, вступили между собой въ добровольное соглашеніе насчетъ разграниченія между собою своего района дѣйствій, утвердилъ главныя основанія системы оцѣнокъ нормальной и спеціальной. Затѣмъ, съѣздъ постановилъ еще ходатайствовать объ уравненіи правъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ съ правами банковъ, основанныхъ на круговомъ ручательствѣ, въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ послѣдніе имѣютъ нѣкоторыя преимущества, предложилъ рядъ мѣръ къ облегченію формальностей выпуска и тиража закладныхъ листовъ и погашенія капитальнаго долга, принялъ однообразную форму отчетности, наконецъ предположилъ представить на утвержденіе правительства рядъ мѣръ къ устраненію разныхъ затрудненій и недоразумѣній, встрѣченныхъ земельными банками при исполненіи юридическихъ обрядностей. Въ

особомъ адресѣ на имя министра финансовъ, съѣздъ принялъ его содѣйствіе къ осуществленію указанныхъ улучшеній.

По внѣшнимъ сношеніямъ Россіи въ концѣ 1873 года былъ сдѣланъ немаловажный шагъ заключеніемъ, 28 сентября, новаго трактата съ Бухарою, на этотъ разъ уже не только торговаго, но и вообще трактата „о дружбѣ Россіи съ Бухарою".

Въ концѣ 1872 г. былъ публикованъ торговый трактатъ съ Бухарою, заключенный еще въ 1868 г. Въ продолженіи шести лѣтъ, истекшихъ съ того времени, бухарскій эмиръ имѣлъ случай убѣдиться, что Россія не имѣетъ относительно его враждебныхъ намѣреній. Наоборотъ, Россія, какъ извѣстно, оказала ему даже нѣкоторую поддержку во время бывшаго въ Бухарѣ мятежа. Послѣ того, во время хивинскаго похода, Сеидъ-Музафаръ выказалъ дружественное расположеніе къ Россіи, доставляя даже нашимъ войскамъ нѣкоторыя снабженія припасами. Съ своей стороны, наше правительство наградило бухарскаго эмира присоединеніемъ къ его владѣніямъ части хивинскихъ земель, лежащихъ на правомъ берегу рѣки Аму-Дарьи, причемъ достигнута была еще та цѣль, что затѣмъ всѣ караванныя дороги, ведущія изъ Бухары на сѣверъ въ русскія владѣнія, проходятъ уже исключительно чрезъ бухарскія и русскія земли. Сверхъ того, русское правительство, обязавъ хивинскаго хана отмѣнить рабство въ его владѣніяхъ трактатомъ, заключеннымъ послѣ взятія Хивы, нашло затѣмъ средство склонить и бухарскаго эмира къ отмѣнѣ рабства въ его ханствѣ. Всѣ эти важные факты удостовѣрены и утверждены были тѣмъ новымъ трактатомъ съ Бухарою, о которомъ мы говоримъ. Имъ опредѣлено новое разграниченіе между Бухарою и Хивою, условлено свободное плаваніе русскихъ судовъ по верховью Аму-Дарьи, подтверждены прежнія постановленія о торговлѣ, условлено имѣть Бухарѣ своего представителя въ Ташкентѣ, а Россіи своего въ Бухарѣ; сверхъ того, бухарское правительство обязано этимъ договоромъ не принимать къ себѣ разныхъ выходцевъ изъ Россіи, являющихся безъ русскихъ паспортовъ, къ какой бы національности они ни принадлежали, а русскихъ преступниковъ, бѣжавшихъ въ Бухару, обязано выдавать. Наконецъ—и это всего важнѣе—эмиръ, какъ сказано въ трактатѣ, „въ угоду государю императору всероссійскому и для вящшей славы его императорскаго величества, постановилъ: отнынѣ въ предѣлахъ бухарскихъ прекращается на вѣчныя времена постыдный торгъ людьми, противный законамъ человѣколюбія". Тутъ же эмиръ обязывался разослать предписаніе въ этомъ смыслѣ всѣмъ своимъ бекамъ, съ тѣмъ, чтобы если вопреки повелѣнію эмира и будутъ привозиться въ пограничные города Бухары изъ сосѣднихъ

странъ невольники, то они должны быть отбираемы отъ своихъ хозяевъ и немедленно освобождаемы.

II.

Назначенія въ январѣ. — Уставъ о воинской повинности. — Бракосочетаніе ея императорскаго высочества великой княжны Маріи Александровны. — Упраздненіе намѣстничества въ царствѣ польскомъ, и генералъ-губернаторства въ Одессѣ.—Облегченіе участи сосланныхъ. — Дипломатическая переписка съ Англіею. — Конвенція съ Швейцаріею о выдачѣ преступниковъ.

Въ первый день 1874 года послѣдовало нѣсколько важныхъ назначеній. На основаніи статьи 7-й учрежденія государственнаго совѣта, предсѣдатель этого высшаго учрежденія, его императорское высочество великій князь Константинъ Николаевичъ, утвержденъ былъ въ этомъ званіи и на 1874 годъ. Генералъ-адъютантъ Чевкинъ былъ уволенъ согласно просьбѣ его, по разстроенному здоровью, отъ должности предсѣдателя департамента экономіи государственнаго совѣта, причемъ былъ удостоенъ всемилостивѣйшаго рескрипта, въ которомъ упоминалось о заслугахъ этого сановника въ оставляемой имъ должности, между прочимъ, въ то время, когда на департаментъ экономіи легли новыя многосложныя обязанности по разсмотрѣнію ежегодныхъ финансовыхъ смѣтъ и разрѣшенію экстренныхъ, дополнительныхъ и авансовыхъ расходовъ. На мѣсто генерала Чевкина, въ должность предсѣдателя департамента экономіи былъ назначенъ гофмейстеръ Абаза, бывшій до того времени государственнымъ контролеромъ, а на эту должность — товарищъ министра финансовъ, генералъ-лейтенантъ Грейгъ; наконецъ, товарищемъ министра финансовъ назначенъ былъ директоръ особенной канцеляріи по кредитной части Шамшинъ.

Въ тотъ же день обнародовано было преобразованіе воинской повинности. Забота о распространеніи просвѣщенія въ народѣ выразилась и въ этомъ актѣ первостепенной государственной важности. „Мы не имѣемъ намѣренія отступить отъ началъ, которымъ неуклонно слѣдовали во все наше царствованіе“ — такія знаменательныя слова содержались въ манифестѣ о введеніи общеобязательной воинской повинности. „Мы не ищемъ, какъ не искали до сихъ поръ, блеска военной славы, и лучшимъ жребіемъ, ниспосланнымъ намъ отъ Бога, почитаемъ вести Россію къ величію путемъ мирнаго преуспѣянія и всесторонняго внутренняго развитія. Устройство могущественной военной силы не остановитъ и не замедлитъ этого развитія; оно, напро-

тивъ, обезпечитъ правильный и непрерывный ходъ онаго, ограждая безопасность государства и предупреждая всякое посягательство на его спокойствіе. Даруемыя же нынѣ важныя преимущества молодымъ людямъ, получившимъ образованіе, да будутъ новымъ орудіемъ къ распространенію въ народѣ нашемъ истиннаго просвѣщенія, въ которомъ мы видимъ основаніе и залогъ его будущаго благоденствія". Драгоцѣнное завѣреніе, что верховная власть не намѣрена отступать отъ началъ, которымъ слѣдовала доселѣ во все время царствованія, представлявшаго рядъ великихъ реформъ, имѣетъ великое значеніе, превосходящее далеко и самые предѣлы объявляемой реформы, то-есть воинскаго преобразованія.

Что касается образовательнаго значенія введенной нынѣ воинской повинности, обстоятельства сложились такъ, что можно ожидать для распространенія начальнаго образованія въ народѣ отъ основъ воинской повинности, какъ онѣ были выработаны въ военномъ вѣдомствѣ, никакъ не менѣе, чѣмъ отъ непосредственныхъ распоряженій министерства народнаго просвѣщенія о народной школѣ. Военное управленіе даетъ большую цѣну начальному образованію: полковыя школы, о которыхъ оно много заботится, уже доселѣ успѣли создать въ арміи огромный контингентъ грамотныхъ; въ полкахъ гвардіи уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ грамотныхъ солдатъ было болѣе, чѣмъ неграмотныхъ (въ нѣкоторыхъ полкахъ $^3/_4$ всего числа солдатъ грамотны). Если полковыя школы достигаютъ такихъ результатовъ, обучая рекрутъ, въ средѣ которыхъ грамотные составляютъ только 11%, то понятно, какое огромное вліяніе онѣ получатъ, когда чрезъ каждыя пять лѣтъ будетъ возобновляться весь наличный составъ постоянной арміи. Полковыя школы получатъ народное значеніе. Но и самыя льготы по образованію, то-есть установленіе въ уставѣ о воинской повинности сокращенныхъ сроковъ службы для получившихъ образованіе, послужатъ могущественнымъ рычагомъ къ расширенію образованія.

Сроки эти были установлены уставомъ совершенно согласно съ предположеніями коммиссіи, выработывавшей проектъ, при военномъ вѣдомствѣ: для окончившихъ курсъ въ университетахъ и другихъ училищахъ перваго разряда, срокъ дѣйствительной службы, по жребію, установляется въ 6 мѣсяцевъ; для окончившихъ курсъ шести классовъ гимназіи и реальныхъ училищъ и второго класса духовныхъ семинарій—$1^1/_2$ года, для окончившихъ курсъ прогимназій и училищъ 3-го разряда—3 года, для имѣющихъ свидѣтельство о знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ, опредѣленнаго положеніемъ о нихъ 1864 года,—4 года. Итакъ, народная школа будетъ сокращать на цѣлую треть срокъ дѣйствительной службы въ арміи. Можно себѣ

представить, какъ бросится въ нее все подростающее мужское населеніе! Нѣтъ ничего преувеличеннаго въ предположеніи, что уже чрезъ нѣсколько лѣтъ, процентъ грамотныхъ рекрутъ, поступающихъ въ войска, возрастетъ съ 11 до 25, а лѣтъ черезъ 10 и до 50-ти процентовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что все подростающее поколѣніе пожелаетъ учиться, и все затрудненіе будетъ лишь въ томъ, что народныхъ школъ мало, что число учителей ничтожно въ сравненіи съ будущимъ числомъ учениковъ.

Великая мысль внушила то положеніе устава о воинской повинности, которое установляетъ такое громадное подспорье для хода народнаго образованія. Не слѣдуетъ забывать и заслуги коммиссіи, учрежденной при военномъ вѣдомствѣ, которая первоначально предположила сокращенные сроки для кончившихъ курсъ всѣхъ степеней, въ томъ числѣ и самой низшей. Предоставленіе льготы низшей, народной школѣ, пожалуй, еще важнѣе, чѣмъ предоставленіе льготъ школамъ высшимъ. Сколько извѣстно, при обсужденіи вопроса о льготахъ по образованію, въ особомъ присутствіи, учрежденномъ при государственномъ совѣтѣ, большинство членовъ склонялось въ пользу уменьшенія льготъ, проектированныхъ коммиссіею военнаго вѣдомства для училищъ двухъ высшихъ разрядовъ. Вѣдомство, къ кругу дѣйствій котораго спеціально относится просвѣщеніе, по слухамъ, находило эти льготы по образованію преувеличенными и полагало заставить молодыхъ людей, получившихъ высшее и среднее образованіе, служить въ рядахъ арміи болѣе продолжительное время, чѣмъ то было признаваемо за нужное военнымъ министерствомъ. За послѣднимъ останется навсегда та заслуга, что оно сдѣлало для успѣховъ просвѣщенія въ Россіи болѣе, чѣмъ могла, или хотѣла сдѣлать какая-либо изъ сторонъ, участвовавшихъ въ выработкѣ проекта. Мудрость верховной власти рѣшила вопросъ въ пользу его предположеній: она усмотрѣла необходимость „дарованія важныхъ преимуществъ молодымъ людямъ, получившимъ образованіе“, и высочайшій манифестъ 1-го января прямо указывалъ въ дарованіи такихъ важныхъ преимуществъ „новое орудіе къ распространенію истиннаго просвѣщенія“.

Нашъ новый законъ, справедливо соображаясь въ такомъ бытовомъ вопросѣ прежде всего съ мѣстными условіями, вполнѣ логически провелъ мысль о распредѣленіи сроковъ. Однажды признавъ необходимымъ введеніе у насъ срока гораздо болѣе продолжительнаго, двойного противъ того, какой принятъ въ Пруссіи, и объясняя необходимость его меньшей развитостью массы населенія у насъ, законъ долженъ былъ значительно сократить этотъ срокъ для лицъ, представляющихъ достаточныя условія умственнаго развитія. Сверхъ

того, необходимость охранить отъ сколько-нибудь продолжительныхъ перерывовъ дѣятельность гораздо менѣе многочисленныхъ у насъ, чѣмъ въ Германіи, лицъ съ высшимъ образованіемъ, нашъ законъ вполнѣ раціонально установилъ для ихъ службы въ рядахъ сроки, по возможности, краткіе, не освободивъ ихъ вовсе отъ военной службы единственно съ той цѣлью, чтобы не нарушить принципа ея общеобязательности.

Учрежденіе вольноопредѣляющихся, въ которомъ въ Пруссіи только и проявляется льгота по образованію, вводится и у насъ. Оно связано у насъ съ особымъ сокращеніемъ сроковъ. Лица, поступающія въ службу внѣ жребія, по собственному желанію, будутъ служить: окончившіе курсъ училищъ 1-го разряда—3 мѣсяца (вмѣсто 6-ти), 2-го разряда—6 мѣсяцевъ (вмѣсто $1^1/_2$ года), и выдержавшіе испытаніе по особой программѣ, соотвѣтствующей курсу 3-го разряда—2 года (вмѣсто 3-хъ). Это послѣднее сокращеніе кажется недостаточнымъ: едва ли есть разсчетъ добровольно идти въ службу для сокращенія ея на годъ, когда по жребію рискъ составляетъ всего 1 на 3.

Замѣтимъ, что при льготахъ по образованію особой льготы не предоставляется тѣмъ воспитанникамъ гимназій, которые прошли чрезъ VII классовъ и получили, такъ-называемый, аттестатъ зрѣлости: они будутъ служить по жребію $1^1/_2$ года, по охотѣ 6 мѣсяцевъ, наравнѣ съ своими товарищами, кончившими курсъ только первыхъ шести классовъ. Вольноопредѣляющіеся пользуются правомъ избирать часть войскъ, въ которой желаютъ служить; въ гвардіи и кавалеріи они содержатся на свой счетъ, въ прочихъ частяхъ, если не изъявятъ желаніе содержать себя—что́ предоставляетъ имъ право жить на вольныхъ квартирахъ, за исключеніемъ лагернаго времени—содержатся на казенный счетъ. Впрочемъ, льгота, въ силу которой кончившіе курсъ высшихъ учебныхъ заведеній, добровольно опредѣляясь въ армію, служатъ столь краткій срокъ—всего три мѣсяца, не представляетъ сама по себѣ ничего новаго. По дѣйствовавшимъ доселѣ правиламъ отбыванія воинской повинности, такимъ вольноопредѣляющимся предоставлялось право производства въ офицеры чрезъ три мѣсяца, воспитанникамъ же среднихъ учебныхъ заведеній—чрезъ годъ.

Льготы по образованію представляютъ ту сторону новаго устава о воинской повинности, которая наиболѣе важна для хода внутренняго развитія. Что касается общихъ положеній, то здѣсь на первомъ планѣ представляется окончательное уравненіе сословій передъ закономъ, отмѣною изъятій отъ воинской повинности и льготъ при ея

отбываніи—по происхожденію; на второмъ—сокращеніе общаго срока службы въ войскахъ.

Относительно необходимости отмѣны изъятій отъ службы по происхожденію не могло быть сомнѣнія. До настоящаго времени въ имперіи освобождались отъ службы въ рядахъ по происхожденію всѣ лица, не принадлежащія къ податнымъ сословіямъ и, сверхъ того, нѣсколько разрядовъ податныхъ, какъ-то: колонисты, ямщики въ Петербургѣ, Тоснѣ и Ижорѣ, всѣ сибирскіе инородцы, русскіе учители отдаленныхъ мѣстностей Сибири, самоѣды, бѣлопашцы, законные дѣти, воспитанные въ сиротскихъ домахъ и т. д. Въ царствѣ польскомъ же и доселѣ наборъ производился со всѣхъ сословій, на основаніи удержаннаго тамъ французскаго начала конскрипціи. Сверхъ того, для изъятыхъ отъ повинности, но вступавшихъ въ ряды по охотѣ, существовали льготы по происхожденію: такъ, потомственные дворяне обязаны были прослужить въ рядахъ, до производства въ первый классный чинъ, только два года; соотвѣтствующая льгота предоставлялась почетнымъ гражданамъ, лицамъ духовнаго происхожденія, сыновьямъ купцовъ первыхъ двухъ гильдій—всѣ они служили до производства въ первый классный чинъ 4 года. Всѣ такія изъятія и льготы по происхожденію нынѣ отмѣнены. За исключеніемъ священно-служителей всѣхъ христіанскихъ исповѣданій и православныхъ псаломщиковъ, кончившихъ курсъ въ какихъ-либо духовныхъ училищахъ, всѣ обязаны служить. При этомъ допускаются изъятія только въ видѣ прямого отчисленія въ запасъ для лицъ, состоящихъ въ нѣкоторыхъ званіяхъ, а также по семейному положенію. Наконецъ, для числящихся въ запасѣ, но занимающихъ исчисленныя въ законѣ должности въ государственной и общественной службѣ, положена та льгота, что они не могутъ быть призываемы изъ запаса на дѣйствительную службу. Но все это изъятія личныя, а не сословныя.

Кромѣ полной свободы отъ воинской службы, признававшейся доселѣ за привилегированными сословіями, широкой дорогой для изъятій на дѣлѣ представлялось право замѣны или выкупа, которыми могли пользоваться податныя сословія. Это право совершенно отмѣняется. Исполненіе воинской повинности, имѣвшее доселѣ характеръ повинности общественной, такъ какъ рекруты требовались отъ обществъ, которымъ засчитывались и поставленные рекруты, и представляемыя обществами рекрутскія квитанціи,—отнынѣ становится обязанностью *личною*; повинность падаетъ уже на лицо, а не на общество, къ которому оно принадлежитъ.

Новый уставъ распредѣляетъ вооруженныя силы государства на двѣ части: I—*постоянныя войска*, которыя состоятъ: изъ 1) *арміи* и

флота, пополняемыхъ ежегодными наборами; 2) *запаса* арміи и флота, который служитъ для приведенія войскъ въ полный составъ и состоитъ самъ изъ людей, уволенныхъ изъ дѣйствительной службы до выслуги полнаго срока всей службы; 3) казачьихъ войскъ, и войскъ, образуемыхъ изъ инородцевъ; и II—*ополченіе*, которое созывается только въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ военнаго времени. Наборъ производится посредствомъ жребія, который вынимается однажды на всю жизнь. Кто вынетъ жребій, освобождающій отъ набора, тотъ прямо зачисляется въ ополченіе, т.-е. не идетъ на дѣйствительную службу и не зачисляется въ запасъ. Къ жребію призывается тотъ возрастъ населенія, который состоитъ изъ молодыхъ лѣтъ, коимъ къ 1 января года набора минуло 20 лѣтъ отъ роду. Общій срокъ службы въ сухопутныхъ войскахъ, по жребію, опредѣленъ въ 15 лѣтъ, изъ коихъ *шесть* лѣтъ дѣйствительной службы и *девять* лѣтъ въ запасѣ; во флотѣ 10 лѣтъ, изъ коихъ 7 лѣтъ дѣйствительной службы и 3 года въ запасѣ. Прослужившіе срокъ въ дѣйствительной службѣ зачисляются въ запасъ. Всѣ же, освобожденные жребіемъ, зачисляются прямо въ ополченіе, въ которомъ и состоятъ съ 20-ти до 40-ка лѣтъ отъ роду. Но и тѣ лица, которыя уже прослужили свои сроки въ запасѣ арміи и флота, не увольняются до 40 лѣтъ отъ роду отъ призыва въ ополченіе. Итакъ, по общему сроку, молодой человѣкъ 20-ти лѣтъ обязанъ находиться 6 лѣтъ подъ знаменами (время это можетъ быть сокращаемо на 1 годъ посредствомъ отпусковъ), затѣмъ 9 лѣтъ состоять въ запасѣ, наконецъ, еще 5 лѣтъ числиться въ ополченіи. Ополченіе раздѣляется на два разряда, изъ которыхъ первый, состоящій изъ людей, уволенныхъ отъ службы при послѣднихъ четырехъ призывахъ, можетъ быть, въ случаѣ недостатка въ наличномъ составѣ постоянныхъ войскъ, обращаемъ и на пополненіе ихъ; второй же разрядъ, состоящій изъ людей 24—40 лѣтъ отъ роду, служитъ только для образованія частей ополченія.

Вотъ основныя черты новаго устройства арміи. Что установленный нынѣ срокъ пребыванія подъ знаменами, вдвое большій, чѣмъ тотъ, какой существуетъ въ Пруссіи, представляется слишкомъ продолжительнымъ—это было уже объяснено нами [1]), при обсужденіи предполагавшихся основъ военной реформы, и потому теперь нѣтъ нужды возвращаться къ этому вопросу.

По мнѣнію государственнаго совѣта, при которомъ уставъ о воинской повинности и указъ сенату о порядкѣ приведенія его въ исполненіе представлялись на высочайшее утвержденіе, указывалось еще министрамъ разсмотрѣніе разныхъ дополнительныхъ вопросовъ

---

[1]) См. „Годъ“, т. I, стр. 94 и слѣд.

и составленіе разныхъ правилъ въ связи съ военнымъ преобразованіемъ. Это мнѣніе государственнаго совѣта, утвержденное 9 января, и вызвало тѣ дополнительныя мѣры, какія были приняты по отношенію къ введенію военнаго преобразованія, въ теченіи 1874 г. Такъ, предоставлялось военному министру внесть представленіе о нужныхъ ограниченіяхъ въ личныхъ и имущественныхъ правахъ лицъ, поступающихъ въ военную службу; составить росписаніе учебныхъ заведеній въ отношеніи льготъ по сокращенію сроковъ военной службы, составить списокъ гражданскихъ должностей, увольняющихъ отъ воинской повинности; представить предположеніе о мѣрахъ къ облегченію лицъ образованныхъ вообще при отправленіи ими воинской повинности въ нижнихъ чинахъ и проч. Министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено было представить соображеніе о томъ, на какія именно учрежденія и лица должно быть возложено дѣлопроизводство присутствій по воинской повинности; представить соображеніе о болѣе правильномъ учетѣ еврейскаго населенія, съ возложеніемъ веденія еврейскихъ метрикъ на гражданское начальство; привесть въ извѣстность все еврейское мужское населеніе до 25-лѣтняго возраста включительно. Министру финансовъ предоставлялось обсудить вопросъ о томъ, должны ли податные платежи за лицъ, поступающихъ въ военную службу, быть возложены на отвѣтственность обществъ или быть слагаемы со счетовъ и т. д. Бо́льшая часть этихъ вопросовъ получили затѣмъ разрѣшеніе въ теченіи 1874 года, и въ своемъ мѣстѣ о нихъ будетъ упомянуто; нѣкоторые же еще ожидаютъ разрѣшенія.

Въ первые же дни января въ Петербургъ съѣзжались высокіе гости на празднованіе событія, которое было привѣтствуемо горячимъ сочувствіемъ всего русскаго народа. Бракосочетаніе августѣйшей дочери Государя Императора, ея императорскаго высочества великой княжны Маріи Александровны съ его королевскимъ высочествомъ, сыномъ королевы Викторіи, принцомъ Альфредомъ Великобританскимъ, герцогомъ Эдинбургскимъ, происходило 11 января [1]). По этому случаю, въ Петербургъ пріѣзжали принцъ и принцесса уэльскіе, наслѣдный принцъ германскій съ супругою, наслѣдникъ датскій, принцъ Артуръ великобританскій и принцъ Александръ гессенскій. Высокіе новобрачные выѣхали изъ Петербурга въ Лондонъ 16 февраля.

Въ ознаменованіе бракосочетанія великой княжны Маріи Александровны [2]), Государю Императору благоугодно было 9 января, со-

---

[1]) „Прав. Вѣстн.“ 10 12 и 17 января.

[2]) Изъ „Правит. Вѣстника“ 22 января 1874 г. (№ 18).

гласно положенію комитета министровъ, даровать облегченіе лицамъ, подвергшимся по 1 января 1871 года обвиненіямъ въ государственныхъ преступленіяхъ, если они не совершили послѣ того какихъ-либо новыхъ преступленій и не были замѣчены ни въ чемъ предосудительномъ. Облегченія эти изложены были въ пяти пунктахъ: состоящимъ въ то время въ разрядѣ сосланныхъ на житье, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и находящимся какъ въ европейской Россіи, такъ и въ Сибири, дарованы прежнія личныя права состоянія, съ распространеніемъ этихъ правъ и на законныхъ дѣтей, родившихся послѣ осужденія родителей; изъ этихъ же лицъ, находившимся въ Сибири дозволено возвратиться въ одну изъ внутреннихъ губерній, по назначенію правительства; а находившіяся въ европейской Россіи освобождены отъ надзора полиціи, на тѣхъ же основаніяхъ, какія были указаны повелѣніемъ 13 мая 1871 года объ облегченіи участи нѣкоторыхъ преступниковъ; освобожденнымъ же уже на основаніи приведеннаго сейчасъ повелѣнія 1871 г. отъ надзора полиціи предоставлено было теперь право поступленія на государственную службу въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они имѣютъ право пребывать; наконецъ, такимъ освобожденнымъ уже отъ надзора лицамъ, которыя были удалены съ мѣста жительства безъ лишенія правъ, теперь дозволено было возвращаться на родину.

Пріѣхавъ въ Петербургъ для присутствованія при торжествѣ бракосочетанія, намѣстникъ въ царствѣ польскомъ, фельдмаршалъ Бергъ, скончался, и 8 января происходили его похороны. Должность намѣстника въ царствѣ съ нимъ прекратилась. Главнымъ начальникомъ этого края былъ назначенъ 17 января, бывшій до того времени съ 1862 г. генералъ-губернаторомъ новороссійскимъ, генералъ-адъютантъ Коцебу; онъ получилъ теперь званіе варшавскаго генералъ-губернатора. Такимъ образомъ, послѣднее административное отграниченіе губерній царства польскаго отъ имперіи было устранено. Вмѣстѣ съ тѣмъ, указомъ сенату 17 января 1874 г. упразднена была должность генералъ-губернатора новороссійскаго и бессарабскаго; затѣмъ, губерніи херсонская, екатеринославская, таврическая и бессарабская и градоначальства одесское, керчь-еникольское, таганрогское и севастопольское вступили въ порядокъ управленія, опредѣленный общимъ губернскимъ учрежденіемъ и особыми правилами о градоначальствахъ, заключающимися въ законахъ.

По внѣшнимъ дѣламъ, въ тоже время, замѣтимъ обмѣнъ мнѣній относительно среднеазіатскихъ дѣлъ. Послѣ переговоровъ, происходившихъ между Россіею и Англіею, въ концѣ 1872 г., хивинская экспедиція совершилась съ полнымъ успѣхомъ, не вызвавъ никакихъ пред-

ставленій со стороны Англіи, такъ какъ Хива находится въ томъ районѣ, котораго подчиненность русскому вліянію въ принципѣ, хотя и безъ формальнаго выраженія этого на письмѣ, была признана даже англійскимъ правительствомъ. Умѣренность, выказанная Россіею, которая сохранила существованіе хивинскаго ханства и отозвала свои войска изъ покоренной Хивы, была, повидимому, оцѣнена англійскими государственными людьми. Но въ январѣ 1874 года происходила между нашимъ и англійскимъ правительствами новая корреспонденція по среднеазіатскимъ дѣламъ. Корреспонденція эта, какъ она была представлена британскому парламенту, заключалась въ двухъ депешахъ по поводу слуховъ о новой экспедиціи русскихъ войскъ противъ туркменъ, направленной на Мервь. Въ депешѣ по этому предмету отъ 7 января, англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ изъяснялъ, что образъ дѣйствій обоихъ правительствъ былъ вполнѣ согласенъ съ послѣдовавшимъ между ними зимою 1872 г. соглашеніемъ относительно неприкосновенности Афганистана. Индійское управленіе удерживало афганскаго эмира отъ всякаго вмѣшательства въ бухарскія дѣла и отъ захвата какихъ-либо областей за предѣломъ признанныхъ его владѣній, давало миролюбивые совѣты правителю Яркенда и само избѣгало всякаго вмѣшательства въ дѣла Бухары и Хивы, хотя къ нему неразъ обращались посланники этихъ ханствъ. Русское правительство, по свидѣтельству графа Гранвилля, дѣйствовало въ томъ же духѣ, удерживая бухарскаго хана отъ нападеній на афганскія владѣнія и отказывая въ поддержкѣ племяннику афганскаго эмира Абдеррахманъ-хану въ его замыслахъ противъ дяди. Но разнесшіеся слухи о предполагаемой экспедиціи русскихъ войскъ для взятія Мерви и покоренія тамошнихъ туркменъ, возбудили въ англійскомъ правительствѣ опасеніе, что туркмены принуждены будутъ искать убѣжища въ Гератѣ, и что тогда русскія войска или возложатъ на кабульскаго эмира отвѣтственность за дальнѣйшіе набѣги туркменъ, или потребуютъ отъ него дозволенія вступать въ его предѣлы. Лордъ Гранвилль сообщалъ, что туркмены уже обратились за совѣтомъ къ кабульскому эмиру, и послѣдній, въ свою очередь, спрашивалъ индійское правительство. Указывая на эти опасенія, британскій министръ высказывалъ убѣжденіе въ необходимости устранить возможность, чтобы вновь возникли тѣ вопросы, которые были улажены предшествовавшими сношеніями обоихъ кабинетовъ по среднеазіатскимъ дѣламъ.

Въ своемъ отвѣтѣ, отъ 21 января, кн. Горчаковъ выражалъ удовольствіе русскаго правительства относительно взгляда правительства британскаго на среднеазіатскія дѣла и согласія между ними, утвержденнаго на искренности и на очевидныхъ обоюдныхъ выгодахъ.

Канцлеръ заявлялъ, что имъ уже дано было вновь англійскому посланнику въ Петербургѣ, лорду А. Лофтусу, положительное увѣреніе, что императорскій кабинетъ попрежнему признаетъ Афганистанъ находящимся внѣ сферы русскаго вліянія. Что же касается выраженныхъ опасеній по поводу обращенія туркменъ къ помощи Ширъ-Али или исканія ими убѣжища въ его владѣніяхъ, то канцлеръ повторялъ заявленіе, съ которымъ онъ уже обратился къ лорду А. Лофтусу, а именно, что русское правительство не имѣетъ намѣренія предпринимать экспедицію противъ туркменъ; что отъ нихъ зависитъ жить въ добромъ сосѣдствѣ съ русскими и даже извлекать изъ этого сосѣдства пользу, но что если эти племена будутъ производить набѣги и разбои въ русскихъ владѣніяхъ, то русскія власти будутъ вынуждены наказать ихъ; кн. Горчаковъ напоминалъ, что англійское правительство само убѣждалось опытомъ въ подобной необходимости, но высказывалъ еще, что еслибы такой случай и представился, самый интересъ Россіи будетъ требовать, чтобы наказаніе было произведено какъ можно ближе къ русской границѣ. Канцлеръ прибавлялъ, что отъ англійскаго правительства зависитъ внушить эмиру Ширъ-Али, чтобы онъ предупредилъ туркменъ, что помощи имъ оказывать не будетъ, если они своими грабежами вызовутъ мѣры противъ себя со стороны Россіи. При этомъ канцлеръ замѣчалъ, что индійское правительство имѣетъ возможность дать подобный совѣтъ эмиру въ формѣ вполнѣ дѣйствительной, что́ указывало на фактъ зависимости эмира отъ индійскаго правительства, производящаго ему денежныя субсидіи. Въ заключеніе, кн. Горчаковъ повторялъ, что довѣріе и взаимное доброжелательство Англіи и Россіи могутъ обезпечить спокойствіе въ Средней Азіи отъ всякихъ случайностей. Такимъ образомъ, новый обмѣнъ мнѣній состоялся безъ какой-либо уступки со стороны Россіи; между тѣмъ, переписка эта имѣла тотъ благопріятный намъ результатъ, что при приготовлявшемся въ это время и обнародованномъ вскорѣ послѣ того, въ мартѣ, положеніи объ управленіи Закаспійскимъ краемъ, которымъ установлялись между прочимъ и предѣлы русскихъ владѣній въ закаспійскихъ степяхъ, не могло уже быть возбуждено, и во всякомъ случаѣ не могло уже быть заявлено какое-либо новое безпокойство или сомнѣніе со стороны Англіи. Объ этомъ положеніи будетъ упомянуто въ своемъ мѣстѣ. Естественно, что родственный союзъ, заключенный между царствующими въ обѣихъ странахъ домами, и восторженный пріемъ, оказанный въ Англіи сперва августѣйшей дочери нашего Государя, а потомъ и самому Государю Императору, когда, въ первыхъ числахъ мая, онъ изволилъ посѣтить высокихъ новобрачныхъ и королеву Викторію, способствовалъ къ укрѣпленію взаимнаго доброжелательства и довѣрія.

Другой международный актъ, не имѣвшій, впрочемъ, политическаго значенія, былъ обнародованъ въ томъ же мѣсяцѣ, именно конвенція съ Швейцаріею о взаимной выдачѣ преступниковъ; подписана была эта конвенція еще 5 ноября 1873 г., а 5 декабря послѣдовалъ обмѣнъ ратификацій по ней, но обнародована она была 30 января 1874 г. Взаимная выдача установлялась этимъ договоромъ по отношенію къ лицамъ, осужденнымъ или подвергшимся слѣдствію по обвиненію въ важнѣйшихъ преступленіяхъ не политическаго свойства, обозначенныхъ въ уголовномъ кодексѣ, какъ, напр.: разные виды убійства, увѣчье, важнѣйшія преступленія противъ общественной нравственности, поджоги, воровство, поддѣлка монеты и государственныхъ или банковыхъ бумагъ, взяточничество, мошенничество, злостное банкротство, обманы и т. д. Выдача, разумѣется, не касается подданныхъ той страны, отъ которой требуется выдача, и можетъ быть потребована только за совершеніе преступленія внѣ предѣловъ того государства, отъ котораго она требуется.

III.

Государственная роспись на 1874 г.—Желѣзнодорожный фондъ.—Бумажное обращеніе.—Образованіе металлическаго фонда.—Вопросъ о дороговизнѣ.

Государственная роспись доходовъ и расходовъ на 1874 годъ была обнародована еще 8-го января. Она опредѣляла: обыкновенныхъ доходовъ—514.367,915 р.; оборотныхъ поступленій—19.184,979 р.; спеціальныхъ рессурсовъ на желѣзныя дороги и порты — 6.298,762 р.; всего *доходовъ* = 539.851,656 руб.—Обыкновенныхъ расходовъ предвидѣлось 507.200,095 руб.; на недоборъ въ податяхъ полагалось — 4 милл. р., и затѣмъ, съ присоединеніемъ оборотныхъ расходовъ и строительныхъ расходовъ изъ спеціальныхъ рессурсовъ, общій итогъ всѣхъ *расходовъ*=536.683,836 р., то-есть на 3.167,820 р. менѣе предвидимой суммы всѣхъ доходовъ. Извѣстно, что доходы наши съ 1869 года ежегодно превышали предвидѣнія росписи на суммы отъ 29 до 38 милл. руб. Зависѣло это оттого, что министерство финансовъ опредѣляло въ бюджетахъ сумму доходовъ слишкомъ осторожно, то-есть, назначало ее ниже даже дѣйствительнаго поступленія предшествовавшаго года, хотя очень хорошо знало, что поступленіе въ каждомъ послѣдующемъ году бывало милліоновъ на 20 выше предшествовавшаго. Цѣлью такого предвзятаго пониженія ожидаемой суммы доходовъ было—устранить изъ бюджета такое превышеніе доходовъ предъ расходами, которое, несмотря на свою значительность, не имѣло бы положительнаго значенія, такъ какъ противъ него слѣ-

довало бы выставить тутъ же, что расходовъ будетъ милліоновъ на 30 произведено сверхъ смѣты.

Въ новой росписи былъ сохраненъ тотъ же пріемъ крайне низкаго показанія суммы доходовъ; надо еще замѣтить, что на этотъ разъ осторожность принята еще бо́льшая, чѣмъ прежде, такъ какъ сумма обыкновенныхъ доходовъ 1874 г. по росписи была возвышена противъ бюджетной суммы 1873 г. только на 19 милл. 148 т. р., между тѣмъ какъ бюджетъ 1873 г. допускалъ возвышеніе тѣхъ же доходовъ противъ росписи 1872 года на 24½ милл. р. Издержки взиманія не показаны были и въ новой росписи, такъ что исключеніе ихъ изъ росписей, къ сожалѣнію, слѣдовало считать окончательнымъ.

Предусматриваемое превышеніе доходовъ 1874 г. предъ расходами составляло, собственно говоря, 7.167,820 р. и окончательно исчислялось въ 3.167,820 р. только потому, что 4 милл. р. отчислено было на недоборъ въ податяхъ. Такое значительное превышеніе доходовъ предъ расходами и составляло самую характеристическую черту бюджета 1874 г. Докладъ министра финансовъ замѣчалъ, что предстоящіе расходы по введенію всеобщей воинской повинности, введенію новыхъ судебныхъ учрежденій въ разныхъ мѣстностяхъ, и увеличеніе съ будущаго, 1875 года, бюджета военнаго министерства еще на 5 милл. р., „дѣлаютъ ожидаемое превышеніе лишь необходимымъ запасомъ". Съ другой стороны, отчетъ государственнаго контроля по дѣйствительному исполненію росписи 1872 года представлялъ также весьма благопріятныя данныя: въ общемъ итогѣ въ счетъ этой росписи произведено было расходовъ на 501.894,252 р., а на покрытіе ихъ поступило 523.057,195 р. обыкновенныхъ доходовъ, да еще обращены свободные остатки отъ прежнихъ лѣтъ въ 4.564,096 р., такъ что средствъ собрано за 1872 г. на 25.727,039 р. болѣе, чѣмъ произведено было расходовъ, и за отчисленіемъ изъ этой суммы 20½ милл. р. на расходы по той же росписи, еще не выполненные, и 706 т. р. на удовлетвореніе расходовъ прежняго времени, образовался совершенно свободный остатокъ отъ исполненія росписи 1872 г. въ—4.487,764 р. Къ благопріятному отчету за 1872 г. и благопріятнымъ видамъ на 1874 г. слѣдовало еще присоединить и утѣшительныя свѣдѣнія о ходѣ исполненія росписи 1873 года. По свидѣтельству доклада министра финансовъ, исполненіе этой росписи, насколько можно было судить по свѣдѣніямъ, доходившимъ до ноября, давало основаніе предполагать также превышеніе доходовъ противъ смѣтныхъ предположеній. Расходы 1873 года покрывались по указанное время поступившими доходами. При этомъ замѣчалось весьма утѣшительное обстоятельство: значительное уменьшеніе въ 1873 году суммы сверхсмѣтныхъ ассигнованій; уменьшеніе ихъ въ

1873 г. противъ 1872 года составляло свыше 10 милл. р., несмотря на чрезвычайную потребность, представленную расходами на хивинскую экспедицію.

Никогда еще ежегодные отчеты по какому-либо вѣдомству не представляли такъ наглядно постояннаго преуспѣянія, какъ наши государственныя росписи и контрольные отчеты за послѣдніе годы. Существенныя черты этихъ ежегодныхъ документовъ: постоянное возрастаніе суммы доходовъ, огромное превышеніе поступленія противъ предположенія, наличность свободныхъ остатковъ, постепенное уменьшеніе дефицитовъ, наконецъ, замѣна ихъ въ росписяхъ, въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ къ ряду, излишкомъ доходовъ предъ расходами, достигавшимъ на нынѣшній разъ уже почтенной цифры,— трехъ слишкомъ милліоновъ рублей,—все это, вмѣстѣ взятое, представило картину тѣмъ болѣе блестящую, что въ совокупности приведенныхъ чертъ видѣлось не случайное, счастливое совпаденіе, но сознательное движеніе впередъ, успѣхъ, впередъ обдуманный и затѣмъ достигнутый. Но указанныя сейчасъ данныя, какъ они ни утѣшительны были сами по себѣ, еще не замыкали собою всей перспективы нашего экономическаго прогресса за послѣдніе годы. Къ нимъ необходимо добавить еще весьма существенные факты: достигая столь благопріятныхъ результатовъ собственно въ финансовомъ отношеніи, какъ-то: повышенія суммы обыкновенныхъ доходовъ на 100 милл. рублей въ теченіе всего пяти лѣтъ, и осуществленія значительнаго излишка доходовъ предъ расходами, страна въ то же время и изъ тѣхъ же платежныхъ средствъ оказала такое пособіе желѣзнодорожному строительству, что Россія покрылась сѣтью въ 15 тысячъ верстъ рельсовыхъ путей, и, при гарантіи того же государственнаго казначейства, предоставила въ собственность милліонамъ душъ крестьянъ ихъ усадебную осѣдлость и обработываемыя ими поля. Независимо отъ такихъ чрезвычайныхъ усилій казначейства, главный кредиторъ его, государственный банкъ, нашелъ еще средство довести до 226 милл. рублей свой наличный металлическій запасъ. Въ сравненіи съ этой блестящей лицевой стороной, и если не смотрѣть на оборотную сторону,—которую, впрочемъ, вѣдомство финансовъ вовсе не скрывало и которая была видна отчасти уже изъ тѣхъ же документовъ,— могли бы показаться блѣдными даже результаты Гладстонова хозяйства, съ его ежегодными излишками доходовъ милліоновъ на 30 рублей, но безъ всякихъ пріобрѣтеній, кромѣ ежегоднаго уменьшенія на какой-нибудь гривенникъ въ рублѣ налоговъ на такіе предметы, какъ чай и сахаръ.

Между тѣмъ, нельзя сказать, чтобы въ обществѣ картина нашихъ финансовыхъ и экономическихъ успѣховъ производила что-либо по-

хожее на живую радость. Даже извѣстіе объ излишкѣ доходовъ въ 3 милл., предположенномъ на 1874 годъ, не произвело въ обществѣ сколько-нибудь замѣтнаго впечатлѣнія. Что касается печати, то она относилась къ утѣшительнымъ цифрамъ съ нѣкоторой робостью и даже пессимизмомъ, которыхъ нельзя оставлять безъ вниманія, такъ какъ эти примѣты обнаруживаютъ, что общество, хотя ему и показываются наглядно неоспоримые успѣхи его финансовыхъ силъ, все-таки не имѣетъ увѣренности въ прочности или безусловности такихъ успѣховъ, а потому, если и любуется ими, то какъ бы не совсѣмъ охотно.

Едва ли и можетъ быть иначе при той сложности финансовыхъ оборотовъ государства, какая обусловливается, съ одной стороны, солидарностью государственнаго банка съ казначействомъ, а съ другой—непосредственной связью съ обыкновенными рессурсами казначейства—чрезвычайныхъ рессурсовъ желѣзнодорожнаго фонда. Такая солидарность и связь обусловливаютъ сложность, при которой общее дѣйствительное положеніе недостаточно ясно для общества. Такъ, напримѣръ, оно въ послѣдніе годы, встрѣчая въ росписяхъ излишекъ доходовъ и въ послѣднемъ контрольномъ отчетѣ излишекъ дѣйствительнаго поступленія противъ суммы произведенныхъ расходовъ, въ то же время видитъ, что сумма бумажнаго долга, т.-е. капиталъ кредитныхъ билетовъ постоянно возрастаетъ, и достигла къ 1-му января текущаго года цифры $792^1/_4$ милл. руб., увеличась противъ цифры 1867 г. почти на 150 милл. р. Контрольныя данныя свидѣтельствуютъ обществу, что въ теченіе послѣдняго пятилѣтія погашено государственныхъ долговъ болѣе чѣмъ на $67^1/_2$ милл. р., а между тѣмъ ежегодно заключается новый значительный заемъ, т.-е. производится новый выпускъ такъ-называемыхъ консолидированныхъ облигацій желѣзныхъ дорогъ: въ 1870 г. былъ такой выпускъ на 12 милл. фунт. стерл., въ 1871 г. опять на такую же сумму, въ 1872 г. третій выпускъ уже на 15 милл. фунтовъ, а въ ноябрѣ 1873 г. четвертый выпускъ опять на 15 милл. фунт.; наконецъ, еще по выкупной операціи выдается въ годъ по 10 милл. рублей выкупными свидѣтельствами. Противорѣчіе между сопоставленными сейчасъ фактами отчасти только кажущееся. Извѣстно, что каждый изъ приведенныхъ выпусковъ или займовъ имѣетъ свое спеціальное назначеніе и свое обезпеченіе въ спеціальномъ возвратѣ: одновременно съ капиталомъ внутренняго безпроцентнаго долга растетъ наличность металлическаго фонда; суммы, реализуемыя выпусками желѣзнодорожныхъ облигацій, идутъ на ссуды компаніямъ и обезпечиваются ихъ долгами казнѣ; наконецъ, ссуды владѣльцамъ недвижимыхъ имуществъ по выкупной операціи обезпечиваются соотвѣт-

ственнымъ долгомъ крестьянъ казнѣ. Но сложность этихъ операцій, идущихъ вмѣстѣ съ собственно административнымъ хозяйствомъ, такова, что она неизбѣжно влечетъ за собою нѣкоторую неясность и неувѣренность во мнѣніи общества. И, несмотря на точность и обиліе публикуемыхъ у насъ финансовыхъ документовъ: росписи, контрольнаго отчета по ея исполненію, рѣчи министра финансовъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ, балансовъ государственнаго банка, вѣдомостей о ходѣ выкупной операціи,—неясность продолжаетъ держаться во мнѣніи общества, какъ относительно приходо-расходованія суммъ въ предѣлахъ отдѣльнаго финансоваго года, такъ и относительно всего хода финансоваго хозяйства въ его связи съ общимъ экономическимъ положеніемъ страны.

Въ первомъ отношеніи, то-есть въ примѣненіи къ приходо-расходованію въ предѣлахъ отдѣльнаго года, неясность поддерживается существованіемъ весьма значительной суммы расходовъ сверхсмѣтныхъ, а также и авансовыхъ. Первые производятъ то, что окончательныя цифры контрольныхъ отчетовъ отстоятъ весьма далеко, то-есть милліоновъ почти на 30-ть, отъ предвидѣній росписи. Вторые, то-есть авансовые расходы, не только тѣ, которые испрашиваются ежегодно по росписямъ на заготовленіе припасовъ и матеріаловъ, но и строительные расходы, которые производятся въ счетъ будущей смѣты безъ разрѣшенія государственнаго совѣта, даютъ возможность расходовать изъ наличныхъ суммъ такія средства, которыя имѣютъ еще поступить впослѣдствіи. А въ наличныхъ суммахъ не можетъ быть никогда недостатка именно при солидарности банка съ государственнымъ казначействомъ и при нахожденіи въ его же распоряженіи чрезвычайныхъ средствъ желѣзнодорожнаго фонда, составляемаго займами. Когда существуетъ, въ видѣ нормальнаго условія, тотъ фактъ, что банкъ можетъ въ любое время выпустить изъ своихъ запасовъ или отпечатать вновь неопредѣленное количество бумажныхъ денегъ для пріобрѣтенія металловъ, для подкрѣпленія металлическаго фонда, не можетъ быть увѣренности, что банкъ не сдѣлаетъ того же для удовлетворенія всякой иной потребности, хотя бы, напримѣръ, для устраненія денежнаго кризиса. Когда въ рукахъ казначейства состоитъ въ данное время рессурсовъ болѣе 200 милл. р., находящихся у иностранныхъ банкировъ (къ 1-му января 1872 г. реализованныхъ суммъ желѣзнодорожныхъ облигацій у нихъ состояло 50¾ милл. р., къ 1-му января 1873 г. состояло 128¼ мил. руб., да въ ноябрѣ 1873 г. послѣдовалъ новый (14-й) выпускъ на 15 милл. фунтовъ, т.-е. 100 милл. рублей), и когда изъ самыхъ отчетовъ контроля видно, что изъ суммъ желѣзнодорожнаго фонда производились нѣкоторые расходы въ счетъ общихъ потребностей

государственнаго казначейства, изъ котораго послѣ и возмѣщались, то, очевидно, въ наличныхъ средствахъ для удовлетворенія любого сверхсмѣтнаго или авансоваго расхода никогда не можетъ быть недостатка и для окончательнаго покрытія такого расхода достаточно занесть его въ слѣдующую роспись. Желѣзнодорожный фондъ, по самому свойству тѣхъ предпріятій, для которыхъ онъ предназначенъ, обладаетъ крайней растяжимостью въ способѣ какъ его реализаціи, такъ и его расходованія. Мы видимъ, что отъ каждаго отдѣльнаго выпуска были остатки въ то время, когда дѣлался новый выпускъ. Расходованіе же этого фонда на окончательное, спеціальное его назначеніе, само собою разумѣется, производится по мѣрѣ надобности и по усмотрѣнію министерства финансовъ, безъ всякаго отношенія къ предѣламъ росписей. Образованіе компаніи и производство постройки представляютъ періодъ, не имѣющій ничего общаго съ предѣлами бюджетнаго года. Съ другой стороны, и въ самомъ способѣ производства ссуды желѣзнодорожному обществу или предпринимателю можетъ быть, по усмотрѣнію, допускаема бо́льшая или меньшая льгота: можетъ быть выдана вся ссуда, или бо́льшая часть ея вдругъ, или же ссуда можетъ быть выдаваема по равнымъ частямъ, соотвѣтственно ходу работъ. Спрашивается, какое впечатлѣніе могъ производить на публику излишекъ доходовъ въ какіе-нибудь 3 милл. р., при такихъ постороннихъ бюджету операціяхъ казначейства и банка, среди которыхъ такая сумма, какъ три милліона рублей, представляется незначительной, такъ-сказать, теряется. Отъ однихъ, притомъ весьма некрупныхъ, колебаній курса наличность нашего желѣзнодорожнаго фонда измѣнила свою цифру въ рубляхъ почти на милліонъ рублей! Одинъ вопросъ о томъ или иномъ курсѣ ежегоднаго выпуска консолидированныхъ облигацій можетъ составить разницу болѣе чѣмъ въ 3 милл. рублей, такъ что казна можетъ безъ всякаго новаго расхода лишиться такой суммы или вдругъ пріобрѣсть ее. А что́ же значили 3 милл. р. въ сравненіи съ тѣми 200 милл. желѣзнодорожнаго фонда и съ неограниченнымъ бумажнымъ обращеніемъ банка, при помощи которыхъ легко произвесть вдвое болѣе сверхсмѣтныхъ расходовъ, чѣмъ сколько ихъ производится обыкновенно?

Понятно, что безъ строгаго отграниченія чрезвычайныхъ рессурсовъ, то-есть средствъ желѣзнодорожнаго фонда и операцій банка отъ собственно административнаго, бюджетнаго хозяйства,—расходованіе ежегодныхъ бюджетныхъ суммъ не можетъ получить полной ясности. Такая ясность могла бы быть достигнута только при совершенномъ раздѣленіи кассъ бюджетнаго расходованія и хозяйства желѣзнодорожнаго и банковаго. Еслибы въ государственномъ казна-

чействѣ было сосредоточено исключительно одно бюджетное хозяйство, то-есть поступленіе обыкновенныхъ доходовъ и исполненіе расходовъ росписи; еслибы предѣлъ бумажнаго обращенія банка былъ ограниченъ закономъ и, наконецъ, еслибы для завѣдыванія оборотами желѣзнодорожнаго фонда и для ревизіи банковыхъ операцій учреждены были особыя мѣста смѣшаннаго состава, то-есть изъ лицъ административныхъ и изъ депутатовъ отъ биржевыхъ комитетовъ и столичныхъ думъ (примѣромъ можетъ служить присутствіе депутатовъ здѣшняго биржевого комитета и здѣшней думы при тиражахъ внутреннихъ займовъ), — въ такомъ случаѣ, можно бы надѣяться, что собственно бюджетное, административное хозяйство выдѣлилось бы съ достаточной ясностью.

Мы говорили доселѣ о недостаткѣ такой полной опредѣленности и ясности для общества въ примѣненіи къ приходо-расходованію въ предѣлахъ отдѣльнаго года. Переходимъ теперь, во-вторыхъ, къ представленію общества относительно всего хода финансоваго хозяйства въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, въ его связи съ общимъ экономическимъ положеніемъ страны. Существуетъ мнѣніе, что финансовое положеніе государства можетъ быть независимо отъ общаго экономическаго положенія страны; что положеніе финансовъ можетъ даже быть блестящимъ, несмотря на экономическій упадокъ страны. Допустимъ, что подобная независимость возможна до извѣстной степени, и, конечно—только, до извѣстнаго времени. Но общество тѣмъ не менѣе имѣетъ полное право призывать себѣ примѣты общаго экономическаго положенія на помощь для провѣрки собственно финансоваго положенія. Нѣтъ сомнѣнія, что еслибы общее экономическое положеніе страны видимо и постоянно улучшалось; еслибы замѣтно было значительное развитіе производительности и торговли вообще, промышленности мануфактурной и сельско-хозяйственнаго производства; еслибы заработки возвышались не вслѣдствіе вздорожанія продовольственныхъ продуктовъ или увеличенія бумажнаго обращенія, но вслѣдствіе прилива значительныхъ капиталовъ ко всѣмъ отраслямъ производительности, причемъ цѣны на нѣкоторые предметы потребленія не только не возвышались бы, но еще падали именно вслѣдствіе усиленія производительности, — несомнѣнно, хотимъ мы сказать, что будь у насъ на лицо такія примѣты общаго экономическаго поправленія, успѣха, то общество живѣе, съ бо́льшимъ участіемъ, относилось бы къ тѣмъ успѣхамъ собственно финансоваго хозяйства, которые ему представляются въ отчетахъ и росписяхъ. Даже и при отсутствіи достаточнаго разграниченія между обыкновеннымъ, чрезвычайнымъ и банковымъ хозяйствомъ государства, даже при отсутствіи полной ясности, общество съ восторгомъ принимало бы

свидѣтельство о поправленіи финансоваго положенія, потому что находило бы подтвержденіе этому факту въ общемъ положеніи тѣхъ силъ страны, которыя служатъ источникомъ и государственнымъ доходамъ, и государственному кредиту.

Но, къ сожалѣнію, нельзя сказать, чтобы начертанной сейчасъ идеальной экономической картинѣ соотвѣтствовала у насъ экономическая дѣйствительность. Единственная промышленность, которая въ теченіи послѣднихъ лѣтъ сдѣлала въ Россіи огромные успѣхи и привлекла къ себѣ обильные капиталы,—это промышленность банковая. Однако, до тѣхъ поръ, пока на развитіи производства и внутренней торговли не скажется, какая польза извлечена была ими изъ такой доступности кредита, мы еще не можемъ придавать большого значенія развитію операцій поземельныхъ и коммерческихъ банковъ, которая пока и представляется только простымъ перекладываніемъ денегъ изъ однихъ кармановъ въ другіе; причемъ вся громадная, повидимому, сила частныхъ банковъ представляется въ значительной степени призрачною, такъ какъ всѣ разсчеты ихъ производятся на бумажныя деньги и обороты ихъ опираются, въ концѣ-концовъ, на тотъ же государственный банкъ. Въ области заводской производительности замѣтные успѣхи сдѣланы только немногими отраслями, въ особенности свеклосахарнымъ производствомъ и разными видами обработки желѣза, причемъ относительно этой послѣдней отрасли нужно еще оговориться, что казенные горные заводы упали, а частные механическіе заводы держатся главнымъ образомъ правительственными заказами, то-есть существуютъ на счетъ бюджета. Производительность сельско-хозяйственная въ общемъ скорѣе упала, чѣмъ поправилась. Значительные успѣхи сдѣлала отпускная торговля, но и эти успѣхи только отчасти свидѣтельствуютъ объ улучшеніи нашихъ внутреннихъ условій, а именно настолько, насколько усиленіе отпуска зависѣло отъ облегченія сбыта нашихъ продуктовъ умноженіемъ желѣзныхъ дорогъ. Само собою разумѣется, что когда особыхъ успѣховъ въ развитіи производительности страны не замѣчается, то усиленіе отпуска должно главнымъ образомъ объясняться обстоятельствами побочными: облегченіе сбыта лучшими сообщеніями должно въ будущемъ усилить производительность, но пока это еще не произошло, одно облегченіе сбыта только поднимаетъ цѣны на продукты, причемъ оказываются и благопріятныя и неблагопріятныя послѣдствія. Усиленіе отпуска за-границу касалось почти исключительно сырыхъ продуктовъ, главнымъ образомъ зернового хлѣба, что́ за послѣдніе годы объяснялось отчасти войною 1870—71 года и неурожаемъ въ Европѣ за 1872 годъ. Вывозъ по многимъ статьямъ, напр. сала, пеньки и др., значительно упалъ. Итакъ, совокупность эконо-

мическаго положенія страны вовсе не такова, чтобы общество могло быть склонно выводить изъ него, какъ необходимое послѣдствіе, улучшеніе финансовъ, прочнымъ основаніемъ которому можетъ служить во всякомъ случаѣ только развитіе экономическихъ силъ страны.

Что касается тѣхъ операцій, въ которыхъ государственный кредитъ участвуетъ не только съ финансовою, но и съ общею экономическою цѣлью, то какъ ни благотворны онѣ, однако въ результатахъ ихъ доселѣ также оказываются, рядомъ съ утѣшительными явленіями, нѣкоторыя далеко не благопріятныя данныя. Такъ, выкупная операція, которая доселѣ уже дала поземельный надѣлъ въ 24 милл. десятинъ, 6 милліонамъ $835^1/_2$ тысячамъ душъ крестьянъ, по принципу своему представляетъ безспорно великое, истинно-благотворное явленіе, и для осуществленія его государство увеличило доселѣ сумму своихъ внутреннихъ срочныхъ долговъ на 353 милл. рублей. Объ этомъ, конечно, никто не пожалѣетъ и никто не скажетъ, что употребленіе государственнаго кредита на такую цѣль не было раціонально. Но несоразмѣрность оцѣнокъ земли, принятыхъ въ весьма значительной полосѣ государства, съ дѣйствительной доходностью той земли, и тягость выкупныхъ платежей, которая мѣстами клонитъ крестьянское хозяйство къ полному упадку, представляютъ столь важную оборотную сторону выкупной операціи, что ее и въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ она доселѣ утверждена, нельзя еще признать поставленною прочно, такъ какъ слишкомъ очевидна необходимость облегченія этой тягости на весьма значительномъ пространствѣ имперіи.

Воспособленіе со стороны государственнаго кредита желѣзно-дорожному строительству представляетъ также безспорно-раціональное употребленіе кредита. Ссуды желѣзно-дорожнымъ обществамъ настолько же увеличили цифру нашихъ срочныхъ долговъ, внутреннихъ и внѣшнихъ, но и это напряженіе кредита сдѣлано съ производительной цѣлью: безъ освобожденія земледѣльческаго труда и безъ проведенія желѣзныхъ дорогъ нельзя было и ожидать развитія производительности. Но и положеніе желѣзно-дорожнаго дѣла представляетъ не вполнѣ утѣшительныя черты. Правда, доходность по многимъ линіямъ поднимается, но все дѣло, въ совокупности, еще долго будетъ требовать отъ государства не только напряженія кредита, но и прямыхъ жертвъ, въ видѣ приплаты изъ казны обществамъ по гарантіи дохода. Изъ контрольнаго отчета за 1872 годъ видно, что изъ 17-ти линій, эксплуатація которыхъ производилась не менѣе трехъ полныхъ лѣтъ, только три въ теченіе всего этого періода не требовали приплаты гарантіи. Линіи эти—рижско-динабургская, петергофская и курско-кіевская. Въ общей же сложности приплата изъ

казны по гарантіи за три послѣдніе года постоянно возрастала; она составляла 10 м. 140 т. р. за 1870 г.; 13 м. 812 т. р. за 1871 г., и 15 м. 280 т. р. за 1872 г. Послѣдній отчетный годъ (1872) былъ вообще особенно неблагопріятенъ для доходности нашихъ желѣзныхъ дорогъ. По росписи 1872 г. на уплату гарантіи было назначено всего 7 милл. р., а потребовалось, какъ уже сказано, болѣе чѣмъ вдвое, именно отъ $15^1/_4$ до $15^1/_3$ милл. руб.

Относительно операцій государственнаго банка, который также дѣйствуетъ кредитомъ государства, преобладающею чертою представляется накопленіе огромнаго металлическаго фонда, составлявшаго къ 1-му января 1874 г. болѣе 226 милл. рублей. Но такъ какъ такое накопленіе нисколько не представляетъ результатъ сбереженій, а производится просто посредствомъ новыхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ, то и оно не представляетъ ничего утѣшительнаго. Какъ уже сказано было выше, цифра кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ въ обращеніе, составляла къ 1-му января 1874 года 792,262,463 руб., то-есть гораздо выше когда-либо бывшей у насъ, со времени преобразованія монетной системы, и почти на 150 милл. рублей выше цифры, бывшей въ 1867 году. Металлическій резервъ доселѣ не оказываетъ еще никакого дѣйствія, между тѣмъ какъ увеличеніе количества бумажныхъ денегъ во всякомъ случаѣ оказываетъ вредное экономическое вліяніе, каково бы ни было разногласіе относительно размѣровъ такого вліянія этой операціи. Нашъ рынокъ вообще малоподвиженъ и очень выносливъ, въ томъ смыслѣ, что на немъ не скоро происходитъ паника. Въ дѣлѣ кредита, какъ частнаго, такъ и государственнаго, немалую роль играетъ и нравственный элементъ, какъ то признаётъ и наука. Свойства національнаго характера и степень довѣрія къ правительству вообще составляютъ здѣсь весьма важное условіе. У насъ не скоро наступаетъ паника, которая выражается высокимъ лажемъ, то-есть сильнымъ паденіемъ *цѣны* ассигнацій; но за то паденіе ихъ *цѣнности* прежде всего и выражается у насъ вздорожаніемъ предметовъ потребленія. Иные утверждаютъ, что паденіе *цѣнности* бумажно-денежной единицы въ размѣрѣ, превышающемъ величину лажа, составляетъ крайне-исключительное явленіе, и что, по общему правилу, первая величина всегда менѣе второй. Но приведенное правило было бы неоспоримо только тогда, еслибы не было обязательнаго курса. При существованіи же его, естественное отношеніе факторовъ нарушается, и паденіе цѣнности бумажныхъ денегъ выражается именно въ общей дороговизнѣ и въ исчезновеніи звонкой монеты. Цѣны на продукты могутъ возрости въ $1^1/_2$ раза въ то время, какъ лажъ будетъ составлять всего 15 или 20%. Значительное увеличеніе бумажно-денежнаго обращенія

было у насъ три раза: въ первыя двадцать лѣтъ нынѣшняго столѣтія, когда количество ассигнацій съ $260^1/_2$ милл. рублей (въ 1804 г.) возвысилось до 836 милл. р. (въ 1817 г.); въ эпоху восточной войны, когда оно увеличилось съ $333^1/_2$ милл. руб. (въ 1853 г.) до $735^1/_4$ милл. руб. (въ 1857 г.); наконецъ, въ послѣднія 7 лѣтъ, когда оно возрасло, въ гораздо меньшемъ, впрочемъ, размѣрѣ, съ $649^1/_2$ милл. р. (въ 1867 г.) до $792^1/_4$ милл. р. (къ 1874 г.). Въ первую изъ этихъ эпохъ, цѣна кредитнаго рубля упала, наконецъ, до того, что металлическій рубль стóилъ одно время на ассигнаціи 4 р. 18 к. Это уже было послѣдствіе паники, вынужденной баснословными выпусками ассигнацій, не имѣвшими никакого отношенія ни къ тогдашнимъ платежнымъ средствамъ государства, ни къ существовавшимъ въ то время потребностямъ рынка. Но скоро ли произошла эта паника, скоро ли лажъ поднялся въ соотвѣтствіе съ неестественнымъ напряженіемъ кредита? Нѣтъ, очень не скоро. Въ 1804 году ассигнацій было на $260^1/_2$ м. р., и металлическій рубль стóилъ на ассигнаціи 1 р. 26 к. Всего чрезъ четыре года, въ 1808 году, ассигнацій было въ обращеніи уже на $477^1/_2$ милл. руб., т.-е. сумма ихъ была не далека отъ удвоенія, а между тѣмъ металлическій рубль стóилъ всего 1 р. 36 к., то-есть вздорожалъ всего на 10 копѣекъ! Если слѣдовать приведенному выше правилу, то надо бы сказать, что такъ какъ въ 1808 году, въ сравненіи съ 1804 годомъ, *цѣна* ассигнацій, выражаемая лажемъ, упала всего на 10 коп., то цѣнность ихъ въ то время понизилась еще менѣе, чѣмъ на 10 к. А между тѣмъ количество ихъ почти удвоилось и, очевидно, было уже въ совершенномъ несоотвѣтствіи съ платежными силами государства: $477^1/_2$ милл. р. ассигнацій превышали тройную сложность всѣхъ доходовъ государства, которыхъ итогъ въ 1806 году былъ всего $133^1/_2$ милл. р. Это было все равно, какъ еслибъ въ настоящее время, по сравненію съ цифрою доходовъ, находилось въ обращеніи болѣе 1,500 милл. руб. кредитныхъ билетовъ. Ясное дѣло, что *цѣнность* бумажныхъ денегъ въ 1808 г. противъ 1804 г. должна была упасть гораздо болѣе, чѣмъ упала ихъ *цѣна*, т.-е. понизиться не на $^1/_{12}$ часть, но, быть можетъ, именно въ $1^1/_2$ раза. Въ чемъ же пониженіе это сказывалось?—Во вздорожаніи продуктовъ. Вторая эпоха сильнаго и быстраго вздорожанія у насъ послѣдовала именно за восточной войной, то-есть совпала опять съ огромнымъ увеличеніемъ (на 400 милл. р. съ 1853 до 1857 г.) бумажно-денежнаго обращенія. Послѣ этого, нѣтъ ли основанія предполагать, что и нынѣшнее, весьма замѣтное вздорожаніе зависитъ оттого, что съ 1867 г. цифра бумажно-денежнаго обращенія вновь стала возрастать? Правда, въ теченіи послѣднихъ 7 лѣтъ она возросла не въ такой мѣрѣ, какъ въ 4-лѣтіе восточной

войны, не на 400, а только на 143 милл. р. Но этого было все-таки достаточно для того, чтобы общее вздорожаніе, начавшееся въ эпоху крымской войны, вмѣсто того, чтобы прекратиться, продолжалось.

Правда, курсовыя таблицы свидѣтельствуютъ, что курсъ повысился, несмотря на новые выпуски ассигнацій. Но вексельный курсъ зависитъ и отъ другихъ элементовъ, кромѣ цѣнности монетной единицы,—весьма сильно зависитъ отъ баланса внѣшней торговли. Изъ тѣхъ же таблицъ видно, что курсъ нашъ въ 1873 г. сравнительно съ 1868 годомъ все-таки упалъ, несмотря на постоянное, весьма значительное возрастаніе отпуска. Безъ этого послѣдняго обстоятельства, онъ несомнѣнно упалъ бы еще больше. Впрочемъ, значеніе вексельнаго курса для опредѣленія цѣнности внутренней бумажно-денежной единицы мы можемъ устранить прямо тѣмъ фактомъ, что въ 1857 году, когда у насъ въ теченіи 4-хъ лѣтъ выпущено было вновь бумажекъ на 400 милл. р., курсъ нашъ былъ лучше нынѣшняго, былъ на пари; и внутренній лажъ въ то время не былъ высокъ: всего около 10%.

Резюмируемъ нашу мысль: при обязательномъ внутреннемъ курсѣ бумажныхъ денегъ, и при особыхъ свойствахъ нашего рынка, обусловливаемыхъ отчасти и нравственнымъ элементомъ, паденіе *цѣны* бумажныхъ денегъ, выражающееся высокимъ лажемъ, не слѣдуетъ равномѣрно и постепенно за умноженіемъ ихъ количества и паденіемъ дѣйствительной ихъ цѣнности. У насъ, какъ показалъ примѣръ 1809 года, паденіе цѣны ассигнацій можетъ явиться только внезапно, вслѣдствіе паники, вынужденной самыми крайними мѣрами; тогда цѣна ихъ должна упасть вдругъ, лажъ долженъ съ какихъ-нибудь 30% подняться вдругъ до 124% (въ 1809 г.), до 300% (въ 1810 г.) и такъ далѣе. Такая паника наступаетъ не скоро, далеко не такъ скоро, какъ она наступила бы за-границею. Тамъ достаточно было бы одного прекращенія размѣна, чтобы паника произошла, и чтобы лажъ поднялся дѣйствительно выше, чѣмъ насколько упала истинная цѣнность бумажныхъ денегъ. Но у насъ такъ еще мала активная сила рынка и такъ велико довѣріе къ правительству, что паника наступаетъ только въ самомъ крайнемъ случаѣ. Будь такая паника теперь, и нѣтъ сомнѣнія, что цѣна бумажныхъ денегъ упала бы можетъ быть на все разстояніе между итогомъ бумажнаго обращенія и итогомъ металлическаго фонда, то-есть бумажный рубль обратился бы въ 30 копѣекъ (металл. фондъ составляетъ менѣе трети бумажнаго обращенія), какъ было въ 1810 году. Но ничего похожаго на такую панику нѣтъ, нѣтъ и правильнаго повышенія лажа, тѣмъ болѣе, что звонкихъ денегъ высокой пробы нѣтъ въ обращеніи. Въ случаѣ паники, онѣ, быть можетъ, явились бы именно въ частномъ обращеніи

по высокому лажу, и, конечно, перестали бы притекать въ банкъ по его будто бы „регулирующему“ курсу. Но, вмѣсто того, при производствѣ всѣхъ разсчетовъ въ частномъ быту на бумажныя деньги и при твердомъ довѣріи къ правительству, общество номинально принимаетъ кредитные билеты по цѣнѣ гораздо высшей ихъ цѣнности. Оно разсуждаетъ такъ: „кому же и вѣрить, если не казнѣ; вѣдь если думать, что лопнутъ бумажки, такъ надо думать, что лопнутъ и фонды, а за ними лопнутъ и всѣ частныя бумаги, и произойдетъ банкротство всего фидуціарнаго обращенія“. И это вполнѣ справедливо, по самому характеру всего нашего государственнаго и частнаго кредита. Общество справедливо убѣждено, что бумажки „не лопнутъ“, что теперь не будетъ допущено крайности, допущенной въ первое десятилѣтіе нынѣшняго вѣка, а такъ какъ мѣновые знаки необходимы, то общество и продолжаетъ принимать бумажки, хотя бы по той „регулирующей“ цѣнѣ, какую признаетъ за ними банкъ. Въ виду такого согласія всего русскаго народа, и въ Берлинѣ наши сторублевые билеты держатся въ цѣнѣ близкой къ этой же „регулирующей“ цѣнѣ. Но, съ другой стороны, такъ какъ количество бумажныхъ денегъ не соотвѣтствуетъ обезпеченію ихъ, цѣнность ихъ не поддерживается размѣномъ, и сумма ихъ превышаетъ потребности рынка, то неизбѣжная реакція все-таки происходитъ, происходятъ ненормальныя явленія, вызываемыя тѣмъ, что пищевареніе рынка, если можно такъ выразиться, слишкомъ обременено. Главное изъ этихъ явленій, въ которомъ реакція сказывается, и есть фактъ, что дороговизна продолжаетъ возрастать; цѣнность бумажныхъ денегъ падаетъ и тѣмъ самымъ бремя ихъ какъ бы облегчается. И это явленіе будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока будутъ продолжаться выпуски бумажныхъ денегъ. Лажъ на серебро и на золото, которыя не требуются для обращенія, не великъ; но лажъ великъ на хлѣбъ, на кормы, на мясо, на землю, на дрова—которые для обращенія требуются. Что фабричные продукты не возрастаютъ въ цѣнѣ въ равномъ размѣрѣ, какъ жизненные продукты, это не можетъ опровергнуть факта общаго вздорожанія. Главное указаніе все-таки даетъ цѣна хлѣба, и если какія-либо произведенія не слѣдуютъ за повышеніемъ цѣны, то мы всегда въ правѣ допустить особыя, спеціальныя причины, задерживающія ихъ равномѣрное вздорожаніе.

Правда, на вздорожаніе продуктовъ могли имѣть вліяніе еще и другія причины, кромѣ увеличенія количества бумажныхъ денегъ, а именно: облегченіе сбыта за-границу проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ и умноженіе населенія, при весьма слабомъ развитіи производительности. Но все-таки такой фактъ, какъ увеличеніе бумажнаго обращенія въ теченіи всего 7-ми лѣтъ, т.-е. именно съ 1867 года,

на почти 150 милл. руб., когда ихъ количество и прежде было уже чрезмѣрно—представляетъ неоспоримо главный и самый убѣдительный факторъ общаго вздорожанія. Реакція и будетъ идти далѣе этимъ же путемъ до извѣстнаго предѣла, а металлическій фондъ будетъ оставаться по прежнему безъ всякаго экономическаго вліянія, какъ будто бы его вовсе не было. Если первоначальная цѣль его подкрѣпленія была такова, какъ ее даютъ уразумѣть защитники государственнаго банка, именно: приготовленіе болѣе значительныхъ средствъ для возстановленія размѣна когда-либо, со временемъ, то мы охотно согласимся, что мысль эта могла показаться завлекательною: для усиленія фонда на металлическій рубль требовалось выпустить въ обращеніе только $1^1/_5$ рубля бумажными деньгами, между тѣмъ какъ сумма металлическаго фонда могла бы гарантировать впослѣдствіи тройное бумажное обращеніе. Но при данныхъ обстоятельствахъ, то-есть при непомѣрномъ количествѣ бумажныхъ денегъ, бывшемъ въ обращеніи еще ранѣе 1868 г. и при исчезновеніи изъ него всей звонкой монеты, мысль эта представляла только парадоксъ. Положимъ, что, образовавъ фондъ въ 250 милл. руб., можно было бы гарантировать имъ обращеніе въ 750 милл. руб., возстановивъ размѣнъ. Но дѣло въ томъ, что возстановить размѣнъ можно было бы только при такомъ условіи внутренняго денежнаго рынка, еслибы на немъ еще находилось достаточное количество звонкой монеты. Еслибы, напримѣръ, въ обращеніи было 250 милл. руб. звонкой монеты, а бумажныхъ денегъ 450 милл. руб., въ такомъ случаѣ понятно, что одной трети второй цифры, а именно всего 150 милл. руб. звонкою монетою, лежащихъ въ банковомъ фондѣ, могло бы быть достаточно для обезпеченія всего бумажнаго обращенія, т.-е. 450 милл. р., при существованіи размѣна. Но когда этого нѣтъ, когда звонкихъ денегъ въ обращеніи вовсе не находится, то напрасно думали бы фондомъ въ одну треть бумажнаго обращенія обезпечить это обращеніе. При такихъ обстоятельствахъ открытіе размѣна, то-есть возстановленіе въ обращеніи двоякой единицы, прежде всего вызвало бы въ обращеніе огромную массу звонкой монеты, хотя не для полнаго, но для нѣкотораго уравновѣшенія бумажныхъ денегъ. Слишкомъ очевидно, что когда бумажныхъ денегъ 792 милл. руб., то при открытіи размѣна публика немедленно истощила бы весь металлическій запасъ банка въ 226 слишкомъ милліоновъ (считая и облигаціи), и все-таки еще рынокъ не удовлетворилъ бы своей потребности хоть нѣсколько уравновѣсить количество тѣхъ и другихъ мѣновыхъ знаковъ. А затѣмъ, когда произошла бы такая ликвидація, чѣмъ же банкъ обезпечивалъ бы оставшуюся массу 566 милл. руб. бумажныхъ денегъ? Ясно, что повторилась бы исторія 1862—63 г.,

что банкъ былъ бы вынужденъ прекратить размѣнъ еще гораздо ранѣе, чѣмъ внутренній рынокъ удовлетворился бы звонкой монетой. Въ дѣйствительности же прекращеніе размѣна наступило бы тѣмъ скорѣе, что золото и серебро, выпущенныя изъ размѣннаго фонда банка, не довѣряли бы продолжительности размѣна и не вступали бы на внутреннее обращеніе, но скрывались бы или бѣжали бы за-границу.

Возстановленіе размѣна при такихъ условіяхъ, безъ выкупа части кредитныхъ билетовъ процентными фондами, есть мечта, которая осуществиться не можетъ. И мечта эта будетъ, разумѣется, тѣмъ мечтательнѣе, чѣмъ больше будетъ выпускаться новыхъ бумажныхъ денегъ, хотя бы даже росъ равномѣрно съ ними металлическій „неразмѣнный" фондъ. Чѣмъ выше будетъ безотносительный écart между итогомъ бумаги и фонда, тѣмъ невозможнѣе будетъ возстановленіе размѣна, а между тѣмъ, тѣмъ ближе будетъ уже опасеніе паники, которая и показала бы, какъ ничтожно для поддержанія цѣнности бумажныхъ денегъ то средство, которое банкъ называетъ „регулирующимъ курсомъ", т.-е покупка металловъ на бумажки съ небольшою приплатой.

Изъ всего сказаннаго само собой вытекаетъ заключеніе, что продолженіе выпусковъ бумажныхъ денегъ, хотя бы оно обращалось на усиленіе металлическаго фонда, есть не что иное, какъ поддержаніе коренной ошибки, подрывающей экономическое положеніе страны. Никакія ухищренія, въ родѣ „регулирующаго курса", не способны измѣнить очевиднаго вреда отъ умноженія не подлежащихъ платежу кредитныхъ бумагъ. Что касается металлическаго фонда, то единственное реальное значеніе, какое онъ можетъ имѣть, окажется только въ случаѣ войны, то-есть тогда, когда надо будетъ его расходовать. Но при чемъ же останется тогда та операція, которая состояла въ увеличеніи массы бумажныхъ денегъ въ соразмѣрности съ возрастаніемъ металлическаго фонда?

На недоборъ въ податяхъ въ бюджетѣ 1874 г. положена была сумма въ 4 милл. руб., между тѣмъ какъ въ предшествовавшемъ году на недоборъ числился только 1 милл. руб. Такое увеличеніе недобора предусматривалось въ виду неурожая, оказавшагося въ 1873 г. въ восточной полосѣ имперіи, котораго послѣдствія, по справедливому замѣчанію доклада министра финансовъ, „неизбѣжно отражаются прежде всего на поступленіи прямыхъ налоговъ, и затѣмъ послѣдовательно ослабляютъ и другіе источники государственныхъ доходовъ".

IV.

Пріѣздъ австрійскаго императора въ февралѣ. — Мѣры по введенію новаго устава воинской повинности. — Постройка церквей въ прибалтійскомъ краѣ. — Безпорядки въ сѣдлецкой губерніи.—Преобразованіе военно-судной части въ варшавскомъ округѣ.—Правила о безпаспортныхъ въ Петербургѣ. — Почтовая конвенція.—Положеніе объ управленіи закаспійскимъ краемъ.—Результаты набора 1873 года. —Новое положеніе о службѣ въ уральскомъ войскѣ и безпорядки.—Городская смѣта Петербурга на 1874 г.—Городскія дѣла въ Петербургѣ и Москвѣ, и перепись въ Кіевѣ.—Общество подаянія помощи при кораблекрушеніяхъ.—Трактатъ о торговлѣ и мореплаваніи съ Франціею. — Конвенціи консульская и о наслѣдствахъ съ тою же страной.

Изъ внѣшнихъ отношеній Россіи со времени крымской войны и до семидесятыхъ годовъ наименѣе удовлетворительными были, какъ извѣстно, отношенія къ австрійской имперіи и къ Турціи. Въ послѣдніе годы въ отношеніяхъ своихъ къ Россіи оба эти государства проявили значительную перемѣну. Протекторатъ обѣихъ западныхъ державъ оказался, наконецъ, слишкомъ тягостнымъ для Порты, и этимъ вообще объяснялось замѣтное сближеніе ея съ Россіею. Само собою разумѣется, что событія 1870—1871 года, придавъ Россіи еще бо́льшій авторитетъ въ Европѣ, не могли измѣнить новаго направленія оттоманской политики. Довѣріе и расположеніе ея къ Россіи, въ дѣйствительности, такъ возросли, что объявленіе Россіи о необязательности нѣкоторыхъ статей парижскаго трактата, постановленныхъ именно съ цѣлью огражденія Турціи со стороны Россіи, было принято въ Константинополѣ гораздо хладнокровнѣе, чѣмъ въ Лондонѣ, и въ переговорахъ по этому предмету Порта выказала вѣрное пониманіе измѣнившихся обстоятельствъ. Въ отношеніяхъ Австро-Венгріи къ Россіи такая же благопріятная перемѣна произошла со времени занятія поста министра иностранныхъ дѣлъ графомъ Андраши. Свиданіе трехъ императоровъ въ Берлинѣ, а затѣмъ посѣщеніе Государемъ Императоромъ Вѣны, по случаю всемірной выставки 1873 года, являлись свидѣтельствами такого благопріятнаго общему миру сближенія Австро-Венгріи съ Россіею. Съ того же времени возникло предположеніе о намѣреніи императора Франца-Іосифа посѣтить Петербургъ. Въ концѣ января, намѣреніе это осуществилось, и 1-го февраля русская столица впервые привѣтствовала австрійскаго императора, около десяти мѣсяцевъ послѣ того, какъ она принимала у себя императора германскаго. На обѣдѣ, бывшемъ [1]) 3-го февраля въ зимнемъ дворцѣ, Государь Императоръ изволилъ провозгласить тостъ за здравіе императора австрійскаго и короля венгерскаго, въ слѣдующихъ

---

[1]) „Прав. Вѣстн.“ 5-го и 9-го февраля.

выраженіяхъ: „пью за здоровье друга моего императора Франца-Іосифа, котораго мы радуемся видѣть среди насъ. Въ дружбѣ, связующей насъ обоихъ съ императоромъ Вильгельмомъ и съ королевой Викторіей, усматриваю я самый вѣрный залогъ мира въ Европѣ, столь всѣми желаемаго и столь для всѣхъ необходимаго". На эти слова императоръ Францъ-Іосифъ отвѣчалъ: „преисполненный благодарности за дружескій пріемъ, здѣсь мною встрѣченный, и искренно раздѣляя убѣжденія и чувства, только что выраженныя августѣйшимъ другомъ моимъ, я пью за здоровье его величества императора, ея величества императрицы и всего августѣйшаго дома. Да будетъ надъ ними благословеніе Божіе". Въ свитѣ императора австрійскаго находились между прочими лицами, министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Андраши и начальникъ австрійской кавалеріи, генералъ Бельгардъ. Въ честь высокаго гостя происходили въ Петербургѣ празднества; 7-го февраля былъ большой смотръ, на которомъ въ свитѣ находились графъ Андраши съ генераломъ Бельгардомъ, и балъ въ зимнемъ дворцѣ, на которомъ, изъ иностранныхъ гостей, кромѣ императора Франца-Іосифа, присутствовали принцъ и принцесса уэльскіе, принцъ датскій и принцъ виртембергскій. Императоръ Францъ-Іосифъ возвратился въ Вѣну 15-го февраля.

Обращаясь къ законоположеніямъ и правительственнымъ распоряженіямъ, обнародованнымъ въ теченіе февраля, мы встрѣчаемся прежде всего съ нѣсколькими мѣрами и дополнительными правилами, вызванными примѣненіемъ новаго устава о воинской повинности и новымъ устройствомъ арміи. Такихъ подготовительныхъ мѣръ былъ цѣлый рядъ, проходящій почти чрезъ всѣ мѣсяцы 1874 года. Несмотря на большое значеніе ихъ какъ для арміи, такъ и для народнаго быта, мы, естественно, можемъ указывать въ нашемъ изложеніи только на нѣкоторыя изъ нихъ и то вкратцѣ, подобно тому какъ и самый уставъ, которому онѣ служатъ дополненіемъ, мы, по недостатку мѣста, могли передать только въ извлеченіи важнѣйшихъ его статей. Такъ, въ виду сверхкомплекта, который долженъ былъ образоваться въ войскахъ, съ поступленіемъ въ нихъ рекрутъ предстоявшаго набора, въ началѣ февраля повелѣно было уволить во временный отпускъ всѣхъ остававшихся еще на службѣ нижнихъ чиновъ, выслужившихъ къ 1-му января 1874 года восемь и болѣе лѣтъ; сверхъ того, во всей конной артиллеріи и всей пѣхотѣ уволить еще тѣхъ, которые къ тому же сроку выслужили семь лѣтъ, то-есть поступили въ рекруты не позже 1-го марта 1867 года, а изъ остальныхъ частей войскъ, такое число людей семилѣтняго срока, которое оказалось бы нужнымъ для устраненія сверхкомплекта. Но пригото-

вительныя мѣры къ самому примѣненію воинской повинности на новомъ основаніи начались еще раньше, даже до утвержденія устава о ней и въ то время, когда уставъ былъ только внесенъ въ государственный совѣтъ; цѣлью при этомъ было, чтобы первый наборъ по правиламъ новаго устава могъ быть произведенъ уже осенью 1874 года. Въ теченіи лѣта 1873 года, при земскомъ отдѣлѣ министерства внутреннихъ дѣлъ образовано было особое совѣщаніе изъ членовъ этого отдѣла, военнаго и морского министерствъ и министерства финансовъ, для составленія инструкціи по примѣненію новаго устава, и затѣмъ первыя мѣры обратились, естественно, къ образованію призывныхъ участковъ. Въ февралѣ 1874 г. повѣрка и приведеніе въ порядокъ рекрутскихъ семейныхъ списковъ были окончены, а также и самое образованіе призывныхъ участковъ было уже почти готово. Образованіе призывныхъ участковъ, при содѣйствіи земскихъ собраній, произошло правильно, съ допущеніемъ нѣкоторыхъ отступленій, вызванныхъ мѣстными условіями, и въ началѣ февраля была опубликована общая вѣдомость утвержденнымъ призывнымъ участкамъ, съ обозначеніемъ наибольшаго, наименьшаго и средняго ихъ душевыхъ размѣровъ; затѣмъ началось публикованіе списковъ призывныхъ участковъ, въ видѣ особыхъ листковъ, прилагавшихся къ „Прав. Вѣстнику", а также обнародованы были правила приписки къ призывнымъ участкамъ.

Въ одномъ изъ февральскихъ нумеровъ той же газеты сообщены были интересныя свѣдѣнія о мѣрахъ, принятыхъ правительствомъ къ постройкѣ и поддержкѣ православныхъ храмовъ въ прибалтійскомъ краѣ. Мѣры эти были вызваны неудовлетворительнымъ положеніемъ православныхъ церквей и церковныхъ школъ въ томъ краѣ. „Лишенія, испытываемыя болѣе 30 лѣтъ православнымъ духовенствомъ и населеніемъ прибалтійскаго края", сказано было въ оффиціальномъ сообщеніи по этому предмету, „отъ недостатка или обветшалости храмовъ, отъ недостатка или разрушенности причтовыхъ зданій и неимѣнія вовсе помѣщеній для образованія сельскаго юношества, побудили правительство принять рѣшительныя мѣры къ устраненію сихъ нуждъ". Съ этой цѣлью, въ 1870 году, дѣло церковностроительства было возложено на обязанность министерства внутреннихъ дѣлъ, и въ его распоряженіе было отпущено 600 т. р. изъ государственнаго казначейства и еще 200 т. р. изъ суммъ синода, и назначено было срокомъ для окончанія всѣхъ построекъ четыре года, такъ что срокъ этотъ истекалъ именно въ февралѣ 1874 г. (повелѣніе 1870 г. состоялось въ февралѣ). Прежде всего былъ произведенъ общій осмотръ церковныхъ зданій и мѣстностей, гдѣ епархіальное

вѣдомство считало неотлагательно нужнымъ произвесть постройки. Оказалось, что изъ 51 осмотрѣннаго прихода только въ 3-хъ церкви были прочны, въ 13 совершенно ветхи, такъ что въ нихъ опасно было производить службу, а въ нѣкоторыхъ она и не производилась; въ 32 приходахъ богослуженіе отправлялось въ 18 сельскихъ домахъ, 12 сараяхъ и 2 амбарахъ, приспособленныхъ къ тому; наконецъ, въ 3 приходахъ никакого помѣщенія для отправленія службы не было. Во всѣхъ этихъ приходахъ, средства для поддержанія приходскихъ зданій, представляемыя кружечнымъ сборомъ, не превышали 20-ти и 30-ти рублей на приходъ, а въ иныхъ и такого сбора не было. Причина такого положенія дѣлъ указывалась „сообщеніемъ"—„не въ недостаткѣ религіознаго усердія, а въ бытовой сторонѣ мѣстнаго православнаго населенія". Такимъ образомъ, министерству внутреннихъ дѣлъ приходилось строить вновь и церкви, и дома для причтовъ и школъ, и снабжать церкви предметами, необходимыми для богослуженія. Между тѣмъ „отъ министерства требовалось", говорилось въ „сообщеніи", „чтобы церкви строить непремѣнно каменныя, съ желѣзными крышами и чтобы, какъ по внѣшнему виду, такъ и по внутреннему благолѣпію, онѣ не уступали лютеранскимъ храмамъ". Въ виду бывшихъ въ его распоряженіи средствъ, министерство избрало сперва 33 прихода, наиболѣе нуждавшіеся въ церковныхъ постройкахъ, и начало работы весною 1871 года. Успѣхъ былъ въ самомъ дѣлѣ замѣчательный: къ 1874 году не только 33 прихода получили полное обезпеченіе въ ихъ религіозныхъ и образовательныхъ потребностяхъ, но было построено вновь каменныхъ церквей 31, а съ перестроенными вновь 35 церквей; училищныхъ домовъ 31, домовъ для причтовъ 51, съ такимъ же числомъ хозяйственныхъ помѣщеній при нихъ. Надо замѣтить, что построенныя вновь 31 каменныя церкви всѣ—пятикупольныя, съ желѣзными крышами, вмѣстимостью каждая отъ 200 до 600 чел.; а изъ новыхъ училищныхъ домовъ нѣтъ такого, который бы вмѣщалъ менѣе 40 учениковъ, иные же вмѣщаютъ до 100. Дома для священниковъ были построены въ 6 комнатъ. Между тѣмъ на всѣ эти постройки съ пріобрѣтеніемъ и земель подъ нихъ было издержано только 847,848 рублей, т.-е. примѣрно по 24 т. р. на одинъ приходъ. Дешевизна эта была бы необыкновенна, если бы не объяснялась дополнительными пожертвованіями со стороны другихъ вѣдомствъ и частныхъ лицъ изъ центральныхъ губерній; такъ, вѣдомство государственныхъ имуществъ отпустило безвозмездно лѣсу на слишкомъ 20 т. р., а военное вѣдомство 9 т. пудовъ мѣди, изъ которой одинъ московскій заводчикъ отлилъ безъ приплаты 67 колоколовъ, вѣсомъ въ сложности до 2 т. пудовъ, представляющихъ цѣнность въ 30 т. р.;

что же касается снабженія утварью, образами и ризами, то на это дали средства частныя пожертвованія, превзошедшія 160 т. р., такъ что 80 церквей были снабжены ризами, а 28 утварью и иконостасами. Въ прибалтійскомъ краѣ стали возникать братства, которымъ министерство оказываетъ денежную помощь на постройку церквей. Оффиціальное сообщеніе, изъ котораго мы извлекаемъ эти данныя, свидѣтельствовало о радости, вызванной постройкою церквей среди православныхъ латышей и эстовъ и упоминало такой любопытный фактъ, что вновь выстроенныя училища не могутъ вмѣстить всѣхъ изъявившихъ желаніе посѣщать ихъ; что въ иныя училища, построенныя на 40 учениковъ, записалось до 100 дѣтей мѣстныхъ крестьянъ. Несмотря на этотъ успѣхъ, министерство, по словамъ „сообщенія", находило, что до настоящаго времени исполнена только половина дѣла, что въ самой Ригѣ нѣтъ достаточнаго собора, а 59 приходовъ ожидаютъ еще такого же устройства, какое было дано теперь 35-ти, и на это потребуется еще до милліона рублей. По представленіи объ этомъ, послѣдовало высочайшее повелѣніе о продолженіи начатаго дѣла, и министерство предполагало приступить еще въ теченіи 1874 г. къ работамъ по сооруженію собора въ Ригѣ и по постройкѣ недостающихъ сельскихъ церквей, такъ чтобы всѣ требующіяся еще постройки окончить непремѣнно въ 6 лѣтъ.

Между тѣмъ, на другой окраинѣ государства, а именно въ царствѣ польскомъ, въ холмской уніатской епархіи, заботы епархіальнаго начальства объ очищеніи обрядовъ богослуженія отъ разныхъ, введенныхъ въ теченіи продолжительнаго времени, латинскихъ нововведеній, были въ огромномъ большинствѣ приходовъ исполнены безпрепятственно, но въ нѣсколькихъ приходахъ сѣдлецкой губерніи произошли, по недоразумѣнію, прискорбные безпорядки. Все это дѣло было подробно разъяснено въ правительственномъ сообщеніи, опубликованномъ 26 февраля; читатели найдутъ текстъ его въ „Приложеніяхъ". Здѣсь же достаточно будетъ сказать, что холмская консисторія издала въ октябрѣ 1873 г. окружное посланіе, которымъ предписывала исполнить въ точности всѣ буллы и постановленія, ограждавшія чистоту богослуженія въ уніатской церкви, назначивъ 1 января 1874 г. окончательнымъ срокомъ для исполненія этого окружнаго посланія. Всѣ распоряженія по этому предмету предоставлялись церковнымъ властямъ, а административнымъ органамъ поручалось только наблюдать за ходомъ дѣла и принять участіе въ немъ только въ томъ случаѣ, если бы обнаружились безпорядки. Въ уніатскихъ приходахъ люблинской и августовской губерніи никакихъ безпорядковъ не произошло, и вообще изъ 266 уніатскихъ приходовъ

холмской епархіи безпорядки случились только въ 26 приходахъ сѣдлецкой губерніи. Въ трехъ приходахъ безпорядки приняли значительные размѣры, такъ что оказалось необходимымъ вмѣшательство воинскихъ командъ. Только въ двухъ селахъ произошли столкновенія, при которыхъ было ранено нѣсколько офицеровъ, солдатъ и казаковъ; на сторонѣ крестьянъ въ сложности было убито 10 и ранено 24 человѣка.

Дѣла о конфискаціи имѣній въ западныхъ губерніяхъ, вслѣдствіе мятежа 1863 года, производились до 11-го мая 1873 года, когда высочайше утвержденнымъ въ тотъ день положеніемъ комитета министровъ повелѣно было: производившіяся еще въ то время дѣла по этому предмету прекратить и не вчинать новыхъ конфискаціонныхъ дѣлъ по мятежу. Въ февралѣ 1874 года утверждено было, 3-го числа, новое положеніе комитета министровъ по тому же предмету, служившее разъясненіемъ разныхъ возникшихъ вопросовъ. Этимъ новымъ повелѣніемъ признаны были освобожденными по западнымъ губерніямъ отъ конфискаціи по мятежу 1863 года всѣ имѣнія, подлежавшія обращенію въ казну, какъ въ полномъ ихъ составѣ, такъ и въ доляхъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда производившіяся о нихъ дѣла не были окончены производствомъ до 11-го мая 1873 г., при чемъ самыя имѣнія или части ихъ до 2-го февраля 1874 г. не были окончательно приняты въ казну, или окончательно проданы, или не получили еще окончательно опредѣленнаго назначенія; тѣ изъ такихъ имѣній и долей въ нихъ, которыя состояли въ это время въ завѣдываніи управленій государственными имуществами, повелѣно было передать лицамъ, которымъ имѣнія или доли будутъ слѣдовать; при этомъ постановлялись особыя условія для огражденія правъ третьихъ лицъ.

На реальныя гимназіи, существующія въ царствѣ польскомъ, а именно въ Варшавѣ и Влоцлавскѣ, и также на реальную прогимназію въ Ловичѣ, положеніемъ комитета по дѣламъ царства, утвержденнымъ 11-го февраля, распространено было дѣйствіе устава 1872 года для реальныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, съ нѣкоторыми отступленіями, согласно съ правилами о службѣ въ томъ краѣ и другими мѣстными условіями; вмѣстѣ съ тѣмъ утвержденъ и штатъ для реальныхъ училищъ варшавскаго округа; постановленіе это должно было вступить въ дѣйствіе съ начала 1874—1875 учебнаго года.

Въ царствѣ польскомъ, какъ общая судная часть, такъ и военно-судная оставались съ особымъ устройствомъ. Общая судная часть и доселѣ еще осталась основанною на мѣстныхъ законахъ, въ ожида-

ніи подготовляемаго введенія общихъ судебныхъ установленій; что касается военно-судной части въ варшавскомъ военномъ округѣ, то она сохраняла устройство, бывшее прежде и въ имперіи, до военно-судебнаго преобразованія 1867 года. Въ февралѣ 1874 года состоялось повелѣніе о введеніи въ томъ военномъ округѣ военно-судебнаго устава 1867 года съ 1 іюня 1874 г., съ учрежденіемъ военно-окружнаго суда. Впрочемъ, впредь до преобразованія гражданской судебной части въ томъ краѣ, военная подсудность оставлена была на прежнихъ основаніяхъ. Затѣмъ, 2-го марта послѣдовало повелѣніе объ упраздненіи въ варшавскомъ военномъ округѣ полевого аудиторіата и объ образованіи новыхъ военно-судныхъ учрежденій. Въ предположеніяхъ относительно примѣненія къ царству польскому общихъ судебныхъ уставовъ, нѣкоторыя отступленія могутъ быть указываемы практическою необходимостью, но нельзя не пожелать, чтобы такихъ отступленій было по возможности меньше, которыя существенно измѣняли бы самый духъ судебной реформы, а также, чтобы допущеннымъ отступленіямъ былъ приданъ съ самаго начала характеръ временныхъ.

На томъ же основаніи слѣдуетъ желать, чтобы скорѣе миновалась надобность въ тѣхъ временныхъ правилахъ о порядкѣ высылки изъ Петербурга безпаспортныхъ или проживающихъ съ просроченными видами лицъ, которыя были опубликованы въ февралѣ 1874 г. Сущность этихъ правилъ, утвержденныхъ 4-го января, заключается въ слѣдующемъ: когда будетъ обнаружено проживаніе лица безъ законнаго вида, то полиція, независимо отъ удостовѣренія его личности, собираетъ свѣдѣнія объ его образѣ жизни, занятіяхъ и поведеніи; если окажется, что человѣкъ старался о полученіи вида, но не успѣлъ въ томъ, то полиція выдаетъ ему свидѣтельство на время до 6-ти мѣсяцевъ; если онъ самъ не старался о полученіи вида, то подвергается законной отвѣтственности и обязывается исходатайствовать видъ, а между тѣмъ полиція выдаетъ ему свидѣтельство; но если „изъ собранныхъ свѣдѣній окажется, что проживающій безъ паспорта, не имѣя средствъ къ существованію, ведетъ жизнь праздную и вообще предосудительную и притомъ подвергался по суду наказанію за преступныя дѣйствія противъ порядка управленія, благочинія и чужой собственности, то полиція, не прибѣгая къ судебному преслѣдованію, входитъ съ представленіемъ къ градоначальнику о высылкѣ такого лица изъ С.-Петербурга и воспрещеніи ему пребыванія въ столицѣ, причемъ подробно излагаетъ причины, вызвавшія это представленіе. При отсутствіи совокупности означенныхъ признаковъ неблагонадежности, полиція поступаетъ на основаніи устава уголовнаго судопро-

изводства". Правило это много выиграло бы въ опредѣленности, еслибы, вмѣсто „не имѣя средствъ къ существованію", въ немъ были поставлены слова „занимаясь выпрашиваніемъ денежныхъ пособій или нищенствомъ". Въ самомъ дѣлѣ, только одинъ фактъ обращенія къ благотворительности, при отсутствіи занятій, и можетъ представить удостовѣреніе, что лицо не имѣетъ средствъ къ существованію. Подобное заключеніе, основанное на чемъ-либо иномъ, часто можетъ быть ошибочнымъ и всегда будетъ произвольнымъ. Именно въ столицахъ есть не мало такихъ профессій, которыя закономъ не преслѣдуются, но и не признаются. Къ числу ихъ принадлежатъ, между прочимъ, и литературный трудъ, и посредничество разнаго рода, маклерство въ товарномъ дѣлѣ, при посредствѣ котораго ведется вся розничная торговля и т. д. Что́ значитъ „не имѣть средствъ къ существованію, вести жизнь праздную и вообще предосудительную"? Все это понятія весьма растяжимыя, и коль скоро они не подходятъ подъ опредѣленія уголовнаго кодекса, едва ли можно положиться на всегда-безошибочное опредѣленіе ихъ полицейскими чинами. Есть не мало лицъ, которыхъ несостоятельность формально объявлена и которыя тѣмъ не менѣе находятъ возможность вести жизнь праздную; если кто-либо можетъ быть признанъ не имѣющимъ средствъ къ существованію, то скорѣе всего именно такія несостоятельныя лица, которыя ведутъ жизнь праздную; а между тѣмъ нужно ли и возможно ли примѣнять ко всѣмъ имъ приведенное правило? На вопросъ, чѣмъ они занимаются и чѣмъ живутъ, они всегда могутъ указать на одну изъ профессій или одно изъ занятій, на которыя не требуется брать никакого билета: биржевое или товарное посредничество, полученіе старыхъ долговъ и т. п. Что касается жизни „предосудительной", то если предосудительность жизни заключается въ дѣйствіяхъ, караемыхъ закономъ—достаточно обратиться къ суду для ихъ преслѣдованія; если же предосудительность проявляется только съ точки зрѣнія общихъ нравственныхъ понятій, то чьему же усмотрѣнію можно предоставить опредѣленіе ея? Сами полицейскія правила по надзору за благочиніемъ по необходимости мирятся съ иными предосудительными явленіями, потому что ихъ невозможно устранить. Правда, февральскимъ постановленіемъ 1874 г. петербургской полиціи предоставлено было высылать безъ суда только лицъ безпаспортныхъ и притомъ „по совокупности такихъ признаковъ неблагонадежности", въ числѣ которыхъ заключался и антецедентъ судебнаго наказанія, и требуется особенно несчастливое стеченіе обстоятельствъ для того, чтобы человѣкъ честный оказался въ одно время и безпаспортнымъ, и неимѣющимъ средствъ къ существованію, и празднымъ, и еще подвергшимся однажды судебному наказанію. Но, во-первыхъ, и такое стеченіе об-

стоятельствъ все-таки можетъ случиться съ человѣкомъ, вовсе не вреднымъ; представимъ себѣ просто бывшаго дворника, который былъ присужденъ къ аресту мировымъ судьей за ослушаніе городовому и неисполненіе его требованій, и, будучи посаженъ въ мѣсто заключенія, лишился заработка, а паспортъ былъ у него украденъ тамъ же; —такой человѣкъ, бывъ выпущенъ на свободу, прямо подошелъ бы подъ категорію, установленную правилами, и достаточно было бы мстительности того же самаго городового, чтобы представленіе о высылкѣ такого человѣка изъ Петербурга было сдѣлано. Во-вторыхъ, даже и въ преслѣдованіи людей, дѣйствительно неблагонадежныхъ, законъ все-таки указываетъ пути и предѣлы, отъ которыхъ желательно было бы не отдаляться въ сторону одного „усмотрѣнія". Что касается до установленныхъ тѣми же правилами условій, по которымъ полиція только представляетъ о высылкѣ, а вопросъ разсматривается въ совѣщательномъ присутствіи градоначальства и рѣшается градоначальникомъ, то, не взирая на хорошую цѣль этихъ условій, нельзя не признать, что въ большинствѣ, если не во всѣхъ случаяхъ, ни совѣщательное присутствіе, ни градоначальникъ не могутъ имѣть о лицахъ, которыхъ предположено удалить, иныхъ свѣдѣній, кромѣ тѣхъ, которыя собраны полиціею, не говоря уже о томъ, что ни совѣщательное присутствіе, какъ учрежденіе полицейскаго характера, ни градоначальникъ, какъ лицо административное, начальствующее надъ полиціею, не имѣютъ аттрибуцій судебной власти, а между тѣмъ послѣдствіемъ высылки является настоящее ограниченіе правъ пребыванія, а именно — воспрещеніе пребыванія въ столицѣ. Если бы такой приговоръ могъ быть постановленъ судебнымъ порядкомъ, то законъ предоставлялъ бы осужденному и средство аппеляціи, между тѣмъ, какъ при порядкѣ, указанномъ приведенными правилами, ограниченіе правъ пребыванія, однажды состоявшееся, не можетъ быть предметомъ аппеляціи и не подсудно никакому суду.

Одна изъ статей общаго городового положенія 16 іюня 1870 года была дополнена закономъ, утвержденнымъ въ мартѣ 1874 г., а именно, повелѣніемъ 19 марта городскимъ думамъ предоставлено было издавать обязательныя для городскихъ жителей постановленія о времени открытія и закрытія торговыхъ и промышленныхъ заведеній въ воскресные и праздничные дни. Право это уже прежде принадлежало думамъ столичнымъ, на основаніи особыхъ правилъ о примѣненіи городового положенія къ столицамъ; закономъ 19 марта оно только распространилось на всѣ вообще города, въ которыхъ введено городовое положеніе.—Законоположеніе о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ въ ставропольской губерніи, утвержденное 26 марта, опредѣляло порядокъ примѣненія къ этимъ

крестьянамъ общихъ постановленій о надѣлѣ государственныхъ крестьянъ, съ правилами раздѣла, выдачи владѣнныхъ записей, уплаты государственной оброчной подати и т. д.

Не имѣющее особенной практической важности въ настоящее время, но очень важное въ смыслѣ юридическомъ, какъ измѣненіе одного изъ постановленій законовъ о состояніяхъ, мнѣніе государственнаго совѣта, утвержденное 5-го марта, отмѣнило прежнее разграниченіе между дѣтьми однихъ и тѣхъ же лицъ, родившимися во время нахожденія ихъ отцовъ въ податномъ состояніи и родившимися уже впослѣдствіи, когда отцы ихъ пріобрѣли права высшаго состоянія. Прежде, дѣти, рожденныя въ податномъ состояніи, пріобрѣтенными родителями впослѣдствіи, правами высшаго состоянія не пользовались. Отнынѣ рожденныя въ податномъ состояніи дѣти лицъ, пріобрѣвшихъ по изданію этого закона права дворянства или почетнаго гражданства, подлежатъ исключенію изъ податного оклада и пользуются всѣми правами и преимуществами, какія предоставлены дѣтямъ тѣхъ же лицъ, рожденнымъ по выходѣ ихъ родителей изъ податного состоянія. Сила этого новаго закона, впрочемъ, распространяется и на тѣхъ лицъ, коихъ родители пріобрѣли права высшаго состоянія до изданія этого закона, но только въ такомъ случаѣ, если лица эти будутъ сами о томъ ходатайствовать.

Изъ постановленій, обнародованныхъ въ томъ же мѣсяцѣ, упомянемъ еще два, относившіяся къ весьма различнымъ предметамъ. Одно изъ нихъ—законъ о введеніи въ закавказскомъ краѣ акциза на соль; доселѣ въ Закавказьѣ существовала откупная система взиманія дохода съ соли; положеніемъ, утвержденнымъ 15 января, откупъ былъ отмѣненъ и введена была акцизная система, съ соотвѣтственнымъ преобразованіемъ и администраціи по этой части; срокъ введенія акциза на соль былъ предоставленъ опредѣленію намѣстника кавказскаго. Другое постановленіе касалось освобожденія земствъ отъ расхода въ 7,308 р. на содержаніе гимназій и уѣздныхъ училищъ изъ суммъ общественнаго призрѣнія; расходъ этотъ повелѣно принять на счетъ казны со времени передачи капиталовъ общественнаго призрѣнія земствамъ, т.-е. съ 1869 г.

Еще въ концѣ 1872 года была заключена новая почтовая конвенція между Россіею и Франціею, въ которой плата за простое письмо въ 10 граммовъ вѣса было установлено въ 50 сант.; въ конвенціи этой было условлено, что введеніе ея въ дѣйствіе будетъ зависѣть отъ дальнѣйшаго соглашенія. Она не была введена въ дѣйствіе до марта 1874 г., а именно, съ 20 марта, почтамтъ открылъ пріемъ писемъ во Францію съ платою за франкированныя въ 10 грам-

мовъ вѣса по 13 коп. и съ дополнительной страховой платой въ 7 коп. за письма рекомендованныя. Нельзя при этомъ не замѣтить, что для рекомендованныхъ писемъ вообще установлена такая формальность, которая, если ее исчислить на деньги, стóитъ еще около 7 лишнихъ копѣекъ: рекомендованныя письма, по правиламъ почтамта, непремѣнно должны быть запечатаны самимъ отправителемъ пятью печатями одинаковаго цвѣта и одного оттиска, „такъ чтобы каждый клапанъ конверта былъ захваченъ по крайней мѣрѣ тремя печатями". Между тѣмъ эта формальность, во-первыхъ, стѣснительна для писемъ, которыя пишутся внѣ дома или конторы, такъ какъ нужно имѣть печать и изрядное количество сургуча, вмѣсто простой заклейки письма; во-вторыхъ, вѣсъ сургуча въ пяти печатяхъ составляетъ около 5 граммовъ, а стало-быть настолько же долженъ быть уменьшаемъ вѣсъ бумаги, которая можетъ быть помѣщена въ конвертѣ, или же придется уплатить еще за полные 10 граммовъ, т.-е. лишнихъ 13 копѣекъ. Казалось бы, что для различенія рекомендованныхъ писемъ отъ простыхъ на почтѣ достаточно было бы наложенія самимъ почтамтомъ особаго штемпеля. Другая международная конвенція, обнародованная въ мартѣ 1874 г., была заключенная Россіею и Австріею декларація о взаимномъ огражденіи фабричныхъ и торговыхъ клеймъ и знаковъ. Для того, чтобы оградить право собственности на свои фабричныя клейма въ Австріи, русскіе подданные должны представлять свои клейма въ вѣнскую и пештскую торговыя палаты. Такая же декларація состоялась въ мартѣ между Россіею и Соединенными Штатами.

Важнѣйшимъ изъ правительственныхъ актовъ, изданныхъ въ въ мартѣ, было изданіе „временнаго положенія объ управленіи Закаспійскимъ краемъ" высочайше утвержденнаго 9-го марта 1874 г. Въ этомъ положеніи предѣлы Россіи за Каспійскимъ моремъ были опредѣлены такъ: на югѣ рѣка Атрекъ—граница съ Персіей, на востокъ территорія Россіи простирается до западной границы хивинскаго ханства. Такимъ образомъ, принадлежность Россіи всего обширнаго пространства степей между Каспіемъ и Хивою, съ кочующими въ нихъ туркменскими племенами, впервые была удостовѣрена законодательнымъ актомъ. Закаспійскій край, подъ названіемъ „закаспійскаго военнаго отдѣла" причисленъ къ кавказскому военному округу и подчиненъ въ военномъ и административномъ отношеніяхъ главнокомандующему кавказскою арміей. Мѣстное управленіе края сосредоточено въ лицѣ начальника закаспійскаго военнаго отдѣла; этому начальнику присвоена въ военномъ отношеніи власть командующаго войсками, а въ административномъ отношеніи власть гу-

бернатора, по общимъ учрежденіямъ. Пребываніе начальника края назначено въ Красноводскѣ, который дѣлается центромъ управленія; въ административномъ отношеніи край раздѣленъ на два приставства: мангышлакское, котораго управленіе будетъ находиться въ портѣ Александровскомъ, и красноводское, которое остается въ непосредственномъ вѣдѣніи начальника всего края. Приставамъ даны въ гражданскомъ отношеніи права исправниковъ, а въ военномъ— права мѣстныхъ воинскихъ начальниковъ. Русское населеніе въ краѣ будетъ управляться по общимъ законамъ имперіи, насколько они примѣнимы къ мѣстнымъ условіямъ. Кочевое населеніе раздѣляется на волости, сообразно обычному порядку кочеванія, пользованію угодьями и, сверхъ того—родовымъ раздѣленіямъ; волостью будетъ завѣдывать управитель изъ туземцевъ; волость дѣлится на аулы, управляемые старшинами изъ туземцевъ. Тѣ и другіе получаютъ жалованье изъ мѣстныхъ земскихъ сборовъ. За главные виды уголовныхъ преступленій туземцы будутъ подлежать суду военному; за прочія преступленія, а также въ дѣлахъ гражданскихъ будутъ судимы народнымъ судомъ біевъ, избираемыхъ по три въ аулѣ и съѣзда біевъ. На туземцевъ возлагаются денежныя подати: кибиточный сборъ по 3 р. съ киргизовъ и по 1 р. 50 к. съ туркменъ, и земскій сборъ. Сверхъ того установляются натуральныя повинности. Свобода отправленія религіозныхъ обрядовъ туземцамъ обезпечивается. Всѣ постановленія этого положенія примѣняются къ тѣмъ кочевникамъ, которые признаютъ уже власть Россіи. „Относительно же остальныхъ ордынцевъ“, сказано въ положеніи,—„кочующихъ между Красноводскомъ, хивинскими границами и рѣкою Атрекомъ, мѣстная администрація закаспійскаго военнаго отдѣла въ дѣйствіяхъ своихъ руководствуется особою инструкціею“. Въ виду этого послѣдняго постановленія, котораго необходимость обусловливается очевидной невозможностью ввесть вдругъ положеніе среди всѣхъ племенъ края, нельзя въ настоящее время составить себѣ полнаго сужденія о послѣдствіяхъ введенія нынѣшняго положенія. Дѣйствіе его среди племенъ, покорныхъ власти Россіи, предопредѣляется примѣромъ положеній объ управленіи въ туркестанскомъ краѣ и новыхъ частяхъ оренбургскаго, такъ какъ положеніе объ управленіи закаспійскимъ краемъ составлено на сходныхъ съ тѣми основаніяхъ. Что же касается племенъ, считающихъ себя независимыми, то постепенное примѣненіе этого положенія къ нимъ будетъ зависѣть отъ особой инструкціи и отъ болѣе или менѣе успѣшнаго ея исполненія. Можно только пожелать, чтобы при этомъ были приняты во вниманіе опыты, сдѣланные уже въ прежнихъ, недавнихъ пріобрѣтеніяхъ нашихъ въ Средней Азіи; во всемъ, что́ касается бытовыхъ условій

и обычнаго права, необходимо соблюденіе величайшей осторожности. Волненія, возникавшія среди кочевниковъ за Эмбою по поводу установленія податей и нѣкоторыя затрудненія, оказавшіяся въ туркестанскомъ краѣ, въ примѣненіи устройства судовъ, введеннаго прежнимъ начальникомъ края будутъ, конечно, служить указаніями на то, чего слѣдуетъ избѣгать нынѣ. Здѣсь кстати упомянуть объ обнародованномъ въ апрѣлѣ, а утвержденномъ еще 29-го января положеніи объ управленіи закатальскимъ округомъ, подчиненномъ главнокомандующему кавказскою арміею. Въ этомъ положеніи управленіе закатальскимъ округомъ предоставлено окружному начальнику и окружному управленію; кромѣ общихъ судебныхъ мѣстъ округа тифлисской судебной палаты, въ закатальскомъ округѣ судебная власть поручена еще мировому отдѣлу округа, главному народному суду и словесному окружному суду.

Введеніе въ дѣйствіе новаго устава о воинской повинности вызвало въ мартѣ распоряженіе о тѣхъ вольноопредѣляющихся, которые уже состояли на службѣ, и временныя постановленія о служебныхъ правахъ вольноопредѣляющихся, поступившихъ до 1-го марта 1874 г., то-есть на прежнемъ основаніи, а также правила о пріемѣ вольноопредѣляющихся впредь, на основаніи новаго устава, и о прохожденіи ими службы. Распоряженіемъ военнаго министерства 11-го марта предписывалось состоящимъ уже на службѣ вольноопредѣляющимся, кромѣ тѣхъ, которые уже достигли 20-ти-лѣтняго возраста до 1-го января 1873 г., а также, кромѣ всѣхъ вообще вольноопредѣляющихся изъ жителей царства польскаго—подать заявленія о припискѣ къ призывнымъ участкамъ и полученныя приписныя свидѣтельства представить своимъ начальствамъ. Временными постановленіями 19-го марта 1874 г. о служебныхъ правахъ вольноопредѣляющихся, поступившихъ въ строевую службу до 1-го марта 1874 г., имъ предоставлено было пользоваться правами или по прежнему положенію (1869 г.), или по новому уставу о воинской повинности. Такимъ образомъ, вольноопредѣляющіеся, поступившіе до марта 1874 г., сохранили право производства въ офицеры чрезъ 2 или 6 мѣсяцевъ службы въ строю, если они опредѣлились на основаніи свидѣльствъ объ окончаніи курсовъ такихъ учебныхъ заведеній, которыя давали эти права; а тѣ, которые опредѣлились въ военную службу, не выдержавъ высшихъ и среднихъ экзаменовъ, но просто на правахъ „по происхожденію“, также сохранили права на производство въ офицеры по прослуженіи 2-хъ лѣтъ (дворяне). Надо замѣтить, что при этомъ вольноопредѣляющіеся низшихъ разрядовъ (по происхожденію) выиграли, такъ какъ имъ предоставлено было

этими правилами право на производство въ общій 3-хъ-лѣтній срокъ, между тѣмъ какъ прежде для нихъ были установлены сроки 4-хъ и 6-тилѣтніе. Такими правами вольноопредѣляющіеся могли, впрочемъ, воспользоваться только въ случаѣ, если выдержатъ пріемный экзаменъ въ юнкерскія училища, въ 1874 или 1875 году, а тѣ изъ нихъ, которые не выдержатъ этого экзамена и въ теченіе 1875 года, будутъ исключены изъ числа вольноопредѣляющихся.

Что касается вольноопредѣляющихся, которые поступаютъ въ войска уже на новомъ основаніи, то-есть на основаніи новаго устава о воинской повинности, то для нихъ утверждены были, также 19-го марта 1874 г. особыя правила „о пріемѣ вольноопредѣляющихся и прохожденіи ими службы". Въ этихъ правилахъ только указывались точныя условія для исполненія относящихся сюда статей устава о воинской повинности. Вольноопредѣляющіеся могутъ быть на казенномъ содержаніи или на своемъ, жить въ казармахъ или на вольныхъ квартирахъ; тѣмъ, которые будутъ жить въ казармахъ, должны быть, при возможности, отводимы отдѣльныя помѣщенія, причемъ имъ дозволено составлять между собою особую артель; въ кавалеріи они, если приняты въ комплектъ, не обязываются имѣть своей лошади, если же приняты сверхъ комплекта, то должны сами и пріобрѣсть, и кормить лошадь; въ каждомъ кавалерійскомъ полку будетъ содержаться по 16-ти лошадей изъ выслужившихъ срокъ—для вольноопредѣляющихся. Вольноопредѣляющіеся будутъ несть службу наравнѣ съ прочими нижними чинами, но на хозяйственныя работы не назначаются; въ унтеръ-офицеры они производятся сверхъ вакансій; они сами избираютъ часть, куда желаютъ поступить; въ гвардію и спеціальныя оружія они принимаются не иначе, какъ съ согласія командировъ частей. Кромѣ вольноопредѣляющихся, которыми, какъ извѣстно, могутъ быть только молодые люди, окончившіе курсъ опредѣленной категоріи училищъ, въ войска можетъ добровольно поступать всякъ, кто соотвѣтствуетъ условіямъ военной службы. Такіе волонтеры будутъ называться „охотниками"; того же 19-го марта утверждено было еще и положеніе о нихъ; поступая въ мирное время, охотники должны служить тѣ же сроки, какъ еслибы они поступили по жеребью; но въ военное время будутъ принимаемы охотники съ обязательствомъ прослужить только все время войны, и если сами не пожелаютъ, не будутъ потомъ зачислены въ запасъ; другими особыми правами они не пользуются, но служатъ на тѣхъ же условіяхъ, какъ еслибы они поступили по призыву.

Здѣсь кстати будетъ упомянуть о результатахъ набора 1873 года, то-есть произведеннаго въ періодъ съ 15-го января до 15-го февраля 1873 года, какъ они были сообщены въ „Русскомъ Инвалидѣ",

въ мартѣ 1874 года. По раскладкѣ слѣдовало взять съ населенія имперіи 148,490 рекрутъ. Въ этомъ числѣ было принято натурою 128,782 чел., зачтено по квитанціямъ выкупнымъ 9,421, зачетнымъ— 3,136, внесено деньгами за 646 чел., осталось въ недоимкѣ къ сроку окончанія набора 6,505 чел., изъ которыхъ къ октябрю того же года поступило 1,651 чел. Сверхъ того, было принято во время набора, по разнымъ случаямъ, 1,284 рекрута. Извѣстно, что одна изъ немаловажныхъ тягостей наборовъ у насъ представляется тѣмъ, что рекрутъ „сгоняютъ" вдвое бо́льшее число, чѣмъ сколько требуется принять, то-есть посылаютъ слишкомъ большое число „подставныхъ", на случай браковки сдаваемыхъ. Дѣйствительно, огромный процентъ изъ числа молодого мужского населенія у насъ оказывается съ тѣлесными недостатками или хроническими болѣзнями, что́ представляетъ одно изъ краснорѣчивыхъ свидѣтельствъ о неудовлетворительномъ бытѣ массы крестьянства, но все-таки, и по замѣнѣ забракованныхъ рекрутъ годными изъ числа подставныхъ, остается почти такое же число подставныхъ совершенно лишнихъ, которые и возвращаются. Такъ, въ наборъ 1873 года, къ пріему въ рекруты всего было представлено въ имперіи 280,172 чел. Изъ этого громаднаго числа дѣйствительно было принято только менѣе половины, а именно 130,066 чел.; забраковано было по разнымъ причинамъ 79,447 чел.; но и за пополненіемъ ихъ, изъ подставныхъ, оказалось совершенно лишнихъ людей 70,659. Эти цифры показываютъ, что для пріема 130 т. рекрутъ требовалось бы выставить около 209 т. человѣкъ; а между тѣмъ выставлено было 280 тысячъ чел., такъ что огромный контингентъ въ 70 т. чел.—цѣлая армія — понапрасну отрывались отъ занятій, подвергались безпокойному ожиданію перемѣны въ своей судьбѣ и потомъ возвращались на родину, съ немалою издержкою для общества, о которой можно приблизительно судить уже по тому, что расходы казны на производство набора составляютъ 27 р. 23 к. на каждаго рекрута. Выше приведено число забракованныхъ (въ имперіи)—79,447; это число разлагалось такъ: забраковано по недостатку роста 7,042, по неуказнымъ лѣтамъ 4,020; затѣмъ — по тѣлеснымъ недостаткамъ забраковано было 31,627 чел., а по хроническимъ болѣзнямъ 36,758 чел. Итакъ, изъ числа 280 т. молодыхъ мужчинъ въ Россіи около 68 т. чел. оказываются одержимы или тѣлесными недостатками, или хроническими болѣзнями, то-есть почти одинъ человѣкъ изъ каждыхъ четырехъ — отношеніе весьма неутѣшительное. Соотвѣтствующія цифры по царству польскому благопріятнѣе только относительно меньшаго числа излишне поставленныхъ подставныхъ; что же касается процента забракованныхъ по тѣлеснымъ недостаткамъ и болѣзнямъ, то здѣсь процентъ еще

неблагопріятнѣе: съ царства наборъ 1873 года долженъ былъ доставить 18,910 рекрутъ; въ этомъ числѣ принято рекрутъ 15,757, откупилось (взносомъ въ 800 рублей) 1,455, осталось въ недоимкѣ 812. Но здѣсь къ пріему было представлено уже не вдвое противъ того, сколько требовалось, а 27,193 чел.; изъ нихъ 15,757 было принято, 7,764 забракованы по разнымъ причинамъ и возвращено излишнихъ подставныхъ только 3,762. Изъ числа забракованныхъ, тѣлесные недостатки имѣли 4,877 чел., а хроническія болѣзни 2,506 чел., такимъ образомъ, на 27 чел. молодого мужского населенія въ царствѣ увѣчныхъ и больныхъ оказывается 7 т. чел., то-есть болѣе чѣмъ 1 чел. на 4. Общій расходъ военнаго министерства по набору 1873 года составилъ 2,696,560 рублей; общій расходъ казны на каждаго рекрута, какъ сказано выше, доходилъ до 27 р. 23 к. Нельзя не пожелать, чтобы при призывахъ на основаніи новаго устава о воинской повинности устранено было, по возможности, излишнее противъ дѣйствительнаго требованія и добавочнаго процента подставныхъ—указаннаго опытомъ—передвиженіе людей.

Отправленіе воинской повинности въ уральскомъ казачьемъ войскѣ опредѣлено было особымъ „положеніемъ", высочайше-утвержденнымъ 9-го марта. На основаніи этого закона, сыновья всѣхъ вообще лицъ войскового сословія уральскаго войка, за особыми исключеніями, съ достиженіемъ 19-ти-лѣтняго возраста записываются въ казаки и приводятся къ присягѣ; первые два года они состоятъ на внутренней службѣ, потомъ поступаютъ въ полевой разрядъ на 15 лѣтъ, затѣмъ еще на 5 лѣтъ снова перечисляются въ разрядъ несущихъ внутреннюю службу и послѣ того увольняются въ отставку. Изъ опредѣленій того же положенія относительно строевого состава уральскаго войска достаточно упомянуть, что въ этомъ войскѣ положено имѣть 9 конныхъ полковъ, каждый въ 600 чел., изъ которыхъ въ мирное время будетъ находиться на службѣ только 3 полка, и кромѣ нихъ—гвардейскій уральскій эскадронъ въ Петербургѣ и учебная сотня въ городѣ Уральскѣ. Положеніе это получило дѣйствіе съ 1-го мая 1874 г. Требованіе новаго положенія, чтобы каждый казакъ поступалъ лично на службу, измѣняло порядокъ, давно установившійся въ войскѣ, въ силу котораго уральскіе казаки являлись на службу далеко не всѣ, но снаряжали отъ себя потребное число охотниковъ, снабжая ихъ денежнымъ вознагражденіемъ отъ тѣхъ, которые оставались дома. Введеніе новаго положенія, къ сожалѣнію, вызвало въ нѣкоторыхъ станицахъ войска безпорядки, вслѣдствіе которыхъ въ Уральскую область были призваны регулярныя войска. Изъ приказовъ военнаго губернатора области и наказнаго атамана войска, на-

печатанныхъ въ „Войсковыхъ Вѣдомостяхъ", видно, что 22-го сентября генералъ-адъютантомъ Крыжановскимъ утвержденъ былъ приговоръ надъ 27 казаками, принимавшими участіе въ безпорядкахъ. Изъ нихъ 4 приговорены къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ, одинъ на 6, двое на 5 и одинъ на 4 года; 6 приговорены къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири и лишены всѣхъ правъ состоянія; 7 — также къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь, въ мѣста не столь отдаленныя; 9 къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, тюремному заключенію на годъ, съ употребленіемъ на самыя тяжкія работы и съ возвращеніемъ послѣ того въ войско, но непремѣнно въ другія станицы; одинъ, во вниманіе къ обнаруженному раскаянію, освобожденъ отъ всякой отвѣтственности, но съ отобраніемъ отъ него подписки подчиняться всѣмъ порядкамъ новаго положенія. Кромѣ упомянутыхъ лицъ, еще 19 казаковъ, вредно вліявшихъ на своихъ одностаничниковъ, высланы были административнымъ порядкомъ въ Оренбургъ, для отсылки ихъ на жительство въ разныя губерніи, съ лишеніемъ казачьяго званія. Приказъ подтверждалъ, что и впредь будутъ высылаемы изъ войска казаки, не подчиняющіеся распоряженіямъ начальства, если не принесутъ въ короткое время полнаго раскаянія. Упомянемъ еще о весьма важномъ для области уральскаго казачьяго войска преобразованіи, изданномъ въ мартѣ, а именно объ утвержденныхъ 9-го марта наказѣ и положеніи объ общественномъ хозяйственномъ управленіи этого войска. Это положеніе содержало, во-первыхъ, опредѣленіе относительно войсковой общей собственности: капитала и оброчныхъ статей, а во-вторыхъ, установляло въ уральскомъ войскѣ нѣчто въ родѣ земскихъ учрежденій, для завѣдыванія дѣлами, относящимися къ общественному войсковому хозяйству, а именно: хозяйственное правленіе изъ предсѣдателя, назначеннаго правительствомъ, 2-хъ выборныхъ на 3 года, 2-хъ совѣтниковъ и казначея и 3-хъ депутатовъ отъ войска, и—общій съѣздъ выборныхъ отъ станичныхъ обществъ, который долженъ происходить въ Уральскѣ разъ въ годъ, и устанавляетъ общія мѣры хозяйственнаго управленія.

Въ общественномъ управленіи Петербурга и Москвы весною 1874 года происходило обсужденіе нѣкоторыхъ вопросовъ, обратившихъ на себя общее вниманіе. Обсужденіе петербургскаго городского бюджета на 1874 г. обнаружило далеко неутѣшительное положеніе финансовыхъ дѣлъ города. Въ Петербургѣ на 1874 годъ было исчислено доходовъ 3.905,754 руб., а расходовъ 4.351,121 руб.; такимъ образомъ, предвидѣлся дефицитъ въ 475,405 р., который и относился

насчетъ городскихъ капиталовъ. Въ прошломъ году на капиталы было отнесено дефицита 1.473,568 р. Обращеніе части капиталовъ на текущіе расходы сдѣлалось такой привычкою петербургскаго городского хозяйства, что въ 1866 году изъ нихъ взято было 82,193 р., несмотря на то, что доходы по смѣтѣ превышали расходы. Но въ настоящее время отнесеніе части расходовъ на капиталы явилось дѣйствительной необходимостью. Достаточно напомнить, что изъ доходовъ въ 3 милл. 900 т. р. Петербургъ издерживаетъ на одну полицію 1 милл. 17 т. р., а строительныхъ работъ производитъ на 741 т. р., и на содержаніе мировыхъ судовъ и городского управленія и освѣщеніе города издерживается болѣе 1 милл. руб.; затѣмъ остается немного болѣе 1 милл. р. *на все остальное.*

Для возвышенія городскихъ доходовъ въ Петербургѣ весною 1874 года приводилась въ исполненіе мѣра, которой необходимость не могла подлежать и спору: переоцѣнка недвижимыхъ имуществъ столицы. Замѣчательно, что по налогу съ недвижимыхъ имуществъ въ городѣ состояло недоимки до 350 т. р.; казалось бы, недоимокъ съ доходныхъ статей, подлежащихъ немедленному взысканію, вообще не должно бы быть, и приведенный фактъ долженъ быть отнесенъ къ упущенію со стороны либо прежнихъ городскихъ управленій, либо административныхъ вѣдомствъ, владѣющихъ имуществами, приносящими доходъ и обложенными налогомъ въ пользу города наравнѣ съ частными имуществами. Послѣдняя общая оцѣнка недвижимыхъ имуществъ въ Петербургѣ была произведена въ 1846 году. Ясно, что съ тѣхъ поръ доходность съ домовъ должна была значительно возрости вслѣдствіе двухъ причинъ — увеличенія числа жителей и возвышенія цѣнъ вообще. Увеличеніе населенія за время 1846—1869 годовъ представляетъ около 225 т. душъ (съ 443 т. на 668 т.). Налогъ на недвижимыя имущества, по 1% съ оцѣнки, составляетъ болѣе 35% всей суммы доходовъ города; цифра его была опредѣлена на 1873 г. въ 1.317,662 р., а на 1874 г. была предположена въ 1.370,538 руб. Можно предполагать, что переоцѣнка имуществъ, произведенная въ 1874 году, подниметъ цифру городского поземельнаго сбора на около трети, такъ что нынѣшній размѣръ дефицита уже почти покрывался бы однимъ этимъ возвышеніемъ.

Но возвышеніе столичныхъ доходовъ не должно ограничиться одной переоцѣнкой недвижимыхъ имуществъ. Необходимо подвергнуть пересмотру сперва въ думѣ, а потомъ и законодательнымъ порядкомъ, всю систему городскихъ сборовъ, которая въ дѣйствительности вовсе не есть система, но совокупность введенныхъ въ разное, отчасти отдаленное, время, видовъ налога, представляющая большую неравномѣрность и значительные пробѣлы. Упомянемъ еще о проектѣ,

бывшемъ въ апрѣлѣ предметомъ весьма оживленныхъ споровъ въ здѣшней думѣ, а именно о проектѣ очистки города, предложенномъ г. Буровымъ. Г. Буровъ, въ компаніи съ г. Поллардомъ, предлагалъ устроить отводъ нечистотъ изъ 9-ти незарѣчныхъ частей города по изобрѣтенному имъ пневматическому способу, то-есть посредствомъ трубъ, высасывающихъ нечистоты изъ выгребныхъ и помойныхъ ямъ, съ обязательствомъ домовладѣльцевъ платить компаніи за эту очистку въ опредѣленномъ размѣрѣ, и съ обязательствомъ для города, что эта ежегодная плата составитъ въ годъ не менѣе 948,227 рублей. По разсчетамъ же оппонентовъ этого проекта, ежегодная сумма, которая причлась бы компаніи, достигала бы 1 милл. 400 слишкомъ тысячъ рублей, а такъ какъ нынѣ вся очистка, по свѣдѣніямъ городского управленія, обходится Петербургу въ 829 т. р., изъ которыхъ около 400 т. р. представляются еще расходомъ собственно на уборку снѣга, то отсюда заключалось, что, при принятіи проекта Бурова, удаленіе нечистотъ обойдется обывателямъ около 1 милл. рублей дороже, чѣмъ теперь. Контрактъ предполагался на 81 годъ. Проектъ Бурова былъ, по первоначальному разсмотрѣнію городской думы, подвергнутъ опыту, на который городъ выдалъ 40 т. р. Результатъ этого опыта былъ благопріятенъ, но такъ какъ опытъ былъ произведенъ на небольшомъ сравнительно пространствѣ, причемъ аппаратъ дѣйствовалъ недалеко отъ выгребовъ, то и оставалось сомнѣніе: можетъ ли пневматическій способъ удовлетворительно дѣйствовать на разстояніи всего діаметра Петербурга. Къ тому же, противниками пневматическаго проекта въ печати и въ средѣ думы заявлено было мнѣніе, основанное отчасти на соображеніяхъ, одержавшихъ верхъ въ Берлинѣ, что удаленіе однѣхъ нечистотъ не достигаетъ цѣли, такъ какъ при немъ все-таки останется неудаленною вредная вода и что, поэтому, слѣдуетъ отдать рѣшительное предпочтеніе устройству правильной канализаціи, которая вообще понизила бы уровень почвенной воды и осушила бы городъ. За то, противъ возможности устройства канализаціи въ Петербургѣ приводили низменность его положенія, отсутствіе или слабость естественныхъ склоновъ. Наконецъ, въ засѣданіи думы 10-го апрѣля, послѣ рѣчи г. Домонтовича, бывшаго предсѣдателемъ городской коммиссіи по этому предмету, и настаивавшаго главнымъ образомъ на невыгодности для города связать себя обременительнымъ контрактомъ на 81 годъ, внесено было предложеніе о прекращеніи преній, и въ заключеніе проектъ г. Бурова былъ отвергнутъ 92 голосами противъ 19, какъ основанный на способѣ, нигдѣ еще не испытанномъ въ достаточныхъ размѣрахъ. Затѣмъ, избрана была особая коммиссія для изысканія наилучшихъ способовъ къ отводу нечистотъ. Надо надѣять-

ся, что дѣло это не будетъ само сдано въ архивъ вмѣстѣ съ проектомъ Бурова. Какъ бы то ни было, цифры смертности, собранныя докторомъ Гюбнеромъ, показываютъ, что на 1000 умирающихъ въ Петербургѣ 54 умираютъ отъ тифа, а 35 отъ холеры, стало быть, удаленіе нечистотъ есть все-таки дѣло весьма важное и спѣшное; безъ всякаго сомнѣнія болѣе важное и болѣе настоятельно нужное, чѣмъ украшеніе великолѣпнымъ адмиралтейскимъ скверомъ, съ фонтаномъ и цвѣтами, города, въ которомъ ежегодно умираетъ отъ тифа и холеры нѣсколько тысячъ человѣкъ. По медико-статистическимъ изслѣдованіямъ доктора Гюбнера, въ 1873 г. въ Петербургѣ погибло отъ оспы и холеры до 1500 чел.; несмотря на то, этотъ годъ былъ еще необыкновенно благопріятнымъ, сравнительно, въ санитарномъ отношеніи. Принимая населеніе Петербурга, по переписи 1869 г., около 700 т. душъ, смертность составляла въ 1873 г. 32 чел. на 1000 д., а число рожденій 30 на 1000 д. Въ дѣйствительности процентъ смертности долженъ былъ быть ниже, такъ какъ населеніе съ 1869 г. значительно возросло. Изъ сопоставленія цифръ по движенію народонаселенія Петербурга за четыре года, 1870—1874, получаются слѣдующія процентныя отношенія: на тысячу душъ умерло въ чертѣ города въ 1870 г. 34,13, въ 1871 г. 38,16, въ 1872 г. 41,80, въ 1873 г. 32,03; соотвѣтствующія процентныя цифры рожденій по годамъ: 27,96, 29,01, 29,70, 30,09; цифры заключенныхъ браковъ: 5,82, 6,43, 5,89, 6,82. Итакъ, не далѣе какъ въ 1872 году, подъ вліяніемъ двухъ эпидемій въ Петербургѣ, изъ каждой тысячи чел. умерло почти по 42 чел. Общее число погибшихъ въ 1872 году отъ оспы и холеры въ Петербургѣ простиралось до 6000 чел.

Въ Москвѣ стремленіе къ возвышенію суммы городскихъ доходовъ выразилось, обсуждавшимся въ мартѣ и принятомъ тамошней думой проектѣ замѣны адресснаго и больничнаго сборовъ, общимъ налогомъ въ пользу города и на больницу, съ занимающихся личнымъ трудомъ, то-есть не только съ лицъ, платившихъ прежній адрессный сборъ, но и съ лицъ такъ-называемыхъ „свободныхъ“ профессій, за исключеніемъ, впрочемъ, состоящихъ на государственной и общественной службѣ, а также священно- и церковно-служителей. Москва, какъ и Петербургъ, по необходимости должна изыскивать новыя средства для покрытія возрастающихъ городскихъ расходовъ, и совершенно справедливо стремится при этомъ къ установленію бо́льшей равномѣрности въ обложеніи. Но принятый въ московской думѣ проектъ представлялся неудовлетворительнымъ, какъ по своему объему, то-есть по очерчиваемому имъ кругу плательщиковъ, такъ и по устанавляемому имъ, весьма сложному, способу взиманія.

Возникъ этотъ проектъ вслѣдствіе того, что въ 1873-мъ году

новому городскому управленію переданы были генералъ-губернаторомъ для обсужденія временныя правила, составленныя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, „о порядкѣ взиманія въ Петербургѣ и Москвѣ сборовъ городского и больничнаго съ промышляющихъ личнымъ трудомъ“, съ цѣлью отмѣны нынѣшнихъ адрессныхъ билетовъ. Самыя эти правила составлены были единственно съ цѣлью измѣнить порядокъ взиманія адресснаго сбора, и вовсе не имѣли въ виду привлечь къ нему новыхъ плательщиковъ, однимъ словомъ, преобразовать его въ иной налогъ. Но московская дума уже десять лѣтъ тому назадъ ходатайствовала именно о преобразованіи адресснаго сбора въ иной налогъ, падающій на трудъ по найму вообще. Въ 1872 году, когда временныя правила присланы были на обсужденіе прежняго городского управленія, московская дума уже рѣшила въ принципѣ вопросъ о привлеченіи къ городскому сбору трудящихся „свободныхъ“ профессій. Теперь, когда тѣ же временныя правила были вновь переданы на обсужденіе новаго городского управленія, вопросъ этотъ былъ поднятъ вновь; при этомъ управою былъ внесенъ, съ нѣсколькими измѣненіями, проектъ уже выработанный въ 1872 году, и онъ-то, за новыми измѣненіями въ нынѣшнемъ собраніи, и одобренъ думою. Такимъ образомъ, при рѣшеніи вопроса о новомъ способѣ взиманія адресснаго сбора въ законодательномъ порядкѣ, будетъ имѣться въ виду со стороны московской думы такой отзывъ, что самый сборъ этотъ долженъ быть совершенно преобразованъ, съ привлеченіемъ къ нему всѣхъ занимающихся въ столицахъ трудомъ, какъ чернорабочихъ, такъ и докторовъ, писателей, артистовъ, и т. д., за исключеніемъ чиновниковъ, духовныхъ и дьячковъ. Вопросъ о взиманіи адресснаго сбора въ законодательномъ порядкѣ долженъ былъ быть рѣшенъ въ теченіи года, такъ какъ городовое положеніе оставляетъ адрессные сборы въ столицахъ только до іюня 1875 года. Обременительность нынѣшняго взиманія городского сбора съ рабочихъ, посредствомъ адрессныхъ билетовъ, удвоивающихъ и безъ того нелегкую паспортную процедуру, очевидна. Необходимость бо́льшей равномѣрности въ обложеніи сборомъ также очевидна. Въ Москвѣ существуютъ всего два разряда адресснаго сбора — 3 р. и 90 к. съ мужчинъ, 50 и 30 к. съ женщинъ; сверхъ того, сборъ на больницу 70 коп. Въ Петербургѣ, при установленіи адресснаго сбора, предполагалась бо́льшая соразмѣрность налога съ заработками, и въ пяти разрядахъ сбора существующихъ здѣсь, цифра налога возвышается отъ 86 коп. до 7 р. 50 коп. Но, какъ извѣстно, установленіе такихъ разрядовъ не достигаетъ цѣли, потому что, напр., подрядчики и отставные чиновники, занимающіеся стряпческими дѣлами, не берутъ адрессныхъ билетовъ, хотя обязаны ихъ брать; не берутъ

ихъ и частные учители, гувернеры, компаньонки и т. д. Адрессные билеты берутся почти исключительно слугами и рабочими, занимающимися ручнымъ трудомъ; при этомъ большинство слугъ и рабочихъ, подлежащихъ одному изъ высшихъ разрядовъ, берутъ адрессные билеты низшаго разряда, подъ именемъ чернорабочихъ. Такимъ образомъ, въ концѣ выходитъ, что одинаковый сборъ (адрессный и больничный) около 1 р. 50 коп. уплачиваютъ какъ чернорабочіе, получающіе въ мѣсяцъ рублей семь, такъ и лица, служащія по найму рублей за 20 въ мѣсяцъ; а другіе, съ еще бо́льшими заработками, не платятъ городу ничего.

Нѣтъ сомнѣнія, что обложеніе должно быть болѣе равномѣрное и что если въ пользу города облагаются чернорабочіе, то нѣтъ основанія не облагать въ его пользу лицъ „свободныхъ профессій". Но здѣсь тотчасъ представляется вопросъ, который способенъ измѣнить всю постановку дѣла: спрашивается, почему же въ пользу города будутъ облагаемы только лица работающія, и почему отъ налога освобождаются лица, ничего не дѣлающія, но пользующіяся гораздо болѣе рабочихъ, удобствами столичной жизни? Ясно, что для достиженія дѣйствительной равномѣрности, слѣдовало бы просто обложить налогомъ доходъ каждаго обывателя столицы, будь этотъ доходъ отъ труда или отъ такого имущества, которое не обложено въ пользу столицы, напр., съ имѣнія или капитала; при этомъ низшей степенью подоходнаго налога и явился бы уже налогъ на ручной трудъ, равный для всѣхъ его отраслей. Это было бы согласно съ тѣмъ справедливымъ принципомъ, что налогъ на трудъ вообще можетъ быть допускаемъ, только какъ низшая степень налога на доходъ; отдѣльно же не имѣетъ никакого оправданія и возвращалъ бы насъ къ раздѣленію гражданъ на „податныя" и „привилегированныя" сословія, — раздѣленію, которое, по общему сознанію, требуется устранить. Но подоходный налогъ, съ податью на ручной трудъ, какъ его интегральной частью, есть уже, очевидно, налогъ государственный; и если города могутъ установить его и въ свою пользу, то не иначе, какъ по установленіи его сперва въ государствѣ, и въ видѣ добавочныхъ процентовъ въ пользу города, къ цифрамъ государственнаго подоходнаго обложенія. Что мысль эта не осталась несознанною въ средѣ московской думы, доказывалось предложеніемъ гласнаго Ю. Самарина: заявить правительству, что въ „надеждѣ на упраздненіе государственнаго подушнаго налога и на замѣну его государственнымъ личнымъ налогомъ, въ болѣе совершенной формѣ поразряднаго или иной, дума заранѣе изъявляетъ свою готовность, когда эта надежда исполнится, отказаться отъ налога на промышляющихъ личнымъ трудомъ, предоставляя себѣ въ

то время войти съ ходатайствомъ о замѣнѣ его процентнымъ обложеніемъ въ видѣ приплаты въ пользу города къ государственному личному налогу". Къ сожалѣнію, предложеніе это было внесено уже по принятіи думою проекта управы о городскомъ налогѣ на всѣхъ „промышляющихъ личнымъ трудомъ". Дума не хотѣла „слишкомъ поспѣшно" рѣшить вопроса, заключеннаго въ этомъ совершенно раціональномъ предложеніи, и постановила подвергнуть его особому обсужденію, а по особомъ обсужденіи приняла предложеніе г. Самарина въ видѣ оговорки къ своему проекту. Надо замѣтить, дума могла даже ограничиться принятіемъ приведенной части изъ предложенія г. Самарина и представить ее въ видѣ отвѣта на временныя правила о взиманіи городского сбора, по которымъ затребовано было ея мнѣніе. Слѣдовало или сдѣлать это, или ограничиться разсмотрѣніемъ „правилъ" въ тѣсномъ смыслѣ, т.-е. порядка взиманія адресснаго сбора. Въ первомъ случаѣ, отвѣтъ московской думы министерству внутреннихъ дѣлъ имѣлъ бы совершенно тотъ же смыслъ, какой имѣли отвѣты земствъ на запросъ податной коммиссіи относительно способа взиманія подушныхъ сборовъ: вопросъ въ его тѣсномъ практическомъ смыслѣ отклонился бы; по поводу его дѣлалось бы, правда, теоретическое только, но за то вполнѣ раціональное заявленіе о необходимости измѣнить не способъ взиманія сборовъ съ прежнихъ плательщиковъ, но самое распредѣленіе сборовъ, въ смыслѣ ихъ равномѣрности для всѣхъ гражданъ, сообразно доходу. Во второмъ случаѣ, давался бы отзывъ, ничего не рѣшающій въ принципѣ, но за то имѣющій смыслъ прямого практическаго отвѣта на вопросъ въ тѣсномъ смыслѣ, какъ онъ былъ предложенъ правительствомъ.

Московская дума не сдѣлала ни того, ни другого, сдѣлала нѣчто среднее: ни практическое, ни раціональное. Она приняла проектъ, который не служитъ ни отвѣтомъ на *запросъ*, ни рѣшеніемъ *вопроса*. Проектъ этотъ не устранялъ неравномѣрность обложенія, потому что, привлекая къ налогу всѣхъ работающихъ, освобождалъ отъ него людей праздныхъ, но пользующихся болѣе рабочихъ удобствами столичной жизни; рабочихъ, въ смыслѣ лицъ, занятыхъ ручнымъ трудомъ, проектъ обременяетъ больше прежняго, такъ какъ предполагаетъ взыскивать по 90 коп. съ мужчины и 30 к. съ женщины и по 70 к. съ каждаго на больницу, въ теченіи двухнедѣльнаго срока отъ прибытія рабочаго въ Москву; стало быть, подвергаетъ налогу ту массу приходящихъ въ Москву на краткіе, лѣтніе заработки крестьянъ, которые доселѣ, и въ Москвѣ, и въ Петербургѣ, были свободны отъ уплаты адресснаго сбора и платили только на больницу; проектъ приравниваетъ ихъ къ работающимъ въ Москвѣ круг-

лый годъ. Наконецъ, самое порученіе домохозяевамъ привлекать къ платежу заработнаго налога всѣхъ живущихъ въ ихъ домахъ, коль скоро домохозяевамъ становится извѣстно, что жильцы ихъ имѣютъ какое-либо платное занятіе—есть такое предположеніе проекта, которое на практикѣ неудобоисполнимо. Чтó сказать еще объ освобожденіи отъ налога чиновниковъ, священниковъ, псаломщиковъ и служащихъ въ общественной службѣ? Ясно, что всѣ эти лица такіе-же работники, какъ доктора и писатели, и что нѣтъ никакого основанія освобождать ихъ отъ городского налога.

Упомянемъ еще о произведенной около того же времени переписи городского населенія въ Кіевѣ. Перепись эта была произведена по образцу бывшихъ въ Петербургѣ и Москвѣ, и представила сходный результатъ, а именно, что населеніе оказалось въ дѣйствительности гораздо больше, чѣмъ его считалось по свѣдѣніямъ полиціи: въ Кіевѣ оказалось на лицо, вмѣсто 80 т.—127 тысячъ душъ.

Въ мартѣ же былъ опубликованъ второй годовой отчетъ общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ, а именно, отчетъ о дѣйствіяхъ общества съ марта 1873 по мартъ 1874 г. Изъ отчета было видно, что общество уже имѣло десять дѣйствующихъ спасательныхъ станцій и предполагало открыть ихъ въ предстоявшее лѣто еще 8, и снабдило спасательными принадлежностями 125 таможенныхъ портовъ; но едва ли не важнѣйшая дѣятельность его заключалась въ стараніяхъ о распространеніи въ обществѣ мысли о важности спасательнаго дѣла вообще и о возможности, при сколько-нибудь тепломъ участіи всего общества къ дѣлу, дать этому дѣлу такіе размѣры, чтобы оно выражалось ежегодно въ спасеніи сотенъ утопающихъ. Съ этой цѣлью общество вступило въ непосредственныя сношенія съ земствами, городскими управленіями, предводителями дворянства, исправниками и волостными правленіями. Результатомъ того являются какъ постановленія многихъ земствъ и городскихъ думъ объ ассигнованіи обществу ежегодныхъ пособій и пріобрѣтеніи мѣстными общественными властями спасательныхъ снарядовъ, такъ и постепенное распространеніе основной мысли общества въ Россіи, которое одно и можетъ со временемъ выразиться въ важныхъ практическихъ результатахъ, хотя бы эти результаты и не представлялись большимъ числомъ жизней, спасенныхъ непосредственно стараніями членовъ или служащихъ общества. Напримѣръ, архангельское окружное отдѣленіе общества, изслѣдовавъ причины значительнаго числа несчастныхъ случаевъ близъ Мурманскаго берега, нашло, что бóльшая часть ихъ происходитъ отъ неимѣнія на судахъ, занятыхъ рыбной ловлей, самыхъ необходимыхъ навигаціонныхъ инструментовъ, и на-

значило изъ своихъ средствъ 500 р. на снабженіе поморцевъ такими инструментами. Въ этомъ примѣрѣ оказывалось непосредственное дѣйствіе самого общества, хотя не въ видѣ спасанія утопающихъ, а въ видѣ предупрежденія несчастій. Но вотъ примѣръ, гдѣ общество достигаетъ того же, являясь только посредникомъ, возбудителемъ мысли, дѣйствуя только чрезъ Anregung, примѣръ довольно крупнаго результата: лифляндское окружное отдѣленіе общества побудило рижскій биржевой комитетъ ходатайствовать въ морскомъ министерствѣ о постройкѣ маяка на опасномъ для мореплаванія пунктѣ Мерзерифѣ. Министерство признало необходимость маяка въ этомъ мѣстѣ, но отказалось поставить его за недостаткомъ средствъ. Тогда, по предложенію биржевого комитета, рижское купечество предложило гидрографическому департаменту на постройку этого маяка, въ видѣ ссуды, 10 т. р.; ходатайство это было поддержано главнымъ правленіемъ общества и будетъ уже принято во вниманіе при назначеніи очереди для постройки маяковъ.

Само собою разумѣется, что при громадномъ протяженіи береговъ нашихъ морей, а также озеръ и рѣкъ, дѣятельность общества и всегда будетъ въ значительной степени выражаться именно распространеніемъ въ Россіи мысли о дѣлѣ спасенія утопающихъ, ежегодное число которыхъ въ одной европейской Россіи опредѣляется въ 5,500, что́ составляетъ около 30% всѣхъ случайныхъ смертей! Но для непосредственнаго дѣйствія общество имѣетъ свою опредѣленную задачу: снабжать мѣстныя власти спасательными снарядами; затѣмъ, на однихъ нашихъ моряхъ, не считая озеръ и рѣкъ, считается совершенно необходимымъ устроить спасательныя станціи въ болѣе *ста* самыхъ опасныхъ для мореплаванія пунктахъ; лѣтомъ 1874 г. у общества должно было быть 18 станцій; отъ 18 до 100 еще далеко, но вовсе уже не такъ далеко, чтобы при широкомъ распространеніи сочувствія къ этому благородному дѣлу разстояніе это не могло быть пройдено въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Цѣнность привозимыхъ въ Россію и отпускаемыхъ моремъ товаровъ составляетъ до 600 милл. рублей ежегодно, и казалось бы, что купечество наше должно бы первое облегчить обществу осуществленіе ближайшей его прекрасной цѣли.

Въ заключеніе, упомянемъ о трехъ важныхъ международныхъ соглашеніяхъ въ мартѣ, не имѣвшихъ, впрочемъ, политическаго характера Первое изъ нихъ представлялось обмѣномъ ратификацій по новому трактату о торговлѣ и мореплаваніи, заключенному между Россіею и Франціею. Обмѣнъ ратификацій совершенъ былъ 22-го іюня, и трактатъ немедленно вступилъ въ дѣйствіе. Подписанъ же онъ былъ уполномоченными еще 20-го марта (1-го апрѣля) 1874 г. Этотъ трактатъ

будетъ дѣйствовать по 10-е августа 1877 года, но съ тѣмъ, что если ни одною изъ сторонъ не будетъ заявлено о прекращеніи за 12 мѣсяцевъ до этого срока, то онъ сохранитъ силу до истеченія одного года съ того дня, когда одною изъ сторонъ будетъ сдѣлано такое заявленіе. По смыслу этого трактата, русскія суда во французскихъ портахъ, и наоборотъ, получаютъ равныя права съ судами національными, и обѣ стороны обязываются не дѣлать въ пользу судовъ другихъ націй какихъ-либо постановленій, которыхъ сила не распространялась бы немедленно и на суда сторонъ, заключившихъ этотъ трактатъ; а также не установлять какихъ-либо новыхъ пошлинъ, или возвышенія ихъ, или ограниченія на товары, ввозимые или вывозимые изъ обѣихъ странъ моремъ и сухимъ путемъ, безъ того, чтобы дѣйствіе такихъ сборовъ и ограниченій не распространялось немедленно на подданныхъ и однородныя произведенія всѣхъ другихъ государствъ, „такъ какъ непремѣнное намѣреніе обѣихъ высокихъ договаривающихся сторонъ состоитъ въ томъ, чтобы во всемъ, что касается ввоза, вывоза, транзита, склада, обратнаго вывоза, мѣстныхъ сборовъ, куртажа, таможенныхъ тарифовъ и обрядовъ, равно какъ во всемъ, что относится до производства торговли и промысловъ, русскіе во Франціи и французы въ Россіи пользовались правами наиболѣе благопріятствуемой націи". Въ трактатѣ содержались также постановленія о взаимномъ обезпеченіи собственности фабричныхъ и торговыхъ клеймъ, съ запрещеніемъ и судебнымъ преслѣдованіемъ ихъ поддѣлки, съ тѣмъ, чтобы клейма эти заявлены были въ Петербургѣ—въ департаментѣ торговли и мануфактуръ, а въ Парижѣ—въ канцеляріи коммерческаго суда департаменты Сены. Трактатъ этотъ былъ заключенъ со стороны Франціи отъ имени президента республики, и ратификація съ той же стороны послѣдовала съ разрѣшенія національнаго собранія. Два другія международныя соглашенія, заключенныя въ мартѣ, представлялись еще двумя конвенціями съ Франціею отъ 20-го марта (1-го апрѣля): конвенція о наслѣдствахъ и консульская. Первая, какъ показываетъ самое ея названіе, содержала въ себѣ условія о мѣрахъ къ охраненію, отысканію и выдачѣ наслѣдствъ, остающихся послѣ русскихъ во Франціи и французовъ въ Россіи. Вторая содержала опредѣленія относительно способа назначенія и признанія консуловъ, ихъ личныхъ правъ, предѣловъ ихъ власти и т. д., причемъ консуламъ присвоивалось право свидѣтельствовать акты, совершаемые подданными назначившаго ихъ государства, съ признаніемъ за такими актами нотаріальнаго значенія. Обѣ конвенціи останутся въ силѣ до заявленія одною изъ сторонъ о прекращеніи ихъ и затѣмъ еще въ теченіи года; но во второй оговорено еще дѣйствіе ея

въ теченіи десяти лѣтъ по обмѣнѣ ратификацій, который состоялся 22-го іюня (4 іюля), и затѣмъ конвенціи немедленно вступили въ силу.

V.

Первое примѣненіе правилъ 1873 года къ составленію новыхъ желѣзно-дорожныхъ обществъ.—Уставы обществъ четырехъ новыхъ дорогъ.—Подписка и первыя собранія акціонеровъ.—Борьба въ собраніяхъ общества привислянской дороги.—Сѣть новыхъ желѣзныхъ дорогъ. — Назначеніе новаго министра путей сообщенія. — Двѣ первыя дороги, подлежащія постройкѣ.

Однимъ изъ дѣлъ, наиболѣе привлекшихъ къ себѣ вниманіе общества въ мартѣ и апрѣлѣ 1874 г., было осуществленіе новаго способа составленія акціонерныхъ компаній для постройки желѣзныхъ дорогъ. Подписка на новыя четыре дороги произвела въ Петербургѣ и другихъ торговыхъ центрахъ громадную спекуляцію, въ которой приняли нѣкоторое участіе и всѣ слои общества. По неслыханнымъ цифрамъ вкладовъ, внесенныхъ спекулянтами въ видѣ залога, чтобы захватить постройку въ свои руки, эта подписка представила одно изъ рельефнѣйшихъ явленій всего 1874 года. Вотъ почему объ относящихся къ ней фактахъ слѣдуетъ говорить подробнѣе, причемъ представляется удобный случай бросить взглядъ вообще на положеніе вопроса о томъ, какимъ способомъ должна производиться постройка желѣзныхъ дорогъ въ ближайшемъ будущемъ.

Государству, какъ и единичному человѣку, почти во всякомъ важномъ дѣлѣ приходится покупать опытность на свой счетъ, нерѣдко за дорогую цѣну; чужой опытъ хотя и имѣлся передъ глазами, но представлялся недостаточно убѣдительнымъ, опасности, имъ указанныя, были относимы къ случайности, которой можно избѣгнуть, идя по тому же пути. Такъ было и съ Россіею въ дѣлѣ постройки желѣзныхъ дорогъ, важнѣйшемъ дѣлѣ послѣдняго десятилѣтія. Когда съ 1865 года у насъ съ особенной дѣятельностью было приступлено къ сооруженію желѣзныхъ дорогъ, мы имѣли передъ глазами примѣръ Франціи, съ достаточной ясностью показывавшій всѣ невыгодныя стороны постройки дорогъ избираемыми правительствомъ концессіонерами и управленія эксплуатаціею дорогъ при помощи тѣхъ призрачныхъ акціонерныхъ собраній, которыми концессіонеры прикрывали полный свой произволъ. Мы имѣли уже въ то время и свой собственный примѣръ въ томъ же смыслѣ, представлявшійся „Главнымъ Обществомъ“. Но чужой примѣръ видно былъ неубѣдителенъ, свой же, хотя государственное казначейство уже тогда успѣло поплатиться за него неоплатнымъ долгомъ Главнаго Общества, казался, повиди-

мому, еще недостаточнымъ: съ 1865 по 1873 годъ опыты продолжались. Наконецъ, когда уже было построено 14 т. слишкомъ верстъ, причемъ первоначально обходилась казнѣ по 75 т. рублей та верста, которую впослѣдствіи оказалось возможнымъ строить за 45 т. рублей; когда пожертвованія государства на желѣзно-дорожное строительство уже достигли такихъ размѣровъ, что въ теченіи только послѣднихъ четырехъ лѣтъ казна употребила на него болѣе 460 милліоновъ рублей; когда долгъ казнѣ одного только Главнаго Общества возросъ до 150 милл. р.; когда оказалось, что желѣзно-дорожные займы, сдѣланные правительствомъ, всею своей тягостью падаютъ не на желѣзно-дорожныя общества, а прямо на бюджетныхъ плательщиковъ [1]); когда эксплуатація желѣзныхъ дорогъ концессіонерами, стоящими за ширмою призрачныхъ акціонерныхъ обществъ, оказалась въ дѣйствительности эксплуатаціею концессіонерами и обществами казны, и когда, наконецъ, самый валовой сборъ на большей части дорогъ за 1872 годъ оказался ниже сборовъ, бывшихъ въ предшествовавшіе годы—послѣ всего это нашъ собственный опытъ, произведенный въ такихъ размѣрахъ и купленный такою цѣной, представился уже, повидимому, вполнѣ достаточнымъ, и 30-го марта 1873 г. утверждены были, наконецъ, *новыя правила* для разрѣшенія постройки желѣзныхъ дорогъ.

Главной цѣлью этихъ правилъ было—устранить концессіонеровъ-посредниковъ между казною, которая ссужаетъ акціонерное общество большей частью капитала на постройку, и тѣмъ обществомъ, которое строитъ или пріобрѣтаетъ дорогу для того, чтобы пользоваться ея доходомъ. Интересы этого общества, какъ окончательнаго хозяина дороги, при правильной постановкѣ дѣла, то-есть, если это есть истинное общество акціонеровъ-хозяевъ, а не одна ширма для барышниковъ,—солидарны съ интересами казны. Въ интересы, какъ общества, такъ и казны, входитъ, чтобы дорога была построена хорошо, была снабжена достаточнымъ подвижнымъ составомъ, чтобы дѣло направлялось не къ эксплуатаціи казны посредствомъ новыхъ ссудъ и обремененія общества новыми обязательствами, но къ возвышенію дѣйствительнаго чистаго дохода отъ эксплуатаціи дороги, такъ чтобы акціи приносили хорошій процентъ. Исчисливъ эти интересы дѣйствительнаго общества акціонеровъ-хозяевъ, сходящіеся съ интересами правительства и публики, мы тѣмъ самымъ напомнили объ интересахъ противнаго рода—объ интересахъ мнимаго общества, состоящаго

---

[1]) Съ 1869 по 1873 г. правительство заплатило по консолидированнымъ облигаціямъ и акціямъ обществъ болѣе 23-хъ милл. р., изъ которыхъ болѣе 13¾ милл. изъ бюджетныхъ суммъ, болѣе 9¼ милл. р. изъ новыхъ займовъ, не получивъ взамѣнъ этихъ суммъ отъ желѣзно-дорожныхъ обществъ ничего.

изъ акціонеровъ подставныхъ, настоящихъ маннекеновъ крупныхъ предпринимателей. Правила 30-го марта устраняли посредничество такихъ предпринимателей предоставленіемъ первоначальнаго веденія дѣла по каждой дорогѣ—особой правительственной коммиссіи, замѣняющей правленіе, до выбора его общимъ собраніемъ акціонеровъ; а для того, чтобы подписка не была захватываема въ руки концессіонерами, которые затѣмъ обращаютъ общія собранія въ пустую форму и самыя общества на акціяхъ въ миѳъ, правила опредѣляли, что „разверстка акцій производится соразмѣрно количеству акцій, подписанныхъ каждымъ, съ опредѣленнымъ при объявленіи подписки правомъ на преимущество для подписавшихся на меньшее количество". Правда, что послѣднее правило допускало широкое поле для измѣненій при каждой отдѣльной подпискѣ. Но тѣмъ не менѣе принципъ его былъ весьма ясенъ: предоставленіе по возможности всего акціонернаго предпріятія въ руки мелкихъ подписчиковъ, то-есть серьёзныхъ акціонеровъ изъ публики, а не въ руки прежнихъ промышленниковъ этого дѣла, старавшихся всегда удержать или захватить все предпріятіе.

Цѣль новыхъ правилъ была такова, что они встрѣчены были всеобщимъ сочувствіемъ, за исключеніемъ только среды желѣзно-дорожныхъ спекулянтовъ, которымъ не могли нравиться ни мѣры къ устраненію барышниковъ, ни назначеніе въ составъ правленій директора отъ правительства, отвѣтственнаго за правильность дѣйствій компаній. Казалось, если опытъ и дорого купленъ и оказалъ свое поучительное дѣйствіе нѣсколько поздно, такъ какъ основная сѣть русскихъ дорогъ уже построена, то, по крайней мѣрѣ, при составленіи новыхъ компаній и сооруженіи новыхъ линій можно уже будетъ, благодаря правиламъ 30-го марта, избѣгнуть прежнихъ недостатковъ. Но на дѣлѣ оказалось совсѣмъ иное.

Первые уставы новыхъ желѣзнодорожныхъ обществъ послѣ изданія правилъ 30-го марта были дѣйствительно составлены министерствомъ путей сообщенія на основаніи этихъ правилъ, о чемъ въ тѣхъ уставахъ и было прямо упомянуто. Это были уставы обществъ оренбургской, фастовской, привислянской и уральской-горнозаводской дорогъ. Уставы эти, во всемъ согласные съ правилами 30-го марта 1873 г., были высочайше утверждены 18-го ноября 1873 г. и распубликованы. Но по прошествіи трехъ мѣсяцевъ, а именно 22-го февраля 1874 г. были вновь высочайше утверждены, а затѣмъ и обнародованы новые уставы для тѣхъ же самыхъ, предположенныхъ къ учрежденію, обществъ. Притомъ, различіе новыхъ уставовъ отъ прежнихъ состояло именно въ томъ, что новые уставы составлены были

уже не на основаніи правилъ 30-го марта 1873 г., о которыхъ въ этихъ новыхъ уставахъ даже и не упоминалось. Какимъ образомъ произошла столь быстрая смѣна законоположеній по одному и тому же предмету, будетъ сейчасъ объяснено. Но не можемъ не замѣтить теперь же, что правиламъ 30-го марта при появленіи ихъ было придано весьма большое значеніе; они являлись какъ первое крупное дѣло послѣдняго управленія министерства путей сообщенія, открывали, такъ сказать, „новую эру" въ нашемъ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ, и во всякомъ случаѣ представляли программу дѣйствій тогдашняго министерства путей сообщенія. Если первые же уставы, составленные на основаніи этихъ правилъ и утвержденные, были, ранѣе приложенія ихъ къ дѣлу и всего по прошествіи трехъ мѣсяцевъ со времени ихъ утвержденія, измѣнены въ существенныхъ чертахъ съ отступленіемъ отъ правилъ 30-го марта, которыя между тѣмъ формально отмѣнены не были, то, отчего бы это ни произошло, во всякомъ случаѣ для министерства путей сообщенія это было равносильно полной перемѣнѣ въ системѣ дѣйствій, перемѣнѣ весьма замѣтной, не взирая на то, что лица, которымъ предстояло приводить дѣло въ исполненіе, оставались пока тѣ же.

Но различіе новыхъ уставовъ отъ прежнихъ состояло не только въ томъ, что въ новыхъ не упоминалось о правилахъ 30 марта, а главнымъ образомъ въ томъ, что въ нихъ устранены были существеннѣйшія постановленія этихъ правилъ, именно тѣ, которыхъ цѣлью было создать серьёзныя акціонерныя общества. Таковы были именно правила о порядкѣ производства подписки: веденіе дѣла до избранія правленія акціонерами, по уставамъ 18 ноября, согласно съ закономъ 30 марта, предоставлялось правительственной коммиссіи, которая должна была производить разверстку такимъ образомъ, чтобы прежде всего подписавшіеся на тридцать и болѣе акцій получили всѣ тридцать акцій; лица, подписавшіяся на менѣе тридцати акцій, получили бы также все потребованное ими количество, но уже только изъ акцій, оставшихся нераспредѣленными при раздѣлѣ ихъ поровну между подписчиками на тридцать и болѣе акцій; что же касается полученія при разверсткѣ числа акцій, превосходящаго тридцать, то оно ставилось уже третьимъ по очереди, такъ что ужъ только по исполненіи двухъ первыхъ требованій могла быть рѣчь о разверсткѣ *оставшагося* затѣмъ количества акцій между крупными подписчиками, соразмѣрно съ ихъ требованіями. Итакъ, министерство путей сообщенія при составленіи уставовъ 18 ноября искренно стремилось къ цѣли, указанной всѣмъ смысломъ правилъ 30 марта; давъ владѣльцу тридцати акцій право на одинъ голосъ (по 125 р. за акцію—это представляетъ капиталъ въ 3750 р.), уставы 18 ноября хотѣли рас-

предѣлить по возможности все количество акцій между такими именно дѣйствительными акціонерами, имѣющими каждый по одному голосу, что́ вполнѣ соотвѣтствовало главной цѣли правилъ—устранить концессіонеровъ, которые, какъ то легко было предвидѣть, должны были явиться въ видѣ скупщиковъ подписки.

Всѣ эти требованія закона и соображенія, на которыхъ они были основаны, совершенно устранены были въ новыхъ уставахъ, утвержденныхъ 22 февраля. Вмѣсто особой правительственной коммиссіи, дѣйствующей по правиламъ 30 марта, и имѣющей объявлять подписку и производить развёрстку на приведенныхъ выше основаніяхъ (уставы 18 ноября), въ новыхъ уставахъ подписка и развёрстка предоставлены были на неограниченное усмотрѣніе одного министра финансовъ. „Министръ финансовъ (сказано въ уставахъ 22 февраля) опредѣляетъ финансовыя условія подписки на акціи общества, причемъ указываетъ нарицательную стоимость акціонернаго капитала, нарицательную цѣну каждой акціи, подписную цѣну на акціи, сроки и размѣры взносовъ, порядокъ развёрстки, назначеніе времени и мѣста подписки и проч., а также наблюдаетъ за самымъ производствомъ подписки". Короче, коммиссія, дѣйствующая по указаніямъ правилъ 30 марта, была совершенно устранена, и все дѣло передано на усмотрѣніе министра финансовъ. Устранено было и требованіе правилъ 30 марта объ оказаніи предпочтенія мелкой подпискѣ предъ крупною. Это правило (30 марта) гласитъ: „коммиссія, съ утвержденія министра путей сообщенія, публикуетъ отъ имени министерства приглашеніе къ публичной подпискѣ" и проч... „и способъ развёрстки между подписавшимися съ объясненіемъ права на преимущество для подписавшимся на меньшее количество акцій, во всемъ согласно съ уставомъ общества". Таково требованіе закона, и въ составленныхъ на основаніи его уставахъ 18 ноября и объяснялось, какое именно преимущество должно быть оказано меньшей подпискѣ предъ крупною. Мы уже объяснили его выше: оно было направлено къ тому, чтобы все дѣло по возможности передать въ руки владѣльцевъ 30 акцій, представляющихъ голосъ, затѣмъ болѣе мелкихъ подписчиковъ, и только уже на послѣднемъ планѣ являлась развёрстка остающихся еще неразобранными акцій между крупными подписчиками. Но въ уставахъ 22 февраля уже не было ни слова о какомъ-либо преимуществѣ мелкой подпискѣ, а въ самой публикаціи о ней, сдѣланной министерствомъ финансовъ, сказано было только вотъ что́: „по окончаніи подписки будетъ произведена развёрстка пропорціонально суммѣ, на которую состоится подписка, причемъ министръ финансовъ *предоставляетъ* себѣ право преимущественнаго удовлетворенія мелкихъ подписчиковъ, насколько это будетъ признано возможнымъ". Итакъ, вмѣсто указанія

способа развёрстки въ уставахъ, съ опредѣленіемъ въ нихъ же, какое именно преимущество будетъ оказано меньшей подпискѣ, какъ то требовалось закономъ, явилось уже простое обѣщаніе министерства финансовъ оказать мелкой подпискѣ преимущество по его усмотрѣнію, и то единственно „насколько будетъ признано возможнымъ".

Послѣ всего сказаннаго результатъ подписки и развёрстки легко предугадать, еслибы его и не знали: нѣсколько крупныхъ концессіонеровъ, поддержанные петербургскими, московскими и варшавскими банками, внесли десятки милліоновъ рублей и захватили все дѣло въ свои руки. Какъ же произведена была развёрстка, и въ какой мѣрѣ „призналось возможнымъ" оказать преимущество меньшей подпискѣ? Достаточно будетъ одного примѣра: по оренбургской дорогѣ сумма подписки была покрыта въ $25^1/_2$ разъ, такъ что еслибы разверстать акціи поровну и безъ всякаго преимущества меньшей подпискѣ, то каждому, подписавшемуся на $25^1/_2$ потребованныхъ акцій, пришлась бы одна. Такъ и было сдѣлано, но только для крупныхъ подписчиковъ; они и получили по одной акціи на каждыя $25^1/_2$ ими подписанныхъ. Но меньшіе подписчики, тѣ, которые подписались на менѣе 50 акцій (т.-е. внесли капиталъ не болѣе 6250 р.), получили только по одной акціи. Такимъ образомъ, здѣсь преимущество было оказано прямо крупнымъ подписчикамъ. По другимъ дорогамъ развёрстка была иная, но общій результатъ ея сведенъ былъ къ тому, что всѣ четыре предпріятія очутились въ рукахъ тѣхъ же концессіонеровъ, крупныхъ подписчиковъ, которыхъ устраненіе было прямой цѣлью закона 30 марта 1873 года.

Объяснимъ примѣрными цифрами тотъ механизмъ, посредствомъ котораго происходитъ захватъ акцій и всего предпріятія капиталистами, то-есть концессіонерами при помощи банковъ. Основной капиталъ оренбургской дороги объявленіемъ министра финансовъ о подпискѣ опредѣленъ былъ въ 25.695,000 рублей. Этотъ капиталъ образуется выпускомъ, *во-первыхъ*, гарантированныхъ правительствомъ акцій всего на $^1/_4$ капитала, т.-е. на 6.423,750 р., *во-вторыхъ*, гарантированныхъ правительствомъ облигацій этой дороги на остальныя $^3/_4$ капитала, т.-е. на 19.271,250 р. Итакъ, къ подпискѣ предлагалось акцій на около $6^1/_2$ милл. рублей. Для того, чтобы захватить въ свои руки распоряженіе всѣмъ предпріятіемъ, надо подписаться на $3^1/_2$ милл. рублей, то-есть на бо́льшую часть всего капитала въ акціяхъ. Захватить дѣло нужно въ самомъ началѣ, то-есть именно до перваго общаго собранія; для этого необходимо внесть 10% съ подписной суммы при подпискѣ въ видѣ залога и 10% при развёрсткѣ, всего 20%; затѣмъ выдаются уже

временныя свидѣтельства, обмѣниваемыя на акціи, и пріобрѣтается право на распоряженіе всѣмъ невнесеннымъ еще акціонернымъ капиталомъ. Итакъ, для захвата въ свои руки бо́льшей половины этого капитала, представляемой $3^1/_2$ милл. рублей, достаточно внесть пятую часть этой послѣдней суммы, т.-е. 700 т. р. Потомъ, когда дѣло будетъ захвачено, деньги на него всегда уже найдутся. При этомъ, нѣтъ даже необходимости имѣть наличный собственный капиталъ въ 700 тысячъ; достаточно было бы капитала въ 70 т. р., такъ какъ временныя свидѣтельства на 700 т. р. можно будетъ тотчасъ заложить въ государственномъ банкѣ, который выдаетъ по 5% гарантированнымъ бумагамъ въ ссуду $^9/_{10}$ капитала. Стало быть, нужно только содѣйствіе какого-нибудь частнаго банка, который бы ссудилъ на такое дѣло эти $^9/_{10}$ всего на нѣсколько дней, за каковую услугу и можно заплатить ему даже 2% со всего капитала, ибо рѣчь идетъ о захватѣ въ свои руки построекъ на $25^1/_2$ милл. рублей. Но такъ какъ можно предвидѣть, что явятся конкурренты, которые будутъ разсчитывать точно также, то чѣмъ бо́льшій капиталъ будетъ внесенъ при подпискѣ, тѣмъ лучше; весь вопросъ сводится именно къ тому, кѣмъ будетъ внесенъ наибо́льшій капиталъ. Въ предположеніи, что подписка будетъ покрыта въ $25^1/_2$ разъ, какъ то было съ оренбургской дорогой, достаточно внесть примѣрно своего капитала на $25^1/_2$ разъ 70 т. р. и еще капитала, ссуженнаго частнымъ банкомъ на нѣсколько дней за 2%, на $25^1/_2$ разъ 630 т. р. (тѣ $^9/_{10}$, которыя вернутся сейчасъ при залогѣ временныхъ свидѣтельствъ въ государственномъ банкѣ). Надо, значитъ, внесть своего капитала 1.785,000 р. и банковаго 16.065,000 р., а всего 17.850,000 рублей. Внесшій такую сумму при подпискѣ и развёрсткѣ по 1 акціи на $25^1/_2$ подписныхъ, уже пріобрѣтаетъ въ свои руки $3^1/_2$ изъ $6^1/_2$ милл. всего подписного акціонернаго капитала, и затѣмъ, посредствомъ раздачи своихъ акцій подставнымъ акціонерамъ, получаетъ въ первомъ общемъ собраніи, которое избираетъ правленіе и рѣшаетъ судьбу дороги—большинство голосовъ. При помощи подобнаго механизма, лицо, обладающее капиталомъ въ 1.785,000 р., пріобрѣтаетъ навѣрняка распоряженіе всѣмъ капиталомъ дороги, то-есть 25.695,000 рублей, изъ которыхъ $^3/_4$ прямо даны правительствомъ (облигаціонный капиталъ, выдаваемый на постройку); затѣмъ ему уже легко найти деньги для уплаты всѣхъ послѣдующихъ взносовъ по акціямъ, когда дѣло въ его рукахъ.

Та процедура, которая только-что показана въ разсчетѣ на основаніи цифръ и условій, относившихся къ оренбургской дорогѣ, была въ дѣйствительности примѣнена къ подпискѣ и на всѣ четыре новыя линіи. Одна компанія концессіонеровъ внесла, при помощи банковъ, $20^1/_2$ милл. рублей, другія $11^1/_2$ милл., $4^1/_2$ милл., $1^1/_2$ милл.

и т. д. Успѣхъ подписки былъ колоссальный: на фастовскую дорогу подписано было въ 43 раза болѣе, чѣмъ предлагалось для подписки, на оренбургскую въ 25½ разъ. Мало того, на акціи, еще не выданныя, тотчасъ явилась премія въ нѣсколько рублей, и даже до десятка рублей. Результатъ, повидимому, блестящій. Какое обиліе капиталовъ, какое довѣріе къ будущности желѣзно-дорожнаго дѣла въ Россіи, какой успѣхъ смѣлыхъ разсчетовъ министерства финансовъ! Сотни милліоновъ являлись тамъ, гдѣ требовались только единицы, и 5% гарантія правительства цѣнилась такъ высоко, что на покупку акцій по цѣнѣ выше *пари* являлось предложеніе, въ нѣсколько десятковъ разъ превышавшее спросъ, а затѣмъ появлялась даже премія. Отсюда можно было заключить, во-первыхъ, что министерство финансовъ, назначивъ высокую цѣну выпуска, одержало, вопреки общеизвѣстнымъ условіямъ нашего рынка, блестящую побѣду; во-вторыхъ, что капиталовъ у насъ теперь такое изобиліе, что и 5% являются необыкновенной для нихъ приманкой, такъ что учетъ долженъ быть еще дешевле этой цифры. И въ самомъ дѣлѣ, въ печати высказано было мнѣніе, что подписка на новыя дороги представила для нашего министерства финансовъ блестящее торжество. О министерствѣ путей сообщенія, котораго и программа дѣйствій, выраженная въ новомъ законѣ, и уставы, первоначально удостоившіеся утвержденія верховной власти, были отложены совершенно въ сторону, при такихъ ликованіяхъ, разумѣется, не упоминалось. Для него это было бы полнымъ пораженіемъ, и стремленіе его устранить концессіонеровъ привело только къ самой полной ихъ побѣдѣ.

Но на самомъ дѣлѣ, никакого торжества во всемъ этомъ результатѣ и не было ни для кого, кромѣ какъ, съ одной стороны, для концессіонеровъ, захватившихъ въ свои руки распоряженіе казенными деньгами, а съ другой—для частныхъ банковъ, которые могли получить по 2% за ссуду капитала на нѣсколько дней. Для министерства финансовъ тутъ столь же мало было причины торжествовать побѣду, какъ для министерства путей сообщенія, и вообще во всемъ этомъ дѣлѣ не выражалось въ дѣйствительности ни обилія капиталовъ, ни „довѣрія къ будущности“ и рѣшительно ни одной утѣшительной черты. Совсѣмъ наоборотъ: все это дѣло было довольно призрачное, и обратилось въ громадную спекуляцію нѣсколькихъ лицъ, получившихъ въ свое распоряженіе десятки милліоновъ казенныхъ денегъ.

Начать съ того, что никакого обилія капиталовъ не было, такъ какъ приведенная операція дѣлалась при помощи государственнаго банка, и съ крайними потугами частныхъ банковъ Петербурга, Москвы и Варшавы. О какомъ обиліи капиталовъ могла быть рѣчь,

когда за ссуду на нѣсколько *дней* платилось два и болѣе процента?! Оказывается, что мнимое обиліе капиталовъ, вмѣсто того, чтобы понизить учетъ, заставило государственный банкъ поднять его размѣръ до 8% (съ 10-го апрѣля). Напряженіе рынка было таково, что всѣ ссудныя и учетныя операціи на петербургской биржѣ прекратились!

Затѣмъ обратимся къ „торжеству" разсчетовъ министерства финансовъ. Еслибы стремленіе капиталовъ къ подпискѣ на гарантированныя акціи новыхъ желѣзныхъ дорогъ побуждалось одной выгодностью помѣщенія капитала въ эти бумаги, то само собою разумѣется, что и всѣ прочія гарантированныя правительствомъ или имъ выпущенныя 5% бумаги поднялись бы на ту же цѣну. Между тѣмъ, что́ же было въ дѣйствительности? Въ то время, какъ на акціи новыхъ дорогъ подписывались по цѣнѣ 100 р. металл. за 100 металл. номинальнаго капитала, и покрывали подписку въ 25, 43, 48 и даже 174 раза, такъ что образовалась уже премія 10—15 рублей,—пятипроцентные же билеты государственнаго банка стояли 96½ за 100 (биржа 9-го апрѣля)! Итакъ, успѣхъ подписки зависѣлъ вовсе не отъ государственнаго кредита или разсчетовъ министерства финансовъ, основанныхъ на общихъ экономическихъ соображеніяхъ. Онъ зависѣлъ просто оттого, что нѣсколько лицъ шли на дѣло въ прямомъ коммерческомъ смыслѣ невыгодное, жертвовали 2% за ссуду на нѣсколько дней для пріобрѣтенія al pari и даже выше пари 5% бумагъ, которыя они могли получить подъ инымъ наименованіемъ безъ всякой жертвы и ниже пари на 3½ р. со ста. Шли же они на такое, въ прямомъ смыслѣ невыгодное дѣло, для того, чтобы захватить въ свои руки распоряженіе постройкою дорогъ на тѣ ¾ всего основного капитала дорогъ, которыя представляются капиталомъ облигаціоннымъ, имѣющимъ быть выпущеннымъ казною. Стало-быть, дѣло шло о покупкѣ привилегіи, о пріобрѣтеніи настоящаго откупа. И подписки эти совершенно имѣли характеръ прежнихъ винныхъ откуповъ. Вотъ почему, еслибы министерство финансовъ назначило подписную цѣну не только al pari, но и 25% выше пари, то и тогда подписка была бы навѣрное покрыта въ нѣсколько разъ. Но ясно, что при этомъ уже не можетъ быть и рѣчи о какомъ-либо торжествѣ соображеній министерства финансовъ, такъ какъ вся побѣда возникла изъ соображеній вовсе не кредитнаго свойства.

Теперь, изложивъ, въ какое отношеніе стало образованіе новыхъ желѣзно-дорожныхъ обществъ къ закону 30-го марта 1873 года, и какъ результатъ подписокъ на новыя акціи оказался прямо противоположнымъ цѣли этого закона, намъ остается объяснить, какимъ образомъ все дѣло было устроено еще до подписки и откуда яви-

лось то, что уставы четырехъ дорогъ, высочайше утвержденные 18-го ноября, должны были уступить мѣсто уставамъ, высочайше утвержденнымъ 22-го февраля. Въ прежнихъ, какъ и во вторыхъ уставахъ, постановлялось относительно гарантіи акцій слѣдующее: „акціямъ общества даруется правительствомъ *абсолютная гарантія* ежегоднаго дохода въ размѣрѣ 5% интереса и 1/10% погашенія на нарицательную стоимость всѣхъ акцій". Что́ разумѣлось подъ именемъ „абсолютной" гарантіи, въ уставахъ 18-го ноября объяснено не было. Но впослѣдствіи, уже по утвержденіи ихъ, когда въ финансовомъ комитетѣ обсуждались условія выпуска акцій, вопросъ этотъ былъ рѣшенъ въ такомъ смыслѣ, чтобы можно было выпускъ акцій сдѣлать al pari. Еслибы 5% гарантія, уплачиваемая или доплачиваемая правительствомъ, поступала въ счетъ доходовъ предпріятія, наравнѣ съ прочими доходами, то акціонеры могли бы и не получать съ своего капитала 5%, такъ какъ дороги вообще въ первые годы не могли принесть значительнаго дохода, и, напр., оренбургская и уральская дороги, быть можетъ, на много лѣтъ не обѣщаютъ стать доходными. Итакъ, часть гарантированнаго дохода поглощалась бы расходами. А такъ какъ другія правительственныя бумаги даютъ прямо 5% и болѣе, то было ясно, что выпускъ акцій по нарицательной цѣнѣ, притомъ съ условіями, направленными къ устраненію захвата самой постройки дороги въ руки нѣсколькихъ концессіонеровъ, не могъ бы имѣть успѣха. Надо было или, сохранивъ прежніе уставы, пустить акціи значительно ниже пàри, или же для выпуска al pari—перемѣнить уставы такимъ образомъ, чтобы гарантируемый акціонерамъ 5% доходъ не подлежалъ уже никакому сокращенію отъ расходовъ. При этомъ для большей вѣрности успѣха подписки al pari представлялось еще одно средство—устранить изъ утвержденныхъ уже уставовъ все, что́ было прямо направлено къ устраненію концессіонеровъ. Въ первомъ случаѣ, т.-е. еслибы акціи были выпущены гораздо ниже нарицательной цѣны, дѣло представлялось бы въ обыкновенныхъ условіяхъ всякаго коммерческаго дѣла: платить менѣе 100 р. за пріобрѣтеніе дохода, который, хотя и гарантированный, могъ въ дѣйствительности оказаться менѣе 5%. Успѣхъ подписки при такихъ условіяхъ зависѣлъ бы уже только отъ того, насколько акціи были бы выпущены ниже нарицательной цѣны. Но, въ случаѣ успѣха, можно было все-таки ожидать, что составятся общества дѣйствительныхъ акціонеровъ-хозяевъ. Казалось бы, если ужъ признавалось необходимымъ для постройки желѣзной дороги, которой правительство прямо даетъ 3/4 капитала (выпускомъ облигацій), и на остальную 1/4 гарантируетъ доходъ, учреждать акціонерное общество, то нужно было прежде всего заботиться о томъ,

чтобы общество это было дѣйствительное, а не призрачное, состоящее изъ подставныхъ лицъ. Только при такомъ условіи можно было ожидать тѣхъ выгодъ, какія можетъ представить частная иниціатива въ этомъ дѣлѣ: серьёзной провѣрки расходованія суммъ и вообще отчетности и стремленія акціонеровъ къ возвышенію доходности дороги, отъ которой прямо зависѣлъ бы ихъ доходъ на акціи, хотя и гарантированный номинально.

Но выше всѣхъ подобныхъ соображеній, повидимому, поставленъ былъ такой взглядъ, что „неудобно" выпускать желѣзно-дорожныя акціи ниже пари; что это можетъ „поколебать довѣріе къ нашему желѣзно-дорожному дѣлу и даже государственный кредитъ за-границею". Можно, конечно, удивляться, почему этотъ взглядъ не былъ заявленъ раньше, почему поднесены были къ утвержденію и опубликованы уставы 18-го ноября? Которая же нибудь изъ трактовавшихъ о предметѣ сторонъ дѣлала при этомъ огромную ошибку: та ли, которая вызвала правила 30-го марта и уставы 18-го ноября, или та, которая требовала теперь устраненія и передѣлки правилъ. Но тутъ взглядъ о преобладаніи неудобства выпускать акціи ниже пари восторжествовалъ. Въ такомъ случаѣ логично было одно—отмѣнить подписку и оставить постройку дорогъ въ рукахъ казны, предоставляя себѣ передать впослѣдствіи дороги, уже выстроенныя, въ руки обществъ дѣйствительныхъ. Правительство, которое даетъ на постройку и обзаведеніе дороги $^3/_4$ канитала, а остальную $^1/_4$ готово гарантировать, легко могло обойтись и вовсе безъ содѣйствія акціонернаго общества, даже дѣйствительнаго. Содѣйствіе же общества призрачнаго, простой ширмы, за которой стоятъ концессіонеры, могло обѣщать только вредъ, такъ какъ спекулянты вносили бы $^1/_4$ капитала лишь для того, чтобы захватить распоряженіе постройкою и обзаведеніемъ на казенныя деньги, и ихъ интересы не имѣли бы ничего общаго съ коммерческою доходностью дороги; ихъ провѣрка расходованія и отчетности вообще была бы направлена къ возможному затемненію счетовъ; короче, отъ такого „содѣйствія" можно было ожидать только вреда. Лучше ужъ было бы прямо отдавать постройку дороги концессіонерамъ съ подряда, безъ всякихъ обществъ, потому что тогда, по крайней мѣрѣ, исчезла бы та двусмысленность, та призрачная гласность и тѣ фальшивыя формы веденія дѣла, которыя доселѣ давали поводъ къ нареканіямъ, даже и незаслуженнымъ, быть можетъ, но и весьма невыгоднымъ для общественной нравственности.

Къ сожалѣнію, именно ясной-то постановки и не было дано дѣлу. Постройка новыхъ дорогъ не была оставлена за казной, и не была сдана прямо въ руки подрядчиковъ-концессіонеровъ. Избрано было

нѣчто такое, что́ не только сохранило всѣ невыгоды, неясность и темноту прежней системы концессій, но, какъ объяснено выше, дало концессіонерамъ еще болѣе простора и нѣкоторыя выгоды. Къ параграфу прежнихъ уставовъ, опредѣлявшему гарантію, было сдѣлано слѣдующее прибавленіе: „слѣдующія по сей гарантіи уплаты выдаются правительствомъ полностью держателямъ акцій, причемъ никакія требованія общества или кредиторовъ онаго не могутъ быть отнесены на суммы, подлежащія къ означенной уплатѣ по акціямъ". Это и была такъ-названная безусловная гарантія.

Успѣхъ подписки по цѣнѣ немного ниже па́ри былъ бы уже обезпеченъ и этимъ, потому что на акціи подписывались бы просто какъ на правительственныя 5% бумаги съ 1/10% погашенія; подписывалась бы публика, но единственно въ виду опредѣленнаго процента; подписчикамъ изъ публики, пріобрѣтающимъ безусловно гарантированный, независимо ни отъ какихъ расходовъ дороги, процентъ, не было бы никакого дѣла до судьбы этой дороги, потому что на превышеніе чистымъ доходомъ гарантированнаго процента никто бы не разсчитывалъ. Итакъ, явились бы акціонеры не подставные, но все-таки и не дѣйствительные; насколько акціи попали бы въ руки не концессіонеровъ, но публики, онѣ вовсе не представляли бы голосовъ; частнаго контроля, общественной иниціативы все равно не образовалось бы.

Но такъ какъ подписка была назначена al pari, то понятно, что публика и вовсе въ ней не приняла участія; зачѣмъ покупать 5% акцію за 100, когда можно купить 5% билетъ за 96? Другое дѣло—концессіонеры. Ихъ разсчетъ, какъ уже не разъ замѣчено выше, совсѣмъ иной; они не только согласны были купить за 100 то, что́ стоило 96, но еще заплатить 2% за подержаніе на нѣсколько дней капитала, въ 25 разъ превышавшаго ихъ собственныя средства, то-есть понесть небольшую потерю, въ разсчетѣ на громадные барыши отъ постройки на облигаціонный капиталъ, который имъ дастъ казна. А что при назначеніи выпуска акцій al pari уже имѣлось въ виду, что дѣло должно перейти въ руки концессіонеровъ, это доказывается устраненіемъ въ окончательныхъ уставахъ всякихъ правилъ относительно развёрстки, которая и была предоставлена усмотрѣнію министерства финансовъ. Мы уже видѣли, что сдѣланная развёрстка только подтвердила тотъ фактъ, что новыя желѣзныя дороги по прежнему попали въ руки концессіонеровъ. Во всемъ этомъ весьма мало утѣшительнаго, такъ какъ всѣ прежнія невыгодныя формы и призрачность общественнаго контроля въ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ сохраняются въ силѣ. Остается только пожелать, чтобы концессіонеры одни и пользовались такими невыгодными для самаго дѣла условіями.

Итакъ, хозяевами дѣла снова явились концессіонеры за ширмою призрачныхъ акціонерныхъ компаній. Образованіе серьёзныхъ компаній дѣйствительныхъ акціонеровъ устранено, а между тѣмъ, при передѣлкѣ уставовъ 18-го ноября въ уставы 22-го февраля, оставлена была та весьма важная выгода, которою правительство разсчитывало привлечь къ подпискѣ настоящую публику: оставлены были безъ измѣненія высокія расцѣночныя вѣдомости работъ, оставлены въ чью пользу — въ пользу тѣхъ крупныхъ промышленниковъ-концессіонеровъ, которые захватили теперь въ свои руки постройку новыхъ четырехъ линій. При объявленіи о подпискѣ на уральскую и привислянскую дороги, впрочемъ, сдѣлано было уменьшеніе противъ расцѣночныхъ вѣдомостей собственно по этимъ двумъ дорогамъ, вслѣдствіе удешевленія стоимости рельсовъ: по первой на $^1/_2$ милл. р., по второй на 308 т. р., т.-е. въ общей сложности на 10% по этой собственно статьѣ. По двумъ же первымъ дорогамъ, высокія расцѣночныя вѣдомости такъ и остались безъ измѣненія въ пользу концессіонеровъ.

Мало того. Теперь концессіонеры будутъ имѣть въ новыхъ мнимыхъ обществахъ еще болѣе простора, чѣмъ въ прежнихъ, въ томъ смыслѣ, что они будутъ нуждаться менѣе прежняго даже и въ подставныхъ акціонерахъ. Дѣло въ томъ, что при составленіи уставовъ 18-го ноября, министерство путей сообщенія, имѣя въ виду оказаніе рѣшительнаго преимущества подпискѣ на меньшее количество акцій, допустило въ этихъ уставахъ правило, что каждыя 30 акцій даютъ право на одинъ голосъ, и что одно лицо можетъ имѣть столько голосовъ, сколько разъ число владѣемыхъ имъ акцій дѣлится на 30, съ тѣмъ единственно ограниченіемъ, что одинъ акціонеръ не можетъ имѣть голосовъ болѣе, чѣмъ насколько даетъ право владѣнія одной десятой частью всего акціонернаго капитала (считая по 1 голосу на каждыя 30 акцій). Ясно, что еслибы министерству путей сообщенія сказали тогда, что вслѣдствіе такого правила общія собранія могутъ состоять всего изъ 10 лицъ, если 10 лицамъ удастся захватить всю подписку, то министерство имѣло бы полное основаніе возразить: правила, положенныя нами для развёрстки, таковы, что этого случиться не можетъ; новыя общества будутъ состоять изъ дѣйствительныхъ акціонеровъ. Но при послѣдовавшей перемѣнѣ уставовъ, правила развёрстки, какъ уже сказано было, устранены, а правило относительно числа голосовъ оставлено безъ измѣненія. Такимъ образомъ, еслибы образовалось товарищество (consortium) трехъ концессіонеровъ и захватило всю подписку въ свои руки, то они находили бы въ собраніяхъ новыхъ обществъ еще болѣе простора, чѣмъ въ собраніяхъ прежнихъ; по общимъ правиламъ желѣзно-дорожныхъ

уставовъ, число голосовъ, какое можетъ имѣть одинъ акціонеръ, ограничивается 10-ю; даже если все дѣло находится въ дѣйствительности въ однѣхъ рукахъ, остальные голоса приходится переводить на подставныхъ акціонеровъ. Такъ будетъ и теперь, но теперь по новымъ уставамъ, къ силу приведеннаго правила, товариществу трехъ лицъ, захватившихъ въ свои руки подписку, достаточно будетъ подавать самимъ голоса за $^3/_{10}$ акціонернаго капитала, а на остальныя $^7/_{10}$ пріискать всего 7 лицъ подставныхъ, и тогда общее собраніе будетъ состоять всего изъ 10 лицъ. Въ дѣйствительности первыя общія собранія составились изъ 60—70 лицъ, но и это было только „для виду".

Въ подпискѣ на оренбургскую и фастовскую дороги публика почти совсѣмъ не принимала участія; внесено было по нимъ при подпискѣ наличными деньгами, въ видѣ взноса по 10% на одну акцію—около 70 милл. рублей, и сумма подписки была покрыта по первой дорогѣ въ $25^1/_2$, по второй въ 43 раза. Но эти размѣры были еще превзойдены при слѣдующей подпискѣ на остальныя двѣ линіи: привислянскую и уральскую. По нимъ внесено было наличныхъ денегъ около $137^1/_2$ милл. рублей, причемъ въ подпискѣ приняли сильное участіе Москва и Варшава, и даже былъ доставленъ, по слухамъ, цѣлый вагонъ золота изъ Берлина. Подписка по привислянской дорогѣ была покрыта въ 174 раза, а по уральской въ $58^1/_2$ разъ. Разверстка при этомъ была сдѣлана такъ: по привислянской дорогѣ подписчики на менѣе 176 (т.-е. отъ 1 до 175 вкл.) акцій получили *одну* акцію; остальные же подписчики по *одной* акціи на каждыя 217 подписныхъ; по уральской—подписчики на 1 до 59 акцій—*одну*, остальные по *одной*, на каждыя 62 подписныхъ. Такимъ образомъ, лица изъ публики вовсе не могли получить 30 акцій, дающихъ право на 1 голосъ, и все дѣло было захвачено тѣми, кто могъ подписаться (по привислянской дорогѣ) на 6510 акцій, т.-е. внести не менѣе $91^1/_2$ т. р. при подпискѣ для полученія 30 акцій, дающихъ право на 1 голосъ въ собраніи. Запросъ на наличные капиталы въ Петербургѣ дошелъ до того, что частные банки прекратили операціи по ссудамъ и учету векселей. И дѣйствительно, зачѣмъ отдавать деньги въ ссуду по 8% въ годъ въ тѣ дни, когда за нихъ даютъ 2 и $2^1/_2$% за недѣлю, т.-е. 108—130% по годовому разсчету. Картина привислянской и уральской подписки въ государственномъ банкѣ была поразительная: являлись дисциплинированныя толпы фабричныхъ, прикащиковъ, мастера съ подмастерьями и учениками, пришла даже содержательница моднаго магазина съ отрядомъ сорока дѣвушекъ. Нѣкоторыя толпы были, по всѣмъ признакамъ, подосланы крупными спекулянтами; доказательствомъ тому можетъ служить

фактъ, что артель посыльныхъ получила предложеніе одного капиталиста явиться въ цѣломъ своемъ составѣ въ банкъ для участія въ подпискѣ на его деньги; артель, говорятъ, отвергла это предложеніе. Но обстоятельство это служитъ къ уясненію характера подписки, на которую хотя явились толпы, но толпы въ значительной степени именно „приведенныя" или „подосланныя" руководителями. Публика, впрочемъ, въ подпискѣ на привислянскую дорогу приняла нѣкоторое участіе, такъ какъ хозяйку швейнаго магазина, напр., нельзя отнести къ сословію концессіонеровъ и биржевиковъ. Но самый способъ захвата посредствомъ подставныхъ лицъ, къ какому прибѣгали при этомъ лица изъ публики, показываетъ, какое деморализирующее вліяніе оказываетъ на общество система захвата дорогъ концессіонерами съ обстановкою призрачныхъ формъ и призрачныхъ обществъ. Ясно, что хозяйка швейнаго магазина привела своихъ работницъ для полученія акцій не потому, что ее прельщали 5% правительственная гарантія или возможный чистый доходъ привислянской дороги сверхъ этой цифры, но съ цѣлью перепродать полученныя фальшивымъ образомъ на имя подставныхъ лицъ акціи—концессіонерамъ, потому что премія на акціи являлась именно только вслѣдствіе стремленія концессіонеровъ къ захвату и вполнѣ основательной ихъ надежды, что захватъ имъ удастся.

Дальнѣйшій результатъ сказался въ первомъ общемъ собраніи, бывшемъ послѣ подписки, а именно въ собраніи 14-го апрѣля „акціонеровъ" оренбургской дороги. „Акціонеровъ" явилось всего около 70, представлявшихъ 1,179 голосовъ; но „акціонеровъ" могло быть и 10. Ими выбрано было правленіе, разумѣется, изъ слѣдующихъ лицъ: гг. Губонина, Полякова и Варшавскаго, къ которымъ былъ присоединенъ г. Граве, т.-е. избраны были въ хозяева концессіонеры, которымъ въ дѣйствительности досталась дорога. „Все дѣло", — говорила одна газета,—„окончилось въ нѣсколько минутъ, вполнѣ полюбовно". Въ первомъ общемъ собраніи „акціонеровъ" фастовской дороги, происходившемъ въ тотъ же день вечеромъ, присутствовало 60 лицъ, съ правомъ на 787 голосовъ; и тутъ въ правленіи избраны были „единогласно": гг. Губонинъ, Поляковъ и Варшавскій, къ которымъ былъ присоединенъ г. Кислаковскій.

При подпискѣ на привислянскую дорогу главными конкуррентами были варшавскій банкиръ г. Кроненбергъ, который, по слухамъ, одинъ внесъ въ государственный банкъ наличными деньгами до $67^1/_2$ милл. рублей (!?) и варшавскій же банкиръ г. Бліохъ, поддерживаемый двумя здѣшними банками. При подпискѣ на уральскую дорогу главными конкуррентами явились снова гг. Губонинъ, Поляковъ и

Варшавскій, поддерживаемые однимъ здѣшнимъ и московскими банками.

Дальнѣйшій ходъ образованія новыхъ желѣзнодорожныхъ „обществъ“, составившихся по подпискамъ на оренбургскую, фастовскую, уральскую и привислянскую дороги, вполнѣ соотвѣтствовалъ характеру подписки, при которой все дѣло было захвачено въ нѣсколько рукъ. Въ первыхъ общихъ собраніяхъ трехъ дорогъ, при выборѣ правленій и предоставленія имъ начертанія плана дѣйствій, проявилось полное единогласіе, такъ какъ распорядители здѣсь, владѣя почти всею подпиской, сами себя избирали и сами себя уполномочивали. Нѣсколько иначе обставлено было дѣло въ общихъ собраніяхъ привислянской дороги. Но отступленіе это совсѣмъ не означало, что привислянская дорога попала въ руки не концессіонеровъ, а дѣйствительнаго общества самостоятельныхъ акціонеровъ. Напротивъ, исключительное зрѣлище въ собраніяхъ привислянской дороги представило, такъ-сказать, двойную иллюстрацію невыгодъ, сопряженныхъ съ подпискою, какъ она была произведена. Дѣло въ томъ, что несмотря на громадность капитала, внесеннаго г. Кроненбергомъ при подпискѣ на акціи этой дороги, ему не удалось захватить ее всю въ свои руки, такъ что въ общемъ собраніи онъ располагалъ только простымъ большинствомъ голосовъ, но не большинствомъ трехъ четвертей, какое требуется уставомъ для нѣкоторыхъ постановленій. Главнымъ конкуррентомъ г. Кроненберга при подпискѣ былъ г. Бліохъ, поддерживаемый здѣшнимъ международнымъ банкомъ. Само собою разумѣется, что при подпискѣ, какъ она производилась по всѣмъ четыремъ дорогамъ, тѣ лица, которымъ не удалось взять дѣло, то-есть главнымъ образомъ постройку, въ свои руки, а между тѣмъ пришлось уплатить банкамъ по 2% со многихъ милліоновъ, занятыхъ для внесенія залога, должны были впослѣдствіи вступить въ соглашеніе съ побѣдителями, уступая имъ свои квитанціи—если тѣмъ онѣ были нужны для пріобрѣтенія большинства въ $^3/_4$—по возможности по такой цѣнѣ, чтобы вознаградить себя за эту потерю. Но представимъ себѣ, что лицамъ, ставшимъ хозяевами дороги, недоставало до такого большинства въ $^3/_4$ всего какихъ-нибудь двухъ десятковъ голосовъ изъ слишкомъ тысячи. Если бы дѣло стояло только за возвращеніемъ побѣдителями побѣжденнымъ банковой преміи, уплаченной на эти 20 голосовъ, то не могло бы быть и вопроса; на подписной милліонъ приходилось бы заплатить 20 т., на $1^1/_2$ милл.—30 т. р.—такія суммы брошены были бы побѣдителями безъ всякаго колебанія. Но, вѣдь, побѣжденные вносили залогу не 1 милл., а 11 и болѣе милліоновъ, и сами уплатили банковую премію съ этой суммы. Стало-быть, для вознагражденія своей потери имъ приходилось на-

вязывать побѣдителямъ всю свою потерю, т.-е. требовать сотенъ тысячъ рублей отступного. Они не могли продавать 20 голосовъ, но желали, или продать сотни голосовъ, или не продавать пока ничего, но пользоваться отсутствіемъ у счастливыхъ соперниковъ большинства въ $^3/_4$ голосовъ и пользоваться своимъ меньшинствомъ для того, чтобы тормазить всѣ дѣйствія общества, въ надеждѣ принудить тѣмъ концессіонеровъ дороги вступить-таки съ ними въ соглашеніе, чтобы отъ нихъ отдѣлаться, а именно уплатить имъ всю или почти всю ихъ потерю.

Такъ и было обставлено дѣло въ обществѣ привислянской дороги. Результаты голосованій показали, что на 82 акціонера, предъявившихъ 41,205 акцій, съ правомъ на 1372 голоса, хозяева дороги располагали 1002 голосами, то-есть абсолютнымъ большинствомъ, но не 1026 голосами, т.-е. не тѣмъ числомъ, какое представляло бы большинство въ $^3/_4$. Въ меньшинствѣ, составившемъ оппозицію, было 367 голосовъ; изъ нихъ всего 24 голоса требовались бы хозяевамъ для полнаго распоряженія дѣлами; но этихъ 24 голосовъ они, повидимому, не могли пріобрѣсть иначе, какъ пріобрѣтя всѣ 367 голосовъ оппозиціи, т.-е. уплативъ банковую премію съ представляемаго ими до развёрстки громаднаго капитала. Понятно, что хозяева предпочли бороться посредствомъ простого большинства, въ надеждѣ, что ходъ самаго дѣла, сила вещей, и поддержка министерства приведутъ-таки къ тому, что общество конституируется, и дѣло, естественно, останется въ рукахъ большинства. Меньшинство же, держась своего плана дѣйствій, занялось систематической оппозиціею, стараясь притомъ прикрываться, какъ то, къ сожалѣнію, вошло въ наши современные нравы, всѣми благонамѣренными, либеральными предлогами: защищая принципъ правъ меньшинства, необходимость строгаго контроля со стороны общаго собранія, выработку основъ для плана дѣйствій въ самомъ общемъ собраніи, предоставленіе членамъ общества цѣлаго мѣсяца для разсмотрѣнія плана дѣйствій, составленнаго правленіемъ, до созыва новаго общаго собранія, необходимость предварительнаго рѣшенія всѣхъ этихъ вопросовъ, и отсрочка до того времени избранія правленія. Всѣ эти принципы могутъ быть весьма либеральны. Но дѣло-то было совсѣмъ не въ нихъ, а въ томъ, чтобы взять побольше отступного. И вотъ, такимъ образомъ, тотъ фактъ, что въ привислянскихъ общихъ собраніяхъ явилась оппозиція и раздавались краснорѣчивые возгласы объ общественномъ контролѣ и вредѣ единодержавія въ акціонерномъ дѣлѣ— чего не было въ мирныхъ „семейныхъ“ собраніяхъ другихъ дорогъ,— этотъ самый фактъ, говоримъ мы, не только не представлялъ ничего

утѣшительнаго, но еще рѣзче выставлялъ собою всѣ невыгоды того порядка образованія компаній, при которомъ формы становятся призрачными, права—безправіемъ, убѣдительныя рѣчи—фальшивыми словоизверженіями, и вся общественная обстановка дѣла—мало привлекательною комедіею биржевиковъ.

Какъ одна, такъ и другая сторона навербовали ораторовъ, привезенъ былъ одинъ адвокатъ изъ Варшавы, другіе добыты были здѣсь. Впрочемъ, отъ ораторовъ требовалось одно качество—говорить гладко; убѣдительность никому не была нужна, такъ какъ нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, надѣяться убѣдить людей аргументаціею, чтобы они взяли или дали отступного, какъ можно меньше или какъ можно больше. Первое общее собраніе, происходившее 28-го апрѣля, не привело ни къ чему; на второмъ собраніи, 12-го мая, представители меньшинства предлагали прочесть составленныя ими записки о главныхъ основаніяхъ для выработки техническаго плана. Большинство, которое хотѣло просто поручить составленіе плана правленію, не желало слушать этихъ записокъ и, несмотря на кажущуюся нелиберальность такого взгляда, было совершенно право, потому-что выслушивать записки о предпріятіи, составленныя людьми, которые желаютъ изъ него выдти, но только не даромъ, было совершенно безполезно. На этомъ собраніи состоялось, однако, избраніе членовъ правленія; выбраны были: г. Кроненбергъ, графъ Замойскій, гг. Арцымовичъ и Рудницкій; меньшинство въ 368 голосовъ воздержалось отъ участія въ выборахъ. Вопросъ о порученіи правленію выработать планъ дѣйствій остался опять не рѣшеннымъ; на него отвѣчали утвердительно 1002 голоса, и отрицательно 367; такимъ образомъ, необходимаго большинства трехъ четвертей не составилось, и для рѣшенія этого вопроса имѣло быть созвано новое общее собраніе (третье по числу, но считающееся вторымъ). Впрочемъ, собраніе 12-го мая единогласно приняло постановленіе, чтобы планъ дѣйствій былъ представленъ акціонерамъ на разсмотрѣніе въ правленіи не позже, какъ за три недѣли до созыва общаго собранія, которому подлежало утвержденіе этого плана. Для объясненія этихъ результатовъ слѣдуетъ упомянуть, что на основаніи устава всѣ вопросы въ общемъ собраніи рѣшаются большинствомъ не менѣе $^3/_4$ голосовъ присутствующихъ (а присутствующіе въ первыхъ двухъ собраніяхъ должны представлять не менѣе половины всего нарицательнаго акціонернаго капитала), кромѣ выборовъ, для законности которыхъ достаточно простого большинства. Вотъ почему меньшинству не было возможности провесть въ правленіе кого-либо изъ своихъ членовъ, и оставалось только воздержаться отъ голосованія. Общій результатъ собранія 12-го мая былъ, впрочемъ, все-таки благопріятенъ той сто-

ронѣ, которая взяла верхъ при подпискѣ и составила большинство въ собраніи. Дѣло въ томъ, что по уставу для рѣшенія такихъ вопросовъ, по которымъ въ первомъ собраніи не состоялось большинство $^3/_4$ голосовъ, созывается новое собраніе, и въ этомъ собраніи тѣ вопросы рѣшаются уже простымъ большинствомъ. Новое собраніе представило ту же картину торгованья между двумя партіями; намъ для характеристики нужна была именно только картина. Затѣмъ, неизлагая дальнѣйшаго хода дѣла, скажемъ, что уже осенью 1874 года, партіи примирились, когда по составленному разсчету, оказалось, что отъ постройки предвидится такой излишекъ, котораго хватитъ не только на огромные барыши строителямъ, но и на щедрое отступное для „либеральной оппозиціи". Итакъ, за все поплатится постройка и казна, гарантирующая доходъ съ ея цифры.

Устраненіе правилъ 30-го марта 1873 г., предоставленіе акціямъ новыхъ желѣзно-дорожныхъ компаній гарантіи безусловной, а развёрстки ихъ между подписчиками полному усмотрѣнію министерства финансовъ, привели къ тому неизбѣжному и заранѣе предсказанному въ самыхъ правительственныхъ сферахъ результату, что акціонерныя компаніи образовались мнимыя, что четыре новыя дороги попали въ руки нѣсколькихъ извѣстныхъ крупныхъ предпринимателей. Такому конечному результату и сопровождавшей его спекулятивной игрѣ немало содѣйствовали и нѣкоторыя условія открытія подписки: она была объявлена на всѣ четыре дороги въ одно время, съ короткимъ промежуткомъ: объявленіе о ней сдѣлано было всего за нѣсколько дней до времени, назначеннаго для подписки. Самая подписка была открыта не въ нѣсколькихъ пунктахъ и въ разныхъ банковыхъ учрежденіяхъ безразлично, за коммиссіонную плату—какъ предполагалось сперва—но была сосредоточена только въ двухъ пунктахъ, въ Петербургѣ и Москвѣ, и притомъ только въ одномъ учрежденіи—государственномъ банкѣ и московской его конторѣ; залогъ при подпискѣ требовался наличными деньгами, а не государственными процентными бумагами; допущена была подписка по довѣренностямъ, съ переводомъ, затѣмъ, подписочныхъ квитанцій на другія имена; наконецъ, количеству акцій, на какое могло подписываться одно лицо, не было положено предѣла, такъ что одно лицо могло подписываться на количество акцій даже больше того, какое предъявлялось къ подпискѣ. Совокупность этихъ условій, въ связи съ перемѣною уставовъ, не могла имѣть иного послѣдствія, какъ полную неудачу видовъ правительства, выразившихся въ правилахъ 30-го марта, на образованіе дѣйствительныхъ серьёзныхъ акціонерныхъ обществъ съ цѣлью предоставленія имъ постройки желѣзныхъ дорогъ.

Но четыре, разобранныя нынѣ прежними концессіонерами, линіи далеко не представляютъ собою всей новой сѣти, предполагаемой къ постройкѣ въ ближайшее время. Въ маѣ и іюнѣ 1873 года, министерствомъ путей сообщенія внесено было въ комитетъ министровъ представленіе о 14-ти желѣзныхъ дорогахъ, съ заключеніемъ о строительной цѣнѣ 10-ти изъ нихъ; къ осени того же года внесены были уже и проекты уставовъ 8-ми изъ этихъ дорогъ, съ техническими условіями и расцѣночными вѣдомостями. Изъ этихъ 8-ми уставовъ комитетомъ министровъ въ октябрѣ и ноябрѣ 1873 г. были разсмотрѣны уставы тѣхъ 4-хъ дорогъ, на которыя затѣмъ произведена была подписка, послѣ изданія для нихъ уставовъ сперва 18-го ноября 1873 г., потомъ 22-го февраля 1874 г. Въ какомъ положеніи нынѣ находится дѣло остальныхъ дорогъ, включенныхъ въ представленіе прошлаго года,—нельзя сказать съ опредѣлительностью.

Полнаго предположенія о „сѣти желѣзныхъ дорогъ, разрѣшаемыхъ къ постройкѣ", предположенія въ видѣ полной правительственной программы дальнѣйшаго развитія желѣзно-дорожнаго строительства, въ настоящее время, повидимому, не имѣется (послѣдняя изъ нихъ была утверждена въ 1870 г., и въ главныхъ чертахъ уже приведена или приводится въ исполненіе), и самый комитетъ желѣзныхъ дорогъ, который обсуждалъ эти сѣти, въ началѣ 1874 года былъ упраздненъ, а обязанности его переданы комитету министровъ. Извѣстно однако, что въ настоящее время вниманіе правительства обратилось на постройку такъ-называемыхъ „стратегическихъ" дорогъ, т.-е. дорогъ, предначертываемыхъ прежде всего съ военной цѣлью, полезныхъ съ военной точки зрѣнія. По слухамъ, въ 1874 году министерство путей сообщенія въ новомъ представленіи комитету министровъ занялось именно проектомъ такихъ военныхъ дорогъ, составило имъ программу, которая теперь и получаетъ какъ-бы значеніе прежнихъ „сѣтей". Въ эту программу, по слухамъ, включено было 13 новыхъ дорогъ, протяженіемъ въ около $5^1/_2$ тысячъ верстъ. Эти линіи слѣдующія: 1) брянско-брестская, съ 3-мя вѣтвями; 2) витебско-гомельская; 3) бологовско-рижская; 3) керчесимферопольская; 5) одесско-перекопская (эти двѣ линіи, примыкающія къ севастопольской дорогѣ, могутъ быть принимаемы за одну керче-одесскую дорогу); 6) одесско-новоселицкая (къ австрійской границѣ); 7) козловско-казанская, съ вѣтвью на Муромъ; 8) алексѣевско-чулковская (соединеніе ряжско-моршанской дороги съ нижегородскою); 9) три соединительныхъ пути между дорогами грязе-царицынскою, воронежско-ростовскою и курско-азовскою; 10) ржевско-вяземская, и 11) соединеніе нашей желѣзно-дорожной сѣти съ Галацомъ. Такова, сколько извѣстно, проектированная сѣть дорогъ, полезныхъ

съ военной точки зрѣнія. Означаетъ ли это, что вниманіе правительства отнынѣ преимущественно остановится на постройкѣ такихъ стратегическихъ дорогъ — еще неизвѣстно. Сѣть эта должна еще разсматриваться въ комитетѣ министровъ, но въ ближайшее время, по слухамъ, будетъ приступлено къ постройкѣ двухъ дорогъ: донецкой и мелитопольской.

Какая же система будетъ принята при постройкѣ этихъ дорогъ? Правила 30-го марта 1873 г. не отмѣнены формальнымъ образомъ, но вполнѣ устранены извѣстнымъ образомъ ихъ примѣненія на первый же разъ. Теперь трудно ожидать, чтобы даже и строгое ихъ соблюденіе въ уставахъ новыхъ дорогъ, въ случаѣ предоставленія постройки таковыхъ акціонернымъ обществамъ, могло привесть къ цѣли, то-есть къ образованію серьёзныхъ акціонерныхъ обществъ для ихъ постройки. Пусть были бы устранены и безусловная гарантія, и выпускъ акцій по нарицательной цѣнѣ и другія условія, способствовавшія игрѣ и захвату концессіонерами послѣднихъ подписокъ, но впечатлѣніе, произведенное этимъ результатомъ на публику, изгладится не скоро; и если прежде можно было ожидать, что при введеніи новыхъ правилъ лица изъ публики станутъ подписываться на желѣзно-дорожныя акціи (при низкой цѣнѣ выпуска, конечно), иначе, чѣмъ съ цѣлью перепродажи ихъ крупнымъ промышленникамъ, то теперь этого уже ожидать нельзя. Да и трудно себѣ представить, чтобы послѣ дарованія акціямъ четырехъ линій безусловной гарантіи можно было реализовать нынѣ акціи новыхъ дорогъ безъ этого условія; во всякомъ случаѣ ихъ пришлось бы уже выпускать не по 86% цѣнности, какъ предполагалось сперва министерствомъ путей сообщенія, а быть можетъ по 75%, и ниже. Но еслибы, такимъ образомъ, для самой реализаціи акцій терялась $^1/_4$ представляемаго ими капитала, то какой же смыслъ имѣло бы затѣмъ и самое образованіе акціонерныхъ обществъ для постройки желѣзныхъ дорогъ? Когда у насъ ссылаются на примѣръ нѣкоторыхъ странъ Запада въ доказательство, что посредствомъ частныхъ компаній желѣзныя дороги строятся дешевле, чѣмъ при непосредственной государственной постройкѣ, то при этомъ нерѣдко упускаютъ изъ виду существенное различіе нашего *частнаго* желѣзно-дорожнаго строительства отъ иностраннаго. Особенность нашего порядка постройки желѣзныхъ дорогъ при посредствѣ частныхъ предпринимателей представляется тѣмъ, что главную тягость расходовъ несетъ на себѣ все-таки правительство: оно даетъ частнымъ предпринимателямъ или обществамъ $^3/_4$ капитала для постройки, и остальную $^1/_4$ гарантируетъ; иногда даже и эта $^1/_4$, представляемая капиталомъ акцій, не вполнѣ реализуется, принимается правительствомъ на себя, или вызываетъ себѣ въ по-

мощь новыя денежныя ссуды со стороны государства, которыя и остаются на обществахъ долгомъ на неопредѣленное время.

Если сложить всѣ пожертвованія правительства на постройку желѣзныхъ дорогъ посредствомъ частныхъ обществъ, какъ-то: расходъ по реализаціи займовъ, уплату гарантій и неизбѣжную со временемъ потерю на неоплатныхъ долгахъ нѣкоторыхъ обществъ, то это представитъ такой громадный капиталъ, который никакъ не можетъ уравновѣситься сравнительной дешевизной постройки, тѣмъ болѣе, что и самая эта относительная дешевизна представляетъ еще фактъ довольно сомнительнаго свойства. Примѣръ николаевской дороги, первой большой дороги, построенной въ Россіи, который обыкновенно приводится въ доказательство дороговизны государственной постройки, не годится для сравненія уже потому именно, что это былъ первый примѣръ; государство позволило себѣ на ней такую роскошь постройки, какая немыслима нынѣ: монументальность станціонныхъ зданій и мостовъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ, которые можно было обойти, съ небольшою прибавкою на удлинненіе рельсоваго пути, разведеніе садовъ при станціяхъ и т. п. Московско-курская казенная дорога обошлась не дороже частныхъ—петербурго-варшавской и нижегородской, строившихся въ томъ же періодѣ времени. Въ послѣдніе годы правительственная постройка финляндской и ливенской дорогъ обошлась гораздо дешевле современныхъ частныхъ построекъ. Правда, ливенская дорога — узкоколейная, но за то она снабжена такимъ подвижнымъ составомъ, который значительнѣе, чѣмъ требующійся на частныхъ ширококолейныхъ. Самое удешевленіе цѣны частныхъ построекъ, обыкновенно приписываемое одной конкурренціи между предпринимателями, въ значительной степени зависѣло прямо отъ производства, по распоряженію министерства путей сообщенія и посредствомъ его инженеровъ, предварительныхъ изысканій по предположеннымъ къ постройкѣ линіямъ, на основаніи каковыхъ изысканій строительная ихъ стоимость и была опредѣляема уже самимъ министерствомъ, между тѣмъ какъ въ прежнее время строительная стоимость опредѣлялась просто на основаніи исчисленій самихъ концессіонеровъ. Кромѣ всего этого, надо же принимать въ разсчетъ и сравнительное достоинство самой постройки. Полезно ли удешевленіе постройки, если оно достигается во вредъ ея прочности, и можно ли постройку по сравнительно низкой цѣнѣ признавать дешевою, если она неудовлетворительна и достигнута посредствомъ непрочности работъ, которыя потребуютъ потомъ преувеличеннаго ремонта, и насчетъ подвижного состава, недостаточность котораго стѣснитъ затѣмъ движеніе? Недостаточность подвижного состава, которая прямо входитъ въ разсчетъ предпринимателей,

спекулировавшихъ на самую постройку, а не на эксплуатацію, составляетъ явленіе болѣе или менѣе общее всѣмъ частнымъ дорогамъ, и производитъ то, что́ у насъ доселѣ продолжается невиданное въ Европѣ явленіе—существуетъ обозная перевозка въ отдаленные пункты, настоящая караванная торговля, рядомъ съ желѣзнодорожнымъ сообщеніемъ тѣхъ же пунктовъ. Иначе и быть не можетъ, когда товарные грузы, по недостаточности подвижного состава, залеживаются на станціяхъ неопредѣленное время, нерѣдко предаваясь порчѣ или ставя отправителей въ невозможность исполнить срочныя обязательства. Явленіе это столь повсемѣстно, что оно даже вызывало общія предписанія и правила со стороны министерства путей сообщенія. Но никакими предписаніями нельзя заставить людей, которымъ всевозможное сбереженіе на подвижномъ составѣ составляетъ прямую выгоду, отказаться отъ такой выгоды. Не говоримъ уже о соображеніяхъ иного рода: объ опасности, какою дурно-построенныя дороги угрожаютъ человѣческой жизни, и объ обязанности государства охранять ее. Можно ли признавать дешевою постройку при такихъ условіяхъ, которыя прямо уменьшаютъ пользу и увеличиваютъ опасность желѣзно-дорожнаго сообщенія? Между тѣмъ, если вопросъ о сравнительной дешевизнѣ постройки государствомъ или частными лицами еще не вполнѣ ясенъ, то одно ясно до очевидности, а именно тотъ фактъ, что дороги, построенныя непосредственно государствомъ, построены гораздо лучше частныхъ.

Да и возможно ли ожидать, чтобы частныя дороги строились вполнѣ удовлетворительно, когда спекуляція на нихъ вся именно и разсчитана на барышъ, извлекаемый изъ самой постройки? Возьмемъ четыре сданныя по послѣднимъ подпискамъ линіи. Въ какихъ финансовыхъ условіяхъ приняли ихъ предприниматели для постройки? Они, во-первыхъ, теряли при подпискѣ al pari около 4% со всего капитала акцій, которыя достались въ ихъ руки, такъ какъ брали бумаги хотя и съ присвоеннымъ имъ безусловно доходомъ въ 5%, но брали ихъ по такой цѣнѣ, которая была на 4% выше правительственныхъ же 5% бумагъ. Но это еще не важно въ сравненіи съ той коммиссіей, какую предприниматели должны были заплатить банкамъ, чтобы добыть для подписки баснословные наличные капиталы. Съ громадныхъ капиталовъ, внесенныхъ ими въ государственный банкъ въ видѣ 10% залоговъ изъ суммы въ 25, въ 40 и даже въ 174 раза превышавшей подписной капиталъ, они платили банкамъ по 2% и по 3%. Они платили еще премію мелкимъ промышленникамъ, скупая недостававшее имъ число акцій, а крупнымъ промышленникамъ платили отступныя. Кто же нибудь, наконецъ, долженъ поплатиться за эти непроизводительные расходы! За нихъ, очевидно,

должна поплатиться — *постройка*. Она должна не только поплатиться за нихъ, она должна вознаградить ихъ, и никакія мѣропріятія не могутъ устранить этого, потому что того требуетъ сила вещей. Намъ могутъ возразить, что правительству все-таки принадлежитъ надзоръ за правильностью постройки, что построенныя дороги будутъ свидѣтельствоваться инженерами. Странное противорѣчіе — не полагаться на инженеровъ для самаго производства постройки, нарочно прибѣгать къ посредству коммерсантовъ, которымъ дороги эти будутъ строить тѣ же самые инженеры, но такъ, чтобы постройка вознаградила предпринимателей за всѣ ихъ предварительные расходы и дала имъ же достаточный барышъ; обставлять вдобавокъ дѣло такими формами, чтобы предварительные расходы, подлежащіе возвращенію предпринимателямъ изъ постройки, были по возможности велики,—и потомъ, въ концѣ-концовъ, все-таки ставить все дѣло въ зависимость отъ добросовѣстности и усердія къ общественнымъ интересамъ тѣхъ же инженеровъ, которымъ какъ бы боялись прямо поручить постройку; основывать на ихъ освидѣтельствованіи всю надежду на прочность дорогъ и утѣшать себя мыслію, что если инженеры, которымъ не рѣшаются поручить постройку—произвели освидѣтельствованіе дороги, то ужъ она будетъ хороша.

Отъ насъ далека мысль допускать предположеніе сколько-нибудь невыгодное для инженеровъ путей сообщенія. Но если, предупреждая возможное возраженіе, мы допустили бы на минуту — какъ того требуетъ ходъ аргументаціи, — что казенные строители могутъ извлекать для себя недозволенный барышъ изъ постройки, то все-таки слишкомъ очевидно, что барышъ этотъ, при величайшихъ злоупотребленіяхъ, все же не могъ бы составить и малой части доли того колоссальнаго барыша, на какой разсчитываетъ и какой принужденъ извлекать изъ постройки концессіонеръ. Пусть возможны злоупотребленія, пусть ихъ не всегда можно замѣтить; но милліоны рублей не могутъ перейти въ чьи-либо карманы недозволеннымъ образомъ, не бывъ замѣчены. Другое дѣло, когда дорога сдана концессіонеру, подъ видомъ общества, въ полное распоряженіе. Онъ прямо и беретъ дорогу для барыша, и она дается ему для барыша, какъ всякій подрядъ или откупъ. А такъ какъ въ конечномъ результатѣ приходится все-таки полагаться на освидѣтельствованіе дороги инженерами, то не раціональнѣе ли прямо строить дорогу отъ правительства чрезъ нихъ. Для понимающихъ дѣло ясно, что строгое, точное свидѣтельствованіе строимой и построенной концессіонеромъ дороги гораздо менѣе удобоисполнимо, чѣмъ честное, точное производство постройки. Уже одно затруднительное соображеніе, что́ же дѣлать съ произведенною постройкою, если на ней и замѣчаются, по-

ложимъ, какія-нибудь второстепенныя отступленія отъ проекта и техническихъ правилъ — приводитъ къ необходимости дѣлать уступки, потому что иначе концессіонеръ вопіетъ о разореніи, и вопіетъ не предъ лицомъ наблюдающихъ или свидѣтельствующихъ инженеровъ, которыхъ онъ иногда и знать не хочетъ, но гораздо выше.

Государство даетъ для постройки бо́льшую часть капитала, а остальную часть гарантируетъ; оно же воспитываетъ инженеровъ, и потомъ на нихъ полагается для удостовѣренія въ прочности самой постройки. Итакъ, всѣ финансовыя и умственныя средства для постройки желѣзныхъ дорогъ даются государствомъ. Но вмѣсто того, чтобы, соотвѣтственно этимъ условіямъ, производить и постройку, и эксплуатацію дорогъ прямо отъ государства, какъ то съ несомнѣннымъ успѣхомъ дѣлается въ Бельгіи, а отчасти и въ Германіи, мы беремъ примѣръ съ такихъ странъ, гдѣ всѣ средства на постройку давала частная предпріимчивость; мы вводимъ въ дѣло, подъ личиною акціонерныхъ обществъ, нѣсколькихъ посредниковъ-концессіонеровъ постоянно тѣхъ же, которые и строятъ дороги на государственныя деньги, посредствомъ государственныхъ инженеровъ, но строятъ хуже, а барышъ берутъ себѣ и составляютъ себѣ колоссальныя состоянія. Кому отъ этого бываетъ польза, кромѣ самихъ концессіонеровъ—трудно понять. Замѣчательно во всякомъ случаѣ, что даже крупнымъ капиталистамъ крайне трудно попадать въ образовавшійся тѣсный кружокъ концессіонеровъ. Новые члены допускаются въ него рѣдко и какъ бы въ видѣ изъятій. Смотрящимъ со стороны тутъ можетъ представиться какое-то франкмасонство, и можетъ приходить мысль о какихъ-либо тайныхъ обрядахъ, совершаемыхъ при такомъ посвященіи. Однимъ словомъ, призывъ нѣсколькихъ частныхъ лицъ для распоряженія средствами, кототорыя выдаетъ государство на удовлетвореніе собственныхъ своихъ потребностей, есть само по себѣ явленіе мало благопріятное для общественной нравственности.

Желѣзно-дорожное строительство есть дѣло, котораго всѣ техническія условія у насъ въ настоящее время окончательно выяснились. Въ чьихъ бы рукахъ ни оставалась постройка, въ рукахъ ли правительства или концессіонеровъ, на дѣлѣ руководство работами всегда предоставляется инженерамъ путей собщенія, а производство работъ мелкимъ подрячикамъ, которые набираютъ рабочихъ. Въ каждой мѣстности извѣстны всѣмъ и самыя лица, занимающіяся этими подрядами. Въ настоящее время правительству нѣтъ уже никакой нужды ставить между собой и мелкими подрядчиками — оптовыхъ подрядчиковъ, концессіонеровъ. Оно можетъ прямо сдавать отъ себя земляныя и плотничьи работы по участкамъ, съ торговъ, а руководство ими поручать своимъ инженерамъ. Замѣтимъ, что въ послѣднее

время сами концессіонеры начинаютъ устранять мелкихъ подрядчиковъ и поручать веденіе работъ инженерамъ же хозяйственнымъ способомъ. Такимъ образомъ, частная промышленность въ производствѣ желѣзно-дорожныхъ работъ начинаетъ уже сводиться исключительно къ одному отчисленію концессіонерами въ свой портфель барышей отъ постройки, такъ какъ имъ уже и подрядчиковъ-то пріискивать не приходится.

Итакъ, всѣ существенныя соображенія говорятъ самымъ убѣдительнымъ образомъ въ пользу принятія, наконецъ, государственной системы постройки желѣзныхъ дорогъ. Сколько извѣстно, прежнее министерство путей сообщенія склонялось еще съ 1873 года въ пользу этой мысли, а теперь, послѣ поразительныхъ результатовъ послѣднихъ подписокъ, оно, конечно, могло только утвердиться въ ней. Все это давало основаніе надѣяться, что къ первымъ же линіямъ, которыя предполагается осуществить въ ближайшемъ времени, а именно къ дорогамъ донецкой и мелитопольской будетъ примѣнена система государственной постройки, съ устраненіемъ миража акціонерныхъ компаній и грустной реальности захвата дѣла концессіонерами. Мы нисколько не скрываемъ отъ себя и тѣхъ невыгодныхъ сторонъ, какія можетъ имѣть государственная постройка, какъ всякая система дѣйствія вообще. Но эти невыгоды кажутся намъ удобоустранимыми и вовсе не безусловно связанными съ государственною постройкою, тогда какъ дурныя стороны концессіонерства вытекаютъ изъ самой его сущности, а потому и не могутъ быть устраняемы. Государственныя постройки иногда обходились дорого оттого, что производились неоднократныя измѣненія въ деталяхъ постройки: начиналось одно, потомъ это оставлялось, и дѣлалось то же, но инымъ образомъ, въ другомъ мѣстѣ. Это можетъ быть устраняемо болѣе строгимъ наблюденіемъ, а иногда и смѣною лицъ, производящихъ постройки. Сверхъ того, полезно перенять у концессіонеровъ систему премій за окончаніе работъ къ извѣстному сроку и процентовъ въ пользу строителей со сбереженія при постройкѣ. Затѣмъ, дороговизна зависѣла иногда оттого, что всякій мелкій подрядчикъ считаетъ необходимымъ взять за тѣ же работы съ казны дороже, чѣмъ онъ беретъ съ концессіонера. Но это зависитъ уже не отъ государственной системы постройки, а отъ особыхъ свойствъ нашихъ бюрократическихъ пріемовъ вообще. Съ концессіонеромъ или его агентомъ подрядчикъ при двухъ-трехъ свиданіяхъ поканчиваетъ дѣло, а за государствомъ, при нашихъ порядкахъ, при нѣсколькихъ инстанціяхъ и отсылкѣ контрактовъ на утвержденіе въ департаментъ желѣзныхъ дорогъ, теряется пропасть времени. Между тѣмъ, подрядчикъ не можетъ содержать рабочихъ безъ дѣла въ ожиданіи разрѣшенія, а нанимать ихъ въ такое или иное время—

для него далеко не все равно; вѣдь барышъ мелкаго подрядчика, особенно для земляныхъ работахъ, главнымъ образомъ и представляется разницею въ цѣнахъ на рабочихъ. Понятно поэтому, что, входя въ условія съ государствомъ, онъ накидываетъ значительный процентъ просто за ожиданіе разныхъ представленій и разрѣшеній. Между тѣмъ, если не предполагается новыхъ отступленій отъ техническихъ условій, совершенно непонятно, для чего требуется эта длинная процедура разрѣшеній на мелкіе подряды, когда оптовому подрядчику сдаютъ же все сплошь и безъ всякаго вмѣшательства въ его отношенія къ подрядчикамъ. Упростить формы сношеній, предоставить болѣе власти строителямъ, имѣть къ избраннымъ лицамъ болѣе довѣрія въ подробностяхъ, но за то строже слѣдить за общимъ ходомъ, общей успѣшностью производимой ими постройки — вотъ что̀ настоятельно указывается интересами дѣла, если у насъ государство возьметъ когда-нибудь на себя постройку желѣзныхъ дорогъ; тогда и нынѣшняя нажива концессіонеровъ начнетъ обращаться на улучшеніе самаго дѣла. До тѣхъ же поръ неизбѣжно придется изъ каждаго рубля, назначаемаго на желѣзную дорогу, тратить чуть не 50 копѣекъ на предварительные расходы да на наживу частныхъ лицъ.

Между тѣмъ, указомъ сенату 10-го іюля, министръ путей сообщенія, графъ Бобринскій 1-й, былъ, согласно прошенію, уволенъ отъ этой должности и зачисленъ по запаснымъ войскамъ, а на его мѣсто назначенъ былъ министромъ генералъ-адъютантъ, вице-адмиралъ Посьетъ. Тогда возникалъ вопросъ, каково будетъ отношеніе новаго управленія къ дѣлу желѣзнодорожной постройки. Хотя и было извѣстно, что прежній министръ рѣшительно высказывался за государственную постройку, однако не было основанія думать, что съ перемѣною правительственнаго лица связана и судьба той мысли, которая входила болѣе и болѣе въ общее сознаніе. Въ необходимости государственной постройки, конечно, не убѣдятся никогда кружки концессіонеровъ, лицъ, которыхъ интересы такъ или иначе солидарны съ системою концессій, и о́рганы, которымъ эти новѣйшіе откупщики бросаютъ порою подачку. Въ самой администраціи могутъ держаться взгляды, благопріятные концессіонной системѣ; такъ, именно финансовое вѣдомство, свыкшись съ нынѣшнею финансовою обстановкою желѣзно-дорожнаго дѣла, можетъ, придерживаясь хотя бы только установившейся рутины, не желать перемѣны въ этомъ дѣлѣ. Извѣстно, что финансовое вѣдомство въ Россіи поддерживало долгое время систему винныхъ откуповъ, признавая невозможной ихъ отмѣну безъ потрясенія государственныхъ доходовъ. И однакоже откупа пали; само финансовое вѣдомство должно было отказаться отъ нихъ, когда въ общественномъ сознаніи созрѣлъ имъ приговоръ,

какъ системѣ въ высшей степени безнравственной и разорительной для страны. Мы надѣемся того же и для отмѣны концессіонной системы. Еслибы она восторжествовала, еслибы съ удаленіемъ одного лица окончательно пала самая мысль о возможности освободить желѣзнодорожное строительство отъ гнета и деморализаціи спекулятивныхъ продѣлокъ, то это знаменовало бы печальный фактъ, что въ Россіи необходимо должны существовать *откупа* въ той или иной формѣ; что откупщики, fermiers-généraux стараго режима, нынѣ называемые концессіонерами, такіе благодѣтели, безъ которыхъ мы обходиться не можемъ въ виду слишкомъ „почтенныхъ интересовъ", которые ими представляются.

Невыгоды предоставленія такого дѣла, какъ постройка желѣзныхъ дорогъ—спекуляціи и биржевой игрѣ, болѣе и болѣе уясняется даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ частная промышленность сама собирала для нея средства. Тѣмъ болѣе очевидны эти невыгоды у насъ, гдѣ средства на постройку даетъ казна, и гдѣ нажива концессіонеровъ и биржевыхъ игроковъ пріобрѣтается прямо на податныя деньги, обязательно платимыя народомъ, а не на добровольныя ставки частныхъ лицъ, желающихъ принять участіе въ игрѣ, въ надеждѣ выигрыша. Такія возраженія, какъ мнимо-либеральныя, юбилейно-обѣденныя фразы объ „общественной самодѣятельности" въ пользу откупщиковъ, не имѣютъ смысла въ Россіи; съ одинаковою основательностью ихъ можно было приводить противъ надѣла крестьянъ землею и противъ учрежденіи мировыхъ посредниковъ; можно было, пожалуй, требовать, чтобы крестьянамъ было предоставлено самимъ выкупать землю, а помѣщикамъ вступать съ ними въ соглашеніе или не вступать: laissez faire, laissez passer! Въ Германіи, гдѣ средства на частную постройку желѣзныхъ дорогъ частная промышленность собирала сама, тѣмъ не менѣе сознается уже необходимость не только удержанія дальнѣйшей постройки дорогъ къ рукахъ правительства, но и выкупа имъ по возможности дорогъ, уже построенныхъ частными обществами. Не лишне будетъ привесть отрывокъ изъ передовой статьи по этому предмету, помѣщенной въ іюлѣ 1874 г. въ „Frankfurter Zeitung", которой мнѣнія не могутъ быть перетолкованы въ смыслѣ какой-либо солидарности съ имперскимъ желѣзно-дорожнымъ управленіемъ или вообще съ администраціею, такъ какъ издатель ея—извѣстный радикальный депутатъ Зоннеманъ, а въ томъ же нумерѣ, изъ котораго мы сдѣлаемъ выписку, сообщается, что онъ сѣлъ въ тюрьму. „Со времени прошлогодняго финансоваго кризиса, — говоритъ „Frankfurter Zeitung",—существенно прояснились мнѣнія по вопросу о государственныхъ или частныхъ желѣзныхъ дорогахъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ только одиночные голоса въ печати дер-

зали высказываться противъ монополіи частныхъ дорогъ. „Frankfurter Zeitung“ была единственной большой газетой, стоявшей рѣшительно за казенныя дороги. Въ парламентахъ и экономическихъ собраніяхъ и торговыхъ палатахъ преобладали приверженцы манчестерской школы, неустанно выступавшіе на защиту акціонерныхъ дорогъ съ громкой фразою, что государство не должно заниматься промышленностью. Два германскія правительства — брауншвейгское и мекленбургское, продали свои государственныя дороги; третье правительство—баденское начало переговоры о продажѣ своей желѣзнодорожной сѣти; въ Вюртембергѣ также были попытки передать нѣкоторыя главныя линіи въ руки частныхъ обществъ. Нынѣ все это перемѣнилось. Прусскій сеймъ ежегодно предоставляетъ сотни милліоновъ на постройку новыхъ казенныхъ дорогъ, и противъ этого не возражаетъ ни одинъ голосъ, сколько-нибудь заслуживающій вниманія. Неблагопріятные результаты по эксплуатаціи, и въ особенности скандалы, въ родѣ дѣлъ Вагенера и Путбуса, положили конецъ частной постройкѣ на сѣверѣ, надо надѣяться, — навсегда. Болѣе и болѣе распространилось убѣжденіе, что эксплуатація еще не представляетъ самой невыгодной стороны дѣла; осязательные примѣры научили всѣхъ, что наибольшія опасности общественному благосостоянію возникаютъ изъ *постройки* желѣзныхъ дорогъ чрезъ частныя общества, опасности, которыхъ не можетъ устранить даже и позднѣйшій выкупъ дорогъ государствомъ, такъ какъ удостовѣреніе расходовъ, произведенныхъ дѣйствительно на постройку, впослѣдствіи едвали мыслимо. Переворотъ, происшедшій въ общественномъ мнѣніи по желѣзно-дорожному вопросу, упрочился до такой степени, что дирекція одной изъ важнѣйшихъ частныхъ дорогъ — рейнской, въ своемъ недавно опубликованномъ годовомъ отчетѣ, должна была признаться, что судьба частной постройки дорогъ въ германской имперіи уже порѣшена. Недавнія пренія въ баварской палатѣ по вопросу о выкупѣ восточныхъ дорогъ подтверждаетъ это мнѣніе. Палата почти единогласно рѣшила дѣло въ принципѣ въ пользу перехода восточной дороги въ руки казны; съ удовольствіемъ отмѣчая этотъ результатъ, мы думаемъ, что при данныхъ обстоятельствахъ сами владѣльцы акцій пожелаютъ, чтобы дѣло состоялось какъ можно скорѣе“.

Повторяемъ, что невыгодныя стороны концессіонной системы и у насъ въ Россіи все болѣе и болѣе уясняются для общественнаго сознанія; стало-быть, восторжествовать окончательно она не можетъ. Допустимъ даже, что новое управленіе путей сообщенія, болѣе податливое при началѣ своей дѣятельности, когда оно еще не успѣло выработать самостоятельнаго взгляда, склонилось бы къ сохра-

ненію status quo; но и въ такомъ случаѣ не совсѣмъ легко и удобно было бы порѣшить, хотя бы на время, съ мыслью объ устраненіи концессіонной системы при той постановкѣ, какая уже была дана ей въ правительственныхъ сферахъ.

По слухамъ, при обсужденіи въ комитетѣ министровъ вопроса о казенной постройкѣ двухъ линій, которыя должны строиться въ ближайшее время, вопросъ этотъ остался нерѣшеннымъ не потому, чтобы это высшее правительственное учрежденіе, въ лицѣ большинства своихъ членовъ, было убѣждено въ превосходствѣ системы постройки чрезъ концессіонеровъ, но совсѣмъ наоборотъ. Комитетъ министровъ именно отвергъ этотъ концессіонный способъ, и если пока не положилъ прямо обратиться къ казенной постройкѣ дорогъ донецкой и мелитопольской, то единственно потому, что съ подлежащей стороны не было признано возможнымъ дать тѣ средства, которыя требовались для замѣны акціонернаго капитала, составляемаго подпискою. При устраненіи концессіонернаго способа приходилось отказаться отъ той четверти капитала, нужнаго на постройку, который представляется капиталомъ въ акціяхъ, и въ настоящемъ случаѣ представлялся бы цифрою 10 милл. рублей. Эти средства, дополнительно къ облигаціоннону капиталу, предположено было отпустить изъ государственныхъ рессурсовъ, по три милл. рублей въ теченіи трехъ лѣтъ и одному милл. рубл. на четвертый годъ. Вотъ этихъ-то рессурсовъ, повидимому, и не оказалось у государственнаго казначейства, которое, впрочемъ, какъ извѣстно, постоянно удовлетворяетъ въ теченіи года непредвидѣнные расходы въ размѣрѣ, въ 10 разъ превосходящемъ цифру 3-хъ милліоновъ, благодаря возвышенію доходовъ, а сверхъ того имѣетъ отъ 100 до 200 милл. рублей нереализованныхъ рессурсовъ за границею. Можно бы привести примѣры весьма значительныхъ авансовыхъ выдачъ концессіонерамъ-строителямъ изъ спеціальныхъ рессурсовъ, не затруднявшихъ государственное казначейство. Но какъ бы то ни было, въ настоящемъ случаѣ, средствъ этихъ для министерства путей сообщенія не нашлось, и только вслѣдствіе этого одного обстоятельства вопросъ о казенной постройкѣ дорогъ донецкой и мелитопольской не былъ рѣшенъ. По слухамъ, комитетъ министровъ предоставилъ министру путей сообщенія, по соглашенію съ министромъ финансовъ, изыскать для постройки этихъ линій какой-либо иной способъ, но съ тѣмъ, чтобы онъ ни въ какомъ случаѣ не былъ концессіоннымъ.

Итакъ, хотя предположеніе прежняго министра путей сообщенія о казенной постройкѣ донецкой и мелитопольской дорогъ пока и не осуществилось, но самая эта неудача, при тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ она состоялась, показываетъ, что необходимость устране-

нія концессіоннаго способа уже весьма ясно сознана и въ правительственныхъ сферахъ, и что противъ государственной постройки не нашлось уже никакого убѣдительнаго аргумента, кромѣ оказавшейся невозможности ассигновать три милліона рублей изъ 500-милліоннаго бюджета или изъ 200-милліонныхъ запасныхъ рессурсовъ. Затѣмъ, при изысканіи новаго способа постройки долженъ будетъ все-таки представиться выборъ между тремя способами: концессіоннымъ, который впередъ отвергнутъ, публичной подпиской, которая, какъ блистательно доказалъ опытъ 1874 г., есть тотъ же концессіонный способъ, только въ скрытомъ видѣ и сопровождаемый еще бо́льшими невыгодами въ нравственномъ и матеріальномъ смыслѣ, чѣмъ прямая выдача концессій—и постройкой непосредственно отъ государства. Весьма интересно будетъ видѣть, къ какому соглашенію съ министерствомъ финансовъ придетъ по этому предмету новое управленіе министерства путей сообщенія; но сомнительно, чтобы совмѣстныя ихъ усилія могли привесть къ открытію четвертаго способа, если только этотъ способъ не будетъ состоять въ томъ, чтобы пока вовсе не строить дорогъ.

VI.

Путешествіе Государя Императора въ Англію, въ апрѣлѣ. — Метрическія книги для раскольниковъ и юридическій бракъ. — Положеніе о гербовомъ сборѣ. — Уклоненіе отъ воинской повинности.—Торговля рекрутскими квитанціями.—Мѣры относительно евреевъ.

Въ апрѣлѣ, Государь Императоръ изволилъ отправиться за границу и прибылъ 21 числа въ Берлинъ, гдѣ въ тотъ же день его высочество великій князь Владиміръ Александровичъ былъ помолвленъ съ ея высочествомъ принцессой Маріей мекленбургъ-шверинской, дочерью царствующаго великаго герцога[1]). 26-го же апрѣля (8 мая) въ Штутгардѣ совершилось бракосочетаніе ея высочества великой княжны Вѣры Константиновны съ его высочествомъ герцогомъ Евгеніемъ виртембергскимъ. Государь Императоръ выѣхалъ изъ Штутгарда 29 апрѣля, и изволилъ слѣдовать чрезъ Амстердамъ въ Флиссингенъ, гдѣ прибытія его величества ожидала императорская паровая яхта „Держава". Въ Амстердамѣ, 30 апрѣля, Государь Императоръ былъ встрѣченъ на станціи королемъ нидерландскимъ и всѣми членами королевскаго дома, и въ тотъ день изволилъ прибыть въ Флиссингенъ, въ сопровожденіи принца оранскаго. Въ

[1]) Изъ „Правит. Вѣстн." 23, 27 и 30 апрѣля, 2, 3, 5, 7, 10 и 14 мая, 27 и 30 іюня.

этомъ послѣднемъ городѣ его императорское величество былъ встрѣченъ его высочествомъ герцогомъ эдинбургскимъ, прибывшимъ изъ Англіи. Государь Императоръ, прибывъ въ Флиссингенъ, немедленно изволилъ переѣхать, въ сопровожденіи своего августѣйшаго зятя, на императорскую яхту, которая однако, по случаю морского отлива, могла выдти въ море только на слѣдующій день. Вечеромъ 1 мая Государь, встрѣченный въ Дуврѣ ея высочествомъ герцогинею эдинбургскою великою княгинею Маріею Александровной, принцомъ Уэльскимъ и принцомъ Артуромъ, прибылъ въ Виндзоръ, а 3 мая изволилъ въѣхать въ Лондонъ и остановился въ Бёкингэмскомъ дворцѣ, городскомъ мѣстопребываніи королевы. Весь путь со станцій желѣзной дороги до дворца былъ украшенъ флагами и арками; городскія власти и жители Лондона употребили всѣ старанія, чтобы придать болѣе великолѣпія встрѣчѣ россійскаго императора. Государь изволилъ принимать въ аудіенціи дипломатическій корпусъ, членовъ правительства королевы и сдѣлалъ визиты членамъ королевской фамиліи. Вечеромъ его величество изволилъ быть на обѣдѣ у принца Уэльскаго и удостоилъ своимъ присутствіемъ балъ у герцога Соутерленда. 4 мая Государь Императоръ сдѣлалъ визитъ императрицѣ Евгеніи въ Чайзльгёрстѣ, затѣмъ посѣтилъ палату лордовъ и вестминстерское аббатство, а вечеромъ присутствовалъ на обѣдѣ, концертѣ и фейерверкѣ, данныхъ въ честь его величества въ Хрустальномъ дворцѣ, а 5-го числа отправился въ Виндзоръ для посѣщенія королевы Викторіи. Государь выѣхалъ изъ Лондона 9 мая въ Гревзендъ, гдѣ изволилъ сѣсть на яхту „Держава“ и отплыть изъ Англіи. Въ дальнѣйшемъ путешествіи его величество изволилъ пробыть нѣкоторое время въ Югенгеймѣ, и чрезъ Дрезденъ изволилъ 26 іюня прибыть въ Варшаву, и 29 іюня выѣхалъ изъ этого города въ Петербургъ, вмѣстѣ съ эрцгерцогомъ Альбрехтомъ австрійскимъ. Во время пребыванія Государя Императора въ Варшавѣ [1]) прибыли представители нѣсколькихъ уніатскихъ приходовъ сѣдлецкой губерніи, съ намѣреніемъ подать прошеніе объ отмѣнѣ сдѣланныхъ епархіальнымъ начальствомъ распоряженій относительно обрядностей греко-уніатскаго богослуженія. По доведеніи о томъ до свѣдѣнія Государя Императора, его величеству благоугодно было повелѣть варшавскому генералъ-губернатору графу Коцебу объявить вновь греко-уніатскому населенію ввѣреннаго ему края, что просьбы его въ этомъ отношеніи исполнены быть не могутъ, и что его величество изволитъ быть увѣреннымъ, что греко-уніатское населеніе, искони русское и всегда вѣрное престолу, освободясь отъ не-

---

[1]) Изъ „Правит. Вѣстн.“ 6 іюля 1874 г. № 159.

счастныхъ заблужденій и неблагонамѣренныхъ внушеній, сбивающихъ его съ должнаго пути, не замедлитъ утвердиться въ своихъ древнихъ правильныхъ богослужебныхъ обрядахъ и явитъ себя по прежнему покорнымъ и спокойнымъ, какимъ Государь Императоръ привыкъ его видѣть до настоящаго времени.

Совершенствованіе законодательства, при всемъ разнообразіи его путей и обнимаемыхъ имъ сторонъ народнаго быта, можетъ быть подведено подъ одну общую формулу, выражено однимъ простымъ и яснымъ девизомъ: цѣль совершенствованія законовъ всегда одна и та же—предоставить всѣмъ гражданамъ и личнымъ единицамъ въ государствѣ равную защиту, равное покровительство и пособіе съ его стороны, и разложить между ними равномѣрно всѣ государственныя тягости. Учрежденія, то-есть, какъ законы, такъ и óрганы государственной власти, представляютъ только средства для достиженія этой непреложной цѣли, и совершенствованіе ихъ совершается для приближенія къ ней. Если мы взглянемъ на дѣятельность нашего законодательства за періодъ, начавшійся освобожденіемъ крестьянъ, то убѣдимся, что всѣ значительнѣйшія его усилія происходили именно въ такомъ направленіи, и что для приближенія къ этой цѣли сдѣлано было, въ относительно короткое время, весьма много. Законодательствомъ устранены многія, весьма важныя препятствія равноправности, имъ самимъ прежде созданныя, а обществу были даны нѣкоторые органы для уравненія тягостей и равномѣрнаго удовлетворенія потребностей народа въ благоустройствѣ, образованіи и пособіяхъ разнаго рода. Нѣтъ спору однако, остаются еще и доселѣ на этомъ пути многія препятствія, грани и изъятія, подлежащія устраненію. Остается еще пока дѣленіе сословій на податныя и неподатныя—различіе, держащееся только до преобразованія системы прямыхъ налоговъ; западныя окраины государства остаются пока въ положеніи исключительномъ, не имѣя ни земскихъ учрежденій, ни судебныхъ установленій, основанныхъ на общихъ началахъ, а частью неся еще контрибуціонный процентный сборъ; ихъ уроженцы польскаго происхожденія ограничены въ нѣкоторыхъ правахъ въ пріобрѣтеніи земель, поступленіи на службу и даже въ доступѣ къ образованію. Въ самыхъ внутреннихъ губерніяхъ, подлежащихъ полному дѣйствію реформъ послѣдняго времени, этими реформами еще не были устранены весьма крупныя условія неравноправности; государство, которое въ дѣлѣ образованія сосредоточило свои заботы главнымъ образомъ на среднемъ и отчасти на высшемъ образованіи, сдѣлало пока для народной школы весьма мало, сравнительно съ важностью ея въ общей системѣ народнаго быта; кромѣ того, многіе

милліоны великорусскаго племени, отпавшіе отъ православной церкви, находились какъ-бы въ отлученіи отъ государства или, по меньшей мѣрѣ, отъ утверждаемыхъ имъ правъ гражданскихъ, считались поголовно незаконнорожденными и живущими въ прелюбодѣяніи; изъятія цѣлыхъ сословій отъ воинской повинности были отмѣнены важнѣйшею реформою истекающаго нынѣ года, но оставались еще сословія, обязанныя долгосрочною военною службой. Наконецъ, въ составѣ русскихъ гражданъ находятся еще милліоны евреевъ, лишенныхъ общаго права всѣхъ гражданъ селиться по всей имперіи. Такимъ образомъ, оставалось или остается еще немало людей, стоящихъ внѣ общаго права или въ неравныхъ съ своими согражданами условіяхъ по отношенію къ общему праву. Дальнѣйшая работа законодательства, очевидно, должна состоять прежде всего въ устраненіи этихъ крупныхъ неравноправностей, имъ же созданныхъ въ прежнее время по разнымъ временнымъ соображеніямъ или просто по ошибкѣ.

Совершенно своеобразное положеніе раскольниковъ въ Россіи передъ гражданскими законами подверглось значительному измѣненію законодательнымъ актомъ, который былъ утвержденъ въ апрѣлѣ 1874 г. Сколько раскольниковъ въ Россіи въ дѣйствительности—неизвѣстно, и останется неизвѣстнымъ до тѣхъ поръ, пока хотя бы только значительное меньшинство ихъ будетъ избѣгать сношенія съ властями. Одни принимаютъ общее число раскольниковъ въ 11—15 милліоновъ душъ; другіе идутъ еще дальше; всего менѣе достовѣрными здѣсь, по самому свойству дѣла, могли быть, конечно, цифры оффиціальныя, по которымъ общее число раскольниковъ въ европейской Россіи не доходило и до 1 милліона душъ. Все это, во всякомъ случаѣ огромное, населеніе находилось внѣ гражданскихъ правъ, потому что акты о состояніи, метрическія книги ведутся духовенствомъ господствующаго и признанныхъ исповѣданій. Теперь раскольникамъ открывается доступъ къ пріобрѣтенію гражданскихъ правъ посредствомъ свѣтскихъ метрикъ; 19 апрѣля утверждено было мнѣніе государственнаго совѣта объ установленіи метрическихъ книгъ для записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ и правила объ этой метрической записи для нихъ. Мнѣніе государственнаго совѣта опредѣлило условія перехода отъ прежняго положенія раскольниковъ къ дѣйствію новаго закона, а потому необходимо сперва изложить главныя, относящіеся сюда, опредѣленія. Ими постановлено, что тѣ раскольники, которые записаны мужемъ и женою въ ревизскихъ сказкахъ десятой ревизіи, признаются состоявшими въ законномъ бракѣ супругами, и показанныя по ревизіи дѣти ихъ почитаются законными дѣтьми, доколѣ правильность ревизскихъ показаній не будетъ

опровергнута по суду, для чего однако, какъ будетъ сейчасъ сказано, установляется срокъ давности Дѣти, которыя родились отъ такихъ браковъ, удостовѣренныхъ ревизіею уже послѣ ея производства, могутъ быть вносимы во вновь установляемыя метрическія книги, по просьбамъ родителей и опекуновъ, на основаніи показаній двухъ свидѣтелей. Раскольничьи браки, заключенные послѣ десятой ревизіи, и происходящія отъ нихъ дѣти записываются въ метрическія книги для раскольниковъ; при этомъ для внесенія въ книгу брака требуется, чтобы оба супруга были еще въ живыхъ, а для внесенія въ книгу дѣтей требуется просьба ихъ родителей и опекуновъ или ихъ самихъ, а если одного или обоихъ родителей уже нѣтъ въ живыхъ, требуется заявленіе именъ и состоянія родителей мѣстному полицейскому или волостному управленію и удостовѣреніе двухъ свидѣтелей. Оспариваніе брака и законности дѣтей раскольниковъ, признанныхъ на основаніи ревизскихъ сказокъ, въ огражденіе правъ третьихъ лицъ, предоставляется каждому, но съ тѣмъ, чтобы оспаривающій доказалъ, что между записанными по ревизіи мужемъ и женой не существовало постояннаго супружескаго союза по обрядамъ ихъ вѣрованія, или онъ противорѣчилъ общимъ гражданскимъ законамъ, или что дѣти не родились отъ тѣхъ лицъ. Притомъ, всѣ споры по этому предмету должны быть предъявлены суду не позже двухъ лѣтъ со дня обнародованія закона и въ нѣкоторыхъ случаяхъ со дня метрической записи дѣтей. Наконецъ, оговорено еще, что постановленія этого закона о признаніи дѣйствительности браковъ и законности рожденія дѣтей раскольниковъ за прошедшее время не имѣютъ обратной силы по дѣламъ объ имуществѣ, и не могутъ служить основаніемъ для какого бы то ни было иска по имуществу за время, предшествовавшее изданію закона. Необходимо удержать въ памяти, что тѣ изъ приведенныхъ постановленій, которыя относятся собственно къ бракамъ, которые могутъ быть удостовѣрены сказками 10-й ревизіи, обнимаютъ только незначительное, сравнительно, число раскольниковъ; ревизскія показанія служили источникомъ для оффиціальныхъ статистическихъ цифръ, по которымъ раскольниковъ въ Россіи оказывалось менѣе милліона душъ; сверхъ того, далеко не всѣ раскольники, состоявшіе въ бракѣ, были по ревизіи показаны мужемъ и женой. Не совсѣмъ ясно, почему постановленія эти не предоставляютъ раскольникамъ, вступившимъ въ бракъ до 10-й ревизіи, но незаписаннымъ въ ней мужемъ и женой, заносятъ свои браки въ метрическія книги на такомъ же основаніи, какъ то установляется для раскольниковъ, вступившихъ въ бракъ послѣ 10-й ревизіи. Затѣмъ, по отношенію къ прошедшему времени вообще, главная сила новыхъ постановленій заключается въ примѣненіи ихъ именно къ

бракамъ этой послѣдней категоріи, то-есть къ бракамъ, заключеннымъ послѣ 10-й ревизіи.

Перейдемъ теперь къ самымъ правиламъ о метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ; значеніе эти правила имѣютъ какъ для узаконенія браковъ между раскольниками послѣ послѣдней ревизіи и дѣтей, прижитыхъ въ бракахъ, удостовѣренныхъ ревизіею, и рожденныхъ послѣ нея, такъ—и въ особенности—для будущаго времени, конечно, для открытія всему раскольничьему населенію, принимающему бракъ въ смыслѣ союза постояннаго—доступа къ пользованію общими гражданскими правами. Сущность всей этой реформы выражается въ первой статьѣ „правилъ", въ которой постановляется, что „браки раскольниковъ пріобрѣтаютъ въ гражданскомъ отношеніи, чрезъ записаніе въ установленныя для сего особыя метрическія книги, силу и послѣдствія законнаго брака". Но, допуская такое узаконеніе браковъ, заключенныхъ на основаніи религіозныхъ церквей, государствомъ непризнанныхъ, новый законъ однако примѣняетъ къ нимъ условія, установленныя общими гражданскими законами, которыя въ этомъ отношеніи основались на правилахъ церкви православной. Такимъ образомъ, новый законъ не допускаетъ узаконенія такихъ браковъ между раскольниками, которые воспрещены гражданскими законами, то-есть не только по недостиженію супругами установленнаго возраста, по умопомѣшательству и доказанной неспособности къ брачному сожитію, но и по степенямъ родства и свойства, указаннымъ въ гражданскихъ законахъ, именно на основаніи правилъ православной церкви; въ случаѣ сомнѣнія въ отношеніи степеней родства и свойства, служащихъ препятствіемъ къ браку, предоставляется даже обращаться за разъясненіемъ къ духовнымъ властямъ, то-есть къ православнымъ. Сталобыть, если по обычаямъ какой-либо секты вдовецъ можетъ вступить въ бракъ съ свояченицей, то законъ ему этого не дозволитъ или откажетъ въ своемъ признаніи такого брака, а также и въ признаніи брака между двоюроднымъ братомъ и сестрой, между тѣмъ, какъ законъ гражданскій вполнѣ признаетъ тотъ и другой бракъ, если они заключены между протестантами, безусловно, и между католиками съ особаго разрѣшенія ихъ духовной власти. Недостатокъ новаго закона здѣсь очевиденъ, но устраненъ онъ быть не могъ, такъ какъ государство продолжаетъ не признавать за раскольниками права самостоятельныхъ церквей. То, что́ сейчасъ замѣчено о вступленіи въ бракъ, примѣняется и къ расторженію его; хотя въ разныхъ видахъ раскола разводъ можетъ быть гораздо легче, чѣмъ въ православіи, даже легче, чѣмъ у протестантовъ, но по смыслу новаго закона къ расторженію браковъ между раскольниками будутъ при-

мѣняемы тѣ гражданскіе законы, которые основаны на правилахъ православной церкви.

Что касается способа регистраціи раскольничьихъ браковъ, то она происходитъ слѣдующимъ образомъ: метрическія книги ведутся въ городахъ и уѣздахъ полицейскими управленіями, а въ столицахъ—участковыми и частными приставами. Книги эти поступаютъ на ревизію въ губернское правленіе, управу благочинія или управленіе градоначальства, и въ эти же управленія, представляющія вторую инстанцію, приносятся жалобы на неправильныя дѣйствія полицейскихъ управленій; высшею же инстанціею служитъ 1-ый департаментъ сената. Для записи брака дѣлается заявленіе полицейскому или волостному управленію, въ которомъ выставляется при дверяхъ объявленіе въ теченіе 7-ми дней, которое и служитъ временемъ для заявленія препятствій противъ брака; затѣмъ, брачущимся выдается свидѣтельство, что такое объявленіе было сдѣлано и препятствій ни съ какой стороны не заявлено. Съ этимъ свидѣтельствомъ брачущіеся являются лично въ полицейское или волостное управленіе и приводятъ двухъ поручителей въ томъ, что бракъ не принадлежитъ къ числу запрещенныхъ гражданскими законами. По записаніи въ книгу, бракъ признается дѣйствительнымъ, независимо оттого, были ли или нѣтъ исполнены религіозные обряды, по ученіямъ раскольниковъ, и можетъ быть расторгнутъ уже только окружнымъ судомъ (или соединенными палатами прежняго суда внѣ предѣловъ судебной реформы), на основаніи гражданскихъ законовъ, какъ уже замѣчено выше.

Но здѣсь весьма важно одно ограниченіе, которое прямо устраняетъ отъ дѣйствія новаго закона всѣхъ лично уклонившихся въ расколъ отъ православія. Само собою разумѣется, что такъ какъ законъ этотъ имѣлъ въ виду установить гражданскій бракъ только для раскольниковъ, то онъ долженъ былъ воспретить и объявить незаконнымъ и недѣйствительнымъ внесеніе въ метрическія книги, установленныя для раскольниковъ, браковъ, заключенныхъ кѣмъ-либо изъ лицъ, принадлежащихъ къ православной церкви или къ другимъ, признаннымъ въ государствѣ исповѣданіямъ. Но законъ этимъ не ограничился: онъ запрещаетъ еще внесеніе въ эти метрическія книги и браки такихъ лицъ, которыя не состоятъ въ расколѣ отъ рожденія, то-есть браки лицъ, которыя сами уклонились въ расколъ; такіе браки, еслибы и были записаны въ метрическія книги, новый законъ все-таки объявляетъ незаконными и недѣйствительными и, согласно тому, требуетъ, чтобы предварительно записи брака въ метрическую книгу отъ обоихъ супруговъ отбиралась подписка въ томъ, что они принадлежатъ къ расколу отъ рожденія.

Дѣти раскольниковъ записываются въ метрическую книгу, если бракъ ихъ родителей записанъ въ ней, или если они родились до изданія настоящаго закона и въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ по его изданіи, хотя бы родились до внесенія самаго брака въ книгу, но съ удостовѣреніемъ ихъ происхожденія отъ брака, записаннаго впослѣдствіи двумя свидѣтелями. Записанныя въ метрической книгѣ дѣти раскольниковъ признаются законными. Запись дѣтей производится тѣми же полицейскими управленіями; но, по прошествіи одного года со дня рожденія, дитя уже не записывается въ метрическую книгу, и законность его можетъ быть затѣмъ доказываема уже только судебнымъ порядкомъ. Здѣсь необходимо упомянуть еще, что хотя заявленія раскольниковъ, живущихъ въ селеніяхъ, о вступленіи въ бракъ и рожденіи могутъ быть принимаемы въ волостныхъ правленіяхъ, но метрической книги волостныя правленія не ведутъ, такъ что внесеніе въ нее производится и въ уѣздахъ, внѣ городовъ, по сообщенію волостныхъ правленій полицейскими же управленіями. Запись о смерти раскольниковъ вносится въ метрическую книгу по заявленію родственниковъ или и постороннихъ лицъ, съ подтвержденіемъ двумя свидѣтелями.

Изложивъ главныя положенія новаго закона, обратимся къ оцѣнкѣ его дѣйствительнаго значенія по отношенію къ раскольничьему населенію и къ веденію актовъ состоянія прочихъ сословій въ государствѣ. Замѣтимъ прежде всего, что въ отношеніи раскольниковъ *отъ рожденія*, законъ у насъ теперь осуществляетъ полное отдѣленіе церкви и государства, духовныхъ и свѣтскихъ властей. Государство, которое доселѣ только не преслѣдовало раскольниковъ отъ рожденія, за извѣстными ограниченіями, но отказывало имъ въ гражданскихъ правахъ, теперь распространяетъ на нихъ гражданскую равноправность, пріемлетъ ихъ подъ защиту всѣхъ своихъ гражданскихъ законовъ, и при этомъ совершенно не входитъ въ требованія ихъ духовныхъ властей, продолжая не признавать эти власти. Такимъ образомъ, раскольники *отъ рожденія* будутъ единственными гражданами Россіи, для которыхъ осуществляется принципъ отдѣленія свѣтской области отъ духовной, со всѣми послѣдствіями такого отдѣленія, какъ-то: свободою перемѣнять вѣру, исполнять ея требованія безъ всякаго принужденія со стороны свѣтскаго законодательства и быть вполнѣ независимыми отъ духовныхъ властей вообще. За преступленія противъ брачнаго союза, раскольники, на основаніи новаго закона, подвергаются только свѣтскимъ карамъ, изложеннымъ въ уложеніи о наказаніяхъ, но не подвергаются ни заключенію въ монастырѣ, ни церковному покаянію. Это совершенно естественно, по самому свойству ихъ положенія въ отношеніи православной церкви.

Но этому встрѣчается противорѣчіе въ тѣхъ ограниченіяхъ относительно права вступленія въ бракъ раскольниковъ, при извѣстныхъ степеняхъ родства и относительно расторженія ихъ браковъ, которыя, какъ уже сказано выше, опредѣлены гражданскими законами по правиламъ православной церкви, а между тѣмъ будутъ примѣняемы къ раскольникамъ. Итакъ, новымъ закономъ могутъ воспользоваться раскольники отъ рожденія и притомъ тѣхъ сектъ, которыя признаютъ бракъ, какъ онъ опредѣляется гражданскими законами, то-есть въ смыслѣ постояннаго, пожизненнаго союза. И въ этомъ объемѣ законъ 19-го апрѣля, конечно, представляетъ весьма важное и благодѣтельное преобразованіе. Но, рядомъ съ узаконеніемъ гражданскаго положенія раскольниковъ отъ рожденія, и по сравненію съ этимъ первымъ послѣдствіемъ новаго закона, является другое послѣдствіе, менѣе благопріятное, и именно—ухудшеніе въ общественномъ положеніи во всякомъ случаѣ немалочисленнаго класса людей, которые не родились въ расколѣ, но сами уклонились въ него. Ихъ браки, заключенные въ расколѣ, ихъ дѣти, рожденныя въ расколѣ, теперь будутъ незаконны, какъ считались и прежде. Но различіе въ томъ, что прежде и всѣ раскольники, жившіе кругомъ ихъ, въ ихъ обществѣ, были въ равномъ съ ними положеніи. Теперь же будутъ случаи, что въ цѣломъ обществѣ, издавна исповѣдующемъ расколъ, единичные новые члены въ него вступающіе будутъ почитаться живущими въ прелюбодѣяніи и дѣти ихъ незаконными, если бракъ заключенъ въ расколѣ. Въ первое время, по свѣжему еще преданію о недавнемъ, общемъ для всѣхъ раскольниковъ, положеніе это еще не будетъ особенно чувствительно, но съ теченіемъ времени, когда метрическія книги войдутъ въ силу и обычай, положеніе такихъ безправныхъ людей должно сдѣлаться невыносимо. Право наслѣдства послѣ нихъ можетъ принадлежать только дѣтямъ, рожденнымъ отъ брака, заключеннаго въ православіи, но рожденныя въ расколѣ дѣти вдовца, вступившаго въ расколъ, и вновь женившагося, будутъ лишены всякаго права наслѣдства и правъ по состоянію, какъ незаконнорожденныя.

Это еще не все. По отношенію лично къ самимъ уклонившимся въ расколъ, законъ 19-го апрѣля создаетъ нѣчто въ родѣ мѣры свѣтскаго понужденія, свѣтской кары за отпаденіе отъ православія. Постановленіе, которое въ настоящее время служитъ основою для отношеній свѣтской власти къ раскольникамъ вообще, есть особое „наставленіе“ 1858 года. Имъ положительно установлено, что и въ отношеніи вновь совращающихся въ расколъ не должно быть употребляемо никакихъ свѣтскихъ мѣръ понужденія, а только мѣры духовнаго увѣщанія. Между тѣмъ, новый законъ, предоставляя рас-

кольникамъ отъ рожденія всѣ гражданскія права и лишая этихъ правъ лицъ, уклоняющихся въ расколъ, установляя, что и браки послѣднихъ, заключенные въ расколѣ, и дѣти, отъ нихъ рожденныя, будутъ незаконными, проводитъ въ раскольничью среду такую тяжкую неравноправность, которая не можетъ не представляться свѣтскою мѣрой понужденія противъ совращающихся въ расколъ.

По отношенію къ прочимъ сословіямъ въ государствѣ, законъ 19-го апрѣля не измѣнилъ, разумѣется, ничего, но, установивъ для раскольниковъ бракъ юридическій, онъ тѣмъ самымъ поставилъ ихъ въ томъ смыслѣ, какъ уже было сказано выше, въ нѣсколько привилегированное положеніе. Естественно, что привилегія, однажды данная, должна быть со временемъ или отмѣнена—что́ въ этомъ случаѣ невозможно—или же распространена на всѣхъ—что́ весьма возможно и желательно. Внѣ этой альтернативы нѣтъ ничего, и ходъ законодательства во всѣхъ странахъ не указываетъ возможности сохраненія навсегда привилегіи для одного сословія въ государствѣ въ отношеніи пользованія гражданскими правами, безъ распространенія ея на всѣ прочія сословія. Передача веденія актовъ о состояніи въ руки свѣтской власти по отношенію ко всѣмъ гражданамъ, къ какому бы исповѣданію они ни принадлежали, не могла бы встрѣтить серьёзныхъ возраженій, а между тѣмъ въ пользу такой мѣры говорятъ соображенія весьма серьёзнаго свойства. Того требуетъ уже самая правильность веденія метрическихъ книгъ и выдачи выписей изъ нихъ. Духовенство, которому совершенно чужда юридическая подготовка, не можетъ вести этого дѣла такъ правильно, какъ бы его вели особые судебные чиновники—это во всякомъ случаѣ не требуетъ доказательствъ. При веденіи метрическихъ записей и выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ духовенствомъ, какъ то существуетъ нынѣ, важнѣйшіе въ частномъ быту акты, акты о состояніи, удостовѣряющіе и право наслѣдства, составляются въ дѣйствительности безъ всякаго соблюденія юридическихъ требованій, а просто на основаніи показаній супруговъ съ свидѣтелями родителей, съ воспріемниками, и родственниковъ, случайно заявляющихъ о смерти. Судебныя же должностныя лица дѣлали бы записи и выдавали бы свидѣтельства не иначе, какъ по предъявленіи предшествующихъ актовъ или по надлежащей справкѣ въ книгахъ: для брака они требовали бы свидѣтельство о рожденіи для записи рожденія—свидѣтельство о бракѣ, для записи о смерти—свидѣтельство врача и документы, удостовѣряющіе личность. Веденіе метрическихъ книгъ свѣтскими должностными лицами давно существуетъ во Франціи, а недавно введено и въ Пруссіи. Оно предполагаетъ и юридическое утвержденіе брака, независимо отъ церковнаго обряда, что́ весьма важно, такъ какъ при этомъ могутъ быть

совершаемы акты, обезпечивающіе въ томъ или другомъ видѣ участь вдовы, дѣтей отъ разныхъ браковъ и т. д. Правда, выраженіе «гражданскій бракъ» сдѣлалось у насъ, благодаря какому-то пустѣйшему водевилю и стараніямъ клерикальныхъ свѣтскихъ журналистовъ лѣтъ 8 тому назадъ, синонимомъ временнаго незаконнаго сожительства, просто прелюбодѣянія. Но вѣдь водевильныя понятія не могутъ измѣнить сущности дѣла, которая заключается въ томъ, что юридическій бракъ есть именно бракъ, узаконенный и *неразрывный* иначе, какъ путемъ юридическаго же расторженія. Опасенія, что при существованіи юридическаго брака, независимо отъ брака церковнаго, перестанутъ вѣнчаться въ церкви, не основаны ни на опытѣ, ни на правильномъ умозрѣніи. Опытъ многихъ лѣтъ во Франціи и нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи, а также годовой опытъ въ Пруссіи доказываетъ, что установленіе обязательнаго юридическаго брака нисколько не вредитъ заключенію брака церковнаго, и это совершенно согласно съ общимъ опытомъ, что законъ не можетъ измѣнять религіозныхъ воззрѣній или обычаевъ, установившихся въ обществѣ, даже еслибы онъ былъ направленъ къ тому, чего вовсе нѣтъ въ установленіи обязательнаго юридическаго брака. Въ названныхъ странахъ супруги могутъ обходиться безъ церковнаго обряда; ихъ бракъ будетъ и безъ него законнымъ, если онъ внесенъ въ метрическія книги, но супруги—за ничтожными по числу исключеніями—все-таки вѣнчаются въ церкви, потому ли, что того требуетъ внутреннее ихъ убѣжденіе, или потому, что того требуетъ «приличіе», т.-е. могущественный законъ обычая, зависящаго отъ сохраненія обществомъ религіозныхъ понятій. Даже въ тѣхъ исключеніяхъ, о которыхъ только-что упомянуто, юридическій бракъ является все-таки средствомъ узаконенія сожительства прежде незаконнаго. Большинство такихъ исключеній относится именно къ тѣмъ лицамъ, которыя, проживъ долгое время въ незаконной связи, стѣсняются пойти торжественно вѣнчаться въ церковь и, при несуществованіи брака юридическаго, оставались бы въ незаконномъ сожительствѣ. Что касается до умозрительныхъ предположеній, будто веденіе обязательнаго юридическаго брака, независимо отъ брака церковнаго, можетъ поколебать основы нравственности, то такія предположенія обличаютъ только невѣжество, незнаніе дѣла. Какимъ образомъ существованіе юридическаго брака, неразрывнаго иначе, какъ юридическимъ же разводомъ въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ, могло бы способствовать безнравственности—это едва ли возможно объяснить самыми хитрыми умозрѣніями: расторженіе юридическаго брака можетъ встрѣтить себѣ не менѣе, если не болѣе, серьёзныя препятствія, чѣмъ тѣ, какія представляетъ церковный бракъ.

Но передача всего метрическаго дѣла въ руки свѣтскихъ властей представила бы еще многія существенныя выгоды, кромѣ правильности веденія метрикъ. Когда такому веденію метрикъ подлежали бы всѣ граждане въ государствѣ, то не было бы нужды дѣлать изъятій для раскольниковъ или не-христіанъ; не могло бы возникать сомнѣній относительно подлинности метрикъ евреевъ, не было бы никакого повода дѣлать различій между раскольниками по рожденію и лицами, уклонившимися въ расколъ. Одно общее право дѣйствовало бы для всѣхъ и обнимало бы всѣхъ, сообщая актамъ о состояніи всѣхъ національностей и сословій въ государствѣ ту юридическую несомнѣнность, какую они должны имѣть. Когда для веденія метрическихъ книгъ и выдачи выписей изъ нихъ существовали бы въ государствѣ особые óрганы судебной власти, особые судебные чиновники, тогда не было бы нужды поручать составленіе актовъ о состояніи нѣсколькихъ милліоновъ гражданъ, а именно раскольниковъ—полицейскимъ чинамъ, чтó само по себѣ можетъ быть сопряжено съ важными практическими неудобствами, и противорѣчитъ общему строю законодательства, такъ какъ полиція можетъ только удостовѣрять подлинность подписей, но никакихъ гражданскихъ актовъ совершать не можетъ, хотя бы то на запродажу какой-нибудь вещи, а тутъ ей предстоитъ совершать акты о пожизненномъ союзѣ лицъ и другіе акты, на которыхъ основываются всѣ права состоянія.

Другое важное законоположеніе, утвержденное въ апрѣлѣ, заключало въ себѣ преобразованіе гербоваго сбора.

Преобразованіе гербоваго сбора касалось государственнаго дохода отъ такихъ пошлинъ, которыхъ сумма составляетъ около 8 милл. р., а съ крѣпостными и канцелярскими около 14 милл. р., сокращало на половину постановленія о гербовыхъ пошлинахъ въ сводѣ законовъ и упрощало уплату этой пошлины частными лицами, установляя всего два разбора простой гербовой бумаги и вводя въ употребленіе марки, замѣняющія такую бумагу. Преобразованіе гербоваго сбора было выработано податною коммиссіею, которая составила проектъ устава, восходившій въ 1868 году на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, но не прошедшій въ то время. Мнѣніе государственнаго совѣта о введеніи новаго устава о гербовомъ сборѣ и самый уставъ высочайше утверждены 17-го апрѣля; онъ вводится въ дѣйствіе по всей имперіи, не исключая и прибалтійскихъ губерній. Уставомъ этимъ гербовый сборъ установляется двухъ разрядовъ: простой—въ двухъ размѣрахъ: — 40 к. и 5 к. съ листа, и пропорціональный — двухъ видовъ: — для актовъ и документовъ по личнымъ обязательствамъ (т.-е. не обезпеченнымъ залогомъ) и для актовъ и докумен-

товъ по другимъ имущественнымъ сдѣлкамъ (обезпеченнымъ залогомъ). Такимъ образомъ, вмѣсто нѣсколькихъ разборовъ простого сбора, существовавшихъ доселѣ, и оплачивавшихся по 20 к., 40 к., 70 к., 1 р. и 2 р. по различію мѣстъ, въ которыя должны были поступать бумаги, теперь установляется для прошеній и другихъ заявленій частныхъ лицъ во всѣ правительственныя учрежденія одинъ общій размѣръ простого сбора по 40 к. за листъ; что же касается сбора въ 5 к. съ листа, то ему будутъ подлежать главнымъ образомъ росписки въ принятіи прошеній и документовъ. Но другой, установляемый нынѣ разрядъ гербоваго сбора, хотя и носитъ общее названіе пропорціональнаго, то-есть по суммѣ акта, раздѣляется на два вида, которые соотвѣтствуютъ существовавшему доселѣ дѣленію бумаги, оплачиваемой съ суммы акта, на вексельную и актовую.

Простому гербовому сбору въ 40 к. за каждый листъ, по новому уставу, подлежатъ: прошенія, жалобы, отзывы и копіи при нихъ, поступающія въ административныя и судебныя мѣста и къ должностнымъ лицамъ отъ частныхъ лицъ и компаній (подлинные документы и приложенія къ прошеніямъ и жалобамъ освобождаются отъ гербоваго сбора); выдаваемыя частнымъ лицамъ администраціею и судомъ копіи и опредѣленія, справки, свидѣтельства и т. д. (въ томъ числѣ акты о состояніи и свидѣтельства промысловыя); вѣрющія письма, духовныя завѣщанія, тѣ паспорты, виды, билеты и отсрочки, которые по существующимъ законамъ пишутся на гербовой бумагѣ и т. д. Простому гербовому сбору въ 5 к. съ листа подлежатъ: росписки или квитанціи, выдаваемыя по желанію просителей администраціею въ принятіи прошеній, денегъ и другихъ предметовъ; акты и документы объ исполненіи обязательства, какъ-то: платежныя росписки и счеты съ роспискою, когда суммы этихъ актовъ болѣе 5 р.; подаваемые въ таможни манифесты, коносаменты и накладныя, а также коносаменты по морской отправкѣ, нѣкоторые паспорты, билеты, виды и отсрочки на жительство (напр., лицамъ духовнаго званія, увольняемымъ какъ по собственнымъ, такъ и по церковнымъ надобностямъ). Особый видъ простого гербоваго сбора установляется для извѣщеній и объявленій, выдаваемыхъ правительственными установленіями и должностными лицами просителямъ, въ отвѣтъ на ихъ просьбы; эти отвѣтныя бумаги подлежатъ простому гербовому сбору въ 40 к., но не съ листа, а за каждый документъ, независимо отъ заключающагося въ немъ числа листовъ.

Затѣмъ гербовый сборъ въ 40 к. и въ 5 к. замѣняетъ еще пропорціональный сборъ по такимъ актамъ и документамъ, которые по представляемой ими суммѣ не подходятъ къ категоріямъ пропорціональнаго сбора; въ примѣненіи къ нимъ гербовый сборъ въ 40 к. и

к. является уже въ смыслѣ низшаго размѣра пропорціональнаго гербоваго сбора. Такъ, простому сбору въ 40 к. съ листа, когда они выдаются на суммы не менѣе 50 р., и въ 5 к. съ листа, когда выдаются на суммы менѣе 50 рублей, подлежатъ: купчія крѣпости, данныя, регуляціонные акты, или владѣнныя записи на пріобрѣтаемыя крестьянами въ собственность земли, состоящія въ ихъ пользованіи, поручительства, когда они совершаются въ формѣ отдѣльнаго акта, сохранныя и задаточныя росписки, акціи, паи, облигаціи и закладныя листы русскихъ всякаго рода торговыхъ, промышленныхъ и кредитныхъ обществъ (не съ листа, но за каждый нумеръ такихъ бумагъ, какъ при первоначальномъ выпускѣ, такъ и при замѣнѣ) и купонные листы къ этимъ бумагамъ, когда выдаются отдѣльно отъ нихъ, иностранные фонды, акціи, облигаціи, временныя свидѣтельства на такія бумаги (также за каждый нумеръ), при поступленіи ихъ въ обращеніе въ имперіи; безъ оплаты гербовымъ сборомъ обращеніе ихъ въ имперіи не допускается; страховые полисы (40 к. съ листа, если премія не менѣе 15 р., и 5 к., если менѣе), маклерскіе счеты. Простому гербовому сбору въ 5 к. за каждый листъ, также въ смыслѣ актоваго сбора, подлежатъ еще слѣдующіе акты и документы: по всѣмъ имущественнымъ сдѣлкамъ, какъ между частными лицами, такъ и съ казною, если такіе акты и документы совершаются на суммы менѣе 50 р., по условіямъ о неустойкѣ не менѣе 50 р., по сдѣлкамъ о личномъ наймѣ на сумму не менѣе 50 р. и по договорамъ о передачѣ контрактныхъ обязанностей, если для этого совершается новый актъ; всѣ такіе акты и документы, если они заключаются на суммы не менѣе 50 р., подлежатъ пропорціональному гербовому сбору.

Этому послѣднему сбору, пропорціональному суммѣ акта, подлежатъ, какъ уже сказано выше, какъ акты по личнымъ долговымъ обязательствамъ, не обезпеченнымъ залогомъ имуществъ, такъ и акты по прочимъ имущественнымъ сдѣлкамъ. Для актовъ и документовъ по обязательствамъ личнымъ установляется 25 разборовъ вексельной гербовой бумаги, цѣною отъ 5 к. (на сумму до 50 р.) до 36 р. (на сумму до 50 тысячъ рублей); когда такіе акты и документы выдаются на суммы, превышающія 50 т. р., то они должны быть писаны отдѣльно на нѣсколькихъ листахъ, соразмѣрно величинѣ общей суммы; однимъ изъ приложеній устава указана, для опредѣленія разбора вексельной бумаги для документовъ, писанныхъ на иностранныя деньги, цѣнность этихъ денегъ относительно рубля, причемъ признаются равными рублю: 4 финляндскихъ марки, 400 сантимовъ, 38 пенсовъ, 33 зильбергроша и т. д. Для актовъ и документовъ по всѣмъ вообще имущественнымъ сдѣлкамъ между частными лицами и

съ казною, кромѣ личныхъ обязательствъ, когда такіе акты и документы совершаются на суммы не менѣе 50 р., установляется 23 разбора актовой гербовой бумаги, цѣною отъ 1 р. (на сумму отъ 50 р. до 300 р.) до 660 р. (на сумму отъ 225 т. р. до 300 т. р.) за листъ; когда же тѣ акты и документы выдаются на суммы свыше 300 т. р., то они должны быть написаны на нѣсколькихъ листахъ, вкладываемыхъ одинъ въ другой, такимъ образомъ, чтобы цѣна ихъ въ совокупности соотвѣтствовала суммѣ сдѣлки. Для тѣхъ актовъ и документовъ, по которымъ платежъ извѣстной суммы долженъ производиться періодически въ продолженіи опредѣленнаго времени, цѣна гербовой бумаги опредѣляется по сложности платежей, въ немъ выговоренныхъ, но за время не свыше 12-ти лѣтъ; 12-ти-лѣтняя сложность платежей служитъ нормою и для актовъ безсрочныхъ. Для опредѣленія разбора актовой бумаги на совершеніе акта о переходѣ права собственности на имущества недвижимыя или движимыя, признается цѣна, объявляемая участвующими въ сдѣлкѣ, но (въ предотвращеніе ложнаго показанія для уменьшенія пошлинъ) она должна быть не ниже законной оцѣнки. Законная оцѣнка опредѣлена особой табелью, приложенною къ уставу, и предметомъ ея служитъ, разумѣется, только опредѣленіе цѣнности земли, по губерніямъ и уѣздамъ; въ ней цѣнность десятины земли показана отъ 80 к. (въ архангельской губерніи и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ) до 20 рублей (въ нѣкоторыхъ уѣздахъ кіевской и подольской губерній).

Оплата гербоваго сбора, по новому уставу, производится не только пріобрѣтеніемъ гербовой бумаги, но и наклеиваніемъ марокъ соотвѣтственнаго достоинства, а сверхъ того допускается и простое представленіе квитанціи казначейства во взносѣ гербовой пошлины наличными деньгами (въ особыхъ случаяхъ). Затѣмъ, въ случаѣ подачи прошеній и другихъ бумагъ, подлежащихъ гербовому сбору, безъ оплаты его, самое производство въ административныхъ мѣстахъ по такимъ дѣламъ пріостанавливается впредь до внесенія сбора. Взиманіе гербоваго сбора съ акцій, паевъ, облигацій и закладныхъ листовъ производится при выпускѣ, посредствомъ наложенія на эти бумаги штемпеля, а съ иностранныхъ процентныхъ бумагъ посредствомъ наложенія на нихъ гербовыхъ марокъ, что́ вмѣняется въ обязанность первому покупателю такой бумаги въ Россіи. Гербовая бумага и марки могутъ быть продаваемы не только у должностныхъ лицъ и въ присутственныхъ мѣстахъ, но и у частныхъ лицъ. Марки наклеиваются на бумагѣ одна возлѣ другой и тотчасъ же погашаются, то-есть на нижней ихъ части одинъ изъ подписавшихъ бумагу помѣчаетъ число и годъ; затѣмъ въ присутственномъ мѣстѣ, при пріемѣ бумаги, марка перекрещивается.

Уставъ, котораго главныя постановленія мы привели, безъ сомнѣнія, вводитъ значительныя удобства въ систему взиманія гербоваго сбора. Сокращеніе разборовъ простой гербовой бумаги есть главное изъ этихъ удобствъ; затѣмъ лица, имѣющія дѣла въ административныхъ мѣстахъ, будутъ оплачивать гербовымъ сборомъ только свои прошенія и отвѣты на нихъ изъ присутственныхъ мѣстъ, между тѣмъ какъ доселѣ все дѣлопроизводство производилось на гербовой бумагѣ, такъ что проситель оплачивалъ даже такія бумаги, которыя возникали изъ медленности производства дѣла или недоразумѣній, какъ-то: повторенія и запросы. Наконецъ, большое удобство представляютъ марки. Что касается фискальной стороны новой системы, то она обезпечивается расширеніемъ круга пошлиннаго обложенія, съ пониженіемъ высшихъ его нормъ. Такъ, для прошеній и заявленій частныхъ лицъ, въ какую бы то ни было административную инстанцію, и какого бы рода ни была подаваемая бумага, установляется 40-копѣечный сборъ, то-есть предпослѣдняя изъ существовавшихъ доселѣ ступеней пошлины. Но за то, пошлинѣ подвергаются обширныя категоріи бумагъ, не подлежавшихъ ей доселѣ; въ числѣ ихъ первое мѣсто занимаютъ акціи, облигаціи и закладные листы русскихъ обществъ и иностранныя процентныя бумаги вообще; всѣ эти бумаги впервые привлекаются къ обложенію. Но оно распространяется еще на многочисленныя категоріи разныхъ мелкихъ документовъ и счетовъ, квитанціи и даже счеты, подаваемые прислугою. Въ этомъ отношеніи новый уставъ, быть можетъ, заходитъ слишкомъ далеко. Такъ, по смыслу его, квитанція въ пріемѣ городской телеграфной депеши, которая стóитъ всего 20 коп., будетъ подлежать 5-ти коп. сбору, чтó, очевидно, представляетъ обложеніе несоразмѣрное. Мелкіе счеты, разумѣется, будутъ или ускользать отъ платежа сбора, хотя бы и лишаясь чрезъ то нѣкоторой оффиціальности, или же вовсе не будутъ составляться. Что новый уставъ содержитъ примѣрно на половину менѣе статей противъ числа прежнихъ, которыя онъ отмѣняетъ—это представляетъ также немаловажное удобство. Надо однако замѣтить, что онъ съ пользою могъ бы быть еще сокращенъ, такъ какъ, во-первыхъ, въ немъ встрѣчаются повторенія, во-вторыхъ, онъ—по общему примѣру нашихъ законоположеній—слишкомъ входитъ въ спецификацію, и притомъ не только излишнимъ перечисленіемъ бумагъ, которыя могли бы быть подведены подъ болѣе общія названія, но и допущеніемъ слишкомъ большого числа частныхъ случаевъ. Простота закона такъ важна, что уже ей одной можно приносить въ жертву льготы, предполагаемыя для какихъ-либо группъ людей, если только льготы эти не необходимы дѣйствительно для огражденія ихъ отъ ущерба.

Укажемъ въ видѣ примѣра на допущенное въ уставѣ выдѣленіе билетовъ на жительство для лицъ духовнаго званія изъ общаго постановленія о сборѣ съ такихъ билетовъ; почему собственно для духовныхъ лицъ сборъ съ билетовъ на жительство полагается не въ 40, а въ 5 коп., неясно, а между тѣмъ множество различеній и усложняетъ уставъ. Главная масса частныхъ случаевъ, по свойству дѣла, заключается въ перечисленіи изъятій, изъ которыхъ иныя— каковы, напр., изъятія отъ сбора бумагъ по дѣламъ, производящимся въ крестьянскихъ учрежденіяхъ, по найму крестьянами земель, договорамъ и найму сельскихъ работниковъ, и по дѣламъ уголовнымъ— вполнѣ раціональны; нѣкоторыя же представляются просто въ видѣ продолженія прежнихъ льготъ. Но изъ числа прежнихъ льготъ весьма многія отмѣнены новымъ уставомъ, какъ-то: освобожденіе отъ платежа гербоваго сбора учебныхъ, богоугодныхъ, благотворительныхъ общественныхъ учрежденій, дѣлопроизводства по дѣламъ печати и др. Въ общности, преобразованіе гербоваго сбора нельзя не признать удачною законодательною мѣрою; относительно же финансовыхъ ея послѣдствій, которыя, по предположенной цѣли, должны выразиться въ возвышеніи гербоваго дохода, трудно предсказать что-либо, не имѣя того громаднаго статистическаго матеріала, который долженъ былъ находиться въ рукахъ составителей проекта.

По свѣдѣніямъ, появившимся въ печати, доселѣ низшій разборъ гербовой бумаги продавался почти въ двойномъ количествѣ листовъ противъ всѣхъ прочихъ разборовъ взятыхъ вмѣстѣ. Въ теченіи 1866—1869 годовъ, продавалось ежегодно, среднею цифрою 4.276,916 листовъ 20-ти копеечной бумаги, а бумаги всѣхъ другихъ разборовъ 2.403,084 листа; первая доставляла 855,383 рубля, вторая 1.765,604 рубля, итого 2.620,988 р. отъ продажи 6.680,000 листовъ. При продажѣ того же числа листовъ по 40 коп., выручится 2.672,000 руб., т.-е. 51 т. р. болѣе чѣмъ доселѣ. Но количество продаваемыхъ ежегодно листовъ можетъ и уменьшиться отъ удвоенія цѣны низшаго разряда; такое уменьшеніе, на нѣсколько процентовъ, послѣдовало вслѣдъ за 1861 годомъ, когда возвышена была цѣна первыхъ четырехъ разборовъ. Отмѣна гербовой пошлины за внутреннее дѣлопроизводство необходимо выразится убыткомъ; гербовый сборъ съ внутренняго дѣлопроизводства давалъ ежегодно 630 т. р.; по разсчету податной коммиссіи, изъ него сохранится теперь не болѣе 80 т. р. въ видѣ сбора съ отвѣтныхъ бумагъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ просителямъ, которыя доселѣ часто писались и на простой бумагѣ; но по предположенію коммиссіи предстоящій здѣсь убытокъ въ 550 т. р. покроется возростаніемъ судебныхъ пошлинъ. Но главные виды на возвышеніе гербоваго сбора, вслѣдствіе нынѣш-

няго преобразованія, представляются расширеніемъ круга обложенія, привлеченіемъ къ платежу гербоваго сбора множества бумагъ, неподлежавшихъ ему доселѣ. Относительно цѣнныхъ бумагъ частныхъ обществъ, коммиссія принимала, что въ Россіи ежегодно выпускается 311 тысячъ листовъ акцій и облигацій, кромѣ желѣзнодорожныхъ, остающихся за правительствомъ, и сверхъ этихъ 311 т. листовъ, еще около 50 т. закладныхъ листовъ; уменьшая эти цифры, для полученія болѣе постоянной цифры, на треть, коммиссія ожидаетъ отъ обложенія этихъ бумагъ гербовымъ сборомъ новаго ежегоднаго дохода около 100 т. р. Отъ привлеченія къ платежу сбора страховыхъ полисовъ ожидается ежегодно 50 т. р. Возвышеніе гербоваго дохода отъ привлеченія къ платежу сбора счетовъ и росписокъ, разумѣется, не можетъ быть исчислено впередъ и приблизительно.

Въ томъ же мѣсяцѣ, высочайшимъ указомъ сенату 17-го числа, повелѣно главное управленіе государственнымъ коннозаводствомъ, существовавшее въ видѣ отдѣльнаго вѣдомства, передать въ завѣдываніе министерства государственныхъ имуществъ, одновременно съ увольненіемъ отъ должности главноуправляющаго государственнымъ коннозаводствомъ генералъ-адъютанта Гринвальда, согласно прошенію его, по разстроенному здоровью.

По примѣненію новаго устройства воинской повинности въ апрѣлѣ также состоялось одно распоряженіе, а именно, циркуляръ о рекрутскихъ квитанціяхъ. По истеченіи первыхъ мѣсяцевъ со дня изданія новаго устава, начали уже обнаруживаться съ разныхъ сторонъ усилія избавиться отъ общей обязательности воинской службы. Усилія эти выразились весьма различнымъ образомъ: среди крымскихъ татаръ и нѣмецкихъ колонистовъ херсонской губерніи появились, а среди кубанскихъ инородцевъ усилились стремленія къ выселенію изъ Россіи. Колонистамъ, которые прежде пользовались изъятіемъ отъ рекрутчины, положеніемъ 4 іюля 1871 года предоставлено было съ отмѣною этой льготы право къ выселенію; 14 мая 1874 г. состоялся законъ, что о намѣреніи выселиться они должны заявить до 1 сентября того года, въ которомъ они подлежатъ призыву Выселеніе изъ кубанской области въ Турцію есть явленіе хроническое; для воспрепятствованія этой эмиграціи, отъ уѣзжающихъ требуется денежный залогъ съ обязательствомъ возвратиться въ теченіи года; вслѣдствіе усиленія эмиграціи, предположено было увеличить размѣры требуемаго залога. Что касается татаръ въ таврической губерніи, то движеніе между ними было остановлено запрещеніемъ выселенія, которое лишило бы Крымъ рабочихъ рукъ. При этомъ были приняты особыя мѣры. Генералъ-адъютантъ князь Воронцовъ

былъ посланъ для разъясненія мусульманскому населенію его обязанностей и дѣйствительныхъ интересовъ, а затѣмъ для отправленія крымскими татарами воинской повинности учреждена была на мѣстѣ особая часть войскъ подъ названіемъ „крымскаго эскадрона". Впослѣдствіи въ средѣ грековъ маріупольскаго уѣзда проявилось сильное возбужденіе въ виду приближенія срока перваго призыва. Стремленіе къ уклоненію отъ воинской повинности среди еврейскаго населенія выказалось, по слухамъ, въ многочисленныхъ уловкахъ, какъ, напримѣръ: приписка сыновей къ бездѣтнымъ родителямъ, чтобы пріобрѣсть сыновьямъ льготу единственныхъ въ семьѣ, составленіе фальшивыхъ метрикъ и т. д. Но всего замѣтнѣе стараніе освободить своихъ сыновей отъ повинности обнаружилось въ средѣ русскаго зажиточнаго купечества; замѣтнѣе потому, что оно выразилось замѣчательнымъ фактомъ необыкновеннаго вздорожанія зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій. Въ теченіи весны и лѣта 1874 г. по всей Россіи совершалась настоящая „охота" за рекрутскими квитанціями, которыя съ цѣны около 600 рублей возросли стоимостью до 3, 6, 10 и даже до 15 тысячъ рублей (по крайней мѣрѣ въ газетахъ была заявлена и эта послѣдняя цифра). Въ указѣ 1 января 1874 года, относительно рекрутскихъ квитанцій, которыя остались бы въ обращеніи послѣ набора 1874 г., было постановлено, что всѣ такія квитанціи должны быть представлены не позже 1 октября 1874 г. въ присутствіе по воинской повинности, затѣмъ должны быть обмѣнены на квитанціи новаго образца; эти новыя квитанціи должны быть записаны уже на имя одного, опредѣленнаго лица, по желанію владѣльца квитанціи, и уже не могутъ быть передаваемы другому, исключая брату того лица, на которое квитанція будетъ записана, все равно, будетъ ли это братъ родной, сводный, одного отца или одной матери, или наконецъ двоюродный братъ; лицамъ, которыя представили бы зачетную квитанцію до 1 октября безъ записки ея на чье-либо имя, то-есть просто возвратили бы ее казнѣ, положено было выдавать по 485 р. за квитанцію; наконецъ, всѣ тѣ квитанціи, которыя остались бы не представленными, для обмѣна или выкупа къ октябрю, объявлены были теряющими затѣмъ свою силу. Такимъ образомъ, въ виду огромнаго спроса на квитанціи, которыми можно было пріобрѣсть освобожденіе отъ повинности, и краткости срока, положеннаго для окончательной записки ихъ за опредѣленными лицами, и возникла та усиленная торговля этими документами, которая составила одинъ изъ примѣтныхъ фактовъ 1874 года. Естественно было, что законодательство не объявило зачетныхъ квитанцій недѣйствительными по окончаніи набора 1874 года, потому что такія квитанціи, прежде переходя изъ рукъ въ руки, представляли собою, во многихъ

случаяхъ, дѣйствительно заплаченную частными лицами сумму. Вотъ почему, хотя новое устройство воинской повинности и не допускаетъ выкупа, но признано было справедливымъ допустить зачетъ выданныхъ уже квитанцій и на будущее время, съ тѣмъ только, чтобы ими могли воспользоваться только тѣ лица, на которыхъ онѣ будутъ записаны, или ихъ братья. Впрочемъ, такая льгота все-таки предоставляла возможность откупа отъ исполненія повинности въ немногихъ, конечно, случаяхъ, но въ продолженіе долгаго времени, такъ какъ квитанціи могли быть записаны до октября 1874 г. и на имя малолѣтнихъ, а затѣмъ, по какой-либо причинѣ, переходить еще къ такимъ ихъ братьямъ, которыхъ въ 1874 г. еще не было на свѣтѣ. Среди усиленныхъ поисковъ за рекрутскими квитанціями, сперва проявилось однако нѣкоторое безпокойство, вслѣдствіе неувѣренности, будетъ ли допускаема передача такихъ квитанцій лицамъ не того сословія, къ которому принадлежали первые ихъ пріобрѣтатели. Но это сомнѣніе было прямо устранено циркуляромъ министерства внутреннихъ дѣлъ 12-го февраля. Затѣмъ, при такомъ же циркулярѣ 25-го апрѣля разосланы были губернаторамъ „правила о порядкѣ обмѣна и выкупа зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій", а также зачета квитанцій новаго образца. Въ этихъ правилахъ требовалось, при представленіи квитанцій для обмѣна, обозначеніе какъ сословія, къ которому принадлежалъ владѣлецъ, такъ и сословія, къ которому принадлежитъ то лицо, за которымъ она имѣетъ быть записана, и никакого ограниченія въ переходѣ квитанцій отъ лицъ одного сословія къ лицамъ другихъ сословій положено не было. Относительно же квитанцій новаго образца постановлялось, что онѣ „должны быть представляемы для зачета или въ теченіе послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ передъ призывомъ, или во время самаго призыва и пріема". А такъ какъ правила эти установлялись для квитанцій, которыя къ октябрю 1874 г. могли быть записаны на лицъ всякаго возраста, безъ ограниченія, то въ приведенныхъ сейчасъ словахъ о призывѣ слѣдовало разумѣть не только первый призывъ на основаніи новаго устава, но неопредѣленное число призывовъ; однимъ словомъ, устранялось всякое сомнѣніе, что квитанціями, пріобрѣтенными до октября 1874 г., могутъ во всякое время, и хотя бы чрезъ многіе годы, воспользоваться тѣ лица, которыя ихъ пріобрѣтутъ, или ихъ братья. Послѣ этого разъясненія, цѣна квитанцій и поднялась до высокихъ размѣровъ; появилось также нѣкоторое число фальшивыхъ квитанцій. Во всякомъ случаѣ, такъ какъ число квитанцій не зачтенныхъ доселѣ, по всей вѣроятности, не превосходитъ 2-хъ тысячъ, то представленіе ихъ въ послѣдующіе призывы не представитъ крупнаго фактическаго отступ-

ленія отъ принципа, что выкупъ отъ воинской повинности не допускается.

Что касается тѣхъ евреевъ, которые прибѣгали къ разнымъ уловкамъ для избавленія отъ воинской повинности, то противъ нѣкоторыхъ изъ этихъ уловокъ мѣры были уже приняты, а сверхъ того установлена еще и общая мѣра, которая имѣла цѣлью лишить всякой возможности обходить законъ, къ чему иные стали, какъ утверждалось слухами, приготовляться еще съ 1871 г., какъ только разнеслись первыя вѣсти о предстоявшей выработкѣ проекта общеобязательной воинской повинности. Тогда же начали поступать въ казенныя палаты просьбы евреевъ объ исправленіяхъ въ ихъ ревизскихъ сказкахъ. Просьбы эти умножились вслѣдъ за изданіемъ устава о воинской повинности, въ которомъ опредѣлялось, что „при разнорѣчіи въ показаніяхъ о возрастѣ по метрической выписи или метрическому свидѣтельству и по ревизской сказкѣ или другому документу, возрастъ опредѣляется для христіанъ—по метрикѣ, а для нехристіанъ—по ревизской сказкѣ, если въ правильности ея показанія не возникнетъ сомнѣнія“. Въ виду этой статьи, стали поступать многочисленныя просьбы евреевъ о своевременномъ „исправленіи“ ревизскихъ сказокъ, для соглашенія ихъ съ такими метриками. Казенныя палаты, получая подобныя просьбы, подкрѣпленныя метриками, стали исправлять года евреевъ въ ревизскихъ сказкахъ. Это дѣлалось во всѣхъ губерніяхъ, къ которымъ приписаны евреи; въ одной минской губерніи, по одному показанію, казенная палата исправила такимъ образомъ лѣта 242-мъ евреямъ, въ теченіе только 1874 года. Мѣра противъ этого злоупотребленія была принята губернаторами: вытребовавъ изъ казенныхъ палатъ списки лицъ, подававшихъ подобныя просьбы, они передали эти списки въ губернскія присутствія по воинской повинности, которыми исправленія признаны были недѣйствительными, и всѣмъ лицамъ, о которыхъ были поданы дополнительныя сказки съ 1-го января 1874 года, возстановлены были лѣта, какъ они были прежде показаны въ сказкахъ. Сверхъ того, министерство финансовъ, сдѣлавъ распоряженіе о доставленіи ему свѣдѣній о всѣхъ лицахъ, измѣнившихъ себѣ лѣта или подававшихъ дополнительныя о себѣ сказки, начиная съ 1871 года, предположило призвать всѣхъ этихъ лицъ въ присутствіе по воинской повинности, для опредѣленія ихъ возраста по наружному виду. Но на этомъ дѣло не остановилось. Не трудно возстановить ревизскія цифры, однажды измѣненныя; но весьма трудно исправить пробѣлы, которые подозрѣваются въ ревизскихъ сказкахъ, относительно еврейскаго населенія. Не говоря уже о порчѣ ревизскихъ

сказокъ разными способами — напр., въ нѣкоторыхъ городахъ западныхъ губерній ревизскія сказки, говорятъ, просто пропали изъ думъ, а къ нѣкоторымъ сказкамъ поданы фальшивыя медицинскія свидѣтельства о смерти—самая полнота ревизій относительно евреевъ подлежала сомнѣнію. Тотъ фактъ, что въ статистическихъ цифрахъ, выведенныхъ на основаніи данныхъ ревизій, оказывался въ еврейскомъ населеніи громадный перевѣсъ числа женщинъ, давалъ поводъ къ сомнѣнію, все ли мужское населеніе евреевъ обнималось ревизіею, или значительная часть ихъ отъ нея ускользала. Въ прежнее время отъ такой неполноты могла терпѣть только казна, получая съ еврейскихъ обществъ менѣе подушныхъ, но теперь всякій лишній рекрутъ, скрытый евреями, долженъ былъ взиматься съ остальнаго населенія, такъ какъ размѣръ наборовъ будетъ опредѣляться уже не по стольку-то человѣкъ съ тысячи душъ, а установленіемъ сперва цифры годового контингента, которая затѣмъ распредѣляется между призывными участками. Вотъ почему уже мнѣніемъ государственнаго совѣта, утвержденномъ 9-го января 1874 года, возбужденъ былъ вопросъ о веденіи болѣе точнаго учета дѣйствительно наличному еврейскому населенію. Съ этой цѣлью министерствомъ внутреннихъ дѣлъ были предположены въ 1874 г. слѣдующія мѣры: все еврейское населеніе, до 25-тилѣтняго возраста включительно, подвергается учету на основаніи свѣдѣній волостныхъ и полицейскихъ властей; внѣ городовъ дѣло это поручается волостнымъ старшинамъ, которые должны производить живущимъ въ ихъ волостяхъ евреямъ перепись на основаніи не только ревизскихъ сказокъ, но еще словеснаго опроса и личнаго осмотра; относительно внесенныхъ въ сказки возрастъ опредѣляется сказками, а для родившихся послѣ ревизіи—по опросу; если же при этомъ встрѣтится сомнѣніе, то отмѣчается еще возрастъ по наружному виду; при исполненіи переписей должно быть обращаемо особенное вниманіе на людей около 20-тилѣтняго возраста; относительно тѣхъ евреевъ, которые приписаны къ городу, но живутъ въ мѣстечкѣ, возрастъ долженъ быть опредѣляемъ только по наружному виду; списки, составленные такимъ образомъ, поступаютъ къ исправнику, который можетъ провѣрять ихъ, если сочтетъ то нужнымъ, лично или чрезъ становыхъ. Перепись евреевъ въ городахъ производится такимъ же способомъ полиціею, при участіи представителей еврейскихъ обществъ; полиціи также предоставляется право отмѣчать возрастъ евреевъ по наружному виду. Окончательное опредѣленіе возраста производится въ присутствіяхъ по воинской повинности, которыя обязаны съ своей стороны производить повѣрку отмѣтокъ по наружному виду. Легко замѣтить, что эти мѣры могли бы повесть на практикѣ къ злоупотребленіямъ со стороны волост-

ныхъ писарей, старшинъ и агентовъ полицейской власти; сверхъ того, нельзя не согласиться, что „наружный осмотръ", производимый трижды—въ волостномъ правленіи, у исправника и въ присутствіи по воинской повинности—предполагая троекратный вызовъ человѣка для освидѣтельствованія, могъ оказываться мѣрой крайне стѣснительной. Произволъ при первомъ освидѣтельствованіи, правда, отчасти устраняется, во-первыхъ, предполагаемымъ правиломъ, что при наружномъ осмотрѣ предоставляется всѣмъ дѣлать заявленія и возраженія противъ опредѣляемаго возраста, а во-вторыхъ, дальнѣйшими повѣрками. Но при той массѣ споровъ, которая неминуемо должна бы возникнуть изъ этого, едва-ли и возраженія, и повѣрка могутъ быть производимы съ тѣмъ вниманіемъ, какъ если бы дѣла представлялись только рѣдкими, отдѣльными случаями. Въ общемъ принципѣ учетъ призывнаго населенія долженъ былъ бы совершаться единственно на основаніи ревизіи, то-есть общей переписи населенія, и затѣмъ актовъ состоянія. Затѣмъ, роль полицейскихъ властей должна бы заключаться лишь въ розыскѣ лицъ, уже внесенныхъ въ призывные списки и уклоняющихся отъ исполненія повинности. Но трудно настаивать на этомъ раціональномъ основаніи, если дѣйствительно оказывается, что самыя переписи не полны, а метрикамъ довѣрять нельзя; при подобныхъ условіяхъ единственнымъ выходомъ, разумѣется, и представлялись бы мѣры, по существу своему исключительныя. Весь вопросъ здѣсь заключается въ томъ, былали въ самомъ дѣлѣ необходимость для такихъ мѣръ, были ли случаи уклоненія евреевъ въ самомъ дѣлѣ такъ многочисленны, чтобы доказывалась необходимость исключительныхъ мѣръ; не были ли слухи по этому предмету преувеличены, и была ли сдѣлана достаточная провѣрка ихъ прежде принятія чрезвычайныхъ мѣръ. Но все это служитъ только новымъ доказательствомъ необходимости передать веденіе метрическихъ книгъ и выдачу метрическихъ свидѣтельствъ всякаго рода, то-есть актовъ о рожденіи, бракѣ и смерти, изъ рукъ духовныхъ лицъ въ вѣдомство свѣтской судебной власти, подобно тому, какъ это сдѣлано недавно въ Пруссіи и давнымъ-давно существуетъ во Франціи. Различія для населенія разныхъ вѣроисповѣданій тутъ не должно быть никакого; допустимъ, что относительно духовенства еврейскаго и магометанскаго справедливо подозрѣніе въ намѣренной фальсификаціи метрическихъ свидѣтельствъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ; но за то относительно духовенства христіанскаго нельзя отвергать, что при составленіи свидѣтельствъ о крещеніи легко могутъ происходить невольныя ошибки. Акты эти составляются церковно-служителями на основаніи опроса самихъ родителей при крещеніи, причемъ нерѣдко показывается неправильно,

по ошибкѣ, самый день рожденія, а затѣмъ и законность самого брака почти никогда не удостовѣряется дѣйствительнымъ предъявленіемъ свидѣтельства о вѣнчаніи. Всѣ подобныя ошибки, также какъ и намѣренныя злоупотребленія, подозрѣваемыя относительно духовенства еврейскаго, были бы устранены, еслибы самое веденіе метрикъ получило юридическій характеръ, а это можетъ быть достигнуто не иначе, какъ порученіемъ этого дѣла особымъ агентамъ судебной власти, которые, вмѣстѣ съ выдачею свидѣтельствъ, были бы обязаны сообщать губернскимъ мѣстамъ списки рождающихся и умирающихъ, служащіе вѣрнымъ дополненіемъ къ переписи или ревизіи; тогда исчезла бы и необходимость особыхъ исключительныхъ мѣръ повѣрки „въ натурѣ", относительно евреевъ и кого бы то ни было. При обсужденіи предположенныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ мѣръ комитетомъ министровъ уже осенью 1874 г., комитетъ убѣдился въ неудобствахъ предоставленія переписи евреевъ полиціи въ видѣ общей мѣры и мнѣніемъ, утвержденнымъ 2-го октября, положилъ производство переписи евреямъ до 25-тилѣтняго возраста поручить полицейскимъ властямъ только въ губерніяхъ, находящихся внѣ черты постоянной осѣдлости евреевъ; для переписи же евреевъ въ губерніяхъ, въ чертѣ постоянной ихъ осѣдлости, избралъ иное средство. Закономъ 2-го октября, перепись и повѣрка возраста евреевъ въ этихъ губерніяхъ предоставлена особо-командируемымъ для того губернаторами чиновникамъ, съ тѣмъ чтобы всѣ списки, составленные при такой переписи, поступали въ присутствія по воинской повинности, которыя и опредѣляютъ окончательно по наружному виду возрастъ тѣмъ евреямъ, которые съ 1871 года подали о своемъ возрастѣ дополнительныя свѣдѣнія.

Военной потребностью была еще вызвана въ апрѣлѣ другая мѣра, имѣющая только мѣстное значеніе. Извѣстно, что въ прилежащихъ къ западной Сибири сѣверныхъ провинціяхъ Китая въ послѣдніе годы происходили мятежи, такъ что представилась необходимость прочнымъ образомъ обезпечить нашу границу. Съ этой цѣлью, предпринята была военная колонизація на китайской границѣ. Мнѣніемъ государственнаго совѣта, высочайше утвержденнымъ 23-го апрѣля, предоставлено командующему войсками западнаго сибирскаго военнаго округа водворять, въ теченіе 1874 и 1875 годовъ, ежегодно по 50-ти семействъ сибирскаго казачьяго войска поселеніями на границѣ, избирая для того мѣста въ зайсанскомъ, бухтарминскомъ и курчумскомъ краяхъ. Переселенцы эти будутъ надѣлены земельными участками и получатъ разныя льготы и пособія, какъ отъ войска, такъ и отъ казны. Колонизація эта будетъ совершаться посредствомъ вызова желающихъ переселиться съ пособіями отъ

казны, но въ случаѣ недостатка желающихъ и посредствомъ назначенія, по жребію, изъ сибирскихъ казаковъ бійской линіи.

VII.

Майское положеніе о народныхъ училищахъ. — Новыя правила о частныхъ повѣренныхъ. — Полицейскій надзоръ противъ уклоненій отъ воинской повинности. — Вызовъ эмигрантовъ въ Россію. — Ограниченіе правъ евреевъ въ питейной торговлѣ. — Неявка мировыхъ судей на съѣзды. — Введеніе общаго положенія о пошлинахъ за право торговли въ туркестанскій край. — Возвышеніе таксы за почтовыхъ лошадей и пониженіе телеграфнаго тарифа. — Обмѣнъ участковъ земли съ Швеціею.

Важнѣйшимъ изъ законодательныхъ актовъ, утвержденныхъ въ маѣ, было положеніе о народныхъ школахъ, измѣнившее условія надзора за этими школами. Ровно десять лѣтъ дѣйствовало прежнее положеніе о народныхъ училищахъ; оно также опредѣляло только одни условія надзора. Со времени его изданія возникло у насъ множество народныхъ школъ; можно даже сказать, что сколько-нибудь правильно устроенная народная школа вообще возникла у насъ только съ тѣхъ поръ, такъ какъ она была создана усиліями земства, котораго дѣятельность началась почти одновременно съ изданіемъ прежняго положенія о народной школѣ. Съ тѣхъ поръ, сдѣлано для нея весьма много, но еще болѣе, чѣмъ сколько было для нея сдѣлано въ дѣйствительности,—выяснились: громадная потребность Россіи въ школахъ, недостаточность совершавшихся усилій и несоотвѣтствіе средствъ земства съ потребностью въ школахъ. Можно ожидать, что въ будущемъ, когда законодательство займется вновь судьбою народной школы, оно уже не ограничится опредѣленіемъ надзора, но коснется и жизненныхъ условій школы. Положимъ, намъ еще далеко до установленія законодательнымъ актомъ принциповъ всеобщей обязательности и безвозмездности первоначальнаго обученія, далеко собственно потому, что школъ у насъ, сравнительно съ числомъ населенія, еще слишкомъ мало. Но отсюда слѣдуетъ только одно, а именно—необходимость сильнаго государственнаго почина для умноженія нашихъ народныхъ школъ. Введеніе, со временемъ, общеобязательности и безвозмездности начальнаго обученія предполагаетъ предварительное установленіе принципа, что самое созданіе средствъ для нихъ, то-есть забота объ учрежденіи достаточнаго числа народныхъ школъ, лежитъ на государствѣ. Еслибы этотъ принципъ, который въ западныхъ областяхъ имперіи уже проводится по другимъ соображеніямъ, былъ установленъ новымъ положеніемъ для всей Россіи; еслибы притомъ учреждена была систетамическая сѣть

государственныхъ учительскихъ институтовъ и народныхъ школъ въ связи съ ними по всей имперіи, сообразно съ размѣрами той, во всякомъ случаѣ крупной суммы, какую признано было бы возможнымъ отдѣлить для этой важной цѣли изъ государственныхъ средствъ,— совершено бы было дѣйствительное преобразованіе въ положеніи школы. Мнѣніе, что учрежденіе народныхъ школъ должно лежать на попеченіи общества, что у государства не можетъ быть для этого средствъ, въ настоящее время едвали кѣмъ-либо раздѣляется серьёзно. Въ такъ-называемой „отчизнѣ общественной иниціативы", въ Англіи, парламентъ даетъ на народныя школы болѣе 9 милліоновъ рублей въ годъ, между тѣмъ какъ у насъ государственный расходъ на этотъ предметъ представляется цифрою 612 тысячъ рублей. Но еще краснорѣчивѣе говоритъ нашъ собственный, уже произведенный опытъ: существующее число нашихъ народныхъ школъ, можно сказать, ничтожно въ сравненіи съ числомъ населенія; а между тѣмъ на содержаніе ихъ земство расходуетъ около половины всѣхъ своихъ средствъ, не поглощенныхъ обязательными расходами; очевидно—далѣе этого земства идти не могутъ. Но Россія должна идти далѣе этого; десяти тысячъ школъ (съ малымъ процентомъ удовлетворительныхъ и въ этомъ числѣ) на пятидесятимилліонное населеніе губерній, имѣющихъ земскія учрежденія, очевидно недостаточно даже для сколько-нибудь серьёзной постановки дѣла. Одной школой на пять тысячъ жителей, разбросанныхъ на нашихъ родныхъ разстояніяхъ, въ селеніяхъ, разъединенныхъ въ наиболѣе удобное для ученія время нашими родными снѣгами—Россія не можетъ удовлетвориться даже и для начала. Въ настоящій моментъ, послѣ введенія, съ одной стороны, краткосрочности военной службы, съ другой—послѣ окончательнаго устройства до 16 тыс. верстъ желѣзныхъ путей, учрежденіе народныхъ школъ стало для Россіи государственнымъ дѣломъ болѣе важнымъ, болѣе настоятельно необходимымъ, чѣмъ дальнѣйшая постройка желѣзныхъ дорогъ. За него должно взяться непосредственно само государство. Когда государство за него возьмется и поставитъ его на прочномъ основаніи, тогда только можно будетъ сказать, что совершилось преобразованіе народныхъ училищъ.

Положеніе о начальныхъ народныхъ школахъ 25-го мая 1874 года возлагаетъ попеченіе объ удовлетвореніи потребностей населенія въ начальномъ образованіи и о надлежащемъ нравственномъ направленіи онаго въ каждомъ уѣздѣ—на уѣзднаго предводителя дворянства и уѣздный училищный совѣтъ, а въ цѣлой губерніи на губернскаго предводителя дворянства и губернскій училищный совѣтъ. Но для завѣдыванія учебной частью всѣхъ начальныхъ народныхъ

училищъ, въ губерніи учреждается должность директора народныхъ училищъ, и въ помощь ему назначаются, непосредственно ему подчиненные, инспекторы народныхъ училищъ въ каждой губерніи, въ томъ числѣ, какое будетъ опредѣлено министерствомъ народнаго просвѣщенія, соразмѣрно съ пространствомъ и населенностью оной и съ числомъ имѣющихся въ ней училищъ. Какъ инспекторъ въ уѣздномъ, такъ директоръ въ губернскомъ училищномъ совѣтѣ не только состоитъ членомъ, но и завѣдываетъ дѣлопроизводствомъ совѣта и заступаетъ мѣсто предсѣдателя въ его отсутствіе. Директоръ назначается министромъ, инспекторъ попечителемъ; относительно директора требуется, чтобы онъ былъ изъ лицъ, получившихъ высшее образованіе; относительно же инспекторовъ требуется только, чтобы они были „извѣстны педагогической опытностью". Уѣздный училищный совѣтъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства: изъ инспектора народныхъ училищъ, одного (сверхъ инспектора) члена по назначенію попечителя учебнаго округа, члена по назначенію губернатора, члена по назначенію архіерея, двухъ членовъ отъ уѣзднаго земскаго собранія и одного отъ городского общества, если оно жертвуетъ на школы. Къ обязанностямъ уѣзднаго совѣта, котораго дѣлопроизводствомъ завѣдываетъ инспекторъ, принадлежитъ: изысканіе способовъ для открытія новыхъ народныхъ училищъ и для улучшенія ихъ состоянія вообще, снабженіе ихъ учебными пособіями, окончательное утвержденіе въ должностяхъ учителей и учительницъ народныхъ училищъ, допущенныхъ къ исполненію этихъ обязанностей инспекторомъ, разсмотрѣніе жалобъ на недопущеніе инспекторомъ къ исполненію этихъ обязанностей, представленія губернскому совѣту объ утвержденіи въ званіи попечителей училищъ и объ училищахъ и учителяхъ, заслуживающихъ поощренія, упраздненіе училищъ, признанныхъ вредными, увольненіе учителей, признанныхъ неблагонадежными, утвержденіе годичнаго отчета о состояніи всѣхъ народныхъ училищъ уѣзда, составляемаго инспекторомъ. Уѣздный училищный совѣтъ собирается по мѣрѣ надобности, по назначенію предсѣдателя; дѣла рѣшаетъ большинствомъ голосовъ. Губернскій училищный совѣтъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, „изъ директора народныхъ училищъ, членовъ: отъ министерства народнаго просвѣщенія, по назначенію попечителя учебнаго округа, одного отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, по назначенію губернатора, одного отъ епархіальнаго вѣдомства, по назначенію архіерея, и двухъ членовъ губернскаго земскаго собранія". Губернскій совѣтъ имѣетъ предметами занятій: высшее попеченіе о народныхъ школахъ губерніи, разсмотрѣніе заключеній директора

народныхъ училищъ по отчетамъ уѣздныхъ совѣтовъ и сообщеніе ихъ, съ своими замѣчаніями, попечителю округа; разрѣшеніе представленій уѣздныхъ совѣтовъ; назначеніе пособій школамъ и учителямъ изъ суммы, предоставленной въ распоряженіе совѣта министерствомъ народнаго просвѣщенія, разсмотрѣніе жалобъ на уѣздные совѣты. Губернскій училищный совѣтъ собирается также только по мѣрѣ надобности, по назначенію предсѣдателя. Жалобы на рѣшенія губернскихъ училищныхъ совѣтовъ и на дѣйствія предсѣдателей этихъ совѣтовъ, губернскихъ предводителей дворянства, приносятся сенату по 1-му департаменту, но кромѣ вопросовъ по учебной части, которые подлежатъ разрѣшенію министра народнаго просвѣщенія.

Сопоставимъ теперь дѣятельность въ области народныхъ школъ предводителей дворянства и директоровъ и инспекторовъ министерства, въ томъ видѣ, какъ размѣры дѣятельности тѣхъ и другихъ очерчиваются новымъ положеніемъ. Права и обязанности предводителей дворянства главнымъ образомъ выражены въ общемъ предоставленіи имъ „попеченія объ удовлетвореніи потребностей населенія въ начальномъ образованіи и о надлежащемъ нравственномъ направленіи онаго“. Затѣмъ, дѣятельноеть предводителей выражается въ предоставленіи имъ предсѣдательствованія въ совѣтахъ, съ перевѣсомъ ихъ мнѣнія въ случаѣ равенства голосовъ; далѣе, предводителямъ предоставляется въ уѣздномъ совѣтѣ, въ случаяхъ разногласія съ большинствомъ, по вопросамъ объ утвержденіи учителей и попечителей школъ въ должности и увольненіи этихъ лицъ, упраздненіи училищъ, признаваемыхъ вредными, и увольненіи неблагонадежныхъ учителей — переносить дѣло на разсмотрѣніе губернскаго совѣта; предводителямъ же, но только совмѣстно съ инспекторами, предоставляется рѣшать о временномъ закрытіи училищъ въ случаяхъ обнаруженія безпорядка и вреднаго направленія; окончательное же закрытіе можетъ быть рѣшено только губернскимъ совѣтомъ. Затѣмъ, сверхъ обязанностей въ качествѣ предсѣдателей училищныхъ совѣтовъ, предводителямъ дворянства предоставляется еще: 1) „посѣщать по мѣрѣ возможности училища, вникая во всѣ ихъ нужды и изыскивая способы къ ихъ удовлетворенію“; 2) „всѣми зависящими отъ нихъ способами содѣйствовать поддержанію существующихъ училищъ и открытію новыхъ, равно какъ и правильному посѣщенію оныхъ учащимися“; 3) „удостовѣряться (при посѣщеніи училищъ) въ нравственныхъ качествахъ преподавателей“; 4) ходатайствовать предъ губернскимъ совѣтомъ о назначеніи себѣ въ помощь довѣренныхъ лицъ изъ мѣстныхъ жителей; „эти довѣренныя лица, не дѣлая отъ себя никакихъ распоряженій въ посѣщаемыхъ

ими училищахъ, сообщаютъ о своихъ наблюденіяхъ и предположеніяхъ" уѣѣздным предводителямъ дворянства. и 5) „по всѣмъ заслуживающимъ особаго вниманія дѣламъ начальныхъ народныхъ училищъ, предводители дворянства могутъ входить въ сношенія съ попечителями учебнаго округа; въ случаяхъ же особой важности — и непосредственно съ министромъ народнаго просвѣщенія". Этимъ послѣднимъ постановленіемъ предводители дворянства пріобрѣтаютъ право, какимъ пользуются только директоры народныхъ училищъ и попечители округовъ. Наконецъ, напомнимъ еще разъ, что жалобы на дѣйствія предводителей дворянства, какъ предсѣдателей училищныхъ совѣтовъ, могутъ быть приносимы только въ сенатъ, за исключеніемъ вопросовъ по учебной части. Итакъ, во всякомъ случаѣ, положеніе, создаваемое предводителямъ дворянства въ области народной школы—весьма почетно.

Уяснимъ себѣ теперь ближе роль органовъ инспекціи министерства народнаго просвѣщенія, какъ она очерчивается новымъ положеніемъ, дѣятельность директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ. Все завѣдываніе учебною частію въ этихъ училищахъ поручается непосредственно имъ. Наравнѣ и совмѣстно съ предводителями, они могутъ временно закрывать школы въ случаяхъ безпорядка и устранять неблагонадежныхъ преподавателей, съ доведеніемъ о томъ до свѣдѣнія уѣзднаго совѣта, который рѣшаетъ дѣло. За болѣзнію или вообще отсутствіемъ предводителей дворянства самое предсѣдательство въ совѣтахъ передается директорамъ и инспекторамъ. Но главное то, что изъ всѣхъ членовъ училищнаго совѣта одни только инспекторъ и директоръ непосредственно завѣдуютъ частью внутренней организаціи школъ: училищному совѣту предоставляется разрѣшеніе вопросовъ; дѣятельнымъ же членомъ въ веденіи самаго школьнаго дѣла будетъ инспекторъ, подчиненный директору; къ тому же самымъ дѣлопроизводствомъ въ училищномъ совѣтѣ, уѣздномъ и губернскомъ, будутъ завѣдывать инспекторъ и директоръ; инспектору предоставляется составленіе годичнаго отчета по уѣзду о состояніи всѣхъ народныхъ училищъ и обсужденіе общаго состоянія и направленія начальнаго народнаго образованія въ уѣздѣ, которое происходитъ въ уѣздномъ совѣтѣ именно при разсмотрѣніи отчета, составленнаго инспекторомъ. Такъ какъ составленіе такого отчета возлагается на прямую обязанность инспектора, то члены отъ земства, вѣроятно, перестанутъ составлять подобные отчеты для училищныхъ совѣтовъ, приносившіе, впрочемъ, пользу доселѣ; положеніе обязываетъ ихъ представлять земскимъ собраніямъ только свѣдѣнія о состояніи тѣхъ училищъ, въ содержаніи которыхъ земство участвуетъ, и не упоминаетъ даже, чтобы членамъ отъ земства предо-

ставлялось право посѣщать народныя училища вообще. Завѣдуя учебною частью въ училищахъ непосредственно, составляя отчетъ для училищнаго совѣта и завѣдуя дѣлопроизводствомъ этого совѣта, инспекторъ, сверхъ всего этого, „имѣетъ право, въ то время, когда нѣтъ засѣданій уѣзднаго училищнаго совѣта (а совѣтъ этотъ собирается только по мѣрѣ надобности), постановлять въ случаѣ надобности и въ предѣлахъ предоставленной ему власти рѣшенія, съ обязательностью отдавать отчетъ въ оныхъ предъ совѣтомъ и съ отвѣтственностью за таковыя рѣшенія". Такъ какъ въ предѣлахъ своей власти инспекторъ можетъ постановлять рѣшенія и во время засѣданій уѣзднаго совѣта, то полномочіе, предоставляемое ему этой статьей, можетъ только означать, что въ промежуткахъ между сессіями совѣта инспекторъ имѣетъ право дѣйствовать по своему усмотрѣнію и подъ своей отвѣтственностью и въ такой сферѣ, въ какой требуется разрѣшеніе уѣзднаго совѣта. Что́ касается отвѣтственности при этомъ инспектора, то хотя положеніе упоминаетъ объ отвѣтственности его передъ совѣтомъ, но такъ какъ совѣтъ ни назначаетъ, ни увольняетъ инспектора, ни представляетъ его къ наградамъ, то не видно, какимъ образомъ отвѣтственность его предъ совѣтомъ могла бы выразиться, и достаточно будетъ принять, что на немъ лежитъ отвѣтственность предъ его начальствомъ.

Итакъ, съ одной стороны намъ представляются совѣты, имѣющіе составъ весьма разнохарактерный: возникающіе вопросы рѣшаются ими; они поставлены выше директора и инспектора, которые однако завѣдуютъ ихъ дѣлопроизводствомъ и составляютъ имъ отчеты; затѣмъ — предводители дворянства, которымъ предоставлено предсѣдательствованіе въ совѣтахъ и общее попеченіе о благосостояніи, однимъ словомъ—весьма почетное положеніе. Нельзя не отдать новому устройству той справедливости, что предводителямъ дворянства директоры и инспекторы—при всегда и вездѣ возможныхъ столкновеніяхъ—ничего не могутъ сдѣлать; предводители дворянства нисколько имъ не подчинены. Можно только опасаться, что въ крайнихъ случаяхъ, при полномъ разногласіи, предводители дворянства будутъ уклоняться отъ дѣла, которое можетъ идти и безъ нихъ, такъ какъ за отсутствіемъ ихъ предсѣдательствовать въ училищныхъ совѣтахъ будутъ директоры и инспекторы, и они же будутъ вести въ тѣхъ совѣтахъ дѣлопроизводство. Съ другой стороны, намъ представляются эти административныя лица: директоры и инспекторы; они непосредственно завѣдуютъ важнѣйшею частью въ училищахъ—учебной частью, отъ которой все остальное зависитъ; подчиняются совѣтамъ, но ведутъ въ нихъ дѣлопроизводство; а въ то время, когда нѣтъ засѣданій совѣта, дѣйствуютъ собственной властью, въ ея пре-

дѣлахъ; они представляютъ плотную, дисциплинированную организацію, въ которой никакого ослабленія дѣйствій разногласіемъ быть не можетъ, такъ какъ директоръ есть прямой начальникъ инспектора, а попечитель округа — прямой начальникъ директора; они имѣютъ за собой цѣлое вѣдомство, во главѣ котораго стоитъ министръ; отъ дѣятельности по надзору за школами они не отвлекаются, подобно предводителямъ дворянства, никакими посторонними обязанностями, и наконецъ, посвящая все свое время наздору за школами, получаютъ за это весьма значительное вознагражденіе. Итакъ, каковы бы ни были прочіе результаты положенія 25-го мая, одинъ изъ нихъ легко предвидѣть и теперь, а именно, что при дѣйствіи его на практикѣ административный надзоръ надъ школами никакъ не будетъ принесенъ въ жертву какимъ-либо преувеличеннымъ ожиданіямъ представителей дворянства. Между тѣмъ, еслибы директоры и инспекторы по самой буквѣ положенія сдѣланы были полными хозяевами дѣла, какъ предполагалось по первоначальному проекту, то и всякій неуспѣхъ его лежалъ бы на полной отвѣтственности инспекціи. Теперь, въ случаѣ неуспѣха, часть отвѣтственности будетъ относиться къ обществу, и даже главная часть, такъ какъ, по буквѣ новаго положенія, предводители дворянства поставлены выше лицъ инспекціи, и общее попеченіе объ умноженіи и нравственномъ направленіи народныхъ школъ возлагается именно на предводителей дворянства. Для полноты изложенія мы должны привесть теперь и другія черты положенія 25-го мая, доселѣ нами не упомянутыя. Въ немъ не сказано, что всѣ начальныя народныя училища вообще, кѣмъ бы они учреждены ни были, подчиняются министерству народнаго просвѣщенія. Хоть дальнѣйшими статьями положенія и опредѣляется, что попеченіе о нравственномъ направленіи вообще начальныхъ училищъ въ губерніи и уѣздѣ возлагается на предводителей дворянства и училищные совѣты, а завѣдываніе учебной въ нихъ частью на директоровъ и инспекторовъ, но тѣмъ не менѣе можно пожалѣть, что въ первыхъ статьяхъ не установленъ прямо и ясно принципъ общаго подчиненія народныхъ школъ министерству народнаго просвѣщенія. Можно еще замѣтить, что въ статьяхъ этихъ упоминается отдѣльно о народныхъ училищахъ вѣдомства духовнаго, вѣдомства народнаго просвѣщенія и прочихъ вѣдомствъ. Земству, городскимъ и сельскимъ обществамъ, учреждающимъ и содержащимъ народныя училища, предоставляется для ближайшаго завѣдыванія ими избирать особыхъ попечителей и попечительницъ; учредителямъ же частныхъ и воскресныхъ школъ предоставляется самимъ быть ихъ распорядителями. Права обществъ и частныхъ лицъ въ этомъ отношеніи опредѣлены новымъ положеніемъ достаточно широко, и эта часть положенія

вообще наиболѣе удачна, такъ какъ въ ней выразилось раціональное стремленіе поощрить общество къ устройству школъ. Попечители, попечительницы, распорядители и распорядительницы народныхъ школъ утверждаются и увольняются губернскимъ совѣтомъ по представленіямъ совѣтовъ уѣздныхъ; завѣдывая дѣлами ввѣренныхъ имъ школъ, они входятъ въ сношенія по нимъ съ инспекторами и отвѣтствуютъ за порядокъ. Имъ предоставляется право засѣдать и подавать голосъ въ засѣданіяхъ училищнаго совѣта по дѣламъ своихъ школъ — право весьма важное, тѣмъ болѣе, что попечители общественныхъ и распорядители частныхъ школъ не поставлены положеніемъ въ прямыя отношенія къ предводителямъ дворянства. Затѣмъ, хотя должно бы разумѣться само собою, что „размѣръ содержанія и порядокъ отчетности въ денежныхъ суммахъ по начальнымъ народнымъ училищамъ установляются тѣми вѣдомствами, земствомъ, городскими и сельскими обществами и частными лицами, на счетъ которыхъ училища учреждены и содержатся“, — но все-таки хорошо, что объ этомъ положительно упомянуто въ положеніи, и притомъ прибавлено, что „въ распоряженія по всѣмъ этимъ предметамъ члены губернскаго и училищныхъ совѣтовъ (стало-быть, директоры и инспекторы также) не входятъ, а принимаютъ ихъ только къ соображенію при обсужденіи вообще матеріальныхъ средствъ училищъ“. На опредѣленіе учителей требуется дозволеніе инспектора, который и сообщаетъ о нихъ уѣздному совѣту; по прошествіи учебнаго года и удостовѣреніи инспектора о выказанной учителями способности, они и утверждаются совѣтомъ; совѣту могутъ быть приносимы жалобы на инспектора за недопущеніе къ исполненію учительскихъ обязанностей; совѣтъ, по выслушаніи объясненій инспектора, и рѣшаетъ вопросъ. Итакъ, по смыслу этихъ правилъ, нѣтъ необходимости, чтобы учителей назначалъ именно инспекторъ; лица, которыхъ опытность и благонадежность уже извѣстны совѣту, могутъ быть утверждаемы имъ и безъ годичнаго испытанія; увольненіе учителей по неблагонадежности зависитъ отъ уѣзднаго совѣта, съ правомъ предсѣдателя переносить дѣло въ губернскій совѣтъ, въ случаѣ своего несогласія съ большинствомъ членовъ. Стало-быть, выбирать учителей и замѣнять ихъ новыми могутъ тѣ вѣдомства, земства, общества и частныя лица, которыя содержатъ школу, съ дозволенія инспектора, конечно, и съ утвержденія училищнаго совѣта,—хотя, надо замѣтить, такое право попечителей и распорядителей не выражено въ положеніи прямо.

Въ совокупности, надзоръ за народными училищами новымъ положеніемъ ввѣряется: ихъ учредителямъ, инспекторамъ училищъ, директорамъ училищъ, попечителямъ учебныхъ округовъ и министру;

уѣздному и губернскому предводителямъ дворянства, отдѣльно отъ училищныхъ совѣтовъ и „въ общемъ званіи попечителей народныхъ училищъ“,—какъ сказано въ положеніи,—довѣреннымъ лицамъ отъ предводителей дворянства; училищнымъ совѣтамъ, уѣздному и губернскому, составленнымъ изъ представителей нѣсколькихъ вѣдомствъ; губернатору, которому принадлежитъ общее наблюденіе за ходомъ и направленіемъ первоначальнаго обученія въ губерніи, для чего, кромѣ общихъ правъ, принадлежащихъ ему по закону, губернатору предоставляется сообщать министерству народнаго просвѣщенія свои замѣчанія и соображенія по этому предмету; епархіальному архіерею, которому принадлежитъ высшее наблюденіе за преподаваніемъ закона Божія и религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія въ народныхъ училищахъ, для чего онъ сообщаетъ непосредственно министру народнаго просвѣщенія свои замѣчанія и соображенія по сему предмету; наконецъ — духовнымъ лицамъ, особо-назначаемымъ отъ архіерея для обзора народныхъ училищъ, если онъ не обозрѣваетъ ихъ самъ; въ положеніи не сказано, что архіерей не можетъ поручать такого обзора мѣстному приходскому священнику и хотя бы законоучителю школы. Итакъ, надзоръ за народною школою не оставляетъ уже, кажется, ничего желать относительно полноты. Впрочемъ, текстъ положенія 25-го мая еще не исчерпываетъ всѣхъ опредѣленій, очерчивающихъ условія существованія народной школы. Мнѣніемъ государственнаго совѣта, при которомъ новое положеніе было представлено къ утвержденію, возложена была на министра народнаго просвѣщенія обязанность составить особый наказъ въ руководство училищнымъ совѣтамъ при завѣдываніи народными школами. Наказъ этотъ, хотя онъ и будетъ строго держаться статей положенія, можетъ дать каждой изъ нихъ бо́льшее или меньшее развитіе, а потому характеръ вводимаго измѣненія уяснится вполнѣ только на самомъ дѣлѣ.

Ниже, въ „Приложеніяхъ“ помѣщенъ самый текстъ новаго положенія о народныхъ школахъ, а также высочайше утвержденнаго 25-го мая мнѣнія государственнаго совѣта о порядкѣ введенія его въ дѣйствіе, и о тѣхъ училищахъ вообще, которыя подчинены училищнымъ совѣтомъ по новому положенію и расходѣ казны на новое устройство инспекцій. Положеніе это велѣно ввести во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ уже существуютъ земскія учрежденія. Доселѣ было только 34 инспектора народныхъ училищъ, по одному на каждую изъ 34 губерній, имѣвшихъ доселѣ земскія учрежденія. Содержаніе ихъ обходилось государственному казначейству въ 68 тыс. рублей ежегодно. Теперь эти инспекторы обращены въ директоровъ, и имъ приданы въ помощники каждому по два новыхъ инспектора народныхъ училищъ

(впрочемъ, число инспекторовъ въ губерніяхъ можетъ быть и увеличено впослѣдствіи). Это новое устройство требуетъ уже сверхъ прежней суммы 68 т. р. еще 251 т. рублей въ годъ, которые и повелѣно вносить въ смѣты министерства. Всѣ эти мѣры были приведены въ исполненіе съ іюля 1874 года. Училищные совѣты открылись ранѣе другихъ губерній въ московской и тверской. Въ Петербургѣ уѣздный училищный совѣтъ открылся 9-го августа.

Одновременно съ новымъ положеніемъ о народныхъ школахъ, послѣдовало утвержденіе закона, коснувшагося весьма чувствительнымъ образомъ правъ лицъ, занимавшихся адвокатурою внѣ нормальныхъ ея условій, а именно—правъ тѣхъ ходатаевъ въ судебныхъ мѣстахъ, которые не состоятъ присяжными повѣренными. Утвержденныя 25-го мая правила о „лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ", распространялись на всѣхъ, ходатайствующихъ по чужимъ дѣламъ въ судебныхъ мѣстахъ, за исключеніемъ присяжныхъ повѣренныхъ, но не исключая ихъ помощниковъ. Это есть попытка оформить сословіе неприсяжныхъ ходатаевъ такими опредѣленіями, которыя исключали бы изъ него лицъ, нравственно неблагонадежныхъ и не имѣющихъ сколько-нибудь достаточныхъ свѣдѣній. Правила 25-го мая создаютъ именно сословіе неприсяжныхъ повѣренныхъ; право быть повѣреннымъ по дѣламъ, производящимся какъ въ общихъ, такъ и въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, будутъ имѣть только лица, получившія особыя свидѣтельства; такія свидѣтельства выдаются мировыми съѣздами, окружными судами и судебными палатами; свидѣтельство, выданное однимъ изъ этихъ мѣстъ, даетъ право на ходатайство лишь въ томъ мѣстѣ, которое его выдало, и еще, по желанію довѣрителя, въ кассаціонной инстанціи по тому дѣлу, которое производилось въ мѣстѣ, выдавшемъ свидѣтельство. Передъ выдачею свидѣтельства, судебное мѣсто „имѣетъ право удостовѣриться въ надлежащихъ познаніяхъ" того лица, которое о немъ проситъ (правило это не распространяется на лица, имѣющія уже свидѣтельство отъ другого, равнаго или высшаго суда, и на лица, имѣющія аттестаты объ окончаніи курса юридическихъ наукъ); но, сверхъ того, судебное мѣсто передъ выдачею свидѣтельства еще „принимаетъ въ соображеніе и всѣ свѣдѣнія, которыя оно признаетъ нужнымъ"; затѣмъ, оно или выдаетъ свидѣтельство просителю, или отказываетъ ему въ томъ, хотя бы онъ и соотвѣтствовалъ всѣмъ требуемымъ закономъ формальнымъ условіямъ. За свидѣтельство мирового съѣзда платится 40 р. въ годъ, за свидѣтельство окружнаго суда или судебной палаты 75 р. въ годъ: деньги эти обращаются въ доходъ казны, уѣзднаго земства и горо-

довъ, смотря по тому, кѣмъ содержится судъ, выдающій свидѣтельство. Имена повѣренныхъ публикуются въ губернскихъ вѣдомостяхъ и сообщаются къ свѣдѣнію министра юстиціи. Такимъ оффиціальнымъ удостовѣреніемъ правъ и создается сословіе; кромѣ того, члены его связываются отвѣтственностью. Впрочемъ, имъ не предоставляется учреждать въ своей средѣ совѣты съ дисциплинарной властью, существующіе въ средѣ присяжныхъ повѣренныхъ, которые, вслѣдствіе того, и представляютъ не только сословіе, но и настоящія общества съ нравственной солидарностью членовъ. Надзоръ за дѣйствіями неприсяжныхъ повѣренныхъ поручается прямо тѣмъ судебнымъ мѣстамъ, при которыхъ они состоятъ, и еще министру юстиціи. Этому надзору предоставляются широкія права: суды могутъ подвергать повѣренныхъ дисциплинарнымъ взысканіямъ: замѣчанію, выговору, запрещенію отправлять обязанности на время до одного года, и исключенію изъ числа повѣренныхъ. На всѣ такія постановленія судовъ, а также на отказы въ выдачѣ свидѣтельствъ на право ходатайства допускается аппеляція въ судебную палату, которая рѣшаетъ дѣло окончательно; аппеляція же для лицъ, состоящихъ или желающихъ состоять повѣренными при самой судебной палатѣ, приносится въ кассаціонный департаментъ сената. Министръ юстиціи, независимо отъ того, имѣетъ право „по доходящимъ до него несомнѣннымъ свѣдѣніямъ“ устранять отъ ходатайства по судебнымъ дѣламъ такія лица, которыя обнаруживаютъ предосудительный образъ дѣйствій. Чтобы не стѣснить право частныхъ лицъ—просить кого-либо изъ людей, кому они довѣряютъ, ходатайствовать за нихъ въ качествѣ повѣренныхъ у мировыхъ судей, хотя бы такіе люди не принадлежали къ сословію повѣренныхъ,—правилами допускаются къ ходатайству у мировыхъ судей въ качествѣ повѣренныхъ и лица, не имѣющія свидѣтельствъ, но съ тѣмъ, чтобы они являлись въ этомъ качествѣ не болѣе, чѣмъ по тремъ дѣламъ въ теченіе года, въ предѣлахъ одного мирового округа. Въ мнѣніи государственнаго совѣта, при которомъ правила были представлены къ утвержденію, установлено, что они вводятся въ дѣйствіе по истеченіи мѣсяца со дня полученія правилъ судами; но при этомъ оставляются въ силѣ на одинъ годъ прежнія довѣренности на ходатайство по чужимъ дѣламъ, данныя до полученія на мѣстѣ новыхъ правилъ.

Нельзя сказать, чтобы правила эти встрѣтили въ печати единогласное признаніе раціональности и цѣлесообразности ихъ основныхъ положеній. Согласіе проявилось только въ томъ, что вообще признана была необходимость какихъ-либо гарантій противъ массы невѣжественныхъ и недобросовѣстныхъ частныхъ ходатаевъ, которые нерѣдко обманывали своихъ довѣрителей и затрудняли суды са-

мымъ своимъ невѣжествомъ. Высказаны были мнѣнія, что право судебныхъ мѣстъ отказывать въ выдачѣ свидѣтельствъ выражено слишкомъ широко, что оно можетъ иногда весть къ произволу, особливо при помощи такого основанія для отказа, какъ „всѣ свѣдѣнія, признаваемыя нужными", и право отказа на этомъ основаніи, даже въ случаѣ наличности всѣхъ формальныхъ условій; заявлено было также недоумѣніе, что́ должно пониматься подъ именемъ „надлежащихъ познаній", требуемыхъ отъ неприсяжныхъ адвокатовъ. Наконецъ, размѣръ платы по свидѣтельству отъ каждаго судебнаго мѣста, платы ежегодной, былъ нѣкоторыми найденъ слишкомъ высокимъ. Противъ всѣхъ этихъ замѣчаній можно сдѣлать достаточно убѣдительныя возраженія, если только однажды признается необходимость принять мѣры къ огражденію и публики, и судовъ отъ неспособныхъ и недобросовѣстныхъ ходатаевъ. Ясно, что одними формальными условіями ограничиться было нельзя, потому что эти условія, за исключеніемъ неопредѣленнаго понятія о „надлежащихъ познаніяхъ" (т.-е. на дѣлѣ—грамотности, такъ какъ безъ обязательной программы немыслимъ экзаменъ) — представляютъ свойства чисто-отрицательныя, наличность которыхъ еще не ручается за добросовѣстность. Какъ право совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ принимать или не принимать въ среду ихъ кандидатовъ есть право въ сущности дискреціонное, таково по необходимости должно быть и право судовъ, на которые возлагается надзоръ за повѣренными неприсяжными. Произволъ отдѣльныхъ судовъ здѣсь устраняется по возможности — аппеляціею; а такъ какъ аппеляція затруднительна, если отказъ мотивированъ отсутствіемъ познаній, то другое правило лишаетъ судъ права удостовѣряться въ познаніяхъ, если проситель имѣетъ уже свидѣтельство отъ другого равнаго или высшаго суда. Допустимъ, что какой-либо мировой съѣздъ сталъ бы признавать неспособными такихъ ходатаевъ, которыхъ онъ боится или которыхъ почему-либо несправедливо хочетъ устранить; они могутъ получить свидѣтельство отъ другого съѣзда или суда, и оно удостовѣритъ ихъ способность. Размѣръ платы за свидѣтельство, дѣйствительно, довольно высокъ, но онъ объясняется тѣмъ, что неприсяжные повѣренные не несутъ ни денежной, ни личной повинности по защитѣ по назначенію суда, а между тѣмъ пользуются правомъ вознагражденія по таксѣ, существующей для присяжныхъ повѣренныхъ. Нѣсколько стѣснительнымъ кажется правило, что и у мировыхъ судей нельзя будетъ ходатайствовать болѣе трехъ разъ въ году безъ свидѣтельства. Здѣсь, очевидно, имѣлось въ виду устранить возможность обходить законъ ходатаямъ по ремеслу. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, правило это крайне стѣснитъ владѣльцевъ домовъ, фабрикъ и т. д., имѣющихъ весьма часто

дѣла у мировыхъ судей, которыя они и поручали своимъ приказчикамъ, даже дворникамъ; имъ теперь придется или имѣть управляющаго съ формальной довѣренностью, или брать для каждаго дѣла повѣреннаго со свидѣтельствомъ, или всегда являться въ судъ самимъ, что́, напримѣръ, для женщинъ, затруднительно.

Главное же, кажется, заключается не въ этихъ деталяхъ. Попытка создать сословіе неприсяжныхъ повѣренныхъ есть отступленіе отъ одного изъ принциповъ судебной реформы, который признавалъ для повѣреннаго по судебнымъ дѣламъ необходимымъ юридическое образованіе, допускалъ только одного адвоката въ общихъ установленіяхъ—адвоката ученаго и притомъ независимаго какъ отъ судебныхъ мѣстъ, такъ и отъ министерства юстиціи. Принципъ этотъ былъ проведенъ въ законѣ, и хотя въ дѣйствительности законъ не оградилъ его воспрещеніемъ ходатайства адвокатамъ неученымъ, неприсяжнымъ, но не сдѣлалъ этого только въ видѣ уступки временной необходимости. Еслибы хотѣли сохранить этотъ принципъ въ силѣ и все-таки принять мѣры къ устраненію массы положительно-вредныхъ ходатаевъ, то послѣднее можно было сдѣлать, не организуя неприсяжныхъ ходатаевъ въ сословіе. Достаточно было бы установить, напримѣръ, что право на ходатайство по чужимъ дѣламъ дается свидѣтельствомъ объ окончаніи курса или экзаменомъ въ учебныхъ заведеніяхъ не ниже уѣзднаго училища, а каждому судебному мѣсту предоставляется лишить этого права поименно каждое лицо, оказавшееся его недостойнымъ, причемъ могло быть оговорено и право просителей на аппеляцію. Это было бы опредѣлительнѣе тѣхъ условій, какія выражены въ нынѣшнихъ правилахъ и не составляло бы никакого отступленія отъ важнаго принципа, однажды усвоеннаго нашимъ судоустройствомъ. О „монополіи“ присяжныхъ повѣренныхъ невозможно будетъ и говорить, когда ихъ будетъ достаточное число; но есть другая, необходимая монополія, которой отмѣна вовсе не желательна: это монополія въ судебной практикѣ высокихъ качествъ знанія и независимости.

Введеніе общеобязательной воинской повинности, расширяя кругъ подлежащихъ набору лицъ, побудило принять еще особыя мѣры къ предупрежденію уклоненій отъ отбыванія этой повинности. Мѣры эти основаны на паспортной системѣ. Высочайше утвержденное 14-го мая мнѣніе государственнаго совѣта установило временныя правила въ этомъ отношеніи, „впредь до изданія новаго общаго законоположенія о паспортахъ“. По этимъ правиламъ, паспорты и отсрочки мѣщанамъ и крестьянамъ мужескаго пола, достигшимъ 18-ти лѣтъ отъ роду, но не перешедшимъ призывного возраста и неотбывшимъ воин-

ской повинности въ качествѣ вольноопредѣляющихся, выдаются на бумагѣ особаго цвѣта, и въ видахъ этихъ означается тотъ годъ, въ которомъ получившіе ихъ подлежатъ призыву къ жеребью. По наступленіи 1-го ноября (а въ Сибири 15-го октября) того года, виды эти сохраняютъ силу только въ случаѣ, если на нихъ будетъ отмѣтка надлежащей власти объ исполненіи обязанностей по воинской повинности; иначе виды теряютъ силу, хотя бы срокъ имъ еще и не истекъ. Что касается тѣхъ лицъ мѣщанскаго и крестьянскаго сословія, которые, родившись послѣ 1852 г., уже перешли призывный возрастъ или отбыли воинскую повинность, то виды имъ будутъ выдаваемы на общемъ основаніи, но только по удостовѣреніи, что обязанность по отправленію повинности ими исполнена. Министрамъ внутреннихъ дѣлъ, военному и юстиціи предоставлено было войти въ соглашеніе объ инструкціи для полицейскихъ учрежденій съ цѣлью наблюденія, чтобы подлежащіе призыву не уклонялись отъ него: полиція будетъ имѣть право требовать представленія свидѣтельства объ исполненіи воинской повинности или о припискѣ къ призывному участку, и, въ случаѣ непредставленія такого свидѣтельства, дѣйствовать по общимъ правиламъ объ обнаруженіи преступленій и проступковъ. Относительно лицъ купеческаго сословія въ правилахъ постановлено, чтобы годовыя свидѣтельства о принадлежности къ купеческому семейству, замѣняющіе паспорты, выдавались лицамъ, родившимся послѣ 1852 г. и подлежащимъ дѣйствію устава о воинской повинности, по достиженіи 20-ти лѣтъ отъ роду,—не иначе какъ по предъявленіи свидѣтельства о припискѣ къ призывному участку; тѣмъ же, которые уже перешли призывной возрастъ или отслужили вольноопредѣляющимися—по предъявленіи удостовѣренія объ этомъ.—Правила эти предоставляютъ администраціи дополнительныя средства къ наблюденію за отбываніемъ воинской повинности подлежащими ей лицами. Средства къ наблюденію по этому предмету будутъ теперь двоякія: одни—первоначальныя, непосредственныя, которыя указаны въ самомъ уставѣ о воинской повинности. Присутствіями по воинской повинности составляются частные призывные списки на основаніи ревизскихъ сказокъ, дополнительныхъ къ сказкамъ списковъ и метрическихъ выписей, и выдаются свидѣтельства о припискѣ къ призывному участку. Затѣмъ лица, внесенныя въ списки, призываются къ службѣ, а въ случаѣ уклоненія отъ нея подвергаются розыску и судебному преслѣдованію. Законодательства другихъ странъ ограничиваются этимъ способомъ наблюденія, и ему, во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ отдать предпочтеніе. Затѣмъ, правила 14-го мая установили дополнительное, такъ сказать, обратное наблюденіе: всѣ ли лица, живущія въ государствѣ и могущія, по лѣтамъ, подлежать призыву, исполнили свою обязанность; средствами для такой обрат-

ной провѣрки и будутъ служить паспорты и особое наблюденіе полиціи по данной ей инструкціи. Такую обратную провѣрку со временемъ, вѣроятно, будетъ признано возможнымъ отмѣнить. Недостатки ея въ томъ, во-первыхъ, что она поддерживаетъ необходимость паспортной системы, весьма обременительной. Въ этихъ правилахъ упомянуто о намѣреніи преобразовать законоположенія о паспортахъ; но преобразованіе по существу могло бы заключаться въ томъ именно, чтобы паспортъ пересталъ быть средствомъ удостовѣренія въ уплатѣ податей и исполненіи повинностей; иначе онъ, по необходимости, останется срочнымъ и даже краткосрочнымъ, а стало-быть и обременительнымъ. Во-вторыхъ, средство провѣрки, заключающееся въ паспортахъ, представляетъ неравное отношеніе закона къ сословіямъ: для провѣрки могутъ служить только виды срочные, стало-быть, эта дополнительная провѣрка не касается тѣхъ сословій, которыя пользуются льготою видовъ безсрочныхъ. Что же касается самостоятельнаго наблюденія полиціи, то оно дѣйствительно можетъ касаться всѣхъ равномѣрно, но за то можно опасаться, что полицейскіе агенты, пользуясь правомъ собственнаго, самостоятельнаго наблюденія за исполненіемъ воинской повинности, и правомъ требовать предъявленія документовъ на основаніи собственнаго подозрѣнія, — въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ найти въ этомъ правѣ средства для мелкихъ личныхъ притѣсненій. Инструкція, о которой было упомянуто въ правилахъ 14-го мая, была затѣмъ напечатана въ сентябрѣ; въ ней не содержится ничего кромѣ общаго опредѣленія, что полиція должна наблюдать за неукрывательствомъ отъ исполненія воинской повинности, и выписокъ какъ изъ устава, такъ и изъ правилъ 14-го мая, постановленій, направленныхъ къ предупрежденію такого укрывательства.

Въ маѣ же было обнародовано то наставленіе присутствіямъ о воинской повинности, для руководства при освидѣтельствованіи тѣлосложенія и здоровья лицъ, призванныхъ къ исполненію этой повинности, о которомъ упомянуто въ уставѣ. Изъ правилъ этого наставленія бо̀льшая часть содержитъ медицинскія опредѣленія условій годности или негодности къ военной службѣ. Стѣснительный обрядъ освидѣтельствованія въ присутствіи устраняется новыми правилами для тѣхъ лицъ, которыя представятъ свидѣтельство врача о годности къ военной службѣ. Тѣ же, которыя будутъ свидѣтельствуемы въ присутствіи, будутъ вводимы туда по одному, въ одеждѣ, и раздѣваются только въ такомъ случаѣ, если присутствіе признаетъ это нужнымъ; такимъ образомъ устраненъ тотъ безцеремонный обрядъ, который совершался доселѣ.

Губернскія и уѣздныя рекрутскія присутствія, въ виду образо-

ванныхъ вновь учрежденій—присутствій по воинской повинности, повелѣно было законоположеніемъ 14-го мая закрыть. Въ тотъ же день утвержденъ важный законъ, служащій дополненіемъ къ статьямъ устава о воинской повинности, относительно подушныхъ сборовъ съ лицъ, поступившихъ въ военную службу; платежъ этихъ сборовъ за лицъ, находящихся на дѣйствительной службѣ и по увольненіи въ запасъ еще въ теченіи года, остается на обязанности тѣхъ обществъ, къ которымъ принадлежатъ военно-служащіе; но притомъ, закономъ 14-го мая, предоставляется министру финансовъ, въ случаяхъ крайняго обремененія отдѣльныхъ обществъ платежемъ подушной подати и государственнаго земскаго сбора за этихъ лицъ, слагать, въ установленномъ порядкѣ, со счетовъ весь этотъ платежъ или часть его, какая будетъ признана крайне-обременительною.—Говоря выше о выселеніи по поводу обще-обязательной воинской повинности, мы упомянули о нѣмецкихъ колонистахъ. Законъ, опредѣлявшій порядокъ выселенія ихъ, состоялся 14-го мая. Онъ имѣлъ цѣлью, съ одной стороны, обезпечить за колонистами то право на выселеніе, которое было предоставлено имъ положеніемъ 1871 года, объ устройствѣ ихъ быта, а съ другой—устранить возможность посредствомъ ложныхъ заявленій о выселеніи уклоняться отъ воинской повинности. Въ этихъ видахъ, законъ постановилъ, что „водворенные на казенныхъ земляхъ поселяне-собственники"—какъ нынѣ называются колонисты—должны быть сообразно возрасту вносимы въ призывные списки; затѣмъ тѣ, которые пожелаютъ выселиться изъ Россіи, должны заявлять объ этомъ желаніи до 1-го сентября того года, въ которомъ они подлежатъ призыву; если не выѣдутъ, должны увѣдомлять объ этомъ присутствія по воинской повинности; тѣ же изъ нихъ, которые, заявивъ своевременно намѣреніе выселиться, не выѣдутъ изъ Россіи до дня выниманія жеребья ихъ товарищами по призыву и не объявятъ о себѣ присутствію, будутъ сочтены уклоняющимися отъ воинской повинности и привлечены къ исполненія ея безъ жеребья.

Изъ числа 19 русскихъ подданныхъ, проживавшихъ въ 1874 г. заграницею безъ дозволенія правительства, 15 человѣкъ удалились туда безъ установленныхъ письменныхъ видовъ, а остальные четверо, хотя при выѣздѣ ихъ за-границу и были снабжены паспортами, но вопреки даннымъ имъ разрѣшеніямъ на отлучку, находились внѣ отечества болѣе пяти лѣтъ, почему также относились къ числу лицъ, проживающихъ за-границею безъ дозволенія правительства. Вслѣдствіе того всѣмъ этимъ лицамъ объявленъ былъ въ „Правит. Вѣстникѣ" 17 мая 1874 г. (№ 106) вызовъ, приглашавшій ихъ къ возврату въ отечество въ теченіе шестимѣсячнаго срока со дня той

публикаціи, съ предупрежденіемъ, что если они и затѣмъ не подчинятся требованію правительства по исполненію правилъ объ отлучкахъ русскихъ подданныхъ за-границу, то съ ними будетъ поступлено по всей строгости законовъ. Вызовъ этотъ былъ сдѣланъ слѣдующимъ, поименованнымъ въ немъ лицамъ: 1) бывшему студенту медико-хирургической академіи Василію *Александрову;* 2) дворянину Михаилу *Бакунину;* 3) бывшему студенту технологическаго института Лазарю *Гольденбергу;* 4) студенту московскаго университета Владиміру *Гольштейну;* 5) дворянину Николаю *Жуковскому;* 6) отставному полковнику Петру *Лаврову;* 7) кандидату правъ Герману *Лопатину;* 8) дворянину Николаю *Огареву;* 9) бывшему уланскому офицеру Владиміру *Озерову;* 10) бывшему студенту медико-хирургической академіи Земфирію *Ралли;* 11) бывшему студенту технологическаго института Михаилу *Сажину;* 12) бывшему студенту с.-петербургскаго университета Семену *Серебренникову;* 13) студенту московскаго университета Валеріану *Смирнову;* 14) отставному подполковнику Николаю *Соколову;* 15) кандидату правъ Петру *Ткачеву;* 16) дворянину Антону *Трусову;* 17) бывшему студенту с.-петербургскаго университета Николаю *Утину;* 18) бывшему студенту казанскаго университета Михаилу *Эльпидину,* и 19) студенту московскаго университета Александру *Эльсницу.*

Относительно порядка разрѣшенія раздробительной питейной торговли въ селеніяхъ состоялся 14-го мая законъ, которымъ между прочимъ ограничивались права евреевъ на питейную торговлю. Раздробительную продажу крѣпкихъ напитковъ, въ чертѣ усадебной осѣдлости селеній, положено было разрѣшать не иначе, какъ по мірскимъ приговорамъ сельскихъ обществъ, съ тѣмъ, что если въ означенную черту входятъ земли владѣльца или вѣдомства, то требуется еще и ихъ согласіе. Евреямъ дозволена отнынѣ питейная торговля только въ мѣстностяхъ, опредѣленныхъ для ихъ постоянной осѣдлости и не иначе, какъ въ ихъ собственныхъ домахъ, причемъ оговорено, что сидѣльцами евреи могутъ быть только въ заведеніяхъ евреевъ же, для устраненія устройства евреями питейныхъ продажъ на имя христіанъ, съ дѣйствительными хозяевами въ видѣ сидѣльцевъ. Тотъ же законъ, для устраненія устройства въ городахъ кабаковъ подъ именемъ постоялыхъ дворовъ, постановляетъ, что городскіе постоялые дворы должны имѣть для производства торговли не менѣе двухъ комнатъ, изъ которыхъ одна должна быть кухня, а другая столовая, а также должны имѣть всѣ необходимыя приспособленія для ночлега „постояльцевъ изъ простонародья“ и конюшню или навѣсъ для лошадей. Впослѣдствіи оказалось необходимымъ дать евреямъ время,

чтобы сообразоваться съ приведеннымъ ограниченіемъ, а потому 24-го іюня состоялось повелѣніе, чтобы ограниченіе это было приведено въ дѣйствіе съ 1-го января 1875 г. Приведенное постановленіе имѣетъ большое значеніе особенно для западнаго края, гдѣ всѣ дороги усѣяны еврейскими корчмами, а селенія шинками, содержимыми евреями. Извѣстно, что именно владѣніе всей питейною торговлею въ селеніяхъ дало евреямъ въ западныхъ губерніяхъ то положеніе, въ силу котораго сельскій людъ положительно находится въ ихъ власти и эксплуатируется ими самымъ разнообразнымъ образомъ. Еврейская корчма и шинокъ служатъ для селеній не только кабакомъ, но и банкомъ, и справочной конторой и промышленнымъ центромъ во всѣхъ отрасляхъ, не исключая и недозволенныхъ, конечно. Питейное заведеніе даетъ еврею осѣдлость въ селеніи и ставитъ его въ сношенія со всѣмъ населеніемъ, даетъ ему опору и средства для того, чтобы закабалить крестьянъ долгами, скупать у нихъ продукты по установляемой ими цѣнѣ. Отнынѣ, если только приведенное положеніе будетъ исполняемо во всей строгости, и евреи не найдутъ средства обойти его,—питейная торговля евреевъ по селеніямъ и дорогамъ должна будетъ прекратиться, такъ какъ собственные домы они могутъ имѣть только въ городахъ и мѣстечкахъ. Въ селеніяхъ же земля принадлежитъ крестьянскимъ обществамъ и частнымъ владѣльцамъ. Но въ силу первой части постановленія 14-го мая, питейное заведеніе въ чертѣ крестьянской осѣдлости не можетъ быть открываемо, хотя бы и на землѣ, принадлежащей не крестьянамъ, иначе, какъ съ согласія крестьянскаго общества.

Вѣдомости о числѣ несостоявшихся съѣздовъ мировыхъ судей, публикуемыя періодически въ нашей оффиціальной газетѣ, могутъ быть разсматриваемы, какъ средство къ побужденію мировыхъ судей являться исправнѣе на съѣздъ и не задерживать теченія дѣлъ; впрочемъ, значеніе такихъ публикацій и въ этомъ отношеніи пока еще сомнительно; иначе каждая послѣдующая вѣдомость представляла бы уменьшеніе цифры несостоявшихся съѣздовъ, чего до сихъ поръ не замѣчается. Въ 1874 году такихъ вѣдомостей обнародовано было двѣ: одна 3-го мая, другая 27-го сентября. Упоминая о первой изъ нихъ теперь, мы тутъ же упомянемъ вмѣстѣ и о сентябрьской вѣдомости. Вѣдомость, опубликованная въ маѣ обнимала весь 1873 годъ, и показывала слѣдующія цифры: общее число несостоявшихся за годъ мировыхъ съѣздовъ было 240; изъ нихъ не состоялось собственно по неявкѣ судей 178 съѣздовъ, а 62 съѣзда не состоялись по другимъ причинамъ, въ томъ числѣ 25—по неявкѣ товарища прокурора. Въ сентябрьской вѣдомости, обнимавшей первую половину 1874 года,

этимъ цифрамъ соотвѣтствовали слѣдующія: общее число 154; изъ нихъ по неявкѣ судей 114, по другимъ причинамъ 40, въ томъ числѣ по неприбытію лицъ прокурорскаго надзора 7. Изъ сравненія этихъ цифръ оказывается, что цифры за половину 1874 г. гораздо болѣе половины цифръ за 1873 годъ, кромѣ той, которою отмѣчается исправность лицъ прокурорскаго надзора; исправность этихъ лицъ значительно возросла. Но о мировыхъ судьяхъ можно сказать только противоположное: возросла, повидимому, ихъ неисправность. Итакъ, публикаціи эти практическаго дѣйствія пока не оказали. Иного же значенія онѣ имѣть не могутъ, развѣ только въ видѣ лишняго удостовѣренія нашего нерадѣнія къ общественнымъ дѣламъ вообще. Цифры эти распредѣляются по всѣмъ губерніямъ, хотя и неравномѣрно. Но изъ неравномѣрности этой не усматривается нисколько свидѣтельства въ ущербъ выборному принципу или въ пользу его. Такъ, въ сентябрьской вѣдомости особенно большія цифры приходились на губерніи тульскую и калужскую, въ которыхъ судьи выборные, и на кіевскую, въ которой они назначаются отъ правительства; цифра въ кіевской губерніи даже крупнѣе, чѣмъ въ какой-либо. Округи есть такіе, какъ ростовскій на Дону, въ которомъ не состоялось 4 съѣзда въ полгода, но постольку съѣздовъ и за тотъ же періодъ не состоялось въ чигиринскомъ округѣ—кіевской губерніи, и новогрудскомъ округѣ, минской губерніи. Общее явленіе, представляемое обѣими вѣдомостями, состоитъ въ томъ, что съѣзды разстроивались главнымъ образомъ неприбытіемъ почетныхъ мировыхъ судей. Въ майской вѣдомости 178 съѣздовъ не состоялось по неприбытію судей, но изъ нихъ только 18 по неприбытію судей участковыхъ, а 61 по винѣ судей почетныхъ; по неприбытію же тѣхъ и другихъ 99. Въ сентябрьской вѣдомости, изъ 114 съѣздовъ, не состоявшихся по неприбытію судей, 17 разстроились по неприбытію участковыхъ, а 33 по неприбытію почетныхъ судей, наконецъ 64 по неприбытію тѣхъ и другихъ. Если сравнить цифры по мѣсяцамъ, то въ обѣихъ вѣдомостяхъ высшія цифры приходятся на апрѣль, низшія на май и іюнь, изъ чего слѣдуетъ, что съѣзды разстраиваются часто отъ дурного состоянія дороги. Но надо замѣтить еще, что вообще число несостоявшихся съѣздовъ бываетъ больше въ зимніе мѣсяцы, чѣмъ въ лѣтніе, а отсюда слѣдуетъ, что многіе мировые судьи удерживаются дома даже такимъ соображеніемъ, что „холодно ѣхать“ на съѣздъ; между тѣмъ лица, которыхъ дѣла назначены были къ слушанію на несостоявшихся съѣздахъ, не только подвергались холоду, но еще подвергались ему напрасно.

Состоявшимся въ маѣ же распоряженіемъ по министерству юстиціи назначены были сроки для открытія 6 новыхъ окружныхъ су-

довъ, на основаніи положеній 1872 и 1873 годовъ о введеніи въ первой половинѣ 1874 г. судебныхъ уставовъ въ губерніяхъ вятской и черниговской, и въ уѣздахъ вологодской губерніи: вологодскомъ, грязовецкомъ, кадниковскомъ, вельскомъ и тотемскомъ. Распоряженіемъ предписано было открыть окружные суды: вологодскій 1-го, стародубскій 10-го и нѣжинскій 20-го іюня, а черниговскій, вятскій и сарапульскій 1-го іюля. По другому распоряженію того же министерства, съ 15 мая вступили въ отправленіе своихъ должностей нотаріусы въ названныхъ выше уѣздахъ вологодской губерніи. Утвержденнымъ 7-го того же мая мнѣніемъ государственаго совѣта, эти уѣзды вологодской губерніи причислены были къ округу московской судебной палаты. Другимъ законоположеніемъ того же числа, вологодскому окружному суду было временно подчинены и судебныя установленія, существующія въ велико-устюжскомъ, никольскомъ, усть-сысольскомъ, яренскомъ и сольвычегодскомъ уѣздахъ вологодской губерніи.

Изъ числа прочихъ правительственныхъ распоряженій за май, слѣдуетъ еще упомянуть о новомъ правилѣ относительно представленія въ цензуру экземпляровъ, отпечатанныхъ безъ предварительнаго разрѣшенія книгъ. Вслѣдствіе закона, которымъ рѣшеніе вопроса о задержаніи и уничтоженіи не бывшихъ на разсмотрѣніи предварительной церзуры книгъ предоставлено было комитету министровъ, издатели книгъ, желая избѣгнуть напрасной траты бумаги на отпечатаніе полнаго количества экземпляровъ книгъ, до истеченія срока, въ теченіи котораго онѣ могутъ быть задержаны, стали отпечатывать только небольшое количество экземпляровъ для представленія въ цензуру и затѣмъ сохраняли наборъ до истеченіи срока, когда и приступали къ печатанію всего изданія, не рискуя уже затратою бумаги и труда печатанія. Въ силу же новаго правила, издатели обязаны были представлять книги уже только по отпечатаніи всего предположеннаго количества экземпляровъ и притомъ по уничтоженіи сдѣланнаго набора книги. Затѣмъ, чтобы избѣгнуть риска потери готоваго изданія, издателямъ осталось только одно средство — представлять книгу на предварительную цензуру.

Въ заключеніе, слѣдуетъ еще упомянуть постановленіе, которымъ къ туркестанскому краю примѣнено въ маѣ дѣйствующее въ имперіи положеніе о пошлинахъ за право торговли и промысловъ; положеніемъ 3-го мая, опредѣлено отмѣнить съ 1-го января 1875 года взиманіе въ предѣлахъ туркестанскаго края зякетнаго сбора, какъ съ русскихъ, такъ и съ туземцевъ, и распространить на все туркестанское генералъ-губернаторство съ того же числа общее положеніе о

торговыхъ пошлинахъ, но только въ видѣ временной мѣры — на 4 года, съ тѣмъ, чтобы къ истеченію этого срока сдѣлано было соображеніе объ окончательномъ порядкѣ взиманія пошлинъ за право торговли въ томъ краѣ. Эта мѣра должна коснуться самымъ чувствительнымъ образомъ интересовъ туземнаго осѣдлаго населенія, такъ какъ ею измѣняется порядокъ, существовавшій въ торговлѣ сартовъ искони. Зякетъ, то-есть пошлина съ цѣнности товаровъ, соотвѣтствуетъ мусульманскимъ понятіямъ, и даже основанъ прямо на коранѣ; прямыя подати съ гильдейскихъ и промысловыхъ свидѣтельствъ представятъ нѣчто совершенно новое для туземныхъ торговцовъ. Дѣйствующее въ имперіи положеніе о пошлинахъ за право торговли создаетъ неравныя личныя права торгующихъ, неравенство, которое въ туркестанскомъ краѣ было доселѣ неизвѣстно. Не зная мотивовъ, принятыхъ въ основаніе столь важной и неожиданной мѣры, нельзя оцѣнивать ея цѣлесообразность. Впрочемъ, какіе-либо политическіе мотивы въ ней трудно предполагать и скорѣе всего можно думать, что она была вызвана соображеніями камеральными, желаніемъ возвысить доходъ съ того края, котораго управленіе доселѣ сказывается для нашихъ финансовъ значительнымъ дефицитомъ. Противъ принятія приведенной мѣры есть весьма вѣскіе, очевидные, политическіе аргументы, которымъ соображенія финансоваго свойства въ настоящемъ случаѣ тѣмъ естественнѣе было подчинить, что весь торговый оборотъ въ туркестанскомъ краѣ не особенно значителенъ; стало-быть, въ какой бы формѣ ни взимались пошлины съ этого оборота, и какъ бы продуктивность ихъ ни увеличилась отъ введенія новаго положенія, весь вопросъ сводится все-таки къ разницѣ маловажной въ финансовомъ смыслѣ, между тѣмъ, какъ настроеніе городского населенія во всемъ вновь пріобрѣтенномъ краѣ весьма важно. Правда, положеніе о пошлинахъ за право торговли введено только въ видѣ опыта, причемъ положено къ истеченію срока войти съ новымъ представленіемъ объ окончательномъ введеніи этого положенія, съ тѣмъ измѣненіями, какія окажутся нужными; правда, что еще и теперь предоставлено административнымъ властямъ, по взаимному соглашенію, допускать въ общемъ положеніи о пошлинахъ за право торговли, въ примѣненіи его къ туркестанскому краю, необходимыя измѣненія, но дѣло въ томъ, что срокъ 4-хъ-лѣтній слишкомъ продолжителенъ для опыта. Что же касается отступленій, если они будутъ не важны, не измѣнятъ сущности общаго закона, то спѣшность и радикальность принятой мѣры не будутъ ими устранены; если же отступленія измѣнятъ самую сущность закона, то самое введеніе его, по имени, можетъ только подавать поводы къ недоразумѣніямъ.

Еще одна губернія присоединена была въ маѣ къ числу „земскихъ". Повелѣніемъ 2-го мая дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ было распространено на уфимскую губернію, причемъ и башкирамъ предоставлено участіе въ сельскихъ избирательныхъ съѣздахъ. Число гласныхъ въ губернскомъ земскомъ собраніи опредѣлено было въ 42.

Плата съ проѣзжающихъ за почтовыхъ лошадей была возвышена состоявшимся въ маѣ законоположеніемъ. На основаніи утвержденнаго 21-го мая мнѣнія государственнаго совѣта, почтовыя станціи въ европейской Россіи, за исключеніями, которыя приводятся ниже, должны взимать съ проѣзжающихъ по казенной и частной надобностямъ за отпускаемыхъ имъ почтовыхъ лошадей по вновь установленной прогонной таксѣ, именно: 1) почтовыя станціи, содержимыя по нормальнымъ кондиціямъ,—по *три* коп. на версту и лошадь, и 2) станціи вольныхъ почтъ—по *четыре* коп. на версту и лошадь. При этомъ предписано почтовымъ станціямъ тѣхъ же губерній и области, содержимымъ по нормальнымъ кондиціямъ, отпускать почтовыхъ лошадей проѣзжающимъ безъ подорожныхъ. Губерніи и область, гдѣ съ 1-го сентября 1874 г. отпускаются проѣзжающимъ почтовыя лошади по вновь установленной 3 и 4-копѣечной прогонной таксѣ, и гдѣ съ того же 1-го сентября отпускъ почтовыхъ лошадей проѣзжающимъ производится безъ подорожныхъ, слѣдующія: архангельская, астраханская, бессарабская, виленская, витебская, владимірская, вологодская, волынская, воронежская, вятская, гродненская, екатеринославская, казанская, калужская, кіевская, костромская, ковенская, курляндская, курская, минская, могилевская, московская, нижегородская, новгородская, олонецкая, оренбургская, орловская, пензенская, пермская, подольская, полтавская, псковская, рязанская, самарская, с.-петербургская, саратовская, симбирская, смоленская, таврическая, тамбовская, тверская, тульская, уфимская, харьковская, херсонская, черниговская, ярославская и область войска донского, а также три станціи вольныхъ почтъ: тюменская, успенская и тугулымская, тобольской губерніи.

Кромѣ того, на основаніи другого высочайше утвержденнаго, 21-го же мая сего года, мнѣнія государственнаго совѣта, почтовыя станціи Восточной Сибири должны взимать съ проѣзжающихъ по казенной и частной надобностямъ за отпускаемыхъ имъ почтовыхъ лошадей по *три* коп. на версту и лошадь, а почтовыя станціи приленскаго тракта по *четыре съ половиною* коп. на версту и лошадь. Затѣмъ, въ закавказскомъ и туркестанскомъ краяхъ, въ губерніяхъ и областяхъ Западной Сибири, а также въ губерніяхъ: лифляндской, эстляндской, ставропольской, царства польскаго и областяхъ:

кубанской, терской, тургайской и уральской, прогонная такса на почтовыхъ лошадей остается въ прежнемъ размѣрѣ, причемъ проѣзжающіе для проѣзда въ этихъ мѣстностяхъ, а также въ губерніяхъ и областяхъ Восточной Сибири (кромѣ губерній царства польскаго, гдѣ и прежде почтовыя лошади отпускались проѣзжающимъ безъ подорожныхъ) обязаны имѣть подорожныя.

Въ маѣ же опубликованъ былъ пониженный тарифъ для внутренней телеграфной корреспонденціи; особенно значительно было пониженіе для разстояній отъ 500 до 1000 верстъ; цѣна телеграммъ въ этомъ поясѣ понижена была на половину противъ прежней.

Въ томъ же мѣсяцѣ состоялось соглашеніе съ Швеціею по обмѣну недвижимыхъ имуществъ въ Стокгольмѣ и Москвѣ. Съ 1871 года велась между министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и шведскимъ правительствомъ переписка объ участкахъ городской земли, которые, на основаніи Столбовскаго и послѣдующихъ договоровъ, принадлежали еще понынѣ русскому правительству въ Стокгольмѣ и шведской коронѣ—въ Москвѣ. Вначалѣ шведское правительство имѣло въ виду лишь одну уступку нашей земли въ Стокгольмѣ; мысль объ обмѣнѣ участковъ поставлена нами. Королевское министерство желало потомъ обмѣна земель по оцѣнкѣ, но наконецъ согласилось на наше предложеніе совершить обмѣнъ земли на землю безъ всякой оцѣнки, и обѣ шведскія палаты утвердили это направленіе дѣла. Такъ какъ первоначальная уступка земель была внесена въ древніе историческіе договоры, то взаимная переуступка ихъ подлежала утвержденію дипломатическими актами. По докладу объ этомъ государственнаго канцлера, съ представленіемъ притомъ, что нашъ участокъ въ Стокгольмѣ поступаетъ въ полное распоряженіе города, и что на шведскій участокъ въ Москвѣ, извѣстный подъ названіемъ „Шведское подворье", существующее тамъ болѣе 250 лѣтъ, ни одно изъ нашихъ правительственныхъ учрежденій притязанія имѣть не можетъ, 16-го апрѣля повелѣно было: 1) размѣнять съ шведскимъ правительствомъ министерскія декларацiи о взаимной переуступкѣ городскихъ земель: русской—въ Стокгольмѣ и шведской—въ Москвѣ, и 2) по утвержденіи размѣна министерскими декларацiями, сдѣлать сношеніе о передачѣ возвращаемаго Швеціею участка земли городу Москвѣ. Въ исполненіе перваго пункта подписана 23-го мая (4-го іюня) по изъясненному предмету министерская декларація и обмѣнена на такую же декларацію, подписанную шведскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ 9-го (21-го) мая; относительно же условленной этими декларацiями передачи 19-го сентября (1-го октября) 1874 года помянутыхъ участковъ земли и пріема „Шведскаго подворья" московскимъ городскимъ управленіемъ, сдѣлано было

сношеніе съ шведскимъ посланникомъ, нашимъ посланникомъ въ Стокгольмѣ и московскимъ генералъ-губернаторомъ.

VIII.

Преобразованіе мѣстныхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ.—Вопросъ о работѣ дѣтей на фабрикахъ.—Отмѣна воинской квартирной повинности. — Новое положеніе о наградахъ. — Законъ относительно наказаній за принадлежность къ преступнымъ сообществамъ. — Наступленіе вакаціоннаго времени. — Раздѣлъ съ Австріею краковской епархіи. — Декларація съ Италіею о судебныхъ повѣсткахъ. — Результаты выпускного экзамена въ гимназіяхъ въ 1873 году.

Среди новыхъ законоположеній, утвержденныхъ въ іюнѣ, первое мѣсто, по весьма важному своему значенію, должно занять преобразованіе мѣстныхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ.

Одною изъ труднѣйшихъ задачъ при освобожденіи крестьянъ было созданіе спеціальныхъ органовъ для руководства крестьянскимъ самоуправленіемъ. Задача эта была трудна уже потому, что въ ней заключалось, повидимому, неустранимое противорѣчіе: съ одной стороны, освобожденіе не соотвѣтствовало бы своей цѣли, еслибы освобождаемымъ не было предоставлено самимъ управлять своими дѣлами; съ другой стороны, было очевидно, что лишенные до того времени правъ и неспособные понять и сразу усвоить себѣ новыя права́, крестьянскія общества не могли быть оставлены безъ помощи, совѣта, руководства и наблюденія. Ввесть крестьянскія дѣла прямо въ общую гражданскую сферу было невозможно, а оставить руководство ими въ рукахъ прежнихъ владѣльцевъ—значило бы сдѣлать до нѣкоторой степени призрачнымъ самое освобожденіе Очевидно, требовались для этого о́рганы спеціальные. Необходимость ихъ обусловливалась еще другою стороною освобожденія: измѣненіемъ поземельныхъ отношеній, надѣломъ. Для осуществленія этой стороны великаго дѣла совершенно необходимо было имѣть на мѣстахъ посредниковъ между крестьянами и прежними помѣщиками. Естественно было поручить тѣмъ же спеціальнымъ о́рганамъ и руководство дѣломъ крестьянскаго самоуправленія, хотя въ сущности двѣ эти функціи весьма различны. Первая изъ нихъ, то-есть посредничество при новомъ устройствѣ поземельнаго дѣла, естественно должна была принадлежать власти, отъ которой исходило освобожденіе съ надѣломъ. Власть эта должна была слѣдить прежде всего за тѣмъ, чтобы великое дѣло, ею предпринятое, совершилось въ дѣйствительности и совершилось справедливо для обѣихъ сторонъ. Лучшимъ посредникомъ между ними могъ быть именно уполномоченный отъ государственной власти, то-есть отъ стороны совершенно безпристрастной

въ дѣлѣ и заинтересованной только въ одномъ—въ его успѣхѣ. Совершенно иное значеніе должна была имѣть другая функція предполагаемыхъ посредниковъ — руководство въ первоначальной постановкѣ дѣла крестьянскаго самоуправленія и въ наблюденіи впослѣдствіи за правильнымъ ходомъ его среди массы, непривычной къ правамъ и неспособной сразу успѣшно ими воспользоваться. Понятіе о „руководствѣ" въ дѣлѣ „самоуправленія" заключаетъ въ себѣ очевидное противорѣчіе, одно изъ тѣхъ противорѣчій, какія нерѣдко встрѣчаются при прикосновеніи законодательства къ вопросамъ исторически-сложившагося народнаго быта. Отказаться отъ рѣшенія такихъ противорѣчій нельзя. Надъ всѣмъ преобладала необходимость освобожденія; противъ необходимости самаго освобожденія не могла являться противорѣчіемъ неразвитость массы, непривычка ея къ пользованію правами. Допускать, что эти историческія условія могли противорѣчить самой мысли освобожденія — значило бы въ свою очередь противорѣчить логикѣ, вступать въ такъ-называемый cercle vicieux: при рабствѣ не могли возникнуть развитость массы и привычка къ пользованію правами. И такъ какъ необходимость освобожденія была безспорна, преобладала надъ всѣмъ остальнымъ, то всѣ препятствія на пути къ ея осуществленію должны были быть устранены во что бы то ни стало, а такія противорѣчія, какъ то, о которомъ мы ведемъ рѣчь, должны были быть разрѣшены такъ или иначе, хотя бы устранить ихъ вполнѣ и не было возможности. Приходилось поневолѣ допустить „руководство" въ „самоуправленіи", и поручить это руководство какимъ-либо посредникамъ. Но для отправленія этой функціи уже не годился не только прежній владѣлецъ, но и правительственный чиновникъ, которому была бы поручена первая функція, т.-е. посредничество при поземельныхъ соглашеніяхъ. Прежній владѣлецъ могъ довесть свое руководство, особенно на первыхъ порахъ, до обращенія не только крестьянскаго самоуправленія, но и освобожденія—въ призракъ; чиновникъ же, особенно чиновникъ, вполнѣ зависимый отъ губернской администраціи, не внушалъ бы довѣрія и могъ обратить самоуправленіе въ нѣчто похожее на то, какое существовало прежде у государственныхъ крестьянъ; онъ могъ явиться чѣмъ-нибудь въ родѣ новаго помѣщика, полнаго властелина крестьянскихъ обществъ и распорядителя ихъ дѣлами. Наиболѣе удовлетворительнымъ было бы здѣсь, очевидно, такое устройство, при которомъ руководитель избирался бы изъ образованныхъ людей, но избирался бы на опредѣленный срокъ, и притомъ самими же крестьянами. Тогда крестьянскія учрежденія, хотя и оставались бы внѣ круга общихъ учрежденій въ государствѣ, представляя особыя, сословныя учрежденія, но за то въ нихъ былъ бы по возможности

цѣльно выдержанъ этотъ характеръ сословныхъ, крестьянскихъ учрежденій.

Къ сожалѣнію, не таково было устройство, введенное положеніемъ 19-го февраля 1861 г. о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ. Въ лицѣ мировыхъ посредниковъ, оно создало,—правда, на три года только, но учрежденіе это осталось потомъ неизмѣннымъ по сущности до настоящаго времени,—для отправленія обѣихъ указанныхъ выше функцій нѣчто среднее между чиновникомъ, членомъ мѣстной интеллигенціи, т.-е. дворянства, и представителемъ крестьянскихъ интересовъ. Если бы посредникъ избирался изъ мѣстныхъ дворянъ крестьянами на срокъ, то въ немъ удачно были бы соединены условія образованности, авторитета, довѣрія крестьянъ и контроля самаго самоуправленія надъ руководителемъ. Но въ томъ видѣ, какъ они были учреждены, мировые посредники прошли два періода. Въ первомъ, когда институтомъ этимъ дорожила высшая администрація; когда округъ единичнаго посредника былъ не слишкомъ обширенъ, они дѣйствовали весьма успѣшно и заслужили благодарность страны за постановку дѣла освобожденія; но при этомъ слышались такія жалобы на нихъ, которыя показывали, что интересы обѣихъ сторонъ не вполнѣ удачно были соединены въ лицѣ посредниковъ, именно жалобы, что одни посредники держали сторону крестьянъ, другіе—сторону помѣщиковъ. Во второмъ періодѣ дѣятельности мировыхъ посредниковъ, когда съ теченіемъ времени ослабѣло исключительное уваженіе къ этому институту со стороны самой администраціи, какъ къ учрежденію, на которомъ отражалось величіе только-что совершившагося акта освобожденія, когда сокращеніе самаго числа мировыхъ посредниковъ было первымъ признакомъ такой перемѣны, а вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличило примѣрно на цѣлую треть пространство, ввѣренное вѣдѣнію каждаго изъ нихъ, а стало-быть и самое число дѣлъ; когда прежде предположенная срочность ихъ служенія и виды на будущее избраніе уступили мѣсто несмѣняемой службѣ, а въ послѣднія лѣтъ шесть видамъ на окончательное и поголовное увольненіе,—тогда въ мировыхъ посредникахъ ослабѣла охота заниматься дѣломъ, и жалобы, какія слышались на нихъ, говорили уже не о пристрастіи къ той или другой сторонѣ, а просто о полномъ бездѣйствіи. Эти жалобы были и оффиціально заявлены правительству, во-первыхъ, со стороны губернской администраціи, и во-вторыхъ — со стороны земства, на содержаніи котораго находились бездѣйствующіе óрганы. Послѣдствіемъ такихъ жалобъ и желанія облегчить бремя земства по содержанію мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій и явилось полное преобразованіе этихъ учрежденій, представляемое „Положеніемъ объ из-

мѣненіяхъ въ устройствѣ мѣстныхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ", высочайше утвержденномъ 27-го іюня 1874 г. Чтобы судить о значеніи, какое можетъ имѣть эта реформа, необходимо прослѣдить движеніе законодательной мысли по отношенію къ посредническимъ или мировымъ крестьянскимъ учрежденіямъ съ самаго начала.

Замѣчательно, что наиболѣе правильная для нихъ постановка была найдена именно при самомъ началѣ; когда дѣло было въ области теоріи, тогда найти раціональныя условія было легче, чѣмъ впослѣдствіи, когда практика расширила кругозоръ, но вмѣстѣ съ тѣмъ внесла въ сознаніе законодателей матеріалъ весьма сложный. Чѣмъ сложнѣе соображенія по какому-либо дѣлу, тѣмъ вѣроятнѣе становится, что въ разныхъ своихъ фазисахъ оно будетъ рѣшаемо на основаніи временныхъ, случайныхъ и не первостепенныхъ соображеній. Наиболѣе правильная основа для мировыхъ крестьянскихъ учрежденій была начертана въ главномъ комитетѣ по крестьянскому дѣлу и выразилась въ началахъ, высочайше утвержденныхъ 29-го января и 25-го марта 1859 года. Въ этой программѣ совершенно вѣрно опредѣлялось, что въ установленіяхъ этихъ должны были слиться оба сословные элемента: помѣщичій и крестьянскій, и предположена была, на этомъ основаніи, слѣдующая организація: мировые посредники должны были избираться *крестьянами*, и притомъ каждые три года, изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ, соединяющихъ въ себѣ извѣстныя условія личныя и земельнаго ценза; вторую инстанцію крестьянскихъ учрежденій должно было составлять постоянное присутствіе, подъ предсѣдательствомъ одного изъ мировыхъ посредниковъ, изъ двухъ засѣдателей, избираемыхъ также на три года, одного отъ помѣщиковъ, другого отъ крестьянъ. Такое образованіе мировыхъ крестьянскихъ установленій, еслибы оно осуществилось, было бы, по всей вѣроятности, наиболѣе счастливымъ разрѣшеніемъ того противорѣчія, которое присуще понятію о руководствѣ самоуправленіемъ, и могло устранить многія изъ тѣхъ неудобствъ, какія обнаружились впослѣдствіи въ дѣятельности мировыхъ посредниковъ при иной организаціи. Лицо, которому ввѣрилось бы руководство и наблюденіе, избиралось бы самими же крестьянами, такъ что принципъ крестьянскаго самоуправленія былъ бы сохраненъ по возможности цѣльно, а между тѣмъ избираемыя лица были бы обставлены такими условіями, которыя достаточно ручались бы за вниманіе ихъ и къ интересамъ другой заинтересованной стороны. Періодичность избранія оживляла бы институтъ такихъ мировыхъ посредниковъ и устраняла бы возможность пребыванія ихъ въ бездѣйствіи. Теперь, конечно, излишне распространяться о преимуществахъ того, что́

могло быть сдѣлано, но сдѣлано не было. Но дѣло въ томъ, что еслибы учрежденія эти получили съ самаго начала раціональную постановку, то они могли бы остаться еще на неопредѣленное время; они вошли бы въ потребность народа, и не было бы повода передѣлывать ихъ нынѣ, такъ какъ одна изъ сферъ ихъ дѣятельности, именно наблюденіе надъ общественнымъ управленіемъ крестьянъ, и доселѣ оказывается необходимою. Сверхъ того, и при обсужденіи того новаго устройства, какое дается мѣстнымъ учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ положеніемъ 27-го іюня нынѣшняго года, слѣдуетъ указать, какое именно устройство ихъ представлялось наиболѣе раціональнымъ съ самаго начала. Коммиссія, выработавшая нынѣшнее положеніе, дѣйствительно, и обратилась къ первоначальной мысли, но, какъ увидимъ ниже, вновь совершенно уклонилась отъ нея.

Почему же указанное выше, предположенное первоначально и доселѣ представляющееся наиболѣе удачнымъ, устройство не осуществилось? На это едва ли не приходится дать въ отвѣтъ общее замѣчаніе, что у насъ въ выработкѣ проектовъ законоположеній нерѣдко, можетъ быть, хотятъ согласить столько требованій и удовлетворить столько вліяній, что въ результатѣ выходитъ мѣра слишкомъ слабая для успѣшнаго служенія той цѣли, которой она посвящается. Приведенное первое предположеніе главнаго комитета было сперва существенно измѣнено въ редакціонныхъ коммиссіяхъ по особымъ соображеніямъ, а потомъ окончательно передѣлано въ самомъ главномъ комитетѣ по другимъ соображеніямъ, такъ что оно совершенно утратило свой характеръ и вышло плодомъ уже не первостепеннаго, прямо ведущаго къ цѣли соображенія, но побочныхъ и не вытекавшихъ изъ сущности дѣла сомнѣній. Сперва въ редакціонныхъ коммиссіяхъ, для образованія второй инстанціи учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, предположено было, вмѣсто постоянныхъ присутствій въ уѣздныхъ городахъ, установить временные съѣзды мировыхъ посредниковъ каждаго уѣзда, съ назначеніемъ въ составъ каждаго мирового съѣзда особаго члена отъ правительства. Побужденія къ такому существенному измѣненію перваго проекта со стороны редакціонныхъ коммиссій ясны: съ одной стороны, имъ казалось желательнымъ уменьшить расходъ, имѣвшій пасть на земство, съ другой стороны, казалось излишнимъ допускать еще и во вторую инстанцію— выборнаго засѣдателя отъ крестьянъ; казалось выгоднымъ лучше уже пожертвовать и засѣдателемъ изъ дворянъ въ пользу члена отъ правительства, которымъ, разумѣется, должно было явиться лицо изъ того же класса.

Такимъ образомъ, въ проектѣ, составленномъ редакціонными коммиссіями, вторая инстанція мировыхъ крестьянскихъ установленій

представлялась не постояннымъ присутствіемъ изъ выборныхъ двухъ сословій, а временнымъ съѣздомъ мировыхъ посредниковъ, съ членомъ отъ правительства, и это предположеніе было затѣмъ одобрено главнымъ комитетомъ и вошло въ законъ; но первою инстанціею въ проектѣ редакціонныхъ коммиссій оставались мировые посредники, избираемые изъ дворянъ, подходящихъ къ цензу, крестьянами на три года, какъ было предположено первоначальнымъ проектомъ главнаго комитета. Но при разсмотрѣніи затѣмъ проекта редакціонныхъ коммиссій въ главномъ комитетѣ, не былъ принятъ и порядокъ назначенія мировыхъ посредниковъ, такъ что отъ первоначальнаго предположенія не осталось рѣшительно ничего, кромѣ самаго названія мировыхъ посредниковъ. Поводомъ къ этой послѣдней перемѣнѣ послужило соображеніе, что „лица эти должны быть главными органами введенія крестьянскихъ положеній въ дѣйствіе", и что участіе ихъ въ предстоящихъ преобразованіяхъ необходимо со дня обнародованія положеній, и во всякомъ случаѣ въ такое время, когда крестьянскія общества еще не могутъ быть образованы. Хотя собственно образованіе крестьянскихъ обществъ было дѣломъ весьма простымъ, которое могло обойтись и безъ участія посредниковъ, — главное же заключалось въ томъ, чтобы руководство дѣйствіями этихъ обществъ было вручено лицамъ, избраннымъ ими самими, но приведенное соображеніе одержало верхъ сперва только въ видѣ уступки временной необходимости, а потомъ созданное разъ устройство такъ и осталось. Главный комитетъ призналъ необходимымъ назначеніе мировыхъ посредниковъ, на первые три года по изданіи положеній, предоставить губернаторамъ, съ тѣмъ, чтобы они избирали посредниковъ изъ составленныхъ уѣзднымъ дворянскимъ собраніемъ списковъ, по совѣщанію съ губернскими и уѣздными предводителями дворянства, и представляли объ утвержденіи ихъ сенату; а чтобы придать посредникамъ самостоятельность, комитетъ положилъ также удаленіе ихъ отъ должности и преданіе суду поставить внѣ власти губернаторовъ, примѣняясь къ порядку, установленному для уѣздныхъ предводителей дворянства, то-есть не иначе, какъ съ разрѣшенія сената. Создавая такой порядокъ назначенія мировыхъ посредниковъ, комитетъ придавалъ ему только временное значеніе, имѣя въ виду, что порядокъ постояннаго ихъ назначенія, посредствомъ выбора ихъ крестьянами, уже былъ опредѣленъ въ общихъ чертахъ началами, высочайше утвержденными 25-го марта 1859 г. Однако же комитетъ не внесъ этихъ началъ въ свой окончательный проектъ, но ограничился въ немъ указаніемъ, что „порядокъ избранія мировыхъ посредниковъ будетъ опредѣленъ впослѣдствіи особыми правилами, ибо только въ продолженіи первыхъ трехъ лѣтъ

можно будетъ, по указаніямъ опыта, дать надлежащее развитіе и примѣнить успѣшно къ различнымъ мѣстностямъ высочайше утвержденныя основныя начала объ избраніи мировыхъ посредниковъ въ порядкѣ, въ коемъ сливаются оба элемента: помѣщичій и крестьянскій".

Въ этомъ видѣ проектъ положенія объ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ и былъ утвержденъ. Предметы вѣдомства этихъ учрежденій, на основаніи положенія, раздѣлялись на двѣ главныя отрасли: къ одной относились поземельныя отношенія между помѣщиками и крестьянами, а именно — составленіе уставныхъ грамотъ, опредѣленіе надѣла и повинностей крестьянъ, отвода угодій, переноса усадьбъ, обмѣна земель, однимъ словомъ — установленіе поземельныхъ отношеній, затѣмъ разборъ всѣхъ исковъ и жалобъ, возникающихъ изъ этихъ же отношеній и, наконецъ, дѣла по выкупу надѣла и вообще по прекращенію обязательныхъ отношеній между бывшими помѣщиками и крестьянами; къ другой отрасли принадлежали дѣла по общественному управленію крестьянъ, а именно: по первоначальному образованію и открытію сельскихъ обществъ и волостей, измѣненіямъ въ ихъ составѣ, по избранію и утвержденію волостныхъ старшинъ, и затѣмъ по постоянному надзору за дѣйствіями крестьянскаго управленія. Мировымъ посредникамъ предоставлено было вѣдать всѣ эти дѣла или путемъ жалобъ на дѣйствія крестьянскаго управленія отъ самыхъ обществъ, отдѣльныхъ крестьянъ и помѣщиковъ, или путемъ непосредственнаго усмотрѣнія мировыми посредниками нарушенія крестьянскими властями ихъ обязанностей. Соотвѣтственно тому, посредникамъ было предоставлено право налагать опредѣленныя взысканія на должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія, удалять ихъ отъ должности и предавать суду. Сверхъ того, вѣдѣнію мировыхъ посредниковъ было предоставлено еще одно дѣло, не имѣвшее отношенія къ крестьянской реформѣ, но дававшее имъ аттрибуцію мировыхъ судей, а именно— судебно-полицейское разбирательство споровъ между людьми всѣхъ сословій по найму рабочихъ, найму земель, по потравамъ и порубкамъ въ частныхъ угодьяхъ и лѣсахъ. Такъ какъ въ этихъ спорахъ, между прочимъ, должны были выразиться новыя отношенія между крестьянами и бывшими помѣщиками, то предоставленіе разбирательства подобныхъ дѣлъ мировымъ посредникамъ было вполнѣ раціонально.

Естественно, что въ первые годы, въ дѣятельности учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ рѣшительно преобладала первая изъ указанныхъ выше двухъ отраслей, а именно устройство новыхъ поземельныхъ отношеній. Къ истеченію перваго трехлѣтія слѣдовало бы воз-

вратиться къ предположенію объ избраніи посредниковъ крестьянами, но этого сдѣлано не было, какъ потому, что поземельное устройство далеко еще не было окончено, такъ и потому, что въ то время возникла мысль о сліяніи мировыхъ крестьянскихъ учрежденій съ мировыми судебными учрежденіями, которыя уже были предположены. Признано было неудобнымъ измѣнить порядокъ назначенія мировыхъ посредниковъ, установленный на первое трехлѣтіе, и потому съ наступленіемъ срока, 19-го февраля 1864 года, тогдашніе посредники были оставлены въ должностяхъ сперва еще на годъ, а потомъ мѣра эта была продолжаема особыми каждый разъ постановленіями и въ слѣдующіе годы, до 1867 г включительно. Между тѣмъ, предположеніе о сліяніи мировыхъ посредниковъ съ мировыми судьями было отклонено государственнымъ совѣтомъ и, на основаніи мнѣнія его, высочайше утвержденнаго 25-го октября 1865 года, къ мировымъ судьямъ отошла только судебно-полицейская аттрибуція мировыхъ посредниковъ.

Дѣятельность мировыхъ посредниковъ съ теченіемъ времени и подъ вліяніемъ различныхъ причинъ, на которыя мы указывали выше, стала ослабѣвать. „Лучшіе изъ первоначальныхъ дѣятелей“, говоритъ записка коммиссіи, выработавшей нынѣшнее положеніе, „вышли, по тѣмъ или другимъ причинамъ изъ посредниковъ и замѣнены бо́льшею частью лицами, сравнительно гораздо слабѣйшими. Вслѣдствіе этого, изъ всѣхъ имѣвшихся свѣдѣній начала обнаруживаться неудовлетворительность дѣятельности большинства мировыхъ посредниковъ“. Въ отчетахъ губернаторовъ за 1868 годъ, изъ 28-ми начальниковъ губерній, упоминавшихъ о дѣятельности посредниковъ, 25 заявляли, что „это, почтенное по своему прошлому, учрежденіе отжило свое время“, что лучшіе люди изъ него вышли въ земскія и судебныя учрежденія, и что большинство оставшихся отличалось равнодушіемъ къ своимъ обязанностямъ и бездѣйствіемъ. „Многіе изъ нихъ“—таковы были отзывы—„въ теченіи цѣлаго года не были ни разу въ нѣкоторыхъ волостяхъ своего участка, а другіе ни одного раза не посѣтили волостныхъ правленій государственныхъ крестьянъ съ самаго времени передачи сихъ послѣднихъ въ ихъ вѣдѣніе. Вмѣсто объѣзда и личныхъ распоряженій на мѣстахъ, посредники безвыѣздно живутъ въ своихъ помѣстьяхъ, ограничиваясь или перепискою съ волостными и сельскими начальниками, или вызовомъ ихъ къ себѣ“.

Итакъ, въ 1868 году, по удостовѣренію администраціи, характеръ института мировыхъ посредниковъ уже измѣнился самымъ неудовлетворительнымъ образомъ. Такъ какъ перемѣна не могла произойти вдругъ, то, стало-быть, слѣдуетъ признать, что учрежденіе это не

сохранило удовлетворительныхъ свойствъ и въ теченіи второго трехлѣтія. Слишкомъ ясно, что въ самой организаціи его должна была лежать ошибка, и ошибка по всей вѣроятности заключалась именно въ уклоненіи отъ первоначальной мысли объ избраніи посредниковъ на опредѣленный срокъ крестьянами. Учрежденіе это, не имѣя для себя стимула въ обновленіи переизбраніемъ, находясь внѣ контроля крестьянскаго избирательства, оставалось между тѣмъ независимымъ и отъ администраціи. Если администрація еще въ лучшую пору дѣятельности посредниковъ, но когда уже утратилась новизна даннаго имъ державной властью великаго порученія, могла иногда тяготиться самостоятельностью этихъ óрганов, которые не были прямо подчинены ей, — то въ то время, когда большинство посредниковъ предалось бездѣйствію, администрація не могла не указывать на безсиліе свое побуждать посредниковъ къ болѣе усердному исполненію обязанностей, или замѣнять ихъ другими, такъ какъ устраненіе посредниковъ могло состояться только съ разрѣшенія сената и притомъ съ преданіемъ суду, которое могло послѣдовать только за преступленіе.

Но жалобы на мировыхъ посредниковъ исходили не отъ одной администраціи. Земство находило содержаніе ихъ обременительнымъ для себя и ходатайствовало объ упраздненіи этихъ должностей,— стало-быть, признавало ихъ уже безполезными. И дѣйствительно, то дѣло, которому наиболѣе соотвѣтствовало данное институту мировыхъ посредниковъ учрежденіе, а именно устройство новыхъ поземельныхъ отношеній между крестьянами и бывшими помѣщиками, окончено; временное порученіе, возложенное на посредниковъ, исполнено ими, и исполнено съ замѣчательнымъ успѣхомъ, несмотря на трудность этого дѣла при его началѣ. Безъ споровъ и жалобъ, какъ при всякомъ распредѣленіи имущества, обойтись не могло; но бывшія и оставшіяся еще въ производствѣ жалобы имѣютъ характеръ частныхъ несогласій съ отдѣльнымъ дѣйствіемъ. Общихъ жалобъ на дѣйствія посредниковъ при опредѣленіи и разверстаніи надѣловъ не было ни отъ прямо заинтересованныхъ сторонъ, ни отъ администраціи.

Иной характеръ имѣла другая, главная обязанность мировыхъ посредниковъ—по надзору за общественнымъ управленіемъ крестьянъ. Хотя это порученіе и могло быть разсматриваемо также, какъ временное, но потребность его еще и въ настоящее время не подлежитъ сомнѣнію. Между тѣмъ посредники, при тѣхъ условіяхъ, какими они были обставлены, были менѣе способны исполнять съ успѣхомъ это порученіе. И вотъ, на нихъ въ этомъ-то отношеніи и предъявлялись общія жалобы. До тѣхъ поръ, пока волостное самоуправленіе останется сословнымъ, крестьянскимъ, едва ли возможно бу-

детъ обойтись безъ посредническихъ учрежденій, которыя служили бы звеномъ, связывающимъ эту громадную совокупность сословно-крестьянскихъ единицъ, это крестьянское status in statu, съ остальными государственными учрежденіями. Правда, такимъ посредничествующимъ звеномъ могло бы служить земство; но, включивъ въ себя волость съ ея полицейской и судной властью, само земство тотчасъ измѣнило бы свой характеръ. Это могло бы быть сдѣлано только полнымъ преобразованіемъ мѣстнаго управленія, введеніемъ въ Россіи такого уѣзднаго управленія, въ которомъ слились бы низшая коронная административная власть, земство и крестьянское самоуправленіе. До тѣхъ же поръ, пока волость остается сословно-крестьянскою, а земство остается отъ нея въ сторонѣ, какъ бы безъ почвы подъ собою, особыя посредническія учрежденія, подъ тѣмъ или другимъ наименованіемъ, остаются необходимы. Но мировые посредники, въ томъ видѣ, какъ они дѣйствовали доселѣ, оказались неспособны успѣшно исполнить эту функцію. Что общій ходъ крестьянскаго самоуправленія у насъ доселѣ далеко неудовлетворителенъ, въ этомъ лучше всего можно убѣдиться изъ разговоровъ съ самими крестьянами. А если крестьянское управленіе неудовлетворительно, то слѣдуетъ признать, что посредникамъ—по какимъ бы то причинамъ ни было — не удалось исполнить успѣшно того порученія, которое относилось къ правильной постановкѣ самоуправленія крестьянами. „О степени исполненія этой задачи“, сказано въ запискѣ нынѣшней коммиссіи, „можно судить лишь по общимъ отзывамъ и даннымъ о томъ, въ какой мѣрѣ крестьянское управленіе дѣйствуетъ нынѣ правильно. Данныя эти вообще не въ пользу крестьянскаго управленія. Жалобы на произволъ и неправильныя дѣйствія крестьянскихъ властей, особенно волостныхъ старшинъ и писарей, слышатся нерѣдко. Какъ на характеристическій и наглядный фактъ, доказывающій невполнѣ удовлетворительное положеніе этого управленія, слѣдуетъ привести довольно частые въ послѣднее время случаи растратъ должностными крестьянскими лицами мірскихъ суммъ и собранныхъ съ крестьянъ на подати и повинности денегъ“.... “Общій, по отзывамъ лицъ, знакомыхъ съ дѣломъ“,говорится далѣе, „недостатокъ большинства нынѣшнихъ посредниковъ—бездѣйствіе, отражается преимущественно на дѣлахъ крестьянскаго управленія, по коимъ обязанности ихъ имѣютъ болѣе *нравственный*, чѣмъ юридически-опредѣленный характеръ“. Итакъ, прежнее устройство учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ признано было несоотвѣтствующимъ потребности, какъ потому, что временное порученіе ихъ, по устройству новыхъ поземельныхъ отношеній, въ основаніи своемъ окончено, такъ и потому, что для успѣшнаго исполненія другого порученія — по крестьянскому управ-

ленію, учрежденія эти, при существовавшей организаціи, оказались неспособны.

Теперь, положеніемъ 27-го іюня въ устройствѣ мѣстныхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ произведено полное преобразованіе. Представимъ очеркъ этихъ учрежденій въ новомъ ихъ видѣ [1]). Въ губерніяхъ, гдѣ введены земскія и мировыя судебныя по уставамъ 20-го ноября 1864 г. учрежденія, должности мировыхъ посредниковъ упраздняются, съѣзды ихъ замѣняются особымъ коллегіальнымъ учрежденіемъ — уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ; обязанности мировыхъ посредниковъ и ихъ съѣздовъ распредѣляются между этимъ присутствіемъ, особыми „непремѣнными членами" этихъ коллегій и исправникомъ; наконецъ, часть обязанностей прежнихъ мировыхъ посредниковъ переходитъ къ общимъ судебнымъ и нотаріальнымъ учрежденіямъ. Въ каждомъ уѣздѣ будетъ присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ, состоящее изъ уѣзднаго предводителя дворянства (предсѣдателя), непремѣннаго члена, исправника, предсѣдателя уѣздной земской управы и одного изъ почетныхъ мировыхъ судей уѣзда, по приглашенію министра юстиціи. Непремѣнные члены уѣзднаго присутствія назначаются не болѣе какъ по одному на каждый уѣздъ и не менѣе одного на два уѣзда, — что́ будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія губернскаго земскаго собранія, съ утвержденіемъ министра внутреннихъ дѣлъ. Уѣздное присутствіе дѣйствуетъ коллегіально, и членамъ его, за исключеніемъ непремѣннаго члена и исправника, не присвоивается отдѣльной отъ присутствія власти; они могутъ наблюдать за дѣйствіями крестьянскихъ управленій и производить ихъ ревизію, но только для сообщенія о результатахъ присутствію и по его полномочію; они—только члены коллегіи. Но непремѣнный членъ и исправникъ имѣютъ, сверхъ того, каждый, власть, отдѣльную отъ присутствія, котораго они состоятъ членами. Уѣздный непремѣнный членъ назначается министромъ внутреннихъ дѣлъ, по отзыву губернатора, изъ двухъ кандидатовъ, избранныхъ губернскимъ земскимъ собраніемъ по спискамъ всѣхъ дворянъ-землевладѣльцевъ уѣзда, удовлетворящихъ условіямъ прежняго ценза; эти списки составляются самими уѣздными присутствіями, а на первый разъ—уѣздными предводителями при участіи уѣздныхъ дворянскихъ собраній; непремѣнные члены избираются и назначаются такимъ порядкомъ на три года. Непремѣнный членъ состоитъ на государственной службѣ и получаетъ изъ суммъ губернскаго земскаго сбора 1500 р. содержанія и еще 500 р. на разъѣзды. Тутъ же можно упомянуть, что на канцелярскіе расходы уѣзднаго присутствія отпус-

---

[1]) Текстъ положенія помѣщается въ „Приложеніяхъ".

кается изъ того же источника по 500 р., и что всѣ эти расходы обязательны для земства.

Уѣздное присутствіе собирается на срочное время, по назначенію, сдѣланному имъ самимъ на годъ, и, сверхъ того, по назначенію предсѣдателя, въ особыя засѣданія. Оно замѣняетъ собою прежній съѣздъ мировыхъ посредниковъ и вѣдаетъ дѣла, подлежавшія съѣзду; но, сверхъ того, вѣдѣнію присутствія подлежатъ обязанности прежнихъ мировыхъ посредниковъ по наблюденію за крестьянскимъ общественнымъ управленіемъ; оно утверждаетъ волостныхъ старшинъ, налагаетъ взысканія на должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія и предаетъ ихъ суду (за губернаторомъ остается и впредь право, принадлежавшее ему въ этомъ отношеніи доселѣ), удаляетъ отъ должности неблагонадежныхъ писарей, разсматриваетъ жалобы на неправильность крестьянскихъ выборовъ, а также жалобы помѣщиковъ, обществъ и всѣхъ частныхъ лицъ и вѣдомствъ на должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія, и вообще исполняетъ всѣ обязанности, принадлежавшія прежде мировымъ посредникамъ, за исключеніемъ дѣлъ по поземельному устройству. Эти же послѣднія дѣла поручаются непремѣнному члену и составляютъ спеціальную его обязанность, такъ что непремѣнный членъ вполнѣ замѣняетъ прежняго мирового посредника въ такихъ дѣлахъ, какъ разверстываніе угодій, выкупные договоры и требованія помѣщиковъ объ обязательномъ выкупѣ, разрѣшеніе всѣхъ споровъ и жалобъ, относящихся до уставныхъ грамотъ или истекающихъ изъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами. Во всѣхъ этихъ дѣлахъ непремѣнный членъ дѣйствуетъ самостоятельно отъ присутствія и со всѣми правами прежняго посредника.

Другой самодѣйствующій членъ присутствія — уѣздный исправникъ. Сверхъ общихъ его полицейскихъ обязанностей, на него спеціально возлагается, положеніемъ 27-го іюня, попеченіе объ исправномъ поступленіи съ крестьянъ податей и выкупныхъ платежей и принятіи мѣръ для взысканія ихъ, а также взысканіе, по просьбамъ помѣщиковъ, оброковъ и дополнительныхъ выкупныхъ платежей, если требованіе это крестьянами не оспаривается (въ противномъ случаѣ такое дѣло подлежитъ уѣздному присутствію), разрѣшеніе заключать въ тюрьму лицъ, удаляемыхъ изъ обществъ, въ случаѣ побѣга, и утвержденіе въ должности полевыхъ и лѣсныхъ сторожей. На продажу движимаго имущества крестьянъ за недоимки исправникъ обязанъ испрашивать разрѣшенія уѣзднаго присутствія. Исправнику будетъ также принадлежать право налагать на должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія взысканія, въ случаѣ неисполненія ими обязанностей по дѣламъ, подвѣдомственнымъ исправнику, и представ-

лять губернатору о временномъ удаленіи ихъ отъ должностей; окончательное же удаленіе ихъ будетъ зависѣть отъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Дѣла, возникающія между помѣщиками и крестьянами уже послѣ прекращенія обязательныхъ между ними отношеній, предоставляются судебнымъ установленіямъ, а свидѣтельствованіе условій, по дѣламъ между помѣщиками и крестьянами,—нотаріусамъ и мировымъ судьямъ. Въ числѣ аттрибуцій уѣзднаго присутствія, вновь установленныхъ нынѣшнимъ положеніемъ, необходимо упомянуть еще о составленіи имъ инструкцій „для руководства волостнымъ и сельскимъ обществамъ и должностнымъ лицамъ относительно порядка исполненія возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей". При этомъ оговорено, что инструкціи эти не должны противорѣчить тѣмъ постановленіямъ, которыя предоставляютъ опредѣленные предметы исключительному вѣдѣнію и усмотрѣнію самихъ крестьянскихъ обществъ.

Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, по новому положенію, будетъ состоять изъ слѣдующихъ членовъ: губернатора (предсѣдателя), вице-губернатора, губернскаго предводителя дворянства, управляющаго казенной палатой, управляющаго государственными имуществами, предсѣдателя губернской земской управы, прокурора окружнаго суда или его товарища (или губернскаго прокурора) и одного непремѣннаго члена. Уѣздные непремѣнные члены могутъ быть приглашаемы губернскимъ присутствіемъ въ его засѣданія по дѣламъ ихъ уѣздовъ, причемъ эти члены пользуются и въ губернскомъ присутствіи правомъ голоса. Губернскій непремѣнный членъ назначается тѣмъ же порядкомъ, какъ и уѣздные, но утверждается въ должности съ высочайшаго соизволенія; содержанія онъ получаетъ 2000 р. изъ земскихъ же сборовъ.

Наиболѣе выдающеюся чертой этого новаго устройства является раздѣленіе единоличной власти прежняго мирового посредника между непремѣннымъ членомъ, исправникомъ, уѣздною коллегіею и судебными установленіями. Поземельное дѣло отходитъ къ непремѣнному члену, который, являясь въ новомъ устройствѣ единственнымъ лицомъ, спеціально назначеннымъ для исполненія обязанностей по крестьянскимъ дѣламъ, и будетъ, вѣроятно, признаваться крестьянами за мирового посредника. Но власть его ограничена ликвидаціею поземельныхъ отношеній; совѣтника и наблюдателя въ дѣлѣ крестьянскаго управленія и отношеніяхъ къ разнымъ вѣдомствамъ крестьянскія общества въ немъ не найдутъ. Зато власть исправника, по отношенію къ крестьянскимъ дѣламъ, значительно усилена, но въ исправникѣ крестьяне будутъ видѣть прежде всего—сборщика податей. Прочіе члены уѣзднаго присутствія не замѣнятъ для крестьянъ

посредника, потому что лично не будутъ имѣть никакой власти; сверхъ того, всѣ они имѣютъ другія, постороннія крестьянскому управленію обязанности.

Введеніе новаго положенія въ губерніяхъ, имѣющихъ земскія учрежденія, предоставлено было соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, государственныхъ имуществъ и юстиціи. Такое соглашеніе уже послѣдовало: о немъ было объявлено въ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ отъ 2-го сентября 1874 года; открытіе уѣздныхъ присутствій будетъ производиться постепенно, по мѣрѣ избранія въ наступившей трети года кандидатовъ на должность непремѣнныхъ членовъ и затѣмъ назначенія ихъ; губернскія же присутствія получаютъ новый составъ теперь съ тѣмъ, что непремѣнные члены будутъ назначены въ нихъ своевременно. Что касается губерній западныхъ, не имѣющихъ земскихъ учрежденій, то высочайше утвержденнымъ 27-го же іюня мнѣніемъ государственнаго совѣта (при которомъ поднесено было къ утвержденію самое положеніе) предоставлено означеннымъ выше министрамъ, по соглашенію между собою и генералъ-губернаторами западныхъ губерній, войти съ представленіемъ объ измѣненіи учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ и въ тѣхъ губерніяхъ, также съ цѣлью сокращенія земскихъ расходовъ.

Насколько новое устройство лучше прежняго, — можетъ обнаружиться только на дѣлѣ. При составленіи его имѣлись въ виду двѣ цѣли — замѣнить болѣе удовлетворительными органами мировыхъ посредниковъ, отличавшихся бездѣйствіемъ, и уменьшить расходы земства по содержанію учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ. Оставимъ въ сторонѣ вопросъ о ликвидаціи поземельныхъ отношеній; нѣтъ повода сомнѣваться, что непремѣнные члены, на которыхъ возлагается эта обязанность, будучи свободны отъ другихъ заботъ, будутъ исполнять ее успѣшно. Но не эта сторона дѣла въ настоящее время представляетъ наиболѣе значенія и главный интересъ. Бездѣйствіе мировыхъ посредниковъ отражалось вредно, главнымъ образомъ, на ходѣ внутренняго крестьянскаго управленія. Въ какой мѣрѣ можно ожидать бо́льшей дѣятельности въ исполненіи той обязанности, которая по отзыву самой коммиссіи имѣетъ болѣе нравственный, чѣмъ юридически-опредѣленный характеръ, — отъ коллегіи, состоящей изъ членовъ, которые имѣютъ каждый постороннія занятія и не будутъ несть каждый отдѣльно отвѣтственности, — рѣшить трудно. Возлагая эту обязанность на коллегію, имѣлось въ виду какъ сократить расходы земства, такъ и устранить возможность повторенія въ новомъ единоличномъ учрежденіи того недостатка, которымъ отличались мировые посредники. Въ „соображеніяхъ“ замѣчено, что при учреж-

деніи вновь единоличныхъ óрганов „не было бы достаточнаго ручательства, что измѣненіе въ существующемъ устройствѣ крестьянскихъ учрежденій будетъ дѣйствительнымъ улучшеніемъ: такое должностное лицо (по мнѣнію коммиссіи), смотря по условіямъ избранія и степени подчиненія онаго, обнаружило бы на практикѣ или ту неудовлетворительность дѣятельности, въ которой упрекаютъ нынѣшнихъ мировыхъ посредниковъ, или, наоборотъ, недостатки должности бывшихъ окружныхъ начальниковъ вѣдомства государственныхъ имуществъ. Съ другой стороны, едвали при этомъ представилась бы возможность къ какому-либо сокращенію расходовъ на крестьянскія учрежденія: при возложеніи на означенныхъ должностныхъ лицъ и поземельныхъ дѣлъ не было бы повода въ назначенію ихъ въ числѣ, меньшемъ противъ числа мировыхъ посредниковъ, а безъ этого оказалось бы даже увеличеніе расходовъ". Съ первымъ соображеніемъ едвали можно согласиться: неужели же всякая единоличная власть непремѣнно обнаруживаетъ или бездѣйствіе, или произволъ? Бездѣйствіе мировыхъ посредниковъ зависѣло вовсе не отъ единоличнаго характера ихъ власти; она была единоличною и въ то время, когда посредники отличались усердіемъ, въ первые годы ихъ дѣятельности. Противъ вѣрности второго соображенія нельзя возразить ничего; но слѣдуетъ замѣтить, что трудно требовать въ одно и то же время большей дѣятельности и сокращенія расходовъ, ее оплачивающихъ. Изъ такой постановки вопроса не могло выдти ничего, кромѣ палліативнаго средства. Новое устройство сократитъ расходы земства, но если óрганы, имъ создаваемые, выкажутъ больше дѣятельности, чѣмъ мировые посредники, то совсѣмъ не потому, что органамъ этимъ приданъ не единоличный, а коллегіальный характеръ, а развѣ только потому, что совокупность возложеннаго прежде на мировыхъ посредниковъ труда теперь раздѣлена между разными учрежденіями. Поземельныя дѣла отходятъ къ непремѣнному члену, и уѣздное присутствіе будетъ имѣть спеціальною обязанностью—наблюденіе за ходомъ крестьянскаго управленія. За то коллегіальный характеръ этого учрежденія скорѣе можетъ ослабить, чѣмъ усилить его дѣятельность. Если дѣятельность мировыхъ посредниковъ постепенно ослабѣвала, то причиною тому было не одно обремененіе ихъ совокупностью обязанностей, которыя трудно было исполнить съ одинаковымъ усердіемъ, но еще въ большей степени—отсутствіе обновленія состава этого института, отсутствіе контроля надъ нимъ, посредствомъ избранія, со стороны того крестьянства, которое наиболѣе было заинтересовано въ удовлетворительномъ исполненіи посредниками ихъ обязанностей. Еслибы отказались отъ осуществленія въ одно время большого труда и меньшей его

стоимости, еслибы расходы земства по этому предмету оставлены были въ прежнемъ видѣ, а также и сфера обязанностей мировыхъ посредниковъ оставлена была прежняя, но осуществлена была первоначальная мысль о способѣ ихъ назначенія, а именно, введено бы было избраніе посредниковъ крестьянами на три года,—то очень вѣроятно, что обновленный институтъ мировыхъ посредниковъ выказалъ бы больше практической дѣятельности, чѣмъ по самой своей природѣ способно выказать коллегіальное учрежденіе. Коллегія хороша для обсужденія, рѣшенія вопросовъ на бумагѣ, для представительства интересовъ общества, но не для практическихъ распоряженій.

Коммиссія не упустила изъ виду началъ, высочайше утвержденныхъ въ 1859 г., по которымъ выборъ мировыхъ посредниковъ долженъ былъ производиться изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ крестьянами. Но она примѣнила эти начала не къ образованію надзора за крестьянскимъ управленіемъ, а къ назначенію лица, которому поручается ликвидація поземельныхъ отношеній, къ избранію непремѣннаго члена. И тутъ отъ упомянутыхъ началъ сдѣлано важное отступленіе, а именно—избраніе поручено земству и администраціи: губернское земское собраніе избираетъ двухъ кандидатовъ, изъ которыхъ одинъ и назначается въ должность министромъ, по представленію губернатора. Насколько эта мысль далека отъ первоначальной, нечего и говорить. Отступленіе это мотивировано тѣмъ, что „въ настоящее время уже существуютъ учрежденія, въ коихъ сливаются оба элемента—и землевладѣльческій, и крестьянскій—земскія учрежденія". Но въ томъ-то и дѣло, что земство существуетъ, какъ учрежденіе, не имѣющее связи съ крестьянскимъ управленіемъ; еслибы крестьянское управленіе было подчинено земству, еслибы волость сливалась съ земскимъ уѣздомъ, въ такомъ случаѣ не было бы никакой надобности въ особыхъ „учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ". Они нужны теперь только потому, что служатъ связью крестьянскихъ управленій, крестьянскаго міра съ прочими учрежденіями въ государствѣ. При такомъ ихъ значеніи едвали можно отдать преимущество способу избранія земско-административному такихъ должностныхъ лицъ, которыя призваны быть посредниками въ поземельныхъ дѣлахъ между землевладѣльцами и крестьянами, и, сталобыть, всего естественнѣе могли бы избираться крестьянами изъ землевладѣльцевъ. Но главное во всякомъ случаѣ то, что образованіе того учрежденія, которому поручается надзоръ за крестьянскимъ управленіемъ, не будетъ имѣть ничего общаго съ началами 1859 г.

Въ ихъ нынѣшнемъ видѣ мѣстныя учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ получаютъ характеръ временныхъ. Въ нашихъ губерніяхъ и

уѣздахъ въ настоящее время существуетъ нѣсколько параллельныхъ одно другому, одно отъ другого самостоятельныхъ и разнообразныхъ по принципу учрежденій, служащихъ однако вмѣстѣ органами мѣстнаго управленія: 1) административные—губернія, уѣздъ и станъ; 2) земскіе—губернія и уѣздъ; 3) дворянскіе—губернія и уѣздъ; 4) административно-земскіе—губернія и уѣздъ для крестьянскихъ дѣлъ, съ сословно-крестьянской волостью. Не говоримъ уже объ отдѣльныхъ учрежденіяхъ для городовъ, учрежденіяхъ, которыя только соприкасаются съ земствомъ, но имѣютъ въ высшей инстанціи также административно-земское присутствіе. Такая сложная система параллельныхъ учрежденій, призванныхъ въ сущности къ одному и тому же дѣлу, очевидно, могла бы съ пользою уступить мѣсто со временемъ простому всесословному земскому управленію, которое въ низшихъ своихъ степеняхъ, какъ-то: въ уѣздѣ и волости, могло бы соединять въ себѣ и государственную власть, то-есть коронную администрацію. Такова основная мысль недавно введеннаго въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи окружнаго положенія. Только подобное устройство, когда оно окажется возможнымъ, дало бы земству дѣйствительную жизнь и силу, устранивъ вмѣстѣ съ тѣмъ отчужденность крестьянскаго міра отъ прочихъ учрежденій, а затѣмъ—и необходимость связывать его съ ними посредствомъ какихъ-либо особыхъ органовъ.

Что касается второй цѣли, которая имѣлась въ виду при составленіи положенія 27-го іюня, а именно — сокращенія расходовъ земства, то она достигается. Нынѣ издержки земства на этотъ предметъ (въ 31 губерніи, къ которымъ примѣняется положеніе) составляли болѣе $1^1/_4$ милл. рублей; при новомъ устройствѣ онѣ могутъ сократиться на половину, даже болѣе. Положеніе это не распространяется какъ на западныя губерніи, такъ и на пермскую и бессарабскую, и на тѣ уѣзды вологодской губерніи, въ которыхъ еще не введены мировыя судебныя установленія—впредь до ихъ введенія.

Если наше законодательство не сочло возможнымъ оставить безъ защиты, руководства и надзора крестьянскія общины, при дарованіи имъ самостоятельнаго существованія, то тѣмъ менѣе оно можетъ отказать въ своей защитѣ и надзорѣ, посредствомъ особыхъ органовъ, лицамъ, по самой природѣ невооруженнымъ для борьбы съ произволомъ и имѣющимъ еще менѣе гражданскихъ правъ, чѣмъ сколько ихъ имѣли крѣпостные: мы говоримъ о дѣтяхъ, работающихъ на фабрикахъ, заводахъ и во всѣхъ ремесленныхъ заведеніяхъ. Вопросъ этотъ былъ современенъ всегда, даже и до значительнаго развитія у насъ фабрикаціи, потому что судьба малолѣтнихъ рабочихъ,

или такъ-называемыхъ учениковъ въ заведеніяхъ ремесленныхъ, едва ли не хуже еще, чѣмъ судьба малолѣтнихъ фабричныхъ. Малолѣтніе на фабрикахъ — ночуютъ они по большей части дома, — днемъ, во время работы, состоятъ подъ надзоромъ людей, не заинтересованныхъ лично въ ежеминутномъ ихъ понужденіи. Но если эксплуатація труда малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, во вредъ ихъ здоровью, со стороны ремесленниковъ-мастеровъ могла хоть въ нѣкоторыхъ случаяхъ объясняться невѣжествомъ и въ особенности бѣдностью иныхъ мастеровъ, которые и сами-то работали не меньше и жили немногимъ лучше своихъ двухъ-трехъ работниковъ,—то такому извиненію совершенно нѣтъ мѣста, когда подобное явленіе встрѣчается въ промышленности заводской и фабричной, въ которой хозяева удалены отъ рабочихъ всѣмъ разстояніемъ, какое создаетъ капиталъ. Здѣсь эксплуатація труда малолѣтнихъ, во вредъ ихъ физическому и нравственному развитію, когда она встрѣчается, исходитъ уже изъ систематическаго разсчета, который законодательство обязано, посредствомъ строгихъ мѣръ взысканія, сдѣлать невыгоднымъ, для того, чтобы его уничтожить. Чѣмъ бдительнѣе будетъ государственный надзоръ за положеніемъ дѣтей, работающихъ на фабрикахъ, чѣмъ строже будутъ мѣры взысканія, тѣмъ лучше. Если въ „отечествѣ самопомощи", Англіи, было издано съ этой цѣлью нѣсколько законодательныхъ актовъ прогрессивной строгости и существуетъ цѣлое вѣдомство для дѣйствительной защиты малолѣтнихъ, которые сами „помочь себѣ" не могутъ, то у насъ не можетъ даже и представиться сомнѣніе въ необходимости подобныхъ учрежденій. Наши фабриканты-заводчики менѣе кого-либо вправѣ возражать противъ такого надзора государства, ссылаясь на пресловутый принципъ laissez-faire, такъ какъ принципъ этотъ прежде всего требуетъ полнаго уничтоженія покровительственныхъ пошлинъ. Если наши фабриканты, при каждомъ удобномъ случаѣ, заявляютъ, что всякое пониженіе ввознаго тарифа угрожаетъ имъ разореніемъ, то, стало-быть, сами признаютъ, что богатѣютъ они только благодаря прямому покровительству, которое государство имъ оказываетъ, нарушая принципъ laissez-faire, благодаря пожертвованію, которое государство налагаетъ на себя въ ихъ пользу, заставляя своихъ гражданъ платить дорого за фабричные продукты въ пользу лицъ, производящихъ ихъ своимъ капиталомъ. При такомъ отношеніи между фабричной промышленностью и законодательствомъ, которому она, по завѣренію фабрикантовъ, обязана самой возможностью своего существованія, въ теоріи не можетъ быть даже никакого предѣла требовательности законодательства въ огражденіе жизни и здоровья фабричныхъ рабочихъ вообще. Предѣлъ здѣсь должно указывать только практическое соображеніе:

не доводить требовательности до того, чтобы она уничтожила ту выгоду, какую получаетъ фабрикантъ, употребляя на работу, вмѣсто взрослыхъ рабочихъ, малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ.

Но для этого предѣла требованія законодательства, по сущности дѣла, никогда дойти не могутъ. Требованія законодательства могутъ касаться только опредѣленія максимума часовъ денной работы, обязательства отпускать дѣтей часа на два въ школу и — въ высшей мѣрѣ—отнесеніи самаго содержанія школы на счетъ фабрикантовъ. Но въ какомъ же размѣрѣ удовлетвореніе всѣхъ этихъ требованій можетъ увеличить издержку фабриканта по найму малолѣтнихъ рабочихъ? Въ размѣрѣ весьма ограниченномъ. Вопросъ о максимумѣ часовъ денной работы заключается въ предѣлахъ 8—12 часовъ; болѣе 12-ти часовъ въ сутки дѣти все равно не въ состояніи работать ежедневно, хотя бы ихъ и принуждали къ тому, не обращая вниманія на вредъ ихъ здоровью. Итакъ, здѣсь идетъ рѣчь только объ увеличеніи расхода по найму малолѣтнихъ рабочихъ, не больше какъ на $^1/_3$ ихъ нынѣшняго заработка. Содержаніе же школы, при низкой заработной платѣ, 10—15 коп. въ день, и при высокомъ размѣрѣ школьной платы, по 5 р. съ ученика въ годъ, можетъ составить только $^1/_6$ заработка. Стало-быть, въ итогѣ самыя обширныя требованія законодательства и при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ могли бы возвысить расходъ фабриканта по найму малолѣтнихъ рабочихъ только на $^1/_2$ нынѣшняго расхода. Между тѣмъ, выгода фабриканта отъ замѣны взрослаго рабочаго малолѣтнимъ не можетъ быть менѣе этого же размѣра. Допустимъ даже, что взрослый работникъ сдѣлаетъ вдвое противъ малолѣтняго, что́ далеко не всегда возможно въ тѣхъ отрасляхъ труда, которыя малолѣтнимъ доступны. Но плата́ ему должна быть втрое больше, чѣмъ малолѣтнему; за тотъ день работы, за который мальчику даютъ непристойно-низкую цѣну, 10 копѣекъ, взрослый рабочій потребуетъ никакъ не менѣе 30 коп. Стало-быть, замѣна малолѣтнихъ рабочихъ взрослыми во всякомъ случаѣ увеличила бы расходъ фабриканта, по найму рабочихъ, на половину нынѣшняго расхода. Значитъ, выгоды отъ такой замѣны и при такихъ условіяхъ не было бы. А между тѣмъ, далѣе тѣхъ требованій, которыя приняты въ основаніе приведеннаго разсчета, законодательство, по самой сущности дѣла, и идти не можетъ; они представляютъ максимумъ возможныхъ съ его стороны требованій. Изъ этого слѣдуетъ, что если даже законъ ограничилъ бы работу малолѣтнихъ 8-ю часами въ сутки и отнесъ бы все содержаніе школъ для нихъ — на фабрикантовъ и хозяевъ ремесленныхъ заведеній, то и въ такомъ случаѣ предпринимателямъ не было бы выгоды отъ замѣна труда малолѣтнихъ трудомъ взрослыхъ. Могутъ сказать, что осуществленіе хозяевами по-

добныхъ требованій со стороны закона повело бы къ другому результату—къ пониженію размѣра заработной платы, какая дается малолѣтнимъ рабочимъ. Но едва ли она можетъ быть понижена противъ нынѣшняго размѣра, по самой его ничтожности у насъ. Сверхъ того, не надо забывать, что множество малолѣтнихъ рабочихъ въ ремесленныхъ заведеніяхъ у мелкихъ хозяевъ вовсе не получаютъ никакой заработной платы, считаясь учениками. Необходимо имѣть въ виду и ихъ, такъ какъ, повторяемъ, едва ли ихъ положеніе нынѣ лучше, чѣмъ положеніе фабричныхъ дѣтей.

Мы начали прямо съ общихъ соображеній, потому что они тотчасъ же возникаютъ, во всей своей совокупности, при первомъ же прикосновеніи къ опредѣленію подробностей. Какъ только разсужденіе коснется числа часовъ работы малолѣтнихъ, тотчасъ возникаютъ вопросы и о правѣ законодательства вмѣшиваться въ промышленныя отношенія, и о возможныхъ результатахъ подобнаго вмѣшательства какъ для промышленниковъ, такъ и для самихъ малолѣтнихъ рабочихъ; лишь только упомянуто о необходимости для нихъ обученія, возникаетъ вопросъ, на чей счетъ должно пасть содержаніе школы и такъ далѣе. Поводомъ къ нашей рѣчи объ этихъ предметахъ служитъ проектъ закона о работѣ малолѣтнихъ, составленный профессоромъ Янсономъ, которому поручено было коммиссіею по техническому образованію, состоящею при Русскомъ техническомъ обществѣ, заняться вопросомъ о работѣ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ на фабрикахъ, заводахъ и ремесленныхъ заведеніяхъ, и представить очеркъ законодательныхъ мѣръ по этому предмету заграницею. Проектъ этотъ былъ опубликованъ лѣтомъ 1874 г.

По проекту профессора, дѣти могутъ быть допускаемы къ работамъ на заводахъ и фабрикахъ не ранѣе 10-ти лѣтняго возраста, и притомъ до 14 лѣтъ не болѣе 5 часовъ въ день; несовершеннолѣтніе же отъ 14-ти до 17-ти лѣтъ—не болѣе 10-ти часовъ въ день. Для тѣхъ и другихъ не допускается работа ночью, и работа ихъ должна распредѣляться между 5-ю часами утра и 8-ю вечера. Тѣ и другіе обязываются ежедневно, кромѣ праздниковъ и субботы (?), посѣщать школу: до 14-ти лѣтъ не менѣе 3-хъ часовъ, а съ 14-ти до 17-ти не менѣе 2-хъ часовъ въ день. „Если школы нѣтъ вблизи фабрики или завода въ разстояніи 2 верстъ, то на такой фабрикѣ или заводѣ должна быть устроена таковая въ особомъ помѣщеніи, не соединенномъ съ фабричнымъ зданіемъ. Одна школа можетъ быть устроена для нѣсколькихъ фабрикъ или заводовъ вмѣстѣ". „Съ каждаго ученика, изъ деннаго или мѣсячнаго жалованья, предполагается вычитать за участіе въ школѣ извѣстную часть, которая въ совокупности не должна превышать 50 коп. въ мѣсяцъ". Въ проектѣ г. Ян-

сона, для полноты, указываются мѣры взысканій съ виновныхъ въ нарушеніи предполагаемыхъ постановленій: „виновные въ этомъ подвергаются денежному взысканію въ размѣрѣ, не превышающемъ 200 рублей; въ случаѣ повторенія, штрафъ удвоивается. Замѣченнымъ болѣе трехъ разъ можетъ быть воспрещенъ вовсе пріемъ на работу дѣтей до 17-ти лѣтъ, на время болѣе или менѣе продолжительное". „Родители, опекуны и др. лица, извлекающія доходъ изъ заработной платы дѣтей, за неисполненіе закона подвергаются штрафу не свыше 5 руб. или аресту на время не болѣе трехъ сутокъ".

Противъ приведенныхъ нормъ взысканій можно сдѣлать многія возраженія: взысканіе должно соразмѣряться съ видомъ нарушенія закона, и нельзя установить общей нормы за всякое нарушеніе, изъ которыхъ одно можетъ быть простою небрежностью, а другое граничить съ преступленіемъ. По проекту, нарушенія эти подлежатъ безаппеляціонному разбирательству мировыхъ судей, которымъ общій законъ не предоставляетъ права налагать денежныхъ взысканій свыше 300 р., и то никакъ не безаппеляціонно, между тѣмъ какъ проектъ допускаетъ высшей нормой 400 р., нарушеніе въ третій разъ проектомъ не предусмотрѣно, и т. п. Но мы и не придаемъ нормамъ, которыя приняты г. Янсономъ, значенія; авторъ проекта хотѣлъ только дать полный очеркъ возможнаго закона, и потому намѣтилъ взысканія, которыхъ видъ и размѣръ должны быть опредѣлены точнѣе и согласованы съ судебными учрежденіями.

Что же касается обязательныхъ условій, которыми проектъ обставляетъ работу малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, то можно замѣтить, что 10-ти-часовой срокъ работы для нихъ слишкомъ продолжителенъ; въ Англіи взрослые рабочіе считаютъ 10-ти-часовой срокъ нормальнымъ для себя, а иногда требуютъ еще пониженія его. Сверхъ того, при 10-ти часовой работѣ еще 2 часа школьнаго ученія,—это очевидно не можетъ обѣщать успѣха для самаго ученія. Предположеніе относительно обязательности устройства школы, буде ея нѣтъ ближе двухъ верстъ отъ фабрики, вполнѣ раціонально, и надо полагать, что авторъ проекта разумѣлъ содержаніе этой школы насчетъ фабрикантовъ и хозяевъ, такъ какъ онъ не упомянулъ о томъ, кто ее содержать будетъ; но вычетъ до 50 коп. въ мѣсяцъ изъ заработка малолѣтняго не только слишкомъ великъ въ виду незначительности заработка, но и несправедливъ въ самомъ своемъ принципѣ. Если малолѣтній отданъ на фабрику, потому что нѣтъ средствъ содержать его, то вычитать за него на школу пятую или четвертую часть всего его заработка, значитъ вычитать у него такую часть изъ пищи и одежды. Это было бы налогомъ новаго рода. Обязательность обученія предполагаетъ даровое обученіе, такъ чтобы

имъ могли дѣйствительно воспользоваться и всѣ лишенные средствъ. И почему же обязательность съ налогомъ вводилась бы только для фабричныхъ дѣтей, но не для дѣтей крестьянъ-земледѣльцевъ? Требовать отъ ребенка, чтобы онъ самъ заработалъ себѣ не только на хлѣбъ, но еще и на обученіе—нельзя. Вообще, на неимущихъ наше законодательство не можетъ налагать никакихъ обязательствъ, кромѣ уплаты податей, насколько оно возможно. Въ Англіи законъ установляетъ особыя мѣстныя подати, на которыя содержится милліонъ бѣдныхъ; но и тамъ законъ установляетъ для дѣтей бѣдныхъ обученіе даровое. Съ какой же стати нашъ законъ могъ бы быть требовательнѣе? Совсѣмъ иное то отношеніе, въ какомъ нашъ законъ стоитъ къ фабрикантамъ: оказывая имъ громадную поддержку посредствомъ покровительственнаго тарифа, законъ имѣетъ достаточное основаніе предъявлять требованія къ нимъ, тѣмъ болѣе такое скромное требованіе, какъ прибавка 1/6 части къ ихъ расходу на наемъ малолѣтнихъ рабочихъ для содержанія школы или для платы за ученіе ихъ въ постороннемъ училищѣ. Что касается издержки на первоначальное обзаведеніе школы, то она могла бы быть производима въ опредѣленномъ размѣрѣ изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія на устройство народныхъ школъ.

Весьма важно еще, чтобы постановленія, сходныя съ тѣми, которыя предположены г. Янсономъ, были распространены не только на малолѣтнихъ и на несовершеннолѣтнихъ, работающихъ на фабрикахъ и заводахъ, но и на тѣхъ, которые находятся въ ремесленныхъ заведеніяхъ вообще и состоятъ учениками у мастеровъ. Но всѣ подобныя постановленія—какъ показалъ опытъ въ Англіи—останутся мертвою буквой, если не будетъ создано особаго надзора за ихъ исполненіемъ, особыхъ óрганов для инспекціи фабрикъ и ремесленныхъ заведеній въ отношеніи положенія малолѣтнихъ рабочихъ. Безъ особыхъ инспекторовъ, во-первыхъ, не будутъ извѣстны ни число такихъ рабочихъ, ни дѣйствительное ихъ положеніе; во-вторыхъ, бóльшая часть нарушеній закона останутся безъ преслѣдованія. Проектъ г. Янсона предлагаетъ назначать особыхъ фабричныхъ инспекторовъ отъ министерства финансовъ, но только въ большихъ фабричныхъ центрахъ, а на всемъ пространствѣ государства возлагаетъ надзоръ за исполненіемъ закона—на городскихъ головъ и волостныхъ старшинъ. Но это равносильно полному отказу отъ надзора вездѣ, кромѣ пунктовъ, гдѣ есть значительное число фабрикъ. Непонятно, почему разбросанность фабрикъ и заводовъ по Россіи побудила автора проекта признать повсемѣстное дѣйствіе инспекторовъ невозможнымъ? Вѣдь, войска, напримѣръ, или желѣзныя дороги и телеграфы раскинуты на неменьшемъ пространствѣ,

чѣмъ фабрики, а между тѣмъ у насъ есть и инспекторы войскъ, и инспекторы желѣзныхъ дорогъ, и инспекторы телеграфовъ. Во всякомъ случаѣ, проектъ г. Янсона заслуживалъ полнаго вниманія и сочувствія, какъ первая попытка опредѣлить такое дополненіе нашего законодательства, котораго необходимость становится годъ отъ году чувствительнѣе, по мѣрѣ развитія фабричнаго производства, усиленія конкурренціи между фабриками, а затѣмъ и стремленія фабрикантовъ къ пользованію наиболѣе дешевымъ трудомъ.

Въ іюнѣ состоялось еще преобразованіе воинской квартирной повинности. Такъ-называемая постойная повинность, то-есть отводъ помѣщеній для войскъ отъ обывателей, была весьма тяжела и по самому свойству своему, и въ особенности—по своей неуравнительности. Наиболѣе тяжело отзывалась она на западныхъ губерніяхъ, гдѣ сосредоточена значительная часть всей арміи. Но и въ каждой губерніи въ отдѣльности однѣ мѣстности подлежали ей болѣе, другія менѣе. Полное преобразованіе этой повинности могло бы заключаться въ постройкѣ казармъ для всѣхъ войскъ насчетъ казны, съ замѣною натуральной повинности налогомъ; но само собою разумѣется, что къ такой мѣрѣ необходимъ постепенный переходъ уже потому, что постройка вдругъ казармъ для всей арміи потребовала бы, быть можетъ, сотни милліоновъ рублей. Положеніе о преобразованіи воинской повинности, утвержденное 8-го іюня, отмѣнило отводъ войскамъ квартиръ натурою, кромѣ чрезвычайныхъ и исключительныхъ случаевъ, какъ-то: въ военное время, при передвиженіяхъ войскъ, прибытіи войскъ на новое мѣсто на первые три дня, если нѣтъ готовыхъ казармъ или нанятыхъ квартиръ и т. д. Генераламъ, офицерамъ и военнымъ чиновникамъ, если они не могутъ быть размѣщены въ казармахъ, выдаются квартирныя деньги на наемъ помѣщенія съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, по особому росписанію мѣстностей, раздѣленныхъ на 5 разрядовъ и въ размѣрахъ, опредѣляемыхъ чинами и должностями (отъ 70 р. до 2,000 р., смотря по чину и мѣстности). На наемъ помѣщеній для солдатъ и лошадей, для штабовъ и управленій, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, ассигнуются суммы по окладамъ, опредѣленнымъ въ особыхъ росписаніяхъ, по разнымъ мѣстностямъ, причемъ министрамъ военному, внутреннихъ дѣлъ и финансовъ предоставляется, по взаимному соглашенію, повышать и понижать оклады по мѣстностямъ, на основаніи данныхъ о цѣнахъ, но не выходя изъ общей суммы, причитающейся по окладамъ, на всю имперію. Земству и городскимъ обществамъ предоставляется строить на ихъ суммы казармы и содержать ихъ съ тѣмъ, что въ такомъ случаѣ земства и города получаютъ всѣ суммы,

ассигнуемыя на наемъ помѣщеній. Расходы по квартирному довольствію войскъ принимаются насчетъ государственнаго казначейства и вносятся въ смѣту военнаго министерства; въ пособіе государственному казначейству на этотъ предметъ отпускается ежегодно изъ государственнаго земскаго сбора 3.540,000 рублей. Сверхъ того, для той же цѣли установляются дополнительные сборы въ мѣстностяхъ, на которыя распространяется дѣйствіе новаго положенія: съ цѣны торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствъ и билетовъ на торговыя и промысловыя заведенія въ размѣрѣ 10%, съ цѣны табачныхъ свидѣтельствъ въ размѣрѣ 15% и съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ въ особомъ росписаніи и составляющемъ 73% съ суммы казеннаго налога съ этихъ имуществъ. Кромѣ этихъ постоянныхъ дополнительныхъ сборовъ, установляются еще временные, прибавочные, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта, при которомъ положеніе было поднесено къ утвержденію, постановлено, что положеніе это вводится въ дѣйствіе съ 1-го января 1875 г. во всей имперіи, за исключеніемъ царства польскаго, Финляндіи, Кавказскаго, Закавказскаго и Туркестанскаго краевъ.

Изъ установляемыхъ положеніемъ дополнительныхъ сборовъ, безъ всякаго сравненія, значительнѣе другихъ сборъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, который увеличивается почти на $^2/_3$ противъ нынѣшняго. Съ сельскихъ имуществъ дополнительнаго сбора не полагается, хотя освобожденіе отъ отвода квартиръ натурою для сельскаго населенія будетъ облегченіемъ не менѣе чувствительнымъ, чѣмъ для городскихъ домовладѣльцевъ. Обремененіе земли налогами, тяжесть которыхъ мѣстами непосильна уже и теперь, конечно послужила къ тому вполнѣ раціональнымъ основаніемъ, но при этомъ нельзя не указать вновь на невыгодность неуравнительнаго обложенія, которая отзывается, напримѣръ, и въ необходимости дѣлать повсемѣстное исключеніе отъ новаго налога въ пользу цѣлыхъ классовъ населенія огульно, не принимая въ соображеніе, насколько такое облегченіе можетъ или не можетъ уравновѣсить податное бремя. Относительно предоставленія земствамъ и городскимъ обществамъ строить на ихъ суммы казармы и содержать ихъ, съ обращеніемъ зато въ пользу обществъ квартирныхъ денегъ, можно замѣтить, что земство и города не располагаютъ средствами, достаточными для постройки казармъ въ сколько-нибудь значительномъ размѣрѣ. Но производство построекъ на общественныя деньги по полномочію обществъ — дѣло заманчивое, такъ что можно ожидать, что многія общественныя власти охотно предложатъ заключеніе для этой цѣли займовъ. Въ разрѣшеніи такихъ займовъ слѣдовало бы

держаться величайшей осторожности. Вообще, это послѣднее постановленіе имѣетъ нѣсколько-опасную сторону, и едва ли не лучше бы было обратиться къ государственному займу для казенной постройки казармъ, чѣмъ разрѣшать такія постройки общественнымъ властямъ на займы, заключенные земствами или городами. Правительство, во всякомъ случаѣ, располагаетъ средствомъ подвергнуть строителей болѣе серьёзной отвѣтственности, чѣмъ общественныя учрежденія.

Вопросъ о „чинахъ" и пользѣ или неудобствѣ ихъ отмѣны занималъ видное положеніе въ числѣ первоначальныхъ „вопросовъ", возникшихъ у насъ въ концѣ пятидесятыхъ годовъ. Теперь имъ никто не интересуется, кромѣ лицъ, ожидающихъ производства, конечно; произошло это едва ли отъ уменьшенія числа чиновниковъ. Уменьшеніе персонала казенной службы, въ связи съ увеличеніемъ ему содержанія и съ сокращеніемъ переписки—эти первоначальные идеалы Шедо-Ферроти, едва ли вполнѣ осуществились, хотя нѣтъ сомнѣнія, что чиновникамъ центральныхъ управленій министерствъ оклады были возвышены. Тѣмъ не менѣе едва ли не оказалось бы и въ настоящее время, что большинство образованныхъ людей въ Россіи, кромѣ учащихся, и всѣ люди вліятельные имѣютъ чины. Исчезновеніе „вопроса" объ отмѣнѣ или удержаніи чиновъ объясняется скорѣе тѣмъ обстоятельствомъ, что съ шестидесятыхъ годовъ возникло нѣсколько родовъ службы, дающей и лучшіе оклады, и значеніе въ обществѣ независимо отъ высоты чиновъ, и даже совсѣмъ безъ чиновъ. Какъ бы то ни было, и въ настоящее время, если самый вопросъ о чинахъ не возбуждаетъ общественнаго интереса, но самое полученіе чиновъ продолжаетъ интересовать весьма значительную часть образованнаго общества. Въ этомъ отношеніи, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, по нашей печати нельзя себѣ составить точнаго понятія о настроеніи общества. Печать не замѣчаетъ особенности нѣсколькихъ дней въ году, которые весьма близко интересуютъ многочисленный классъ въ средѣ образованнаго общества и подаютъ тэмы для разговоровъ, хотя и не современныхъ, но весьма оживленныхъ. Вотъ почему не излишнимъ будетъ упомянуть о состоявшемся 19-го іюня утвержденіи новаго „положенія о наградахъ". Извѣстно, что гражданскіе чины существуютъ не только въ Россіи, но еще въ Германіи и Австріи, ордена же существуютъ во всѣхъ монархіяхъ и во французской республикѣ. Но нигдѣ не усматривалось такого числа лицъ, удостоенныхъ почетныхъ отличій, какъ въ Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ, нигдѣ не существуетъ и такой многосложной градаціи, какая представляется нашей „табелью о рангахъ". То и другое явилось у насъ, какъ естественныя послѣдствія

мысли о привлеченіи на службу всего дворянскаго сословія и по возможности всѣхъ, сколько-нибудь образованныхъ людей, къ государственной службѣ. Когда наплывъ кандидатовъ на службу оказался уже не только достаточнымъ, но даже излишнимъ, законодательство стало стѣснять пріобрѣтеніе службою почетныхъ отличій, но притомъ до настоящаго царствованія продолжало размножать присутственныя мѣста и цѣлыя вѣдомства, дававшія служащимъ чины и требовавшія чиновъ для занятія штатныхъ должностей. Сперва ограничено было пріобрѣтеніе службою дворянства; въ этомъ смыслѣ были приняты, при двухъ предшествовавшихъ царствованіяхъ, двѣ послѣдующія мѣры. Потомъ, установлена была обязательная постепенность въ полученіи низшихъ степеней орденовъ. Относительно гражданскихъ чиновъ сперва предписано было производить выше опредѣленнаго чина только лицъ, получившихъ среднее или высшее образованіе; потомъ учреждены были три разряда чиновниковъ, по образованію, съ сокращенными сроками производства сообразно разрядамъ. Это были мѣры, направленныя къ особой цѣли: открытію доступа къ высшимъ должностямъ лицамъ болѣе образованнымъ, сравнительно съ прочими, и, несмотря на неизбѣжные невыгоды въ частныхъ случаяхъ, едва ли не слѣдуетъ согласиться, что мѣры эти въ общности принесли въ свое время пользу. Наконецъ, въ 1859 году издано было новое положеніе о наградахъ, которое дѣйствовало доселѣ, а именно до 1 января 1875 года. Положеніе 1859 года отмѣнило разряды по образованію и было направлено собственно только къ той цѣли, чтобы устранить слишкомъ скорое пріобрѣтеніе наградъ посредствомъ особой протекціи начальства и вообще нѣсколько затруднить полученіе чиновъ, не высшаго, но средняго разбора. Для этого установлены были новые сроки выслуги, а представленіе къ почетнымъ наградамъ вообще за отличіе, т.-е. какъ къ чинамъ, такъ и къ орденамъ, было стѣснено установленіемъ двухлѣтняго срока для двухъ постепенныхъ представленій этого рода. Затѣмъ, было дѣлаемо еще нѣсколько распоряженій относительно постепенности полученія орденовъ низшихъ степеней.

Такимъ образомъ, начиная съ первыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія и по настоящее время проведенъ былъ цѣлый рядъ мѣръ, въ сущности направленныхъ къ одной главной цѣли—сокращенію числа чиновъ и орденовъ, находящихся, если позволительно такъ выразиться, „въ обращеніи“ и къ стѣсненію доступа къ пріобрѣтенію высшихъ наградъ того же рода. Несмотря на все это, однако, никакъ нельзя сказать, что число лицъ, носящихъ чины и ордена въ Россіи, въ настоящее время мало или хотя бы меньше сравнительно съ давнимъ временемъ, и въ особенности по сравненію съ иностранными

примѣрами. Если для сравненія мы остановимся на орденахъ, которые существуютъ во всей Европѣ, за исключеніемъ Швейцаріи, то не можемъ во всякомъ случаѣ не согласиться съ тѣмъ, что за-границею, какъ бы щедро ни раздавались ордена, ихъ получаетъ все-таки меньшинство служащихъ, у насъ же всѣ служащіе, если только не были опорочены, прослужили извѣстное число лѣтъ и не ходатайствовали сами о замѣнѣ имъ почетныхъ наградъ денежными. Не знаемъ, возможно ли сдѣлать сравнительную статистику общаго числа имѣвшихъ чины въ одинъ изъ первыхъ годовъ столѣтія и въ одинъ изъ ближайшихъ годовъ. Но достаточно сравнить цифры носившихъ высшіе чины въ опредѣленный періодъ всего лѣтъ тридцать тому назадъ и цифры имѣющихъ ихъ нынѣ, чтобы убѣдиться въ значительномъ превосходствѣ нынѣшней цифры, и этотъ фактъ общеизвѣстенъ; на него указываетъ общераспространенное мнѣніе, что никогда не было столько молодыхъ „генераловъ", т.-е. вообще лицъ, рано достигшихъ значительныхъ степеней табели о рангахъ. Выгодно это или неудобно, объ этомъ судить безполезно, но нельзя не отмѣтить фактъ, что, стало-быть, цѣлый рядъ мѣръ, принятыхъ для сокращенія производства, не достигъ своей цѣли. Новое положеніе о наградахъ, утвержденное 19-го іюня, имѣетъ въ виду исключительно ту же цѣль, но для достиженія ея установляетъ средства, болѣе рѣшительныя, чѣмъ тѣ, которыя имѣлись доселѣ. Оно установляетъ нормы для числа ежегодныхъ наградъ пропорціонально всему составу служащихъ въ каждомъ вѣдомствѣ. При этомъ, для вѣдомства военнаго, въ которомъ имѣются служащіе военныхъ и гражданскихъ чиновъ, опредѣлены 4 нормы для представленія къ наградамъ, то-есть, сообразно 4 разрядамъ службы опредѣлены нормальныя отношенія числа представляемыхъ къ наградамъ по правиламъ, къ числу общаго состава находящихся въ томъ разрядѣ службы. Наиболѣе выгодное отношеніе установлено для чиновъ военныхъ, служащихъ въ центральныхъ управленіяхъ и для генераловъ вообще: изъ 6 служащихъ этого разряда ежегодно представляется къ наградѣ 1. Для чиновъ гражданскихъ въ тѣхъ же управленіяхъ, отношеніе это установлено въ 1 изъ 20-ти. Для спеціальныхъ подвѣдомственныхъ учрежденій и спеціальныхъ войскъ отношеніе установлено: для военныхъ 1 : 12, гражданскихъ 1 : 40, а для прочихъ учрежденій и войскъ 1 : 24 и 1 : 40, и только для лицъ учено-учебной службы отношеніе опредѣлено равное, какъ для военныхъ, такъ и для гражданскихъ лицъ—1 : 8. Срокъ, ранѣе котораго никто не можетъ быть представленъ къ наградѣ со времени полученія послѣдней награды, установленъ для всѣхъ чиновъ и должностей трехлѣтній, вмѣсто двухлѣтняго, существовавшаго доселѣ. Лицъ, причи-

сленныхъ къ министерствамъ и главнымъ управленіямъ, запрещено представлять къ слѣдующимъ чинамъ за отличіе, пока они не получатъ штатнаго мѣста, съ исключеніемъ въ пользу состоящихъ при вѣдомствахъ техниковъ, которые могутъ послѣ зачисленія по вѣдомству получить одинъ чинъ. Новое положеніе о наградахъ содержитъ въ себѣ также разныя новыя ограниченія относительно представленія къ орденамъ. Но оно все-таки допускаетъ представленіе къ наградамъ внѣ правилъ; такъ, для военнаго вѣдомства, сверхъ числа наградъ, опредѣленнаго нормами, опредѣляется еще 114 наградъ внѣ правилъ. Впрочемъ, постановляется вообще, что одно лицо не должно быть представляемо къ наградѣ внѣ правилъ два раза сряду. Такая двойственность наградъ „по правиламъ" и „внѣ правилъ", едва ли не есть главное условіе многочисленности почетныхъ наградъ въ русской службѣ вообще. Всякія ограниченія и нормы, установляемыя для наградъ правилами, разумѣются, очевидно, въ смыслѣ „максимума", котораго не слѣдуетъ превышать, но до котораго нѣтъ никакой обязательности непремѣнно доходить. А между тѣмъ, на дѣлѣ этотъ максимумъ, въ виду существованія наградъ „внѣ правилъ", неизбѣжно обращается въ минимумъ. Если за особыя заслуги полагаются награды внѣ правилъ, то ясно, что награды по правиламъ должны обращаться въ несомнѣнное право каждаго служащаго, если онъ не опороченъ. Цѣль была бы достигнута вѣрнѣе, еслибы просто установлено было общее число ежегодныхъ наградъ, напримѣръ, наполовину меньше противъ допускавшагося доселѣ, и распредѣлено было по вѣдомствамъ въ видѣ нормъ, съ тѣмъ, чтобы почетныя награды вообще давались не иначе, какъ за особыя заслуги и всѣ включались въ эти нормы, а наградъ внѣ правилъ вовсе бы не было.

Постановленія нашего уголовнаго кодекса относительно наказаній за составленіе противозаконныхъ сообществъ и участіе въ нихъ были измѣнены въ іюнѣ новымъ закономъ, а именно утвержденнымъ 4-го іюня мнѣніемъ государственнаго совѣта. Текстъ этого закона помѣщенъ въ „Приложеніяхъ". Имъ измѣнены и дополнены ст. 250 уложенія о наказаніяхъ, относящаяся къ злоумышленіямъ, открытымъ заблаговременно, то-есть когда еще ни покушеній, ни смятеній не произошло, но злой умыселъ виновными уже обнаруженъ,—и ст. 318, относящаяся къ опредѣленію противозаконныхъ сообществъ и положенныхъ за принадлежность къ нимъ мѣръ взысканія. Сущность новаго закона заключается въ точнѣйшемъ и болѣе подробномъ исчисленіи вредныхъ сообществъ и въ возвышеніи нормы положенныхъ наказаній, напр., по ст. 250 высшая мѣра наказанія возвышена съ 12 до 15-ти лѣтъ каторжной работы въ рудникахъ.

Послѣднее изъ старыхъ полицейскихъ учрежденій въ Петербургѣ—здѣшняя управа благочинія, было упразднено повелѣніемъ 27-го іюня. На обязанности управы въ послѣдніе годы оставалось главнымъ образомъ только производство взысканій по протестованнымъ векселямъ, сохраняющимъ силу вексельнаго права, съ лицъ, имѣющихъ пребываніе въ Петербургѣ и его уѣздѣ. Съ закрытіемъ управы, производство взысканій по этимъ векселямъ, въ видѣ временной мѣры, возложено было на петербургскій коммерческій судъ, въ которомъ для этого учреждено было особое отдѣленіе изъ товарища предсѣдателя, трехъ членовъ по назначенію отъ правительства и изъ канцеляріи. Со всѣхъ векселей, представляемыхъ для взысканія въ коммерческій судъ, повелѣно взимать, при самомъ представленіи ихъ, судебную пошлину въ размѣрѣ 50 коп. съ каждыхъ ста рублей цѣны иска, съ обращеніемъ этой пошлины въ доходъ государственнаго казначейства.

Съ окончаніемъ сессіи высшихъ государственныхъ учрежденій, наступилъ перерывъ въ законодательныхъ работахъ и нѣкоторое затишье вообще въ дѣлахъ, имѣющихъ связь съ административной дѣятельностью. Члены государственнаго совѣта разъѣхались на вакантное время, а министры также воспользовались имъ для поѣздокъ съ цѣлью обозрѣнія мѣстныхъ управленій и для отдохновенія. Между тѣмъ, въ оффиціальной газетѣ стали печататься законоположенія, бывшія результатомъ истекшей сессіи. Если бы судить о дѣятельности по части законодательства, по обнародованію законоположеній, то можно было бы вывесть заключеніе, что лѣтніе мѣсяцы — самые плодотворные у насъ въ этомъ отношеніи; на дѣлѣ же происходитъ противоположное. Въ теченіи ихъ только публикуются результаты работъ уже оконченныхъ, на дѣлѣ же іюль и августъ представляютъ перерывъ въ движеніи нашего законодательства.

Ко времени закрытія у насъ законодательной сессіи, состоялись два международныя соглашенія, заключенныя въ іюнѣ Россіею. Одно изъ нихъ состоялось съ Австріею относительно имуществъ и капиталовъ, которыми краковское духовенство издревле владѣло въ царствѣ польскомъ. Въ губерніяхъ кѣлецкой, люблинской и радомской, особенно въ первой, большое число недвижимыхъ имѣній, подаренныхъ королями и дворянствомъ, или пріобрѣтенныхъ самими монастырями и капитулами, принадлежали до настоящаго времени монастырямъ разныхъ орденовъ, находящимся въ краковской епархіи: доминиканамъ, кармелитамъ, цистерціямъ, францисканцамъ, визитандинкамъ и т. д., а также семинаріямъ и капитуламъ краковской же епархіи. Сверхъ того, иностраннымъ духо-

внымъ учрежденіямъ принадлежали еще капиталы, хранившіеся въ польскомъ банкѣ въ Варшавѣ. Относительно всѣхъ этихъ владѣній и имуществъ дѣйствовала конвенція между Россіею и Австріею, заключенная въ 1828 году. Имѣнія эти въ 1866 году были взяты нашимъ правительствомъ въ управленіе, а доходы съ нихъ „иммобилизованы", т.-е. не выдавались впредь до соглашенія. Чтобы достигнуть такого соглашенія и вмѣстѣ условиться о прекращеніи владѣнія духовенствомъ одной страны недвижимыми имѣніями въ другой, назначена была международная коммиссія въ Варшавѣ, изъ членовъ со стороны Россіи: генерала Гечевича, сенатора Маркуса и графа Остенъ-Сакена, со стороны Австріи—генеральнаго консула барона Бреннера и финансъ-совѣтника Шляхтовскаго. Изъ этихъ лицъ только гг. Гечевичъ и Бреннеръ имѣли качества уполномоченныхъ, остальные были ассистентами. Коммиссія эта составила конвенцію въ формѣ заключительнаго протокола, который одинъ и получилъ силу обязательную, прочіе же протоколы служили только подготовленіемъ. Заключительный протоколъ былъ подписанъ въ Варшавѣ 9-го (21-го) іюня, а 3-го іюля ратификованъ въ Петербургѣ. Въ силу этого протокола, австрійское правительство, дѣйствуя отъ имени краковскаго духовенства, уступило всѣ принадлежащія этому духовенству въ царствѣ польскомъ недвижимыя имущества русскому правительству, въ полную его собственность, за сумму 1.149,529 р., которая и подлежала къ уплатѣ русскимъ правительствомъ; сверхъ того, Россія должна была уплатить еще духовный капиталъ въ 383,054 рублей. Но за то и Россіи приходилось получить съ Австріи на ея часть значительныя суммы, такъ что въ общемъ результатѣ, разность въ пользу Австріи составляла 366,668 руб., которые должна была уплатить Россія. Но это представляло только разсчетъ капитальной суммы. Затѣмъ, съ Россіи слѣдовала еще уплата 427,464 р. за иммобилизованные доходы и 324.955 рублей капитала вознагражденія (индемнизаціоннаго), признаннаго ею за краковскимъ духовенствомъ въ 1864 году, при приведеніи въ исполненіе крестьянской реформы въ царствѣ польскомъ. Уплата должна была быть произведена въ теченіе 6-ти недѣль по ратификаціи протокола. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлялось, что Россія освобождается затѣмъ уже отъ всякихъ претензій и исковъ, могущихъ возникнуть по этимъ имѣніямъ; а также, что еслибы въ будущемъ оказалось какое-либо недвижимое имѣніе, принадлежащее иностранному духовенству въ царствѣ польскомъ или въ Австріи русскому, то оно должно быть продано въ теченіи 3 лѣтъ.

Другое соглашеніе состоялось между нашимъ и итальянскимъ правительствами 21-го іюня (3-го іюля), въ формѣ министерской де-

клараціи, соглашеніе относительно порядка передачи судебныхъ объявленій и исполненія судебныхъ порученій взаимно, въ Россіи и Италіи. Передача такихъ объявленій и порученій будетъ производиться дипломатическимъ путемъ; къ нимъ будетъ прилагаемъ французскій переводъ; обѣ стороны обязались передавать судебныя объявленія и исполнять судебныя порученія по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, насколько то дозволятъ законы каждой страны.

Школьный годъ заключился помѣщеніемъ въ майской и іюньской книгахъ „Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія" свѣдѣній о результатахъ выпускныхъ экзаменовъ — такъ-называемыхъ испытаній зрѣлости—въ гимназіяхъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства въ 1873 г. Хотя, затѣмъ, въ іюнѣ 1874 г. получились уже новые результаты, но общаго свода этихъ результатовъ, по всѣмъ округамъ, мы дождемся опять только черезъ годъ, а потому теперь приходится говорить о результатахъ 1873 года. Они представляютъ, между прочимъ, тотъ интересъ, что въ 1873 году выпускные экзамены были впервые произведены на основаніи новыхъ, составленныхъ министерствомъ, правилъ. Приведемъ факты и ограничимся одной оговоркой, которая объяснитъ, почему разборъ изложенныхъ въ статьѣ умозаключеній мы считаемъ лишнимъ. Лицъ, изъявившихъ желаніе подвергнуться экзамену въ знаніи гимназическаго курса въ 1873 году было 1,181; въ этомъ числѣ 881 были воспитанники 78-ми правительственныхъ гимназій, 26— ученики трехъ нѣмецкихъ церковныхъ школъ въ Петербургѣ, 70— воспитанники 9-ти частныхъ гимназій и 204 — лицъ постороннихъ. Въ числѣ 881 воспитанника казенныхъ гимназій 104 были ученики младшаго отдѣленія VII-го класса, имѣвшіе отличныя отмѣтки при переходѣ въ этотъ классъ изъ VI-го, и потому имѣвшіе право держать выпускной экзаменъ прямо изъ младшаго отдѣленія. Изъявившіе желаніе держать выпускной экзаменъ, по новымъ правиламъ, подвергаются сперва «первому акту испытанія зрѣлости, состоящему въ тщательномъ разсмотрѣніи, заслуживаютъ ли ученики гимназій по своей нравственной зрѣлости (то-есть, по обнаруженной ими во время пребыванія въ гимназіи, и особенно за послѣдніе два года, готовности соблюдать требованія закона и правила доброй нравственности и исполнять, какъ слѣдуетъ, всѣ ученическія свои обязанности) и по успѣшности своего обученія въ гимназіи, а постороннія лица—на основаніи представленныхъ ими документовъ,— заслуживаютъ ли они допущенія къ испытанію въ предметахъ гимназическаго курса, входящихъ въ кругъ испытанія зрѣлости». Разсмотрѣніе это въ 1873 году привело къ тому, что изъ всѣхъ учениковъ

старшаго отдѣленія VII-го класса казенныхъ гимназій были признаны нравственно-незрѣлыми 13, а изъ 104-хъ учениковъ младшаго класса—7. Въ это предварительное разсмотрѣніе зрѣлости не входило соображеніе о степени успѣшности ученья въ теченіи года; упомянутые 20 учениковъ не были допущены къ экзамену собственно только потому, что оказались нравственно-незрѣлыми въ вышеобъясненномъ смыслѣ этого слова, то-есть не выказавшими готовности соблюдать требованія закона и правила нравственности, наконецъ недостаточно зрѣлыми физически. По малоуспѣшности же въ теченіи года, не допущены были къ экзамену особо, изъ всего числа изъявлявшихъ желаніе держать его 85—учениковъ казенныхъ, 4-ре—частныхъ гимназій и 1—нѣмецкаго училища. Относительно постороннихъ лицъ, гимназическія начальства не могутъ имѣть тѣхъ основаній для сужденія о зрѣлости или незрѣлости, какія имѣются относительно гимназистовъ; но изъ 204-хъ постороннихъ 8 не были допущены или потому, что прежде были въ гимназіяхъ и не успѣли бы, по разсчету времени, окончить въ нихъ курса, или потому, что имъ къ началу слѣдующаго университетскаго курса не исполнилось бы 17 лѣтъ, или, наконецъ, потому, что «на основаніи представленныхъ ими свидѣтельствъ, прошеній и собственнаго жизнеописанія, они, очевидно не могли быть признаны зрѣлыми». Сверхъ того, 9 изъ изъявившихъ желаніе экзаменоваться заболѣли, такъ что всего устранено было 133 человѣка, а 11 изъ постороннихъ не явились, такъ что въ дѣйствительности подверглись испытанію 1039, а именно: 760 учениковъ казенныхъ, 66—частныхъ гимназій, 25—нѣмецкихъ церковныхъ училищъ и 178 постороннихъ лицъ.

Наиболѣе благопріятный исходъ для испытуемыхъ имѣло испытаніе въ нѣмецкихъ училищахъ, гдѣ изъ 25 человѣкъ его выдержали 23; статья объясняетъ это «отчасти допущеніемъ послабленій даже по нѣкоторымъ существеннымъ предметамъ». Наименѣе благопріятный результатъ былъ въ частныхъ гимназіяхъ, гдѣ изъ 66 учениковъ только 21 удостоены свидѣтельства зрѣлости, причемъ замѣчается необычайная разность отдѣльныхъ результатовъ; такъ, въ то время, какъ въ Одессѣ ни одинъ ученикъ частныхъ гимназій не выдержалъ испытанія, въ московской единственной частной гимназіи *всѣ* экзаменовавшіеся были удостоены свидѣтельства зрѣлости. Изъ 178 постороннихъ лицъ его получили только 57 чел. Изъ 691 ученика старшаго отдѣленія VII-го класса правительственныхъ гимназій, выдержали экзаменъ 516, изъ 79 учениковъ младшаго отдѣленія 68. Въ совокупности, изъ общаго числа 1039 экзаменовавшихся, выдержали испытаніе и удостоены аттестата зрѣлости 685, или до 66%; процентъ этотъ будетъ значительно меньше, если къ числу 1039,

державшихъ экзаменъ, мы присоединимъ 113, изъявившихъ желаніе держать его, но устраненныхъ за незрѣлостью или малоуспѣшностью въ теченіе года. Въ этомъ случаѣ, число недопущенныхъ къ экзамену и невыдержавшихъ его оказалось бы 467 противъ 685 выдержавшихъ экзаменъ. Но остановимся на цифрахъ: 354 невыдержавшихъ и 685 выдержавшихъ испытаніе. Если сравнить послѣднее число съ числомъ успѣшно окончившихъ курсъ въ тѣхъ же гимназіяхъ въ 1871 году, а именно 1163 ученика, то окажется, что въ 1873 г. выпускъ былъ на 478 чел. меньше выпуска 1871 года!

Отдѣльныя цифры этихъ результатовъ таковы, что изъ нихъ очевидно, насколько въ экзаменахъ болѣе отражается степень требовательности, чѣмъ самая система преподаванія и успѣхи учениковъ. Система — одна и та же во всѣхъ классическихъ гимназіяхъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ; она подробно опредѣлена обязательными программами, росписаніемъ часовъ и указаніемъ руководствъ. Между тѣмъ, мы видимъ, что въ одной частной гимназіи *всѣ* экзаменовавшіеся выдержали экзаменъ, въ нѣкоторыхъ — малая часть и даже ни одинъ. Успѣхъ испытанія учениковъ казенныхъ гимназій несравненно больше; въ то время, какъ изъ учениковъ частныхъ гимназій только треть (32%) выдержали испытаніе, изъ учениковъ гимназій правительственныхъ всего четверть (25%) ихъ *не* выдержала; о постороннихъ лицахъ мы не говоримъ, они не были ведены по одной и той же программѣ; однако замѣчательно, что и изъ ихъ числа только треть (32%) выдержали экзаменъ, т.-е. та же пропорція, что́ и въ частныхъ гимназіяхъ. Ясно, что въ этихъ цифрахъ главнымъ образомъ отражается степень требовательности экзаменующихъ, потому что ее нельзя установить никакими программами; программы могутъ предписывать вопросы, но никакъ не опредѣлять оцѣнку отвѣтовъ и письменнаго изложенія. Если допустить, что результатъ испытанія въ правительственныхъ гимназіяхъ былъ лучше единственно оттого, что онѣ стояли выше, что ученики ихъ дѣйствительно лучше успѣваютъ, то придется признать, что не только частная гимназія въ Москвѣ, въ которой невыдержавшихъ экзамена вовсе не было, но и нѣмецкія училища въ Петербургѣ, въ которыхъ изъ 25 экзаменовавшихся не удостоены аттестата только двое—стоятъ несравненно выше правительственныхъ гимназій, и что ученики прежде названныхъ заведеній дѣйствительно успѣваютъ гораздо болѣе, чѣмъ ученики казенныхъ гимназій. Между тѣмъ, самая статья, хотя и говорила, что способъ производства испытаній оказываетъ только самое незначительное вліяніе на уменьшеніе выпуска, однако отказывалась признать превосходство нѣмецкихъ училищъ передъ гимназіями на основаніи сравнительно необыкновенно

большого ихъ выпуска; необыкновенно-благопріятный результатъ испытаній въ этихъ училищахъ она объясняла „допущеніемъ послабленій даже по нѣкоторымъ существеннымъ предметамъ". Почему же было не примѣнить то же самое, только въ обратномъ смыслѣ, къ частнымъ гимназіямъ? Цифровые результаты испытаній, стало-быть, въ бо́льшей мѣрѣ зависятъ отъ степени требовательности экзаменаторовъ, а въ такомъ случаѣ ими нельзя доказывать ни успѣшности, ни неуспѣшности всего хода обученія въ тѣхъ или иныхъ заведеніяхъ.

Огромное большинство молодыхъ людей, получившихъ аттестатъ зрѣлости, а именно 577, или до 84%, заявили желаніе поступить въ университеты; затѣмъ 99, или до 14½%—въ высшія спеціальныя заведенія, и только 11—прямо на службу, военную и гражданскую, и въ коммерческую дѣятельность. Изъ 99 чел., изъявившихъ желаніе поступить въ высшія спеціальныя заведенія, 45 имѣли при этомъ въ виду институтъ инженеровъ путей сообщенія, 32—технологическій институтъ въ Петербургѣ и техническое училище въ Москвѣ, 13—горный институтъ, 7—земледѣльческія училища и 2—строительное. Наибольшее стремленіе къ техническимъ спеціальностямъ обнаружилось между абитуріентами гимназій виленскаго и харьковскаго учебныхъ округовъ. Что касается 577 чел., желавшихъ поступить въ университеты, то они распредѣлялись по факультетамъ слѣдующимъ образомъ: въ духовную академію 1, на курсы восточныхъ языковъ 6, на историко-филологическій факультетъ 55, или 9½%, на физико-математическій факультетъ 104, на юридическій 177 и на медицинскій 234 чел. Замѣчательно, что юридическій факультетъ, который въ предшествовавшіе годы привлекалъ наибольшее число вступавшихъ въ университеты, въ 1873 году уступилъ первенство въ этомъ отношеніи факультету медицинскому.

IX.

Новыя назначенія въ іюлѣ.—Политическій процессъ.—Отзывы архіереевъ и консисторій по вопросу о преобразованіи духовнаго суда.—Пріѣздъ эрцгерцога Альбрехта. — Александровскій садъ въ Петербургѣ.

Въ личномъ составѣ высшихъ правительственныхъ органовъ послѣдовали въ іюлѣ весьма важныя перемѣны. Указами государственному совѣту и сенату отъ 22-го іюля, главный начальникъ III Отдѣленія Собственной Его Величества канцеляріи, генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ былъ назначенъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ при королевѣ великобританской, съ оставленіемъ членомъ

государственнаго совѣта, а приказомъ отъ того же числа по министерству иностранныхъ дѣлъ, прежній посолъ въ Лондонѣ, графъ Брунновъ, былъ уволенъ отъ службы, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, причемъ графъ Брунновъ удостоился весьма милостиваго высочайшаго рескрипта, свидѣтельствовавшаго объ отличныхъ его заслугахъ на дипломатическомъ поприщѣ, которое онъ проходилъ въ теченіи 56-ти лѣтъ. На мѣсто графа Шувалова, главнымъ начальникомъ III Отдѣленія Собственной Его Величества канцеляріи, приказомъ по военному вѣдомству 22-го же іюля, назначенъ былъ прежній виленскій, ковенскій и гродненскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Потаповъ, а на мѣсто его—генералъ-губернаторомъ означенныхъ губерній былъ назначенъ генералъ-адъютантъ Альбединскій. Въ высочайшемъ рескриптѣ, которымъ объявлялось графу Шувалову новое его назначеніе, цѣлью его усилій на этомъ новомъ поприщѣ указывалось: „достигнуть вящшаго скрѣпленія узъ искренней и основанной на взаимномъ довѣріи дружбы между Россіею и Великобританіею, горячо желаемаго Мною въ интересахъ обѣихъ странъ и всеобщаго мира въ Европѣ“ [1]). Вмѣстѣ съ увольненіемъ графа Шувалова отъ должности шефа жандармовъ былъ уволенъ также и товарищъ его графъ Левашовъ, на мѣсто котораго, приказомъ 5-го августа, назначенъ былъ генералъ-адъютантъ Мезенцовъ, однажды уже исполнявшій эту должность.

Въ іюлѣ же происходилъ, въ особомъ присутствіи сената, судъ надъ 12-ю лицами, обвиненными въ составленіи, напечатаніи и распространеніи прокламацій преступнаго содержанія [2]). Изъ рѣчи товарища оберъ-прокурора видно, что мысль о преступленіи первоначально возникла среди подсудимыхъ въ Петербургѣ, осенью 1872 года, на собраніяхъ молодежи, происходившихъ на квартирѣ одного изъ виновныхъ — Долгушина, на Петербургской сторонѣ. Въ мартѣ 1873 г. подсудимые переѣхали въ Москву, затѣмъ Долгушинъ купилъ дачу по близости деревни Сареево. Тамъ, въ іюнѣ, были напечатаны прокламаціи, а въ сентябрѣ трое изъ подсудимыхъ отправились распространять ихъ въ народѣ, а двое главныхъ руководителей переѣхали въ Москву и тамъ продолжали печатаніе. Въ томъ же сентябрѣ произведены были аресты, и преступной дѣятельности положенъ былъ конецъ. Особое присутствіе, въ засѣданіи 15-го іюля, постановило резолюцію, которою были признаны виновными Долгушинъ, Дмоховскій, Папинъ, Плотниковъ, Васильевъ и Гамовъ въ распро-

---

[1]) Упомянутые здѣсь правительственные акты помѣщены въ № 173 „Правительственнаго Вѣстника“.

[2]) По №№ 168 и 169 „Прав. Вѣстника“.

страненіи составленныхъ и напечатанныхъ первыми четырьмя въ заведенной ими типографіи прокламацій, а еще нѣсколько лицъ въ знаніи о преступленіи и недонесеніи о немъ, а также въ держаніи у себя прокламацій. Долгушинъ и Дмоховскій были признаны зачинщиками всего дѣла. Затѣмъ, подсудимые были приговорены: Долгушинъ и Дмоховскій къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на 10 лѣтъ; Папинъ и Плотниковъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ на 5 лѣтъ; Гамовъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и каторжнымъ работамъ въ крѣпостяхъ на 8 лѣтъ; Васильевъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ на 2 года 8 мѣсяцевъ, но въ виду особыхъ уваженій къ облегченію его участи, судъ постановилъ всеподданнѣйше ходатайствовать о замѣнѣ для него этого наказанія—заключеніемъ на 2 года въ рабочемъ домѣ, безъ лишенія правъ; Сахарова и Циммерманъ къ аресту: первая на мѣсяцъ, послѣдній на 2 недѣли; Чиковъ къ аресту на 2 мѣсяца, Сидорацкій на 3 дня, Ободовская на 7 дней и Авессаломовъ на 7 дней, съ отдачею Чикова затѣмъ подъ надзоръ полиціи на 2 года. Судебныя издержки положено взыскать съ осужденныхъ, а въ случаѣ ихъ несостоятельности принять на счетъ казны. Приговоръ о лишеніи правъ по отношенію къ тѣмъ осужденнымъ, которые принадлежали къ дворянскому сословію, постановлено было представить на высочайшее утвержденіе. Затѣмъ, Долгушинъ, Дмоховскій, Папинъ, Плотниковъ и Гамовъ подали кассаціонныя жалобы на приговоръ особаго присутствія. Общее собраніе кассаціонныхъ департаментовъ сената разсмотрѣло эти жалобы въ засѣданіи 30-го сентября и опредѣлило: не усматривая нарушенія 251 ст. улож. о наказ. и на основаніи 912 ст. уст. угол. суд., жалобы подсудимыхъ оставить безъ послѣдствій [1]).

Борьба, возникшая въ Германіи между свѣтскимъ законодательствомъ, вступившимъ въ церковную сферу, и католическимъ духовенствомъ, не имѣла никакого повода отозваться у насъ, среди церкви православной и православнаго же правительства и большинства народа. Что́ бы ни говорили защитники церковныхъ законовъ въ Германіи о мировомъ значеніи и высокой цивилизаціонной задачѣ борьбы германской имперіи съ католицизмомъ, кореннымъ ея фактомъ и реальнымъ ея источникомъ была все-таки мысль чисто-политическая. Протестантское правительство убѣдило протестантское же

---

[1]) Изъ „Прав. Вѣстника“ № 226.

большинство народа, что особность католическаго меньшинства, сплоченнаго дисциплиною католической церкви и состоящаго подъ вліяніемъ честолюбивой іерархіи, — опасна политическому единству имперіи. Понятно, что такого источника для спора между свѣтскимъ законодательствомъ и церковью у насъ вовсе не имѣется. Однако, конецъ 1873 года и 1874 годъ показали, что было бы несообразно не только съ теоріею, но и съ реальными обстоятельствами приравнивать юридическое положеніе православной церкви въ Россіи съ чисто-государственнымъ положеніемъ епископальной церкви въ Великобританіи. Извѣстно, что англиканская церковь по своему устройству есть чисто-гражданское учрежденіе. Законы ея утверждены высшей свѣтской властью въ странѣ — парламентомъ; королева признается главою англиканской церкви. Самое разъясненіе догматовъ и даже церковныхъ правилъ — какъ то подтвердилось еще опытомъ 1874 года—въ Англіи зависитъ въ окончательной инстанціи отъ рѣшенія парламента. Какъ ни тѣсна у насъ, обусловленная историческими причинами, связь между церковью и государствомъ, какъ ни преобладалъ среди нашихъ іерарховъ духъ патріотической покорности требованіямъ государства, предъявленнымъ въ его интересахъ, но не слѣдуетъ однако упускать изъ виду, что русская церковь не признаетъ себя, и не есть гражданское учрежденіе и что для истолкованія догматовъ и хотя бы церковныхъ правилъ она никогда не признавала компетентнымъ государство, а только и исключительно—авторитетъ вселенской, восточно-каѳолической церкви, совершенно такъ же, какъ церковь западно-католическая признаетъ въ такихъ дѣлахъ исключительно свой собственный авторитетъ. При всемъ различіи положенія, при полномъ отсутствіи среди нашихъ іерарховъ тѣхъ честолюбивыхъ стремленій къ подчиненію себѣ политическаго міра, какимъ отличаются іерархи католическаго запада, то сходство воззрѣній на свой авторитетъ, на которое сейчасъ указано, несомнѣнно существуетъ, какъ существуетъ сходство между православною и католическою церквами и въ большинствѣ чисто-догматическихъ вѣрованій. Взглядъ нашихъ іерарховъ на исключительность церковнаго авторитета въ вопросахъ каноническихъ проявился въ 1873—1874 году по вопросу о духовномъ судѣ, и заявленіе его у насъ, одновременно съ церковною борьбою, происходящею на Западѣ, представляло фактъ въ высшей степени любопытный, который не долженъ быть пропущенъ въ историческомъ обзорѣ года.

Въ іюлѣ 1874 г. истекъ ровно годъ со времени обнародованія оффиціальныхъ свѣдѣній о весьма важномъ законодательномъ предположеніи, а именно о преобразованіи устройства духовнаго суда.

Въ теченіи этого годового періода вопросъ нисколько не подвинулся къ успѣху, но за то въ немъ выяснилась остававшаяся до того времени незамѣченною, весьма любопытная сторона. Напомнимъ, въ краткихъ словахъ, что начертанный особымъ комитетомъ проектъ предполагалъ отдѣленіе и въ духовномъ вѣдомствѣ власти судебной отъ власти административной и широкое примѣненіе выборнаго начала въ образованіи судовъ. Инстанціи духовнаго суда предположены были слѣдующія: духовные (мировые) судьи, духовно-окружные суды и судебное отдѣленіе синода; для особыхъ же случаевъ еще и общее собраніе синода. Сверхъ того, проектъ предполагалъ исключить изъ вѣдѣнія духовнаго суда разбирательство брачныхъ дѣлъ свѣтскихъ лицъ. Таковы были основы новаго устройства, предположенныя собственно комитетомъ. Что касается св. синода, то имъ вопросы эти нисколько предрѣшены не были. Синодъ только призналъ неудовлетворительность нынѣшняго устройства, и на основаніи того, въ высочайшемъ повелѣніи „объ образованіи комитета съ цѣлью составленія основныхъ положеній новаго духовнаго судоустройства“, комитету указывалось изыскать ихъ „сообразно тѣмъ началамъ, на основаніи которыхъ совершено преобразованіе суда по гражданскому, военному и морскому вѣдомствамъ, насколько окажется возможнымъ примѣнить сіи начала къ свойству, цѣлямъ и потребностямъ суда духовнаго“. Итакъ, и этимъ повелѣніемъ не предрѣшалось ничто о томъ, насколько именно свѣтскія судебныя начала могли оказаться примѣнимыми къ свойству суда духовнаго. Сталобыть, у насъ сама верховная власть оставляла совершенно открытымъ вопросъ о степени примѣнимости свѣтскихъ началъ къ одному изъ внутреннихъ отправленій церкви — къ духовному суду. Затѣмъ, способъ, избранный для дальнѣйшаго направленія этого дѣла, состоялъ въ сообщеніи проекта всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ и консисторіямъ, чтобы имѣть ихъ отзывы, по собраніи которыхъ и предполагалось, что вопросъ будетъ рѣшенъ все-таки духовнымъ же правительствомъ, т.-е. синодомъ, и затѣмъ рѣшеніе его будетъ уже, какъ актъ законодательный, подлежать утвержденію верховной власти. Этотъ путь былъ прямо противоположенъ тому, который былъ принятъ въ Германіи, гдѣ свѣтская власть, не только безъ спроса и участія епископовъ, односторонне рѣшила устройство высшаго суда по церковнымъ дѣламъ и другія вторженія во внутреннюю сферу церкви, но еще сдѣлала это вопреки ясно выраженнымъ съ самаго начала протестамъ всѣхъ безъ исключенія епископовъ.

Само собою разумѣется, что наши іерархи поэтому не имѣли никакого повода возражать противъ направленія дѣла. Но они сохраняли полную свободу представить возраженія противъ самой цѣли

проекта, найти свѣтскія начала мало-примѣнимыми или вовсе не примѣнимыми къ духовному суду, и этимъ своимъ правомъ большинство епархіальныхъ архіереевъ воспользовалось. Въ поступившихъ изъ епархій отзывахъ о проектѣ оказалось раздвоеніе мнѣній по характеру тѣхъ óргановъ, которые ихъ высказывали. Въ то время, какъ большинство консисторій высказалось въ пользу проекта, большинство архипастырей высказалось противъ него, причемъ нѣкоторые архіереи рѣшительно возражали и противъ самой его цѣли. Въ германскомъ католическомъ мірѣ такого раздвоенія мнѣній не проявилось, прежде всего потому, конечно, что самый способъ постановленія церковныхъ законовъ, безъ спроса и участія духовенства, долженъ былъ возбудить съ его стороны общій протестъ. Но весьма вѣроятно, что еслибы способъ былъ избранъ и иной, а именно употреблены были бы предварительныя соглашенія, отзывы епископовъ и капитуловъ были бы все-таки тождественны. Такое единогласіе въ католическомъ духовномъ мірѣ обусловливается не только строгостью дисциплины—которая и въ православномъ духовенствѣ, по крайней мѣрѣ въ принципѣ—таже, но еще сходствомъ условій, въ которыхъ находятся всѣ члены безбрачнаго католическаго духовенства. Правда, произволъ епископовъ въ дѣлѣ судебномъ и тамъ весьма тяжелъ для низшаго духовенства; но все-таки человѣку безсемейному подвергнуться несправедливому смѣщенію легче, чѣмъ оставаться на мѣстѣ вопреки епископу. Католическій священникъ предпочтетъ снесть одну крупную обиду, чѣмъ подвергаться обидамъ безпрестанно, потому что онъ соображается только съ личными побужденіями. Совсѣмъ въ иномъ положеніи находится наше приходское, семейное духовенство. Приходскій священникъ, подвергаясь несправедливостямъ отъ своей духовной власти, иной разъ, можетъ быть, былъ бы радъ не только оставить приходъ, но уйти куда бы то ни было, хотя бы въ монастырь, лишь бы вырваться изъ нестерпимаго положенія. Но онъ не можетъ этого сдѣлать; на немъ лежатъ другія обязанности, высшія, чѣмъ личныя побужденія; лишеніе дохода или хотя уменьшеніе дохода, связанное съ перемѣщеніемъ, для него можетъ представляться вопросомъ о существованіи семьи. Вотъ почему—а не потому конечно, чтобы онъ былъ корыстолюбивѣе или выносливѣе ксендза,—онъ скорѣе готовъ перенесть всякую непріятность, лишь бы за нимъ было обезпечено его мѣсто. Вотъ какое особенное значеніе имѣетъ вопросъ о независимости отъ произвола архіерейской власти у насъ, особенное не по догматическому, не по каноническому, но по бытовому различію. Отсюда объясняется, почему большинство консисторій высказалось въ пользу составленнаго проекта, какъ оно, безъ сомнѣнія, высказалось бы за всякій проектъ, лишь бы онъ умень-

шалъ зависимость положенія членовъ духовнаго сословія отъ полнаго, нерѣдко безаппеляціоннаго произвола архіереевъ. Дѣло въ томъ, что въ составѣ консисторій преобладаетъ духовенство бѣлое. Въ рѣшеніяхъ своихъ, по отдѣльнымъ дѣламъ, консисторіи совершенно зависятъ отъ епископовъ, но отзывы ихъ о вопросѣ, касающемся основаній быта того сословія, изъ котораго онѣ главнымъ образомъ составлены, не могли не разойтись съ отзывами епископовъ, тѣмъ болѣе, что требовались отдѣльно. Точка воззрѣнія, на которую стали при этомъ консисторіи, была преимущественно бытовая, и вопросъ каноническій представлялся имъ только на второмъ планѣ. Отзывы консисторій повторяли все то, что́ уже было высказано въ соображеніяхъ комитета о неудобствѣ нынѣшняго положенія дѣлъ для духовенства; о совершенной безправности его передъ епархіальнымъ судомъ, въ которомъ консисторія — мѣсто административное, подчиненное архіерею,—производитъ дѣло, а рѣшаетъ его окончательно все-таки самъ епископъ. Въ подтвержденіе же канонической возможности отдѣлить духовный судъ отъ власти епархіальныхъ епископовъ, консисторіямъ оставалось только принять взглядъ комитета на исторію духовнаго суда, взглядъ, основанный главнымъ образомъ на томъ, что отправленіе суда принадлежало первоначально соборамъ, и что только когда соборы прекратились, производство суда перешло къ епископамъ, но только въ виду практической необходимости, а не потому, чтобы того требовали каноны, которые—по этому взгляду—вручаютъ исключительно епископамъ только власть дисциплинарную, но не производство суда за проступки и преступленія.

Совсѣмъ иначе взглянуло на это дѣло большинство епископовъ. Имъ, какъ монахамъ, вопросъ бытовой, вопросъ объ обезпеченности личнаго положенія духовныхъ лицъ, не могъ въ свою очередь не представиться въ такомъ дѣлѣ совершенно второстепеннымъ; на первомъ планѣ они должны были поставить, и поставили — вопросъ каноническій. Сверхъ того, какъ іерархи, они должны были усмотрѣть еще и другую сторону дѣла. Если принадлежность судебной власти епископамъ, полная компетентность однихъ епископовъ въ разбирательствѣ дѣлъ о томъ, нарушены ли въ отдѣльныхъ случаяхъ духовными лицами, имъ подчиненными, обязанности, налагаемыя духовнымъ саномъ, — составляютъ фактъ, обусловленный каноническимъ правомъ и преданіями церкви, въ такомъ случаѣ, спрашивалось, чѣмъ же могъ бы быть отмѣненъ этотъ порядокъ, даже если бы требовалась почему-либо его отмѣна? Отвѣтъ на этотъ вопросъ былъ данъ такой, что лишеніе архіереевъ судебной власти, какъ мѣра, несогласная съ канонами, не могло бы быть рѣшено ни свѣтскимъ законодательствомъ, ни даже мѣстнымъ духовнымъ правитель-

ствомъ, каковъ есть въ Россіи св. синодъ; что такъ какъ каноническія правила суть принадлежность церкви вселенской, то на отступленіе отъ нихъ требовалось бы разрѣшеніе вселенскаго собора. Итакъ, въ отзывахъ противъ предположеннаго комитетомъ преобразованія духовнаго суда выразились двѣ мысли: во-первыхъ, что нареканія на судъ епархіальныхъ архіереевъ несправедливы или преувеличены; что нѣкоторыя неудобства могли бы быть устранены простымъ пересмотромъ устава консисторій, нисколько не касаясь принципа принадлежности судебной власти епископамъ; что такая власть должна принадлежать епископамъ и для пользы самаго дѣла, и по каноническимъ правиламъ; во-вторыхъ, что рѣшеніе такого важнаго вопроса внутренняго церковнаго устройства, вопроса каноническаго, не можетъ быть произведено государственнымъ законодательствомъ, что на него не въ правѣ дать свое согласіе даже и одна мѣстная, русская церковь, что самъ св. синодъ не могъ бы сдѣлать этого своею властью, такъ какъ основы устройства церкви опредѣлены, поддерживаются и могутъ быть измѣняемы однимъ только авторитетомъ вселенской церкви. Вотъ тотъ взглядъ, который по сущности своей совершенно одинаковъ со взглядомъ католическихъ епископовъ Германіи по отношенію къ постановленнымъ свѣтской властью церковнымъ законамъ. Безполезно было бы высказывать какое-либо мнѣніе объ этомъ спорѣ. Но ясно одно, что вопросъ не былъ доселѣ предрѣшенъ ни повелѣніемъ объ образованіи комитета, ни св. синодомъ; затѣмъ, что голосъ большинства епископовъ въ такомъ дѣлѣ имѣетъ болѣе авторитета, чѣмъ мнѣніе комитета, котораго большинство состояло изъ мірянъ, и чѣмъ голосъ большинства консисторій, которыя вовсе не имѣютъ духовной власти. Государство съ своей стороны совершенно вправѣ установлять свѣтскій судъ по такимъ преступленіямъ духовныхъ лицъ, которыя входятъ въ область общаго уголовнаго законодательства; оно вправѣ брачныя дѣла свѣтскихъ лицъ подчинить свѣтскому суду; оно можетъ ввесть въ свои законы полную вѣротерпимость, надѣлить раскольниковъ полной гражданской равноправностью, передать веденіе метрическихъ книгъ не только по отношенію къ раскольникамъ — что́ въ 1874 году уже и сдѣлано — но и по отношенію ко всѣмъ гражданамъ въ руки свѣтскихъ должностныхъ лицъ; наконецъ, оно можетъ даже исключить изъ свѣтскаго законодательства всякіе уголовные законы о нарушеніи вѣры. Все это оно вправѣ сдѣлать, и это право его, съ юридической точки зрѣнія, такъ же безспорно, какъ съ точки зрѣнія канонической безспорно право епископовъ и ихъ соборовъ охранять неприкосновенность церковнаго устройства.—Къ этому надо прибавить еще соображеніе, касающееся непосредственно того именно проекта,

который былъ въ данномъ случаѣ выработанъ комитетомъ. Онъ не былъ основанъ на какихъ-либо твердыхъ началахъ. Исходя изъ мысли о необходимости отдѣлить въ духовенствѣ власть судебную отъ административной, и потому отдѣляя первую отъ архіереевъ, онъ однакоже предоставлялъ архіереямъ судебную функцію, а именно утвержденіе обвинительныхъ актовъ. Еще бо́льшее смѣшеніе властей онъ предполагалъ въ лицѣ синодальнаго оберъ-прокурора. Въ дѣйствительности, осуществленіе проекта уменьшило бы зависимость духовенства отъ епархіальнаго начальства, но за то въ высокой степени увеличило бы его зависимость отъ оберъ-прокурора. Еще спрашивалось бы, что́ раціональнѣе или, по крайней мѣрѣ, согласнѣе съ характеромъ церкви, полная ли зависимость духовенства отъ высшей власти духовной, или отъ власти свѣтскаго административнаго лица? Сверхъ того, имѣя цѣлью примѣненіе къ духовному суду общихъ началъ суда свѣтскаго, комитетскій проектъ самъ нарушалъ эти начала тѣмъ, что давалъ духовному суду сословный характеръ, оставляя въ вѣдомствѣ духовнаго суда такія правонарушенія чисто-мірского свойства, какъ оскорбленіе чести, угрозы и насилія, причиняемыя лицамъ свѣтскимъ. Наконецъ, можно еще замѣтить слѣдующее: если даже принять точку зрѣнія защитниковъ этого проекта и признать съ ними, что, по канонамъ, епископамъ неотъемлемо принадлежитъ только право дисциплинарныхъ взысканій, а судъ за преступленія можетъ быть отдѣленъ отъ епископской власти, то и въ такомъ случаѣ проектъ невполнѣ соотвѣтствовалъ цѣли: такъ какъ духовному суду проектъ предоставлялъ право налагать въ высшей мѣрѣ только такія наказанія, какъ лишеніе сана и исключеніе изъ духовнаго вѣдомства, а въ низшей мѣрѣ такія, какъ выговоръ, то этимъ самымъ духовный судъ, отдѣльный отъ епископской власти, вступалъ бы въ несомнѣнныя аттрибуціи дисциплинарной власти епископовъ. Что же касается суда надъ лицами духовными по общимъ уголовнымъ преступленіямъ, то онъ и нынѣ принадлежитъ общимъ судебнымъ установленіямъ. Въ общемъ же выводѣ — въ рѣшеніи этого вопроса главнымъ авторитетомъ долженъ быть все-таки признанъ голосъ епископовъ; государство не можетъ не признавать этого уже съ тою цѣлью, чтобы въ вопросахъ свѣтскаго законодательства самому быть совершенно независимымъ отъ голоса духовныхъ властей.

Замѣчательно было производившееся лѣтомъ 1874 г. судебное дѣло по поводу отпаденія отъ православія новокрещенныхъ татаръ въ с. Мамадышѣ, казанской губерніи. Суду были преданы лица, обвиняемыя въ подстрекательствѣ; они, между прочимъ, показали на судѣ, что „главною причиною, побудившею ихъ къ отпаденію отъ

православія, были непомѣрные сборы на церковь и церковнослужителей". Подсудимые были приговорены къ разнымъ наказаніямъ, въ томъ числѣ и къ каторжной работѣ.

По примѣненію новыхъ условій воинской повинности въ іюлѣ состоялось также нѣсколько постановленій. Такъ, 4-го іюля были утверждены правила о производствѣ въ унтеръ-офицеры, офицеры и первый классный чинъ, нижнихъ чиновъ поступающихъ на службу по жеребью. Вмѣстѣ съ тѣмъ, состоялось повелѣніе о предоставленіи всѣмъ вообще лицамъ образованнымъ, поступающимъ въ военную службу *по жеребью*, на сокращенные сроки, по правамъ образованія, а именно на сроки $^1/_2$-годичный, $1^1/_2$-годичный и 3-лѣтній — тѣхъ же облегченій при прохожденіи ими службы въ нижнихъ чинахъ, какія установлены для вольноопредѣляющихся, кромѣ права проживать на вольныхъ квартирахъ. — Уставъ о воинской повинности повелѣно было 6-го іюля примѣнить ко всѣмъ мѣстностямъ оренбургскаго военнаго округа на общемъ основаніи, но съ предоставленіемъ башкирамъ оренбургской губерніи тѣхъ мѣстностей, которыя входили въ бывшіе служилые кантоны упраздненнаго башкирскаго казачьяго войска—отбывать службу въ особомъ кадрѣ, въ предѣлахъ оренбургской губерніи, съ тѣмъ, чтобы они имѣли собственныхъ лошадей и сѣдла; при неимѣніи же лошади башкиры будутъ распредѣляться въ регулярныя войска на общемъ основаніи. Кадръ, назначенный для отбыванія службы конными башкирами, будетъ называться башкирскимъ эскадрономъ. Впрочемъ, эти правила, относящіяся къ службѣ башкировъ, утверждены только на годъ, въ видѣ опыта.

Въ началѣ іюля провелъ въ Петербургѣ 10 дней эрцгерцогъ Альбрехтъ, командовавшій австрійскою арміею противъ итальянскихъ войскъ въ 1866 году.

Огромныя смежныя площади въ центрѣ Петербурга — адмиралтейская, исакіевская и петровская, представлявшія пустынное поле съ склонами мостовой въ разныхъ направленіяхъ, подверглись еще съ лѣта 1872 года перестройкѣ, которая украсила городъ великолѣпнымъ садомъ. Садъ этотъ, названный Александровскимъ, былъ торжественно открытъ 8 іюля, въ присутствіи Государя Императора, изволившаго собственноручно посадить одно дубовое деревцо. Садъ этотъ устроивался на счетъ городскихъ суммъ служащими въ ботаническомъ саду гг. Регелемъ и Бергеманомъ и частнымъ садоводомъ г. Гедевигомъ. Для устройства сада, въ которомъ посажено нѣкоторое количество уже взрослыхъ деревьевъ, въ томъ числѣ—какъ весьма удачное нововведеніе — нѣсколько красивыхъ елей, потребовалось, во-первыхъ, снять на

огромной площади мостовую, во-вторыхъ, насыпать до 3,600 куб. саженъ земли; растеній было посажено до 4,000. Все это, вмѣстѣ съ устройствомъ газоновъ, дорожекъ и рѣшетки обошлось городу около 90 т. р.

X.

Созваніе русскимъ правительствомъ международной конференціи въ Брюсселѣ.—Инструкціи русскому уполномоченному. — Заявленіе его на конференціи. — Общіе результаты конференціи.—Вопросъ о признаніи правительства въ Испаніи.

Важнѣйшимъ изъ дѣлъ внѣшней политики Россіи въ Европѣ въ 1874 г. было созваніе международной конференціи въ Брюсселѣ для обсужденія вопроса объ участи военноплѣнныхъ, а также и законовъ и обычаевъ войны вообще. Съ этой цѣлью былъ выработанъ въ нашемъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и сообщенъ конференціи—въ видѣ программы для ея разсужденій—проектъ „международной конференціи относительно законовъ и обычаевъ войны". Починъ нашего правительства въ этомъ смыслѣ сдѣлался извѣстнымъ у насъ еще въ маѣ; но конференція въ Брюсселѣ открылась 27-го (15) іюля и засѣданія ея продолжались ровно мѣсяцъ, такъ что заключительный протоколъ былъ подписанъ 27-го (15) августа 1874 г. Какъ уже сказано, выработанный въ Петербургѣ проектъ долженъ былъ только служить программою для вопросовъ, подлежавшихъ обсужденію, и приводить его здѣсь нѣтъ нужды, такъ какъ „проектъ международной декларацiи относительно законовъ и обычаевъ войны", представляющій результатъ работъ конференціи, во многомъ существенно различествуетъ отъ первоначальнаго проекта. Этотъ „проектъ декларацiи" составляетъ уже документъ, который и помѣщается въ „Приложеніяхъ" настоящей книги; тамъ же читатели найдутъ и текстъ заключительнаго протокола конференціи, съ именами всѣхъ ея членовъ. Документы эти заимствованы нами изъ протоколовъ конференціи, напечатанныхъ въ оффиціальномъ „Бельгійскомъ Монитерѣ" и разосланныхъ также въ видѣ приложенія къ „Journal de St.-Pétersbourg" (20-го октября, № 278). По свойству обсуждавшихся вопросовъ и самому характеру этихъ документовъ, они имѣютъ значеніе международное, равное для всѣхъ государствъ Европы. Но такъ какъ самая мысль о пересмотрѣ и кодифицированіи международныхъ законовъ и обычаевъ войны принадлежала русскому правительству, котораго представитель былъ президентомъ конференціи и не только руководилъ преніями ея, но и разъяснялъ значеніе самой конференціи и отношеніе ко всему этому вопросу русскаго правительства,

предложившаго ея созваніе, — то преобладающею стороною во всемъ этомъ дѣлѣ является все-таки починъ нашего правительства, а затѣмъ обзоръ заявленій русскаго уполномоченнаго, и результаты предпріятія русскаго правительства естественно должны занять мѣсто въ историческомъ очеркѣ Россіи за 1874 годъ.

Германское правительство прислало на конференцію пять представителей, въ числѣ которыхъ находились генералъ Фойгтсъ-Рецъ и извѣстный публицистъ по части международнаго права Блунчли; Россія, Бельгія и Испанія прислали по 3, Австрія, Данія, Франція, Италія и Нидерланды по 2, Великобританія, Греція, Швеція и Швейцарія по 1-му уполномоченнымъ. Большинство ихъ были военные. Россію представляли тайный совѣтникъ баронъ Жомини, генералъ-майоръ Лееръ и профессоръ петербургскаго университета Мартенсъ, Австрію графъ Хотекъ и баронъ Шёнфельдъ, Францію баронъ Бодъ и генералъ Арнодо́, Италію баронъ Бланъ и графъ Ланца. Засѣданія происходили въ бельгійскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, и первое изъ нихъ, 27 (15) іюля, было открыто рѣчью бельгійскаго министра иностранныхъ дѣлъ, графа д'Апремонъ-Линдена, который выразилъ сочувствіе къ мысли россійскаго Императора и заявилъ, что Бельгія, какъ государство нейтральное, особенно заинтересована въ сохраненіи мира, но что если войны неизбѣжны, ей остается только желать смягченія ихъ бѣдствій. Затѣмъ, по предложенію бельгійскаго уполномоченнаго, барона Ламбермона, представитель русскаго правительства, баронъ Жомини, былъ избранъ предсѣдателемъ конференціи и тотчасъ прочелъ полученную имъ отъ своего правительства инструкцію, которую мы и изложимъ съ возможной точностью.

Цѣль Государя Императора при созваніи конференціи была прежде всего цѣль человѣколюбивая. Надо надѣяться, что успѣхи просвѣщенія и нравовъ сдѣлаютъ войну болѣе и болѣе рѣдкимъ явленіемъ; тѣмъ не менѣе, при настоящемъ положеніи дѣлъ, война представляетъ зло хотя не необходимое (si non nécessaire), однако иногда неизбѣжное (impossible à éviter). Конечно, никакое правительство не предприметъ нынѣ войну необдуманно. Но чѣмъ важнѣе будутъ причины будущихъ войнъ, чѣмъ болѣе самый составъ современныхъ армій будетъ придавать войнамъ характеръ народный, тѣмъ серьёзнѣе онѣ будутъ. Итакъ, свобода дѣйствій правительствъ съ военной точки зрѣнія и право государствъ обезпечивать свою защиту не должны подлежать ограниченіямъ фиктивнаго свойства, которыя на дѣлѣ оказались бы безплодными. Однако же, война все-таки не составляетъ нормальнаго положенія народовъ, она—только исключеніе. Главной заботой правительствъ, даже при приготовленіи средствъ

обороны, должно быть все-таки сохраненіе мира, и даже цѣлью войны должно быть именно установленіе мира болѣе крѣпкаго, болѣе продолжительнаго. Для достиженія этой цѣли и необходимо, чтобы отъ веденія войны устранялись тѣ напрасныя бѣдствія и даровыя жестокости, которыя, разжигая страсти, вызываютъ возмездіе и поддерживаютъ раздраженіе, препятствующее возвращенію къ отношеніямъ мирнымъ. Стало-быть, не только чувство человѣколюбія, но и общій интересъ, правильно понимаемый, должны побуждать правительства къ тому, чтобы во время войны они не упускали изъ виду мира, какъ во время мира они стараются быть готовыми къ войнѣ. Согласить требованія того и другого положенія дѣлъ трудно, но это не должно препятствовать усиліямъ къ практическому разрѣшенію задачи, на основаніи общаго, искренняго желанія и въ виду чувства человѣколюбія, обязанностей образованности и солидарности общихъ интересовъ. Между тѣмъ, главное препятствіе къ разрѣшенію такой задачи состоитъ въ неопредѣленности законовъ о войнѣ. Международное право заключаетъ въ себѣ въ этомъ отношеніи только принципы свойства общаго, неясные, часто оставляемые безъ вниманія и дающіе просторъ какъ различному истолкованію, такъ и увлеченіямъ. Если бы, оказалось возможнымъ выяснить, по общему согласію, что́ обусловливается необходимостями военнаго дѣла и что́—съ другой стороны—исключается солидарными интересами человѣчности, при нынѣшнемъ положеніи образованности и международныхъ отношеній; если бы, такимъ образомъ, правительствамъ и арміямъ могло быть съ точностью сдѣлано извѣстнымъ, что́ дозволяется войною и что́ на ней не допускается, дабы народы впередъ могли взвѣшивать дѣйствія и послѣдствія войны,—тогда, несомнѣнно, тѣмъ самымъ былъ бы сдѣланъ важный шагъ къ приданію войнѣ правильныхъ условій и уменьшенію такихъ бѣдствій, которыя часто истекаютъ именно изъ неопредѣленности и незнанія преобладающихъ доселѣ обычаевъ въ этой области.—Затѣмъ, приводимъ точный переводъ конца инструкціи.

„Государь Императоръ полагаетъ, что эти вопросы, столь важные для общаго блага, по свойству своему могутъ подлежать вниманію кабинетовъ, которые одни и въ состояніи рѣшить ихъ. Вотъ почему Его Императорское Величество изволилъ рѣшиться предложить ихъ кабинетамъ на обсужденіе, путемъ конференціи. Предлагаемый имъ нами проектъ имѣетъ цѣлью только служить практическою основою для разсужденій, ясно выраженной точкой отправленія. Это есть сводъ вопросовъ (un questionnaire), указывающій тѣ пункты, которые, по нашему мнѣнію, могли бы подлежать обсужденію и смыслъ, въ какомъ мы желали бы рѣшить ихъ. Что касается окон-

чательнаго результата, онъ будетъ зависѣть отъ преній и согласія, какое можетъ состояться, ибо мысль Императора — прежде всего общее согласіе. Вашимъ первымъ долгомъ будетъ изложить ее со всевозможной ясностью, дабы устранить всякое недоразумѣніе, оставаясь притомъ строго въ предѣлахъ нашего проекта. Относительно всего, что́ выходило бы изъ этой опредѣленной рамки, вы должны испрашивать повелѣній Его Величества. Лично вы будете неизмѣнно держаться на пути обсужденія спокойнаго, серьёзнаго и практическаго, старательно устраняя все, что́ могло бы отдалить соглашеніе, которое составляетъ существенный предметъ нашихъ желаній. Надежда уменьшить, хотя бы только въ нѣкоторой мѣрѣ отвѣтственность, возникающую изъ войны для правительствъ, и бѣдствія, возлагаемыя ею на народы, представляетъ задачу достойную тѣхъ монарховъ и правительствъ, которые съ такой предупредительностью отвѣтствовали на призывъ Государя. Приглашая ихъ трудиться сообща для ея разрѣшенія, Его Императорское Величество изволитъ пребывать увѣреннымъ въ содѣйствіи ихъ доброй воли и стараній ихъ уполномоченныхъ".

Инструкція эта, по самой своей формѣ и содержанію, имѣла прежде всего характеръ сообщенія со стороны нашего правительства для разъясненія конференціи истиннаго смысла всего предпріятія. Разъясненіе было необходимо уже потому, что и въ иностранной печати, и даже въ нѣкоторыхъ иностранныхъ правительствахъ возникли съ самаго начала недоразумѣнія относительно этого предмета. Въ печати было высказано сперва подозрѣніе, будто вся мысль объ узаконеніи дозволенныхъ способовъ веденія войны исходила отъ правительства германскаго, которое, имѣя огромную армію, будто бы намѣревалась уменьшить тѣ средства защиты, какія государствамъ менѣе сильнымъ представлялись въ народномъ ополченіи, и будто петербургскій кабинетъ въ настоящемъ случаѣ являлся только союзникомъ берлинскаго и ходатаемъ за его интересы. Подозрѣніе это, неосновательное по самому содержанію составленнаго въ Петербургѣ первоначальнаго проекта, было вполнѣ опровергнуто дальнѣйшимъ ходомъ дѣла, изъ котораго оказалось, что германское правительство нисколько не употребило какихъ-либо особенныхъ стараній для успѣха конференціи, и принимало участіе въ преніяхъ совершенно наравнѣ со всѣми правительствами. Затѣмъ, въ англійскомъ правительствѣ возникло опасеніе, что цѣлью конференціи могло бы быть ограниченіе способовъ веденія войны на морѣ, и правительство это согласилось прислать своего уполномоченнаго въ Брюссель только послѣ формальнаго удостовѣренія, что военныя дѣйствія на морѣ вовсе не будутъ подлежать обсужденію конферен-

ціи, и то со стороны сентъ-джемскаго кабинета было еще заявлено, что его уполномоченный присылается имъ только для участія въ сужденіяхъ конференціи, но не будетъ имѣть права приступать къ какимъ-либо обязательнымъ рѣшеніямъ, и что, вообще, Англія удерживаетъ за собой полную свободу дѣйствій относительно тѣхъ постановленій, какія могли состояться на конференціи. Нельзя, конечно, сказать, что брюссельская конференція привела бы, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, къ принятію обязательныхъ постановленій, то-есть произвела бы формальное международное соглашеніе, нѣчто въ родѣ трактата, установляющаго принципы международнаго права по отношенію къ войнѣ, подобно тому, какъ добавочныя статьи къ парижскому трактату 1856 года утвердили права нейтральныхъ флаговъ въ морской войнѣ и отмѣнили каперство. Но едва ли можно сомнѣваться, что заявленія Англіи, съ одной стороны, и отсутствіе энергической поддержки къ осуществленію формальнаго обязательства содѣйствовали тому, что работы конференціи приняли характеръ только „изслѣдованія" предложенныхъ вопросовъ, для представленія ихъ затѣмъ къ свѣдѣнію правительствъ. Впрочемъ, какъ будетъ изложено далѣе, дѣло это не осталось въ томъ положеніи, въ какомъ оно представлялось при исходѣ работъ конференціи, но получило впослѣдствіи болѣе поддержки со стороны нѣкоторыхъ кабинетовъ, и потому „изслѣдованія" конференціи не были только приняты къ свѣдѣнію, но остаются предметомъ дальнѣйшихъ дипломатическихъ переговоровъ. Сдѣланное сейчасъ замѣчаніе не значитъ, что конференція, по мысли нашего правительства, должна была привесть къ заключенію формальнаго договора, но не привела къ нему вслѣдствіе встрѣченныхъ затрудненій и недостаточной поддержки. Вопросъ о томъ, какое значеніе получитъ конференція, оставался съ самаго начала совершенно открытымъ уже потому, что всѣ условія были неопредѣленны: наше правительство желало только, чтобы самая мысль, не окажется ли возможнымъ точнѣе опредѣлить законы и обычаи войны, въ интересѣ человѣколюбія, подверглась обсужденію, нисколько не требуя и не предлагая, чтобы конференція немедленно выработала полный трактатъ. Уже одинъ обмѣнъ мнѣній по этому предмету могъ быть полезенъ. Но все-таки нельзя не замѣтить, чтобы при иныхъ обстоятельствахъ не былъ возможенъ и самый благопріятный результатъ, а именно установленіе формальнаго соглашенія.

Какъ бы то ни было, значеніе, полученное работами конференціи какъ оно выяснилось изъ предварительныхъ переговоровъ и изъ хода преній въ самомъ собраніи, было опредѣлено нашимъ уполно-

моченнымъ, барономъ Жомини, въ общемъ засѣданіи 26-го августа. Излагая затрудненія, встрѣченныя конференціею въ теченіи ея работъ, онъ сказалъ между прочимъ: „изъ среды государствъ, представленныхъ въ конференціи, одни, болѣе способныя къ военному почину, настаивали на необходимостяхъ, истекающихъ изъ войны, хотя и указывали имъ предѣлы; другія, естественно ограниченныя преимущественно заботами свойства оборонительнаго, отстаивали въ обширныхъ размѣрахъ именно права обороны, вмѣстѣ съ соотвѣтствующими имъ обязанностями". Эта краткая ссылка на естественныя затрудненія, появившіяся въ работахъ брюссельскаго собранія, послужитъ намъ вмѣстѣ и достаточною характеристикою тѣхъ преній, которыя въ немъ происходили относительно отдѣльныхъ вопросовъ, такъ какъ изложеніе этихъ преній уже выходило бы изъ предѣловъ нашего разсказа; онъ долженъ имѣть въ виду не разсужденія о вопросахъ международнаго права, но только ходъ предпріятія, принадлежавшаго Россіи, и результаты этого предпріятія. Значеніе, полученное работами конференціи, разъяснилось далѣе рѣчью барона Жомини въ томъ же засѣданіи, изъ которой слѣдуетъ привесть еще нѣсколько выдержекъ. „Увѣренность, какая у насъ была", говоритъ уполномоченный Россіи, между прочимъ, „и которую формально удостовѣряютъ протоколы, а именно, что мы не связываемъ ни въ чемъ свободы дѣйствій и взглядовъ нашихъ правительствъ, предоставляла намъ весь просторъ, необходимый для обмѣна мыслей... Мы не могли прибѣгать къ средству собиранія голосовъ для принятія соглашеній (transactions). Это средство было возбранено намъ самымъ свойствомъ нашего собранія... Проектъ, исшедшій изъ нашихъ преній (см. „Прилож."), есть не что иное, какъ результатъ, получившійся отъ дѣйствія тѣхъ силъ, какія проявились въ нашей средѣ. Но изъ него, во всякомъ случаѣ, одно истекаетъ несомнѣнно — это свѣтъ! Бросить свѣтъ на задачи столь трудныя—значитъ уже не мало. Работа наша, съ тѣми ея дополненіями, которыя представляются (разносторонними) коммментаріями, занесенными въ протоколы, *имѣетъ значеніе* (caractère) *изслѣдованія.* Ваша коммиссія полагаетъ, что въ такомъ видѣ онъ можетъ съ пользою быть представленъ правительствамъ, которыя почерпнутъ въ немъ болѣе глубокое знаніе вопросовъ, остававшихся доселѣ въ неопредѣленной области отвлеченныхъ теорій науки, весьма разнообразныхъ обычаевъ армій и противорѣчащихъ народныхъ чувствъ... Конечно, эти опредѣленія не представляютъ послѣдняго слова цивилизаціи, наоборотъ—скорѣе первое ея слово въ этой сферѣ интересовъ. Они только констатируютъ настоящее положеніе дѣлъ, какъ оно завѣщано намъ прошлымъ. Но будущность остается открытою. Только намѣчена исходная точка, на-

чертанъ путь. Правительство съумѣетъ, въ согласіи съ общественнымъ мнѣніемъ, пойти впередъ и отличить практически-возможныя улучшенія отъ неосуществимыхъ утопій. Въ этомъ отношеніи брюссельская конференція, по нашему мнѣнію, оказала дѣйствительную услугу... Нѣкоторые уполномоченные сочли нужнымъ неоднократно заявить объ исключительно-миролюбивыхъ видахъ своихъ правительствъ, обусловленныхъ особымъ положеніемъ, созданнымъ политикою, исторіею и географіею. Мы можемъ представить такія же завѣренія отъ имени нашей страны. Россія — великая держава, великая по своей силѣ, пространству, единству, народному духу. Тѣмъ не менѣе, она глубоко предана интересамъ мира. Самая обширность ея удаляетъ ее отъ всякой мысли о завоеваніяхъ или наступательныхъ войнахъ, а сила обороны въ ней нынѣ такова, что ей нечего бояться какого-либо нападенія. Итакъ, наше правительство дѣйствовало совершенно безкорыстно, предлагая собраніе этой конференціи и представляя на ея обсужденіе проектъ. Оно было убѣждено, что эти важные вопросы требовали рѣшенія для блага всѣхъ. Россія слишкомъ сознаетъ свою солидарность съ общими интересами, чтобы уклоняться отъ обязанностей, налагаемыхъ на нее великимъ и прочнымъ положеніемъ, какое она занимаетъ въ Европѣ... Мы имѣемъ увѣренность, что послужимъ вѣрнымъ отголоскомъ чувствъ нашего правительства, выражая здѣсь членамъ конференціи нашу теплую благодарность. Намъ неизвѣстно, каковъ будетъ непосредственный результатъ нашихъ работъ, но мы убѣждены, что ими брошено сѣмя, которое взойдетъ со временемъ, и не погибнетъ".

Другой русскій уполномоченный, генералъ Лееръ, говорилъ исключительно съ цѣлью уясненія военныхъ вопросовъ, нисколько не касаясь политическаго значенія, цѣли и степени успѣха конференціи. Третій представитель Россіи, профессоръ Мартенсъ, говорилъ только о юридическихъ вопросахъ, при обсужденіи статей. Послѣ одобренія конференціею „проекта международной декларацiи", нѣсколькими уполномоченными было заявлено о необходимости разныхъ дополненій для того, чтобы принципы, выраженные въ этой декларацiи, могли получить дѣйствительное примѣненіе на дѣлѣ. Важнѣйшимъ изъ этихъ дополненій, было предложенное французскимъ уполномоченнымъ объединеніе наказаній въ полевыхъ уголовныхъ законахъ за тѣ дѣйствія, которыя декларацiею признаны подлежащими судебному преслѣдованію, какъ-то: кража у жителей занятой страны, шпіонство, нарушеніе слова, даннаго военноплѣннымъ, продолженіе непріязненныхъ дѣйствій послѣ назначеннаго срока и т. д. Генералъ Арнодо́ справедливо замѣтилъ: „мы говоримъ—будетъ преданъ суду. Но неужели же одно и то же дѣйствіе въ одномъ случаѣ будетъ на-

казуемо арестомъ, и въ другомъ — смертною казнью?“ Поэтому, онъ выразилъ желаніе, чтобы государства по общему согласію привели въ равномѣрность наказанія, установленныя нынѣ ихъ военно-уголовными кодексами. Мысль французскаго уполномоченнаго была поддержана представителями Россіи, Бельгіи, Австріи, Италіи и большинствомъ членовъ конференціи. Затѣмъ, заявлялось еще о необходимости ввести принципы декларацiи въ программу военнаго обученія, привесть самые регламенты по военной части, существующіе въ разныхъ государствахъ, въ соотвѣтствіе съ принципами, выраженными въ декларацiи и т. д. Засѣданія конференціи окончились 27 августа, и заключительнымъ плодомъ ихъ были помѣщаемые въ „Приложеніяхъ“ проектъ международной декларацiи и заключительный протоколъ, въ которомъ названный проектъ представлялся какъ новый шагъ на томъ пути, который былъ открытъ женевскою конвенціею 1864 года, о раненыхъ, и петербургскою декларацiею 1868 года, о запрещеніи разрывныхъ ружейныхъ пуль. Относительно же значенія трудовъ конференціи въ протоколѣ къ нимъ примѣнено было опредѣленіе, данное барономъ Жомини, то-есть, что они представляютъ *изслѣдованіе*.

Статья въ „Journal de St. Pétersbourg“ (въ томъ нумерѣ, при которомъ были разосланы протоколы, перепечатанные изъ „Бельгійскаго Монитёра“) также указывала на значеніе „*изслѣдованія*“ (enquête), которое имѣли труды конференціи, прибавляя еще, что они и „не могли“ имѣть иного значенія. „Дѣло не въ томъ“, замѣчалось еще въ статьѣ, „чтобы издавать законы, навязывать насильно (d'autorité) регламенты“. Отмѣчаемъ всѣ эти отзывы для того собственно, чтобы показать, къ чему свелось въ дѣйствительности дѣло во время окончанія конференціею ея работъ. Въ виду такого результата, съ нашей стороны естественно было настаивать на томъ, что собственно и отдѣльно для себя Россія ничего отъ конференціи не ожидала, что, созывая ее, наше правительство рѣшительно не имѣло никакой задней мысли, и дѣйствовало вполнѣ безкорыстно; что хорошо было бы, если бы дѣло пришло къ какимъ-нибудь реальнымъ результатамъ, и наконецъ, что въ противномъ случаѣ можно сожалѣть о недостиженіи ихъ, но что Россія не имѣетъ какихъ-либо особенныхъ, ей болѣе, чѣмъ кому-либо, близкихъ поводовъ къ такому сожалѣнію. Такое настроеніе и такія совершенно справедливыя замѣчанія и высказывались въ приводимой статьѣ „Journal de St.-Pétersbourg“, гдѣ говорилось слѣдующее объ участіи, принятомъ Россіею во всемъ этомъ вопросѣ: „участіе это было оцѣниваемо различно и весьма неудовлетворительно. Хотѣли представить, будто

императорское правительство болѣе непосредственно заинтересовано, чѣмъ то было въ самомъ дѣлѣ, и приписать ему успѣхъ или неуспѣхъ брюссельской конференціи—смотря по разнымъ отзывамъ—для того, чтобы видѣть въ успѣхѣ—его заслугу, а въ неуспѣхѣ—испытанную имъ неудачу. Между тѣмъ, очевидно, что императорскому правительству не могло принадлежать иной заслуги, кромѣ той, что оно поставило вопросы и вызвало, въ общемъ интересѣ, обсужденіе ихъ. Что касается результата, то оно въ немъ заинтересовано не болѣе, чѣмъ каждое иное правительство. Если возможно сдѣлать войну менѣе тяжкою посредствомъ нѣкоторыхъ общепринятыхъ узаконеній (prescriptions), то Россія воспользуется этимъ, наряду со всѣми; если же война должна производиться и впредь безъ правилъ и предѣловъ, то Россіи останется только, наравнѣ со всѣми государствами, охранять себя отъ нея или защищаться, къ чему ея положеніе даетъ ей не менѣе удобствъ, чѣмъ другимъ".

Но дѣло однако въ такомъ положеніи не осталось. Осенью, въ прусскихъ оффиціальныхъ органахъ съ особенною настойчивостью заявлено было—по поводу обнародованія протоколовъ въ „Бельгійскомъ Монитёрѣ", что Германія отдаетъ дань глубокаго уваженія великодушной мысли россійскаго императора и придаетъ высокую цѣну его мысли, которой германское правительство, съ своей стороны, и намѣрено оказывать всякую поддержку. Та самая статья „Journal de St.-Pétersbourg", которую мы приводимъ, сдѣлавъ характеристику результата, достигнутаго пока, обнаруживала въ своемъ заключеніи, что все-таки можно надѣяться еще именно на „изданіе законовъ или регламентовъ", само собою разумѣется—не насильно навязанныхъ. Вотъ это заключеніе упомянутой статьи: „что касается дальнѣйшаго вѣроятнаго хода этого вопроса, мы узнаемъ, что правительства, участвовавшія въ брюссельскомъ собраніи, получили приглашеніе разсмотрѣть акты конференціи и заявить въ Петербургѣ свои заключенія, замѣчанія и предложенія. Когда всѣ эти матерьялы будутъ собраны, тогда, по усмотрѣнію, будетъ приступлено или къ формулированію установившихся (acquis) пунктовъ въ формѣ, опредѣленной по общему согласію, или же къ созванію новой конференціи, для обсужденія и принятія новаго, окончательнаго проекта, способнаго согласить всѣ мнѣнія. Сколько намъ извѣстно, большинство правительствъ уже засвидѣтельствовали императорскому кабинету свою полную готовность, чтобы привесть къ общему соглашенію человѣколюбивую мысль, которой иниціатива принадлежитъ государю императору". Итакъ, можно надѣяться, что дѣло не остановится на „изслѣдованіи", и во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что о немъ въ настоящее время происходятъ дальнѣйшіе переговоры. Къ отзыву

въ этомъ смыслѣ нашей французской газеты можно еще присоединить извѣстіе прусской оффиціозной „Провинціальной Корреспонденціи“ отъ 30-го октября (11-го ноября) 1874 г., что „результаты брюссельской конференціи послужатъ вскорѣ основаніемъ для дальнѣйшихъ переговоровъ; русское правительство (сообщала берлинская газета) пригласило державы, участвовавшія въ этой конференціи, къ окончательному выраженію ихъ мнѣнія относительно выясненныхъ конференціею пунктовъ, и намѣрено дѣйствовать далѣе для взаимнаго соглашенія въ видѣ трактата; можно съ увѣренностью ожидать въ этомъ отношеніи полной предупредительности со стороны державъ, участвовавшихъ въ конференціи“.

Съ засѣданіями брюссельской конференціи совпали, по времени, переговоры относительно другого вопроса внѣшней политики, въ которомъ Россія, какъ великая держава, не могла не принимать участія. Это былъ вопросъ о признаніи правительства, фактически существующаго въ Испаніи, правительства маршала Серрано. Вопросъ этотъ былъ возбужденъ правительствомъ германскимъ, какъ о томъ говорится на своемъ мѣстѣ въ другомъ отдѣлѣ этой книги, гдѣ объясняется и сущность этого вопроса, и обстоятельства, среди которыхъ онъ возникъ. Здѣсь же слѣдуетъ только упомянуть о томъ отношеніи, въ какое стала къ нему Россія. Предложеніе обсудить, не представлялось ли нужнымъ признать правительство Серрано,—было обращено берлинскимъ кабинетомъ ко всѣмъ правительствамъ Европы, стало-быть, оно никакъ не могло миновать Россіи. Какой отвѣтъ былъ на него данъ нашимъ правительствомъ—это нельзя сказать съ достовѣрностью. Не только въ нашихъ оффиціальныхъ, но даже въ частныхъ иностранныхъ газетахъ не появлялось хотя бы приблизительнаго изложенія этого отвѣта. Но несомнѣненъ одинъ фактъ, именно—что оффиціальнаго признанія правительства маршала Серрано со стороны Россіи доселѣ не послѣдовало, хотя въ Мадридѣ пребываетъ русскій дипломатическій агентъ въ качествѣ довѣреннаго, но не уполномоченнаго оффиціально лица. Нѣкоторыя замѣчанія брюссельской газеты „Nord“, конечно, не могутъ быть принимаемы нами за выраженіе видовъ русской дипломаціи по этому вопросу; но такъ какъ замѣчанія эти кажутся намъ вполнѣ основательными сами по себѣ, то можно упомянуть здѣсь, что „Nord“ считалъ преждевременнымъ признаніе такого правительства, которое, съ одной стороны, не поддержано доселѣ согласіемъ народнаго представительства страны конституціонной, а съ другой—и фактически не успѣло еще утвердить свою власть надъ всею страной. Въ такомъ же смыслѣ высказалось въ свое время большинство русскихъ газетъ,

которыя всѣ исходили притомъ изъ предположенія, что отвѣтъ нашего правительства на предложеніе берлинскаго кабинета въ этомъ случаѣ былъ отрицательный. Необходимо сказать здѣсь еще, что по неоднократному заявленію тѣхъ нѣмецкихъ органовъ печати, которые признаются вообще органами политики берлинскаго кабинета, разногласіе по одному и притомъ второстепенному вопросу не могло поколебать добрыхъ отношеній обоихъ кабинетовъ, основанныхъ на дружбѣ, связывающей монарховъ обѣихъ странъ, и на сходствѣ другихъ, важнѣйшихъ интересовъ, среди которыхъ первое мѣсто занимаетъ попеченіе о сохраненіи мира въ Европѣ. Одно изъ этихъ заявленій, почти тождественнаго содержанія, было затѣмъ повторено въ „Journal de St.-Pétersbourg", отъ лица редакціи этой газеты, но въ видѣ удостовѣренія общаго факта и безъ отношенія къ предполагаемому отказу Россіи отъ предложенной мѣры, такъ какъ о самомъ такомъ отказѣ въ здѣшней французской газетѣ упомянуто не было.

XI.

Фармацевтическій конгрессъ въ Петербургѣ, въ августѣ.—Археологическій съѣздъ въ Кіевѣ.—Положенія о запасныхъ, резервныхъ, мѣстныхъ и крѣпостныхъ войскахъ.—Образованіе корпусовъ.—Обезпеченіе арміи унтеръ-офицерами.—Десятилѣтіе юнкерскихъ училищъ.—Бракосочетаніе великаго князя Владиміра Александровича.—Свѣдѣнія о дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія за 1872 и 1873 годы.—Учрежденіе 15 новыхъ и преобразованіе 15 прогимназій въ 1874 г.

Въ то время, какъ въ Вѣнѣ засѣдала международная санитарная конференція, въ Петербургѣ происходилъ международный фармацевтическій конгрессъ, которому на русскомъ языкѣ болѣе соотвѣтствовало бы названіе съѣзда фармацевтовъ, какъ какъ это не была конференція уполномоченныхъ отъ государствъ для рѣшенія административно-фармацевтическихъ вопросовъ или спеціально-ученое собраніе, для обсужденія вопросовъ науки, но просто съѣздъ фармацевтовъ, по преимуществу содержателей аптекъ въ разныхъ государствахъ. По немаловажному значенію аптекарскаго дѣла для общества, подобные съѣзды, на которыхъ обсуждаются условія этого дѣла въ разныхъ странахъ и спеціалистамъ представляется случай ближе ознакомиться съ положеніемъ фармацевтической части въ разныхъ государствахъ, заслуживаютъ вниманія. Нынѣшній съѣздъ фармацевтовъ былъ четвертый; передъ нимъ происходили такіе же съѣзды или конгрессы въ Брауншвейгѣ, Парижѣ и Вѣнѣ; вѣнскій былъ въ 1869 году, и на немъ-то и предположенъ былъ нынѣшній съѣздъ въ Петербургѣ. Этотъ съѣздъ былъ подготовленъ учредитель-

скимъ комитетомъ при петербургскомъ фармацевтическомъ обществѣ, которое дало и средства на осуществленіе предпріятія. Всѣхъ участвовавшихъ въ петербургскомъ конгрессѣ было около 200 лицъ, но делегатовъ отъ иностранныхъ обществъ явилось только 10, что́ отчасти зависѣло отъ одновременно происходившей конференціи германскихъ фармацевтовъ въ Берлинѣ, созванной прусскимъ правительствомъ для обсужденія нѣкоторыхъ указанныхъ имъ вопросовъ. Остальные участники петербургскаго съѣзда были делегаты русскихъ обществъ и здѣшніе фармацевты. Конгрессу были предложены слѣдующіе четыре вопроса: „1) какъ далеко должна простираться личная отвѣтственность служащихъ въ аптекахъ фармацевтовъ при исполненіи ими своихъ обязанностей; 2) какъ должна быть наиболѣе цѣлесообразно организована ревизія аптекъ; 3) необходимо ли, чтобы профессура фармаціи замѣщалась только фармацевтами, и 4) не наступило ли время для составленія международной фармакопеи?“

Конгрессъ засѣдалъ съ 1-го по 6-е августа. Рѣшеніе третьяго вопроса было предоставлено непосредственно собранію, а по прочимъ рѣшенія были подготовляемы сперва тремя спеціальными коммиссіями. Первый вопросъ былъ рѣшенъ конгрессомъ въ смыслѣ точнаго раздѣленія обязанностей аптекаря и служащихъ въ аптекѣ, а затѣмъ и возложенія отвѣтственности сообразно такому раздѣленію. Конгрессомъ было признано, что вмѣсто возложенія всей отвѣтственности на самого содержателя аптеки, какъ то установлено законами въ большинствѣ государствъ, содержатель аптеки, по справедливости, долженъ отвѣчать именно только за исправное содержаніе аптеки и качество пріобрѣтаемыхъ имъ припасовъ, и подлежитъ взысканіямъ только за тѣ упущенія, которыя происходятъ отъ неисправности содержанія; отвѣтственность же за правильное составленіе лекарствъ и отпускъ ихъ должна падать на служащихъ въ аптекѣ. По вопросу о ревизіи аптекъ конгрессъ призналъ необходимымъ, чтобы ревизія производилась коммиссіями изъ спеціалистовъ, а именно изъ фармацевтовъ и врачей. Третій вопросъ былъ рѣшенъ въ смыслѣ предпочтенія для преподаванія—лучшихъ силъ, безъ требованія, чтобы профессоръ фармаціи былъ непремѣнно фармацевтъ, и съ допущеніемъ медиковъ и натуралистовъ къ преподаванію этого предмета. Наконецъ, относительно четвертаго вопроса—о международной фармакопеѣ—конгрессъ нашелъ, что установленіе ея своевременно и необходимо, такъ какъ, при существующемъ нынѣ разнообразіи мѣръ и названій, рецепты, писанные въ одной странѣ, не могутъ быть точно исполняемы во всякой другой (напр., написанный въ Россіи не годится во Франціи и въ Англіи). Конгрессъ призналъ, что необхо-

дима всеобщая и притомъ обязательная фармакопея, независимо отъ особыхъ фармакопей, если государства пожелаютъ послѣднія; для обработки международной фармакопеи предположено образовать особый комитетъ. Кромѣ обсужденія этихъ вопросовъ, на конгрессѣ были еще представлены нѣкоторыми участниками ихъ ученые труды и читались рефераты о научныхъ изслѣдованіяхъ. Такъ, секретарь парижскаго фармацевтическаго общества Мегю представилъ собранію готовый проектъ международной фармакопеи, составленной во Франціи; а профессоръ фармаціи въ дерптскомъ университетѣ, Драгендорфъ, представилъ свои изслѣдованія о сильно-дѣйствующихъ врачебныхъ средствахъ и приготовляемыхъ изъ нихъ медицинскихъ соединеніяхъ. Пріѣзжіе члены конгресса посѣтили вмѣстѣ, по составленной распорядителями программѣ, всѣ достопримѣчательности Петербурга и окрестностей. Что касается петербургской публики, то она и замѣтила самый фактъ конгресса едва ли не по этимъ только поѣздкамъ его членовъ, и замѣтила, прибавимъ, не безъ нѣкотораго удивленія. Обычай устраивать съѣзды спеціалистовъ, сопровождая ихъ нѣкоторой торжественностью, какъ бы скромно ни было ихъ призваніе, разумѣется, не могъ установиться у насъ, какъ онъ установился за-границею, особенно въ Германіи. Нѣкоторыя, произнесенныя на конгрессѣ, рѣчи и отчетъ о немъ показались у насъ многимъ высокопарными. Напр., въ отчетѣ было такое мѣсто: „всѣ члены петербургскаго фармацевтическаго общества принимали живѣйшее участіе въ этомъ торжествѣ науки и братскаго единенія европейскихъ національностей“. Такія слова по поводу съѣзда аптекарей странны для русскаго уха, а между тѣмъ они въ извѣстномъ смыслѣ были справедливы: сближеніе между народами въ области реальныхъ фактовъ именно такимъ путемъ и происходитъ; солидарность реальныхъ интересовъ всѣхъ народовъ безспорна; но войти въ общее сознаніе она лучше всего можетъ именно посредствомъ сближенія людей одинаковыхъ профессій, будь то юристы, ученые, литераторы, купцы или аптекаря. Не надо забывать, что сознаніе германскаго единства было подготовлено и распространено именно многочисленными съѣздами людей одинаковыхъ профессій. Собраніе одной группы людей изъ разныхъ странъ, будь то дипломаты или аптекари, конечно еще не есть „единеніе національностей“. Но непонятно, какимъ же образомъ общая солидарность могла бы установиться, еслибы всѣ группы, изъ которыхъ составляется общество разныхъ странъ, продолжали идти врознь, внося политическіе споры въ самую науку и полагая патріотизмъ, между прочимъ, и въ отдѣльной, „собственной“ фармакопеѣ.

Отъ конгресса фармацевтовъ, котораго разсужденія происходили на нѣмецкомъ языкѣ, перейдемъ къ съѣзду археологовъ въ Кіевѣ, имѣвшему славянскій характеръ. Предшествовавшій археологическій съѣздъ происходилъ въ 1872 году въ Петербургѣ. Кіевскій съѣздъ открылся 2 августа; предсѣдателемъ совѣта этого съѣзда былъ графъ Уваровъ. Въ числѣ иностранцевъ, участвовавшихъ въ немъ, находились: депутатъ бѣлградскаго ученаго общества Новаковичъ, депутатъ моравскаго общества древностей Беда-Дудикъ, президентъ аграмской академіи Рацкій, депутатъ французскаго министерства народнаго просвѣщенія Леже и др. ученые. Съѣздъ имѣлъ чисто-ученое значеніе, и хотя ему предложена была программа вопросовъ, но ходъ сужденій зависѣлъ отъ тѣхъ рефератовъ, какіе были читаемы членами. Главное участіе въ сужденіяхъ съѣзда принадлежало, конечно, русскимъ ученымъ по части исторіи и археологіи, между прочими, гг.: Срезневскому, Костомарову, Иловайскому, Попову, Драгоманову, графу Уварову и др. Г. Костомаровъ сообщилъ свой рефератъ о княжеской дружинѣ, графъ Уваровъ свои рефераты о значеніи археологіи, какъ науки, и о преподаваніи археологіи въ нашихъ университетахъ, г. Беда-Дудикъ, — рефератъ о раскопкахъ древнихъ могилъ въ Моравіи (на нѣмецкомъ языкѣ), г. Дзяловскій (изъ Познани)—рефератъ о могильныхъ насыпяхъ въ Познани (на польскомъ языкѣ), г. Новаковичъ—о состояніи образованности у южныхъ славянъ вообще, до нашествія турокъ (на сербскомъ языкѣ) и т. д. Наиболѣе оживленныя пренія были вызваны вопросомъ объ отношеніи археологіи къ исторіи, рефератами г. Иловайскаго о происхожденіи дунайскихъ болгаръ и кирилловской азбуки, и рѣчью г. Миллера объ отношеніи великорусскихъ былинъ къ малорусскимъ пѣснямъ. Г. Иловайскій выразилъ мнѣніе, что болгаръ напрасно относятъ къ угро-финнскому племени, что если бы они принадлежали къ нему, то, живя въ сосѣдствѣ съ мадьярами, они могли бы сохранить нѣкоторыя племенныя черты угро-финнскія, между тѣмъ какъ такихъ чертъ они вовсе не сохранили, и отношенія ихъ къ мадьярамъ были всегда враждебныя; по мнѣнію г. Иловайскаго, дунайскіе болгары не только въ настоящеее время чисто-славянскій народъ, но и были такимъ по самому своему происхожденію. Что касается „кирилицы“, то г. Иловайскимъ было высказано мнѣніе, что она не была сочинена Кирилломъ Солунскимъ, но образовалась постепенно, какъ азбука восточныхъ славянъ, подобно тому, какъ постепенно же возникла „глаголица“ у славянъ западныхъ. Кириллъ и Меѳодій, по этому мнѣнію, тольво приняли алфавитъ, уже существовавшій; самое начало перевода св. писанія на славянскій языкъ референтъ относилъ ко времени до Кирилла и Меѳодія. Попытка г. Миллера найти общ-

ность между великорусскими и малороссійскими народными эпосами встрѣтила возраженія, какъ и большинство рефератовъ, сообщенныхъ съѣзду. Но затѣмъ, нѣкоторой частью печати возраженіямъ этимъ была придана какая-то задняя политическая мысль, что́ и заставило впослѣдствіи г. Миллера отрицать, путемъ печати, всякое намѣреніе съ его стороны выходить въ научномъ вопросѣ изъ чисто-научныхъ предѣловъ. Изложенныя краткія свѣдѣнія о преніяхъ археологическаго съѣзда приведены нами только въ видѣ примѣровъ, чтобы дать нѣкоторое понятіе о характерѣ кіевскаго съѣзда. Члены его, кромѣ преній, занимались еще осмотромъ историческихъ памятниковъ Кіева и присутствовали при раскопкѣ двухъ кургановъ въ 12 верстахъ отъ Кіева, происходившей подъ руководствомъ гр. Уварова. Въ честь членовъ съѣзда данъ былъ раутъ генералъ-губернаторомъ, открывшимъ засѣданія съѣзда. Члены его разъѣхались въ половинѣ августа.

Обращаясь опять къ правительственнымъ актамъ, замѣтимъ, что число вновь выходящихъ дополнительныхъ постановленій и мѣръ по преобразованію арміи, соотвѣтственно новымъ условіямъ военной службы, было особенно значительно въ теченіи августа, какъ то и было естественно въ виду приближенія перваго призыва къ отправленію воинской повинности на новыхъ основаніяхъ. Въ одномъ приказѣ по военному вѣдомству, 26-го августа, обнародовано было нѣсколько новыхъ положеній и росписаній, а именно: повелѣніе объ учрежденіи управленій уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, временное положеніе объ управленіи мѣстными войсками, съ росписаніемъ этихъ управленій, положенія о мѣстныхъ и крѣпостныхъ пѣхотныхъ войскахъ, ихъ штаты и росписаніе, и положенія о резервныхъ и запасныхъ войскахъ. Совокупность этихъ положеній представляетъ, если можно такъ выразиться, ту машину, посредствомъ которой государство, содержа въ мирное время всего треть тѣхъ вооруженныхъ силъ, какими оно располагаетъ, можетъ, съ одной стороны, обезпечивать внутреннюю службу, а съ другой—совершить, въ случаѣ войны, мобилизацію силъ, находящихся въ запасѣ. Забота о комплектованіи и мобилизаціи войскъ, по учету и призыву на службу и въ учебные сборы чиновъ изъ запаса арміи, по сформированію несодержимыхъ въ мирное время резервныхъ и запасныхъ частей и по выполненію внутренней службы вообще, лежитъ на мѣстномъ военномъ управленіи, т.-е. на особомъ начальникѣ „мѣстныхъ войскъ", въ каждомъ округѣ, и на подчиненныхъ ему воинскихъ начальникахъ, во всѣхъ губерніяхъ. Имъ подчиняются учрежденные теперь вновь еще особые воинскіе начальники по уѣздамъ, которые названы уѣздными воинскими начальниками, въ отличіе отъ губернскихъ. Такимъ обра-

зомъ, въ каждомъ уѣздѣ будетъ особый военный органъ для приведенія въ дѣйствіе всѣхъ мѣръ по указаннымъ выше потребностямъ. Вслѣдствіе учрежденія управленій уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ оказалось необходимымъ измѣнить и дополнить кругъ дѣйствій управленій мѣстными войсками вообще. Затѣмъ, мѣстныя и крѣпостныя пѣхотныя войска, содержимыя и въ мирное время, повелѣно преобразовать такимъ образомъ, чтобы они служили первыя — въ помощь полевымъ войскамъ для отправленія внутренней службы, вторыя — для гарнизонной службы въ крѣпостяхъ; въ военное же время мѣстныя и крѣпостныя войска, включая въ себѣ людей изъ запаса, будутъ увеличиваться въ составѣ, такъ что команда обратится въ батальонъ, а батальонъ въ полкъ; они могутъ пополняться и новобранцами, и даже частью ополченія, но все-таки сохранятъ и при войнѣ свое назначеніе, то-есть не вступятъ въ составъ дѣйствующей арміи, а будутъ оборонять крѣпости и исполнять внутреннюю службу, освобождая отъ нея такимъ образомъ полевыя войска. Резервныя и запасныя войска въ мирное время вовсе не содержатся; они образуются только въ военное время изъ запаса, одинаковымъ образомъ, и поступаютъ въ составъ мѣстныхъ войскъ, но назначеніе ихъ опять различное. Резервные батальоны, числомъ 164, будутъ соединяться въ бригады и дивизіи, выдѣляться уже при этомъ изъ состава мѣстныхъ войскъ и идти къ дѣйствующей арміи для прикрытія ея тыла и исполненія разныхъ второстепенныхъ военныхъ операцій. Запасные же батальоны будутъ служить въ военное время спеціально для подготовленія людей къ службѣ и для пополненія ими войскъ дѣйствующихъ. Въ нихъ будетъ при этомъ одинъ составъ постоянный или кадровый—служащій той обучающею средою, сквозь которую будутъ проходить новобранцы изъ запаса, а другой составъ—перемѣнный, представляемый именно этими новобранцами, которые, по мѣрѣ подготовленія ихъ, будутъ отсылаемы на пополненіе дѣйствующихъ войскъ, а взамѣнъ ихъ будутъ поступать новые люди изъ запаса, для обученія. При утвержденіи упомянутыхъ положеній, повелѣно было, чтобы, со введеніемъ новаго устава о воинской повинности, въ существовавшемъ порядкѣ *ежегоднаго* комплектованія сдѣлать измѣненія въ томъ отношеніи, чтобы, во-первыхъ, каждая часть, въ видахъ однородности ея состава, при приведеніи на военное положеніе пополнялась по возможности тѣми людьми, которые проходили въ ней дѣйствительную службу, и для этого все пространство имперіи раздѣляется на „участки комплектованія“, изъ которыхъ новобранцы и запасные чины будутъ отсылаться въ войска по особымъ росписаніямъ главнаго штаба, и во-вторыхъ, — чтобы новобранцы получали первоначальное образованіе въ мирное время въ тѣхъ частяхъ, куда

они поступаютъ на службу (а не въ особыхъ резервныхъ батальонахъ, въ которыхъ обучались рекруты доселѣ), и въ военное—въ запасныхъ частяхъ. Въ Сибири, на Кавказѣ и въ туркестанскомъ краѣ мѣстныя войска и ихъ управленіе оставлены пока въ прежнемъ видѣ.

Существовавшее прежде дѣленіе нашей арміи на корпуса было отмѣнено введеніемъ системы военно-окружного управленія; окружные управленія хотя не совпадали съ прежними корпусными, но дѣлали послѣднія излишними въ администраціи. Между тѣмъ, корпусъ имѣетъ свое значеніе какъ крупнѣйшая боевая единица: войска̀ разныхъ оружій, соединенныя въ немъ, привыкаютъ одно къ другому, и при переходѣ къ военному положенію избѣгается разрозненность частей, изъ которыхъ формируются корпуса. Во французской арміи, до 1873 года корпусовъ въ мирное время не было, а въ арміи германской они существовали издавна. Результаты войны 1870—71 годовъ, между прочимъ, доставили нѣсколько аргументовъ въ пользу содержанія корпусовъ и въ мирное время, такъ что оно введено недавно и во французской арміи. У насъ вопросъ о корпусахъ разсматривался вновь въ коммиссіи, обсуждавшей весною 1873 года общее устройство войскъ. Въ главныхъ основаніяхъ для новаго ихъ устройства, высочайше утвержденныхъ 8-го апрѣля того же года, было между прочимъ опредѣлено: „въ видахъ содержанія войскъ въ мирное время въ бо́льшей готовности на случай войны, особенно въ пограничныхъ округахъ, соединять всѣ три рода оружія въ составъ корпусовъ, составляя каждый изъ нихъ изъ 2-хъ или 3-хъ пѣхотныхъ дивизій, съ соотвѣтственнымъ числомъ кавалеріи и артиллеріи; въ военное же время, составъ каждаго корпуса дополнять саперами и другими частями“. Введеніе въ нашу военную организацію мирнаго времени должности корпуснаго командира вызывало необходимость измѣненій въ правахъ начальниковъ дивизій. Вслѣдствіе того, главному штабу и главному военно-кодификаціонному комитету было поручено составить проекты положенія объ управленіи корпусами съ принадлежащими къ нему штатами, и новаго положенія о начальникѣ дивизіи; составленныя положенія и штаты получили, 10-го августа 1874 г., высочайшее утвержденіе. Главными чертами положенія о корпусахъ и высочайшаго повелѣнія объ его введеніи представляются, во-первыхъ, что введеніемъ корпусовъ не отмѣняется военно-окружная система, во-вторыхъ, что въ мирное время армія не распредѣлена вся на корпуса, но образованіе главными чертами каждаго изъ-нихъ должно быть частною мѣрой. Соединеніе разныхъ родовъ войскъ въ составъ корпусовъ будетъ производиться по особымъ высочайшимъ повелѣніямъ. Въ

лицѣ корпуснаго командира сосредоточивается только учебная и командная часть въ войскахъ корпуса, съ тою цѣлью, чтобы придать болѣе связи и единства совмѣстному обученію всѣхъ родовъ оружія. Начальники военныхъ округовъ — командующіе войсками, сохраняютъ свои права̀ по военному управленію и въ тѣхъ округахъ, гдѣ войска будутъ соединены въ корпуса; командующимъ войсками предоставляется осматривать эти войска лично, чрезъ своего помощника или чрезъ начальника окружнаго штаба, и представлять донесенія свои о такихъ смотрахъ чрезъ военнаго министра на высочайшее усмотрѣніе. На обязанности начальниковъ же округовъ остается наблюденіе за службою войскъ, снабженіемъ ихъ всѣми предметами довольства, комплектованіемъ ихъ и устройствомъ запасовъ для ихъ мобилизаціи. Командиры же корпусовъ, по отношенію къ довольствію всякаго рода, заботятся только о своевременномъ полученіи его войсками въ достаточномъ количествѣ и надлежащемъ качествѣ. Но на особомъ попеченіи корпусныхъ командировъ будетъ лежать учебная, образовательная часть, расквартированіе ихъ, собраніе въ лагери т. п. Корпусные командиры въ мирное время подчинены начальникамъ округовъ (командующимъ войсками), а въ военное время подчиняются главнокомандующимъ арміями. Представленія свои о производствахъ и наградахъ корпусный командиръ дѣлаетъ чрезъ начальника округа; ему же онъ доноситъ о состояніи корпуса и представляетъ отчеты. Въ тѣхъ округахъ, гдѣ корпусовъ не будетъ, окружные начальники, т.-е. командующіе войсками, сохраняютъ не только свои обязанности по управленію, но и тѣ обязанности, которыя новымъ положеніемъ возлагаются на командировъ корпусовъ.

Въ новомъ положеніи о начальникѣ дивизіи осуществлены собственно тѣ измѣненія, которыя потребовались вслѣдствіе учрежденія должности корпусныхъ командировъ. Вмѣстѣ съ положеніями объ управленіи корпусами и дивизіями, утверждено въ тотъ же день, 10 августа 1874 г., и „положеніе объ общихъ обязанностяхъ начальниковъ“. Въ этомъ положеніи собраны всѣ статьи, обязательныя для всѣхъ военныхъ начальниковъ вообще, и отчасти дословно повторявшіяся доселѣ въ каждомъ отдѣльномъ положеніи объ управленіи какою-либо частью войскъ; теперь онѣ соединены въ особое положеніе, и потому, во-первыхъ, не включены уже въ новыя положенія объ управленіи корпусами и дивизіями, а во-вторыхъ, имѣютъ быть исключены и изъ прочихъ положеній объ управленіи разными частями войскъ, при переработкѣ этихъ положеній для новаго изданія свода военныхъ постановленій. Командиромъ гвардейскаго корпуса назначенъ 30-го августа, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, а начальни-

комъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи великій князь Владиміръ Александровичъ.

Въ послѣдній день августа утверждено было положеніе объ унтеръ-офицерахъ, остающихся добровольно на сверхсрочной службѣ. Для арміи вообще чрезвычайно важно имѣть достаточное число такихъ унтеръ-офицеровъ, которые служатъ по призванію. Послѣ ротнаго или эскадроннаго командира, главная сила, работающая надъ приготовленіемъ хорошаго личнаго состава арміи, представляется именно— опытными и охотно занимающимися своимъ дѣломъ унтеръ-офицерами. У насъ уже давно приняты были мѣры къ сохраненію въ арміи людей, посредствомъ добровольнаго поступленія на вторичную службу. Но мѣры эти не относились спеціально къ унтеръ-офицерамъ; онѣ исходили изъ преобладавшей во французской военной организаціи мысли, что вообще старый, профессіональный солдатъ лучше молодого, мысли, которая во Франціи была вызвана отчасти чуждыми нашимъ обстоятельствамъ политическими причинами. Поэтому доселѣ у насъ существовала прибавка къ содержанію и назначеніе пенсій остававшимся на вторичную службу, какъ унтеръ-офицерамъ, такъ и рядовымъ. При введеніи краткосрочности службы, сохраненіе нѣкотораго числа старыхъ рядовыхъ утрачиваетъ значеніе, но за то удержаніе на службѣ возможно-большаго числа опытныхъ унтеръ-офицеровъ, остающихся въ рядахъ добровольно, получаетъ еще большее значеніе, чѣмъ оно имѣло прежде. При часто смѣняющемся составѣ рядовыхъ, необходимо имѣть въ полкахъ надежные кадры. Премія за вторичную службу доселѣ представлялась главнымъ образомъ пенсіями, которыя возрастали чрезъ каждые три года сверхсрочной службы, прибавка-же къ содержанію была незначительная. Общій цифровый результатъ этихъ мѣръ былъ невеликъ: къ 1873 году всѣхъ нижнихъ чиновъ, отказавшихся отъ отставки и отпуска, состояло въ арміи 4,660, считая въ томъ числѣ и нестроевыхъ. Уже съ 1871 года вниманіе обратилось преимущественно на сохраненіе на вторичной службѣ унтеръ-офицеровъ, особенно въ строю. Установлена была прибавка къ жалованью фельдфебелямъ по 42 р., старшимъ унтеръ-офицерамъ по 21 р. въ годъ за отказъ отъ отставки или отпуска, причемъ они каждый разъ обязывались остаться на службѣ только годъ. Результатомъ этой мѣры было поступленіе на вторичную службу, въ теченіи 3 лѣтъ, до 5 тысячъ унтеръ-офицеровъ. Введеніе краткосрочности службы побудило принять еще болѣе дѣйствительную для этой цѣли мѣру. Чтобы судить о важности надежныхъ кадровъ для организаціи хорошей боевой арміи, можно сослаться на удостовѣренный извѣстнымъ аме-

риканскимъ генераломъ Шёрманомъ опытъ войны въ Соединенныхъ Штатахъ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ: оказывается, что тѣ полки, которые не формировались цѣликомъ изъ новобранцевъ, а только пополнялись ими, сохраняя прежніе кадры, считались американскими генералами стоющими въ дѣлѣ двухъ полковъ, сформированныхъ совершенно на-ново. Положеніе 31 августа предоставляетъ значительныя преимущества унтеръ-офицерамъ, остающимся добровольно на сверхсрочной службѣ. Они будутъ получать прибавку къ обыкновенному жалованью, фельдфебели по 84 р., а унтеръ-офицеры по 60 р. въ годъ. Имъ назначаются за опредѣленное число лѣтъ службы и почетныя отличія: нашивки и медали; предоставляется право жениться на службѣ и имѣть семейство при себѣ, а по выслугѣ 5-ти лѣтъ сверхъ срока, вступать въ службу гражданскую. Сверхъ того, предположено еще выработать новыя правила о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ для нихъ за продолжительную сверхсрочную службу. По штатамъ мирнаго времени, всѣхъ строевыхъ унтеръ-офицеровъ положено имѣть 63,233 чел. и нестроевыхъ 18,343. Изъ этихъ чиселъ предполагается оставлять на сверхсрочную службу 26,236 строевыхъ и 5,881 нестроевыхъ. Если все число унтеръ-офицеровъ будетъ замѣщено служащими сверхъ срока, съ упомянутыми преимуществами, то ежегодный расходъ по этому предмету долженъ составить 2.060,820 р.; расходъ этотъ будетъ покрываемъ изъ суммъ капитала по военной замѣнѣ, который составлялъ въ 1874 г. — 27.478,730 рублей. Что касается рядовыхъ, то не оставлена мысль и о привлеченіи ихъ на службу сверхъ срока, для чего составлялись въ 1874 году особыя правила.

Въ виду совершившагося военнаго преобразованія нелишнее будетъ привести нѣсколько данныхъ о тѣхъ училищахъ, которыя назначены для образованія изъ среды вольноопредѣляющихся офицеровъ для арміи. 20-го сентября 1874 г. исполнилось десятилѣтіе со времени опредѣленія общихъ основаній для такъ-называемыхъ „юнкерскихъ училищъ“. Первыя два пѣхотныя училища были открыты въ 1864 году въ Москвѣ и Вильнѣ, на слѣдующій годъ открыты были пѣхотныя училища въ Варшавѣ и Гельсингфорсѣ, затѣмъ, до 1870 года включительно, открыто было всего 16 училищъ: 11 пѣхотныхъ—съ однимъ отдѣломъ, 2 кавалерійскихъ—съ однимъ отдѣломъ, и 3 казачьи—съ двумя отдѣлами. Въ теченіе 10 лѣтъ, изъ всего числа 15,370 вольноопредѣляющихся, поступившихъ въ училища, въ нихъ окончило курсъ и произведено въ офицеры арміи 8,230 чел. или 53%; не окончило курса съ успѣхомъ 4,900 чел. или 32%, содержаніе одного юнкера въ училищахъ обходилось ежегодно до

160 р. пѣхотнаго, 310—кавалерійскаго и 280 р. казачьяго; въ томъ числѣ собственно на учебную часть шло около 30%: но сюда еще не входитъ издержка въ 55 и до 65 р., ежегодно на довольствіе юнкеровъ. По свидѣтельству „Русскаго Инвалида", изъ котораго заимствованы эти данныя, образовательный уровень училищъ постоянно и весьма значительно поднимался, такъ что не только работы, считавшіяся удовлетворительными въ 1864 году, были далеко превосходимы впослѣдствіи, но и самые учебники постепенно вводились гораздо болѣе полные. Требовательность при пріемныхъ экзаменахъ также постоянно возрастала, такъ что нынѣ въ юнкерскія училища поступаютъ молодые люди съ гораздо лучшею подготовкою, чѣмъ было нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Назначеніе срока для поступленія вольноопредѣляющимися на прежнихъ правахъ происхожденія вызвали усиленное поступленіе ихъ, такъ что въ 1874 г. явилось на испытаніе въ юнкерскія училища до 5,000 чел. вольноопредѣляющихся, которые почти всѣ принадлежали именно къ разряду поступившихъ на прежнихъ правахъ, т.-е. на правахъ по происхожденію.

16-го августа совершенъ былъ обрядъ бракосочетанія его императорскаго высочества великаго князя Владиміра Александровича, съ дочерью владѣтельнаго великаго герцога мекленбургъ-шверинскаго, герцогинею Маріею. Въ высочайшемъ манифестѣ отъ того же числа повелѣно было именовать августѣйшую новобрачную великою княгинею Маріею Павловною, съ титуломъ императорскаго высочества.

Въ началѣ августа послѣдовало распоряженіе министра юстиціи о назначеніи временемъ открытія пермскаго и екатеринбургскаго окружныхъ судовъ—1-е сентября 1874 г.

Отчетъ о дѣйствіяхъ министерства народнаго просвѣщенія за 1872 годъ былъ опубликованъ въ оффиціальномъ изданіи министерста (въ извлеченіи) въ теченіи іюня, іюля и августа 1874 года. Желая дать, на основаніи этого отчета, указаніе на главнѣйшіе факты, мы воспользуемся тутъ же и „обозрѣніемъ" дѣятельности министерства за 1873 годъ, которое появилось въ томъ же изданіи еще ранѣе, а именно въ февралѣ 1874 г.

Въ 8-ми университетахъ состояло къ 1-му января 1873 г. преподавателей 545; сравнительно съ 1871 г. общее число преподавателей въ 1872 г. увеличилось на 33 чел. Приготовлявшихся насчетъ суммъ министерства или спеціальныхъ средствъ университетовъ къ занятію

профессорскихъ должностей было 70 чел.; изъ нихъ за-границей находились 13. Недостатокъ профессоровъ особенно чувствовался по каѳедрамъ греческой и римской словесности; студентовъ въ историко-филологическомъ факультетѣ также было мало, и особенно мало было число лицъ, посвящающихъ себя высшему научному изученію классической древности. Опасаясь, что это отразится вреднымъ вліяніемъ на снабженіе гимназій учителями древнихъ языковъ, министерство и исходатайствовало тѣмъ изъ иностранцевъ, преимущественно славянскаго происхожденія, которые выдержатъ экзаменъ на гимназическаго учителя древнихъ языковъ не только въ Россіи, но и заграницей — право, не подвергаясь въ нашихъ университетахъ испытанію на степень кандидата, прямо держать экзаменъ на степень магистра, а затѣмъ и доктора „древней филологіи", дающія право на занятіе профессорскихъ должностей въ университетахъ.

Приведенная мѣра можетъ имѣть значеніе главнымъ образомъ для привлеченія бо́льшаго числа учителей древнихъ языковъ въ гимназіи, посредствомъ предоставленной имъ, въ видѣ преміи, возможности разсчитывать на пріобрѣтеніе льготнымъ путемъ профессорскихъ каѳедръ. Преобладающая мысль объ упроченіи классической системы въ гимназіяхъ выразилась еще въ трехъ учрежденіяхъ, спеціально созданныхъ для снабженія гимназій учителями древнихъ языковъ; мы говоримъ объ историко-филологическомъ институтѣ, который далъ въ 1872 г. гимназіямъ 17 учителей древнихъ языковъ, объ учительскомъ институтѣ славянскихъ стипендіатовъ, который далъ въ томъ же году 22 учителя древнихъ языковъ и о русской семинаріи въ Лейпцигѣ, открытой уже въ концѣ 1873 г. На институтъ славянскихъ стипендіатовъ министерство, по словамъ отчета, „смотритъ только какъ на временное, хотя и въ высшей степени полезное учрежденіе и отъ души желало бы, чтобы въ немъ какъ можно скорѣе прекратилась необходимость, дабы Россія, въ дѣлѣ своего просвѣщенія, могла стать вполнѣ независимою и не нуждалась болѣе по предмету такой существенной важности, какъ древніе языки, ни въ чьей сторонней помощи, хотя бы и своихъ ближайшихъ соплеменниковъ". Лица эти выбираются въ стипендіаты „при всевозможныхъ ручательствахъ какъ за хорошее научное образованіе, такъ и за полную ихъ благонадежность въ политическомъ и нравственномъ отношеніяхъ"... „Во время пребыванія ихъ въ С.-Петербургѣ, продолжающагося среднимъ числомъ около года для каждаго, употребляются всѣ мѣры для усвоенія ими русскаго языка"... „По свидѣтельству всѣхъ попечителей учебныхъ округовъ, если нѣкоторые изъ нихъ, при началѣ своего учительскаго поприща, и встрѣчаютъ нѣкоторое затрудненіе въ русскомъ языкѣ, то, при чрезвычайно добросовѣстномъ приготовленіи своемъ къ каждому уроку, они дѣлаютъ

недостатокъ этотъ по возможности мало чувствительнымъ для своихъ учениковъ и съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе освобождаются отъ этого недостатка". Далѣе приводятся свѣдѣнія, доставленныя попечителями, и доказывающія, что между преподавателями древнихъ языковъ въ гимназіяхъ эти славяне занимаютъ весьма видное мѣсто. „Весьма многіе изъ западныхъ славянъ", сказано еще въ отчетѣ, „принимаютъ, какъ только нѣсколько освоятся съ новымъ своимъ положеніемъ, русское подданство и даже православное исповѣданіе".

Третій институтъ, предназначенный для скорѣйшаго снабженія Россіи учителями древнихъ языковъ, учрежденъ на основаніи повелѣнія 1-го августа 1873 года. Это—русская филологическая семинарія въ Лейпцигѣ. Мысль о ней, все по словамъ оффиціальнаго „обозрѣнія" за 1873 г., „возникла вслѣдствіе временнаго, какъ можно надѣяться, *оскудѣнія* того источника, изъ котораго доселѣ Россія имѣла возможность позаимствовать не малое число преподавателей древнихъ языковъ для своихъ гимназій". Дѣло въ томъ, что послѣ вызова съ 1866 года въ Россію, съ этой цѣлью собственно, такихъ австрійскихъ славянъ, которые уже за-границею окончили полное филологическое образованіе въ университетахъ, въ числѣ *болѣе ста*, „въ самой Австріи началъ обнаруживаться временный недочетъ въ преподавателяхъ древнихъ языковъ,—временный, ибо усиленный запросъ на нихъ (продолжаетъ „обозрѣніе") не замедлитъ вызвать и усиленное предложеніе". Но, въ ожиданіи такого результата въ будущности, оказалось нужнымъ принять новую мѣру, такъ какъ „въ настоящее время притокъ въ Россію изъ славянскихъ земель Австріи молодыхъ людей, уже окончившихъ вполнѣ свое филологическое образованіе, значительно уменьшился, что́ будетъ, по всей вѣроятности, продолжаться еще года три или четыре". Вслѣдствіе такого явленія, „оказалось необходимымъ привлекать къ учительскому званію въ Россіи не готовыхъ уже филологовъ, а молодыхъ людей, только-что окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ, давая имъ возможность получить полное университетское образованіе и обязывая ихъ прослужить по два года учителями въ какой-либо изъ нашихъ гимназій". Съ этой цѣлью сперва привлекали молодыхъ людей, кончившихъ курсъ австрійскихъ гимназій, въ петербургскій университетъ и давали имъ стипендіи. Но эта мѣра оказалась неуспѣшною: учредить сколько-нибудь многочисленную семинарію изъ западныхъ славянъ при здѣшнемъ университетѣ оказалось почти невозможнымъ вслѣдствіе „суроваго и нездороваго климата", „возростающей дороговизны", и—„растянутости курса (въ петербургскомъ университетѣ), соединенной съ большою потерею времени, вслѣдствіе слишкомъ продолжительнаго вакаціоннаго и экзаменаціоннаго періода въ нашихъ университетахъ". Вотъ

почему и устроена русская филологическая семинарія въ Лейпцигѣ, гдѣ молодые люди, пользуясь лекціями тамошняго университета и совѣтами тамошнихъ профессоровъ, будутъ оканчивать „полное университетское образованіе“ въ продолженіи всего *двухъ* лѣтъ. Въ „обозрѣніи“ было сказано, что нормальный курсъ въ лейпцигскомъ университетѣ опредѣленъ въ три года, или шесть семестровъ. Занятія въ русской лейпцигской семинаріи начались съ октября 1873 г., при восьми воспитанникахъ, изъ которыхъ пять — бывшіе ученики гимназій дерптскаго округа, а три—западные славяне.

Обстоятельство, что въ университеты поступали воспитанники духовныхъ семинарій, „весьма мало для того приготовленные“, обратило на себя вниманіе совѣта министерства въ 1873 году, и затѣмъ послѣдовало распоряженіе объ „огражденіи университетовъ отъ прилива“ духовныхъ семинаристовъ, для чего положено послѣ извѣстнаго срока подвергать ихъ повѣрочнымъ испытаніямъ въ университетахъ. Оффиціальное „обозрѣніе“ давало выписку изъ журнала совѣта министерства по этому предмету, и эта выписка начинается такъ: „въ ученомъ комитетѣ, при разсмотрѣніи § 74 правилъ объ испытаніяхъ (въ гимназіяхъ), было сдѣлано заявленіе о четырехъ случаяхъ перехода, бывшихъ въ Нѣжинѣ и во Владимірѣ-на-Клязьмѣ, изъ высшаго класса мѣстныхъ гимназій въ философскій классъ мѣстныхъ духовныхъ семинарій, съ явнымъ намѣреніемъ этимъ, болѣе легкимъ и скорымъ путемъ проникнуть въ университетъ“. Вотъ поводъ, вызвавшій упомянутое признаніе и упомянутую мѣру; цѣлью ихъ было, стало быть, не столько оградить университеты, сколько преградить гимназистамъ возможность проходить въ университетъ, минуя „испытаніе зрѣлости“ въ гимназіяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и по постановленію, принятому въ томъ же засѣданіи совѣта, весна 1876 года опредѣлена крайнимъ срокомъ, до котораго будутъ допускаемы къ пріему въ университетъ воспитанники такихъ высшихъ и среднихъ заведеній, въ которыхъ преподается латинскій языкъ безъ греческаго, а также и тѣ молодые люди, получившіе домашнее воспитаніе, которые греческому языку не обучались. Къ тому времени въ гимназіяхъ уже не будетъ учениковъ, удостоиваемыхъ аттестата безъ греческаго языка, какъ то было временно допущено по недавности его введенія въ нѣкоторыя гимназіи, и съ этого срока въ университеты не будетъ уже допускаемъ никто безъ свидѣтельства о знаніи полнаго курса гимназій, съ двумя древними языками. Съ другой стороны—и тоже въ 1873 г. — состоялось повелѣніе о томъ, чтобы получившихъ гимназическіе аттестаты ни въ какомъ случаѣ уже не подвергать повѣрочному испытанію при поступленіи въ университетъ.

Военное вѣдомство, въ которомъ состоитъ медико-хирургическая академія въ Петербургѣ, увидѣвъ, что число поступавшихъ въ ака-

демію въ нѣкоторыя изъ послѣднихъ лѣтъ уменьшилось, и опасаясь, что армія можетъ встрѣтить недостатокъ въ военныхъ врачахъ (составъ военно-врачебнаго персонала пополняется почти исключительно академіею), особливо при увеличеніи числа военныхъ частей, обусловленномъ преобразованіемъ арміи, допустило въ теченіи двухъ лѣтъ, съ надлежащаго разрѣшенія, къ пріему въ академію молодыхъ людей изъ VII-го класса гимназій. Министерство народнаго просвѣщенія, опасаясь, что отсюда можетъ произойти колебаніе въ гимназической системѣ, исходатайствовало въ 1873 г. отмѣну этого правила на будущее время и запрещеніе студентамъ академіи, перешедшимъ въ нее на основаніи означенной льготы изъ гимназій — перехода въ медицинскіе факультеты университетовъ.

Коснувшись отношеній министерства народнаго просвѣщенія къ военному вѣдомству, мы естественно перейдемъ ко взгляду министерства на общеобязательную воинскую повинность. Свѣдѣнія объ этомъ мы выписываемъ изъ оффиціальнаго „Обозрѣнія дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія за 1873 г.". „Хотя интересы образованія и не были оставлены безъ вниманія коммиссіею, составившею первоначальный проектъ о всеобщей воинской повинности", сказано тамъ, „однако же нѣкоторыя изъ ея предположеній грозили не малою опасностью среднимъ учебнымъ заведеніямъ вообще и гимназіямъ въ особенности". Какія же именно предположенія коммиссіи угрожали опасностью гимназіямъ? „Предположено было давать льготы по воинской повинности только за окончаніе полнаго курса учебныхъ заведеній и такимъ образомъ приравнять восьмилѣтній курсъ гимназій шестилѣтнему курсу реальныхъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній и, сверхъ того, предполагалось предоставить льготу вольноопредѣляющимся, съ возможностью выслуги офицерскаго чина и пріобрѣтенія соединенныхъ съ нимъ правъ личнаго дворянства черезъ три года по вступленіи въ войска, даже окончившимъ курсъ только въ уѣздныхъ и подобныхъ имъ училищахъ съ довольно низменнымъ курсомъ". „Усилія министерства народнаго просвѣщенія", говорится въ „обозрѣніи", „къ предотвращенію всѣхъ этихъ вредныхъ послѣдствій (подробно исчисленныхъ въ „обозрѣніи") увѣнчались полнымъ успѣхомъ, и высочайше утвержденный 1-го января 1874 года уставъ всеобщей воинской повинности устранилъ эти опасности, установивъ нормою образованія, достаточнаго для офицеровъ, успѣшное прохожденіе курса 6-ти низшихъ классовъ гимназій, реальныхъ и другихъ, подобныхъ имъ училищъ. Такимъ образомъ, и въ этомъ отношеніи гимназіи могутъ развивать плодотворную—говоритъ „Обозрѣніе"—свою дѣятельность безъ всякаго колебанія основныхъ ихъ началъ и ихъ значенія въ общей системѣ образованія".

Уставъ реальныхъ училищъ былъ утвержденъ 12-го мая 1872 г. Изъ отчета за этотъ годъ мы узнаемъ, что уже въ послѣднюю половину 1872 г. поступило 40 ходатайствъ мѣстныхъ обществъ объ учрежденіи реальныхъ училищъ; въ томъ числѣ было 24 заявленія обществъ о готовности ихъ жертвовать болѣе или менѣе значительныя суммы на содержаніе реальныхъ училищъ. Количество обозначенныхъ въ этихъ 24 заявленіяхъ единовременныхъ денежныхъ взносовъ на учрежденіе реальныхъ училищъ доходило до 280 т. р., не считая цѣнности 12-ти назначаемыхъ обществами для реальныхъ училищъ домовъ, изъ которыхъ одинъ (въ Борисоглѣбскѣ) цѣнится въ 100 т. р., и другой (въ Ливнахъ) въ 20 т. р. Количество же постоянныхъ взносовъ, предложенныхъ обществами на содержаніе реальныхъ училищъ, если они будутъ учреждены, простиралось до 104,267 рублей. Разрѣшеніе на учрежденіе такихъ училищъ въ 1872 году было дано только относительно двухъ городовъ (Ростова-на-Дону и Сарапуля), которые приняли все содержаніе ихъ на свой счетъ. Изъ „обозрѣнія" же за 1873 г. видно, что въ теченіи этого года реальныхъ училищъ было открыто 23; такъ что, вмѣстѣ съ преобразованными изъ прежнихъ реальныхъ гимназій, число ихъ въ имперіи (за исключеніемъ дерптскаго и кавказскаго округовъ) составляетъ 30. Изъ нихъ только 5 учреждены на счетъ казны безъ посторонняго пособія.

Учительскихъ семинарій и школъ для приготовленія народныхъ учителей состояло 42. На расходы по устройству и содержанію народныхъ училищъ въ смѣтѣ министерства на 1873 г. было ассигновано 612,344 руб., — на 100 тысячъ рублей болѣе противъ 1872 г.; въ теченіи 1873 года министерство вошло съ представленіемъ объ увеличеніи этой суммы еще на 100 т. р., т.-е. о доведеніи ея до 812,344 р. Проектъ новаго положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ высочайше утвержденъ 25 мая 1874 г.

Здѣсь же упомянемъ мнѣніе государственнаго совѣта, которое было утверждено 3-го іюля, объ учрежденіи 15-ти новыхъ прогимназій и о преобразованіи трехъ прогимназій въ гимназіи. Прогимназіи учреждены вновь въ Петербургѣ (двѣ), въ Москвѣ, Одессѣ, Серпуховѣ, Вольскѣ, Бѣломъ, Суражѣ, Прилукахъ, Коломнѣ, Егорьевскѣ, Рославлѣ, Касимовѣ, Ржевѣ и Ахтыркѣ. Преобразуются въ гимназіи прогимназіи казанская, одесская первая и кіево-подольская. Мѣры эти приведены въ исполненіе съ 1-го іюля, вслѣдствіе чего министерству ассигновано было на содержаніе помянутыхъ заведеній въ теченіи второй половины года 101,357 р. дополнительнымъ кредитомъ на 1874 г. При этомъ государственный совѣтъ „призналъ однако необходимымъ предоставить министру народнаго просвѣщенія входить впредь съ представленіями по подобнымъ дѣламъ по

возможности съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы оныя могли быть разрѣшаемы до разсмотрѣнія и утвержденія финансовыхъ смѣтъ на тѣ годы, въ теченіи коихъ предполагается удовлетвореніе испрашиваемаго расхода, такъ какъ въ противномъ случаѣ исполненіе предположеній министерства, во избѣжаніе сверхсмѣтныхъ ассигнованій, должно быть отлагаемо до половины слѣдующаго года". На этотъ разъ сверхсмѣтное ассигнованіе, однако, состоялось по засвидѣтельствованію министерствомъ народнаго просвѣщенія о неотложной необходимости открытія 15-ти новыхъ училищъ (съ классическимъ курсомъ), и нельзя не быть благодарнымъ министерству за эту настойчивость, такъ какъ дѣйствительно потребность Россіи въ какихъ бы то ни было училищахъ есть самая несомнѣнная и всегда самая неотложная.

Въ числѣ важнѣйшихъ мѣръ по министерству, состоявшихся въ теченіи 1874 г., было разрѣшеніе ему учреждать прогимназіи не только въ 4-хъ, но и въ 6-ти-классномъ составѣ. Въ первомъ случаѣ курсъ прогимназій соотвѣтствуетъ курсу старшихъ четырехъ классовъ гимназій, во второмъ — курсу шести гимназическихъ классовъ съ обоими древними языками. Относящійся сюда законъ былъ утвержденъ 8 іюня; при немъ утвержденъ и штатъ для шестиклассной прогимназіи. Министерству предоставлено было, на этомъ основаніи, приступить съ начала 1874—1875 учебнаго года къ преобразованію 15-ти четырехклассныхъ прогимназій въ шестиклассныя.

XII.

Неурожай въ тираспольскомъ уѣздѣ — Новѣйшія цифровыя данныя о положеніи желѣзно-дорожнаго дѣла. — Первый призывъ къ воинской повинности. — Положеніе о службѣ донскихъ казаковъ.—Почтовая конвенція съ Румыніею.—Процессъ игуменьи Митрофаніи.—Поѣздка государыни императрицы за-границу.

Осень послала намъ новый неурожай, на этотъ разъ, въ тираспольскомъ уѣздѣ, херсонской губерніи, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Бессарабіи. Относительно размѣра нужды въ Бессарабіи у насъ доселѣ нѣтъ точныхъ свѣдѣній. Что касается тираспольскаго уѣзда, то земское уѣздное собраніе разсчитывало, что 90,000 душъ, занимающихся земледѣліемъ, сдѣлали посѣва на 1874 г. 39,000 дес. озимыхъ хлѣбовъ и около 100,000 яровыхъ, и что съ озимыхъ хлѣбовъ, кромѣ трехъ волостей, не вполнѣ пораженныхъ неурожаемъ, получится всего около *половины сѣмянъ* или до 2-хъ четвериковъ съ десятины, а съ яровыхъ хлѣбовъ если и получится столько же, то собранное зерно не будетъ годиться для посѣвовъ, такъ какъ оно испорчено жучками и сильно запалено. Вслѣдствіе того, губернская херсонская земская

управа отпустила на обсѣмененіе полей въ тираспольскомъ уѣздѣ 50 т. р. изъ наличныхъ суммъ губернскаго продовольственнаго капитала, и ходатайствовало еще о назначеніи изъ общаго продовольственнаго капитала ссуды въ около 500 т. р. Затѣмъ, 18-го сентября послѣдовало высочайшее разрѣшеніе на открытіе подписки во всей имперіи въ пользу жителей тираспольскаго уѣзда. Херсонская губернская управа, сверхъ принятыхъ ею мѣръ, обратилась съ ходатайствомъ объ открытіи еще осенью 1874 г. работъ по проведенію желѣзной дороги отъ Маякъ на Одессу и Мелитополь, съ вѣтвью на Херсонъ, чтобы доставить жителямъ заработки.

Отъ этого ходатайства о постройкѣ желѣзной дороги мы перейдемъ къ цифровому обзору положенія тѣхъ желѣзныхъ дорогъ, которыя уже существуютъ, то-есть движенія и эксплуатаціи русскихъ желѣзныхъ дорогъ по свѣдѣніямъ за 1874 г., которыя были напечатаны въ сентябрѣ и октябрѣ этого года, и заканчивались лишь только первыми его мѣсяцами, а именно доходили до 1-го мая 1874 г. Для этого мы прежде всего обратимся къ таблицѣ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ за 1873 годъ, которыя появились въ іюлѣ 1874 года. Протяженіе дорогъ, по которымъ происходило движеніе къ 1-му января 1874 г., составляло 15,191 версту; пассажировъ въ 1873 г. перевезено 22 м. 809 тысячъ, около 2 м. 200 т. болѣе противъ 1872 года; грузовъ 1,204 милл. пудовъ, около 279 милл. пудовъ болѣе противъ 1872 года. Валовой доходъ за 1873 годъ составлялъ 122 м. 877 т. рублей, болѣе противъ 1872 г. на 20 м. 903 т. рублей. Валовой сборъ на версту въ 1873 г. былъ 8,732 р., болѣе противъ 1872 г. на 852 рубля. Къ 1-му мая 1874 г. протяженіе эксплуатируемой сѣти составляло 15,380 верстъ; поступленіе же валового дохода шло весьма успѣшно въ сравненіи съ соотвѣтствующими мѣсяцами 1873 года, а именно съ 1-го января по 1-е мая 1874 г. выручено было лишнихъ 11 м. 396 т. р., что́ составляетъ почти цѣлою третью болѣе противъ всего сбора за тотъ же періодъ въ 1873 году (32 м. 838 т. р.). Доходъ на версту также увеличился противъ соотвѣтствовавшаго періода 1873 г., а именно возросъ съ 2,438 р. до 2,879 р. или на 18 слишкомъ процентовъ. Соотвѣтственно этимъ цифрамъ представляли, разумѣется, возвышеніе и цифры перевезенныхъ пассажировъ и грузовъ, за первые четыре мѣсяца обоихъ годовъ. Но приведенныя цифры еще не даютъ полнаго понятія о финансовомъ положеніи нашихъ желѣзныхъ дорогъ; чтобы дополнить ихъ, слѣдуетъ привесть цифры капиталовъ и долговъ желѣзныхъ дорогъ. Эти свѣдѣнія заключались въ вышедшей въ ноябрѣ 1874 г. книжкѣ журнала министерства путей сообщенія. Изъ нихъ оказывается, что весь основной капиталъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи со-

ставлялъ къ 1874 году 1.177,397,660 рублей металлическихъ и 129.002,180 рублей кредитныхъ, или всего до 1.506,792,921 руб. кред. Въ этой послѣдней суммѣ акціонерный капиталъ составлялъ 521.730,074 руб. кред., а облигаціонный 985.062,847 руб. кред., такъ что отношеніе между капиталами акціонерными и кредитными выражалось слѣдующими процентными цифрами: первый 34,6%, второй 65,4%. Но сравненіе этихъ цифръ не выражаетъ еще того, насколько средства для постройки частныхъ дорогъ даны были частными компаніями, и насколько правительствомъ. Это послѣднее отношеніе будетъ показано ниже. Правительству принадлежало акцій на 65.863,318 р. кред. и облигацій на 669.828,004 р. кред. Такимъ образомъ, общая нарицательная цѣнность желѣзно-дорожныхъ бумагъ, принадлежавшихъ правительству, составляла 735.691,322 р. кред. или 48,8% всего основного капитала желѣзныхъ дорогъ. Сумма правительственнаго долга желѣзныхъ дорогъ по гарантіи, уплатамъ на облигаціонные капиталы, ссудамъ и за переданныя казною дороги простиралась до 239.833,392 р. кред. Правительственный долгъ желѣзныхъ дорогъ вмѣстѣ, съ цѣнностью принадлежащихъ казнѣ облигацій, составлялъ сумму 909.661,396 р. кред., что́ составляло 199,54% акціонернаго капитала, принадлежащаго частнымъ лицамъ. Если теперь сложить всѣ средства, предоставленныя казною на постройку частныхъ желѣзныхъ дорогъ, а именно: 239.833,392 р. кред. ихъ долга казнѣ и 985.062,847, представляющихъ облигаціонный капиталъ, то это составитъ 213,99% акціонернаго капитала; но для вѣрности вывода надо вычесть изъ послѣдняго ту цѣнность акцій, которая принадлежитъ казнѣ; тогда получится, что средства, данныя казною, составляютъ 268,69% той доли акціонернаго капитала, которая принадлежитъ частнымъ акціонерамъ; итакъ, казною даны почти (нѣсколько менѣе) $^3/_4$ денежныхъ средствъ на постройку частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Само собою разумѣется, что долги казнѣ подлежатъ уплатѣ, и облигаціи представляютъ долгъ компаній. Но тѣмъ не менѣе финансовая операція все-таки почти на $^3/_4$ совершена на казенный капиталъ. Валовой доходъ собственно частныхъ дорогъ въ 1873 году составлялъ 123.417,251 р. кред., а чистый 51.857,884 р. кред. Послѣдняя сумма по отношенію къ основному капиталу дорогъ, находившихся въ эксплуатаціи, составляла 3,77%. Общее протяженіе всѣхъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ эксплуатируемыхъ, строившихся и разрѣшенныхъ къ постройкѣ, къ 1-му января 1874 г. составляло 19,837 верстъ.

Такъ какъ въ исторію 1874 г. вошло самое изданіе новаго закона о воинской повинности и бо́льшая часть постановленій и распоряженій по его измѣненію, то необходимо упомянуть уже теперь

и о первомъ приступѣ къ исполненію всѣхъ этихъ мѣръ, а именно о первомъ призывѣ къ отправленію воинской повинности, на основаніи новаго устава. Всѣ приготовленія къ введенію его въ дѣйствіе сдѣланы цѣлымъ рядомъ постановленій и распоряженій, изданныхъ въ теченіи года. Уволены въ отпуски сверхкомплектные люди, составлены призывные списки, открыты присутствія по воинскимъ дѣламъ, обнародованы положенія о запасныхъ войскахъ и вольноопредѣляющихся. Наконецъ, указомъ сенату 1-го сентября опредѣленъ размѣръ перваго призыва молодыхъ людей на дѣйствительную службу. По предположенію военнаго министра, разсмотрѣнному государственственнымъ совѣтомъ въ особомъ присутствіи о воинской повинности и въ общемъ собраніи, и затѣмъ высочайше утвержденномъ, призывъ въ 1874 году опредѣленъ въ 150 тысячъ человѣкъ, считая въ этомъ числѣ и тѣхъ, которыми будутъ представлены освобождающія отъ службы зачетныя рекрутскія квитанціи. По уставу, призывъ производится съ 1-го ноября по 15-е декабря, а въ Сибири съ 15-го октября по 31-е декабря, и ему подлежатъ тѣ молодые люди, которымъ къ 1-го января 1874 года минуло 20 лѣтъ. Затѣмъ, указомъ сената 11-го октября обнародовано было росписаніе о распредѣленіи общаго годового призыва новобранцевъ 1874 г. между губерніями и областями. По этому росписанію, изъ общаго числа контингента 150 т. чел., приходятся крупнѣйшія цифры на губерніи тамбовскую (5,363 чел.), воронежскую (5,072 чел.) и кіевскую (5,070 чел.); наименьшія цифры (по десяткамъ и сотнямъ чел.) приходятся на области и на сибирскія губерніи (съ якутской губ. 11 чел. и съ дагестантской области 3 чел.), а изъ числа губерній Европейской Россіи на губерніи архангельскую (530 чел.), эстляндскую, олонецкую, астраханскую. Цифры новобранцевъ, приходящіяся на разныя мѣстности, не совершенно пропорціональны численности населенія, потому что онѣ опредѣлены по отношенію къ числу лицъ призывного возраста по ревизскимъ сказкамъ. Доселѣ наборы производились, съ 1866 года, по 4 и затѣмъ по 6 чел. съ тысячи; послѣдніе наборы, произведенные по 6 чел., доставляли нѣсколько менѣе 150 т. чел. Чтобы сдѣлать правильное сравненіе о степени облегченія воинской повинности при нынѣшнемъ призывѣ, намъ недостаетъ существенныхъ данныхъ; для этого надо было бы знать, какую цифру составятъ нынѣ изъятія по семейному положенію и другимъ причинамъ, и сравнить ее съ прежнею цифрою изъятій. Намъ приходится сравнивать цифры неполныя. Если мы примемъ цифру ревизскаго населенія, несшаго воинскую повинность доселѣ, въ около 26 милл. душъ, и сравнимъ съ нею цифру около $4^1/_4$ милл., изъятыхъ отъ повинности доселѣ (по исчисленію коммисіи по пересмотру рекрутскаго устава, въ 1862 году число ихъ опредѣлялось цифрою 4.286,584 души), то въ выводѣ окажется, что нынѣш-

ній призывъ, составляя почти ту же цифру, какую давали послѣдніе наборы, распредѣлится на число людей, подлежащихъ повинности, больше противъ прежняго на 1/6, такъ что на 1000 душъ населенія нынѣшній призывъ долженъ сдѣлать облегченіе въ 1 новобранца изъ 6, т.-е. представитъ наборъ примѣрно въ 5 чел. съ тысячи. Но этотъ выводъ вѣренъ только приблизительно, такъ какъ намъ пока неизвѣстно съ достовѣрностью, каковъ будетъ численный результатъ изъятій и льготъ, допускаемыхъ нынѣ. Во всякомъ случаѣ ясно, что облегченіе, сколько-нибудь чувствительное при введеніи общеобязательной воинской повинности, будетъ достигнуто только отмѣною прежнихъ изъятій отъ нея цѣлыхъ населеній, а не распространеніемъ ея на такъ-называемыя прежде привилегированныя сословія. Привлеченіе ихъ къ отправленію воинской повинности представляетъ только принципъ равенства передъ закономъ, но облегченіе для массы подлежащихъ набору можетъ представить только ничтожное. Цифра контингента, опредѣленная на 1874 годъ, послужитъ вѣроятно нормою и для послѣдующихъ призывовъ. Такъ какъ срокъ дѣйствительной службы полагается 6-лѣтній, то это дастъ цифру 900 т. чел., состоящихъ на службѣ; затѣмъ, какъ состояніе въ запасѣ опредѣляется 9-ю годами, то нормальный призывъ въ 150 тыс. чел. даетъ цифру 1,350,000 чел., состоящихъ въ запасѣ. Оставивъ въ сторонѣ временные отпуски, посредствомъ которыхъ составъ постоянной арміи въ мирное время можетъ быть понижаемъ противъ цифры 900 т. чел., такъ какъ эти люди все равно будутъ находиться въ полномъ распоряженіи военнаго министерства, мы получимъ тоже общій выводъ, что́ по прошествіи 15 лѣтъ (а на самомъ дѣлѣ ранѣе, такъ какъ у насъ уже есть запасъ отпускныхъ), т.-е. когда у насъ будетъ состоять 9 призывовъ въ запасѣ и 6 призывовъ на службѣ, каждый числомъ въ 150 т. чел., тогда Россія будетъ въ состояніи мобилизировать армію въ 2 м. 350 т. чел. Впрочемъ, само собою разумѣется, что число состоящихъ въ запасѣ будетъ сокращено естественною убылью. Сверхъ того, мы будемъ имѣть еще ополченіе; замѣтимъ еще, что тягость воинской повинности, какъ она опредѣлилась цифрою контингента 1874 года (принимая эту цифру за нормальную), будетъ у насъ гораздо менѣе, чѣмъ она была въ Пруссіи, гдѣ цифра набора доходила до 8 чел. съ 1,000 душъ населенія (94,000 рекрутъ съ 11,500,000 д. муж. пола, въ наборѣ 1866 года). Что касается благопріятныхъ результатовъ введенія сокращенныхъ, въ сравненіи съ прежними, сроковъ службы, то въ этомъ отношеніи всякія сомнѣнія разсѣяны учебными смотрами, бывшими въ текущемъ году, и на которыхъ новобранцы оказались совершенно подготовленными солдатами не послѣ нѣсколькихъ годовъ, но послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ службы. Такое обстоятельство не

могло не подать повода къ мысли, что въ уставѣ 1-го января 1874 г. срокъ дѣйствительной службы установленъ слишкомъ продолжительный и что, при сокращеніи его, самая цѣль всей реформы—доставленіе Россіи многочисленнаго запаса обученныхъ военному дѣлу людей, могла бы быть достигнута гораздо ранѣе.

Такъ какъ со введеніемъ всеобщей воинской повинности, отбываніе этой повинности получило уже личный характеръ, т.-е. ее будетъ отбывать не общество въ имперіи и не конскрипціонные округи въ царствѣ польскомъ, а отдѣльныя лица, то вся недоимка рекрутъ, числившаяся по прежнимъ наборамъ за обществами и конскрипціонными округами, отъ какихъ бы причинъ она ни происходила: отъ укрывательства или отъ недостатка призывного возраста, была безусловно сложена; при этомъ, однако же, лица, укрывавшіяся по прежнимъ наборамъ, должны все-таки быть сдаваемы въ военную службу взамѣнъ поступившихъ за нихъ очередныхъ или жеребьевыхъ. Это обстоятельство было разъяснено военнымъ министерствомъ, вслѣдствіе возникавшихъ по этому предмету вопросовъ, и такое разъясненіе сообщено было циркулярно губернаторамъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, 6-го сентября.

Другое постановленіе, утвержденное въ октябрѣ, приближаетъ цѣлое населеніе одной изъ областей государства къ уравненію со всѣмъ народомъ въ несеніи общеобязательной воинской повинности: 14-го октября утверждено положеніе военнаго совѣта о военной службѣ донскихъ казаковъ и правила о ней, изложенныя въ особомъ „положеніи о военной службѣ казаковъ донского войска". Извѣстно, что доселѣ донскіе казаки были обязаны продолжительною службой. Порядокъ примѣненія къ нимъ общихъ основъ воинской повинности будетъ со временемъ опредѣленъ особымъ положеніемъ о воинской повинности донского войска. Но впредь до изданія такого положенія установляются законоположенія, утвержденныя 14-го октября. По смыслу ихъ, служилый составъ донского войска раздѣляется на три разряда: приготовительный, строевой и запасный; всѣ казаки, по достиженіи 18-ти-лѣтняго возраста, зачисляются въ приготовительный разрядъ, въ которомъ и обучаются военному дѣлу въ своихъ станицахъ и въ сборныхъ пунктахъ, въ теченіи трехъ лѣтъ. Такимъ образомъ, въ приготовительномъ разрядѣ будутъ состоять три младшихъ возраста казаковъ. Затѣмъ они поступаютъ на 12 лѣтъ въ строевой разрядъ, въ которомъ будутъ числиться 12 возрастовъ казаковъ, слѣдующихъ за тремя первыми; изъ этого строевого разряда и будутъ составляться казачьи полки, находящіеся на дѣйствительной службѣ; затѣмъ, казаки зачисляются въ третій—запасной разрядъ, который будетъ представлять собою войсковое ополченіе. Итакъ,

полный срокъ дѣйствительной службы опредѣленъ для донскихъ казаковъ въ 12 лѣтъ; но въ мирное время они будутъ дѣйствительно несть ее меньшіе сроки, въ составѣ строевыхъ частей первой очереди, а остальное время будутъ находиться въ войскѣ, въ составѣ льготныхъ строевыхъ частей. А такъ какъ для армейскихъ донскихъ полковъ установляютъ три очереди, то, значитъ, казаки будутъ находиться на дѣйствительной службѣ только 4 года. Для гвардейскихъ частей очередь установляется по числу дивизіоновъ, изъ которыхъ одинъ въ полку будетъ очереднымъ. Итакъ, положеніе 14-го октября, какъ переходное, удачно совмѣстило въ себѣ краткосрочность, введенную новымъ уставомъ о воинской повинности, съ системою очередной службы частей, существовавшею и доселѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на случай войны, оно даетъ возможность призвать на службу 12 возрастовъ донского населенія.

Съ 1-го октября 1874 г. приведена въ дѣйствіе почтовая конвенція между Россіею и Румыніею. Конвенція эта была заключена еще 17-го февраля 1873 г., а ратификована 25-го мая того же года, но въ ней было оговорено, что она вступитъ въ дѣйствіе только черезъ три мѣсяца по подписаніи уполномоченными обѣихъ сторонъ особаго наказа по ея исполненію. Плата за франкированныя письма установлена ею въ 10 копѣекъ за каждые 15 граммовъ.

Въ теченіи октября 1874 г. общественное вниманіе было обращено въ сильной степени на происходившій въ московскомъ окружномъ судѣ процессъ игуменьи Митрофаніи. Хотя судебныя дѣла вообще и не введены въ нашъ обзоръ, такъ какъ иначе они должны были бы отнять много мѣста у такихъ фактовъ, которые сохраняютъ значеніе для послѣдующаго времени,—но этотъ процессъ выходилъ изъ ряда обыкновенныхъ судебныхъ дѣлъ, а потому мы сдѣлаемъ для него такое же исключеніе, какъ и для политическаго процесса, происходившаго лѣтомъ 1874 г. Начальница московской епархіальной владычне-покровской общины сестеръ милосердія и серпуховскаго владычнаго монастыря, игуменья Митрофанія, въ мірѣ баронесса Розенъ, обвинялась въ составленіи подложныхъ векселей и росписокъ отъ имени купцовъ Солодовникова и Лебедева, и въ вымогательствѣ безденежныхъ векселей отъ почетной гражданки Медынцевой, которые также были составлены съ помощью подлога, а именно заднимъ числомъ, по тому времени, когда Медынцева не состояла еще подъ опекою, которой подверглась впослѣдствіи. Обвинительный актъ раздѣлялся поэтому на три части: по дѣлу Медынцевой, дѣлу Солодов-

никова и дѣлу Лебедева. Медынцева отдана была подъ опеку вслѣдствіе своего поведенія, и обратилась къ игуменьѣ Митрофаніи съ просьбою о содѣйствіи къ снятію съ нея опеки, при помощи тѣхъ связей, какія доставляло игуменьѣ ея положеніе. Получивъ обѣщаніе въ этомъ смыслѣ отъ игуменьи, Медынцева въ 1870 году переѣхала къ ней въ монастырь и прожила тамъ два года. Въ это время игуменья успѣла совершенно подчинить ее своему вліянію и заставляла ее подписывать, подъ видомъ просьбъ, необходимыхъ для веденія дѣла и снятія опеки, вексельные бланки, а сверхъ того, заставила ее подписать еще и прямо нѣсколько векселей, всѣ заднимъ числомъ, подъ предлогомъ уплаты разныхъ расходовъ, необходимыхъ для веденія дѣла. Наконецъ, игуменья заставила Медынцеву выдать еще росписки разнымъ лицамъ за хлопоты по снятію опеки. Одинъ изъ опекуновъ Медынцевой, Макаровъ, былъ человѣкъ близкій къ игуменьѣ, но другой обнаружилъ это дѣло. Далѣе, игуменья Митрофанія обвинялась въ поддѣлкѣ бланковыхъ подписей отъ имени петербургскаго торговца лѣсомъ, купца Лебедева, который отрицалъ выдачу такихъ обязательствъ. Она же объяснила, что Лебедевъ дѣйствительно оказалъ ей эту услугу въ надеждѣ выхлопотать себѣ чрезъ нее орденъ; но векселя все-таки оказались подложными. Наконецъ, обвиненіе по дѣлу Солодовникова заключалось въ томъ, что игуменья Митрофанія также поддѣлала отъ его имени векселя и росписки подъ видомъ пожертвованій, будто бы сдѣланныхъ имъ на общину при его жизни, но большинство которыхъ онъ не желалъ, чтобы сдѣлалось извѣстно въ то же время. Обвиняемая же объясняла, что Солодовниковъ дѣлалъ разныя пожертвованія въ пользу общины еще до 1870 года, но что съ конца этого года сношенія ея съ Солодовниковымъ сдѣлались болѣе близкими вслѣдствіе возникшаго въ то время въ Москвѣ дѣла о скопцахъ и произведеннаго у Солодовникова обыска. Съ того времени онъ будто бы просилъ заступничества игуменьи предъ высокопоставленными лицами въ Петербургѣ, выдавъ 200 т. р. извѣстному стряпчему Серебряному (что́ подтвердилось и другими показаніями), и сдѣлалъ разныя пожертвованія въ пользу общины въ векселяхъ и роспискахъ, выданныхъ въ декабрѣ 1870 и январѣ 1871 г. (въ январѣ онъ уже былъ арестованъ), всего на сумму 705 тысячъ рублей, а считая и назначенную неустойку съ наслѣдниковъ, въ случаѣ несвоевременной выплаты ей всѣхъ денегъ, цѣнность всѣхъ мнимыхъ пожертвованій Солодовникова, представленныхъ подложными документами, опредѣлялась цифрою 805 тысячъ рублей. Всѣхъ подложныхъ обязательствъ Солодовникова представлено было къ дѣлу 121 документъ. Часть этихъ документовъ была продана разнымъ лицамъ; по векселямъ же и роспискамъ Медынце-

вой получено было игуменьею отъ опекунскаго управленія ея свыше 300 тысячъ руб. (при помощи опекуна Макарова). Наконецъ, сумма бланковыхъ векселей Лебедева составляла 18 т. р., судя по ея показаніямъ (точная сумма не могла быть опредѣлена; предъявлено же ихъ было къ продажѣ въ Петербургѣ на 14 т. р.), причемъ и обнаружилась ихъ подложность. О дѣлѣ Медынцевой уже сказано выше, что оно раскрыто заявленіемъ другого опекуна, не участвовавшаго въ дѣлахъ игуменьи. Что касается подлоговъ по дѣлу Солодовникова, то дѣло о нихъ было возбуждено наслѣдниками Солодовникова, которые и являлись въ этомъ уголовномъ процессѣ гражданскими истцами. Вмѣстѣ съ игуменьею подвергнуты были суду, по обвиненію въ сообщничествѣ, купцы Макаровъ, Махалинъ, Красныхъ и зубной врачъ Трахтенбергъ. Но при разбирательствѣ выступилъ еще цѣлый легіонъ агентовъ игуменьи, при посредствѣ которыхъ она производила учетъ векселей, выкупъ ихъ, продажу и т. д. Вообще, составъ лицъ, выступившихъ въ этомъ дѣлѣ, въ качествѣ имѣвшихъ сношенія съ игуменьей Митрофаніей, свидѣтелей, былъ самый разнообразный: тутъ были и монахини, и евреи, и генералы, и лакеи и т. д. Процессъ этотъ начался 5-го и кончился 19-го октября, и за все это время положительно преобладалъ во вниманіи общества надъ всѣми другими фактами общественной жизни. Присяжные признали всѣ документы Медынцевой, Лебедева и Солодовникова подложными, и игуменью Митрофанію виновною по всѣмъ пунктамъ обвиненія, но заслуживающею снисхожденія. Вслѣдствіе того, судъ приговорилъ игуменью Митрофанію, по лишеніи всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ, къ ссылкѣ на житье въ енисейскую губернію на $3^1/_2$ года, съ воспрещеніемъ выѣзда изъ Сибири въ теченіи 11 лѣтъ.

Государыня Императрица изволила отправиться 29-го сентября изъ Ливадіи моремъ въ Одессу, а затѣмъ оттуда въ Англію для свиданія съ своей августѣйшей дочерью; государь наслѣдникъ цесаревичъ сопровождалъ ея величество въ этомъ путешествіи. Въ Петербургѣ 3-го октября было получено по телеграфу извѣстіе, что въ этотъ день ея высочество великая княгиня Марія Александровна, герцогиня эдинбургская, благополучно разрѣшилась отъ бремени сыномъ [1]).

[1]) „Правит. Вѣстн.“, прибавл. къ №№ 225 и 228.

ГЕРМАНІЯ

I. Германская имперія и Пруссія.

Германская Имперія.

Императоръ Вильгельмъ I (род. 22-го марта 1797 г.) (см. ниже). Послѣднимъ германскимъ императоромъ, до возстановленія имперіи, былъ Францъ II (1792—1806) габсбургско-лотарингской династіи. Затѣмъ, единство Германіи имѣло представителями: рейнскій союзъ 1806 — 1815, германскій союзъ 1815 — 1866, сѣверо-германскій союзъ 1866—1871. Провозглашеніе новой германской имперіи было (6) 18-го января 1871. *Наслѣдникъ престола*—прусскій наслѣдный принцъ *Фридрихъ-Вильгельмъ* (род. 18-го окт. 1831 г.).

Имперская конституція провозглашена 16-го апрѣля 1871, введена въ дѣйствіе 4-го мая 1871 г. Имперію составляетъ союзъ германскихъ государствъ, глава котораго есть прусскій король—германскій императоръ (Deutcher Kaiser). Командованіе войсками союза, общее военное управленіе и иностранныя дѣла имперіи подчинены королю прусскому — германскому императору, который имѣетъ право объявлять войну (оборонительную), заключать миръ и вообще трактаты, и назначать посланниковъ. Для объявленія войны, если она не вызвана прямо необходимостью обороны, требуется согласіе союзнаго совѣта. Союзный совѣтъ (Bundesrath) представляетъ правительство Германіи; имперскій сеймъ (Reichstag)—германскій народъ. Законодательная власть въ имперскихъ дѣлахъ сосредоточена въ этихъ двухъ собраніяхъ. Членовъ союзнаго совѣта 58; они назначаются правительствами на каждую сессію; членовъ сейма 382; они избираются всенароднымъ, прямымъ избраніемъ на 3 года.

Государства, входящія въ составъ имперіи, съ показаніемъ числа ихъ членовъ въ союзномъ совѣтѣ и въ сеймѣ:

Пруссія (17 и 236), Баварія (6 и 48), Виртембергъ (4 и 17), Саксонія (4 и 23), Баденъ (3 и 14), Мекленбургъ-Шверинъ (2 и 6), Гессенъ (3 и 9), Ольденбургъ (1 и 3), Саксенъ-Веймаръ (1 и 3),

Мекленбургъ-Стрелицъ (1 и 1), Брауншвейгъ (2 и 3), Саксенъ-Мейнингенъ, Ангальтъ, Кобургъ-Гота (каждое по 1 и 2), Вальдекъ, Липпе-Детмольдъ, Шварцбургъ-Рудольштадтъ, Шварцбургъ, Зондерсгаузенъ, Рейссъ-Шлейцъ, Шаумбургъ-Липпе, Рейссъ-Грейцъ, Гамбургъ, Бременъ (каждое по 1 и 1), Любекъ (1 и 3), и имперская область Эльзасъ-Лотарингія, которая прежде не имѣла представителей ни въ союзномъ совѣтѣ, ни на сеймѣ, но теперь получила 1 члена въ первомъ и 15 во второмъ. Въ союзномъ совѣтѣ предсѣдательствуетъ имперскій канцлеръ; президентъ сейма избирается сеймомъ. Сверхъ законодательной власти, союзный совѣтъ имѣетъ еще власть правительственную. Административная власть его распредѣлена между постоянными комитетами, которыхъ девять: дѣлъ военныхъ; морскихъ; тарифныхъ, акцизныхъ и податныхъ; торговыхъ и путей сообщенія; желѣзнодорожныхъ, почтовыхъ и телеграфныхъ; юстиціи, т.-е. уголовнаго и гражданскаго судоустройства; финансовыхъ отчетовъ; иностранныхъ дѣлъ; дѣлъ Эльзасъ-Лотарингіи. Каждый комитетъ составляется изъ представителей не менѣе 4-хъ союзныхъ государствъ; комитетъ же иностранныхъ дѣлъ состоитъ только изъ представителей четырехъ королевствъ союза: Пруссіи, Баваріи, Саксоніи и Виртемберга.

Имперская канцелярія. *Канцлеръ*—князь *фонъ-Бисмаркъ Шёнгаузенъ* (назначенъ въ эту должность 19-го января 1871 г.). Помощникъ его, президентъ канцеляріи, государственный министръ *Дельбрюкъ*. Подъ вѣдѣніемъ канцлера состоятъ имперскія управленія: иностранныхъ дѣлъ, статистическое и натурализаціи. Сверхъ того, при союзномъ совѣтѣ состоятъ: имперскій коммерческій судъ, имперская коммиссія просвѣщенія и имперское управленіе почтъ и телеграфовъ.

Населеніе и вѣра. По переписи 1-го декабря 1871 г., итогъ населенія имперіи 41.058,139 душъ; густота 193 д. на англ. кв. милю. Изъ приведеннаго итога:

Протестантовъ . . .	24.921,000
Католиковъ.	14.564,000
Евреевъ.	499,000

Въ Пруссіи $64^1/_2$% населенія протестанты, до $32^3/_4$% католики; въ Баваріи $27^1/_2$% протестанты, 71% католики. Въ Эльзасѣ-Лотарингіи 16% протестанты, 80% католики. По національности считается 37 м. 800 т. нѣмцевъ, 2 м. 450 т. поляковъ, 230 т. французовъ, 150 т. датчанъ, 150 т. литовцевъ и куроновъ, 190 т. вендовъ и чеховъ.

Армія. Единство имперіи обезпечено военнымъ ея устройствомъ

еще болѣе, чѣмъ политическими учрежденіями. По конституціи, Германія есть „союзное государство“ (Bundesstaat), но по устройству арміи она есть именно „имперія“. Конституція 16-го апрѣля 1871 г. распространила прусскую общеобязательную военную службу на всю имперію. Каждый гражданинъ, достигшій 20-ти лѣтъ, долженъ служить 7 лѣтъ въ арміи, изъ которыхъ 3 подъ знаменами и 4 въ резервѣ, затѣмъ 9 лѣтъ въ ландверѣ. По истеченіи этихъ сроковъ онъ зачисляется въ ландштурмъ. Замѣна не существуетъ. Численность мирнаго состава опредѣляется 1% числа населенія; военный бюджетъ основанъ на разсчетѣ 225 талеровъ на дѣйствительно служащаго солдата; сумма, опредѣляемая по этому расходу, поступаетъ въ имперскую казну изъ таможенныхъ доходовъ. Въ случаѣ недостаточности этой суммы, она дополняется налогомъ. Всѣ военныя силы имперіи составляютъ единую армію (einheitliches Heer), которая въ мирное и военное время состоитъ подъ начальствомъ императора. Владѣтели отдѣльныхъ государствъ могутъ назначать только низшихъ офицеровъ, и то съ утвержденія императора. Конституція предписываетъ всѣмъ германскимъ войскамъ повиноваться безусловно всѣмъ приказаніямъ императора, которому всѣ они и приносятъ присягу вѣрности. Императору принадлежитъ право, если „общественной безопасности угрожаетъ“ что́-либо—объявлять всякую страну или мѣстность въ осадномъ положеніи, а также строить крѣпости во всѣхъ частяхъ имперіи, по своему усмотрѣнію.

Соединенная армія имперіи въ 1873 г.:

Мирный составъ:

17,036 офицеровъ
401,659 солдатъ съ 96,158 лошад. и 1,198 оруд.

Военный составъ:

31,006 офицеровъ
1.276,526 солдатъ съ 287,746 лошад. и 2,622 оруд.

Флотъ: въ 1873 г., 42 паровыхъ суда, въ томъ числѣ 5 броненосцевъ, и 5 парусныхъ судовъ, всего 47 военныхъ судна, съ 371 пушкою. Строются еще 6 броненосцевъ и 8 другихъ паровыхъ судовъ. Экипажъ 3,840 матросовъ. Наборъ среди прибрежнаго населенія, которое за то освобождено отъ сухопутной службы.

Бюджетъ 1874 г.—Расходы 148.242,775 талеровъ.
Доходы 148.242,775 „

Долгъ имперіи подлежалъ погашенію изъ суммъ французской контрибуціи въ 1873 г.; къ 1 апрѣля 1873 — оставалось только 1.717,130 талеровъ.

Торговля и промышленность въ 1872 г.:
Ввозъ на 630 милл. талеровъ.
Вывозъ на 590 „ „

Торговый флотъ: въ 1872 г.: 5,122 судна въ 1.305,372 тонны, въ томъ числѣ 179 пароходовъ; до 48 т. чел. служитъ на судахъ.

Желѣзныя дороги къ 1873 г. во всей Германіи имѣли протяженіе въ 22,918 километровъ. (Километръ=0,937 версты, т.-е. почти равенъ верстѣ).

Телеграфы въ 1872 г.: протяженіе линій 37,571 килом.
количество станцій 4,038.

Образованіе. Въ Германіи 21 университетъ. Относительно прочихъ школъ см. отд. государства.

Пруссія.

Король Вильгельмъ I-й (род. 22-го марта 1797 г.), наслѣдовалъ брату Фридриху-Вильгельму IV-му, 2-го января 1861 г. Въ супружествѣ съ саксенъ-веймарскою принцессою, имѣетъ сына и дочь. Наслѣдникъ престола принцъ прусскій *Фридрихъ-Вильгельмъ* (род. 18-го октября 1831 г.), въ супружествѣ съ принцессою англійскою, имѣетъ 3 сыновей и 3 дочерей.

Конституція 1850 г. подвергнута впослѣдствіи нѣсколькимъ измѣненіямъ королевскою властью, въ 1851, 1852, 1853 и 1855. Двѣ палаты: господъ и представителей, каждая съ правомъ законодательной иниціативы. Палата господъ состоитъ изъ наслѣдственныхъ и пожизненныхъ членовъ, назначаемыхъ короною, изъ представителей университетовъ, капитуловъ и изъ бюргермейстеровъ большихъ городовъ. Палата представителей изъ 432 членовъ, избираемыхъ народомъ въ двухъ степеняхъ, причемъ первоначальные избиратели (избирающіе выборныхъ) распредѣляются по 3 категоріямъ, сообразно количеству платимыхъ налоговъ. Представители избираются на 3 года. Они получаютъ отъ казны деньги на путевыя издержки и по 3 талера въ день содержанія въ теченіе сессіи.

Министерство (неотвѣтственно передъ палатами) 10-го ноября 1873 г.: министръ-президентъ, имперскій канцлеръ *кн. Бисмаркъ*; военный министръ съ 10-го ноября 1873 г. ген. *фонъ-Камеке* (съ начала 1873 г. былъ управляющимъ военнымъ министерствомъ); министръ иностранныхъ дѣлъ *кн. Бисмаркъ* (1862); министръ внутреннихъ дѣлъ *графъ Эйленбургъ* (1862); вице-президентъ совѣта министровъ (съ 10-го ноября 1873 г.) министръ финансовъ *Кампгаузенъ*

(1869); министръ юстиціи *Леонгардтъ* (1867); министръ просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ *Фалькъ* (1872); министръ торговли и публичныхъ работъ *Ахенбахъ* (1873) и министръ земледѣлія *Фриденталь* (1874)

Населеніе, по переписи 1-го декабря 1871,—24.693,066 д. Изъ этого числа, жителей не-нѣмецкаго происхожденія всего 2.897,200, изъ которыхъ большинство (до 2½ милл.) поляки.

Вѣра лютеранская и реформатская, которыя въ Пруссіи находятся въ общеніи въ „соединенной евангелической церкви". Церковь эта господствующая: къ ней принадлежитъ 64,64% населенія; 32,71% католики.

Армія. Общеобязательная военная служба: съ 20-л. возраста 7 лѣтъ въ арміи (3 подъ знаменами, 4 въ резервѣ), 9 лѣтъ въ ландверѣ перваго и второго призыва, наконецъ, въ ландштурмѣ.

Составъ арміи въ 1873 г.: 212,944 чел.

Военный составъ 710 тысячъ человѣкъ.

Флотъ. (См. имперскій).

Бюджетъ на 1874 г.

Доходы	231.699,236	талер.
Расходы.	231.699,236	„

Отчетъ по исполненію бюджета 1872 г. обнаружилъ остатокъ въ 27.720,055 талер., который и былъ зачисленъ въ доходъ 1874 г. съ назначеніемъ въ послѣднемъ экстраординарнаго кредита въ 33½ милл. тал. на общественныя работы.

Долгъ: 1873 г.

Процентный	410.895,775	талер.
Безпроцентный	20.930,403	„
Въ томъ числѣ бумажныхъ денегъ .	18.250,000	„
Итогъ долга Пруссіи, вмѣстѣ съ новыми провинціями ея составляетъ	439.296,178	„

Въ томъ числѣ банковыхъ билетовъ въ обращеніи на 290 м. тал.

Торговля и промышленность (см. Германія). Прусскія руды произвели угля и металловъ въ 1871 на 86 милл. талеровъ, рабочихъ въ рудникахъ 214,128 чел. Литейные заводы выдѣлали въ 1870 продуктовъ на 169 милл. талер. при 117,788 рабочихъ.

Образованіе первоначальное обязательно. Элементарныхъ школъ въ Пруссіи въ 1870 было 25,480; въ нихъ учителей 31,053 и учениковъ 2.985,870. Университетовъ 9.

Въ прусской палатѣ представителей, вышедшей изъ выборовъ въ октябрѣ 1873 года, рѣшительное большинство принадлежало „либеральной“ партіи. Но такъ какъ среди самой этой либеральной партіи огромное большинство составляли либералы „національные“, преданные князю Бисмарку, то въ дѣйствительности, и несмотря на новый составъ палаты, практическіе успѣхи въ Пруссіи либерализма совершенно зависятъ отъ князя Бисмарка. Такая перспектива была бы совершенно безнадежна, если бы обстоятельства не понуждали этого государственнаго человѣка порою къ нѣкоторымъ мѣропріятіямъ либеральнаго свойства, не изъ любви къ либерализму, конечно, но въ видѣ репрессивныхъ мѣръ противъ враждебныхъ партій. Такъ, преобразованіе окружнаго управленія, ослабленіе самостоятельности верхней палаты, смѣна министра нар. просв. фонъ-Мюлера, устраненіе господства духовенства надъ школами, отмѣна Штилевскихъ школьныхъ „регулативовъ“, и въ настоящее время внесеніе въ палату проекта закона объ обязательности гражданскаго брака—все это были мѣры либеральныя, хотя всѣ онѣ были приняты собственно съ цѣлью сокрушенія такихъ вліяній, которыя могли стѣснять дѣйствія правительства. Во всѣхъ этихъ мѣрахъ правительство не дѣлало ни малѣйшей уступки изъ своихъ правъ, но, напротивъ, обезпечивало себѣ бо́льшій просторъ дѣйствій, устраняло съ своего пути препятствія, короче—вооружало, а не ослабляло свою власть. Очень можетъ быть, что прусское правительство не остановится на либеральномъ пути этого рода и впредь, что оно, въ случаѣ нужды, проведетъ еще, напр., преобразованіе верхней палаты. Но не подлежитъ сомнѣнію, что и впредь либеральныя мѣры его будутъ имѣть по преимуществу такую же „репрессивную“ цѣль, а изъ этого уже очевидно, что либеральныхъ мѣръ въ смыслѣ *уступокъ* изъ собственной его власти было бы напрасно ожидать отъ него. Отвѣтственности министерства передъ парламентомъ въ Пруссіи не существуетъ; для утвержденія бюджета требуется согласіе верхней палаты; подати, однажды установленныя, могутъ быть взимаемы правительствомъ и безъ ежегодно-повтореннаго согласія представительства; наконецъ, періодическая печать подлежитъ предварительному задержанію. По всѣмъ такимъ, самымъ существеннымъ условіямъ, не допускающимъ въ Пруссіи истиннаго парламентскаго правленія, тщетно было бы ожидать уступокъ со стороны не только кн. Бисмарка, но и его преемниковъ. Такія уступки могутъ быть пріобрѣтены не иначе, какъ законною, и вмѣстѣ энергическою иниціативою самого народнаго представительства.

Между тѣмъ, у большинства прусскихъ представителей, называющихъ себя либералами, повидимому, нѣтъ охоты или нѣтъ смѣлости на то, чтобы взять на себя подобную иниціативу; а потому общее

движеніе внутренней политики, оставаясь исключительно подъ руководствомъ министерства, и не обѣщаетъ никакихъ успѣховъ въ самыхъ существенныхъ условіяхъ. Послѣдніе выборы въ прусскую палату имѣли результатъ, который легко было предвидѣть: правительство принесло консерваторовъ въ жертву національнымъ „либераламъ". Консервативная партія отслужила правительству свою службу. Поддерживая правительственную реакцію 1849—1865 годовъ, однимъ изъ столповъ которой былъ самъ князь Бисмаркъ, консерваторы погубили себя во мнѣніи страны; они утратили всякую популярность. Нѣкоторый успѣхъ на выборахъ они могли бы имѣть теперь не иначе, какъ съ поддержкою правительства. Но правительству не было никакого разсчета ихъ поддерживать. Оно поставило себѣ главной задачей настоящаго времени—сломить единственную силу въ странѣ, которая передъ нимъ не склонилась, а именно католическое духовенство. А такъ какъ при борьбѣ съ нимъ приходится затрогивать принципы, общіе всей клерикально-консервативной партіи, то-есть не только католической, но и лютеранской, то орудіемъ для этого гораздо вѣрнѣе могутъ служить національные либералы, тѣмъ болѣе, что орудіе это и не особенно требовательно. Національные либералы всѣ свои либеральныя стремленія обращаютъ въ одно упованіе на будущее, въ настоящемъ же готовы проявлять одну преданность. Если консерватизмъ разумѣть въ смыслѣ дисциплины и покорности, то настоящіе-то консерваторы и есть именно національные либералы. Союзъ съ ними для правительства тѣмъ удобнѣе, что ихъ даже нѣтъ нужды усердно поддерживать на выборахъ; они популярны, ихъ охотно избираютъ и безъ содѣйствія ландратовъ и оффиціальныхъ газетъ въ провинціи. Въ пользу консерваторовъ приходилось бы стараться гораздо болѣе, какъ показалъ примѣръ двухъ избраній, которыя нынѣ были подвергнуты палатою изслѣдованію, предварительно ихъ утвержденія: было обнаружено, что мѣстныя оффиціальныя газеты поддерживали ихъ статьями, въ которыхъ противники ихъ провозглашались врагами престола и отечества. По такимъ соображеніямъ, правительство не настаивало на избраніи консерваторовъ, лишь бы только избирались національные либералы, но не католики, не прогрессисты, не партикуляристы, конечно.

Успѣхъ національныхъ либераловъ, съ другой стороны, былъ обезпеченъ уже тѣмъ, что масса избирателей въ меньшихъ городахъ, масса бюргерства мыслитъ и чувствуетъ совершенно согласно съ этой партіею „благодарнаго отдохновенія". Возрастающая дороговизна, которой не соотвѣтствуетъ возрастаніе заработковъ, горькая необходимость эмиграціи угрожаютъ рабочей массѣ, но не бюргерству, сколько-нибудь обезпеченному матеріально. Между тѣмъ, бюр-

герство это образовано настолько, чтобы цѣнить все величіе германскихъ побѣдъ, ощущать все упоеніе національнаго самолюбія, но не настолько, чтобы его въ самомъ дѣлѣ болѣзненно трогали такіе факты, какъ, напр., высокомѣрное отношеніе того или другого министра къ народнымъ представителямъ, преобладаніе военнаго элемента или захватъ нумеровъ какой-нибудь газеты. Масса бюргерства видитъ одержанныя побѣды, величіе Германіи, обиліе денегъ, оживляющее торговлю и ремесла, а къ остальному относится если не равнодушно, то весьма платонически, думая объ „остальномъ" развѣ въ часы досуга, и то съ неопредѣленнымъ упованіемъ оптимизма, что послѣ такихъ великихъ дѣлъ, какія уже совершены нѣмцами, они благополучно совершатъ и всѣ „остальныя" великія дѣла. Правда, и среди массы бюргерства есть часть, католическая часть, которая въ настоящее время нѣсколько встревожена и на послѣднихъ выборахъ подала голоса за клерикаловъ, вмѣстѣ съ сельскимъ католическимъ населеніемъ, которое слушается духовенства. Число клерикаловъ въ палатѣ возросло съ 63 до 89. Но за то масса протестантскаго бюргерства прямо изъ-за религіозныхъ антипатій къ католицизму сочувствуетъ правительству и національнымъ либераламъ; какія бы мѣры ни были приняты правительствомъ противъ католицизма, хотя бы онѣ повели къ закрытію церквей въ большинствѣ приходовъ, будутъ всегда популярны среди массы протестантскаго бюргерства. Въ наше время ослабло религіозное вѣрованіе вообще, это правда, но антипатія и нетерпимость къ чужимъ религіознымъ толкамъ не ослабѣли нисколько. При такихъ элементахъ успѣха, не было ничего удивительнаго въ томъ фактѣ, что наиболѣе выиграла на послѣднихъ выборахъ именно партія національно-либеральная, популярная въ массѣ бюргерства и поддерживаемая или, по меньшей мѣрѣ, не отталкиваемая мѣстными правительственными вліяніями. Національныхъ либераловъ въ новой прусской палатѣ насчитывается болѣе 170.

Рабочіе, которыхъ матеріальное положеніе не таково, чтобы мысль объ одержанныхъ Германіею побѣдахъ могла стать основою всего ихъ міросозерцанія, и образованное среднее сословіе въ большихъ городахъ, особенно въ самомъ Берлинѣ, не отреклись отъ стремленій къ существенному преобразованію условій политической жизни. Національное тщеславіе не заглушило въ однихъ голосъ матеріальныхъ, насущныхъ потребностей, въ другихъ не менѣе сильный голосъ потребностей нравственныхъ, говорящій о необходимости приняться наконецъ и за работу надъ улучшеніемъ быта побѣдителей. Знаменитый, прославившійся во всемъ мірѣ, канцлеръ побѣдилъ датчанъ, австрійцевъ, французовъ; теперь онъ ведетъ прусское правительство

къ новымъ побѣдамъ; и въ самомъ дѣлѣ, побѣда надъ католическою іерархіею была бы не послѣднею, по трудности, изъ побѣдъ могущественнаго канцлера. Но рабочій, которому угрожаетъ эмиграція, образованный человѣкъ, котораго смущаютъ шаткость и неискренность либерализма безъ уступокъ, необезпеченность основныхъ политическихъ отношеній въ государствѣ, повсемѣстное преобладаніе мундира и мундирности, хотя и прославленныхъ, но тѣмъ не менѣе ужъ слишкомъ заслоняющихъ остальное,—оба они хотя, пожалуй, и согласны идти къ новымъ побѣдамъ, но не могутъ думать, что, одерживая ихъ, Пруссія дѣйствительно дѣлаетъ наиболѣе нужное, наиболѣе серьёзное и плодотворное *дѣло*. Вотъ почему, рядомъ съ національно-либеральною, то-есть правительственною партіей, на послѣднихъ выборахъ усилилась въ палатѣ и партія прогрессистская, членовъ которой избрано около 65 чел. Затѣмъ, въ новой палатѣ насчитывается еще 15 либераловъ, не принадлежащихъ къ главнымъ партіямъ, такъ что общее число представителей либеральныхъ партій составляетъ 250, т.-е. значительное большинство.

Прогрессисты не съумѣли или не хотѣли понять той роли, какую имъ теперь, казалось, предоставляли сами обстоятельства. Они предпочли войти въ составъ правительственнаго большинства безъ всякихъ уступокъ, и вотировали противъ клерикаловъ безъ всякаго вознагражденія, какъ будто въ самомъ дѣлѣ ихъ серьёзно интересуетъ вопросъ, будутъ ли епископы назначать и отлучать священниковъ или не будутъ, будутъ ли священники пріобрѣтать университетское образованіе или только среднее образованіе въ тѣхъ семинаріяхъ, которыя будутъ аппробованы правительствомъ. При такомъ крайне безобидномъ, даже наивномъ отношеніи прогрессистовъ къ ихъ задачѣ, легко предвидѣть, какой оборотъ примутъ дѣла: національные либералы идутъ на буксирѣ за Бисмаркомъ, а прогрессисты пойдутъ на буксирѣ за національными либералами.

Между тѣмъ, роль прогрессистовъ брали на себя клерикалы. Правда, они при этомъ побуждались просто враждою къ правительству. Но это въ сущности все равно. Если о партіяхъ судить не по названіямъ, но по дѣйствіямъ ихъ, то можно сказать, что въ нынѣшней прусской палатѣ депутатовъ партію парламентскаго правленія представляютъ клерикалы, партію бюрократическаго правленія національные либералы и прогрессисты.

За три дня передъ открытіемъ сессіи, а имено 9-го ноября 1873 г., подписаны были императоромъ-королемъ декреты о назначеніи вновь прусскимъ министромъ-президентомъ князя Бисмарка, вмѣсто фельдмаршала Роона, уволеннаго отъ этого званія и отъ должности военнаго

министра по болѣзни, о назначеніи министра финансовъ Кампгаузена вице-президентомъ министерства, а генерала Камеке, управлявшаго военнымъ министерствомъ—военнымъ министромъ. Рескриптъ, которымъ императоръ Вильгельмъ благодарилъ Роона за его участіе въ приготовленіи главныхъ военныхъ успѣховъ послѣднихъ лѣтъ, дѣлалъ самому монарху не менѣе чести, чѣмъ бывшему министру. Откровенное признаніе важности заслугъ его помощниковъ принадлежитъ къ характеристическимъ чертамъ Вильгельма I. Новый вице-президентъ министерства, Кампгаузенъ, и открылъ сессію отъ имени короля (такъ какъ Бисмарка еще не было въ Берлинѣ) 12-го ноября. Въ тронной рѣчи выражалось твердое намѣреніе правительства „охранять независимость государства отъ ультрамонтанскихъ посягательствъ". При самомъ началѣ сессіи, католическая партія (центръ) стала на ту позицію, которую добровольно оставили ей либералы; католики выступили съ требованіями важныхъ политическихъ уступокъ для развитія учрежденій страны, предоставляя либераламъ отвергать эти требованія заодно съ правительствомъ. Членъ центра, Бернардсъ, сдѣлалъ предложеніе объ облегченіи положенія печати посредствомъ отмѣны штемпельнаго налога съ газетъ и календарей. Одинъ изъ вождей центра, Виндгорстъ (изъ Меппена) сдѣлалъ запросъ о министерской отвѣтственности, по поводу послѣдней перемѣны въ министерствѣ. Онъ же внесъ предложеніе объ измѣненіи въ прусской конституціи введеніемъ всеобщаго, прямого и негласнаго избирательства (т.-е. закона, дѣйствующаго для выборовъ въ имперскій сеймъ). Членъ центра, Шредеръ, внесъ предложеніе о порученіи прусскому правительству склонить государства союза къ назначенію денежнаго вознагражденія народнымъ представителямъ въ имперскомъ сеймѣ, для того, чтобы сдѣлать возможнымъ избраніе въ этотъ сеймъ не однихъ богатыхъ только.

Эта иниціатива центра была безспорно либеральна, и либераламъ оставалось одно средство оправдывать свое сопротивленіе ей и свою поддержку правительства противъ всѣхъ этихъ уступокъ (за однимъ исключеніемъ — отмѣны штемпеля), а именно ссылаться на timeo Danaos! Мелкая отговорка и близорукая политика! Если бы англійскіе либералы слѣдовали этому девизу по отношенію къ тори, то отвергли бы и либеральныя преобразованія, исходившія отъ Пиля, и избирательную реформу 1867 года, проведенную Дизраэли. Timeo Danaos! Но въ такомъ случаѣ, почему же прусскіе прогрессисты подавали голоса за окружное преобразованіе, которое проводилъ такой отъявленный реакціонеръ, какъ графъ Эйленбургъ? Наконецъ, если уже слѣдовать правилу, что „ничего хорошаго не можетъ придти изъ Назарета", то слѣдовало быть логичными и отвергнуть въ на-

стоящемъ случаѣ и отмѣну газетнаго штемпеля, предложенную членомъ центра же. Но нѣтъ — въ этомъ одномъ либералы сдѣлали исключеніе, нужно ли говорить почему? Потому, что при этомъ они наименѣе компрометтировали себя передъ правительствомъ, а отвергнувъ предложеніе Бернардса, или хотя бы только отсрочивъ его, они наказали бы деньгами печать, которая въ такомъ дѣлѣ не простила бы имъ и лишняго мѣсяца уплаты пошлины по ихъ винѣ. Предложеніе же Бернардса отмѣняло ее съ текущаго мѣсяца.

Авторъ предложенія въ своей рѣчи указалъ, что штемпельный налогъ съ печати приноситъ казнѣ всего 900 т. таллеровъ, сумму неважную при нынѣшнемъ, блестящемъ положеніи прусскихъ финансовъ. На печати же онъ лежитъ тяжелымъ бременемъ. Бернардсъ прибавилъ, что хотя правительство и противится отдѣльному рѣшенію этого вопроса въ Пруссіи, утверждая, что онъ долженъ быть рѣшенъ вмѣстѣ для всей Германіи, при обсужденіи новаго имперскаго закона о печати, но что палатѣ на такую отсрочку идти не слѣдуетъ, потому что проектъ имперскаго закона о печати едва ли будетъ одобренъ сеймомъ, и, сверхъ того, въ немъ отмѣна штемпеля включена только въ видѣ вознагражденія за иныя, весьма тягостныя постановленія закона. Замѣчательна была рѣчь Виндгорста въ поддержку предложенія Бернардса; онъ объяснилъ политическое значеніе отмѣны штемпельнаго налога въ Пруссіи, а отчасти и во всей Германіи. „Въ Германіи“, сказалъ онъ между прочимъ, „уже не далеко до того, что весь газетный промыселъ станетъ монополіею въ рукахъ правительства. Я утверждаю, что не только въ Пруссіи цѣлый рядъ газетъ содержится непосредственно правительствомъ, но что и для другихъ странъ Германіи равнымъ образомъ пишутся газеты здѣсь (въ Берлинѣ); затѣмъ, утверждаю, что съ еще бо́льшимъ числомъ газетъ въ Пруссіи и остальной Германіи правительство (прусское) имѣетъ соглашеніе, въ силу котораго нѣкоторые столбцы этихъ газетъ открыты для сообщеній изъ прусскаго бюро́ (по дѣламъ печати). Всякъ, кто съ нѣкоторымъ вниманіемъ читаетъ „Кёльнскую“ газету и аугсбургскую „Всеобщую газету“, можетъ видѣть, что нѣкоторые знаки [1]) въ нихъ не что иное, какъ знаки людей, работающихъ въ бюро́ по дѣламъ печати (Совершенная правда! — замѣчено было со стороны, враждебной оратору, со стороны либераловъ). Средства къ тому правительство имѣетъ въ изобиліи. Такъ-называемый „пресмыкающійся фондъ“ (Reptilienfonds).... (Ага! *слѣва*).... Удивляюсь, что со стороны, зовущей себя либеральною, мнѣ говорятъ по этому

[1]) Въ нѣмецкихъ газетахъ извѣстія и корреспонденціи отмѣчаются условными знаками, стоящими въ началѣ каждаго сообщенія.

поводу „ага!“ Если вы либералы (обращаясь къ лѣвой сторонѣ), то, казалось бы, въ вашемъ интересѣ возставать противъ существованія такого фонда (Совершенная правда! *слѣва* же). Когда правительство можетъ изъ этихъ, незаконно обладаемыхъ имъ средствъ, оказывать на печать столь сильное вліяніе и, такимъ образомъ, дѣлаетъ печати частной такую конкурренцію, которая уже превосходитъ всякую мѣру, то представляется настоятельной необходимостью освободить печать отъ налоговъ, которые ставятъ ее въ невозможность держаться противъ этой конкурренціи. Газеты уже возвысили подписную цѣну и, наконецъ, сдѣлаются для нѣкоторыхъ недоступными, а другія, поставленныя въ невозможность вести дѣла далѣе, принуждены будутъ броситься въ объятія бюро́ по дѣламъ печати. Желаете ли вы этого? (Нѣтъ, нѣтъ! *слѣва*). Дѣятельность нашего бюро́ по дѣламъ печати замѣчается не только въ Пруссіи, но даже и за границами Германіи. Она замѣтна въ Вѣнѣ, и было бы крайне интересно, если бы намъ разъяснили переговоры, происходившіе относительно покупки газеты „Neue Freie Presse“. То же самое замѣчается и въ отношеніяхъ къ другимъ странамъ, къ Англіи, Франціи и Италіи. Пытались устроить въ Лондонѣ особое литературное бюро́ при посольствѣ; это не удалось по особенностямъ положенія тѣхъ лицъ, до которыхъ это относилось. Но за то и для этихъ странъ устроено бюро́ печати въ Берлинѣ. Не стану уже говорить, насколько корреспонденты важнѣйшихъ иностранныхъ газетъ обязаны разговорамъ, происходящимъ на Вильгельмштрассе [1]), но обращу вниманіе на фактъ, что здѣсь, въ Берлинѣ, выходитъ изданіе „Deutsche Nachrichten“, которое затѣмъ распространяютъ, въ англійскомъ и итальянскомъ переводѣ, въ Англіи и Италіи. Говорятъ еще, что эта корреспонденція („D. Nachrichten“) сообщается сверхъ того дипломатическому міру здѣсь и за границею, съ цѣлью облегчить (дипломатамъ) составленіе отчетовъ о событіяхъ. На все это требуется пропасть денегъ, которыя и берутъ изъ средствъ, мною уже указанныхъ. Полагаю, настоятельно требуется обратить, наконецъ, на все это вниманіе, дабы внѣ Пруссіи не думали, что то, что́ говорятъ органы „вдохновляемые“, есть, въ самомъ дѣлѣ, правда, и дабы той печати, которая еще дѣйствуетъ независимо, дать, наконецъ, вздохнуть (Luft verschaffen), чтобы она могла противостать той подавляющей конкурренціи и продолжать свое существованіе. Это еще не все. Мнѣ кажется, долгъ настоятельно велитъ намъ озаботиться, чтобы люди, работающіе въ печати, были поставлены

---

[1]) Намекъ на аудіенцію англійскихъ и другихъ корреспондентовъ у Бисмарка и вообще на „инспирированіе“ со стороны министерства иностранныхъ дѣлъ.

въ лучшее матеріальное положеніе. При нынѣшнихъ условіяхъ и дороговизнѣ, издатели могутъ думать только о томъ, какъ бы свесть концы съ концами, и потому они не въ состояніи платить своимъ умственнымъ работникамъ то, чего ихъ работа стóитъ, и я убѣжденъ, что нѣмецкая печать во многихъ отношеніяхъ и не стоитъ на той высотѣ, которой она могла бы и должна достигнуть, именно вслѣдствіе того, что этимъ людямъ не дается такая плата, которой они давно заслуживаютъ. Если бы я думалъ, что за отмѣной штемпельной пошлины издатели сбереженныя такимъ образомъ деньги просто положатъ себѣ въ карманъ, то, признаюсь, я менѣе горячо интересовался бы этимъ дѣломъ. Но я полагаю, что собственный ихъ интересъ побудитъ ихъ дать достаточную плату и ихъ сотрудникамъ. Конечно, въ этомъ не нуждаются тѣ газеты, которыя получаютъ субсидіи изъ „пресмыкающагося фонда", а также органы большихъ коммерческихъ предпріятій. Но тѣ *немногія* газеты, которыя еще остаются независимыми, нуждаются въ нашей помощи. Итакъ, въ интересѣ правды, и въ интересѣ тѣхъ людей, которые день и ночь работаютъ для печати и отчасти влачатъ истинно-бѣдственное существованіе, я убѣдительно прошу васъ единогласно принять это предложеніе, а правительство прошу ясно и неуклончиво высказать, какъ оно къ этому предложенію относится".

Правительство, въ лицѣ новаго вице-президента министерства, министра финансовъ Кампгаузена, не вняло однако же просьбѣ Виндгорста, въ томъ смыслѣ, что дало именно уклончивый отвѣтъ: вопросъ этотъ долженъ подлежать рѣшенію имперскаго сейма, при обсужденіи внесеннаго правительствомъ проекта закона о печати. Проектъ этотъ, который, ставъ извѣстнымъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, возбудилъ всеобщій протестъ (даже со стороны феодальнаго органа) по своему реакціонерному, по германскимъ условіямъ, духу, правительство, какъ объявилъ Кампгаузенъ, не намѣрено взять назадъ, но будетъ выжидать его обсужденія. При этомъ, Кампгаузенъ, котораго недавнее назначеніе національно-либеральные óрганы привѣтствовали, какъ залогъ либерализма правительства, счелъ долгомъ замѣтить, что „хотя желательна свобода печати, насколько она совмѣстима съ порядкомъ въ государственной жизни (so weit sie mit der Ordnung im Staatsleben verträglich ist), но не менѣе желательно, чтобы основныя опоры (Grundpfeiler) государства не потрясались разнузданной (zügellose) печатью". Предложеніе Бернардса было принято въ засѣданіи 3-го декабря большинствомъ 351 голоса противъ 5-ти, т.-е. почти единогласно. Пять голосовъ противъ предложенія были поданы министрами: графомъ Эйленбургомъ и Фалькомъ, и депута-

тами: барономъ фонъ-Мантейфелемъ, графомъ фонъ-Гохбергъ-Фюрстейнштенъ-Гаукомъ и фонъ Штудницомъ.

Это и было единственное изъ либеральныхъ предложеній центра, за которое рѣшились подать голоса національные либералы и прогрессисты. Они и это сдѣлали съ дурно скрываемою досадою, что предложеніе исходило изъ центра. Вождь національныхъ либераловъ, прославляемый Ласкеръ, котораго либеральныя обличенія доходятъ повидимому не выше ранга тайныхъ совѣтниковъ (дѣло Вагенера), остановилъ Бернардса при самомъ внесеніи предложенія возраженіемъ, что палата еще не „конституировалась", т.-е. не кончила избранія своихъ дѣлопроизводителей. Вождь прогрессистовъ, Вирховъ, нѣкогда славный въ оппозиціи, объявляя себя въ пользу принятія предложенія, тѣмъ не менѣе въ длинной своей рѣчи занимался только упреками клерикаламъ, зачѣмъ именно они внесли это предложеніе: „вы черните его", остроумно замѣтилъ онъ. И остроуміе Вирхова стало „благонамѣренно", какъ остроуміе „Кладдерадача". Онъ читалъ клерикаламъ текстъ одной папской энциклики, которая объявляетъ свободу печати—erronea opinio et deliramentum. Все это совершенно вѣрно, но все это было бы умѣстно, еслибы папа царствовалъ въ Пруссіи. А то Вирховъ потратилъ все свое краснорѣчіе на упреки клерикаламъ по поводу такого предложенія, за которое самъ подалъ голосъ, а не нашелъ ни слова о томъ, что́ существуетъ въ Пруссіи и противъ чего предложеніе было направлено. О Pressbureau, субсидіяхъ прусскимъ и иностраннымъ газетамъ, въ рѣчи вождя прогрессистской партіи не было и помина, какъ будто ничего этого не существуетъ, или какъ будто для прусскаго общества важнѣе то, что́ сказалъ Пій IX или Григорій XVI, чѣмъ то, что́ дѣлаетъ прусское правительство. Вотъ одно изъ рѣзкихъ явленій той „либеральной фальши", которая съ 1870 года стала водворяться въ Пруссіи и которая сама по себѣ опаснѣе самыхъ строгихъ мѣръ правительства.

„Кёльнская" газета объявила сообщеніе Виндгорста относительно ея „неправдой", утверждая, что она сохраняетъ полную независимость. Но нельзя не замѣтить, что „Кёльнская" газета постоянно хранила глубокое молчаніе о бюро́ по дѣламъ печати, какъ будто его не существуетъ. Этотъ органъ имѣетъ свѣдущихъ корреспондентовъ, которые исправно извѣщаютъ его читателей даже о весьма второстепенныхъ фактахъ, происходящихъ за границею, въ томъ числѣ и въ Россіи. Такъ, напр., „Кёльнская" газета была въ состояніи сообщить о проектѣ преобразованія нашихъ училищныхъ совѣтовъ, даже съ указаніемъ на мотивы, проведенные въ докладѣ по этому предмету, который опубликованъ не былъ. Объ одномъ корреспонденты

этой газеты не говорятъ никогда ничего: о дѣйствіяхъ берлинскаго Pressbureau, повидимому, имъ даже неизвѣстно, есть ли въ Пруссіи какія-либо газеты, поддерживаемыя правительствомъ, кромѣ полуоффиціальныхъ его органовъ: „Сѣверогерманской“ газеты и „Провинціальной“ корреспонденціи. Обстоятельство это трудно объяснить чѣмъ-либо, и менѣе всего, конечно, можно утверждать, что свѣдѣнія о такихъ вещахъ не имѣютъ ни интереса, ни важности.

Что касается разоблаченій Виндгорста, то не излишне сопоставить съ нимъ взглядъ, высказанный о томъ же предметѣ княземъ Бисмаркомъ въ то время, когда онъ еще былъ посланникомъ въ Петербургѣ. Въ достовѣрной біографіи его, написанной Гезекилемъ, помѣщено письмо его къ тогдашнему министру иностранныхъ дѣлъ, отъ 12-го мая 1859 г., письмо, знаменитое тѣмъ, что въ немъ Бисмаркъ высказывался весь, какимъ узнали его впослѣдствіи. Тамъ есть слѣдующее мѣсто: „не безъ безпокойства замѣчалъ я, какое единодержавіе присвоила себѣ Австрія надъ германской печатью, посредствомъ ловко растянутой сѣти своего вліянія, и какъ она умѣетъ пользоваться этимъ оружіемъ... Общее ничтожество духа играетъ при этомъ важную роль, а не меньшую и *цванцигеры*, которыхъ у Австріи всегда хватитъ на такое дѣло. Большинство корресподентовъ пишутъ изъ-за куска хлѣба, большинство газетъ имѣютъ главной цѣлью доходность, и въ тонѣ нѣкоторыхъ изъ нашихъ и другихъ газетъ опытный читатель легко усматриваетъ, получили ли онѣ вновь субсидію отъ Австріи, или ожидаютъ ея вскорѣ, или добиваются ея посредствомъ угрожающихъ намековъ. Думаю, что намъ было бы возможно произвесть значительный переворотъ въ общественномъ настроеніи, если бы мы въ печати ударили по струнѣ самостоятельной прусской политики“ и т. д. Единодержавіе въ Германіи самъ Бисмаркъ перенесъ изъ рукъ Австріи въ руки Пруссіи, и въ распоряженіи прусскаго правительства нынѣ находится гораздо больше талеровъ, чѣмъ было цванцигеровъ въ рукахъ Австріи, въ какое-либо время.

Мы уже сказали, что изъ всѣхъ либеральныхъ попытокъ католическаго центра, либералы поддержали только одну—предложеніе объ отмѣнѣ штемпеля съ газетъ—всѣ прочія они отвергли. Запросъ о министерской отвѣтственности прошелъ безслѣдно. Предложеніе Виндгорста о введеніи въ Пруссіи всеобщаго, прямого, избирательства въ засѣданіи 26-го ноября было отложено на шесть мѣсяцевъ, то-есть устранено большинствомъ 271 голоса противъ 91. Послѣ рѣчи Ласкера, который доказывалъ „несвоевременность“ этого предложенія, такъ какъ у прусской палаты въ настоящее время и безъ того много дѣла, прогрессисты совѣщались съ національными либера-

лами въ частномъ собраніи только о томъ, въ какой болѣе благовидной формѣ „похоронить“ предложеніе Виндгорста, и вотъ остановились на формѣ шестимѣсячной отсрочки. О поддержкѣ же этому, чисто-демократическому предложенію со стороны прогрессистовъ не было и рѣчи съ самаго начала и, при вотированіи, весь лагерь гг. Вирхова и Левё подалъ голосъ съ національными либералами противъ предложенія.

Предложеніе члена центра, Шрёдера, относительно вознагражденія представителямъ въ имперскомъ сеймѣ было отвергнуто переходомъ къ очередному порядку, въ засѣданіи 10-го декабря, но уже только большинствомъ голосовъ 219 противъ 169. Бóльшая часть прогрессистовъ устыдилась подать голоса противъ этого, тоже совершенно демократическаго предложенія, противъ мѣры, которую постоянно отстаивали доселѣ прогрессистскіе органы. Но такихъ прогрессистовъ, которые имѣли мужество отвергнуть свой принципъ, оказалось все-таки достаточное число, чтобы вмѣстѣ съ національными либералами составить большинство.

На этомъ кончаются либеральныя попытки католическаго центра. Теперь мы перейдемъ къ той части его похода, въ которой центръ являлся уже адвокатомъ pro domo, возставалъ на защиту интересовъ католической церкви. Главное мѣсто здѣсь принадлежало предложенію, внесенному Рейхеншпергеромъ, о перемѣнѣ образа дѣйствій относительно католической церкви, то-есть въ дѣйствительности объ отмѣнѣ закона Фалька; второе мѣсто принадлежало заявленіямъ центра противъ закона объ обязательности гражданскаго брака, внесеннаго правительствомъ. Пренія по предложенію Рейхеншпергера происходили въ томъ же засѣданіи 10-го декабря. Предложеніе это состояло въ слѣдующемъ: объявить королевскому правительству, что церковный миръ, нарушенный съ 1871 года, не можетъ быть возстановленъ предложеніемъ того пути, на который вступило въ послѣднее время законодательство и администрація, но наоборотъ—возвращеніемъ къ прежнимъ принципамъ. Само собою разумѣется, что предложеніе это не могло быть принято. Съ какой стати палата потребовала бы отмѣны законовъ Фалька, которыя сама утвердила въ прошломъ году?

Рейхеншпергеръ сказалъ въ сущности слѣдующее: все, чтó говорится о несогласномъ съ патріотизмомъ настроеніи германскихъ католиковъ—неправда. Католики, во время войны съ Франціею, принесли наибольшія жертвы; въ рейнской провинціи добровольныхъ денежныхъ пожертвованій собрано было по 15-ти зильбергрошей на душу населенія, въ провинціи Пруссіи только 2 зильбергроша, а въ

Бранденбургѣ всего 1 зильбергрошъ; что войска всей Германіи соединились въ одну армію противъ врага отечества, и что, вслѣдствіе того, одержаны были славныя побѣды, и въ этомъ существенная услуга была оказана католиками (Ого! *слѣва*). „Да, господа, потому что дѣло это было достигнуто рѣшеніемъ большинства баварской палаты и мобилизированіемъ баварской арміи. Дѣло было рѣшено большинствомъ баварской палаты, а рѣшеніе это было вызвано не чѣмъ инымъ, какъ усиліями моихъ друзей и моими личными усиліями (Смѣхъ *слѣва*). Моимъ свидѣтелемъ можетъ быть г. Ласкеръ (*Ласкеръ*: „это вѣрно!"). Какимъ образомъ въ избирательной агитаціи съ нашей стороны усматриваютъ объявленіе войны? Напомню еще, кто былъ первый, кто предложилъ въ сеймѣ, 24-го ноября, учрежденіе германской имперіи. Между тѣмъ, намъ говорятъ, что католики „по необходимости" должны быть враждебны имперіи. Наше положеніе въ имперіи искажаютъ ложью, и самый заклятый врагъ, съ умомъ Маккіавелли и съ перомъ Руссó, не могъ бы сдѣлать болѣе вреда Германіи, чѣмъ тѣ, кто распространяетъ эту ложь. Г. Вирховъ возражаетъ мнѣ, что мы не можемъ быть друзьями свободы, ибо тогда мы были бы мятежниками противъ Рима и силлабуса. Странный пріемъ—заглядывать въ нашу совѣсть. Радуйтесь же тому, что мы станемъ мятежниками противъ Рима, если этому вѣрите. Наше министерство знакомо съ доносами въ Римѣ (die Denunciation nach Rom). Да, господа, это уже практиковалось. Но будьте увѣрены въ томъ, что наша политика совершенно не зависитъ отъ порицанія или одобренія его святѣйшества папы. Мѣры, принятыя противъ католической церкви, суть просто мѣры преслѣдованія. Хотя для нихъ нарочно и измѣнили двѣ статьи въ прусской конституціи, но онѣ тѣмъ не менѣе противорѣчатъ ей, потому что майскіе законы (Фалька) просто направлены къ уничтоженію церкви, такъ какъ даютъ президенту провинціи право лишать духовныхъ возможности проповѣдывать евангеліе. Развѣ, когда оно проповѣдывалось въ первый разъ, испрошено было для этого позволеніе синедріона, Ирода и Пилата? То, чтó дѣлаютъ епископы—есть просто ихъ долгъ. Пассивное сопротивленіе незаконнымъ требованіямъ законно".

Министръ духовныхъ дѣлъ Фалькъ возражалъ Рейхенштергеру, не столько защищая свои законы, сколько обвиняя противниковъ и ссылаясь на неизмѣнность воли *правительства*. „Прусскіе епископы", говорилъ онъ, „заключили между собою союзъ (haben sich verbündet) съ такой цѣлью, чтобы ставить выше закона своей страны малѣйшій знакъ (Wink) одного человѣка, живущаго внѣ ихъ отечества. Вы говорите о пассивномъ сопротивленіи, но я называю *активнымъ* сопротивленіемъ такія дѣйствія, какъ сопротивленіе вопреки закону

и назначеніе приходскихъ священниковъ епископами безъ увѣдомленія о томъ (правительства). Когда государство серьёзно приглашаетъ и неправильно-назначенныхъ не исполнять требъ, а епископы даютъ имъ противоположное приказаніе,—это я называю сопротивленіемъ активнымъ". Въ числѣ перечисленныхъ министромъ фактовъ сопротивленія, выказаннаго епископами, былъ курьёзный фактъ, что епископъ Падерборнскій Мартинъ, на котораго начислено много штрафовъ за назначеніе священниковъ безъ согласія администраціи, перевелъ всю свою движимость на имя своего брата. Фалькъ вообще плохой ораторъ, а на этотъ разъ онъ погрѣшилъ противъ такта, прямо обличая своего предмѣстника фонъ-Мюлера въ потачкѣ клерикаламъ. Что Мюлеръ находился подъ клерикальными вліяніями—это не подлежитъ сомнѣнію, но онъ въ настоящее время человѣкъ, такъ сказать, „отпѣтый", и во всякомъ случаѣ Фалькъ сдѣлалъ бы лучше, сообщивъ свои свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Мюлера кому-нибудь другому, и не выступая съ ними лично. Главнымъ же аргументомъ рѣчи министра духовныхъ дѣлъ былъ тотъ, что такъ какъ правительство выказало твердую рѣшимость исполнять майскіе законы и намѣрено еще дополнить ихъ нѣкоторыми новыми мѣрами въ томъ же смыслѣ, то невозможно ожидать, чтобы оно рѣшилось отступить. „Неужели вы полагаете, что правительство, которое уже нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ не оставило вамъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ этомъ отношеніи, согласится взять теперь тѣ законы обратно? Прусское правительство никогда не пойдетъ на такое предложеніе". Аргументъ этотъ, хотя невполнѣ парламентскій, былъ самый вѣскій изъ аргументовъ Фалька. Что касалось до сущности вопроса объ отношеніяхъ государства къ церкви, то министръ рѣшительно отвергъ принципъ отдѣленія государства отъ церкви, свободной церкви въ свободномъ государствѣ. „Въ виду громадной силы церкви", сказалъ онъ, „такое отношеніе не привело бы къ цѣли; правительство убѣждено, что оба фактора должны дѣйствовать совмѣстно (neben einander wirken) и потому объявляетъ вамъ, что оно самымъ серьёзнымъ образомъ занято выработкою дальнѣйшихъ проектовъ законовъ въ томъ же смыслѣ, чему вы скоро увидите доказательство". Предложеніе Рейхенштергера было устранено переходомъ къ очередному порядку, принятымъ 288 голосами противъ 95.

Совсѣмъ иное значеніе, чѣмъ Фальковы законы, имѣла другая мѣра, которую тотъ же министръ внесъ въ палату, въ томъ же засѣданіи 10-го декабря. Мы говоримъ о законѣ, установляющемъ обязательность гражданскаго брака. Здѣсь уже правительство стоитъ на твердой почвѣ, стремленія его вполнѣ раціональны; хотя законъ

этотъ является какъ новое оружіе противъ клерикаловъ, но оно безусловно право, употребляя противъ нихъ оружіе такого рода. Все, что́ ведетъ къ исключенію клерикальныхъ узъ изъ законодательства, можетъ быть только привѣтствуемо истинными либералами, и вотъ самое дѣйствительное средство для борьбы съ вѣчнымъ стремленіемъ духовенства къ порабощенію общества. Нѣтъ нужды излагать преній по этому вопросу; слишкомъ ясно, что́ могло быть сказано съ обѣихъ сторонъ. Само собою разумѣется, что католики отвергали этотъ законъ, какъ они отвергали все, что́ противорѣчитъ церковной точкѣ зрѣнія. Но необходимо изложить сущность этого новаго закона. Гражданскій (юридическій) бракъ и доселѣ существовалъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Пруссіи, но обязательнымъ не былъ. Поэтому, такимъ факультативнымъ правомъ пользовались лишь въ исключительныхъ случаяхъ, напримѣръ, когда послѣ долговременнаго сожительства хотѣли придать ему законную форму. Нынѣшній законъ вводитъ обязательность гражданскаго брака, независимо отъ вѣнчанія въ церкви. Главная цѣль его — предупредить ту анархію въ гражданскихъ правахъ, какая неизбѣжно возникала бы изъ непризнанія государствомъ приходскихъ священниковъ, поставляемыхъ католическими епископами безъ согласія администраціи. Не будь этого побужденія, нынѣшнее прусское правительство, по всей вѣроятности, никогда не предложило бы этой либеральной мѣры. По крайней мѣрѣ министръ духовныхъ дѣлъ откровенно высказалъ, что „правительству было тяжело (es ist dem Staatsministerium schwer geworden) предложить палатѣ этотъ законъ. Только по самомъ серьёзномъ и внимательномъ обсужденіи, министерство единогласно рѣшило убѣдительно (dringend) просить его величество внесть это предложеніе въ палаты“. Далѣе министръ, съ той же откровенностью, признался, что законъ этотъ сталъ необходимъ именно вслѣдствіе оппозиціи католическаго духовенства, а затѣмъ уже, для соблюденія равноправности (Parität) долженъ быть распространенъ и на протестантскую церковь.

Изложимъ теперь основныя черты закона. Удостовѣреніе, т.-е. совершеніе актовъ о рожденіяхъ, вступленіи въ бракъ и смерти производится исключительно особыми чиновниками (Standesbeamten, officiers de l'état-civil), посредствомъ занесенія въ регистры (метрическія книги). Чиновники эти подчинены прокурору при мѣстномъ судѣ первой инстанціи. О рожденіи ребенка заявляется мѣстному Standesbeamte въ теченіи первой недѣли; при этомъ отецъ незаконнаго ребенка можетъ лично заявить, что дитя принадлежитъ ему. Бракъ признается и сообщаетъ гражданскія права только при заключеніи его у Standesbeamte, посредствомъ занесенія въ книгу. Этому

заключенію брака предшествуетъ оглашеніе въ установленной формѣ, посредствомъ объявленія, вывѣшеннаго при дверяхъ ратуши или волостного правленія. Уполномоченный по веденію метрикъ (Standesbeamte) можетъ отказать въ совершеніи брака, если усмотритъ препятствіе къ нему. О каждомъ смертномъ случаѣ сообщается не позже слѣдующаго дня уполномоченному, погребеніе не можетъ быть совершаемо безъ его свидѣтельства, которое должно служить и юридическимъ удостовѣреніемъ факта кончины. За несоблюденіе каждаго изъ приведенныхъ постановленій полагается штрафъ до 50 талеровъ или арестъ. Законъ вступаетъ въ дѣйствіе съ—числа,—мѣсяца 1874 года (пробѣлы, такъ какъ требуется еще согласіе обѣихъ палатъ). Палата представителей успѣла, до рождественскихъ вакацій, провесть этотъ законъ въ двухъ чтеніяхъ.

Внесеніе этого закона нельзя вмѣнить въ либеральную заслугу прусскому правительству; оно само созналось, что ему тяжело было предложить его, и съ его стороны это опять—либерализмъ на чужой счетъ, безъ малѣйшей уступки изъ правъ, принадлежащихъ власти. Но тѣмъ не менѣе, съ осуществленіемъ этого закона Пруссія сдѣлаетъ важный шагъ на пути къ свободѣ гражданской, хотя не политической. Гражданскій бракъ есть одно изъ необходимыхъ условій избавленія общества отъ власти духовенства и установленіе свободы совѣсти.

Депутаты сѣвернаго Шлезвига въ прусской палатѣ, Кригеръ и Альманъ, отказались принесть присягу на вѣрность конституціи и затѣмъ сложили съ себя полномочіе. Министръ земледѣлія, графъ Кенигсмаркъ, подалъ въ отставку, но преемникъ ему былъ назначенъ только впослѣдствіи. Князь Бисмаркъ пріѣхалъ 16-го декабря въ Берлинъ. Союзный совѣтъ утвердилъ 12-го декабря уже принятое имперскимъ сеймомъ въ прошлой сессіи предложеніе Ласкера, о распространеніи компетентности имперскаго законодательства на область гражданскаго права во всѣхъ государствахъ союза. При этомъ состоялось въ союзномъ совѣтѣ большинство всѣхъ голосовъ противъ 4-хъ. Императоръ былъ почти постоянно нездоровъ, но нездоровье это только по временамъ прерывало обычныя его занятія. Въ Берлинѣ „событія“ въ военныхъ кругахъ имѣютъ всегда большую важность въ разговорахъ, хотя сами по себѣ они иногда и не важны. Такъ, въ послѣдніе два мѣсяца 1873 г. надѣлалъ много шума въ Берлинѣ слухъ о дуэли фельдмаршала Мантейфеля съ генераломъ графомъ фонъ-деръ-Гребеномъ, который, по слуху, умеръ отъ полученной раны. Слухъ этотъ былъ опровергнутъ „Крестовою газетою“, но „Кельнская газета“ утверждала, что ему все-таки продолжали вѣрить. „Другое событіе“, въ томъ же родѣ, былъ выходъ изъ прусской арміи герцога

Вильгельма Мекленбургскаго, командовавшаго дивизіей, котораго корпусный командиръ генералъ фонъ-Бозе посадилъ подъ арестъ за несправедливое имъ арестованіе одного офицера. Упомянемъ еще объ интересномъ запросѣ депутата Любенскаго въ прусской палатѣ, почему министерство народнаго просвѣщенія запретило воспитанникамъ гимназій въ Познани слушать частные уроки закона Божія подъ опасеніемъ выключенія изъ гимназій. Министръ отвѣчалъ, что вслѣдствіе несогласій съ архіепископомъ, графомъ Ледоховскимъ, правительство принуждено было опредѣлять въ гимназіи свѣтскихъ законоучителей. Тогда духовенство открыло частныя школы или курсы закона Божія, запрещая учиться ему у свѣтскихъ наставниковъ, не имѣющихъ missio canonica отъ архіепископа. По мнѣнію министра, это вело къ нарушенію дисциплины, котораго правительство не могло допустить, а потому оно и запретило ученикамъ гимназій посѣщать такія частныя школы.

Вообще борьба правительства съ католическимъ духовенствомъ продолжалась усиленно, и никакого исхода ей не предвидится. Архіепископъ познанскій, послѣ штрафовъ, наложенныхъ на него за назначеніе священниковъ безъ увѣдомленія администраціи, былъ приглашенъ президентомъ провинціи сложить съ себя званіе архіепископа, за непослушаніе законамъ. Архіепископъ отвѣчалъ отказомъ, и затѣмъ былъ привлеченъ къ верховному суду по церковнымъ дѣламъ. Папа, съ своей стороны, прислалъ графу Ледоховскому (архіепископу познанскому) письмо съ одобреніемъ его дѣйствій, и издалъ новую энциклику, въ которой рѣзко порицаетъ дѣйствія прусскаго правительства и разныхъ другихъ. Между тѣмъ, королевскимъ декретомъ отъ 6-го декабря измѣненъ текстъ присяги, приносимой епископами при вступленіи въ управленіе епархіею. Въ новой формулѣ пропущены слова, въ которыхъ упоминалось, что епископъ въ другой присягѣ, данной папѣ, не обязался ни къ чему, противному присягѣ королю. Слова эти выпущены для того, чтобы епископы вовсе не могли ссылаться на присягу, данную папѣ; между тѣмъ, въ свое время на этой оговоркѣ настаивало само прусское правительство, которое теперь убѣдилось, что лучше вовсе не упоминать о присягѣ папѣ, чѣмъ пытаться какою-либо формулою ограничить ея значеніе. Вотъ, то же самое можно сказать и о всемъ этомъ вопросѣ: лучше вовсе исключить изъ законодательства признаніе церкви, чѣмъ пытаться какими-либо дополнительными законами измѣнить ея значеніе. Борьба государства съ церковью, какъ мы уже однажды замѣтили, есть борьба звѣря—на землѣ, съ птицей—въ облакахъ.

Въ своей энцикликѣ отъ 21-го ноября, папа, между прочимъ, отлучилъ отъ церкви „старокатолическаго“ епископа Рейнкенса, ко-

тораго признали, одно за другимъ, правительства Германіи. „А какъ учитъ св. Кипріанъ“? вопрошалъ на это Рейнкенсъ, въ своемъ отвѣтѣ—„онъ учитъ, что епископъ не долженъ ничего дѣлать безъ согласія паствы. Пій IX говоритъ, что епископъ старокатоликъ самъ призываетъ на свою главу осужденіе Іисуса Христа, какъ тать и разбойникъ, ибо входитъ не чрезъ дверь, но инымъ путемъ. А какъ вошелъ въ апостольское служеніе апостолъ Павелъ? Не чрезъ Петра, но чрезъ Іисуса, а кто же дерзалъ сказать, будто Павелъ вошелъ, какъ тать и разбойникъ“? Не ясно ли до очевидности, что государству не должно быть дѣла до такихъ препирательствъ; что оно лучше всего сдѣлало бы, не только не признавая вновь Рейнкенса, но переставъ признавать и самого Пія IX и возиться съ его „возлюбленными братьями“, т.-е., епископами и всякимъ духовенствомъ вообще.

Въ декабрѣ 1873 г. были приняты двѣ новыя мѣры противъ епископовъ: князь-епископъ бреславльскій былъ присужденъ, за назначеніе многихъ священниковъ безъ увѣдомленія правительства, къ уплатѣ штрафа въ 11,500 талеровъ или къ двугодичному заключенію, а епископу падерборнскому прекращена была выдача содержанія. Прусская палата представителей отсрочила, 20-го декабря, свои засѣданія до 12 января, такъ что третье чтеніе закона о гражданскомъ бракѣ происходило уже по прошествіи этихъ вакацій. Между тѣмъ, 23-го декабря былъ обнародованъ принятый имперскимъ сеймомъ въ прошлой сессіи и теперь одобренный союзнымъ совѣтомъ и утвержденный императоромъ законъ (предложенный Ласкеромъ), о распространеніи круга имперскаго законодательства (Reichscompetenz) на область гражданскаго права во всѣхъ государствахъ Германіи. Еще до возобновленія сессіи, правительство доставило президенту палаты представителей проекты законовъ о преобразованіи провинціальнаго управленія въ шести восточныхъ провинціяхъ Пруссіи (т.-е. о новомъ устройствѣ высшаго мѣстнаго управленія, въ дополненіе къ преобразованію низшаго, т.-е. окружнаго управленія въ 1873 г.), объ учрежденіи высшаго административнаго суда и о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ въ Пруссіи, съ требованіемъ кредита на этотъ послѣдній предметъ въ 50 милл. 600 т. талеровъ. Архіепископъ познанскій въ январѣ былъ призванъ въ верховный судъ по духовнымъ дѣламъ (учрежденный на основаніи одного изъ законовъ Фалька 1873 г.) по вчиненному противъ него правительствомъ дѣлу о лишеніи его должности за ослушаніе законамъ (относительно назначенія священниковъ), но не явился, и судъ осудилъ его заочно къ заключенію въ тюрьмѣ.

По возобновленіи сессіи 12-го января 1874 г., прусская палата представителей, въ засѣданіи 21-го января, приняла третьимъ чтеніемъ законъ о гражданскомъ бракѣ и гражданскомъ веденіи метрикъ вообще. Въ засѣданіяхъ, 15 и 16 января, палаты, два оратора центра, между ними и Маллинкродтъ, по поводу этого закона сдѣлали нѣсколько замѣчаній о политикѣ прусскаго правительства вообще, причемъ коснулись 1866 года и ссылались на книгу, незадолго передъ тѣмъ изданную итальянскимъ генераломъ Ламарморою: „Нѣсколько болѣе свѣту на событія 1866 г.“ Бисмарка не было въ первомъ изъ этихъ засѣданій, не было сначала и во второмъ, но ему дали знать по телеграфу о нападкахъ Маллинкродта, и онъ тотчасъ явился. Маллинкродтъ цитировалъ показаніе Ламарморы, что существуетъ письмо, присланное итальянскимъ генераломъ Говоне, который былъ посыланъ въ 1866 г. до начала войны въ Берлинъ, письмо, въ которомъ упоминается, что Бисмаркъ готовъ былъ согласиться на уступку Франціи нѣмецкой территоріи около Саарбрюкена. Бисмаркъ, явясь въ засѣданіе, тотчасъ приступилъ къ этому вопросу и объявилъ это сообщеніе „дерзкою, лживою выдумкою“, а вслѣдъ за тѣмъ два раза „дерзкою, тенденціозною ложью, придуманною съ цѣлью очернить меня (т.-е. Бисмарка)“. Такое троекратное, энергическое опроверженіе, по словамъ канцлера, примѣнялось не къ ораторамъ прусской палаты, но къ тому, кто распространилъ эту «ложь». Послѣ того генералъ Ламармора прислалъ письмо Говоне, въ которомъ означенное свѣдѣніе дѣйствительно находится, къ нотаріусу и письмомъ, напечатаннымъ въ газетахъ, пригласилъ желающихъ удостовѣриться взглянуть на текстъ письма. Другой изъ упомянутыхъ ораторовъ центра, Шарлемеръ, по поводу упрековъ, дѣлаемыхъ католикамъ правительствомъ въ „революціонномъ“ образѣ дѣйствій, напомнилъ, что Бисмаркъ самъ сломалъ всѣ существовавшіе въ прежнемъ германскомъ союзѣ законы, и вдобавокъ, когда велъ войну съ Австріею, хотѣлъ обратиться за помощью прямо къ возстанію народа противъ правительства, а именно къ помощи венгерскихъ инсуррекціонныхъ легіоновъ. Бисмаркъ на это обвиненіе возражалъ, что онъ при началѣ войны съ Австріею отклонилъ образованіе венгерскихъ легіоновъ и согласился на него уже только тогда, когда Наполеонъ далъ знать о своемъ вмѣшательствѣ; далѣе онъ доказывалъ, что во всякомъ случаѣ пользоваться услугами инсургентовъ съ военной цѣлью, еще не значитъ дѣйствовать революціонно, и что еслибы во Франціи царствовалъ Генрихъ V и нашелъ бы въ Германіи въ средѣ клерикаловъ охотниковъ составить нѣмецкій вспомогательный отрядъ противъ Германіи, то онъ могъ бы воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, нисколько не подвергая себя упреку въ революціонерствѣ. На воз-

раженіе Маллинкродта, что надо теперь послушать, что́ скажетъ Ламармора, Бисмаркъ объявилъ, что Ламармора—врагъ Германіи и всегда былъ врагомъ ея, что онъ, Бисмаркъ, могъ бы написать книгу гораздо болѣе непріятную для Ламарморы, чѣмъ та, которую Ламармора написалъ въ ущербъ ему, но не дѣлаетъ этого, чтобы не замѣшивать другихъ лицъ; что никогда онъ, Бисмаркъ, не изъявлялъ готовности уступить Франціи малѣйшаго куска германской земли, хотя Наполеонъ, очень можетъ быть, удовольствовался бы уступкою даже одной деревни, лишь бы только наложить пятно на прусскую политику.

Вскорѣ по возобновленіи сессіи, въ прусскую палату представителей были внесены два новыхъ проекта министра духовныхъ дѣлъ Фалька, о дополненіи прошлогоднихъ законовъ, опредѣлившихъ отношенія государства къ церкви. Одинъ изъ этихъ проектовъ содержалъ въ себѣ постановленія о порядкѣ управленія такими католическими епархіями, въ которыхъ мѣсто епископа становится вакантнымъ, другой заключалъ дополненія къ закону относительно приготовленія и назначенія духовныхъ лицъ. Оба проекта логически вытекали изъ предпринятой прусскимъ правительствомъ борьбы съ католицизмомъ; борьба эта, по самой своей сущности, сдѣлала необходимымъ изданіе все новыхъ и новыхъ законовъ, такъ какъ правительство вступило на такой путь, на которомъ невозможно предусмотрѣть закономъ всѣхъ случаевъ, гдѣ должна была проявиться оппозиція духовенства. Измѣнивъ въ 1873 г. двѣ статьи прусской конституціи, издавъ четыре закона (майскіе законы, законы Фалька) объ отношеніяхъ государства къ церкви, пришлось въ слѣдующемъ же году предложить для Пруссіи еще два новыхъ закона по тому же предмету, которые мы сейчасъ и изложимъ. Точно такъ и въ области имперскаго законодательства, законъ объ изгнаніи іезуитовъ и всѣхъ „сходныхъ“ съ ними орденовъ оказался недостаточнымъ, и въ 1874 году пришлось уже выступить съ новымъ закономъ противъ „противящихся служителей церкви“, о которомъ будетъ упомянуто на своемъ мѣстѣ далѣе.

Новые два законопроекта, предложенные Фалькомъ для Пруссіи, имѣли цѣлью опредѣлить порядокъ, какого слѣдуетъ держаться при открытіи вакансій на епископскія и приходскія мѣста. Открытіе епископской вакансіи, въ случаѣ смерти епископа или отрѣшенія его отъ должности правительственнымъ судомъ по церковнымъ дѣламъ, должно, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ въ Пруссіи, тотчасъ вызывать слѣдующее положеніе: папа не назначитъ епископомъ такое лицо, которое согласилось бы принесть требуемую присягу на соблюденіе Фальковыхъ законовъ, и правительство не допуститъ къ отправленію долж-

ности епископа такое лицо, которое откажется принесть требуемую присягу. Отсюда неизбѣжно слѣдуетъ, что епископскія мѣста, вновь открывающіяся, будутъ оставаться незанятыми, а епархія будетъ управляться капитулярными викаріями, то-есть такимъ членомъ капитула (каноникомъ) въ каждой епархіи, который будетъ для того избранъ капитуломъ. Такіе капитулярные викаріи избираются и капитулами, и по каноническимъ правиламъ совершенно самостоятельно, и на признаніе ихъ въ должности никакого утвержденія не требуется. Въ виду такого положенія и составленъ былъ первый изъ дополнительныхъ законовъ Фалька, котораго основанія мы теперь изложимъ. По открытіи епископской вакансіи, новый кандидатъ долженъ представить оберъ-президенту провинціи свое духовное полномочіе на занятіе каѳедры, а также удостовѣреніе, что онъ по личнымъ своимъ условіямъ соотвѣтствуетъ закону 11-го мая 1873 г. и вмѣстѣ заявить, что готовъ принесть присягу быть вѣрнымъ и послушнымъ королю и исполнять государственные законы. Кто до принесенія присяги станетъ исполнять должность епископа, подвергается тюремному заключенію на время отъ 6 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ, будь это кандидатъ на должность епископа, или только представитель или уполномоченный епископа; всѣ дѣйствія его признаются незаконными. Прочія духовныя лица, которыя совершаютъ служебныя отправленія по полномочію или приказанію не признаннаго или отрѣшеннаго государствомъ епископа, подвергаются штрафу до 100 талер., или тюрьмѣ до 1 года. Когда епископское мѣсто открылось вслѣдствіе отрѣшенія епископа отъ должности судомъ, то оберъ-президентъ провинціи немедленно обращается къ капитулу съ приглашеніемъ избрать капитулярнаго викарія; если въ теченіе 10 дней онъ не получитъ извѣщенія объ избраніи такого лица, или если избранное лицо въ продолженіи слѣдующихъ 14 дней не принесло требуемую присягу, то министръ духовныхъ дѣлъ назначаетъ коммиссара, который беретъ въ управленіе все имущество, принадлежащее епископскому престолу или ему подчиненное, причемъ принудительныя къ тому мѣры принимаются оберъ-президентомъ провинціи; послѣднему присвоивается еще право даже и при самомъ извѣщеніи имъ капитула объ открытіи вакансіи немедленно принять въ свое сохраненіе имущество. Назначеніе коммиссара для управленія епархіальными имуществами и взятіе этого имущества подъ секвестръ имѣютъ совершаться и во всѣхъ вообще случаяхъ, когда мѣсто епископа осталось не занято въ теченіи одного года лицомъ, признаннымъ въ этой должности государствомъ (staatlich anerkannt). Коммисару подчиняется только управленіе имуществомъ, но имъ онъ управляетъ со всѣми административными правами, принадлежащими

епископамъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда капитулъ, несмотря на приглашеніе оберъ-президента, не избралъ въ законный срокъ капитулярнаго викарія, или избранное лицо не принесло въ установленный срокъ требуемой присяги, министръ духовныхъ дѣлъ дѣлаетъ распоряженіе о прекращеніи членамъ капитула денежнаго содержанія; при этомъ министру предоставляется нѣкоторымъ членамъ капитула сохранять производство содержанія (т.-е. тѣмъ, конечно, которые дѣйствовали согласно желанію правительства).

Къ этимъ постановленіямъ, относившимся собственно къ управленію епархіями, въ томъ же проектѣ закона присоединены были правила о пользованіи патронатомъ при назначеніи священниковъ на приходскія мѣста. Патронатъ есть учрежденіе, свойственное нѣкоторымъ прусскимъ провинціямъ, наравнѣ съ другими странами западной Европы. Оно состоитъ въ томъ, что нѣкоторыя церкви въ имѣніяхъ частныхъ владѣльцевъ и состоящія при архіерейскихъ домахъ, капитулахъ и т. д. считаются какъ-бы собственностью владѣльцевъ или епископовъ, во владѣніи которыхъ онѣ состоятъ, и, вслѣдствіе того, священники въ такія церкви, хотя и приходскія, избираются патрономъ. Новый законъ постановляетъ, что въ случаѣ, когда епископское мѣсто остается незанятымъ, то патронъ избираетъ священника, который при этомъ относительно образованія и другихъ личныхъ условій долженъ подходить къ требованіямъ закона 11-го мая 1873 года, а за назначеніе лица, не подходящаго къ этимъ условіямъ, подвергаются карамъ того закона, какъ принявшее должность духовное лицо, такъ и самъ патронъ. Если же патронъ не назначитъ въ теченіи одного года на открывшееся мѣсто священника, соотвѣтствующаго требованіямъ закона, то право патронатства въ этомъ случаѣ переходитъ къ приходской общинѣ. Ландратъ собираетъ всѣхъ мужскихъ членовъ общины, пользующихся гражданскими правами, и они избираютъ священника, причемъ достаточно простого большинства голосовъ, присутствующихъ на сходкѣ.

Второй законопроектъ, въ дополненіе майскихъ законовъ 1873 г., подводилъ подъ установленныя тѣми законами кары самую передачу и принятіе духовной должности безъ соблюденія установленныхъ правилъ о заявленіи правительственной власти о кандидатѣ, и также исполненіе какихъ-либо дѣйствій по духовной должности лицомъ, которое не признано въ ней правительствомъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ оберъ-президентъ провинціи долженъ налагать секвестръ на все церковное имущество и доходы, и назначать для управленія ими коммиссара, съ вознагражденіемъ ему насчетъ церковнаго имущества.—Изъ этого очерка основаній новыхъ законовъ Фалька видно, что цѣлью правительства служило: съ одной стороны, поставить ка-

толическихъ епископовъ и самого папу въ затруднительное положеніе тѣмъ, что множество не только епископскихъ, но и приходскихъ мѣстъ останутся незанятыми; хотя правительственные органы и утверждаютъ, что іерархія заботится только о своихъ іерархическихъ интересахъ, о своей власти; но видно въ дѣйствительности правительство само думало иначе, если полагало, что сломить оппозицію папы и епископовъ можно такимъ соображеніемъ, что народъ останется безъ священниковъ. Съ другой стороны, цѣлью этихъ законовъ было поколебать внутреннюю дисциплину въ самой католической церкви, ставя священниковъ въ альтернативу подвергнуться свѣтской карѣ или ослушаться епископовъ, и заставляя капитулы исполнять требованія администраціи подъ страхомъ лишенія содержанія, причемъ тѣмъ изъ ихъ членовъ, которые отдѣлятся отъ оппозиціи своихъ товарищей, обѣщается за это сохраненіе жалованья, по усмотрѣнію министра, что́ уже могло вызвать со стороны оппозиціи упрекъ въ попыткѣ пустить въ дѣло систему подкупа, вдобавокъ къ системѣ устрашенія.

Въ началѣ февраля архіепископъ познанскій, графъ Ледоховскій, отказавшійся внесть наложенные на него штрафы, былъ заключенъ въ тюрьму, а „старо-католическому“ епископу Рейнкенсу, съ согласія сейма, назначено было 16 т. талеровъ содержанія. Въ февралѣ же въ Берлинѣ торжествовалась, въ видѣ особаго собранія, подъ предсѣдательствомъ Гнейста, присылка однимъ лондонскимъ митингомъ сочувственнаго адреса императору, по поводу мѣръ его правительства противъ католическаго духовенства. Обстоятельству этому нѣмецкая національная либеральная печать старалась придать преувеличенное значеніе; вслѣдъ за митингомъ въ Лондонѣ, выразившемъ сочувствіе церковной политикѣ Бисмарка, происходилъ точно такой же митингъ, выразившій полное ея осужденіе. Правда, этотъ послѣдній митингъ имѣлъ характеръ по преимуществу католическій: но и митингъ, выразившій сочувствіе, имѣлъ характеръ по преимуществу духовно-протестантскій и отчасти прямо нѣмецкій. Но система, принятая прусскимъ и имперскимъ правительствомъ по отношенію къ католическому духовенству, состояла не только въ томъ, чтобы дѣйствовать исключительными, диктаторскими (хотя и одобренными палатами) мѣрами, но еще въ томъ, чтобы постоянно выставлять эти мѣры чѣмъ-то необыкновенно-либеральными, какою-то огромною услугою, которую будто-бы оказывало это правительство либерализму, борясь противъ своихъ иновѣрцевъ. Вмѣшательство въ церковныя дѣла и заключеніе въ тюрьму „противящихся“ духовныхъ лицъ постоянно выставлялось какъ исполненіе особой „культурной миссіи“, которая выпала на долю германской имперіи. Обложеніе епископовъ

штрафами представлялось какъ бы „реваншемъ за Каноссу“, провѣркою счетовъ германскаго императора съ папою. При такихъ сравненіяхъ оставлялся въ сторонѣ весьма существенный фактъ, а именно, что прежніе счеты происходили между папою и императорами-католиками, а не протестантами. Національно-либеральные органы, слѣдуя внушеніямъ Бисмарка, не могли не преувеличить значеніе сочувственнаго адреса, присланнаго германской имперіи однимъ лондонскимъ митингомъ, такъ какъ канцлеру дорого всякое иностранное заявленіе, которое поддерживало бы въ нѣмцахъ ту иллюзію, что, запутываясь болѣе и болѣе въ поповскія дѣла, они въ самомъ дѣлѣ исполняютъ великую историческую задачу, „культурную миссію“, за которую весь свѣтъ смотритъ на нихъ съ удивленіемъ. Вотъ почему на адресъ одного митинга послано было отвѣтное письмо отъ имени самого императора-короля, который благодарилъ англійскій народъ и напоминалъ о протестантской солидарности Пруссіи и Англіи со временъ Вильгельма Оранскаго. Отвѣтъ этотъ, разумѣется, подалъ католическимъ органамъ въ Германіи поводъ указать, что императоръ теперь во второй разъ (какъ прежде въ отвѣтѣ на письмо папы) самъ выставляетъ себя вождемъ въ борьбѣ протестантства съ католичествомъ и что, стало-быть, дѣло идетъ именно о подавленіи католичества, а вовсе не о постороннихъ догматамъ несогласіяхъ съ епископами, какъ то утверждали министры.

Принявъ бюджетъ на 1874 годъ и опредѣливъ порядокъ и составъ коммиссіи для разсмотрѣнія приведенныхъ Фальковыхъ законопроектовъ, прусская палата депутатовъ отсрочила свои засѣданія на неопредѣленное время, такъ какъ съ 5-го февраля открылась сессія имперскаго сейма.

Законъ о гражданскомъ бракѣ и гражданскомъ веденіи метрикъ былъ подвергнутъ палатою господъ нѣкоторымъ несущественнымъ измѣненіямъ, и послѣ этого палата представителей возобновила свои засѣданія собственно только для того, чтобы выразить согласіе на эти измѣненія. Бюджетъ 1874 г. прошелъ и въ верхней палатѣ, и обѣ палаты прусскаго сейма разсмотрѣли проектъ наиболѣе неотлагательныхъ желѣзнодорожныхъ работъ. Затѣмъ, 25-го февраля, прусскій сеймъ, съ согласія обѣихъ палатъ, былъ закрытъ королевскимъ повелѣніемъ до 13-го апрѣля, чтобы дать депутатамъ, засѣдающимъ въ прусской палатѣ и въ имперскомъ сеймѣ, возможность исключительно посвятить себя трудамъ послѣдняго. Вслѣдъ за арестованіемъ графа Ледоховскаго и заключеніемъ его въ тюрьму, всѣ прусскіе епископы, въ общемъ посланіи къ своему духовенству и паствѣ, выразили намѣреніе и впредь охранять самостоятельность церкви отъ дѣйствія майскихъ законовъ 1873 г. и другихъ имъ подобныхъ, и

приглашали всѣхъ вѣрующихъ твердо держаться своихъ пастырей. Одновременно продолжались, съ равнымъ съ обѣихъ сторонъ рвеніемъ, осужденія административными судами духовныхъ лицъ и назначеніе ихъ вновь епископами, безъ увѣдомленія о томъ администраціи.

Обратимся теперь къ имперскимъ дѣламъ. Имперскій сеймъ былъ распущенъ императорскимъ декретомъ 1-го декабря, и избиратели созваны на новые выборы. Выборы въ имперскій сеймъ (рейхстагъ), происходили 10-го января по всей имперіи, и 1-го февраля въ „имперской землѣ"—Эльзасѣ-Лотарингіи. Они представили ту же характеристическую черту, какая проявилась на выборахъ въ прусскую палату представителей—огромное усиленіе католической партіи.

Въ Германіи, вмѣсто прежнихъ 57-ми католическихъ депутатовъ, избрано 94. Вмѣстѣ съ ними, къ безусловной оппозиціи принадлежатъ всѣ 15 представителей Эльзаса-Лотарингіи, 14 поляковъ, 9 соціалистовъ (вмѣсто 2, бывшихъ прежде) и 4 партикуляриста; общая сложность безусловной оппозиціи—132 человѣка. Идущія въ согласіи съ правительствомъ партіи представляются 150 (вмѣсто 116) національными либералами и 49 прогрессистами (вмѣсто прежнихъ 45), составляющими вмѣстѣ 199 голосовъ, то-есть абсолютное большинство всего рейхстага. Нѣсколько въ сторонѣ слѣдуетъ поставить 31 члена „германской имперской партіи", и 21 консерватора; какъ тѣ, такъ и другіе, впрочемъ, должны быть отнесены къ правительственному большинству, а не къ оппозиціи. Затѣмъ, нѣсколько болѣе десятка голосовъ, не принадлежащихъ ни къ какой партіи. Въ общности, по исчисленію національно-либеральныхъ органовъ, изъ 397 человѣкъ, представляющихъ полный составъ рейхстага, правительство можетъ разсчитывать на 261 голосъ, а оппозиція на 136. Въ смыслѣ безотносительномъ, результатъ былъ благопріятенъ правительству, такъ какъ оно и теперь въ вопросахъ борьбы съ католиками располагало большинствомъ 125 голосовъ. Но на практикѣ результатъ этотъ нѣсколько ослабился двумя обстоятельствами: во-первыхъ, правительственное большинство можетъ быть компактно именно только по вопросамъ этой борьбы. По другимъ же вопросамъ оно можетъ значительно уменьшаться, такъ какъ прогрессисты и даже часть національныхъ либераловъ не представляютъ партій безусловно-правительственныхъ; во-вторыхъ, оппозиція, какъ всегда бываетъ съ меньшинствомъ, энергичнѣе дѣйствуетъ, усерднѣе принимаетъ участіе въ подачѣ голосовъ, между тѣмъ какъ довольное большинство менѣе бодрствуетъ. Извѣстно, что члены рейхстага не получаютъ вознагражденія за свои труды; вслѣдствіе того они и не сознаютъ такъ сильно обязательности регулярно являться во всѣ

засѣданія. Вотъ почему уже теперь національно-либеральные органы обращаются къ членамъ большинства съ напоминаніемъ, что когда перевѣсъ его состоитъ изъ около трети общаго состава, то при многочисленныхъ отлучкахъ легко можетъ произойти въ какомъ-нибудь отдѣльномъ засѣданіи нѣчто неожиданное и случайное.

Засѣданія рейхстага были открыты 5-го февраля; тронную рѣчь прочелъ кн. Бисмаркъ. Въ ней на первомъ планѣ стоялъ военный законъ, затѣмъ, кромѣ очередныхъ занятій, упоминалось еще о законахъ относительно печати и объ учрежденіи смѣшанныхъ судовъ изъ нанимателей и рабочихъ, для разбора возникающихъ между этими сторонами споровъ. Относительно внѣшнихъ отношеній Германіи, высказана была обычная „увѣренность, что *всѣ* иностранныя державы будутъ поддерживать миръ, подобно Германіи, не давая себя отвлечь отъ заботъ о мирѣ стремленіямъ партій", а вмѣстѣ съ тѣмъ, что „*во всякомъ случаѣ*, повторенныя свиданія могущественныхъ, миролюбивыхъ государей, и отрадныя отношенія Германіи къ тѣмъ народамъ, которые, въ силу историческихъ традицій, состоятъ въ дружбѣ съ Германіею, даютъ императору полное довѣріе къ долговременности мира". Иными словами: Франціи хотѣлось бы нарушить миръ, но она не посмѣетъ въ виду нашего согласія съ другими державами. Можно пожалѣть о томъ упорствѣ, съ какимъ эта мысль въ болѣе или менѣе ясной формѣ повторяется въ германскихъ тронныхъ рѣчахъ. И безъ союзовъ Германіи, Франція, очевидно, еще слишкомъ слаба, чтобы начать войну съ Германіею въ настоящее время, а, стало-быть, подобное напоминаніе для поддержанія мира не нужно, и скорѣе вредитъ цѣлямъ мира, поддерживая національное раздраженіе.

Впрочемъ, какъ бы миръ въ Европѣ ни былъ обезпеченъ сплоченіемъ Германіи въ одно государство, теперь уже становится ясно, что, несмотря на миролюбивый характеръ, какой это государство себѣ приписываетъ, вооруженія въ образованномъ мірѣ не только не обѣщаютъ сократиться, но, наоборотъ, будутъ расти болѣе и болѣе. Когда обнаружилась громадная сила прусскаго военнаго устройства, то оно сперва было распространено на прочія государства Германіи, а потомъ усвоено и прочими государствами континента, вслѣдствіе чего сильно возрасло общее военное бремя. Но теперь оказывается, что въ виду усвоенія германской системы остальными государствами, правительство германской имперіи намѣрено еще увеличить военную тягость и военную силу Германіи, и если другія государства не захотятъ отставать отъ этого новаго примѣра, то нельзя и предвидѣть, къ чему, наконецъ, придетъ Европа, и во что́ ей будетъ со временемъ обходиться подобное миролюбіе.

Таковъ былъ смыслъ военнаго закона, внесеннаго на обсужденіе новаго рейхстага. Онъ, во-первыхъ, поднимаетъ цифру мирнаго состава, подводя ее строго къ 1% населенія, между тѣмъ какъ доселѣ она постоянно была менѣе; во-вторыхъ, опредѣляетъ окончательно какъ эту цифру, такъ и сумму, потребную на ея содержаніе, стало-быть, ставитъ военныя средства имперіи внѣ зависимости отъ ея народнаго представительства. Во всѣхъ конституціонныхъ государствахъ составъ войскъ, содержимый въ мирное время, и ежегодная цифра набора опредѣляется каждымъ отдѣльнымъ бюджетомъ, такъ что представительство націй всегда имѣетъ право, смотря по обстоятельствамъ времени, утверждать или уменьшать требуемыя правительствомъ цифры, а въ крайнемъ случаѣ даже и вовсе отказать ему въ средствахъ, между прочимъ, и на содержаніе арміи. Съ проведеніемъ этого закона, очевидно, будетъ ограничено, и притомъ въ самомъ существенномъ пунктѣ, право національнаго представительства ежегодно предоставлять или не предоставлять правительству просимыя имъ денежныя средства—das Bewilligunsrecht. Правда, въ мотивахъ къ этому закону приводится, и защитники его постоянно утверждаютъ, что ежегодное колебаніе цифры мирнаго состава несовмѣстно съ существующею въ Германіи военною системой, такъ какъ каждое измѣненіе этой цифры должно отзываться въ теченіи цѣлыхъ 12 лѣтъ. Но, во-первыхъ, возраженіе это можетъ быть примѣнено теперь и къ бюджетамъ всѣхъ главныхъ континентальныхъ государствъ, такъ какъ всѣ они усвоили себѣ сущность прусской военной системы; а между тѣмъ, ни французское, ни австрійское, ни итальянское правительства не могутъ и помышлять о томъ, чтобы изъять вопросъ о ежегодномъ мирномъ составѣ и обусловливаемомъ имъ бюджетномъ назначеніи изъ круга власти, несомнѣнно принадлежащей представительству и составляющей естественную привилегію представительства. Во-вторыхъ, если сколько-нибудь значительное колебаніе въ цифрѣ мирнаго состава неудобно, то почему же было не имѣть столько довѣрія къ народному представительству, не имѣть увѣренности, что представительство само понимаетъ это, что ему интересы государства не менѣе близки, чѣмъ правительству, что сеймъ самъ не захочетъ дѣлать того, что́ представляется неудобнымъ—безъ особенно важныхъ поводовъ? Желаніе связать его въ этомъ отношеніи, заставить его навсегда отречься отъ существенной части парламентской власти, не значитъ ли питать недовѣріе къ народному представительству, стараться поставить армію совершенно внѣ его власти? Защитники закона говорятъ депутатамъ: „если вы сами сознаете неудобство ежегодно измѣнять цифру мирнаго состава, стало-быть, вы сами добровольно не будете дѣлать такихъ измѣненій, и, значитъ,

если сохраните право дѣлать ихъ, то это будетъ только кажущееся право". Несостоятельность такой аргументаціи очевидна. Уполномоченный можетъ полагаться на хозяина, что тотъ не захочетъ наносить себѣ ущерба, но странно было бы, еслибы уполномоченный обязывалъ хозяина контрактомъ, что хозяинъ не будетъ имѣть *права* совершить хотя бы и разорительную сдѣлку. Право можетъ не приводиться въ исполненіе тѣмъ, кому оно принадлежитъ, по собственному его убѣжденію, и тѣмъ не менѣе оно продолжаетъ быть правомъ, вовсе не „кажущимся", но вполнѣ реальнымъ, и можетъ наступить крайній случай, когда оно будетъ приведено въ исполненіе. Допустимъ случай, что послѣ десяти лѣтъ непрерывнаго мира и среди вполнѣ мирныхъ предвидѣній въ будущемъ, германское правительство продолжало бы ежегодно требовать содержанія подъ ружьемъ 401 т. человѣкъ,—что́, при любви прусскаго правительства къ военному величію, вовсе не невѣроятно. Въ этомъ случаѣ имперское представительство имѣло бы полное основаніе воспользоваться своимъ правомъ и отвергнуть такое требованіе, уменьшивъ бюджетную сумму сообразно съ той численностью мирнаго состава, какая показалась бы ему достаточною. Допустимъ другой случай, именно, что правительство стало бы весть дѣло имперіи вообще въ реакціонномъ духѣ, вопреки ясно выраженнымъ желаніямъ представительства, или что какой-либо послѣдующій сеймъ получилъ бы составъ оппозиціонный. При необходимости ежегодно испрашивать у сейма опредѣленія военныхъ средствъ, правительство все-таки было бы стѣснено въ своихъ дѣйствіяхъ, вопреки желаніямъ сейма. При отсутствіи же такой необходимости, по отреченіи сейма отъ его несомнѣннаго права ежегодно регулировать личный составъ и денежныя средства арміи, правительство получило бы почти полную независимость отъ сейма. Оно тогда имѣло бы не только фактическую возможность, но и право содержать ту самую армію, опираясь, на которую оно дѣлало бы что́ ему угодно. По всей вѣроятности, таково и есть въ сущности то соображеніе, которое вызвало внесеніе нынѣшняго закона. Правительство опасается, что когда-либо въ сеймѣ большинство можетъ перейти къ оппозиціи, и хочетъ поставить военную силу внѣ власти сейма. Но такая цѣль прямо противна принципу парламентскаго правленія. Почему народъ долженъ болѣе довѣрять правительству, чѣмъ правительство довѣряетъ народу?—вотъ вопросъ, который лежитъ въ основаніи всего конституціоннаго устройства. Достиженіе германскимъ правительствомъ цѣли, имъ предположенной, было бы тѣмъ болѣе важно, что и при прежнихъ условіяхъ имперское правительство обладало такими правами, которыя въ дѣйствительности предоставляютъ въ его руки всю ре-

альную власть. Излишне было бы облегчать ему еще и юридическую возможность полновластія.

Сверхъ того, такъ какъ проектъ предполагалъ вмѣстѣ и усиленіе арміи, и поставленіе ея внѣ всякаго контроля народныхъ представителей, то естественно, что Франція, Австрія, Италія, вся западная Европа могли встревожиться такимъ умноженіемъ могущества германскаго правительства, къ которому вовсе не видѣлось поводовъ въ нынѣшнемъ положеніи Европы, когда Франція слаба, а Германія не только сама сильна, но и вѣрнѣе, чѣмъ какая-либо иная держава, можетъ найти союзниковъ.

Проектъ новаго военнаго закона, послѣ перваго чтенія въ собраніи рейхстага, былъ переданъ на обсужденіе коммиссіи, которой президентомъ былъ избранъ депутатъ ф.-Беннигсенъ. Содержаніе закона весьма сложно, и главный политическій интересъ его сосредоточенъ въ первомъ его параграфѣ, который и былъ центромъ происходившихъ преній. Поэтому, достаточно будетъ привесть въ текстѣ только этотъ параграфъ; общій же составъ закона уяснится изъ рѣчи прогрессиста Рихтера, содержаніе которой мы сейчасъ передадимъ. Первый параграфъ гласитъ: „мирный составъ арміи (die Friedens-Präsens-Stärke) въ унтеръ-офицерахъ и рядовыхъ заключаетъ, впредь до измѣненія его законодательнымъ порядкомъ (bis zum Erlass einer anderweitigen gesetzlichen Bestimmung), 401,659 человѣкъ. Одногодичные вольноопредѣляющіеся въ численность мирнаго состава не зачитаются“. Одногодичныхъ волонтеровъ поступаетъ въ германскую армію въ теченіи года отъ 3,500 до 4,000 человѣкъ, такъ что нахожденіе ихъ сверхъ комплекта мирнаго состава не представляетъ важности. Важнѣйшія техническія измѣненія въ составѣ арміи, заключающіяся въ слѣдующихъ параграфахъ, представляютъ: отдѣленіе крѣпостной артиллеріи отъ полевой въ особый родъ оружія, и увеличеніе штатнаго числа субалтернъ-офицеровъ: въ ротѣ, эскадронѣ и батареѣ полагается имѣть 3-хъ подпоручиковъ, вмѣсто двухъ. Увеличеніе числа офицеровъ объясняется тѣмъ, что при современной страшной силѣ артиллеріи бываютъ моменты, когда движеніе впередъ почти немыслимо безъ примѣра офицеровъ, которые идутъ передъ фронтомъ и, подвергаясь почти двойному противъ солдатъ риску, увлекаютъ ихъ за собой. Извѣстно, что такимъ пріемомъ офицеровъ издавна славилась французская армія; число офицеровъ и въ ней увеличено послѣдними преобразованіями.

При обсужденіи проекта военнаго закона, въ засѣданіи рейхстага 16-го февраля, военный министръ Камеке напомнилъ, что прусское военное устройство еще при существованіи сѣверо-германскаго Союза было распространено на всѣ государства этого Союза, а при осно-

ваніи имперіи—и на южно-германскія государства. Въ ст. 61 имперской конституціи сказано: „по равномѣрномъ проведеніи военнаго устройства германской арміи, имперскому сейму и союзному совѣту имѣетъ быть представленъ къ утвержденію на законномъ основаніи всеобъемлющій (umfassendes) имперскій военный законъ". Теперь, по полномъ проведеніи во всей Германіи прусскаго военнаго устройства, и представляется такой законъ, согласный какъ съ имперскою конституціею, такъ и съ закономъ 9-го ноября 1867 г. о воинской повинности; цѣль его — пополнить пробѣлъ, существующій доселѣ въ разныхъ спеціальныхъ законодательствахъ.

Прогрессистъ Рихтеръ, изъ Гагена, объяснилъ, что настоящій проектъ закона заключаетъ въ себѣ, собственно говоря, четыре отдѣльныхъ закона: законъ о наборахъ, законъ о гражданскихъ правахъ лицъ военнаго званія, объ устройствѣ ландвера и начало общаго организаціоннаго закона. Министръ сказалъ, что проектъ этотъ представляется въ исполненіе статьи имперской конституціи. Цѣлью той статьи было вызвать законъ, который кодифицировалъ бы примѣненіе прусскаго закона и организаціонныхъ постановленій, содержащихся въ приказахъ. Между тѣмъ, нынѣшній законъ отчасти идетъ далѣе этой цѣли, отчасти не достигаетъ ея. Ораторъ замѣтилъ, что въ третьемъ отдѣлѣ проекта, гдѣ опредѣляются гражданскія права лицъ военнаго званія, оставлены безъ вниманія рѣшенія сѣверо-германскаго союзнаго сейма: въ 1870 году сеймъ этотъ рѣшилъ, что отдѣльный военный судъ долженъ вѣдать только дѣла по проступкамъ противъ воинской дисциплины и вообще проступки воинскаго свойства; между тѣмъ нынѣшній проектъ предлагаетъ вновь утвердить особую военную юрисдикцію, какъ она существуетъ теперь, въ полномъ составѣ (т.-е. полное изъятіе военныхъ лицъ отъ гражданскихъ судовъ). Въ сѣверо-германскомъ сеймѣ было также выражаемо требованіе, чтобы освобожденіе офицеровъ отъ мѣстныхъ налоговъ было ограничено освобожденіемъ отъ этихъ налоговъ только одного жалованья офицеровъ; предложеніе, сдѣланное въ этомъ смыслѣ, не прошло въ сеймѣ только потому, что многимъ членамъ и эта привилегія казалась чрезмѣрною. Между тѣмъ, въ нынѣшнемъ законѣ сохраняется полное освобожденіе офицеровъ отъ мѣстныхъ налоговъ. Второй отдѣлъ заключаетъ въ себѣ законъ о наборахъ, четвертый и пятый — начало устройства ландвера. Что закономъ предполагается опредѣлить условія замѣны и права отпускныхъ, которыя доселѣ установлялись только административными распоряженіями, — это согласно съ желаніями, выраженными на сеймахъ. Но желанія сеймовъ и здѣсь удовлетворяются далеко не вполнѣ. Такъ, напр., весьма важный для всей учебной системы въ государствѣ вопросъ о томъ, ка-

кая степень образованія даетъ право на одногодичную добровольную службу, и теперь не полагается рѣшить закономъ, но оставляется на усмотрѣніе администраціи. На одно измѣненіе, вводимое нынѣшнимъ проектомъ, необходимо обратить особенное вниманіе; онъ устанавляетъ новое ограниченіе свободы выселенія (Auswanderungsfreiheit). Дѣйствительно, много людей, подлежащихъ воинской повинности, теряется вслѣдствіе выселенія ихъ; но весьма сомнительно, чтобы посредствомъ усиленія запрещеній и наказаній можно было пособить дѣлу. Причины выселенія лежатъ глубже, и если лечить одни симптомы зла, то оно можетъ еще возрасти. Далѣе: доселѣ люди перваго класса резерва, на основаніи дѣйствующей инструкціи, призываются на службу только при мобилизаціи; нынѣшній проектъ идетъ далѣе— онъ дѣлаетъ ихъ подлежащими призыву на службу не только въ случаѣ войны, но и вообще на пополненіе арміи, даже въ мирное время. Такимъ образомъ, около 400 т. молодыхъ людей до 27-лѣтняго возраста, отдаются, со всѣми условіями ихъ гражданскаго быта, въ полное распоряженіе военной администраціи.

Переходя къ первому параграфу проекта, Рихтеръ прежде всего замѣтилъ, что этотъ параграфъ уже вовсе не можетъ быть основываемъ на имперской конституціи; предполагаемое въ немъ ограниченіе власти сейма и расширеніе власти правительства имѣлось уже въ виду при преніяхъ о самой конституціи, причемъ мысль эту защищалъ и Мольтке, но было отвергнуто учредительнымъ рейхстагомъ, хотя одно время казалось, что за отверженіемъ такого требованія правительства можетъ не состояться и самая конституція. Рихтеръ затѣмъ доказывалъ, что опредѣленію можетъ подлежать военный составъ арміи, но не мирный: военный составъ есть цѣль; мирный составъ есть средство, и разсчитывается такъ, чтобы возможно было въ случаѣ войны достигнуть извѣстной нормы военнаго состава, какая непремѣнно имѣется заранѣе въ виду. Что касается мирнаго состава, то онъ въ дѣйствительности опредѣленъ быть не можетъ; можно назначить извѣстную цифру; но она все-таки не будетъ означать дѣйствительнаго состоянія, потому что военное министерство можетъ по усмотрѣнію увольнять людей въ отпуски до трехгодичнаго срока, и дѣйствительно пользуется этимъ правомъ, сообразно съ экономическими обстоятельствами. Говорятъ, Германія должна имѣть постоянный мирный составъ, потому что при постоянномъ трехгодичномъ срокѣ пребыванія подъ знаменами онъ есть основаніе всей организаціи. Но дѣло въ томъ, что въ дѣйствительности срокъ пребыванія подъ знаменами никогда постояннымъ не былъ; и теперь четверть всего состава, въ пѣхотѣ, увольняется въ отпускъ по истеченіи двухъ лѣтъ службы. Говорятъ, въ Пруссіи мирный составъ былъ постоянно

равномѣренъ къ числу населенія, и составлялъ даже нѣсколько выше 1% его; такое предположеніе включено и въ мотивы нынѣшняго закона; но оно совершенно невѣрно, какъ вообще многія данныя мотивовъ. Въ Пруссіи мирный составъ былъ, по оффиціальной статистикѣ, между 1816—1820 гг.—114 т. чел., между 1820—1830 гг.—114—117 т. чел., затѣмъ возросъ во время волненій во Франціи до 150 т., но потомъ до 1848 г. опять понизился до 136—137 т. чел.; однимъ словомъ, по отношенію къ численности населенія, онъ постоянно понижался, и понизился до 3/4 процента. Въ годы 1849—1859 онъ поднялся опять до 150 т., что́ все-таки составляло только 0,85 процента населенія. Далѣе, въ теченіи одного 1868 года, мирный составъ колебался между 187 и 270 тысячами. Вообще, въ 1868 и 1869 годахъ онъ составлялъ въ среднемъ размѣрѣ только 86 и 90 процентовъ штатнаго числа людей. Такое уменьшеніе состава дѣлалось по соображеніямъ экономическимъ, и военное вѣдомство понуждалось къ нимъ тѣмъ обстоятельствомъ, что ему ежегодно предстояло испрашивать у сейма общую сумму на военные расходы (Pauschquantum). При этомъ Рихтеръ объяснилъ, что хотя странно, что ему приходится выступать защитникомъ системы Pauschquantum, то-есть предоставленія въ руки правительства круглою непровѣренною цифрою всего итога военныхъ средствъ за годъ, но что онъ все-таки предпочитаетъ эту систему тому, чего требуютъ отъ сейма теперь. „Скажу прямо“, такъ выразился онъ: „лучше еще десять лѣтъ системы безотчетныхъ, валовыхъ цифръ, чѣмъ два года такого желѣзнаго мирнаго состава, какой теперь предлагается. Едва ли въ рейхстагѣ найдется и 50 голосовъ въ пользу проекта въ его настоящей редакціи“. Исполненіе этого проекта предполагаетъ увеличеніе ежегоднаго итога расходовъ на армію почти на 14 милл. талеровъ; Рихтеръ доказывалъ, что обыкновенныхъ доходовъ не достанетъ на покрытіе этого излишка. Въ концѣ 1870 г., во время сдачи Парижа, Германія имѣла подъ ружьемъ 1.350,000 человѣкъ. Это число постоянно будетъ возрастать по мѣрѣ того, какъ проходятъ годы со времени примѣненія прусскаго устройства къ другимъ государствамъ Германіи, и въ нихъ образуется бо́льшее число возрастовъ, прошедшихъ чрезъ службу и подлежащихъ призыву. Оффиціальная статистика показываетъ, что въ прошлую войну, однѣ старыя прусскія области выставили 830,000 человѣкъ; а вѣдь онѣ не составляютъ и половины населенія германской имперіи. Уже въ ближайшіе годы Германія и при нынѣшней организаціи будетъ въ состояніи выставить 1.700,000 человѣкъ; сверхъ того, она имѣетъ еще ландштурмъ въ 600—800 т. чел., который во всякомъ случаѣ не уступитъ резерву французской территоріальной

арміи. Какое же значеніе могутъ имѣть при подобныхъ обстоятельствахъ маловажныя измѣненія цифры мирнаго состава, какому она можетъ подвергаться при сохраненіи за рейхстагомъ права ежегоднаго ея обсужденія? Неужели сокращеніе ея на какія-нибудь 5000 чел., если бы оно и было сдѣлано, измѣнило бы совокупность такихъ силъ? Мирный составъ во Франціи не опредѣленъ закономъ, да ни въ одной культурной странѣ Европы и не пытались требовать отъ парламента, чтобы онъ однажды навсегда опредѣлилъ ее. Этого не сдѣлало бы и большинство французскаго собранія, преданное президенту-маршалу. Далѣе, Рихтеръ объяснялъ сравненіемъ цифръ, что во Франціи и мирный составъ, и цифра ежегоднаго набора, и теперь, послѣ преобразованія, менѣе, чѣмъ въ Германіи. Онъ объявилъ затѣмъ, что не хочетъ ослаблять нынѣшняго военнаго могущества Германіи, но не хочетъ и крайнихъ, чрезмѣрныхъ напряженій и тягостей. „Мы уже приближаемся къ призыву на службу $^2/_3$ всего числа возрастныхъ, а въ Россіи видятъ еще недосягаемый идеалъ въ обученіи всего $^1/_4$ подлежащихъ набору“. Онъ указалъ еще на то благопріятное для Германіи обстоятельство, что Франція и Россія могутъ содержать численность арміи, положенную штатами, только при помощи обязательнаго курса неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, что́, по его словамъ, хотя не составляетъ препятствія для войны, но важно тѣмъ, что мѣшаетъ систематическому подготовленію обученныхъ военныхъ силъ для войны во время мира. Въ заключеніе, Рихтеръ сказалъ: „народное представительство нигдѣ не уступало того права, котораго хотятъ насъ лишить, и мы его не уступимъ. Мы не допустимъ, чтобы разорвана была связь между германскимъ сеймомъ и германскою арміею. Болѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ свѣтѣ, въ Германіи народное войско, вооруженный народъ и представительство народа должны стоять вмѣстѣ (gehören zusammen). Германское войско и германскій парламентъ, это—главные столбы единства Германіи, и ослаблять ихъ взаимную связь нельзя безъ вреда для самого зданія національнаго единства. Мы готовы вступить въ соглашеніе съ правительствомъ относительно бо́льшей части другихъ постановленій нынѣшняго проекта, но отвергаемъ мысль, лежащую въ первомъ его параграфѣ, какая бы форма ни была придана ей въ теченіи преній“.

Главныя рѣчи при обсужденіи проекта были рѣчи Рихтера и фельдмаршала графа Мольтке. Во Франціи газеты обратили наиболѣе вниманія на рѣчь Мольтке, но поступили при этомъ опрометчиво. Дѣло въ томъ, что по самой сущности предмета, великій полководецъ долженъ былъ стараться *умалить* значеніе проекта, уменьшить въ глазахъ германскаго сейма налагаемыя имъ тягости, а въ

глазахъ Европы—то увеличеніе силы, какое онъ долженъ дать германскому правительству. Сосѣдямъ Германіи гораздо важнѣе знать не то, что́ говорилъ Мольтке, но именно то, чего онъ не договаривалъ, и то, что́ онъ отчасти оспаривалъ. Вотъ почему мы обратили преимущественное вниманіе на рѣчь противника закона, Рихтера, который по своему положенію обязанъ былъ обличать и выдавать то, что́ Мольтке старался скрыть.

Рѣчь, произнесенная фельдмаршаломъ Мольтке въ засѣданіи 16-го февраля, была замѣчательна по технической ясности, умѣренности тона и полемическому искусству. Первыя два достоинства принадлежали самому Мольтке; въ третьемъ виднѣлась другая рука; извѣстно, что содержаніе этой рѣчи было впередъ обсуждено и условлено въ совѣщаніи графа Мольтке съ княземъ Бисмаркомъ. Ораторъ въ самомъ началѣ согласился, что опредѣленіе постояннаго мирнаго состава въ 401,000 чел. сопряжено съ значительной тягостью для страны; но, признавая также пользу обращенія расходовъ государства на производительныя, мирныя цѣли, доказывалъ, что безопасность все-таки должна стоять на первомъ планѣ, даже и по экономическому разсчету. Послѣ періода, когда воинская повинность и военные расходы были весьма легки, Пруссія въ годы 1808—1812 издержала болѣе на содержаніе непріятеля, чѣмъ сберегла до того времени отъ содержанія собственной своей арміи. Переходя къ нынѣшнему положенію дѣлъ, Мольтке сказалъ: „великій фактъ всемірной исторіи, подобный возстановленію германской имперіи, едва ли можетъ завершиться въ короткій срокъ. То, что́ мы оружіемъ добыли въ полгода, намъ, быть можетъ, придется оборонять оружіемъ полвѣка, дабы оно не было у насъ отнято. Въ этомъ отношеніи мы не должны обманывать себя: со времени нашихъ счастливыхъ войнъ мы повсемѣстно выиграли въ уваженіи, но нигдѣ въ любви. Со всѣхъ сторонъ мы встрѣчаемъ недовѣріе въ томъ смыслѣ, что, ставъ могущественною, Германія сдѣлается неудобнымъ сосѣдомъ. Но негодится вызывать опасность и однимъ ея представленіемъ (es ist nicht gut den Teufel an die Wand zu malen), такъ какъ уже изъ самаго недовѣрія и опасенія могутъ возникнуть дѣйствительныя опасности. Въ Бельгіи еще теперь есть сочувствіе къ Франціи, къ Германіи же весьма мало: тамъ еще не убѣдились, что угрожать бельгійской нейтральности можетъ только одинъ сосѣдъ, и что отнынѣ она имѣетъ дѣйствительнаго охранителя. Въ Голландіи начали возстановлять и вновь укрѣплять линію наводненія, противъ кого? — не знаю. Правда, мы однажды завоевали эту линію, въ началѣ столѣтія, но не для насъ, а для самой Голландіи. Въ одной распространенной брошюрѣ, написанной для уясненія англича-

намъ недостатковъ ихъ системы милиціи, изображаются послѣдствія высадки въ Англію, не изъ Франціи, съ противолежащаго берега, но изъ Германіи. Въ Даніи находятъ нужнымъ увеличивать береговой флотъ и укрѣплять мѣста на Зеландѣ, годныя для высадки, потому что опасаются высадки изъ Германіи. Намъ приписываютъ— то намѣреніе завоевать русскія остзейскія провинціи, то желаніе перетянуть къ себѣ нѣмецкое населеніе Австріи". Затѣмъ, гр. Мольтке перешелъ къ „интереснѣйшему" изъ сосѣдей Германіи, къ Франціи, и указывалъ на усилія ея создать, по примѣру Германіи, но въ бо́льшихъ размѣрахъ, съ бо́льшими тягостями, грозное военное устройство. Само собою разумѣется, что при этомъ начальникъ главнаго штаба германскихъ войскъ обратилъ вниманіе только на тѣ стороны французскаго военнаго преобразованія, въ которыхъ выразилось стремленіе не отставать отъ боевой силы Германіи и даже превзойти ее, но оставлялъ въ сторонѣ такія особенности французскаго преобразованія, которыя, сравнительно съ германскимъ устройствомъ, уменьшаютъ и тягость для страны, и силу будущей французской арміи. Такъ, онъ сказалъ, что французы съ точностью скопировали всѣ германскія военныя учрежденія, и прежде всего всеобщую обязательность воинской повинности, приняли общій срокъ службы въ 20, а не въ 12 лѣтъ (какой существуетъ въ Германіи, если исключить 4 года изъ состоянія въ ландверѣ второго призыва и не считать состоянія въ ландштурмѣ; замѣтимъ, иначе полный срокъ въ Германіи выходитъ 29 лѣтъ), придали этому закону обратное дѣйствіе, такъ что оно распространяется и на выслужившихъ прежній срокъ, установили военный составъ дѣйствующей арміи въ 1 милл. 200 т. чел., а составъ территоріальной арміи въ 1 милл. чел., усилили кадры, учредивъ 36 новыхъ пѣхотныхъ полковъ, 14 новыхъ кавалерійскихъ, 159 новыхъ батарей; такъ что мирный составъ въ сравненіи съ 1871 г. возросъ на 40 т. чел. и составляетъ по бюджету 1874 г. 471,170 чел., а вмѣсто прежнихъ 8-ми корпусовъ учредили 18, и еще одинъ въ Алжиріи; увеличили, въ сравненіи съ 1871 г., свой военный бюджетъ на 25 милл. талеровъ, доведя его до 171 милл. тал. въ совокупности. При этомъ гр. Мольтке напомнилъ, что французское національное собраніе не только не уменьшало военныхъ кредитовъ, требованныхъ правительствомъ, но, напротивъ, шло далѣе его требованій. Но для цѣли оратора не было необходимости указывать на то, что всеобщая обязательность военной службы, какъ она установлена во Франціи, ослаблена огромной массой исключеній, и что территоріальная армія во Франціи будетъ состоять изъ людей, не прошедшихъ чрезъ дѣйствительную службу.

Объясняя далѣе, что изъ Франціи постоянно слышатся голоса о

мести, Мольтке, на основаніи всѣхъ этихъ обстоятельствъ, приходилъ къ неизбѣжному выводу, что нельзя въ германскомъ законѣ ни сократить срока службы, ни уменьшить мирнаго состава. Какъ спеціалистъ и притомъ великій мастеръ спеціальности, Мольтке отвергаетъ милицію, волонтеровъ и утверждаетъ, между прочимъ, что волонтеры первой французской республики только тогда стали побѣждать, когда сдѣлались солдатами. Позволительно приписать сотруднику Мольтке въ составленіи его рѣчи то ея мѣсто, гдѣ говорится объ опасности милиціи для самого государства, напоминается коммуна, выражается возможность, что и въ Германіи существуютъ подобные элементы, которымъ слѣдуетъ опасаться дать въ руки оружіе: „легко раздать ружья, но не легко отобрать ихъ“ и т. д. Мольтке слишкомъ серьёзный человѣкъ, чтобы опасаться коммуны въ Германіи, гдѣ еще и энергическая законная оппозиція встрѣчается не всегда; но кн. Бисмаркъ любитъ, когда нужно, пугать „интернаціональнымъ призракомъ“ бюргеровъ національной и либеральной партіи.

Самую сущность вопроса о нынѣшнихъ требованіяхъ правительства Мольтке весьма ясно выразилъ такимъ образомъ: „что касается установленія цифры постояннаго состава арміи, то оно не должно быть обращаемо въ вопросъ бюджетный. Нѣкоторые члены идутъ противъ этого пункта, для того, чтобы защитить неоспоримое, но и неоспариваемое право сеймовъ по утвержденію налоговъ. Если вы убѣдитесь, что менѣе 401 т. чел. мы во время мира держать подъ ружьемъ не можемъ, и затѣмъ, опредѣлите ту сумму, какая потребна на содержаніе этого состава, то вѣдь уже тѣмъ самымъ вы откажетесь отъ того, чтобы сумму эту ежегодно обсуждать: давать или не давать правительству. Но ваше право распоряжаться средствами страны (Biwilligungsrecht) отъ этого не несетъ ущерба. Оно вступаетъ въ дѣйствіе при всякомъ требованіи правительства сверхъ нормы и при всякомъ новомъ законоположеніи по этому предмету. Нормальная цифра мирнаго состава необходимо должна оставаться постоянною на цѣлый рядъ годовъ. Всякое измѣненіе колеблетъ всю эту сложную комбинацію, и при нашей системѣ отзывается на 12 лѣтъ, а кто можетъ сказать, будемъ ли мы чрезъ 12 лѣтъ имѣть миръ или войну?“ Въ заключеніе рѣчи фельдмаршала были мирныя завѣренія, по всей вѣроятности, внушенныя, а можетъ быть даже и редижированныя канцлеромъ: „надѣюсь, что въ теченіе ряда лѣтъ мы будемъ не только соблюдать, но и *предписывать* миръ“. Эта надежда не помѣшала фельдмаршалу, однако, сказать въ началѣ его рѣчи, что „высота цифры состава въ военное время впередъ никакъ опредѣлена быть не можетъ, такъ какъ мы не можемъ знать впередъ,

придется ли намъ развернуться боевой линіей (Front machen) на одну только, или на *двѣ* стороны". За то, въ концѣ рѣчи Мольтке заявилъ, что онъ „право не знаетъ, что́ бы мы стали дѣлать съ кускомъ Франціи или Россіи".

Въ одномъ мѣстѣ рѣчи, Мольтке опровергалъ ходячую мысль, что „школьный учитель" одержалъ тѣ побѣды, которыми возвеличилась Германія. „Одно знаніе", сказалъ онъ, „не ставитъ еще человѣка на такую точку (Standpunkt), чтобы онъ готовъ былъ рисковать жизнью за идею, за исполненіе долга, за честь отечества: это достигается только всѣмъ воспитаніемъ человѣка. Не школьный учитель, но воспитатель-государство одержало наши побѣды; ихъ одержало то государство, которое теперь уже почти 60 лѣтъ (со времени введенія всеобщей воинской повинности) воспитало націю въ бодрости тѣла, свѣжести духа, въ порядкѣ и точности, вѣрности и послушаніи, любви къ отечеству и мужественности. Безъ арміи, притомъ въ полномъ ея составѣ, вы не можете обойтись уже и внутри государства для воспитанія націи!" Итакъ, армія — школа націи, военная служба — источникъ всѣхъ доблестей гражданина, начиная отъ аккуратности и вплоть до готовности пожертвовать самой жизнью идеѣ. Напрасны оговорки о государствѣ-воспитателѣ; государство включаетъ разные методы воспитанія, но самъ Мольтке сказалъ, что истинное воспитаніе, служащее для возвышенія гражданскаго духа, дается арміею. При этомъ, напрасно было бы отличать прусскую армію отъ всякой иной; общеобязательность военной службы, существующая въ Пруссіи 60 лѣтъ, сама по себѣ не создаетъ никакого воспитанія: она только распространяетъ на всю націю воспитательное вліяніе арміи. Мысль была выражена фельдмаршаломъ недвусмысленно, и не было возможности понимать его мысль иначе. Итакъ, по мнѣнію графа Мольтке, тѣ, кто говорилъ: „прусская армія побѣждаетъ другія вслѣдствіе умственнаго превосходства, т.-е. образованности прусской націи",—ошибались. Но чѣмъ же онъ замѣнилъ это объясненіе: прусская армія побѣждаетъ другія вслѣдствіе того, что весь прусскій народъ воспитанъ въ арміи. Вѣдь это объясненіе было только повтореніе, а не объясненіе: вѣдь это значитъ иными словами—прусская армія имѣетъ превосходныя свойства потому, что она ихъ имѣетъ. Затѣмъ, остается объяснить себѣ побѣды Пруссіи просто превосходствомъ ея военнаго устройства, дающаго составъ военнаго времени лучшій, чѣмъ какое-либо иное устройство. Но тогда, куда же дѣнется граждански-воспитательное значеніе арміи, о которомъ говорилъ гр. Мольтке? Убѣдительнѣе казалось то именно объясненіе, которое гр. Мольтке отвергалъ, именно, что армія почерпаетъ свою силу въ образованности народа, а не народъ воспитывается

арміею къ нравственному совершенству. Вѣдь свойства военнаго воспитанія вездѣ извѣстны и вездѣ въ сущности одинаковы. Разница между Пруссіею и другими націями въ томъ, что въ Пруссіи чрезъ это воспитаніе проходили на краткій срокъ $^2/_3$ народа, а у другихъ націй — нѣсколько процентовъ народа на долгіе сроки. Но сами свойства военнаго этимъ нисколько не измѣняются. Между тѣмъ болѣе долгій срокъ, бо́льшая продолжительность такого воспитанія должны бы создавать и лучшую армію, а опытъ показываетъ совсѣмъ противное. У насъ, въ Россіи, до крымской войны, было довольно распространенъ взглядъ на военную службу, какъ на лучшую школу для воспитанія гражданскихъ доблестей; въ нашей школѣ доблестямъ этимъ учили не три года, какъ въ Пруссіи а двадцать-пять лѣтъ! Между тѣмъ, исходъ войны показалъ намъ, что общечеловѣческая образованность солдата сильнѣе, чѣмъ самое продолжительное и упорное военное воспитаніе; что готовность жертвовать собою за идею и аккуратность съ послушаніемъ—суть вещи весьма различныя. Чтобы жертвовать собою идеѣ, необходимо прежде всего сознавать ее. Примѣръ Соединенныхъ-Штатовъ, выставившихъ въ междоусобной войнѣ полтора милліона *волонтеровъ*, не имѣвшихъ никакого военнаго воспитанія, показываетъ, что готовность жертвовать собою за идею отъ военнаго воспитанія нисколько не зависитъ. По этимъ соображеніямъ и, несмотря на опроверженіе столь компетентнаго — по крайней мѣрѣ въ военныхъ, если не въ философско-историческихъ вопросахъ — человѣка, какъ гр. Мольтке, мы продолжаемъ думать, что побѣды Пруссіи одержалъ все-таки „школьный учитель“, и что побѣдоносный фельдмаршалъ, который предводительствовалъ въ бою учениками этого скромнаго дѣятеля, выказываетъ къ нему нынѣ явную неблагодарность.

Затѣмъ, положеніе этого вопроса (проектъ, какъ уже сказано было, переданъ въ коммиссію) представлялось такъ: прогрессисты, согласно съ Рихтеромъ, не хотѣли допустить вовсе опредѣленія цифры мирнаго состава закономъ; они хотѣли сохранить за рейхстагомъ полную свободу опредѣленія контингента въ ежегодномъ бюджетѣ. Но часть національныхъ либераловъ была готова вступить съ правительствомъ въ такую сдѣлку, которая, правда, не вполнѣ охранитъ парламентское право рейхстага, но „спасетъ внѣшность“. Эти національные либералы разсуждали, что между штатнымъ мирнымъ составомъ, хотя бы онъ и былъ опредѣленъ закономъ навсегда, и дѣйствительнымъ составомъ, состоящимъ въ данное время подъ знаменами, постоянно была и будетъ впредь разница; и вотъ, за эту-то разницу они хотѣли ухватиться, хотѣли, чтобы рейхстагу оставлено было право ежегодно установлять, въ предѣлахъ мирнаго состава, установлен-

наго закономъ, цифру дѣйствительнаго состоянія людей подъ знаменами, въ каждомъ году. Но когда цифра мирнаго состава опредѣлена закономъ, какими же доводами рейхстагъ докажетъ правительству, что въ такомъ-то году слѣдуетъ содержать людей настолько-то менѣе узаконеннаго числа? Вѣдь подобная разница, зависящая отъ числа отпусковъ, казалось бы, именно и должна подлежать только усмотрѣнію военной администраціи. Ея доводы въ этомъ случаѣ одни и будутъ имѣть вѣсъ, и рейхстагу придется каждый разъ давать полную узаконенную цифру мирнаго состава, если военная администрація признáетъ это нужнымъ. Для чего же было уступать дѣйствительное право, нынѣ принадлежащее рейхстагу, и удерживать взамѣнъ его право ежегодно отступать отъ закона, чтó уже само по себѣ странно, а на практикѣ представится правомъ призрачнымъ? Это и было бы въ сущности только „спасеніе внѣшности". Отрекшись закономъ отъ права ежегодно предоставлять или не предоставлять имперскому правительству около 100 милліоновъ талеровъ на содержаніе арміи, рейхстагъ сохранялъ бы за собою право *добиваться* отъ правительства сбавки на 10 милліоновъ изъ суммы, уже поставленной внѣ спора закономъ.

Депутаты Эльзаса-Лотарингіи, вступивъ въ первый разъ въ германскій рейхстагъ, представили подписанное ими всѣми предложеніе слѣдующаго содержанія: „да будетъ угодно рейхстагу постановить, что населеніе Эльзаса-Лотарингіи, включенное безъ своего согласія въ германскую имперію франкфуртскимъ трактатомъ, будетъ призвано спеціальнымъ путемъ выразить свое желаніе относительно такого присоединенія".

Предложеніе „Тейтша и товарищей", названное такъ по имени одного изъ депутатовъ Эльзаса-Лотарингіи, обсуждалось въ засѣданіи 18 февраля. Въ рѣчи за предложеніе Тейтшъ сказалъ, между прочимъ:... „ваша послѣдняя война, окончившаяся въ пользу вашей націи, безспорно давала ей право на удовлетвореніе. Но Германія вышла изъ предѣловъ права цивилизованной націи, когда заставила Францію принесть въ жертву полтора милліона ея дѣтей. Отъ имени эльзасцевъ-лотарингцевъ, преданныхъ франкфуртскимъ трактатомъ, мы протестуемъ противъ насилія, котораго наша родина стала жертвою... Чтобы придать уступкѣ Эльзаса-Лотарингіи хоть внѣшній признакъ законности, вамъ слѣдовало подчинить вопросъ о такой уступкѣ согласію уступленнаго населенія". Здѣсь ораторъ сослался на мнѣніе извѣстнаго гейдельбергскаго юриста, профессора Блунчли, выраженное въ его сочиненіи о международномъ правѣ, что уступка территоріи не можетъ быть дѣйствительною безъ согласія населенія,

потому что люди не вещь, неимѣющая ни собственныхъ правъ, ни воли. „Самъ тотъ деспотъ“, продолжалъ Тейтшъ, „котораго безразсудная политика погубила Эльзасъ-Лотарингію, Наполеонъ III, всегда соединялъ мысль о присоединеніи съ мыслью о спросѣ населенія“. Здѣсь оратора прервали крики: „мы знаемъ, ка́къ это дѣлается!“ Ссылка Тейтша на Наполеона дѣйствительно была неудачна, потому что вообще плебисцитъ въ рукахъ Наполеона былъ комедіею. Однакоже вѣдь и комедіи нельзя разыграть иначе, какъ эксплуатируя нерѣшительность, колебаніе, недоразумѣніе. Въ случаѣ же общей твердой рѣшимости населенія отвѣчать на предложенный вопросъ „нѣтъ“, никакой комедіи сыграть нельзя, и Тейтшъ имѣлъ бы основаніе на возгласы „знаемъ, ка̀къ это дѣлается“ возразить: „однакоже вы и этого не сдѣлаете, ни въ сѣверномъ Шлезвигѣ, ни въ Познани, ни въ Эльзасѣ-Лотарингіи“.

Вопросъ этотъ, въ сущности безплодный, и представлялъ однѣ рекриминаціи. Явно было, что предложеніе Тейтша не могло быть принято, и внесеніе его имѣло только смыслъ протеста. Одинъ изъ депутатовъ Эльзаса-Лотарингіи, епископъ Рэссъ, заявилъ „отъ имени своихъ единовѣрцевъ, что они во всякомъ случаѣ не оспариваютъ дѣйствительности франкфуртскаго трактата“. На это, въ засѣданіи 19 февраля, другой депутатъ, Пунье, прочелъ протестъ отъ имени католиковъ, депутатовъ Эльзаса-Лотарингіи, противъ словъ Рэсса, въ которомъ заявлялось, что епископъ говорилъ только отъ своего имени, и что единовѣрцы его не считаютъ себя связанными его словами. Хотя въ тоже время подписывался въ Страсбургѣ протестъ противъ словъ Рэсса, но можно было думать, что всѣ подробности заявленій депутатовъ Эльзаса-Лотарингіи были обдуманы впередъ, и роли заранѣе распредѣлены ими. Нѣмецкія газеты увѣряли, что враждебный Германіи результатъ выборовъ въ Эльзасѣ-Лотарингіи, гдѣ не было избрано не только ни одного представителя идеи единства съ Германіею, но даже ни одного представителя автономіи этихъ провинцій, а только кандидаты, прямо враждебной Германіи, французской партіи, слѣдуетъ приписать ультрамонтанскому вліянію, которое по враждѣ къ имперскому правительству дѣйствовало въ пользу французской партіи. Между тѣмъ, оказалось, что сильнѣйшій протестъ былъ высказанъ такимъ депутатомъ, который—протестантъ и носитъ безспорно нѣмецкое имя „Тейтша“. Заявленіе же, что католики Эльзаса-Лотарингіи не оспариваютъ дѣйствительности трактата, то-есть отвергаютъ мысль о сопротивленіи силою, было сдѣлано именно католическимъ епископомъ. Надо замѣтить, что и весь католическій центръ рейхстага, постоянно обвиняемый въ союзѣ съ врагами отечества, подалъ голоса противъ предложенія Тейтша. А для того,

чтобы заявленію Рэсса не придали слишкомъ большого значенія по отношенію къ населенію присоединенныхъ провинцій, противъ него былъ поданъ протестъ опять католикомъ же, но не духовнымъ лицомъ—Пунье. Если все это сдѣлалось безъ предварительнаго соглашенія, то надо признаться, что обстоятельства, какъ нарочно, сложились самымъ неблагопріятнымъ образомъ для тѣхъ иллюзій, какія поддерживаются германскими оффиціозными органами.

Никто въ рейхстагѣ не поднялся для отвѣта Тейтшу, и обсужденію его предложенія былъ положенъ конецъ тотчасъ послѣ его рѣчи, по требованію самого собранія. Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ отдать германскому правительству ту справедливость, что оно не боится враждебныхъ себѣ заявленій. Въ сознаніи своей силы, оно не думаетъ, что принужденное безмолвіе противниковъ необходимо для успѣха его политики; или что искусственныя, фальшивыя заявленія, какія оно могло бы вызвать, могли бы быть ему полезны. Безъ всякаго опасенія, оно произвело въ Эльзасѣ-Лотарингіи выборы въ парламентъ, какъ оно производитъ ихъ въ сѣверномъ Шлезвигѣ и въ Познани. Кригеръ протестуетъ, Нѣголевскій съ 11-ю товарищами продолжаетъ протестовать, Тейтшъ съ 14-ю товарищами присоединился къ нимъ съ новымъ протестомъ, но всѣ они — свободно избраны, и всѣ они протестуютъ на сеймѣ свободнымъ словомъ, а не дома, вынужденнымъ безмолвіемъ. Голосованіе по предложенію „Тейтша и товарищей“ было произведено посредствомъ вставанья. Встали только 20 человѣкъ поляковъ, партикуляристовъ и соціалистовъ; сами эльзасцы продолжали сидѣть. Нѣголевскій не безъ намѣренной ироніи, конечно, замѣтилъ, что они кажется не совсѣмъ понимаютъ по-нѣмецки, такъ какъ продолжаютъ сидѣть, отрекаясь отъ своего предложенія, и предложилъ повторить голосованіе, что́ было отвергнуто. Эльзасцы-лотарингцы очень хорошо понимаютъ по-нѣмецки (хотя говорятъ съ французскимъ акцентомъ), но, продолжая сидѣть, хотѣли показать, что они сами въ этомъ вопросѣ не подаютъ голоса.

Представители Эльзаса-Лотарингіи не ограничились первымъ предложеніемъ, такъ какъ собраніе поспѣшнымъ заключеніемъ преній предупредило возможность какихъ-либо преній о немъ. Вслѣдъ затѣмъ, они, вмѣстѣ съ нѣкоторыми членами центра, внесли слѣдующее предложеніе: отмѣнить тотъ параграфъ въ законѣ 30-го декабря 1871 г., которымъ опредѣляется порядокъ управленія въ имперской области. Наружной цѣлью внесенія этого предложенія было отмѣнить право мѣстнаго управленія объявлять мѣстности Эльзаса-Лотарингіи въ осадномъ положеніи, но дѣйствительной цѣлью было просто возобновить на сеймѣ вопросъ объ этихъ провинціяхъ, такъ

какъ легко было предвидѣть, что и это предложеніе не могло пройти на сеймѣ.

Рѣчь, произнесенная кн. Бисмаркомъ при этомъ случаѣ, довольно характеристична. Выразивъ удовольствіе, что жалобы Эльзаса раздаются не во французскомъ, но въ германскомъ парламентѣ, Бисмаркъ сказалъ: „утѣшительно и то обстоятельство, что наше правительство достаточно сильно, чтобы спокойно слушать публичное заявленіе неудовольствія, столь сильное, по крайней мѣрѣ сильное въ словахъ, слушать и печатать его для всей Европы; утѣшительно, что наше правительство въ состояніи переносить эту критику. Представимъ себѣ, каковы были бы соотвѣтственныя обстоятельства, еслибы вслѣдствіе иного исхода войны Франція присоединила къ себѣ часть рейнской провинціи, или, что́ было еще вѣроятнѣе — часть Бельгіи, и что представители присоединенныхъ противъ воли захотѣли заговорить во французскомъ собраніи такъ, какъ они говорили здѣсь. Намъ сто́итъ только прочесть въ газетахъ описаніе любого изъ засѣданій французскаго національнаго собранія, и мы убѣдимся, что еслибы не большинство, то самъ президентъ Бюффѐ, со свойственною ему энергическою манерою, сдѣлалъ бы свободу слова призрачною для выразителей подобныхъ жалобъ. Еще болѣе затрудненій представила бы свобода слова господамъ-представителямъ на улицахъ и въ гостинницахъ Парижа (противорѣчіе и ворчаніе въ центрѣ и среди эльзасскихъ депутатовъ) и потребовались бы всѣ силы французской полиціи для того, чтобы ораторовъ, выразившихъ чувства противъ Франціи, охранить отъ непріятностей непарламентскаго свойства *(смѣхъ)*. Нѣкоторые приверженцы французскихъ условій, сидящіе тамъ назади, выражаютъ неудовольствіе и сомнѣніе по поводу того, что́ я сейчасъ сказалъ; но я приведу вамъ на память нѣсколько приговоровъ французскихъ судовъ по дѣламъ объ убійствѣ нѣмцевъ, къ которому французская судебная практика относится какъ къ чему-то позволительному.... Господа эльзасцы жалуются на то, что мы въ продолженіи трехъ лѣтъ не дали имъ того благополучія, какого они, правда, не имѣли и подъ французскимъ господствомъ, но желали бы имѣть, и какого мы тоже желали бы имъ. Мы имъ желаемъ всего лучшаго, но цѣль наша при присоединеніи ихъ заключалась въ сущности не въ этомъ *(большой смѣхъ)*". Затѣмъ кн. Бисмаркъ разсказывалъ, что нѣмцы не ожидали, чтобы эльзасцы вдругъ полюбили германскіе порядки, что въ теченіи 200 лѣтъ они принадлежали Франціи и что пусть чрезъ 200 лѣтъ они сдѣлаютъ сравненіе и убѣдятся, „что имъ у насъ было пріятнѣе. Я убѣжденъ, что въ то время они будутъ держаться за единоплеменную имъ Германію съ еще болѣе теплой привязанностью, чѣмъ та, какая выра-

жается ими нынѣ къ Франціи на столь бѣгломъ и прекрасномъ нѣмецкомъ языкѣ". Относительно продолженія „исключительныхъ мѣръ", то-есть осаднаго положенія въ Эльзасѣ, Бисмаркъ напомнилъ, что во Франціи и понынѣ 28 департаментовъ состоятъ въ осадномъ положеніи, а такъ какъ „галломъ легче управлять чѣмъ германцемъ", то нѣтъ сомнѣнія, что и Эльзасъ былъ бы, при французской власти, въ числѣ департаментовъ, состоящихъ въ осадномъ положеніи, которое, притомъ, примѣняется во Франціи въ смутныя времена съ меньшимъ человѣколюбіемъ, чѣмъ въ Германіи. Канцлеръ рѣшительно объявилъ, что еслибы онъ доселѣ и сомнѣвался, слѣдуетъ ли долѣе удерживать въ Эльзасѣ „исключительныя мѣры", то само предложеніе, внесенное депутатами въ сеймъ, имѣвшее задней мыслью отпаденіе этой области отъ Германіи, а также запальчивость и горечь, какую обнаружили представители Эльзаса, устранили бы въ немъ всякое сомнѣніе насчетъ необходимости держать и далѣе Эльзасъ на исключительномъ положеніи. „Узнавъ этихъ господъ ближе, говорю вамъ, что я безусловно не могу, безъ такихъ уполномочій, несть на себѣ отвѣтственность за управленіе". Далѣе, Бисмаркъ совѣтовалъ эльзасскимъ депутатамъ умѣрить тонъ своихъ рѣчей, такъ какъ хотя имъ въ Германіи не вѣритъ никто, но въ Эльзасѣ имъ могутъ повѣрить, потому что школы въ Эльзасѣ хотя для Франціи и могли быть превосходны, но гораздо хуже нѣмецкихъ. Бисмаркъ еще упрекалъ эльзасцовъ и въ войнѣ Франціи противъ Германіи, утверждая, что они должны были и могли протестовать противъ нея, но этого не сдѣлали, а потому вина въ ней отчасти падаетъ и на нихъ. Онъ напомнилъ, что рѣчь Тейтша въ германскомъ сеймѣ была прерываема двадцать разъ взрывами смѣха, и объяснилъ, что смѣхъ этотъ относился не къ тому дѣлу, которое защищалъ Тейтшъ, но къ личной манерѣ оратора, его излишней жестикуляціи и декламаціи, не соотвѣтствующей требованіямъ нѣмецкихъ слушателей. „Съ этими господами, безъ ихъ вины, случилось то, что́ порою случается передъ нѣмецкой публикой съ французскимъ трагикомъ, которому часто бываетъ необычайно трудно не переходить того предѣла, за которымъ, для нѣмецкаго чувства, трагизмъ прекращается *(смѣхъ)*". Въ другомъ мѣстѣ рѣчи, Бисмаркъ упомянулъ объ „истинно-германской ненависти къ французамъ", какою были одушевлены сосѣднія съ Эльзасомъ населенія Германіи. Въ заключеніе, канцлеръ просилъ сеймъ выразить довѣріе имперскому правительству, отвергнувъ предложеніе.

За исключеніемъ вполнѣ справедливой гордости, съ какою канцлеръ могъ указать на то обстоятельство, что германское правительство не побоялось призвать депутатовъ присоединенныхъ провин-

цій и спокойно слушать ихъ нареканія, все остальное въ этой рѣчи Бисмарка имѣло цѣну только для характеристики его самого и того духа національнаго самовозвеличенія и самообольщенія, въ которомъ онъ старается поддерживать и утверждать Германію — надо надѣяться — безъ вѣроятности прочнаго успѣха. Если уже такія общеизвѣстныя, хотя и маловажныя истины, что по отношенію къ властямъ нѣмцы смирнѣе французовъ, или что нѣмецкіе актеры жестикуляціею и декламаторствомъ превосходятъ всѣхъ французскихъ трагиковъ, когда-либо бывшихъ, ставятся навыворотъ, то можно себѣ представить, какъ силенъ этотъ духъ самовозвеличенія, убѣжденія въ своемъ превосходствѣ во всемъ, до самыхъ мелочей. Заключеніе, что рѣчи, произнесенныя депутатами Эльзаса на сеймѣ, благодаря свободѣ слова, даютъ основаніе поддерживать въ Эльзасѣ осадное положеніе, было непослѣдней диковиной въ рѣчи германскаго канцлера, который вообще имѣетъ тотъ недостатокъ, что говоритъ много лишняго. Объ „истинно-германской ненависти къ французамъ“ Бисмаркъ упомянулъ намѣренно; здѣсь онъ не обмолвился, такъ какъ въ его разсчеты входитъ поддерживать духъ національной ненависти для того, чтобы устранить вниманіе германскаго народа отъ его внутреннихъ потребностей. Газета „Pall Mall“ замѣчала по поводу этой рѣчи канцлера, что онъ дешево купилъ свою репутацію откровенности: „откровенность его принадлежитъ къ тому роду, который встрѣчается въ частномъ быту довольно часто; она заключается не въ томъ, чтобы высказывать то, что́ иные скрыли бы изъ разсчета, но то, о чемъ иные умолчали бы изъ вѣжливости“. Такой образъ дѣйствій не можетъ быть объясненъ ничѣмъ, кромѣ потребности поддерживать, возбужденіемъ національныхъ страстей, обширныя полномочія правительства и его возрастающія требованія новыхъ жертвъ для вооруженій. Само собою разумѣется, что и новое предложеніе эльзасъ-лотарингцевъ было отвергнуто сеймомъ, не удостоившись даже и предварительной передачи на разсмотрѣніе коммиссіи; рѣшеніе это состоялось 4-го марта.

Одна изъ выгодъ и вмѣстѣ невыгодъ объединенія, безспорно, представляется для Германіи тѣмъ, что законодательство не можетъ теперь направляться въ разныхъ частяхъ ея столь различно, какъ прежде. Всякая крупная мѣра, расширяющая или стѣсняющая гражданскія права въ одной изъ странъ имперіи, должна отзываться на всѣхъ. Прусское правительство, однажды вступивъ на путь борьбы съ клерикалами уже не въ свѣтской, но въ церковной области, не могло удовольствоваться изданіемъ для Пруссіи новыхъ законовъ, дополнившихъ—въ смыслѣ такого вмѣшательства — законы Фалька.

Какая была бы для него польза отъ этихъ дополненій, еслибы лишаемыя должности духовныя лица могли оставаться въ той мѣстности, гдѣ они имѣли бы прихожанъ, признающихъ ихъ, вопреки распоряженію свѣтской власти? Но воспрещать кому-либо пребываніе въ такой-то мѣстности, или во всей Пруссіи, нельзя было не только посредствомъ административной мѣры, но даже и посредствомъ закона, установленнаго въ одной только Пруссіи, потому что свобода гражданъ въ избраніи себѣ мѣста жительства (Freizügigkeit) гарантирована была общимъ имперскимъ закономъ. Стало-быть, для того, чтобы сдѣлать то, что́ требовалось, надо было дѣйствовать посредствомъ новаго имперскаго же закона. Только при помощи такого имперскаго закона, который поставилъ бы цѣлую категорію гражданъ, а именно: духовныя лица католическаго исповѣданія, внѣ общаго гражданскаго права, можно было достигнуть того, чтобы священнику, отрѣшенному отъ должности въ какомъ-либо прусскомъ городкѣ, можно было воспретить жить въ этомъ городкѣ. Но разъ являлась необходимость установить новый имперскій законъ, то сто́ило ли поднимать такое дѣло для столь малаго расширенія полицейской власти, и не было ли выгоднѣе кстати уже испросить право не только удалять духовныхъ лицъ изъ извѣстной мѣстности, но еще и ссылать ихъ на жительство въ опредѣленную же мѣстность, примѣнить такой порядокъ не къ одному прусскому королевству, но уже ко всей германской имперіи; такъ чтобы отрѣшенному священнику, если онъ будетъ водворенъ полицейскимъ распоряженіемъ въ указанномъ мѣстѣ, возможно было только жить въ этомъ мѣстѣ или вовсе не жить въ Германіи, а въ случаяхъ болѣе важныхъ, чтобы онъ прямо лишаемъ былъ всѣхъ правъ гражданства и подлежалъ, по усмотрѣнію полиціи, и безъ всякой иной процедуры, изгнанію изъ предѣловъ всей германской имперіи.

Такова была цѣль внесеннаго имперскимъ канцлеромъ, т.-е. прусскимъ же правительствомъ, въ союзный совѣтъ, а затѣмъ къ марту 1874 и въ имперскій сеймъ проекта закона „противъ противящихся служителей церкви (gegen renitente Kirchendiener). Законъ этотъ слѣдуетъ изложить нѣсколько иначе, чѣмъ другіе: напрасно сперва излагать его содержаніе, а потомъ провѣрять его значеніе посредствомъ сеймовыхъ преній или собственнаго разъясненія. Характеръ этого закона вполнѣ разъясняется оффиціальными „мотивами“, которыми сопровождался его текстъ; эти оффиціальные „мотивы“ сами содержатъ въ себѣ лучшую критику, какой только могъ бы быть подвергнутъ проектъ, и къ критикѣ этой было бы излишне прибавлять что-либо. Въ „мотивахъ“ разъяснялось, что установляемыя законами мѣры наказанія противъ оппозиціи епископовъ, какъ эти

мѣры ни необходимы сами по себѣ, оказываются недостаточными, и что для достиженія цѣли необходимо поразить оппозицію въ самой ея сущности (diese Opposition in ihrem innersten Wesen zu treffen). Это, по разъясненію „мотивовъ", могло быть достигнуто только тѣмъ, „чтобы лица, намѣренно противящіяся исполненію законовъ и тѣмъ выказывающія къ нимъ презрѣніе, были сами лишаемы покровительства законовъ и исключаемы изъ государственнаго общества (Staatsgenossenschaft), на основы коего, какъ нравственныя, такъ и юридическія, они посягаютъ". Затѣмъ указывается, что въ другихъ странахъ существуетъ кара изгнанія, и что она можетъ быть примѣняема къ духовнымъ лицамъ. „Правда", замѣчалось въ „мотивахъ", кару изгнанія, которая неизвѣстна нынѣшнему германскому уголовному праву, нельзя примѣнить къ Германіи. Но тотчасъ послѣ такой оговорки говорилось далѣе: „однако та же цѣль можетъ быть достигнута, притомъ еще болѣе совершеннымъ и болѣе логичнымъ образомъ, если къ упомянутымъ случаямъ примѣнять лишеніе правъ гражданства какъ въ государствѣ (къ которому принадлежитъ преслѣдуемый), такъ и въ имперіи (Entziehung der Reichs-und Staatsangehörigkeit). Послѣдствіемъ такой мѣры для лица, которое ей подвергается, будетъ утрата имъ правъ подданства и тѣхъ гражданскихъ правъ, которыя соединены съ подданствомъ; для государственной же власти истечетъ отсюда то послѣдствіе, что она получаетъ власть служителя церкви, лишеннаго правъ подданства и тѣмъ поставленнаго въ необезпеченное (prekäre) положеніе иностранца, изгонять изъ государственной территоріи посредствомъ полицейскаго распоряженія.

Далѣе въ „мотивахъ" объяснялось, почему такой законъ можетъ быть установленъ только имперскимъ законодательствомъ, а не отдѣльнымъ государствомъ (пріобрѣтеніе и потеря правъ подданства опредѣлены имперскимъ закономъ). Въ большинствѣ случаевъ, по предположенію мотивовъ, можно будетъ не изгонять „ренитентныхъ" священниковъ, но довольствоваться высылкою ихъ съ мѣста жительства, и въ случаѣ нужды водвореніемъ ихъ (Internirung) въ другомъ мѣстѣ, съ обязательностью проживать тамъ. Между тѣмъ — наивно замѣчали „мотивы" — такая мѣра можетъ быть введена не иначе, какъ при ограниченіи имперскаго закона 1864 г. о свободѣ передвиженія (Freizügigkeit); отсюда „мотивы" выводили не то заключеніе, что мѣра, противорѣчащая этому закону, обезпечивавшему свободу передвиженія, не можетъ быть принята, но то, что мѣра эта должна быть установлена также не иначе, какъ посредствомъ имперскаго же закона.

Характеръ и цѣль закона достаточно уяснены приведенными мотивами; остается изложить и объяснить его содержаніе. Первый па-

раграфъ предоставляетъ право правительству того государства, къ которому принадлежитъ „противящееся“ духовное лицо, лишать его правъ подданства, какъ только лицо это отрѣшено отъ должности судомъ. Такимъ образомъ, священникъ, совершившій обыкновенное уголовное преступленіе и приговоренный уголовнымъ судомъ къ наказанію, которое влечетъ за собою лишеніе должности, можетъ быть затѣмъ, по произволу правительства, лишаемъ правъ подданства, или нѣтъ. И въ этомъ уже случаѣ нельзя сказать, что лишеніе подданства послѣдовало по судебному приговору властью суда. Преступникъ не духовнаго званія, осужденный уголовнымъ судомъ, напр. за кражу, не лишается подданства; и духовный, осужденный судомъ за кражу, можетъ не быть лишаемъ подданства правительствомъ, если оно захочетъ; можетъ и быть исключаемъ изъ подданства, если правительство захочетъ; стало-быть, и въ этомъ случаѣ—т.-е. при наличности приговора уголовнаго суда — исключеніе изъ подданства будетъ все-таки представлять такую высшую кару, которая примѣняется совершенно по произволу правительства. Но главное не въ этомъ; главное въ томъ, что въ § 1-мъ подъ названіемъ „суда“ разумѣется не только независимая, уголовная судебная власть, но и *административные* суды (Verwaltungsgerichtshöfe), которые независимости и авторитета, равнаго общимъ, не имѣютъ ни по своему составу, ни по своему кругу вѣдѣнія, такъ какъ власть ихъ есть власть дисциплинарная. Этимъ „судамъ“ предоставлено право отрѣшать духовныхъ отъ должностей просто за то, что „образъ ихъ дѣйствій при отправленіи должности оказался несовмѣстнымъ съ общественнымъ порядкомъ (sic)“. Такимъ образомъ, лишивъ непріятное ему духовное лицо должности по подобному обвиненію, посредствомъ своего административнаго суда, правительство заручается какъ будто бы судебнымъ приговоромъ, и затѣмъ можетъ лишить священника правъ подданства, сослать его куда-нибудь, въ предѣлахъ Германіи, или же изгнать его вовсе изъ ея предѣловъ (см. далѣе § 3), такъ какъ подобное распоряженіе одного изъ правительствъ имперіи дѣлается обязательнымъ для всѣхъ прочихъ правительствъ, принадлежащихъ къ имперіи. Само собою разумѣется, что въ дѣйствительности законъ имѣетъ въ виду вовсе не духовныхъ, осужденныхъ судомъ уголовнымъ за общія преступленія; объ этой категоріи „мотивы“ прямо говорили, что и самое удаленіе ихъ отъ должности вслѣдъ за приговоромъ будетъ, въ общемъ порядкѣ, оставляемо на заботливости самихъ духовныхъ властей. Имѣетъ же въ виду законъ главнымъ образомъ тѣхъ духовныхъ, которыхъ „образъ дѣйствій оказался несовмѣстнымъ съ общественнымъ порядкомъ“, и съ которыми прусское правительство развѣдывается посредствомъ своихъ

„административныхъ судовъ". Относительно этой категоріи преслѣдуемыхъ лицъ законъ устраняетъ даже всякое дальнѣйшее изслѣдованіе; власть правительства ссылать или изгонять ихъ наступаетъ тотчасъ же, какъ только послѣдовало отрѣшеніе отъ должности административнымъ судомъ, — на томъ основаніи, какъ разъяснялось въ „мотивахъ", что уже самый приговоръ въ этихъ случаяхъ основался на фактѣ оказавшейся опасности для общественнаго порядка.

Второй параграфъ направленъ противъ такихъ духовныхъ лицъ, которыя вступили въ должность вопреки закону, требующему заявленія о томъ правительству, т.-е. его согласія на назначеніе духовнаго лица. Такихъ духовныхъ лицъ нельзя отрѣшить отъ должности, такъ какъ они не признаны въ должности. Постановленія новаго закона распространяются и на нихъ, съ тѣмъ еще дополненіемъ, что правительство, и не ожидая рѣшенія административнаго суда, а тотчасъ же за открытіемъ слѣдствія, можетъ высылать такихъ лицъ и водворять въ другомъ мѣстѣ въ видѣ „предварительной мѣры" (vorläufige Massregel).

Третій параграфъ опредѣляетъ порядокъ исключенія изъ подданства духовныхъ лицъ, принадлежащихъ къ указаннымъ выше категоріямъ. Исключеніе изъ подданства одного изъ государствъ имперіи признавалось недѣйствительнымъ, еслибы подвергнутое этой карѣ духовное лицо могло затѣмъ пріобрѣтать право подданства въ другомъ государствѣ имперіи, такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ оно пріобрѣтало бы вновь имперское подданство. Вотъ тотъ пунктъ, на которомъ видно, что, вслѣдъ за объединеніемъ Германіи, всякая крупная мѣра, реакціонная или либеральная, принятая въ одномъ изъ государствъ, должна будетъ отзываться на всей Германіи. Такъ, въ 3-мъ параграфѣ закона, о которомъ мы теперь говоримъ, установлено: 1) что исключеніе духовнаго лица изъ подданства въ одномъ государствѣ имперіи влечетъ за собою потерю имъ правъ имперскаго подданства (Reichsangehörigkeit), и что для этого второго лишенія не требуется никакого новаго постановенія, такъ какъ исключенный изъ подданства въ своемъ государствѣ духовный уже тѣмъ самымъ становится чуждъ имперіи; 2) что духовный, исключенный изъ подданства въ одномъ изъ государствъ имперіи, не можетъ уже вновь пріобрѣтать правъ гражданства ни въ одномъ изъ принадлежащихъ къ имперіи государствъ.

Первымъ послѣдствіемъ внесенія въ имперскій сеймъ этого законопроекта было, что партія центра приняла рѣшительно враждебное правительству положеніе въ вопросѣ о военномъ законѣ. Доселѣ католическая партія, возставая противъ министровъ при всѣхъ удобныхъ случаяхъ, весьма воздержно относилась къ военному закону,

хорошо зная, какъ дорожилъ имъ лично императоръ, и понимая, что всякую оппозицію по этому собственно вопросу онъ приметъ за оппозицію лично себѣ. Но теперь, послѣ императорскаго письма (въ отвѣтъ на адресъ лондонскаго митинга), въ которомъ выражалось между прочимъ и твердое намѣреніе Вильгельма идти по тому же пути впередъ, а въ особенности вслѣдствіе внесенія правительствомъ на сеймъ приведеннаго сейчасъ проекта закона, въ самомъ дѣлѣ исключительнаго характера, партія центра увидѣла безполезность всякихъ осторожностей, и Маллинкродтъ заявилъ въ коммиссіи, что подастъ голосъ противъ перваго параграфа военнаго закона, такъ какъ, по его убѣжденію, все нынѣшнее распредѣленіе воинской повинности есть вопіющая несправедливость. Предоставленіе высшимъ классамъ права отдѣлываться отъ повинности годовымъ срокомъ (посредствомъ вольнаго опредѣленія) и наложеніе на массу народа срока трехлѣтняго Маллинкродтъ объявилъ системою сословной привилегіи, объяснивъ, что, по его имѣнію, для всѣхъ долженъ существовать срокъ равный, двухлѣтній и что, принимая въ основаніе своего разсчета двухлѣтній срокъ, онъ долженъ требовать гораздо низшаго размѣра состава мирнаго времени, чѣмъ требуемый правительствомъ.

Между тѣмъ и епископъ трирскій, докторъ Эбергардтъ, былъ приговоренъ высшимъ судомъ по церковнымъ дѣламъ, за назначеніе священниковъ безъ увѣдомленія администраціи, къ штрафу въ 6400 талеровъ или заключенію на 2 года и 3 мѣсяца. Часть штрафа была покрыта продажею имущества епископа, остальную онъ не уплатилъ, и былъ заключенъ въ тюрьму. При арестованіи его, 6-го марта, собрались толпы, которыя становились на пути его (онъ шелъ пѣшкомъ, сопровождаемый своими братьями, нѣсколькими священниками и полиціею), причемъ раздавались крики и вопли женщинъ. Затѣмъ, при закрытіи полиціею трирской семинаріи, произошли безпорядки, такъ что пришлось выслать солдатъ для занятія семинаріи, но оружіе не было употреблено. Зато въ Мюнстерѣ, при вывозѣ изъ епископскаго дома секвестрованной мебели, 28-го февраля произошли безпорядки, которые повторились 1-го марта, такъ что солдаты ходили въ штыки и нѣсколько человѣкъ было ранено.

Въ числѣ внесенныхъ правительствомъ въ имперскій сеймъ, чрезъ союзный совѣтъ, законопроектовъ находился и проектъ закона о печати. Новый проектъ общегерманскаго закона о печати не только отмѣнялъ залогъ и штемпельную пошлину для періодическихъ изданій, но былъ либеральнѣе прошлогодняго. Дѣйствіе его простиралось на всѣ вообще произведенія печати, литографіи и т. д. Проектъ

требовалъ, чтобы на каждомъ нумерѣ періодическихъ изданій выставлялось имя отвѣтственнаго редактора, допуская, чтобы отвѣтственность лежала на нѣсколькихъ лицахъ, но съ тѣмъ, чтобы опредѣлено было, за какую именно часть изданія каждое изъ нихъ отвѣтствуетъ. Относительно отвѣтственныхъ редакторовъ содержалось только одно ограниченіе: они должны пользоваться гражданскими правами, не быть лишенными честнаго имени судомъ, и имѣть свое постоянное мѣсто жительства въ предѣлахъ имперіи. Ни предварительнаго разрѣшенія правительства на изданіе, ни утвержденія редактора въ этомъ званіи не требуется. Каждый нумеръ періодическаго изданія долженъ быть, до выпуска и раздачи, представляемъ въ одномъ экземплярѣ въ мѣстное полицейское управленіе. Объявленія и призывы не могутъ быть публично выставляемы, наклеиваемы или вывѣшиваемы, или же раздаваемы безденежно на улицѣ, кромѣ объявленій правительственныхъ и общинныхъ, а также объявленій о незапрещенныхъ собраніяхъ и о продажѣ, куплѣ и наймѣ. Если иностранное періодическое изданіе въ теченіи одного года дважды подверглось въ Германіи приговору суда на основаніи уголовнаго кодекса, то имперскій канцлеръ имѣетъ право, не позже двухъ мѣсяцевъ со дня вступленія въ силу послѣдняго приговора, сдѣлать распоряженіе и публично обнародовать о воспрещеніи дальнѣйшей раздачи этого изданія въ имперіи на время до двухъ лѣтъ. Запрещенія иностранныхъ періодическихъ изданій, послѣдовавшія доселѣ по распоряженію отдѣльныхъ правительствъ Германіи, отмѣняются.

Во время войны или военной опасности можетъ быть сдѣлано канцлеромъ гласное распоряженіе о воспрещеніи извѣстій о движеніи войскъ и средствахъ обороны. Публичныя подписки для покрытія штрафовъ, наложенныхъ по дѣламъ печати, а также судебныхъ издержекъ запрещаются, и деньги, такимъ образомъ собранныя, обращаются въ казну. Имена присяжныхъ могутъ быть публикуемы только при извѣщеніи о составѣ судовъ. Обвинительный актъ и другіе судебные документы не могутъ быть обнародываемы прежде предъявленія ихъ на судѣ или окончанія дѣла. За нарушеніе важнѣйшихъ (въ законѣ исчисленныхъ) изъ приведенныхъ постановленій, судъ можетъ налагать штрафы отъ 50 до 1000 марокъ, или тюремное заключеніе отъ 1 до 6 мѣсяцевъ. За нарушеніе менѣе важныхъ постановленій судъ налагаетъ штрафы до 150 марокъ, или арестъ до 6 недѣль. Штрафы по первой категоріи налагаются на собственниковъ и издателей періодическихъ изданій и въ томъ случаѣ, если они допустятъ, чтобы на изданіи одно лицо подписывалось отвѣтственнымъ редакторомъ, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности редакціею управляетъ (leitet) другое лицо. Прежній параграфъ „о воз-

бужденіи ненависти и презрѣнія" (такъ названный der Hass- und Verachtungsparagraph) явился теперь въ слѣдующемъ видѣ: „§ 20. Кто посредствомъ печати представляетъ ослушаніе закону или нарушеніе закона, какъ нѣчто позволительное или какъ заслугу (etwas Erlaubtes oder Verdienstliches), тотъ наказуется заключеніемъ въ тюрьмѣ или въ крѣпости на срокъ до двухъ лѣтъ. При наличности облегчительныхъ обстоятельствъ, можетъ быть налагаема и одна пеня до 600 марокъ". Виновникомъ преступленія или проступка, усмотрѣннаго въ содержаніи печатнаго произведенія, признается авторъ; если же онъ открытъ не будетъ, то редакторъ или экспедиторъ; за неизвѣстностью его—издатель, при неизвѣстности издателя — типографщикъ; наконецъ, въ случаѣ, если неизвѣстно даже кто напечаталъ произведеніе, то виновникомъ признается распространитель, т.-е. продавецъ. Каждое изъ поименованныхъ лицъ можетъ сложить вину въ совершеніи преступленія или проступка, по содержанію статьи, открывъ лицо непосредственно ему предшествующее въ приведенномъ спискѣ, непозже 24-хъ часовъ послѣ перваго допроса и подъ тѣмъ условіемъ, если это лицо находится въ предѣлахъ имперіи. Впрочемъ, при этомъ съ нихъ слагается только вина по составленію преступной статьи, а за сообщничество участіемъ въ ея напечатаніи и распространеніи они отвѣчаютъ независимо отъ того, согласно указаніямъ закона. Преслѣдованіе по какимъ-либо нарушеніямъ этого закона посредствомъ печати начинается не позже 6-ти мѣсяцевъ послѣ появленія печатнаго произведенія въ свѣтъ. Шестимѣсячный срокъ представляетъ собою *давность* (Verjährung) для всякихъ правонарушеній путемъ печати, и по наступленію его они преслѣдованію не подвергаются.

Печатныя произведенія подвергаются задержанію безъ приговора суда только въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда періодическое изданіе не носитъ на себѣ имени отвѣтственнаго редактора и его адреса, или же принадлежитъ къ числу запрещенныхъ (какъ выше сказано) иностранныхъ; 2) когда въ содержаніи печатнаго произведенія усматривается преступленіе или проступокъ. Если это правонарушеніе касается только правъ частнаго лица, то и задержаніе можетъ послѣдовать только вслѣдствіе его жалобы. Если правонарушеніе касается общихъ законовъ, то полиція сама задерживаетъ изданіе и представляетъ о томъ въ теченіи 12-ти-часового срока прокурору суда, который представляетъ о томъ въ теченіи 12-ти-часового срока суду, а судъ, въ теченіи такого же срока, имѣетъ постановить рѣшеніе объ утвержденіи или снятіи ареста. Впрочемъ, если прокуроръ не усмотритъ необходимости задержанія, то можетъ снять его немедленно своею властью. На рѣшеніе суда о предварительномъ

задержаніи аппелляціи нѣтъ. Нынѣшній проектъ закона оставлялъ въ силѣ и безъ измѣненія всѣ существовавшія постановленія относительно мѣръ противъ печати въ случаяхъ военной опасности, войны, военнаго и осаднаго положенія и внутреннихъ смятеній (мятежа), а также относительно доставленія даровыхъ экземпляровъ всѣхъ произведеній печати въ публичныя библіотеки. Законъ долженъ былъ вступить въ силу 1-го іюля 1874 года. (Къ Эльзасу-Лотарингіи онъ не примѣняется).

Первое обсужденіе проекта происходило въ засѣданіи имперскаго сейма 20-го февраля. Для уясненія сравнительныхъ достоинствъ и недостатковъ проекта необходимо обратиться къ рѣчамъ, произнесеннымъ на сеймѣ въ упомянутомъ засѣданіи. Коммиссаръ союзнаго совѣта, тайный юстицратъ Хельдъ пояснялъ, что проектъ представляетъ значительныя облегченія печати, отмѣняя относительно ея систему привилегіи или концессіи (предварительное признаніе редактора и внесеніе залога), всѣ спеціальные налоги, т.-е. штемпельную пошлину съ газетъ и налогъ на помѣщаемыя въ нихъ объявленія, отмѣняя также и лишеніе отдѣльныхъ лицъ, въ видѣ наказанія, права на редакторство, то-есть отмѣняя въ отношеніи къ печатному промыслу такой видъ наказанія (воспрещеніе промысла), которое относительно другихъ отраслей промышленности остается въ силѣ. Переходя къ мѣрамъ стѣсненія, правительственный коммиссаръ сознался, что онѣ „нелюбимы", и старался выставить выведенныя въ нихъ смягченія. Такъ, новый проектъ допускаетъ раздѣленіе отвѣтственности по частямъ изданія и уменьшаетъ размѣръ обязательныхъ для помѣщенія возраженій (возраженія, по проекту, должны быть помѣщаемы, если заключаютъ не болѣе строкъ, чѣмъ статьи, ихъ вызвавшія; за каждую же лишнюю строку платится какъ за объявленіе). Что касается предварительнаго задержанія (главный недостатокъ проекта), то коммиссаръ, сознавая, что право это представляетъ опасность нарушенія собственности, объявилъ, что союзныя правительства однако признали необходимымъ сохранить это право въ новомъ законѣ, обставивъ его всякими предосторожностями (Cautelen). Въ заключительныхъ своихъ словахъ, коммиссаръ отъ лица союзныхъ правительствъ сказалъ: „система, установляемая проектомъ, строга, но честной печати при ней будетъ не худо. Свободному человѣку подобаетъ свободное слово; но ему подобаетъ также принимать на себя полную за это слово отвѣтственность передъ закономъ." Относительно непримѣненія закона и печати къ Эльзасу-Лотарингіи, коммиссаръ отговаривался тѣмъ, что въ этой области не введено еще общее германское законодательство о промыслахъ.

Рейхенштергеръ сказалъ, что, при осуществленіи предложеннаго

проекта, свободы печать все-таки имѣть не будетъ, и прибавилъ, что ему даже неизвѣстно, есть ли въ какомъ-либо государствѣ законъ о печати менѣе либеральный, чѣмъ тотъ, который предлагался теперь Германіи. Онъ указалъ на полицейское право предварительнаго задержанія, какъ на существенную статью всего закона; въ заключеніе онъ объявилъ, что въ Эльзасѣ-Лотарингіи запрещаются не только иностранныя, но и разныя германскія газеты, и что это есть нарушеніе законовъ. Другой ораторъ, Гейбъ, сказалъ: „проектъ вмѣщаетъ въ себѣ всѣ дурныя, реакціонерныя постановленія, которыя у насъ существовали, а хорошаго не даетъ ничего. Что залоги, штемпель и налогъ съ объявленій отмѣняются, это вовсе не уравновѣшиваетъ тѣхъ стѣсненій, которыя включены въ законъ. Предварительное задержаніе сохранено, хотя всѣми признается, что оно представляетъ нарушеніе частной собственности, котораго оправдать нельзя ничѣмъ, такъ какъ, хотя бы задержаніе впослѣдствіи и отмѣнено было судомъ, ущербъ, нанесенный собственности, ничѣмъ не вознаграждается и представляетъ нѣчто съ законами несогласное".

Замѣчаніе Рейхеншпергера о незаконномъ запрещеніи въ Эльзасѣ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ газетъ вызвало къ возраженію князя Бисмарка, который напомнилъ, что оберъ-президентъ этой провинціи пользуется исключительными правами, и что запрещеніе нѣкоторыхъ газетъ въ странѣ, находящейся еще въ взволнованномъ состояніи необходимо:— „новѣйшіе факты", сказалъ канцлеръ, намекая на заявленія эльзасскихъ депутатовъ на сеймѣ, „убѣждаютъ насъ, что пока мы несемъ на себѣ отвѣтственность,—мѣры эти должны быть примѣняемы". Кн. Бисмаркъ не помнилъ, какія именно нѣмецкія газеты запрещены въ Эльзасѣ-Лотарингіи, но предполагалъ „что въ числѣ ихъ находится „Germania"—мнѣ кажется, это естественно—далѣе нѣсколько такихъ южногерманскихъ газетъ, которыя при обсужденіи нѣкоторыхъ вопросовъ благопріятствуютъ Франціи". Редакторъ „Germania" Моюнке подтвердилъ, что его газета запрещена въ имперской области и прибавилъ: „г. имперскій канцлеръ позволилъ себѣ замѣтить— (*смѣхъ*); да, господа, я защищаю правое дѣло и беру смѣлость сказать, что г. канцлеръ позволилъ себѣ замѣтить (*новый перерывъ*) — и такъ, г. канцлеръ *позволилъ себѣ* замѣтить, будто ему кажется естественнымъ, что „Germania" запрещена. Мы употребляли всѣ усилія, чтобы примирить нашихъ братьевъ въ Эльзасѣ и хвалили все, что только возможно было хвалить. Мы стоимъ на той точкѣ, которую, съ вашего одобренія, указалъ здѣсь недавно епископъ Рэссъ. Если канцлеръ тѣмъ не менѣе находитъ «естественнымъ», что „Germania" въ имперской области запрещена, то я могу только думать, что онъ не читаетъ ее со вниманіемъ". Разсерженный Бисмаркъ сдѣ-

лалъ послѣ этого одну изъ характеристическихъ своихъ выходокъ. „Я“, сказалъ онъ, „разсчитывалъ на благодарность предшествующаго оратора, когда упомянулъ его газету; я думаю, что сдѣлалъ тѣмъ ему нѣкоторую рекламу. Я не думалъ также, что потребность въ нравственномъ протестѣ окажется въ немъ сильнѣе перваго соображенія (т.-е. перевѣситъ въ немъ сознаніе выгодности рекламы—таково было значеніе словъ Бисмарка, которыя на этотъ разъ вызвали довольно согласный ропотъ во всемъ собраніи) и побудитъ его сердито упрекать меня въ томъ, что я „позволилъ себѣ“ утверждать что-либо. Я былъ очень вѣжливъ въ отношеніи предшествующаго оратора, и оберъ-президентъ Эльзаса-Лотарингіи былъ вѣжливъ къ нему, когда призналъ, вмѣстѣ со мною, что въ числѣ опасныхъ государству (Staatsgefährlich) газетъ, „Germania“, наиболѣе ловкая и наиболѣе осторожно редижируемая газета“. Въ заключеніе онъ указалъ на законъ 1871 года, дающій оберъ-президенту исключительныя полномочія, и прибавилъ, что „едва-ли г. оберъ-президентъ отступится отъ этихъ правъ по настоянію депутата Моюнке“. Послѣ перваго обсужденія въ собраніи проектъ закона былъ переданъ на разсмотрѣніе особой коммиссіи изъ 14 членовъ.

Коммиссія предложила нѣсколько измѣненій, и собраніе сейма, въ засѣданіи 16-го марта, приняло проектъ вторымъ чтеніемъ, въ томъ видѣ, какъ онъ вышелъ изъ коммиссіи, но подвергнувъ его еще нѣсколькимъ незначительнымъ измѣненіямъ. Затѣмъ, до приступа къ третьему чтенію, требовалось согласіе союзнаго совѣта на измѣненія, принятыя собраніемъ, такъ что вопросъ перешелъ снова на обсужденіе союзнаго совѣта. Въ половинѣ же марта, имперскій сеймъ принялъ законъ о введеніи обязательности оспопрививанія въ Германіи. По этому закону, который былъ утвержденъ императоромъ 8-го апрѣля, искусственная оспа должна быть прививаема каждому ребенку, въ теченіи перваго года отъ роду, если не имѣется врачебнаго свидѣтельства, что у ребенка была натуральная оспа; въ случаѣ неуспѣшности прививанія обязательно повтореніе его еще два раза, въ продолженіи всего трехъ лѣтъ отъ рожденія ребенка. За неисполненіе этого закона родители и опекуны подвергаются штрафу въ 20 марокъ, а въ случаѣ ослушанія прямому требованію врачебныхъ властей штрафу въ 50 марокъ или 3 хъ-дневному аресту; врачи же и начальники училищъ за неисполненіе этого закона подвергаются штрафу до 100 марокъ.

Военный законъ, послѣ перваго чтенія въ собраніи сейма, былъ переданъ на обсужденіе коммиссіи сейма, которая къ концу марта исполнила свою задачу, отвергнувъ 1-й параграфъ, опредѣлявшій цифру мирнаго состава, но не внеся въ собраніе никакого положи-

тельнаго предложенія о замѣнѣ этого параграфа, какъ онъ былъ изложенъ въ правительственномъ проектѣ, чѣмъ-либо инымъ. Параграфъ 1-й, отвергнутый коммиссіею при двухъ чтеніяхъ, заключалъ въ себѣ ядро вопроса. Онъ установлялъ закономъ цифру мирнаго состава арміи въ 401,659 челов. Тѣ же возраженія противъ такого опредѣленія, однажды навсегда, цифры мирнаго состава и изъятія ея изъ ежегоднаго парламентскаго обсужденія, какія были сдѣланы при первомъ чтеніи проекта въ собраніи депутатомъ Рихтеромъ и другими защитниками парламентскаго принципа, повторились и въ коммиссіи. Но въ средѣ коммиссіи повторились и стремленія національныхъ либераловъ, которымъ крайне тяжела была мысль о возможности новаго столкновенія съ правительствомъ, придти къ какому-нибудь соглашенію съ нимъ. Настаивать на полномъ правѣ народнаго представительства—ежегодно предоставлять или не предоставлять правительству средства на содержаніе арміи—національные либералы считали излишнимъ; то, что́ въ Англіи и другихъ конституціонныхъ странахъ составляетъ безспорное парламентское право, по мнѣнію ихъ, слишкомъ расходится съ реальными условіями, существующими въ Германіи, такъ какъ имперское правительство слишкомъ дорожитъ предъявленнымъ имъ требованіемъ, чтобы отказаться отъ него и слишкомъ сильно, чтобы покориться отказу со стороны сейма. Итакъ, національные либералы, какъ то изложилъ въ собраніи Гнейстъ, еще при первомъ чтеніи проекта, считали необходимымъ согласиться на установленіе цифры мирнаго состава, однажды навсегда, закономъ. Но они не соглашались на ту цифру, которую правительство требовало. Имъ было извѣстно, что въ послѣдніе годы между нормальной цифрой мирнаго состава, по какой разсчитывалась военная смѣта, и дѣйствительнымъ среднимъ состояніемъ людей подъ знаменами была разница весьма значительная, а именно 40—50 тысячъ чел. А такъ какъ теперь требовалось установить закономъ ежегодный отпускъ суммы по разсчету, основанному не на дѣйствительной средней цифрѣ людей, но на нормальной цифрѣ въ 401 т. чел., отъ которой средняя дѣйствительная цифра значительно отстала бы, то это означило предоставить просто въ распоряженіе правительства, по его усмотрѣнію, отъ 10-ти до 20-ти милл. талеровъ ежегодно, то-есть ту сумму, какую оно могло сберегать, держа подъ знаменами менѣе людей, чѣмъ опредѣлено нормальною цифрой мирнаго состава. Здѣсь представлялся уже вопросъ новый: не говоря объ охраненіи парламентскаго принципа, спрашивалось—раціонально ли предоставлять правительству такой просторъ въ употребленіи бюджетныхъ кредитовъ?

Ставъ на эту — по ихъ мнѣнію наиболѣе практическую — точку

зрѣнія, Гнейстъ и единомышленные съ нимъ національные либералы соглашались установить закономъ цифру мирнаго состава, но съ тѣмъ, чтобы цифра эта равнялась не максимуму, но минимуму средняго мирнаго состава, чтобы она представляла такое число людей, безъ котораго въ самомъ дѣлѣ не могла бы поддерживаться существующая въ имперіи система военнаго устройства. Такимъ образомъ, самое это устройство было бы обезпечено, и ежегодное обсужденіе сеймомъ требуемыхъ правительствомъ суммъ сверхъ этого минимума уже нисколько не колебало бы основъ военнаго устройства, не подвергало бы ихъ ежегодно возобновляющемуся спору. А между тѣмъ, правительство всегда имѣло бы возможность, по особымъ соображеніямъ, испросить у сейма такую сумму на армію, которая соотвѣтствовала бы цифрѣ, высшей минимума, соотвѣтствовала бы нормальной цифрѣ состава. Въ предѣлахъ минимума сеймъ уступилъ бы свое право ежегоднаго пересмотра военныхъ кредитовъ; но такъ какъ правительство, естественно, всегда просило больше, чѣмъ сколько соотвѣтствуетъ минимуму, то сеймъ сохранилъ бы свое бюджетное право, право сокращать или утверждать потребованный правительствомъ общій размѣръ ассигнованія на армію.

Комбинація эта, придуманная довольно остроумно, представляла тѣмъ не менѣе всѣ невыгоды полумѣры. Для правительства она представляла необходимость все-таки ежегодно оправдывать и отстаивать на сеймѣ такую-то цифру кредитовъ на армію, и опасность, что, въ случаѣ если большинство сейма будетъ противъ него, оно можетъ этимъ путемъ домогаться разныхъ политическихъ уступокъ по другимъ вопросамъ или хотя бы требовать перемѣны министерства, отказывая, въ противномъ случаѣ, всякій военный кредитъ, сверхъ минимума, которымъ правительство удовлетвориться не могло, такъ какъ минимумъ означалъ бы: менѣе войска, чѣмъ сколько оно обыкновенно содержало въ дѣйствительности. Для народнаго представительства, съ другой стороны, комбинація эта представлялась уступкою по существу дѣла, съ оставленіемъ одной наружности права ежегоднаго опредѣленія военной смѣты. Предположивъ, что цифра минимума, на которомъ состоялось бы соглашеніе между правительствомъ и сеймомъ, была бы 384 т. чел.— она менѣе цифры проекта всего на 17 т. чел. Итакъ, уступивъ окончательно и поставивъ внѣ ежегоднаго парламентскаго обсужденія составъ арміи въ 384 т. чел., сеймъ сохранялъ бы только право давать или не давать средства на содержаніе нѣсколькихъ тысячъ солдатъ больше. Такое „охраненіе принципа“ было похоже на простую придирчивость, на желаніе сохранить наружность права, уступивъ его суть.

Но соглашенія въ коммиссіи не состоялось, потому что прави-

тельство не желало сдѣлать и той уступки, которою удовлетворились бы національные либералы. Правда, правительственный коммиссаръ, генералъ Фохтсъ-Рецъ, объясняя требованіе проекта, т.-е. цифру 401 тысячъ чел., не сказалъ, что изъ этой цифры правительство не уступитъ ни одного человѣка, но и не выразилъ чѣмъ-либо готовность правительства остановиться на той или другой изъ цифръ, предложенныхъ въ коммиссіи. Вслѣдствіе запроса коммиссіи, не можетъ ли правительство обходиться и на будущее время 360 тысячами дѣйствительнаго состава, какъ то было въ 1872 и въ 1873 годахъ, и какой срокъ службы обусловливается въ пѣхотѣ такою цифрой состава, правительство доставило объяснительную записку. Надо замѣтить, что одного изъ элементовъ мирнаго состава арміи никто изъ національно-либеральныхъ депутатовъ ослаблять не хочетъ, а именно—ежегоднаго контингента новобранцевъ. Чѣмъ больше цифра набора, тѣмъ полнѣе осуществляется принципъ всеобщей воинской повинности. Треть всего числа молодыхъ людей, подлежащихъ повинности, все-таки не проходитъ чрезъ службу, и либералы ничего не имѣютъ противъ высоты ежегоднаго призыва; совсѣмъ другое дѣло—срокъ нахожденія подъ знаменами. Идеалъ либераловъ въ этомъ отношеніи — сокращеніе срока съ трехъ до двухъ лѣтъ, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, чѣмъ короче срокъ, тѣмъ „народнѣе“ будетъ армія. Но объяснительная записка прусскаго военнаго министерства излагала, что при цифрѣ средней наличности въ 360 т. челов., срокъ дѣйствительной службы въ пѣхотѣ былъ 2 года, 1 мѣсяцъ и 29 дней, и что срокъ этотъ признается нынѣ правительствомъ рѣшительно недостаточнымъ, такъ что если бы оно намѣрено было сохранить цифру 360 т. чел. средней наличности людей, то предпочло бы достигнуть этого посредствомъ уменьшенія ежегоднаго призыва, но срокъ службы продлить противъ сейчасъ указаннаго. Цифрѣ средней наличности въ 385 т. чел., по объясненію записки, соотвѣтствовалъ бы въ пѣхотѣ срокъ службы въ 2 года, 5 мѣсяцевъ и 13 дней, такъ что даже при принятіи цифры въ 385 т. чел., не былъ бы еще осуществленъ полный трехлѣтній срокъ нахожденія подъ знаменами.

Такое разъясненіе было понято Гнейстомъ и еще однимъ національнымъ либераломъ въ коммиссіи въ томъ смыслѣ, что правительство ни въ какомъ случаѣ не согласится съ стремленіемъ либераловъ сократить срокъ службы, что оно рѣшительно отвергаетъ цифру средней наличности въ 360 т. чел., но не прочь согласиться на цифру 385 т. чел. Вслѣдствіе того, при второмъ чтеніи проекта въ коммиссіи, два назначенные члена, вмѣстѣ съ консерваторами, подали голоса за первый параграфъ съ замѣною въ немъ цифры 401 т. цифрою 384 т. Но всѣ прочіе члены коммиссіи, принадлежащіе къ національ-

но-либеральной партіи, и большинство коммиссіи, нашли, что такъ какъ правительство не выразило прямого согласія на цифру 384 т., то нельзя и вотировать перваго параграфа съ такой замѣной, и потому они подали голоса въ коммиссіи противъ перваго параграфа, вмѣстѣ съ прогрессистами, которые, какъ уже сказано, отвергали его по совсѣмъ инымъ соображеніямъ, видя въ немъ главнымъ образомъ нарушеніе парламентскаго принципа. Такимъ образомъ, проектъ поступилъ въ собраніе сейма изъ коммиссіи въ видѣ обезглавленнаго, такъ какъ прочіе параграфы ничего не значили безъ перваго, и правительственные органы тотчасъ заявили, что отклоненіе перваго параграфа проекта было бы совершенно равносильно полному отклоненію всего проекта.

Тогда самъ императоръ призналъ нужнымъ сдѣлать, для поддержки правительственнаго проекта, одно изъ тѣхъ личныхъ заявленій, въ которыхъ отражается, какъ далекъ еще весь оффиціальный прусскій міръ отъ строго-парламентскаго духа. Принимая во дворцѣ генераловъ, явившихся 22-го марта съ поздравленіями по случаю 77-лѣтней годовщины его рожденія, императоръ сказалъ имъ: „такъ какъ вы являетесь предо мною представителями моей арміи, то я не рѣшусь (darf ich nicht) умолчать предъ вами, что, повидимому, надъ нею опять виситъ кризисъ (dass abermals eine Krisis über derselben zu schweben scheint). То, о чемъ я тогда въ теченіи четырехъ лѣтъ, изъ чувства долга и убѣжденія, старался, что̀ я удержалъ въ силѣ и чего достигъ (erstrebte, aufrechterhielt, und erreichte; здѣсь разумѣется преобразованіе арміи и въ особенности сохраненіе трехлѣтняго срока), нашло себѣ вознагражденіе въ успѣхѣ арміи и моихъ союзниковъ, превзошедшемъ всякое ожиданіе. Это чувство даетъ мнѣ мужество къ твердости (Ausdauer) и теперь, ибо не для вызова новыхъ войнъ, но для обезпеченія мира въ Европѣ я твердо держусь того, что̀ подтвердилось опытомъ (an dem Bewährten)“. Рѣчь эта была всѣми понята, какъ заявленіе императоромъ намѣренія ни въ какомъ случаѣ не дѣлать существенной уступки въ отношеніи военнаго проекта; но одни усмотрѣли въ ней отказъ отъ всякой уступки, угрозу распущенія сейма въ случаѣ всякаго измѣненія имъ проекта; другіе же продолжали утверждать, что на цифру 385 т., вмѣсто 401 т. чел. мирнаго состава, правительство согласится, что изъ-за 16 тыс. человѣкъ не можетъ произойти въ германской имперіи того кризиса, какой былъ въ Пруссіи съ 1862 по 1866 годы.

Законъ о гражданскомъ бракѣ и о гражданскомъ веденіи метрикъ вообще (въ Пруссіи) былъ утвержденъ королемъ и обнародованъ 17-го марта. 24-го марта имперскій сеймъ принялъ, первымъ чтеніемъ,

внесенный депутатами Фёлькомъ и Гиншіусомъ проектъ закона о введеніи обязательности гражданскаго брака и о передачѣ веденія метрикъ вообще въ гражданское вѣдомство во всей имперіи. Второе и третье чтеніе этого законопроекта происходили также до праздниковъ пасхи, и проектъ, одобренный весьма значительнымъ большинствомъ, поступилъ затѣмъ на разсмотрѣніе союзнаго совѣта. Затѣмъ сеймъ отсрочилъ свои засѣданія съ 27-го марта по 9-е апрѣля.

Но общее вниманіе въ теченіи марта было сосредоточено главнымъ образомъ на судьбѣ имперскаго военнаго закона, который все еще находился на разсмотрѣніи коммиссіи и поступилъ въ собраніе сейма уже послѣ праздниковъ.

Кризисъ въ отношеніяхъ между имперскимъ правительствомъ и германскимъ сеймомъ, едва-было не возникшій по поводу военнаго закона, былъ устраненъ, благодаря уступчивости національно-либеральной партіи. Слова, произнесенныя императоромъ при пріемѣ поздравленій отъ генераловъ, по случаю дня его рожденія, не были единственнымъ средствомъ для того, чтобы повліять на лѣвое крыло національныхъ либераловъ въ смыслѣ уступчивости. Вслѣдъ за этими словами получено было изъ разныхъ мѣстностей значительное число адресовъ, требовавшихъ соглашенія съ правительствомъ. Правда, были получены, хотя и въ гораздо меньшемъ числѣ, адресы противоположнаго смысла, поощрявшіе депутатовъ къ твердости; правда и то, что въ первые годы столкновенія между правительствомъ и прусскою палатою депутатовъ, надъ адресами, по характеру сходными съ тѣми, которые нынѣ проповѣдывали уступчивость, всѣ либеральные органы смѣялись, не придавая имъ никакого значенія и даже прямо относя ихъ, можетъ быть не всегда справедливо, къ усердію мѣстныхъ администраторовъ. Во всякомъ случаѣ, времена были иныя, и адресы, совѣтовавшіе уступчивость, могли возымѣть свое дѣйствіе въ томъ смыслѣ, что представляли и національнымъ либераламъ *поводъ* для уступки, а имъ только и нуженъ былъ поводъ. „Сама страна высказывается, и, слѣдовательно, нечего дѣлать, надо уступить". Таковъ былъ смыслъ разсужденій національно-либеральныхъ органовъ. Лѣвое крыло этой партіи, съ Ласкеромъ во главѣ, крайне неохотно примыкало къ оппозиціи. Та либеральная фальшь, въ силу которой утверждается, будто національная партія „ведетъ" правительство, между тѣмъ какъ, въ дѣйствительности, она только идетъ за правительствомъ, нарушалась этимъ столкновеніемъ. Но безусловно подчиниться такому требованію правительства, которое равнялось почти уничтоженію бюджетнаго права сейма для тѣхъ изъ національныхъ либераловъ, которые дорожатъ своимъ званіемъ вождей народа и оберегаютъ свой парламент-

скій авторитетъ въ надеждѣ играть еще великую роль при слѣдующемъ царствованіи,—тоже было крайне неудобно. „Бисмаркъ еще разъ протянетъ вамъ палку, и вы еще разъ перепрыгнете чрезъ нее“, такъ дразнили ихъ прогрессистскіе органы. Положеніе для наиболѣе популярныхъ изъ національныхъ либераловъ было, въ самомъ дѣлѣ, крайне неудобное въ обѣ стороны: или рѣшительно примкнуть къ оппозиціи и тѣмъ разсѣять тотъ миражъ, что въ побѣдоносной и объединенной Германіи все обстоитъ благополучно, или безусловно „перепрыгнуть“ и тѣмъ убить свой либеральный, парламентскій авторитетъ, превратиться изъ будто-бы руководящей партіи просто въ вотирующій механизмъ. Въ такомъ положеніи, самые либеральные изъ національныхъ либераловъ съ благодарностью должны были ухватиться за всякій благовидный предлогъ для уступки съ честью.

Третьимъ средствомъ для побужденія ихъ къ уступчивости, естественно, представлялось бы личное появленіе на сеймѣ „самого“ Бисмарка, съ его внушительной рѣчью. Къ сожалѣнію, болѣзнь не дозволяла канцлеру выходить изъ комнаты. Но въ сторонѣ онъ все-таки не остался. Принявъ частный визитъ депутатовъ Луціуса и Дице изъ „свободно-консервативной партіи“, канцлеръ сдѣлалъ чрезъ нихъ внушеніе сейму, причемъ, со свойственной ему мѣткостью, напомнилъ національнымъ либераламъ, что при оцѣнкѣ своего положенія они должны имѣть въ виду и другую сторону, кромѣ своей либеральной популярности; должны помнить, что безъ поддержки его, Бисмарка, они никогда не были бы и выбраны на сеймъ. Здѣсь канцлеръ попалъ, по своему обыкновенію, въ слабый пунктъ предполагаемаго противника. Дѣйствительно, если національно-либеральная партія могла пріобрѣсти при послѣднихъ выборахъ 150 голосовъ на сеймѣ, то это зависѣло въ немаловажной степени оттого, что правительство принесло имъ въ жертву своихъ старыхъ друзей-консерваторовъ, и поддерживало національныхъ либераловъ на выборахъ своимъ вліяніемъ. А теперь они же помышляли стать преградою на пути правительства, помѣшать правительственной политикѣ называться либеральною, потому что она опирается на либераловъ, рѣшались компрометтировать самого канцлера и дать поводъ толкамъ въ высшихъ сферахъ, что вотъ куда завелъ Бисмаркъ государство своимъ пресловутымъ „союзомъ“ съ либералами.

Поставивъ депутатамъ въ примѣръ себя, свою готовность жертвовать собственнымъ мнѣніемъ, свою любовь къ отечеству, канцлеръ сказалъ далѣе: „а между тѣмъ здѣсь, на сеймѣ, такіе господа, которые положительно избраны *на мое имя* (ausdrücklich auf meinen Namen gewählt sind), и чьи избиратели желаютъ, чтобы они поддерживали имперскую политику, чтобы они *мнѣ*

помогали (mir beistehen) противъ общихъ нашихъ враговъ. Эти господа считаютъ себя вправѣ отрекаться отъ исполненія такой задачи, какъ только имъ покажется, что, дѣйствуя иначе, они вступятъ въ противорѣчіе съ какимъ-либо словомъ, произнесеннымъ ими въ иномъ мѣстѣ, въ другое время и при другихъ обстоятельствахъ. *Я не могу допустить* такого положенія дѣлъ (ich kann mir diese Lage der Dinge nicht gefallen lassen). *Я* не могу принесть въ жертву свою европейскую репутацію (meinen europäischen Ruf). Какъ только буду въ состояніи взять въ руки перо, подамъ въ отставку. Можетъ быть, найдется иной, кто окажется въ состояніи упрочить себѣ благонадежное большинство въ этомъ сеймѣ. Мнѣ приходится преодолѣвать немало трудностей уже и въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ, хотя бы въ союзномъ совѣтѣ; съ насмѣшкою говорятъ мнѣ, указывая на поведеніе нѣкоторыхъ либераловъ и всей прогрессистской партіи на сеймѣ: „такъ вотъ каковы тѣ люди, на которыхъ вы опираетесь!“ Подобному положенію вещей, вредящему высшимъ интересамъ имперіи, долженъ въ скорѣйшемъ времени быть положенъ конецъ; для этого есть только два средства: моя отставка, или распущеніе сейма“. Во всей этой рѣчи замѣчательна была не столько обычная безцеремонность канцлера въ отношеніи къ народному представительству, сколько та горькая для „либераловъ“ истина, что самымъ избраніемъ своимъ они въ значительной мѣрѣ обязаны правительству, и что если они могутъ быть правительственною партіей, то никакъ не въ томъ смыслѣ, что правительство должно идти за ними, а въ томъ, что они должны идти за правительствомъ. Что же касается отставки Бисмарка и распущенія сейма, то это были такія угрозы, которыя едва ли были бы приведены въ исполненіе и въ крайнемъ случаѣ. Распустить сеймъ по поводу военнаго закона, когда имѣлось въ виду провесть еще новый строгій законъ противъ католическаго духовенства, значило бы прямо вызывать на выборахъ противъ себя все населеніе большихъ городовъ, сколько-нибудь чуткое къ парламентскому принципу, не уменьшая нисколько оппозиціи католиковъ, короче—значило рисковать нынѣшнимъ составомъ сейма при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Однако, вѣроятно для приданія бо́льшаго вѣса угрозамъ Бисмарка, распространенъ былъ въ это время слухъ, что имѣется въ виду возможность замѣны князя Бисмарка фельдмаршаломъ Мантёйфелемъ, который поведетъ управленіе въ духѣ „Крестовой“ газеты, пожертвуетъ законами, обращенными противъ духовенства и т. д. Программа такъ-называемой Junkerpartei, представляемой „Крестовой“ газетой въ настоящее время, съ исключеніемъ Австріи изъ союза и паденіемъ нѣсколькихъ династій, лишилась той цѣльности, какую она имѣла прежде. Теперь и

Мантёйфель, предполагая, что онъ такъ ужасенъ, какъ его изображаютъ, не могъ бы дѣйствовать много консервативнѣе Бисмарка. Сравнительный консерватизмъ его, правда, могъ бы отразиться, напр., на школѣ; но въ отношеніи развитія учрежденій, уступокъ политическихъ, непонятно, чѣмъ Мантёйфель могъ бы дать націи меньше Бисмарка, который не даетъ ей ровно никакихъ уступокъ; съ 1862 г. въ Пруссіи и съ 1871 г. въ Германіи, имперско-королевская власть не уступала прусскому или германскому представительствамъ ни малѣйшей части своихъ прерогативъ. Стало-быть, націи и при Мантёйфелѣ нéчего было терять.

Другое дѣло—національнымъ либераламъ. Въ случаѣ распущенія сейма, лишенные поддержки правительства на выборахъ, они навѣрное потеряли бы треть голосовъ. Въ случаѣ отставки Бисмарка, они утратили бы тотъ „возвышающій обманъ", по выраженію нашего поэта, въ силу котораго они въ настоящее время какъ-то соединяютъ лестное значеніе народныхъ трибуновъ съ внушительнымъ авторитетомъ партіи правительственной, партіи, которая будто бы вліяетъ на самого Бисмарка. Во всякомъ же случаѣ, тѣ изъ національныхъ либераловъ, которые при такихъ обстоятельствахъ предпочли бы роль „трибуновъ" другой роли, должны были бы признаться, что съ 1867 года они гнались за химерою, и исчезнутъ въ рядахъ партіи прогрессистской, которая, умѣривъ свои порывы, все-таки не перемѣняла знамени. Личное вмѣшательство короля, плебисцитъ, устраненный посредствомъ Loyalitäts-Adressen, напоминаніе Бисмарка, что многіе либералы выбраны „на его имя", наконецъ, угрозы выхода въ отставку Бисмарка или распущенія сейма — вотъ какія средства были пущены въ ходъ для оказанія полезнаго давленія. Они не могли не привесть къ цѣли тѣмъ болѣе, что, какъ уже сказано, тѣ національные либералы, которые заботились о своей парламентской репутаціи, все-таки вступали въ оппозицію крайне неохотно и готовы были ухватиться за всякій поводъ къ соглашенію, лишь бы прикрыть свою репутацію, хотя бы мнимой уступкой со стороны правительства.

Такая уступка была, наконецъ, сдѣлана; по предложенію національныхъ либераловъ, правительство согласилось, чтобы требуемое имъ опредѣленіе мирнаго состава арміи было утверждено не на вѣчныя времена, но на *семь* лѣтъ. Національные либералы такъ обрадовались этой, прикрывавшей пораженіе ихъ, уступкѣ, что отказались даже отъ пониженія цифры, первоначально потребованной правительствомъ на 17 т. чел., хотя правительство уже на половину было согласилось на замѣну цифры 401,659 цифрою 384,000. Уступка въ принципѣ показалась имъ столь важною, что за нее они отказались

и отъ пониженія цифры и даже—согласно волѣ, прямо выраженной императоромъ — согласились освободить офицеровъ отъ привлеченія къ платежу общинныхъ налоговъ, несмотря на то, что это „привлеченіе“, во-первыхъ, уже было рѣшено сеймомъ, а во-вторыхъ, не имѣло рѣшительно никакого отношенія къ военному закону. Предложеніе о соглашеніи было сдѣлано національными либералами правительству, а не наоборотъ. Когда соглашеніе состоялось такимъ образомъ на цифрахъ 401,659 чел. мирнаго состава и 7 лѣтъ дѣйствія законоположенія о немъ, всѣ національно-либеральные óрганы вострубили побѣду и благодарственную пѣснь объ избавленіи имперіи отъ угрожавшей ей опасности отъ галловъ, іезуитовъ и соціалистовъ, вкупѣ ликовавшихъ при видѣ смятенія въ станѣ представителей „современной міровой культуры“, то-есть, канцлера Бисмарка и національныхъ либераловъ, которымъ онъ такъ строго напомнилъ ихъ положеніе. Въ самой тронной рѣчи, выражавшей впослѣдствіи удовольствіе по случаю состоявшагося соглашенія, говорилось, что „Европа усмотритъ въ заботливомъ попеченіи объ умственныхъ, нравственныхъ и матеріальныхъ силахъ Германіи, залогъ мира и обезпеченіе для развитія своей культуры“.

Соглашеніе состоялось, впрочемъ, уже не посредствомъ коммиссіи сейма, предварительно обсуждавшей военный законъ, а чрезъ частные переговоры довѣренныхъ депутатовъ съ княземъ Бисмаркомъ. Коммиссія закрыла свои засѣданія раньше, не придя къ результату и отвергнувъ § 1-й военнаго закона. Послѣ вакацій, по случаю пасхи, сессія сейма возобновилась 9-го апрѣля. Пренія по военному закону открылись 13-го апрѣля. Коммиссія, которой докладчикомъ былъ Микель, излагала ходъ обсужденія въ ея средѣ, упоминала о предложеніи уменьшить цифру мирнаго состава до 384 т. чел., и на этомъ останавливался ея докладъ. Между тѣмъ, соглашеніе, выработанное въ средѣ національно-либеральной партіи, было формулировано въ формѣ предложенія, которое депутатъ Беннигсенъ и внесъ въ сеймъ отъ своего имени, вслѣдъ за рѣчью Микеля. Беннигсенъ объяснилъ свое предложеніе въ такомъ смыслѣ, что рѣшеніе вопроса по принципу откладывается на 7 лѣтъ, т.-е. съ 1-го января 1875 г. по 31 декабря 1881 года, и что затѣмъ цифра 401,569 чел. мирнаго состава принимается какъ безспорная и неподлежащая ежегодному обсужденію на этотъ періодъ времени въ виду тѣхъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ, среди которыхъ еще находится Германія въ настоящее время. Уполномоченный союзнаго совѣта, прусскій военный министръ, генералъ фонъ-Камеке, заявилъ согласіе союзныхъ правительствъ на такое измѣненіе перваго параграфа закона, но объяснилъ при этомъ, что правительства поступаютъ такъ только въ

увѣренности, что и по прошествіи этого срока сеймъ опять утвердитъ эту цифру навсегда или снова на продолжительное время. Итакъ, правительства, дѣлая наружную уступку, откровенно объявили, что уступка эта, по ихъ мнѣнію, не будетъ имѣть никакого практическаго значенія. Чтобы не оставить никакого въ этомъ отношеніи сомнѣнія, приведемъ слова генерала Камеке: „союзныя правительства разсмотрѣли поправку Беннигсена, предварительно обсужденія ея въ палатѣ. Они не признаютъ силы тѣхъ возраженій, которыя приведены противъ бо́льшаго продолженія обязательности (т.-е. противъ обязательности цифры мирнаго состава на неопредѣленное время). Правительства и теперь, какъ въ прошломъ году, убѣждены, что уменьшеніе цифры состава, выраженной въ § 1-мъ, было бы несовмѣстно съ испытаннымъ устройствомъ германской арміи. Но правительства не видятъ между своимъ проектомъ и поправкою въ ея практическомъ смыслѣ такого различія, которое побуждало бы ихъ отвергнуть соглашеніе на основаніяхъ этой поправки, — потому что они убѣждены, что опытъ послѣдующихъ 7-ми лѣтъ покажетъ потребность на долгое время нынѣ потребованнаго состава (dass die heute geforderte Stärke dauernd erforderlich sei) и что, поэтому, по истеченіи семилѣтняго срока, необходимый составъ будетъ предоставленъ прочнымъ образомъ или хотя бы снова на продолжительное время (dauernd oder doch wieder auf längere Zeit). Союзныя правительства, оцѣнивая положеніе, какое заняла въ отношеніи проекта часть сейма, считаютъ себя вправѣ ожидать, что сеймъ и при слѣдующемъ обсужденіи военной смѣты выкажетъ равную уступчивость (entgegen kommen). Потому, объявляю отъ имени союзныхъ правительствъ, что они согласны принять поправку Беннигсена“. Вслѣдъ за этимъ объявленіемъ, Рейхеншпергеръ, одинъ изъ вождей центра, тотчасъ заявилъ, послѣ рѣчи Беннигсена и объявленія имперскаго правительства, что проектъ можно почитать уже принятымъ и притомъ не только на 7 лѣтъ, такъ какъ при возрастаніи числа національно-либеральныхъ членовъ на сеймѣ правительству и послѣ 7-ми лѣтъ будетъ дано все, чего оно только потребуетъ. Что касается самой сущности проекта, то Рейхеншпергеръ напомнилъ, что кромѣ имперской конституціи, самъ прусскій законъ 1814 года требовалъ „ежегоднаго“ опредѣленія цифры мирнаго состава, смотря по обстоятельствамъ. Далѣе, ораторъ оплакивалъ фактъ, что Германія все идетъ впередъ по пути вооруженій, несмотря на то, что единство Германіи, которое выставлялось постоянно надежнымъ залогомъ мира въ Европѣ, осуществилось, и намекнулъ, что умноженіе военной силы, быть можетъ, разсчитывается не противъ внѣшнихъ враговъ; „впрочемъ, — сказалъ Рейхеншпер-

геръ,— никто не будетъ въ состояніи объяснить мнѣ, какимъ образомъ противъ покорныхъ Ватикану епископовъ можетъ быть потребно увеличеніе состава арміи".

Въ слѣдующемъ засѣданіи, 14-го апрѣля, сперва противъ соглашенія говорили соціалистъ Газенклеверъ, и другой вождь центра—Маллинкродтъ. Газенклеверъ доказывалъ, что Германія можетъ обходиться одною милиціею, Маллинкродтъ говорилъ, что Пруссія превращаетъ всю Германію въ чисто-военное государство и высасываетъ ее для военныхъ цѣлей; онъ спрашивалъ, гдѣ тѣ пять мильярдовъ, которые были взяты съ Франціи, и много ли пошло изъ нихъ на иныя цѣли, кромѣ военныхъ? Далѣе онъ отрицалъ, что усиленіе вооруженій вызывается угрозами Франціи о мести, и сказалъ, что, напротивъ, имперское правительство, принуждая французское правительство къ унизительнымъ уступкамъ, само вызываетъ этимъ раздраженіе и опасность будущей войны, и что если война съ Франціею произойдетъ вновь, то это будетъ только потому, что сами нѣмцы того желали. Маллинкродту возражали союзные уполномоченные, и въ числѣ ихъ президентъ управленія канцлера Дельбрюкъ, который сказалъ: „я долженъ формальнымъ образомъ опровергнуть (Dementi geben) извѣстіе, будто германское управленіе иностранныхъ дѣлъ вынуждало отъ французскаго правительства какія-либо унизительныя дѣйствія, и долженъ самымъ формальнымъ образомъ объявить это извѣстіе ложнымъ, такъ какъ оно способно вновь бросить сѣмена раздора между двумя націями, которыя недавно вели войну и затѣмъ заключили между собой миръ". По существу проекта, Маллинкродтъ требовалъ, чтобы цифра мирнаго состава была сокращена по разсчету двухлѣтняго срока пребыванія подъ знаменами, и чтобы военная смѣта утверждалась сеймомъ ежегодно. Органомъ прогрессистовъ явился Рихтеръ (депутатъ Гагена), который произнесъ уже изложенную нами замѣчательную рѣчь и при первомъ обсужденіи закона (до передачи его въ коммиссію). Прогрессистская партія также настаивала на сохраненіи въ неприкосновенности права сейма ежегодно обсуждать военную смѣту во всей ея цѣлости, и находила цифру 401,659 чел. мирнаго состава преувеличенною и подлежащею сокращенію, но соглашалась предоставить ее пока на одинъ 1875 годъ. Рихтеръ прежде всего возсталъ противъ того полицейскаго пріема полемики, къ которому постоянно прибѣгаютъ національные либералы, съ тѣхъ поръ какъ они замѣнили феодаловъ въ милости князя Бисмарка. Какъ принадлежность вѣрной службы, къ нимъ перешла отъ „Крестовой" газеты манера во всякой оппозиціи указывать тотчасъ измѣну отечеству, союзъ съ внѣшними „и внутренними врагами" или, по меньшей мѣрѣ, нерасположеніе къ имперіи, къ единству. По по-

воду военнаго закона, третьимъ словомъ въ устахъ усердныхъ либераловъ бывала политическая неблагонамѣренность ихъ противниковъ, на что́ жаловался уже Рейхеншпергеръ при самомъ началѣ второго обсужденія. Рихтеръ началъ съ оправданія союза прогрессистовъ съ остальными частями оппозиціи. „Во всѣхъ парламентахъ", сказалъ онъ, „различныя группы меньшинства по необходимости соединяются. Но благонамѣренность и преданность учрежденіямъ имперіи не должны быть при всякомъ случаѣ подвергаемы сомнѣнію. Въ прогрессисткой партіи сочувствіе къ единству, стремленіе къ имперіи старѣе, чѣмъ въ нѣкоторыхъ другихъ изъ представленныхъ здѣсь партій (намекъ на консерваторовъ); среди насъ стремленіе это воплотилось въ то время, когда мысль о немъ не была удостоена „пріема ко двору (noch nicht courfähig war)"; уже въ то время иные изъ насъ за нее боролись и поплатились разными пожертвованіями". Перейдя затѣмъ къ адресной агитаціи въ пользу уступки правительству, на которую ссылался въ своей рѣчи Беннигсенъ, Рихтеръ подвергъ эту агитацію строгому осужденію. Онъ сказалъ, что напрасно агитація эта была раздуваема въ тенденціозномъ смыслѣ высокопоставленными лицами въ то самое время, когда сеймъ, по вниманію къ болѣзни канцлера, пріостановилъ свои занятія и не могъ противостать этой агитаціи. „Г. Беннигсенъ назвалъ эту агитацію сильною", продолжалъ Рихтеръ; „конечно, когда пускается въ ходъ вся машина оффиціозныхъ слугъ, печати, телеграфовъ, чиновничества и т. д., то въ Германіи возникаетъ такой кризисъ, который можетъ слишкомъ сильно подѣйствовать на нервы нѣкоторыхъ людей и сбить ихъ съ толку.

„Прогрессисткая партія легко могла устроить контръ-агитацію, и если не сдѣлала того, то только изъ убѣжденія, что съ военнымъ вопросомъ вообще слѣдовало обращаться осторожно; иначе мы могли устроить такую агитацію, которая произвела бы побольше эффекта. Но дѣло въ томъ, что прогрессистская партія обращается къ уму политически-зрѣлыхъ людей, а противники ея—къ неразумію и къ страстямъ. Чего не говорилось въ ферейнахъ для возбужденія страстей: то принятіе перваго параграфа военнаго закона выставлялось какъ будто оно нанесетъ пораженіе римской куріи, то отклоненіе этого параграфа представляемо было, какъ приглашеніе французамъ перейти нашу границу. Теперь удалось провесть имперскій сеймъ подъ ярмомъ параграфа перваго, и что́ же? Развѣ именно отъ этого не пострадала уже европейская репутація канцлера и не умалилось его значеніе? Развѣ имперіи не нуженъ такой сеймъ, который былъ бы окруженъ уваженіемъ, и развѣ самъ князь Бисмаркъ не былъ вынужденъ въ 1866 году включить въ свою программу именно такой

сеймъ, какъ онъ съ 1848 года жилъ въ народномъ сознаніи? И развѣ тѣ преувеличенія, къ которымъ прибѣгали оффиціозные органы, не падаютъ теперь на само правительство? Всего нѣсколько дней тому назадъ, оффиціозные голоса выставляли передъ неразумной толпой измѣною отечеству то самое измѣненіе § 1, на которое теперь согласилось правительство; но развѣ изгладить произведенное впечатлѣніе и вычеркнуть дурной примѣръ такъ же легко, какъ свистомъ отозвать назадъ начатую травлю? Я долженъ выразить сожалѣніе, что оффиціозные голоса вмѣшали въ эти споры возвышенное лицо монарха, и что выходки „Провинціальной Корреспонденціи" въ этомъ смыслѣ были переданы посредствомъ телеграфа во всѣ концы свѣта. Всякъ, кто не измѣнникъ, долженъ слѣдовать за военнымъ предводительствомъ императора — это правда, но вѣдь по конституціи императору не подлежитъ руководить сеймомъ и собраніями избирателей. Отвѣтственность за военный законъ ляжетъ не на одного императора, но и на имперскій сеймъ, и на имперскаго канцлера. И если-бы сеймъ не оказался способнымъ несть такую отвѣтственность, то я первый посовѣтовалъ бы возвратиться къ неограниченному образу правленія, потому что худшая (das verwerflichste) система правленія есть ложный конституціонализмъ (Scheinconstitutionalismus) *(общее одобреніе)*, при которомъ сейму остается одна роль, именно — несть на себѣ упрекъ въ тягости государственныхъ повинностей. Кто вмѣшиваетъ лицо императора въ споръ мнѣній, тотъ будетъ виноватъ, если когда-либо оппозиція въ Германіи, которая доселѣ была обращена только противъ правительственныхъ мѣръ и министровъ, направится и противъ самого императора. Правительство нисколько не мѣшало нѣкоторымъ бургомистрамъ пускать въ ходъ среди населенія адресы и толковать, что этими адресами будетъ выражаемо довѣріе къ императору; но спрашивается, не есть ли это начало того плебисцита, отъ котораго французская исторія должна бы предостерегать нашъ народъ? Нельзя такъ злоупотреблять именемъ императора".

Далѣе, Рихтеръ съ несокрушимою логикой поражалъ всѣ доводы Беннигсена и, переходя къ оцѣнкѣ предлагаемой уступки, сказалъ еще слѣдующее: „г. Беннигсенъ утѣшаетъ насъ временнымъ характеромъ закона; но семь лѣтъ тому назадъ онъ самъ точно также утѣшалъ насъ по поводу предоставленія правительству огульной суммой (Pauschquantum) всѣхъ расходовъ на армію, и тѣ утѣшенія его не оправдались. Нынѣшнія же утѣшенія его уничтожаются самимъ правительствомъ, такъ какъ военный министръ Камеке прямо заявилъ, что чрезъ семь лѣтъ нынѣшній кризисъ долженъ повториться. Этого мало. Поправка Беннигсена не устраняетъ столкновенія, но, напротивъ, ведетъ къ тому, чтобы столкновеніе возни-

кало и въ иныхъ областяхъ законодательства, такъ какъ никто не можетъ же вѣрить, что посредствомъ отреченія отъ одного права мы сооружаемъ оплотъ для охраненія прочихъ народныхъ правъ. Правда, эта палата не разъ уже создавала такіе законы, которые превосходили полномочіе ея членовъ; но есть все-таки разница, дѣйствуетъ ли она при этомъ въ согласіи съ народнымъ сознаніемъ, или нѣтъ. А параграфъ 1-й военнаго закона истекаетъ не изъ народнаго сознанія, но изъ недовѣрія къ этому народному сознанію. Въ немъ выражается не столько требованіе довѣрія къ правительству, сколько прямое недовѣріе къ германскому народу". Этими словами Рихтера, которыя гораздо болѣе „спасаютъ честь" имперскаго сейма, чѣмъ мнимая уступка правительства, доказывая, что въ интеллигентныхъ рядахъ нѣмецкихъ либераловъ есть люди искренніе, съ трезвымъ взглядомъ, зрѣлымъ умомъ и смѣлымъ словомъ, что либеральная Германія имѣетъ людей годныхъ для ея развитія въ будущемъ,— можно окончить цитаты изъ преній сейма по поводу военнаго закона. Остальные ораторы были крайне слабы въ сравненіи съ Рихтеромъ и Маллинкродтомъ. Лёве, отъ имени нѣсколькихъ прогрессистовъ, заявилъ намѣреніе вотировать за поправку Беннигсена, въ надеждѣ, что чрезъ семь лѣтъ, а можетъ быть и раньше, само правительство откажется отъ строгаго проведенія трехлѣтняго срока службы, хотя бы въ виду огромной эмиграціи въ Америку нѣмцевъ, желающихъ избавиться отъ военной службы. Консерваторъ фонъ-Мальцанъ выражалъ сожалѣніе, что проектъ правительства не прошелъ безъ измѣненія; національный либералъ Трейцшке, ученый и талантливый ораторъ, но совершенно потерявшій голову отъ славы побѣдъ 1870 года, выражалъ надежду, что чрезъ семь лѣтъ сеймъ „упрочитъ" положеніе арміи, какъ того требуетъ правительство, возражалъ на жалобы Рихтера, что прогрессисты то ссылаются на массу, какъ на народное мнѣніе, предъ которымъ все должно преклоняться, то именуютъ ее „неразумною толпою"; говорилъ, разумѣется, и о „внутреннихъ врагахъ", дѣйствующихъ за-одно съ внѣшними; безъ этого неприличнаго пріема, къ сожалѣнію, немыслима ни одна національно-либеральная рѣчь или статья. Весьма слаба была и рѣчь Ласкера, отъ котораго можно было ожидать рѣчи наиболѣе интересной, такъ какъ предводимое имъ лѣвое крыло національныхъ либераловъ рѣшало споръ. Никакихъ свѣдѣній о переговорахъ, бывшихъ съ правительствомъ, никакой ссылки на обѣщанныя гарантіи, ничего не было въ его рѣчи, кромѣ самыхъ вульгарныхъ соображеній „необходимости", весьма вульгарно же выраженныхъ.

Въ этомъ же засѣданіи (14-го апрѣля) параграфъ 1-й въ поправкѣ Беннигсена былъ принятъ большинствомъ 244 голосовъ противъ 146,

то-есть большинствомъ 78. Оппозиція состояла изъ центра, поляковъ, эльзасцевъ, націоналистовъ и прогрессистовъ, но 8 членовъ прогрессистской партіи и въ числѣ ихъ Лёве подали голоса съ большинствомъ. Затѣмъ подвергнуты были второму чтенію прочіе параграфы закона, а 20-го апрѣля состоялось третье его чтеніе, причемъ, при окончательномъ голосованіи по совокупности закона, онъ былъ утвержденъ большинствомъ 91 голоса, вмѣсто 78, оказавшихся при второмъ чтеніи § 1. При этомъ отъ прогресситской партіи отдѣлились еще 6 членовъ, такъ что прогрессистская партія потеряла 14 голосовъ. Такимъ образомъ, вмѣсто распаденія національной партіи и вступленія части ея членовъ, съ Ласкеромъ, въ оппозицію, состоялось отпаденіе части прогрессистской партіи, съ Лёве, и присоединеніе ихъ къ большинству. Побѣда для правительства была блестящая, тѣмъ болѣе, что уступка сдѣлана имъ только на словахъ. Для искреннихъ либераловъ въ Германіи 20-е апрѣля было днемъ весьма чувствительнаго пораженія. Не слѣдуетъ забывать, что тотъ вопросъ, который рѣшился теперь, былъ, съ самаго начала царствованія Вильгельма I, вопросомъ о существованіи или несуществованіи парламентской системы правленія. Столкновеніе между прусскимъ правительствомъ и прусскимъ сеймомъ возникло именно на почвѣ этого вопроса, вопроса о безконтрольномъ веденіи военнаго устройства правительствомъ, на принципѣ трехлѣтняго пребыванія солдатъ подъ знаменами. Послѣ побѣдъ надъ Даніею и Австріею, прусскіе либералы уступили *прошлое*, согласились признать то, что́ уже было сдѣлано правительствомъ. Но этого правительству казалось мало: оно хотѣло, чтобы имперскій сеймъ отрекся отъ своихъ правъ ежегодно обсуждать составъ арміи не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ, навсегда. Правда, теперь правительство удовольствовалось такимъ отреченіемъ на семь ближайшихъ лѣтъ, но при этомъ оно же прямо заявило, что дѣлаетъ это только въ увѣренности, что послѣ семи лѣтъ нельзя будетъ отмѣнить того, что́ семь лѣтъ существовало съ согласія сейма. И дѣйствительно, если изъятіе состава арміи изъ-подъ контроля народнаго представительства потребовалось теперь, когда Германія находится въ дружественныхъ отношеніяхъ къ Россіи, въ удовлетворительныхъ отношеніяхъ къ Австріи и Италіи, когда Франція слишкомъ слаба, чтобы представить какую-либо опасность, то можно ли ожидать, что чрезъ семь лѣтъ положеніе дѣлъ будетъ болѣе благопріятно для уступокъ сейму по военному вопросу? Правда, защитники уступки подчиненія сейма требованіямъ правительства, въ рѣчахъ своихъ не договаривали послѣдняго слова: существенный аргументъ въ пользу уступки въ ихъ умахъ былъ тотъ, что при настоящемъ царствованіи ничего съ правительствомъ не сдѣлаешь, а черезъ семь лѣтъ, по всей

вѣроятности, придется имѣть дѣло съ правительствомъ болѣе уступчивымъ. Но это—самообольщеніе. Пусть гг. Гнейстъ, Ласкеръ и Лёве не добиваются при нынѣшнемъ царствованіи *новыхъ* правъ народному представительству; пусть отлагаютъ до слѣдующаго царствованія требованія объ отвѣтственномъ министерствѣ, о преобразованіи союзнаго совѣта изъ законодательной палаты въ конгрессъ правительственныхъ коммиссаровъ, о полной свободѣ печати и сходокъ и т. д. Это еще было бы понятно; но вѣдь въ настоящемъ случаѣ не сеймъ добивался новаго права, а правительство требовало, чтобы онъ принесъ въ жертву *старое* право; чтобы онъ отступилъ назадъ, за эру 1848 года, чтобы значеніе парламента умалилось, чтобы сеймъ германскій сталъ еще менѣе полноправенъ, чѣмъ былъ когда-либо сеймъ прусскій. Стало-быть, если сеймъ уступилъ это нынѣшнему правительству только потому, что *оно* неуступчиво, то онъ точно также долженъ будетъ уступить и новому правительству, если новое правительство окажется неуступчивымъ. А съ какой же стати новому правительству быть уступчивымъ, когда оно будетъ имѣть въ виду такой примѣръ? Для этого требуется, чтобы во главѣ правленія находился какой-нибудь философъ, который самъ захочетъ рѣшить дѣло въ пользу парламентаризма. Но тогда вся заслуга такой уступки будетъ принадлежать ему, а не сейму, и Германія будетъ знать, что военный бюджетъ вотируется у нея ежегодно потому, что такова милость либеральнаго правительства, но вовсе не потому, что народныя права крѣпко блюдетъ народный сеймъ. Вѣдь весь военный вопросъ, начиная съ 1861 года, былъ вопросомъ о правахъ правительства и правахъ представительства. Развѣ это значитъ охранять парламентскія права, когда ихъ приносятъ въ жертву правительству, потому что оно неуступчиво, и съ тѣмъ, чтобы охранить ихъ впослѣдствіи противъ правительства, склоннаго къ уступкамъ? Но вѣдь гарантія и нужна-то не противъ уступчивости, а противъ чрезмѣрной требовательности правительства. Борьба между правительственными претензіями и парламентскими правами, начатая по военному вопросу въ Пруссіи 13 лѣтъ тому назадъ, нынѣ окончилась въ Германіи полнымъ пораженіемъ парламентскаго принципа. Реакція, сказавшаяся впервые уже при коронованіи въ Кёнигсбергѣ, только теперь одержала полную побѣду въ томъ самомъ вопросѣ, который служилъ полемъ для борьбы. А за этимъ результатомъ либераламъ уже нѣтъ ни основанія надѣяться, что въ будущемъ они получатъ правительство, склонное къ уступкамъ въ этомъ вопросѣ, ни права хвалиться впослѣдствіи подобною уступкою, еслибы будущее правительство и подарило имъ ее.

Но не слѣдуетъ относить такого мнѣнія ко всѣмъ безъ различія

оттѣнкамъ либеральной партіи. Тѣ прогрессисты, которые, какъ Рихтеръ, держали твердо знамя искренняго либерализма въ настоящее время,—имъ—и имъ однимъ—предстоитъ роль въ будущихъ стараніяхъ о расширеніи народныхъ правъ. Что касается всей національно-либеральной партіи и нѣсколькихъ прогрессистовъ-перебѣжчиковъ, что касается гг. Гнейста, Трейцшке, Ласкера и Лёве, то ихъ либеральная карьера теперь окончательно заключилась, имъ предстоитъ только почетное, хотя дисциплинированное положеніе въ рядахъ принадлежащаго князю Бисмарку большинства, но не предстоитъ никакой роли въ будущемъ.

Прусскій королевскій судъ по церковнымъ дѣламъ произнесъ, 15 апрѣля, отрѣшеніе графа Ледоховскаго отъ должности архіепископа гнѣзненскаго и познанскаго. Между тѣмъ, имперскій сеймъ, вслѣдъ за военнымъ закономъ, занялся разсмотрѣніемъ закона о „противящихся служителяхъ церкви“, получившій впослѣдствіи названіе закона объ епископахъ, хотя онъ направленъ не противъ епископовъ только, но и противъ священниковъ. По этому закону, духовное лицо, какъ только судъ произнесъ отрѣшеніе его отъ должности, поступаетъ подъ дѣйствіе тѣхъ началъ, на которыхъ основывались lois de sûreté générale при второй имперіи. Правительство имѣетъ право сослать его на жительство въ любой городъ, съ воспрещеніемъ выѣзда, или объявить его лишеннымъ правъ подданства и выслать его изъ страны. Этого мало: какъ только духовное лицо выслано изъ одной страны Германіи, ему уже нѣтъ мѣста ни въ какомъ другомъ государствѣ, входящемъ въ составъ имперіи. Оно не можетъ пріобрѣсть правъ подданства ни въ какой части Германіи, а лишенное правъ подданства, оно остается въ полномъ распоряженіи имперской власти, которая высылаетъ его за-границу. Первое и второе чтеніе этого закона происходили 21 и 23 апрѣля. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сеймъ принялся за обсужденіе имперскаго закона о печати. Проекты обоихъ сейчасъ названныхъ законовъ были внесены правительствомъ чрезъ союзный совѣтъ.

Сущность проекта закона о печати была приведена выше.

При обсужденіи закона на сеймѣ, въ немъ были сдѣланы слѣдующія измѣненія. Постановлено, что задержаніе (Beschlagnahme) можетъ происходить не во всѣхъ случаяхъ по усмотрѣнію полиціи, но только въ случаяхъ опредѣленныхъ, а именно, когда въ нумерѣ изданія усмотрѣны будутъ: государственная измѣна или оскорбленіе величества; затѣмъ, если усмотрѣно будетъ возбужденіе къ запрещеннымъ дѣйствіямъ или къ насильственнымъ дѣйствіямъ, угрожающимъ миру и согласію между различными классами гражданъ; од-

нако, въ двухъ послѣднихъ случаяхъ задержаніе можетъ производиться только тогда, если имѣется въ виду неминуемая опасность для общественнаго спокойствія. Правительство согласилось на эти измѣненія, и законъ былъ принятъ третьимъ чтеніемъ 25-го апрѣля. Что касается перваго закона, такъ-называемаго закона о епископахъ или о „противящихся служителяхъ церкви", то тѣ измѣненія, которымъ подвергъ его сеймъ, не только не ослабили, но еще усилили чрезвычайную власть, предоставляемую имъ правительствамъ. По проекту, какъ онъ вышелъ изъ союзнаго совѣта, предполагалось, что духовное лицо сперва „водворяется" гдѣ-нибудь внутри Германіи, и только въ случаѣ дальнѣйшаго сопротивленія можетъ быть лишено правительствомъ правъ подданства и выслано за-границу. По закону же, какъ онъ вышелъ изъ обсужденія на сеймѣ, духовное лицо, лишенное судомъ должности, если заявитъ намѣреніе далѣе отправлять ее, „водворяется" въ другомъ мѣстѣ въ Германіи; если же духовное лицо будетъ дѣйствительно отправлять должность, которой лишено, или окажетъ сопротивленіе распоряженіямъ полиціи—лишается правительствомъ подданства и можетъ быть выслано заграницу. Зато сеймъ измѣнилъ законъ еще въ такомъ смыслѣ, что духовному лицу, которому угрожаетъ ссылка на жительство въ Германіи или лишеніе правъ подданства, можетъ, буде оно не совершило тѣхъ дѣйствій, за которыя одна изъ этихъ мѣръ противъ него принимается, предварительно приносить жалобу въ королевскій судъ по церковнымъ дѣламъ (въ Пруссіи и Баденѣ) или тамъ, гдѣ такого суда не существуетъ—въ общій судъ высшей инстанціи, и только если не будетъ оправдано судомъ, подвергается указаннымъ административнымъ мѣрамъ. Но это постановленіе если и можетъ имѣть значеніе, то именно только тамъ, гдѣ нѣтъ суда по церковнымъ дѣламъ и гдѣ, стало-быть, дѣло будетъ рѣшаться судомъ независимымъ. Въ Пруссіи же судъ по церковнымъ дѣламъ никакой серьёзной гарантіи не представляетъ, и достаточно будетъ малѣйшаго наружнаго повода для того, чтобы судъ отказалъ преслѣдуемому въ охранѣ отъ ссылки его правительствомъ, куда оно пожелаетъ, въ Германію ли, или за-границу. Законъ этотъ былъ принятъ третьимъ чтеніемъ въ томъ же засѣданіи, 25-го апрѣля, большинствомъ 214 голосовъ противъ 108; прогрессистская партія вотировала вмѣстѣ съ консерваторами и національными либералами.

Сессія имперскаго сейма была закрыта императоромъ 26-го апрѣля. Въ тронной рѣчи выражалось не только удовольствіе, что состоялся законъ, который, „согласно намѣреніямъ союзныхъ правительствъ, долженъ прочно обезпечить германской арміи то устройство, кото-

рое служитъ залогомъ защиты отечества и мира Европы", но и ожиданіе, что вопросъ, отложенный на семь лѣтъ, будетъ, въ конечномъ результатѣ, все-таки рѣшенъ сообразно желаніямъ правительства. „Чтобы обезпечить прочное развитіе нашего государственнаго устройства и достичь дальнѣйшей разработки нашихъ національныхъ учрежденій на основѣ всесторонняго соглашенія", говорилось въ тронной рѣчи, „союзныя правительства согласились предложенное вами же и необходимое, по вашему убѣжденію—окончательное опредѣленіе мирнаго состава арміи закономъ—предоставить будущности. Они (правительства) сдѣлали эту уступку въ твердой увѣренности, что правильное обсужденіе военной смѣты и идущее впередъ развитіе конституціонной жизни внушатъ странѣ и будущимъ сеймамъ убѣжденіе, что обезпеченіе прочнаго, однообразнаго образованія національной вооруженной силы и учрежденіе законной основы для ежегоднаго обсужденія бюджета необходимы для сообщенія германской арміи крѣпкаго устройства, соотвѣтственнаго ея значенію для имперіи".

Затѣмъ, въ тронной рѣчи упоминалось о новыхъ постановленіяхъ относительно призрѣнія инвалидовъ и о прошедшемъ въ сеймѣ законѣ, опредѣляющемъ обращеніе бумажныхъ денегъ въ имперіи. Что касается важныхъ законовъ объ епископахъ и о печати, то тронная рѣчь о нихъ, къ общему удивленію, не упоминала. Она только выражала признательность и „за послѣднія постановленія" сейма, и затѣмъ оканчивала указаніемъ на попеченіе о нравственныхъ и матеріальныхъ силахъ Германіи, какъ на залогъ мира и обезпеченіе развитія культуры въ Европѣ. Оппозиціонные органы не преминули отмѣтить молчаніе тронной рѣчи о двухъ послѣднихъ законахъ, и объясняли его такъ, что будто самъ императоръ сознаетъ, что тутъ нечѣмъ хвалиться. Тѣмъ не менѣе, самый фактъ, что императоръ лично закрылъ сеймъ, служилъ доказательствомъ удовольствія его, и подалъ такимъ органамъ, какъ „Кельнская" газета, поводъ изъявлять особую признательность, хотя ничего особеннаго тутъ, повидимому, не было, такъ какъ во всѣхъ случаяхъ сеймъ закрывается или открывается все-таки отъ имени императора.

Законъ о печати послѣ того, какъ онъ вышелъ изъ союзнаго совѣта и вновь былъ обсужденъ сеймомъ, былъ утвержденъ императоромъ 7-го мая. Такъ какъ правительственный проектъ былъ подвергнутъ нѣкоторымъ измѣненіямъ въ сеймѣ, и сеймовыя поправки не всѣ прошли въ союзномъ совѣтѣ, то неизлишне будетъ, вмѣсто ссылокъ на измѣненія, введенныя въ проектъ, просто подробно изложить весь законъ въ томъ видѣ, какъ онъ окончательно былъ утвержденъ королемъ, и вступилъ въ дѣйствіе. 1) Свобода печати—такъ начи-

нается текстъ закона — подлежитъ только тѣмъ ограниченіямъ, которыя предписываются или допускаются настоящимъ закономъ. 2) Онъ примѣняется ко всѣмъ произведеніямъ книгопечатанія, а также ко всякому воспроизведенію и распространенію (Vervielfältigungen) писаній и изображеній посредствомъ механическихъ или химическихъ способовъ, съ текстомъ или безъ текста, и музыкальныхъ нотъ съ текстомъ или поясненіями. Все, что́ далѣе сказано о „печатныхъ произведеніяхъ" относится ко всѣмъ исчисленнымъ произведеніямъ. 3) Подъ распространеніемъ печатныхъ произведеній въ смыслѣ этого закона разумѣется также наклеиваніе и выставка ихъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ они доступны для публики. 4) Лишеніе права самостоятельнаго отправленія какого-либо вида печатнаго ремесла или права изданія и промысла произведеній печати не можетъ имѣть мѣста ни въ административномъ, ни въ судебномъ порядкѣ. Впрочемъ, къ печатному промыслу примѣняются общія постановленія о промыслахъ (Gewerbeordnung). 5) Публичное распространеніе произведеній печати безъ соблюденія постановленій о промыслахъ можетъ быть воспрещаемо полиціею тѣмъ лицамъ, которымъ, согласно этимъ постановленіямъ, можетъ быть отказано въ выдачѣ свидѣтельства (Legitimationsschein). Ослушаніе такого запрещенія наказуется на основаніи общихъ постановленій о промыслахъ. 6) Во всякомъ произведеніи печати должны быть означены имя и жительство типографа, и если оно предназначено къ распространенію, то еще имя издателя, или же—при самостоятельномъ распространеніи печатнаго произведенія—имя автора; освобождаются отъ этого условія такія произведенія печати, которыя служатъ только для цѣлей домашней жизни, какъ-то формуляры, прейскуранты, визитныя карточки и т. п., а также избирательные листки, если въ нихъ не содержится ничего, кромѣ указанія цѣли, времени и мѣста выборовъ, и лицъ, подлежащихъ избранію. 7) Газеты и періодическія изданія, выходящія помѣсячно или чаще, или хотя бы не въ точно-обозначенные сроки, должны, сверхъ того, имѣть на каждомъ нумерѣ, экземплярѣ или тетради имя и жительство отвѣтственнаго редактора. Означеніе отвѣтственными редакторами допускается только въ такомъ случаѣ, когда форма и содержаніе этого означенія удостовѣряютъ, какую именно часть изданія каждый при нихъ редижируетъ. 8) Отвѣтственными редакторами періодическихъ изданій могутъ быть только лица правоспособные, пользующіеся гражданскими правами чести и имѣющія обыкновенное пребываніе свое въ германской имперіи. 9) Каждый нумеръ періодическаго изданія представляется издателемъ въ то самое время, какъ только начинается раздача или разсылка его—мѣстной полицейской власти безплатно,

въ одномъ экземплярѣ. Но это условіе не относится къ изданіямъ исключительно-ученымъ, художественнымъ или промышленнымъ. 10) Редакторъ періодическаго изданія, принимающаго объявленія, обязанъ печатать въ одномъ изъ двухъ ближайшихъ нумеровъ его сообщаемыя ему оффиціальныя извѣщенія, за обыкновенную плату. 11) Редакторъ обязанъ также помѣщать возраженія на сообщенные имъ факты, присылаемыя присутственнымъ мѣстомъ или частнымъ лицамъ, до которыхъ они касаются, если эти возраженія подписаны, не содержатъ въ себѣ ничего, подлежащаго наказанію, и ограничиваются изложеніями фактовъ, причемъ редакторъ не долженъ дѣлать ни вставокъ, ни опущеній изъ нихъ. Возраженія должны печататься въ ближайшемъ нумерѣ послѣ того, который уже заключенъ для печатанія, и быть помѣщаемы въ томъ же мѣстѣ и печатаемы тѣмъ же шрифтомъ, гдѣ была статья, вызвавшая возраженія. Возраженія печатаются безплатно, если не превышаютъ объемомъ того сообщенія, которое ихъ вызвало; за лишнія же противъ того объема строки взимается обыкновенная плата (какъ за объявленія). 12) Всѣ предыдущія постановленія, начиная отъ обязанности выставлять имя типографа, не имѣютъ примѣненія къ печатнымъ произведеніямъ, исходящимъ отъ кокого-либо присутственнаго мѣста или сейма имперіи и государствъ, входящихъ въ ея составъ. Постановленіямъ о печатныхъ періодическихъ изданіяхъ не подлежатъ тѣ корреспонденціи, воспроизводимыя механическимъ или химическимъ способомъ, которыя разсылаются только редакціямъ (литографированныя и др. корреспонденціи). 13) Если одинъ изъ нумеровъ періодическаго изданія, выходящаго за-границей, въ теченіи одного года, дважды подвергся осужденію, на основаніи уголовнаго кодекса, то государственный канцлеръ имѣетъ право, по прошествіи 2-хъ мѣсяцевъ по вступленіи послѣдняго приговора въ законную силу, запретить дальнѣйшее распространеніе этого изданія на срокъ до двухъ лѣтъ, съ объявленіемъ о томъ въ общую извѣстность. Запрещенія иностранныхъ періодическихъ изданій, послѣдовавшія доселѣ въ отдѣльныхъ государствахъ имперіи, на основаніи мѣстныхъ законовъ, отмѣняются. 14) Во время войны или военной опасности могутъ быть запрещаемы канцлеромъ сообщенія о движеніи войскъ и средствахъ обороны. 15) Запрещаются публичные призывы, посредствомъ печати, къ покрытію путемъ пожертвованій денежныхъ пеней, наложенныхъ въ наказаніе за правонарушенія, а также объявленія о полученіи такихъ денегъ; собранныя же съ этой цѣлью суммы обращаются въ мѣстную кассу призрѣнія. 16) Обвинительные акты и другіе уголовно-судебные документы могутъ быть печатаемы не ранѣе, какъ по гласномъ заявленіи ихъ на судѣ или по окончаніи судебнаго дѣла. 17) Нака-

зуются денежными пенями до 1000 марокъ, или арестомъ, или тюремнымъ заключеніемъ, дѣйствія, нарушающія ст. 14, 15, 16 и 17; а также такія дѣйствія, нарушающія статьи 6, 7 и 8, которыя представляются сознательно-ложными показаніями. Равному наказанію подлежитъ издатель періодическаго изданія и тогда, если онъ зналъ, что редакторомъ означено въ изданіи не то лицо, которое имъ состоитъ. 18) Наказуются пенями 150 марокъ или арестомъ такія нарушенія ст. 6, 7 и 8, которыя не указаны во второмъ пунктѣ ст. 18, нарушенія ст. 9, 10 и 11. Нарушеніе трехъ послѣдне-упомянутыхъ статей преслѣдуется только въ случаѣ жалобы, и въ приговорѣ вмѣстѣ постановляется о напечатаніи присланнаго возраженія. Если же оно не было помѣщено по добросовѣстной ошибкѣ, то требуется только помѣщеніе, а наказанія не полагается. 19) Отвѣтственность за такія дѣйствія путемъ печати, которыхъ наказуемость заключается въ самомъ содержаніи печатнаго произведенія, опредѣляется общими уголовными законами. Если изданіе—періодическое, то наказанію подвергается отвѣтственный редакторъ, исключая если будетъ доказано, что то дѣйствіе совершено безъ его соучастія. 20) Если содержаніе печатнаго произведенія составляетъ правонарушеніе, то отвѣтственный редакторъ, издатель, типографъ и экспедиторъ, или тотъ, кто, по своей должности, распространялъ это произведеніе, если не подлежитъ наказанію по ст. 20, какъ виновники или соучастники дѣянія, подвергаются наказанію за упущеніе пенею до 1000 марокъ, или арестомъ или тюремнымъ заключеніемъ срокомъ до года, если не докажутъ, что ими соблюдена была вся обязательная заботливость. Но каждое изъ этихъ лицъ освобождается отъ наказанія въ томъ случаѣ, если укажетъ на автора, по волѣ котораго произведеніе явилось въ печати, или на одно изъ лицъ, поставленныхъ впереди обвиняемаго въ приведенномъ исчисленіи, если только это лицо находится въ предѣлахъ дѣйствія германской власти или находилось въ нихъ во время напечатанія, хотя бы впослѣдствіи и умерло; тѣмъ же правомъ пользуется распространитель иностранныхъ произведеній печати, если самъ получилъ ихъ отъ книгопродавца. 21) Всякое уголовное преслѣдованіе по этому закону, по какому бы то ни было нарушенію его, какъ относительно содержанія, такъ и относительно прочихъ правонарушеній, устраняется шестимѣсячной давностью (т.-е. по прошествіи 6 мѣсяцевъ уже нельзя возбуждать преслѣдованія). 22) Задержаніе (Beschlagnahme) печатныхъ произведеній безъ распоряженія суда, можетъ имѣть мѣсто лишь въ слѣдующихъ случаяхъ: когда произведеніе не соотвѣтствуетъ ст. 6 и 7, или распространяется въ нарушеніе ст. 14; когда имъ нарушается запрещеніе, основанное на ст. 15, и когда печатное пре-

ступленіе по содержанію своему представляетъ одно изъ дѣяній, указанныхъ въ опредѣленныхъ статьяхъ уголовнаго кодекса (измѣна, оскорбленіе величества, возбужденіе одного сословія противъ другого „образомъ, подвергающимъ опасности общественное спокойствіе", распространеніе сочиненій и изображеній, противныхъ цѣломудрію). Но при этомъ такая мѣра принимается только въ томъ случаѣ, если предвидится настоятельная опасность, что иначе возбужденіе къ преступленію можетъ непосредственно повесть за собою его совершеніе. 23) Суду принадлежитъ утверждать или отмѣнять предварительное задержаніе. Въ теченіи 24 часовъ послѣ задержанія, прокуроромъ должно быть предложено о томъ суду, который имѣетъ постановить рѣшеніе въ теченіи 24 послѣдующихъ затѣмъ часовъ. Если задержаніе совершено полиціею безъ распоряженія прокурора, то полиція обязана немедленно передать дѣло ему, во всякомъ случаѣ не позже 12-ти-часового срока. Въ этомъ случаѣ прокурорская власть обязана или сдѣлать распоряженіе о немедленномъ снятіи задержанія, или представить дѣло суду въ теченіи 12-ти-часового срока. Если власть, сама совершившая задержаніе, не получитъ въ теченіи первыхъ пяти дней приговора суда, утверждающаго эту мѣру, то оно теряетъ силу, и экземпляры немедленно освобождаются. 24) На рѣшеніе суда объ отмѣнѣ предварительнаго задержанія нѣтъ аппелляціи. 25) Если предварительное задержаніе послѣдовало даже по распоряженію суда, но затѣмъ въ теченіи 2-хъ недѣль не приступлено къ преслѣдованію по существу. 26) Экземпляры подвергаются задержанію только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они находятся для распространенія. Доски и формы, служащія для воспроизведенія, отбираемы быть не могутъ. Вмѣсто арестованія набора сочиненія, онъ разбирается. При задерживаніи указываются мѣста сочиненія, вызвавшія эту мѣру, съ приведеніемъ нарушенныхъ законовъ. Отдѣльныя части изданія (прибавленія къ газетамъ и др.), если не содержатъ ничего незаконнаго, не подвергаются при этомъ задержанію. 27) Пока продолжается задержаніе, распространеніе или новое тисненіе задержаннаго сочиненія не можетъ быть допущено. Кто, зная о состоявшемся задержаніи, поступитъ вопреки этой мѣрѣ, подвергается пенѣ до 500 марокъ или заключенію въ тюрьмѣ до 6 мѣсяцевъ. 28) Существующія доселѣ узаконенія относительно печати въ случаѣ военной опасности, войны, военнаго или осаднаго положенія и внутреннихъ смутъ (Unruhen) сохраняютъ силу и по изданіи этого закона, впредь до иного постановленія. Настоящій законъ не ограничиваетъ законодательныхъ правъ каждаго изъ государствъ имперіи въ изданіи постановленій относительно публичныхъ объявленій, выставокъ, плакатовъ и приглашеній, а также представленія безплатно экземпляровъ въ

библіотеки и коллекціи. Печать можетъ подлежать только установляемымъ законами общимъ промысловымъ налогамъ, а внѣ таковыхъ всякое отдѣльное обложеніе печати и печатныхъ произведеній, какъ-то: штемпель на газеты и календари, доходъ съ объявленій и т. п. отмѣняется. 29) Законъ этотъ вступаетъ въ силу съ 1-го іюля 1874 г. Примѣненіе его къ Эльзасу-Лотарингіи имѣетъ быть опредѣлено особымъ узаконеніемъ.

Прусскій сеймъ, возобновившій свои засѣданія по закрытіи, 26-го апрѣля, имперскаго сейма, разсмотрѣвъ и утвердивъ законы объ управленіи епархіями, въ которыхъ остаются вакантными епископскія мѣста, и о дополненіи Фалькова закона 11-го мая 1873 года о прекращеніи содержанія духовнымъ лицамъ въ случаѣ ослушанія правительству, а также утвердивъ бюджетъ и законъ о новомъ займѣ въ 5 милл. 600 т. талеровъ на расширеніе государственныхъ желѣзныхъ дорогъ, былъ закрытъ 21-го мая вице-президентомъ министерства, министромъ финансовъ Кампгаузеномъ, который прочелъ тронную рѣчь. Новые два закона по отношенію къ католическому духовенству прошли въ маѣ, въ обѣихъ палатахъ, съ нѣкоторыми измѣненіями; важнѣйшее изъ нихъ состояло въ томъ, что изъ перваго закона, съ согласія правительства, исключена была та статья, которая предоставляла министру духовныхъ дѣлъ, по его усмотрѣнію, лишать содержанія нѣкоторыхъ изъ членовъ капитуловъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда капитулъ не изберетъ такого капитулярнаго викарія (намѣстника епископа), который бы согласился принесть присягу законамъ. Другое измѣненіе, введенное во второй законъ, заключалось въ томъ, что чрезвычайныя права, предоставляемыя имъ патронамъ церквей и приходскимъ общинамъ по замѣщенію священническихъ мѣстъ, въ случаѣ неимѣнія въ епархіи епископа, были еще нѣсколько распространены. Исключеніе упомянутой выше статьи въ первомъ законѣ послѣдовало главнымъ образомъ вслѣдствіе рѣчи Маллинкродта (который чрезъ двѣ недѣли послѣ того умеръ, какъ утверждала „Germania“, отъ истощенія непосильнымъ трудомъ), а сверхъ того и потому, что сами національные либералы догадались, какое некрасивое положеніе создалъ бы законъ тѣмъ послушнымъ правительству членамъ капитуловъ, которымъ министръ сохранилъ бы производство содержанія, отнявъ его у ихъ товарищей. Оба эти измѣненія были введены въ палатѣ депутатовъ. При третьемъ чтеніи законовъ въ ней, 9-го мая, они были приняты большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ голосовъ клерикаловъ и поляковъ. Въ верхней палатѣ оба закона были окончательно приняты чрезъ нѣсколько дней, безъ измѣненія, въ томъ видѣ, какъ они вышли изъ палаты

депутатовъ; большинство въ верхней палатѣ оказалось 81 противъ 46-ти.

Изъ дѣлъ, обратившихъ на себя общее вниманіе Германіи въ маѣ, слѣдуетъ еще упомянуть о выходѣ въ отставку германскаго посла въ Константинополѣ, графа Арнима. Графъ Арнимъ, бывшій со времени войны германскимъ посломъ во Франціи, издавна расходился въ убѣжденіяхъ съ Бисмаркомъ; въ недавнее время онъ былъ переведенъ въ Константинополь, но еще не принялся за дѣла тамошняго посольства, которыя продолжалъ отправлять резидентъ Эйхманъ. Между тѣмъ, въ одной газетѣ появились извлеченія изъ донесеній графа Арнима берлинскому кабинету, относящіяся ко времени ватиканскаго собора, когда Арнимъ былъ прусскимъ посланникомъ въ Римѣ. Изъ этой переписки было видно, что Арнимъ совѣтовалъ въ то время употребить все вліяніе державъ, чтобы поддержать германскихъ епископовъ, сопротивлявшихся провозглашенію догмата о непогрѣшимости. Въ отвѣтъ на эту публикацію, Бисмаркъ оффиціознымъ образомъ обнародовалъ свои инструкціи Арниму, объяснявшія, почему правительство не приняло его мысли; но, кромѣ того, обнародовано было еще и одно донесеніе Арнима, въ которомъ тотъ безъ особеннаго уваженія отозвался о нынѣшнемъ вождѣ „старокатоличества“ Дёллингерѣ, одномъ изъ главныхъ противниковъ догмата непогрѣшимости на соборѣ. Обнародованіе этого донесенія Арнимъ принялъ за намѣреніе компрометтировать его въ глазахъ тѣхъ людей, которыхъ онъ тогда поддерживалъ. Въ сущности это едва ли не былъ маневръ, чтобы вызвать Арнима на какой-нибудь рѣзкій шагъ; маневръ этотъ удался: графъ Арнимъ въ письмѣ къ Дёллингеру, преданномъ печати, заявлялъ полное свое уваженіе къ этому богослову и, упомянувъ о тогдашнихъ своихъ донесеніяхъ, сказалъ, что онъ предвидѣлъ, какой хаосъ впослѣдствіи долженъ былъ выдти изъ положенія, принятаго правительствомъ, разумѣя подъ этимъ нынѣшнее положеніе церковныхъ дѣлъ въ Германіи. Такое осужденіе политики правительства, произнесенное однимъ изъ его представителей за-границею, могло имѣть одинъ результатъ: Арнимъ подалъ въ отставку, и былъ уволенъ отъ должности посла въ Константинополѣ. Это послужило только началомъ разыгравшейся впослѣдствіи драмы.

Въ іюлѣ Германія, а съ ней и вся Европа, были поражены извѣстіемъ, что въ Бисмарка сдѣланъ выстрѣлъ и что канцлеръ раненъ. Князь Бисмаркъ, только-что оправлявшійся отъ серьёзной болѣзни, пріѣхалъ въ Киссингенъ для пользованія водами. Отправ-

ляясь въ купальню, 13-го іюля, онъ поднялъ руку къ шляпѣ, чтобы отвѣтить на поклонъ одного прохожаго въ тотъ самый моментъ, когда вѣрно-намѣченная пуля была пущена ему въ голову убійцею. Убійца, немедленно схваченный прохожими, оказался бондарь, по имени Кулльманъ. Изъ перваго же допроса его, на который явился и самъ Бисмаркъ, легко раненый въ руку, обнаружилось, что покусившійся на жизнь канцлера—фанатикъ, поднявшій на него руку за церковные законы. Кулльманъ самъ объявилъ это, прибавивъ, что онъ давно имѣлъ намѣреніе убить Бисмарка, и прожилъ нѣкоторое время въ Берлинѣ съ этою именно цѣлью. Происшествіе это, естественно, произвело огромное впечатлѣніе во всей Германіи и, какъ то всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, злодѣяніе Кулльмана было возложено на отвѣтственность цѣлой партіи. Самъ Бисмаркъ, со свойственной ему горячностью, въ первый же день, явившись у окна своей квартиры благодарить за принесенную ему серенаду и восторженныя привѣтствія, сказалъ, что „*они* не поколеблютъ подобными средствами великое дѣло свободы, независимости и единства Германіи". Слово „они", относившееся очевидно къ католикамъ, было исключено изъ краткой рѣчи Бисмарка, при отдачѣ ея въ печать; въ печатныхъ словахъ его говорилось уже только, что это великое дѣло „не можетъ быть поколеблено подобными средствами". Но частная либерально-національная печать, а также печать оффиціозная прямо поставили покушеніе Кулльмана на убійство въ вину католической партіи. Возможность воспользоваться этимъ оружіемъ, чтобы наносить противнику удары, была слишкомъ заманчива. Что ею воспользовались óрганы оффиціозные, въ томъ не было ничего удивительнаго. Оффиціозныя прусскія статьи пишутся нынѣ въ „либерально-національномъ" духѣ, но пишутся людьми, вскормленными на службѣ реакціонерному лагерю, который былъ прежде собственнымъ лагеремъ Бисмарка. Онъ самъ, хотя цѣли его измѣнились, нисколько не измѣнился въ своихъ пріемахъ, несмотря на необыкновенный умъ. Естественно, что люди, употребляемые имъ для сочиненія оффиціозныхъ статей, всегда готовы идти дальше его, а не имѣя его ума, и вовсе не измѣнились на службѣ „національному либерализму". Какъ бывало, въ качествѣ чистыхъ реакціонеровъ, они пользовались покушеніями Беккера и Блинда, чтобы травить весь либерализмъ, „топить" всѣхъ либераловъ въ общей солидарности съ преступными фанатиками, которые называли себя радикалами, такъ и теперь, въ качествѣ „либераловъ", они прямо указывали въ Кулльманѣ орудіе католической партіи. Неоффиціозные національно-либеральные óрганы, говоря въ сущности то же самое, понимали однако неблаговидность прямого обвиненія, помня собственныя прежнія невзгоды, и потому

маскировали свои обвиненія новымъ философскимъ оборотомъ: „нравственное соучастіе“, „нравственная совиновность“, (intellectuelle Mitschuld). Опредѣленіе это было не менѣе благозвучно, чѣмъ знаменитое въ свое время выраженіе „психологическій моментъ“, которое въ началѣ 1871 года служило нѣмецкимъ газетамъ перифразою понятія о „голодѣ“, наступленіе котораго въ Парижѣ вынуждало сдачу его. Но какъ въ то время, надѣясь на „психологическій моментъ“, разумѣли просто голодъ, такъ и теперь, говоря о „нравственномъ соучастіи“, разумѣли, что католическая партія въ Германіи должна быть поставлена внѣ общихъ законовъ. Необходимо однако прибавить, что въ настоящемъ случаѣ самъ убійца облегчилъ дѣло обвиненія. Такъ, на вопросъ, дѣйствовалъ ли онъ подъ вліяніемъ постороннихъ лицъ, онъ отвѣчалъ почти утвердительно, и только отказался давать какія-либо въ этомъ отношеніи показанія. Но обвинительная ревность, высказанная при этомъ случаѣ „національно-либеральной“ печатью, была тѣмъ болѣе неумѣстна, что она была совершенно излишня.

Прусскимъ прокурорамъ вскорѣ разослано было циркулярное предписаніе строго слѣдить за печатью и обществами католической партіи; произведено было нѣсколько обысковъ, между прочимъ въ редакціи газеты „Germania“. „Провинціальная Корреспонденція“, рядомъ съ понятіями вполнѣ опредѣленными, каковы понятія о „проступкахъ и преступленіяхъ“, ставила въ связи и съ одинаковымъ значеніемъ такія понятія, какъ „опасное возбужденіе страстей“ и разныя квалификаціи въ родѣ Umtriebe, Wühlereien, Hetzereien, которыя по свойству своему совершенно неопредѣленны и могутъ быть, по желанію, примѣняемы ко всякому оппозиціонному слову. Требуя, чтобы власти со всею строгостью законовъ дѣйствовали по отношенію къ католическимъ союзамъ и обществамъ, тотъ же óрганъ объяснялъ законъ слѣдующимъ образомъ: „по закону о правѣ собраній (Vereinsgesetz), полицейскому надзору подлежатъ всѣ общества, которыя имѣютъ цѣлью дѣйствіе на общественныя дѣла (Einwirkung auf öffentliche Angelegenheiten)“. На этомъ основаніи óрганъ этотъ приглашалъ полицейскія власти подвергать надзору всей строгости законовъ всѣ такія общества, которыя, хотя бы это не заключалось въ ихъ уставахъ, фактическимъ образомъ своихъ дѣйствій (thatsächliches Verhalten) окажутъ стремленіе вліять на общественныя дѣла. Ясно, что на этомъ основаніи полицейскому надзору и полицейскимъ мѣрамъ о закрытіи по усмотрѣнію должны бы подлежать и всѣ благотворительныя общества, словомъ—всякія общества, за исключеніемъ развѣ ученыхъ; да и объ ученыхъ можно сказать, что они занимаются возбужденіемъ страстей, съ цѣлью повліять на обществен-

ныя дѣла. Между тѣмъ, смыслъ прусскаго закона вполнѣ ясенъ и даже буква его весьма точна, и онъ вовсе не допускалъ столь обширнаго толкованія. Онъ говоритъ именно только о *политическихъ* обществахъ, а вовсе не объ обществахъ, производящихъ дѣйствіе или вліяніе (Einwirkung) на общественныя дѣла. Нѣсколько благотворительныхъ обществъ въ Берлинѣ было закрыто на основаніи этого закона, запрещающаго политическимъ обществамъ вступать въ союзы одному съ другимъ, между тѣмъ какъ законъ этотъ (11-го марта 1850 г.) говоритъ прямо: „общества, имѣющія цѣлью обсужденіе *политическихъ* предметовъ въ собраніяхъ, не должны вступать въ союзъ (Verbindung) съ другими однородными обществами, въ особенности посредствомъ комитетовъ, коммиссій, центральныхъ органовъ и подобныхъ учрежденій, а также чрезъ взаимную переписку". Правда, и благотворительныя, именно католическія общества, иногда принимаютъ политическій характеръ въ томъ смыслѣ, что соединяютъ членовъ одной партіи. Но противъ этого, на основаніи закона, ничего нельзя сдѣлать. Чтобы соблюсти его, необходимо было бы различать, въ самомъ ли дѣлѣ самыя дѣйствія, происходящія въ обществахъ, ихъ постановленія и пренія относятся къ политическимъ предметамъ. Извѣстно было напримѣръ, что таково именно Майнцское собраніе католиковъ. Такія общества и подходили подъ дѣйствіе закона; но общества „учениковъ" (Lehrlinge) и „христіанскихъ матерей" въ Берлинѣ, закрытыя на основаніи этого закона, не должны были подходить подъ его дѣйствія, потому что не занимались политическими преніями и дѣйствіями, хотя бы даже общества эти и имѣли политическій „духъ". Усмотрѣть или не усмотрѣть указанное различіе на практикѣ зависитъ отъ полиціи, а когда отъ нея требуется, чтобы она употребляла всѣ усилія къ предотвращенію не только „проступковъ и преступленій", но и Wühlerein, Hetzereien, Umtriebe и т. д., то трудно было ожидать, что полиція будетъ заботиться о дѣйствительномъ соблюденіи закона. Вообще, преступленіе Кулльмана не только отвратительно само по себѣ, но еще прискорбно тѣмъ, что оно вызвало въ Германіи, и особенно въ Пруссіи, весьма сильныя еще и слишкомъ близкія традиціи реакціоннаго духа и реакціонерныхъ пріемовъ. Остается надѣяться, что оно можетъ имѣть и хорошее послѣдствіе въ томъ смыслѣ, что откроетъ глаза католическому населенію насчетъ опасности фанатизма, который несомнѣнно ведетъ къ насилію. Оппозиція католиковъ можетъ быть вполнѣ естественною и законною, если она не будетъ увлекаться духомъ фанатизма; въ противномъ случаѣ, она могла привесть къ такому насильственному кризису, который представлялъ даже болѣе опасности, чѣмъ вы-

стрѣлъ убійцы; взрывъ фанатизма могъ выразиться въ смутахъ, которыя поколебали бы дѣло единства.

Разстрѣляніе карлистами взятаго ими въ плѣнъ прусскаго капитана Шмидта, бывшаго корреспондентомъ нѣмецкихъ газетъ при испанской арміи, подало берлинскому кабинету поводъ къ возбужденію вопроса о вмѣшательствѣ въ дѣла Испаніи. Надо полагать, что князь Бисмаркъ при этомъ ссылался просто на жестокости, совершаемыя карлистами, оставляя въ сторонѣ дѣло Шмидта, потому что странно было бы притязаніе какого-либо правительства разрѣшать своимъ офицерамъ принимать участіе въ иностранной войнѣ, и затѣмъ прикрывать ихъ на этой войнѣ своимъ покровительствомъ. Но германской печати было естественно принять къ сердцу участь соотечественника. Впрочемъ, и она отнеслась бы къ этому случаю хладнокровнѣе, еслибы оффиціозные óрганы не ударили въ набатъ по приказанію, полученному свыше. Какъ ни гнусно убійство плѣнныхъ, но убійство Шмидта не было гнуснѣе убійства десятковъ его товарищей, и всякому понятно, что человѣкъ, который добровольно подвергался шансамъ междуусобной войны въ чужой странѣ, не могъ разсчитывать на защиту со стороны своего отечества. Но печать, зависящая отъ берлинскаго бюрó „по дѣламъ печати", играетъ теперь въ Германіи такую роль, что, вообще говоря, весьма трудно составить себѣ понятіе объ истинномъ общественномъ мнѣніи въ этой странѣ. Кромѣ газетъ, извѣстныхъ за оффиціозныя, берлинское бюрó имѣетъ въ своемъ распоряженіи еще много óрганов, и въ ихъ числѣ—наиболѣе распространенные, не только въ Германіи, но и въ Европѣ. Извѣстно, что такъ-называемый „Reptilien-fonds", то-есть доходъ съ секвестрованныхъ имуществъ бывшаго короля ганноверскаго и бывшаго курфирста гессенскаго, не входитъ въ бюджетъ, котораго ассигнованія обсуждаются и утверждаются прусскимъ сеймомъ. Вопреки требованію конституціи, доходъ этотъ остается въ полномъ и безконтрольномъ распоряженіи берлинскаго кабинета, и изъ него-то бюрò „по дѣламъ печати" почерпаетъ обильныя средства для вліянія на наиболѣе распространенные óрганы, для руководства цѣлою массою газетъ посредствомъ корреспонденцій и статеекъ, составленныхъ въ помянутомъ бюро. По слухамъ, доходъ съ секвестрованныхъ имуществъ, служащій для этой цѣли, составляетъ сумму до 800 тысячъ талеровъ въ годъ. На эту сумму можно пріобрѣсть себѣ немало óрганов, особенно въ Германіи, гдѣ цѣна литературнаго труда крайне низкà, газеты стóятъ весьма дешево и живутъ, главнымъ образомъ, массою печатаемыхъ ими, тоже по дешевой цѣнѣ, объявленій. До какой степени многочисленная фаланга зависимыхъ óрга-

новъ (въ числѣ которыхъ есть и австрійскіе, и другіе заграничные), нынѣ заслоняетъ собою истинное общественное мнѣніе въ Германіи, это—любопытный вопросъ, который, быть можетъ, будетъ со временемъ выясненъ исторіею. Но несомнѣнно, сверхъ того, что, имѣя въ своемъ распоряженіи массу газетъ, и въ томъ числѣ наиболѣе распространенныя, наилучшимъ образомъ редижируемыя, берлинскій кабинетъ отчасти *создаетъ* общественное мнѣніе, то-есть подсказываетъ множеству менѣе самостоятельныхъ читателей тѣ взгляды, которые ими въ дѣйствительности и совершенно искренно усвоиваются. Языкъ оффиціозныхъ органовъ былъ столь энергиченъ, что можно было ожидать отплытія къ берегамъ Испаніи всего германскаго флота.

Въ это время, по всей вѣроятности, сдѣлана была берлинскимъ кабинетомъ попытка склонить ко вмѣшательству или къ допущенію вмѣшательства другіе кабинеты. Одновременно — и это уже не подлежитъ сомнѣнію—германскій посолъ въ Парижѣ имѣлъ тотъ „впрочемъ, весьма вѣжливый разговоръ“ съ французскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, герцогомъ Деказомъ, въ которомъ обратилъ его вниманіе на потворство карлистамъ французскихъ пограничныхъ властей, объявивъ ему, что такимъ образомъ Франція нарушаетъ международное право и что Германіею будутъ приняты соотвѣтственныя тому мѣры, а именно, послана будетъ военная эскадра къ берегу Испаніи, сосѣднему съ французскою границей. Случай подвергнуть новому униженію Францію могъ только укрѣпить князя Бисмарка въ его намѣреніи—подавить враждебное его политикѣ дѣло карлистовъ. Но чрезъ нѣкоторое, довольно краткое время вдругъ произошло измѣненіе въ тонѣ прусскихъ оффиціозныхъ органовъ, а вслѣдъ за ними и въ остальной печати произошла одна изъ тѣхъ внезапныхъ эволюцій, которымъ со стороны можно только удивляться: вмѣсто разсужденій о достоинствѣ имперіи, требующемъ наказанія карлистовъ за казнь германскаго подданнаго, о высокой гуманной миссіи Германіи, ставящей ей въ обязанность положить конецъ современному варварству, — пошелъ хладнокровный разговоръ о необходимости принять мѣры на всякій случай «для защиты германскихъ подданныхъ въ Испаніи». Одновременно стало извѣстно, что въ Бискайскій заливъ посылаются всего два небольшихъ судна „Nautilus“ и „Albatros“, и что командирамъ ихъ дана инструкція избѣгать всякаго вмѣшательства во внутреннія дѣла Испаніи и ограничиваться наблюденіемъ. Всѣ эти обстоятельства, если ихъ сблизить съ приведеннымъ ниже параграфомъ англійской тронной рѣчи, усиленно наводятъ на предположеніе, что берлинскій кабинетъ сперва предполагалъ вмѣшательство въ дѣла Испаніи одинъ—съ согласія державъ, или сообща съ ними, пользуясь, какъ поводомъ къ тому, жестокостями

карлистовъ, и что, встрѣтивъ рѣшительное неодобреніе этой мысли со стороны Англіи, а быть можетъ, и другихъ державъ, онъ тогда поспѣшилъ предложить другую мѣру — признаніе державами правительства маршала Серрано. Понятно, что сентъ-джемскому кабинету, чѣмъ рѣшительнѣе могъ быть первый его отказъ, тѣмъ неловче было отвѣчать отказомъ и на это предложеніе. Къ этому нужно прибавить, что и прецеденты британской дипломатіи въ дѣлѣ признанія иностранныхъ правительствъ не давали ему основанія къ безусловному отказу въ этомъ случаѣ; Англія вообще ранѣе всѣхъ великихъ державъ признавала новыя правительства. Вотъ почему Англія дала свое согласіе; ея примѣръ увлекъ Францію, которая, въ виду его, могла стать отказомъ съ своей стороны въ положеніе, враждебное германской политикѣ. Австрія, какъ уже сказано выше, колебалась, и наконецъ подчинилась требованію берлинскаго кабинета въ сущности по тому же соображенію, которое подѣйствовало на Францію. Ни Франція, ни Австрія противодѣйствовать требованіямъ изъ Берлина не будутъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ чувствовать себя въ положеніи дать имъ, въ случаѣ нужды, серьёзный отпоръ, — а до этого еще далеко.

Совсѣмъ въ иномъ положеніи находилась въ этомъ случаѣ Россія. Наше правительство было совершенно свободно въ своихъ дѣйствіяхъ, потому что, каково бы ни было рѣшеніе его по отношенію къ Испаніи, оно не могло быть понято въ смыслѣ проявленія вражды къ Германіи. Не имѣя повода опасаться, что отказъ съ его стороны будетъ перетолкованъ въ непріязненномъ берлинскому кабинету смыслѣ, русское правительство не имѣло также никакой причины признать правительство Испаніи именно теперь, когда оно представлялось не лицомъ, избраннымъ кортесами, а маршаломъ Серрано, обязаннымъ своей властью генералу Павіи.

Въ концѣ лѣта и осенью возникъ вопросъ о шлезвигцахъ, избравшихъ датскую національность. Въ отношеніи ихъ прусскія власти примѣняли довольно безцеремонно право, принадлежащее администраціи высылать иностранцевъ по усмотрѣнію и безъ всякаго судебнаго разбирательства. Ихъ высылали по такимъ поводамъ, какъ, напр., участіе въ датской газетѣ или поѣздка въ Данію на какое-либо патріотическое празднество. А между тѣмъ, подобная высылка была для коренныхъ жителей края, имѣвшихъ въ немъ постоянную осѣдлость и дѣла, — гораздо чувствительнѣе, чѣмъ она можетъ быть для дѣйствительныхъ иностранцевъ, живущихъ внѣ своего отечества. Въ сентябрѣ появилось въ разныхъ газетахъ извѣстіе, что датское правительство, наконецъ, сдѣлало по этому поводу представ-

ленія въ Берлинъ. Извѣстіе это также было опровергнуто берлинскими оффиціозными органами, а между тѣмъ распространился слухъ, будто прусское правительство предлагаетъ Даніи возвратить ей сѣверную полосу Шлезвига, но съ такимъ условіемъ, чтобы вся Данія вступила въ составъ германской имперіи, которая, такимъ образомъ, пріобрѣла бы положеніе весьма важное для развитія своихъ морскихъ силъ. Развитіе это и теперь идетъ весьма быстро, при блестящемъ состояніи прускихъ финансовъ. Недаромъ главный начальникъ адмиралтейства, генералъ фонъ-Стошъ, при спускѣ и освященіи новаго панцырнаго фрегата „Фридрихъ-Великій", въ Килѣ, въ присутствіи императора Вильгельма, обѣщалъ ему, что „его флотъ сдѣлается достойнымъ его арміи". Приведенный сейчасъ слухъ есть не болѣе, чѣмъ одинъ изъ тѣхъ слуховъ, въ которыхъ отражается безпокойство, внушаемое въ Европѣ могуществомъ германской имперіи. Казалось бы, въ этомъ слухѣ, несмотря на очевидную выгодность для Германіи имѣть въ своемъ распоряженіи Ютландію, можетъ быть менѣе правдоподобія, чѣмъ въ любомъ изъ слуховъ о намѣреніяхъ князя Бисмарка по отношенію къ Испаніи; Германія, конечно, нисколько не зависитъ отъ Россіи; въ согласіи съ Россіею она могла бы сдѣлать въ настоящее время почти все. Но и одна, безъ такого согласія, она, безъ всякаго сомнѣнія, можетъ сдѣлать нѣчто, напримѣръ, хотя въ испанскихъ дѣлахъ, которыя—каково бы ни было мнѣніе о нихъ Россіи—не могутъ близко интересовать нашей политики. Но прямо въ разрѣзъ съ мнѣніемъ Россіи, вопреки существенному ея интересу, Германія едва ли можетъ предпринять что-либо при нынѣшнемъ положеніи Европы. А между тѣмъ, включеніе Даніи въ составъ германской имперіи прямо противорѣчило бы и отношеніямъ между правительствами, и весьма важному интересу Россіи—не быть запертою на Балтійскомъ морѣ, какъ она заперта на остальныхъ своихъ моряхъ: Босфоромъ на Черномъ морѣ, берегами—на Каспійскомъ, льдами—на Бѣломъ. Россіи вовсе не все равно, чьи батареи господствуютъ надъ проливами, ведущими изъ Балтійскаго въ Сѣверное море: датскаго ли королевства, или германской имперіи, сильнѣйшей державы въ Европѣ. Интересы эти такъ очевидны и непреложны, что противъ нихъ германская дипломація не могла бы пойти, даже еслибы ее не связывало взаимное дружественное расположеніе обоихъ правительствъ, русскаго и прусскаго. Правда, въ политикѣ необходимо, несмотря на дружественное расположеніе, все-таки заботиться о пріобрѣтеніи возможно бо́льшихъ фактическихъ гарантій; но это все-таки не достигается такими предпріятіями, которыя прямо противорѣчили бы существенному интересу союзной державы. Сверхъ того, если уже говорить о гаранті-

яхъ, независимо отъ дружественнаго расположенія, то германской политикѣ выгоднѣе имѣть гарантію въ нынѣшнемъ положенія датскаго королевства, чѣмъ включить его въ свой составъ. Если уже разсуждать независимо отъ союза, существующаго въ данное время, то нельзя не признать, что полная независимость и вмѣстѣ совершенная беззащитность Даніи могутъ быть разсматриваемы въ Германіи, какъ почти единственное средство дѣйствовать на Россію понудительнымъ образомъ, при такой невѣроятной въ эту минуту случайности, какъ разрывъ дружественныхъ между Германіею и Россіею отношеній. Легкость, съ какою германскія войска могутъ овладѣть материкомъ и островами Даніи прежде, чѣмъ Россія успѣла бы что-либо сдѣлать, можетъ быть разсматриваема въ Германіи, какъ средство подѣйствовать на Россію въ какомъ-либо иномъ вопросѣ, еслибы произошелъ разрывъ, который нынѣ относится къ области невѣроятнаго, но тѣмъ не менѣе можетъ быть допускаемъ въ стратегическихъ соображеніяхъ. Вотъ почему, повторяемъ, слухъ о намѣреніи берлинскаго кабинета включить въ составъ германской имперіи Данію представляется намъ наименѣе вѣроятнымъ изъ всѣхъ приведенныхъ выше слуховъ о предположеніяхъ князя Бисмарка. По отношенію къ Россіи, Данію, во-первыхъ, присоединить нельзя, а во-вторыхъ, выгоднѣе и не присоединять ее, лишая себя такого средства дѣйствія, которое, хотя теперь только въ теоріи, лишено значенія.

Гораздо вѣроятнѣе другой слухъ,—обиліе ихъ въ послѣднее время, въ самомъ дѣлѣ, замѣчательно,—о планахъ германскаго канцлера относительно развитія имперскаго флота: высказана догадка, что въ вознагражденіе за свое вмѣшательство въ пользу правительства маршала Серрано, онъ выговорилъ уступку Германіи богатой испанской колоніи—Порторико, съ населеніемъ около 650 т. душъ; надо замѣтить, что на этомъ островѣ рабство уже отмѣнено. Выгоды такого пріобрѣтенія для Германіи не подлежали бы сомнѣнію; давъ ей положеніе въ Антильскихъ водахъ и политику въ Америкѣ, по отношенію къ колоніямъ испанскимъ, французскимъ, англійскимъ и Соединенныхъ Штатовъ, оно вдругъ превратило бы Германію въ настоящую морскую державу.

II. Отдѣльныя государства Германской Имперіи.

1. Баварія.

Король Лудвигъ II (род. 25-го августа 1845) наслѣдовалъ отцу 10 марта 1864. Безбраченъ. Братъ короля — принцъ *Оттонъ* (род. 1848 г.).

Конституція 25 мая 1818, измѣненная въ 1848 и 1849 годахъ. Законодательная власть принадлежитъ двумъ палатамъ: палатѣ государственныхъ совѣтниковъ (наслѣдственные и пожизненные, по назначенію короны) и палатѣ представителей, избираемыхъ народомъ въ двухъ степеняхъ, опредѣленныхъ цензомъ. Министерство отвѣтственно передъ палатами.

Министерство. Президентъ совѣта и министръ финансовъ фонъ-Пфрецшнеръ (1872).

Населеніе къ 1872: 4.861,402 души.

Вѣра католическая; къ ней принадлежатъ $^7/_{10}$ населенія.

Бюджетъ 1872: доходы и расходы уравновѣшиваются на цифрѣ 74.969,635 бав. гульд. (безъ издержекъ взиманія).

Долгъ въ 1871 г.—488½ мил. бав. гульд. Этотъ огромный для Баваріи долгъ образовался частію вслѣдствіе прежнихъ дефицитовъ, частію вслѣдствіе строительныхъ расходовъ, особенно по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ.

Образованіе. Въ Баваріи 3 университета. Въ каждомъ приходѣ есть начальная школа, и посѣщеніе школъ обязательно для дѣтей до 14-лѣтняго возраста.

2. Вюртембергъ.

Король Карлъ I (род. 6-го марта 1823) наслѣдовалъ отцу 25-го іюня 1864 г. Въ супружествѣ съ Е. И. В. великой княгиней Ольгой Николаевной.

Конституція 25-го сентября 1819. Законодательная власть принадлежитъ двумъ палатамъ. Первая состоитъ изъ наслѣдственныхъ и пожизненныхъ членовъ, назначаемыхъ королемъ. Число послѣднихъ должно быть не болѣе трети всего состава. Вторая—изъ 23 депутатовъ, избираемыхъ отдѣльно сословіями, и 71 депутата, избираемыхъ городами и сельскими округами. Депутаты избираются на 6 лѣтъ. Государственный верховный судъ, состоящій изъ президента и 6 членовъ, назначаемыхъ короною, а также 6 членовъ, избираемыхъ палатами, есть хранитель конституціи и правъ сейма.

Министерство. Президентъ совѣта — министръ юстиціи *Митнахтъ* (1868).

Населеніе по переписи 1 декабря 1871 г.—1.818,484 души.

Вѣра господствующая евангелическая (соединенной лютеранской и реформатской церкви). Къ ней принадлежатъ около $1^1/_4$ милл. душъ, или 68%; католиковъ $553^1/_2$ т. д., или 30% населенія.

Бюджетъ 1873—74: доходы 23.253,688 гульд.
расходы 23.253.688 „

Долгъ въ 1873 г. — 178.464,395 гульд. Часть долга (130 милл. гульд.) вызвана постройкою желѣзныхъ дорогъ.

Образованіе. Въ Вюртембергѣ 1 университетъ; на каждую общину изъ 30 семействъ есть начальная школа, которыхъ всего около 2,500. Безграмотныхъ, начиная съ 10-лѣтняго возраста, вовсе нѣтъ. Первоначальное обученіе обязательно съ 6 до 14 лѣтъ.

3. Саксонія.

Король Альбертъ (род. 23-го апрѣля 1828) наслѣдовалъ отцу 29-го октября 1873. Король и королевская фамилія католики.

Конституція 4-го сентября 1831, измѣненная въ 1849, 1851, 1860, 1861 и 1868 годахъ. Сеймъ изъ двухъ палатъ, изъ которыхъ первая состоитъ изъ членовъ наслѣдственныхъ, назначаемыхъ королемъ пожизненно, избираемыхъ дворянствомъ и бургомистровъ 8 городовъ, суперинтендентовъ, и т. д. Палата депутатовъ избирается отъ сословій, причемъ каждое сословіе избираетъ отдѣльно опредѣленное число представителей.

Министерство. Министръ иностранныхъ дѣлъ и финансовъ бар. *Фризенъ* (1858), юстиціи *Абекенъ* (1871), внутр. дѣлъ *Ностицъ-Валльвицъ* (1866), военный—генералъ *Фабрице* (1866), духовныхъ дѣлъ и просвѣщенія *Герберъ* (1871).

Населеніе по переписи 1-го декабря 1871 г.—2.556,244 души.

Вѣра лютеранская; къ ней принадлежитъ вся масса населенія болѣе $2^1/_4$ милл. душъ; католиковъ только $51^1/_2$ тыс., реформатовъ $5^1/_2$ тысячъ.

Бюджетъ 1872—1873: доходы (чистые) .	13.752,919	талеровъ.
Сверхъ того, чрезвычайныхъ доходовъ	17.830,780	„
Всего доходовъ. .	31.583,699	талеровъ.
Расходы (безъ издержекъ взиманія)	13.752,919	талеровъ.
Сверхъ того, на постройки (изъ нихъ до 15 милл. тал. на желѣзныя дороги)	17.830,780	„
Всѣхъ расходовъ .	31,583,699	талеровъ.

Долгъ къ 1872 г.—116.253,400 талеровъ. Бо̀льшая часть долга (84 милл. тал.) сдѣлана для постройки желѣзныхъ дорогъ.

Образованіе. Университетъ въ Саксоніи одинъ (Лейпцигъ, 2000 студ.). Начальное обученіе обязательно; взрослыхъ безграмотныхъ вовсе нѣтъ.

4. Баденъ.

Великій герцогъ Фридрихъ I (род. 9-го сентября 1826), наслѣдовалъ отцу въ 1852 г. съ титуломъ регента, вслѣдствіе болѣзни старшаго брата, по смерти котораго въ 1856 принялъ титулъ великаго герцога. *Наслѣдникъ*—сынъ его *Фридрихъ-Вильгельмъ* род. въ 1857 г.

Конституція. Двѣ палаты; первая—изъ членовъ наслѣдственныхъ и назначаемыхъ короною, вторая избирается на 8 лѣтъ.

Населеніе по переписи 1-го декабря 1871 г.—1.461,428 душъ.

Вѣра католическая, къ которой принадлежатъ $^2/_3$ населенія.

Бюджетъ 1873: доходы . 16.177,439 гул.
расходы . 17.335,435 „

Сверхъ того, чрезвычайныхъ расходовъ исчислено на годы 1872 и 1873 (бюджетъ опредѣляется на 2 года) вмѣстѣ до 3 милл. гульд., и чрезвычайныхъ доходовъ около $5^1/_4$ милл. гульд.

Долгъ въ 1872 общій. . .	33.608,015	гул.
желѣзно-дорожный .	123.965,416	„
	157.573,431	гул.

5. Мекленбургъ-Шверинъ.

Великій герцогъ Фридрихъ-Францъ II (род. 28-го февраля 1823) наслѣдовалъ отцу въ 1842. *Наслѣдникъ*—сынъ его *Фридрихъ-Францъ* (род. 1851).

Конституція феодальная 1523 г.; новѣйшее ея дополненіе 1817. Сеймъ состоитъ изъ владѣльцевъ дворянскихъ имѣній и бургомистровъ. Однажды въ два года шверинскій сеймъ соединяется съ стрелицкимъ для обсужденія общихъ законовъ. Министры отвѣтственны только передъ великимъ герцогомъ.

Населеніе по переписи 1-го декабря 1871 г. — 557,897 душъ. Замѣчается постоянная убыль населенія отъ эмиграціи, хотя плотность населенія не особенно велика: 115 душъ на 1 англ. кв. милю.

Вѣра лютеранская.

Бюджетъ. Общаго бюджета не существуетъ. Собственно правительственные доходы и расходы сходятся на суммѣ около 3 милл. талеровъ.

Долгъ въ 1872 г.—7.009,132 талера.

6. Мекленбургъ-Стрелицъ.

Великій герцогъ Фридрихъ-Вильгельмъ I (род. 17-го окт. 1819) наслѣдовалъ отцу въ 1860. *Наслѣдникъ*—сынъ его *Адольфъ-Фридрихъ*, род. въ 1848.

Конституція. Въ герцогствѣ стрелицкомъ есть сеймъ, состоящій исключительно изъ владѣльцевъ дворянскихъ имѣній. Въ другой части страны, именно въ герцогствѣ рацебургскомъ, никакого представительства не существуетъ.

Населеніе по переписи 1-го дек. 1871 г.—96,982 души; оно быстро убываетъ вслѣдствіе эмиграціи, хотя плотность его менѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ Германіи, а именно представляетъ 97 душъ на 1 англ. кв. милю.

Вѣра лютеранская.

Бюджетъ не опредѣляется; его полагаютъ въ около 1 милл. талеровъ.

7. Гессенъ.

Великій герцогъ Лудовикъ III (род. 9-го іюня 1806) наслѣдовалъ отцу въ 1848.

Конституція 1820, измѣненная въ 1848 и 1856; двѣ палаты, изъ которыхъ вторая избирается въ двухъ степеняхъ. Палаты должны собираться по меньшей мѣрѣ однажды въ теченіи трехъ лѣтъ.

Населеніе по переписи 1-го дек. 1871 г.—852,843 души.

Вѣра. Около $^2/_3$ населенія протестанты, $^1/_3$ католики.

Бюджетъ 1873—1875: доходы—10,817,796 гульд.
расходы 10,181,708 „

Долгъ къ 1872 г.—12,503,000 гульд.

8. Ольденбургъ.

Великій герцогъ Петръ I (род. 8-го іюля 1827) наслѣдовалъ отцу въ 1853. *Наслѣдникъ*—сынъ его *Августъ* (род. въ 1852).

Конституція 18-го февраля 1849, измѣненная въ 1852. Сеймъ изъ одной палаты, избираемый на 3 года; выборы въ двухъ степеняхъ.

Населеніе по переписи 1-го дек. 1871 г.—314,778. Замѣчается убыль населенія вслѣдствіе эмиграціи.

Вѣра евангелическая, къ ней принадлежатъ до $^3/_4$ населенія.

Бюджетъ 1873 г.—доходы 2,828,950 талеровъ
расходы 2,265,390 „

Долгъ къ 1872 г.—11,784,795 талер.

9. Брауншвейгъ.

Герцогъ Вильгельмъ I (род. 1806), царствуетъ съ 1830 послѣ бѣгства брата его, вслѣдствіе возстанія (извѣстнаго своими брильян-

тами и покровительствомъ Лудовику-Наполеону, герцога Карла Брауншвейгскаго).

Конституція 1832, измѣненная въ 1851. Одна палата, члены которой избираются отъ сословій, собирается разъ въ три года, а избирается на двѣ сессіи.

Населеніе по переписи 1-го дек. 1871 г.—311,715 д.

Вѣра евангелическая.

Бюджетъ утверждается на 3 года. На годы 1870—73 въ совокупности онъ составляетъ 7,196,400 талер. доходовъ, съ равной цифрой расходовъ.

Долгъ въ 1871—23,765,768 талеровъ.

10. Саксенъ-Веймаръ.

Великій герцогъ Карлъ-Александръ (род. 24-го іюня 1818), сынъ е. и. в. великой княгини Маріи Павловны. Наслѣдовалъ отцу въ 1853. *Наслѣдникъ*—сынъ его *Карлъ-Августъ* (род. 1844).

Конституція 1816, измѣненная въ 1850. Одна палата, члены которой избираются сословіями на 6 лѣтъ; собирается она однажды въ 3 года.

Населеніе по переписи 1-го дек. 1871 г.—286,183 души.

Вѣра евангелическая.

Бюджетъ на 1872—1874 годы въ совокупности:

доходы. . . 1,959,405 тал.
расходы . . 1,903,097 „

Долгъ въ 1871 г.—3,628,087 талеровъ, уравновѣшивается наличнымъ капиталомъ почти равнаго размѣра.

11. Саксенъ-Мейнингенъ.

Герцогъ Георгій II (род. 1826) царствуетъ съ 1866.

Населеніе по переписи 1-го дек. 1871 г.—187,884 души.

Бюджетъ 1872—1874 въ совокупности:

доходы. . . 2,161,812 гульд.
расходы . . 1,924,988 „

Долгъ къ 1872 г. 5.629,567 гульд.

12. Ангальтъ.

Герцогъ Фридрихъ (род. 1831) царствуетъ съ 1871.

Населеніе по переписи 1-го дек. 1871 г.—203,354 души.

Бюджетъ 1873: доходы 2,943,000 тал.
расходы 2,454,000 „

Долгъ въ 1873 г.—1,504,546 тал.

13. Саксенъ-Кобургъ-Гота.

Герцогъ Эрнстъ II (род. 1818), царствуетъ съ 1844. *Наслѣдникъ*—его племянникъ принцъ *Альфредъ* англійскій, сынъ королевы Викторіи (герцогъ Эдинбургскій).

Населеніе по переписи 1-го дек. 1871 г.—174,339 душъ.

Бюджетъ опредѣляется на 4 года. На 1873—1877 г.:

доходы около . . 1.750,000 рублей.
расходы „ . . 1.600,000 „

Долгъ въ 1873 г.—до 2.000,000 рублей.

14. Саксенъ-Альтенбургъ.

Герцогъ Эрнстъ (род. 1826) царствуетъ съ 1853.

Населеніе по переписи 1-го дек. 1871 г.—142,122 души.

Бюджетъ на 1872—1874:

доходы 874,192 талера.
расходы—въ ту же сумму.

Долгъ къ 1872 г.—1,047,352 талера.

15. Вальдекъ.

Князь Георгъ-Викторъ (род. 1831) царствуетъ съ 1845.

Населеніе: 58,772 души.

16. Липпе-Детмольдъ.

Князь Леопольдъ II (род. 1821) царствуетъ съ 1851.

Населеніе: 111,153 души.

17. Шварцбургъ-Рудольштадтъ.

Князь Георгъ (род. 1838) царствуетъ съ 1869.

Населеніе: 75,503 души.

18. Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ.

Князь Гюнтеръ (род. 1801), царствуетъ съ 1835.

Населеніе: 67,191 душа.

19. Рейссъ-Шлейцъ.

Князь Генрихъ XIV (род. 1832) царствуетъ съ 1867.

Населеніе: 89,032 д.

20. Шаумбургъ-Липпе.

Князь Адольфъ (род. 1817), царствуетъ съ 1860.

Населеніе: 32,051 д.

21. Рейссъ-Грейцъ.

Князь Генрихъ XXII (род. 1846) царствуетъ съ 1867.

Населеніе: 45,094 д.

22. Гамбургъ.

Вольный городъ.

Конституція 28-го сент. 1860, введена съ 1-го янв. 1861. Сенатъ и палата гражданъ. Сенатъ, подъ предсѣдательствомъ ежегодно избираемыхъ имъ перваго и второго бургомистровъ, вѣдаетъ дѣла управленія: члены его избираются пожизненно палатою гражданъ. Палата гражданъ состоитъ изъ 192 членовъ: 84 избираются всѣми платящими подати гражданами, а 108 отдѣльно, отъ сословій: домовладѣльцевъ, гильдій и судовъ.

Населеніе по переписи 1-го дек.—338,978 д.

23. Любекъ.

Вольный городъ.

Конституція 29-го дек. 1851. Сенатъ и палата гражданъ. Управляетъ сенатъ, подъ предсѣдательствомъ двухъ бургомистровъ, избираемыхъ на 2 года, состоитъ изъ пожизненныхъ членовъ. Законодательная власть принадлежитъ палатѣ гражданъ, состоящей изъ 120 членовъ, избираемыхъ членами гильдій. Въ Любекѣ находится высшій аппелляціонный судъ для трехъ вольныхъ городовъ: Гамбурга, Любека и Бремена. Составъ этого суда, измѣненный въ 1866 году, вслѣдствіе присоединенія къ Пруссіи вольнаго города Франкфурта-на-Майнѣ, опредѣленъ конвенціею 2-го іюля 1872 г. Президентъ его избирается сенатами всѣхъ трехъ городовъ; членовъ 6, изъ которыхъ 3 отъ Гамбурга, 2 отъ Бремена и 1 отъ Любека.

Населеніе по переписи 1-го дек. 1871 г.—51,158 д.

24. Бременъ.

Вольный городъ.

Конституція 5-го марта 1849, измѣненная въ 1854. Управляетъ сенатъ, а законодательная власть принадлежитъ конвенту гражданъ изъ 150 членовъ, избираемыхъ всѣми гражданами, платящими подати, но по сословіямъ. Въ сенатѣ предсѣдательствуютъ первый (избирается на $6^1/_2$ лѣтъ) и второй (на 4 года) бургомистры.

Населеніе по переписи 1-го дек. 1871 г.—122,565 душъ.

25. Эльзасъ и Лотарингія.

Имперская область.

На основаніи имперскаго закона 9-го іюня 1871, Эльзасъ и Лота-

рингія управляются непосредственно имперскимъ правительствомъ и, не имѣя пока собственнаго сейма, подлежатъ законодательству имперскаго сейма во всѣхъ дѣлахъ, которыя въ отдѣльныхъ государствахъ Германіи рѣшаются мѣстными законодательными собраніями. Имперская конституція примѣняется къ Эльзасу-Лотарингіи съ 1-го янв. 1873, а диктаторская власть имперскаго правительства въ этой области должна была прекратиться съ 1-го января 1874, послѣ производства выборовъ въ мѣстный сеймъ. *Оберъ-президентъ* области, подчиненный имперскому канцлеру, фонъ-*Мёллеръ*.

Населеніе по переписи 1-го дек. 1871 г.—1,549,459 душъ. Убыль въ сравненіи съ переписью 1866 года въ 47,760, не считая выселившихся въ 1872, которыхъ точная цифра неизвѣстна.

Вѣра большинства католическая. Къ ней принадлежатъ около 1 1/4 милл. душъ; 1/4 милл. протестанты, въ томъ числѣ лютеранъ только 21 т.

Бюджетъ 1872: доходы и расходы уравновѣшиваются на цифрѣ 45,142,991 франка.

Послѣдніе мѣсяцы 1873 года не ознаменовались въ отдѣльныхъ государствахъ Германіи сколько-нибудь замѣчательными событіями, кромѣ вступленія новаго короля на саксонскій престолъ и реформы представительства въ Кобургъ-Готѣ. Въ этомъ владѣніи доселѣ были два сейма: одинъ въ Кобургѣ, другой въ Готѣ; въ декабрѣ 1873 г. прошелъ законъ о соединеніи ихъ въ одинъ общій сеймъ, въ которомъ Кобургъ представляется 11-ю, а Гота 19-ю членами. Въ великомъ герцогствѣ мекленбургскомъ снова были созваны члены для обсужденія проекта конституціи парламентскаго характера; но такъ какъ этотъ характеръ принадлежалъ правительственному проекту въ весьма слабой степени, то проектъ и встрѣтился съ прежними затрудненіями, то-есть чины разошлись, не принявъ его. Признаніе старо-католическаго епископа Рейнкенса было общимъ вопросомъ для всѣхъ государствъ Германіи, и всѣми, кромѣ Баваріи, рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Въ Баваріи палата депутатовъ высказалась въ пользу распространенія компетенціи имперскаго сейма на гражданское право всѣхъ государствъ Германіи, но въ Саксоніи палата не выказала такой готовности. Наиболѣе подозрительности со стороны прусской національно-либеральной партіи продолжали возбуждать Баварія и Саксонія. Баварское министерство строго держалось политики единогласія съ имперской властью, но самъ король порою высказывалъ такія мысли, которыя въ Пруссіи провозглашались „сепаратистскими“. Не малое впечатлѣніе произвела сперва неожиданная поѣздка короля баварскаго лѣтомъ 1874 г. въ Парижъ и Версаль; но удивленіе

разсѣялось, когда узнали, что въ Парижѣ онъ остановился въ домѣ имперскаго посольства, не дѣлалъ и не принималъ никакихъ оффиціальныхъ визитовъ, а въ Версаль ѣздилъ только для изученія предметовъ искусства періода Лудовиковъ XIV-го и XV-го. Что касается Саксоніи, то имперская національно-либеральная печать обвиняла въ сепаратистскихъ или враждебныхъ единству дѣйствіяхъ самое правительство этой страны. Впрочемъ, всѣ эти дѣйствія относились къ разряду самыхъ мелкихъ, а именно къ смѣнѣ какихъ-нибудь чиновниковъ и учителей, чѣмъ-либо особенно выразившихъ излишнее усердіе къ Пруссіи. Въ Виртембергѣ, въ концѣ 1873 года, сеймъ едва не отмѣнилъ все вѣдомство иностранныхъ дѣлъ, находя излишнимъ представительство за-границей для такой страны, которая самостоятельной внѣшней политики имѣть не можетъ. Но президентъ совѣта Митнахтъ употребилъ оригинальное средство для „спасенія" виртембергскихъ посольствъ за-границей; онъ пожертвовалъ для этого существованіемъ министерства иностранныхъ дѣлъ, такъ что посольства остались, но подчинены уже президенту совѣта, а своего особаго начальства не имѣютъ. Въ Эльзасѣ-Лотарингіи были впервые избраны депутаты въ имперскій сеймъ, гдѣ и заявили протестъ, о чемъ упоминается въ статьѣ о дѣлахъ имперскихъ и прусскихъ. Въ Баденѣ сеймъ утвердилъ законъ о правахъ старо-католиковъ, какъ церкви равноправной съ прочими. Лѣтомъ 1874 г. Баварія подала было поводъ къ новымъ обвиненіямъ себя со стороны національно-либеральной печати.

Дѣло въ томъ, что въ засѣданіи 3-го іюня баварская палата депутатовъ приняла неожиданное рѣшеніе, которое поставило правительство въ затруднительное положеніе. Іеромонахъ іезуитскаго ордена, графъ Германъ Фуггеръ, принесъ баварскому правительству жалобу на примѣненіе къ нему имперскимъ правительствомъ имперскаго закона о высылкѣ іезуитовъ изъ Германіи; онъ основывалъ свою жалобу на томъ, что мѣра эта нарушаетъ въ его лицѣ какъ государственныя права Баваріи, цѣлость которыхъ оговорена версальскимъ актомъ о провозглашеніи имперіи, такъ и права медіатизированныхъ владѣтельныхъ фамилій, къ числу которыхъ принадлежитъ домъ Фуггеровъ. Депутаты Шюттингеръ и Гаукъ внесли предложеніе о признаніи жалобы Фуггера основательною; министръ внутреннихъ дѣлъ противился принятію ея въ уваженіе, доказывая, что если бы подобное рѣшеніе было принято, то никакое баварское министерство не будетъ въ состояніи привесть его въ исполненіе; что союзный совѣтъ ни въ какомъ случаѣ не допуститъ нарушенія имперскаго закона и что, въ концѣ, Баваріи придется все-таки отступить. Министръ духовныхъ дѣлъ, съ своей стороны, старался доказать, что при составленіи вер-

альскихъ соглашеній, охраняющихъ цѣлость государственныхъ правъ членовъ союза, нельзя было предвидѣть того употребленія, какое хочетъ сдѣлать изъ нихъ клерикальная партія, и что еслибы возможность подобнаго толкованія была предвидѣна, то оно, безъ сомнѣнія, было бы отвергнуто впередъ. Несмотря на всѣ усилія министровъ, палата депутатовъ большинствомъ одного голоса (77 противъ 76) признала жалобу патера графа Фуггера основательною. Послѣ такого рѣшенія, въ средѣ министерства возникъ вопросъ о распущеніи палаты; но при сохраненіи прежнихъ условій избирательства не было основанія ожидать, что новая палата будетъ болѣе покорна принципу единства имперіи; въ Баваріи еще силенъ духъ государственной самостоятельности и „патріоты", въ союзѣ съ клерикалами, уравновѣшиваютъ либераловъ и приверженцевъ единства. Для доставленія либераламъ большинства, министерство составило проектъ измѣненія избирательнаго закона, которымъ предоставляется бо́льшее противъ прежняго число представителей большимъ городамъ.

Между тѣмъ, рѣшенію палаты относительно Фуггера, разумѣется, не могло быть дано хода, о чемъ ей и заявилъ министръ духовныхъ дѣлъ фонъ-Лютцъ. Тогда, въ концѣ іюня, изъ среды большинства вышло предложеніе о выраженіи министру недовѣрія. Предложеніе это вызвало бурныя пренія въ двухъ засѣданіяхъ палаты, но, благодаря разладу, который произошелъ при этомъ въ самомъ большинствѣ, предложеніе было отвергнуто, и дѣло по жалобѣ Фуггера осталось безъ послѣдствій. Между тѣмъ, проѣздъ императора Вильгельма чрезъ Баварію въ Гаштейнъ, въ то самое время, когда въ Киссингенѣ было совершено покушеніе на жизнь Бисмарка, поправило обоюдное расположеніе. Король баварскій, во-первыхъ, встрѣтилъ императора и сопровождалъ его на пространствѣ между нѣсколькими станціями; во-вторыхъ, первый изъ германскихъ владѣтелей—поздравилъ Бисмарка съ избавленіемъ отъ опасности. Это обстоятельство и способствовало тому, что когда онъ затѣмъ, въ августѣ 1874 г., неожиданно отправился во Францію, то отсутствіе всякихъ политическихъ видовъ такой поѣздки было легко допущено національно-либеральною печатью, которая держитъ второстепенныя государства подъ контролемъ болѣе строгимъ, чѣмъ самъ государственный канцлеръ.—Въ Гессенѣ, въ сентябрѣ 1874 г., правительствомъ были внесены въ сеймъ пять законовъ объ отношеніяхъ государствъ къ церкви, почти скопированные съ законовъ Фалька.

АВСТРО-ВЕНГРІЯ

Императоръ Францъ-Іосифъ I, король Венгріи (род. 18-го августа 1830). Наслѣдовалъ дядѣ Фердинанду IV, по отреченіи отца своего, эрцгерцога Франца-Карла, 2-го декабря 1848. Присягнулъ венгерской конституціи и короновался королемъ Венгріи 8-го іюня 1867 г. Въ супружествѣ съ баварскою принцессою, имѣетъ сына и двухъ дочерей. *Наслѣдникъ престола*—эрцгерцогъ *Рудольфъ* (род. 21-го августа 1858).

Конституція. Австро-венгерская монархія есть соединеніе двухъ самостоятельныхъ государствъ, Австріи (Цислейтаніи) и Венгріи (Транслейтаніи), которыя каждое еще включаетъ въ себѣ нѣсколько національныхъ территорій, носящихъ титулы королевствъ и земель. Связь между Австріею и Венгріею представляется: 1) общимъ монархомъ, 2) общимъ управленіемъ иностранными дѣлами и 3) собраніемъ изъ делегатовъ отъ государственныхъ сеймовъ Венгріи и Австріи, составляющимъ высшую инстанцію представительства. Конституція Венгріи ведетъ свое начало отъ самаго основанія венгерскаго государства въ IX вѣкѣ. Въ 1848 году она была измѣнена и дополнена сообразно съ потребностями новаго времени. Австрійское правительство объявило ее уничтоженною мятежемъ 1849 года, но въ 1860 году признало ее вновь. Въ 1867 году состоялось, наконецъ, то соглашеніе съ Венгріею, которое служитъ нынѣ основаніемъ всей политической системы австро-венгерской монархіи, системы такъ-называемаго дуализма. Собственно-австрійская нынѣшняя конституція установлена въ декабрѣ 1867. Королевства и земли, входящія въ составъ Австріи (Цислейтаніи), имѣютъ свои отдѣльные сеймы (Landtage); общимъ представительствомъ Австріи служитъ государственный совѣтъ, Reichsrath Въ силу новаго избирательнаго закона 1873 года, представители избираются не областными сеймами, но непосредственно самимъ населеніемъ. Государственный совѣтъ, т.-е. австрійскій парламентъ, состоитъ изъ 2-хъ палатъ: 1) палаты господъ, изъ эрцгерцоговъ, наслѣдственныхъ членовъ, епископовъ и пожизненныхъ членовъ, назначаемыхъ короною; 2) палаты представителей, избираемой населеніемъ. Обѣимъ палатамъ вмѣстѣ принадлежитъ за-

конодательная власть и право законодательной инициативы. (Другія подробности см. ниже).

Въ Венгріи (Транслейтаніи) отдѣльныя королевства и земли также имѣютъ свои сеймы, но государственнымъ сеймомъ служитъ сеймъ венгерскій, въ который прочія земли венгерской короны (partes adnexae) посылаютъ своихъ делегатовъ. Венгерскій государственный сеймъ также состоитъ изъ 2-хъ палатъ: палаты магнатовъ и палаты представителей. Избирательное право въ Венгріи принадлежитъ всѣмъ совершеннолѣтнимъ гражданамъ, платящимъ не менѣе 6 гульденовъ прямыхъ податей. Представители избираются на 3 года. Число представителей 438, изъ которыхъ 29 делегаты Кроаціи и Славоніи.

Дѣла, общія обѣимъ половинамъ монархіи, т.-е. Австріи и Венгріи, а именно дѣла иностранныя и военныя и общіе финансы, подлежатъ собранію делегацій отъ австрійскаго государственнаго совѣта (60) и отъ венгерскаго сейма (также 60). Делегаціи эти засѣдаютъ отдѣльно, но постановленія дѣлаютъ въ общемъ засѣданіи. Собраніе делегацій есть высшая инстанція представительства австро-венгерской монархіи.

Министерства. *Общее имперское* министерство: министръ иностранныхъ дѣлъ графъ *Андраши* (венгерецъ), назн. въ 1871 году, вмѣсто бар. Бейста; имперскій военный министръ бар. *Коллеръ*, назн. 1874; имперскій министръ финансовъ бар. *Гольцгетанъ*, назн. 1872. Имперское министерство отвѣтственно передъ делегаціями.

Министерство австрійское, образовавшееся въ 1871 году: президентъ совѣта князь Адольфъ *Ауэрсперъ;* министръ внутреннихъ дѣлъ бар. *Лассеръ;* просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ *Штремайеръ;* финансовъ *де-Претисъ* (1872); торговли *Бангансъ;* земледѣлія *Хлумецкій;* военный, полковникъ *Горстъ* (1872); юстиціи *Глазеръ*. Отдѣльно министръ Галиціи *Земялковскій* (1873). Австрійское министерство отвѣтственно передъ государственнымъ совѣтомъ (австрійскимъ парламентомъ).

Министерство венгерское, назначенное въ 1874 году: министръ-президентъ *Битто;* финансовъ *Гичи;* торговли *Бурталь;* внутреннихъ дѣлъ *Сапари;* сообщеній *Зичи;* просвѣщенія *Трефортъ* (1872); юстиціи *Паулеръ* (1872); милиціи *Сенде;* министръ при особѣ короля, бар. *Венкгеймъ* (1871); министръ Кроаціи графъ *Пеячевичъ* (1871).

Населеніе:

Австріи (Цислейтаніи) по переписи 31-го декабря 1869 г. составляло 20.394,980 душъ. Оно распредѣляется по главнымъ землямъ Цислейтаніи такъ: Нижняя Австрія—до 2 мил. душъ, Штирія 1 мил. 131 тыс., Богемія 5 мил. 106 тыс., Моравія до 2 мил., Галиція до

$5^1/_2$ мил. Прочія земли Цислейтаніи: Верхняя Австрія, Зальцбургъ, Каринтія, Краина (Карніолія), Гёрцъ, Градиска, Истрія и Тріестъ, Тироль и Форарльбергъ, австр. Силезія, Буковина и Далмація имѣютъ каждая менѣе милліона душъ населенія.

Венгріи (Транслейтаніи)—итогъ 1869 года—15,509,455. Распредѣляется по землямъ Транслейтаніи такъ: собственно Венгрія 11 мил. 188 тыс., Кроація и Славонія 1 мил. 164 тыс., Трансильванія 2 мил. 115 тыс., Военная Граница 1 мил. 41 тыс.

По главнымъ національностямъ во всей совокупности имперіи: нѣмцевъ около 9 мил., чеховъ, моравовъ, словаковъ, словинцовъ и кроатовъ 9 мил., сербовъ и болгаръ $1^1/_2$ мил., поляковъ $2^1/_4$ мил., русиновъ 3 мил., мадьяровъ $5^1/_2$ мил., румыновъ $2^3/_4$ мил. Общій итогъ населенія австро-венгерской монархіи—35,904,435 душъ.

Вѣра государственная—католическая, къ которой принадлежатъ около 66% всего населенія австро-венгерской монархіи, а именно 80,4% въ Австріи и 48% въ земляхъ венгерской короны.

Армія въ 1873 г.: въ рядахъ 283,125 челов., военный составъ 1,093,979 чел. Императоръ-король — глава всей арміи; постоянная армія находится подъ вѣдѣніемъ имперскаго министерства, ландверъ каждой половины монархіи подъ вѣдѣніемъ отдѣльнаго военнаго министерства (die Landesvertheidigung) Конскрипціи подлежатъ всѣ съ 20-го года жизни. Срокъ службы 10 лѣтъ, изъ которыхъ 3 года дѣйствительной службы, 7 лѣтъ состоянія въ резервѣ. Срокъ въ ландверѣ 12 лѣтъ. Затѣмъ ландштурмъ составляется изъ волонтеровъ, и только въ Тиролѣ и Военной Границѣ зачисленіе въ ландштурмъ есть повинность.

Флотъ въ 1873 г.: 47 пароходовъ и 15 парусныхъ судовъ, съ экипажемъ въ 5,702 матроса и 850 солдатъ; по военному же времени экипажъ—11,532, морскихъ солдатъ 1,500. Пополняется посредствомъ конскрипціи среди прибрежныхъ населеній, и добровольнымъ опредѣленіемъ.

Бюджеты 1873 г. *Имперскій*: расходы 115.518,224 гульденовъ. Изъ нихъ слишкомъ 17 мил. гульд. покрываются имперскими доходами (имп. воен. министерства, таможеннымъ и консульствъ), а около $94^1/_2$ мил. гульд. относятся на бюджеты австрійскій и венгерскій въ такомъ размѣрѣ, что на австрійскій бюджетъ падаютъ изъ этой суммы $64^1/_2$ мил. гульд., а на венгерскій 28 мил. гульд.

Австрійскій: доходы 393.677,697 гульд. (цифры валовыя)
расходы 389.929,292 „
Излишекъ доходовъ 3,748,405 „
Венгерскій: доходы 159.136,536 гульд., расходы 197.126,520 гульд.

Долгъ Австріи (консолидированный и текущій) составлялъ въ 1873 г.—3.065,269,072 гульд., съ ежегоднымъ платежемъ въ 134½ мил. гульд. Изъ этой послѣдней суммы, на основаніи соглашенія делегацій въ 1868 г., *Венгрія* платитъ до 40½ мил. гульд. Въ силу того же соглашенія, долги, заключаемые послѣ 1868 г., должны лежать отдѣльно на той половинѣ монархіи, которая сдѣлала долгъ.

Торговля и промышленность въ таможенныхъ предѣлахъ имперіи (т.-е. исключая Далмацію, которая состоитъ внѣ ихъ) въ 1871 г.: ввозъ составляетъ 525.737,301 гульд., сверхъ того, ввозъ благор. металловъ—59.803,052 гульд.

Вывозъ—498.560,123 гульд. Сверхъ того, вывозъ благор. металл.—63.107,832 гульд.

Въ Далмаціи ввозъ около 8½ мил. гульд., вывозъ до 8 мил. гульденовъ.

Торговый флотъ въ 1872 г.: 7,889 судовъ (въ томъ числѣ 92 парохода) въ 391,061 тоннъ, съ 27,873 чел. экипажа.

Желѣзныя дороги въ эксплуатаціи къ 1872 г.:	12,047	килом.
„ постройкѣ . „ „ „	4,546	„
	16,593	

Телеграфы въ 1871 г. Протяженіе въ Цислейтаніи	61,769	кил.
„ „ Транслейтаніи	27,764	„
Число станцій „ Цислейтаніи .	594	„
„ „ „ Транслейтаніи	487	„

Образованіе. Въ большей части нѣмецкихъ областей Австріи родители обязаны закономъ посылать дѣтей въ народныя школы, подъ опасеніемъ штрафовъ. Австро-Венгрія имѣетъ 7 университетовъ.

Выборы въ новую палату представителей рейхсрата происходили въ теченіи всего октября 1873 года, такъ какъ въ разныхъ земляхъ и провинціяхъ они были назначены на разныя числа; первые выборы были въ Тріестѣ 9-го октября, послѣдніе—въ сословіи землевладѣльцевъ Галиціи, 30-го октября. Выборы въ рейхсратъ въ этотъ разъ впервые производились непосредственно самими населеніями, на основаніи закона о пріемахъ избирательства, утвержденнаго въ 1873 году, между тѣмъ какъ до того времени палата представителей рейхсрата составлялась изъ членовъ національныхъ сеймовъ королевствъ и земель, избранныхъ тѣми сеймами въ качествѣ *ихъ* депутатовъ въ рейхсратъ. Результатъ прямыхъ выборовъ, въ общемъ, былъ довольно благопріятенъ для централистской партіи. Даже въ томъ случаѣ, еслибы чешскіе и польскіе депутаты приняли участіе въ дѣятельности палаты, соединенная лѣвая сторона, т.-е. центра-

листы, располагала бы въ ней большинствомъ около 60 голосовъ. Но такъ какъ чешскіе и польскіе депутаты вышли, то при избраніи президента въ палатѣ оказалось централистское большинство въ 205 голосовъ противъ 80. Президентомъ былъ избранъ на этотъ разъ не Гопфенъ, который долго занималъ это мѣсто, но котораго авторитетъ—какъ и нѣкоторыхъ другихъ крупныхъ представителей централистской партіи — сильно пострадалъ вслѣдствіе коммерческаго кризиса и разоблаченной имъ спекулятивной дѣятельности этихъ депутатовъ. Выборъ централистовъ теперь палъ на Рехбауэра, въ пользу котораго и проявилось указанное выше большинство.

Императорскимъ патентомъ отъ 23-го октября областные сеймы были созваны на 26-е ноября. 2-го ноября была закрыта, послѣ посѣщенія ея германскимъ императоромъ въ октябрѣ, всемірная выставка въ Вѣнѣ. Сессія рейхсрата была открыта 5-го ноября тронной рѣчью, хотя сессія открылась въ дѣйствительности уже 4-го числа. Накапунѣ этого открытія, депутаты всѣхъ подраздѣленій федеративной оппозиціи, то-есть чехи, словинцы, феодальные и ультрамонтанскіе представители Тироля, Штиріи и Верхней Австріи, а также нѣсколько поляковъ имѣли совѣщаніе, чтобы условиться насчетъ общаго образа дѣйствій, но никакого практическаго рѣшенія въ этомъ смыслѣ не состоялось, и предоставлено было на личное усмотрѣніе принимать или не принимать участіе въ дѣятельности рейхсрата.

Тронная рѣчь упоминала прежде всего объ особенности нынѣшнихъ выборовъ: „въ нашей конституціонной жизни прямые выборы въ палату представителей полагаютъ начало новой эпохѣ. Посредствомъ прямыхъ выборовъ имперское представительство пріобрѣло самостоятельность и создалась та почва, на которой всѣ партіи могутъ найти выраженіе для своихъ требованій и желаній“. Послѣ обычнаго пожеланія о развитіи имперскихъ конституціонныхъ учрежденій, безъ ущерба для законныхъ правъ отдѣльныхъ земель, тронная рѣчь обращалась къ коммерческому кризису, которымъ въ 1873 году въ значительной мѣрѣ были потрясены въ Австріи не только денежный рынокъ, но и промышленность, и торговля; возвѣщалось внесеніе въ рейхсратъ мѣръ къ возстановленію кредита. Кромѣ того, тронная рѣчь обѣщала представленіе проектовъ законовъ объ опредѣленіи отношеній между духовенствомъ и государствомъ, которые, за отмѣною конкордата, не имѣли прочнаго основанія, объ учрежденіи административнаго суда, преобразованіи уголовнаго кодекса и нѣсколькихъ второстепенныхъ мѣръ по части военнаго хозяйства. Тронная рѣчь упоминала также объ укрѣпленіи дружествен-

ныхъ сношеній съ другими державами посѣщеніемъ Вѣны королемъ Италіи (въ сентябрѣ) и германскимъ императоромъ (въ октябрѣ).

Тотчасъ же на обсужденіе обѣихъ палатъ рейхсрата былъ внесенъ проектъ закона, имѣвшій цѣлью возстановить кредитъ и оказать помощь промышленности. Этимъ закономъ правительство уполномочивалось заключить заемъ въ 80 милл. гульденовъ металлич., и внеся эту сумму въ національный банкъ, истребовать отъ него новыхъ кредитныхъ билетовъ на равную сумму; до совершенія этой операціи предоставлялось правительству выпускать въ счетъ этой суммы временные билеты казначейства, подлежащіе уплатѣ изъ суммы займа, по мѣрѣ его реализаціи. Затѣмъ, средства, такимъ образомъ добытыя, предназначались частью на постройку желѣзныхъ дорогъ, частью на учрежденіе въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ то будетъ признано нужнымъ, правительственныхъ ссудныхъ кассъ. Эти кассы должны были поддержать кредитъ выдачею ссудъ подъ залогъ товаровъ, не подлежащихъ порчѣ продуктовъ, произведеній рудъ и фабрикъ, въ половину оцѣночной суммы такихъ залоговъ, а также подъ залогъ котируемыхъ на биржѣ цѣнныхъ бумагъ на треть ниже ихъ курса. Ссуды производятся на три мѣсяца, а въ исключительныхъ случаяхъ на шесть, съ правомъ отсрочки, но въ общемъ срокѣ не болѣе, чѣмъ на одинъ годъ. Размѣръ процента, возрастающій при отсрочкахъ, опредѣленъ былъ въ минимумѣ въ 8% за годъ. При объясненіи этого проекта закона, министръ финансовъ Депретисъ изложилъ характеръ кризиса и принятыхъ доселѣ правительствомъ въ виду его мѣръ, состоявшихъ въ расширеніи права національнаго банка по выпуску кредитныхъ билетовъ и въ усиліяхъ уменьшить число новыхъ предпріятій, для облегченія ликвидаціи. Болѣе этого правительство не имѣло права сдѣлать, но этихъ мѣръ оказалось недостаточно къ пресѣченію кризиса, который усилился сперва дурнымъ урожаемъ въ Австріи и Венгріи, а потомъ и такимъ же кризисомъ въ Соединенныхъ Штатахъ. При этомъ министръ сдѣлалъ утѣшительное, хотя и не всѣхъ увѣрившее заявленіе, что кризисъ до тѣхъ поръ не оказалъ замѣтнаго вліянія собственно на государственные финансы. Въ палатѣ представителей этотъ законъ прошелъ съ такимъ измѣненіемъ, которое ограничивало право ссуды подъ частныя бумаги; но палата господъ отвергла это измѣненіе; затѣмъ, 10-го декабря, палата представителей, отказавшись отъ своего прежняго постановленія, окончательно пропустила законъ въ его первоначальной формѣ, причемъ перевѣсъ оказался на сторонѣ неограниченнаго права ссуды подъ частныя бумаги, благодаря голосамъ русиновъ.

Бюджетъ на 1874 годъ былъ внесенъ въ палату представителей 18-го ноября. На расходы предназначено 387 милл. гульденовъ,

между тѣмъ, какъ въ бюджетѣ 1873 г. расходы опредѣлялись почти въ 390 милл. гульд. Такимъ образомъ, произведено было, повидимому, сокращеніе расходовъ на около 3 милл. Но такъ какъ въ бюджетѣ 1873 г. заключались 10 милл. чрезвычайнаго расхода по устройству всемірной выставки, то въ дѣйствительности сумма расходовъ въ бюджетѣ на 1874 г. оказалась на слишкомъ 7 милл. гульд. выше въ сравненіи съ предшествующимъ бюджетомъ. Доходовъ въ 1874 г. предвидѣлось слишкомъ 389 милл. гульд. Итакъ, предвидѣлся излишекъ доходовъ предъ расходами въ болѣе чѣмъ 2 милл. гульд., но надо замѣтить, что сумма обыкновенныхъ доходовъ показывалась всего въ 365 милл. гульд.; остальныя же средства представляются частью такъ-называемыми свободными остатками отъ прежнихъ годовъ, частью чрезвычайными рессурсами. Такъ, сюда зачислены суммы, имѣющія поступить въ уплату за государственныя имущества, отчужденныя въ прежніе годы, суммы, имѣющія быть вырученными отъ разрѣшенной еще въ 1871 и 1872 годахъ продажи акцій желѣзной дороги Франца-Іосифа на 5 милл. гульд., продажи на 8 милл. гульд. ренты, предназначенной первоначально на погашеніе долга и т. п. Безъ такихъ чрезвычайныхъ средствъ, расходы 1874 г. по сравненію ихъ съ цифрою обыкновенныхъ доходовъ, представляли бы излишекъ въ около 22 милл. гульд., т.-е., вмѣсто излишка доходовъ въ 2 милліона, оказывался бы дефицитъ въ 22 милл.

Между тѣмъ, 8-го ноября началась парламентская сессія и въ Венгріи. Здѣсь на первомъ планѣ также стояли финансовыя дѣла. Неурожай 1873 года въ Венгріи отразился въ огромномъ недоборѣ въ налогахъ, дошедшемъ до 40 милл. гульд. Министръ-президентъ Слави изложилъ экономическое и финансовое положеніе въ неутѣшительномъ свѣтѣ. Сеймъ уполномочилъ правительство заключить венгерскій заемъ въ 75 милл. металлич. гульденовъ, подлежащій погашенію въ пять лѣтъ, для выхода изъ затруднительнаго положенія финансовъ. Но министръ финансовъ Керкапольи сдѣлался цѣлью сильныхъ нападокъ оппозиціи. Положеніе всего кабинета было шаткое, а такъ какъ предводитель партіи центра, Гичи, сложилъ съ себя полномочія депутата, то руководство въ борьбѣ противъ министерства Слави перешло къ вождю клерикаловъ, барону Сенньею. Сенньей, при обсужденіи закона о заключеніи займа, сильно нападалъ на министра финансовъ, и Керкапольи подалъ въ отставку. Вопросъ состоялъ уже въ томъ, удалится ли вмѣстѣ съ нимъ и все министерство Слави, или дѣло ограничится только удаленіемъ министра финансовъ. Въ концѣ ноября, Андраши поспѣшно уѣхалъ изъ Вѣны въ Пештъ, чтобы поддержать Слави и устранить возможность министерской комбинаціи въ клерикальномъ смыслѣ, которая не оста-

лась бы безъ вліянія и на положеніе цислейтанскаго кабинета Ауэрсперга. Въ первыхъ числахъ декабря положеніе нѣсколько улучшилось для венгерскаго правительства исходомъ новыхъ выборовъ въ Коморнѣ, происходившихъ вслѣдствіе выхода изъ палаты Гичи, предводителя партіи центра. Гичи былъ избранъ вновь единогласно; принялъ избраніе и явился защитникомъ правительства, хотя не хотѣлъ принять портфеля финансовъ, который былъ ему предложенъ. Портфель этотъ предлагался затѣмъ еще нѣсколькимъ лицамъ, но всѣ отказывались, и Керкапольи согласился до времени сохранить свой постъ.

При обсужденіи военнаго набора на 1874 г., 13-го декабря, лѣвая сторона внесла предложеніе замѣнить слова „венгерскія линейныя войска" словами „венгерская армія". Измѣненіе это, какъ оно ни маловажно повидимому, имѣло тотъ смыслъ, что отрицало одно изъ основаній соглашенія 1867 г. между Венгріею и австрійскимъ правительствомъ, въ силу котораго армія обѣихъ половинъ монархій, раздѣляясь на части по своему происхожденію, составляетъ однако нѣчто единое, подъ общимъ предводительствомъ императора-короля; согласно съ тѣмъ, Австро-Венгрія имѣетъ и общаго имперскаго военнаго министра. Но лѣвая сторона и придавала своему предложенію именно смыслъ, враждебный соглашенію 1867 года, которое служитъ краеугольнымъ камнемъ всей нынѣшней системы въ австро-венгерской монархіи; лѣвая сторона доселѣ не примирилась съ этимъ соглашеніемъ, несмотря на всѣ очевидныя выгоды, какія оно предоставляетъ—и оно одно можетъ предоставлять—мадьярамъ. Предложеніе это вносится крайнею лѣвою ежегодно. Оно было отвергнуто, причемъ Гичи, съ центромъ, подалъ голосъ за министерство. Партія центра собиралась 10-го декабря въ домѣ Гичи для обсужденія своей программы дѣйствій. Принятая ею программа представляла двѣ главныя черты: независимое отношеніе къ правительству, чѣмъ центръ будетъ отличаться отъ министерской правой стороны, и признаніе соглашенія 1867 года,—чѣмъ центръ отличается отъ лѣвой стороны. Хотя программа провозглашала полную независимость партіи центра, но въ данномъ случаѣ Гичи изъявилъ готовность поддерживать министерство Слави. Гичи считается вообще будущимъ преемникомъ Деака. Старость и болѣзненное состояніе Деака дѣлаютъ вѣроятнымъ устраненіе его отъ политики; въ декабрѣ уже разнесся было слухъ, что Деакъ намѣренъ сложить съ себя званіе депутата, и этотъ слухъ произвелъ большое впечатлѣніе въ обѣихъ половинахъ монархіи, такъ какъ Деакъ есть та живая сила, которою осуществилось и держалось доселѣ благополучно соглашеніе 1867 года. Слухъ на тотъ разъ не оправдался, но тѣмъ не менѣе полагали, что

Деакъ скоро оставитъ политическое поприще и преемникомъ себѣ изберетъ Гичи. Спрашивается, конечно, возможно ли передать кому-либо тотъ огромный, но чисто-личный, неоффиціальный авторитетъ, какой пріобрѣлъ себѣ Деакъ сперва упорною защитою правъ Венгріи, а потомъ благовременною уступкою нѣкоторыхъ крайнихъ требованій, для осуществленія основныхъ чертъ венгерскаго государственнаго права?

Министерскій кризисъ на этотъ разъ окончился тѣмъ, что Слави, не находя никого для замѣны Керкапольи, рѣшился принять финансы въ свое непосредственное управленіе. 20-го декабря сеймъ получилъ извѣщеніе отъ министра-президента, что министры финансовъ и путей сообщенія, Керкапольи и Тиса, вышли въ отставку, что министръ-президентъ Слави, сохраняя это званіе, назначенъ министромъ финансовъ, а пути сообщенія поступаютъ въ управленіе министра торговли графа Зичи. Слави, соединяя съ президентствомъ управленіе финансами, какъ-бы слѣдовалъ примѣру, незадолго передъ тѣмъ поданному Гладстономъ. Но въ положеніи дѣлъ въ Венгріи и въ Англіи была громадная разница: бывшій британскій премьеръ принималъ на себя финансы потому, что они находились въ блестящемъ положеніи, и онъ могъ разсчитывать почерпнуть въ предначертаніяхъ слѣдующаго бюджета новую силу, усиленіе личнаго авторитета, которое ему было нужно для продолженія реформъ. Венгерскій министръ-президентъ принималъ на себя управленіе финансами потому, что никто не хотѣлъ принять его, такъ какъ положеніе финансовъ было весьма незавидное. Слави самъ вовсе не финансистъ, и еслибы за его управленіе финансовое положеніе сколько-нибудь и улучшилось, то заслуга въ томъ была бы приписана не ему, но финансовой коммиссіи венгерскаго сейма, которая состоитъ изъ спеціалистовъ и въ дѣйствительности управляетъ финансами Венгріи. Итакъ, Слави бралъ на себя только лишнюю, тяжелую отвѣтственность, и дѣлалъ это въ такое время, когда авторитетъ его уже и какъ главы кабинета былъ далеко не великъ, когда министерство продолжало держаться только потому, что въ партіи Деака не находилось пока человѣка, которымъ можно было бы замѣнить Слави. Такое разрѣшеніе министерскаго кризиса, очевидно, могло быть только отсрочкою его, и, дѣйствительно, въ началѣ марта 1874 г. кризисъ возобновился. 23-го декабря открылась сессія кроатскаго сейма.

Начало декабря 1873 г. было ознаменовано празднованіемъ 25-ти-лѣтняго юбилея царствованія императора Франца-Іосифа. Францъ-Іосифъ вступилъ на престолъ 2-го декабря 1848 г. по отреченіи его дяди,

Фердинанда IV. Въ сравненіи съ тѣмъ положеніемъ дѣлъ, какое было въ то время, когда 18-ти-лѣтній императоръ вступилъ на престолъ Габсбурговъ, нынѣшнее положеніе монархіи можетъ быть признано если не блестящимъ, то болѣе прочнымъ и во всѣхъ отношеніяхъ болѣе удовлетворительнымъ. Правда, несчастливыя войны 1859 и 1866 годовъ лишили Австрію ея владѣній и господства въ Италіи, и не только преобладанія, но даже участія въ дѣлахъ Германіи, поставили ее между сильною Италіею съ одной стороны, и громаднымъ прусско-германскимъ могуществомъ—съ другой. Но не слѣдуетъ забывать, что уже въ 1848 году все внѣшнее величіе Меттерниховской Австріи было вопросомъ; революція угрожала ей въ Германіи и призывала противъ нея Пруссію, которая въ то время только не рѣшилась воспользоваться случаемъ; владѣнія Австріи въ Италіи оспаривались уже съ оружіемъ въ рукахъ Сардиніею, хотя и безуспѣшно. Но мало того: самое дальнѣйшее существованіе габсбургской монархіи было спорнымъ вопросомъ: возстаніе въ Богеміи надо было усмирять военною силою, возстаніе въ Венгріи, по всей вѣроятности, разрушило бы монархію, еслибы не подоспѣла внѣшняя помощь; въ самой Вѣнѣ была революція. Вотъ какія событія группировались около того историческаго момента, когда Францъ-Іосифъ вступилъ на престолъ. Въ сравненіи съ тогдашнимъ положеніемъ, нынѣшнее положеніе монархіи представляется весьма удовлетворительнымъ. Правда, Австрія лишилась большей части своего внѣшняго величія; но величіе это было искусственно, оно было плодомъ недоразумѣнія, и не могло быть прочно. Зато теперь въ соглашеніи съ Венгріею и Кроаціею, съ одной стороны, а съ другой—въ предоставленіи наслѣдственнымъ землямъ парламентскаго правленія, со всѣми гарантіями политическаго самоуправленія, свободою совѣсти, печати, правомъ собранія, безпристрастнымъ отношеніемъ къ національностямъ, пріобрѣтены прочныя основы для мирной и плодотворной жизни великаго дунайскаго государства. Внѣшнія же отношенія сложились теперь такимъ образомъ, что Австро-Венгрія вынуждена къ миролюбивой политикѣ и, слѣдуя ей, не можетъ усматривать для себя опасности, развѣ въ отдаленномъ будущемъ. Давъ удовлетвореніе стремленіямъ образованной части подвластныхъ ему народовъ, императоръ Францъ-Іосифъ оказалъ великую услугу и массѣ населенія своихъ наслѣдственныхъ земель, отмѣнивъ въ нихъ такъ-называемую „работу“, т.-е. обязательный трудъ. Остается придти къ соглашенію съ стремленіями чеховъ и галиційскихъ поляковъ къ автономіи, и привесть въ порядокъ финансы въ обѣихъ половинахъ монархіи. Что́ касается первой задачи, то она очень трудна, но не опасна. Трудна она потому, что вѣнское правительство не имѣетъ никакой возмож-

пости принудить чешскихъ и галиційскихъ депутатовъ засѣдать въ рейхсратѣ, если они того не желаютъ. Неопасна же она потому, что чехи и поляки, съ своей стороны, не имѣютъ никакой возможности угрожать имперіи въ случаѣ неосуществленія такихъ соглашеній, какія могли бы удовлетворить ихъ. Исходя изъ точки зрѣнія правъ національности, чехи и поляки выше всего должны ставить самое сохраненіе своей національности; а оно возможно только при сохраненіи австрійской имперіи. Опасность, какою тѣ и другіе могли бы грозить имперіи, прежде всего угрожала бы имъ самимъ. Существованіе австро-венгерской монархіи, строго говоря, мыслимо и безъ Богеміи, и безъ Галиціи. Но существованіе чешской и польской національностей въ предѣлахъ Богеміи и Галиціи, еслибы области эти перешли къ Пруссіи и Россіи, было бы, очевидно, только вопросомъ бо́льшаго или меньшаго снисхожденія въ сліяніи ихъ съ громадными массами плотнаго иноплеменнаго населенія. Наконецъ, по отношенію къ финансовымъ дѣламъ, нынѣшнее положеніе обѣихъ половинъ австро-венгерской монархіи, правда, не удовлетворительно. Но когда же оно было удовлетворительно? Съ 1789 года вплоть до нынѣшняго времени ни одинъ финансовый годъ въ Австріи не обходился безъ дефицита; старая Австрія не разъ прошла чрезъ частное банкротство, и меттерниховская политика, поддерживавшая величіе Австріи, отличалась крайнимъ легкомысліемъ въ финансовыхъ дѣлахъ.

Итакъ, вообще говоря, императоръ Францъ-Іосифъ имѣлъ нѣкоторое основаніе принимать искренно тѣ выраженія чувствъ, которыми привѣтствовался его двадцати-пяти-лѣтній юбилей. Въ Пештѣ онъ принималъ поздравленія палатъ 29-го ноября, въ Вѣнѣ 1-го декабря; на слѣдующій день императоръ принималъ поздравленія отъ арміи, выраженныя фельдмаршаломъ эрцгерцогомъ Альбрехтомъ, и отъ министерства, которому при этомъ случаѣ высказалъ надежду еще долго видѣть его вокругъ себя. По случаю юбилея учреждена была медаль для всѣхъ участвовавшихъ въ походахъ, бывшихъ съ 1842 года.

Депутаты отъ Галиціи хотя явились въ рейхсратъ и даже подавали голоса по нѣкоторымъ вопросамъ, тѣмъ не менѣе отказывались отъ правильнаго участія въ немъ, на томъ основаніи, что считаютъ прямые выборы въ рейхсратъ, произведенные на основаніи закона 1873 года, несогласными съ полноправностью галиційскаго сейма. Чехи пошли далѣе; представители чешской національности, раздѣленные у себя до́ма на два лагеря: старо-чеховъ и младо-чеховъ, сошлись въ общемъ рѣшеніи по отношенію къ рейхсрату, и прислали въ палату представителей протестъ въ видѣ заявленія, что „къ со-

жалѣнію" они не считаютъ себя вправѣ принять участіе въ дѣятельности палаты. На основаніи этого заявленія, палата, постановленіемъ 10-го декабря, лишила ихъ званія представителей. Затѣмъ, сессія рейхсрата была отсрочена съ 10-го декабря по 21-е января для предоставленія тѣмъ представителямъ, которые состоятъ членами областныхъ сеймовъ, возможности принять участіе въ сессіи этихъ собраній, которая начиналась съ 26-го ноября и продолжалась до 21-го декабря; затѣмъ была отсрочена до 7-го января.

Введеніе системы прямыхъ выборовъ въ рейхсратъ лишило большинство областныхъ ландтаговъ политическаго значенія. Въ дѣйствительности такое значеніе сохранили только богемскій и галиційскій сеймы, хотя не въ оффиціальномъ смыслѣ, но въ томъ отношеніи, что пока въ Богеміи не признается никакого соглашенія съ правительствомъ, а въ Галиціи соглашеніе, въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ доселѣ, считается недостаточнымъ, мѣстные сеймы продолжаютъ служить представительствомъ политическихъ стремленій обѣихъ національностей. Въ галиційскомъ сеймѣ князь Юрій Чарторыйскій внесъ, 17-го декабря, предложеніе о назначеніи коммиссіи, которой было бы поручено составить протестъ противъ нарушенія правъ сейма закономъ о прямыхъ выборахъ въ рейхсратъ. Но предложеніе это было отвергнуто значительнымъ большинствомъ (73 противъ 53), такъ какъ противъ него подали голоса не только русинскіе депутаты и члены правительства—министръ Земялковскій и намѣстникъ Галиціи, гр. Голуховскій, но значительное число тѣхъ польскихъ депутатовъ, которые надѣются достигнуть соглашенія съ правительствомъ посредствомъ уступчивости. Въ галиційскомъ сеймѣ прошла резолюція о ходатайствѣ, чтобы веденіе метрикъ еврейскаго населенія было передано отъ раввиновъ въ руки гражданскихъ чиновниковъ, такъ какъ при нынѣшнемъ порядкѣ евреи легко уклоняются отъ воинской повинности; напрасно бывшій министръ Грохольскій хотѣлъ подѣйствовать на католическія чувства депутатовъ разъясненіемъ, что если эта резолюція осуществится, то она представитъ только первый шагъ ко введенію гражданскаго брака вообще—сеймъ все-таки принялъ резолюцію. Тирольскій сеймъ объявилъ лишенными полномочій представителей итальянскаго Тироля, которые и на этотъ разъ, какъ всегда, не явились на сеймъ. Тирольскій сеймъ включилъ въ протоколъ одного изъ своихъ засѣданій, безъ всякихъ преній, предложеніе одного изъ своихъ членовъ о протестѣ противъ системы прямыхъ выборовъ. Въ моравскомъ сеймѣ бурныя пренія были вызваны распоряженіемъ намѣстника, барона Вебера, о закрытіи чешскихъ ссудныхъ товариществъ въ пяти городахъ провинціи, вслѣдствіе обнаруженныхъ въ нихъ неправильностей счетоводства и злоупотребленій.

Нѣмецкая централистская печать воспользовалась этимъ случаемъ, чтобы отплатить федералистамъ за ихъ нападки на безнравственную биржевую спекуляцію, вызвавшую кризисъ въ Вѣнѣ, въ которой участвовали нѣкоторые корифеи нѣмецкой унитарной партіи. Сессія областныхъ сеймовъ окончилась къ 17-му января.

Въ послѣдніе дни 1873 года, императоръ Францъ-Іосифъ, находясь въ Пештѣ, призвалъ туда имперскихъ и нѣкоторыхъ изъ цислейтанскихъ министровъ. Имперское министерство обсуждало здѣсь общеимперскій бюджетъ. Во время этого пребыванія короля въ Пештѣ, съ дворца снятъ былъ, по приказанію императора, австрійскій флагъ. Оппозиція не разъ уже заводила рѣчь о необходимости замѣнить этотъ флагъ венгерскимъ, но самъ Деакъ, въ собраніи своей партіи, порицалъ такую пустую придирчивость, объясняя, что такъ какъ черно-желтое знамя есть фамильное знамя короля, то неприлично требовать, чтобы онъ пожертвовалъ въ этомъ случаѣ несомнѣннымъ своимъ правомъ. Но императоръ-король, узнавъ объ этихъ пререканіяхъ, приказалъ снять австрійскій флагъ съ дворца въ Пештѣ на томъ основаніи, что надъ императорскимъ дворцомъ въ Вѣнѣ флага нѣтъ.

Въ Вѣнѣ, 12-го января, открылась сессія уголовнаго суда впервые съ присяжными, для сужденія общихъ преступленій; доселѣ судъ присяжныхъ въ Австріи примѣнялся только къ проступкамъ по дѣламъ печати.

Въ концѣ января застрѣлился въ Цюрихѣ генералъ-отъ-кавалеріи баронъ Габленцъ, командовавшій австрійскими войсками въ датскую войну. Самоубійство его было новою „иллюстраціею“ къ коммерческому кризису, который глубоко потрясъ вѣнское общество. Габленцъ давно былъ въ отставкѣ и состоялъ директоромъ многихъ акціонерныхъ обществъ, а также президентомъ въ обществѣ австрійскаго мореходства. Разстройство дѣлъ, вызванное кризисомъ, побудило его къ самоубійству, которое произвело въ Австріи огромное впечатлѣніе, такъ какъ Габленцъ былъ самый популярный изъ австрійскихъ генераловъ; всѣ живо помнили, что въ 1866 году онъ одинъ отличился въ войнѣ съ пруссаками, и при Траутенау удерживалъ за собой побѣду въ теченіи сутокъ, пока не былъ подавленъ превосходными силами.

Для поднятія экономическаго положенія, потрясеннаго кризисомъ, правительство внесло въ рейхсратъ проекты законовъ о расширеніи желѣзнодорожной сѣти въ Богеміи, и о постройкѣ пяти линій желѣзныхъ дорогъ въ другихъ областяхъ имперіи. Другіе проекты законовъ касались преобразованія податей такимъ образомъ, чтобы ввесть въ Австріи всѣ виды подоходнаго налога, а именно: подати

строительную, промысловую, налогъ на ренты и налогъ на профессіональные доходы.

День возобновленія сессіи рейхсрата ознаменовался вступленіемъ въ него депутатовъ Моравіи, которые въ этомъ случаѣ отдѣлились отъ чеховъ. Хотя вступленіе моравовъ и сопровождалось оговоркою, но тѣмъ не менѣе оно представляло весьма чувствительный ударъ чешской оппозиціи, которая, какъ извѣстно, считаетъ Моравію соединенною съ чешской короной. На новыхъ прямыхъ выборахъ депутатовъ въ рейхсратъ, произведенныхъ въ Богеміи въ январѣ, младочехи потерпѣли значительное пораженіе. Общій результатъ избранія былъ благопріятенъ старо-чехамъ.

Передъ возобновленіемъ сессіи рейхсрата, а именно 18-го января, происходилъ въ Вѣнѣ совѣтъ цислейтанскихъ министровъ для обсужденія проекта законовъ объ отношеніяхъ церкви къ государству. Потребность въ новомъ опредѣленіи этихъ отношеній вызывалась въ Австріи фактическою отмѣною конкордата. Нѣмецкая либеральная партія требовала такихъ законовъ отчасти потому, что ожидала найти въ ихъ числѣ законъ объ обязательномъ гражданскомъ бракѣ, отчасти же просто потому, что ищетъ себѣ идеаловъ въ стремленіяхъ прусской національно-либеральной партіи. Первое изъ этихъ ожиданій не исполнилось, такъ какъ въ числѣ одобренныхъ императоромъ проектовъ, проекта закона обязательности гражданскаго брака не находилось. Подражательное же стремленіе австрійскихъ національныхъ либераловъ удовлетворялось только на половину. Проекты, внесенные правительствомъ, дѣйствительно, исходятъ изъ точки зрѣнія подчиненія церкви государству, пра́ва государства не только опредѣлять свои отношенія къ церкви, но и регулировать разные внутренніе порядки церковнаго устройства. Нераціональный, но столь любезный національнымъ либераламъ принципъ—смѣшеніе областей свѣтскаго и церковнаго законодательства, дѣйствительно, нашелъ себѣ примѣненіе въ австрійскихъ законахъ; но примѣняется онъ далеко не такъ полно, какъ въ новѣйшемъ прусскомъ законодательствѣ. Вообще, австрійскіе проекты, по принципу будучи сходны съ прусскими законами, существенно отличались отъ послѣднихъ тѣмъ, что не были составлены въ духѣ прямо-враждебномъ католической церкви. Хотя, такимъ образомъ, они не вполнѣ удовлетворили нѣмецкихъ либераловъ рейхсрата, однако партія эта, зная, какъ трудно при извѣстномъ настроеніи императора Франца-Іосифа получить много болѣе того, что́ онъ теперь соглашался дать, рѣшила всѣми силами поддерживать правительственные проекты. Съ другой стороны, партія федеративная, которая къ этому дѣлу относилась

отчасти равнодушно, а отчасти прямо несочувственно, насколько она вынуждена самыми обстоятельствами къ союзу съ клерикалами противъ централизирующаго либерализма, стала въ оппозицію къ проектамъ по самому принципу.

Обсужденіе церковныхъ законовъ было главнымъ дѣломъ сессіи, а потому этимъ вопросомъ слѣдуетъ заняться съ нѣкоторою подробностью. По возобновленіи сессіи рейхсрата, 21-го января, правительство внесло слѣдующіе проекты: 1) законъ объ опредѣленіи внѣшнихъ правъ церкви въ государствѣ; имъ провозглашалась уже юридически отмѣна конкордата, отмѣненнаго доселѣ только de facto; устанавлялась обязанность духовныхъ властей при назначеніи приходскихъ священниковъ, соборныхъ пріоровъ и раздачи бенефицій, вообще увѣдомлять свѣтскую власть о дѣлаемыхъ назначеніяхъ, а свѣтской власти предоставлялось право въ нѣкоторыхъ случаяхъ требовать удаленія духовныхъ лицъ, занимающихъ такія званія; въ другихъ отдѣлахъ того же закона означались предѣлы духовной юрисдикціи, опредѣлялось внутреннее устройство католическихъ богословскихъ факультетовъ, установлялись правила для приготовленія кандидатовъ духовнаго званія, опредѣлялись права духовныхъ корпорацій, право церковнаго патроната, устройство приходскихъ общинъ, права церкви по владѣнію имуществами, и право государства имѣть надзоръ за церковнымъ управленіемъ; 2) законъ о внѣшнихъ правахъ монастырскихъ общинъ; имъ предоставлялось государству разрѣшать или не разрѣшать учрежденіе новыхъ монастырей, упразднять монастыри существующіе, подвергать ихъ наблюденію и осмотру (визитаціи), и установлялось право каждаго изъ членовъ монастырскихъ общинъ и орденовъ оставлять эти ордена и общины, ограничиваясь простѣйшимъ заявленіемъ о томъ гражданской власти; 3) законъ объ обложеніи духовныхъ имуществъ прогрессивнымъ налогомъ отъ $^1/_2$ % до $12^1/_2$% на улучшеніе содержанія низшаго духовенства; 4) законъ объ узаконеніи религіозныхъ обществъ признаніемъ ихъ со стороны государства; этимъ закономъ могутъ воспользоваться и такъ-называемые „старокатолики“; но для этого, они должны отказаться отъ той точки зрѣнія, будто они представляютъ истинный католицизмъ, какъ онъ существовалъ до изданія догмата о непогрѣшимости; ходатайствуя о признаніи себя со стороны государства, которое всегда признавало католицизмъ, они тѣмъ самымъ должны будутъ заявить, что составляютъ религіозное общество, вновь основанное.

Эти „конфессіональные“ законы были переданы палатою предста-

вителей на разсмотрѣніе коммиссіи. Предложеніе, внесенное депутатомъ Коппомъ, о назначеніи особой коммиссіи для пополненія существующихъ пробѣловъ въ законодательствѣ относительно церкви, направленное противъ законовъ, внесенныхъ правительствомъ, было отвергнуто. Поляки и федералисты вышли при этомъ изъ залы до подачи голосовъ, такъ какъ не хотѣли вотировать ни за Коппа, ни за правительство. Коммиссія, избранная для разсмотрѣнія этихъ законовъ, назначила изъ своей среды, для предварительнаго обсужденія ихъ, субъ-коммиссію изъ пяти членовъ. Первымъ дѣломъ этой субъ-коммиссіи было дополнить проекты въ либеральномъ смыслѣ, а именно въ основаніе своего обсужденія она положила проектъ закона о гражданскомъ бракѣ, выработанный въ 1870 году Рехбауэромъ. Въ то же время, либеральная партія сочла нужнымъ такимъ же образомъ дополнить и представленный правительствомъ законъ объ отмѣнѣ штемпельнаго налога съ газетныхъ объявленій. Законъ этотъ прошелъ безъ оппозиціи, но либеральная партія внесла еще проектъ закона объ отмѣнѣ штемпельнаго налога и съ самыхъ газетъ. Однако министерство высказалось противъ него, и проектъ этотъ, въ засѣданіи 20-го февраля, былъ отвергнутъ 129 голосами противъ 114. Вдобавокъ, къ дополненію конфессіональныхъ законовъ, предложенныхъ коммиссіею введеніемъ обязательности гражданскаго брака, явилось еще предложеніе Коппа о полномъ уравненіи „старокатоликовъ" въ правахъ съ католиками.

Министерство Ауэрсперга, несмотря на свою связь съ нѣмецкою либеральною партіею, высказалось противъ всѣхъ такихъ дополненій къ церковнымъ законамъ, происходившимъ изъ парламентскаго почина. Дѣло въ томъ, что министерство не видѣло возможности склонить къ нимъ императора. Министры разошлись съ своимъ парламентскимъ большинствомъ еще по поводу предложенія Форрегера, о пересмотрѣ закона о печати; предложеніе это было принято палатою представителей въ первомъ чтеніи и передано на разсмотрѣніе коммиссіи; но министры подавали голоса противъ него. Затѣмъ, въ засѣданіи 28-го февраля, министерство понесло въ той же палатѣ второе пораженіе, совершенно неожиданное: при обсужденіи одного прошенія фабрикантовъ шерстяныхъ тканей относительно таможенныхъ сборовъ, двое изъ вождей нѣмецкой либеральной партіи, Гискра и Гербстъ, произнесли рѣчи, въ которыхъ осуждали вообще всю финансовую политику Депретиса, и палата почти единогласно приняла такое заключеніе коммиссіи, въ которомъ, между прочимъ, выражалось косвенное порицаніе (напоминаніе, что несогласныхъ съ закономъ таможенныхъ облегченій не должно быть).

Еще во время всемірной выставки въ Вѣнѣ стало извѣстно предположеніе императора Франца-Іосифа посѣтить, въ теченіи слѣдующей зимы, Петербургъ. Дѣйствительно, императоръ выѣхалъ изъ Вѣны 11-го февраля. Что эта поѣздка состоялась, въ этомъ видѣли въ ту минуту новый успѣхъ или новую побѣду нѣмецкой либеральной партіи, хотя оставалось довольно неясно, какое отношеніе могло имѣть петербургское свиданіе къ внутреннимъ дѣламъ Австріи, и въ особенности къ отношеніямъ императора австрійскаго къ цислейтанскому министерству, которое поддерживается нѣмецкою либеральною партіею. По возвращеніи императора, 27-го февраля, въ Вѣну, о петербургскомъ свиданіи стали уже разсуждать въ Вѣнѣ съ болѣе общей, международной точки зрѣнія. Говорили, что предметами обсужденія при свиданіи въ Петербургѣ гр. Андраши съ кн. Горчаковымъ были: охраненіе мира въ Европѣ вообще и положеніе восточнаго вопроса въ частности. Утверждали, что по первому предмету достигнуто было достаточно-точное соглашеніе между Россіею, Германіею и Австріею, въ такомъ смыслѣ, что „горе тому, кто начнетъ войну". Что касается восточнаго вопроса, то, по словамъ большинства вѣнскихъ корреспонденцій, было условлено, что Австрія и Россія согласились не возбуждать односторонне этого вопроса. Какъ ни загадочно было такое объясненіе, однако оно, повидимому, удовлетворяло австрійскую нѣмецкую печать.

Коммиссіи изъ 21 члена, которую венгерскій сеймъ назначилъ для изысканія средствъ къ приведенію бюджетовъ въ равновѣсіе, правительство представило въ январѣ проекты бюджетовъ на три года, въ которыхъ дефициты опредѣлялись: на 1875 г. въ 21 милл. гульд., на 1876 г. въ $14^1/_2$ милл. и на 1877 г. въ $12^1/_2$ милл.; для частнаго покрытія этихъ дефицитовъ предположены были такія сбереженія и измѣненія въ налогахъ, при помощи которыхъ предполагалось возвысить сумму ежегоднаго дохода на $12^1/_2$ милл. противъ бюджетнаго исчисленія. Уже въ концѣ января обнаружилось, что положеніе министерства крайне непрочно. При обсужденіи одного налога въ палатѣ депутатовъ, министерство потерпѣло пораженіе, причемъ противъ него подалъ голоса и центръ Гичи. Партія Деака въ настоящее время раздѣлилась на главную и побочныя вѣтви; главная представлялась министерствомъ Слави, побочныя—фракціями Гичи, Сенньея и Лоньяя, бывшаго президента совѣта. По числу голосовъ въ палатѣ представителей министерская отрасль деаковой партіи сперва одна уравновѣшивала прочія фракціи, взятыя вмѣстѣ. Но по мѣрѣ того, какъ самъ Деакъ слабѣлъ физически, въ его партіи слабѣла связь, и фракціи ея становились самостоятельнѣе. При

преніяхъ по поводу восточной желѣзной дороги, 30-го января и 3-го февраля, Слави поставилъ вопросъ о дальнѣйшемъ существованіи кабинета; несмотря на то, результатъ перваго голосованія былъ сомнителенъ, а наконецъ, въ пользу министерства состоялось только большинство въ 166 голосовъ противъ 155, при отсутствіи 121 депутата. И такой результатъ былъ возможенъ только благодаря тому обстоятельству, что одинъ изъ вождей оппозиціи, Тиса, поддержалъ министерство. Что касалось лѣваго центра, то онъ подалъ голоса противъ кабинета, и Гичи произнесъ при этомъ случаѣ сильную рѣчь противъ министерства Слави. Немедленно по возвращеніи короля изъ Петербурга, 27-го февраля, министерство Слави снова подало просьбы объ увольненіи; впрочемъ, оно осталось еще нѣкоторое время на мѣстахъ, до образованія новаго кабинета. Наконецъ, по прибытіи короля въ Пештъ, министерство 8-го марта окончательно подало въ отставку. Составленіе новаго кабинета изъ людей одной изъ группъ деаковой партіи оказывалось невозможнымъ; ни одна изъ нихъ не могла разсчитывать на поддержку большинства, и пришлось составить министерство коалиціоннаго характера. Въ половинѣ марта, въ средѣ разныхъ группъ деаковой партіи оказалось, наконецъ, достаточное число голосовъ для составленія большинства въ пользу кабинета Битто. Битто былъ въ это время президентомъ палаты представителей; онъ былъ прежде министромъ юстиціи въ кабинетѣ гр. Лоньяя. Назначеніе новаго кабинета состоялось 21-го марта. Министромъ-президентомъ назначенъ былъ Битто, министромъ финансовъ Гичи, торговли — Бурталь, внутреннихъ дѣлъ — Спари, сообщеній— Зичи, просвѣщенія—Трефортъ, юстиціи—Паулеръ, милиціи —Сенде, министромъ при особѣ короля Венкгеймъ, министромъ Кроаціи — Пеячевичъ. Наиболѣе трудная задача предстояла министру финансовъ Гичи. Онъ заявилъ, что министерство будетъ строго держаться принциповъ соглашенія 1867 года, а для возстановленія равновѣсія въ финансахъ предложены будутъ сокращенія въ расходахъ. По самому коалиціонному своему характеру, нынѣшнее министерство — только переходное, и, быть можетъ, пройдетъ не мало времени, пока парламентская среда „отстоится“ и кристаллизуется въ новыя, прочныя партіи.

Избравъ 29-го марта членовъ въ венгерскую делегацію, венгерскій сеймъ отсрочилъ свои засѣданія до 15-го апрѣля. Сессія возобновилась 18-го апрѣля. Новый министръ, президентъ Битто, заявилъ, что на разсмотрѣніе сейма будутъ внесены: проектъ измѣненій въ избирательномъ законѣ и проектъ финансоваго закона Обильные дожди въ апрѣлѣ подали надежду на хорошій урожай, отъ котораго финансовое положеніе Венгріи находится въ прямой зависимости.

Коммиссія изъ 27 членовъ, назначенная венгерской палатой депутатовъ для выработки проектовъ законовъ объ отношеніяхъ государства къ церкви въ Венгріи, избрала изъ своей среды подкоммиссію изъ 7 членовъ, которой и поручила составить докладъ прежде всего объ установленіи обязательности юридическаго брака, затѣмъ объ обезпеченіи полной религіозной свободы, наконецъ и о другихъ предметахъ, связанныхъ съ вопросомъ объ отношеніяхъ между государствомъ и церковью. Измѣненія въ избирательномъ законѣ 1848 года, предложенныя министерствомъ Битто, не имѣли политическаго значенія; основы избирательства остаются прежнія, измѣненія же касаются только подробностей, какъ-то: мѣръ противъ злоупотребленій, порядка составленія избирательныхъ списковъ и т. п.

Возвратимся теперь къ сессіи австрійскаго рейхсрата. Въ началѣ марта, къ разсмотрѣнію конфессіональныхъ законовъ приступила палата депутатовъ. Со стороны духовенства, при самомъ же началѣ, были сдѣланы рѣшительныя демонстраціи противъ этихъ законовъ. Австрійскіе епископы собрались 12-го мая на конференцію, испросили и получили по телеграфу благословеніе папы, и результатомъ ихъ совѣщанія былъ, разумѣется, протестъ. Съ своей стороны, папа обратился къ нимъ съ окружнымъ посланіемъ отъ 7-го марта, въ которомъ тѣ законы предавались полному осужденію. Папа объявлялъ, что императору не принадлежитъ право управлять церковью, что „ему принадлежатъ дворцы, а церкви—священникамъ". Онъ протестовалъ противъ объявленія отмѣны конкордата, а о сущности предложенныхъ церковныхъ законовъ отзывался такъ: „что касается этихъ законовъ, то они кажутся умѣренными, по сравненію съ прусскими, но въ дѣйствительности составлены въ томъ же духѣ, имѣютъ тотъ же характеръ и угрожаютъ церкви въ Австріи столь же гибельными послѣдствіями". Въ посланіи выражалась надежда на усердіе епископовъ къ охраненію церкви, а также и на личное вмѣшательство императора Франца-Іосифа: „еще ободряютъ насъ къ доброй надеждѣ благочестіе и вѣра нашего любезнаго сына во Христѣ, императора и короля Франца-Іосифа, котораго мы въ новомъ письмѣ отъ сего дня умоляемъ не потерпѣть въ обширныхъ его владѣніяхъ того, чтобы церковь была отдана въ недостойную неволю и католическіе подданные были приведены въ крайнее стѣсненіе". Письмо папы, о которомъ здѣсь упоминалось, обнародовано не было, какъ и отвѣтъ на него императора. Но министръ иностранныхъ дѣлъ отвѣчалъ на окружное посланіе нотою къ посланнику Австріи при папѣ. Нота эта не была ни напечатана, ни сообщена народнымъ представителямъ, но графъ Андраши подробно изложилъ ея содержаніе въ за-

сѣданіи имперскихъ делегацій въ маѣ. Нота, по его словамъ, служила дополненіемъ къ письму императора къ папѣ. Въ ней объяснялось, что лица, внушившія папѣ мысли, выраженныя въ окружномъ посланіи, повидимому, не столько заботились о томъ, чтобы предупредить конфликтъ между государствомъ и церковью, сколько о томъ, чтобы его вызвать; выражалось сожалѣніе, что папа рѣшился произносить осужденіе такимъ дѣламъ, которыя не касаются ни догматовъ, ни устройства церкви, но относятся исключительно къ области государства и подлежатъ его законодательству; объявлялось, что правительство, несмотря на затрудненія, возбужденныя на его пути, не намѣрено сдѣлать ничего, что́ могло бы подать поводъ къ столкновенію между государствомъ и церковью, но что правительству возможно будетъ выказать свою умѣренность только подъ условіемъ, чтобы изъ Рима поданы были австрійскимъ епископамъ — вопреки окружному посланію — совѣты въ смыслѣ оказанія повиновенія государственнымъ законамъ; наконецъ, въ нотѣ утверждалось, что въ случаѣ, если бы, вопреки ожиданіямъ, былъ нарушенъ внутренній миръ въ государствѣ и духовенство не захотѣло подчиниться утвержденнымъ законамъ, — правительство съумѣетъ охранить права государства, что оно твердо рѣшилось приводить законы въ исполненіе, и убѣждено въ успѣхѣ. Чтобы закончить изложеніе вопроса на этомъ мѣстѣ, мы должны еще упомянуть, что на вопросъ, сдѣланный ему въ делегаціяхъ: „какое впечатлѣніе произвела его нота въ Римѣ?“ — графъ Андраши отвѣчалъ, что, насколько онъ можетъ судить, вопросъ этотъ вступилъ въ фазисъ замиренія. Но это было уже въ маѣ, во время сессіи делегацій, то-есть по окончаніи сессіи рейхсрата.

То мѣсто окружнаго посланія, въ которомъ допускалось, что церковные законы, предположенные по сравненію съ прусскими, представляются умѣренными, объясняетъ и сравнительно-мягкое отношеніе къ нимъ Рима и австрійской іерархіи. Ватиканъ, по всей вѣроятности, не хотѣлъ примѣнить къ этому дѣлу своего обычнаго крайняго пріема — смѣшивать всякое разногласіе съ полнымъ отпаденіемъ и клеймить умѣренность наравнѣ съ явной враждою. Онъ не хотѣлъ приравнять австрійское правительство съ германскимъ и сдѣлать ихъ солидарными въ общей противъ него борьбѣ. По всей вѣроятности, австрійскимъ епископамъ были сообщены, оффиціознымъ путемъ, совѣты, нѣсколько различные отъ тѣхъ возбужденій къ рѣшительной оппозиціи, какія содержались въ оффиціальномъ документѣ —окружномъ посланіи. Самый текстъ протеста епископовъ, составленнаго на конференціи, подъ предсѣдательствомъ кардинала Раушера, начавшейся 12-го марта, былъ составленъ въ выраженіяхъ весьма умѣренныхъ и нисколько не напоминалъ протестовъ герман-

скихъ епископовъ; по всей вѣроятности, этотъ протестъ, по предположенію самого Ватикана, долженъ былъ служить только къ охраненію принципа, къ теоретической оговоркѣ правъ церкви, а не быть первымъ шагомъ къ серьёзной борьбѣ. Однимъ словомъ, внесеніе въ палаты, а затѣмъ и утвержденіе церковныхъ законовъ, вовсе не повели къ разрыву между папскимъ и австрійскимъ дворами. Напротивъ, папа прислалъ въ Вѣну новаго нунція, монсиньора Якобини, человѣка мягкаго и любезнаго, который не только продолжалъ дипломатическія отношенія въ мирномъ духѣ, но и открылъ въ своемъ домѣ обычные свѣтскіе пріемы.

Такой мирный результатъ установленія новыхъ церковныхъ законовъ въ Австріи, несмотря на то, что, по справедливому замѣчанію папы, они основаны на одинаковомъ принципѣ съ германскими, дѣлаетъ излишнимъ подробное изложеніе парламентской борьбы, какая происходила по ихъ поводу. Достаточно будетъ передать содержаніе рѣчей министра духовныхъ дѣлъ и президента совѣта, и очертить общій характеръ этихъ преній, которыя продолжались почти два мѣсяца, отъ начала марта до начала мая, съ обычнымъ перерывомъ по случаю праздниковъ пасхи. Министры произнесли свои рѣчи въ палатѣ депутатовъ передъ заключеніемъ общихъ преній по первому изъ церковныхъ законовъ. Штремайръ, министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, обвиняемый либеральной стороной въ пристрастіи къ клерикаламъ—что́ невполнѣ согласовалось съ представленіемъ и защитою имъ настоящихъ проектовъ законовъ,—началъ съ довольно неудачной цитаты изъ Данта, избравъ девизомъ для своей рѣчи стихъ non ragionar di lor, ma guarda e passa (не разсуждай о нихъ, но взгляни и пройди мимо). Стихъ этотъ онъ примѣнилъ къ правой сторонѣ, вѣроятно забывъ, что этимъ стихомъ выражается у флорентинскаго поэта глубочайшее презрѣніе къ тѣмъ несчастнымъ, которыхъ „отвергло небо и не принялъ адъ". Самъ Бисмаркъ, при всей своей безцеремонности, не позволилъ бы себѣ отнестись такимъ образомъ къ большой парламентской партіи, и оставалось думать, что Штремайръ хотѣлъ украсить свою рѣчь цитатою, которой не понималъ смысла. Послѣ довольно запутаннаго и ничтожнаго по мыслямъ вступленія, онъ приступилъ къ доказательству, что предложенные законы не противны австрійской конституціи. По странному совпаденію, въ австрійской конституціи тоже 15-я статья обезпечиваетъ полную свободу во внутреннихъ дѣлахъ всякой признаваемой закономъ церкви, какъ и прежняя 15-я статья прусской конституціи. Въ Пруссіи, передъ проведеніемъ законовъ Фалька, эта статья и еще другая статья конституціи, противорѣчившія смыслу новыхъ проектовъ, были отмѣнены. Штремайръ доказывалъ, что предложенные въ Австріи законопроекты не проти-

ворѣчатъ статьѣ 15-й конституціи, потому что въ той же статьѣ оговорено, что всякая церковная община обязана также, наравнѣ со всякимъ обществомъ, подчиняться государственнымъ законамъ. Объясненіе не вполнѣ удачное, такъ какъ подобный аргументъ можно было бы примѣнить и къ такимъ законамъ, которые запрещали бы самое отправленіе богослуженія; по смыслу конституціи, церковная община обязана была бы подчиниться и этимъ законамъ, но такіе законы сами, очевидно, нарушили бы конституцію. Итакъ, вопросъ сводился все-таки къ тому, каковы были предлагаемые законы по своей сущности, а доводъ, что каковы бы ни были законы, ихъ надо будетъ слушаться, негодился для убѣжденія въ необходимости этихъ законовъ. Далѣе, министръ указывалъ на примѣръ акціонерныхъ и промышленныхъ обществъ, которыя, будучи независимыми отъ государства предпріятіями, тѣмъ не менѣе подлежатъ государственной регламентаціи; сравненіе вдвойнѣ неудачное, какъ по различію характера церковныхъ и промышленныхъ обществъ, такъ и потому, что церковные законы предлагались и поддерживались той либерально-биржевою партіей, которая при послѣднемъ кредитномъ погромѣ въ Австріи оказалась замѣшанною, въ лицѣ своихъ вождей, въ самой неприглядной спекуляціи — чтобы не сказать болѣе — при помощи тѣхъ формъ государственной регламентаціи въ акціонерномъ дѣлѣ, на которую, въ видѣ убѣдительнаго аргумента, указывалъ Штремайръ. Ближе и вѣрнѣе подходилъ министръ къ вопросу, когда повторялъ то, что говорилось прусскими ораторами въ защиту законовъ Фалька, а именно, что католическая церковь связана множествомъ своихъ учрежденій и условій съ такими фактами гражданскаго быта и съ такими формами общественныхъ отношеній, которыя должны подлежать опредѣленіямъ государственной власти, свѣтскимъ законамъ. Онъ утверждалъ, что проектъ закона, опредѣляющій внѣшнія правовыя отношенія католической церкви, и есть не что иное, какъ опредѣленіе государствомъ гражданскихъ отношеній общества къ церкви. Противъ возраженій со стороны неизмѣняемости принциповъ католицизма, недопускающихъ соглашенія, онъ привелъ, что католическая церковь различаетъ между своими принципами, которые неизмѣнны, и признаніемъ совершившихся фактовъ, и въ этомъ отношеніи удачно сослался на примѣръ законодательства Іосифа II, который впервые достигъ согласнаго дѣйствія (Zusammenwirken—слово, положенное въ основаніе также и доводовъ въ пользу Фальковыхъ законовъ въ Пруссіи) государства и церкви. Штремайръ указалъ, въ видѣ иллюстраціи, на одинъ портретъ Іосифа II, находящійся въ Леопольдштадтѣ (новый кварталъ Вѣны), который былъ закрашенъ и потомъ покрытъ священными изображеніями, то-есть обращенъ въ

образъ, а теперь постепенно утрачиваетъ верхній слой краски, такъ что на полотнѣ снова выступаютъ черты либеральнаго императора. „Іозефинизмъ“ въ Австріи, по словамъ министра, долгое время, дѣйствительно, былъ покрытъ чуждымъ ему слоемъ, но мало по-малу „покровъ этотъ исчезаетъ и на мѣстѣ чертъ полицейскаго государства выступаютъ черты государства юридическаго (Rechtsstaat), и сѣмена религіозной свободы и готовности жертвовать въ пользу народа должны снова выступить въ непреходящемъ блескѣ“. Штремайръ объяснилъ далѣе, что правительство различаетъ здѣсь вопросъ политическій и вопросъ религіозный: „далеко отъ намѣреній правительства, говорилъ онъ, вмѣшиваться въ освященную область вѣры и совѣсти, стѣснять (beirren) дѣятельность апостоловъ того мира, котораго не можетъ дать свѣтъ (Welt). Но никакое правительство, сознающее свое призваніе и свои обязанности, не можетъ допускать, чтобы религія была употребляема во зло для противогосударственныхъ интригъ (staatsgefährliche Umtriebe—опять выраженіе, заимствованное изъ прусскаго національно-либеральнаго лексикона)“. Затѣмъ, министръ обратился къ характеристикѣ противниковъ предлагаемыхъ церковныхъ законовъ, и указалъ ихъ въ рядахъ той самой оппозиціи, „которая или ненавидитъ (perhorrescirt) основы нынѣшней конституціи, или пытается, при удобныхъ случаяхъ, поднять ихъ вонъ изъ петель. Обращаясь затѣмъ къ той части лѣвой стороны, которая осуждала предложенные церковные законы за то, что они еще слишкомъ мягки и идутъ недостаточно далеко, Штремайръ хвалилъ благоразуміе, состоящее въ томъ, чтобы устранять опасность, а не возбуждать ее (heraufbeschwören). „Цѣль правительства“, сказалъ министръ, „и—позволю себѣ сказать—задача законодательной власти заключаются не въ томъ, чтобы весть войну съ церковью, но въ установленіи такихъ отношеній, чтобы церковь могла вполнѣ свободно распоряжаться (schalten und walten) въ своей священной области, но не могла, въ то же время, вторгаться въ сферу неотмѣнимыхъ правъ государства. Законъ этотъ направленъ къ обезпеченію правъ совѣсти, религіозной свободы и свободы католической церкви, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ имѣетъ въ виду отвращать отъ государства тѣ опасности, которыя могутъ быть создаваемы для него изъ дѣйствій отдѣльныхъ служителей церкви, введенныхъ въ заблужденіе“.

Президентъ совѣта, князь Ауэрспергъ, не говорилъ ничего о сущности закона, а обратился исключительно къ политической сторонѣ вопроса. Цѣль правительства онъ указалъ въ томъ, чтобы „сдѣлать Австрію великимъ, могущественнымъ государствомъ, крѣпкимъ внутри, съ полной самостоятельностью, полной независимостью во внѣшнихъ дѣлахъ. Австро-Венгрія никогда не можетъ снизойти до того,

чтобы быть подвѣдомственнымъ учрежденіемъ (eine Unterbehörde)". Переходя къ предвареніямъ и угрозамъ оппозиціи, что церковные законы вызовутъ въ странѣ сопротивленіе, а затѣмъ и революцію, президентъ-совѣта заявилъ, что онъ такимъ предсказаніямъ не вѣритъ, что подобныя предсказанія всегда дѣлаются партіями противъ законовъ, имъ не правящихся, но принимаемыхъ большинствомъ. „Впрочемъ, еслибы угрозы эти и осуществились", сказалъ Ауэрспергъ, „то могу увѣрить васъ, у правительства достало бы энергіи принять вызовъ на борьбу. Настоящее правительство, болѣе чѣмъ какое-либо, имѣло бы авторитета для веденія борьбы и на иномъ полѣ, потому именно, что его образъ дѣйствій никогда не былъ наступательнымъ (aggressiv); оно никогда не вызывало столкновеній, но, наоборотъ, всегда старалось уладить тѣ, какія возникали. Тѣмъ яснѣе нашъ долгъ принять борьбу, еслибы она была намъ навязана, и я уповаю на Бога въ томъ, что намъ удастся въ настоящемъ случаѣ окончить ее къ выгодѣ авторитета государства". Громкія рукоплесканія на лѣвой сторонѣ и среди публики, въ галлереяхъ, неоднократно прерывали министровъ. Посреди такихъ же апплодисментовъ говорили и ораторы лѣвой стороны, защищавшіе законы; можно было даже замѣтить, что говорили они преимущественно для галлерей, такъ какъ рѣчи ихъ были наполнены общими мѣстами противъ католицизма, іезуитовъ и т. д., не имѣвшими никакого отношенія къ законамъ, которые, по увѣренію Штремайра, имѣютъ цѣлью „обезпечить свободу католической церкви". Но сколько замѣчательныхъ ораторовъ не оказалось и въ среди оппозиціи: ни пылкаго Маллинкродта, ни язвительнаго Виндгорста католическая партія въ австрійской палатѣ депутатовъ не имѣетъ, и потому о преніяхъ въ ней можно умолчать, ограничась приведенными оффиціальными рѣчами, которыя показывали, какъ желало само правительство представить смыслъ внесенныхъ имъ законовъ.

Въ верхней палатѣ пренія по первому церковному законопроекту начались только 10-го апрѣля. За двѣ недѣли до открытія ихъ, появились въ этой палатѣ члены ея — епископы, въ первый разъ послѣ 1868 года, когда впервые правительство нарушило конкордатъ. При появленіи своемъ въ палатѣ, епископы объявили, что они перестанутъ участвовать въ засѣданіяхъ съ той минуты, какъ только окажется большинство въ пользу принятія къ разсмотрѣнію перваго изъ церковныхъ законопроектовъ. Въ засѣданіяхъ 10, 11 и 13-го апрѣля разсматривался докладъ большинства коммиссіи въ пользу законопроекта и предложеніе меньшинства коммиссіи перейти къ очередному порядку, оставивъ проектъ безъ разсмотрѣнія. Въ общихъ преніяхъ приняли участіе кардиналы Раушеръ и Тарноци,

князь-епископъ Шварценбергъ, говорившіе противъ, и члены палаты: Арнетъ, Нейманъ, Гёфлеръ, графъ Ауэрспергъ, Рокитанскій, баронъ Лихтенфельсъ и др., въ пользу проекта. Князь Шварценбергъ сильно возставалъ противъ „протестантскихъ властелиновъ" въ Германіи и противъ Бисмарка, начавшихъ преслѣдованіе церкви. Вмѣстѣ съ епископами верхняя палата видѣла въ своей средѣ графа Льва Тупа и другихъ представителей богемской аристократіи, отвергающихъ компетентность рейхсрата по отношенію къ Богеміи. Съ барономъ Лихтенфельсомъ сдѣлался при концѣ его рѣчи обморокъ. Въ засѣданіи 13-го апрѣля, предложеніе меньшинства о переходѣ къ очереднымъ дѣламъ было отвергнуто большинствомъ 77 голосовъ противъ 43-хъ, и затѣмъ приступлено было къ обсужденію перваго закона по статьямъ. Это постановленіе уже рѣшило судьбу церковныхъ законопроектовъ вообще въ верхней палатѣ. Епископы тотчасъ оставили залу засѣданій. Въ томъ же засѣданіи всѣ статьи перваго проекта были приняты въ томъ видѣ, какъ ихъ предлагала коммиссія верхней палаты, т.-е. съ легкимъ измѣненіемъ противъ редакціи принятой нижнею палатой, которая впослѣдствіи согласилась на это измѣненіе. Министры Штремайръ и Ауэрспергъ защищали законъ и въ верхней палатѣ. Штремайръ высказалъ убѣжденіе, что всѣ, и даже сами епископы окажутъ повиновеніе этому закону, такъ какъ колебать авторитетъ государства значитъ колебать въ то же время авторитетъ церкви—аргументъ, прямо заимствованный изъ клерикальнаго лексикона и, разумѣется, тотчасъ же обращенный противъ министра. Если же неповиновеніе окажется, то правительство, по словамъ Штремайра, съумѣетъ усмирить его. Князь Ауэрспергъ возражалъ на доводъ оппозиціи, будто конфессіональные законы подкапываютъ самое единство имперіи, и сказалъ, что единство австрійской имперіи вполнѣ обезпечено той любовью, какая соединяетъ всѣ народы монархіи съ династіею.

Палата депутатовъ къ 1-му мая окончила разсмотрѣніе всѣхъ четырехъ конфессіональныхъ законовъ. Лѣвая сторона, которая предлагала нѣсколько анти-клерикальныхъ поправокъ къ первымъ тремъ законамъ, но безъ успѣха, хотѣла вознаградить себя за эти неудачи при обсужденіи четвертаго закона, о монастыряхъ. Ей удалось провесть въ палатѣ депутатовъ, большинствомъ голосовъ, такія поправки къ этому закону, которыми воспрещалось основаніе въ Австріи новаго монашескаго ордена или учрежденіе новаго монастыря иначе, какъ въ силу отдѣльнаго закона, стало-быть, съ согласія обѣихъ палатъ, и въ монастыри, существующіе въ Австріи, запрещалось вступать иностранцамъ. Эта послѣдняя поправка была направлена прямо противъ іезуитовъ и другихъ мужскихъ и женскихъ орденовъ, изгнан-

ныхъ изъ Германіи, многіе члены которыхъ переселились въ австрійскіе монастыри. Министерство отвергало всѣ эти поправки и объявило, что если онѣ не будутъ отвергнуты при разсмотрѣніи закона о монастыряхъ въ верхней палатѣ, то министры не будутъ въ состояніи поднесть измѣненный такимъ образомъ законъ на утвержденіе императора. Но министерство нашло при этомъ поддержку только въ центрѣ палаты депутатовъ, такъ какъ лѣвая сторона поддерживала поправки, а правая отвергала весь законъ. Такимъ образомъ, поправки къ четвертому закону были приняты палатою депутатовъ, но вопросъ о нихъ остался пока нерѣшеннымъ, такъ какъ верхняя палата не успѣла разсмотрѣть четвертаго закона. Въ началѣ мая она окончила обсужденіе первыхъ трехъ законовъ, и приняла ихъ; 7-го мая три первыхъ закона, а именно о внѣшнихъ юридическихъ отношеніяхъ католической церкви и о церковныхъ капиталахъ, были утверждены императоромъ, а 13-го мая обнародованы.

Между тѣмъ, 7-го мая, сессія имперскаго сейма, начавшаяся 8-го ноября 1873 г, была закрыта. Такимъ образомъ, четвертый изъ церковныхъ законовъ (о монастыряхъ) остался неутвержденнымъ до ноября. Кромѣ анти-клерикальныхъ поправокъ къ этому закону, лѣвой стороной въ палатѣ депутатовъ было еще внесено предложеніе объ изгнаніи іезуитовъ изъ австрійской имперіи; оно осталось не разсмотрѣннымъ; потребованное же лѣвою стороной, при обсужденіи бюджета, упраздненіе богословскаго факультета въ инспрукскомъ университетѣ, было отвергнуто по настоянію министра просвѣщенія. Въ общемъ выводѣ, можно сказать, что австрійское правительство для удовлетвореніи нѣмецкой либеральной партіи внесло въ палаты церковные законы, основанные на томъ же принципѣ, какъ и Фальковы, но не намѣрено употребить ихъ какъ оружіе для уничтоженія силы католической церкви. Положеніе дѣлъ въ обѣихъ имперіяхъ въ отношеніи къ католической церкви совершенно различно. Германское правительство — протестантское, австрійское — правительство „апостолическаго“ императора. Въ Германіи правительство почти всемогущее, и предприняло теперь сломить единственную, совершенно независимую отъ него силу въ странѣ—католическую церковь, имѣя при этомъ въ виду и облегченіе германизаціи ускореннымъ способомъ французскихъ и славянскихъ областей, въ которыхъ мѣстныя національности поддерживаются и церковью. Австрійское же правительство, наоборотъ, до такой степени окружено независимыми силами, что существованіе независимой церкви весьма мало прибавляетъ къ тѣмъ реальнымъ ограниченіямъ власти, съ которыми оно должно мириться. Въ засѣданіи 31-го марта, австрійская палата депутатовъ утвердила окончательно бюджетъ на 1874 г..

Сессія имперскихъ делегацій открылась 20-го апрѣля въ Пештѣ. Отъ нея ожидали, что при обсужденіи имперскаго бюджета достигнуто будетъ значительное сокращеніе въ имперской военной смѣтѣ и получены будутъ отъ министра иностранныхъ дѣлъ объясненія по внѣшнимъ дѣламъ. Первая надежда оправдалась не совсѣмъ. Имперскій военный министръ Кунъ представилъ на 1875 г. ординарную военную смѣту въ 92,474,160 гульденовъ, и экстраординарную въ 60 милл. гульд. По настоянію венгерской делегаціи, изъ этихъ суммъ были исключены 1 милл. гульд. въ ординарной и 240 т. гульд. въ экстраординарной смѣтѣ (послѣдняя цифра представляла сокращеніе въ морскомъ бюджетѣ). Противъ дальнѣйшихъ сокращеній военный министръ возражалъ, что военная смѣта и безъ того была исчислена на 6½ милл. гульд. ниже утвержденной въ 1872 г. Однако, въ засѣданіи 19-го мая, съ согласія имперскаго министерства, экстраординарная военная смѣта въ 60 милл. была уменьшена на 14 милл., и опредѣлена въ 46 милл. гульденовъ. Что касается внѣшней политики, то объясненія, данныя графомъ Андраши въ засѣданіи бюджетной коммиссіи делегацій, 7-го мая, были вообще сочтены удовлетворительными. Объясненія эти относились, между прочимъ, къ перепискѣ съ Ватиканомъ, и мы уже привели сообщенія гр. Андраши по этому предмету. Объ общемъ положеніи Европы и отношенія Австро-Венгріи къ другимъ державамъ Андраши высказался въ успокоительномъ смыслѣ. Онъ не говорилъ, подобно британскому министру иностранныхъ дѣлъ, о дѣйствительно-враждебномъ настроеніи между Франціею и Германіею. Онъ сказалъ только, что нынѣ, „какъ и всегда", существуютъ между различными націями соперничество и разногласія въ чувствахъ и интересахъ, которыя не позволяютъ ручаться за продолженіе мира въ Европѣ на неопредѣленное время. „Но", прибавилъ онъ, „если меня спросятъ, существуетъ ли опасность для мира въ настоящую минуту или въ ближайшемъ будущемъ, то я долженъ отвѣчать рѣшительно и категорическимъ образомъ—нѣтъ! Я не знаю государства, которое было бы нынѣ расположено къ нарушенію общаго мира". Что касается самой Австріи, то, по объясненію министра-президента, хотя обезпеченіе мира не было заслугою ея одной, но она, сколько могла, содѣйствовала достиженію этой цѣли. Такова, по его словамъ, была исключительная цѣль свиданій между тремя императорами и ихъ министрами: „ни въ Берлинѣ, гдѣ были три монарха, ни въ Петербургѣ, гдѣ были двое государей, не помышляли о заключеніи союза противъ какой-либо державы". Что касается слуховъ о коренномъ переворотѣ во внѣшней политикѣ Австріи и о планахъ раздѣла на Востокѣ, то слухи эти Андраши объявилъ даже не заслуживающими опроверженія. Въ одномъ изъ публич-

ныхъ засѣданій делегацій, членъ венгерской делегаціи, Жеденьи, спросилъ министра-президента относительно значенія обнародованной французскою газетою „Temps“ депеши графа Бейста, 1870 года, въ которой заявлено было полное сочувствіе Австріи къ Франціи, но объяснялось, что Австрія не можетъ сдѣлать ничего какъ только хранить нейтралитетъ, потому что ей извѣстно, что иначе Россія выступитъ на помощь Пруссіи. Жеденьи желалъ знать, не повредило ли оглашеніе такого документа добрымъ отношеніямъ, существующимъ нынѣ между Австріею и Россіею. Графъ Андраши не отвергалъ подлинности депеши Бейста, но объяснилъ, что она была написана при обстоятельствахъ нисколько не похожихъ на нынѣшнія, и относилась, по самому своему смыслу, не къ переговорамъ о какомъ-либо соглашеніи съ Франціею для совмѣстнаго дѣйствія, но только къ предварительному обмѣну мнѣній; онъ прибавилъ, что депеша Бейста не представляетъ ничего новаго ни для петербургскаго кабинета, ни для другихъ, и что даже еслибы были со временемъ оглашены другія подробности въ томъ же родѣ, то онѣ не могли бы нарушить вполнѣ дружественныхъ отношеній, существующихъ нынѣ.

При утвержденіи смѣты министерства иностранныхъ дѣлъ, въ публичномъ засѣданіи, делегаціи приняли безъ преній докладъ комиссіи, выражавшій общее одобреніе внѣшней политикѣ правительства, и смѣта была утверждена безъ всякихъ новыхъ запросовъ. Сессія делегацій закрылась 22-го мая, при полномъ соглашеніи какъ между самими делегаціями, такъ и между ими и правительствомъ. Въ заключительномъ засѣданіи, графъ Андраши выразилъ делегаціямъ благодарность императора-короля, а президентъ австрійской делегаціи Рехбауэръ высказалъ надежду, что „лихорадка вооруженій“ въ Европѣ должна миновать.

Въ іюнѣ, неожиданно для общества, подалъ въ отставку имперскій военный министръ, бар. Кунъ. Просьба его была принята императоромъ, и онъ назначенъ былъ командующимъ войсками въ Грацѣ, а на его мѣсто въ должность имперскаго военнаго министра назначенъ былъ баронъ Коллеръ, прежній намѣстникъ въ Богеміи. Увольненіе Куна объяснялось сперва въ видѣ побѣды реакціонной партіи, съ которою, справедливо или нѣтъ, связывается нѣмецкими газетами имя эрцгерцога Альбрехта. Впослѣдствіи однако разъяснилось, что хотя эрцгерцогъ отчасти и оказалъ вліяніе на увольненіе Куна, но по соображеніямъ чисто военнымъ, а не политическимъ. Дѣло въ томъ, что Кунъ предпринялъ и осуществилъ въ главныхъ частяхъ полное преобразованіе австрійской арміи, ставилъ ее въ полную подчиненность военному министерству, то-есть не только въ смыслѣ

оффиціальномъ,—что́ не противорѣчило бы законамъ,—но и въ смыслѣ такъ сказать нравственномъ. Съ мнѣніемъ боевыхъ генераловъ онъ вовсе не справлялся, старшинство при назначеніяхъ ставилъ въ ничто, отдавая исключительное преимущество экзаменаціоннымъ свидѣтельствамъ. Введя систему экзаменовъ для офицеровъ, Кунъ давалъ назначенія въ войскахъ исключительно по успѣхамъ, обнаруженнымъ на экзаменахъ и никакихъ иныхъ заслугъ не хотѣлъ знать. При этой системѣ всѣ высшія должности въ полкахъ были заняты молодыми офицерами, а ветераны остались въ должностяхъ субалтерновъ. Что касается бригадъ и дивизій, то Кунъ раздавалъ ихъ генераламъ, вышедшимъ изъ генеральнаго штаба, предпочитая это вѣдомство всѣмъ родамъ оружія. Такая система не могла не вызывать сильнаго неудовольствія въ войскахъ, и могущественнымъ отголоскомъ этого неудовольствія и явился наконецъ эрцгерцогъ Альбрехтъ, фельдмаршалъ и генералъ-инспекторъ всей арміи. Это была, если можно такъ выразиться, побѣда строевой части надъ штабною.

Венгерскій сеймъ въ дальнѣйшемъ продолженіи своей сессіи, въ іюнѣ и іюлѣ, обсуждалъ проекты законовъ объ обязательности гражданскаго брака, о несовмѣстности званія депутата съ должностями административными, финансовыми и общественными, и объ измѣненіяхъ въ избирательной системѣ. Проектамъ этимъ былъ посвященъ длинный рядъ засѣданій и множество рѣчей, изъ которыхъ нѣкоторыя произносились прямо съ цѣлью затянуть разсмотрѣніе избирательнаго закона. Между тѣмъ, ни одинъ изъ этихъ законовъ въ сессіи 1874 г. не состоялся. Въ засѣданіи 23-го іюня новый министръ-президентъ предложилъ снять съ очереди разсмотрѣніе закона о гражданскомъ бракѣ въ томъ вниманіи, что правительство намѣрено осенью внесть свой проектъ по этому предмету. Предложеніе министра было принято большинствомъ 158 голосовъ противъ 108. Проектъ закона о „несовмѣстности", 26 іюня, благополучно прошелъ третье чтеніе въ палатѣ депутатовъ и получилъ весьма обширный смыслъ: несовмѣстными съ званіемъ депутата объявлялись въ немъ не только должности по назначенію отъ правительства, но и должности общественнаго характера: по муниципальному управленію, педагогической части (казенной), а также положеніе концессіонеровъ, директоровъ и членовъ правленій желѣзныхъ дорогъ и банковъ. Изъятіе было сдѣлано только для профессоровъ пештскаго университета и директора пештскаго земельнаго банка. Но въ августѣ верхняя палата отвергла и этотъ, законъ и проектъ измѣненій въ избирательномъ законѣ, который передъ тѣмъ, наконецъ, прошелъ-было въ палатѣ

депутатовъ. Затѣмъ, сессія венгерскаго сейма была закрыта 14 августа.

Въ Вѣнѣ засѣдала, съ 15-го іюня по 1-е августа, международная санитарная конференція для обсужденія мѣръ противъ распространенія эпидемій. Вѣнская конференція занялась главнымъ образомъ вопросами, относящимися къ распространенію въ Европѣ холеры. Она признала, что холера не возникаетъ въ Европѣ самостоятельно и должна быть разсматриваема, какъ заносимая всегда изъ Индіи. Что касается мѣръ пресѣченія ея распространенія въ Европѣ, то большинство членовъ конференціи, и въ ихъ числѣ извѣстный спеціалистъ по изученію холеры, Петтенкоферъ, признало сухопутные карантины безполезными, а относительно портовыхъ и рѣчныхъ также не высказалось въ пользу повсемѣстнаго ихъ учрежденія, признавъ достаточнымъ „добросовѣстный осмотръ" приходящихъ судовъ, хотя кто́ будетъ производить этотъ осмотръ съ достаточнымъ знаніемъ дѣла и точностью при отсутствіи карантиновъ—несовсѣмъ ясно. Въ заключеніе, конференція одобрила мысль объ образованіи постоянной международной коммиссіи объ эпидеміяхъ, на обязанности которой было бы изучать эпидеміи во время ихъ появленія посредствомъ общаго руководства изслѣдованіями по этой части въ разныхъ странахъ, и сообщать совѣты относительно практическихъ мѣръ противъ развитія повальныхъ болѣзней вообще.

Въ іюлѣ и августѣ происходилъ въ Карловицѣ, въ венгерско-сербскомъ воеводствѣ, церковный конгрессъ для избранія новаго патріарха, вмѣсто кандидата, избраннаго еще въ 1871 году, епископа Стайковича, который не былъ утвержденъ венгерскимъ правительствомъ, какъ приверженецъ національной автономіи. Конгрессъ начался съ представленія правительству просьбы объ утвержденіи Стайковича, но вслѣдствіе новаго отказа, конгрессъ приступилъ къ избранію патріарха, и избралъ въ это званіе румынскаго митрополита Ивацковича, который былъ утвержденъ правительствомъ и торжественно введенъ въ должность 18-го августа. Въ августѣ же минуло 16 лѣтъ наслѣднику австрійскаго престола, эрцгерцогу Рудольфу, который при этомъ объявленъ совершеннолѣтнимъ.

Исполненіе новыхъ церковныхъ законовъ было едва замѣтно. Только въ одномъ случаѣ примѣненіе ихъ получило нѣкоторую гласность, а именно, когда кардиналъ князь Шварценбергъ въ августѣ призвалъ одного саксонскаго епископа къ объѣзду кёнигрецкой епархіи, въ Богеміи, для конфирмаціи дѣтей, за болѣзнью мѣстнаго епископа. Министерство дало знать, что на основаніи одного изъ новыхъ

законовъ отправленіе духовныхъ требъ иностраннымъ епископомъ въ Австріи допущено быть не можетъ, и кардиналъ долженъ былъ уступить.

Въ концѣ августа происходили въ Богеміи выборы депутатовъ въ рейхсратъ взамѣнъ тѣхъ, которые были объявлены этимъ собраніемъ лишившимися своихъ полномочій. Побѣда при этихъ выборахъ рѣшительно склонилась на сторону старо-чешской партіи. Императоръ посѣтилъ Прагу въ началѣ сентября, по случаю происходившихъ въ Богеміи маневровъ. Къ нему явилась депутація отъ города, и выразила ему, что Богемія возлагаетъ свои надежды на него лично. Императоръ отвѣчалъ, что онъ надѣется на „процвѣтаніе города подъ покровомъ дарованныхъ имъ учрежденій"; другими словами, далъ понять, что онъ не отдѣляетъ своей политики отъ политики своего кабинета. Но нѣсколько иной смыслъ имѣли слова, сказанныя императоромъ кардиналу Шварценбергу, который жаловался на притѣсненіе, претерпѣваемое церковью. Императоръ—какъ разсказывали этотъ въ сущности частный разговоръ—сказалъ ему, что онъ доселѣ не могъ сдѣлать что-либо въ пользу церкви, но утѣшается тѣмъ, что отвратилъ отъ нея болѣе неблагопріятныя обстоятельства, которыя могли наступить безъ него; онъ обѣщалъ сохранить преданность своей церкви. Такое заявленіе, естественно, не могло понравиться въ либеральномъ лагерѣ.

Но важнѣе всѣхъ подобныхъ фактовъ было въ началѣ сентября событіе свойства не-политическаго, а именно, возвращеніе и торжественный пріемъ въ Вѣнѣ австрійской полярной экспедиціи, подъ начальствомъ Паера и Вейпрехта, снаряженной графомъ Вильчекомъ, при пособіи со стороны правительства. Экспедиція эта считалась уже пропавшею; ея экипажъ долженъ былъ оставить въ полярныхъ водахъ свое судно „Тегетгофъ", и избѣгъ гибели только благодаря встрѣчѣ русскихъ рыболововъ и оказаннаго ими дружественнаго пріема, за который австрійское правительство, оффиціальной нотою къ нашему правительству, благодарило его и мѣстныхъ жителей, оказавшихъ экспедиціи помощь. Экспедиціею были открыты значительные острова къ сѣверу отъ Новой Земли, около 83° сѣв. широты, и значительнѣйшіе изъ этихъ островов получили имена покровителей-экспедиціи: императора Франца-Іосифа и графа Вильчека.

ТУРЦІЯ

и

ЕЯ ВАССАЛЬНЫЯ ГОСУДАРСТВА ВЪ ЕВРОПѢ.

Султанъ Абдулъ-Азизъ (род. 9-го февраля 1830 г.), второй сынъ султана Махмуда II, наслѣдовалъ брату, султану Абдулъ-Меджиду, 25-го іюня 1861 г. *Наслѣдникъ престола* по закону—Мохаммедъ Мурадъ-Эффенди, племянникъ царствующаго султана (род. въ 1840 г.). Старшій сынъ султана *Юссуфъ-Иззединъ-Эффенди* родился въ 1857 г.; кромѣ него, у султана—4 сына. Абдулъ-Азизъ—33-й султанъ династіи Османа, основателя оттоманской имперіи, и 26-й султанъ, царствующій въ Константинополѣ.

Основные законы. Оттоманскій престолъ принадлежитъ старшему изъ мужскихъ потомковъ Османа, родившихся въ государственномъ гаремѣ. Всѣ дѣти, родившіяся въ гаремѣ, признаются законными. Старшій сынъ султана можетъ наслѣдовать отцу только въ такомъ случаѣ, если у султана нѣтъ братьевъ или племянниковъ, старшихъ лѣтами его сына. Сыновья султановъ, оставаясь принцами, не должны брать женъ, въ противномъ случаѣ должны отрекаться отъ своего званія. Дочери султановъ признаются принцессами, и выходятъ замужъ за сановниковъ имперіи, но дѣтямъ не передаютъ своего званія. Гаремъ считается постояннымъ государственнымъ учрежденіемъ, и начальникъ его стражей состоитъ въ равномъ санѣ съ великимъ визиремъ. Законы основаны на коранѣ и на «мультекѣ»—сборникѣ изреченій, приписываемыхъ Магомету. Султанъ есть глава церкви и государства, которыми правитъ съ властью, ограниченною только кораномъ и «мультекою». Законъ 18-го февраля 1856 года, изданный Абдулъ-Меджидомъ подъ именемъ «хатти-гумаюмъ», установлялъ полную свободу исповѣданій и равенство всѣхъ турецкихъ подданныхъ безъ всякаго различія по исповѣданію, происхожденію или языку; но законъ этотъ на дѣлѣ далеко не исполняется въ прямомъ смыслѣ. «Садразамъ», или великій визирь, есть назначаемый султаномъ глава его свѣтскаго правительства; «шейхъ-уль-исламъ», назначаемый также султаномъ, есть глава правительства духовнаго.

Населеніе. Такъ какъ переписей въ Турціи не производится, то цифра населенія имперіи принимается различная разными писателями. По таблицамъ Салахеддина-бея, населеніе Турціи, безъ вассальныхъ государствъ: въ Европѣ 12.787,000 душъ (Убичини принимаетъ его въ 9.800,000), въ Азіи 17.163,000 (Убичини: 16.750,000), въ Триполи (въ Африкѣ) 750,000 (Убичини: 600,000).

По оффиціальному турецкому свѣдѣнію 1844 года, населеніе распредѣлялось такимъ образомъ:

въ Европѣ . .	15.500,000. Изъ нихъ:	турокъ . .	2.100,000
		грековъ. .	1.000,000
		славянъ. .	6.200,000
		румыновъ .	4.000,000
		албанцевъ .	1.500,000
въ Азіи. . . .	16.050,000. Изъ нихъ:	турокъ . .	10.700,000
		грековъ. .	1.000,000
		армянъ . .	2.000,000
въ Африкѣ . .	3.800,000 арабовъ.		
Всего	35.350,000 душъ.		

Цифры Убичини вообще признаются наиболѣе вѣроятными; оффиціальныя же—приведены здѣсь для приблизительнаго показанія распредѣленія населенія по племенамъ.

Вѣра — магометанская. Къ ней принадлежитъ бо̀льшая часть всего населенія европейской и азіатской Турціи, т.-е. около 17½ милл. душъ; за нею первое мѣсто по числу исповѣдующихъ занимаетъ православіе, къ которому принадлежитъ около 11 милл. душъ (считая вмѣстѣ съ православными и армянъ-григоріянцевъ); католиковъ считается 900 т. д., евреевъ 150 т. д.

Армія. По смыслу преобразованія арміи, начатаго въ 1871 году, турецкая дѣйствующая армія должна имѣть мирный составъ въ 152 т. чел., а военный 210 т. чел.; резервъ полагается въ 192 т. чел. и территоріальная армія въ 300 т., такъ что весь военный составъ опредѣляется цифрою 700 т. чел. Общій срокъ службы составляетъ 20 лѣтъ, изъ коихъ 4 въ рядахъ дѣйствующей арміи, 2 года въ отпуску, по три года въ двухъ степеняхъ резерва и восемь лѣтъ въ территоріальномъ войскѣ. Служба обязательна для всѣхъ мусульманъ; наборъ производится жребіемъ. Люди другихъ исповѣданій подлежатъ обязательной службѣ только на флотѣ. По оффиціальнымъ цифрамъ 1870 г., наличность всей турецкой арміи, съ иррегулярными войсками, составляетъ 216,893 чел.

Флотъ: въ 1872 состоялъ изъ 18 броненосцевъ и 70 паровыхъ судовъ; сверхъ того, 4 броненосца строились въ Англіи. Экипажъ

состоялъ изъ 30 т. матросовъ и 4 т. морскихъ солдатъ; онъ набирается какъ и армія, а также пополняется волонтерами; срокъ службы во флотѣ 8 лѣтъ.

Бюджетъ 1874—1875:

Доходы. .	24.807,420	турецк.	лиръ или	около	148	милл. руб.
Расходы .	25.134,580	„	„	„	150	„
Дефицитъ.	327,160	„	„	„	„	„

Эти оффиціальныя цифры, впрочемъ, заслуживаютъ мало довѣрія; дефициты, въ дѣйствительности, гораздо больше и, начиная съ крымской войны, когда Портѣ удалось сдѣлать первые два иностранные займа, подъ ручательствомъ Англіи и Франціи, она почти ежегодно дѣлала значительные займы за-границею.

Долгъ иностранный въ концѣ 1873 доходилъ до 170 милл. фунт. стерл., а внутренній 30—40 милл. фунтовъ, такъ-что весь долгъ Турціи можно принять въ около 1,170 милл. рублей.

Торговля и промышленность. Турція нѣкогда имѣла значительное число фабрикъ; онѣ постепенно исчезли, и самое земледѣліе и скотоводство, подъ вліяніемъ возвышенія налоговъ, при недостаткѣ охраны для производства, сильно клонятся къ упадку. Оффиціальныхъ свѣдѣній о торговлѣ нѣтъ; вывозъ предполагаютъ въ около 63 милл. рубл., ввозъ въ около 116½ милл. рублей. Торговый флотъ 2,200 судовъ въ 182 т. тоннъ (1865 года).

Желѣзныя дороги въ 1873 г.—1,310 километровъ протяженія въ Европѣ, и 231 кил. въ Азіи.

Телеграфы въ 1870 г.—протяженіе линій 25,487 километровъ; число станцій 393.

Образованіе. По закону 1869 г., каждое селеніе, а въ городѣ каждый кварталъ должны содержать начальную школу; предполагалось учрежденіе нѣкотораго числа высшихъ начальныхъ школъ, гимназій и спеціальныхъ школъ; но законъ этотъ не приводится въ исполненіе.

Обычныя частыя смѣны отдѣльныхъ министровъ, церковныя смуты, поѣздка князя сербскаго въ Вѣну, дипломатическое столкновеніе съ Австріею и европейская конференція о пересмотрѣ тарифа Суэзскаго канала,—вотъ что́ наиболѣе привлекало на себя вниманіе въ Константинополѣ осенью 1873 года. Суэзская конференція, отсрочившая свои засѣданія въ сентябрѣ, возобновила ихъ 6-го октября, и избрала своимъ президентомъ Эдхема-пашу. Финансовыя затрудненія и необходимость въ близкомъ будущемъ новаго займа за-границею побудили турецкое правительство предпринять секуляризацію „вакуфовъ“, т.-е. заповѣдныхъ имѣній, на которыхъ лежитъ обязанность содержать

мечети, а также богоугодныя, благотворительныя и, наконецъ, просто общеполезныя заведенія, какъ, напр., караван-сараи, фонтаны и др. Вакуфы представляются частью такими имѣніями, которыя были пожалованы султанами, частными лицами, съ обязанностью содержать изъ доходовъ—мечеть или благотворительное учрежденіе. Для достиженія такой цѣли, имѣнія эти должны были оставаться неприкосновенными, и потому для нихъ порядокъ наслѣдованія учрежденъ по образцу династическаго правленія Турціи: имѣнія отъ умершаго владѣльца переходятъ не къ сыну его, но къ старшему въ его родѣ. Эти имѣнія называются „вакуфъ-эль-зараи". Но есть вакуфы иного происхожденія, называемые „вакуфъ-эль-карамайнъ"; это такія имѣнія, которыя посвящены той же цѣли, то-есть обложены тѣми же обязанностями, но первоначально были частной собственностью и обращены въ вакуфы своими владѣльцами. Въ нихъ наслѣдство переходитъ не къ старшему въ родѣ, но отъ отца къ сыну. Однако и эти имѣнія, какъ обезпечивающія содержаніе разныхъ учрежденій, по существу дѣла, представляются также заповѣдными, т.-е. не могутъ быть отчуждаемы. Правило это, впрочемъ, на практикѣ отчасти обходилось такимъ образомъ, что такой вакуфъ уступался постороннему лицу въ пользованіе на продолжительное время. Всѣ вакуфы, какъ первой, такъ и второй категоріи, вслѣдствіе лежащихъ на нихъ особыхъ, нерѣдко весьма легкихъ для настоящаго времени обязательствъ, свободны отъ всякихъ сборовъ въ пользу государственнаго казначейства. А такъ какъ сборъ съ поземельной собственности (около 4 милл. фунт. стерл.) представляетъ почти треть итога обыкновенныхъ доходовъ Турціи, то освобожденіе вакуфовъ, которые занимаютъ значительную часть поверхности, отъ налога, вызываетъ чувствительный пробѣлъ въ турецкой финансовой системѣ. Еще султанъ Махмудъ II возымѣлъ мысль объ упраздненіи вакуфовъ, т.-е. объ обращеніи ихъ въ такъ-называемыя „мири", имущества, принадлежащія государству, но владѣемыя частными лицами на правѣ собственности, безъ права отчужденія. Теперь та же мысль была возбуждена великимъ визиремъ Мегемедомъ-Рушди-Ширваназаде. Онъ хотѣлъ укрѣпить вакуфы за нынѣшними владѣльцами въ качествѣ „мири", освободить ихъ отъ спеціальныхъ обязательствъ, которыя перенесть на счетъ государственнаго казначейства, и за то подчинить ихъ общему поземельному сбору, который платятъ и владѣльцы „мири". Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ этой же цѣлью приведенія доходовъ въ равновѣсіе съ расходами, предприняты были и другія финансовыя реформы: измѣненія въ штемпельномъ налогѣ и почтовомъ тарифѣ, распространеніе на всю Турцію казенной монополіи на продажу табака, существовавшей только въ Константинополѣ, предо-

ставленіе частнымъ компаніямъ разработки рудъ, и въ заключеніе— строгое соблюденіе бюджета. Въ припадкѣ заботливости о хозяйствѣ султанъ предоставилъ министру финансовъ 7 милл. турецкихъ лиръ, т.-е. около 40 милл. рубл. изъ собственной кассы для образованія фонда погашенія государственныхъ долговъ. Всѣ эти благія намѣренія, по обыкновенію, прошли почти безслѣдно. Впрочемъ, бюджетъ, составленный въ декабрѣ, указывалъ дефицитъ всего въ $5^3/_4$ милл. фунтовъ, изъ которыхъ $4^1/_4$ милл. предположено было покрыть новыми податями, и затѣмъ избѣгнуть въ этомъ году заключенія новаго внѣшняго займа.

Дипломатическое столкновеніе съ Австріею въ октябрѣ 1873 г. произошло по поводу порядка управленія въ Босніи. Губернаторъ этой области, Ассунъ-паша, счелъ себя обязаннымъ защититься отъ обвиненій въ преслѣдованіи боснійскихъ христіанъ, взведенныхъ на него мѣстными австрійскими агентами, и въ запискѣ, поданной Портѣ, обвинилъ австрійскаго консула въ Баньялукѣ въ возбужденіи панславистскихъ происковъ. Экземпляры этой записки были затѣмъ разосланы оффиціознымъ образомъ, по почтѣ, безъ всякой подписи, къ разнымъ европейскимъ кабинетамъ. Австрійскій министръ иностранныхъ дѣлъ усмотрѣлъ въ этомъ оскорбленіе, нанесенное Австріи, и въ нотѣ 16-го октября сдѣлалъ рѣзкія представленія по этому поводу великому визирю. Впрочемъ, дѣло это вскорѣ было улажено. Порта смѣнила Ассуна-пашу и оффиціально выразила австрійскому правительству свое сожалѣніе по поводу происшедшаго недоразумѣнія, объясняя его въ такомъ смыслѣ, что, разославъ экземпляры записки о боснійскомъ управленіи, она не думала оскорбить тѣмъ Австрію, а просто обнародовала свѣдѣнія объ истинномъ положеніи дѣлъ въ этой области, съ цѣлью защитить себя отъ нападокъ европейской печати. Боснійскіе райи, бѣжавшіе въ Австрію (что́, замѣтимъ мимоходомъ, служило подтвержденіемъ обвиненій, направленныхъ противъ Ассуна) получили позволеніе, безъ опасенія какой-либо кары, возвратиться въ отечество, а новому губернатору, Атифу-пашѣ, вмѣнено было въ обязанность дѣйствовать мягче.

Въ ноябрѣ произведено было преобразованіе государственнаго совѣта, который раздѣленъ на четыре департамента: законовъ, администраціи, публичныхъ работъ и дѣлъ печати. Совѣщанія конференціи по тарифу Суэзскаго канала приняли въ это время характеръ, крайне-неблагопріятный для компаніи Лессепса, построившаго каналъ. Дѣло въ томъ, что конференція состояла изъ представителей морскихъ державъ, которыхъ интересы прямо противоположны интересамъ компаніи. Компанія эта, состоящая преимущественно изъ французскихъ капиталистовъ, затратившая громадные капиталы на

осуществленіе великаго дѣла, которое со стороны англійской печати было съ самаго начала и до окончанія его выставляемо неосуществимымъ, не получила доселѣ не только барышей, но даже и процентовъ на свои капиталы. Оставленіе высокаго тарифа за проходъ судовъ, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, указывалось не только интересами компаніи, но и справедливостью. Интересъ морскихъ державъ, разумѣемый въ широкомъ и справедливомъ смыслѣ, не противорѣчилъ бы этому, такъ какъ онъ, главнымъ образомъ, все-таки состоитъ въ томъ, чтобы Суэзскій каналъ существовалъ. Англія наиболѣе заинтересована въ поддержаніи такого устройства, которое значительно облегчало ея сношенія съ Индіею. Но, разумѣется, въ смыслѣ узкомъ, интересы морскихъ державъ противоположны интересамъ компаніи: чѣмъ меньше платить ей за пользованіе этимъ путемъ сообщенія, тѣмъ лучше для ихъ торговли. Къ сожалѣнію, конференція стала на эту именно точку зрѣнія. Германія здѣсь, какъ и во всѣхъ дѣлахъ, явилась завистницею и противницею Франціи, а Англія, быть можетъ, не безъ задней мысли, отказывалась удовлетворить требованіямъ французской компаніи, такъ какъ каналъ во всякомъ случаѣ уже построенъ, а французскую компанію, еслибы она разорилась, легко было бы замѣнить компаніею англійскою, скупивъ прежнія акціи по дешевой цѣнѣ, и такимъ образомъ прибравъ въ свои руки Суэзскій каналъ. Самый составъ конференціи не удовлетворялъ требованію справедливости. Въ дѣлѣ, созданномъ исключительно частною иниціативою, на деньги компаніи, морскія державы могли принять участіе не иначе, какъ въ видѣ одной стороны, старающейся придти къ соглашенію съ другой стороной, т.-е. съ компаніею. Между тѣмъ, представители компаніи даже не были допущены въ среду конференціи, и если призывались въ нее, то только для дачи объясненій, а право голоса имъ предоставлено не было, и вся рѣшающая сила осталась на сторонѣ заинтересованныхъ правительствъ. Такимъ образомъ, одна изъ сторонъ предоставила себѣ право распоряжаться интересами другой; покупщикъ получилъ право установлять обязательную для продавца цѣну. Цѣны, предположенныя конференціею, собственниками канала, то-есть компаніею, были признаны для нея разорительными. Представители Франціи на конференціи стали на защиту французской компаніи, но остальные члены рѣшили дѣло противъ нея. Въ концѣ ноября 1873 г., французскіе члены перестали являться въ засѣданія конференціи, и тѣмъ замедлили ея работы. Между тѣмъ, державы впередъ заручились согласіемъ Порты утвердить все то, что́ будетъ постановлено большинствомъ членовъ конференціи. Въ началѣ декабря, конференція обезпечила успѣхъ своихъ занятій противъ предложенія представи-

телей Франціи. Такъ какъ пошлина за пропускъ судовъ платится по ихъ вмѣстимости, то слѣдовало установить, по какой системѣ будетъ опредѣляться число тоннъ судовъ. Конференція, съ согласія французскихъ членовъ, приняла ту систему, какая примѣняется къ судамъ на регулированномъ устьѣ Дуная. Сверхъ общей платы за пропускъ, суда съ грузомъ должны уплачивать дополнительно по 3 франка съ тонны своей вмѣстимости. Военныя суда и суда съ однимъ балластомъ отъ этой дополнительной пошлины освобождаются. Въ каждомъ году, когда итогъ тоннъ прошедшихъ чрезъ каналъ судовъ достигнетъ цифры 2,100,000, то съ каждой слѣдующей сотни тысячъ тоннъ дѣлается скидка изъ 3 фр. по 50 сантимовъ, т. е. такъ, что слѣдующіе суда платятъ уже только 2 фр. 50 сант., и затѣмъ послѣ каждой новой сотни тысячъ тоннъ, прошедшихъ каналъ, плата съ груза понижается еще на 50 сант. Наконецъ, по достиженіи итогомъ тоннъ, прошедшихъ каналъ въ теченіи года судовъ цифры 2,600,000, плата съ груза сама собою прекращается. Такимъ образомъ, максимумъ дохода компаніи собственно съ груза проходящихъ судовъ опредѣленъ въ 7 милл. 50 т. франковъ (при итогѣ тоннъ въ 2,600,000). Доселѣ же весь доходъ компаніи, изъ пошлины за пропускъ судовъ и съ грузовъ, составлялъ въ 1870 г. 6.387,204 франка, при 436,618 тоннахъ прошедшихъ судовъ, а въ 1871 году 9,993.500 фр. при 761,875 тоннахъ прошедшихъ судовъ. Компанія нашла рѣшеніе это крайне для себя невыгоднымъ, и мы увидимъ далѣе, что пришлось угрожать силою для приведенія его въ исполненіе. Окончивъ свои работы, конференція 18-го декабря закрыла свои засѣданія [1]). Между тѣмъ, Рашидъ-паша въ декабрѣ циркулярно увѣдомилъ державы о намѣреніи Порты прекратить, съ истеченіемъ 1874 года, дѣйствіе всѣхъ заключенныхъ ею торговыхъ трактатовъ, въ томъ соображеніи, что нынѣшнее состояніе торговли и промышленности уже не соотвѣтствуетъ цѣлямъ тѣхъ трактатовъ. Прекращеніе дѣйствія нынѣшнихъ трактатовъ должно, впрочемъ, послѣдовать не иначе, какъ по соглашенію съ державами.

Константинопольскій православный патріахъ Анѳимъ, вслѣдствіе несогласій съ своимъ синодомъ, сложилъ съ себя санъ и на мѣсто его, въ декабрѣ, былъ избранъ Іоакимъ II; онъ былъ утвержденъ Портою и принятъ султаномъ съ особой торжественностью.—Въ январѣ 1874 г. вышло постановленіе объ отмѣнѣ внутреннихъ сухопутныхъ таможенъ. Доселѣ мѣстные продукты въ Турціи, при ввозѣ изъ одной области въ другую, платили пошлину въ 1% стоимости

---

[1]) См. Египетъ.

за вывозъ и въ 8% за ввозъ. Но отмѣна внутреннихъ заставъ не была распространена на портовыя таможни, такъ что и впредь продукты одной провинціи при ввозѣ въ портъ другой провинціи должны будутъ уплачивать пошлину въ томъ же размѣрѣ, т.-е. въ 9% цѣнности.—Въ началѣ новаго года уже оказалась неизбѣжность новаго внѣшняго займа. Одна французская компанія предложила-было заемъ на весьма обременительныхъ условіяхъ, но предложеніе это было отклонено, и Садыкъ-паша посланъ былъ въ Парижъ для заключенія займа безъ посредства компаніи. Но дѣло это остановилось за измѣненіемъ отношеній къ Франціи, которое было послѣдствіемъ одного изъ внутреннихъ вопросовъ.

Однимъ изъ главныхъ внутреннихъ вопросовъ Турціи въ теченіи 1873—1874 годовъ представлялся вопросъ армянско-католическій. Онъ былъ не важенъ по своимъ размѣрамъ, такъ какъ на $2^1/_2$ милл. армянскаго населенія во всѣхъ оттоманскихъ владѣніяхъ только 100 съ небольшимъ тысячъ душъ исповѣдуютъ католицизмъ (остальные—григоріянцы); но особенное значеніе онъ получилъ, какъ то почти всегда бываетъ съ вопросами, возникающими въ Турціи и Греціи, вслѣдствіе того, что въ немъ отразилось соперничество европейскихъ державъ. Чтобы объяснить этотъ вопросъ, надо возвратиться на нѣсколько лѣтъ назадъ. До 1830 года, армяне католики въ Турціи не признавались Портою въ смыслѣ отдѣльной церковной общины. Въ 1830 году, такое признаніе состоялось по ходатайству Франціи, которая, слѣдуя вѣковому преданію своей политики на Востокѣ—являться покровительницею католиковъ — воспользовалась вліяніемъ, которое пріобрѣла восточною войною 1853—1856 г. для исходатайствованія католическимъ армянамъ полнаго и признаннаго турецкимъ правительствомъ церковнаго устройства. Армяно-католическая церковь въ европейской Турціи и въ самой Арменіи имѣла своего патріарха въ Константинополѣ, а армяно-католическая церковь въ остальныхъ частяхъ Малой Азіи управлялась особымъ патріархомъ, жившимъ близъ Бейрута и носившимъ титулъ патріарха киликійскаго. Такъ было до 1866 года, когда, по смерти тогдашняго киликійскаго патріарха, мѣстный синодъ избралъ въ преемники ему монсиньора Хассуна, который былъ уже въ то время константинопольскимъ армяно-католическимъ патріархомъ. Такимъ образомъ, обѣ армяно-католическія церкви: европейско-арменійская и мало-азіатская получили одного главу. Порта изъявила согласіе на это избраніе, и тогда папа, въ іюлѣ 1867 года, утвердилъ м-ра Хассуна въ званіи патріарха обѣихъ церквей, буллою „Reversurus". Соединяя обѣ церкви подъ одно общее управленіе, булла должна была установить въ нихъ и одинаковый способъ поставленія епископовъ, такъ какъ

прежде они ставились различно въ константинопольскомъ и киликійскомъ патріаршествахъ. Въ киликійскомъ—патріархъ самъ назначалъ епископовъ, избирая кандидатовъ безъ согласія народа, но и безъ согласія римскаго престола. Въ константинопольскомъ же патріаршествѣ соблюдался слѣдующій порядокъ: кандидатовъ на замѣщеніе епископской каѳедры избирало духовенство вмѣстѣ съ почетнѣйшими мірянами; затѣмъ, изъ списка этихъ кандидатовъ, синодъ избиралъ троихъ и представлялъ ихъ, на окончательный выборъ, въ Римъ. Одного изъ нихъ и долженъ былъ утверждать папа. Когда патріаршества слились, естественно было установить въ нихъ одинаковый порядокъ поставленія епископовъ, и надо было избрать или киликійскій, или константинопольскій порядокъ. Папа отдалъ предпочтеніе послѣднему, и буллою „Reversurus" сдѣлалъ его обязательнымъ для обѣихъ церквей. Такимъ образомъ, народъ въ прежнемъ киликійскомъ патріаршествѣ получилъ вліяніе на избраніе епископовъ, чего прежде не было, но въ то же время окончательный выборъ между кандидатами былъ и здѣсь предоставленъ римскому престолу, чего прежде, въ патріаршествѣ киликійскомъ, также не было. Что касается до избранія самого патріарха, то булла 1867 г. только подтвердила порядокъ, соблюдавшійся до того времени одинаково въ обѣихъ церквахъ: избраніе патріарха синодомъ и утвержденіе его папою. Различіе по отношенію къ замѣщенію патріарховъ, установленное буллою 1867 года, заключалось лишь въ томъ, что патріархъ долженъ былъ быть одинъ для обѣихъ церквей, но это различіе не было придумано Римомъ, а явилось вслѣдствіе добровольнаго избранія киликійскимъ синодомъ патріарха константинопольскаго (армяно-католическаго) Хассуна въ званіе патріарха киликійскаго.

Новый порядокъ былъ сперва принятъ безъ возраженій, и большинство киликійскихъ армянъ-католиковъ даже отнеслось съ сочувствіемъ къ реформѣ, которая, во-первыхъ, льстила чувству національнаго единства, во-вторыхъ, имѣла и свою либеральную сторону. Но въ средѣ духовенства перемѣна вызвала неудовольствіе тѣмъ, что уменьшила число мѣстъ и закрыла доступъ къ патріаршему престолу тѣмъ лицамъ, которыя разсчитывали явиться кандидатами на санъ киликійскаго патріарха. Недовольные стали выставлять буллу „Reversurus", какъ нарушеніе самостоятельности армяно-католическихъ церквей, а сліяніе ихъ подъ общимъ управленіемъ—какъ нѣчто опасное для власти султана. Въ концѣ 1869 года, армяно-католическій патріархъ Хассунъ выѣхалъ изъ Константинополя въ Римъ, чтобы принять участіе въ ватиканскомъ соборѣ (который провозгласилъ догматъ непогрѣшимости). Оппозиція воспользовалась его отсутствіемъ, и 6-го февраля 1870 года собраніе мірянъ и около 50 духовныхъ,

въ томъ числѣ нѣсколькихъ епископовъ, отвергли буллу „Reversurus“, какъ нарушающую права армянской церкви, и объявили патріаршій престолъ вакантнымъ. Между тѣмъ, монсиньоръ Хассунъ былъ признанъ въ званіи общаго патріарха армяно католиковъ не только синодомъ, но и Портою, и римскимъ престоломъ. На декларацію собранія 6-го февраля 1870 года папа отвѣчалъ въ октябрѣ буллою, въ которой объявилъ подписавшихъ ту декларацію раскольниками. Тогдашній великій визирь Аали-паша сперва отклонилъ отъ Порты всякое вмѣшательство въ это чисто-церковное дѣло. Онъ не могъ особенно сожалѣть о раздорѣ между христіанами, и не рѣшался вмѣшиваться потому, что вліяніе Франціи въ Константинополѣ было велико. Но когда Франція была совершенно обезсилена войною, то Аали-паша уже не отнесся съ прежнимъ равнодушіемъ къ папской буллѣ, объявлявшей декларантовъ раскольниками. Въ ноябрѣ 1870 г. Аали-паша открыто сталъ на сторону оппозиціи, объявилъ буллу „Reversurus“ несогласною съ верховными правами султана, и пересталъ признавать патріархомъ Хассуна, несмотря на то, что Порта уже въ теченіи четырехъ лѣтъ признавала его и находилась въ хорошихъ къ нему отношеніяхъ.

Послѣдствія этого спора немедленно обнаружились не только въ церковной, но и въ свѣтской области. Дѣло въ томъ, что турецкіе христіане вообще имѣютъ въ начальникахъ своихъ церквей не только высшихъ духовныхъ пастырей, но и настоящихъ представителей своихъ гражданскихъ правъ. Вѣрная своему собственному теократическому принципу, власть падишаха признаетъ въ лицѣ христіанскихъ патріарховъ не только церковныхъ, но и гражданскихъ, настоящихъ національныхъ начальниковъ и вмѣстѣ представителей передъ нею христіанскихъ народовъ. А такъ какъ за оппозиціею противъ папской буллы и монсиньора Хассуна стояло всего около 2.000 душъ армяно-католиковъ, между тѣмъ какъ около 100 тысячъ душъ оставались вѣрны буллѣ и Хассуну, то, когда Порта перестала признавать его, отсюда явилось такое послѣдствіе, что огромное большинство армяно-католическаго народа осталось безъ начальника и безъ представителя своихъ гражданскихъ интересовъ передъ правительствомъ.

Рѣшаясь вмѣшаться въ это дѣло, Аали-паша имѣлъ прежде всего цѣлью—освободить Порту отъ протектората Франціи надъ восточными католиками. Чтобы достигнуть этого, надо было поставить Порту въ непосредственныя сношенія съ римскимъ престоломъ; и вотъ, вмѣшавшись въ дѣло армяно-католиковъ, Аали-паша заявилъ въ Римѣ желаніе принять папскаго нунція, съ которымъ Порта могла бы уладить это дѣло. Нунцій прибылъ, и переговоры начались дѣйствительно

въ духѣ соглашенія, но въ сентябрѣ 1871 года Аали-паша умеръ. Преемникъ его, Махмудъ-паша, отказался отъ обѣщаній Аали, сдѣлалъ распоряженіе о передачѣ армяно-католическихъ церквей диссидентамъ, отказавшимся признавать Хассуна и предписалъ всѣмъ армяно-католикамъ избрать себѣ новаго общаго патріарха. Большинство, продолжавшее видѣть въ Хассунѣ законнаго патріарха, не приняло участія въ этихъ выборахъ, но меньшинство, представленное 1150-ю избирателями, избрало, 19-го мая 1872 г., въ званіе патріарха одного изъ диссидентскихъ священниковъ Охана Купеліяна, котораго затѣмъ Порта и признала въ этомъ званіи и въ качествѣ оффиціальнаго главы всего армяно-католическаго народа. Тогда не только въ церковныхъ, но и въ гражданскихъ дѣлахъ армянъ-католиковъ произошла полная анархія. Такъ какъ всякое удостовѣреніе личности при совершеніи всякаго юридическаго акта: на куплю и продажу, полученіе паспорта, свидѣтельскаго показанія и т. д. требуется отмѣтка въ книгахъ патріаршей канцеляріи, а подчиниться отмѣткѣ въ канцеляріи Купеліяна значило признать законность его власти, то огромное большинство армяно-католиковъ должно было воздерживаться отъ совершенія какихъ-либо актовъ. Возникло много жалобъ, но послѣдствіемъ ихъ было только, что Порта велѣла Хассуну выѣхать изъ Константинополя, приписывая эти жалобы его подстрекательствамъ.

До 1873 года дѣло оставалось въ этомъ положеніи. Въ апрѣлѣ 1873 года великимъ визиремъ сдѣлался Мегемедъ-Рушди-паша-Ширванизаде. Онъ взглянулъ на армянскій вопросъ иначе, чѣмъ ближайшіе его предмѣстники, и обѣщалъ французскимъ посланникамъ разрѣшить вопросъ согласно съ интересами большинства. Обѣщаніе это было подтверждено, въ неопредѣленной, впрочемъ, формѣ, самимъ султаномъ. Но этотъ же армянскій вопросъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, послужилъ поводомъ къ паденію великаго визиря Мегемеда-Рушди-паши. На аудіенціи, данной французскому послу, графу Воге, когда послѣдній упомянулъ о жалобахъ огромнаго большинства армянскихъ католиковъ, султанъ отвѣтилъ ему въ общихъ выраженіяхъ, что вопросъ этотъ долженъ быть рѣшенъ къ обоюдному удовольствію. Впослѣдствіи, графъ Воге, видя, что Порта поддается вліянію германской дипломаціи и дѣйствуетъ рѣшительно противъ хассунитовъ, написалъ записку, обращенную лично къ султану, въ которой напоминалъ ему о довольно неопредѣленномъ его обѣщаніи, и притомъ безтактно напомнилъ ему, что благосклонность къ Франціи была бы особенно желательна въ то время, когда Садыкъ-паша посланъ въ Парижъ для заключенія тамъ новаго займа. Графъ Воге послалъ съ этой запиской своего старшаго драгомана къ первому секретарю ка-

бинета султана, Атифъ-бею. Атифъ-бей спросилъ у Мегемеда-Рушди, можно ли представить записку султану, и великій визирь посовѣтовалъ ему исполнить желаніе французскаго посла. Султанъ былъ крайне раздраженъ такимъ личнымъ обращеніемъ къ себѣ и обратилъ свой гнѣвъ на великаго визиря; 14-го февраля, Мегемедъ-Рушди былъ смѣненъ и въ должность великаго визиря былъ назначенъ Гуссейнъ-Авни-паша; Мегемедъ-Рушди былъ визиремъ всего 10 мѣсяцевъ. По своей мусульманской учености и тому авторитету, какой она давала ему въ народѣ, онъ болѣе кого либо былъ способенъ довесть до окончанія дѣло о „вакуфахъ"; смѣщеніе его было неблагопріятно еще и потому, что преемникъ его попалъ подъ вліяніе германской дипломаціи и поставилъ Порту въ враждебное отношеніе къ армяно-католикамъ.

Гуссейнъ-Авни, до возвышенія своего въ должность великаго визиря, былъ военнымъ министромъ, и дѣлая заказы орудій въ Эссенѣ, вошелъ въ близкія сношенія съ германскимъ посланникомъ Эйхманомъ. Сношенія эти приняли характеръ настоящаго покровительства Германіи турецкому военному министру, когда послѣдній оказался въ необходимости прибѣгнуть къ помощи германскаго правительства для полученія отсрочекъ по платежамъ. Когда Гуссейнъ-Авни сдѣлался великимъ визиремъ, онъ остался подъ вліяніемъ Эйхмана, и споръ хассунитовъ съ купеліянцами обратился въ борьбу между французской и германской дипломаціей въ Константинополѣ. Эйхманъ побуждалъ Гуссейна принять противъ католиковъ рѣшительныя мѣры, а „Сѣверогерманская Газета" стала проводить такой взглядъ, что притязаніе Франціи на протекторатъ надъ восточными католиками ни на чемъ не основанъ, такъ какъ парижскимъ трактатомъ 1856 года державы отказались отъ отдѣльнаго вмѣшательства въ дѣла Турціи. За оффиціозною газетой и вся нѣмецкая печать стала проводить этотъ взглядъ. Въ дѣйствительности, упомянутое постановленіе парижскаго конгресса, какъ извѣстно, было направлено противъ какого-либо ограниченія верховныхъ правъ Порты одною изъ европейскихъ державъ, чего Франція никогда не добивалась и въ настоящее время не имѣла въ виду добиваться, такъ какъ защита армяно-католиковъ разумѣлась ею только въ смыслѣ ходатайства за нихъ передъ Портою. Что касается того факта, что Франціи приходилось и приходится являться съ такимъ ходатайствомъ за католиковъ въ Турціи, а Россіи за православныхъ въ Турціи, то фактъ этотъ истекаетъ изъ всего положенія дѣлъ, и могъ бы быть устраненъ развѣ только въ томъ случаѣ, еслибы какая либо католическая держава стала могущественнѣе Франціи или какое-либо православное государство могущественнѣе Россіи; иначе, взоры

католиковъ и православныхъ въ Турціи будутъ всегда обращаться на Францію и Россію, и каждая изъ этихъ державъ, и по преданіямъ своей политики, и для того, чтобы не лишиться въ Константинополѣ всякаго значенія, должна будетъ, волею и неволею, исполнять ту роль ходатая, которая навязана имъ исторіею.

Подъ вліяніемъ германской дипломаціи, новый великій визирь Гуссейнъ-Авни поспѣшилъ принять мѣры къ „обузданію ультрамонтанъ", т.-е. къ принужденію большинства армяно-католиковъ уступить церковныя ихъ права незначительному меньшинству—купеліянцамъ. Такъ какъ хассуниты наотрѣзъ отказались признать Купеліяна, а между тѣмъ жаловались, что всѣ ихъ гражданскія отношенія приходятъ въ анархію, то Гуссейнъ, издалъ 25-го февраля, визирскій приказъ о назначеніи во всѣхъ хассунитскихъ общинахъ въ имперіи „векиля", то-есть свѣтскаго викарія для отправленія гражданскихъ обязанностей, принадлежащихъ патріаршей власти, а именно удостовѣренія личности и т. д., примѣняя дѣйствіе этого приказа, какъ къ кон тантинопольской, такъ и ко всѣмъ хассунитскимъ общинамъ въ имперіи. Въ должность константинопольскаго векиля онъ назначилъ Пузанта-Тингира, одного изъ почетнѣйшихъ членовъ армяно-католической хассунитской общины. Это постановленіе, въ которомъ явно отражалось одно изъ положеній внесеннаго въ то время въ прусскій сеймъ закона о назначеніи свѣтскихъ коммиссаровъ для управленія имуществами католическихъ епархій, оставшихся безъ епископовъ, не было рѣшеніемъ вопроса. Правда, назначеніемъ свѣтскаго векиля устранялся застой въ гражданскихъ дѣлахъ, но церковный вопросъ оставался открытымъ и вскорѣ долженъ былъ проявиться въ тѣснѣйшемъ, практическомъ своемъ значеніи, именно, какъ вопросъ о томъ, кому—хассунитамъ или купеліянцамъ—владѣть зданіями армяно-католическихъ церквей въ Турціи и ихъ имуществами. Гуссейнъ-Авни-паша издалъ затѣмъ султанскій „ираде" (указъ) о раздѣлѣ этихъ зданій и имуществъ между двумя раздѣлившимися вѣтвями армяно-католической церкви. Такъ какъ купеліянцы составляли незначительное меньшинство, то еслибы имъ отдана была малая часть церквей и имуществъ, какъ то было справедливо, быть можетъ раздѣлъ и состоялся бы безъ сопротивленія. Такъ, еще Махмудъ отдалъ купеліянцамъ двѣ церкви, которыми они и владѣли безпрепятственно. Но вопросъ теперь былъ уже поставленъ такъ, что соблюденіе справедливости представляло слабѣйшій въ немъ интересъ: вопросъ былъ о томъ, кто одержитъ верхъ: купеліянцы, поддерживаемые Германіею, или хассуниты, защищаемые Франціею? Чтобы рѣшить его, великій визирь назначилъ коммиссію для раздѣла церквей и имуществъ, изъ купеліянцевъ и хассунитовъ,

включивъ въ составъ ея двухъ грековъ и двухъ армяно-григоріянцевъ, и такимъ образомъ создалъ въ ней большинство, прямо враждебное приверженцамъ папской власти. Коммиссія эта составила такой приговоръ о раздѣлѣ, какъ будто двумъ тысячамъ купеліянцевъ должно было принадлежать столько же церквей и имуществъ, какъ сотнѣ тысячъ хассунитовъ.

Тогда векиль хассунитовъ, Пузантъ-Тингиръ, сложилъ съ себя эту должность. Тѣмъ не менѣе Гуссейнъ утвердилъ приговоръ коммиссіи о раздѣлѣ и послалъ внутрь страны уполномоченныхъ отъ купеліянцевъ для пріема присужденныхъ имъ церквей и церковныхъ имуществъ отъ хассунитовъ. Лучшимъ примѣромъ несправедливости приговора о раздѣлѣ служило присужденіе ею купеліянцамъ каѳедральной церкви въ предмѣстьи Константинополя, Галатѣ, то-есть той самой патріаршей церкви, въ которой Хассунъ нѣсколько лѣтъ совершалъ богослуженіе въ качествѣ патріарха, признаннаго Портою. 30-го марта, великій визирь призвалъ къ себѣ завѣдывавшаго этой церковью Миссирли-Андона и приказалъ ему передать ее купеліянцамъ; Миссирли-Андонъ отвѣчалъ, что не считаетъ себя вправѣ это сдѣлать, такъ какъ патріаршая церковь есть достояніе всего армяно-католическаго народа. На другой день, 1-го апрѣля, Гуссейнъ послалъ купеліянскихъ делегатовъ занять церковь; они нашли ее запертою и услышали отъ священниковъ, состоявшихъ при ней, что тѣ не выдадутъ церковь. Тогда на мѣсто былъ посланъ вооруженный отрядъ для исполненія силою приказаній правительства. Но вмѣстѣ съ тѣмъ вокругъ церкви сбѣжались толпы армянъ-хассунитовъ, съ женщинами и дѣтьми, и выказали намѣреніе защищать церковь силою. Начальникъ отряда потребовалъ инструкцій; визирь долженъ былъ доложить о происшествіи султану, а султанъ приказалъ отозвать войско.

Гуссейнъ-Авни-паша затѣмъ призывалъ къ себѣ почетныхъ лицъ изъ среды хассунитовъ и требовалъ, чтобы они побудили своихъ единовѣрцевъ къ послушанію, а также, чтобы они избрали новаго векиля на мѣсто Пузанта. Но представители хассунитовъ объявили, что отклоняютъ отъ себя всякое порученіе и не изберутъ векиля до тѣхъ поръ, пока Порта не признаетъ вновь католиками большинство народа, т.-е. хассунитовъ, а не купеліянцевъ. Въ послѣдующіе дни происходили собранія хассунитовъ, на которыхъ отвѣтъ представителей былъ одобренъ, и принято было рѣшеніе защищать церковь; для охраненія ея днемъ и ночью, составлена была стража. Волненіе среди всего христіанскаго населенія Константинополя по поводу этихъ событій еще усилилось, когда распространился слухъ—оказавшійся важнымъ — будто представители хассунитовъ, бывшіе у Гус-

сейна, будутъ сосланы въ Малую Азію. Такъ какъ извѣстно было, что во все это время у визиря безпрестанно бывали и германскій посланникъ Эйхманъ, и драгоманъ его миссіи, то и европейская колонія въ Константинополѣ слѣдила за этими происшествіями съ напряженнымъ вниманіемъ. Между тѣмъ, нѣсколько сотъ хассунитовъ остановили султана на его пути въ мечеть и поднесли ему прошеніе, въ которомъ ходатайствовали, чтобы имъ была оставлена церковь Спасителя (патріаршая), или было позволено выселиться изъ Турціи. Султанъ тогда лично вмѣшался въ дѣло и воспретилъ занимать эту церковь силою, и даже приказалъ министру иностранныхъ дѣлъ Рашиду-пашѣ снестись съ французскимъ правительствомъ, чтобы при посредствѣ его придти къ какому-нибудь соглашенію съ Римомъ. Затѣмъ, чтобы по крайней мѣрѣ по наружности спасти авторитетъ правительственной власти, Гуссейнъ-Авни-паша призвалъ къ себѣ вновь, 9-го апрѣля, нѣсколькихъ почетныхъ армянъ и предложилъ имъ выдать ключи церкви Спасителя турецкому чиновнику, обѣщая съ своей стороны, что они останутся въ рукахъ этого чиновника. Такъ и было сдѣлано.

Но эта неудача въ Константинополѣ не остановила исполненія общихъ предписаній Гуссейна по всей имперіи. Купеліянъ назначилъ, безъ согласія Рима, шестерыхъ епископовъ, и великій визирь призналъ ихъ начальниками разныхъ армяно-католическихъ епархій. Вмѣстѣ съ тѣмъ газета „Courrier d'Orient", защищавшая дѣло хассунитовъ, была пріостановлена на 3 мѣсяца. Затѣмъ, 28-го апрѣля Порта объявила обѣимъ спорящимъ сторонамъ слѣдующее свое постановленіе, представлявшее нѣчто въ родѣ церковныхъ законовъ Фалька: армяно-католическій патріархъ долженъ быть избираемъ духовенствомъ и народомъ и признаваемъ Портою, которой будетъ принадлежать еще и право отрѣшать его отъ должности; кандидаты на епископскій санъ избираются тѣмъ же порядкомъ, но назначаетъ епископа сама Порта изъ числа трехъ представленныхъ ей кандидатовъ; епископы обязаны присягать на вѣрность султану; церковныя имущества армяно-католиковъ управляются министерствомъ духовныхъ мусульманскихъ имуществъ—вакуфовъ, которыхъ упраздненіе было предпринято предмѣстникомъ Гуссейна-Авни. Такимъ образомъ, право окончательнаго выбора епископа изъ числа кандидатовъ предположено перенесть отъ папы на султана. Германская дипломація, внушая Портѣ такой законъ, безсознательно представила тѣмъ ѣдкую каррикатуру на то вмѣшательство государства во внутреннія дѣла церкви, которое князь Бисмаркъ съ такой энергіей возводитъ въ систему въ имперіи германской. Срокомъ для принятія этого закона армяно-католиками назначено было 1-е мая, съ объявленіемъ, что

тѣ общины, которыя въ назначенный срокъ ему не подчинятся, будутъ затѣмъ лишены всякихъ правъ. Враждебное отношеніе къ католицизму обнаружилось еще въ отозваніи генералъ-губернатора Мидхата-паши изъ Салоникъ за то, что онъ не воспрепятствовалъ одному изъ болгарскихъ архіереевъ, Нилу, перейти въ католичество и увлечь съ собою нѣсколько общинъ въ Македонію.

Купеліянцы, 2-го мая, заявили правительству, что они подчиняются новому закону и согласны, на основаніи его, къ примиренію съ хассунитами. Такъ какъ послѣдніе подобнаго заявленія не сдѣлали, то имъ было объявлено, что если они не подчинятся закону немедленно, — ихъ церкви и имущества ихъ приходовъ будутъ переданы купеліянцамъ. Исполненіе этой угрозы началось съ Малой Азіи: въ городахъ Малатіи и Мардіи церкви, церковныя школы и приходскія имущества армяно-католиковъ въ концѣ мая были переданы турецкими властями купеліянцамъ, а чтобы воспрепятствовать движенію среди хассунитовъ, значительнѣйшія лица изъ ихъ среды были взяты заложниками. Въ концѣ іюня, константинопольскія власти, которыя приняли армяно-католическую церковь въ Галатѣ изъ рукъ хассунитовъ только вслѣдствіе соглашенія съ ними и обѣщая, что врученіе имъ ея ключей не предрѣшитъ вопроса объ ея принадлежности, формально передали эти ключи, съ правомъ на владѣніе церковью, Купеліяну. За этимъ послѣдовала передача армяно-католическихъ церквей и школъ въ Трапезунтѣ купеліянцамъ. Противъ этихъ мѣръ въ августѣ заявленъ былъ протестъ со стороны римскаго двора.

Въ половинѣ мая, послѣ посѣщенія султана княземъ сербскимъ, смѣненъ былъ министръ иностранныхъ дѣлъ Рашидъ-паша и на его мѣсто назначенъ Акрифи-бей, прежній посланникъ въ Вѣнѣ. Причиною опалы Рашида указывалось то обстоятельство, что имъ обѣщаны были князю сербскому такія уступки, которыхъ султанъ не захотѣлъ сдѣлать.—Въ половинѣ мая былъ проложенъ телеграфный кабель между Константинополемъ и Одессою.—Въ началѣ іюля прибылъ въ Константинополь новый германскій посолъ баронъ Вертеръ. Въ томъ же мѣсяцѣ, султанъ смѣнилъ шейх-уль-ислама за сдѣланныя имъ представленія по внутреннимъ дѣламъ. Несогласія, возникшія на Аѳонской горѣ между русскими и греческими монахами монастыря св. Пантелеймона, подали поводъ къ дипломатической перепискѣ. Монастырь этотъ — русскій, и богослуженіе въ немъ совершается по обычаямъ, свойственнымъ русской церкви. Греки, раздосадованные уклоненіемъ нашей высшей духовной власти отъ участія въ провозглашеніи болгаръ схизматиками, стали требовать отмѣны въ

монастырѣ св. Пантелеймона его русскихъ особенностей. Въ августѣ, съ согласія константинопольскаго патріарха, рѣшеніе этого спора было поручено особой коммиссіи изъ членовъ отъ русской духовной власти, отъ патріарха и со стороны турецкаго правительства.

Между тѣмъ, посольство Садыка-паши въ Парижъ, для заключенія займа, все оставалось безъ результата и положеніе казначейства уже въ концѣ февраля было таково, что Порта сдѣлала внутренній заемъ въ 130 тысячъ фунтовъ стерл., на 9 мѣсяцевъ, по 50%. Наконецъ, въ концѣ марта состоялось соглашеніе между Садыкомъ-пашею и нѣсколькими банкирскими домами въ Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ и Римѣ. Они взялись реализировать заемъ въ номинальную сумму 40 милл. лиръ, по 12%, сверхъ коммиссіи (1%), но подъ условіемъ образованія особаго финансоваго учрежденія, которое будетъ собирать государственные доходы и производить расходы. Условія этого займа, послѣ долгихъ переговоровъ съ Портою, были уже подписаны въ Парижѣ 6 іюня, но турецкое правительство снова потребовало измѣненія въ нихъ, а именно уменьшенія размѣра процентовъ. Но новаго соглашенія съ банкирами не послѣдовало, и заемъ не состоялся. Вмѣсто того, въ іюнѣ былъ учрежденъ оттоманскій банкъ, которому порученъ былъ сборъ податей и удовлетвореніе расходовъ, такъ что банкъ замѣнилъ собою министерство финансовъ. Первымъ дѣломъ оттоманскаго банка было заключеніе правительства съ нимъ займа въ 40 милл. лиръ, который не могъ быть устроенъ Садыкомъ-пашей за-границей. Самый неуспѣхъ Садыка объясняли тѣмъ, что греческіе и армянскіе дома въ Константинополѣ мѣшали его дѣлу своими происками. Въ результатѣ, учрежденіе оттоманскаго банка, въ которомъ они приняли участіе, было весьма похоже на ту комбинацію, которой требовали парижскіе и лондонскіе банкиры, но заемъ былъ предоставленъ оттоманскимъ банкомъ по 5 процентовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало повелѣніе султана составить вновь бюджетъ и строго держаться его ассигнованій. Составленіе бюджета возложено было на министра финансовъ, съ тѣмъ чтобы проектъ разсматривался въ особой бюджетной коммиссіи и затѣмъ въ совѣтѣ министровъ, послѣ чего бюджетъ будетъ утвержденъ султаномъ. Министерствамъ повелѣно было составлять отчеты по исполненію смѣтъ, и эти отчеты вмѣстѣ съ составленнымъ министромъ финансовъ общимъ заключительнымъ отчетомъ должны поступать на ревизію въ высшую счетную палату и, по разсмотрѣніи затѣмъ совѣтомъ министровъ, подлежатъ утвержденію султана.

Въ августѣ послѣдовало повелѣніе о производствѣ переписи, но только мужского населенія, какъ магометанскаго, такъ и христіан-

скаго, для приведенія въ ясность числа людей, подлежащихъ личной воинской повинности и выкупу отъ нея. Мѣра эта не можетъ понравиться мусульманамъ, отвергающимъ вообще перепись. Что мусульманскій фанатизмъ вовсе не ослабѣлъ, несмотря на такіе факты, какъ, напр., поѣздка султана въ 1867 г. въ Европу, или безпрепятственная смѣна шейх-уль-ислама за малѣйшее противорѣчіе, доказывается брошюрою, которая вышла въ Константинополѣ, въ августѣ, въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ. Авторъ ея, Ходжа-Ишаръ, самымъ рѣзкимъ образомъ порицалъ всѣ нововведенія и относился къ самому правительству, которое въ нихъ виновно, какъ къ сомнительному въ правовѣрія. Ходжа-Ишаръ и нѣсколько улемовъ, заподозрѣнныхъ въ согласіи съ нимъ, были немедленно высланы административнымъ порядкомъ въ Бруссу.

Вассальныя государства Порты въ Европѣ.

(Другія вассальныя владѣнія смотри въ Африкѣ).

I. Сербія.

Князь Миланъ IV Обреновичъ, род. 1855. Наслѣдовалъ дядѣ 30-го іюня 1868. Провозглашенъ совершеннолѣтнимъ и принялъ въ свои руки правленіе 22-го августа 1872. Во время малолѣтства его, страною управляло регентство изъ трехъ лицъ, которыя были: генералъ Блазнавацъ, глава правительства, Гавриновичъ, президентъ сената, и Ристичъ, президентъ палаты представителей. Регентъ Блазнавацъ объявилъ, по смерти князя Михаила III, волю его, чтобы ему наслѣдовалъ его племянникъ Миланъ.

Конституція: сенатъ назначается княземъ, народное собраніе или скупщина изъ 115 депутатовъ избирается всѣми гражданами, платящими прямыя подати. Слуги и цыгане не пользуются правами избирателей. Правительство имѣетъ право назначать 30 членовъ изъ 115 скупщины. Въ важныхъ случаяхъ, напр., для избранія князя, созывается Великая Скупщина, избираемая также.

Населеніе, по оффиціальной цифрѣ 1870 г.—1,306,674 души.

Вѣра православная, къ которой, за исключеніемъ около 10 тыс. человѣкъ, принадлежитъ все населеніе.

Армія постоянная 3,500 чел. Ополченіе 96,000 чел.; 168 орудій.

Бюджетъ 1872—1873 г.:

Доходы	35,704,000	податныхъ	піастровъ	или	около	$3^1/_2$	милл.	руб.
Расходы	35,692,259	„	„	„	„	„	„	„
Излишекъ доходовъ	11,741	„	„	„	„	1,150 т. рублей.		

Долга — нѣтъ.

Торговля въ 1870 году:

Вывозъ 30,595,450 франковъ, или около 7 милл. 649 т. рублей.
Ввозъ 27,937,238 „

Желѣзныхъ дорогъ въ 1873 г. оконченныхъ еще не было.

Телеграфы, въ 1866 г.—787 километровъ протяженія.

Князь Миланъ возвратился, 30-го октября 1873 г., въ Бѣлградъ изъ поѣздки на вѣнскую выставку и въ Парижъ. 2-го ноября онъ издалъ повелѣніе о созваніи скупщины на 27-е того же мѣсяца, въ Крагуевацъ, а 3-го принялъ просьбу министерства Ристича объ увольненіи. Новое министерство было составлено Мариновичемъ, министромъ иностранныхъ дѣлъ. Эта перемѣна выражала намѣреніе князя вступить въ болѣе дружественныя отношенія съ Портою. Доселѣ князь Миланъ еще не исполнялъ обычая, требующаго, чтобы вассалы султана лично представлялись ему въ Константинополѣ; Ристичъ былъ противъ такой поѣздки, видя въ уклоненіи отъ нея шагъ впередъ для установленія полной самостоятельности Сербіи. Но общее положеніе дѣлъ въ Европѣ, дружественныя отношенія Россіи къ султану и сказавшееся уже въ то время сближеніе между Россіею и Австріею, устраняли всякую возможность пріобрѣтенія Сербіею новыхъ правъ иначе, чѣмъ съ согласія же Порты. Князь Миланъ понялъ это, и вслѣдъ за образованіемъ кабинета Марановича поручилъ ему предувѣдомить турецкаго министра иностранныхъ дѣлъ Рашида-пашу о своемъ намѣреніи посѣтить султана; намѣреніе это, впрочемъ, было приведено въ исполненіе только чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ.

Открывая сессію 27-го ноября, князь Миланъ упомянулъ о добрыхъ отношеніяхъ къ Портѣ и европейскимъ державамъ, и о дружественномъ пріемѣ, оказанномъ ему лично въ Вѣнѣ и Парижѣ. Скупщина утвердила проектъ закона о чеканѣ серебряной монеты. Доселѣ Сербія имѣла только свою мѣдную монету; серебряная монета, находившаяся въ обращеніи, была иностранная. Право чекана серебряной монеты Порта оспаривала у своихъ вассаловъ и удерживала за собой. Но сперва Румынія, а за нею и Сербія, тѣмъ не менѣе завели у себя серебряную монету собственнаго чекана. Въ концѣ 1873 года отмѣнено было употребленіе тѣлеснаго наказанія въ сербскихъ войскахъ. Около того же времени, военный министръ Бела-Марковичъ былъ преданъ суду по обвиненію въ важныхъ злоупотребленіяхъ по должности, но по разсмотрѣніи дѣла въ скупщинѣ Бела-Марковичъ былъ оправданъ. Слѣдуя примѣру румынскаго правительства, назначившаго резидента въ Берлинъ, сербское правительство

въ январѣ 1874 года, съ согласія скупщины, назначило дипломатическаго агента въ Вѣну. Сессія протекла въ полномъ соглашеніи между скупщиною и правительствомъ. Скупщина, по оправданіи Марковича, закрылась 8-го января.

Въ концѣ апрѣля 1874 г. князь Миланъ отправился въ Константинополь, куда прибылъ 30-го апрѣля и немедленно представился султану. Султанъ при свиданіи собственноручно возложилъ на него алмазные знаки ордена „Османіе". Князь Миланъ провелъ въ Константинополѣ двѣ недѣли и, выѣхавъ оттуда 15-го мая, отправился на свиданіе съ княземъ румынскимъ въ Бухарештъ, а потомъ поѣхалъ въ Вѣну и въ Парижъ. Результатомъ свиданія его съ султаномъ было, что Порта согласилась на соединеніе сербскихъ желѣзныхъ дорогъ съ турецкими, но не согласилась—какъ того надѣялись въ Сербіи—на выведеніе турецкаго гарнизона изъ крѣпости Малаго Зворника, въ Сербіи. Министръ иностранныхъ дѣлъ Порты Рашидъ-паша, давшій понять князю возможность этой послѣдней уступки, для того, чтобы привлечь его въ Константинополь, былъ уволенъ за это отъ должности. Что касается свиданія князя Милана съ княземъ Карломъ румынскимъ, то по поводу его распространились слухи, будто между Сербіею и Румыніею заключенъ былъ союзъ для согласнаго дѣйствія, въ случаѣ какого-либо кризиса на юго-востокѣ Европы, но слухи эти были опровергнуты печатными органами обоихъ правительствъ. Въ іюнѣ сербское правительство уплатило Портѣ свою годовую дань, въ чемъ также слухами возбуждались прежде сомнѣнія. Въ концѣ августа происходили новые выборы въ скупщину. Сессія ея открылась вновь 20-го сентября.

Черногорія.

Князь Николай I, род. 1840 г., вступилъ на престолъ 14-го августа 1860 г.

Населеніе 96,238 душъ.

Вѣра православная.

Доходъ 28 тыс. рублей.

Черногорія — независимая область, которая никогда не признавала надъ собой власти султана. Мы ставимъ ее среди вассальныхъ государствъ Турціи только по той племенной связи, которая соединяетъ ее съ Сербіею.

Въ Черногоріи, въ мартѣ 1874 г. былъ застрѣленъ на улицѣ сенаторъ Радоничъ, за то, что онъ совѣтовалъ князю установить налогъ, отъ которыхъ черногорцы доселѣ свободны. Въ октябрѣ, въ пограничномъ съ Черногоріею турецкомъ городѣ, Подгорицѣ, куда черногорцы являлись на рынокъ, произошла драка, вслѣдствіе кото-

рой разнесся слухъ, будто черногорецъ убилъ турка. Тогда турки бросились на безоружныхъ черногорцевъ, бывшихъ въ городѣ, и перебили ихъ. Подобные случаи въ прежнія времена были нерѣдки, и тогда за ними обыкновенно слѣдовало вторженіе черногорцевъ. Но теперь князь черногорскій успѣлъ принять мѣры: всѣ турки, находившіеся въ Черногоріи, были немедленно высланы изъ страны, подъ конвоемъ. Порта назначила коммиссію для производства слѣдствія. Черногорское правительство требовало, чтобы въ коммиссіи принимали участіе иностранные консулы, но Порта рѣшительно этому воспротивилась.

2. Румынія.

Князь Карлъ I, изъ дома Гогенцоллернъ, род. въ 1839 г., служилъ поручикомъ въ прусскомъ кавалерійскомъ полку. Избранъ княземъ Румыніи и принялъ избраніе въ 1866 г. Признанъ Портою 11-го іюля 1866 г.

Конституція 1866 года. Сенатъ изъ 76 членовъ и палата депутатовъ изъ 157 членовъ (82 отъ Молдавіи, 75 отъ Валахіи); обѣ палаты избираются въ двухъ степеняхъ всѣмъ народомъ (всѣми грамотными).

Населеніе, по переписи 1859 г. и ежегоднымъ цифрамъ движенія населенія, доходитъ до 4 милл. 200 т. душъ.

Вѣра православная; къ ней принадлежатъ около 4 милл. душъ.

Армія набирается и распредѣляется на части сходно съ прусскимъ военнымъ закономъ, основанія котораго примѣнены были къ Румыніи въ 1868 г. Регулярная армія въ 1872 г. составляла 17.572 чел. Съ резервомъ и мѣстными войсками, могущими быть призванными на случай войны, общій итогъ составитъ 53,722 чел.

Флотъ: 2 парохода, 6 канонирокъ, съ 400 чел. экипажа.

Бюджетъ на 1875 г.

Доходы	97	милл. франковъ.
Расходы	103	„ „

Дефицитъ въ 6 милл. фр. предполагалось покрыть выпускомъ билетовъ казначейства.

Долгъ въ 1872 г—144.470,019 франковъ.

Торговля и промышленность:

Въ 1871 г. ввозъ	89.720,000	франковъ.
„ вывозъ	172.530,000	„

Желѣзныя дороги въ 1873 году—900 километровъ.

Телеграфъ въ 1871 г.: протяженіе линій 3,488 километровъ, 62 станціи.

Осенью 1873 г. произошло небольшое столкновеніе между Портою и румынскимъ правительствомъ. Оно заявило свое мнѣніе по во-

просу о регулированіи устьевъ Дуная, составляющему предметъ международнаго обсужденія. Порта усмотрѣла въ такомъ непосредственномъ участіи румынскаго правительства въ дипломатическихъ переговорахъ нарушеніе своихъ верховныхъ правъ и составила ноту по этому поводу, съ приличнымъ внушеніемъ. Однако румынскій агентъ при Портѣ, Гика, отказался принять ее. Великій визирь, 24-го сентября, обратился съ циркулярной депешей къ европейскимъ державамъ, въ которой заявлялъ сожалѣніе, что княжеское правительство вступаетъ въ международныя соглашенія, какъ будто пользуется полной независимостью, между тѣмъ какъ Румынія имѣетъ право вступать въ такія соглашенія не иначе, какъ чрезъ посредство Порты. Поэтому Рашидъ-паша предостерегалъ кабинеты отъ заключенія какихъ-либо договоровъ съ Румыніею, безъ разрѣшенія Порты, которые не могли бы имѣть законной силы. На этотъ циркуляръ румынское правительсто возражало, также посредствомъ ноты, обращенной къ державамъ, что правомъ заключать договоры оно доселѣ пользовалось неоднократно, безъ возраженій со стороны Порты, что, стало-быть, право это признано фактически; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ нотѣ доказывалось, что и юридически право это принадлежитъ Румыніи. Никакихъ мѣръ по этому случаю Портою, впрочемъ, предпринято не было, такъ какъ цѣлью ея обращенія къ державамъ было только—протестовать въ принципѣ противъ дальнѣйшихъ попытокъ румынскаго правительства къ проведенію полной его самостоятельности. Поэтому, въ декабрѣ, въ отвѣтѣ своемъ на румынскій циркуляръ, Рашидъ объяснилъ, что Румынія можетъ заключать договоры, но только съ соблюденіемъ обязательныхъ для нея трактатовъ между державами и оттоманской имперіей.

Румынскія палаты были открыты 27-го ноября княземъ Карломъ. Во вступительной рѣчи его по этому случаю упоминалось о дружественныхъ отношеніяхъ къ другимъ государствамъ, о посѣщеніи княземъ императора австрійскаго и успѣхѣ продуктовъ Румыніи на вѣнской выставкѣ, о вполнѣ удовлетворительномъ введеніи военнаго преобразованія, опредѣленнаго закономъ 24-го мая 1873 г., и о возможности покрыть дефицитъ въ составленномъ уже бюджетѣ на 1874 годъ посредствомъ винно-акцизной пошлины. Палата депутатовъ избрала вновь своимъ президентомъ Дмитрія Гику. Отвѣтный адресъ былъ составленъ въ чисто-консервативномъ смыслѣ, такъ какъ оппозиція вовсе не участвовала въ избраніи членовъ коммиссіи для его составленія. Въ концѣ 1873 г. князь Карлъ сдѣлалъ еще шагъ вопреки взгляду Порты на права вассальныхъ государствъ: онъ отправилъ въ Берлинъ министра Кречулеску въ качествѣ постояннаго дипломатическаго резидента, несмотря на то, что Порта не признаетъ за своими вассалами права имѣть представителей при

иностранныхъ дворахъ. Около того же времени прибылъ въ Бухарештъ братъ князя Карла, принцъ Фридрихъ Гогенцоллернскій, котораго князь, по слухамъ, намѣренъ объявить своимъ наслѣдникомъ, въ случаѣ если не будетъ имѣть сыновей. Въ концѣ февраля 1874 года принцъ Фридрихъ возвратился въ Германію.

Въ началѣ января 1874 г., въ палатѣ депутатовъ прошелъ, большинствомъ 49 противъ 23, проектъ закона объ изъятіи дѣлъ по обвиненію въ оскорбленіи и оклеветаніи путемъ печати изъ вѣдѣнія присяжныхъ, и подчиненіи такихъ дѣлъ непосредственно приговорамъ суда. Другая реакціонная мѣра правительства — новый законъ объ устройствѣ общиннаго управленія, прошла въ палатѣ депутатовъ въ февралѣ. По этому закону, старшины общинъ или меры будутъ не выборные, но по назначенію отъ правительства. Законъ этотъ прошелъ въ палатѣ депутатовъ большинствомъ 59 голосовъ противъ 42. О согласіи второй палаты на утвержденіе этихъ законовъ и вообще всѣхъ реакціонныхъ мѣръ достаточно упомянуть однажды, такъ такъ она вполнѣ предана правительству. Палаты прервали свою сессію 4-го апрѣля. Въ томъ же мѣсяцѣ рѣшено было имѣть дипломатическаго представителя и въ Петербургѣ, и на эту должность былъ назначенъ Георгій Филипеску.

Въ началѣ мая было открыто движеніе по желѣзной дорогѣ изъ Яссъ на Унгени, соединившей Румынію съ сѣтью желѣзныхъ дорогъ Россіи.

Сессія палатъ вновь открылась 6-го мая, и въ одномъ изъ первыхъ засѣданій палата депутатовъ выразила свое довѣріе министерству, большинствомъ 77 голосовъ противъ 28. Главнымъ предметомъ обсужденія въ возобновленной сессіи было положеніе финансовъ. Правительство намѣревалось заключить заемъ въ 27 мь милл. франковъ, но предварительные переговоры по этому предмету затянулись, такъ что сессія окончилась вновь въ іюнѣ безъ утвержденія займа, съ предоставленіемъ однако министру финансовъ права выпускать, по мѣрѣ надобности, билеты казначейства до суммы 17 милл. франковъ. Въ августѣ заключена была Румыніею желѣзнодорожная конвенція съ Австро-Венгріею, а въ іюлѣ почтовая конвенція съ Россіею. Вопросъ о правѣ Румыніи заключать трактаты сдѣлался въ сентябрѣ предметомъ переговоровъ между всѣми державами и Турціею. Державы настаивали на томъ, что соглашенія съ Румыніею экономическаго характера могутъ быть заключаемы ими непосредственно, въ томъ предположеніи, что соглашенія эти не нарушатъ трактатовъ объ отношеніяхъ Румыніи къ Портѣ и турецкихъ законовъ.

ГРЕЦІЯ

Король Георгъ I-й (род. 24-го декабря 1845 г.), второй сынъ царствующаго датскаго короля, главы шлезвигъ-голштейнъ-зондербургъ-глюксбургскаго дома. Избранъ королемъ Греціи національнымъ собраніемъ 18-го (30-го) марта 1863 г. Въ супружествѣ съ е. и. в. великой княгиней Ольгой Константиновной; имѣетъ трехъ сыновей и дочь. *Наслѣдникъ престола*—принцъ Константинъ (род. 2-го августа 1868 г.). Нынѣшній король—лютеранинъ, но наслѣдникъ православный, въ силу конституціи.

Конституція нынѣшняя утверждена учредительнымъ собраніемъ 29-го октября 1864 г. Законодательная власть сосредоточена въ *одной* палатѣ, избираемой всеобщей подачей голосовъ на 4 года. Государственный совѣтъ изъ членовъ, назначаемыхъ короною на 10 лѣтъ, просматриваетъ законы до утвержденія ихъ королемъ, и можетъ дѣлать палатѣ предложенія объ измѣненіи ихъ.

Министерство (образовалось въ 1874 г.): президентъ совѣта и министръ внутреннихъ дѣлъ — *Булгарисъ*, иностранныхъ дѣлъ — *Деліани*.

Населеніе. По переписи 1870 г. — 1.457,894 души, въ томъ числѣ около 250 т. д. албанской расы.

Вѣра православная. Около 24 т. католиковъ. Православная церковь признается государственною; подчиненіе ея константинопольскому патріарху чисто-номинальное, управляется она самостоятельно національнымъ синодомъ.

Армія. Мирный составъ 12,400 чел., военный 36 т. Набирается конскрипціею съ правомъ замѣщенія.

Флотъ въ 1871 г.: 21 судно, въ томъ числѣ 2 броненосца. Экипажи набираются конскрипціею и вольнымъ опредѣленіемъ.

Бюджетъ 1873 г. Доходы 35.927,000 драхмъ (драхма=$22^1/_2$ к.).

Въ дѣйствительности, каждый годъ заключается значительнымъ дефицитомъ, котораго цифры не публикуются.

Долгъ въ 1870 г.: консолидированный до $242^1/_2$ милл. драхмъ. Если же считать неоплаченные проценты на заемъ 1824 года, то

до 337 милл. драхмъ; текущій въ январѣ 1870 г., по однимъ свѣдѣніямъ—40, по другимъ—болѣе 166 милл. драхмъ.

Торговля и промышленность. Ввозъ на около 19 милл. руб., вывозъ на около 13 милл. руб. Почти половина ввоза идетъ изъ Англіи, и около 3/5 вывоза, по цѣнности, идутъ въ Англію.

Торговый флотъ: 4,721 суд. съ 25 т. матросовъ. Земледѣліе и внѣшняя торговля—главныя занятія; промышленность и внутренняя торговля развиты слабо.

Желѣзныя дороги. Съ января 1869 года открыта линія изъ Аѳинъ къ Пирею, протяженіемъ около 12 верстъ. Въ 1872 г. начата постройка желѣзной дороги между Пиреемъ и Ламіею, длиной въ 220 верстъ; кромѣ того, выдана концессія на желѣзную дорогу между Аѳинами и Каламатой, на 275 верстъ.

Телеграфы 1871 г.: 36 станцій.

Образованіе. Училища раздѣлены на 4 разряда: общинныя (первоначальныя), училища съ древнимъ греческимъ языкомъ, гимназіи и аѳинскій университетъ. Въ 1864 г. въ общественныхъ и частныхъ училищахъ считалось преподавателей до 500, учениковъ 64,061, въ томъ числѣ 6,250 женск. пола. Гимназій 8, съ 1,124 учениками. Сверхъ названныхъ, есть 4 медицинскія, 1 богословское, 1 военное, 1 земледѣльческое и 1 училище искусствъ.

Парламентская сессія въ Греціи открылась 5-го февраля. Передъ открытіемъ ея министерство Делигеорги, которое и въ предшествовавшей сессіи осталось въ должности только по трудности замѣнить его инымъ кабинетомъ, вслѣдствіе раздробленія партій, просило короля объ увольненіи. При избраніи президента собранія, министерство понесло пораженіе: его кандидатъ получилъ только 71 голосъ, а одинъ изъ соперниковъ Делигеорги—Заимисъ получилъ 87 голосовъ, и сдѣлался президентомъ. Министерскій кризисъ окончился къ концу февраля образованіемъ новаго кабинета, который былъ составленъ Булгарисомъ; министромъ иностранныхъ дѣлъ въ этомъ кабинетѣ назначенъ былъ Деліанни; Комундуросъ и Заимисъ отказались занять мѣста въ этомъ кабинетѣ и дать ему значеніе коалиціоннаго. Радикалъ Ломбардосъ внесъ предложеніе о привлеченіи бывшаго кабинета къ суду; партія Делигеорги противопоставила этому другое предложеніе: о назначеніи коммиссіи для изслѣдованія дѣйствій кабинета Делигеорги. Такъ какъ обвиненіе противъ Делигеорги относилось къ его политическимъ дѣйствіямъ, то пренія по этому предмету подали разнымъ депутатамъ поводъ высказать общіе взгляды на права короны

въ Греціи и ея органовъ—министровъ. При этихъ преніяхъ, происходившихъ въ первой половинѣ марта, Ломбардосъ, депутатъ острова Занте, возражая вождю придворной партіи въ палатѣ, Валаойрити, сказалъ между прочимъ, что демократизмъ есть основа греческаго національнаго характера, и что именно пристрастіе къ полному равенству въ Греціи составитъ препятствіе къ учрежденію республики: „въ республикѣ", сказалъ Ломбардосъ, „нуженъ президентъ, а ни одинъ грекъ не захочетъ уступить другому мѣсто президента, поэтому „въ настоящее время" нечего опасаться, что Греція превратится въ республику". Это, въ сущности—монархистское заявленіе вызвало бурю, взволновало Аѳины и дворъ: двору крайне не понравилось мнѣніе о демократизмѣ грековъ и выраженіе о невозможности республики „въ настоящее время". Ломбардосъ, увидѣвъ впечатлѣніе, какое было произведено его словами, произнесъ новую рѣчь, въ которой объявлялъ, что никто не имѣетъ права сомнѣваться въ его вѣрноподданности, что онъ—болѣе искренній прив рженецъ короля, чѣмъ льстецы и слуги. Но дворъ не удовлетворился такимъ объясненіемъ; министерству поручено было потребовать, чтобы собраніе произнесло осужденіе словамъ Ломбардоса. Президентъ собранія, Заимисъ, высказалъ сожалѣніе о случившемся и отправился съ объясненіями къ королю; вслѣдствіе того требованіе министерства было измѣнено въ предложеніе объявить, что собраніе взглядовъ Ломбардоса не раздѣляетъ. Предложеніе это и было принято палатою, большинствомъ 127 голосовъ противъ 29. Затѣмъ, правительство, въ засѣданіи 14-го марта, потребовало отсрочки засѣданій на 10 дней, для приготовленія бюджета къ внесенію въ палату. Партія Делигеорги хотѣла воспользоваться впечатлѣніемъ, которое было произведено рѣчью Ломбардоса, чтобы склонить палату отвергнуть привлеченіе прежняго министерства къ суду и ограничиться назначеніемъ коммиссіи для изслѣдованія его дѣйствій; поэтому, она потребовала, чтобы этотъ вопросъ былъ рѣшенъ до отсрочки сессіи; но предложеніе правительства о немедленной отсрочкѣ было принято большинствомъ 91 голоса противъ 75-ти. Правительство рѣшило возстановить должности греческихъ посланниковъ въ Парижѣ, Петербургѣ, Лондонѣ и Римѣ, которыя были отмѣнены въ 1873 году.

Между тѣмъ, министерскій кризисъ въ концѣ марта уже открылся снова. Не находя въ палатѣ достаточной поддержки, Булгарисъ просилъ короля объ увольненіи; король призывалъ Делигеорги, но, при происходившихъ по этому случаю переговорахъ, оказалось, что кабинетъ Делигеорги могъ бы еще менѣе разсчитывать на большинство въ собраніи, чѣмъ министерство Булгариса, которое затѣмъ, по убѣж-

денію короля, и осталось пока въ управленіи. Но вскорѣ по возобновленіи засѣданій собранія, а именно въ апрѣлѣ, возобновился и министерскій кризисъ за новой просьбой Булгариса и его товарищей объ увольненіи; король долженъ былъ обратиться съ порученіемъ о составленіи кабинета къ Комундуросу и Заимису, такъ какъ Делигеорги не имѣлъ вѣроятностей успѣха. Исходъ долгихъ переговоровъ по этому предмету былъ снова отрицательный, такъ какъ ни одна изъ парламентскихъ партій не сознавала за собой достаточной силы для составленія прочнаго кабинета. Раздробленіе парламентскихъ партій съ 1869 года обусловливаетъ безпрестанныя смѣны министерствъ. До 1869 г. были въ собраніи двѣ большія партіи, во главѣ которыхъ стояли Булгарисъ и Комундуросъ, которые поочередно и смѣняли другъ друга въ управленіи и въ оппозиціи. Въ 1869 г. образовались двѣ новыя партіи: Заимиса и Делигеорги; голоса въ собраніи раздробились, прежняя дисциплина партій исчезла, и различныя фракціи, вступая между собой въ кратковременные союзы, оказываются сильными только для низверженія существующаго кабинета. Изъ всѣхъ парламентскихъ вождей, личностью своею выдается Булгарисъ; но партія Делигеорги, къ которой склоняется король, образовалась изъ прежнихъ приверженцевъ Булгариса и насчетъ партіи послѣдняго, такъ что именно у Булгариса въ настоящее время было наименѣе личныхъ приверженцевъ въ собраніи. Изъ прежней же большой партіи Комундуроса выдѣлилась впослѣдствіи особая фракція—Ломбардоса и Трикупи. Въ 1869 г., Заимисъ составилъ кабинетъ, благодаря поддержкѣ Комундуроса; въ 1870 г. Комундуросъ лишилъ его поддержки, и кабинетъ Заимиса палъ; впослѣдствіи, кабинетъ Комундуроса точно также палъ по винѣ Заимиса; а въ 1873 году, въ кабинетѣ Делигеорги произошелъ кризисъ, когда ему отказалъ въ своей поддержкѣ Булгарисъ; теперь Булгарисъ, не находя достаточной поддержки, долженъ былъ отказываться отъ власти, но сохранилъ ее только потому, что оказывалось положительно невозможнымъ образовать новый кабинетъ. Чтобы выдти изъ такого положенія дѣлъ, въ началѣ мая, палата была распущена королевскимъ декретомъ, и избиратели призваны къ выборамъ на 4-е іюля, а новое собраніе было созвано къ 5-му іюля.

Между тѣмъ, впослѣдствіи сдѣлалось извѣстнымъ, что когда для составленія кабинета король призвалъ Комундуроса, то послѣдній не отказался безусловно отъ такого порученія, но, напротивъ, принималъ его условно. Онъ написалъ королю 29-го апрѣля письмо, въ которомъ излагалъ свои условія. Прежде всего онъ требовалъ измѣненія системы внѣшней политики, указывая, что естественными цѣ-

лями греческой политики должно быть: избѣгать всего, что́ могло бы нарушить дружественныя отношенія къ Турціи и другимъ восточнымъ государствамъ, а также и всего, что́ было бы несогласно съ благодарностью, которою Греція обязана державамъ, способствовавшимъ ея освобожденію. По мнѣнію Комундуроса, министерство Делигеорги, съ іюня 1872 г., уклонилось отъ этихъ цѣлей. Относительно внутреннихъ дѣлъ, программа Комундуроса указывала необходимость искренняго соблюденія конституціонныхъ законовъ, которыхъ духу противорѣчили частыя распущенія національнаго собранія; Комундуросъ требовалъ еще полной свободы дѣйствій для министерства, опирающагося на парламентское большинство, то-есть отклонялъ всякое личное вліяніе короля на дѣла̀ и указывалъ на нѣкоторыя нужныя реформы, въ особенности на преобразованіе избирательной системы и на децентрализацію управленія. На это письмо король отвѣчалъ, также письменно, слѣдующее: „внѣшняя политика можетъ быть только политикою мира, или политикою войны. Моя воля держаться политики мира. Я ничего не могу предрѣшать въ отношеніи такихъ законовъ, о которыхъ еще неизвѣстно мнѣніе палаты. Всѣ министерства, доселѣ бывшія, были совершенно свободны въ своихъ дѣйствіяхъ. Эта свобода дѣйствій и впредь будетъ соблюдаема въ границахъ существующихъ законовъ, подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы какъ въ Аѳинахъ, такъ и въ провинціяхъ сохранились порядокъ и спокойствіе“. Этотъ отвѣтъ короля былъ принятъ Комундуросомъ за отказъ на предъявленныя имъ условія.

Въ теченіи послѣднихъ лѣтъ, нѣмецкій ученый Шлиманъ (бывшій рижскій купецъ), производилъ на свой счетъ раскопки на мѣстѣ, гдѣ при Александрѣ В. стоялъ новый Иліонъ, полагая найти слѣды Гомеровой Трои. Имъ было вырыто множество глиняныхъ изображеній боговъ, оружіе и разныя украшенія. Весною 1874 г., турецкое правительство потребовало, чтобы эти вещи или, по меньшей мѣрѣ, нѣкоторая часть ихъ были обращены въ константинопольскій музей; тогда Шлиманъ предложилъ всю свою коллекцію французскому правительству, которое однако не рѣшилось принять ее, во избѣжаніе споровъ. Турецкое правительство обратилось въ аѳинскій судъ, который однако отклонилъ отъ себя это дѣло, признавъ его неподсуднымъ себѣ. „Мнѣнія европейскихъ ученыхъ, по отношенію къ находкамъ Шлимана, раздѣлились; въ то время, какъ нѣмецкіе ученые и нѣкоторые французскіе признали въ надписяхъ на нѣкоторыхъ найденныхъ Шлиманомъ вещахъ древне-финикійскія письмена, изобра-

жавшія эллинскія слова (между прочими и имя „Иліонъ“), а самъ Шлиманъ утверждалъ, что имъ открыта даже сокровищница Пріама, нѣкоторые англійскіе ученые отвергали достовѣрность этихъ открытій и даже самую возможность открыть матеріальные слѣды эллинской цивилизаціи. Но раскопки Шлимана во всякомъ случаѣ имѣли тотъ полезный результатъ, что возбудили общій интересъ къ изслѣдованіямъ этого рода. Германское правительство, въ апрѣлѣ 1874 г., заключило даже конвенцію съ правительствомъ греческимъ, которою первому предоставляется производить на свой счетъ раскопки древностей на мѣстѣ древняго города Олимпіи (по имени котораго назывались знаменитыя національныя состязанія), съ тѣмъ, что всѣ найденные предметы составятъ собственность аѳинскаго музея; руководство этими работами поручено берлинскимъ профессорамъ Курціусу и Адлеру. Что касается находокъ Шлимана, то турецкое правительство не удовольствовалось рѣшеніемъ аѳинскаго суда первой инстанціи, и аппелировало въ высшій судъ, который и рѣшилъ дѣло въ пользу константинопольскаго музея. Но когда явились къ Шлиману, въ Аѳинахъ, для наложенія секвестра на его коллекцію, то не нашли ее. Тогда турецкое правительство протестовало противъ всякаго отчужденія этихъ вещей, объявляя его недѣйствительнымъ.

Выборы произведены были спокойно вездѣ, кромѣ Корфу, гдѣ произошла драка между населеніемъ и солдатами, безъ всякаго политическаго повода; но солдаты употребляли оружіе, и нѣсколько человѣкъ было убито. Вслѣдствіе того, выборы на островѣ были отсрочены на мѣсяцъ. Общій результатъ выборовъ былъ благопріятенъ министерству Булгариса: на 185 депутатовъ 25 принадлежатъ къ партіи Комундуроса, 20 къ партіи Заимиса, 10 къ партіи Делигеорги, около 10 нерѣшительныхъ. Всѣ прочіе принадлежатъ или къ партіи Булгариса, или къ придворной партіи, или къ числу людей, поддерживающихъ всякое министерство. Самъ Делигеорги не былъ избранъ; не были избраны также Деліянни и Ломбардосъ. Въ концѣ іюля, въ Аѳинахъ былъ арестованъ одинъ изъ бывшихъ министровъ, неизбранный вновь въ палату, и вождь одной изъ партій — Трикупи, по обвиненію въ оскорбленіи величества; арестованы были также редакторы нѣсколькихъ газетъ за оскорбленіе правительства. Во время самыхъ выборовъ, агенты правительства не только употребляли свое вліяніе косвеннымъ путемъ на борьбу съ оппозиціею, но и дѣйствовали иногда прямо насиліемъ. Такъ, радикалъ Ломбардосъ, особенно ненавистный оффиціозной средѣ, не былъ избранъ просто потому, что избранію его воспрепятствовали силою. Въ Занте Ломбардосъ

имѣетъ огромную популярность, и былъ бы избранъ навѣрное; но мѣсто выборовъ было оцѣплено солдатами, и такъ какъ въ мелкихъ избирательныхъ округахъ всѣ избиратели и ихъ мнѣнія знакомы всѣмъ, то приверженцевъ Ломбардоса и даже его самого солдаты просто не пропустили въ кругъ подававшихъ голоса. Въ самыхъ Аѳинахъ правительственный чиновникъ бросилъ на полъ избирательную урну, замѣтивъ, что большинство клавшихъ въ нее билеты подавало голоса за члена оппозиціи Филимона, также весьма нелюбимаго администраціею. Послѣ такихъ фактовъ становится понятнымъ, насколько дѣйствительнаго значенія имѣло предъявленное Комундуросомъ условіе, чтобы конституціонные законы искренно исполнялись, „согласно съ ихъ духомъ“.

Такимъ образомъ, министерство Булгариса осталось въ управленіи. Парламентская сессія возобновилась-было 7-го августа, но депутатовъ оказалось недостаточное число для законности засѣданій собранія; прошло до двухъ недѣль въ ожиданіи, что соберется законное число, но такъ какъ ожиданіе это не оправдалось, то палата отсрочила свои засѣданія до октября.

ШВЕЦІЯ и НОРВЕГІЯ

Король Оскаръ II (род. 21-го января 1829) наслѣдовалъ брату королю Карлу XV, 18-го сентября 1872. Отъ брака съ нассаускою принцессой имѣетъ 4-хъ сыновей. Наслѣдникъ престола — *Густавъ*, герцогъ Вермландскій, род. въ 1859 г.

Швеція и Норвегія соединены только въ лицѣ общаго монарха, но совершенно самостоятельны въ законодательствѣ, управленіи, военныхъ силахъ и финансахъ.

I. Швеція.

Конституція 6-го іюня 1806, дополненная въ 1810 и 1866. Законодательная власть принадлежитъ королю и сейму изъ двухъ палатъ, избираемыхъ народомъ. Первая палата состоитъ изъ 127 членовъ, избираемыхъ 27-ю областными сеймиками (ландстинговъ) и муниципальными собраніями главныхъ городовъ, на 9 лѣтъ. Цензъ для членовъ первой палаты: 35 лѣтъ отъ роду, имущество въ 8 т. риксдалеровъ, обложенное налогомъ, или ежегодный доходъ въ 4 т. риксдалеровъ. Вторая палата состоитъ изъ 194 членовъ, изъ которыхъ 57 избираются городами, 133 сельскими округами. Цензъ для избирателей: 21 годъ, имущество, обложенное налогомъ, цѣнностью въ 1,000 риксд., или арендованіе имущества въ 6,000 риксд., или доходъ въ 800 риксд. Цензъ для избираемыхъ: 25 лѣтъ и имѣніе въ теченіи предшествующаго года всѣхъ условій избирательскаго ценза. Члены второй палаты избираются на 3 года и получаютъ содержаніе, котораго члены первой палаты не получаютъ. Выборы производятся закрытою подачею голосовъ. Министры отвѣтственны.

Министерство, образовавшееся 3-го іюня 1870: министръ юстиціи *Карльсонъ* (1874 г.). Министръ иностранныхъ дѣлъ генералъ *Бьёрншерна* (24-го дек. 1872 г.). Военный министръ генералъ *Вейденхельмъ* (1871 г.); морской министръ генералъ *Лейонгуфвудъ*; министръ внутреннихъ дѣлъ *Бергстрёмъ*; министръ финансовъ *Вэрнъ*; министръ народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ *Веннербергъ*.

Населеніе по счету 31-го декабря 1871 г.—4.204,177 душъ.

Колонія: Островъ св. Варѳоломея въ Вестъ-Индіи, съ 2,800 душъ населенія.

Вѣра господствующая лютеранская евангелическая. За исключеніемъ около 2 т. душъ, къ ней принадлежитъ все населеніе. Король обязанъ по конституціи принадлежать къ ней же.

Армія въ 1872 г.: регулярная армія. .	37,825	чел.
ландверъ „ . .	94,950	„
	132,775	чел.

Подъ знаменами состоятъ постоянно: гвардія (2,240 чел.), артиллерія, инженеры и одинъ гусарскій полкъ. Остальная регулярная армія состоитъ изъ національной милиціи (indelta), которая содержится на счетъ землевладѣльцевъ и государственныхъ имуществъ. Ландверъ составляется изъ ежегоднаго контингента въ 19 т. челов. конскриптовъ. Въ конскрипціи съ 1872 г. не допускается замѣщеніе.

Флотъ въ 1873 г.: 130 судовъ, съ 451 орудіемъ. Въ томъ числѣ, 14 броненосцевъ и 17 паровыхъ судовъ. Экипажъ—8,169 чел., а въ запасѣ или отпуску и на береговой службѣ 25 т. чел.

Бюджетъ 1873 и 1874 гг.: доходы. . . .	47.669,400	риксд.
обыкновенные расходы.	42.837,100	„
чрезвычайные расходы (на публичныя работы) .	13.803,160	„

Чрезвычайные расходы покрываются доходами государственнаго банка и особымъ налогомъ.

Долгъ въ 1872 г.—122.368,771 риксдалеръ (риксдалеръ=35 к.).

Торговля и промышленность въ 1870 г.:

ввозъ	$141^3/_4$	милл. риксдалеровъ
вывозъ	$152^1/_2$	„ „

Торговля Швеціи съ Великобританіею вдвое превышаетъ торговые обороты Швеціи съ остальными странами.

Торговый флотъ въ 1871 г. — 3,495 судовъ, въ томъ числѣ 406 пароходовъ съ 11,208 матросами.

Желѣзныя дороги въ 1872 г. Протяженіе линій—1,892 километра.

Телеграфы. Протяженіе линій — 8,684 километра; число станцій—286.

Образованіе. Начальное обученіе обязательно и безплатно; дѣти, непосѣщающія государственныхъ школъ, должны представить учебныя удостовѣренія. Въ 1871 г. до 97% всего числа дѣтей 8—15-лѣтняго возраста находились въ государственныхъ школахъ. Университетъ—1.

Сессія шведскаго сейма открылась только 19-го января. Изъ фактовъ конца 1873 года заслуживало вниманія королевское повелѣніе,

которымъ разрѣшено было женщинамъ, слушающимъ университетскія лекціи, держать университетскіе экзамены и получать по нимъ аттестаты, за исключеніемъ только факультетовъ богословскаго и юридическаго. Важнѣйшіе проекты, внесенные въ сеймъ, были: планъ преобразованія арміи на основаніи принципа общеобязательной воинской повинности, новое положеніе о торговлѣ и судоходствѣ между Швеціею и Норвегіею, проектъ постройки новыхъ желѣзныхъ дорогъ и проектъ прибавки жалованья должностнымъ лицамъ вслѣдствіе общаго возвышенія цѣнъ. Вопросъ о преобразованіи шведской арміи поднятъ еще 10 лѣтъ тому назадъ, и остается нерѣшеннымъ доселѣ. Собственно говоря, принципъ общеобязательности воинской повинности существуетъ въ Швеціи искони въ ея вѣковомъ учрежденіи—милиціи или „распредѣленной арміи“ (indelta), которая содержится на счетъ частной и государственной поземельной собственности и составляется изъ рекрутъ, поставляемыхъ и снаряжаемыхъ владѣльцами земель и общинами землевладѣльцевъ-крестьянъ; сверхъ того, всѣ граждане въ возрастѣ 21—25 лѣтъ могутъ быть призываемы къ оружію, для защиты страны. Но на дѣлѣ общеобязательность не приводится въ исполненіе. Постоянная армія, т.-е. гвардія, артиллерія, инженеры и гусары составляются изъ охотниковъ, служащихъ за жалованье; ландверъ или резервъ существуетъ только по спискамъ, такъ какъ на службу призываются ежегодно только два младшихъ возраста, и то всего на двухнедѣльное ученье. Такимъ образомъ, воинская повинность въ смыслѣ повинности личной едва чувствуется населеніемъ, такъ какъ въ дѣйствительности служатъ только тѣ, кто желаетъ служить за жалованье, какъ въ Англіи. Вотъ одна изъ главныхъ причинъ, почему трудно ввесть въ Швеціи систему дѣйствительно-общеобязательной службы. Тамъ, гдѣ личная воинская повинность составляла всегда наиболѣе обременительный видъ государственныхъ тягостей, не могло быть особаго затрудненія къ преобразованію ея въ общеобязательную и вмѣстѣ краткосрочную. Но тамъ, гдѣ, какъ въ Швеціи, служилъ только тотъ, кто хотѣлъ, заставить служить всѣхъ людей извѣстнаго возраста, хотя бы самое короткое время, напр. годъ, очень не легко. Въ составленномъ шведскимъ военнымъ министерствомъ планѣ преобразованія, предположена была общеобязательная дѣйствительная служба именно на годъ, и уже это вызвало общее неудовольствіе въ народѣ. Другое затрудненіе для этой реформы представляется въ самомъ переходѣ отъ древней системы къ новой; учрежденіе „индельты“ оговорено въ конституціи; это было легко устранить поправкою къ одной изъ статей ея, каковая поправка и была внесена въ сеймъ правительствомъ въ эту сессію. Но само собою разумѣется, что землевладѣльцы и, въ особенности,

крестьяне, не могли несть въ одно и то же время и общеобязательной личной повинности, и прежней повинности по снаряженію рекрутъ, которая для крестьянъ весьма чувствительна. Крестьянская партія весьма сильна на сеймѣ; она положительно требовала отмѣны „индельты“ въ смыслѣ вещественнаго налога, а правительство долго съ этимъ не соглашалось. Наконецъ, въ концѣ предшествующей сессіи состоялось предварительное соглашеніе министерства съ крестьянскими представителями, что вещественная повинность „индельты“ будетъ выкуплена крестьянами, то-есть оцѣнена въ видѣ нормальной капитальной цифры и уплачено земельной собственности по 3% въ годъ, въ теченіи 33 лѣтъ. Соглашеніе это, въ концѣ предшествующей сессіи, представлялось большимъ успѣхомъ, и въ тронной рѣчи о немъ было упомянуто именно въ этомъ смыслѣ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ возникъ вопросъ объ одновременномъ выкупѣ и той поземельной подати, которая представляетъ земельную ренту, принадлежащую государству и уплачиваемую землевладѣльцами и крестьянами, которые считаются только безсрочными арендаторами земли, составляющей въ Швеціи собственность государства. Это еще болѣе усложнило дѣло.

Въ новой сессіи оно представлялось въ видѣ двухъ внесенныхъ правительствомъ проектовъ: 1) проекта поправки къ статьѣ конституціи, упоминающей объ учрежденіи „индельты“; и 2) въ основномъ планѣ военнаго министерства для введенія новой системы военнаго устройства, на принципѣ общеобязательности, съ годичнымъ срокомъ дѣйствительной службы, о которомъ будетъ упомянуто ниже. Здѣсь можно мимоходомъ упомянуть, что при окончаніи обревизованія нѣкоторыхъ счетовъ за 1870 г. уяснилось, что король Карлъ XV имѣлъ намѣреніе вмѣшаться въ войну, въ союзѣ съ Франціею, и уже произвелъ расходы въ 1 м. 700 т. риксдалеровъ для мобилизаціи арміи.

Въ концѣ февраля, въ сеймѣ прошелъ проектъ закона о возвышеніи окладовъ жалованья чиновникамъ; они возвышены на 20%, но съ тѣмъ, чтобы одно должностное лицо не получало болѣе 10 т. кронъ. Въ половинѣ марта, первая палата отвергла предложенное правительствомъ измѣненіе статьи конституціи, сообразно съ предположеннымъ новымъ устройствомъ шведской арміи. Вслѣдствіе того министръ юстиціи Адлеркрейцъ подалъ въ отставку. Такимъ образомъ, казалось, преобразованіе шведской арміи на принципѣ всеобщей обязательности военной службы было снова устранено. Но кредиты, потребованные правительствомъ на возведеніе новыхъ укрѣпленій при Стокгольмѣ и въ Карльскронѣ, были утверждены сеймомъ. Въ концѣ марта вторая палата положила, большинствомъ 71 голоса противъ 64-хъ, просить короля вступить въ сношенія съ другими

государствами для обсужденія вопроса объ учрежденіи международныхъ посредническихъ судовъ, которыми были бы устранены войны. Въ началѣ апрѣля, шведскій сеймъ утвердилъ проектъ новаго положенія о торговлѣ и судоходствѣ между Швеціею и Норвегіею, уже принятый норвежскимъ стортингомъ. Затѣмъ ригсдагъ утвердилъ просимую правительствомъ прибавку жалованья штабъ-офицерамъ всѣхъ родовъ оружія, но съ тѣмъ, чтобы она началась не съ текущаго, а съ будущаго бюджета. Выходъ изъ министерства министра юстиціи, Адлеркрейца повлекъ-было за собою общій министерскій кризисъ; но дѣло ограничилось назначеніемъ юстицъ-совѣтника Карльсона на мѣсто Адлеркрейца, въ концѣ апрѣля.

Несмотря однако на отклоненіе проекта поправки къ конституціи, въ смыслѣ отмѣны „индельты", правительство, въ началѣ мая, внесло въ сеймъ полные проекты военнаго преобразованія, именно проектъ новаго устройства сухопутной арміи, по прусскому образцу, и проектъ соотвѣтственнаго устройства морскихъ силъ. Но такъ какъ нормальный срокъ для закрытія сессіи (15 мая) былъ близокъ, то подразумѣвалось, что обсужденіе этихъ проектовъ должно происходить въ слѣдующую сессію. По приведеніи въ исполненіе проектовъ новаго устройства, ежегодный расходъ на содержаніе арміи и флота составлялъ бы 36 милл. 110 т. кронъ. Сухопутная армія должна состоять изъ регулярныхъ войскъ и ландвера, въ совокупности состава около 100 т. чел., кромѣ ополченія или ландштурма, которому не предполагается дать постоянной организаціи. Пѣхота должна состоять изъ 1 гвардейскаго и 26 армейскихъ полковъ; каждый полкъ составляется изъ 2 регулярныхъ и 2 ландверныхъ (т.-е. числящихся въ запасѣ) баталіоновъ. Во всей пѣхотѣ будетъ 49 баталіоновъ регулярныхъ и 51 баталіонъ ландвера (потому что въ пяти отдѣльныхъ полкахъ предположено имѣть по 1½ бат. регулярныхъ и по 2 бат. запасныхъ); штатъ баталіона 900 человѣкъ, съ унтеръ-офицерами. Кавалерія будетъ состоять изъ 7 полковъ, раздѣленныхъ на 55 эскадроновъ; въ каждомъ эскадронѣ 125 чел., всего въ кавалеріи 5,550 чел. Въ артиллеріи 6 полковъ, составляющихъ 37 пѣшихъ, 2 конныхъ батареи и 11 резервныхъ батарей; штатъ батареи 140—175 чел.; сверхъ того полагается имѣть 8 ротъ крѣпостной артиллеріи, по 300 чел. въ каждой. Инженерныя войска будутъ состоять изъ 2 полковъ, въ каждомъ по 4 роты. Фурштатскіе команды составятъ 3 баталіона. Таковъ предположенный составъ арміи. Что касается воинской повинности и службы, то предположены слѣдующія условія: повинность лично обязательна для всѣхъ гражданъ 20-ти лѣтняго возраста, и полный срокъ ея 12 лѣтъ: 6 лѣтъ въ регулярной арміи (дѣйствующей и резервѣ) и 6 лѣтъ въ

ландверѣ или запасѣ. Время обученія, т.-е. обязательное состояніе подъ знаменами опредѣляется: въ кавалеріи 17 мѣсяцевъ, въ гвардіи и артиллеріи 12 мѣсяцевъ, въ пѣхотѣ и фурштатѣ 10½ мѣсяцевъ; сверхъ того, два младшихъ возраста (3-й и 4-й), числящихся въ регулярномъ резервѣ (т.-е. въ отпуску), призываются ежегодно на учебное время, а именно на 30 дней; два младшихъ возраста, числящихся въ ландверѣ (запасѣ), призываются ежегодно къ ученью на 10 дней. Кромѣ кадровыхъ офицеровъ и высшихъ начальниковъ, служащихъ постоянно, предполагается имѣть обязательно-служащихъ, въ случаѣ призыва, офицеровъ изъ такихъ молодыхъ людей, которые, окончивъ курсъ училищъ извѣстнаго разряда, будутъ произведены въ унтеръ-офицеры и выдержатъ затѣмъ экзаменъ, установленный для офицеровъ. Личный составъ военнаго флота предположенъ въ 228 офицеровъ, 270 унтеръ-офицеровъ и 2,400 матросовъ: но это только временный составъ; одновременно съ доведеніемъ матеріальной части флота до нормы, опредѣленной морскимъ министерствомъ, личный составъ экипажей предположено довести до слѣдующихъ цифръ: офицеровъ 324, унтеръ-офицеровъ 371, матросовъ 3,650 и 525 чел. караблестроительной команды. Ежегодный контингентъ военнаго призыва опредѣляется въ мирное время въ 1,500 чел., въ военное время до 9,000 чел. Итакъ, проектъ новаго устройства шведской арміи основанъ на началахъ прусскаго устройства, и вводитъ тѣ же подраздѣленія службы, какія существуютъ въ Пруссіи, съ тою существенной разницею, что дѣйствительное состояніе подъ знаменами опредѣляется срокомъ около одного года, вмѣсто двухъ или двухъ съ половиною, какъ оно существуетъ въ прусской арміи на практикѣ. Проектъ этотъ остался неразсмотрѣннымъ въ сеймѣ, такъ какъ сессія была закрыта 22 мая. Въ іюнѣ, королевскимъ декретомъ дано было новое образованіе министерствамъ внутреннихъ дѣлъ и духовному (оно же народнаго просвѣщенія). Первое раздѣлено на 4 департамента (конторы): городскихъ дѣлъ; пожарной, портовой, торговой, мореходной, промышленной и горной частей; межеванія, рыболовства, сплава лѣсовъ, устройства мостовъ и простыхъ дорогъ; сельскихъ дѣлъ, сельской полиціи и земледѣлія; и—желѣзныхъ дорогъ, шоссе, каналовъ и осушенія болотъ. Министерство духовныхъ дѣлъ и просвѣщенія раздѣлено на четыре конторы: высшаго образованія; народныхъ школъ; духовныхъ дѣлъ. и вѣдомства призрѣнія и санитарной части.—Въ Стокгольмѣ открылись, 27 августа, засѣданія международнаго археологическаго конгресса.

II. Норвегія.

Конституція 4-го ноября 1814 г. Законодательная власть исключительно принадлежитъ сейму (Storthing) изъ двухъ палатъ. Король можетъ только дважды пріостанавливать своимъ veto вновь принятый сеймомъ законъ; пройдя сеймъ въ 3-й разъ, законъ получаетъ окончательную силу независимо отъ воли короля. Сеймъ собирается самъ, въ очередь, безъ королевскаго созыва. Цензъ для избирателей: 25 лѣтъ, и наличность одного изъ слѣдующихъ условій: состояніе когда-либо въ должности на государственной службѣ, владѣніе въ селахъ недвижимымъ имуществомъ, арендованіе такого имущества 5 лѣтъ, состояніе гражданиномъ города или владѣніе въ городѣ имуществомъ около 200 р. цѣнностью. Цензъ для избираемыхъ тотъ же, съ условіями 35-лѣтняго возраста и 10-лѣтняго пребыванія въ Норвегіи. Избраніе въ 2 степеняхъ; избиратели разъ въ три года собираются въ церкви своего прихода и избираютъ электоровъ, которые затѣмъ производятъ выборы. Стортингъ, собравшись, раздѣляется на двѣ палаты: первую (Lagthing) и вторую (Odelsthing); первую составляетъ одна четверть депутатовъ, вторую три четверти. Члены стортинга получаютъ содержаніе во время сессіи.

Исполнительная власть принадлежитъ королю, который управляетъ Норвегіею чрезъ посредство государственнаго совѣта, изъ государственнаго министра и 9-ти членовъ. Государственный совѣтъ засѣдаетъ въ Норвегіи, но министръ съ двумя членами находятся при королѣ въ Стокгольмѣ, въ качествѣ делегаціи отъ норвежскаго государственнаго совѣта. Члены, остающіеся въ Норвегіи, управляютъ отдѣльными частями въ качествѣ министровъ.

Министерство. Государственный министръ *Стангъ* (1873); при немъ два члена совѣта. Члены совѣта, управляющіе: финансами и таможнями *Гелиссенъ* (1863); юстиціею *Фальсенъ* (1869); внутренними дѣлами *Фогтъ* (1871); флотомъ и почтою *Сельмеръ* (1874); просвѣщеніемъ и духовными дѣлами *Ессендропъ* (1872); военными дѣлами *Сегельке* (1872).

Населеніе въ 1871 г.—1.753,000 душъ.

Вѣра государственная лютеранская. За исключеніемъ около 5 т. душъ, къ ней принадлежитъ все населеніе.

Армія въ 1872 г.:

Регулярная . . .	13,000	чел.
Резервъ.	19,000	„
Ландверъ	11,000	„
	43,000	чел.

Войско набирается частью конскрипціею, частью вольнымъ опредѣленіемъ. Военная служба общеобязательна съ 21-лѣтняго возраста, кромѣ трехъ сѣверныхъ областей, освобожденныхъ отъ этой повинности. Конскрипты остаются въ рядахъ не менѣе 42-хъ дней, потомъ отпускаются въ отпускъ, но числятся на службѣ 7 лѣтъ въ регулярной арміи и резервѣ, и 3 года въ ландверѣ.

Флотъ въ 1872 г.—21 судно съ 172 орудіями, въ томъ числѣ 4 броненосца. Кромѣ одного, всѣ эти суда паровыя. Экипажъ—2051 чел., набирается по большей части изъ охотниковъ, но существуетъ и морская конскрипція, въ населеніи морскихъ портовъ.

Бюджетъ 1873 — 1874 года. Доходы и расходы уравновѣшиваются на суммѣ 5.455,704 спеціесъ-далеровъ (спеціесъ-далеръ=1 р. 39 к.).

Доходъ обыкновенно превышаетъ расходъ.

Долгъ. Долгъ Норвегіи въ 1873 г. составлялъ всего 6,876,000 спеціесъ-далеровъ.

Торговля и промышленность. Среднія цифры ввоза и вывоза въ 1868—1872, въ годъ, были:

Ввозъ 25.500,000 спеціесъ-далеровъ.
Вывозъ 18.400,000 „

Главная торговля—съ Великобританіею.

Торговый флотъ въ 1871 г.: 6,993 судна въ 1.022,515 тоннъ, съ 49,337 матросами. Пропорціонально населенію, Норвегія имѣетъ самый большой торговый флотъ въ свѣтѣ. Только 1/40 часть почвы обработывается.

Желѣзныя дороги въ 1871 г. Протяженіе 496 километровъ.

Телеграфы въ 1872 г. Протяженіе линій 5,992 километра.

Образованіе. Первоначальное обученіе обязательно въ возрастѣ 7—14 лѣтъ; гимназій 13, университетъ 1.

Выборы въ стортингъ дали результатъ благопріятный умѣренной лѣвой сторонѣ, состоящей подъ предводительствомъ Свердрупа; крайняя лѣвая получила ничтожное число членовъ (5 вмѣсто прежнихъ 16); консерваторы въ новомъ стортингѣ составляютъ около четверти всего состава; послѣ умѣренной лѣвой стороны, наиболѣе голосовъ получилъ центръ.

Стортингъ былъ открытъ лично королемъ 10-го февраля.

Въ тронной рѣчи сказано было между прочимъ: „наши сношенія съ другими государствами вполнѣ дружественны. Новымъ и драгоцѣннымъ тому доказательствомъ служили посѣщенія членовъ иностранныхъ владѣтельныхъ домовъ, прибывшихъ на мое коронованіе“. Въ тронной рѣчи упоминалось о представленіи проекта нѣкоторыхъ

измѣненій конституціи. Проектъ этотъ предлагалъ слѣдующее: 1) предоставленіе королю права распускать стортингъ и назначать новые выборы, какъ внѣ сессіи, такъ и во время ея, съ тѣмъ только, что распущенъ не можетъ быть стортингъ только-что вышедшій изъ выборовъ, а также и тотъ, котораго полномочіямъ долженъ наступить срокъ не далѣе какъ черезъ 4 мѣсяца; 2) опредѣлить, что назначаемая королемъ, увольняемымъ по прошенію министрамъ, цифра пенсіи не можетъ быть сокращаема ниже половины однажды опредѣленнаго министерскаго оклада; 3) отмѣнить законъ, въ силу котораго принятые стортингомъ новые законы утверждаются королемъ еще до истеченія сессіи; 4) установить продолжительность обыкновенныхъ сессій въ 4 мѣсяца; 5) опредѣлить вознагражденіе членамъ стортинга за время сессіи въ 3 специи въ день, съ тѣмъ, чтобы въ въ общей сложности сумма, причитающаяся одному члену, не превосходила 360 специй за обыкновенную сессію.

Представленіе этого проекта было вызвано желаніемъ самого стортинга, чтобы члены государственнаго совѣта, т.-е. министры, принимали участіе въ преніяхъ сейма; правительство и ставило принятіе приведенныхъ постановленій условіемъ своего согласія на участіе министровъ въ преніяхъ сейма. Но стортингъ, въ засѣданіи 27-го марта, утвердилъ просто законъ, требующій присутствія министровъ въ засѣданіяхъ сейма, а приведенный выше проектъ отвергъ; постановленіе это было принято большинствомъ 75 голосовъ противъ 35. Стортингъ утвердилъ, въ мартѣ же, внесенный правительствомъ проектъ новаго опредѣленія торговыхъ отношеній между Норвегіею и Швеціею, а въ началѣ апрѣля отвергъ правительственное предложеніе о возвышеніи жалованья морскимъ унтеръ-офицерамъ на 25%, согласившись на прибавку только 15%. Въ концѣ апрѣля, въ стортингѣ прошелъ законъ о возвышеніи нѣкоторыхъ окладовъ въ гражданской службѣ. Одельстингъ принялъ отмѣну закона, отмѣнявшаго смертную казнь въ Норвегіи во всѣхъ случаяхъ, за исключеніемъ только намѣреннаго убійства короля; но въ маѣ лагстингъ отвергъ этотъ проектъ, и уголовное положеніе, вслѣдствіе того, осталось безъ всякаго измѣненія.

Вслѣдствіе рѣшенія 27 марта, отвергшаго поставленныя правительствомъ условія для участія министровъ въ преніяхъ сейма, правительство, съ своей стороны, отказало въ королевскомъ утвержденіи закону объ этомъ предметѣ въ томъ видѣ, какъ онъ прошелъ въ стортингѣ. Стортингъ, получивъ объ этомъ сообщеніе въ маѣ, единогласно постановилъ: напечатать свой проектъ закона въ томъ именно видѣ, какъ онъ былъ имъ принятъ, и раздать его всѣмъ членамъ сейма. Этимъ выражалось, во-первыхъ, намѣреніе нынѣшняго стор-

тинга не возвращаться болѣе къ обсужденію этого вопроса въ теченіе трехлѣтняго срока его полномочій, а во-вторыхъ, надежда, что, по истеченіи этого срока, новый сеймъ вновь утвердитъ этотъ же проектъ закона, вслѣдствіе чего онъ получитъ силу и безъ согласія правительства.

Такъ какъ стортингъ не далъ своего согласія на скандинавскую монетную конвенцію 1873 г., то она и была заключена только между Даніею и Швеціею, причемъ, впрочемъ, оговорено было для Норвегіи право приступить къ этой конвенціи впослѣдствіи. Въ концѣ нынѣшней сессіи стортинга, въ маѣ, монетная коммиссія его внесла предложеніе о чеканѣ мелкой серебряной монеты въ 1, и 2 5 ёръ (ёра—$3^1/_2$ к.), т.-е. тѣхъ же дѣленій, которыя приняты въ скандинавской конвенціи. А такъ какъ золотая монета въ Норвегіи та же, какая установлена конвенціею, то послѣ принятія предложенія коммиссіи Норвегія фактически будетъ включена въ конвенцію. Стортингъ далъ свое согласіе на постройку трехъ новыхъ желѣзныхъ дорогъ, и пригласилъ правительство внесть въ будущую сессію планъ желѣзнодорожной сѣти для Норвегіи. На желѣзнодорожныя постройки онъ разрѣшилъ правительству сдѣлать заемъ въ 5 м. 250 т. спеціесъ-далеровъ (спец.-д.= 1 р. 40 к.). Отчетъ за истекшій финансовый годъ показывалъ въ норвежскомъ бюджетѣ излишекъ доходовъ на около 1 милл. спеціесъ-далеровъ. Въ виду такого благопріятнаго положенія, стортингъ разрѣшилъ нѣсколько новыхъ расходовъ; увеличилъ средства на устройство путей сообщенія, далъ кредитъ на отправленіе норвежскихъ продуктовъ на всемірную выставку въ Филадельфіи, постановилъ содержать при двухъ посольствахъ спеціальныхъ чиновниковъ для вѣдѣнія дѣлъ норвежскихъ подданныхъ, въ чемъ — надо замѣтить — вновь выразилось стремленіе Норвегіи заявлять свою національную особность и независимость, назначилъ пенсіи разнымъ ученымъ и художникамъ. Сессія стортинга была закрыта 6-го іюня. По случаю празднованія тысячелѣтія поселенія въ Исландіи, всѣ члены стортинга подписали адресъ, въ которомъ указывалось на родственныя связи между населеніемъ этого острова (Исландія была первоначально заселена преимущественно выходцами изъ Норвегіи, эмигрировавшими вслѣдствіе утвержденія королевской власти) и на оказанную исландскими бардами услугу норвежской исторіи, такъ какъ подвиги древнихъ норвежскихъ героевъ сохранены въ исландскихъ былинахъ.

Въ началѣ августа, морской министръ Мантей былъ замѣненъ г. Сельмеромъ, и открыта желѣзная дорога изъ Карльскроны въ Вексіё.

ДАНІЯ

Король Христіанъ IX-й (род. 8-го апрѣля 1818), сынъ герцога шлезвигъ-голштейнъ-зондербургъ-глюксбургскаго. Наслѣдовалъ королю Фридриху VII-му, ольденбургской династіи, 15-го ноября 1863 г. Въ супружествѣ съ гессенъ-кассельскою принцессой, имѣетъ 3 сыновей и 3 дочерей. *Наслѣдникъ престола—Фридрихъ* (род. 3-го іюня 1843), имѣетъ двухъ сыновей. Второй сынъ короля *Вильгельмъ* царствуетъ въ Греціи подъ именемъ *Георгія I-го*; дочь, принцесса *Александра*, въ супружествѣ съ принцемъ уэльскимъ, наслѣдникомъ великобританскимъ; дочь, принцесса *Дагмара*, въ супружествѣ съ Е. И. В. Наслѣдникомъ Всероссійскаго престола.

Конституція 1849 г., окончательно дополненная въ 1866 г. Законодательная власть принадлежитъ ригсдагу, состоящему изъ ландстинга, т.-е. верхней, и фолькстинга, т.-е. нижней палаты. Членовъ верхней палаты числомъ 66; изъ нихъ 12 пожизненныхъ по назначенію короны изъ лицъ, носившихъ или носящихъ званіе члена нижней палаты; остальные избираются народомъ на 8 лѣтъ. Фолькстингъ изъ 101 члена избирается на три года поголовною, непосредственною подачею голосовъ. Ценза ни для избирателей, ни для избираемыхъ въ народную палату нѣтъ. Исландія имѣетъ свой областной сеймъ, альтингъ, изъ 5 коронныхъ и 21 выборныхъ членовъ.

Министерство, образовавшееся въ 1874 г. Президентъ совѣта и министръ финансовъ *Фоннесбехъ*; министръ внутреннихъ дѣлъ *Тобизенъ*; военный-генералъ *Штейнманнъ*; просвѣщенія *Ворзаэ*; иностранныхъ дѣлъ баронъ *Лозенёрнъ-Ленъ*, юстиціи *Клейнъ* (1872), морской капитанъ *Рафнъ* (1873).

Населеніе, по переписи 1872 г.,—1.822,000 душъ, со включеніемъ Исландіи

Колоніи: въ Гренландіи 9,825 душъ, въ Вестъ-Индіи три острова: св. Креста, св. Ѳомы, и св. Іоанна, съ населеніемъ около 37 тысячъ душъ.

Вѣра лютеранская признается господствующею. Не принадле-

житъ къ ней только около $14^1/_2$ т. душъ евреевъ, католиковъ, кальвинистовъ, мормоновъ, анабаптистовъ и англиканъ.

Армія: мирный составъ 36,782 солдата, военный 47,925 солдатъ. Къ службѣ призываются всѣ граждане съ 21 года, на 8 лѣтъ въ арміи и 8 въ резервѣ. Въ рядахъ состоятъ только для обученія отъ 6 мѣсяцевъ до 1 года и 3 мѣсяцевъ.

Флотъ въ 1872 состоялъ весь изъ 31 парового судна, съ 314 пушками и 911 матросами. Имѣется 6 броненосцевъ съ 65 пушками.

Бюджетъ 1874—1875 гг.:

Доходы 23.952,236 риксдалеровъ.

Расходы 23.235,371 »

Долгъ съ 1874 г.: внутренній 79.771,100 риксдалеровъ

внѣшній 25.567,275 »

итого . 105.338,375 »

(Риксдалеръ = 70 коп.)

Торговля и промышленность. Таможенныя цифры показываютъ только вѣсъ, но не цѣнность ввоза и отпуска. По неоффиціальнымъ даннымъ цифры ввоза изъ Германіи и Великобританіи, съ которыми происходитъ главная торговля, и вывоза изъ Даніи въ эти страны, представляютъ цѣнность: ввозъ на около 22 милл. руб., вызовъ на около $36^1/_2$ милл. рублей.

Торговый флотъ, безъ мелкихъ судовъ, въ 1872 г.: 2,746 парусныхъ судовъ и 91 паровое.

Желѣзныя дороги къ 1873 году: въ эксплутаціи 875 километровъ.

Телеграфы: протяженіе 2,396 километровъ, станцій 160.

Образованіе. Первоначальное обученіе обязательно. Съ 7 до 14 лѣтъ дѣти должны посѣщать школу; она безплатна для неимущихъ. Приходскихъ школъ въ 1869 г.—2,940. Государственныхъ гимназій 13, университетъ въ Копенгагенѣ.

Осенняя сессія датскаго сейма въ 1873 году была кратковременна. Такъ какъ министерство Гольстейна-Гольстейнборга, несмотря на прямо и неоднократно выраженное ему фолькстингомъ недовѣріе, оставалось въ управленіи, то, по предложенію вождя лѣвой стороны Ганзено, фолькстингъ большинствомъ голосовъ принялъ постановленіе: „пригласить министерство устранить съ пути успѣшнаго развитія страны тѣ препятствія, которыя представляются постояннымъ несогласіемъ между правительствомъ и народнымъ представительствомъ“. На это графъ Гольстейнъ отвѣчалъ попрежнему,

что министры останутся на мѣстахъ, исполняя желаніе короля и свой долгъ, и предупредилъ фолькстингъ, что если онъ откажется утвердить бюджетъ, то будетъ распущенъ. Тѣмъ не менѣе, фолькстингъ, въ засѣданіи 17-го октября, отвергъ разсмотрѣніе бюджета, и вслѣдствіе того былъ распущенъ королевскимъ декретомъ, созывавшимъ новые выборы на 14-е ноября. Между тѣмъ, въ средѣ рабочихъ держалась мысль о возможности принудить правительство къ освобожденію соціалистскихъ вождей, Піо, Гелеффо и Брикса, подвергнутыхъ заключенію, по судебному приговору, за участіе въ безпорядкахъ. Аппелляція ихъ и затѣмъ просьба въ фолькстингъ остались безуспѣшны; тогда въ копенгагенскомъ „союзѣ рабочихъ" возникла мысль отправиться массой ко дворцу и просить лично короля о помилованіи заключенныхъ. Мысль эта была подана столяромъ Пилемъ, который 3-го ноября и собирался привесть ее въ исполненіе, но былъ арестованъ; толпа рабочихъ направилась ко дворцу безъ него, но была разсѣяна полиціею.

Выборы 14-го ноября дали прежній результатъ: на 102 члена фолькстинга — 53 члена лѣвой стороны. Распредѣленіе партій по провинціямъ, какъ оно оказалось на этотъ разъ, было характеристично: Копенгагенъ съ окрестностью, избирающій 19 депутатовъ, не выбралъ ни одного изъ членовъ оппозиціи; сила ея проявилась на материкѣ—въ Ютландіи и на островѣ Фіоніи; въ этихъ областяхъ избрано было 36 членовъ лѣвой стороны противъ 23 правой; прочіе области: Зееландъ, Лааландъ, Фольстеръ, Мёнъ и Борнхольмъ избрали 17 членовъ оппозиціи и 25 членовъ правой стороны. Министры были избраны почти всѣ, кромѣ министра юстиціи Клейна и министра внутреннихъ дѣлъ Фоннесбеха, который между тѣмъ не былъ такъ непопуляренъ, какъ нѣкоторые изъ его товарищей, а въ особенности Галль и Кригеръ. Сессія, которая считалась только прерванною—такъ какъ за распущеніемъ фолькстинга и ландстингъ отсрочилъ свои засѣданія—была вновь открыта 4-го декабря краткой тронной рѣчью; затѣмъ, военнымъ и морскимъ министрами внесены были проекты законовъ по преобразованію арміи и флота и о возвышеніи жалованья въ войскахъ. Оппозиція отказалась теперь дѣйствовать противъ министерства отказомъ въ утвержденіи бюджета; средство это, сопряженное съ остановкою въ дѣлахъ, оказывалось слишкомъ сильнымъ; оно не нашло одобренія въ странѣ. Поэтому, лѣвая сторона, въ засѣданіи 11-го декабря, допустила разсмотрѣніе и первое чтеніе бюджета, за которымъ безпрепятственно послѣдовало и второе. Однакоже оппозиція не намѣрена была отказаться отъ борьбы съ реакціонернымъ министерствомъ, и въ особенности съ самыми непопулярными изъ министровъ: Кригеромъ, Гал-

лемъ и Клейномъ. Въ то время, какъ она придумывала новыя средства достигнуть ихъ низверженія, ей представилось довольно неожиданная помощь изъ центра. Депутатъ Шёрингъ съ десятью другими членами образовалъ новую парламентскую группу „національной“ лѣвой стороны, къ которой пристало и нѣсколько членовъ, непринадлежавшихъ до того времени къ оппозиціи. Такимъ образомъ, составилось нѣчто въ родѣ лѣваго центра. Такъ какъ программа его была болѣе умѣренна, чѣмъ прежняя программа „соединенной лѣвой“, то Шёрингъ надѣялся, что король скорѣе склонится къ удовлетворенію требованій этой новой партіи. Но соглашеніе съ правительствомъ и прекращеніе кризиса и Шёрингу представлялись невозможнымъ до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать кабинетъ Гольстейна-Гольстейнборга, который открыто провозгласилъ въ Даніи прежнюю прусскую теорію о необходимости единогласія „трехъ факторовъ власти“, опирался на ландстингъ и считалъ это достаточнымъ для того, чтобы имѣть право называться парламентскимъ кабинетомъ, а въ угоду феодальному ландстингу отказывался поддержать преобразованіе законовъ о поземельной собственности, то-есть объ обязательныхъ отношеніяхъ крестьянъ къ помѣщикамъ, преобразованіе, котораго необходимость сознается всѣми либеральными партіями, но котораго проектъ былъ уже однажды отвергнутъ ландстингомъ.

Въ засѣданіи 17-го декабря Шёрингъ внесъ предложеніе о составленіи адреса къ королю, въ такомъ смыслѣ, чтобы „управленіе государственными дѣлами было передано въ другія руки, такъ какъ при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ согласное дѣйствіе парламента съ правительствомъ оказывалось невозможнымъ“. Проектъ адреса былъ принятъ, большинствомъ 59 голосовъ противъ 32; такимъ образомъ, благодаря образованію новой группы, 6 новыхъ голосовъ перешли къ оппозиціи противъ министерства Гольстейна. Президентъ фолькстинга, Краббе, по порученію палаты, поднесъ этотъ адресъ королю, который отвѣчалъ, что посовѣтуется съ министрами. 22-го декабря, министры подали въ отставку, но король увѣрилъ ихъ въ своемъ довѣріи и пригласилъ ихъ остаться на мѣстахъ, — между тѣмъ сессія прервалась по случаю праздниковъ. По возобновленіи ея, 6-го января, въ фолькстингѣ былъ прочтенъ королевскій рескриптъ отъ 2-го января, слѣдующаго содержанія: „мы съ своей стороны также сожалѣемъ, что плоды сеймовыхъ сессій не соотвѣтствуютъ ни времени, ни силамъ, какія имъ посвящаются. Но мы отказываемся видѣть въ недостаткѣ удовлетворительнаго согласія между различными членами законодательной власти причину соціальнаго броженія, какое замѣчается въ населеніи. Его интересы требуютъ во всякомъ

случаѣ такого руководства, которое твердо охраняетъ установленный конституціею и согласный съ нею порядокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствуетъ въ смыслѣ спокойнаго, прогрессивнаго развитія, при которомъ обезпечиваются справедливымъ и равномѣрнымъ образомъ интересы всѣхъ классовъ населенія. Быть въ полномъ согласіи съ нашею волей, такова была именно руководящая мысль, одушевлявшая дѣйствіе нашего министерства. А потому, въ виду поданныхъ министерствомъ, вслѣдствіе представленнаго намъ фолькстингомъ адреса, прошеній объ увольненіи, съ тѣмъ, чтобы сдѣлана была попытка образованія иного кабинета, мы не могли удовлетворить этой просьбѣ. Мы признали, что благо страны требуетъ, чтобы министерство осталось на мѣстѣ, и убѣждены, что министры пожертвуютъ своими личными желаніями удалиться нашему рѣшительному приглашенію. На выраженіе довѣрія къ престолу, включенное въ адресъ, мы отвѣчаемъ надеждою, что проявившееся нерасположеніе будетъ преодолѣно любовью къ отечеству и перестанетъ препятствовать тому согласному дѣйствію, которое необходимо для того, чтобы среди нынѣшнихъ, исполненныхъ безпокойства и волненія временъ, мы могли съ полной увѣренностью идти навстрѣчу будущности. Въ такой увѣренности шлемъ фолькстингу нашъ королевскій привѣтъ!"

Испытавъ неудачу и на пути прямого обращенія къ королю, который въ своемъ отвѣтѣ усвоивалъ себѣ теорію о необходимости согласія „различныхъ членовъ законодательной власти", то-есть обѣихъ палатъ и самого правительства, и отказавшись отъ мысли объ отказѣ въ утвержденіи бюджета, оппозиція рѣшилась обратиться къ системѣ пассивнаго сопротивленія, а именно предоставлять правительству только тѣ средства, которыя необходимы для управленія, но не давать ему ни новыхъ средствъ, ни согласія на проекты новыхъ законовъ. Для устраненія послѣднихъ, принято было за правило вовсе не приступать къ преніямъ, и передъ вторымъ чтеніемъ вносить предложеніе о передачѣ ихъ въ коммиссію, для дальнѣйшаго разсмотрѣніи. Этимъ пріемомъ прежде всего былъ устраненъ, большинствомъ 47 голосовъ противъ 40, проектъ закона о преобразованіи арміи. Сверхъ того, оппозиція рѣшила внесть проектъ закона объ отвѣтственности министровъ; такой законъ обѣщанъ конституціею, но правительство уклонялось отъ представленія его. Что касается королевскаго рескрипта, то министерству былъ сдѣланъ запросъ, принимаетъ ли оно на себя выраженное въ рескриптѣ мнѣніе; затѣмъ, когда министерство отвѣчало утвердительно, оппозиція внесла и провела большинствомъ голосовъ такую формулу перехода къ очередному порядку, въ которой выражалось полное осужденіе министерству за то, что лицо короля было, вопреки всѣмъ

парламентскимъ обычаямъ, вовлечено въ споръ между палатою и министерствомъ. Между тѣмъ, прямое обращеніе фолькстинга къ королю съ просьбой объ увольненіи кабинета столь же мало соотвѣтствовало парламентскимъ обычаямъ.

Король подписалъ, 5-го января, новую конституцію для Исландіи, въ силу которой этотъ островъ будетъ находиться только въ такъ-называемой личной связи съ Даніею, то-есть въ лицѣ общаго монарха; исландскій сеймъ—альтингъ—долженъ состоять изъ 6 членовъ—по назначенію короля и 30—по избранію народа; при королѣ назначенъ особый министръ по дѣламъ Исландіи, съ отвѣтственностью передъ альтингомъ; намѣстникъ на островѣ назначается королемъ. Въ январѣ же, предводителю лѣвой стороны, Ганзену, за заслуги его по улучшенію быта датскихъ крестьянъ, была подарена дача близъ Копенгагена, въ видѣ національнаго подарка, для чего средства были собраны подпискою. Столяръ Пиль, за устройство упомянутой выше демонстраціи рабочихъ, былъ въ концѣ января признанъ судомъ виновнымъ въ оскорбленіи величества и приговоренъ къ заключенію въ смирительномъ домѣ.

Дальнѣйшее продолженіе сессіи нисколько не измѣнило положенія дѣлъ. Въ засѣданіи 28-го января, фолькстингъ принялъ, большинствомъ 57 противъ 31 голоса, новое предложеніе о выраженіи недовѣрія министерству; но министры, попрежнему, не были уволены. Затѣмъ, оппозиція стала приводить въ исполненіе систему отклоненія всякихъ новыхъ требованій правительства. Правительствомъ былъ внесенъ проектъ закона объ учрежденіи четырехъ новыхъ избирательныхъ округовъ въ Копенгагенѣ; конституція опредѣляетъ число депутатовъ по одному на каждыя 16 т. душъ населенія; а такъ какъ населеніе Копенгагена значительно возросло въ послѣдніе годы, то правительство и хотѣло воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, въ виду того факта, что выборы въ Копенгагенѣ и его окрестностяхъ въ послѣднее время приняли характеръ консервативный. Но фолькстингъ, въ февралѣ, отвергъ этотъ проектъ закона. Съ своей стороны, правительство отклонило отъ себя исполненіе выраженнаго однимъ изъ членовъ лѣвой стороны требованія, чтобы получающимъ жалованье учителямъ запрещено было разъѣзжать съ цѣлью производить политическую агитацію. Фолькстингъ отвергъ и предложеніе правительства о возвышеніи окладовъ жалованья чиновникамъ. Въ мартѣ, ландстингъ отвергъ, большинствомъ 31 противъ 11 голосовъ, принятый фолькстингомъ проектъ постройки въ большихъ городахъ помѣщеній для неимущихъ, причемъ поводомъ къ отклоненію этой мѣры послужилъ ея „соціалистическій“ характеръ. Фолькстингъ отказался признать права датскаго гражданства мало-

лѣтнимъ внукамъ бывшаго датскаго министра, графа Карла Мольтке; причемъ поводомъ къ его отказу послужило то соображеніе, что такъ какъ сынъ графа Карла, Адамъ, отецъ этихъ малолѣтнихъ, служилъ въ 1864 году въ австрійской арміи, которая дѣйствовала противъ Даніи (хотя онъ самъ и не принималъ участія въ сраженіяхъ), то „не имѣлось гарантіи", что малолѣтніе получатъ воспитаніе „въ духѣ патріотизма".—Въ Генуѣ умерла, 6-го марта, графиня Даннеръ, бывшая въ морганатическомъ бракѣ съ покойнымъ королемъ Фридрихомъ VII.—Приступивъ, въ мартѣ, къ обсужденію бюджета, фолькстингъ отвергъ требованный правительствомъ кредитъ на постройку новаго большого панцырнаго судна, а также кредитъ на постройку манежа въ Одензе, но далъ свое согласіе на возвышеніе жалованья въ войскахъ, на два датскихъ шиллинга въ день. За этими измѣненіями, фолькстингъ, въ концѣ марта, утвердилъ бюджетъ единогласно. Послѣднимъ дѣйствіемъ фолькстинга въ эту сессію было уничтоженіе, большинствомъ 58 противъ 26 голосовъ, избранія министра юстиціи Клейна депутатомъ въ Аальборгѣ. Затѣмъ, фолькстингъ 1-го апрѣля былъ закрытъ. Въ теченіи сессіи, какъ то видно изъ приведенныхъ цифръ голосованій, оппозиція постоянно возростала. Что касается министра юстиціи, то, при новыхъ выборахъ, онъ все-таки одержалъ верхъ надъ оппозиціоннымъ кандидатомъ и притомъ значительнымъ большинствомъ, между тѣмъ какъ прежде большинство въ его пользу состояло всего изъ 9 голосовъ.

Министерскій кризисъ, котораго такъ усиленно и напрасно добивалась народная палата, наконецъ, произошелъ, но произошелъ въ ея отсутствіи, какъ бы въ доказательство, что парламентскаго правленія въ Даніи не существуетъ. Въ день обычнаго ежегоднаго празднованія конституціи, 5-го іюня, распространились слухи, что министры подали въ отставку, и что первый примѣръ былъ данъ министромъ финансовъ Кригеромъ. Король призывалъ для составленія новаго кабинета г. Эструпо, бывшаго нѣкогда министромъ финансовъ, и графа Фрійсъ-Фрійсенборга, бывшаго первымъ министромъ въ шестидесятыхъ годахъ; но оба отказались отъ порученія. Затѣмъ, король обратился къ генералу Гоффнеру, который былъ прежде членомъ кабинета графа Гольстейна, но вышелъ изъ него по несогласіямъ съ Кригеромъ. Но усиліе Гоффнера не имѣло успѣха. Вслѣдствіе того, король рѣшился удержать нѣсколькихъ членовъ прежняго кабинета и поручилъ его преобразованіе министру внутреннихъ дѣлъ Фоннесбеку. Фоннесбекъ взялъ на себя президентство въ совѣтѣ и министерство финансовъ, вмѣсто Кригера; министромъ внутреннихъ дѣлъ былъ назначенъ директоръ департамента того же вѣдом-

ства Тобизенъ; военное министерство, за выходомъ военнаго министра Томсена въ отставку, было временно поручено морскому министру Рафну; министромъ просвѣщенія, вмѣсто Болля, сдѣланъ былъ извѣстный археологъ Ворзаэ; министръ иностранныхъ дѣлъ бар. Розенёрнъ-Ленъ, министръ юстиціи Клейнъ и морской министръ Рафнъ сохранили свои портфели. Министерскій кризисъ окончился въ половинѣ іюля.

Въ концѣ іюня, король, въ сопровожденіи Клейна, отплылъ на островъ Исландію, для присутствованія при празднованіи тысячелѣтія тамошней колоніи. Въ Исландіи передъ тѣмъ, въ іюнѣ, происходили выборы въ альтингъ, на основаніи новой конституціи. Въ празднованіи тысячелѣтія Исландіи принялъ участіе весь скандинавскій сѣверъ; главное торжество происходило въ Тингваллѣ, 7-го августа; 24-го числа, король возвратился въ Данію. По возвращеніи, онъ назначилъ военнымъ министромъ генерала Штейнманна. Оппозиція радовалась паденію министерства Гольстейна, но не удовольствовалась имъ по поводу выборовъ 9-го и 16-го сентября въ ландстингъ, и издала воззваніе къ избирателямъ о необходимости ниспровергнуть и министерство Фоннесбеха, которое было только видоизмѣненіемъ прежняго. Сеймъ былъ созванъ на 5-е октября.

НИДЕРЛАНДЫ

Король Вильгельмъ III (изъ нассаускаго дома) род. 19-го февраля 1817 г., сынъ Вильгельма II и королевы *Анны Павловны*. Наслѣдовалъ отцу 17-го марта 1849 г. Въ бракѣ съ виртембергской принцессою, имѣетъ двоихъ сыновей. *Наслѣдникъ престола* Вильгельмъ, принцъ Оранскій, род. 4-го сентября 1840 г.

Конституція 3-го ноября 1848 г. Законодательная власть принадлежитъ двумъ палатамъ генеральныхъ штатовъ. Первая (верхняя) палата состоитъ изъ 39 членовъ, избираемыхъ генеральными совѣтами областей изъ лицъ, платящихъ наиболѣе высокіе оклады податей; вторая палата изъ 80 членовъ, по 1 на 45 т. жителей, избираемыхъ всѣми гражданами, платящими не менѣе 20 гульденовъ прямыхъ налоговъ. Члены второй палаты получаютъ содержаніе. Вторая палата возобновляется выборами въ полномъ составѣ въ теченіи каждыхъ 4-хъ лѣтъ (т.-е. въ два года выбываетъ половина членовъ); первая палата въ 9 лѣтъ (въ 3 года выбываетъ треть). Право законодательной иниціативы принадлежитъ только второй, нижней палатѣ и правительству. Первая палата можетъ только принимать законы, не измѣняя ихъ, или отвергать ихъ. Министры отвѣтственны. Великое герцогство Люксембургъ соединено съ Нидерландами въ лицѣ монарха, но имѣетъ отдѣльное управленіе; съ 1866 года, оно уже не входитъ въ составъ германскаго союза.

Министерство, назначенное въ 1874 г.: президентъ совѣта и министръ внутреннихъ дѣлъ *Геемскеркъ*; министры: юстиціи—*фанъ-Линденъ*; колоній — *фанъ-Гольтстейнъ*; финансовъ—*фанъ-деръ-Геймъ*; иностранныхъ дѣлъ—*фанъ-деръ-Досъ-де-Виллъбуа*; военный—генералъ *Вейтцель;* морской—*Таальманъ-Кипъ*.

Населеніе Нидерландовъ, по переписи 1-го января 1869 г., дополненной по таблицамъ движенія населенія:

Къ 31-му декабря 1870 года.	3.618.016 душъ.
Населеніе Люксембурга по переп. 1-го дек. 1871 г.	197,504 „
	3.815,520 душъ.

Колоніи въ 1870. Остъ-Индскія: Ява, Суматра, Борнео, Целебесъ, Молуккскіе острова, Новая Гвинея и другія . .	23,338,000 душъ
Вестъ-индскія: Курасао, Аруба, С.-Мартинъ и проч.	36,161 „
Суринамъ	50,210 „
Всего въ колоніяхъ	23.424,371 душа.

Голландскія владѣнія на Гвинейскомъ берегу уступлены Великобританіи трактатомъ 25-го февраля 1871 г.

Вѣра. Въ Нидерландахъ протестантовъ до 2.200,000, католиковъ около 1.313,000, евреевъ 68,000. Королевская фамилія принадлежитъ къ реформатской церкви.

Армія: въ Европѣ въ 1873 г. 2,054 офицера и 60,014 солдатъ;
въ Остъ-Индіи къ 1873 г. 1,213 офицеровъ и 27,659 „

Флотъ въ 1873 г.—113 судовъ, съ 971 орудіемъ съ европейскимъ экипажемъ (т.-е. безъ туземцевъ въ Остъ-Индіи) въ 5,560 чел. Въ этомъ числѣ судовъ находится 73 паровыхъ, въ томъ числѣ 10 мониторовъ и 10 блиндированныхъ или башенныхъ мелкихъ судовъ и плавучихъ батарей.

Бюджетъ 1873 г.:	доходы	91.343,719 гульд.
	расходы	96.879,274 „
	дефицитъ	5.546,555 „

Дефицитъ, еслибы не покрылся возвышеніемъ доходовъ, предполагалось покрыть выпускомъ билетовъ казначейства на сумму не свыше 5 милл. 500 т. гульд.

Долгъ въ 1873 г.—950.693,826 гульд. съ ежегодными процентами въ около $27^1/_2$ милл. гульд. (гульденъ=$52^1/_2$ к.).

Торговля и промышленность:

Ввозъ собственно для потребленія въ странѣ (въ 1871 г.) 505.806,000 гульденовъ.

Вывозъ собственно нидерланд. продуктовъ 367.310,000 гульд.

Вмѣстѣ же съ колоніями, и съ транзитомъ, вывозъ составлялъ 649.477,000 гульд.

Торговый флотъ въ 1871 г. — 1,985 судовъ въ 499,506 тоннъ. Флотъ этотъ ежегодно уменьшается въ послѣдніе годы.

Желѣзныя дороги. Въ 1872 г. находилось въ эксплуатаціи 1,458 километровъ желѣзныхъ дорогъ и строилось еще 123 километра. Бо́льшая часть дорогъ непосредственно принадлежитъ государству.

Телеграфы въ 1873 г.: протяженіе линій государственныхъ 3,288 километровъ, число станцій 282 на государственномъ телеграфѣ, и 137 на телеграфѣ компаній.

Образованіе. Въ 1871 г. было 2,608 общественныхъ училищъ

съ 390,129 учениками и 1,119 частныхъ училищъ съ 111,762 учениками.

Высшее образованіе—3 университета и политехническій институтъ съ около 1 1/2 т. студентовъ. Народное, т.-е. начальное обученіе, еще не получило достаточнаго развитія, такъ какъ по оффиціальнымъ даннымъ только 1/8 часть всего населенія посѣщаетъ начальныя школы.

Въ началѣ осенней сессіи генеральныхъ штатовъ 1873 г. произошелъ, вслѣдствіе неудачи первой военной экспедиціи противъ ачинскаго султана и отклоненія второю палатою нѣкоторыхъ проектовъ законовъ, министерскій кризисъ, который, впрочемъ, окончился выходомъ въ отставку одного военнаго министра, такъ какъ прочіе члены кабинета, по желанію короля, остались на мѣстахъ. Между тѣмъ, вторая экспедиція, снаряженная противъ Ачина, въ концѣ 1873 г., подъ начальствомъ генерала ванъ-Свитена, достигла лучшихъ результатовъ: сперва были взяты укрѣпленія на нижнемъ Ачинѣ, затѣмъ голландскія войска осадили резиденцію султана — замокъ Кратонъ. Въ декабрѣ, одинъ изъ депутатовъ Амстердама, вице-адмиралъ Фабіусъ, сдѣлалъ запросъ морскому министру относительно состоянія флота; пренія по этому запросу обнаружили неудовлетворительное состояніе морскихъ силъ Нидерландовъ, вслѣдствіе излишней экономіи. Палата депутатовъ, затѣмъ, отвергла внесенную въ бюджетъ смѣту морского министерства, возвративъ ее для пересмотра; вслѣдствіе того морской министръ подалъ въ отставку.

Извѣстія изъ Суматры въ послѣднихъ числахъ декабря упоминали о кровопролитной схваткѣ съ ачинцами, о появленіи холеры среди голландскихъ войскъ и о сосредоточеніи ихъ въ укрѣпленномъ лагерѣ подъ Кратономъ. Между тѣмъ, одному изъ союзниковъ ачинскаго султана, педирскому раджѣ, удалось провесть въ Кратонъ подкрѣпленіе; вслѣдствіе того отправлена была небольшая эскадра для нападенія на владѣнія этого раджи. Въ январѣ началось бомбардированіе Кратона. Сосѣдняя съ нимъ укрѣпленная мечеть была взята штурмомъ, причемъ голландцы лишились 17 чел. убитыми и 197 ранеными. Ачинцы выказывали замѣчательную стойкость въ оборонѣ и вели войну съ ожесточеніемъ, убивая плѣнныхъ. Генералъ ванъ-Свитенъ послалъ султану два письма, предлагая ему въ первомъ покориться, а во-второмъ прося его по крайней мѣрѣ соблюдать обычаи войны. Но отвѣта на эти письма не было, а одинъ изъ посланныхъ съ письмами людей былъ умерщвленъ въ Кратонѣ. Ожесточеніе ачинцевъ и выказанное ими упорное сопротивленіе объяснялись той ненавистью, какую внушаетъ система, примѣняемая голландцами въ управленіи

ихъ остъ-индскими колоніями. Туземцы въ нихъ подвернуты настоящему крѣпостному праву; имъ отводятся указные участки земли для обработки, назначаются уроки для выполненія работъ и за продукты имъ платится по таксѣ. Система эта въ самой Голландіи осуждается многими, и въ генеральныхъ штатахъ не разъ дѣлались запросы о необходимости отказаться отъ нея. Но министръ Франсенъ-ванъ-деръ-Путте хотя иногда и соглашался съ этимъ мнѣніемъ, однако впослѣдствіи выражалъ также убѣжденіе, что безъ такой системы обойтись нельзя. Когда обложеніе Кратона голландскими войсками приближалось къ концу, ачинскій гарнизонъ вышелъ изъ этой крѣпости и отступилъ чрезъ лѣса къ другимъ укрѣпленіямъ, расположеннымъ у входа въ горы, внутри страны. Генералъ ванъ-Свитенъ занялъ Кратонъ 24 января безъ боя. Извѣстіе объ этомъ событіи произвело въ Голландіи общую радость. Дѣло покоренія однако не было окончено взятіемъ главной цитадели Ачина. Въ февралѣ голландскій отрядъ, высланный для рекогносцировки, подвергся нападенію и лишился 3 чел. убитыми и 18 ранеными. Нѣкоторые округа изъявили желаніе покориться, когда распространился слухъ о смерти ачинскаго султана. Но другіе вожди продолжали возводить укрѣпленія внутри страны. Генералъ Свитенъ, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ офицеровъ, рѣшился держаться выжидательной системы и сталъ укрѣплять занятый голландскими войсками Кратонъ. Во второй палатѣ депутатъ Гратама внесъ предложеніе о поднесеніи королю адреса, съ выраженіемъ національной признательности арміи и флоту за ихъ дѣйствія въ Ачинѣ, и предложеніе это было принято палатою единогласно. Въ мартѣ, вторая палата значительнымъ большинствомъ приняла внесенный правительствомъ проектъ оборонительныхъ работъ въ Нидерландахъ; концентрическая система фортовъ и укрѣпленныхъ линій должна быть окончена постройкою въ теченіи 8 лѣтъ, и будетъ стоить около 32 милл. гульденовъ. На запросъ депутата Мешерта относительно положенія дѣлъ на Суматрѣ и относительно денежнаго источника, изъ котораго производились расходы на войну, министръ колоній объяснилъ, что первоначальная мысль заключить съ Ачиномъ мирный трактатъ по необходимости была оставлена, и что теперь дѣло можетъ окончиться не иначе, какъ покореніемъ; но желательно было, чтобы война окончилась скорѣе, такъ какъ она потребовала значительныхъ жертвъ людьми и деньгами; до 70 офицеровъ выбыли изъ строя, то-есть 17% всего числа офицеровъ экспедиціи, а именно: 15 были убиты или умерли отъ ранъ и болѣзней, 23 за болѣзнью были отосланы назадъ. Нижнихъ чиновъ было убито и ранено до 800 чел., т.-е. около 20% всего состава; сверхъ того, умерло отъ холеры и другихъ болѣзней около

500 чел. Что касается издержекъ, то, включая первую, неудачную экспедицію 1873 года, онѣ должны превзойти сумму 50 милл. гульденовъ. Впрочемъ, министръ сообщилъ, что правительство располагаетъ достаточными для этой цѣли денежными средствами въ остъ-индской кассѣ: изъ нея уже произведено на войну расходовъ около 14 милл. гульд., и можетъ быть уплачено еще до 28 милл. гульд. Бо́льшая часть экспедиціонныхъ войскъ отправлена была 28 апрѣля обратно на Яву, оставлено было только 2500 чел. въ Кратонѣ. Но вслѣдъ затѣмъ, въ виду враждебнаго положенія туземцевъ, послано было еще 1000 чел. подкрѣпленія и оставлено вблизи лагеря два военныхъ судна.

Во всѣхъ провинціяхъ Нидерландовъ праздновалось, 11-го и 12-го мая, 25-тилѣтіе царствованія короля. Въ Амстердамѣ происходилъ 11-го числа торжественный въѣздъ короля въ за̀мокъ; въ этой церемоніи участвовали, кромѣ королевскаго семейства, великій герцогъ и великая герцогиня саксенъ-веймарскіе. Члены генеральныхъ штатовъ явились съ поздравленіями и поднесли адресъ; амстердамскимъ бургомистромъ поднесена была королю собранная по подпискѣ сумма, въ видѣ національнаго подарка; король обратилъ ее въ пользу инвалидовъ сухопутныхъ войскъ и флота. Празднества по случаю юбилея продолжались двѣ недѣли. При юбилеѣ послѣдовало назначеніе новаго морского министра; въ эту должность былъ назначенъ Ванерпъ-Таальманкипъ, однажды уже бывшій морскимъ министромъ. Въ половинѣ мая, во второй палатѣ прошелъ законъ, воспрещающій брать въ работу по найму дѣтей до 12-тилѣтняго возраста. Необходимость защитить дѣтей отъ злоупотребленій на фабрикахъ ощущалась въ Голландіи давно, но возможность сдѣлать это закономъ объ ограниченіи возраста или часовъ работы была оспариваема. Коммиссія, назначенная правительствомъ для изученія этого вопроса, нашла, что дѣло идетъ о судьбѣ около 3,000 дѣтей. Правительство однако не сочло нужнымъ вносить по этому предмету проектъ закона. Тогда такой проектъ былъ внесенъ членомъ второй палаты ванъ-Гутеномъ; по этому проекту, во-первыхъ, воспрещалось употребленіе дѣтей до 12-ти лѣтъ въ какую-либо работу по найму, и, во-вторыхъ, предоставлялось мѣстнымъ общественнымъ управленіямъ вводить обязательное обученіе. Клерикальная партія, вслѣдствіе того, возстала противъ всего закона; но когда авторъ проекта принесъ въ жертву второе изъ своихъ предложеній, законъ былъ принятъ огромнымъ большинствомъ.

Положеніе дѣлъ на Суматрѣ осталось, между тѣмъ, далеко не удовлетворительнымъ. Непокорные ачинцы сдѣлали нѣсколько но-

выхъ нападеній какъ на голландскій лагерь въ Кратонѣ, такъ и на два другіе сосѣдніе укрѣпленные пункта; нападенія эти были отражены, однако они доказали, что во власти голландцевъ находились только Кратонъ и дорога изъ Ачина къ морю, и что голландскія войска въ дѣйствительности находились въ блокированномъ положеніи. Къ тому же, состояніе здоровья въ войскахъ было неблагопріятно. Извѣстія эти, полученныя въ концѣ мая, вызвали въ обществѣ неудовольствіе. Въ засѣданіи второй палаты 4-го іюня, адмиралъ Фабіусъ объявилъ желаніе сдѣлать министерству запросъ объ ачинскомъ дѣлѣ; министръ колоній согласился дать объясненія, и въ засѣданіи 8-го іюня Фабіусъ потребовалъ объясненія, считается ли война съ Ачиномъ оконченною, или будетъ предпринята осенью новая экспедиція, а также—почему уволенъ былъ генералъ Верспикъ, который расходился во взглядахъ на веденіе дѣла съ командующимъ, генераломъ ванъ-Свитеномъ. Фабіусъ предложилъ еще при этомъ объявить благодарность палаты генералу Верспику за оказанныя имъ услуги — что́ было равносильно косвенному выраженію порицанія министерству. Министръ колоній Франзенъ-фанъ-деръ-Путте отвѣчалъ, что правительство еще ничего не рѣшило относительно третьей экспедиціи и не посылало генералу Свитену новыхъ инструкцій. Предложеніе Фабіуса относительно генерала Верспика было отвергнуто большинствомъ 36 голосовъ противъ 25-ти. Общественное мнѣніе ожидало, чтъ генералъ Свитенъ, по взятіи Кратона, сдѣлаетъ удачную экспедицію внутрь страны и покончитъ войну, въ родѣ того, какъ англійскій генералъ сэръ Гарнетъ Уёльсли покончилъ дѣло съ ашантіями, возникшее изъ того же самаго договора, 1872 года, которымъ Великобританія пріобрѣла нидерландскія поселенія на Золотомъ-Берегу и обязалась не препятствовать расширенію нидерландскихъ владѣній на Суматрѣ. Но условія на Суматрѣ были совсѣмъ иныя; ачинцы, воинственное мусульманское племя, оказали болѣе сильное сопротивленіе, чѣмъ ашантіи, а сверхъ того гористая мѣстность представляла особыя затрудненія для похода. По объясненіямъ генералъ-губернатора острова Явы, система выжиданія, принятая генераломъ Свитеномъ, вѣрнѣе и съ меньшимъ пожертвованіемъ приведетъ къ цѣли. Ачинскій султанъ умеръ, и вожди племенъ, признававшихъ надъ собою его власть, сдѣлались теперь независимыми; ихъ связываетъ только мусульманскій фанатизмъ и жажда къ добычѣ; отрѣзанные отъ моря, они должны будутъ постепенно покориться. Тѣмъ не менѣе, система выжиданія вызвала неудовольствія не только въ метрополіи, но и среди самыхъ экспедиціонныхъ войскъ, какъ то доказывалось уже увольненіемъ генерала Верспика. Необходимость перейти вновь къ наступательнымъ дѣй-

ствіямъ подтверждалась фактами: 10-го іюня ачинцы произвели новое нападеніе на всѣ укрѣпленія голландцевъ, и хотя снова были отражены, но положеніе дѣлъ на Суматрѣ нисколько не улучшилось; голландской власти принадлежали только занятые войсками пункты, а все туземное населеніе оставалось непокорнымъ и непріязненнымъ. Въ половинѣ іюля, ачинцы даже отрѣзали голландскому гарнизону сообщеніе съ моремъ, и только послѣ схватки, стоившей войскамъ 4-хъ офицеровъ и 28 солдатъ, ачинцы были прогнаны съ занятыхъ ими позицій.

Но поводомъ къ министерскому кризису на этотъ разъ послужилъ уже не ачинскій вопросъ, а вопросъ объ избирательствѣ. Въ Нидерландахъ реформы избирательства въ либеральномъ смыслѣ, т.-е. съ пониженіемъ ценза, требуетъ не либеральная партія, но консервативно-клерикальная, къ которой принадлежало министерство Гэртсема. Оно внесло въ генеральные штаты проектъ закона о пониженіи избирательнаго ценза; во второй палатѣ проектъ этотъ былъ отвергнутъ большинствомъ 39 голосовъ противъ 32. Затѣмъ, въ засѣданіи палаты 22-го іюня, министръ внутреннихъ дѣлъ, Гэртсема, объявилъ, что всѣ министры подали королю просьбу объ увольненіи. Палата, утвердивъ морскую смѣту, внесенную вновь по пересмотрѣ ея согласно указаніямъ палаты, отсрочила свои засѣданія на неопредѣленное время, чтобы выждать назначенія новаго кабинета. Составленіе его было наконецъ поручено королемъ, въ концѣ іюля, консерватору же Геемскерку, который занималъ постъ министра внутреннихъ дѣлъ въ кабинетѣ 1866 года. Назначеніе новаго кабинета отсрочилось вслѣдствіе поѣздки короля въ Швейцарію, и было объявлено оффиціально только 26-го августа. Министерство составилось, подъ предсѣдательствомъ Геемскерка, изъ слѣдующихъ лицъ: фонъ-Линдена, фанъ-Гольтстейна, фанъ-деръ-Гейма, фанъ-деръ-Досъ-де-Виллльбуа, Вейцеля и Таальмана-Кипа. Въ началѣ сентября получены были изъ Ачина благопріятныя извѣстія.

БЕЛЬГІЯ

Король Леопольдъ II (род. 9 апрѣля 1835 г.) наслѣдовалъ отцу, королю бельгійцевъ, Леопольду I, бывшему герцогу саксенъ-кобургскому, 10 декабря 1865 г., отъ супруги, австрійской эрцгерцогини; имѣетъ 3 дочерей.

Конституція 1831 года предоставляетъ законодательную власть палатѣ представителей и сенату, который есть также собраніе выборное. Представители избираются на 4 года; сенаторы, которыхъ число ровно въ половину числа представителей, избираются тѣми же избирателями, но на 8 лѣтъ. Право избирательства ограничено, впрочемъ низкимъ цензомъ; существуетъ особый цензъ на право быть избраннымъ какъ въ представители, такъ (высшій цензъ) и въ сенаторы.

Министерство, назн. въ 1871 году: президентъ совѣта графъ *де Тё-де-Мейландтъ;* министръ финансовъ *Малу;* юстиціи *Де-Лантшэръ*, публ. работъ *Бернартъ* (1873), внутр. д. *Делькуръ*, иностран. дѣлъ бар. *д'Апремонъ-Линденъ*, военный—генералъ *Тьебо* (1873).

Населеніе къ 1 янв. 1871 г.—5,087,105 душъ. Густота населенія 11,412 душъ на англ. кв. милю.

Вѣра католическая: протестантовъ менѣе 13 тысячъ.

Армія. По закону, мирный составъ 40 т. чел., военный 100 тыс. Дѣйствительно находилось подъ знаменами въ 1869 г. 37,391 чел. Сверхъ арміи, есть національная гвардія въ 125 т. чел., а съ резервомъ—400 т. чел.; впрочемъ, въ мирное время она созвана только въ городахъ, имѣющихъ населеніе болѣе 10 т. д. Въ мирное время нац. гвардія находится въ вѣдѣніи мин. внутр. дѣлъ, въ военное—въ распоряженіи военнаго министра.

Конскрипціи подлежатъ всѣ граждане съ 19 л. возраста; срокъ 8 лѣтъ, изъ которыхъ 3 дѣйств. службы.

Бюджетъ 1872 г.: доходы 205.985,500 франковъ.
расходы 204.076,664 „

Долгъ въ 1873 г.: 760.114,664 франка.

Торговля и промышленность. Цифры внѣшней торговли въ Бельгіи опредѣляютъ ввозъ потребленіемъ въ самой странѣ, и вывозъ—отпускомъ туземныхъ продуктовъ (то-есть, цифры эти не заклю-

чаютъ въ себѣ транзита). Ввозъ 1870 г. 920,800 тыс. франковъ; вывозъ 690,100 т. фр. Торговый флотъ въ 1871 г. (безъ рыболовныхъ лодокъ) 60 судовъ въ 26.804 тонны. Главная торговля съ Франціею.

Одинъ изъ главныхъ предметовъ отпуска—каменный уголь. Въ каменноугольныхъ копяхъ было въ 1870 г. 91,153 рабочихъ.

Желѣзныя дороги къ 1872 году — 3,027 километровъ: изъ этого числа 1,686 кил. эксплуатируются казною, и только 1,054 частными компаніями.

Телеграфы. Протяженіе линій въ 1872 г.: 4,430 километровъ; 478 станцій.

Образованіе. По рекрутскимъ спискамъ, около 30% взрослаго мужскаго населенія безграмотны.

Съ конца 1873 г. и до половины 1874 г. въ государственной жизни Бельгіи господствовало полное затишье, прерываемое жаркими, но безплодными спорами либераловъ съ клерикалами въ палатѣ депутатовъ. Клерикальное министерство Тё-де-Мейландта не вносило никакихъ проектовъ законовъ политическаго характера, да страна, какъ бы уставшая отъ реформистской дѣятельности при либеральныхъ министерствахъ, слѣдовавшихъ одно за другимъ съ 1848 до 1871 года, года предпослѣднихъ выборовъ, когда власть снова перешла въ руки клерикаловъ,—и не требовала реформъ. Въ октябрѣ 1873 г. вышелъ въ отставку министръ публичныхъ работъ Моншёръ, и на его мѣсто назначенъ былъ Бернартъ; 14 ноября король лично открылъ сессію палатъ рѣчью, не имѣвшею политическаго значенія. Затѣмъ, сессія продолжалась въ отправленіи обычныхъ работъ по обсужденію бюджета и т. д. Поводы къ сколько-нибудь значительнымъ политическимъ дебатамъ подавали только запросы. Такъ, въ январѣ 1874 г., когда распространился слухъ, что германское правительство прислало бельгійскому ноту съ представленіями по поводу враждебнаго отношенія клерикальной печати и духовенства къ Германіи, депутатъ Бержé сдѣлать запросъ по этому предмету. Министръ иностранныхъ дѣлъ опровергалъ сообщенный газетами слухъ и объявилъ, что подобной ноты прислано не было и бельгійское правительство находится въ наилучшихъ отношеніяхъ къ державамъ, но что оно, по собственной иниціативѣ, старалось внушить печати бóльшую умѣренность и безпристрастіе въ сужденіяхъ объ иностранныхъ правительствахъ.

Такъ какъ въ іюлѣ должны были произойти выборы половины состава палаты представителей, то либералы предприняли открыть парламентскій избирательный походъ, и воспользовались для этого

обсужденіемъ бюджета. Въ засѣданіяхъ 28-го и 29-го апрѣля вождь либераловъ, бывшій министръ, Фреръ-Орбанъ, произнесъ длинную рѣчь противъ всей политики министерства, доказывая, что въ теченіи трехъ лѣтъ оно въ сущности ничего не сдѣлало, не сдержало своихъ обѣщаній и въ финансовыхъ дѣлахъ покровительствовало частнымъ интересамъ въ ущербъ государству; такимъ образомъ, рѣчь Фрера-Орбана была спеціально направлена противъ министра финансовъ Малу. Этой рѣчью были вызваны шумныя, безплодныя пренія, которыя велись собственно въ виду выборовъ, и продолжались болѣе двухъ недѣль. Обѣ стороны выказали необыкновенную горячность, а между Фреръ-Орбаномъ и депутатомъ Гилльери дѣло едва не дошло до дуэли, по поводу одного выраженія, употребленнаго десять лѣтъ тому назадъ; дѣло было улажено посредниками формальнымъ протоколомъ, который былъ даже прочтенъ въ палатѣ депутатомъ Бара.

Выборы происходили 9 іюня. Результатомъ ихъ была небольшая побѣда либераловъ; они пріобрѣли нѣсколько голосовъ въ обѣихъ палатахъ, между тѣмъ какъ клерикалы лишились нѣсколькихъ голосовъ. Вслѣдствіе выборовъ, клерикальное большинство въ палатѣ депутатовъ съ 22 голосовъ понизилось до 14, а въ сенатѣ съ 8 до 2. Одинъ изъ министровъ, Бернартъ, не былъ избранъ. Хотя при новомъ составѣ палаты большинство все-таки осталось на сторонѣ клерикаловъ, но результатъ выборовъ все-таки предсказывалъ, что въ недалекомъ будущемъ власть должна перейти въ руки нынѣшней оппозиціи. Парламентская жизнь Бельгіи сходна съ англійскою тѣмъ, что существуютъ только двѣ вліятельныя партіи, могущія имѣть притязаніе на управленіе страною. Эти партіи — клерикалы, т.-е. консерваторы, и либералы. Въ виду различнаго отношенія къ католической церкви современныхъ правительствъ въ Германіи и во Франціи, бельгійскія партіи склоняются въ своихъ сочувствіяхъ каждая на сторону одного изъ названныхъ государствъ, хотя обѣ, впрочемъ, ставятъ независимость Бельгіи впереди всего. Парламентская сессія не возобновилась до осени 1874 г., и весь политическій интересъ былъ поглощенъ засѣдавшею въ Брюсселлѣ, въ іюлѣ и августѣ, международною конференціею, обсуждавшею законы и обычаи войны созванною Россіею (см. Россія). Въ концѣ августа скончался президентъ совѣта графъ де-Тё-де-Мейландтъ, вождь клерикальной партіи съ самаго основанія бельгійской независимости; онъ въ 1831 году уже былъ министромъ. Съ 1871 года онъ не имѣлъ портфеля въ кабинетѣ, котораго главою считается г. Малу, но все-таки руководилъ образомъ дѣйствій консервативной партіи.

ФРАНЦІЯ

Президентъ республики, маршалъ Франціи *Макъ-Магонъ*, герцогъ маджентскій, род. 13-го іюня 1808 г. Принялъ правленіе 24-го мая 1873 г., по выходѣ въ отставку Тьера.

Конституція. Республика была провозглашена народомъ 4-го сентября 1870 г. Національное собраніе изъ 738 членовъ, избранное 8-го февраля и дополнительно 2-го іюля 1871 г., признало за собой учредительную власть. Но конституціонныя учрежденія, нынѣ существующія, имѣютъ временный характеръ. На основаніи закона 31-го августа 1871 г., президентъ республики облеченъ властью до окончанія засѣданій нынѣшняго собранія, которое предоставило себѣ назначить срокъ своей дѣятельности. На основаніи закона 12-го марта 1873 г., президентъ республики дѣлаетъ сообщенія собранію посредствомъ посланій и лично, въ случаяхъ особенно важныхъ. Этимъ же закономъ установлено, что собраніе разойдется не ранѣе, какъ опредѣливъ устройство государственныхъ властей и второй палаты, и утвердивъ новый избирательный законъ. Наконецъ, рѣшеніемъ собранія 19-го ноября 1873 г. установлено закономъ „продолженіе полномочій маршала Макъ-Магона на 7 лѣтъ, безусловно", т.-е. до 1880 года.

Министерство, образовавшееся 22-го мая 1874 г. и измѣненное отчасти 20-го іюля 1874 г. Вице-президентъ совѣта и военный министръ генералъ *де-Сиссè;* министръ юстиціи *Таллъянъ*; министръ иностранныхъ дѣлъ герцогъ *Деказъ*; министръ внутреннихъ дѣлъ генералъ *Шабò-Латуръ* (съ іюля); министръ финансовъ *Матьё Бодè* (съ іюля); морской министръ контръ-адмиралъ маркизъ *де-Монтаньякъ*; министръ просвѣщенія, исповѣданій и изящныхъ искусствъ виконтъ *де-Кюмонъ;* министръ публичныхъ работъ *Каллъò;* министръ земледѣлія и торговли *Гриваръ*.

Населеніе, по переписи, произведенной въ маѣ 1872 г. (безъ колоній и Алжиріи) . . . . . 36.102,921 душа
По переписи 1866 г. было. . . . . 38.067,094 „
Итакъ, съ 1866 г. произошло уменьшеніе въ . . 1.964,173 „

Уступка Эльзаса-Лотарингіи была главной причиной этого уменьшенія, лишивъ Францію 1.597,228 душъ; остальное уменьшеніе въ 366,935 душъ зависѣло отъ войны и др. причинъ. Уступка нѣмцамъ Эльзаса-Лотарингіи уменьшила территорію на 14,474 кв. километровъ или, примѣрно, верстъ. Перепись населенія во Франціи производится однажды въ 5 лѣтъ. Прибыль населенія въ пятилѣтніе сроки и до войны была незначительна, иногда ничтожна; въ нѣкоторыя пятилѣтія на годъ приходилось всего нѣсколько десятковъ тысячъ прибыли. По переписи 1866 года, во Франціи считалось 9 милліоновъ семействъ; изъ этого числа 1 милліонъ семействъ были показаны достаточными. Изъ остальныхъ 8 милл. рабочихъ семействъ, 5 милл. жили въ селеніяхъ и 3 въ городахъ. Обработываемой земли во Франціи считается 90 милл. акровъ; это пространство раздѣлялось на 5 милл. 550 т. отдѣльныхъ имѣній или участковъ поземельной собственности.

Колоніи (цифры 1866, 1868 и 1869 гг.). Алжирія, съ населеніемъ въ 2.921,246 д., не считается, впрочемъ, колоніею. Собственно колоніями называются:

1) другія владѣнія въ Африкѣ: на Сенегалѣ, Золотомъ-Берегу, островахъ Реюніонѣ, Св. Маріи и др. .	1.028,244 д.
2) въ Азіи: въ Остъ-Индіи и Кохинхинѣ	1.206,179 „
3) въ Америкѣ: на Гвіянѣ и островахъ Гваделупѣ, Мартиникѣ, Св. Петра и Мигелонѣ	318,934 „
4) въ Полинезіи: въ Новой Каледоніи и на островахъ Вѣрности и Маркизскихъ.	54,000 „
Итого въ колоніяхъ безъ Алжиріи . . .	2.607,357 д.
Сверхъ того, подъ покровительствомъ Франціи состоятъ въ Азіи королевство Камбоджское съ населеніемъ въ	1.020,000 „
и въ Полинезіи—острова Таити	13,897 „
Всего, внѣ Европы: въ Алжиріи, колоніяхъ и земляхъ, состоящихъ подъ покровительствомъ Франціи .	6.552,600 д.

Вѣра большинства населенія католическая. По переписи 1866 г., на около 38 милл. населенія Франціи 36½ милл. были католики, 1½ милл. протестанты, 158 т. евреи и 21 тыс. др. исповѣданій; въ Алжиріи считалось, по той же переписи, 2.778,281 мусульманинъ. Доходы католической церкви во Франціи исчисляются примѣрно въ 100 милл. фр., протестантской до 4 милл. фр. Во Франціи существуетъ полная религіозная свобода, но духовенство трехъ исповѣданій, католическаго, протестантскаго и еврейскаго получаетъ жалованье отъ государства.

Армія. Въ 1873 г. наличный составъ французской арміи былъ 425 т. чел. Но армія находится въ періодѣ полнаго преобразованія. Законами 24-го іюля 1873 г. и 28-го сентября положено раздѣлить армію на 48 корпусовъ, съ принадлежащими къ нимъ 18-ю округами. При приведеніи арміи на военную ногу, всѣ отпускные и рекруты, находящіеся въ округѣ, прямо поступаютъ въ составъ того корпуса, который тамъ стоитъ, какъ то дѣлается и въ Пруссіи. Но въ отличіе отъ прусскаго порядка, по соображеніямъ политическаго единства, въ мирное время полки комплектуются не мѣстными рекрутами, но конскриптами со всѣхъ частей территоріи, распредѣляемыми военнымъ министерствомъ. Корпусный начальникъ не можетъ командовать однимъ корпусомъ долѣе 3-хъ лѣтъ. По приведеніи въ исполненіе этихъ законовъ, французская армія будетъ имѣть въ военное время составъ 2.589,588 человѣкъ. Число это распредѣляется такъ: 1.090,000 чел. въ дѣйствующей арміи, 291,432 въ ея резервѣ, 582,523 въ мѣстныхъ войскахъ и 625,633 въ ихъ резервѣ. Законъ 18-го августа 1872 года о наборѣ установилъ во Франціи общеобязательность воинской повинности, и отмѣнилъ всякія денежныя преміи. Каждый французъ обязанъ прослужить въ дѣйствующей арміи 5 лѣтъ, въ резервѣ дѣйствующей арміи 4 года, въ мѣстныхъ войскахъ 5 лѣтъ, въ резервѣ мѣстныхъ войскъ 6 лѣтъ; всего срокъ состоянія въ спискѣ 20 лѣтъ. По бюджету 1873 года, наличный составъ арміи опредѣлялся въ 454,200 чел.

Флотъ къ 1872 г.: 401 судно, въ томъ числѣ 62 броненосца; парусныхъ судовъ въ цифрѣ 401 только 113; флотъ этотъ вооруженъ 3045 пушками и имѣетъ 39,500 чел. экипажа (безъ офицеровъ), а съ рабочими 74,000 чел. По военному положенію, личный составъ флота можетъ быть усиленъ до 130 т. чел. наборомъ среди морского населенія, которое за то освобождено отъ сухопутной службы. По военному закону 1872 г., конскриптамъ сухопутной арміи (въ нѣкоторомъ числѣ) позволено по желанію поступать во флотскіе экипажи. Въ спискахъ морского населенія, подлежащаго военной службѣ съ 18 до 50-лѣтняго возраста, состоитъ обыкновенно 150—180 т. чел.

Бюджетъ 1874 г.:

доходовъ	2.526.620,199	милл. фр.
расходовъ	2.523.456,412	„ „
Излишекъ доходовъ .	2.563,787	милл. фр.

Но, къ открытію ноябрьской сессіи 1873 г., эти предположенія на 1874 годъ, не измѣняясь относительно цифры расходовъ, значительно измѣнились въ отношеніи къ доходамъ. Въ собраніе былъ внесенъ, 3-го ноября, новый исправленный бюджетъ 1874 года, въ

которомъ, вмѣсто излишка доходовъ, показанъ дефицитъ противъ прежняго исчисленія въ 178 милл. фр. Дефицитъ этотъ предположено покрыть временнымъ возвышеніемъ нѣкоторыхъ налоговъ и введеніемъ новыхъ, причемъ бюджетъ въ новомъ видѣ исчисленъ былъ въ 2.523 милл. фр., а доходы 2.539 милл. фр.

Долгъ въ 1873 г. Капиталъ 22.756,000,000 франковъ (въ 1870 году онъ былъ почти вдвое меньше, а именно составлялъ всего $11\frac{1}{2}$ мильярдовъ. Увеличеніе зависѣло главнымъ образомъ отъ расходовъ, причиненныхъ войною съ Германіею, и исчисленныхъ въ 1873 г. въ 8,739 милл. фр. Ежегодные проценты съ капитала долга въ 1873 г. 1.097.284,134 франка.

Внѣшняя торговля. Спеціальныя же цифры вывоза продуктовъ, выработанныхъ въ самой Франціи и ввоза продуктовъ для потребленія въ самой Франціи были за 1872 г.:

вывозъ товаровъ	на	3,678	милл. франковъ
и драгоцѣнныхъ металловъ . .	„	333	„ „
ввозъ товаровъ	„	3,447	„ „
и драгоцѣнныхъ металловъ . .	„	400	„ „
вывозъ Алжиріи въ 1871 г. . .	„	112	„ „
ввозъ Алжиріи „ „ „ . .	„	195	„ „

Торговый флотъ въ 1872 г. во Франціи (безъ Алжиріи и кромѣ судовъ меньше 60 тоннъ, а пароходовъ менѣе 60 силъ) составлялъ . . 4,799 парусныхъ судовъ, всего въ . . 902,096 тоннъ
346 паровыхъ „ „ „ 240,273 „
5,115 1.142,369 „

Торговый флотъ Алжиріи къ 1870 г. составлялъ 152 парусныхъ судна въ 4,609 тоннъ.

Желѣзныя дороги въ 1873 г. (кромѣ Алжиріи), протяженіе эксплуатируемыхъ линій . . . . . 18,230 километровъ
строившихся „ . . . . . 3,000 „
Въ Алжиріи протяженіе эксплуатируемыхъ линій составляло . . . . . 536 „

Телеграфы въ 1871 г. Протяженіе линій 43,811 километровъ; станцій 3,187.

Образованіе. По спискамъ конскрипціи 1866 г., неумѣвшихъ читать рекрутъ было 30%. Впрочемъ, такая неблагопріятная цифра зависѣла отчасти оттого, что всѣ сколько-нибудь достаточные классы пользовались замѣщеніемъ. Во Франціи въ 1863 г. считалось 83,135 начальныхъ школъ, на $4\frac{3}{4}$ милл. учениковъ.

По разрушеніи самимъ графомъ Шамборомъ всѣхъ замысловъ его друзей, осенью 1873 г., сессія національнаго собранія возобновилась 5-го ноября. Въ этомъ засѣданіи прочтено было вице-президентомъ совѣта, герцогомъ Брольи, посланіе президента. Посланіе это было составлено, разумѣется, не самимъ Макъ-Магономъ, но тѣмъ же герцогомъ Брольи. Маршаломъ оно было только подписано, и притомъ только „маршаломъ Макъ-Магономъ, герцогомъ маджентскимъ", безъ всякаго иного именованія. Газета „Temps" замѣтила по этому поводу: „въ посланіи ни словомъ не упомянуто о французской республикѣ и о томъ, что маршалъ Макъ-Магонъ есть президентъ ея, но о герцогствѣ маджентскомъ упомянуто". Одинъ этотъ фактъ уже характеризовалъ все посланіе; факты несомнѣнно существующіе, какъ тотъ, что Франція нынѣ республика, въ посланіи не упоминались, но факты несуществующіе, какъ и само герцогство маджентское, въ посланіи упоминались.

Правда, въ посланіи говорилось о полномъ спокойствіи во Франціи, о счастливомъ очищеніи ея территоріи отъ иноземныхъ войскъ и о дружественныхъ отношеніяхъ къ Франціи иностранныхъ державъ, такъ какъ безъ такого вступленія не обходятся никакія посланія и тронныя рѣчи. Но и это, единственное справедливое мѣсто въ посланіи, помѣщено въ немъ некстати, потому что, какъ сейчасъ увидимъ, ему противорѣчитъ конецъ. Переходя къ подробностямъ, посланіе 5-го ноября сообщало, что порядокъ былъ повсюду твердо поддерживаемъ въ странѣ, и притомъ не гражданами, но начальствомъ: „l'ordre public a été fermement maintenu"; это значитъ, начальство строго смотрѣло за сохраненіемъ порядка; „чиновники, преданные дѣлу порядка", съ точностью примѣняли существующіе законы, и управленіе, имъ порученное, воодушевлялось консервативнымъ духомъ. Все это, очевидно, столько же нереально, какъ „герцогство маджентское". Твердо поддерживать порядокъ не было никакого повода, такъ какъ порядокъ держался самъ, не было никакихъ попытокъ къ нарушенію его; чиновники не столько примѣняли законы, сколько пользовались отсутствіемъ законовъ для проявленія произвола; осадное положеніе въ Парижѣ и Ліонѣ продолжало существовать, и командующіе войсками безпрестанно запрещали газеты по такимъ поводамъ, которые никакой законности не представляли; напримѣръ, за нападки на монархистскіе происки депутатовъ или за оскорбленіе гр. Шамбора. Самъ „консервативный духъ" чиновниковъ уже противорѣчитъ точному примѣненію ими законовъ, потому что это есть духъ партіи, а дѣйствуя въ духѣ партіи, нельзя примѣнять съ точностью законовъ, которые никакихъ партій не знаютъ; чиновники ни въ какомъ иномъ духѣ дѣйствовать не долж-

ны, какъ только въ духѣ безпристрастія и законности, для всѣхъ равномѣрной.

Составитель посланія, герцогъ Брольи, не могъ не коснуться роялистскихъ замысловъ и вызваннаго ими волненія, но и здѣсь онъ провелъ фальшивую ноту, сказавъ сперва, что „матеріальное спокойствіе не помѣшало волненію умовъ", и уже затѣмъ прибавивъ, что къ наступленію сессіи „борьба партій особенно усилилась, какъ того и слѣдовало ожидать". Между тѣмъ, ожидать этого вовсе не слѣдовало, такъ какъ не волненіе произвело борьбу партій, но роялистскіе замыслы, имѣвшіе характеръ настоящаго заговора, произвели волненіе. Какъ бы то ни было, волненіе умовъ было сильное, и отсюда, казалось бы, возможно вывесть только одно заключеніе: заключеніе о необходимости установить прочный образъ правленія, для того, чтобы волненія по вопросу о немъ прекратились. Но авторъ посланія ухитрился вывесть заключеніе прямо противоположное: „быть можетъ, вы подумаете, что волненіе, произведенное столь жаркими спорами, служитъ доказательствомъ, что при настоящемъ положеніи дѣлъ и умовъ весьма неудобно установлять какой-либо образъ правленія, который предрѣшалъ бы на неопредѣленное время будущность". Изъ такого заключенія и выводится, затѣмъ, въ посланіи просьба о сообщеніи нынѣшнему, временному правленію, двухъ необходимыхъ гарантій: нѣкоторой устойчивости, такъ чтобы оно не подлежало смѣнѣ со дня на день, и усиленія власти, такъ чтобы правительство могло заботиться о будущности общества и энергически защищать его (prendre souci de l'avenir de la société et la défendre énergiquement)". Итакъ, временная власть сохраняется для того, чтобы не предрѣшать будущности; но вмѣстѣ съ тѣмъ, власть эту полагается вооружить новыми полномочіями для того, чтобы заботиться о будущности же. Монархисты собранія ужаснулись письма графа Шамбора и произвели то посланіе, которое они вложили въ руки маршала Макъ-Магона. Но при сравненіи этихъ двухъ документовъ нельзя было не придти къ выводу, что графъ Шамборъ нравственно стоитъ гораздо выше роялистской партіи. Какъ цѣльно, естественно и логично представлялось его письмо сравнительно съ этимъ сплетеніемъ увертокъ, крючковъ и самопротиворѣчій, которыми монархисты замѣнили неуступчивую программу претендента! Въ письмѣ гр. Шамбора была мысль, конечно не современная, но совершенно ясная и нигдѣ себѣ не противорѣчащая. Претендентъ прямо доводитъ мысль свою до крайности, чтобы предварить Францію отъ недоразумѣній, ему же выгодныхъ; не представляйте себѣ меня податливѣе, пріятнѣе, чѣмъ я есть, — говорилъ онъ, — никакими обѣщаніями я васъ заманивать не стану; мое убѣжденіе та-

ково, что надо перестроить общество на его „естественныхъ началахъ“, надо употреблять силу для дѣла порядка; таковы мои убѣжденія, знайте это впередъ, и затѣмъ, зовите меня или не зовите, я готовъ, но будьте готовы и вы идти за мною. Онъ намѣренно и прямодушно показалъ одну изнанку своей программы, не обѣщая ничего, а предъявляя только требованія. Монархисты, которые ужаснулись заявленія своего претендента, хотятъ въ сущности того же: они хотятъ правительства борьбы, которое бы заботилось въ консервативномъ духѣ о будущности общества и энергически защищало это общество, хотя никто на него не нападаетъ.

Только-что герцогъ Брольи прочелъ, въ засѣданіи 5-го ноября, президентское посланіе, какъ президентъ собранія Бюффѐ прочелъ предложеніе, внесенное генераломъ Шангарнье, отъ имени бо́льшаго числа членовъ правой стороны, слѣдующаго содержанія: „ст. 1, исполнительная власть поручается маршалу Макъ-Магону на десятилѣтній періодъ, считая со дня утвержденія настоящаго закона; ст. 2, власть эта будетъ дѣйствовать въ ея нынѣшнихъ условіяхъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ рѣшено иначе учредительными законами; и ст. 3, для обсужденія учредительныхъ законовъ будетъ назначена, въ публичномъ засѣданіи и посредствомъ поименнаго голосованія, коммиссія изъ тридцати членовъ“. Затѣмъ, де-Гуляръ потребовалъ обсужденіе этого предложенія внѣ очереди, а за нимъ глава кабинета, герцогъ Брольи, поддержалъ это требованіе отъ имени министерства. Между тѣмъ, бонапартистъ баронъ Эшассеріо́ внесъ проектъ закона о созваніи, на 4-е января 1874 года, народа къ поголовной подачѣ голосовъ, для рѣшенія вопроса объ окончательномъ образѣ правленія, съ тѣмъ, чтобы народу предложенъ былъ тройной вопросъ: королевство, республика, или имперія? Эшассеріо́ объяснилъ, что если народъ предпочтетъ королевство, корона должна быть предоставлена графу Шамбору; если предпочтена будетъ республика, должно быть немедленно произведено, тѣмъ же путемъ всеобщей подачи голосовъ, избраніе президента республики; наконецъ, если большинство окажется за имперіею, то корона должна быть предоставлена Наполеону IV-му; во всѣхъ случаяхъ, въ теченіи слѣдующихъ за плебисцитомъ 6-ти мѣсяцевъ, должно быть избрано учредительное собраніе, нынѣшнее же собраніе должно удалиться. Дюфоръ, который, будучи министромъ юстиціи при Тьерѣ, внесъ проекты учредительныхъ законовъ, потребовалъ, чтобы нынѣшнія предложенія были отосланы въ ту же коммиссію, для того, чтобы соединить въ одномъ обсужденіи учредительные проекты. Въ рѣчи, произнесенной при этомъ, Дюфоръ доказывалъ, что нельзя опредѣлять власти исполнительной, оставивъ безъ опредѣленія власть законодательную. Жа-

луются, что нынѣшнее правительство не обезпечено (précaire) и взамѣнъ его прямо предлагаютъ правительство временное — вотъ сущность возраженій Дюфора. Далѣе онъ напомнилъ, что страна была совершенно спокойна, и если произошло волненіе, то единственно вслѣдствіе „поѣздки въ Фросдорфъ" и ея послѣдствій. „Съ этой трибуны—заключилъ свою рѣчь Дюфоръ—я благодарю графа Шамбора за то, что своимъ письмомъ онъ уже подалъ надежду (на успокоеніе страны). А еслибы намъ удалось создать правленіе окончательное, то мы получимъ еще болѣе, чѣмъ было дано намъ письмомъ 27-го октября. Собраніе огромнымъ большинствомъ рѣшило обсуждать предложеніе Шангарнье внѣ очереди. Но послѣ этого рѣшенія остался все-таки вопросъ о томъ, соединять ли это предложеніе вмѣстѣ съ разсмотрѣніемъ учредительныхъ законовъ, отославъ его въ ту же коммиссію, или назначить спеціальную коммиссію для обсужденія одного закона о продленіи власти. Дюфоръ, а за нимъ бывшій президентъ собранія Греви, требовали соединенія по слѣдующему соображенію: они опасались, что монархисты, добившись продленія власти Макъ-Магона и учредивъ нѣчто въ родѣ диктатуры, какъ суррогатъ монархіи, будутъ затѣмъ откладывать на неопредѣленное время обсужденіе учредительныхъ законовъ, потому что утвержденіе какихъ бы то ни было учредительныхъ законовъ при республикѣ было бы равносильно признанію ея. Вслѣдствіе этого республиканцы и добивались, чтобы продленіе власти президента было соединено съ утвержденіемъ учредительныхъ законовъ; такимъ образомъ, хотя власть Макъ-Магона и была бы продлена, но зато республика была бы фактически утверждена. Понятно, что монархисты не хотѣли согласиться на такую процедуру по той самой причинѣ, которая побуждала республиканцевъ настаивать на ней. Вопросъ этотъ: ставить ли продленіе власти такъ или иначе въ зависимость отъ утвержденія конституціонныхъ законовъ, занималъ главное мѣсто при всѣхъ послѣдующихъ преніяхъ, и вотъ почему необходимо выяснить его. Мы уже сказали, каковъ былъ интересъ республиканской партіи требовать, чтобы продленіе власти было поставлено въ связь или въ зависимость отъ приданія самой республикѣ опредѣленныхъ конституціонныхъ органовъ. Но, независимо отъ интереса республиканцевъ, въ пользу предложенной ими процедуры, очевидно, были и справедливость, и простой здравый смыслъ. Противъ нераздѣльнаго обсужденія какъ учрежденія исполнительной власти, такъ и прочихъ учрежденій, не было, въ теченіи всѣхъ послѣдующихъ преній, приведено ни одного сколько-нибудь серьёзнаго аргумента. Противники такого раціональнаго соединенія, требовавшіе, чтобы продленіе исполнительной власти было постановлено отдѣльно отъ

учредительныхъ законовъ, могли представлять только пустыя соображенія, въ родѣ того, что маршалъ Макъ-Магонъ лично заслуживаетъ полнаго довѣрія, что отказать ему въ гарантіяхъ, которыхъ онъ требовалъ въ посланіи, значило бы выразить ему недовѣріе, что страна прежде всего нуждается въ спокойствіи и т. д. Всѣ эти аргументы не имѣли никакого юридическаго значенія и были завѣдомо фальшивы уже потому, что никто не отказывался продлить власть президента и дать ему гарантіи, лишь бы только одновременно были даны гарантіи прочности всему порядку, всей государственной жизни.

Наоборотъ, предложеніе республиканцевъ, хотя и исходившее изъ интереса ихъ партій, оправдывалось соображеніями раціональными и даже совершенно неоспоримыми. Чтобы высказать это, достаточно просмотрѣть двѣ превосходныя рѣчи Греви, изъ которыхъ одна была произнесена въ томъ же засѣданіи, 5-го ноября. „Я поддерживаю отсылку всѣхъ предложеній въ одну коммиссію—говорилъ Греви, когда герцогъ Брольи заявилъ, что необходимо назначить особую коммиссію для обсужденія продленія власти. — Вы должны соединить оба предложенія для того, чтобы сравнивать ихъ одно съ другимъ и обсуждать вмѣстѣ. Если вы сдѣлаете иначе, то это будетъ значить, что учредительные проекты вы откладываете на неопредѣленное время; стало-быть, вы создадите на десять лѣтъ неконституціонное, не-легальное правительство. Власть, предполагаемая вами, будетъ власть временная до тѣхъ поръ, пока учредительные законы не сдѣлаютъ ее властью окончательною. А такой власти временной вы не имѣете права назначать на срокъ болѣе продолжительный, чѣмъ ваше полномочіе. Вы имѣете право управлять страной; исполнительная власть есть только ваша делегація, и вы не можете создать власть болѣе долговѣчную, чѣмъ вы сами. Развѣ вы можете пытаться управлять временно страною, когда васъ самихъ уже не будетъ (т.-е. когда собраніе разойдется)? Какимъ же образомъ довѣрите вы кому-либо власть, которой не имѣете сами? Власти революціоннаго характера вы учредить не можете; такая власть, по праву, ничтожна; ее не будетъ уважать нація; это будетъ власть не-легальная, стало-быть власть революціонная“. Послѣ возраженій де-Гуляра, что вопросъ о продленіи власти выдѣляется вовсе не для неопредѣленной отсрочки учредительныхъ законовъ, и что законы эти все-таки должны быть разсмотрѣны въ непродолжительномъ времени, но что прежде всего слѣдуетъ предоставить знаменитому мужу ту силу, которую онъ признаетъ для себя необходимою, собраніе, большинствомъ 362 голосовъ противъ 348, отвергло предложеніе Дюфора объ отсылкѣ предложенія Шангарнье о про-

дленіи власти президента въ ту же коммиссію, которая будетъ обсуждать учредительные законы.

На другой день послѣ этого рѣшенія, въ засѣданіи 6-го ноября, президентъ лѣваго центра, Леонъ Сэ, представилъ запросъ министерству, почему оно откладываетъ производство выборовъ для пополненія наличныхъ вакансій депутатовъ; обсужденіе этого запроса было отсрочено на нѣсколько дней. Затѣмъ, происходили въ собраніи выборы для возобновленія его бюро́, т.-е. президента, вице-президентовъ и секретарей. Бонапартистъ Бюффе́ былъ избранъ вновь 384 голосами изъ 393: вся лѣвая сторона не подавала голосовъ. Въ числѣ вице-президентовъ наиболѣе голосовъ получилъ Мартель, кандидатъ лѣвой стороны; другіе, избранные вновь, вице-президенты: графъ Бенуа̀ д'Ази, де-Гуляръ и де-Шабо́-Латуръ. Въ общемъ бюро́ собраніе осталось въ томъ видѣ, какъ оно было до вакацій національнаго собранія.

Послѣ рѣшенія, что предложеніе Шангарнье о продленіи власти не должно быть передаваемо въ общую коммиссію вмѣстѣ съ учредительными законами, слѣдовало избраніе, для обсужденія предложенія Шангарнье, особой коммиссіи. Эти выборы происходили въ засѣданіяхъ 7-го и 8-го ноября, по отдѣленіямъ. Изъ 15-ти избранныхъ ими (по одному отъ каждаго отдѣленія) въ эту коммиссію членовъ 8 оказались республиканцами, 7 монархистами. Такимъ образомъ, въ коммиссіи о продленіи власти президента на 10 лѣтъ образовалось большинство, неблагопріятное самому продленію. Вслѣдствіе того министры подали просьбы объ увольненіи, впрочемъ, только для формы, такъ какъ маршалъ Макъ-Магонъ безъ труда убѣдилъ ихъ остаться до разрѣшенія вопроса о срокѣ его власти. Президентомъ коммиссіи былъ избранъ де-Ремюза̀.

Само собою разумѣется, что республиканская партія воспользовалась своимъ большинствомъ въ коммиссіи для того, чтобы сдѣлать изъ продленія власти президента не столько продленіе власти, сколько утвержденіе республики. Съ этой цѣлью, большинство членовъ коммиссіи не только вновь связало продленіе власти съ утвержденіемъ учредительныхъ законовъ, но соединило его еще и съ распущеніемъ нынѣшняго собранія. Въ засѣданіи 11-го и 12-го ноября, коммиссія, большинствомъ 8-ми противъ 7-ми голосовъ, приняла предложеніе Казиміра Перье́ о продленіи власти президента республики не на десять, но на пять лѣтъ, и то со времени открытія новаго законодательнаго собранія, а также о назначеніи первой половины января 1874 года срокомъ для внесенія на разсмотрѣніе самаго собранія учредительныхъ законовъ. Докладчикомъ коммиссіи избранъ былъ извѣстный публицистъ Лабуле. Меньшинство 7-ми членовъ коммиссіи

оставались при мнѣніи о продленіи власти президента на 10-ть лѣтъ, безъ всякихъ отсрочекъ и ограниченій; меньшинство сдѣлало только одну уступку, а именно согласилось назвать въ проектѣ закона главу исполнительной власти президентомъ республики. Жюль-Симонъ, членъ коммиссіи, представилъ еще проектъ дополненія къ рѣшенію, предположенному большинствомъ, по мысли Казиміра Перье. Но это дополненіе равнялось совершенному устраненію вопроса о продленіи власти президента.

Вотъ предложеніе Жюля-Симона: Франція имѣетъ правленіе республиканское (est constituée en république); составъ, предѣлы и срокъ властей законодательной и исполнительной установляются учредительнымъ закономъ; до изданія же такого закона, полномочія президента республики остаются въ томъ видѣ, какъ они были опредѣлены законами 31-го августа 1871 года (такъ-называемая конституція Ривè) и 13-го марта 1873 года (порядокъ сообщеній президента съ собраніемъ). Жюль-Симонъ поддерживалъ свое предложеніе въ рѣчи, которою доказывалъ, что принятіе предложенія Шангарнье привело бы не только къ временному, но и къ личному правленію, къ нѣкотораго рода диктатурѣ. Предоставить кому-либо власть, не опредѣливъ ея условій, значитъ сдѣлать нѣчто, противное здравому смыслу, такъ разсудилъ Жюль-Симонъ. „Чтò же побуждаетъ нѣкоторыхъ людей рѣшаться на предложеніе, неразумное до смѣшного? Побужденіе можетъ быть и добросовѣстное, но то же самое, которымъ оправдывали всѣ государственные перевороты: требуется спаситель; что государственный переворотъ есть преступленіе—это сознаютъ, но увѣряютъ себя, что его все-таки слѣдуетъ совершить, потому что было бы еще преступнѣе не совершить его“. Большинство коммиссіи однако не приняло предложенія Жюля-Симона, остановясь на мысли о томъ, чтобы продлить власть президента, но соединить это продленіе съ такими уступками, которыя бы утвердили республику.

Въ засѣданіи національнаго собранія, 15-го ноября, докладчикъ коммиссіи Пятнадцати, Лабулè, прочелъ докладъ о проектѣ закона по вопросу о продленіи власти, формулированному въ предложеніи Шангарнье. Приведемъ тѣ мѣста доклада, въ которыхъ заключалась его сущность. „Меньшинство коммиссіи, движимое желаніемъ безотлагательно установить такую власть, которая господствовала бы надъ партіями, признало возможнымъ нынѣ же продолжить полномочіе главы государства, предоставивъ будущему времени заботу объ опредѣленіи этихъ полномочій. Большинство же, наоборотъ, не признало возможнымъ продолжить безъ условій такую власть, которой объемъ ничѣмъ неопредѣленъ. Оно, большинство коммиссіи, приняло во вниманіе, что безъ конституціонныхъ гарантій власть, не взирая на умѣ-

ренность того, кто ею пользуется, есть не что иное, какъ диктатура, болѣе или менѣе прикрытая". Излагая возникшія въ коммиссіи сомнѣнія, имѣетъ ли собраніе право учредить власть на такое время, когда самого этого собранія, быть можетъ, уже не будетъ, докладъ доказывалъ, что именно въ виду такихъ сомнѣній и слѣдуетъ связать продленіе власти съ утвержденіемъ конституціонныхъ законовъ, потому что тогда и самое это продленіе будетъ имѣть характеръ дѣйствія учредительнаго, на которое собраніе имѣетъ право и которое слѣдующимъ собраніемъ не можетъ быть отмѣнено. „Покончить съ временнымъ положеніемъ, ослабляющимъ страну, устроить въ странѣ законное правленіе, то-есть республику—вотъ цѣль, которой мы хотимъ достигнуть, вотъ вся наша политика... Мы предлагаемъ продлить власть Макъ-Магона, президента республики, на пять лѣтъ со времени открытія слѣдующаго законодательнаго собранія; но вмѣстѣ съ тѣмъ мы оговариваемъ, что такое опредѣленіе будетъ имѣть характеръ конституціонный только тогда, когда оно будетъ включено въ органическіе законы. Иными словами, если вы продлите власть простымъ закономъ, то продленіе и будетъ значить не болѣе, чѣмъ простой законъ; мы не обезпечиваемъ вамъ будущности. Но если вы хотите, чтобы это продленіе было твердо и безповоротно, то впишите его въ органическіе законы и сдѣлайте маршала президентомъ республики, утвержденной конституціею. Если конституціонные законы будутъ утверждены, то власть президента будетъ имѣть въ нихъ основу прочную; если же собраніе разойдется не утвердивъ конституціонныхъ законовъ, не давъ странѣ учрежденій, въ такомъ случаѣ и продленная имъ власть будетъ только одно слово. Будущее собраніе можетъ оставить это слово безъ вниманія, можетъ удержать или устранить президента по своему усмотрѣнію. Никогда владѣтелю не удавалось связать чѣмъ-либо своего преемника. Завѣщаніе Лудовика XIV-го было кассировано парламентомъ, и вы не будете счастливѣе „великаго короля". Собраніе, которое наслѣдуетъ вамъ, развѣ не будетъ державнымъ, какъ и это? И можно ли представить себѣ, чтобы державная воля собранія отжившаго могла ограничить державную волю собранія живого? Средины нѣтъ. Или у насъ будетъ конституція, и власть президента будетъ имѣть прочную опору; или конституціи у насъ не будетъ, и Франція снова будетъ предоставлена случайностямъ междоусобныхъ раздоровъ и революцій"...

Подъ вліяніемъ такихъ соображеній, которыя, повторяемъ, были неоспоримы и никѣмъ не могли быть опровергнуты впослѣдствіи, коммиссія представила на утвержденіе собранія слѣдующій проектъ закона: „*Ст. 1.* Полномочія маршала Макъ-Магона, президента республики, будутъ сохранены за нимъ (lui seront continués) на *пяти-*

лѣтній періодъ *со дня открытія будущаго законодательнаго собранія. Ст. 2.* Права эти опредѣляются нынѣ существующими условіями до изданія учредительныхъ законовъ. *Ст. 3.* Постановленіе, содержащееся въ *ст. 1,* будетъ включено въ органическіе законы и получитъ конституціонный характеръ только по утвержденіи этихъ законовъ. *Ст. 4.* Въ теченіи трехъ дней послѣ изданія настоящаго закона, отдѣленіями собранія будетъ избрана коммиссія изъ тридцати членовъ для разсмотрѣнія учредительныхъ (конституціонныхъ) законовъ, представленныхъ національному собранію 19-го и 20-го мая 1873 года".

Мы уже сказали, что меньшинство коммиссіи, то-есть 7 изъ 15-ти ея членовъ, высказалось за простое принятіе предложенія Шангарньѐ, съ тою только прибавкой, что главѣ исполнительной власти будетъ приданъ титулъ президента республики. Но, по иниціативѣ члена меньшинства коммиссіи, Депéйра, меньшинство согласилось включить въ проектъ еще постановленіе о немедленномъ назначеніи коммиссіи изъ 30-ти членовъ для разсмотрѣнія учредительныхъ законовъ. Это постановленіе и въ проектѣ большинства вошло потому, что было заимствовано у Депéйра. Такимъ образомъ, рядомъ съ проектомъ закона, внесеннымъ коммиссіею, то-есть ея большинствомъ, представленъ былъ собранію и контръ-проектъ меньшинства, составленный Депéйромъ и формулированный такъ: „*Ст. 1.* Исполнительная власть поручается маршалу Макъ-Магону, герцогу маджентскому, *на десять лѣтъ со времени изданія настоящаго закона.* Власть эта отправляется и далѣе (continue à être exercé) съ титуломъ президента республики и въ нынѣшнихъ условіяхъ, до могущаго послѣдовать измѣненія ихъ учредительными (конституціонными) законами. *Ст. 2.* Въ теченіи трехъ дней послѣ изданія настоящаго закона, будетъ назначена, въ публичномъ засѣданіи и поименнымъ голосованіемъ, коммиссія изъ тридцати членовъ для разсмотрѣнія учредительныхъ законовъ".

Впередъ уже было извѣстно, что правый центръ рѣшился поддерживать контръ-проектъ Депéйра; но для того, чтобы болѣе обезпечить принятіе его и привлечь на его сторону хоть нѣсколько голосовъ изъ лѣваго центра, правительство рѣшилось пожертвовать тремя годами изъ десятилѣтняго срока диктатуры. Такимъ образомъ, когда въ засѣданіи 17-го ноября предстояло открыться преніямъ по докладу коммиссіи Пятнадцати, герцогъ Брольи взошелъ на трибуну и прочелъ новое президентское посланіе. Въ этомъ посланіи президентъ самъ вмѣшивался въ пренія, и самъ выговаривалъ себѣ семилѣтній срокъ власти. „Франція, которая желаетъ прочности и силы правительства", говорилось въ этомъ второмъ посланіи, „не по-

няла бы такого рѣшенія, которымъ президенту предоставлялась бы власть, подвергнутая въ самомъ началѣ, какъ относительно продолжительности, такъ и относительно самаго характера, оговоркамъ и условіямъ пріостановительнаго свойства (à des reserves et à des conditions suspensives). Отсылать ко времени утвержденія конституціонныхъ законовъ начало дѣйствія продленія власти или вступленіе въ силу самаго рѣшенія собранія, значило бы выразить впередъ, что чрезъ нѣсколько дней будетъ вновь подвергнуто вопросу то, что́ было бы рѣшено теперь. Я долженъ желать болѣе, чѣмъ кто-либо, скораго обсужденія учредительныхъ законовъ, необходимыхъ для опредѣленія условій отправленія государственныхъ властей, и собраніе навѣрное исполнитъ безотлагательно рѣшеніе, уже постановленное имъ въ этомъ смыслѣ. Но подчинять обсуждаемое нынѣ предложеніе утвержденію учредительныхъ законовъ, не значитъ ли это дѣлать сомнительною (incertain) ту власть, которую вы хотите создать, и ослаблять ея авторитетъ?" Далѣе президентъ выражалъ, что самъ не желалъ говорить о срокѣ своей власти, но уступаетъ желанію многихъ депутатовъ знать его мнѣніе по этому предмету. „Я понимаю мысль тѣхъ, кто для покровительства развитію большихъ (коммерческихъ) предпріятій предлагалъ продлить власть на десять лѣтъ; но, обсудивъ хорошенько, я думаю (après avoir bien réfléchi, j'ai cru), что продленіе на семь лѣтъ достаточно удовлетворило бы требованіямъ общаго интереса и болѣе соотвѣтствовало бы тѣмъ силамъ, какія я еще могу посвятить странѣ". Посланіе заключилось обычными завѣріями въ консервативныхъ чувствахъ и намѣреніяхъ маршала.

Итакъ, самъ президентъ, совершенно неожиданно, низошелъ съ Олимпа и вмѣшался въ бой, подобно Минервѣ и Нептуну, которые выступали сами противъ Иліона или противъ враговъ его, когда плошали герои. Чтеніе посланія сопровождалось волненіемъ и шумомъ съ лѣвой стороны, особенно въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорилось противъ обставленія исполнительной власти оговорками и условіями. Герцогъ Брольи, читая посланіе, не извѣстно съ какой цѣлью—быть можетъ просто подъ вліяніемъ смущенія, такъ какъ онъ и читалъ нетвердымъ голосомъ—опустилъ слово „suspensives", и потому при чтеніи выходило, какъ будто президентъ высказывается не противъ отсрочки дѣйствія закона, но вообще противъ обставленія своей власти какими бы то ни было условіями. Тогда съ лѣвой стороны поднялся такой шумъ, что Брольи долженъ былъ прервать чтеніе, и возобновилъ его только послѣ усиленныхъ призывовъ къ тишинѣ со стороны президента собранія. По требованію докладчика коммиссіи, засѣданіе было прервано на полтора часа, и въ это время Ла-

булѐ, ознакомившись съ рукописью посланія, усмотрѣлъ въ немъ успокоительное слово „suspensives“, и по возобновленіи засѣданія объяснилъ, что въ посланіи говорилось только объ оговоркахъ и условіяхъ „пріостановительнаго“ свойства. По его же требованію, пренія были отложены до слѣдующаго дня.

Между тѣмъ и самъ народъ имѣлъ случай какъ-бы вмѣшаться въ эти пренія новымъ заявленіемъ своихъ республиканскимъ сочувствій. 16-го ноября происходили выборы въ департаментахъ Нижней Сены и Обы. Республиканскими кандидатами являлись генералы Летелльѐ, Валазѐ и Соссьѐ. Первый былъ избранъ 83-мя тысячами голосовъ противъ 48 т., данныхъ въ пользу консервативнаго кандидата Деженетé; второй 42-мя тысячами голосовъ противъ 17 т., поданныхъ за консерватора Аржанса. Этотъ результатъ имѣлъ весьма большое значеніе, какъ по моменту, въ который происходили выборы, такъ и по особымъ, мѣстнымъ условіямъ. По обстоятельствамъ момента, республиканскіе кандидаты получали значеніе генераловъ, идущихъ противъ главы правительства и арміи; такъ ихъ прямо и называли программы ихъ противниковъ. Много было говорено противъ вмѣшательства арміи въ политику, и всѣ республиканскія газеты заявляли, что въ общемъ принципѣ онѣ не одобряютъ военныхъ кандидатуръ, но что пока не измѣненъ—согласно проекту, внесенному уже депутатомъ Филиппотò—законъ въ такомъ смыслѣ, что служащіе военные не могутъ быть избираемы въ палату, Летелльѐ и Соссьѐ, хотя генералы, должны быть поддерживаемы республиканскою партіею, кандидатами которой они являются. И генералы были избраны прямо въ смыслѣ заявленія противъ продленія власти Макъ-Магона. По мѣстнымъ условіямъ, выборы эти были тѣмъ важнѣе, что республиканецъ генералъ Летелльé получилъ огромный перевѣсъ надъ консерваторомъ въ такихъ промышленныхъ и весьма консервативныхъ городахъ, каковы Руанъ и Гавръ, а республиканецъ генералъ Соссьѐ одержалъ побѣду надъ Аржансомъ въ самомъ городѣ Труà, котораго Аржансъ былъ мэромъ, и въ которомъ этотъ кандидатъ получалъ огромное большинство голосовъ при прежнихъ выборахъ. Итакъ, промышленное, торговое населеніе, которое лучше кого-либо могло оцѣнить, чтó лучше для „развитія большихъ предпріятій“: простое продленіе власти президента, или утвержденіе республики, высказывалось за послѣднее, а въ департаментѣ Обы населеніе даже лично популярному на мѣстѣ кандидату предпочло генерала Соссьѐ для того только, чтобы избрать республиканца. Консервативные органы заявили, что эти „зловѣщіе“ выборы должны еще болѣе укрѣпить консерваторовъ собранія въ ихъ стремленіяхъ создать сильную власть.

Внезапное выступленіе самого президента республики на арену борьбы совершенно измѣнило условія. До посланія, собранію предстояло рѣшить между проектами коммиссіи (5-лѣтн. срокъ послѣ открытія новаго собранія) и контръ-проектомъ меньшинства (10-лѣтн. срокъ безусловно), т.-е. между заключеніями Лабулѐ или Денѐйра. Мы уже сказали, что правый центръ принялъ рѣшеніе поддерживать предложеніе Денѐйра. Но по всей вѣроятности правый центръ понесъ бы пораженіе, еслибы контръ-проектъ Денѐйра остался въ прежнемъ видѣ. Бонапартисты во всякомъ случаѣ подали бы голоса противъ него, потому что 10-лѣтній срокъ казался слишкомъ продолжительнымъ для ихъ видовъ; на перебѣжчиковъ изъ лѣваго центра разсчитывать было нельзя безъ уступки имъ; наконецъ, ходили слухи, что и многіе легитимисты будутъ вотировать противъ предложенія Денѐйра. Разсчитывали — хотя быть можетъ и не совсѣмъ основательно,—что противъ него состоится большинство въ около 100 голосовъ. Посланіе измѣнило все это. Во-первыхъ, сокращая срокъ на три года, оно дѣлало уступку для привлеченія колеблющихся; во-вторыхъ, влагая требованіе 7-лѣтняго срока въ уста самого президента республики, оно ставило колебавшихся депутатовъ въ необходимость или согласиться на этотъ срокъ, или отвергнуть уже не предложеніе Шангарнье или замѣнившій его контръ-проектъ Денѐйра, но формальное требованіе, выраженное главою правительства. Безспорно, вмѣшательство Макъ-Магона въ пренія для того, чтобы въ нѣкоторомъ родѣ торговаться о продленіи его власти, было и нераціонально, и даже, до нѣкоторой степени, неприлично. Это было нѣчто въ родѣ насилія. Но какъ маневръ для полученія большинства, дѣйствіе это было искусно, и, какъ сейчасъ увидимъ, увѣнчалось успѣхомъ.

Засѣданіе 19-го числа началось замѣчательной рѣчью бывшаго „вице-императора“ Руэ, по поводу упомянутаго выше предложенія Эшассеріо о призывѣ къ народу, о произведеніи плебисцита для избранія одной изъ трехъ формъ правленія. „Вамъ предлагаютъ семилѣтнее продленіе“, сказалъ Руэ, „вы сохранили за собой учредительную власть, когда утверждали конституцію Ривѐ; когда вы утвердили законъ, выработанный прежнею коммиссіею Тридцати (о порядкѣ сношеній между президентомъ республики и собраніемъ), вы также сохраняли за собой учредительную власть. Спрашиваю себя: можете ли вы сохранить за собой эту власть теперь, если утвердите продленіе? Нѣтъ, этимъ актомъ ваша учредительная власть будетъ исчерпана. *(Перерывы)*. Нѣтъ! не говорите мнѣ! Вы не хотите отказаться и впредь отъ власти учредительной, и я не порицаю васъ за это: вы имѣете сочувствія, которыя я уважаю, которыя я самъ пи-

таю къ другой династіи, къ другимъ принципамъ, къ другому горю. Но въ такомъ случаѣ, что́ же будетъ значить семилѣтняя власть? Какимъ образомъ она будетъ безсмѣнна за это время? Куда дѣнутся всѣ эти соображенія о возстановленіи спокойствія и прочности? Или вы отказываетесь отъ власти учредительной, или проектъ вовсе не имѣетъ значенія. Если вы не откажетесь отъ права дѣлать вновь учредительныя постановленія, то семилѣтняя власть будетъ одно слово, и больше ничего.... Это будетъ такой временный порядокъ, который немедленно исчезнетъ, когда у васъ будетъ подготовлено правленіе окончательное. Мнѣ скажутъ, что предложеніе это служитъ только первою статьей учредительныхъ законовъ, въ которые оно и войдетъ. Правда, дано обѣщаніе обсудить учредительные законы, и вы собираетесь назначить коммиссію для ихъ изготовленія. Я полагаю, что вы и будете обсуждать ихъ; но въ тотъ моментъ, когда ихъ придется утверждать голосованіемъ,—большинство отступитъ назадъ, потому что это значило бы основать республику, узаконенную и устроенную республику. Таково ли намѣреніе большинства? Да, утверждая кратковременную власть, вы тѣмъ создадите республику, и республика, въ такомъ случаѣ, будетъ основана монархистами. Среди нашихъ частныхъ разговоровъ, когда я спрашивалъ: какимъ образомъ вы хотите сдѣлать переходный порядокъ на семь лѣтъ?—мнѣ отвѣчали: „неужели вы этому вѣрите *(смѣхъ)?* Пусть продержится сколько можетъ!“ Но, по-моему, опасно принимать на себя такую отвѣтственность передъ страною: обѣщать ей устойчивость, и дать только переходный порядокъ и волненіе!

„Мы можемъ довѣрить маршалу только то время, которое принадлежитъ намъ самимъ, мертвые не связываютъ закономъ живыхъ. Власть эта исчезаетъ предъ новымъ собраніемъ. Итакъ, вы ставите себя между невозможностью съ одной стороны, и республикою съ другой. Вы думаете, что я въ принципѣ противлюсь продленію? Нѣтъ, или оно будетъ на очень краткій срокъ, на срокъ собственной вашей власти, если вы хотите, дабы спасти Францію отъ увлеченій, создать на два-три года правительство—не борьбы, но рѣшительное“... На этомъ мѣстѣ оратора прервалъ смѣхъ на правой сторонѣ, и Депейръ замѣтилъ ему: „18 и 3 года—это 21 годъ“ (императорскому принцу 18-ть лѣтъ, чрезъ три года онъ совершеннолѣтенъ, вотъ смыслъ намека). Руэ поправился увѣреніемъ: „еслибы я воодушевлялся теперь чѣмъ-либо кромѣ безусловной преданности странѣ, если бы я руководился задней мыслью о династіи и далекими надеждами, то сошелъ бы съ этой трибуны“. Затѣмъ Руэ перешелъ къ главному своему предмету, къ спросу народа о формѣ правленія, доказывая, что спокойствіе, безопасность, будущность могутъ быть

обезпечены только плебисцитомъ, который одинъ и можетъ создать окончательный порядокъ. „Да, говорилъ онъ, призывъ къ народу—это есть и право. Это не уловка, это принципъ, а при настоящихъ обстоятельствахъ это совершенная необходимость. Я знаю, что его станутъ отрицать, но принципъ этотъ возьметъ свое (fera son chemin) и въ странѣ, и въ этомъ собраніи. Меня прерываютъ возраженіемъ, что плебисцитъ 1870 года былъ недолговѣченъ. Но плебисцитъ 1870 года совершенно неповиненъ въ войнѣ: онъ долженъ былъ служить поводомъ къ тому, чтобы не нуждаться въ войнѣ, а не къ тому, чтобы вести ее.

„Народовластіе есть догматъ, овладѣвшій съ 1789 года всѣми учрежденіями этой страны и внесшій въ нихъ право: онъ прошелъ чрезъ кровопролитныя эпохи; онъ затмился въ 1815 году передъ принципомъ преданія, но ожилъ вновь на баррикадахъ 1830 года, а въ 1848 году развился. Оружіе его — всенародная подача голосовъ. Многіе боятся ея, но никто не дерзнетъ попытаться ее уничтожить.

„Еще говорятъ, что плебисциты были только утвержденіями совершившихся фактовъ, ратификаціями революціоннаго и цезаристскаго рода. Но право выше употребленія, которое изъ него дѣлается. Впрочемъ, припомните плебисцитъ 1848 года: одинъ изъ кандидатовъ былъ во главѣ власти, другой былъ — вчерашній изгнанникъ, народъ подавалъ голоса въ полной независимости; вы знаете, что онъ отвѣтилъ. — Когда вы собрались въ Бордо, вы могли устроить окончательное правительство; вы этого не сдѣлали — вы провозгласили бордоскій договоръ. Послѣ мятежа 18-го марта вы, оказавъ націи великую услугу, были сильны, могущественны. Казалось, наступила тогда минута, чтобы устроить окончательное правленіе. Сдѣлали вы это? Нисколько: вы провозгласили бордоскій договоръ. Когда глава исполнительной власти въ 1872 году предлагалъ вамъ организовать республику, чѣмъ отвѣчала ему коммиссія тридцати?— бордоскимъ договоромъ. Бордоскій договоръ! Таковъ былъ всегдашній отвѣтъ на предложеніе о чемъ-либо окончательномъ. Наконецъ, сдѣлана была попытка возстановить монархію. Она неудалась; но пусть бы она удалась, и въ такомъ случаѣ, не можетъ быть сомнѣнія, лѣвая сторона отвѣчала бы вамъ ссылкою на бордоскій договоръ. Итакъ, вы осуждены на безусловную нейтральность, вы ничего учредить не можете: стало-быть, вашъ долгъ — обратиться къ самой странѣ для рѣшенія вопроса. Спросите народъ, чего желаетъ онъ: королевства? республики? имперіи?—и на другой же день никто не будетъ въ состояніи сказать, что правительство, основавшееся на данномъ народомъ отвѣтѣ, не представляетъ свободнаго выраженія

народной воли. Слишкомъ долго вы имѣли только такія правленія, которыя были зачаты въ грѣхѣ, и потому слабы: въ 1830 году сдѣлано было насиліе надъ принципомъ, что король неотвѣтственъ, въ 1848 году насиліе ниспровергло другую династію...“ Здѣсь оратора прервалъ возгласъ: „а второе декабря?“—„Да развѣ я думалъ отрицать, что 2-ое декабря родилось отъ насилія?“ неожиданно произнесъ бывшій вице-императоръ. „Вотъ для того-то, чтобы будущее правленіе не было запечатлѣно подобными пороками, для того-то именно я и требую призыва къ народу. Это было бы великое поученіе политической нравственности для народа, если бы наконецъ онъ получилъ правительство чистое, въ самомъ зачаткѣ своемъ, и отъ революціи, и отъ государственнаго переворота. Оно было бы сильно и въ странѣ, и внѣ страны; а всякое правительство, созданное собраніемъ, будетъ имѣть противъ себя на равной ногѣ всѣ прочія партіи. Да, впрочемъ, для чего разсуждать объ этомъ долѣе? — заключилъ Руэ: „вѣдь ничего иного вы не въ состояніи и сдѣлать“.

Республиканецъ Наке́, послѣ Руэ, защищалъ принципъ обращенія къ народу не такъ хорошо, какъ онъ, но съ большой искренностью и собственно съ тою цѣлью, которую онъ прямо и указалъ, чтобы не оставить плебисцита за одними бонапартистами въ видѣ ихъ собственности и ихъ оружія. Но одинъ голосъ Наке́, къ которому присоединился еще Дюваль, значилъ слишкомъ мало. Дюваль предложилъ даже, вмѣсто назначенія плебисцита на 4-е января 1874 г., назначить его немедленно, то-есть до утвержденія учредительныхъ законовъ, и Эшассеріо́, авторъ бонапартистскаго предложенія о призывѣ къ народу, тотчасъ согласился измѣнить въ этомъ смыслѣ свое предложеніе.

Въ такомъ видѣ оно было пущено на голоса, и отвергнуто 499-ю голосами противъ 88-ми! Итакъ, за исключеніемъ бонапартистовъ и нѣсколькихъ случайныхъ голосовъ, всѣ вотировавшіе были противъ обращенія къ народу, а лѣвая сторона, кромѣ двухъ-трехъ членовъ, *воздержалась* отъ подачи голосовъ. Вотъ крупный и знаменательный фактъ этихъ преній. Ясно, что предложеніе о призывѣ къ народу не могло пройти въ нынѣшнемъ собраніи; не въ томъ дѣло. Дѣло въ томъ, что защитники народовластія, республиканцы, ничего серьёзнаго не могутъ возразить противъ плебисцитарнаго права, но сознаютъ неудобство допустить его, потому что *не довѣряютъ народу*. А что, если народъ вдругъ предпочтетъ имперію? Но тѣмъ самымъ республиканцы становятся въ крайне-фальшивое положеніе. Значитъ, они только ссылаются на народную волю, но не хотятъ, даже боятся ее услышать. Въ такомъ случаѣ, на чемъ же они осно-

вываютъ свое право: на недоразумѣніи, на разобщеніи представителей народа съ народомъ, на необходимости опеки повѣренныхъ народа надъ народомъ—ихъ довѣрителемъ? Быть можетъ, и прибавимъ, весьма вѣроятно, что представители народа, люди образованные, лучше оцѣнятъ интересы народа, чѣмъ сама масса. Но если только принять мысль, что народу слѣдуетъ благодѣтельствовать, не взирая на его волю, что ему слѣдуетъ давать лучшее правленіе, чѣмъ то, какое онъ способенъ понять и оцѣнить,—то уже нѣтъ причинъ останавливаться и на всеобщемъ избраніи законодателей; надо устроить цензъ, цензъ образованія или хотя бы имущественный, потому что богатые люди, по всей вѣроятности, будутъ образованнѣе бѣдныхъ. Этого мало; нѣтъ причины не идти далѣе и далѣе, ограничивая законодательное право и замыкая его въ тѣсномъ кружкѣ нѣсколькихъ государственныхъ людей. Нѣтъ сомнѣнія, что, напр., кабинетъ Брольи состоялъ изъ людей болѣе образованныхъ, болѣе талантливыхъ и опытныхъ, чѣмъ большинство членовъ національнаго собранія, такъ какъ кабинетъ былъ составленъ большинствомъ же, конечно, не изъ заурядныхъ его членовъ. Такимъ образомъ, республиканцы должны на этомъ пути разсужденія отступать шагъ за шагомъ и придти, пожалуй, къ монархіи, или къ олигархіи знаменитѣйшихъ юрисконсультовъ, или, наконецъ, къ одному Миносу, Ликургу, Дракону или Солону. Французская республика въ такомъ случаѣ должна найти своего Платона, который предписалъ бы ей организацію.

Что умѣренные республиканцы выпустили изъ рукъ вопросъ о плебисцитѣ—было большой ошибкой. Одинъ Тьеръ, изъ нихъ, прозорливый политикъ, хотя по природѣ и всему прошлому не республиканецъ, было *за* призывъ къ народу. И какъ слабы были возраженія докладчика коммиссіи, республиканца и извѣстнаго публициста Лабуле́, противъ плебисцитарнаго права! Онъ сослался на мнимое затрудненіе: будто народъ не съумѣетъ различить трехъ избирательныхъ урнъ; онъ сказалъ, что вотировать призывъ къ народу, значитъ вотировать распущеніе нынѣшняго собранія, но что тогда проще вотировать распущеніе, произвесть новые выборы и спросить мнѣніе страны этимъ путемъ. Еще онъ сказалъ: „опасность призывовъ къ народу та, что всякая побѣжденная партія охотно будетъ требовать призыва къ народу, въ надеждѣ низложить враждебный ей порядокъ“. Но въ томъ-то и бѣда, что „побѣжденною партіею“ часто бываетъ большинство населенія. Партія, неимѣющая шансовъ въ массѣ народа, никогда не предложитъ плебисцита.

Пусть принципъ плебисцитарнаго права будетъ признанъ не лучшею изъ основъ государственнаго устройства. Но дѣло въ томъ, что

въ такой странѣ, гдѣ онъ уже былъ примѣненъ, гдѣ къ нему взываетъ одна партія, его уже трудно устранить, и всякая партія, которая отвернется отъ него, ослабитъ тѣмъ свои шансы въ будущемъ. Есть уступки массѣ, которыхъ можно до времени не дѣлать, но разъ онѣ сдѣланы, ихъ взять назадъ нельзя, а надо съ ними мириться и стараться совѣтомъ, просвѣщеніемъ направлять народъ къ благоразумному пользованію ими. Можно не поднимать цѣну на аукціонѣ выше такого-то предѣла, но разъ этотъ предѣлъ превзойденъ, нельзя купить вещь меньшею цѣной; можно не расширять избирательнаго права, но разъ оно расширено до такого-то предѣла, никакая партія, если хочетъ имѣть будущность, не должна избирать себѣ девизомъ поворотъ назадъ, ограниченіе этого права. Противъ нея была бы сила. Можно сказать, что плебисцитарное право было дано французской массѣ слишкомъ рано; что значительная часть ея еще безграмотна, нѣкоторая часть подчинена клерикальному вліянію (хотя и не исключительно невѣжественная часть); что поэтому-то масса легко можетъ избрать себѣ третью имперію, а можетъ быть и всю систему 2-го декабря, съ законами „общественной безопасности", можетъ избрать императоромъ какого-нибудь головорѣза. Все это можетъ быть, но изъ этого ровно ничего не слѣдуетъ. Нельзя навязать народу, который освоился съ мыслью о своемъ полновластіи, правленіе, которое было бы по чьему-либо усмотрѣнію „лучше", либеральнѣе, гуманнѣе, чѣмъ самъ народъ, и разсчитывать на прочность этого правленія. За отсутствіемъ силы массы — плебисцита, его свергнетъ другая, еще болѣе грубая сила массы — революція. Нѣсколько разъ было примѣнено всенародное голосованіе о формѣ правленія, и вотъ теперь остается только стараться о просвѣщеніи народа, о растолкованіи ему его интересовъ, но напрасно было бы вырывать изъ его рукъ рѣшающую власть и навязывать ему чью-либо произвольную опеку, хотя бы и опеку лучшей изъ республикъ. Вотъ почему намъ кажется, что, уклонясь отъ голосованія, умѣренные республиканцы сдѣлали лишь то, что вся польза бывшихъ преній будетъ достояніемъ однихъ бонапартистовъ.

Послѣ рѣчи Депейра въ защиту его предложенія, измѣненнаго согласно посланія (7-лѣтній срокъ, безусловно), во время которой депутатъ Варруà прервалъ хвалу маршала Макъ-Магона восклицаніемъ: „послѣ Седана военнаго мы опасаемся Седана политическаго!" —и былъ призванъ къ порядку, собраніе отсрочило свое засѣданіе до вечера того же 19-го числа. Въ вечернемъ засѣданіи, герцогъ Брольи произнесъ крайне-безсодержательную рѣчь, рекомендуя продленіе власти Макъ-Магона и выражая „сожалѣніе о тѣхъ, кто не сочтетъ счастливой Францію, когда она будетъ обладать этимъ вели-

чіемъ" (posséder une telle grandeur — это примѣнялось къ характеру Макъ-Магона). За нимъ говорилъ Греви, и снова въ строго-логической аргументаціи повторилъ свое убѣжденіе, что собраніе можетъ продлить власть президента на время послѣ своего закрытія не иначе, какъ посредствомъ учредительныхъ законовъ, что иначе собраніе создастъ только нѣчто переходное и непрочное, какъ того и хотятъ монархисты, которые говорятъ о прочной власти, но разумѣютъ именно переходный порядокъ, во время котораго они будутъ волновать страну, стараясь додѣлать то, что́ недавно сдѣлать не успѣли.

Затѣмъ, президентъ собранія пустилъ на голоса предложеніе Депѐйра, измѣненное согласно посланію: немедленное продленіе власти на 7 лѣтъ, съ безотлагательнымъ вступленіемъ въ силу этого закона, и назначеніе въ три дня коммиссіи учредительныхъ законовъ. Результатъ голосованія былъ: въ пользу предложенія Депѐйра 383 голоса; противъ—317 голосовъ.

Такимъ образомъ, маневръ правительства, пожертвовавшаго тремя годами диктатуры и заставившаго самого президента республики потребовать опредѣленнаго срока его же власти, увѣнчался успѣхомъ. Бонапартисты не подавали голосовъ, а нѣкоторые члены лѣваго центра (изъ группы К. Перьѐ) подали голоса за продленіе. Нѣсколько крайнихъ легитимистовъ, какъ-то: виконтъ д'Абовилль, маркизъ де-Франльё, генералъ дю-Тампль не подавали голосовъ. Побѣда въ дѣйствительности принадлежала правому центру. Вотъ текстъ закона, въ томъ видѣ, какъ онъ былъ обнародованъ въ „Оффиціальной Газетѣ", съ помѣткою 20-го ноября (засѣданіе 19-го числа окончилось въ 2 часа пополуночи): „*Ст. 1.* Исполнительная власть предоставляется маршалу Макъ-Магону, герцогу маджентскому, на 7 лѣтъ, считая со дня изданія настоящаго закона; власть эта будетъ отправляться и впредь съ титуломъ президента республики и въ нынѣшнихъ условіяхъ, до могущаго быть измѣненія ихъ учредительными законами. *Ст. 2.* Въ теченіе трехъ дней, послѣдующихъ за изданіемъ настоящаго закона, назначена будетъ, въ публичномъ засѣданіи и поименнымъ голосованіемъ, коммиссія изъ тридцати членовъ, для разсмотрѣнія учредительныхъ законовъ. Утверждено въ публичномъ засѣданіи въ Версалѣ, 20-го ноября 1873". Подписи президента собранія и секретарей; затѣмъ: „Президентъ республики издаетъ (promulgue) настоящій законъ". Подпись его и скрѣпа министра юстиціи.

Остается сказать нѣсколько словъ о запросѣ Леона Сэ относительно произвольной отсрочки выборовъ и о составѣ новаго кабинета, такъ какъ прежній сохранялъ портфели лишь временно, до рѣшенія вопроса о продленіи власти. Запросъ былъ сдѣланъ и пре-

нія по нему происходили въ засѣданіи 24-го ноября. Леонъ Сэ осудилъ всю политику кабинета, упрекалъ его прямо въ измѣнѣ данному ему въ руки залогу, и сказалъ въ заключеніе: „кабинетъ этотъ мы видимъ въ послѣдній разъ; чѣмъ началъ онъ—попыткою подкупить печать (циркуляръ Паскаля); чѣмъ онъ кончаетъ—фальсификаціею вашихъ голосованій (нарочно не производитъ выборовъ, чтобы устранить нѣсколько республиканскихъ голосовъ)". Впрочемъ, въ отношеніи собственно произвольной отсрочки выборовъ Брольи въ своемъ отвѣтѣ извернулся весьма ловко: напомнивъ, что законъ даетъ правительству шесть мѣсяцевъ срока для пополненія вакантнаго мѣста въ избраніи выборами, онъ замѣтилъ, что и Тьеръ, котораго министромъ былъ Леонъ Сэ, отсрочивалъ шесть мѣсяцевъ выборы въ Корсикѣ потому только, что опасался избранія Руэ и присутствія его въ палатѣ.

Выше сказано, что голосованіе 19-го ноября было побѣдой праваго центра; крайней правой продленіе власти на 7 лѣтъ не было пріятно, и нѣкоторые члены ея воздержались отъ голосованія. Въ этомъ же смыслѣ произошло и преобразованіе кабинета: члены крайней правой, Эрну и Лабулльери, вышли изъ кабинета. Депейръ, за свою услугу, занялъ мѣсто министра юстиціи (послѣ Эрну); вице-президентомъ совѣта остался герцогъ Брольи, но сдѣлался министромъ внутреннихъ дѣлъ (вмѣсто Бёле́, который также вышелъ изъ кабинета), а постъ министра иностранныхъ дѣлъ предоставилъ герцогу Деказу; Фурту назначенъ былъ министромъ народнаго просвѣщенія, Десселиньи́ — торговли, де-Ларси—публичныхъ работъ. Мань (министръ финансовъ), генералъ Дю-Баррайль (военный министръ) и адмиралъ Домпьеръ д'Ормуа̀ (морской министръ) остались на мѣстахъ. Характеръ новаго министерства былъ прежній, съ нѣкоторымъ усиленіемъ орлеанистскаго элемента (правый центръ). Списокъ министровъ былъ обнародованъ 27-го ноября. На другой же день герцогъ Брольи, въ качествѣ министра внутреннихъ дѣлъ, внесъ проектъ временнаго муниципальнаго закона, составленный въ реакціонерномъ духѣ: до утвержденія учредительныхъ законовъ мэры въ главныхъ городахъ, какъ департаментовъ, такъ и округовъ и кантоновъ, назначаются президентомъ республики, въ прочихъ общинахъ префектомъ департамента; но мэры должны быть назначаемы изъ среды членовъ муниципальнаго совѣта, т.-е. изъ выборныхъ.

Новое министерство слишкомъ поспѣшило послѣ вакацій новаго года проводить свой законъ, предоставлявшій назначеніе мэровъ правительству (порядокъ, существовавшій при имперіи и отмѣненный при республикѣ). Отсюда и произошла опасная случайность. Вакаціи собранія продолжались первую недѣлю новаго года, послѣ

утвержденія, 29-го декабря, бюджета на 1874 годъ, а 30-го декабря —проектовъ новыхъ налоговъ на 80 милл. франковъ. Въ засѣданіи 8-го января, членъ крайней правой — враждебной кабинету, исшедшему главнымъ образомъ изъ праваго центра — маркизъ де-Франльё предложилъ отсрочить обсужденіе закона о мэрахъ для совмѣстнаго разсмотрѣнія съ закономъ о муниципальномъ управленіи вообще, который имѣетъ быть представленъ впослѣдствіи. Предложеніе само по себѣ было вполнѣ раціонально. Какой смыслъ имѣло изданіе отдѣльнаго закона о мэрахъ, когда въ скоромъ времени придется обсуждать все муниципальное устройство, и, стало-быть, вопросъ объ аттрибуціяхъ мэровъ возникнетъ вновь? Только тотъ, что министру внутреннихъ дѣлъ, герцогу Брольи, хотѣлось какъ можно скорѣе начать ломку состава мѣстной администраціи для того, чтобы имѣть „консервативное“ вліяніе на частные выборы въ мѣстностяхъ, гдѣ популярны республиканцы. Министерство могло просто снять съ очереди законъ о мэрахъ, еслибы вполнѣ сознавало свою слабость, сознавало, что достаточно отсутствія нѣсколькихъ преданныхъ депутатовъ для перенесенія большинства на враждебную ему сторону. Но министерство требовало постановленія закона о мэрахъ впереди другихъ дѣлъ, и вотъ, послѣ двухъ нерѣшительныхъ голосованій, потерпѣло пораженіе значительнымъ большинствомъ голосовъ. Зависѣло это просто оттого, что многіе друзья министерства еще не возвратились изъ своихъ мѣстъ отдохновенія; но тѣмъ не менѣе характеристиченъ фактъ, что нынѣшнее министерство можетъ держаться только при самомъ напряженномъ усиліи всего своего лагеря. По провозглашеніи результата этого вотированія, въ собраніи послышалось нѣсколько возгласовъ: „Павія! Павія!“

Министры подали просьбы объ отставкѣ, которыхъ Макъ-Магонъ, однако, не принялъ. Немедленно созваны были, по телеграфу, всѣ отсутствовавшіе друзья, даже посланники при ближайшихъ дворахъ. Въ засѣданіи 12-го января 1874 г. правымъ центромъ внесено было предложеніе: объявить министерству довѣріе собранія и поставить законъ о мэрахъ во главѣ списка очередныхъ дѣлъ. Противоположное предложеніе Пикара о простомъ переходѣ къ очередному порядку было сперва отвергнуто большинствомъ 356 голосовъ противъ 316; затѣмъ предложеніе, благопріятное министерству, было принято большинствомъ 379 голосовъ противъ 321, и министры, сочтя себя вполнѣ удовлетворенными, остались на мѣстахъ.

Изъ послѣдующихъ засѣданій національнаго собранія весьма важно было засѣданіе 20-го числа. Въ немъ весь законъ о мэрахъ былъ принятъ большинствомъ 367 противъ 324 голосовъ (при обсуж-

деніи отдѣльныхъ статей правительственное большинство спускалось до 5-ти) и устраненъ былъ посредствомъ, такъ-называемаго, „предварительнаго вопроса“ запросъ клерикала Дю-Тампля о томъ, имѣетъ ли нынѣшнее правительство намѣреніе сохранить постъ французскаго посланника при королѣ Италіи. Устраненія этого запроса, „по особымъ политическимъ соображеніямъ“, потребовалъ министръ иностранныхъ дѣлъ, герцогъ Деказъ. При этомъ случаѣ онъ объяснилъ, что правительство состоитъ въ хорошихъ и искреннихъ отношеніяхъ (cordialité) съ Италіею „въ томъ видѣ, какою обстоятельства ее сдѣлали“, т.-е. признаетъ единство итальянскаго королевства, однимъ словомъ—держится въ отношеніи къ Италіи прежней политики, т.-е. политики Тьера.

Къ такому объясненію герцогъ Деказъ былъ отчасти вынужденъ вымогательствами германскаго правительства, которое въ послѣднее время началó нѣсколько безцеремонно давать чувствовать свою силу сосѣдямъ. Оно сдѣлало французскому правительству внушеніе относительно его поблажки клерикаламъ и предполагаемой опасности съ его стороны для Италіи. Объясненіе герцога Деказа было отчасти побуждено этимъ, но несомнѣнно было вынуждено этимъ вмѣшательствомъ князя Бисмарка и запрещеніе фанатически-клерикальной газеты „Univers“ за оскорбленія германскаго правительства. Декретъ о запрещеніи на два мѣсяца изданія газеты „Univers“, въ силу осаднаго положенія, изданъ былъ парижскимъ генералъ-губернаторомъ, генераломъ Ладмирó, на котораго также недавно жаловался германскій посланникъ за его неосторожныя слова при пріемѣ въ день новаго года о свойственной Франціи prépondérance. Какъ ни ненавидитъ и ни презираетъ газету „Univers“ огромное большинство французовъ, понятно, что такое вмѣшательство было тяжело для націи. Даже осторожный „Journal de Débats“ замѣтилъ: „послѣ утраты двухъ провинцій и уплаты пятимильярдной суммы, такое униженіе не прибавляетъ много къ нашему бремени; но оно должно напомнить намъ, что въ дѣйствительности на нашей территоріи еще стоитъ непріятель“.

Законъ о мэрахъ, обнародованный 23-го января 1874 г., состоялъ въ слѣдующемъ: до изданія органическаго муниципальнаго закона, мэры и ихъ адъюнкты въ главныхъ городахъ департаментовъ, округовъ и кантоновъ назначаются президентомъ республики; въ прочихъ общинахъ префектами; они избираются какъ изъ среды членовъ муниципальныхъ совѣтовъ, такъ и внѣ ея, изъ числа избирателей общины; для назначенія мэровъ не требуется, чтобы предварительно замѣщены были имѣющіяся въ муниципальныхъ совѣтахъ вакансіи; мэры и адъюнкты должны имѣть не менѣе 25 лѣтъ отъ роду; въ тече-

ніи двухъ мѣсяцевъ по обнародованіи этого закона, правительство обязано внесть въ національное собраніе проектъ муниципальнаго (общиннаго) закона, если это не будетъ еще ранѣе сдѣлано одною изъ коммиссій собранія.

Къ веснѣ положеніе дѣлъ въ Версалѣ измѣнилось только въ томъ смыслѣ, что кабинетъ въ виду враждебныхъ заявленій, какъ легитимистовъ, такъ и бонапартистовъ, къ „семилѣтію", сталъ стараться о привлеченіи на свою сторону лѣваго центра. А такъ какъ кабинетъ былъ главнымъ образомъ продуктомъ праваго центра, то и возникло вновь предположеніе о „соединеніи центровъ", о которомъ такъ безуспѣшно старался прежде Тьеръ. Le septennat, т.-е. устройство правительственной власти на 7 лѣтъ въ лицѣ маршала Макъ-Магона, было прямымъ послѣдствіемъ неудачи стараній монархистовъ о возстановленіи королевской династіи, съ примиреніемъ обѣихъ ея вѣтвей. Послѣ этой блестящей неудачи, оставалось только или провозгласить республику, или создать такой временный порядокъ, который представлялъ бы отсрочку перемѣны образа правленія на нѣсколько лѣтъ. Остановились на цифрѣ 7 лѣтъ; но, само собою разумѣется, что ни легитимисты, ни бонапартисты, ни даже орлеанисты не отказывались притомъ возстановить ту или другую монархію гораздо ранѣе этого срока, еслибы оказалось возможнымъ. А такъ какъ кабинетъ состоялъ изъ членовъ всѣхъ этихъ монархистскихъ партій, только съ преобладаніемъ въ его средѣ элемента орлеанистскаго, то и оставалось, и остается доселѣ сомнительнымъ, насколько самъ этотъ кабинетъ, само правительство придаетъ серьёзное значеніе семилѣтнему сроку власти маршала Макъ-Магона. Легитимистамъ столь долгій срокъ не нуженъ, и графъ Шамборъ, въ письмахъ къ своимъ приверженцамъ, высказался противъ поддержки ими септенната. Онъ не нуженъ и бонапартистамъ; они 16-го марта съ великой торжественностью праздновали въ Чизльгорстѣ совершеннолѣтіе своего кандидата, Наполеона IV, котораго возстановленіе имъ нѣтъ нужды откладывать на семь лѣтъ. Заявленія легитимистовъ и бонапартистовъ въ печати и съ трибуны противъ семилѣтія, сдѣланныя въ такомъ смыслѣ, что нынѣшній порядокъ можетъ быть отмѣненъ собраніемъ во всякое время и долженъ быть отмѣненъ, когда настанетъ время, чтобы уступить мѣсто порядку „окончательному", т.-е. той или другой монархіи, — ставили кабинетъ Брольи въ довольно затруднительное положеніе. Молчать было нельзя, такъ какъ объясненій требовали со всѣхъ сторонъ. Но, съ одной стороны, невозможно было уже по самому положенію правительства, чтобы оно какъ-либо выразило согласіе свое съ такимъ взглядомъ, что нынѣшній порядокъ есть только ширма, которая можетъ быть снята во

всякую минуту. Ни авторитетъ маршала-президента, ни, по всей вѣроятности, его личныя желанія, не дозволили сдѣлать этого. Но, съ другой стороны, обязаться во всякомъ случаѣ и безусловно поддерживать нынѣшній порядокъ до истеченія семилѣтняго срока, значило окончательно возстановить легитимистовъ и бонапартистовъ противъ правительства, не заручившись никакой иной поддержкой.

Этими затрудненіями объяснялась неясность въ тѣхъ изложеніяхъ смысла „септенната", которыя явились сперва въ циркулярѣ Брольи къ префектамъ, а потомъ и въ рѣчи, произнесенной имъ въ національномъ собраніи на запросъ Шалльмель-Лакура. Министерство пробовало заручиться поддержкою лѣваго центра прежде, чѣмъ разорвать связь съ легитимистами и бонапартистами, что́, само по себѣ, повело бы и къ выходу изъ кабинета тѣхъ его членовъ, которые принадлежатъ къ этимъ партіямъ. Согласіе между фракціями консервативнаго большинства выражалось только въ такихъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, проведеніе закона о назначеніи мэровъ правительствомъ, который далъ герцогу Брольи возможность сотнями смѣщать прежнихъ республиканскихъ мэровъ; или — проведеніе закона объ устройствѣ духовной части въ арміи, который прошелъ 27-го января, большинствомъ 345 противъ 263 голосовъ, несмотря на то, что въ немъ установлялась обязательность посѣщенія церквей цѣлыми командами, не исключая состоящихъ въ нихъ иновѣрцевъ. Такія мѣры считаются нужными для „возстановленія нравственнаго порядка" и приготовленія почвы къ возстановленію какой-либо монархіи. Но по всякому вопросу, гдѣ уже спрашивалось, въ пользу какой именно монархіи производится вся эта подготовительная работа, между фракціями большинства обнаруживалось несогласіе.

Послѣ неясныхъ „разъясненій" септенната сперва циркуляромъ Брольи, потомъ рѣчью министра Десселиньи въ собраніи (2-го февраля), съ разъясненіемъ выступилъ самъ маршалъ-президентъ, который, заѣхавъ 4-го февраля въ Palais de Justice, посѣтилъ также лежащій въ другой сторонѣ улицы коммерческій судъ, и былъ встрѣченъ президентомъ суда рѣчью, въ которой говорилось о бѣдственномъ положеніи рабочихъ въ Парижѣ, о застоѣ парижской промышленности и о необходимости прочнаго порядка, способнаго внушить довѣріе. Высказавъ, что работы по возобновленію укрѣпленій вокругъ Парижа въ скоромъ времени займутъ много рукъ, Макъ-Магонъ, переходя къ опасеніямъ относительно непрочности, сказалъ: „я понималъ бы существованіе такихъ опасеній нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ; но теперь онѣ мнѣ кажутся неимѣющими основанія; 19-го ноября національное собраніе вручило мнѣ власть на 7 лѣтъ; первая моя обязанность охранять исполненіе этого рѣшенія. Не опасай-

тесь: въ продолженіи семи лѣтъ я съумѣю внушить всѣмъ уваженіе къ этому законно-установленному порядку. Итакъ, надѣюсь, что мы увидимъ, какъ возстановится спокойствіе духа и общее довѣріе. Довѣрія нельзя создать декретомъ, но мои поступки будутъ таковы, что вынудятъ довѣріе". Эти, довольно твердыя, слова президента подали поводъ предполагать, что онъ самъ, по крайней мѣрѣ, вполнѣ серьёзно относится къ своимъ семилѣтнимъ полномочіямъ. Но сомнѣнія все-таки не разсѣялись, потому что они обусловлены полноправностью собранія. Еслибы собраніе рѣшило возстановить монархію, то какъ отнесся бы къ этому Макъ-Магонъ: согласился ли бы онъ устраниться, или нѣтъ? Легитимисты говорили—да, потому что рѣшеніе полноправнаго собранія было бы законно, и къ тому же Макъ-Магонъ по своему происхожденію—легитимистъ; бонапартисты тоже говорили—да, указывая на несомнѣнный фактъ, что герцогъ мадженткій есть наполеоновскій маршалъ. Парламентскій глава бонапартистовъ, Руэ, далъ въ частномъ письмѣ, которое было, разумѣется, написано для всеобщаго свѣдѣнія, слѣдующее опредѣленіе „септенната": „семилѣтняя власть есть учрежденіе переходное; непредвидѣнныя и различныя событія могутъ сократить ея срокъ; сила ея ограничена, почти призрачна; но имперіалистская партія имѣетъ свои причины поддерживать это учрежденіе, такъ какъ оно не предрѣшаетъ будущности и охраняетъ право позднѣйшаго, окончательнаго выраженія народной воли. Вотъ почему имперіалистская партія оказываетъ этой власти свою поддержку въ мѣрахъ, нужныхъ для общественной безопасности, и только, къ сожалѣнію, видитъ, что безпристрастіе маршала не достаточно охранено отъ мелкихъ интригъ, тайныхъ враждебныхъ происковъ и дурного выбора чиновниковъ... Плебисциты, которые учредили имперію, не отмѣнены никакимъ новымъ плебисцитомъ, однако необходимо новое обращеніе къ народному самодержавію, чтобы изгладить бѣдствія, причиненныя возстаніемъ 4-го сентября. Когда настанетъ день, только два образа правленія будутъ возможны для выбора: республика или имперія. Ничто среднее не выдержитъ приговора страны". Письмо Руэ было сочтено министерствомъ за нѣчто въ родѣ открытія военныхъ дѣйствій, и кабинетъ отвѣчалъ на него циркуляромъ Брольи, который запрещалъ всѣмъ находящимся на службѣ принимать участіе въ поѣздкѣ въ Англію для поздравленія „императорскаго принца" съ совершеннолѣтіемъ.

Это торжество состоялось 16-го марта въ присутствіи большого числа бонапартистовъ, въ томъ числѣ 17-ти членовъ національнаго собранія, во главѣ которыхъ былъ Руэ. Мань, какъ министръ, разумѣется, пріѣхать не могъ. На рѣчь, составленную Руэ и произне-

сенную герцогомъ падуанскимъ, въ которой провозглашалось „несомнѣнное право императорскаго принца“, созданное выраженіемъ не желаній одного класса, но воли всего народа, принцъ произнесъ, между прочимъ, слѣдующія слова: „порядокъ охраняется мечомъ герцога маджентскаго, товарища славы и несчастія моего отца. Честность его намъ порукою, что онъ не выдастъ какимъ-либо случайностямъ, вызваннымъ партіями, врученнаго ему залога. Но матеріальный порядокъ еще не есть увѣренность въ безопасности. Будущее остается неизвѣстнымъ; это пугаетъ интересы и подаетъ страстямъ надежду употребить такое положеніе во зло...“ Далѣе, провозгласивъ плебисцитъ, какъ „спасеніе и право“, принцъ сказалъ еще: „когда настанетъ часъ и, если большинство голосовъ изберетъ иной образъ правленія, я съ уваженіемъ преклонюсь предъ рѣшеніемъ народа. Если изъ избирательныхъ урнъ выйдетъ въ восьмой разъ имя Наполеона, то я готовъ принять отвѣтственность, которую возложилъ бы на меня голосъ націи“.

Въ засѣданіи національнаго собранія 18-го марта, подлежалъ обсужденію запросъ Гамбетты и Лепѐра, имѣвшаго предметомъ циркуляръ герцога Брольи относительно исполненія закона о назначеніи мэровъ, а дѣйствительной цѣлью—вызвать правительство еще разъ на объясненіе, какой смыслъ оно само придаетъ септеннату. Запросъ былъ развитъ Шалльмель-Лакуромъ, который спросилъ правительство, намѣрено ли оно воспрещать всякіе происки къ возстановленію монархіи и противиться всякому дѣйствію, направленному къ ниспроверженію нынѣшняго порядка? Брольи, представивъ защиту закона о мэрахъ, сказалъ затѣмъ, что собраніе вручило маршалу Макъ-Магону на 7 лѣтъ неподлежащую отмѣнѣ власть, которая и должна находиться выше всякихъ нападеній. Собраніе посредствомъ септенанта хотѣло успокоить Францію и Европу, которая не можетъ не относиться съ довѣріемъ къ человѣку никѣмъ неоспориваемой добросовѣстности; это важнѣе, чѣмъ платоническое провозглашеніе республики; учредительныя права остаются за собраніемъ, и ему вскорѣ будутъ предлежать проекты учредительныхъ законовъ, въ представленіи которыхъ (сверхъ коммиссіи собранія, такъ-называемой коммиссіи Тридцати) приметъ участіе и правительство, которое намѣрено въ непродолжительномъ времени внесть проектъ закона объ учрежденіи верхней палаты. Правительство заставитъ уважать власть маршала-президента, откуда бы ни сдѣлано было на нее нападеніе. Таково было новое „разъясненіе септенната“ министерствомъ. Оно опять не удовлетворило никого, такъ какъ Брольи въ дѣйствительности не отвѣчалъ на вопросъ Шалльмель-Лакура, не сказавъ, что ни маршалъ, ни его кабинетъ никакихъ обѣщаній партіямъ относительно

перемѣны формы правленія не давали; на происки въ этомъ смыслѣ будутъ смотрѣть, какъ на противозаконные, и противиться имъ, и намѣрены сохранить на полныя 7 лѣтъ нынѣшній порядокъ, то-есть республику. Если бы Брольи далъ такой отвѣтъ, то положеніе было бы ясно; безъ такого отвѣта, всѣ его оговорки и повторенія въ сущности ничего не стóили. Между тѣмъ, когда легитимистъ де-Казеновъ-Прадинъ послѣ рѣчи Брольи прямо высказалъ, что и маршалъ, и собраніе, вовсе нерасположенное къ республикѣ, понимаютъ, что назначеніе ихъ — возстановить законную монархію, то герцогъ Брольи былъ приведенъ въ смущеніе и не рѣшился отвѣтить на эти слова энергическимъ, полнымъ отрицаніемъ, а только возразилъ, что мнѣніе Казенова есть его личное мнѣніе, но не выражаетъ мнѣнія большинства собранія и не представляетъ мнѣнія правительства. Было ясно, что требуется еще дальнѣйшее „разъясненіе", и на слѣдующій день въ „Оффиціальной газетѣ" помѣщено было благодарственное письмо маршала-президента къ Брольи, за удачное выраженіе значенія септенната въ согласіи со словами, недавно передъ тѣмъ произнесенными самимъ президентомъ въ коммерческомъ судѣ, которыя, для бóльшей вѣрности, и приводились тутъ же цѣликомъ въ замѣткѣ. Письмо Макъ-Магона было принято скорѣе какъ дополненіе, чѣмъ только какъ подтвержденіе рѣчи Брольи. Но роялистскія газеты послѣ этихъ разъясненій сильнѣе, чѣмъ когда-либо, стали утверждать, что септеннатъ имѣетъ истинной цѣлью возстановленіе монархіи, и „Journal des Débats" замѣтилъ, что заявленія эти направлены къ тому, чтобы дать понять, что, несмотря на всѣ разъясненія, правительство связано какимъ-то тайнымъ договоромъ, стоящимъ выше извѣстнаго „бордоскаго пакта". Исходъ засѣданія 18-го марта показалъ, что во всякомъ случаѣ противъ республиканцевъ большинство, создавшее правительство 24-го мая, умѣетъ дѣйствовать согласно; отвергнувъ предложеніе лѣвой стороны о выраженіи недостатка довѣрія къ министерству, собраніе приняло простой переходъ къ очередному порядку, большинствомъ 380 голосовъ противъ 318; такъ что правительство одержало побѣду большинствомъ 62 голосовъ.

Другую побѣду, хотя и весьма сомнительнаго свойства, министерство Брольи одержало 25-го марта, при вотированіи закона о продленіи полномочій нынѣшнихъ членовъ муниципальныхъ (общинныхъ) совѣтовъ. Законъ 14-го апрѣля 1871 года постановлялъ, что выборы для обновленія муниципальныхъ совѣтовъ должны быть произведены 30-го апрѣля 1874 г. Нынѣшній составъ муниципальныхъ совѣтовъ далеко не удовлетворителенъ въ глазахъ коалиціи 24-го мая и созданнаго ею правительства. Но такъ какъ выборы, если бы ихъ произвесть въ настоящее время, дали бы, безъ сомнѣнія, полное преобла-

даніе въ муниципальныхъ совѣтахъ партіи республиканской, то правительство и рѣшилось внесть въ собраніе проектъ закона о продленіи полномочій нынѣшнихъ членовъ муниципальныхъ совѣтовъ до конца текущаго года, чтобы отсрочить производство выборовъ. Коммиссія, избранная по отдѣленіямъ для обсужденія этого закона, случайно получила оппозиціонный составъ и высказалась противъ проекта правительства и за точное исполненіе закона 14-го апрѣля 1871 года. Докладчикъ ея, Маріѐръ, прочелъ такой докладъ, который былъ объявленъ консерваторами „обвинительнымъ актомъ" противъ правительства. Изложивъ всѣ подступы къ искаженію и стѣсненію народной воли, докладчикъ, переходя къ сущности проекта, доказывалъ, что собранію предлагается нѣчто противорѣчащее всѣмъ юридическимъ принципамъ. Члены муниципальныхъ совѣтовъ — повѣренные мѣстныхъ жителей для управленія общимъ имуществомъ, общими интересами общинъ. Довѣренность можетъ быть возобновляема или продляема только самими довѣрителями, и никакое третье лицо, будь это и законодательное собраніе, не имѣетъ права вмѣшиваться въ это дѣло, продлять полномочій, не имъ данныхъ, и по отношенію къ которымъ оно стоитъ совершенно въ сторонѣ. Несмотря на ясность этого принципа, собраніе отвергло, большинствомъ 377 голосовъ противъ 302, предложеніе коммиссіи, и затѣмъ утвердило проектъ правительства большинствомъ 334 голосовъ противъ 45, такъ какъ лѣвая сторона воздержалась отъ подачи голосовъ.

По поводу праздниковъ пасхи, національное собраніе отсрочило свои засѣданія съ 29-го марта до 12-го мая. За пріостановкою сессіи собранія, остались нерѣшенными вопросы о новыхъ налогахъ, о перестройкѣ и возведеніи вновь укрѣпленій вокругъ Парижа, о новомъ законѣ относительно печати, объ измѣненіи избирательнаго закона, объ учрежденіи второй палаты и разные запросы, представленные лѣвой стороной и отложенные собраніемъ на 6 мѣсяцевъ. Изъ перечисленныхъ сейчасъ вопросовъ, проекты новаго избирательнаго закона и новыхъ укрѣпленій вокругъ Парижа внесены въ собраніе уже 22-го марта. Проектъ новаго избирательнаго закона вводитъ во всенародное избирательство слѣдующія ограниченія: избиратель долженъ имѣть не менѣе 25-ти, а избираемый не менѣе 30-ти лѣтъ отъ роду; избирательнымъ правомъ пользуются только лица, родившіяся въ данной мѣстности или имѣющія въ ней постоянное жительство не менѣе 3-хъ лѣтъ. Цѣлью этого послѣдняго условія — устранить отъ участія въ выборахъ радикальный элементъ рабочихъ, которые переходятъ изъ одной мѣстности въ другую. Разсчитываютъ, что результатомъ приведенныхъ ограниченій будетъ устраненіе отъ выборовъ до трехъ милліоновъ избирателей. Депутаты, принадлежащіе къ

„республиканскому союзу“, внесли въ собраніе на другой же день, т.-е. 23-го марта, слѣдующее предложеніе: имѣя въ виду, что съ іюля 1871 до марта 1874 г. во Франціи произведено было 170 частныхъ избраній депутатовъ въ 67 департаментахъ, причемъ порядокъ не подвергался никакимъ нарушеніямъ; что со времени перемѣны правительства, происшедшей 24-го мая, Франція постоянно заявляла свои республиканскія убѣжденія; что такія заявленія не только не даютъ права партіямъ ограничивать всенародной подачи голосовъ, но, напротивъ, должны побудить само національное собраніе обратиться къ избирателямъ, на основаніи всенароднаго избирательнаго права, составляющаго нынѣ законную основу народнаго самодержавія, нижеподписавшіеся предлагаютъ собранію постановить, чтобы на 28-е іюня 1874 г. было назначено производство всеобщихъ выборовъ, для полнаго обновленія національнаго собранія, и чтобы избраніе это было совершено на основаніи законовъ, дѣйствующихъ въ настоящее время. Въ числѣ подписавшихъ это предложеніе находились: Ледрю-Ролленъ, который наканунѣ записался въ члены „республиканскаго союза“, Луи Бланъ, Эдгаръ Кинѐ, Шельхеръ, Гамбетта, Лепѐръ, Накѐ, Пелльтанъ.

Частные выборы дѣйствительно продолжали выражать республиканское настроеніе Франціи. Только на выборахъ въ Па-де-Калѐ, въ началѣ февраля, побѣдителемъ былъ бонапартистскій кандидатъ Сансъ; но въ то же время въ Верхней-Сонѣ избранъ былъ радикалъ Эриссонъ; въ концѣ февраля избраны были: въ Віеннѣ—умѣренный республиканецъ Лепети, котораго кандидатуру лично поддерживалъ Тьеръ, написавъ къ нему письмо, напечатанное въ газетахъ, а въ Воклюзѣ извѣстный радикалъ, членъ временнаго правленія 1848 г., Ледрю-Ролленъ, „пугало“ буржуазіи; въ концѣ марта избраны были въ Жирондѣ республиканецъ Рудьé, а въ Верхней Марнѣ республиканецъ Данелль. Эти послѣднія два избранія были замѣчательны тѣмъ, что на нихъ бонапартисты, къ крайнему негодованію орлеанистовъ, выставили своихъ собственныхъ кандидатовъ соперниками кандидатамъ „консервативнымъ“; адмиралу Ларрьё и г. Лесперю, кандидатамъ орленистовъ, бонапартисты противопоставили генерала Бертрана и г. Шошара. Результатъ выборовъ показалъ, что и безъ такого раздвоенія голосовъ „консервативныхъ“ партій, республиканцы, по всей вѣроятности, одержали бы верхъ. По крайней мѣрѣ въ Жирондѣ республиканецъ Рудье получилъ 71 т. голосовъ противъ 70 т., полученныхъ обоими его противниками вмѣстѣ, несмотря на громкія имена послѣднихъ. Какъ бы то ни было, соперничество на выборахъ монархистскихъ партій, имѣющихъ каждая своихъ представителей въ кабинетѣ, явно обнаруживало разладъ въ средѣ нынѣш-

няго большинства и необходимость для правительства искать себѣ новой опоры.

Что нынѣшнее правительство исполняетъ свое назначеніе—быть правительствомъ „борьбы", въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Смѣщеніемъ префектовъ и сотенъ мэровъ, оно приготовляетъ административную армію для дѣйствія при новыхъ выборахъ, а исключеніемъ 3-хъ милліоновъ избирателей оно предполагаетъ измѣнить самый характеръ избирательства. Наконецъ, посредствомъ учрежденія второй палаты оно намѣрено, во-первыхъ, пріобрѣсть въ нынѣшнемъ собраніи въ пользу коалиціи 24-го мая нѣсколькихъ депутатовъ лѣваго центра, которымъ будутъ обѣщаны мѣста въ этой палатѣ; во вторыхъ,—и это главное—поставить оплотъ противъ возможныхъ, и въ будущемъ неблагопріятныхъ для консерваторовъ, результатовъ общихъ выборовъ въ національное собраніе. Между тѣмъ, депутаты Люсьенъ Брёнъ и де-ла-Рошетъ отправились въ Фросдорфъ для новыхъ совѣщаній съ претендентомъ, съ цѣлью возобновить походъ въ смыслѣ немедленнаго возстановленія королевской власти.

По слухамъ, съ гр. Шамборомъ былъ весною легкій ударъ, и хотя онъ поправился, но это обстоятельство, если оно было на самомъ дѣлѣ, могло имѣть вліяніе и на отношеніе самихъ орлеанистовъ къ реставраціоннымъ попыткамъ; ясно, что орлеанистамъ нѣтъ повода особенно противиться этимъ попыткамъ, если они могутъ предполагать, что Генрихъ V-й будетъ царствовать недолго. Тѣмъ не менѣе, пока ближайшей цѣлью правительства служило привлеченіе на свою сторону голосовъ лѣваго центра для замѣны ими, въ случаѣ нужды, голосовъ легитимистовъ и бонапартистовъ, такъ какъ и тѣ, и другіе слишкомъ рѣшительно стали выдѣлять свои интересы изъ общихъ интересовъ монархистской партіи.

Сессія національнаго собранія возобновилась 12-го мая; Бюффе снова выбранъ былъ президентомъ, причемъ меньшинство воздержалось. Министерство Брольи внесло проекты учредительныхъ законовъ: объ учрежденіи верхней палаты (Grand Conseil), измѣненіи избирательнаго закона, организаціи общиннаго управленія; сверхъ того, внесены были предложенія министра финансовъ о новыхъ налогахъ для покрытія дефицита въ бюджетѣ 1874 г. и бюджетъ на 1875 г. Правительство желало, чтобы дѣла эти разсматривались въ слѣдующемъ порядкѣ: выслушавъ объясненія правительства къ закону о верхней палатѣ, собраніе должно было передать его на обсужденіе коммиссіи Тридцати, а предложенія министра финансовъ Маня—въ бюджетную коммиссію. Затѣмъ, прежде всего, по мнѣнію правительства, слѣдовало приступить къ преніямъ по избирательному

закону, поставивъ его впереди общиннаго закона и прочихъ дѣлъ; далѣе, къ выслушанію докладовъ бюджетной коммиссіи по предложеніямъ Маня и бюджету на 1875 г.; наконецъ, къ обсужденію общиннаго закона—все это съ тѣмъ, чтобѣ дать коммиссіи Тридцати достаточно времени для разсмотрѣнія проекта закона о верхней палатѣ. Такимъ образомъ, этотъ послѣдній законъ, учредительный по преимуществу, такъ какъ имъ опредѣлялись и права исполнительной власти по отношенію къ обѣимъ палатамъ, поступилъ бы на разсмотрѣніе собранія уже только послѣ осеннихъ вакацій, и, стало-быть, до того времени, примѣрно до ноября, былъ бы отсроченъ и министерскій кризисъ, неизбѣжный при новомъ опредѣленіи правъ исполнительной власти.

Такова была программа дѣйствій, начертанная министерствомъ Брольи, и глава его приступилъ къ ея исполненію, прочтя въ засѣданіи 15-го мая объяснительную записку къ учредительнымъ законамъ. Въ этой запискѣ семилѣтіе власти маршала Макъ-Магона представлялось какъ продолженіе перемирія между партіями, заключеннаго на семь лѣтъ; положеніе президента опредѣлилось въ смыслѣ положенія конституціоннаго монарха, только назначеннаго на семилѣтній срокъ и съ оставленіемъ за каждой партіей ея „законныхъ надеждъ“ и ея „добросовѣстныхъ убѣжденій“. Проектъ учрежденія „большого совѣта“ предполагалъ составить верхнюю палату изъ членовъ, избираемыхъ департаментами, членовъ по праву, и членовъ, назначаемыхъ правительствомъ. Выборные члены этой палаты избирались бы особымъ, привилегированнымъ сословіемъ избирателей, составленнымъ въ каждомъ департаментѣ изъ наличныхъ и бывшихъ его депутатовъ, членовъ генеральнаго департаментскаго совѣта, членовъ окружныхъ совѣтовъ, президентовъ и членовъ судовъ, епископовъ, настоятелей приходскихъ церквей и членовъ епархіальныхъ капитуловъ, президентовъ протестантскихъ и еврейскихъ консисторій, членовъ торговой палаты, старшинъ сословій адвокатовъ и нотаріусовъ, декановъ и факультетскихъ профессоровъ, генераловъ и штабъ-офицеровъ, чиновниковъ, прослужившихъ не менѣе 20-ти лѣтъ въ одной отрасли управленія, лицъ, имѣющихъ знаки почетнаго легіона выше кавалерской степени, и въ сенскомъ департаментѣ еще членовъ высшихъ мѣстъ центральной администраціи и кассаціоннаго суда, членовъ института и другихъ ученыхъ учрежденій; затѣмъ—изъ лицъ, платящихъ въ департаментѣ наивысшія цифры поземельной подати, въ числѣ, равномъ $^2/_3$ всего этого избирательнаго сословія въ департаментѣ, и изъ лицъ, обложенныхъ наивысшимъ размѣромъ патентной пошлины, въ числѣ $^1/_6$ всего состава того же избирательнаго сословія. Это особое,

привилегированное избирательное сословіе избирало бы членовъ „большого совѣта", по одному отъ каждаго департамента, имѣющаго менѣе 300 т. душъ населенія, по два—при населеніи до 600 т. д., по три—при высшей цифрѣ населенія. Для того, чтобы быть избраннымъ, требовалось только быть не моложе 35-ти лѣтъ и пользоваться правами. Правительству (т.-е. исполнительной власти) предоставлялось назначать въ верхнюю палату до 150 членовъ, но съ тѣмъ, чтобы они принадлежали къ одной изъ высшихъ іерархическихъ ступеней политики, администраціи, трехъ церквей и арміи, подробно исчисленныхъ въ проектѣ. Впрочемъ, правительству предоставлялось 10-хъ изъ числа 150-ти назначаемыхъ имъ членовъ брать внѣ этихъ категорій, но изъ числа гражданъ, оказавшихъ „великія заслуги государству". Выборные члены „большого совѣта" оставались бы въ этомъ званіи по 7-ми лѣтъ; назначаемые правительствомъ члены должны были быть безсмѣнны. Членами по праву должны были быть всѣ кардиналы, маршалы, адмиралы, предсѣдатели кассаціоннаго суда и контрольной палаты; члены верхней палаты не должны были получать жалованья. „Большой совѣтъ" и палата представителей, соединяясь, составляли бы конгрессъ. Относительно палаты представителей была оговорка, что способъ ея избранія будетъ опредѣленъ особымъ закономъ. „Большому совѣту" предоставлялось утверждать внѣшніе трактаты, заключаемые президентомъ республики. Каждой изъ обѣихъ палатъ предоставлялась законодательная иниціатива, обѣимъ вмѣстѣ законодательная власть, съ тѣмъ однако, чтобы законы финансоваго свойства поступали сперва въ палату представителей. Принадлежащее президенту право пріостановленія (veto suspensif), т.-е. требованія, чтобы законъ, прошедшій обѣ палаты, былъ подвергнутъ новому обсужденію, установленное закономъ 13-го марта 1873 г., оговаривалось и сохранялось. Президенту предоставлялось открывать и закрывать сессіи палатъ. Относительно полномочій президента (которому въ текстѣ проекта закона приданъ былъ дважды полный титулъ президента республики), этимъ проектомъ подтверждались только постановленія закона 20-го ноября 1873 г. (избраніе маршала Макъ-Магона на 7 лѣтъ) съ тѣми же правами. „Большой совѣтъ" могъ быть обращаемъ въ судъ, для сужденія надъ президентомъ республики или министерствомъ. Министры объявлялись отвѣтственными, каждый лично за свои дѣйствія, и всѣ солидарно за общую политику правительства. Отвѣтственность президента могла быть возбуждена только въ случаяхъ измѣны или попытокъ узурпаціи или лихоимства. Постановлялось, что „только въ этихъ случаяхъ онъ можетъ быть лишенъ правъ, предоставленныхъ ему закономъ 20-го ноября 1873 г." Стало-быть, проектъ фор-

мальнымъ образомъ подтверждалъ, что собраніе не будетъ имѣть права смѣнить президента до 7-лѣтняго срока. При наступленіи этого срока и при открытіи вакансіи на должность президента, какимъ бы то ни было образомъ, мѣсто его долженъ былъ заступить по праву президентъ „большого совѣта", но только на время, а именно —до принятія обѣими палатами, соединившимися въ конгрессъ, рѣшенія о дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ открытія этой вакансіи. Президенту предоставлялось право, съ согласія „большого совѣта", распускать палату представителей до срока ея полномочій; въ такихъ случаяхъ, новые выборы предполагалось производить чрезъ шесть мѣсяцевъ, а въ промежуткѣ президентъ долженъ былъ управлять при помощи одной верхней палаты. Какъ ни несогласны были многіе изъ предположенныхъ постановленій этого закона со складомъ и правами французскаго общества, учрежденіе верхней палаты, съ правомъ распущенія палаты депутатовъ, могло имѣть большую цѣну, еслибы предоставляло исходъ изъ нынѣшняго положенія дѣлъ, когда національное собраніе не назначаетъ срока своей власти. Но и этой хорошей стороны проектъ Брольи не имѣлъ. Вторая статья его начиналась словами: „послѣ того, какъ нынѣшнее собраніе разойдется (après la séparation de l'Assemblée actuelle), законодательная власть будетъ принадлежать двумъ палатамъ" и т. д. Предпослѣдняя его статья гласила: „къ выборамъ въ „большой совѣтъ" будетъ приступлено за три мѣсяца до наступленія срока, какой будетъ положенъ нынѣшнимъ собраніемъ для своего распущенія. „Большой совѣтъ" вступитъ въ отправленіе своихъ обязанностей въ тотъ самый день, когда собраніе разойдется". Такимъ образомъ, не для того, чтобы найти исходъ изъ нынѣшняго положенія, герцогъ Брольи предлагалъ учрежденіе верхней палаты, но для того, чтобы создать консервативный оплотъ противъ будущей представительной палаты, на случай, еслибы выборы имѣли радикальный характеръ.

Въ объяснительной запискѣ (exposé des motifs), которую Брольи прочелъ въ засѣданіи 15-го мая, говорилось, что опасно ставить главу исполнительной власти одного лицомъ къ лицу съ однимъ собраніемъ, вышедшимъ изъ общихъ выборовъ; что выборы, какъ бы ни были обозначены новыя ихъ условія (въ силу разныхъ ограниченій общаго избирательства, предложенныхъ въ новомъ избирательномъ законѣ), во Франціи все-таки будутъ имѣть всегда весьма широкое основаніе, а всеобщая подача голосовъ, представляя одну только численность населенія и предоставляя всѣмъ избирателямъ, независимо отъ личныхъ заслугъ, ума и капитала, принадлежащихъ каждому изъ нихъ, совершенно равное участіе, создаетъ такую политическую массу, которая слишкомъ способна увлекаться; поэтому

предположено образовать во второй палатѣ представительство всѣхъ силъ, выдающихся изъ общей толпы, представительство принципа авторитета, и такое представительство, по увѣренію герцога Брольи, не составило бы олигархіи или привилегированной касты, потому что членами его были бы только люди, лично возвысившіеся надъ толпой (fils de leurs oeuvres, parvenus de l'intelligence et du travail). Правда, въ сословіе это допускались и землевладѣльцы, и богатые торговцы (то-есть платящіе высшій размѣръ поземельной подати и патентной пошлины), но это предполагалось въ силу той истины, что „собственность, какъ опора труда и общественнаго богатства, подвергающаяся столькимъ угрозамъ во всѣхъ общественныхъ переворотахъ, должна имѣть спеціальныхъ представителей въ томъ собраніи, которое призвано служить главною опорою консервативнымъ интересамъ". Въ этихъ послѣднихъ словахъ заключался весь смыслъ проекта герцога Брольи. Не довѣряя народному избирательству, даже и при тѣхъ ограниченіяхъ, какимъ онъ хотѣлъ подвергнуть его въ новомъ избирательномъ законѣ, герцогъ Брольи хотѣлъ создать искусственный оплотъ консервативнымъ интересамъ. По предположенію записки, число членовъ въ верхней палатѣ должно было нѣсколько превышать цифру 300, а именно: 150 по назначенію, отъ 2 до 3 хъ выборныхъ на департаментъ, и небольшее число по праву. Относительно названія, придуманнаго имъ для верхней палаты, герцогъ Брольи выражался такъ: „она, если вы найдете это приличнымъ, будетъ называться „большой совѣтъ„ (Grand Conseil). Названіе „сенатъ", было предложено; оно употребительно въ Америкѣ, но во Франціи оно напоминало бы правленіе, несходное съ тѣмъ, какое мы желаемъ установить".

Въ этомъ проектѣ подраздѣленіе и аттрибуціи властей были до нѣкоторой степени заимствованы изъ конституціи Соединенныхъ Штатовъ; самое избраніе выборныхъ членовъ въ верхнюю палату „отъ департаментовъ" было подражаніемъ избранію сенаторовъ штатами. Но французскій департаментъ не представляетъ никакого сходства съ американскимъ штатомъ, такъ какъ дѣленіе на департаменты имѣетъ только бюрократическое, административное значеніе; нисколько не американскій, но уже чисто-бюрократическій характеръ представляло назначеніе половины членовъ верхней палаты правительствомъ, а также и составъ категорій какъ избирателей, такъ и лицъ, подлежащихъ назначенію отъ правительства. Избирательное сословіе, придуманное герцогомъ Брольи для верхней палаты, состояло бы наполовину изъ лицъ, стоящихъ и стоявшихъ на разныхъ ступеняхъ администраціи, изъ высшаго чиновничества; наполовину изъ землевладѣльцевъ (2/6) и капиталистовъ (1/6). А такъ какъ, даже въ

средѣ богатыхъ землевладѣльцевъ, дворянство, принадлежащее къ легитимистской партіи, далеко не составитъ большинства, а большинство будетъ скорѣе на сторонѣ орлеанистовъ, которые разсчитываютъ и на сочувствіе большинства капиталистовъ, то вотъ въ этомъ существенномъ пунктѣ проекта Брольи и проглядывала весьма явно „орлеанистская интрига", о которой и не замедлили вострубить óрганы легитимизма и бонапартизма. Что касается республиканцевъ, то они, разумѣется, должны были возстать противъ проекта Брольи по самой его сущности; сверхъ того, и республиканцы, и бонапартисты должны были возстать противъ предложенныхъ правительствомъ ограниченій всеобщаго избирательства, — ограниченій, посредствомъ которыхъ замышлялось поколебать въ самомъ основанія и опору республиканцевъ, и надежды имперіалистовъ. Бонапартисты немедленно отвернулись отъ правительства, а легитимисты получили отъ графа Шамбора предписаніе ни въ какомъ случаѣ не вступать въ соглашеніе съ „интригою". Орлеанистская интрига герцога Брольи была, въ самомъ дѣлѣ, явною. Непонятно только, какимъ практическимъ путемъ онъ думалъ осуществить на дѣлѣ тó, къ чему законъ теоретически создалъ бы средства. Съ тѣхъ поръ, какъ графъ Парижскій отрекся отъ своихъ правъ, орлеанисты продолжаютъ быть партіею вопреки своему претенденту, и герцогу Брольи пришло, повидимому, въ мысль нынѣшнюю „республику безъ республиканцевъ" замѣнить „орлеанизмомъ безъ Орлеана". Правда, предполагаютъ, что онъ имѣлъ въ виду назначеніе герцога Омальскаго въ должность президента верхней палаты, а стало-быть, современемъ, и республики; но эта комбинація—весьма неясная; для достиженія его цѣли необходимо было бы дождаться смерти Макъ-Магона, смерти графа Шамбора, и затѣмъ готовности герцога Омальскаго, ставшаго президентомъ, уступить свое мѣсто „законному монарху", то-есть графу Парижскому; все это очень сложно и неопредѣленно. Но каковы бы ни были разсчеты „орлеанизма безъ Орлеановъ", соперники и противники орлеанистской партіи—крайняя правая, группа „призыва къ народу" (бонапартисты) и вся лѣвая должны были соединиться противъ плана герцога Брольи, хотя это угрожало новымъ министерскимъ кризисомъ и трудностью замѣнить министерство, при безсиліи большинства создать что-либо. Но вѣдь это безсиліе тѣмъ и проявляется, что какъ только одна изъ монархическихъ группъ начинаетъ дѣйствовать въ свою пользу, прочія группы соединяются противъ нея и съ лѣвой стороной. Такъ было и теперь.

Въ засѣданіи 16-го мая, Батби, президентъ и докладчикъ конституціонной коммиссіи, предложилъ поставить на первую очередь—согласно желанію правительства—избирательный законъ. На это де-

путатъ Тери́ возразилъ, что прежде слѣдуетъ разсмотрѣть муниципальный законъ (т.-е. объ устройствѣ общиннаго управленія); онъ замѣтилъ, что вскорѣ наступаетъ срокъ для переизбранія трети генеральныхъ департаментскихъ совѣтовъ; если къ тому времени новый законъ не будетъ готовъ, то придется продолжить полномочія членовъ генеральныхъ совѣтовъ особымъ закономъ, какъ уже продолжены были особымъ закономъ полномочія членовъ муниципальныхъ совѣтовъ. Другой депутатъ, Родо́, предложилъ примирить оба требованія, установивъ одинъ общій избирательный законъ, какъ для политическихъ, такъ и для муниципальныхъ выборовъ. Но герцогъ Брольи́ самъ поднялъ вопросъ прямо о поставленіи первымъ на очереди проекта избирательнаго закона. „Быть можетъ", сказалъ онъ, „предложеніе г. Родо́ и имѣетъ хорошія стороны, но не оно подлежитъ теперь обсужденію; обсуждаемый вопросъ заключается въ томъ, которому изъ двухъ законовъ: избирательному или муниципальному, должно быть дано первенство въ обсужденіи; не коммиссія, но министерство настаиваетъ на томъ, чтобы сперва разсмотрѣнъ былъ политическій избирательный законъ". Такимъ образомъ, бой между партіями завязался, повидимому, на неважномъ вопросѣ парламентскаго дѣлопроизводства. Ораторомъ „интрансигентовъ" правой стороны явился Люсьенъ Брёнъ. Онъ требовалъ, чтобы сперва былъ разсмотрѣнъ законъ муниципальный, хотя признавалъ необходимость новаго политическаго избирательнаго закона, и совѣтовалъ не придавать вопросу объ очередномъ порядкѣ преувеличенное значеніе. Но Брольи́, какъ-бы опасаясь, чтобы большинство не попалось въ эту ловушку, еще разъ ясно высказалъ свое требованіе: «я долженъ настаивать на мнѣніи министерства, и прошу васъ не упускать изъ виду значеніе и результатъ того голосованія, которое должно произойти теперь». Значеніе—т.-е. побѣда, или пораженіе министерства; результатъ — т.-е. укрѣпленіе министерства, или выходъ его въ отставку. Тогда, послѣ двукратнаго голосованія посредствомъ вставанія, не давшаго яснаго результата, приступлено было къ открытой подачѣ голосовъ посредствомъ билетовъ. Подавшихъ голоса было 698; изъ нихъ за предложеніе министерства оказалось 317, противъ министерства—381. Правительство Брольи́, составившееся вслѣдствіе низложенія Тьера большинствомъ 14 голосовъ, было ниспровергнуто большинствомъ въ 64 голоса. Послѣ подачи голосовъ, взошелъ на трибуну графъ Рампонъ, и объявилъ отъ имени лѣваго центра, что партія эта, вотируя противъ министерства, нисколько не имѣла намѣренія выражать тѣмъ недовѣріе къ маршалу Макъ-Магону. Легитимисты и бонапартисты подали голоса противъ кабинета Брольи́ вмѣстѣ съ тремя фракціями республиканской партіи. Результатъ выз-

валъ въ Парижѣ живую радость: всѣмъ надоѣло министерство путаницы (imbroglio), а „Кёльнская газета“ привела по этому поводу существующую будто бы въ Италіи поговорку: „ove c'è un Broglio, c'è un imbroglio“ (фамилія Брольо, какъ извѣстно, доселѣ имѣетъ представителей въ Италіи, откуда одна изъ отраслей ея переселилась во Франціи).

Образованіе новаго кабинета маршалъ Макъ-Магонъ поручалъ поочередно г. Бюффé, герцогу Деказу, Дюфору, г. де-Гуляру. Бюффè, президентъ собранія, отказался подъ тѣмъ предлогомъ, что самое избраніе его въ президенты, на нынѣшній разъ, послѣдовало незначительнымъ большинствомъ голосовъ; герцогъ Деказъ, единственный, сколько-нибудь популярный изъ товарищей герцога Брольи, отказался образовать новый кабинетъ именно потому, что въ прежнемъ министерствѣ не разъ расходился съ послѣднимъ во мнѣніяхъ и не хотѣлъ подать видъ, будто онъ участвовалъ въ ниспроверженіи прежняго кабинета. Дюфóръ, бывшій вице-президентъ совѣта при Тьерѣ, соглашался составить кабинетъ только въ случаѣ, если весь правый центръ обяжется поддерживать тѣ учредительные законы, которые были представлены имъ, Дюфоромъ, въ прошломъ году; это было равносильно отказу. Г. де-Гуляръ, взявшись за составленіе министерства, сталъ хлопотать о соединеніи центровъ. Одно время само министерство Борольи показывало видъ, что намѣрено искать поддержки у лѣваго центра, чтобы обуздать легитимистовъ и бонапартистовъ посредствомъ союза умѣренныхъ партій. Теперь, послѣ пораженія Брольи легитимистами и бонапартистами, этотъ планъ возникъ вновь. Въ министерскую комбинацію Гуляра предполагалось включить герцога д'Одиффрé-Пакьé, и кого-нибудь изъ лѣвой стороны, напримѣръ, Ваддингтона и Боде́. Но когда потребовалось согласиться насчетъ самого значенія септенната, комбинація эта тотчасъ оказалась невозможною. Возникъ вопросъ о «безличномъ» или «личномъ» септеннатѣ. Безличный септеннатъ (septennat impersonnel) означалъ бы, что внѣшняя организація исполнительной власти есть учрежденіе, и что, въ случаѣ смерти или отставки Макъ-Магона, учрежденіе это останется до семилѣтняго срока, такъ что Макъ-Магону будетъ данъ преемникъ. Лѣвая сторона смотрѣла на септеннатъ такимъ образомъ, и герцогъ Пакьè, въ собраніи представителей праваго центра и умѣренной правой, предложилъ остановиться на этомъ толкованіи септенната и принять его за программу новаго министерства. Но де-Кердрель, отъ имени умѣренной правой, отвергъ такую программу, объясняя, что она равносильна установленію республики; онъ доказывалъ, согласно со взглядомъ фракцій правой стороны, что власть вручена на 7 лѣтъ только лично маршалу Макъ-Магону и что септен-

натъ есть только порученіе, данное собраніемъ на опредѣленное время, а не учрежденіе республиканскаго свойства. Наконецъ, маршалъ Макъ-Магонъ, убѣдившись, что большинство, которое поддерживало бы опредѣленную программу, представляемую политическимъ министерствомъ, составиться не можетъ, назначилъ министерство, по своему усмотрѣнію, изъ слѣдующихъ лицъ: военный министръ и вице-президентъ совѣта—генералъ де-Сиссѐ; министръ юстиціи—Тальянъ, министръ иностранныхъ дѣлъ—герцогъ Деказъ; министръ внутреннихъ дѣлъ—де-Фурту́; министръ финансовъ — Мань; морской министръ — контръ-адмиралъ Маркизъ де-Монтаньякъ; министръ просвѣщенія, исповѣданій и изящныхъ искусствъ—Виконтъ де-Кюмонъ; министръ публичныхъ работъ — Калльо́; министръ земледѣлія и торговли — Гриваръ. Декреты о назначеніи этого министерства были подписаны 22-го мая. Новое министерство, лишенное политическаго характера, получило тотчасъ названіе «дѣлового» и переходнаго. Глава его, генералъ де-Сиссе́, былъ военнымъ министромъ Тьера; изъ прежняго министерства Брольи остались въ новомъ только: Деказъ, Мань и де-Фурту, но всѣ они представляютъ различныя партіи, и новый кабинетъ по своему составу не будетъ въ силахъ даже и вносить въ собраніе какія-либо учредительныя предположенія. Полное безсиліе партій большинства въ дѣлѣ созиданія не помѣшало, однако, тому же большинству вновь выступить согласно противъ лѣвой стороны. По смыслу рѣшенія 16-го мая, первенство очереди не было дано избирательному закону; въ засѣданіи же 30-го марта правая сторона требовала, чтобы, согласно съ тѣмъ рѣшеніемъ, первымъ на очереди изъ учредительныхъ законовъ былъ поставленъ законъ муниципальный. Лѣвая сторона возстала противъ этого, но противъ нея тотчасъ образовалась коалиція фракцій правой стороны, и одержала побѣду. Такимъ образомъ, собственно въ парламентской стратегіи, побѣда въ майскомъ походѣ оказалась рѣшительно на сторонѣ группы 53-хъ легитимистовъ, которая на этомъ вопросѣ нанесла пораженіе сперва орлеанистскимъ планамъ Брольи, а потомъ республиканскимъ стремленіямъ лѣвой стороны. Новый кабинетъ, согласно своему характеру, въ преніяхъ 30-го мая вовсе не высказалъ своего мнѣнія. Но дѣйствительный результатъ всей этой безплодной борьбы, въ мнѣніи страны, представился, во-первыхъ, еще бо́льшимъ упадкомъ уваженія къ безсильному національному собранію, во-вторыхъ, усиліемъ шансовъ бонапартистской партіи. На выборахъ въ департаментѣ Ньевры, который считался окончательно приверженнымъ къ республикѣ, такъ какъ избиралъ доселѣ республиканцевъ и даже радикала, одержалъ побѣду бывшій шталмейстеръ двора Наполеона IV, г. де-Бургоэнъ. Онъ открыто заявлялъ себя сторонникомъ имперіи

и вмѣстѣ кліентомъ Макъ-Магона, и одержалъ побѣду надъ республиканскимъ депутатомъ; кандидатъ же легитимистовъ получилъ незначительное число голосовъ. Замѣчательно, что побѣда была одержана Бургозномъ именно въ сельскихъ округахъ; въ городѣ Неверѣ большинство голосовъ по прежнему оказалось республиканскимъ. Но крестьяне, по всей вѣроятности, разсуждали такъ: мы избирали приверженцевъ республики, но республикѣ не даютъ установиться партіи; изберемъ же приверженца имперіи; имперія, какова бы она ни была, все-таки, представляетъ спокойствіе, а между тѣмъ не противорѣчитъ національному чувству. Урокъ, поданный въ такую минуту выборами въ Ньеврѣ, произвелъ большое впечатлѣніе, потому что его нельзя было истолковать иначе, какъ сейчасъ изложено. Но, само собою разумѣется, что онъ не остановилъ той безплодной борьбы между партіями, которая со дня на день увеличиваетъ шансы бонапартизма.

Согласно своему рѣшенію 30-го мая, національное собраніе приступило прежде всего къ разсмотрѣнію проекта муниципальнаго закона, представленнаго децентрализаціонною коммиссіею; въ засѣданіи 1-го іюня, собраніе, большинствомъ 394 голосовъ противъ 298, постановило перейти ко второму чтенію этого закона. Законъ этотъ, при обсужденіи, распался на двѣ части: муниципальный избирательный законъ, выдѣленный изъ общаго проекта объ организаціи общиннаго управленія, и остальную часть этого проекта, т.-е. законъ объ общиномъ устройствѣ вообще. Ко второму чтенію были допущены оба эти закона, причемъ министръ внутреннихъ дѣлъ сдѣлалъ заявленіе въ пользу сохраненія за правительствомъ права назначенія мэровъ. Въ слѣдующемъ засѣданіи, 2-го іюня, двѣ попытки лѣвой стороны, вовсе устранить политическій избирательный законъ, выработанный коммиссіею Тридцати и ограничивающій вообще избирательство, были отвергнуты; одно предложеніе лѣвой стороны представило попытку отклонить обсужденіе этого закона посредствомъ простого „предварительнаго вопроса“ (т.-е. надлежитъ ли приступить къ обсужденію его); это предложеніе было отвергнуто большинствомъ 503 голосовъ противъ 189. Другое предложеніе лѣвой стороны заключалось въ томъ, чтобы проектъ политическаго избирательнаго закона обсуждался уже послѣ другихъ учредительныхъ законовъ; это предложеніе было отвергнуто большинствомъ 397 противъ 394. Затѣмъ, въ засѣданіи 4-го іюня, большинствомъ 378 голосовъ противъ 301, постановлено было допустить проектъ политическаго избирательнаго закона ко второму чтенію. Въ засѣданіи 11-го іюня, собраніе рѣшило допустить избирательный муниципальный законъ къ третьему чтенію; но при этомъ сдѣлало въ немъ существенное измѣненіе, и именно: приняло большинствомъ 348 голо-

совъ противъ 337 поправку Лафайета, въ силу которой граждане вносятся въ муниципальные избирательные списки по достиженіи возраста 21 года, между тѣмъ, какъ въ проектѣ коммиссіи предлагалось установить minimum возраста въ 25 лѣтъ; это было побѣдою лѣвой стороны. Но еще за два дня до этого рѣшенія, въ національномъ собраніи произошла одна изъ тѣхъ бурныхъ сценъ, которыя вызываются личными счетами между представителями различныхъ партій, въ особенности между имперіалистами, потерявшими свои мѣста при революціи 4-го сентября 1870 года, и республиканцами, которые произвели эту революцію. На этотъ разъ столкновеніе произошло по поводу бонапартистскихъ избирательныхъ происковъ. Избраніе бывшаго шталмейстера Наполеона III-го, Бургоэна (въ департаментѣ Ньевры), и обнаруженные имъ успѣхи бонапартизма были еще въ свѣжей памяти, когда, въ засѣданіи 9-го іюня, депутатъ Жиреръ сдѣлалъ запросъ министерству относительно дѣйствій „центральнаго комитета призыва къ народу", разсылающаго циркуляры съ обѣщаніями наградъ и угрозами. Жиреръ при этомъ показалъ и прочелъ собранію одинъ изъ такихъ циркуляровъ, разосланный по поводу выборовъ въ Ньеврскомъ департаментѣ; лица, къ которымъ онъ былъ обращенъ, приглашались собирать свѣдѣнія о всѣмъ служащихъ и отставныхъ офицерахъ, проживающихъ въ Ньеврскомъ департаментѣ и обѣщать имъ, за содѣйствіе имперіи, мѣста и награды по ея возстановленіи и т. д.; въ циркулярѣ упоминалось, что къ нему приложенъ списокъ именъ и адресовъ офицеровъ, получающихъ пособія отъ министерства финансовъ чрезъ посредство генеральнаго сборщика податей въ департаментѣ. Въ первыя минуты чтеніе этого листка произвело огромное впечатлѣніе, основанное главнымъ образомъ на недоразумѣніи. Дѣло въ томъ, что министры военный де-Сиссе и Мань—были оба бонапартисты, и съ перваго взгляда представлялось, какъ будто они на казенныя деньги вербуютъ офицеровъ для возстановленія имперіи. Такое недоразумѣніе могло проявиться во французскомъ собраніи лишь на нѣсколько минутъ; министрамъ достаточно было упомянуть о различіи, существующемъ между служащими и отставными офицерами. Затѣмъ оставался только одинъ серьёзный фактъ—существованіе тайнаго бонапартистскаго комитета, о которомъ, впрочемъ, легко было догадаться и безъ циркуляра. Но въ иностранной печати недоразумѣніе продолжалось дольше. Дѣло, между тѣмъ, было очень просто. Отставные офицеры получаютъ пенсіи изъ государственнаго казначейства, и списки ихъ, естественно, находятся въ рукахъ департаментскаго сборщика податей, то-есть óргана этого министерства въ департаментскомъ управленіи. Бонапартистскій комитетъ, поручая сво-

имъ друзьямъ склонять разными обѣщаніями въ пользу имперіи всякихъ офицеровъ, отставныхъ и служащихъ, досталъ въ Ньеврскомъ департаментѣ списокъ военныхъ пенсіонеровъ и послалъ его своимъ приверженцамъ, чтобы указать имъ людей, имѣющихъ связи въ военномъ кругу. Больше тутъ ничего и не было, кромѣ факта, что бонапартисты имѣютъ комитеты и ведутъ посредствомъ ихъ дѣятельную пропаганду, а правительство этого не знаетъ или не хочетъ знать.

Первымъ отвѣчалъ, на запросъ Жирѐра, министръ юстиціи Тальянъ; онъ объявилъ, что узналъ о циркулярѣ только въ самый день запроса, и сдѣлалъ распоряженіе о возбужденіи слѣдствія прокурорскою властью; онъ прибавилъ, что правительство не допуститъ дѣятельности подобныхъ комитетовъ, и, по раскрытіи ихъ, будетъ ихъ преслѣдовать судомъ. Глава бонапартистской организаціи во Франціи, Руэ, объявилъ затѣмъ, что такого комитета вовсе не существуетъ, что Бургоэну прочтенный циркуляръ вовсе не былъ извѣстенъ, и увѣрялъ, что самъ желаетъ разслѣдованія этого дѣла, такъ какъ можетъ оказаться, что циркуляръ „составленъ кѣмъ-либо съ цѣлью—противоположной той, какую ему приписываютъ". Руэ прибавилъ, что еслибы ему извѣстно было о существованіи комитета, подобнаго тому, о которомъ идетъ рѣчь, то онъ рѣшительно осудилъ бы его.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, де-Фурту, отвѣчалъ на запросъ Жирѐра, что правительство никогда не разрѣшало подобнаго комитета, и потому прежде всего слѣдуетъ розыскать, существуетъ ли онъ; если же онъ будетъ раскрытъ, то подвергнется преслѣдованію. За нимъ получилъ слово Гамбетта. Онъ принялъ къ свѣдѣнію отрицаніе двухъ министровъ, но замѣтилъ, что, кромѣ нихъ, есть еще министры военный и финансовъ; что въ министерствѣ финансовъ мѣста раздаются бонапартистскимъ „креатурамъ", и что истинное значеніе прочтеннаго циркуляра не въ проискахъ какого-нибудь частнаго комитета, но въ томъ, что въ средѣ агентовъ правительственной власти обнаруживается соучастіе въ дѣятельности партіи, состоящей изъ заговорщиковъ. Онъ выставилъ на видъ, что Руэ обѣщалъ дать, съ своей стороны, разъясненіе, когда дѣло будетъ раскрыто. На это Руэ возразилъ, что онъ сдержитъ свое обѣщаніе и всегда выказывалъ болѣе готовности къ разъясненіямъ, чѣмъ сколько выказалъ Гамбетта при обвиненіяхъ, направленныхъ на него „разными слѣдственными коммиссіями". Эти слова заключали намекъ, что слѣдственная коммиссія о подрядахъ и поставкахъ во время войны (которая, впрочемъ, раскрыла главнымъ образомъ громадныя злоупотребленія въ военныхъ поставкахъ при имперіи) находила неправильности въ подрядахъ, утвержденныхъ тур-

скою делегаціею. Тогда Гамбетта вновь просилъ слова, но прежде него говорилъ вице-президентъ совѣта, военный министръ де-Сиссе. Онъ разъяснилъ, что отставные офицеры совсѣмъ не подвѣдомственны военному министерству, а офицеры, состоящіе на службѣ, получаютъ жалованье и пособіе изъ своихъ частей, а не прямо изъ кассы министерства финансовъ. Допуская, что иные изъ отставныхъ офицеровъ могутъ быть недовольны тѣмъ, что лишились мѣстъ, которыя занимали при имперіи, министръ замѣтилъ, что выроятно есть недовольные и изъ числа тѣхъ офицеровъ, которымъ нѣкогда покровительствовалъ Гамбетта. Военный министръ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы предупредить одинъ приготовлявшійся запросъ, объявивъ, что генералъ Флёри (котораго онъ, впрочемъ, не назвалъ) получилъ строгій выговоръ за то, что явился въ мундирѣ, вмѣстѣ съ императорскимъ принцемъ, на военномъ смотру въ Вульвичѣ.

Волненіе въ собраніи было уже сильно, когда на трибунѣ появился во второй разъ Гамбетта. Онъ объявилъ теперь, что „на всѣ обращенные противъ него здѣсь (т.-е. въ собраніи) доклады онъ всегда давалъ всѣ нужныя объясненія; но что если есть люди, за которыми онъ не признаетъ права требовать отчета отъ дѣятелей 4-го сентября, такъ это тѣ мерзавцы (les misérables), которые погубили Францію“. Слова эти вызвали бурю, среди которой президентъ Бюффе старался убѣдить Гамбетту взять назадъ его слова, заключающія оскорбленіе. На это Гамбетта объявилъ, что слова его—болѣе чѣмъ оскорбленіе; что ими онъ хотѣлъ заклеймить людей, виновныхъ въ несчастіяхъ Франціи, и не беретъ своихъ словъ назадъ. Затѣмъ, посреди чрезвычайнаго волненія, былъ призванъ къ порядку сперва Гамбетта, потомъ всѣ, кто старался его поддержать (лѣвая сторона почти вся вставала съ мѣстъ въ знакъ солидарности съ нимъ въ этомъ случаѣ).

Гамбетта едва вышелъ изъ залы, какъ тутъ же, среди депутатовъ, нашелся бонапартистъ, который считалъ умѣстнымъ на парламентскую рѣчь, хотя бы и заключавшую оскорбленіе, отвѣчать частною перебранкою. Это былъ Галлони д'Истріа; онъ трижды назвалъ Гамбетту тѣмъ же именемъ, которымъ тотъ „клеймилъ“ партію бонапартистовъ. Но этимъ дѣло не кончилось: въ продолженіе нѣсколькихъ дней на сенъ-лазарской станціи версальской желѣзной дороги собирались толпы народа, вслѣдствіе того, что какой-то отставной офицеръ, а нынѣ „голубятникъ“, т.-е. завѣдующій голубиною почтою одной газеты, нанесъ Гамбеттѣ ударъ кулакомъ въ лицо. Раздраженіе толпы было усилено распространившимися слухами, что полиція, состоящая изъ прежнихъ бонапартистскихъ агентовъ, не только оказываетъ защиту депутатамъ, но, напротивъ, показываетъ

видъ, будто не узнаетъ ихъ. Разсказывали даже анекдотъ объ одномъ изъ зрителей, который, будучи приглашенъ слѣдовать къ полицейскому коммиссару, для удостовѣренія личности, наивно возражалъ: „за что́ же? вѣдь я не депутатъ". Происшествія эти послужили поводомъ депутату Кассу предложить заявленіе недовѣрія къ министерству, послѣ запроса, на который министры объяснили, что правительство заставитъ всѣ партіи уважать законъ и власть, врученную маршалу Макъ-Магону; предложеніе это было отвергнуто большинствомъ 377 противъ 326. Тѣмъ не менѣе, дерзость, обнаруженная бонапартистами, произвела въ странѣ глубокое впечатлѣніе и не осталась безъ вліянія на собраніе. Въ засѣданіи 15-го іюня Казиміръ Перьѐ внесъ, отъ имени лѣваго центра, предложеніе, назначенное къ тому, чтобы облегчить коммиссіи учредительныхъ законовъ ея дѣло: „національное собраніе, желая положить предѣлъ неувѣренности, въ которой находится страна, принимаетъ слѣдующее рѣшеніе: коммиссія учредительныхъ законовъ приметъ за основаніе своихъ работъ по устройству и способу передачи (transmission) государственныхъ властей: 1) статью 1-го проекта, внесеннаго 19-го мая 1873 г. (внесеннаго при Тьерѣ Дюфоромъ), постановляющую, что правительство французской республики состоитъ изъ двухъ палатъ и президента, главы исполнительной власти; 2) законъ 20-го ноября 1873 г., которымъ президентство республики вручено г. маршалу Макъ-Магону по 20-е ноября 1880 г.; 3) право подвергать эти постановленія пересмотру въ цѣломъ или частяхъ, въ той формѣ и въ тѣ сроки, какіе будутъ опредѣлены учредительными законами". Казиміръ Перьѐ потребовалъ, чтобы предложеніе его было признано неотложнымъ, то-есть, чтобы оно было поставлено внѣ обыкновенныхъ условій троекратнаго чтенія. Въ рѣчи, произнесенной при этомъ, Перьѐ доказывалъ необходимость выдти изъ переходнаго положенія: „неопредѣленность (le provisoire) убиваетъ насъ",—сказалъ онъ, указывая на застой въ дѣлахъ и общее томленіе. „Коммиссіи недостаетъ твердой основы для ея работъ: республика или монархія,—надо выбрать одно изъ двухъ... Монархія стала невозможною; многіе изъ тѣхъ, кто желалъ ея возстановленія, съумѣютъ пожертвовать своими сочувствіями; республиканцы, консерваторы и демократы, всѣ должны соединиться въ равномъ отвращеніи къ цезаризму". Перьѐ заключилъ свою рѣчь словами, произнесенными Токвиллемъ въ 1851 году: „въ этотъ торжественный часъ всякій забудетъ свои личныя склонности и будетъ помнить только о странѣ и объ исторіи".

На предложеніе Перьѐ правый центръ и крайняя правая отвѣчали контръ-предложеніями. Первое изъ нихъ было предложеніе Ламбера де-Сентъ-Круа: „учредительная коммиссія приметъ за основаніе

своихъ работъ слѣдующія положенія: 1) маршалъ будетъ отправлять (exercera) исполнительную власть въ продолженіи семи лѣтъ, съ титуломъ президента республики; 2) учреждаются двѣ палаты; 3) президенту, въ согласіи съ верхней палатою, принадлежитъ право распущенія другой палаты; 4) по окончаніи полномочій маршала, обѣ палаты, соединенныя въ конгрессъ, назначатъ его преемника". Разница между этими двумя предложеніями была очевидна: одно предлагало окончательно учредить республику, другое было только видоизмѣненіемъ учредительнаго проекта Брольи о второй палатѣ, и предлагало обставить нѣкоторыми опредѣленіями септеннатъ, оставляя его чисто-личнымъ учрежденіемъ и ничего не предрѣшая относительно будущаго; однимъ словомъ, сохранить ту неувѣренность, на которую всѣ жалуются, но которая нужна монархистамъ для новыхъ попытокъ возстановить монархію. Въ числѣ ораторовъ, говорившихъ *за* и *противъ* предложенія Перьѐ, особенно замѣченъ былъ членъ правой стороны де-Кердрель, котораго словамъ приписывали солидарность съ личнымъ взглядомъ самого Макъ-Магона. Де-Кердрель отвергалъ предложеніе Перьѐ; онъ сказалъ, что учредительная коммиссія получила уже два учредительныхъ проекта: Дюфора и Брольи, и предложилъ закончить настоящія пренія простымъ постановленіемъ, что „собраніе подтверждаетъ порученіе, возложенное имъ на учредительную коммиссію; онъ оспаривалъ всеобщую неувѣренность и недовольство, находя разсказы о нихъ преувеличенными, и въ той мѣрѣ, въ какой безпокойство дѣйствительно существуетъ, оно,—по словамъ этого оратора,—вызывается частыми министерскими кризисами и несвоевременными соперничествами". Всего болѣе замѣчено было заявленіе Кердреля, что маршалъ можетъ управлять не иначе, какъ опираясь на прежнее большинство (большинство 24-го мая 1873 г., низвергшее Тьера), и что, еслибы большинство голосовъ въ собраніи перешло къ другой сторонѣ, маршалъ не остался бы во главѣ правленія. Подача голосовъ обнаружила слѣдующій результатъ: за неотложность предложенія Казиміра Перьѐ 345 голосовъ, противъ — 341. Итакъ, республика одержала побѣду большинствомъ 4 голосовъ, и какъ подавали голоса 686 членовъ, а 344 голоса требовались для абсолютнаго большинства, то республика одержала верхъ только двумя голосами. Затѣмъ, предложеніе Перьѐ, объявленное неотложнымъ, было отослано въ коммиссію учредительныхъ законовъ, а вмѣстѣ съ нимъ отослано было туда же и предложеніе Сентъ-Круа, который не требовалъ неотложности. Уже послѣ этого голосованія, на трибуну взошелъ герцогъ де-Ларошфуко-Бизачча, и прочелъ слѣдующее предложеніе крайней правой стороны: „собраніе постановляетъ: 1) правленіе Франціи есть монархія; престолъ принадлежитъ главѣ

французскаго дома; 2) маршалъ Макъ-Магонъ приметъ званіе генеральнаго намѣстника королевства; 3) французская конституція будетъ опредѣлена соглашеніемъ (accord) короля съ представителями народа". Герцогъ просилъ отослать и его предложеніе въ коммиссію Тридцати; но часть праваго центра и бонапартисты воздержались отъ подачи голосовъ. и такимъ образомъ большинство опять оказалось на лѣвой сторонѣ; предложеніе Ларошфуко было передано не въ учредительную коммиссію, но въ коммиссію парламентской иниціативы, то-есть косвеннымъ образомъ устранено.

Этой двойной побѣдѣ республиканцевъ придано было сперва весьма большое значеніе, хотя она въ сущности не составляла еще дѣйствительнаго шага; предложеніе Перьé только объявлено было неотложнымъ. Но значеніе побѣда эта все-таки имѣла: она показала, что даже нынѣшнее собраніе, подъ вліяніемъ необыкновенныхъ обстоятельствъ, можетъ провозгласить республику или распущеніе, между тѣмъ какъ учредить монархію оно рѣшительно не въ состояніи. Само собою разумѣется, однако, что безъ давленія чрезвычайныхъ обстоятельствъ, и въ особенности страха передъ какимъ-либо государственнымъ переворотомъ, провозглашеніе республики нынѣшнимъ собраніемъ невѣроятно. Что касается распущенія, то въ этомъ отношеніи сперва возникли-было нѣкоторыя надежды: легитимисты, повидимому, окончательно поссорились съ орлеанистами, которые недостаточно поддержали предложеніе Ларошфуко, и распространился слухъ, что они сдѣлаютъ еще одну подобную попытку, и,—если она не удастся, примкнутъ къ лѣвой сторонѣ въ вопросѣ о распущеніи. Но затѣмъ одержало верхъ, повидимому, иное настроеніе: опасеніе, что при нынѣшнемъ составѣ администраціи, въ которомъ большую роль играютъ элементы бонапартистскіе, выборы могли бы дать результатъ, что въ новомъ собраніи главными партіями были бы только имперіалисты и республиканцы.

Раздраженіе легитимистовъ противъ республиканцевъ получило новую пищу, когда въ „Times" появилась корреспонденція, писанная, какъ говорятъ, со словъ герцога д'Одиффрé-Пакьé, о переговорахъ, происходившихъ прошлой осенью по поводу возстановленія королевства. Сущность этихъ разоблаченій, которыя никѣмъ не были опровергнуты прямо, и весьма правдоподобны, заключалась въ слѣдующемъ: во-первыхъ, графъ Парижскій сдѣлалъ извѣстный визитъ графу Шамбору въ Вѣнѣ исключительно по своему желанію, и несмотря на то, Шамборъ не только не поощрялъ его къ такому шагу, но однажды даже отклонилъ его; во-вторыхъ, герцогъ д'Одиффрé-Пакьé — когда Шамборъ потребовалъ безусловнаго принятія бѣлаго знамени — былъ у Макъ-Магона по поводу происходившихъ тогда

попытокъ, такъ что Макъ-Магону очень хорошо было извѣстно, что́ происходило, и онъ даже, повидимому, одобрялъ эти попытки, но настаивалъ на сохраненіи трехцвѣтнаго знамени. Корреспондентъ „Times“ приводилъ слова, сказанныя маршаломъ въ то время г. д'Одиффре́, въ слѣдующемъ видѣ: „я былъ призванъ собраніемъ въ критическій моментъ для того, чтобы обезпечить исполненіе его рѣшеній, помочь странѣ и защищать порядокъ; я стою внѣ партій, поддержу порядокъ и приведу въ исполненіе рѣшенія, каковы бы они ни были. Но я долженъ сдѣлать одно исключеніе: если бѣлое знамя будетъ противопоставлено знамени трехцвѣтному, еслибы оно вывѣшано было въ одномъ окнѣ, между тѣмъ какъ другое развѣвалось бы на противуположной сторонѣ улицы, то шассно́ начнутъ палить сами (les chassepots partiraient d'eux-mêmes), и я не буду въ состояніи отвѣчать ни за порядокъ на улицахъ, ни за дисциплину въ арміи“. Въ-третьихъ, когда Шенелонъ поѣхалъ къ гр. Шамбору, то онъ повезъ съ собою именно это заявленіе, слышанное изъ устъ Макъ-Магона, и, въ виду того, Шамборъ положительно сказалъ ему: „трехцвѣтное знамя будетъ сохранено; я только оставляю за собой право вступить въ соглашеніе съ націею послѣ моего возвращенія“; и эти слова, въ совѣщаніи 120 роялистовъ, 12-го и 13-го октября, были повторены Шенелономъ и занесены въ протоколъ, о чемъ было сообщено и Шамбору, который уже чрезъ 15 дней отвѣчалъ своимъ извѣстнымъ письмомъ 27-го октября, положительно отрицавшемъ всякія обѣщанія съ его стороны уступки. Разоблаченія эти, весьма интересныя въ смыслѣ историческомъ, такъ какъ они рѣшаютъ вопросъ, остававшійся доселѣ спорнымъ, бросили нѣкоторый свѣтъ и на отношеніе Макъ-Магона къ вопросу о реставраціи; оказывается, что правы были тѣ роялисты, которые утверждали, что маршалъ подчинился бы реставраціи. Правда, въ то время еще не былъ провозглашенъ септеннатъ, и очень можетъ быть, что теперь взглядъ маршала нѣсколько измѣнился, что въ теченіе семи лѣтъ онъ будетъ считать законнымъ учрежденіемъ *себя*, и всякія попытки измѣнить такую законность будетъ признавать предосудительными. Но практическимъ послѣдствіемъ приведенныхъ разоблаченій было то, что 52 легитимиста, составляющіе крайнюю правую сторону, озлобились на г. д'Одиффре́ и орлеанистовъ вообще, такъ что на правой сторонѣ теперь существуетъ полный разладъ. Герцогъ де-Ларошфуко-Бизачча, послѣ неудачи своего предложенія, подалъ въ отставку отъ должности французскаго посла въ Лондонѣ.

Коммиссія Тридцати еще не произнесла своихъ оракуловъ относительно предложенія Перье́ и Сентъ-Круа̀, несмотря на всеобщее нетерпѣніе; пренія свои по этому предмету она положила хранить

въ тайнѣ. Такъ какъ отношеніе монархистовъ къ республиканцамъ въ составѣ коммиссіи Тридцати равно 23 : 7, то не могло быть сомнѣнія, что она отвергнетъ предложеніе Казиміра Перье́, что́, по слухамъ, уже и послѣдовало въ засѣданіи 29-го іюня; очень можетъ быть, что большинства въ ней не состоится и за предложеніе Ламбера-Сентъ-Круà; въ такомъ случаѣ, коммиссія внесетъ въ собраніе только изложеніе происходившихъ въ ней преній. Между тѣмъ, въ собраніи продолжалось обсужденіе закона о муниципальномъ устройствѣ, причемъ, согласно предложенію депутата Кланье́, въ пользу котораго высказалось и министерство, собраніе сохранило за правительствомъ еще на два года право назначенія мэровъ. Это произошло въ засѣданіи 20-го іюня, и бонапартисты подавали голоса заодно съ правительствомъ; но правительство тѣмъ не менѣе сознало необходимость принять на ихъ счетъ какія-либо мѣры для успокоенія общественнаго мнѣнія, встревоженнаго возростающею ихъ смѣлостью; 26-го іюня произведены были полицейскіе обыски въ редакціи бонапартистскаго о́ргана „Ordre“ и у нѣкоторыхъ бонапартистовъ; обыски эти, сколько извѣстно, не открыли ничего, кромѣ списка провинціальныхъ газетъ, получающихъ субсидіи отъ императрицы Евгеніи. Между тѣмъ, обсужденіе политическаго избирательнаго закона приближалось къ третьему чтенію; при обсужденіи въ третій разъ, въ засѣданіи 1-го іюля, отвергнуто было, большинствомъ 305-ти голосовъ противъ 294-хъ, предложеніе депутата правой стороны, чтобы возрастъ депутатовъ былъ узаконенъ не ниже 25-ти лѣтъ.

Что касается муниципально-избирательнаго закона, то онъ былъ принятъ собраніемъ въ слѣдующемъ видѣ: „со времени изданія настоящаго закона, въ каждой общинѣ, коммиссіею, состоящею изъ мэра, делегата отъ префекта и делегата, избраннаго общиннымъ совѣтомъ, составляется избирательный списокъ собственно для муниципальныхъ выборовъ; если же община раздѣлена на нѣсколько избирательныхъ округовъ, то коммиссія состоитъ изъ тѣхъ же членовъ, но вмѣсто мэра можетъ быть его товарищъ или старшій членъ общиннаго совѣта; въ Парижѣ и Ліонѣ, списокъ составляется въ каждомъ участкѣ коммиссіею, состоящею изъ мэра или товарища, одного муниципальнаго совѣтника по избранію, и одного избирателя, назначеннаго префектомъ департамента. Въ избирательные списки вносятся всѣ граждане не моложе 21-го-лѣтняго возраста; нелишенные правъ, родившіеся въ общинѣ или исполнившіе въ ней воинскую повинность и живущіе въ ней или возвратившіеся въ нее для жительства не менѣе какъ 6-ть мѣсяцевъ тому назадъ, а также тѣ, которые хотя не родились въ общинѣ, но въ теченіи года платили въ ней прямыя подати, тѣ, которые женились въ общинѣ и живутъ

въ ней не менѣе года, тѣ, которые подходятъ подъ законъ о переселенцахъ изъ Эльзаса и Лотарингіи, тѣ, которые состоятъ по государственной и духовной службѣ въ общинѣ; наконецъ всѣ прочіе граждане, желающіе принять участіе въ выборахъ, если, удовлетворяя означеннымъ условіямъ возраста и правоспособности, они прожили въ общинѣ не менѣе двухъ лѣтъ сряду". Затѣмъ опредѣляются наказанія за подложныя показанія—до 1 года заключенія и до 500 фр. пени.

Въ засѣданіи 9-го іюля прочтено было слѣдующее посланіе президента республики: „когда, закономъ 20-го ноября, вы вручили мнѣ исполнительную власть на 7 лѣтъ, вы хотѣли этимъ поставить выше всякаго спора предоставленное мнѣ вами полномочіе, давъ тѣмъ безопасность всѣмъ интересамъ, немогущимъ найти ея въ учрежденіяхъ ненадежныхъ (précaires). Рѣшеніе собранія возложило на меня великія обязанности, въ которыхъ я отвѣтственъ передъ Франціей и отъ которыхъ не имѣю право уклониться. Оно предоставило мнѣ и права́, которыми я воспользуюсь только для блага страны. Полномочія, возложенныя на меня вами, имѣютъ срокъ опредѣленный, ваше довѣріе сдѣлало ихъ неотмѣнимыми (irrévocables); упреждая установленіе учредительныхъ законовъ и предоставляя мнѣ эти полномочія, вы хотѣли тѣмъ связать сами вашу верховную власть (enchainer votre souveraineté). Срокъ этихъ полномочій не можетъ быть сокращенъ, и я прибѣгну для защиты ихъ къ средствамъ, какими меня вооружаютъ законы. Впрочемъ, поступая такъ, я убѣжденъ, что оправдаю этимъ ожиданія и волю собранія, которое, поставивъ меня на 7 лѣтъ во главѣ правительства Франціи, имѣло въ виду создать власть устойчивую, сильную и внушающую уваженіе. Но законъ 20-го ноября долженъ быть дополненъ; собраніе, обѣщавъ дать этой, созданной имъ власти органы для успѣшнаго дѣйствія, не можетъ помышлять о разрывѣ своего обязательства (engagement). Да позволитъ оно мнѣ нынѣ напомнить ему объ этомъ обѣщаніи и испрашивать (reclamer) скораго его исполненія. Желанія страны взываютъ къ устроенію государственныхъ властей, которое будетъ для нея залогомъ прочности. Необходимо рѣшить вопросы, доселѣ отсроченные. Новыя отсрочки, продляя неувѣренность, тяжело легли бы на промышленность, вредили бы ея развитію и благосостоянію. Патріотизмъ собранія не окажется безсильнымъ (ne faillira pas) въ исполненіи еще лежащихъ на немъ обязательствъ. Оно дастъ странѣ то, что́ должно дать ей, и то, чего страна отъ него ждетъ. Во имя величайшихъ интересовъ, заклинаю (j'adjure) собраніе дополнить его дѣло, обсудить неотложно вопросы, которыхъ далѣе нельзя остав-

лять перѣшенными. Того требуетъ спокойствіе умовъ. Общая отвѣтственность соединяетъ собраніе и правительство, и оба они пожелаютъ исполнить свой долгъ; а долгъ состоитъ прежде всего въ томъ, чтобы обезпечить странѣ, посредствомъ учрежденій нормальныхъ (régulières), спокойствіе, безопасность, умиротвореніе, въ которыхъ она нуждается. Поручаю моимъ министрамъ безотлагательно указать коммиссіи учредительныхъ законовъ тѣ пункты, на которыхъ я считаю необходимымъ настаивать". Смыслъ и тонъ этого посланія были рѣшительнѣе всего, что̀ когда-либо выслушивало національное собраніе отъ назначенныхъ имъ властей. Правда, Тьеръ также усиленно настаивалъ на несбходимости узаконить прочный порядокъ, но такія настоянія онъ всегда старался искупать усердными, почти унизительными увѣреніями въ полной своей подчиненности и преданности верховной власти собранія. Между тѣмъ, Макъ-Магонъ теперь прямо говорилъ собранію, что его верховная власть (souveraineté) по отношенію къ главѣ правительства окончательно и безвозвратно „скована" на семь лѣтъ, съ замѣчательной настойчивостью напоминая объ этомъ срокѣ и требуя учрежденій окончательныхъ. Тѣмъ самымъ, онъ рѣшительно отвергалъ толкованіе роялистовъ, будто сентеннатъ есть нѣчто въ родѣ ширмы, которую можно будетъ тотчасъ снять, какъ только позади ея будетъ приготовленъ престолъ, и будто маршалъ Макъ-Магонъ „не заставитъ короля Франціи дожидаться у дверей сентенната".

Новый манифестъ графъ Шамбора, отъ 2-го іюля, и посланіе президента республики 9-го іюля, характеризовали положеніе дѣлъ Франціи при началѣ того мѣсяца. Легитимистскій претендентъ какъ бы нарочно выступилъ съ заявленіемъ, въ которомъ замѣтнѣе всего было совершенное умолчаніе о трехцвѣтномъ знамени. Послѣ недавнихъ разоблаченій „Times'а" относительно высказанной самимъ Макъ-Магономъ невозможности отвѣчать за дисциплину арміи въ случаѣ возстановленія бѣлаго знамени, новое заявленіе гр. Шамбора имѣло какъ-бы смыслъ отреченія, по крайней мѣрѣ на ближайшее время. Отсутствіе сочувствія къ его дѣлу въ массѣ народа было всегда внѣ сомнѣнія; составить въ его пользу хотя бы незначительное большинство въ самомъ національномъ собраніи всегда представлялось труднымъ до невѣроятности; теперь оказывалось изъ компетентнаго свидѣтельства, что для возстановленія короля съ бѣлымъ знаменемъ нельзя разсчитывать и на армію; а между тѣмъ „король" снова отказывался принять знамя революціи, ставшее національнымъ. Быть можетъ, появленіе новаго манифеста гр. Шамбора нѣсколько ободрило правительство, показавъ ему, что церемониться далѣе съ легитимистами, какъ партіей, неимѣющей никакихъ шансовъ успѣха,

было бы напрасно. Министръ внутреннихъ дѣлъ, Фурту, пріостановилъ на двѣ недѣли изданіе легитимистской газеты „Union“, въ которой былъ напечатанъ манифестъ Шамбора съ прибавленіемъ, что онъ печатается по приказанію короля. Это, разумѣется, произвело крайнее раздраженіе въ средѣ легитимистовъ, и въ засѣданіи 8-го іюля Люсьенъ Брёнъ сдѣлалъ правительству запросъ относительно мѣры, принятой противъ „Union“. Предложенный имъ переходъ къ очередному порядку, съ выраженіемъ порицанія министерству, былъ отвергнутъ большинствомъ 379 голосовъ противъ 320; но побѣдой для министерства это не было, такъ какъ вслѣдъ затѣмъ была отвергнута формула, предложенная депутатомъ Пари́ и одобренная министерствомъ. Наконецъ, простой переходъ къ очередному порядку былъ принятъ большинствомъ 339 противъ 315 голосовъ. На другой день послѣ этихъ преній было прочтено въ собраніи посланіе, въ которомъ президентъ республики настоятельно требовалъ утвержденія нѣкоторыхъ учредительныхъ законовъ по указаніямъ, даннымъ имъ министрамъ. Въ томъ же засѣданіи, 9-го іюля, Дюваль внесъ предложеніе о распущеніи собранія съ назначеніемъ новыхъ выборовъ на 25-е октября; неотложность, потребованная авторомъ предложенія, была отвергнута.

Министры явились въ коммиссію Тридцати и, согласно посланію президента, указали, какихъ организаціонныхъ законовъ онъ желаетъ для успѣшнаго дѣйствія своей семилѣтней власти, а именно: учрежденія верхней палаты, съ назначеніемъ части членовъ ея правительствомъ, и права, въ согласіи съ верхнею палатою, распускать палату депутатовъ. Въ такомъ неопредѣленномъ положеніи были дѣла къ половинѣ іюля: съ одной стороны правительство, выступающее смѣлѣе, предъявляющее требованія рѣшительнымъ тономъ, съ другой — большинство разрозненное, и можно сказать, несуществующее: легитимисты, требующіе смѣны Фурту, бонапартисты, раздраженные обысками, орлеанисты, не довѣряющіе изъ-за Маня самому правительству послѣ недавнихъ обличеній тайной бонапартистской организаціи; часть лѣваго центра, такъ-называемая группа Таржѐ, низвергшая Тьера, за-одно съ орлеанистами испуганная бонапартизмомъ и недовѣрявшая правительству. Не было большинства даже для поддержки существованія кабинета, который только въ силу особаго принципа терпѣливо сносилъ пораженія; тѣмъ менѣе могло быть рѣчи о предоставленіи правительству новыхъ правъ. А ко всему этому—наступало время для обсужденія предложенія Казиміра Перье́ объ окончательномъ признаніи республики; не было ничего удивительнаго, что республиканцы, разсчитывая на такое разстройство въ средѣ прежняго большинства, и на страхъ, внушенный бонапартиз-

момъ, надѣялись успѣха для предложенія Перье́. Чтобы побудить нерѣшительныхъ людей къ принятію его, они стали собирать подписи для новаго предложенія о распущеніи собранія, угрожая немедленно внесть это предложеніе, если предложеніе Перье́ будетъ отвергнуто.

Довольно неожиданный выходъ изъ этого положенія, крайне затруднительнаго для правительства, которое отвергало предложеніе Перьѐ, представило обсужденіе финансовыхъ законовъ въ засѣданіяхъ 10, 11, 14 и 18-го іюля. Для покрытія дефицита, возникавшаго отъ недобора по новымъ налогамъ, министръ финансовъ Мань предлагалъ установить еще новые налоги на 50 милл. фр., пошлину на соль и полудесимную надбавку къ разнымъ другимъ косвеннымъ налогамъ. Рѣшительнымъ противникомъ Маня явился извѣстный экономистъ Воловскій: доказывая, что самый фактъ недобора въ податяхъ свидѣтельствуетъ противъ возможности наложить на страну новыя подати, Воловскій предложилъ добыть нужные 50 милл. фр., уменьшивъ на эту сумму погашеніе долга казначейства французскому банку, т.-е. понизить годовую сумму погашенія съ 200 до 150 милл. фр. Мань возражалъ противъ этого предложенія, увѣряя, что оно поколеблетъ кредитъ банка, и заявилъ, что, въ случаѣ если оно будетъ принято, онъ не останется министромъ. Въ засѣданіи 14-го іюля пошлина на соль была однако же отвергнута; затѣмъ, въ засѣданіи 15-го іюля отвергнута была добавочная къ разнымъ налогамъ полудесимная пошлина; Мань подалъ въ отставку, которая однако же президентомъ республики не была принята. Но въ засѣданіи 18-го іюля, само предложеніе Воловскаго, несмотря на сопротивленіе Маня и мимо разныхъ другихъ предложеній, было принято большинствомъ 338 голосовъ противъ 325-ти.

Тогда Маню не осталось ничего болѣе, какъ выдти въ отставку. Въ совѣтѣ министровъ, который собрался для отысканія ему преемника, де-Фурту настаивалъ на необходимости избрать непремѣнно консерватора, и притомъ такого, который не былъ бы противенъ бонапартистамъ, для того, чтобы не слишкомъ обидѣть ихъ увольненіемъ Маня. Ему возражалъ герцогъ Деказъ, и маршалъ поддержалъ послѣдняго. Тогда въ отставку подалъ и де-Фурту. Такимъ образомъ, представилась возможность принесть двѣ жертвы: легитимистамъ и орлеанистамъ, сдѣлать пріятное обѣимъ этимъ партіямъ. Наиболѣе ловкою замѣною вышедшихъ министровъ была бы такая, которая, сверхъ того, польстила бы еще лѣвому центру, а вмѣстѣ съ тѣмъ, не слишкомъ бы раздражила бонапартистовъ. Такой именно выборъ и былъ сдѣланъ: министромъ внутреннихъ дѣлъ былъ избранъ генералъ Шабо-Латуръ, рѣшительный орлеанистъ, а министромъ финансовъ Матьё-Боде, членъ лѣваго центра, съ бонапартистскими тенден-

ціями. Страху, внушенному бонапартизмомъ, приносился въ жертву Мань, одинъ изъ корифеевъ этой партіи; раздраженіе легитимистовъ удовлетворялось увольненіемъ Фурту, запретившаго „Union"; лѣвый центръ былъ польщенъ назначеніемъ Боде́, на котораго должны были благопріятно смотрѣть и бонапартисты. Вотъ какія хитросплетенія составляютъ нынѣ во Франціи „науку управленія". Несомнѣнная ловкость этихъ мелкихъ, внушающихъ только чувство сожалѣнія, комбинацій для возстановленія консервативнаго большинства, выдавала опытную руку, управлявшую всею перемѣной: это была рука герцога де-Брольи. Позади новыхъ министровъ, душою министерства—хотя и разлученною съ тѣломъ, но какимъ-то чудомъ управляющею его движеніями,—являлся Брольи, которому вмѣстѣ вновь выпадала и роль руководителя правительственнаго большинства. Въ этомъ послѣднемъ качествѣ Брольи и не замедлилъ явиться: при обсужденіи предложенія Перье́, онъ произнесъ главную рѣчь противъ провозглашенія республики отъ имени временнаго союза всѣхъ консервативныхъ партій. Въ первомъ же качествѣ, то-есть какъ душа министерства, Брольи воплощался въ новомъ министрѣ внутреннихъ дѣлъ: генералъ Шабо-Латуръ былъ не что иное, какъ помощникъ и агентъ бывшаго вице-президента совѣта министровъ.

Между тѣмъ, еще въ засѣданіи 15-го іюля, докладчикъ коммиссіи Тридцати, Вантавонъ, внесъ свой докладъ по предложенію Казиміра Перье́. Обсужденіе этого предложенія первоначально было назначено на 20-е іюля. Но предварительно требовалось, посредствомъ измѣненій въ кабинетѣ, внушенныхъ герцогомъ де-Брольи, обезпечить достаточное консервативное большинство противъ предложенія Перье́. Съ этой цѣлью, въ засѣданіи 20-го іюля, „почетный" вице-президентъ совѣта генералъ де-Сиссе́ сообщилъ собранію о послѣдовавшихъ назначеніяхъ министровъ, и просилъ отложить пренія по предложенію Перье́, такъ какъ министерство не успѣло еще обсудить положеніе въ новомъ своемъ составѣ; вслѣдствіе того, пренія были отсрочены до 23 числа. Засѣданіе 23 іюля представляло большой интересъ, хотя интересъ чисто-внѣшній: безплодная борьба партій, происходящая во французскомъ національномъ собраніи, интересна только какъ театральное представленіе. Съ тѣхъ поръ, какъ въ англійской палатѣ общинъ не происходитъ преній, сколько-нибудь глубоко захватывающихъ народныя чувства, ораторы французскаго національнаго собранія не имѣютъ соперниковъ себѣ по блеску, уму и патетичности слова. Но удовольствіе, съ какимъ читаются ихъ рѣчи, сопряжено для читателей не-французовъ съ непріятнымъ чувствомъ фальши, котораго бы не было, еслибы представленія, происходящія въ театральной залѣ Версаля, гдѣ засѣдаетъ собраніе, такъ прямо и назывались на афишахъ театральными. Къ сожалѣнію,

нельзя винить одно нынѣшнее собраніе въ безплодности стремленій, эгоизмѣ, отсутствіи мужественнаго духа и истинной любви къ странѣ. Пусть здоровый, мужественный духъ цѣльности отсутствовалъ бы изъ собранія; но еслибы онъ преобладалъ внѣ его, въ странѣ, то въ ней раздался бы громкій, неотразимый голосъ негодованія на трату времени, мелкіе происки, ослѣпленіе, обнаруженные всѣми партіями. Депутатовъ, по возвращеніи ихъ въ мѣста ихъ избранія, подавило бы всеобщее презрѣніе къ ихъ пустячной дѣятельности, соединенной съ узурпаціею полномочій на неопредѣленное время. Негодованіе избирателей, друзей, знакомыхъ, единодушный протестъ всей честной печати, заставили бы ихъ разойтись. Но ничего подобнаго, къ сожалѣнію, не было замѣтно. Страна также подѣлена на взаимно-нейтрализующія себя партіи, какъ и собраніе. Это бы еще ничего; нейтрализируя себя взаимно, старыя партіи должны были бы именно вслѣдствіе того преобразоваться въ партіи новыя, готовыя признать какую-либо форму правленія, лишь бы остановиться на чемъ-нибудь въ видѣ окончательнаго рѣшенія. Если этого не оказывается, несмотря на всю бѣдственность нынѣшняго положенія дѣлъ, то нельзя не думать, что сама страна, само французское общество, въ искреннемъ своемъ убѣжденіи ставитъ ярлыки выше дѣла, свои излюбленныя игрушки—выше реальныхъ интересовъ безмолвной массы народа.

Въ промежуткѣ министерскихъ перемѣнъ и обсужденія предложенія К. Перье́, депутаты отъ той части лѣваго центра, которая участвовала въ большинствѣ 24-го мая 1873 г., низвергшемъ Тьера (группа Таржé), явились къ маршалу-президенту республики, прося его объяснить, ка́къ онъ смотритъ на предложеніе Перье́. Макъ-Магонъ отвѣчалъ, что правительство считаетъ это предложеніе ненужнымъ и въ данную минуту опаснымъ, и поручилъ своимъ министрамъ сдѣлать заявленіе въ этомъ смыслѣ собранію. Съ этой минуты, республиканцы потеряли надежду на успѣхъ предложенія Перье́: большинство 24-го мая 1873 г., стараніями герцога Брольи, было возстановлено, по крайней мѣрѣ на одинъ моментъ, достаточный для того, чтобы предложеніе о провозглашеніи республики было отвергнуто; монархисты всѣхъ оттѣнковъ должны были идти противъ него по принципу; тѣ изъ нихъ, которые могли подать за него голосъ, съ отчаянія, изъ страха, внушеннаго бонапартизмомъ, успокоились удаленіемъ Маня изъ министерства; монархическое большинство было плотно, а „таржетисты“, вслѣдствіе отвѣта Макъ-Магона, должны были примкнуть къ этому большинству и тѣмъ его обезпечить. Докладъ, при которомъ коммиссія Тридцати внесла на обсужденіе предложеніе К. Перье́ о провозглашеніи республики, и Ламбера-де-Сентъ-Круа объ организаціи „личнаго“ септенната, отвергалъ оба эти

предложенія и высказывался за принятіе другихъ основъ для учредительныхъ работъ коммиссіи: опредѣляя власть Макъ-Магона, какъ временное правленіе, не имѣющее характера ни монархіи, ни окончательной республики, докладъ предлагалъ оставить исполнительную власть въ томъ видѣ, какъ она существуетъ, сохранивъ главѣ ея титулъ президента республики, ввесть отвѣтственность министровъ и учредить двѣ палаты; предоставить маршалу право распускать палату депутатовъ, а обѣимъ палатамъ вмѣстѣ право избрать ему преемника, въ случаѣ еслибы мѣсто президента оказалось незанятымъ.

Пренія открылись, въ засѣданіи 23-го іюля, рѣчью Ламбера-де-Сентъ-Круа. Онъ поставилъ на видъ, что провозглашеніе республики, которое предложилъ Перье́, не соотвѣтствуетъ главной необходимости положенія: дать власти маршала Макъ-Магона правильные о́рганы для дѣйствія. Провозглашеніе республики само по себѣ ничего не учредитъ, утверждалъ онъ; оно такъ и останется однимъ провозглашеніемъ. Принявъ его, собраніе рѣшитъ впередъ, безъ всякихъ условій, что Франція должна быть республикой. Но отъ кого же ожидаютъ такого рѣшенія? — замѣтилъ ораторъ: отъ монархистовъ, которые и монархіи не хотѣли принять безъ условій! Затѣмъ, Ламберъ совѣтовалъ дать организацію септеннату, согласно своему предложенію. Казиміръ Перье́ получилъ слово послѣ Ламбера. Онъ началъ съ того, что невозможно создавать никакихъ учрежденій, пока не провозглашенъ основной принципъ власти. Внѣ принципа можно создать только временный порядокъ, а временный порядокъ будетъ имѣть революціонный характеръ. Ораторъ объявилъ, что онъ ставитъ нынѣшнее правительство совершенно въ сторонѣ отъ того вопроса, который предлагаетъ рѣшить; дѣло не въ существованіи такого или иного министерства. Но при этомъ Перье́ ловко напомнилъ о заявленіи въ пользу республики, сдѣланномъ въ прежнее время двумя изъ настоящихъ министровъ—Боде́ и Калльо́— о фактѣ, что самъ генералъ де-Сиссе́, будучи военнымъ министромъ Тьера, подписался подъ внесенными въ маѣ 1873 г. правительствомъ учредительными проектами, имѣвшими прямой цѣлью окончательное учрежденіе республики; наконецъ, цитировалъ одну рѣчь герцога Деказа, доказывавшаго необходимость даровать Франціи окончательныя учрежденія вслѣдъ за освобожденіемъ территоріи. Затѣмъ, Перье́ обратился къ подробному разбору неудобствъ, сопряженныхъ съ неопредѣленностью самаго принципа правленія. Онъ доказывалъ, что предложеніе его нисколько не касается власти маршала, не имѣетъ въ виду сократить полномочія, данныя ему закономъ 20-го ноября 1873 года, но имѣетъ цѣлью сообщить учрежденіямъ Франціи жизнь, давъ ей съ названіемъ опору, установленіе которой сдѣлало бы неза-

конными революціонныя стремленія партій. Онъ сослался на похвальбу бонапартистскихъ газетъ, что маршалъ благоволитъ ихъ дѣлу, что септеннатъ подготовляетъ имперію, что, по выраженію одной изъ нихъ, „септеннатъ значитъ не семь лѣтъ правленія маршала Макъ-Магона, но семь лѣтъ—маршалу Макъ-Магону на устройство правленія". Отказываясь допускать какую-либо опасность диктатуры со стороны маршала, ораторъ указывалъ опасность въ томъ, что могли возникнуть самыя возбужденія къ диктатурѣ. Перьé заключилъ свою рѣчь патетическимъ обращеніемъ къ памяти своего отца, министра Лудовика-Филиппа, который, когда въ важномъ вопросѣ объ отмѣнѣ наслѣдственности званія пэровъ ему сдѣлали въ палатѣ упрекъ, что онъ отрекся отъ собственныхъ мнѣній, отвѣчалъ: „я не могъ отречься отъ моей страны". „Когда я вступалъ впервые на политическое поприще, въ 1846 году,—сказалъ нынѣшній Казиміръ Перьé,—то еслибы кто-нибудь предсказалъ мнѣ, что я со временемъ явлюсь на трибунѣ французскаго собранія требовать немедленнаго провозглашенія республики, онъ повергъ бы меня въ великое изумленіе. Но еслибы тотъ же прорицатель далъ мнѣ узрѣть мою страну такою, какою я вижу ее теперь—послѣ всѣхъ революцій, разочарованій, бѣдствій, несчастную страну, молящую о дарованіи ей отдыха, покоя, тогда я бы понялъ (на этихъ словахъ оратора прервали восторженныя рукоплесканія лѣвой стороны), я понялъ бы и возблагодарилъ бы Бога за дарованное мнѣ право предвидѣть, что у меня достанетъ силы устранить всѣ личныя предубѣжденія, исполнить свой долгъ и произнесть то слово, въ которомъ, по моему убѣжденію, будетъ заключаться правда". Блестящая по формѣ и исполненная искренняго чувства рѣчь Казиміра Перьé вызвала на лѣвой сторонѣ энтузіазмъ: вся эта часть собранія поднялась съ мѣста по окончаніи рѣчи, и рукоплескала оратору.

Казиміру Перьé отвѣчалъ герцогъ Брольи; въ рѣчи, остроумной, но исполненной мелкой, придирчивой діалектики, того, чтó французы называютъ arguties, онъ старался доказать, что провозглашеніе республики, какъ провозглашеніе принципа, не привело бы ни къ чему; не устранило бы нападенія партій на провозглашенную форму правленія, а стало-быть, не дало бы странѣ спокойствія. „Поставить какое-либо опредѣленіе выше нападокъ партій", сказалъ онъ, „можно тамъ, гдѣ принципъ этого опредѣленія установился въ общемъ сознаніи, какъ нѣчто священное и неприкосновенное; но зато тамъ и не нужно такого опредѣленія". Во Франціи же, по мнѣнію герцога Брольи, совершенно все равно, провозглашена ли республика или нѣтъ; она осуществиться окончательно не можетъ". Оспариванія ея не могли устранить и республиканцы „третьяго" года, у которыхъ были въ виду такія средства для устрашенія противныхъ пар-

тій, какъ ссылка и эшафотъ; у васъ ихъ нѣтъ; все, что́ вы можете дѣлать на защиту провозглашенной республики отъ нападеній монархистовъ, это—отдавать ихъ газеты на судъ присяжныхъ; да у васъ и на это не хватитъ времени, потому что вы, консервативные республиканцы, будете заняты преслѣдованіемъ другихъ республиканцевъ, если только рѣшитесь преслѣдовать кого-либо; вамъ и рѣшиться на это не легко, потому что у васъ нѣтъ достаточнаго убѣжденія; многіе изъ васъ, консервативныхъ республиканцевъ (ораторъ разумѣлъ Тьера и самого Перье́), по убѣжденію, всегда были монархистами; въ данную минуту вы безпрепятственно сдѣлаетесь ими вновь". Рѣчь Брольи, повторяемъ, была остроумна, и отчасти вѣрно указывала на политическую неустойчивость во Франціи. Но какой же логическій результатъ истекалъ изъ нея:—что при раздѣленіи Франціи на партіи вообще напрасно установлять какую-либо форму правленія? Ясно, однако, что какая-либо форма должна же считаться законною, хотя бы пока она не сломана новою революціей. Генералъ де-Сиссе́ отъ имени правительства заявилъ, что оно противится предложенію Перье́, потому именно, что въ него включено, между прочимъ, подтвержденіе закона 20-го ноября о семилѣтней власти, врученной маршалу, а такое подтвержденіе закона, стоящаго внѣ сомнѣній, излишне. Въ преніяхъ принялъ участіе и Дюфоръ, который поддерживалъ предложеніе Перье́. По заключеніи преній, предложеніе это было отвергнуто большинствомъ 374 голосовъ противъ 333. Предложеніе Валлона объ организаціи безличнаго сеттенната было также отвергнуто. Прочія предложенія были взяты назадъ. Тогда Малльвилль, отъ имени лѣвой стороны, внесъ предложеніе о распущеніи собранія и назначеніи новыхъ выборовъ на 6-е сентября. Это предложеніе не было объявлено неотложнымъ, а затѣмъ, въ засѣданіи 29-го іюля, оно было отвергнуто большинствомъ 354 голосовъ противъ 332-хъ. Такимъ образомъ, результатомъ всего этого похода было полное ничтожество, сохраненіе всей прежней неопредѣленности.

Въ засѣданіи 24-го іюля, собраніе рѣшило отсрочить на неопредѣленное время обсужденіе учредительныхъ законовъ, и затѣмъ, большинствомъ 395 голосовъ противъ 308, признало неотложнымъ обсужденіе предложенія о закрытіи засѣданій собранія до 5-го января 1875 г. Но столь длинная отсрочка не была принята. Въ засѣданіи 31-го іюля, собраніе постановило прервать сессію съ 6-го августа до 30-го ноября. Въ составъ постоянной коммиссіи избраны были представители всѣхъ партій, за исключеніемъ бонапартистовъ; 16 членовъ ея были консерваторы, 9 республиканцы.

Французская внутренняя политика, со времени закрытія засѣданій національнаго собранія, сосредоточивалась на поѣздкахъ прези-

дента республики въ западные и сѣверные департаменты, съ сопровождавшими ихъ рѣчами, и на двухъ избраніяхъ въ національное собраніе, отражавшихъ на себѣ нынѣшнія отношенія между партіями. Крупными incidents, которые внесли нѣкоторое разнообразіе въ утомительныя повторенія общихъ мѣстъ, послужили сперва бѣгство Базена, потомъ смерть Гизо́. Базенъ, содержавшійся въ фортѣ Сентъ-Маргеритѣ, бѣжалъ 9-го августа, какъ полагали сперва—на основаніи письма его жены—исключительно при помощи ея и ея двоюроднаго брата, спустившись по канату изъ окна на скалу, къ которой они подвели лодку, въ бурную ночь. Но эта басня была опровергнута слѣдствіемъ и судомъ надъ сообщниками бѣгства, которыми оказались полковникъ Вилльетъ, другъ Базена, посѣщавшій его въ заключеніи, и еще друія лица, впрочемъ уличенныя судомъ только въ „упущеніи по должности", а именно служившіе при тюрьмѣ.

Что касается поѣздки президента въ Бретань и Нормандію, то она имѣла двѣ цѣли: выставить его личность передъ страною, доставить ему случай играть роль живого главы государства, такъ какъ избиратели не безъ основанія видѣли въ немъ нѣчто въ родѣ маннекена, котораго пружины приводятся въ дѣйствіе герцогомъ Брольи; затѣмъ—вызвать неизбѣжныя заявленія общественныхъ властей и публики въ такихъ мѣстностяхъ Франціи, которыя слывутъ консервативными, дабы показать, что дѣйствительное настроеніе страны вполнѣ соотвѣтствуетъ настроенію консервативнаго большинства въ національномъ собраніи.

Насколько была достигнута первая цѣль, судить нельзя; во всякомъ случаѣ населеніе Ле-Монса, Лаваля, Бреста, Сенъ-Мало́, Лилля, Бетюна, Арраса и т. д. видѣли, что глава государства самъ ходитъ и говоритъ; они могли замѣтить, что онъ человѣкъ набожный, такъ какъ онъ усердно посѣщалъ церкви, и это послѣднее обстоятельство, произведя благопріятное впечатлѣніе на духовенство, быть можетъ, и представило важнѣйшій результатъ поѣздки въ Бретань. Что касается второй цѣли, то она рѣшительно достигнута не была. На пути президента чаще всѣхъ криковъ слышалось, разумѣется, привѣтствіе самому маршалу; но затѣмъ нерѣдко раздавался и крикъ „да здравствуетъ республика". Въ привѣтственныхъ рѣчахъ общественныхъ представителей нѣсколько разъ выражалась необходимость установленія прочнаго правленія, и маршалъ постоянно отвѣчалъ на это заявленіемъ, что власть вручена ему національнымъ собраніемъ на 7-мь лѣтъ неотмѣнно, что онъ сохранитъ эту власть, поддержитъ порядокъ и останется вѣренъ національному собранію. Сюрпризы, въ родѣ рѣчей о необходимости окончательныхъ учрежденій, были столь непріятны герцогу Брольи и его одномышленни-

камъ, что при поѣздкѣ въ Нормандію принято было системой подвергать привѣтственныя рѣчи предварительному просмотру. Въ результатѣ обнаружилось, что и въ консервативныхъ мѣстностяхъ Франціи общество недовольно нынѣшнимъ неопредѣленнымъ положеніемъ.

Выборы, бывшіе въ августѣ и сентябрѣ, дали національному собранію двухъ новыхъ членовъ: бонапартиста и республиканца. Въ нихъ оправдалось предсказаніе Тьера герцогу Брольи, во время преній въ маѣ 1873 г., что орлеанисты „поступятъ подъ покровительство имперіи". Оказалось, что орлеанисты, которые несогласны пожертвовать графу Шамбору трехцвѣтное знамя и порою приходятъ въ страхъ передъ возростающею силою бонапартизма, все-таки главными своими врагами считаютъ республиканцевъ, и противъ республиканскаго кандидата готовы соединяться даже съ бонапартистами, видя въ нихъ все-таки „консерваторовъ", хотя консерватизмъ имперіи, какъ извѣстно, выразился въ свое время арестованіемъ и изгнаніемъ орлеанистскихъ вождей и конфискаціею имуществъ орлеанскаго дома. На выборахъ въ Кальвадосѣ 16-го августа, кандидатъ бонапартистовъ, Лепрово-де-Лонэ, получилъ 41,099 голосовъ противъ 27,420, данныхъ республиканцу Обéру; а такъ какъ при послѣднихъ выборахъ, въ томъ же департаментѣ, въ октябрѣ 1872 г., республиканскій кандидатъ получилъ также около 27 т. голосовъ, то изъ этого было ясно, что республиканская партія не ослабѣла; но бонапартистскій кандидатъ восторжествовалъ теперь вслѣдствіе того, что орлеанисты не выставили своего кандидата и подавали голоса не за республиканца и не за легитимиста, но за приверженца имперіи. Легитимистскій кандидатъ де-Фонтеттъ получилъ только 9,058 голосовъ. На выборахъ 13-го сентября въ департаментѣ Мэна-и-Луары кандидатами здѣсь являлись республиканецъ Маллье́, приверженецъ септенната Брюà и бонапартистъ Берже́: Маллье́ получилъ 45,187, Брюá 26,025 и Берже́ 25,420 голосовъ. Такъ какъ для законности избранія требуется большинство всѣхъ поданныхъ голосовъ, то есть болѣе половины ихъ, то сдѣлалось необходимо вторичное избраніе. Тѣмъ не менѣе побѣда республиканскаго кандидата уже на первыхъ выборахъ имѣла немалое значеніе. Департаментъ Мэна-и-Луары на выборахъ 1871 года послалъ въ собраніе 11-ть роялистскихъ депутатовъ, избранныхъ громаднымъ большинствомъ: отъ 90 до 100 тысячъ голосовъ на каждаго. Нынѣшній министръ просвѣщенія де-Кюмонъ былъ избранъ тогда и получилъ хотя менѣе голосовъ, чѣмъ его товарищи, но все-таки свыше 90 тысячъ; теперь же во главѣ списка сталъ республиканецъ; республиканскія газеты имѣли поводъ торжествовать. Затѣмъ, бонапартистскій кандидатъ Берже́ поступилъ весьма ловко: предвидя пораженіе и на

вторичномъ производствѣ выборовъ, онъ предпочелъ удалиться съ арены, съ тѣмъ, чтобы сдѣлать непріятность министру внутреннихъ дѣлъ, генералу Шабо́-Латуру. Дѣло въ томъ, что избирательный циркуляръ Берже́, рѣзко выражавшійся въ пользу имперіи, послужилъ предметомъ запроса въ постоянной коммиссіи собранія, и генералъ Шабо́-Латуръ сказалъ, что только уваженіе къ избирательной свободѣ заставило его не принять мѣръ противъ такого заявленія; что еслибы циркуляръ Берже́ былъ газетною статьей, то онъ непремѣнно былъ бы подвергнутъ преслѣдованію. Министръ сдѣлалъ это заявленіе, быть можетъ, не́хотя, но не могъ не сдѣлать его въ виду той необыкновенной строгости, съ какою правительство относилось къ о́рганамъ республиканскимъ. Тѣмъ не менѣе Берже́, отказавшись, вслѣдствіе выборнаго результата 13-го сентября, отъ своей кандидатуры, напечаталъ свой циркуляръ въ провинціальной газетѣ и написалъ министру письмо, въ которомъ приглашалъ его начать преслѣдованіе, такъ какъ онъ, Берже́, пересталъ быть кандидатомъ на избраніе, а его циркуляръ обратился въ газетную статью. Но министръ угрозы своей не привелъ въ исполненіе, такъ какъ это могло повліять на окончательный результатъ выборовъ и бонапартисты могли подать голоса противъ правительства. Дѣйствительно, выборы въ Мэнѣ-и-Луарѣ были еще замѣчательны тѣмъ, что на нихъ какъ-бы воскресла система оффиціальныхъ кандидатуръ, столь много осуждаемая при имперіи: кандидатъ-септенналистъ считался кандидатомъ правительства, и отчасти былъ имъ, такъ какъ республиканскіе о́рганы не пользовались полною свободой. Результатъ вторичныхъ выборовъ былъ неблагопріятенъ для правительства: Брюа́ получилъ 47,728 голосовъ, а Малльѐ получилъ 51,515, и объявленъ членомъ національнаго собранія. Пораженіе правительства было вполнѣ заслуженное.

Дѣло въ томъ, что, вопреки увѣреніямъ маршала Макъ-Магона, что нынѣшнее правленіе должно быть періодомъ успокоенія страны, перемиріемъ между партіями, и что онъ призываетъ къ содѣйствію себѣ всѣхъ умѣренныхъ людей, — септеннатъ въ дѣйствительности есть болѣе или менѣе прочная диктатура одной партіи, которая для укрѣпленія своей власти то опирается на нѣкоторыя другія партіи, то ихъ преслѣдуетъ, и преслѣдованія свои обращаетъ преимущественно на республиканскую партію, такъ какъ менѣе всего желаетъ упроченія республики. Случаевъ, въ которыхъ проявился такой образъ дѣйствій правительства септенната, какъ партіи, въ послѣднее время было не мало. Такъ, въ Марсели теперь, по прошествіи почти четырехъ лѣтъ, было поднято дѣло о безпорядкахъ, бывшихъ въ концѣ 1870 и началѣ 1871 годовъ съ тою цѣлью, конечно, чтобы устранить отъ участія въ общественномъ управленіи нѣкоторыхъ членовъ республиканской партіи. Преслѣдованія республиканскихъ газетъ, на основа-

ніи осаднаго положенія, продолжаются съ бо́льшею противъ прежняго строгостью. Что клерикальный „Univers“ подвергся преслѣдованію за статью о правительствѣ Серрано, это, конечно, не могло служить республиканцамъ утѣшеніемъ. Характеристично было оффиціальное „сообщеніе“, присланное въ сентябрѣ въ „Journal de Débats“. Въ одной изъ статей этой газеты было сказано, что коалиція 24-го мая 1873 г. произвела въ странѣ безпокойство, и еще, что „кто не за республику, тотъ, значитъ, за имперію“. Газетѣ было прислано „сообщеніе“, что правительство не можетъ допускать подобныхъ разсужденій и будетъ неминуемо преслѣдовать ихъ при повтореніи. Это было настоящимъ „предостереженіемъ“. Сверхъ того, это было очевиднымъ насиліемъ одной, правящей партіи надъ другою, находящеюся въ оппозиціи. Монархистскіе о́рганы всѣхъ партій постоянно, и нисколько не стѣсняясь, проводятъ мысль, что кто за республику, тотъ за анархію, коммуну и т. д.; между тѣмъ „Journal de Débats“ хотѣлъ только сказать, что дѣло всѣхъ монархистовъ, кромѣ приверженцевъ имперіи, безнадежно, и что, въ виду возростающей силы бонапартизма, надо или упрочить республику, или сознать впередъ, что, противясь ей, работаешь въ пользу имперіи. Сообщеніе, данное „Journal de Débats“, вызвало запросъ правительству и оживленныя пренія въ постоянной коммиссіи собранія. Министръ внутреннихъ дѣлъ, защищая свою мѣру, долженъ былъ показать видъ, будто правительство приняло на свой счетъ замѣчаніе, кто не за республику, тотъ за имперію. Но такъ какъ въ статьѣ оно вовсе не было отнесено къ правительству, то такое толкованіе было чистою придиркой и напоминало манеру цензоровъ реставраціи и второй имперіи. Еще болѣе характеристиченъ былъ поступокъ правительства съ мэромъ города Камбрѐ. Этотъ мэръ назначенъ былъ герцогомъ де-Брольи, въ силу новаго закона, на основаніи котораго произведено было „очищеніе“ мѣстной администраціи отъ республиканскихъ элементовъ въ виду будущихъ выборовъ, съ замѣною республиканцевъ въ значительной части—бонапартистами. Стало-быть, не могло быть сомнѣнія, что этотъ мэръ во всякомъ случаѣ принадлежалъ къ числу всѣхъ „умѣренныхъ людей“, которыхъ маршалъ призывалъ къ содѣйствію своему правительству. Но онъ принялъ кандидатуру отъ республиканскаго избирательнаго комитета, и тотчасъ былъ уволенъ отъ должности.

Такое очевидное насиліе одной партіи надъ другою доказываетъ, что септеннатъ нисколько не похожъ на пресловутое „перемиріе“ партій. Такой характеръ предполагалъ бы одно изъ двухъ: или видѣть во всѣхъ партіяхъ, предрѣшающихъ такъ или иначе вопросъ объ окончательномъ образѣ правленія,—нарушителей воли собранія, отсрочившаго этотъ вопросъ на 7 лѣтъ и, сообразно такому взгляду, преслѣдовать всякое заявленіе и всякое усиліе въ смыслѣ, предрѣ-

шающемъ этотъ вопросъ, въ чемъ бы они ни проявлялись: въ публичной рѣчи, газетной статьѣ, уличной демонстраціи или комитетѣ интригующихъ для той или другой реставраціи. Но эта система дѣйствій была бы неосуществима; нельзя себѣ представить въ настоящую минуту во Франціи такое министерство, которое стояло бы цѣликомъ внѣ партій; и изъ какихъ бы партій оно ни состояло, немыслимо, чтобы оно стало преслѣдовать эти партіи. Затѣмъ оставалась бы только другая альтернатива: сохранять полную нейтральность, допускать полную свободу всякихъ заявленій и усилій, направленныхъ къ установленію, по истеченіи 7 лѣтъ, той или другой формы правленія, лишь бы эти дѣйствія не выходили изъ области дозволенныхъ общими законами. Но система септенната ничего не имѣетъ общаго съ такой системой; удерживая осадное положеніе и передѣлывая составъ мѣстной администраціи съ цѣлью доставить торжество „консерваторамъ" при будущихъ выборахъ, онъ слѣдуетъ системѣ прямо противоположной, а стало-быть, никакого перемирія между партіями онъ собой не представляетъ, но, наоборотъ, представляетъ то „правительство борьбы", котораго требовала правая сторона національнаго собранія, когда ниспровергла Тьера.

Избирательная борьба должна была возобновиться въ бо́льшихъ размѣрахъ при назначенныхъ, на 4-е октября, выборахъ для возобновленія половины состава генеральныхъ совѣтовъ. По замѣчанію „Journal de Débats", выборы эти должны были быть прежде всего „репетиціею" будущихъ выборовъ въ національное собраніе, и вотъ почему необходимо, чтобы республиканцы посвятили этой борьбѣ всѣ свои усилія. Понятно, что въ странѣ федеральной, каковы Соединенные Штаты, на мѣстныхъ выборахъ проявляется борьба тѣхъ же самыхъ политическихъ партій, которыя стремятся къ управленія дѣлами государства. Но какой смыслъ можетъ имѣть подобная борьба во Франціи при выборахъ въ генеральные совѣты, которые не только не имѣютъ политической власти, но даже и пра́ва выражать политическія желанія? Естественно ли такое положеніе дѣлъ, что для рѣшенія вопросовъ земскаго характера люди избираются не по степени личнаго довѣрія, ими внушаемаго, не по заслугамъ ихъ для мѣстности, не по познаніямъ и дѣловитости каждаго изъ нихъ, но по мѣрѣ того, что́ каждый изъ нихъ думаетъ о бѣломъ или трехцвѣтномъ знамени, о томъ, было ли законно или нѣтъ 4-е сентября 1870 г., и о томъ, какой характеръ принадлежитъ септеннату — „личный" или „безличный"? Между тѣмъ даже немыслимо, чтобы въ современной Франціи могло быть иначе: политика въ ней насквозь проѣла всѣ отправленія общественной жизни, и даже въ жизни частной играетъ роль, которая неизвѣстна въ остальной Европѣ. Выборы въ генеральные совѣты, учрежденія, не имѣющія политическаго харак-

тера, будутъ имѣть чисто-политическое значеніе, — но въ какомъ смыслѣ?—Именно какъ „репетиція“ только. Самое это слово, случайно употребленное публицистомъ „Journal de Débats“, характеристично: французскій парламентаризмъ въ значительной степени превратился въ драматизмъ, политическое представительство въ театральное представленіе; выборы въ департаментскіе совѣты, предшествуя и предзнаменуя собою выборы въ парламентъ, являются „репетиціею“. Если бы было иначе, то старыя партіи потеряли бы свой престижъ и замѣнились бы двумя новыми партіями консерваторовъ и либераловъ, которыя придавали бы болѣе значенія законамъ, обусловливающимъ общественную жизнь въ дѣйствительности, чѣмъ формѣ правленія и личностямъ президентовъ. Если въ странѣ было бы такое серьёзное настроеніе, то легитимисты и бонапартисты слились бы въ одну партію, консервативную или, лучше сказать, autoritoire, а орлеанисты и республиканцы въ другую партію — либеральную. Вопросъ о династіи, поставленный на задній планъ, былъ бы рѣшенъ новыми партіями легко. Консерваторы предпочли бы имперію потому, что она реальнѣе легитимизма, гораздо легче его можетъ быть возстановлена и прочнѣе его держаться; она современнѣе, болѣе соотвѣтствуетъ правамъ. Что касается вопроса о происхожденіи правъ, то вотъ имъ-то именно и перестали бы заниматься. Не все ли равно, откуда ведется преемство власти, отъ Капета или отъ Наполеона, когда реальная сущность ея—та же, диктатура, въ союзѣ съ духовенствомъ, болѣе или менѣе смягченная представительными формами? Съ другой стороны, не все ли равно, какъ называлось бы правленіе либеральное, парламентское: орлеанскою монархіей или „консервативною республикой?“ Между этими формами такъ мало разницы, что знаменитѣйшія имена изъ исторіи іюльской монархіи можно найти нынѣ въ средѣ приверженцевъ республики: сынъ Казиміра Перье́ старшаго, графъ Монталиве́, самъ Тьеръ—въ ихъ числѣ. Ошибочное опредѣленіе, которое было дано іюльской монархіи покойнымъ Гизо́, le roi règne et gouverne sous la responsabilité de ses ministres, опредѣленіе, при которомъ становилось непонятно, зачѣмъ же Лудовикъ-Филиппъ смѣнилъ Карла X-го на престолѣ,—было опровергнуто революціею 1848 г. Нынѣ для орлеанской монархіи, какъ и для республики остались только тѣ формулы, которыя поочередно придумалъ для нихъ одинъ и тотъ же человѣкъ — Тьеръ: le roi règne et ne gouverne pas — для орлеанскаго правленія; république conservative—для правленія республиканскаго. Но одно ли и то же самое выражается этими двумя формулами? Первая означаетъ консервативную форму съ республиканскимъ духомъ, вторая — республиканскую форму съ консервативнымъ духомъ. Сто́итъ ли бороться изъ-за

такихъ призрачныхъ различій, и такъ какъ республика существуетъ de facto, то либеральная партія, очевидно, должна была бы отдать предпочтеніе ей.

Между тѣмъ, на дѣлѣ видно совсѣмъ иное: сходятся крайнія партіи, а ближайшія всѣхъ болѣе ненавидятъ другъ друга: легитимисты предпочитаютъ республику имперіи, орлеанисты вступаютъ въ союзъ съ приверженцами имперіи, лишь бы ниспровергнуть республику. Значитъ, сущность полагается въ словахъ и формахъ, а не въ законахъ, обусловливающихъ общественную жизнь; объ этихъ законахъ не заботятся; весь вопросъ въ томъ, чье имя, чье знамя, лиліи, орелъ, пѣтухъ или фригійская шапка будутъ эмблемою Франціи. Французское общество не слѣдуетъ примѣру лучшихъ своихъ людей, которые сознали призрачность внѣшнихъ различій и наименованій; оно увлекается именно наружными отличіями, увлекается отъ серьёзнаго дѣла до такой степени, что приходится сказать: политическія страсти проникли во Франціи всѣ сферы жизни, но политическій смыслъ, сознаніе политическихъ принциповъ не проникло доселѣ самихъ французовъ. Вотъ почему азартъ, непримиримость и рискованность, съ какими ведется во Франціи политическая борьба, напоминаютъ византійскія ристалища, на которыхъ цвѣтъ платья наѣздниковъ имѣлъ богословско-символическое значеніе, и изъ-за спора о значеніи дифтонга въ писаніи оставлялось безъ вниманія приближеніе той грозы, которая положила конецъ не только ристалищамъ синихъ и бѣлыхъ, но и самому существованію государства.

Чѣмъ долѣе будетъ продолжаться такое положеніе дѣлъ, тѣмъ неизбѣжнѣе должна представиться слѣдующая альтернатива: установленіе прочной диктатуры, по всей вѣроятности бонапартистской, или паденіе Франціи. Не слѣдуетъ забывать, что въ то время, когда все вниманіе этой страны поглощено малѣйшими подробностями о какомъ-нибудь избирательномъ маневрѣ, или обсужденіемъ циркуляра, и спорами о различныхъ значеніяхъ одного и того же слова во французскомъ языкѣ,—ежедневно можетъ представиться случай, въ которомъ Франціи пришлось бы, даже при самомъ прочномъ устройствѣ и полномъ единодушіи народа, напрячь всѣ свои силы для защиты на этотъ разъ уже своего существованія. Достаточно было бы какого-нибудь рѣзкаго ультиматума со стороны Германіи, чтобы во Франціи могъ произойти взрывъ, который увлекъ бы правительство на новую войну, несмотря на смиреніе, нынѣ проповѣдуемое французскими газетами. Надо надѣяться, что такого ультиматума предъявлено не будетъ; но каково же положеніе страны, которая предоставляетъ свою судьбу умѣренности вчерашняго побѣдителя?

ШВЕЙЦАРІЯ

Президентъ союзнаго совѣта республики Шенкъ (съ 31-го декабря 1873 г.).

Конституція 12-го сентября 1848 г., дополнена 29-го мая 1874. Законодательная власть принадлежитъ союзному собранію (Bundes-Versammlung), то-есть парламенту изъ двухъ палатъ: совѣта штатовъ (Ständerath), или верхней палаты, и національнаго совѣта (Nationalrath), или нижней палаты. Совѣтъ штатовъ состоитъ изъ 44 членовъ, избираемыхъ по 2 отъ каждаго изъ 22 кантоновъ. Національный совѣтъ состоитъ изъ 135 представителей народа, по 1 на 20 т. душъ. На основаніи переписи 1870 г., Берну приходится избирать 25 представителей, Цюриху—14, Ваадту—11, Ааргау—10, Сентъ-Галлену—10, Люцерну—7, прочимъ отъ 6 до 1 каждому. Общіе выборы происходятъ разъ въ 3 года. Послѣдніе выборы были въ октябрѣ 1872 г. Право избирательства принадлежитъ каждому гражданину, достигшему 20-лѣтняго возраста; избираемъ всякій гражданинъ, кромѣ духовныхъ.

Исполнительная власть въ союзѣ принадлежитъ союзному совѣту (Bundesrath). Онъ состоитъ изъ 7 членовъ, избираемыхъ союзнымъ собраніемъ на 3 года. Президентъ и вице-президентъ союзнаго совѣта избираются союзнымъ собраніемъ на годъ, и не могутъ быть избираемы вновь на слѣдующій годъ. Право объявлять войну, заключать миръ и трактаты принадлежитъ союзному собранію. Оно же избираетъ на 3 года членовъ союзнаго суда (Bunde-Gericht), который разрѣшаетъ споры между кантонами.

Населеніе по переписи 1-го декабря 1870 г.—2,669,147 душъ; по языкамъ: 69% нѣмцы, 24% французы, $5^1/_2$% итальянцы.

Вѣра:	протестантовъ	1,566,347 душъ.
	„ католиковъ	1,084,369 „
остальные—разныхъ вѣроисповѣданій.		

Армія въ 1872 г.:	регулярная армія	84,369
	резервъ.	50,069
	ландверъ	65,981
		200,419 чел.

Всякій швейцарецъ обязанъ военной службой по достиженіи 20-тилѣтняго возраста; до 30 лѣтъ онъ числится въ регулярной арміи, съ 31 до 40 въ резервѣ, съ 41 до 45 (включительно) въ ландверѣ. Поступивъ въ регулярную армію, онъ остается въ рядахъ отъ 28 до 35 дней, для обученія, смотря по роду оружія. Люди регулярной арміи и резерва собираются въ своихъ кантонахъ для ученья, ежегодно на 1—2 недѣли. Главнокомандующій арміею и его начальникъ штаба избираются союзнымъ собраніемъ.

Бюджетъ 1873 г.: доходы 28,941,000 франковъ.
расходы 28,779,100 „

Сверхъ того, бюджеты кантоновъ въ совокупности составляли (цифра 1869 г.): доходовъ около 45½ милл. фр. и расходовъ около 47¼ милл. франковъ.

Долгъ въ 1871 г.—11,396,648 франковъ, обезпеченный государственными имуществами цѣнностью до 20 милл. франковъ.

Торговля и промышленность по цифрамъ бернскаго статистическаго бюро о цѣнности ввоза и вывоза (оффиціальныхъ цифръ общей цѣнности нѣтъ) за 1862 г.:

ввозъ. . . . . 457,200,000 франковъ.
вывозъ . . . . . 417,800,000 „

Земля распредѣлена между жителями довольно равномѣрно, такъ что изъ 2½ милл. населенія, только ½ милл. не имѣютъ поземельной собственности.

Желѣзныя дороги въ 1870 — протяженіе линій 1,310 километровъ.

Телеграфы въ 1872—протяженіе линій 5,529 километровъ и 707 станцій.

Образованіе. Начальное обученіе обязательно въ возрастѣ 6—12 лѣтъ, подъ опасеніемъ штрафа и даже заключенія родителей. Законъ этотъ въ протестантскихъ кантонахъ примѣняется строго, въ католическихъ слабо. Въ большей части кантоновъ существуютъ нормальныя школы для образованія учителей, въ главныхъ городахъ есть гимназіи. Университетовъ 3; сверхъ того, есть политехническій институтъ и военная академія, содержимые на счетъ союза.

Борьба съ католицизмомъ и преобразованіе союзной конституціи сосредоточивали на себѣ всю политическую жизнь Швейцаріи въ 1873—1874, какъ и въ предшествовавшемъ году. Оба эти дѣла до нѣкоторой степени истекали изъ одного источника, а именно изъ примѣра Германіи. Протестантское большинство населенія хотѣло

вооружить центральную власть средствами для подавленія католической іерархіи; а такъ какъ еще болѣе значительное большинство швейцарскаго народа принадлежитъ къ германскому племени, и стремилось къ преобразованію конституціи въ смыслѣ централизаціи, по примѣру Германіи, хотя и въ республиканской формѣ, то оба эти стремленія, взаимно себя поддерживая, и одержали верхъ. На этотъ разъ они лучше согласовались, чѣмъ прежде. При первомъ голосованіи объ измѣненіи конституціи, происходившемъ въ маѣ 1872 года, унитарное движеніе носило слишкомъ явно нѣмецкій характеръ, а потому противъ него высказались всѣ кантоны не-германскаго племени, и оно не могло состояться. Впослѣдствіи, унитаріи сдѣлали значительныя отступленія отъ своего первоначальнаго проекта; движеніе ихъ нѣсколько утратило племенной германскій характеръ, а между тѣмъ французскій кантонъ Женева, кантонъ протестантскій, вовлекшись въ крайнюю борьбу съ католичествомъ, рѣшился принесть свои анти-германскія антипатіи въ жертву своимъ антипатіямъ анти-католическимъ и присталъ къ унитарной, т.-е. реформистской партіи, что́ еще болѣе стерло съ нея отпечатокъ исключительно нѣмецкій, и результатомъ явилась полная побѣда союза протестантовъ съ унитаріями для подавленія католической іерархіи и для приданія союзу бо́льшей централизаціи.

Конгрессъ „старо-католиковъ", собравшійся въ Констанцѣ, въ половинѣ сентября 1873 г., хотя и имѣлъ международный характеръ, но на немъ отразились мѣстныя черты: въ немъ приняли участіе и представители протестантизма, и изъ рѣчей оказалось, что „старо-католики" стоятъ ближе къ протестантамъ, чѣмъ къ католикамъ, а всего болѣе солидарны прямо съ германскимъ національнымъ движеніемъ. Профессоръ Веберъ, изъ Бреславля, откровенно высказалъ это, объявивъ, что дѣло идетъ просто о старинной борьбѣ „германовъ съ вельшами"; говоривъ о нѣмецкомъ патріотизмѣ старо-католиковъ, ссылался на Бисмарка, такъ что французскіе старо-католики и протестанты, патеръ Гіацинтъ Луазонъ, пасторъ Прессансé и др. вышли изъ залы и не принимали болѣе участія въ разсужденіяхъ конгресса.

Отдѣльные эпизоды борьбы въ разныхъ кантонахъ противъ католическаго духовенства, выражавшейся въ смѣщеніи и высылкѣ священниковъ, мы можемъ оставить въ сторонѣ, и перейдемъ прямо къ главному дѣлу—реформѣ союзной конституціи, такъ какъ введенныя въ конституцію измѣненія измѣняютъ и положеніе кантональныхъ управленій въ отношеніи къ духовенству, предоставляя центральной власти оказывать имъ сильную поддержку въ этой

борьбѣ. Борьба эта происходила въ большей или меньшей степени во всѣхъ кантонахъ Швейцаріи, за исключеніемъ древнѣйшихъ ея кантоновъ, чисто-католическихъ: Ури, Швица и Унтервальдена, а также Цуга, Фрейбурга и Валлиса; сюда же можно причислить Люцернъ, хотя тамъ уже существуетъ анти-католическая партія. Въ отвѣтъ на папское окружное посланіе отъ 12-го декабря, выразившее полное осужденіе мѣрамъ, принимаемымъ противъ духовенства въ Швейцаріи, союзный совѣтъ обратился съ нотою къ папскому нунцію, объявляя, что прекращаетъ всякія дипломатическія сношенія съ Ватиканомъ и прося нунція выѣхать изъ республики. Нунцій, монсиньоръ Аньоцци, въ февралѣ дѣйствительно оставилъ Швейцарію. Укажемъ только, какъ на крупнѣйшіе изъ фактовъ этой борьбы по кантонамъ осенью 1873 года: установленіе въ Женевѣ закона объ избраніи католическихъ священниковъ народомъ, и произведенные вслѣдъ затѣмъ выборы новыхъ священниковъ, въ числѣ которыхъ оказался и Гіацинтъ Луазонъ; отрѣшеніе въ юрскомъ округѣ Берна 69-ти священниковъ, произнесенное національнымъ аппеляціоннымъ судомъ и вызвавшее въ декабрѣ волненіе, для усмиренія котораго были посылаемы союзные коммиссары съ батальономъ стрѣлковъ. Въ январѣ 1874 г. населеніемъ бернскаго кантона былъ вотированъ и утвержденъ законъ о подчиненіи духовныхъ властей кантональной власти.

Выработанный союзнымъ совѣтомъ новый проектъ преобразованія союзной конституціи поступилъ въ іюлѣ 1873 г. на разсмотрѣніе коммиссій національнаго совѣта и совѣта кантоновъ, а союзное собраніе было созвано для обсужденія этого проекта и доклада коммиссій на 3-е ноября. Дѣло это представлялось въ слѣдующемъ видѣ: конституція 1815 года признавала Швейцарію союзомъ независимыхъ государствъ; она представляла федерализмъ, доведенный до крайности, то-есть дѣлала самую связь въ лицѣ центральной власти крайне слабою; союзная власть даже не имѣла организаціи, и мѣсто ея въ дѣйствительности занимала фактическая гегемонія то бернскаго, то люцернскаго, то цюрихскаго кантоновъ. Конституція 1848 года была полнымъ выраженіемъ идеи федерализма, построеннаго на равновѣсіи какъ независимости кантоновъ во внутреннихъ дѣлахъ, такъ и полноправности союзной власти для дѣлъ общихъ. Она дала организацію союзнымъ властямъ и кругомъ дѣйствія ихъ указала — обще-государственныя отправленія союза: иностранныя дѣла, главное предводительство надъ войсками кантоновъ (которыя въ каждомъ кантонѣ набирались, содержались и управлялись отдѣльно), заключеніе международныхъ трактатовъ, торговую политику, таможенное

и почтовое дѣла. Все остальное, внѣ этого круга, было предметомъ мѣстнаго, кантональнаго законодательства и управленія. Проектъ 1872 года дѣлалъ крутой поворотъ отъ такого положенія къ единству. Онъ предлагалъ предоставленіе всего устройства и управленія войскомъ исключительно въ руки союзной власти, распространялъ компетентность союзнаго законодательства на все гражданское и уголовное право, съ цѣлью установленія однообразнаго кодекса, и вооружалъ союзную власть всякими полномочіями для вмѣшательства въ церковныя дѣла, съ цѣлью борьбы противъ католическаго духовенства и для осуществленія полнаго подчиненія церкви государству. Изъ этихъ главныхъ чертъ видно сходство проекта съ тѣмъ федеративнымъ устройствомъ, какое существуетъ въ германской имперіи. Нынѣшній проектъ, дѣлая уступки противъ проекта 1872 года въ частностяхъ, основанъ былъ на тѣхъ же принципахъ, и существенныя уступки федерализму были проведены уже только при обсужденіи его въ палатахъ, посредствомъ соглашеній между главными партіями. Несмотря на то, въ реформѣ и въ томъ видѣ, какъ она наконецъ осуществилась, швейцарскій федерализмъ является болѣе похожимъ на федеративное устройство германской имперіи, чѣмъ на федерацію, какъ она существуетъ въ Соединенныхъ Штатахъ, хотя, разумѣется, въ Швейцаріи сохранены выборный характеръ всѣхъ властей и республиканскія наименованія.

Партіи въ Швейцаріи представляются въ палатахъ лѣвою стороной, лѣвымъ центромъ, правымъ центромъ и правой стороной, какъ и въ другихъ странахъ Европы и съ тѣмъ же отношеніемъ къ принципамъ. Лѣвая сторона представляетъ радикальную или демократическую партію; лѣвый центръ называется либеральною партіей. Лѣвый центръ или либеральная партія съ 1848 года были партіею преобладающею, правительственною. Она создала реформу 1848 года, она же, въ соединеніи съ лѣвою стороной, начертала проектъ 1872 года о новой реформѣ, который при голосованіи 12-го мая былъ отвергнутъ народомъ. Въ національномъ совѣтѣ, т.-е. въ народной палатѣ, союзу радикальной и либеральной партій принадлежало огромное большинство; въ совѣтѣ штатовъ, или верхней палатѣ, союзъ этихъ партій составлялъ большинство слабое, такъ что оппозиція, т.-е. правая сторона, иногда одерживала въ верхней палатѣ верхъ надъ либерально-радикальнымъ союзомъ. Правая сторона въ собственномъ смыслѣ состоитъ изъ католиковъ, и имѣетъ численное значеніе только въ верхней палатѣ; но она пріобрѣтаетъ значеніе всегда, когда является союзницей праваго центра. Правый центръ и былъ собственно консервативною партіей, т.-е. не ультрамонтан-

скою, но именно консервативною. Само собою разумѣется, что консерваторы въ Швейцаріи тѣ, кто отстаиваетъ принципъ федерализма, т.-е. коренную основу гельветической республики. Эта приверженность къ федеральной основѣ и составляетъ сущность швейцарскаго чистаго консерватизма, какъ онъ проявляется въ дѣлахъ союзныхъ. Внѣ федеративной основы, консерваторы праваго центра никакой консервативной программы не имѣютъ, и, по обще-европейскимъ понятіямъ, большинство ихъ—чистѣйшіе либералы. Но за федеративный принципъ правый центръ стоитъ тѣмъ сильнѣе, что къ этой партіи принадлежатъ представители не-германскихъ кантоновъ, Ваадтланда, Женевы, Тессина, которые въ централизаціи усматриваютъ опасеніе быть германизированными большинствомъ, создающимъ центральную власть и союзное законодательство. Правый центръ и былъ прямымъ виновникомъ паденія проекта 1872 года; правый центръ соединился съ католиками правой стороны въ борьбѣ противъ этой попытки, угрожавшей народнымъ особенностямъ не только въ сферѣ законодательства, но и въ области народнаго обученія. На этотъ разъ, какъ уже замѣчено выше, протестанты не-германскаго происхожденія: женевцы и ваадтландцы, увлеченные борьбою съ католицизмомъ, поставили этотъ интересъ выше охраненія самаго федеративнаго принципа и, при помощи значительныхъ уступокъ, сдѣланныхъ лѣвой стороною по вопросу объ унитарной организаціи арміи, соединились съ лѣвой стороной и доставили торжество реформѣ.

Важнѣйшій вопросъ во всей реформѣ обсуждался союзными палатами въ ноябрѣ 1873 г. Это былъ вопросъ о военномъ устройствѣ. Какъ бы старательно ни былъ проведенъ федеративный принципъ въ законахъ, ясно, что онъ не можетъ имѣть реальнаго значенія, если фактическая сила находится въ безусловномъ распоряженіи центральной власти. Германская имперія состоитъ изъ членовъ, которые, по буквѣ закона, гораздо болѣе самостоятельны, чѣмъ сѣвероамериканскіе штаты; германскія земли признаются закономъ въ правахъ отдѣльныхъ государствъ, съ державной властью, и имѣютъ особыхъ государей; баварскій король держитъ даже особыхъ посланниковъ при иностранныхъ дворахъ. А между тѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію, что въ минуты кризисовъ, центральная, имперская власть, будетъ гораздо менѣе зависѣть отъ мнѣнія тѣхъ или другихъ штатовъ въ Германіи, чѣмъ въ Сѣверной Америкѣ, потому именно, что таковы условія военнаго устройства въ Германіи. Устройство это — чисто унитарное, и не только законодательство по военнымъ дѣламъ находится въ рукахъ центральныхъ властей, но и все управленіе громадной постоянной арміею безусловно принадлежитъ императору.

Проектъ 1872 г. въ Швейцаріи шелъ въ отношеніи арміи еще далѣе; въ Германіи все-таки отдѣльныя правительства назначаютъ субалтернъ-офицеровъ и сами содержатъ свои войска, хотя и подчиненныя императору безусловно. Проектъ же 1872 г. предлагалъ отдать все, что касается арміи: призывъ новобранцевъ, распредѣленіе ихъ по частямъ, обученіе ихъ, содержаніе и управленіе ими — безусловно въ руки центральной власти, такъ чтобы кантоны вовсе не знали своего войска и чтобы войско Швейцаріи было исключительно союзное, централизованное. Нынѣшній проектъ, какъ онъ былъ предложенъ союзнымъ совѣтомъ, т.-е. правительствомъ, предполагалъ дѣленіе войскъ по кантонамъ, но все-таки сосредоточивалъ въ рукахъ центральной власти и законодательство по военнымъ дѣламъ, и самое управленіе арміею. Союзное правительство и лѣвая сторона поддерживали военное управленіе въ такихъ его требованіяхъ, доказывая, что успѣшное управленіе арміею невозможно при сохраненіи нынѣшняго порядка, когда военному департаменту приходится имѣть дѣло съ девятнадцатью кантональными военными комитетами. Но федералисты крѣпко стояли за сохраненіе вліянія кантоновъ на ихъ войска, доказывая, что безъ войска нѣтъ силы — „ohne Wehr keine Ehr“, что если окончательно будетъ порвана связь между войсками и кантонами, то и самая самостоятельность кантоновъ фактически перестанетъ существовать. Таковы были крайнія воззрѣнія, съ одной стороны, союзнаго правительства, представляемаго въ этихъ преніяхъ главою военнаго департамента, Вельти, и ревизіонистовъ, съ другой— праваго центра и правой стороны, т.-е. федералистовъ. Коммиссія національнаго совѣта, при предварительномъ разсмотрѣніи проекта реформы, предложила нѣчто среднее между этими крайними точками, а именно—предоставить законодательство по военнымъ дѣламъ (устройство и обученіе арміи) въ руки союзныхъ палатъ и союзнаго правительства, а управленіе арміею, исполнительную власть въ военномъ дѣлѣ, оставить по прежнему за кантонами, съ тѣмъ однако, чтобы союзному правительству принадлежало право общаго контроля и инспекціи. Какъ уже сказано, сперва обѣ стороны предъявляли крайнія требованія, обѣ отвергали этотъ компромиссъ. Но, наконецъ, правый центръ сдѣлалъ шагъ къ соглашенію, ловкій шагъ, доставившій федерализму вѣрную побѣду въ этомъ существенномъ пунктѣ. Два вождя праваго центра, Дубсъ и Рюссонне́, объявили, что они и ихъ друзья принимаютъ предложеніе коммиссіи, но что не сдѣлаютъ уже ни шага далѣе. Такой неожиданный маневръ праваго центра привелъ ревизіонистовъ въ замѣшательство; лѣвый центръ, въ умиленіи, простеръ руки къ соглашенію и, несмотря на настойчивость Вельти, который

продолжалъ отвергать подобное соглашеніе, усматривая въ немъ реальную побѣду федерализма, предложеніе коммиссіи было принято. Вслѣдствіе того, военный вопросъ рѣшенъ былъ такимъ образомъ: законодательство по всѣмъ частямъ военнаго устройства принадлежитъ исключительно союзу; однообразное обученіе, по указанію центральной власти, которое доселѣ было обязательно только для спеціальныхъ родовъ оружія, теперь распространяется и на пѣхоту; части войскъ по прежнему формируются по кантонамъ; но союзная власть имѣетъ право, въ тѣхъ случаяхъ, когда строгое соблюденіе этого дѣленія неудобно, дополнять однѣ части другими; кантональныя начальства по прежнему назначаютъ офицеровъ, но могутъ выдавать офицерскіе патенты только такимъ лицамъ, которыя, по испытаніи, получили отъ союзной власти свидѣтельство въ способности. Ближайшее распоряженіе войсками остается въ рукахъ кантональныхъ властей, и общія приказанія союзнаго военнаго департамента передаются въ части войскъ къ исполненію чрезъ посредство кантональныхъ властей. Отсюда до непосредственнаго и полнаго подчиненія всей швейцарской арміи союзной власти, съ уничтоженіемъ дѣленія войска по кантонамъ, весьма далеко, и федералисты добились въ вопросѣ объ организаціи арміи весьма существенной уступки.

Тѣмъ съ большей готовностью протестанты праваго центра согласились на ту часть ревизіонистскаго проекта лѣвой стороны и правительства, которая касалась опредѣленія отношеній государства къ церкви и была направлена противъ католическаго духовенства. Вслѣдствіе того, часть проекта, относившаяся къ церкви и школѣ, при обсужденіи въ палатахъ въ декабрѣ 1873 г., была еще усилена въ антиклерикальномъ смыслѣ, и принятое нынѣ измѣненіе конституціи въ этомъ отношеніи заходитъ даже далѣе отвергнутаго въ 1872 году проекта. Союзной власти предоставляется право принимать мѣры къ охраненію спокойствія и мира между членами разныхъ вѣроисповѣданій и противъ нарушенія гражданскихъ правъ властью духовною. Такимъ образомъ, союзная власть можетъ входить въ разсмотрѣніе вопросовъ объ учрежденіи новыхъ религіозныхъ общинъ и подраздѣленіи старыхъ; безъ ея разрѣшенія не могутъ быть учреждены епископства; учрежденіе новыхъ монастырей воспрещается, кладбища передаются въ гражданское вѣдомство, законъ объ изгнаніи іезуитовъ не только подтвержденъ, но и распространенъ еще на всякіе ордена, которые будутъ признаны опасными для государства или для спокойствія гражданъ; духовнымъ лицамъ отрицается право отказывать въ совершеніи браковъ по какимъ-либо религіознымъ причинамъ и т. д. Другія важныя постановленія, вво-

димыя принятою реформой — обязательность посѣщенія школы для дѣтей во всѣхъ кантонахъ, приданіе народной школѣ независимости отъ духовенства, отмѣна смертной казни (съ сохраненіемъ ея, впрочемъ, въ полевомъ кодексѣ) и тѣлеснаго наказанія; постановлено ввесть во всемъ союзѣ однообразное законодательство о коммерческой несостоятельности и о банковомъ дѣлѣ; въ вѣдѣніе союзной власти отданы регулированіе бумажно-денежнаго обращенія, охраненіе водяныхъ сооруженій и лѣсовъ, охоты и рыбной ловли и полиція по этимъ предметамъ, охрана здоровья малолѣтнихъ и женщинъ, работающихъ на фабрикахъ; постановлено запрещеніе съ 1876 года игорныхъ домовъ (въ Валлисѣ, на водахъ Саксона, есть игорный банкъ) и лотерей, по истеченіи срока концессій и т. д.; финансовыя средства союзной власти увеличены, сообразно расширенію круга ея дѣятельности, предоставленіемъ въ ея пользу таможеннаго и почтоваго доходовъ.

Въ соединенномъ засѣданіи союзнаго собранія, 15-го декабря, президентомъ союза былъ избранъ членъ союзнаго совѣта Шенкъ, 80-ю голосами изъ 132, а вице-президентомъ Вельти, 77-ю голосами изъ 144; президентомъ союзнаго суда былъ избранъ Морель. По обсужденіи проекта реформы конституціи въ національномъ совѣтѣ, онъ поступилъ на разсмотрѣніе совѣта кантоновъ; 30-го января 1874 г. союзное собраніе окончательно утвердило его, а 13-го февраля декретъ союзнаго совѣта назначилъ народное голосованіе о немъ на 19-е апрѣля. Между тѣмъ, проектъ вотировался кантональными собраніями: $14^1/_2$ кантоновъ высказались въ его пользу, $7^1/_2$ противъ него. При народномъ голосованіи 19-го апрѣля, за проектъ было подано 340 тысячъ голосовъ, противъ—198 тысячъ; такимъ образомъ, реформа была утверждена большинствомъ двухъ-третей, какъ кантоновъ, такъ и народа. Союзное собраніе передъ голосованіемъ закрылось, но было вновь созвано на 28-е мая, для провѣрки результатовъ голосованія. По возобновленіи сессіи, совѣтъ штатовъ и національный совѣтъ признали, 29-го мая, результатъ голосованія 19-го апрѣля и провозгласили преобразованную конституцію основнымъ закономъ союза. Затѣмъ предстояло выработать и обсудить проекты законовъ, вытекающихъ изъ реформы конституціи, и между этими два главныхъ: о преобразованіи судебнаго устройства и союзнаго суда, и о преобразованіи союзной арміи. Къ разсмотрѣнію относящихся сюда проектовъ союзное собраніе приступило въ обыкновенной сессіи, которое началось 1-го іюня. Однимъ изъ первыхъ рѣшеній было опредѣлено, что союзный судъ не долженъ имѣть пребыванія въ такомъ городѣ, который одновременно служитъ центромъ

политической власти, такъ что союзный судъ не могъ засѣдать въ Бернѣ. Впослѣдствіи рѣшено было, что судъ будетъ находиться въ Лозаннѣ, гдѣ и предположено выстроить для него зданіе. Въ засѣданіяхъ обѣихъ палатъ союзнаго собранія, 27-го іюня, сессія была отсрочена до октября. Для окончательной выработки проекта закона о преобразованіи арміи назначена была особая коммиссія, которая и приступила къ работамъ тотчасъ по закрытіи сессіи.—Въ Бернѣ открылся 15-го сентября международный почтовый конгрессъ котораго засѣданія, происходившія во второй половинѣ сентября и въ первыхъ числахъ октября, уже выходятъ изъ хронологическихъ предѣловъ этого обзора. Предсѣдательствовалъ въ немъ членъ союзнаго совѣта Борель; конгрессомъ, состоявшимъ изъ оффиціальныхъ уполномоченныхъ отъ государствъ, постановлено было значительное пониженіе почтовыхъ тарифовъ: постановленія его были подписаны всѣми членами, кромѣ представителя Франціи, который сослался на полновластіе національнаго собранія, и обязался отъ имени своего правительства только сообщеніемъ постановленій конгресса собранію.

ИТАЛІЯ

Король Викторъ-Эммануилъ II (род. 14-го марта 1820 г.). Наслѣдовалъ отцу, королю сардинскому Карлу-Альберту, 23-го марта 1849 г. Провозглашенъ королемъ Италіи парламентомъ 17-го марта 1861 г. Былъ женатъ на австрійской принцессѣ; отъ этого брака имѣетъ трехъ сыновей и двухъ дочерей. *Наслѣдникъ престола* принцъ *Гумбертъ* Пьемонтскій (род. 14-го марта 1844 г.), женатъ на двоюродной сестрѣ, принцессѣ Маргаритѣ генуэзской, и имѣетъ сына *Виктора-Эммануила* (род. въ 1869 г.). Другой сынъ короля Италіи, герцогъ *Амедей* Аостскій, былъ избранъ королемъ Испаніи въ 1870 г. и отрекся отъ испанскаго престола въ 1873 г. Одна дочь короля, пр. *Клотильда*, замужемъ за Наполеономъ-Жеромомъ, другая, пр. *Пія*, за королемъ Лудовикомъ I португальскимъ.

Конституція—сардинская 4-го марта 1848 г.; она распространена на итальянское королевство. Декретомъ 19-го октября 1870 г. присоединены города Римъ и остатокъ папскихъ владѣній. Законодательная власть принадлежитъ парламенту, состоящему изъ сената, котораго члены назначаются короною пожизненно, и палаты депутатовъ, избираемой всѣми гражданами не моложе 25 лѣтъ и платящими не менѣе 40 лиръ (10 рублей) податей. Вознагражденія ни сенаторы, ни депутаты не получаютъ. Палата депутатовъ избирается на пять лѣтъ. Каждой палатѣ принадлежитъ право законодательной иниціативы. Палата депутатовъ въ сессію 1873 г. состояла изъ 508 членовъ (1 на 40 тыс. душъ). Въ Италіи существуетъ полная свобода печати и право сходокъ. Въ случаѣ неблагопріятнаго ему постановленія парламента, министерство удаляется и образуется новое изъ среды большинства. Декретъ 9-го октября 1870 г. признаетъ за папой всѣ личныя права царствующаго государя.

Министерство, образовавшееся въ іюлѣ 1873 года: президентъ совѣта и министръ финансовъ *Минетти*; министръ иностранныхъ дѣлъ *Висконти-Веноста* (1869 г.); военный министръ генералъ *Рикотти-Маньяни* (1870 г.); морской министръ адмиралъ *Санъ-Бонъ*; министръ внутреннихъ дѣлъ *Кантелли*; министръ юстиціи и духовныхъ дѣлъ *Вильяни*; министръ публичныхъ работъ *Спавента*; ми-

нистръ народнаго просвѣщенія *Бонги* (1874 г.); министръ земледѣлія и торговли *Финали*.

Населеніе, по переписи 31-го декабря 1871 г., — 26.796,253 души. Плотность населенія въ Италіи 237 душъ на англ. кв. милю, менѣе, чѣмъ въ Англіи, но болѣе, чѣмъ въ Германіи и Франціи. Населеніе Рима въ 1872 г.—256,022.

Вѣра римско-католическая, къ ней принадлежатъ $99^3/_4$% всего населенія, по послѣднимъ переписямъ. Протестантовъ до 33 т. душъ, евреевъ до 29 т. душъ. Отношеніе числа духовныхъ лицъ къ числу населенія въ Италіи—7 на тысячу, между тѣмъ какъ въ совокупности прочихъ католическихъ странъ оно—$4^1/_2$ на тысячу. Конституція признаетъ католическую вѣру государственною.

Римская церковь—*Папа Пій IX* (род. 13-го мая 1792 г.), сынъ графа *Мастаи-Ферретти*. Епископъ съ 1837 г., архіепископъ Имолы съ 1838 г., кардиналъ съ 1839 г. Избранъ папою послѣ Григорія XVI, 16-го іюня 1846 года.

Папа избирается конклавомъ кардиналовъ посредствомъ именныхъ записокъ, которыя кладутся въ чашу; для избранія необходимо большинство $^2/_3$ присутствующихъ. Если оно не состоялось при счетѣ, то каждый кардиналъ-избиратель имѣетъ право измѣнить свой голосъ, то-есть перенесть его на другого кандидата. Пій IX былъ избранъ единогласно. Онъ 257-й папа. Свѣтская власть папъ продолжалась съ 755 по 1870 г.; папъ-государей было числомъ 163. Средняя продолжительность царствованія папъ была менѣе 7 лѣтъ. Папа имѣетъ неограниченную власть, а священная коллегія, состоящая (1872 года) изъ 5 кардиналовъ-епископовъ, 34 кардиналовъ-священниковъ и 6 кардиналовъ-діаконовъ, имѣетъ только совѣщательный голосъ. Кард. *Патрицци*—деканъ св. коллегіи. Въ составѣ ея изъ 45 членовъ только 12—не-итальянцы. Св. коллегія управляетъ церковью во время междуцарствія. Кардиналы считаются князьями церкви.

Католическая іерархія во всемъ свѣтѣ состоитъ изъ 12 патріархатовъ, 139 архіепископствъ и 723 епископствъ. Сверхъ того, состоятъ 234 архіепископства и епископства почетныхъ, то-есть такихъ, которыя не представляютъ дѣйствительныхъ епархій, а только званія (епархіи — „въ странахъ невѣрныхъ", in partibus infidelium).

Армія въ 1873 г.: подъ знаменами 183,205 чел., въ отпуску 560,451 чел., итого 743,656 чел. Ежегодный контингентъ — 100 т. человѣкъ.

Армія набирается конскрипціею людей 21-го-лѣтняго возраста 75—80 тысячъ, поступающихъ въ ряды. Остальные конскрипты этого возраста зачисляются въ запасъ и должны ежегодно являться на 40 дней, для ученья и, состоя въ безсрочномъ отпуску, призыва-

ются подъ знамена въ случаѣ войны. Срокомъ дѣйствительной службы 3 года; въ запасѣ—19 лѣтъ.

Флотъ въ 1872 году состоялъ изъ 76 военныхъ судовъ, съ 653 пушками, въ томъ числѣ 22 броненосца съ 201 пушкой. Экипажъ изъ 18,342 чел.

Бюджетъ 1874:

доходы	1.364.147,000	лиръ	(фр.).
расходы	1.540.862,000	»	»
дефицитъ	176.715,000	»	»

Дефицитъ составляетъ постоянное явленіе. Доходы Италіи представляютъ постоянное сильное возрастаніе; съ 1870 г. на 1872 г. они возросли съ 950 $^1/_2$ м. лиръ до болѣе 1,287 м. лиръ.

Долгъ въ 1873 году составлялъ 1.060.000,000 лиръ.

Торговля и промышленность. Внѣшняя торговля главнымъ образомъ съ Франціею и Англіею, затѣмъ съ Австріею и Швейцаріею.

За 1872 годъ ввозъ былъ до 1,306 милл. лиръ, вывозъ до 1,288 милл. лиръ. Торговый флотъ въ 1872 году 31,986 судовъ (съ мелкими) въ слишкомъ 1.066,000 тоннъ, въ томъ числѣ 118 пароходами. Мореплаваніемъ занимались 180,850 взрослыхъ мужчинъ. Масса населенія занимается земледѣліемъ, но цѣлая треть почвы Италіи не воздѣлывается.

Желѣзныя дороги: въ апрѣлѣ 1872 г. были въ эксплуатаціи 6,690 километровъ жел. дорогъ.

Телеграфы въ 1871 г.: протяженіе 19,369 километровъ; 1,237 станцій. Доходъ телеграфовъ не покрываетъ издержекъ на ихъ содержаніе.

Образованіе. По переписи 1864 г. изъ 21 $^3/_4$ м. жителей 17 м. не умѣли ни писать, ни читать. По рекрутскимъ спискамъ 1868 г. изъ всего числа рекрутъ 64,27 % оказались совсѣмъ безграмотными. Университетовъ въ Италіи 21; изъ нихъ шесть объявлены въ 1871 году первоклассными.

Неудача попытки клерикальной реставраціи во Франціи въ октябрѣ 1873 г. успокоила общественное мнѣніе въ Италіи на счетъ мнимыхъ опасностей, какія могли бы угрожать ея единству со стороны „старшей дщери“ католической церкви. Вниманіе обратилось исключительно на внутреннія дѣла. Въ Туринѣ открытъ былъ, съ большой торжественностью, 9-го ноября памятникъ Кавуру. На другой день появился королевскій декретъ о закрытіи прежней сессіи палатъ, причемъ палаты тотчасъ же созывались на 15-е ноября къ новой сессіи. Въ тронной рѣчи король Викторъ-Эммануилъ упомянулъ о

дружественныхъ отношеніяхъ съ державами, о сочувствіи, встрѣченномъ имъ при недавней поѣздкѣ въ Вѣну и Берлинъ и служащей залогомъ мира, замѣтивъ притомъ, что Италія не желаетъ войны, но и не боится ея. Относительно внутреннихъ дѣлъ, тронная рѣчь возвѣщала внесеніе проектовъ законовъ о бумажномъ денежномъ обращеніи и объ улучшеніи вооруженій. Она упоминала еще, что законъ объ отчужденіи духовныхъ имуществъ въ Римѣ приводится въ исполненіе безпрепятственно, и обѣщала строгое поддержаніе силы законовъ, обезпечивающихъ и свободу церкви, и независимость отъ нея государства. Отчужденіе духовныхъ имуществъ въ Римѣ въ самомъ дѣлѣ производилось весьма успѣшно, чему способствовала въ особенности готовность духовныхъ властей подавать обстоятельные инвентари; протестуя формальнымъ образомъ противъ закона объ отчужденіи, эти власти однакоже, въ интересѣ третьихъ лицъ, арендаторовъ и наемщиковъ церковныхъ имуществъ, благотворительныхъ учебныхъ заведеній, содержимыхъ на средства этихъ имуществъ и на ихъ капиталы, не уклонялись отъ точныхъ указаній и соглашеній на дѣлѣ, хотя не на словахъ.

По открытіи новой сессіи, нѣсколько дней протекли безплодно, такъ какъ палата депутатовъ не была въ достаточномъ составѣ для законности постановленій. Президентомъ ея вновь избранъ былъ Біанкери, кандидатъ, благопріятный министерству. Затѣмъ, палата, въ концѣ ноября, приступила къ обсужденію временнаго бюджета на 1874 г. Дефицитъ въ немъ показанъ былъ въ 110 милл. лиръ, и для покрытія его предлагались улучшенія въ системѣ взиманія налоговъ. Вскорѣ поступилъ въ палату депутатовъ и первый изъ возвѣщенныхъ въ тронной рѣчи проектовъ законовъ, а именно внесенъ былъ правительствомъ, 5-го декабря, проектъ закона о преобразованіи кредитной циркуляціи (системы обращенія бумажныхъ денегъ). Доселѣ въ Италіи кредитные билеты выпускались каждымъ изъ главныхъ областныхъ банковъ, какъ-то: неаполитанскимъ, сицилійскимъ, римскимъ и тосканскимъ, собственно для обращенія въ той области, къ которой принадлежитъ банкъ; въ этой области, кредитнымъ билетамъ каждаго банка былъ присвоенъ обязательный курсъ. Такъ, напр., кредитные билеты неаполитанскаго банка въ его округѣ, то-есть въ неаполитанской области, должны были приниматься по обязательному курсу, но въ Тосканѣ можно было принимать ихъ или не принимать по этому курсу, такъ какъ въ Тосканѣ есть свой банкъ, пользующійся на мѣстѣ тою же привилегіею. За то сардинскій національный банкъ, со времени объединенія Италіи ставшій національнымъ итальянскимъ банкомъ, пользовался тою же привилегіею на всемъ пространствѣ королевства. Ему одному принадлежала при-

вилегія обязательнаго курса для его кредитныхъ билетовъ по всей Италіи. За эту привилегію національный (сардинскій) банкъ платилъ ежегодно государственному казначейству значительную сумму, и правительство было у него постоянно въ долгу. Мингетти придумалъ освободить казначейство отъ этой зависимости отъ національнаго банка. Самое простое средство къ тому было бы, конечно—уплатить національному банку долгъ казначейства. Рессурсы для возврата банку суммы 50 милл. лиръ золотомъ, которую правительство заняло у національнаго банка въ 1870 году, могли бы быть приготовлены, такъ какъ доходы Италіи постоянно возрастаютъ; но постоянно возобновлявшіяся, съ 1870 года, неотложныя потребности не дозволяли сдѣлать этого. Проектъ закона, внесенный Мингетти, состоялъ въ слѣдующемъ: отмѣнить исключительную привилегію національнаго (сардинскаго) банка и уравнять кредитное обращеніе между шестью главными банками Италіи, въ томъ числѣ и сардинскимъ, такимъ образомъ, чтобы всѣ прежнія бумажныя деньги были замѣнены билетами союза этихъ 6-ти банковъ, ходящими одинаково, съ обязательнымъ курсомъ, по всему королевству. Эти шесть банковъ, а именно, національный (сардинскій), неаполитанскій, тосканскій, римскій, сицилійскій и тосканскій кредитный банкъ должны были принять на себя выпускъ такихъ билетовъ, пропорціонально основному капиталу каждаго изъ нихъ и съ пропорціональною же гарантіею со стороны каждаго банка, на общую сумму одного мильярда лиръ, съ выпускомъ въ настоящее время только на 900 милліоновъ, представляющихъ нынѣшнее бумажное обращеніе. Возобновленіе билетовъ предоставлялось на усмотрѣніе банковаго союза, а правительство, съ своей стороны, принимало на себя обязательство уплачивать по нимъ полпроцента въ годъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, погашало весь свой долгъ національному банку, со включеніемъ и послѣднихъ 50 милл. лиръ, занятыхъ въ 1870 году. Со стороны національнаго банка нельзя было не ожидать оппозиціи такой мѣрѣ, которая отнимала у него монополію обязательнаго курса по всей странѣ; что же касается неаполитанскаго, сицилійскаго и римскаго банковъ, то, чтобы привлечь ихъ на сторону этой реформы, проектъ Мингетти предоставлялъ имъ увеличеніе основного капитала на 40 и 50 процентовъ. Новые билеты, выпускаемые союзомъ банковъ, взамѣнъ прежнихъ, должны были имѣть нарицательную цѣнность въ полъ-лиры, одну лиру, двѣ, 5, 10, 20, 100 и 1000 лиръ. Банки, съ своей стороны, изъявили правительству согласіе принять на себя такія обязательства; тѣмъ не менѣе, приверженцы національнаго банка въ палатѣ готовились къ оппозиціи закону Мингетти. Обсужденіе его началось только послѣ новаго года, такъ какъ палата, окончивъ въ декабрѣ 1873 г. разсмот-

рѣніе главнѣйшихъ частей бюджета на 1874 г., отсрочила свои засѣданія до 20-го января.

Первые дни новаго года подали два повода къ усиленію подозрительности и раздраженія въ итальянскомъ обществѣ относительно французскаго правительства. Первымъ изъ нихъ было обстоятельство, что офицеры французскаго военнаго судна „Orénoque", все еще стоявшаго въ Чивитта-Веккіи, какъ послѣдній остатокъ прежняго занятія Рима французами, не сдѣлали праздничнаго визита королю; правда, они не представлялись и папѣ, какъ бывало прежде, но извѣстно было, что командиръ судна, наканунѣ новаго года, являлся въ Ватиканѣ. Другой фактъ того же рода произошелъ по случаю похоронъ французскаго военнаго агента въ Римѣ. Итальянское военное начальство назначило военную депутацію для присутствованія при отпѣваніи, которое было назначено въ церкви, состоящей подъ покровительствомъ французскаго посольства при папѣ—San Luigi dei Francesi; очевидно, итальянское начальство хотѣло воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы поставить французскаго посланника, акредитованнаго при папѣ, де-Карселля, въ необходимость имѣть оффиціальныя сношенія съ итальянскими властями въ Римѣ, стало-быть, признать законность занятія Рима итальянцами. Разумѣется, этимъ выиграно было бы не много: Франція содержала и другого посланника въ Римѣ, акредитованнаго при Викторѣ-Эммануилѣ, чѣмъ самымъ удостовѣрялось признаніе ею занятія Рима итальянцами, и затѣмъ не было никакой нужды добиваться такого же признанія еще со стороны посла, спеціально-аккредитованнаго при папѣ. Но въ томъ-то и дѣло, что самое существованіе такой особой французской миссіи при папѣ не нравится итальянцамъ. Г. де-Карселль, посланникъ при папѣ, вышелъ изъ затрудненія тѣмъ, что отмѣнилъ отпѣваніе въ посольской церкви, предоставивъ родственникамъ покойнаго избрать другую; но такъ какъ депутація со стороны итальянскихъ войскъ уже была назначена, то это получило видъ прямого ея оскорбленія, что́ и вызвало сильное раздраженіе въ итальянской печати и полемику между печатью обѣихъ странъ. Одинъ французскій корреспондентъ сообщилъ замѣчаніе, сдѣланное ему кѣмъ-то въ Италіи, что пребываніе „Orénoque" въ Чивитта-Веккіи представляетъ и удобство для Италіи, давая ей готовый предлогъ, на случай желанія съ ея стороны, начать войну съ Франціей. Это сообщеніе, въ свою очередь, надѣлало шуму въ французской печати Подъ вліяніемъ взаимнаго раздраженія, дѣло стало достаточно серьёзнымъ для дипломатическихъ переговоровъ; оно окончилось депешею герцога Деказа, который въ самыхъ дружественныхъ выраженіяхъ благодарилъ принца Гумберта и итальян-

ское военное начальство за выказанное ими желаніе почтить память французскаго офицера. Окончательное удовлетвореніе дано было тѣмъ, что 23-го марта, въ день 25-ти-лѣтняго юбилея короля, „Orénoque“ поднялъ итальянскій флагъ.

Между тѣмъ, распространеніе книги генерала Ламарморы (см. „Германія“): „Нѣсколько болѣе свѣту на событія 1866 года“, въ которой выставлялась неискренность Бисмарка по отношенію къ Италіи, въ предшествовавшихъ войнѣ 1866 г. переговорахъ, и мнимая готовность его сдѣлать территоріальную уступку Франціи, вызвали полемику и раздраженіе между печатью итальянскою и германскою. Книга эта вышла незадолго до поѣздки короля Виктора-Эммануила въ Берлинъ, и отсутствіе Бисмарка при встрѣчѣ короля не могло, конечно, быть случайно. Говорили, что Бисмаркъ, пріѣхавъ на другой день, жаловался итальянскому министру иностранныхъ дѣлъ на обнародованіе Ламарморою оффиціальныхъ бумагъ. Прошло однако довольно долгое время, пока полемика, вызванная книгою Ламарморы, подняла ее на степень международнаго вопроса. Бисмаркъ въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ объявилъ въ рейхстагѣ невѣрными ея разоблаченія. Въ итальянской палатѣ депутатовъ, одинъ изъ вождей пріязненной Германіи лѣвой стороны, Никотера, сдѣлалъ, 3-го февраля, запросъ министру иностранныхъ дѣлъ относительно сообщеній Ламарморы. Висконти-Веноста далъ слѣдующій отвѣтъ: правительство отклоняетъ отъ себя всякую отвѣтственность за сообщенія Ламарморы; оно сожалѣетъ объ обнародованіи книги, такъ какъ оно подало поводъ къ обвиненіямъ, направленнымъ противъ правительства, съ которымъ Италія находится въ дружественныхъ отношеніяхъ и связана солидарностью противъ одной партіи, агитирующей по всей Европѣ (т.-е. клерикальной партіи); генералъ Ламармора не занимаетъ оффиціальнаго поста и дѣйствовалъ, какъ частный человѣкъ, хотя и обнародовалъ нѣкоторые оффиціальныя бумаги, бывшія въ его распоряженіи; настоящіе законы не даютъ средства преслѣдовать подобное злоупотребленіе, но правительство озаботится внесеніемъ надлежащаго дополненія ихъ, въ такомъ смыслѣ, чтобы предупредить возможность повторенія такихъ случаевъ.

Парламентская сессія, по возобновленіи ея 20-го января, ознаменовалась внесеніемъ проекта закона объ обязательномъ обученіи; докладъ коммиссіи по закону Мингетти о бумажно-денежномъ обращеніи еще не былъ готовъ. Министръ просвѣщенія, Шалойя, ввелъ въ свой проектъ основными принципами, что первоначальное обученіе должно быть даровое, что каждая община обязана имѣть народную школу, и что преподаваніе закона Божія вовсе исключается изъ народной

школы, а взамѣнъ его преподаются общія начала справедливости и нравственности. Въ продолженіи преній по этому предмету выяснились слѣдующіе факты: что для проведенія этого закона въ жизнь въ Италіи недостаетъ еще болѣе 1500 народныхъ школъ, что бо́льшее число существующихъ основаны духовенствомъ, состоятъ въ его вѣдѣніи и что безъ содѣйствія духовенства еще долго нельзя будетъ обойтись въ этомъ дѣлѣ, въ Италіи; наконецъ, что есть много такихъ общинъ, которыя слишкомъ бѣдны, чтобы содержать школу исключительно на муниципальныя средства, не требуя платы отъ учениковъ. Вслѣдствіе того, при обсужденіи, палата значительно измѣнила проектъ Шалойи: постановлено было, что первоначальное обученіе должно быть даровое, въ общемъ принципѣ, но что бѣдныя общины будутъ имѣть право, съ разрѣшенія провинціальнаго управленія, назначать плату съ учениковъ, впрочемъ только въ размѣрѣ 5 лиръ (франковъ) въ годъ въ низшихъ и не выше 10 лиръ въ годъ въ высшихъ народныхъ училищахъ, освобождая притомъ и отъ такой платы дѣтей недостаточныхъ родителей; религіознаго преподаванія положено было не исключать, но и не дѣлать его обязательнымъ, а предоставить на волю самихъ общинъ вводить или не вводить его въ курсъ; наконецъ, школы, основанныя духовенствомъ, положено было оставить въ его рукахъ, но съ тѣмъ, чтобы онѣ, какъ всѣ прочія школы, подчинены были министерству народнаго просвѣщенія. Всѣ эти измѣненія, очевидно, соотвѣтствовали практическимъ требованіямъ, какъ они существуютъ въ данное время въ Италіи; но они давали совершенно иной характеръ закону или, лучше сказать, отнимали у проекта Шалойи его характеръ, принося единство принципа въ жертву практическимъ соображеніямъ. Вслѣдствіе того, многіе изъ подавшихъ голоса за измѣненія, по принятіи этихъ измѣненій, стали смотрѣть на весь законъ, какъ на неудовлетворительный и преждевременный. Наконецъ, послѣ двухнедѣльнаго обсужденія, палата депутатовъ, большинствомъ 141 голоса противъ 107, отвергла проектъ при окончательномъ голосованіи его, въ первыхъ числахъ февраля; большинство составилось именно изъ центровъ, а за проектъ подали голоса крайнія партіи: лѣвая, чтобы провесть принципъ обязательнаго и даровогo обученія, правая потому, что религіозное преподаваніе положено было сохранить. Впрочемъ, въ итальянской палатѣ депутатовъ собственно клерикальная партія почти не существовала; оно представлялось всего тремя членами. Послѣ такого рѣшенія, Шалойя подалъ въ отставку, которая была принята королемъ, и министерство народнаго просвѣщенія было передано, 6-го февраля, во временное завѣдываніе министру внутреннихъ дѣлъ, Кантелли.

Затѣмъ, палата обратилась къ обсужденію проекта закона Мин-

гетти о бумажно-денежномъ обращеніи, о которомъ докладъ былъ представленъ коммиссіею въ началѣ февраля. Послѣ общихъ преній, въ засѣданіи 13-го февраля, палата, по предложенію, внесенному центромъ и лѣвою стороной, въ согласіи съ правительствомъ, постановила приступить къ разсмотрѣнію проекта по статьямъ; затѣмъ, большинствомъ 207 противъ 44 голосовъ была принята первая статья, отмѣнявшая монополію національнаго банка по выпуску бумажныхъ денегъ съ курсомъ, обязательнымъ по всему королевству. Предложено было нѣсколько измѣненій, но всѣ они были взяты назадъ, по отказѣ Мингетти допустить которое-либо изъ нихъ. Этой побѣдой министерство Мингетти было обязано поддержкѣ лѣвой стороны, съ которою оно доселѣ не находилось въ дружественныхъ отношеніяхъ, такъ какъ при образованіи своего кабинета Мингетти не включилъ въ него ни одного члена лѣвой стороны, несмотря на то, что она участвовала въ коалиціи, низвергшей министерство Ланца-Селла. Селла теперь явился во главѣ оппозиціи противъ закона Мингетти, и лѣвая опять доставила Мингетти побѣду. Но поддержка ея этого кабинета не могла быть прочною; вообще, палата депутатовъ, избранная послѣ присоединенія Рима въ 1870 году, спеціально въ виду обсужденія законовъ о гарантіяхъ для самостоятельности папы, лишеннаго свѣтской власти, не заключала въ себѣ элементовъ для прочнаго большинства, такъ какъ избраніе ея не произошло въ виду какого-либо вопроса, раздѣляющаго парламентскія партіи: по вопросу о присоединеніи Рима, хотя бы со всевозможными гарантіями папы, въ сущности были согласны всѣ. Проектъ Мингетти въ цѣломъ составѣ, и въ томъ видѣ, какъ онъ былъ окончательно редижированъ парламентскою коммиссіею въ согласіи съ министерствомъ (т.-е. съ несущественными отступленіями), былъ принятъ палатою депутатовъ, въ засѣданіи 22-го февраля, большинствомъ 199 противъ 63; большинство составилось, главнымъ образомъ, изъ центра, но къ нему примкнули 64 члена лѣвой стороны; остальные члены лѣвой стороны вотировали противъ закона вмѣстѣ со всею правою, подъ предводительствомъ Селлы и пьемонтцевъ, защищавшихъ интересы національнаго (сардинскаго) банка.

Въ началѣ марта прибылъ въ Римъ вновь назначенный французскій посланникъ при королевскомъ правительствѣ, маркизъ де-Ноайлль; въ назначеніи его было усмотрѣно желаніе французскаго министра иностранныхъ дѣлъ, герцога Деказа, установить удовлетворительныя отношенія между обѣими странами, и маркизъ былъ принятъ королемъ съ особенной любезностью. Между тѣмъ, въ палату депутатовъ внесены были проекты военнаго министра Рикотти относительно улучшеній въ вооруженіяхъ; на окончаніе вооруженій и

исполненіе разныхъ оборонительныхъ работъ онъ требовалъ 79.900,000 лиръ авансомъ, съ окончательнымъ отнесеніемъ ихъ на нѣсколько годовыхъ бюджетовъ, а именно съ 1874 по 1882 г. Коммиссія палаты, просмотрѣвъ эти предположенія, нашла ихъ недостаточными и предлагала увеличить ассигнованіе на эти работы. Это былъ не первый случай, что итальянскіе депутаты въ заботахъ о вооруженіи шли далѣе военнаго министерства; въ 1873 г. такой же случай вызвалъ-было министерскій кризисъ. Но обсужденіе проектовъ Рикотти въ общемъ собраніи окончилось, въ засѣданіи 7-го марта, единогласнымъ ихъ одобреніемъ. Сумма 79.900,000 лиръ распредѣлена слѣдующимъ образомъ: на пограничныя укрѣпленія 16 м. 100 т., на оборонительныя работы внутри страны 20 милл.; на укрѣпленіе береговъ 23 м. 600 т.; на постройку и внутреннее устройство магазиновъ и другихъ военныхъ зданій 10 милл.; на вооруженіе крѣпостей 10 мил. Въ засѣданіи 16-го марта, Мингетти внесъ свои финансовые законы, т.-е. отчетъ за 1873 г., бюджетъ 1874 года и проекты по улучшенію взиманія податей. Дефицитъ 1873 года окончательно опредѣлился въ 79 милл. лиръ; дефицитъ 1874 г. предполагался сперва въ 120 милл. лиръ, а дефицитъ 1875 года въ 75 мил. лиръ. Мингетти объявилъ, что отъ принятія финансовыхъ законовъ будетъ зависѣть существованіе кабинета.

Между тѣмъ, 23-го марта, Италія праздновала двадцатипятилѣтіе царствованія Виктора-Эммануила. Двадцать-пять лѣтъ тому, на полѣ битвы, проигранной подъ Новарою, когда, повидимому, рушились всѣ надежды на освобожденіе Италіи, когда реакція начинала торжествовать во всей Европѣ, несчастный Карлъ-Альбертъ отрекся отъ короны, передавъ ее своему сыну, сопровождавшему его во всѣхъ сраженіяхъ. Теперь Италія давно свободна, и свободѣ ея не угрожаетъ ничто, ни извнѣ, ни извнутри; она едина, и король Италіи, тотъ самый молодой, униженный, отлученный реакціонною Европой сардинскій король, царствуетъ въ Римѣ, принималъ поздравленіе націи въ Квириналѣ, читалъ поздравительныя письма, присланныя ему всѣми монархами Европы. И при этомъ, Италія—не военный лагерь, съ осаднымъ положеніемъ на окраинахъ; никто не ищетъ и не желаетъ отъ нея отдѣлиться. Страна эта, въ которой тридцать лѣтъ тому назадъ было запрещено самое слово „конституція", которая жила подъ игомъ мелкихъ, почти средневѣковыхъ деспотовъ, теперь не только находится въ числѣ великихъ державъ Европы, но и въ числѣ свободнѣйшихъ странъ нашего континента. Къ такимъ великимъ результатамъ привели ее побѣды и самыя пораженія, умъ Кавура, доблесть Гарибальди, но болѣе всего — настойчивость и высокія личныя качества короля „честнаго человѣка".

Палаты единогласно постановили отправить депутацію для поздравленія короля. Къ нему явились депутаціи отъ университетовъ и академій, арміи и общинныхъ совѣтовъ. Король отвѣчалъ самъ на каждое принесенное ему привѣтствіе, и въ отвѣтахъ его была замѣчательна, между прочими, та мысль, что удачное завершеніе единства зависѣло и отъ того, что Италія съумѣла уважать и чужую независимость; это замѣчаніе едвали не заключало въ себѣ намека на присоединеніе Эльзаса Германіею. Обстоятельство, что Римъ сталъ столицею единой Италіи, по словамъ короля, равно согласно съ интересами, какъ цивилизаціи, такъ и религіи. Привѣтствіе палаты представителей выражено было въ формѣ адреса, проектъ котораго былъ предварительно прочтенъ въ палатѣ и утвержденъ ею единогласно. Представители народа въ этомъ адресѣ свидѣтельствовали предъ Викторомъ-Эммануиломъ, что въ теченіи всего 25-ти-лѣтія онъ постоянно имѣлъ предъ глазами тотъ отвѣтъ, который былъ произнесенъ имъ на наварскомъ полѣ 23-го марта 1849 года. „Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ", говорилось въ адресѣ, „вы совершили путь вѣковой, путь, сопряженный съ великими трудностями, которыя вы побѣдили, и съ опасностями, которыхъ вы не устрашились. Съ непоколебимой увѣренностью, твердымъ намѣреніемъ и непреклонною волей вы шли впередъ, не отступая передъ иллюзіями и грозными призраками, и всегда полагаясь на справедливость дѣла, на дѣйствительность свободныхъ учрежденій и на любовь народа. Цѣли своей вы достигли. Нынѣ Италія, свободная и единая, занимаетъ среди образованныхъ націй подобающее ей мѣсто. Связавъ главнѣйшія преданія прошлаго съ высокими надеждами будущности, вы совершили величайшее дѣло прогресса въ исторіи новѣйшаго времени. Изъ Италіи вы сдѣлали націю, а изъ этой націи—примѣръ свободы, залогъ мира. Пріобрѣтя итальянцамъ вновь ихъ столицу, вы заслужили благодарное одобреніе человѣческой совѣсти, такъ какъ вы охранили при этомъ интересъ вѣры и интересъ развитія—отъ взаимнаго вреда". Оставивъ въ сторонѣ торжественность тона, адресъ этотъ говорилъ полную правду. Изъ всѣхъ дѣлъ новѣйшей исторіи, однимъ изъ наиболѣе благопріятныхъ, если даже не самымъ благопріятнымъ, для прогресса вообще было, конечно, освобожденіе Италіи отъ рабства и созданіе въ Европѣ новаго большого, совершенно свободнаго государства. Послѣдствія объединенія Германіи теперь еще неясны; Германія и до объединенія служила прогрессу, и еще спрашивается, въ какой мѣрѣ превращеніе ея въ величайшую военную державу усилитъ ея цивилизующую роль. Совсѣмъ иное представляетъ перемѣна, происшедшая въ Италіи, бывшей прежде гнѣздомъ самыхъ мрачныхъ силъ и полемъ, на которомъ чужеземный деспо-

тизмъ массами казнилъ либераловъ и патріотовъ. Послѣ юбилея, король уѣхалъ въ Неаполь, потомъ, черезъ Римъ, во Флоренцію. До наступленія вакацій палатъ по случаю пасхи, внесенъ былъ въ палату депутатовъ предварительный бюджетъ на 1875 г.—Между королевскими властями и властями маленькой республики Санъ-Марино, сохранившей независимость посреди объединенной Италіи, возникли столкновенія относительно злоупотребленія правомъ убѣжища. Санъ-маринскія власти отказывались выдавать бѣжавшихъ въ республику неполитическихъ преступниковъ, и подъ охраною ея неприкосновенности производилась контрабанда. Споръ этотъ продолжался нѣсколько мѣсяцевъ и кончился тѣмъ, что итальянское правительство окружило республику военнымъ кордономъ, который затруднилъ всѣ ея сообщенія; тогда послѣдовало соглашеніе. Къ возобновленію парламентскихъ работъ король возвратился въ Римъ.

Въ апрѣлѣ появился первый отчетъ коммиссіи, учрежденной въ іюлѣ 1873 г. для отчужденія имуществъ духовныхъ учрежденій въ Римѣ, съ обращеніемъ въ свѣтское вѣдомство тѣхъ изъ нихъ, которыя не имѣли спеціально-духовнаго назначенія и съ вознагражденіемъ за эти послѣднія итальянскою рентой, причемъ самыя имущества также обращались въ свѣтское вѣдомство. Коммиссія начала свои работы по описи имуществъ и доходовъ. По 15-е апрѣля 1874 г., изъ числа 216 монастырей въ Римѣ, 172 сами представили описи, въ другихъ 28 коммиссія принуждена была сдѣлать инвентарь и оцѣнку, а 16 остальные, принадлежащіе иностраннымъ обществамъ, имѣли право, по силѣ закона, воспользоваться 2-хъ-лѣтнимъ срокомъ, чтобы самимъ обратить свои имущества въ итальянскую ренту. По 15-е же апрѣля, коммиссіею заняты были зданія 78 монастырей (50 мужскихъ, 28 женскихъ), выдано 1900 свидѣтельствъ на полученіе пенсій монахамъ и монахинямъ, всего на сумму 870 тысячъ лиръ въ годъ. По то же число коммиссіею было произведено 15 продажъ недвижимыхъ имуществъ съ аукціона, а именно 25 домовъ и 17 земельныхъ участковъ, по оцѣнкѣ на сумму 2.733,000 лиръ; выручено было за нихъ 3.708,000 лиръ. Что касается такихъ зданій, за которыя, въ силу закона, должно быть дано вознагражденіе, такъ какъ они имѣли прямо церковное назначеніе (напр., помѣщенія церковныхъ причтовъ), то ихъ взято было 26 домовъ, и выдано за нихъ 1.181,000 лиръ капитала въ рентѣ. Въ 40 библіотекахъ упраздненныхъ монастырей находилось около 600 тысячъ томовъ книгъ, которыя и были раздѣлены между тремя главными библіотеками Рима.

Финансовые проекты, внесенные министромъ финансовъ и президентомъ совѣта Мингетти, были числомъ 10; они предлагали улучшенія въ способѣ взиманія налоговъ, каковы были именно: измѣненіе порядка исчисленія доходовъ съ движимыхъ имуществъ и объяв-

леніе недѣйствительными всѣхъ актовъ, неподвергаемыхъ регистраціи (для возвышенія регистраціоннаго сбора); другіе проекты предлагали нѣкоторые дополнительные сборы, какъ, напр., распространеніе табачной монополіи на Сицилію. Обсужденіе финансовыхъ проектовъ заняло болѣе мѣсяца, съ начала мая до начала іюня. Первые восемь проектовъ прошли безпрепятственно; при помощи лѣвой стороны, въ пользу министерства постоянно оказывалось большинство 50—60 голосовъ; эта поддержка лѣвой стороны была пріобрѣтена министромъ-президентомъ посредствомъ обѣщанія, вслѣдъ за обсужденіемъ финансовыхъ законовъ, внесть проектъ реформы провинціальной администраціи. Законъ о введеніи табачной монополіи въ Сициліи встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны депутатовъ этого острова, которые предлагали другія мѣры взамѣнъ этой; тѣмъ не менѣе и этотъ законъ прошелъ 17-го мая большинствомъ 58 голосовъ. Зато законъ о недѣйствительности нерегистрированныхъ актовъ встрѣтилъ непреодолимое сопротивленіе. Самъ по себѣ, онъ не былъ ни особенно важенъ для правительства, такъ какъ оно разсчитывало на возвышеніе посредствомъ его регистраціоннаго сбора всего на 9 милл. лиръ, ни для торговаго и промышленнаго мира, такъ какъ регистраціонный сборъ ничтоженъ и всѣ подверглись бы ему охотно для приданія юридической силы договорамъ и сдѣлкамъ. Но здѣсь скрывалась другая, болѣе серьёзная сторона: привлеченіе къ регистраціи всѣхъ договоровъ, сдѣлокъ и условій, дѣйствительно совершаемыхъ, дало бы администраціи сборовъ возможность гораздо ближе ознакомиться съ цифрами оборотовъ и дѣлъ частныхъ лицъ, платящихъ подоходный налогъ; уклоненіе отъ регистраціи множества актовъ и имѣло тотъ смыслъ, что плательщики подоходнаго налога могли утаивать цифру своихъ дѣйствительныхъ доходовъ, включая себя въ категоріи по возможности низшія. Такимъ образомъ, отнятіе юридической силы у всѣхъ нерегистрированныхъ актовъ угрожало плательщикамъ подоходнаго сбора весьма чувствительнымъ возвышеніемъ ихъ окладовъ, а государственному казначейству обѣщало выгоду не столько въ 9-ти лишнихъ милліонахъ лиръ сбора за регистрацію, сколько въ неизвѣстномъ количествѣ милліоновъ лиръ утаиваемаго отъ него доселѣ подоходнаго налога. Въ засѣданіе 21-го мая, Мингетти произнесъ рѣчь въ пользу этого закона, и постановилъ еще отдѣльно по поводу его министерскій вопросъ. По заключеніи общихъ преній оказалось большинство 11 голосовъ за переходъ къ обсужденію закона по статьямъ; затѣмъ, отдѣльныя статьи также прошли, съ нѣкоторыми измѣненіями. Но при окончательномъ голосованіи закона въ полномъ составѣ, въ засѣданіи 23-го мая, за него оказалось 165 голосовъ, а 166 голосовъ *противъ*; министры подали въ отставку, но король не принялъ ихъ просьбъ. Въ засѣданіи 25-го

мая, Мингетти объявилъ, что министры остаются пока на мѣстахъ, такъ какъ не предвидится возможности составить другой кабинетъ, что недостающіе для уравновѣшенія бюджета 9 милл. лиръ будутъ покрыты инымъ средствомъ, которое онъ своевременно предложитъ палатамъ, и просилъ палату депутатовъ приступить къ обсужденію бюджета на 1874 годъ. По окончаніи, въ первыхъ числахъ іюня, разсмотрѣнія бюджета, причемъ дефицитъ опредѣлился уже въ 176³/₄ милл. лиръ, и утвержденіи сенатомъ финансовыхъ проектовъ Мингетти, принятыхъ палатою депутатовъ, сессія была отсрочена королевскимъ декретомъ 5-го іюня на неопредѣленное время. Конецъ сессіи палаты депутатовъ былъ замѣчателенъ тѣмъ, что только-что отказавъ министерству въ 9 милліонахъ для уравновѣшенія бюджета, оно настояло на проведеніи прошлогодняго проекта объ укрѣпленіи разныхъ портовъ, отсроченнаго прежде съ общаго согласія, въ виду недостатка средствъ; постановленіе это было принято, несмотря на сопротивленіе Мингетти, который указывалъ на несообразность отказа въ согласіи на поддержку налога и требованіи новыхъ расходовъ. Впрочемъ, этотъ дополнительный проектъ портовыхъ укрѣпленій былъ впослѣдствіи отклоненъ сенатомъ. Король, какъ-бы желая поддержать авторитетъ своего перваго министра, пожаловалъ ему въ это время высшій орденъ королевства — орденъ Аннунсіаты (благовѣщенія).

Хотя сессія была только отсрочена, но всѣ ожидали распущенія; окончательное преобразованіе кабинета Мингетти или составленіе новаго министерства станутъ возможными только вслѣдствіе новыхъ выборовъ. Впрочемъ, поддержка, оказанная Мингетти значительною частью лѣвой стороны и данное имъ ей обѣщаніе, уже теперь сблизили Мингетти съ лѣвой стороной тѣмъ самымъ, что многіе члены министерской части правой стороны, вслѣдствіе такого положенія дѣлъ, отшатнулись отъ министерства. Партіи, тотчасъ же послѣ закрытія сессіи, стали готовиться къ политическимъ выборамъ, къ чему представлялся удобный поводъ, такъ какъ въ это время производились выборы муниципальные, для которыхъ требовалась также организація комитетовъ и изданіе программъ. Муниципальные выборы въ большинствѣ были рѣшительно благопріятны либеральнымъ партіямъ. Министерство не объявило распущенія палаты въ іюлѣ, потому что считало неблагопріятнымъ для себя вопросъ, по поводу котораго производились бы новые выборы, а именно о понудительной мѣрѣ къ успѣшнѣйшему взиманію налоговъ; мѣра эта не могла быть популярна, и результатъ выборовъ могъ быть неблагопріятенъ. Министерству представлялся иной образъ дѣйствій: включить въ свой составъ двухъ-трехъ членовъ лѣвой стороны, чтобы открыто признать фактическое отношеніе къ себѣ партій, созвать нынѣшнюю палату въ

ноябрѣ, предложить на ея обсужденіе бюджетъ 1875 г. и проектъ реформы провинціальной администраціи, и затѣмъ избрать, въ случаѣ необходимости, болѣе благопріятный поводъ для распущенія палаты и производства новыхъ выборовъ. Впослѣдствіи однако правительство, давъ впечатлѣнію, произведенному министерскимъ кризисомъ, разъсѣяться, и самому вопросу, изъ-за котораго онъ произошелъ — позабыться, распустило палату декретомъ, обнародованнымъ 3-го октября, которымъ новые выборы назначались на время 8—15-го ноября.

Между тѣмъ, въ іюнѣ, произошли нѣкоторые безпорядки во Флоренціи, по поводу вздорожанія хлѣба, неимѣвшіе политическаго значенія. Въ іюлѣ, изъ древняго римскаго, то-есть папскаго университета, извѣстнаго подъ именемъ Sapienza, вышло около 100 студентовъ, что́ составляло большинство остававшагося еще числа учениковъ, и университетъ этотъ, вслѣдствіе того, закрылся. Начало августа ознаменовалось мѣрами, принятыми правительствомъ противъ мадзинистовъ и членовъ интернаціональнаго общества въ Италіи. Въ виллѣ Руффи, близъ Римини, были арестованы, по распоряженію судебной власти, главные предводители революціонной партіи, съѣхавшіеся туда на собраніе, въ томъ числѣ и Саффи, бывшій однимъ изъ тріумвировъ въ Римѣ въ 1849 г. (два другіе тріумвира того времени были Мадзини и Армеллани). Затѣмъ распущены были разныя республиканскія общества въ Тосканѣ, и начался судъ надъ арестованными въ виллѣ Руффи. Усиленіе грабежей въ Сициліи заставило принять мѣры для охраненія безопасности, какъ-то: увеличеніе на 500 т. лиръ содержанія карабинерныхъ командъ.

Въ политическомъ отношеніи замѣчательны были въ началѣ осени переговоры для пополненія министерства. Селла, къ которому неизбѣжно возвращаются въ Италіи для возстановленія финансовъ, изъявлялъ готовность принять этотъ портфель; въ такомъ случаѣ, Мингетти остался бы президентомъ совѣта. Въ началѣ октября кабинетъ дополнился назначеніемъ депутата Бонги министромъ народнаго просвѣщенія. Результатъ ноябрьскихъ выборовъ далъ министерству около 300, а всѣмъ подраздѣленіямъ оппозиціи вмѣстѣ около 200 голосовъ.

Папа Пій IX продолжалъ въ теченіи 1873—1874 г. произносить въ консисторіяхъ, при пріемѣ депутацій и при разныхъ случаяхъ, рѣчи, въ которыхъ укорялъ правительства, „на которомъ бы континентѣ они ни находились“, за преслѣдованіе римской церкви. Обличенія его преимущественно обращались къ Германіи и Швейцаріи. Въ одной изъ такихъ рѣчей, онъ прямо говорилъ о „великомъ протестантскомъ гонителѣ“. По отношенію къ итальянскому правительству въ немъ стали замѣчать бо́льшую мягкость, хотя онъ, разумѣется, по-

прежнему, не допускаетъ и мысли о какой-либо уступкѣ. Папа продолжалъ поддерживать фикцію о своемъ „плѣнѣ“ въ Ватиканѣ, и потому совсѣмъ не священнодѣйствовалъ въ соборѣ св. Петра; иллюминація купола, благословеніе urbi et orbi и другія обычныя до 1871 года торжества Пасхи, привлекавшія въ Римъ толпы иностранцевъ, съ тѣхъ поръ не исполняются. Празднованіе 28-лѣтняго юбилея царствованія Пія IX происходило также исключительно въ Ватиканѣ; 16-го іюня праздновалось избраніе, 17 вступленіе на престолъ и 21 коронованіе Пія IX. Отвѣчая, 16-го іюля, на привѣтственную рѣчь кардинала Патрици, президента священной коллегіи, папа, между прочимъ, сказалъ, что въ послѣднее время ему съ разныхъ сторонъ дѣлались примирительныя предложенія, но это было напрасно, такъ какъ никакого примиренія быть не можетъ, доколѣ не прекратятся преслѣдованія. Такъ какъ одновременно засѣдало въ Фульдѣ новое собраніе германскихъ епископовъ, которому прусскія газеты приписывали намѣреніе сдѣлать попытки къ примиренію съ прусскимъ правительствомъ, то эти слова папы были вообще поняты какъ относящіяся къ Германіи, и опровергли всякія ожиданія этого рода. Во время празднества 21-го іюня, толпою бывшихъ слугъ и приверженцевъ папы сдѣлана была демонстрація передъ Ватиканомъ; они кричали „viva il Papa-rè“! Черезъ три дня была произведена народомъ контръ-демонстрація, на томъ же мѣстѣ, съ криками въ честь короля Италіи. Зачинщики первой изъ этихъ демонстрацій были подвергнуты аресту на нѣсколько дней, но, по освобожденіи, были представлены папѣ и выслушали отъ него одобреніе, что́, разумѣется, возбудило неудовольствіе итальянскаго правительства. Въ теченіи лѣта папа снова счастливо перенесъ болѣзнь. Празднованіе въ свѣтскомъ Римѣ, 20-го сентября, годовщины вступленія итальянскихъ войскъ въ 1870 году, причемъ поставленъ былъ памятникъ павшимъ солдатамъ, вызвало обычную контръ-демонстрацію въ Ватиканѣ, куда явилось римское дворянство, духовенство и представители клерикальной партіи въ разныхъ странахъ. Важнѣйшее же въ области папской политики событіе представилось въ началѣ октября, отозваніемъ изъ Чивитта-Веккіи французскаго военнаго судна „Orénoque“, которое доселѣ оставалось какъ-бы протестомъ со стороны Франціи противъ занятія Рима итальянцами. Итальянской дипломаціи удалось наконецъ побудить французское правительство къ отозванію „Orénoque“, и папа, какъ говорили, не выразилъ по этому поводу никакого протеста съ своей стороны, объяснивъ, напротивъ, что онъ вполнѣ понимаетъ положеніе Франціи. Для итальянскаго правительства отозваніе французскаго судна было не маловажнымъ успѣхомъ, который вѣроятно повліялъ и на выборы.

ПОРТУГАЛІЯ

Король Лудовикъ I-й (род. 31-го октября 1838) сынъ королевы Маріи Португальской и принца Саксенъ-Кобургскаго. Наслѣдовалъ брату, королю Петру V, 11-го ноября 1861 г. Отъ брака съ принцессою *Піею* Савойскою, дочерью короля Виктора-Эммануила, имѣетъ двухъ сыновей. *Наслѣдникъ престола—Карлъ* (род. въ 1863). Отецъ царствующаго короля, принцъ Фердинандъ Саксенъ-Кобургскій. еще живъ и носитъ также титулъ португальскаго короля.

Конституція 29-го апрѣля 1826, измѣненная дополнительнымъ актомъ 5-го іюня 1852 г. Португальская конституція не признаетъ за королемъ законодательной власти, а только власть „умѣряющую". Палаты собираются въ очередные сроки безъ королевскаго созыва, и король имѣетъ право противиться утвержденію закона только условно, до вторичнаго его одобренія обѣими палатами, когда законъ вступаетъ въ дѣйствіе независимо отъ королевской воли. Законодательная власть принадлежитъ палатѣ пэровъ и палатѣ депутатовъ. Число пэровъ неограничено (въ 1872 г. ихъ было 133), они назначаются королемъ пожизненно. Для званія пэра существуетъ слѣдующій цензъ: не менѣе 3200 рублей ежегоднаго дохода и ученая степень, — оба условія необходимы. Вторая палата избирается народомъ въ одной степени, но для избирателей существуетъ цензъ въ около 140 рублей чистаго дохода, а для избираемыхъ въ около 600 рублей, за исключеніемъ всѣхъ, имѣющихъ ученыя степени, которыя освобождаютъ отъ условія денежнаго ценза. Мадейра и Азорскіе острова участвуютъ въ представительствѣ; депутаты получаютъ содержаніе. Общіе выборы во вторую палату бываютъ разъ въ 4 года; королю принадлежитъ право распускать палату; въ такомъ случаѣ выборы должны слѣдовать немедленно. Починъ законовъ, относящихся къ налогамъ и устройству арміи, принадлежитъ исключительно палатѣ депутатовъ. Министры отвѣтственные.

Министерство, образовавшееся 13-го сентября 1871 г: военный министръ и президентъ совѣта *де-Фонтесъ Перейра де-Мелло;* министръ внутреннихъ дѣлъ *Сампаіо;* министръ юстиціи и духовныхъ дѣлъ *Бархона-де-Фреитасъ;* министръ публичныхъ работъ *Аве-*

лино; министръ морской и колоній *Фрейтасъ Монесъ;* министръ финансовъ *де-Серпа Пиментель* (1872 г.); министръ иностранныхъ дѣлъ *д'Андраде Корво.*

Населеніе (цифра, обнародованная въ 1873 году) Португаліи съ Азорскими островами и Мадейрою 4.362,011 душъ.

Колоніи въ Африкѣ: острова Зеленаго мыса, Биссао и др. въ Сенегамбіи, острова св. Ѳомы и Принца, Мозамбикъ и др. Въ Азіи: Гоа и пр., островъ Діу, индійскій архипелагъ, Макао въ Китаѣ, представляютъ населеніе въ 3.880,227 душъ, по цифрамъ разныхъ годовъ (съ 1843 и до 1871 г.).

Вѣра государственная—католическая, при свободѣ прочихъ исповѣданій. Католическіе епископы Португаліи имѣютъ главою особаго патріарха, подчиненнаго папѣ, но имѣющаго однако бо́льшую самостоятельность, чѣмъ примасы другихъ національныхъ церквей.

Армія. Наличный составъ арміи въ королевствѣ къ 1873 году: 1977 офицеровъ и 31,335 солдатъ. Въ колоніяхъ находится, сверхъ того, около 31 т. чел. Армія пополняется частью конскрипціею, частью вольнымъ опредѣленіемъ.

Флотъ въ 1873 г.: 29 вооруженныхъ и 9 невооруженныхъ, всего 38 военныхъ судна, съ 288 орудіями и экипажемъ въ 3,050 чел.

Бюджетъ 1873—1374 г.:

доходы 23.164,104 мильреиса.
расходы 22.581,626 „

Сверхъ того: 1) бюджетъ спеціальныхъ кассъ (содержаніе духовенства, окружныхъ генеральныхъ комитетовъ, муниципальныхъ палатъ, благотворительныхъ заведеній):

доходы 4.695,807 мильреисовъ.
расходы 4.755,312 „

2) бюджетъ колоній (1870—1871 г.):

доходы 1.464,291 мильреисъ.
расходы 1.382,905 „

Долгъ въ 1872 г.: 349.569,956 мильреиса. Мильреисъ=1 р. 40 к.

Торговля и промышленность въ 1870 г.:

вывозъ 20.290,000 мильреисовъ.
ввозъ 25.340,000 „

Внѣшнюю торговлю Португалія ведетъ почти исключительно съ Англіею, отпуская туда продуктовъ на вдвое бо́льшую сумму, чѣмъ на какую сама покупаетъ тамъ; главный предметъ вывоза — вино, составляющее по цѣнности $^2/_3$ всего вывоза. Торговый флотъ въ Португаліи въ 1872 г. состоялъ изъ 813 судовъ въ 88,510 тоннъ.

Желѣзныя дороги. Въ 1873 г. протяженіе линій въ эксплуатаціи 795 километровъ.

Телеграфы въ 1872 г. Протяженіе линій 3111 километровъ, станцій 121.

Образованіе. Во главѣ народнаго просвѣщенія находится особый совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ министра внутреннихъ дѣлъ; учебныя заведенія совершенно свободны отъ вліянія и наблюденія со стороны духовенства. Первоначальное обученіе сдѣлано было обязательнымъ еще закономъ 1844 года, но законъ этотъ слабо исполняется. Въ 1861 году было въ королевствѣ 1,788 начальныхъ школъ съ 79,172 учениками. За 1862 годъ считалось въ нихъ учениковъ 1 на 33 души населенія. Университетъ одинъ, гимназій, названныхъ лицеями, 182, съ около 3,000 учениковъ. Сверхъ того, духовенство имѣетъ 6 семинарій и 8 школъ.

Португальское правительство осенью 1873 г. окончило перевооруженіе арміи; заказы были произведены въ Англіи и Германіи, при содѣйствіи правительствъ тѣхъ странъ. Съ согласія палатъ заключены были съ успѣхомъ два займа: одинъ для консолидированія части текущаго долга, другой на постройку желѣзной дороги на Миньо. Сессія палатъ была открыта 2-го января 1874 г. королемъ; въ тронной рѣчи, кромѣ общаго упоминанія о дружественныхъ отношеніяхъ къ прочимъ государствамъ, высказывалась благодарность правительствамъ Англіи и Германіи за содѣйствіе, оказанное въ дѣлѣ перевооруженія. Въ тронной рѣчи высказывалась надежда на установленіе полнаго равновѣсія въ бюджетѣ доходовъ съ расходами. Начало года было ознаменовано запрещеніемъ вербовки „куліевъ", т.-е. китайцевъ-рабочихъ въ Макао; португальское правительство приняло эту мѣру потому, что вербовка куліевъ обратилась въ торгъ невольниками. Судебное дѣло о заговорѣ, открытомъ въ іюлѣ 1872 г., окончилось въ февралѣ 1874 г. присужденіемъ майора Помариньо и двухъ сержантовъ къ двухлѣтнему заключенію; прочіе обвиняемые были оправданы.

При обсужденіи бюджета въ мартѣ 1874 г. оппозиціею сдѣлано было предложеніе отвергнуть содержаніе, назначенное брату короля, принцу Августу; предложеніе это исходило изъ группы радикаловъ, и ему придано было республиканское значеніе; при голосованіи, оно было отвергнуто большинствомъ всѣхъ противъ 8 голосовъ. По морской смѣтѣ испрошенъ былъ милліонъ франковъ для улучшенія флота покупкою и постройкою судовъ. По утвержденіи бюджета палата депутатовъ окончила свои засѣданія, 3-го апрѣля. Въ палатѣ пэровъ, Мигель Озоріо обратилъ вниманіе правительства на вербовку испанскими карлистами солдатъ въ Португаліи и вы-

сказалъ опасеніе, чтобы при этомъ случаѣ въ самой Португаліи не возникла вновь какая-либо вооруженная попытка со стороны Мигелистовъ (соотвѣтствующая испанскимъ карлистамъ легитимистская партія). Министерство объяснило, что оно зорко слѣдитъ за происками ультрамонтанъ и приметъ всѣ мѣры для предупрежденія подобной опасности. Пренія эти были заключены выраженіемъ верхнею палатою полнаго довѣрія министерству. Въ концѣ мая умеръ вождь реформистской партіи, Іоакимъ Агиларъ, бывшій нѣсколько разъ министромъ и президентомъ совѣта; при похоронахъ происходила въ честь его манифестація либеральныхъ партій. Въ началѣ іюня, палата депутатовъ была распущена королевскимъ декретомъ и новые выборы были назначены на 12-го іюля. Знаменитый испанскій ораторъ и бывшій президентъ республики, Кастеляръ, на банкетѣ, данномъ въ честь его португальскими радикалами 7-го іюня, произнесъ похвальное слово республиканскому образу правленія, но выше республики онъ поставилъ любовь къ отечеству и выразилъ мнѣніе, что въ Португаліи было бы преступно нарушать внутренній миръ для перемѣны формы правленія.

На выборахъ 12-го іюля министерство одержало полную побѣду. Съ того же мѣсяца были приняты мѣры для усиленія надзора за движеніями и сообщеніями карлистовъ на границахъ. При всей кажущейся прочности существующаго въ Португаліи порядка, въ августѣ произошелъ однако фактъ, который внушилъ подозрѣніе, что и здѣсь есть элементы для такихъ явленій, которыми характеризуется новѣйшая исторія Испаніи, и что при какомъ-либо случайномъ потрясеніи порядка, основаннаго на инерціи, и здѣсь легко могли бы произойти испанскіе pronunciamientos. Дѣло въ томъ, что уланскій полкъ, стоявшій въ Эстремосѣ, отказалъ въ послушаніи начальству; судомъ по этому дѣлу 114 уланъ были признаны виновными въ инсубординаціи; они были заключены въ крѣпость, а весь полкъ выведенъ въ другую мѣстность.

ИСПАНІЯ

Президентъ республики—глава исполнительной власти маршалъ Серрано, герцогъ де-ла-Торре, съ января 1874 г.

Конституція республики доселѣ не утверждена. Нынѣшній президентъ республики есть только глава исполнительной власти.

Министерство въ 1874 г. Президентъ совѣта (съ сентября) и министръ внутреннихъ дѣлъ (съ мая) Сагаста; министры изъ назначенныхъ въ маѣ: иностранныхъ дѣлъ Уллъоа; финансовъ Камачо; колоній Ромеро-Ортисъ; морской Родригесъ-Аріасъ; назначенные въ сентябрѣ: военный Серрано-Бедоя; юстиціи Кольменаресъ; публичныхъ работъ Наварро-Родриго.

Населеніе, по переписи мая 1860 г. и таблицамъ движенія населенія по 1867 г., на материкѣ Европы, Балеарскихъ и Канарскихъ островахъ—16.641,980 душъ.

Колоніи: Куба, Порторико, Филиппинскіе, Маріанскіе и Гвинейскіе острова—6.419,339 душъ.

Вѣра католическая; нынѣ не имѣетъ характера господствующей, но, за исключеніемъ 60 т. душъ разныхъ исповѣданій, къ ней принадлежитъ все населеніе.

Армія. Въ виду нынѣшняго неустройства въ испанской арміи, можно только для примѣра военной силы страны привесть цифру армій 1870:

дѣйствующая армія съ гражданскою гвардіею и карабинерами (жандармами) въ Испаніи.	106,000 чел.	
„ колоніяхъ	36,200 „	
		142,200 чел.
Резервъ перваго и второго призывовъ, милиція и экспедиціонныя войска:		
въ Испаніи.	110,000 чел.	
„ колоніяхъ	42,800 „	
		152,800 чел.
		295,000 чел.

Флотъ въ 1870 г.—120 паровыхъ и 3 парусныхъ судна, съ 819 орудіями, экипажемъ въ 14,859 чел., считая офицеровъ, и 5,500 морскихъ солдатъ.

Бюджетъ въ 1872 г. при правленіи короля Амедея былъ:

доходы . 588.686,671 песетовъ, или около 147 милл. рублей.
расходы . 627.397,023 „ „ „ 157 „ „

Съ тѣхъ поръ, вслѣдствіе междоусобной войны и прекращенія поступленія податей изъ разныхъ провинцій, цифры бюджетовъ имѣли только номинальное значеніе.

На 1873—1874 г.: доходы были предположены въ 539.648,256 песет.
расходы „ „ „ 562.110,251 „

Долгъ къ 1872 г. 7,433.646,538 песетовъ (песетъ=франку).

Торговля и промышленность:

Ввозъ въ 1871 г. (съ колоніями) около 119 милл. рублей.
Вывозъ „ „ „ „ „ 75 „ „

Главные торговые обороты—съ заграницею (ввозъ) и Соединенными Штатами (вывозъ).

Торговый флотъ въ 1868 г.—4840 судовъ въ 367,790 тоннъ; численность его постепенно падаетъ.

Около 46% пространства самой Испаніи остаются необработанными. Число землевладѣльцевъ очень велико по сравненію съ числомъ народонаселенія, а именно составляетъ до 3½ милл. (если считать на каждое имѣніе одного владѣльца), и этимъ объясняется сравнительное благосостояніе массы.

Желѣзныя дороги въ 1870 г.—Протяженіе линій, находящихся въ эксплуатаціи . . . . . 5,441 километръ.
въ постройкѣ . . . . . 2,027 „

Всѣ дороги принадлежатъ частнымъ компаніямъ, но имѣютъ гарантіи или субсидіи отъ правительства.

Телеграфы въ 1870 г.—Протяженіе линій 11,220 километровъ, 193 станціи.

Образованіе. Учениковъ въ Испаніи считалось въ 1861 г.—1.046,558, изъ которыхъ 895,116 были въ государственныхъ или общественныхъ, а остальные въ частныхъ школахъ. Государственныхъ и общественныхъ школъ было: высшихъ народныхъ 219, начальныхъ—10,261, смѣшанныхъ—7,399. Съ частными все число училищъ въ Испаніи составляло 22,060. Среднихъ училищъ было 59, университетовъ и высшихъ училищъ было 10.

При переписи 1860 г. оказалось умѣвшихъ читать и писать:

мужчинъ 2.414,015
женщинъ. 715,906

Умѣвшихъ только читать:

мужчинъ 316,557
женщинъ. 389,211

Безграмотныхъ:

мужчинъ болѣе.	5.000,000
женщинъ „	6.800,000

Когда, въ 1873 г., анархія, представляемая на сѣверѣ и въ центрѣ страны карлистами, на югѣ кантоналистами, начала угрожать Испаніи распаденіемъ,—въ средѣ учредительныхъ кортесовъ сталъ преобладать спасительный страхъ. Въ іюлѣ 1873 г., когда самъ Пи-и-Маргалль, ученикъ Прудона, стоявшій во главѣ правительства, призналъ необходимость отступить отъ „принциповъ“ и провозгласить осадное положеніе, кортесы пошли еще далѣе: они смѣнили Маргалля и избрали президентомъ республики Николая Сальмерона, обязавъ его дѣйствовать въ консервативномъ духѣ. Сальмеронъ повелъ дѣло усмиренія довольно успѣшно: Севилья, Валенсія, Кадиксъ были взяты съ бою, и возстаніе осталось въ силѣ только на сѣверѣ въ районахъ, занятыхъ карлистами, и на югѣ въ Картахенѣ. Но одного осаднаго положенія оказывалось еще мало, такъ какъ въ самыхъ войскахъ проявлялось полнѣйшее паденіе дисциплины. Въ кортесахъ, въ октябрѣ, при обсужденіи вопроса о строгихъ мѣрахъ къ утвержденію дисциплины, внесено было предложеніе о возстановленіи смертной казни. Николай Сальмеронъ готовъ былъ дѣйствовать въ консервативномъ духѣ, хотя бы и отступая, до извѣстной мѣры, отъ „принциповъ“. Но такое отступленіе, котораго требовали теперь, показалось ему уже слишкомъ сильнымъ, и онъ вышелъ въ отставку, указавъ самъ на Кастеляра. Избранный президентомъ исполнительной власти, Кастеляръ продолжалъ дѣло усмиренія. Странно было видѣть, какъ этотъ вдохновенный трибунъ началъ свободы и гуманности дѣлалъ приготовленія къ бомбардированію Картахены. Но обстоятельства часто смѣются надъ людьми. На сѣверъ, противъ карлистовъ, онъ назначилъ генерала Моріонеса, который, впрочемъ, имѣлъ весьма мало успѣха. Въ концѣ декабря, встрѣтивъ близъ Санъ-Себастіана превосходныя силы карлиста Эліо, Моріонесъ, призвавъ въ Санъ-Себастіанъ эскадру, посадилъ свои войска на суда, и отплылъ къ Сантанѣ, въ провинцію Сантандеръ. Отсюда онъ опять пошелъ на Бильбао, но остановился, не рѣшаясь напасть на карлистовъ, осаждавшихъ Португалете. Этотъ городъ въ послѣднихъ числахъ января и былъ взятъ карлистами.

На югѣ, осаду Картахены Кастеляръ поручилъ генералу Лопесу Домингесу. Въ концѣ декабря, осадныя батареи были установлены и противъ Картахены открыта была стрѣльба, которая чрезъ нѣсколько дней почти совершенно разрушила этотъ городъ. Что́ происходило въ это время въ Картахенѣ, было похоже на игру дѣтей, несмотря

на то, что вопросъ былъ о жизни и смерти. Юнта смѣнялась юнтою, причемъ волонтеры враждовали съ солдатами. Членъ одной изъ юнтъ, смѣнявшихъ одна другую, Ла-Каллье, участвовавшій въ парижской коммунѣ, самъ издалъ декретъ о конфискаціи всѣхъ недвижимыхъ имуществъ въ пользу народа, но издалъ декретъ этотъ отъ имени всей юнты, которая его совсѣмъ не знала. Въ послѣднее время, президентомъ юнты былъ Гутіересъ, бывшій кандидатомъ отъ волонтеровъ, а не отъ солдатъ. Полковникъ Пернасъ, который былъ его соперникомъ на выборахъ, вождь партіи солдатской, потребовалъ, чтобы его съ регулярными солдатами выпустили изъ города. Но юнта, разумѣется, не пустила его; у него сдѣлали обыскъ, нашли записку, обличавшую его въ намѣреніи продать крѣпость альфонсистамъ, арестовали его и многихъ его офицеровъ. Когда началось бомбардированіе и стали валиться дома, мѣстами заграждая улицы своими развалинами, осажденные нисколько не пали духомъ. Всякъ, кто будетъ судить объ этомъ дѣлѣ, признаетъ, что мысль о независимости города Картахены и каждаго отдѣльнаго города въ Испаніи была нелѣпостью. Но только, поэтому, никто и не захочетъ хвалить оборону Картахены. Будь эта оборона не противъ войскъ испанской республики, но противъ иноземнаго непріятеля, ее можно было бы назвать блистательною: элементъ „блистательный“ даже слишкомъ преобладалъ въ ней, какъ будто именно она была игрой. На батареяхъ служили женщины наравнѣ съ мужчинами. Такъ было и при парижской коммунѣ. Но картахенцы дрались храбрѣе, чѣмъ парижане, не казнили и не жгли. Зачинщикъ всего картахенскаго возстанія, генералъ Контрерасъ (нѣкогда генералъ-капитанъ въ Мадридѣ), лишенный командованія въ Картахенѣ еще лѣтомъ, за то, что при одной вылазкѣ онъ не выказалъ достаточнаго мужества, теперь нарочно каждый день садился у воротъ, служившихъ одною изъ цѣлей для непріятельскаго огня, и просиживалъ тамъ по нѣскольку часовъ, отправлялся на прогулку верхомъ за городской валъ, спалъ постоянно въ баракѣ у аванпостовъ, однимъ словомъ, дурачился, какъ только могъ, и все-таки уцѣлѣлъ. Другіе зачинщики и вожди возстанія, депутаты Гальвесъ и Роке-Барсіа, ежедневно являлись на суда и на стѣны и держали восторженныя рѣчи, подъ огнемъ осаждающихъ. О настроеніи ихъ и вообще о духѣ той страшной игры, которою забавлялись картахенцы на свою погибель, можно судить по „плачу“ о Картахенѣ, сочиненному дономъ Роке-Барсіа, изъ котораго приведемъ нѣсколько строкъ: „Взгляните на груду развалинъ, алтарь нашего народа—это была Картахена. Есть ли во всей вселенной сила, которая могла бы одолѣть ее? Нѣтъ! эта пустыня разбитаго мрамора—безсмертна, потому что въ ней живетъ

мысль; песокъ, въ который разбиты камни Картахены, покрылъ ее волнами, и это—волны возставшей свободы! Картахена стала степью, но степь эта представляетъ вѣчность, въ ней—идея Бога!"

Игра, предосудительная игра словами и жизнью; игра, въ которой отъ великаго къ смѣшному даже менѣе одного шага; сумасшествіе — но не пошлость. Защита Картахены доказала еще разъ, еслибы это требовало доказательствъ, сколько жизненной силы, какая могучая энергія еще кипитъ въ духѣ этого народа, который когда-то преобладалъ въ Европѣ и обладалъ Америкою. Когда солдаты Павіи вторглись въ залъ кортесовъ, въ немъ раздались крики: „умремъ здѣсь!" Но сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ, депутаты „потолкались" съ солдатами и были, наконецъ, вытолканы ими. Положимъ, это смѣшно, но въ крикѣ „умремъ" все-таки нѣтъ причины видѣть одно фанфаронство, какъ то усматривали иные иностранные журналисты. Кровавая исторія Испаніи почти за полвѣка показываетъ, что хотя въ этой странѣ легко обращаются со смертью на словахъ, но на дѣлѣ еще легче обращаются съ жизнью.

Взятіе форта Аталая, 11-го января, открыло осаждавшимъ путь въ Картахену. Тогда зачинщики мятежа, Контрерасъ, Гальвесъ и другіе съ большимъ числомъ своихъ сподвижниковъ, сѣли на суда „Нумансію" и „Мендесъ-Нуньесъ", и съ большой ловкостью проскользнувъ сквозь линію эскадры испанскаго адмирала, отплыли къ африканскому берегу. Они высадились въ Оранѣ, гдѣ были обезоружены французскими властями. Третій корабль ихъ, „Дарро", былъ захваченъ республиканскими судами.

Паденіе Картахены послѣдовало уже при новомъ въ Испаніи правительствѣ, при Серрано. Но само собою разумѣется, что взятіе этого послѣдняго очага кантональной революціи, совершившееся чрезъ нѣсколько дней по установленіи новаго правительства, было заслугою не его, но прежняго правительства, то-есть Кастеляра. Какъ Тьеръ приготовилъ освобожденіе территоріи, но состоялось оно уже при маршалѣ Макъ-Магонѣ, такъ Кастеляръ подготовилъ взятіе Картахены, но оно совершилось при маршалѣ Серрано и пошло въ пользу ему, придавъ ему нѣкоторый авторитетъ за границею. Сказали: вотъ „публицисты" бились полгода и не могли взять Картахены; назначенъ былъ солдатъ—и чрезъ нѣсколько дней она пала.

Съ половины сентября 1873 г. Кастеляръ правилъ безъ кортесовъ, которые, предоставивъ ему право объявлять по усмотрѣнію осадное положеніе и избравъ своимъ президентомъ Сальмерона, отсрочили свои засѣданія на три мѣсяца. Затѣмъ наступили праздники, и постоянная коммиссія созвала кортесовъ только на другой день новаго года. Сессія была открыта посланіемъ Кастеляра, въ которомъ

высказывались всѣ тѣ благоразумныя воззрѣнія, какими теперь осыпаетъ Испанію иностранная печать въ видѣ упрековъ: необходимость отложить всякіе споры о формѣ правленія, приданіе министерству и администраціи того ли другого политическаго оттѣнка и т. д., необходимость прежде всего возстановить порядокъ, побороть Картахену и карлистовъ, упрочить дисциплину, создать какіе-нибудь финансы; все это было въ посланіи Кастеляра вмѣстѣ съ объявленіемъ, что періодъ пронунсіаміентовъ прошелъ, и что народъ долженъ научиться дѣлать правильное употребленіе изъ всеобщей подачи голосовъ, а армія — научиться уважать рѣшенія кортесовъ. Практика побѣдила въ Кастелярѣ мыслителя, и за нѣкоторое время до созванія кортесовъ онъ дошелъ въ консерватизмѣ до того, что допустилъ назначеніе папою нѣсколькихъ новыхъ епископовъ въ Испанію. Мѣста ихъ долго не были заняты, въ церковной администраціи водворялась та же анархія, какая была повсюду. Кастеляръ не вступилъ самъ, оффиціально, въ сношенія съ Ватиканомъ, но составилъ самъ списокъ наименѣе фанатическихъ прелатовъ и, стороною, списокъ этотъ былъ доставленъ въ Римъ, съ объясненіемъ, что Кастеляръ не будетъ противиться назначеніямъ. Папа тотчасъ назначилъ тѣхъ епископовъ, которые были въ спискѣ. Такимъ образомъ, все, казалось, обстояло благополучно: не погибли „ни колоніи, ни принципъ", такъ какъ все это сдѣлано было путемъ частныхъ переговоровъ.

Но не такъ разсуждалъ президентъ кортесовъ, Сальмеронъ. Выше сказано, что онъ сложилъ съ себя самое предводительство въ верховной власти, когда отъ него требовали такого нарушенія принциповъ, какъ возстановленія, хотя бы на время и условно, смертной казни. Компромиссъ Кастеляра съ папою показался ему не менѣе возмутительнымъ: для него было ясно, что правительство рѣшительно вступило на путь реакціонерный, и что тѣмъ нужнѣе освѣженіе его состава болѣе либеральными элементами. Слишкомъ консервативныхъ министровъ: Месаннове, Карвахали, Брегву, по мнѣнію Сальмерона, слѣдовало уволить; мало того, слѣдовало смѣнить и нѣкоторыхъ военныхъ начальниковъ, слишкомъ увлекшихся диктатурой, въ томъ числѣ мадридскаго генералъ-капитана Павію, который, послѣ усмиренія имъ Севильи и нѣкоторыхъ другихъ городовъ, получилъ отъ Кастеляра генералъ-губернаторскую власть въ столицѣ.

Кастеляръ рѣшительно отказался отъ всѣхъ такихъ измѣненій, видя въ нихъ безплодную перетасовку, которая только поколебала бы еще болѣе все дѣло управленія. Безспорно — Кастеляръ былъ правъ; но дальнѣйшія событія показали, что былъ правъ и Сальмеронъ, по крайней мѣрѣ относительно генерала Павіи. Въ засѣданіи

кортесовъ 3-го января, Сальмерономъ допущено было немедленное вотированіе внесеннаго въ кортесы выраженія правительству недовѣрія: 120 голосовъ противъ 100 были поданы противъ Кастеляра, единственнаго и послѣдняго изъ добросовѣстныхъ людей, пробовавшихъ устроить въ Испаніи федеративную республику. Отъ Кастеляра можно было только возвратиться къ Маргаллю, а это означало отмѣнить вездѣ и осадное положеніе, и строгія мѣры противъ нарушенія дисциплины, отказаться однимъ словомъ отъ консервативнаго направленія въ то время, когда анархія разъѣдала страну. Это былъ абсурдъ.

Во время собиранія голосовъ для избранія преемника Кастеляру, президентъ собранія Сальмеронъ былъ вызванъ въ корридоръ, и потомъ возвратясь въ залу заявилъ, что „генералъ-капитанъ проситъ депутатовъ въ пять минутъ оставить залъ, такъ какъ иначе угрожаетъ опасность порядку". Иные догадывались, не самъ ли Кастеляръ внушилъ Павіи мысль о насиліи, въ случаѣ своей смѣны. Въ подтвержденіе такого подозрѣнія и впослѣдствіи доказывали, что Кастеляру не могло быть неизвѣстно, что Павія значительно усилилъ мадридскій гарнизонъ. Но для опроверженія этого достаточно было факта, что послѣ насилія Кастеляръ не остался въ управленіи. Сверхъ того, и все поведеніе его при кризисѣ, и письмо, напечатанное имъ послѣ, опровергаютъ такое подозрѣніе. Да развѣ и нужно было генералу Павіи, чтобы кто-нибудь внушилъ ему подобную мысль? Онъ вѣдь зналъ, что за смѣной Кастеляра первымъ будетъ уволенъ отъ должности онъ самъ. Когда Сальмеронъ сдѣлалъ свое сообщеніе, то Кастеляръ объявилъ, что пока преемникъ ему не назначенъ, онъ остается главой исполнительной власти, отрѣшаетъ генерала Павію отъ должности и предастъ его суду. Собраніе, которое только что выразило Кастеляру, свое недовѣріе, единогласно и „съ энтузіазмомъ", провозгласило его диктаторомъ. Онъ только успѣлъ сказать: „не поздно-ли", какъ въ дверяхъ показались солдаты. Тогда произошла сцена разсказанная выше, и залъ кортесовъ былъ „очищенъ".

Собраніе, которое сознательно шло къ абсурду, какъ бывшіе кортесы, не могло внушить уваженія. Сожалѣть о немъ было нельзя, не было причины даже усматривать какое-либо безпримѣрное нарушеніе законности въ подвигѣ Павіи. Можно, пожалуй, сказать, что самое созваніе этихъ учредительныхъ кортесовъ было незаконно, и что незаконность при немъ совершена была самими доктринерами: Фигерасъ, когда былъ главою исполнительной власти, своевольно распустилъ постоянную коммиссію прежней палаты, самовольно произвелъ новые выборы въ эти, прогнанные теперь, кортесы. Если пойти далѣе, то можно было бы сказать, что и та прежняя палата, которую не-

законно распустилъ Фигерасъ, была сама незаконной: избранная при королѣ Амедеѣ для законодательства въ монархію, она не только приняла „просьбу короля объ отставкѣ“, но не разошлась тотчасъ же сама, по назначеніи временнаго правительства, для производства новыхъ выборовъ, а наоборотъ, начала съ того, что объявила себя „державными кортесами“ и провозгласила республику, не имѣя на это никакого права, такъ какъ народъ далъ ей вовсе не такія полномочія. Такимъ путемъ можно было, пожалуй, придти къ заключенію, что въ Испаніи осуществилось, предсказанное когда-то А. Карромъ для Франціи, положеніе: „il n'y a plus rien“! Затѣмъ уже нѣтъ препятствій оправдывать подвигъ Павіи и какой угодно переворотъ. Но вотъ существенное различіе: во Франціи все-таки есть *нѣчто*, а именно уваженіе къ народному представительству, какъ бы оно ни вело себя. Это понятіе нельзя не примѣнять и къ испанскимъ дѣламъ: кортесы, какіе бы они ни были, были все-таки избранниками народа, и насиліе все-таки есть насиліе. Говорили, что кортесы вели дѣло къ ниспроверженію всякаго порядка. Но когда же порядокъ, то-есть, уваженіе къ закону, утверждался насиліемъ надъ представительствомъ народа?

Новое правительство объявило, что оно будетъ поддерживать принципъ „консервативной республики“. Составъ правительства былъ слѣдующій: президентъ маршалъ Серрано, герцогъ де-ла-Торре; министръ иностранныхъ дѣлъ Сагаста; морской министръ адмиралъ Топете; министръ юстиціи Фигерола; министръ внутреннихъ дѣлъ Гарсія-Руисъ; публичныхъ работъ — Бесерра; финансовъ — Эчегарэ; военный министръ—Савала. Въ этомъ составѣ нѣтъ ни одного приверженца идеи федеративной республики, а министръ внутреннихъ дѣлъ Гарсія Руисъ, издатель газеты „Pueblo“, — защитникъ республики унитарной: включивъ его въ кабинетъ, Серрано тѣмъ самымъ обязался вести дѣло въ смыслѣ унитарной республики. Иначе, въ кабинетъ не вступилъ бы ни Гарсія-Руисъ, ни, по всей вѣроятности, тѣ демократы, которые вошли туда же: Фигерола, Бесерра, Эчегарэ. Еслибы Серрано, Топете и Сагаста замышляли теперь же весть дѣло къ возстановленію монархіи, то они не призвали бы себѣ въ товарищи этихъ людей и не дали бы военное министерство Савалѣ, который если и монархистъ, то умѣренный и перешедшій послѣ паденія монархіи къ республикѣ.

Усмиреніе возстанія на югѣ и переходъ правительственной власти въ руки маршала, казалось бы, должны были имѣть непосредственнымъ послѣдствіемъ скорое подавленіе возстанія на сѣверѣ, окончаніе войны съ карлистами. Между тѣмъ вышло иначе. Въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ военнаго правленія въ Испаніи, дѣло кар-

листовъ только возрастало, благодаря слабости и оплошности республиканскихъ генераловъ. Въ концѣ января, взятіе Португалеты, небольшой крѣпости при устьѣ рѣки Нервіона, открыло карлистамъ возможность обложить со всѣхъ сторонъ столицу Бискайи—Бильбао. Никогда еще, съ самаго возникновенія карлизма, съ тридцатыхъ годовъ, карлистамъ не удавалось взять Бильбао. Столица Бискайи была доселѣ какъ бы предѣломъ и камнемъ преткновенія для ихъ успѣховъ; знаменитѣйшій изъ ихъ вождей, Сумалакареги, былъ убитъ подъ стѣнами Бильбао. Поэтому, взятіе Бильбао дало бы карлистамъ такой нравственный авторитетъ, какого они еще никогда не имѣли; послѣ такого успѣха они, по всей вѣроятности, успѣли бы заключить заемъ; сверхъ того, взятіе Бильбао дало бы имъ важную опору для движенія къ Мадриду. Моріонесъ стоялъ въ Витторіи и, ожидая подкрѣпленій, не могъ ничего предпринять для освобожденія Бильбао. Между тѣмъ, новое правительство занималось политикою; оно разослало циркуляры къ иностраннымъ державамъ и перемѣнило всѣхъ губернаторовъ въ провинціяхъ. Гарсія-Руисъ разослалъ циркуляръ къ губернаторамъ, въ которомъ объяснялъ, что правительство намѣрено поддерживать унитарную республику, форму правленія, которая наиболѣе соотвѣтствуетъ условіямъ Испаніи и наименѣе разъединяетъ страну на партіи; послѣдняя мысль была взята прямо изъ программы французской консервативной республики. Въ февралѣ распространился слухъ, что правительство намѣрено обратиться непосредственно къ народу съ предложеніемъ утвердить унитарную республику плебисцитомъ, а маршала Серрано ея президентомъ. Говорили, что мысль о томъ подалъ Мартосъ и что самъ Серрано былъ очень расположенъ къ ней. Но противодѣйствіе консервативныхъ членовъ кабинета, главнымъ образомъ Сагасты, и также нерасположеніе Гарсіи-Руиса къ этой мысли сдѣлали то, что исполненіе ея было рѣшено отсрочить до окончанія карлистской войны.

Между тѣмъ, Моріонесъ до половины февраля оставался въ бездѣйствіи. Подчиненный ему республиканскій генералъ, Примо-де-Ривера, занялъ позицію Ла-Гуардія, и тѣмъ обезпечилъ тылъ республиканской арміи; при этомъ онъ взялъ въ плѣнъ 800 карлистовъ. Соединенныя силы обоихъ республиканскихъ генераловъ составляли, впрочемъ, только 16 т. чел. Затѣмъ, республиканскія войска вступили въ долину Соморостро, при рѣкѣ того же имени, къ западу отъ Бильбао и Португалеты; рѣка эта впадаетъ въ бухту Бильбао. Долина Соморостро отдѣлена высокими горами отъ Бильбао, и дорога изъ нея къ Бильбао ведетъ чрезъ дефилей, защищенный съ сѣвера высотами Санъ-Педро и Каррерасъ, а съ юга высотами Абанто и Санта-Юліана. Эти позиціи были сильно укрѣплены карлистами

осаждавшими Бильбао, въ числѣ около 30 т. чел., подъ главнымъ начальствомъ донъ-Карлоса и непосредственнымъ предводительствомъ генераловъ Доррегарэ и Эліо. Будучи гораздо слабѣе карлистовъ и не имѣя достаточной артиллеріи для дѣйствія противъ сильно-укрѣпленныхъ на крутыхъ высотахъ позицій, Моріонесъ 23-го и 24-го февраля три раза аттаковалъ непріятеля, и былъ разбитъ; по оффиціальнымъ извѣстіямъ, потеря его составляла около 800 чел. Но по извѣстіямъ карлистовъ, она была гораздо больше. Несомнѣнно то, что попытки Моріонеса были отбиты и что онъ самъ едва удержался въ своихъ позиціяхъ на Соморостро.

Извѣстіе объ этомъ пораженіи произвело въ Мадридѣ тревогу и вызвало по всей Испаніи одушевленіе къ борьбѣ съ карлистами. Самъ президентъ республики, Серрано, тотчасъ отправился къ сѣверной арміи и принялъ начальство надъ нею. Предсѣдательство въ совѣтѣ министровъ онъ возложилъ на военнаго министра, генерала Савала. Передъ отъѣздомъ президента правительство издало декретъ, которымъ Серрано объявленъ былъ главой исполнительной власти, т.-е. лично выдѣленъ изъ состава министерства. Такимъ образомъ, положеніе его сдѣлалось уже совершенно одинаковымъ съ положеніемъ маршала Макъ-Магона. Серрано началъ стягивать къ себѣ подкрѣпленія со всѣхъ сторонъ, въ томъ числѣ отрядъ генерала Лома изъ провинціи Гипускойи, и вскорѣ довелъ свои войска до равной численности съ карлистами, т.-е. около 34 т. чел. Сверхъ того, республиканская эскадра открыла огонь противъ Португалеты, занятой карлистами, а въ осадный лагерь Соморостро доставлены были крупповскія орудія, давно уже заказанныя и теперь полученныя правительствомъ. Эти приготовительныя мѣры потребовали почти мѣсяца, такъ что Серрано могъ предпринять что-либо для освобожденія Бильбао только въ концѣ марта. Однако Бильбао, достаточно снабженный припасами, держался противъ карлистовъ, несмотря на бомбардировку, которая въ тоже время, т.-е. въ концѣ марта, стала причинять городу большой вредъ, производя въ немъ значительные пожары.

Между тѣмъ, война продолжалась и въ другихъ мѣстностяхъ. Въ мартѣ, республиканецъ Калльехо разбилъ карлиста Паласіоса при Миилаиилльѣ, въ провинціи Куенкѣ, а карлистъ Сабалльсъ при Кастельфульитѣ, въ провинціи Херонѣ, разбилъ и взялъ въ плѣнъ республиканскаго генерала Нувиласа, который былъ нѣкогда главнокомандующимъ сѣверной арміею. Это пораженіе, а вмѣстѣ и отозваніе другихъ республиканскихъ войскъ къ арміи Серрано, предоставили карлистамъ въ Валенсіи и вообще на востокѣ просторъ. Серрано, 25-го марта, двинулъ генерала Лома на Каррерасъ, а генерала

Примо-де-Ривера на Санта-Юліану. Цѣлью этихъ движеній было овладѣть дефилеемъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога къ Бильбао пересѣкаетъ его. Обѣ первыя позиціи были взяты съ бою, причемъ республиканцы лишились около 500 человѣкъ; на слѣдующій день, 26-го, республиканцы взяли приступомъ Пучету, позицію впереди Санъ-Педро, но не могли сдѣлать ничего болѣе. Карлисты дрались съ ожесточеніемъ и удержали въ своихъ рукахъ дефилей и дорогу. На третій день, Серрано произвелъ новую аттаку: Ривера прорвалъ вторую линію карлистовъ, овладѣвъ ключемъ ея, горою Абанто. Такимъ образомъ позиціи Каррераса, Санто-Юліана и Абанто находились уже въ рукахъ республиканцевъ, которые потеряли снова около 600 чел., но третья линія карлистовъ осталась цѣлою, и Серрано долженъ былъ пріостановить свои дѣйствія, поджидая еще бо́льшаго количества артиллеріи.

Затишье послѣ первыхъ попытокъ маршала Серрано овладѣть позиціями карлистовъ вокругъ Бильбао и освободить городъ отъ осады, продолжалось ровно мѣсяцъ, съ 28-го марта по 28-е апрѣля. Сперва разнесся слухъ, что Серрано вступилъ съ карлистами въ переговоры и намѣренъ заключить съ ними конвенцію. Быть можетъ, у Серрано и была подобная мысль, такъ какъ онъ, еще при царствованіи Амедея, въ маѣ 1872 года, покончилъ войну съ карлистами въ Бискайѣ, именно посредствомъ заключенія конвенціи въ Амоpевіетѣ, которою карлистскіе вожди обязались положить орудіе и прекратить войну, а служившіе въ ихъ рядахъ офицеры регулярной испанской арміи приняты были опять въ армію, прежними чинами, вмѣсто того, чтобы подвергнуться наказанію за измѣну. Конвенція эта и въ то время возбудила въ странѣ всеобщее неудовольствіе, а карлистамъ только придала смѣлость на новыя предпріятія. Но теперь и такую конвенцію нельзя было заключить, потому что обстоятельства были совсѣмъ другія: въ то время донъ-Карлосъ, разбитый войсками Амедея, уже бѣжалъ за-границу; оставшимся въ Испаніи сподвижникамъ его не было иного исхода, какъ только заключить конвенцію. Теперь же президентъ находился во главѣ 30-ти-тысячной арміи, и переговоры надо было вести съ ними. А что́ же могъ уступить, отъ чего могъ отказаться самъ донъ-Карлосъ? Понятно, что никакой конвенціи состояться не могло. Серьёзныя военныя дѣйствія пріостановились на мѣсяцъ, а между тѣмъ въ средѣ министерства произошелъ кризисъ, вызванный военными назначеніями. Сохранивъ главное начальство надъ арміею, дѣйствующею противъ донъ-Карлоса, Серрано долженъ былъ замѣнить убитыхъ и раненыхъ генераловъ новыми, и назначить начальника въ сформированный изъ таможенныхъ солдатъ, жандармовъ и вновь прибывшихъ линейныхъ

солдатъ 3-й отрядъ. Начальство надъ этимъ отрядомъ онъ поручилъ генералу Кончѣ (маркизу дель-Дуэро), а для замѣны выбывшихъ изъ строя призвалъ генераловъ Эчаге, Реина, Искіердо, Мартинеса-Кампоса. За исключеніемъ послѣдняго, всѣ эти генералы, служившіе еще при Изабеллѣ, подозрѣвались въ альфонсистскихъ сочувствіяхъ, и результатомъ ихъ назначенія былъ слухъ, будто Серрано затѣваетъ переворотъ въ пользу сына Изабеллы. Въ совѣтѣ министровъ произошли, по поводу этихъ назначеній, рѣзкія сцены между демократомъ Мартосомъ и военнымъ министромъ, генераломъ Савалой, которому Мартосъ приписывалъ эти назначенія; затѣмъ, оба министра подали въ отставку, когда Савала привезъ и прочелъ письмо Серрано, изъ котораго уяснилось, что назначенія были сдѣланы по желанію самого Серрано, что Мартосъ пересталъ являться въ совѣтъ министровъ, подъ предлогомъ нездоровья. Серрано долженъ былъ отправить изъ лагеря въ Мадридъ адмирала Топете, одного изъ тріумвировъ 1868 года, чтобы уладить это дѣло. Представители взаимно-враждебныхъ партій согласились остаться временно въ кабинетѣ, отложивъ свои счеты до освобожденія Бильбао. Результатомъ этого былъ новый циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ, Гарсіи-Руиса, къ губернаторамъ, предписывавшій опровергать намѣренно распространяемые ложные слухи и объяснявшій, что глава исполнительной власти твердо намѣренъ подавить возстаніе карлистовъ и упрочить республику. Предположеніе, что Серрано захочетъ возстановить женскую линію Бурбоновъ, опровергается лучше всего тѣмъ фактомъ, что онъ, вмѣстѣ съ Примомъ и Топете, свергнулъ ее съ престола въ 1868 году. По поводу слуховъ, óрганъ Топете, газета „el Gobierno“ сдѣлала многозначительное замѣчаніе: „мы знаемъ, какой награды могли бы ожидать участники сентябрьской революціи (1868 г.) отъ альфонсистовъ, еслибы имѣли глупость работать для реставраціи“.

Между тѣмъ, въ то самое время, когда донъ-Карлосъ назначилъ при себѣ министра иностранныхъ дѣлъ, въ ожиданіи, что по возобновленіи парламентской сессіи во Франціи правая сторона собранія проведетъ признаніе карлистовъ на правахъ воюющей стороны, — что́ значительно облегчило бы снабженіе карлистской арміи—маршалъ Серрано предпринялъ, наконецъ, рѣшительное движеніе къ освобожденію Бильбао. Движеніе началось 28-го апрѣля, и было направлено на этотъ разъ въ обходъ сильныхъ карлистскихъ позицій передъ Бильбао: Санъ-Педро де-Абанто и Санъ-Хульяно. Армія Серрано въ это время была уже доведена почти до 70 т. чел. Корпусъ Кончи, начавшій дѣйствія, состоялъ изъ трехъ дивизій, по 15 тыс. чел. въ каждой. Кончи двинулся вокругъ Бильбао къ Португалетѣ, чрезъ

Бальмаседу и Ласъ-Мунегасъ, куда пробился 29-го апрѣля. Между тѣмъ, Серрано дѣйствовалъ прямо противъ карлистскихъ позицій при Бильбао. Опасаясь быть обойденнымъ Кончею, карлисты 1-го мая оставили свои позиціи у Санъ-Педро де-Абанто и у Санъ-Хульяно: Серрано тотчасъ занялъ ихъ. Затѣмъ, Серрано въ тотъ же день занялъ горы Гальдамесъ, и вступилъ съ нихъ на дорогу къ Португалетѣ, куда и вышелъ въ тотъ же день, т.-е. 1-го мая. Карлисты, которые сперва усилили огонь на Бильбао изъ ближайшихъ къ нему, остававшихся въ ихъ рукахъ позицій, совершили затѣмъ полное отступленіе отъ этого города.

Маршалъ Серрано, по освобожденіи Бильбао, предоставивъ главное начальство надъ сѣверной арміею Кончѣ, возвратился въ Мадридъ. Министерскій кризисъ, отсроченный до рѣшенія дѣлъ при Бильбао, возникъ теперь снова, уже по желанію Серрано, которому военный успѣхъ придалъ силы, и еще болѣе по желанію Сагасты, который хотѣлъ воспользоваться этимъ успѣхомъ для образованія „однороднаго“ министерства въ консервативномъ духѣ. Президентство въ совѣтѣ было предоставлено военному министру Савалѣ, который сохранилъ свой постъ; Сагаста взялъ себѣ портфель внутреннихъ дѣлъ, а министерство иностранныхъ дѣлъ было передано Улльоѣ; министромъ финансовъ былъ назначенъ Камачо, юстиціи — Алонзо Мартинесъ, публичныхъ работъ — Кольменаресъ, колоній — Ромеро Ортисъ, морскимъ—Родригесъ Аріасъ. Это министерство представляло собою консервативный союзъ, составлявшій оппозицію при послѣднемъ министерствѣ короля Амедея, т.-е. при радикальномъ кабинетѣ Сорилльи. Прогрессистъ Сагаста, личный соперникъ Сорилльи, произвелъ въ прогрессистской партіи расколъ, сблизивъ часть ея съ уніонистами, то-есть тѣми консерваторами, которые отчасти альфонсисты, отчасти клерикалы, но не хотятъ донъ-Карлоса. Выходъ въ отставку министровъ Гарсіа-Руиса и Мартоса имѣлъ смыслъ прямо неблагопріятный упроченію республики.

Замѣчательно, что Серрано, который своею властью обязанъ былъ прямо мадридскому генералъ-губернатору, генералу Павіи, автору государственнаго переворота 3-го января, не только отстранилъ отъ себя всякое вліяніе этого генерала, но даже не далъ ему ни участія, ни голоса, при составленіи новаго управленія. Павія сложилъ съ себя должность генералъ-капитана Новой Кастилльи, и въ письмѣ, которымъ увѣдомлялъ Серрано о такомъ своемъ „непоколебимомъ рѣшеніи“, прямо высказалъ президенту, что образованіе однороднаго министерства, представляющаго одну партію, противно той цѣли, съ которой былъ сдѣланъ переворотъ 3-го января, и тому уговору, въ силу котораго власть перешла въ руки маршала Серрано. „При пе-

реговорахъ, происходившихъ въ то время"—писалъ Павія 13-го мая,—„съ герцогомъ де-ла-Торре (Серрано), нынѣ президентомъ исполнительной власти, и г. Прахедесъ-Матео-Сагастою, нынѣ министромъ внутреннихъ дѣлъ, первымъ моимъ требованіемъ было, чтобы мнѣ объяснили, есть ли такой человѣкъ или такая партія, которые были бы сами по себѣ достаточно сильны, чтобы подавить кантонализмъ и карлизмъ, то-есть единственныя партіи, дѣйствовавшія оружіемъ, и возвратить несчастной странѣ спокойствіе. Мнѣ отвѣчали, самымъ рѣшительнымъ образомъ, что такого человѣка и такой партіи въ Испаніи нѣтъ. Тогда, и единственно подъ вліяніемъ такого очевиднаго и всѣми признаннаго факта, я рѣшился дѣйствовать и объявилъ начальникамъ, офицерамъ и солдатамъ мадридскаго гарнизона, что спасу страну и отдамъ власть въ руки не одного человѣка или одной партіи, но въ руки самой страны, представляемой всѣми подраздѣленіями общей партіи друзей порядка. Я не предпринялъ бы такого дѣла для того, чтобы отдать страну подъ диктаторство одной изъ этихъ фракцій, и страна, которая одобрила мои дѣйствія, не потерпѣла бы его. Нынѣ, когда назначеніемъ однороднаго министерства этотъ уговоръ и спасительная мысль акта 3-го января прямо нарушены и преданы забвенію, чувство чести заставляетъ меня отказаться отъ должности. Я поступилъ бы такъ,—все равно, какой бы составъ ни получило новое министерство,—какъ только бы оно образовалось изъ людей одной партіи вопреки уговору, такъ какъ и въ настоящее время обстоятельства остаются прежнія, потому что кантонализмъ продолжаетъ угрожать намъ, а карлизмъ еще ведетъ съ нами открытую войну". Каково бы ни было истинное побужденіе, заставившее генерала Павію написать это письмо, главный его интересъ имѣетъ чисто-историческое свойство; оно объясняетъ, что при насиліи, совершенномъ надъ кортесами, и произведшемъ паденіе правительства Кастеляра, Павія былъ только орудіемъ военной и монархистской партіи, которой главою былъ уже тогда Серрано, а внушителемъ Сагаста.

На мѣсто Павіи, мадридскимъ генералъ-губернаторомъ былъ назначенъ генералъ дель-Рей, приверженецъ Сагасты и бывшій военнымъ министромъ въ его кабинетѣ, въ 1872 году. Сходство между положеніемъ Испаніи и положеніемъ Франціи—не къ чести послѣдней—все увеличивалось. Сагаста былъ очень похожъ на Брольи, не говоря уже о сходствѣ въ положеніи обоихъ маршаловъ-президентовъ. Недоставало только, чтобы Макъ-Магонъ поручилъ генералу Ладмиро́ сдѣлать то, что́ Серрано поручилъ Павіи въ январѣ. По странному, по нелишенному значенія, стеченію обстоятельствъ президентъ фран-

цузской республики, какъ бы въ подражаніе президенту республики испанской, сдѣлалъ главою своего кабинета—военнаго министра.

Послѣ снятія осады Бильбао, маршалъ Конча, принявъ начальство надъ всею сѣверною арміею, продолжалъ свое движеніе противъ главныхъ силъ карлистовъ, сосредоточившихся теперь у города Эстелльи. Движеніе это потребовало опять мѣсяца и—какъ почти постоянно въ нынѣшнюю войну—рѣшительныя дѣйствія начались около 25-го числа; 25-го и 26-го іюня правительственныя войска выбили карлистовъ изъ ихъ первыхъ линій, а 27-го Конча, лично предводительствуя правымъ флангомъ, повелъ приступъ на высоты Мурко, господствующія надъ Эстелльею, въ трехъ верстахъ отъ этого города; штурмъ былъ отбитъ, и самъ Конча палъ на полѣ битвы. Когда извѣстіе о его смерти распространилось, началось общее отступленіе, подъ прикрытіемъ артиллеріи; впрочемъ, правительственныя войска отступили недалеко; тѣмъ не менѣе они потерпѣли пораженіе и понесли значительныя потери, которыя по оффиціальнымъ показаніямъ доходили до 800, а по карлистскимъ свѣдѣніямъ, до 4,000 человѣкъ. Главнокомандующимъ сѣверною арміею былъ назначенъ затѣмъ военный министръ генералъ Сабала. Зато правительственныя войска одерживали верхъ въ Валенсіи, гдѣ карлисты дѣйствовали подъ начальствомъ брата дона-Карлоса, дона-Альфонса. Отрядъ его, состоявшій изъ 10—12-ти тысячъ человѣкъ, потерпѣлъ двукратное пораженіе: 17-го іюня при Алькорѣ, причемъ былъ убитъ сынъ инфанта Генриха Бурбонскаго (который самъ былъ убитъ, года два тому назадъ, на дуэли съ герцогомъ Монпансье), и 25—26-го іюня при Чельвѣ; впрочемъ, самая необходимость второго пораженія значительно уменьшала важность перваго. Въ Каталоніи карлисты теперь не рѣшались дѣйствовать противъ войскъ, ограничиваясь набѣгами на города, для взятія контрибуціи, подъ начальствомъ Сабалльса. Вообще, дѣла карлистовъ находились рѣшительно въ упадкѣ до битвы 27-го іюня подъ Эстелльею, гдѣ былъ убитъ Конча. Но эта побѣда совершенно измѣнила положеніе дѣлъ, какъ увидимъ далѣе; теперь же обратимся къ отношеніямъ европейскихъ державъ къ партіямъ въ Испаніи.

За нѣсколько дней до того сраженія, въ которомъ палъ Мануилъ Конча, вождь карлистовъ, Доррегарэ, издалъ приказъ, въ которомъ угрожалъ смертью плѣннымъ республиканцамъ, въ возмездіе за сожженіе республиканцами деревень, преданныхъ карлистамъ. Позорныя дѣйствія карлистовъ не могли, конечно, быть извиняемы ничѣмъ, но необходимо однако выяснить, какимъ образомъ карлисты были побуждены къ нимъ. Первый примѣръ „чрезвычайныхъ мѣръ“ строгости, во всякомъ случаѣ, былъ поданъ республиканцами. Въ средѣ рес-

публиканской партіи, возбужденной нѣсколькими успѣхами карлистовъ, раздались крики о необходимости принять, наконецъ, такія мѣры, которыя навсегда искоренили бы карлизмъ на сѣверѣ Испаніи. Правительство маршала Серрано не осталось безъ совѣтовъ и извнѣ въ такомъ же смыслѣ. Явились даже либеральные публицисты—и притомъ въ разныхъ странахъ, — которые стали рекомендовать мѣры, быть можетъ и практичныя съ военной точки зрѣнія (предполагая, впрочемъ, достаточную силу для приведенія ихъ въ исполненіе), но едва ли раціональныя съ точки зрѣнія политической и особенно — либеральной. Предлагалось отмѣнить навсегда муниципальныя привилегіи сѣверныхъ провинцій (fueros), изнурить сѣверъ системою военныхъ постоевъ, привлекать селенія къ отвѣтственности за дѣйствія карлистовъ, совершенныя въ ихъ окрестности и т. д. Изъ всѣхъ этихъ мѣръ республиканское правительство рѣшилось только на послѣднюю. Чтобы изнурять мятежные округи постоемъ, требовалось сперва покорить ихъ, а потомъ еще имѣть армію, достаточную для расположенія отрядовъ по всѣмъ селеніямъ пятой части Испаніи. Отмѣнить привилегіи сѣвера ранѣе покоренія его было бы просто нелѣпо; это значило бы увѣковѣчить на сѣверѣ дѣло карлистовъ. Жители сѣверныхъ горъ знали свои fueros прежде, чѣмъ Кастиллья соединилась съ Аррагономъ; они сохранили свою независимость и свои вольности въ то время, когда не только вся остальная часть Испаніи, но двѣ части свѣта были покорены аравитянами. Эти горцы никогда, по крайней мѣрѣ въ историческія времена, никѣмъ покорены не были. Умиротворить ихъ, сдѣлать ихъ солидарными съ собою испанское правительство могло бы никакъ не притѣсненіемъ, но, наоборотъ, полнымъ уваженіемъ къ ихъ автономіи и установленіемъ порядка внутри страны. Отчего сѣверъ какъ-бы отпадаетъ отъ Испаніи подъ знаменемъ карлизма? Тутъ виноватъ не столько карлизмъ, сколько полнѣйшая неурядица внутри Испаніи, отсутствіе въ ея политическомъ быту живого духа, полное отсутствіе всякой притягательной силы въ центрѣ, которая прикрѣпляла бы къ нему оконечности. Будь въ Испаніи удовлетворительный порядокъ, всѣ провинціи дорожили бы государственной связью. Но такъ какъ такого порядка въ Испаніи не существуетъ, такъ какъ государственная система въ ней какъ будто предназначена именно только для производства періодическихъ потрясеній, то нѣтъ ничего удивительнаго, если провинціи ея государственной связью не дорожатъ, и въ странѣ проявляется старинный федеральный духъ, которому такъ благопріятствуютъ самыя условія мѣстности. Развѣ одинъ только сѣверъ отчуждался отъ испанскаго государства? Нѣтъ, отъ него отпадали Севиллья, Валенсія, Картахена. Если внутренняя притягательная сила этого

государства такъ мала, что такая мѣстность, какъ Картахена, городъ съ населеніемъ, неимѣющимъ никакой племенной особности, никакого ближайшаго историческаго преданія, населеніемъ — мирнымъ по самому роду своихъ торговыхъ занятій, могъ провозгласить свою независимость и стойко защищать ее въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ противъ всѣхъ усилій мадридскаго правительства,—то можно ли удивляться, что та же государственная связь не прикрѣпляетъ прочно сѣвера? Племенное отличіе басковъ, воинственный духъ, цѣльность характера, обусловливаемая слѣпою, но огромною силою религіознаго фанатизма, преданіе цѣлаго поколѣнія, сражавшагося за законнаго короля, воспоминаніе, хранимое едвали не въ каждой семьѣ, о комъ-либо изъ ея членовъ, разстрѣлянномъ христиносами, изабеллинцами, республиканцами, либералами разныхъ наименованій, казнившихъ поочередно карлистовъ, а потомъ другъ друга, въ то время, когда карлисты постоянно оставались вѣрны одному знамени. Главная сила карлистовъ, очевидно, есть слабость ихъ противниковъ; карлисты знаютъ, чего хотятъ, республиканцы не знаютъ; послѣднимъ неизвѣстно, за что̀ они сражаются; они сражаются за нѣчто такое, что̀ будетъ впослѣдствіи учреждено маршаломъ Серрано или другимъ генераломъ, который займетъ его мѣсто; быть можетъ, за республику, быть можетъ, за короля Альфонса де-Ассизъ; быть можетъ, за герцога Монпансье́, за гогенцоллернскаго принца или императора Серрано; ни нравственнаго убѣжденія, ни даже увѣренности, что начальство, которому они служатъ, будетъ существовать въ будущемъ мѣсяцѣ, у нихъ быть не можетъ. Удивительно ли, что, при равныхъ силахъ, ихъ по бо́льшей части побѣждали карлисты, сильные яснымъ сознаніемъ своего дѣла? Удивительно ли, что, при крайней слабости государственной связи, такое крѣпкое, замкнутое въ себѣ ядро, какъ провинціи сѣвера, отпадаютъ отъ остальной Испаніи и слѣдуютъ собственнымъ преданіямъ? Преданія эти—преданія карлизма; но не будь карлизма, очень вѣроятно, что сѣверъ провозгласилъ бы себя независимымъ, какъ то дѣлали другія, южныя мѣстности. Карлизмъ еще связываетъ сѣверъ съ Испаніею въ томъ смыслѣ, что вмѣсто отдѣленія отъ самой страны указываетъ только отпаденіе отъ существующаго мадридскаго правительства, съ цѣлью свергнуть его, покорить всю страну „законному королю". Лечить карлистскій сѣверъ огнемъ и мечомъ—все-равно, что лечить кровопусканіемъ и прижиганіемъ конечности тѣла, въ которыхъ проявляются судороги отъ пораженія, разстройства въ центрѣ нервной системы.

Маршалъ Конча, послѣ своей побѣды подъ Бильбао, склонился однако къ тому мнѣнію, что только самыя энергическія мѣры строгости могутъ усмирить сѣверъ. Въ рѣчи, которою онъ отвѣчалъ на

привѣтствіе алькада одного города, впустившаго незадолго передъ тѣмъ карлистовъ, Мануилъ Конча объявилъ, что сѣверныя провинціи еще не знаютъ доселѣ, что́ такое въ дѣйствительности есть война, которую онѣ вызываютъ; что война не есть забава, но нѣчто весьма тяжкое и гибельное, и что „онъ дастъ имъ извѣдать ее во всей ея тягости". Вслѣдъ затѣмъ Конча сталъ примѣнять систему отвѣтственности селеній за совершаемыя вблизи ихъ мятежниками дѣйствія, систему, которая, между прочимъ, была примѣнена германскими войсками во Франціи къ деревнямъ, въ которыхъ были принимаемы французскіе волонтеры (francs-tireurs). Началось сожиганіе деревень; въ какой мѣрѣ часты были подобные примѣры—судить трудно, такъ какъ вся гласность находится въ рукахъ враговъ карлизма; но что подобные примѣры были, и притомъ именно обнаруживали систему дѣйствій, это было видно и изъ либеральныхъ корреспонденцій. Тогда Доррегарэ издалъ свой приказъ о разстрѣливаніи военно-плѣнныхъ. Къ чести покойнаго Кончи нужно сказать, что онъ не хотѣлъ послѣдовать *этому* примѣру карлистовъ. Въ приказѣ, изданномъ за день до его смерти, Конча объявлялъ позорнымъ такое намѣреніе карлистовъ, указывалъ въ немъ „отчаяніе, свойственное побѣжденнымъ", и предписывалъ своимъ подчиненнымъ воздерживаться отъ подражанія такому варварству защитниковъ „проиграннаго дѣла".

Между тѣмъ, Доррегарэ сдержалъ свое обѣщаніе; онъ сталъ казнить плѣнныхъ. Правда, карлистскія извѣстія впослѣдствіи опровергали „убіеніе массы плѣнныхъ", въ которомъ ихъ обвиняли республиканскіе органы и телеграфныя агентства Рейтера и Вольфа. Но среди этихъ опроверженій находилось одно, драгоцѣнное по своей наивности, признаніе самого донъ-Карлоса: что въ видѣ возмездія были казнены не всѣ плѣнные, а только „десятый человѣкъ". Какъ ни возмутительно подобное варварство, но едва ли одна гуманность могла бы побудить какой-либо иностранный кабинетъ къ вмѣшательству во внутреннія дѣла Испаніи. Карлистскихъ войнъ было нѣсколько; особенно первыя изъ нихъ ознаменовались никакъ не меньшими жестокостями. При Эспартеро и Нарваэсѣ, съ одной стороны, Сумалакареги и Кабрерѣ—съ другой, нерѣдко казнили всѣхъ плѣнныхъ, иногда однихъ офицеровъ, и это продолжалось не какую-нибудь недѣлю, а цѣлые годы. И однакоже Европа не вмѣшивалась. Если берлинскій кабинетъ предлагалъ вмѣшательство нынѣ въ виду жестокостей, совершаемыхъ карлистами, то это показывало только, что ему нуженъ былъ поводъ для вмѣшательства. Такой поводъ и представила кн. Бисмарку казнь плѣнныхъ карлистами, а въ особенности казнь прусскаго офицера Шмидта, находившагося при республиканскихъ войскахъ въ качествѣ газетнаго корреспондента, по

увѣренію нѣмецкой печати, но тѣмъ не менѣе состоявшаго въ это время въ прусской военной службѣ. Вслѣдствіе того къ берегамъ Испаніи были посланы два германскихъ судна, и германское правительство сдѣлало общее предложеніе державамъ признать правительство маршала Серрано, что́ и было исполнено ими, за исключеніемъ Россіи.

Не было недостатка въ предположеніяхъ, что дѣло однимъ этимъ не ограничится, но повлечетъ за собою, въ той или иной формѣ, активную поддержку правительства Серрано берлинскимъ кабинетомъ. Въ этомъ смыслѣ были пущены три слуха, сами по себѣ довольно невѣроятные, но нелишенные однако значенія, потому что въ нихъ съ трехъ совершенно различныхъ сторонъ проявляется опасеніе дѣятельнаго вмѣшательства князя Бисмарка во внутреннія дѣла Испаніи. Тревога сперва распространилась въ португальской печати, охвативъ ее всю. Португальскія газеты выразили подозрѣніе, будто князь Бисмаркъ намѣренъ, при помощи преданнаго ему Серрано, осуществить иберійскую унію, то-есть соединеніе Португаліи съ Испаніею въ одно государство, чтобы создать на полуостровѣ, подъ руководствомъ кобургской династіи, силу, независимую отъ Франціи, дружественную Германіи и враждебную клерикализму. Португальскія газеты серьёзно испугались, рѣшительно отвергая такую унію, и требуя даже отъ своего правительства рѣшительнаго опроверженія всѣхъ подобныхъ плановъ. Затѣмъ, одна англійская газета сообщила, будто, въ виду бездѣтности нынѣшняго короля баварскаго, Бисмаркъ ведетъ переговоры съ баварскимъ наслѣдникомъ объ уступкѣ послѣднимъ его правъ на наслѣдство въ Баваріи — прусскому королю, съ тѣмъ, что баварскій наслѣдникъ, въ вознагражденіе за это, будетъ посаженъ на испанскій престолъ, все при помощи Серрано. Такимъ образомъ достигались бы двѣ цѣли: во-первыхъ, на испанскій престолъ былъ бы возведенъ если не Гогенцоллернъ-католикъ, то все же нѣмецкій католическій принцъ; во-вторыхъ—и это главное—подготовлено было бы устраненіе изъ состава германской имперіи единственной, сколько-нибудь значительной самостоятельной единицы—Баваріи. Наконецъ, карлистскій „Cuartel Real“ сообщилъ извѣстіе, будто въ испанскую республиканскую армію поступило 700 прусскихъ солдатъ и 40 прусскихъ офицеровъ, съ согласія своего правительства, которое обѣщало имъ за службу въ Испаніи увольненіе въ безсрочный отпускъ изъ германской арміи и гарантировало солдатамъ во время службы по 3 франка въ день на человѣка.

Всѣ эти извѣстія были опровергаемы, съ бо́льшими или меньшими сарказмами, такими оффиціозными органами прусскаго правительства, какъ „Сѣверогерманская газета“, или такими „преданными“

ему органами, какъ, напримѣръ, газета „Кёльнская". Но вотъ два факта, которые, къ сожалѣнію, не опровергались, да и опровергнуты быть не могли. Одинъ изъ нихъ—отправленіе къ берегу Испаніи еще нѣсколькихъ германскихъ судовъ, въ подкрѣпленіе къ канонеркамъ „Nautilus" и „Albatros", которые при первомъ появленіи своемъ въ виду карлистскихъ позицій при Гетаріи обмѣнялись съ ними выстрѣлами. Другой фактъ былъ полное поступленіе органа правительства маршала Серрано, газеты „Iberia", въ ряды многочисленныхъ органовъ европейской печати, преданныхъ политикѣ германскаго канцлера. Правительство, возникшее изъ государственнаго переворота и не созывающее въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ представителей страны, не могло внушать довѣрія, хотя бы оно было признано всѣми державами. Естественно приходила мысль, что оно замышляетъ что-нибудь, не соотвѣтствующее желаніямъ страны, если боится предстать передъ ея представителями. Если Примъ могъ вести переговоры съ Бисмаркомъ о выдачѣ испанскаго престола Гогенцоллерну, то невозможнаго во всякомъ случаѣ не было, въ предположеніи, что Серрано, прежній соправитель Прима, называвшійся даже и въ то время регентомъ, ведетъ переговоры съ Бисмаркомъ о выдачѣ того же престола Виттельсбаху. Гарантіи противъ возможности такого факта во всякомъ случаѣ не было въ свойствахъ нынѣшняго испанскаго правительства. Скорѣе ее можно было искать въ отсутствіи для Германіи всякаго истиннаго интереса въ такомъ или иномъ вмѣшательствѣ въ испанскія дѣла. Однажды „Journal des Débats", разсуждая о возможности новой германской кандидатуры въ Испаніи, сказалъ, что Франціи не было бы повода сокрушаться, еслибы такая кандидатура появилась вновь; что примѣръ короля Амедея доказалъ полную невозможность упроченія иностраннаго монарха въ Испаніи, и что еслибы германское правительство впуталось въ то безнадежное предпріятіе, на которомъ испыталъ первую великую свою неудачу Наполеонъ I-й, то Франція могла бы этому только радоваться. Но князь Бисмаркъ могъ разсуждать иначе, чѣмъ „Journal des Débats". Король Амедей явился въ Испанію не только безъ войска, но даже безъ свиты; увидѣвъ неуспѣхъ, онъ отказался отъ престола, когда еще не было и малѣйшей революціонной противъ него попытки. Князь Бисмаркъ могъ бы обставить своего кандидата совсѣмъ иначе. Что-же касается примѣра Наполеона I-го, то примѣры на разстояніи шестидесяти лѣтъ вообще не годятся въ политикѣ. Экспедиціи Наполеона въ Испанію были великою ошибкой потому, что онъ находился въ постоянной борьбѣ съ Англіею. Если уже ссылаться на историческіе примѣры, то не надо забывать, что Людовику XIV удалось посадить на испанскій престолъ Филиппа д'Анжу, и что иностран-

ная династія Бурбоновъ усвоилась Испаніею до такой степени, что, процарствовавъ всего около 120 лѣтъ, она и теперь значительной частью испанцевъ признается національною, несмотря на то, что уже около 40 лѣтъ не царствуетъ. Вся стратегическая сила Франціи заключается въ томъ, что она открыта для нападенія только съ одной стороны. Еслибы изреченіе Людовика XIV-го: „нѣтъ болѣе Пиренеевъ" осуществилось въ совершенно-новомъ смыслѣ, а именно въ такомъ, что исчезла бы безопасность Франціи со стороны Пиренеевъ, и новая война ея съ Германіею могла бы представить такую комбинацію, какъ движеніе германскихъ войскъ съ юга въ центръ Франціи, одновременно съ наступленіемъ главныхъ силъ Германіи съ восточной границы, — то это прямо отдало бы Францію въ руки Германіи.

Постоянство и твердость князя Бисмарка въ замыслахъ извѣстны, и нѣтъ ничего невозможнаго въ предположеніи, что, взявшись за Испанію еще въ 1870 году, онъ все-таки извлечетъ изъ нея какую-либо пользу. Посылка военныхъ судовъ и подкрѣпленіе ихъ въ сентябрѣ новыми судами, во всякомъ случаѣ требовали объясненія, и слишкомъ естественно, что общественное мнѣніе въ Европѣ объясняло себѣ этотъ фактъ желаніемъ германскаго канцлера „сдѣлать что-либо надъ Испаніею" съ согласія нынѣшняго, признаннаго имъ, правительства этой страны. Что касается возраженій въ родѣ того, что вмѣшательство во внутреннія дѣла независимаго государства было бы трудно оправдать тому правительству, которое бы на него рѣшилось, то эти возраженія не имѣли цѣны. За оправданіемъ дѣло, во всякомъ случаѣ, не стало бы. Можно будетъ сослаться на вмѣшательство Франціи въ защиту короля Фердинанда VII противъ либераловъ, т.-е. на такъ-называемую „трокадерскую экспедицію", подъ начальствомъ герцога Ангулемскаго, на четверной союзъ 1834 г. Франціи, Англіи и Испаніи противъ карлистовъ же, послѣдствіемъ котораго было появленіе у береговъ Испаніи англійскаго флота. Князь Бисмаркъ, какъ извѣстно, отлично знаетъ исторію и можетъ имѣть въ виду примѣры еще другіе, болѣе отдаленные; но и приведенныхъ сейчасъ совершенно достаточно для оправданія. Лишь бы была охота съ его стороны и не было бы серьёзныхъ препятствій со стороны другихъ державъ.

Бросимъ теперь взглядъ на ходъ дѣла въ самой Испаніи съ того времени, какъ Мануилъ Конча былъ убитъ близъ Эстелльи (27-го іюня) и республиканскія войска отступили къ Тафалльѣ. Главное начальство надъ ними принялъ тогда президентъ совѣта — военный министръ генералъ Сабала. На его мѣсто военнымъ министромъ былъ

назначенъ Котонеръ. Но Сабала не продолжалъ плана Кончи—обойти Эстеллью. Между тѣмъ, около того же времени въ Валенсіи, при Чельвѣ, карлисты, подъ начальствомъ донъ-Альфонса, потерпѣли чувствительное пораженіе. Въ виду отступленія республиканскихъ войскъ отъ Эстелльи, отъ главныхъ силъ карлистовъ отряженъ былъ въ Валенсію вождь Ласаррага. Въ іюлѣ карлисты заняли города Олотъ и Куэнсу. При взятіи этихъ городовъ было совершено ими умерщвленіе плѣнныхъ офицеровъ и десятой части солдатъ; въ числѣ умерщвленныхъ былъ корреспондентъ берлинскихъ газетъ, прусскій артиллерійскій капитанъ Шмидтъ; при Кастелльфульитѣ карлисты потерпѣли пораженіе. Но всѣ эти дѣла имѣли только значеніе отдѣльныхъ случаевъ. Общее отступленіе республиканской арміи къ линіи рѣки Эбро продолжалось, и главныя силы ея, въ началѣ августа, были сосредоточены близъ Миранды, на самомъ Эбро. При этомъ отступленіи генералъ Сабала стягивалъ къ себѣ подкрѣпленія съ разныхъ сторонъ. Между тѣмъ, правительство въ концѣ іюля издало декретъ о созывѣ резерва въ 125 тысячъ человѣкъ, объ установленіи осаднаго положенія по всей Испаніи и о секвестрованіи имуществъ всѣхъ лицъ, уличенныхъ въ оказаніи помощи карлистамъ; цѣлью этой послѣдней мѣры указывалась необходимость обезпечивать пенсіями семейства павшихъ на войнѣ съ карлистами. Главный вождь карлистовъ, Доррегарэ, воспользовавшись ослабленіемъ гарнизоновъ, оставленныхъ республиканцами въ тылу, взялъ въ началѣ августа укрѣпленіе Ла-Гвардію, недалеко отъ рѣки Эбро. Въ Валенсіи и Каталоніи карлисты ничего не пріобрѣтали вновь, но расхаживали свободно, и въ самой Барселонѣ произведена была паника появленіемъ вблизи ея карлистскаго отряда, который, однако, скоро удалился. Сабала возобновилъ наступательныя дѣйствія 11-го августа: первый его корпусъ, подъ начальствомъ Моріонеса, выбилъ карлистовъ, въ составѣ около 9 тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ Мендири, изъ укрѣпленныхъ позицій при селеніи Отейсѣ и двинулся затѣмъ къ Лорричѣ, на сѣверъ, а второй корпусъ генерала Сабальсса внизъ по Эбро, къ Лограньо. Но въ то время, какъ главныя силы республиканцевъ возобновляли наступательное движеніе на сѣверѣ, въ Наваррѣ, карлистамъ удалось на сѣверовостокѣ, въ Каталоніи, овладѣть важнымъ укрѣпленіемъ Сео д'Урхель, служившимъ однимъ изъ важнѣйшихъ наблюдательныхъ пунктовъ для препятствованія ввозу военной контрабанды изъ-за Пиренеевъ. Другой укрѣпленный пунктъ, еще ближе къ французской границѣ, крѣпостца Пуйсерда, отбивалъ нѣсколько нападеній карлистовъ и не былъ взятъ ими. Германскія канонирки прибыли къ Сантандеру, на бискайскомъ берегу, 24-го августа. Между тѣмъ, многочисленные лету-

чіе отряды карлистовъ появлялись въ тылу республиканской сѣверной арміи, на ея флангахъ и въ прибрежныхъ Средиземному морю провинціяхъ. Если очертить мѣстность между Мирандой, Витторіей, Эстелльей и Лограньо, въ которой происходили болѣе правильныя военныя дѣйствія между бывшимъ военнымъ министромъ Сабалой и карлистскимъ генераломъ Доррегарэ, то этотъ театръ войны окажется весьма малымъ. Другая, столь же узкая арена сколько-нибудь правильной борьбы заключалась на сѣверѣ Каталоніи, между Пуйсердой, Олотомъ и Урхелемъ, гдѣ дѣйствовали карлистскіе вожди, донъ-Альфонсъ и Лисаррага. Но если взять все то пространство, по которому рыскали летучіе отряды карлистовъ, портя желѣзныя дороги, уничтожая телеграфы, налагая контрибуціи и нападая на слабыя республиканскія команды, то получится около пятой и даже четвертой части всей поверхности Испаніи; въ эту окружность вошли бы Бискайя, Наварра, Аррагонъ, Каталонія, Валенсія. Такъ, въ то самое время, когда генералъ Сабала обернулся вновь съ наступленіемъ на сѣверъ, въ Наваррѣ, карлисты съ одной стороны появились опять въ Бискайѣ, откуда прежде изгналъ ихъ Конча, а съ другой—въ той части Аррагона, которая лежитъ къ югу отъ рѣки Эбро, и произвели значительное разрушеніе на желѣзной дорогѣ, соединяющей Сарагоссу съ Мадридомъ. Летучіе отряды ихъ легко могли бы появиться подъ самой столицей, но эта опасность не обѣщала бы имъ никакой пользы.

Первыми представителями совершившагося признанія правительства маршала Серрано явились въ Мадридъ посланники германскій, графъ Гацфельдъ, и австрійскій, графъ Лудольфъ, пріѣхавшіе вмѣстѣ на первой недѣлѣ сентября; 12-го числа они представились маршалу Серрано. Поѣздъ, отправившійся изъ Сантандера въ Мадридъ передъ тѣмъ, на которомъ ѣхали посланники, подвергся выстрѣламъ карлистовъ, которые знали, что посланники должны были ѣхать съ нимъ, но не знали, что отъѣздъ ихъ замедлился. Въ тѣ самые дни, когда посланники прибыли въ Мадридъ, тамъ произошелъ министерскій кризисъ. Сагаста, бывшій и прежде правой рукой маршала Серрано, въ званіи министра иностранныхъ дѣлъ, не могъ не возвыситься иностраннымъ признаніемъ. Онъ сдѣлался президентомъ совѣта вмѣсто генерала Сабалы, который вмѣстѣ съ тѣмъ отказался и отъ командованія сѣверною арміею, которая дана была генералу Лассернѣ, и затѣмъ телеграфъ, состоящій въ распоряженіи правительства, снова разнесъ по Европѣ обычную вѣсть о возобновленіи „серьёзныхъ“ операцій противъ карлистовъ.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ и ИРЛАНДІЯ

Королева Викторія I (род. 24-го мая 1819 г.), дочь герцога кентскаго, сына короля Георга III, ганноверской династіи; мать королевы была кобургская принцесса. Викторія I наслѣдовала дядѣ королю *Вильгельму IV*, 20-го іюня 1837 г. Отъ брака съ принцемъ кобургскимъ Альбертомъ, имѣетъ 4-хъ сыновей и 5 дочерей. *Наслѣдникъ престола Альбертъ-Эдуардъ,* принцъ уэльскій (род. 9-го ноября 1841 г.; отъ брака со старшей дочерью нынѣшняго короля датскаго Александрою имѣетъ двухъ сыновей и 3 дочерей. Старшій сынъ его *Альбертъ-Викторъ* (род. 1864 г.). Второй сынъ королевы Викторіи, *Альфредъ*, герцогъ Эдинбургскій (род. 1844 г.) есть наслѣдникъ кобургскаго герцога. Старшая дочь королевы, принцесса *Викторія* (род. 1840 г.), въ бракѣ съ наслѣдникомъ германскаго престола.

Конституція британскаго государства не есть нѣчто созданное однимъ актомъ и только измѣненное и дополненное нѣсколькими послѣдующими актами, подобно конституціямъ другихъ европейскихъ монархій. То, что́ называется британскою конституціею, состоитъ изъ органическихъ опредѣленій многихъ статутовъ и актовъ, изданныхъ въ разныя времена, начиная съ самыхъ отдаленныхъ, такъ какъ и великая хартія Іоанна Безземельнаго (1218 г.) не была началомъ представительнаго правленія, зачатки котораго существовали и до нормандійскаго покоренія. Сверхъ того, нѣкоторыя весьма существенныя правила конституціи представляютъ не что иное, какъ обычай, традицію, обусловленные необходимостью, т.-е. вытекающіе по необходимости изъ органическихъ опредѣленій статутовъ, хотя и не выраженныя въ ихъ буквѣ. Таково, между прочимъ, правило ежегоднаго созванія парламента, таково и полное подчиненіе политики правительства народному представительству, вслѣдствіе искони установившейся исключительной привилегіи палаты общинъ установлять налоги и наблюдать за употребленіемъ собранныхъ посредствомъ налоговъ денегъ, предоставлять коронѣ денежныя средства или отказывать въ нихъ. Такъ какъ право содержать регулярное войско въ мирное время, согласно Bill of Rights 1690 года, дается коронѣ и

до сихъ поръ парламентомъ, и ежегодно возобновляется, денежныя средства предоставляются коронѣ бюджетомъ также только на годъ, то отсюда и вытекла необходимость ежегоднаго созванія парламента, нынѣ обратившаяся въ коренной законъ, хотя и не выраженный никакимъ спеціальнымъ постановленіемъ. „Государственный парламентъ" Великобританіи и Ирландіи состоитъ изъ палаты пэровъ и палаты общинъ. Власть парламента въ Англіи неограниченна, и простирается не на одни свѣтскія, но и на духовныя и на судебныя дѣла. Парламенту принадлежитъ верховная, неограниченная власть, а король есть только глава парламента, созывающій и распускающій парламентъ, и призывающій страну къ новымъ выборамъ. Королевское согласіе необходимо для утвержденія закона, но такъ какъ въ крайнемъ случаѣ палата общинъ можетъ лишить корону и всякихъ средствъ и даже самаго права содержать армію, то этимъ обусловливается, что королевское согласіе каждому закону, прошедшему въ обоихъ палатахъ, дается всегда и составляетъ одну формальность.

Верхняя палата состоитъ изъ пэровъ наслѣдственныхъ, пожалованныхъ (наслѣдственно же) короною, пэровъ по должности—каковы англійскіе епископы, пэровъ пожизненныхъ по избранію, каковы ирландскіе члены верхней палаты, избираемые въ опредѣленномъ числѣ всѣми ирландскими лордами, и пэровъ, избираемыхъ только на продолженіе одного парламентскаго срока, каковы пэры шотландскіе. Каждый англійскій лордъ (герцогъ, маркизъ, графъ, виконтъ или баронъ, глава своей фамиліи и одинъ носящій ея титулъ) есть наслѣдственный пэръ, имѣющій право засѣдать въ верхней палатѣ. Къ числу ихъ принадлежатъ и члены королевской фамиліи. До акта соединенія Ирландіи съ Великобританіею, вступившаго въ силу съ 1-го января 1800 г., Ирландія имѣла отдѣльный парламентъ. Власть парламента, какъ уже сказано, безгранична; она простирается и на великобританскія владѣнія и колоніи, хотя владѣнія, находящіяся внѣ британскихъ острововъ, не имѣютъ представителей въ парламентѣ. Парламентъ создаетъ новые законы, примѣняетъ или отмѣняетъ старые, можетъ отмѣнить конституцію. Вѣдѣнію и власти его подлежатъ всѣ дѣла государственныя, духовныя, гражданскія и военныя; парламентъ есть также верховный судъ, на который нѣтъ аппелляціи.

Избирательство. Вотъ главныя постановленія избирательнаго закона 1867 г., дѣйствующаго нынѣ: чтобы быть избирателемъ въ городѣ или мѣстечкѣ, надо прожить въ немъ 12 послѣднихъ мѣсяцовъ, имѣя или нанимая (въ теченіе всего этого срока) непосредственно квартиру, съ чистою платою за нее неменѣе 10 фунтовъ въ годъ, и живя въ этой квартирѣ, а также уплачивая слѣдующія съ

нея пошлины въ пользу бѣдныхъ; чтобы быть избирателемъ въ графствѣ (то-есть въ сельскихъ округахъ) надо или владѣть недвижимымъ имуществомъ, или быть съемщикомъ такого имущества, которое первоначально сдано въ аренду не менѣе чѣмъ на 60 лѣтъ, сколько бы времени ни оставалось до истеченія этого срока, и съ тѣмъ, чтобы имущество владѣемое или арендуемое приносило чистаго дохода въ годъ, сверхъ податей и сборовъ, не менѣе 5-ти фунтовъ. Въ Шотландіи условія ценза почти тѣ же, но въ Ирландіи въ городахъ minimum дохода или платы за квартиру установленъ въ 4 фунта. Записанныхъ избирателей въ половинѣ 1872 было въ Соединенномъ Королевствѣ 2.574,039, на $15^1/_2$ милл. мужского населенія. Палата общинъ избирается на 7 лѣтъ, но въ текущемъ столѣтіи не было примѣра, чтобы она засѣдала до полнаго срока; она всегда распускается ранѣе, и средняя продолжительность ея дѣятельности послѣ общихъ выборовъ бывала около $3^1/_2$ лѣтъ. Нынѣшній парламентъ (палата общинъ) есть 21-й въ текущемъ столѣтіи, 9-й при королевѣ Викторіи. Ежегодная сессія парламента обнимаетъ обыкновенно первые 6 мѣсяцевъ года, затѣмъ парламентъ отсрочивается и созывается вновь короною. Реформа 1867 года положила основаніе политическому вліянію рабочихъ классовъ. Законъ же 1872 года о тайной подачѣ голосовъ на выборахъ посредствомъ ballot'a, т.-е. опусканія въ крытый ящикъ бланковыхъ записокъ съ именами избираемыхъ, обезпечилъ самостоятельность избирателей, служащихъ по найму, отъ вліянія наемщиковъ на ихъ голосованіе. Каждый избиратель получаетъ на мѣстѣ выборовъ бюллетень, на которомъ тутъ же оттискивается печать; пишетъ на немъ имена своихъ кандидатовъ, складываетъ бюллетень такъ, чтобы вписаннаго не было видно, и опускаетъ самъ эту записку въ крытый ящикъ въ присутствіи избирательнаго чиновника, показавъ ему только печать на запискѣ. Для кандидатовъ въ члены палаты общинъ ценза не положено въ законѣ; но извѣстно, что издержки при выборахъ бываютъ значительны. Всякій, родившійся въ Соединенномъ Королевствѣ, по достиженіи 21 года, можетъ быть избираемъ, если не принадлежитъ по своей должности къ лицамъ неспособнымъ вступать въ парламентъ (таковы всѣ духовные англійской, шотландской и католической церквей, всѣ судьи, чиновники вѣдомства финансовъ, казенные подрядчики и проч.). Членъ парламента, принявшій должность отъ короны, теряетъ свое избраніе въ парламентъ, но можетъ быть избранъ вновь, сохраняя должность, если она учреждена ранѣе 1705 года.

Власть исполнительная, правительственная, по закону сосредоточена въ коронѣ, которая имѣетъ въ помощь себѣ „тайный

совѣтъ". Въ дѣйствительности же правительственная власть принадлежитъ кабинету министровъ, котораго составъ обусловливается составомъ большинства въ палатѣ общинъ. Такъ какъ каждое дѣйствіе каждаго министра подлежитъ вѣдѣнію парламента и можетъ быть предметомъ запроса и поводомъ къ отвѣтственности передъ палатами, то отсюда вытекаютъ слѣдующія условія: министерство должно состоять изъ членовъ вполнѣ солидарныхъ другъ съ другомъ, должно быть однородно, и состоять изъ членовъ обѣихъ палатъ. Въ силу полновластія палаты общинъ, составъ кабинета вполнѣ отъ нея зависитъ, такъ что она, можно сказать, сама назначаетъ если не каждаго министра, то общій составъ кабинета. Министерство или кабинетъ состоитъ изъ 10-ти главныхъ членовъ: первый лордъ казначейства, лордъ-канцлеръ, лордъ президентъ совѣта, лордъ хранитель печати, канцлеръ казначейства и пять статсъ-секретарей. Кромѣ ихъ, кабинетъ имѣетъ еще и другихъ членовъ, какъ, напр., президентъ торговаго управленія, первый лордъ адмиралтейства (морской министръ) и т. д., которыхъ званія см. ниже въ составѣ нынѣшняго министерства. Первый лордъ казначейства есть глава кабинета. Кабинетъ или министерство въ Англіи и есть въ дѣйствительности правительство, и учрежденіе это уже давно считается однимъ изъ основныхъ государственныхъ учрежденій Великобританіи. Но законъ и доселѣ „не знаетъ" этого учрежденія, и составъ кабинета никогда оффиціально не обнародывается, засѣданія кабинета не вносятся въ протоколъ и самое существованіе министерства не признано никакимъ актомъ парламента. Средняя продолжительность кабинетовъ въ Англіи въ текущемъ столѣтіи—3 года 8 мѣсяцевъ.

Министерство, образовавшееся въ 1874 г. Первый лордъ казначейства *Дизраэли;* лордъ верховный канцлеръ *лордъ Кэрнсъ;* лордъ президентъ тайнаго совѣта *герцогъ Ричмондъ;* лордъ хранитель печати *графъ Мальмсбэри;* канцлеръ казначейства *сэръ С. Норткотъ;* статсъ-секретарь внутреннихъ дѣлъ *Кроссъ;* статсъ-секретарь иностранныхъ дѣлъ *графъ Дёрби;* статсъ-секретарь колоній *лордъ Карнарвонъ;* статсъ-секретарь Индіи *маркизъ Сэльсбэри;* статсъ-секретарь военныхъ дѣлъ *Гэторнъ-Гарди;* первый лордъ адмиралтейства *Уордъ-Гёнтъ*; президентъ торговаго управленія *сэръ Ч. Аддерли*; главный секретарь Ирландіи *сэръ М. Бичъ*; генеральный прокуроръ *сэръ Дж. Карльслекъ;* генеральный адвокатъ *сэръ Р. Багаллэ*; секретарь публичныхъ работъ *лордъ Г. Леннокcъ;* генералъ-почтмейстеръ *лордъ Дж. Маннерсъ*; канцлеръ герцогства ланкастерскаго *Тэлоръ;* вице-президентъ тайнаго совѣта по дѣламъ просвѣщенія *виконтъ Сандонъ;* президентъ управленія мѣстныхъ дѣлъ *Склетеръ-Бусъ.*

Населеніе, по переписи 3-го апрѣля 1871 г.:	31.817,108	душъ.
Населеніе Англіи.	21.487,688	„
„ Уэльза.	1.216,420	„
„ Шотландіи	3.358,613	„
„ Ирландіи.	5.402,759	„
„ острова Мэна	53,867	„
„ островов Канала.	90,563	„
въ войскѣ и на военныхъ и коммерческихъ судахъ внѣ страны.	207,198	„
	31.817,108	душъ.

По приблизительному же исчисленію, къ 1-му апрѣля 1873 г. число жителей на британскихъ островахъ было около 32½ милл.

Женское населеніе превышаетъ мужское по числу душъ на 718.566. Населеніе Англіи увеличивается избыткомъ рожденій передъ смертью среднимъ числомъ на 1173 души въ день, но такъ какъ изъ этого числа 468 душъ уноситъ среднимъ числомъ въ день эмиграція, то приращеніе населенія остается въ 705 душъ ежедневно. Населеніе Ирландіи въ текущемъ столѣтіи уменьшилось съ 1841 по 1871 г., съ 8 милл. 175 т. душъ до 5 милл. 405 т. д.; уменьшеніе продолжалось и въ послѣдніе годы, хотя и въ меньшей степени. Замѣчательно, что въ Англіи противъ 1000 дѣвочекъ родится 1048 мальчиковъ, но послѣдніе болѣе подвержены смертности, такъ что уже на десятомъ году жизни отношеніе уравнивается, а затѣмъ бо́льшая опасность профессій мужчинъ дѣлаетъ то, что противъ 1000 женщинъ въ Англіи оказывается только 950 мужчинъ. Эмиграція изъ Соединеннаго Королевства въ 1871 г. составила: 102½ т. англичанъ, 19¼ т. шотландцевъ, 71 т. ирландцевъ и 53¼ т. иностранцевъ, проѣзжавшихъ чрезъ Англію.

Колоніи Великобританіи занимаютъ пространство почти въ 30 разъ бо́льшее пространства самой метрополіи, и имѣютъ населеніе въ восемь разъ превосходящее числомъ населеніе Соединеннаго Королевства. Число душъ непосредственно или посредственно подвластныхъ англійской коронѣ во всѣхъ странахъ свѣта составитъ около 281 милл. душъ (принимая и населеніе британскихъ островов въ 32½ милл.), или болѣе четвертой части населенія всего земного шара.

Въ отдѣльности по цифрамъ 1871 года (въ Остиндіи 1871—1872 г.) населеніе британскихъ колоній показано въ слѣдующемъ перечнѣ:

Въ Европѣ—Гибралтаръ (14.764 души), Гельголандъ (1,913), Мальта (149.034).

Въ Америкѣ—Канада (Dominion of Canada—3.579,782 души); Нью-Фоундлендъ (цифра 1869 года—146,536); Гвіяна (193,491); Гонду-

расъ (цифра 1870 года—24,710); острова: багамскіе (39,162), бермудскіе (12,121), фольклендскіе (803), Ямайка и тюркскіе (510,354), Троицы (109,638), Вѣтра (284,078).

Въ Африкѣ—Мысъ Доброй Надежды (566,158), Наталь (293,832), Золотой-Берегъ (408,070), о. Маврикія (316,042), о. Вознесенія (27), Гамбія (14,190), Лагосъ (62,021), о. св. Елены (6,241), Сіерра-Леоне (38,936).

Въ Азіи—Индія 191.307,070 душъ; сверхъ того, внѣ непосредственныхъ англійскихъ владѣній, въ туземныхъ вассальныхъ государствахъ болѣе 46 милл. душъ; владѣніе Гонъ-Конгъ (124,198); о. Цейлонъ (2.405,287); Аденъ и прочіе пункты (вмѣстѣ 338,636).

Въ Австраліи—Новый Южный Уэльзъ (503,981), Новая Зеландія (256,260), Квинслендъ (120,104), Южная Австралія (185,626) Тасманія (101,785), Викторія (731,528), Западная Австралія (24,785).

Въ политическомъ отношеніи, то-есть въ порядкѣ управленія, британскія колоніи дѣлятся на три разряда: 1) такія владѣнія или, можно сказать, вассальныя государства, которыя имѣютъ сами правительства, отвѣтственныя передъ мѣстными представительствами; британской коронѣ въ нихъ принадлежитъ только законодательное veto, и мѣстныя должностныя лица не подчинены англійскому правительству, кромѣ губернатора, имъ назначаемаго; къ этому разряду относятся: канадская федерація, глава правительства которой есть генералъ-губернаторъ, назначаемый короною; Нью-Фоундлендъ; поселеніе на Мысѣ Доброй Надежды, и каждая изъ вышеупомянутыхъ колоній въ Австраліи, за исключеніемъ западной Австраліи; 2) такія колоніи, которыя имѣютъ мѣстныя представительства, и въ законодательствѣ коронѣ принадлежитъ только veto, но всѣ мѣстныя должностныя лица подчинены англійскому правительству; сюда принадлежатъ багамскіе и бермудскіе острова, острова Вѣтра, Наталь, островъ Цейлонъ и западная Австралія; наконецъ, 3) всѣ прочія владѣнія, въ томъ числѣ и Индія; они называются *коронными*, такъ какъ и законодательство и администрація въ нихъ подчинены коронѣ; колоніи второго и третьяго разряда управляются губернаторами; Индія—генералъ-губернаторомъ.

Вѣра. Господствующая въ Англіи церковь—протестантская епископальная (англиканская). Королева закономъ признается свѣтскимъ главой церкви. Королева, т.-е. первый министръ, назначаетъ архіепископовъ и епископовъ. Религіозныхъ сектъ въ Великобританіи считается 146. Населеніе распредѣляется по главнымъ исповѣданіямъ, примѣрно [1]) слѣдующимъ образомъ:

---

[1]) Перепись по исповѣданіямъ была сдѣлана только въ Ирландіи, такъ что только цифры относящіяся къ ней точны.

	въ Англіи.	Шотландіи.	Ирландіи.	Соед. Корол.
Англикане	17.781,000	73,200	683,295	18.537,000
Шотландская церковь.	—	1.473,000	—	1.473,000
Диссиденты	3.971,000	1.486,000	558,238	6.034,000
Католики.	1.058,000	320,000	4.141,933	5.520,000
Евреи	39,000	6,400	258	46,000

Армія въ 1874 г.—7,020 офицеровъ, 105,850 рядовыхъ и 16,098 унтеръ-офицеровъ и музыкантовъ. Въ Остъ-Индіи находится 62 т. чел. Численность регулярной арміи ежегодно опредѣляется парламентомъ. Парламентъ вправѣ однимъ рѣшеніемъ упразднить армію. Армія набирается исключительно изъ вольноопредѣляющихся. Сверхъ регулярной арміи имѣются еще вспомогательныя войска: 1) милиція 133,952 чел., 2) мѣстная гвардія (yeomanry), состоящая изъ кавалеріи 15,119 чел., 3) волонтеры 199,000 чел. и 4) резервъ служившихъ въ регулярной арміи, состоящихъ на пенсіи.

Флотъ въ 1873 г.—416 снаряженныхъ судовъ; въ числѣ ихъ 54 броненосца и 307 пароходовъ безъ брони, всего съ 2,516 орудіями, кромѣ береговыхъ судовъ. Число людей на нихъ 55,550 чел., а съ береговыми 61,000 чел.

Бюджетъ 1873—74 г. (срокъ его 31-го марта 1874 г.).

Доходы (валовыя цифры) . .	73.762,000	фунт. стерл.
Расходы.	73.867,500	„ „

Сверхъ того, на мѣстныя потребности въ Соед. Королевствѣ, какъ-то: на благотворительность, полицію, дороги, освѣщеніе и т. д. взимается еще болѣе 25 милл. фунтовъ.

Долгъ въ 1873 г.	Консолидированный. .	726.584,423	фунт.
	Срочный (annuities). .	53.558,580	„
	Билеты казначейства .	4.829,100	„
	Итого .	784.972,103	фунт.

(Эта цифра представляетъ, противъ цифры 1872 г., уменьшеніе на 6 слишкомъ милл. фунт.).

Торговля и промышленность. По деклараціямъ въ таможняхъ за 1872 г., внѣшняя торговля Соединеннаго Королевства опредѣлялась цѣнностью:

Ввозъ около.		354.693,624	фунт.
Вывозъ	британскихъ продуктовъ	256.257,347	„
	продуктовъ иностранныхъ и колоній . .	58.331,487	„

Ввозъ и вывозъ британскихъ продуктовъ ежегодно возрастаютъ почти въ равной мѣрѣ; съ 1862 по 1872 г. цифры какъ ввоза, такъ и вывоза британскихъ продуктовъ увеличились, каждая около 100 милл. фунтовъ. Ввозъ главнѣйше происходитъ изъ Соединенныхъ

Штатовъ (55 1/2 милл. ф.), потомъ изъ Франціи (до 42 милл. ф.), изъ Ост-Индіи (33 1/2 милл. ф.) и Россіи (24 1/2 милл. ф.). Германія является уже послѣ Россіи (19 1/4 милл. ф.). Вывозъ собственно британскихъ продуктовъ главнымъ образомъ направляется также въ Соединенные Штаты (40 3/4 милл. ф.), но затѣмъ въ Германію (31 1/2 милл. ф.) и Францію (17 1/4 милл. ф.). Замѣчательно, что во Францію Англія вывозитъ своихъ продуктовъ на немного меньшую сумму, чѣмъ въ Остъ-Индію (18 милл. ф.), хотя вывозъ во всѣ британскія колоніи, вмѣстѣ взятыя, также какъ и ввозъ изъ нихъ въ Англію, занимаютъ первыя мѣста въ этомъ ряду цифръ, а именно: ввозъ изъ всѣхъ колоній — до 79 1/4 милл. ф., вывозъ во всѣ колоніи — 60 1/2 милл. Итакъ, весь сбытъ изъ Англіи въ ея владѣнія съ 250-милліоннымъ населеніемъ превышаетъ только въ полтора раза сбытъ Англіи въ Соединенные Штаты, съ 38-милліоннымъ населеніемъ, которое Англіи не подвластно; потеря торговли съ Соединенными Штатами (ввозъ и вывозъ вмѣстѣ) лишала бы Англію 96 милл. фунтовъ въ годъ, а утрата Англіею торговли съ ея колоніями лишила бы ее 139 милл. фунтовъ въ годъ.

Главные предметы ввоза въ Соединенное Королевство: хлопокъ, зерно и мука, сахаръ, шерсть, шелкъ и чай. Главные предметы вывоза: хлопчато-бумажныя издѣлія, шерстяныя издѣлія, желѣзныя и стальныя издѣлія, льняныя издѣлія, уголь и машины.

Торговый флотъ Соединеннаго Королевства въ 1872 г.: 22,554 судна, въ томъ числѣ 2,845 пароходовъ, за исключеніемъ пароходовъ рѣчныхъ; всѣ торговыя суда вмѣстѣ поднимали 5.761,608 тоннъ и имѣли 203,720 чел. экипажа.

Сила машинъ и число рабочихъ на прядильныхъ, ткацкихъ и набивныхъ фабрикахъ Соединеннаго Королевства въ 1870 году составляли около 400 т. лошадиныхъ силъ и 744 т. чел.

Добыча каменнаго угля за 1871 годъ составляла 117 1/2 милл. тоннъ, цѣною въ 30 милл. фунт.; добыча желѣзной руды въ томъ же году болѣе 16 1/4 милл. тоннъ, цѣною свыше 7 1/2 милл. фунтовъ. Вывозъ угля изъ Соединеннаго Королевства за-границу въ теченіи послѣднихъ 30 лѣтъ учетверился.

Желѣзныя дороги въ 1872 г. въ Соединенномъ Королевствѣ:

протяженіе линій—15,814 англ. миль.

Телеграфы въ Соединенномъ Королевствѣ къ 1873 г.:

протяженіе—105,200 англ. миль (изъ нихъ около 5,000 миль частныхъ).

число станцій—5,400, передавшихъ въ 1872 году 14.858,000 депешъ.

Образованіе. По оффиціальнымъ даннымъ, въ 1869—1870 гг.

въ Великобританіи на 100 сочетавшихся бракомъ—мужчинъ 20, а на 100 женщинъ 28 не могли подписать своего имени. Главнѣйшая мѣра для распространенія первоначальнаго образованія представляется парламентскимъ актомъ 1870 г., которымъ было установлено, что въ каждомъ училищномъ округѣ должно содержаться училищныхъ помѣщеній достаточно для принятія всего числа дѣтей, живущихъ въ томъ округѣ, и не получающихъ удовлетворительнаго первоначальнаго образованія, независимо отъ общественныхъ элементарныхъ школъ; бѣдные освобождаются въ этихъ школахъ отъ платы. Школы эти состоятъ въ каждомъ округѣ подъ управленіемъ особаго мѣста (School-board), которому предоставлено, между прочимъ, право принуждать, въ случаѣ необходимости, родителей къ ученію дѣтей въ возрастѣ 5 — 13 лѣтъ. Въ 1872 году было въ одной Великобританіи 12,713 первоначальныхъ школъ, состоявшихъ подъ правительственною инспекціею, и это были, въ самомъ дѣлѣ, большія народныя училища, такъ какъ въ сложности въ нихъ было 1.954,463 ученика (среднее число присутствовавшихъ), а могло помѣщаться 2.665,157, т.-е. болѣе 200 чел. на каждую школу. Ученье бѣдныхъ дѣтей оплачивается изъ мѣстныхъ налоговъ. Напомнимъ, что мѣстные налоги, назначенные на благотворительность, мѣстную полицію, мѣстныя дороги, мосты, осушеніе и освѣщеніе городовъ и школы, составляютъ въ Соединенномъ Королевствѣ громадную сумму 25.117,000 фунтовъ. Тѣмъ не менѣе, въ этой странѣ, гдѣ земство располагаетъ такимъ бюджетомъ въ 158 милліоновъ рублей, и гдѣ частныя лица дѣлаютъ огромныя пожертвованія на школы, парламентъ даетъ на однѣ начальныя школы изъ казны (1873) 1 м. 600 т. фунтовъ или 11¼ милл. рублей, т.-е. на однѣ эти школы даетъ болѣе той суммы, которая составляетъ весь бюджетъ нашего министерства народнаго просвѣщенія. Университетовъ въ Соединенномъ Королевствѣ—6.

Въ послѣдніе мѣсяцы 1873 года въ Англіи ничто не подсказывало близости значительнаго политическаго поворота. Министерство Гладстона, укрѣпившись въ сентябрѣ включеніемъ въ свою среду Брайта, имѣло въ виду предпринять новыя реформы, какъ то доказывала рѣчь Брайта въ Бёрмингемѣ, по случаю его переизбранія, и приготовляло блестящій бюджетъ. Отдѣльныя избранія, происходившія въ концѣ года, были, правда, по бо́льшей части неблагопріятны министерству, но ему однако удалось одержать и двѣ-три побѣды. Опасенія голода въ Остъ-Индіи и ходъ экспедиціи противъ племени ашантіевъ на Золотомъ-Берегу—были два главные предмета, озабочивавшіе общество и правительство. Военныя дѣйствія противъ

ашантіевъ возобновились въ октябрѣ, и въ началѣ ноября сэръ Гарнетъ Уёльсли одержалъ надъ ними двѣ побѣды; ашантіи отступили отъ британскихъ владѣній къ рѣкѣ Праху, и тогда началось движеніе англійскихъ войскъ внутрь страны, на столицу ашантіевъ Кумасси; 24-го января 1874 г. генералъ Уёльсли донесъ, что король Коффи предлагалъ ему мирныя условія, которыхъ онъ однако не принялъ до взятія Кумасси.—Составъ кабинета, преобразованнаго осенью, освѣжился въ ноябрѣ вступленіемъ въ него двухъ новыхъ второстепенныхъ членовъ—Плефэра, въ качествѣ генералъ-почтмейстера, на мѣсто Монселля, возведеннаго въ пэры, съ титуломъ лорда Эмли, и Вернона-Гаркорта, въ должности генеральнаго стряпчаго (Sollicitor general). Среди полнаго спокойствія и политическаго застоя, внезапно разразился ударъ грома.

Палата общинъ, которая уже была созвана на 5-ое февраля, была неожиданно распущена 24-го января, и объявлено о производствѣ новыхъ выборовъ. Вмѣстѣ съ извѣщеніемъ о рѣшеніи правительства, въ газетахъ появилось сообщеніе Гладстона къ его избирателямъ въ Гринвичѣ, которое содержало обстоятельное объясненіе поводовъ къ распущенію парламента и программу намѣреній министерства на будущее время, если бы результатъ выборовъ былъ ему благопріятенъ.

Распущеніе парламента встрѣчено было съ одобреніемъ не только той печатью, которая поддерживала министерство, напр., газетами „Daily Telegraph“ и „Daily News“, но и, такъ-называемымъ, органомъ лондонской City—газетой „Times“. Послѣднее обстоятельство было довольно неожиданно, такъ какъ „Times“ давно уже не особенно благопріятно относился къ Гладстону. „Times“, очевидно, былъ подкупленъ обѣщаніями, которыя были выражены въ посланіи премьера къ его избирателямъ. Перевѣсъ доходовъ надъ расходами въ пять милліоновъ фунтовъ, и обращеніе его на отмѣну налога съ доходовъ, а также нѣкоторыхъ налоговъ на потребленіе и на уменьшеніе налоговъ по мѣстному управленію—это такая программа, которая могла вызвать сочувствіе коммерческаго міра. Но оппозиціонная печать самымъ рѣзкимъ образомъ высказывала осужденіе распущенію парламента въ настоящую минуту. Распустить парламентъ за 10 дней до срока его созванія и тѣмъ отдалить недѣли на двѣ открытіе парламентской сессіи, по мнѣнію оппозиціонной печати, значило прибѣгать къ чрезвычайной мѣрѣ, которая, по всей вѣроятности, была внушена и чрезвычайными поводами. Гладстонъ боится предстать предъ парламентомъ въ то самое время, когда на Золотомъ-Берегу командующій британскими войсками, сэръ Гарнетъ Уёльсли, пред-

принялъ рискованный походъ противъ ашантіевъ внутрь страны. Еслибы съ нимъ случилось какое-нибудь несчастіе и парламентъ открыли бы съ такимъ извѣстіемъ, то судьба министерства немедленно была бы рѣшена. Безразсудное „разжиганіе“ этого дѣла, которому придали значеніе серьёзной войны, съ большими затратами денегъ и большой опасностью для войскъ, вмѣсто того, чтобы ограничиться простой и легкой обороной англійскихъ фортовъ, въ случаѣ неуспѣха, явилось бы такимъ поразительнымъ упрекомъ правительству, противъ котораго оно не могло бы устоять. Вотъ почему Гладстонъ распущеніемъ парламента отсрочилъ сессію, а великолѣпныя свои обѣщанія, слишкомъ щедрые свои дары бросилъ избирателямъ, чтобы подкупить ихъ такими благами на случай пораженія въ Африкѣ. Мы биты, но у насъ въ карманѣ нѣсколько лишнихъ фунтовъ— пусть они такъ утѣшаютъ себя и снисходительно относятся къ правительству. Таковъ былъ общій смыслъ разсужденій оппозиціонной печати.

Самое обращеніе Гладстона къ мнѣнію страны, въ формѣ сообщенія, къ его гринвичскимъ избирателямъ, оппозиціею вмѣнялось Гладстону въ осужденіе, какъ нѣчто необычайное, нѣчто въ родѣ личнаго его „манифеста о выборахъ“, какъ призывъ отъ лица самого премьера къ „плебисциту“ для выраженія ему лично довѣрія. Это королевская или императорская прокламація, требующая плебисцита,—такъ разсуждали противники Гладстона. Разумѣется, никто не оспаривалъ у него права держать объяснительныя рѣчи своимъ избирателямъ или дѣлать имъ письменныя сообщенія. Но одно дѣло, еслибы премьеръ, пропустивъ нѣкоторое время, явился съ такимъ объясненіемъ собственно для поддержки своего избранія вновь въ Гринвичѣ; другое дѣло — когда онъ издалъ свое сообщеніе въ тотъ самый день, когда объявлено о распущеніи парламента, и писалъ это сообщеніе еще до оффиціальнаго изданія декрета о распущеніи: тогда такое сообщеніе являлось уже именно манифестомъ Гладстона къ странѣ. Во всякомъ случаѣ, и какъ бы необычайно ни было такое сообщеніе Гладстона, глава его противниковъ, Дизраэли, поспѣшилъ послѣдовать его примѣру, издавъ вслѣдъ за сообщеніемъ Гладстона подобное же обращеніе къ своимъ избирателямъ въ Бёкингэмшерѣ. Мы сейчасъ упомянемъ о посланіи вождя торіевъ, но прежде займемся „манифестомъ“ Гладстона.

Гладстонъ заявлялъ, что правительсто уже не пользуется въ настоящее время такимъ авторитетомъ, который ему необходимъ для того, чтобы съ увѣренностью работать для развитія благосостоянія страны. Въ этой странѣ все и дѣлается, и говорится совсѣмъ иначе,

чѣмъ на континентѣ. Во Франціи не монархія—республика, а между тѣмъ большинство 14-ти голосовъ было сочтено маршаломъ Макъ-Магономъ и его правительствомъ вполнѣ достаточнымъ для принятія власти, даже для открытія новой эры внутренней политики, эры нравственнаго порядка. Правая сторона, когда предприняла замѣну республики монархіею, хлопотала только о пріобрѣтеніи *одного* голоса большинства для перемѣны самой формы правленія. Въ Пруссіи правительство считаетъ свой авторитетъ не зависящимъ отъ народа, а палатѣ даетъ иногда совѣты не вотировать такой-то мѣры потому, что оно, всеравно, не утвердитъ ее. Въ Даніи народное представительство многократно выразило прямо недовѣріе министерству, и палата, только-что вышедшая изъ выборовъ, подтвердила такой приговоръ; но авторитетъ министерства нисколько этимъ не былъ поколебленъ; оно долго оставалось на мѣстахъ. А Гладстонъ, который доселѣ располагалъ въ палатѣ общимъ большинствомъ въ 60 голосовъ, нашелъ, что такого авторитета правительству было уже недостаточно для успѣшнаго веденія дѣлъ, и обратился къ странѣ съ просьбою усилить его авторитетъ, за что́ и предлагалъ облегчить ей налоговъ въ рубляхъ милліоновъ на 35 въ годъ.

Недостатокъ авторитета, какой сознавало за собою правительство, по словамъ англійскаго премьера, могъ быть пополненъ не иначе, какъ обращеніемъ къ странѣ, приглашеніемъ ее высказать свое мнѣніе, ка̀къ исполнялись полномочія, данныя народомъ въ 1868 году, и какой партіи онъ въ настоящее время желалъ бы поручить управленіе дѣлами. Гладстонъ ссылался на пораженіе, понесенное министерствомъ въ важнѣйшемъ вопросѣ минувшей сессіи—въ биллѣ объ ирландскомъ университетѣ; пораженіе это, которое выказало недостатокъ авторитета правительства, между тѣмъ, не разъяснило вопроса, какое правительство могло бы быть авторитетнѣе тогдашняго. По крайней мѣрѣ, г. Дизраэли, глава оппозиціи, призванный въ то время къ составленію новаго кабинета, не призналъ возможнымъ взяться за это дѣло. Вопросъ этотъ долженъ быть рѣшенъ самой страной. Правда, съ тѣхъ поръ происходило нѣсколько частныхъ избраній, но отдѣльныя избранія, по словамъ Гладстона, ничего не доказывали: въ единичныхъ случаяхъ условія мѣстныя, относительная сила и дисциплина партій могутъ служить объясненіемъ того или другого результата, между тѣмъ, какъ результатъ общихъ выборовъ, происходящихъ среди многоразличныхъ условій, выражаетъ уже дѣйствительно мнѣніе страны. Переходя къ своимъ воззрѣніямъ на вопросы внѣшней и внутренней политики, Гладстонъ излагалъ, что принципомъ внѣшней политики Англіи должно быть—

ожидать и требовать отъ другихъ державъ для Англіи только то, что́ сама Англія готова давать имъ съ своей стороны: уважая чужія права, Англія должна требовать, чтобы и другими уважались ея права. Относительно войны съ ашантіями, премьеръ высказывалъ намѣреніе „ограничить эту несчастную войну такими предѣлами, какіе только допускаются справедливостью и безопасностью въ будущемъ“, и выражалъ надежду на „скорый и благопріятный выходъ (emerging) изъ этого столкновенія“. Во внутреннихъ дѣлахъ Гладстонъ указывалъ на три преобразованія, которыхъ требуетъ передовая часть либеральной партіи, а именно: на измѣненіе въ либеральномъ смыслѣ закона о начальномъ образованіи, на пересмотръ законовъ, опредѣляющихъ отношенія между рабочими и нанимателями и на распространеніе избирательнаго права, какъ оно существуетъ въ городахъ—на населеніе сельскихъ округовъ. Затѣмъ, онъ возвѣщалъ, что по счетамъ за финансовый годъ, который кончится къ апрѣлю 1874 г., можно ожидать излишка доходовъ предъ расходами до 5 милл. фунтовъ, и обѣщалъ воспользоваться имъ для приступленія къ полной отмѣнѣ income-tax, который доставляетъ всего 5—6 милл. фунтовъ въ годъ, для преобразованія и облегченія системы мѣстныхъ сборовъ (local taxation) и для пониженія нѣкоторыхъ налоговъ на потребленіе.

Относительно заявленія премьера можно было сдѣлать одно серьёзное возраженіе: до сихъ поръ въ Англіи распущеніе палаты общинъ обыкновенно дѣлалось по поводу опредѣленнаго политическаго вопроса, а не по поводу одного вопроса о личномъ составѣ правительства. Потерпѣвъ пораженіе въ парламентѣ по поводу какого-нибудь важнаго вопроса, правительство, если полагало, что большинство избирателей согласно съ нимъ въ этомъ вопросѣ и что палата не выразила мнѣнія страны, распускало палату и приглашало страну рѣшить судьбу этого вопроса. Само собою разумѣется, что при этомъ рѣшалась и судьба самого правительства, рѣшался вопросъ, въ чьихъ рукахъ должна находиться власть. Но все-таки личный вопросъ былъ, такъ-сказать, замаскированъ важнымъ, стоящимъ прямо на очереди, общественнымъ интересомъ. Такая практика вполнѣ согласна со смысломъ политической борьбы въ Англіи: тамъ борьба происходитъ въ самомъ дѣлѣ между реальными интересами разныхъ слоевъ общества, и хотя интересы эти представляются личнымъ составомъ той или иной группы политическихъ людей, но все-таки на первомъ планѣ стоятъ общественные интересы, а не наоборотъ, то-есть, не партіи стоятъ впереди, а интересы позади, какъ во Франціи. Вотъ почему вопросъ тутъ хотя, повидимому, только въ формѣ,

но и форма весьма важна, когда она указываетъ на здравую традицію и освящается ею. Едва ли не въ первый разъ нынѣ англійскіе избиратели прямо приглашались рѣшить: „какой долженъ быть составъ правительства, какой партіи народъ желалъ бы поручить власть“? Этимъ нынѣшній премьеръ и далъ своимъ противникамъ нѣкоторое основаніе называть его обращеніе къ избирателямъ „императорскимъ воззваніемъ къ плебисциту“. Правда, онъ ссылался на вопросъ объ университетскомъ биллѣ для Ирландіи, въ которомъ министерство потерпѣло пораженіе. Но вѣдь это было въ мартѣ 1873 года, то-есть почти годомъ ранѣе. Еслибы правительство распустило палату *въ то время*, то имѣло бы полное основаніе ссылаться на этотъ вопросъ, и тогда распущеніе было бы вполнѣ correct, то-есть не только правильно по закону, но и согласно съ установившимися обычаями. Но въ то время вопросъ объ ирландскомъ университетѣ не было сочтенъ достаточно важнымъ для спроса о немъ мнѣнія страны, главнымъ образомъ потому, конечно, что едва ли было въ интересахъ правительства дѣлать его поводомъ къ выборамъ.

Дизраэли, въ своемъ сообщеніи къ бёкингемскимъ избирателямъ, которое служило какъ-бы избирательнымъ контръ-манифестомъ партіи консервативной, послѣ свойственныхъ ему ироническихъ выходокъ, старался вырвать изъ рукъ противника ту программу, которую тотъ представилъ, тѣ обѣщанія, которыми тотъ хотѣлъ расположить избирателей въ пользу либеральной партіи. Относительно пониженія налоговъ Дизраэли говорилъ, что это могъ бы сдѣлать всякій министръ, это вопросъ только о возможности осуществить пониженіе въ данную минуту. Относительно распространенія городского ценза на сельскіе округи, Дизраэли говорилъ, что эта мысль принадлежала консервативной партіи, что вождь либераловъ только ухватился за нее. Что касается измѣненія въ законѣ о народномъ обученіи, то здѣсь Дизраэли усматривалъ, и не безъ основанія, покушеніе на господство англиканской церкви. Онъ не приписывалъ прямо Гладстону намѣренія отмѣнить господство англиканской церкви въ Англіи, но говорилъ, что къ числу приверженцевъ Гладстона принадлежатъ тѣ люди, которые требуютъ этого переворота въ національныхъ учрежденіяхъ. Здѣсь слѣдуетъ напомнить, что хотя Гладстонъ, опасаясь сильной оппозиціи англиканскаго духовенства, которая могла бы сказаться весьма замѣтно на выборахъ, самъ лично положительно опровергалъ приписанное ему намѣреніе отмѣнить Establishment; но тѣ измѣненія въ законѣ о начальномъ обученіи, которыя онъ обѣщалъ теперь въ общихъ выраженіяхъ, могли за-

ключаться ни въ чемъ иномъ, какъ въ исключеніи изъ начальнаго обученія вѣроисповѣднаго элемента и въ ослабленіи вліянія англиканскаго духовенства на это дѣло. Что такое именно значеніе должны были имѣть предполагаемыя измѣненія, въ этомъ ручался уже самый фактъ присутствія Брайта въ кабинетѣ. Гладстону недостаточно было группировать либеральную партію вокругъ statu quo. Онъ хотѣлъ, чтобы она имѣла живой духъ, поддерживалась стремленіемъ впередъ, хотѣлъ удержать въ своемъ лагерѣ передовую часть либераловъ; а для этого прежде всего требовалось именно измѣненіе въ законѣ о начальномъ обученіи.

Произведенные въ февралѣ общіе выборы представили слѣдующіе результаты: въ Англіи избрано было 293 консерватора и только 192 либерала, въ Шотландіи 17 консерваторовъ и 42 либерала, въ Ирландіи 32 консерватора и 62 либерала, но въ числѣ послѣднихъ и приверженцы Home-rule; изъ числа избранныхъ, 425 были членами и въ прежней палатѣ, но новыхъ членовъ избрано 213. Приведенныя цифры немного измѣнились дополнительными избраніями, такъ что общій результатъ представился слѣдующій: 351 консерваторъ и 301 либералъ (считая приверженцевъ Home-rule). Замѣчательно, что на этотъ разъ въ Англіи, Шотландіи и Уэльсѣ не было избрано ни одного католика.

Еслибы принять, что выборы служили отвѣтомъ страны на тотъ прямой фактическій вопросъ, какой былъ поставленъ Гладстономъ въ его посланіи къ гриничскимъ избирателямъ, а именно, на вопросъ о способѣ распредѣленія излишка бюджетныхъ доходовъ, то пришлось бы побѣду консерваторовъ счесть за отвѣтъ страны въ томъ смыслѣ, что излишекъ доходовъ долженъ быть весь обращенъ на уменьшеніе налоговъ по мѣстному управленію (local taxation). Гладстонъ предполагалъ уменьшеніе этихъ налоговъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предполагалъ приступить къ отмѣнѣ подоходнаго налога, то-есть обѣщалъ богатому промышленному и торговому классу, составляющему доселѣ еще главную силу партіи либеральной, премію за возобновленіе полнаго ея къ нему, Гладстону, какъ вождю либеральной партіи, довѣрія. Не хотѣлъ или не могъ богатый элементъ либеральной партіи выразить такое довѣріе и заслужить премію, но результатъ вышелъ тотъ, что рѣшительную побѣду на выборахъ одержали консерваторы. Вмѣсто 66 голосовъ большинства, какимъ еще располагалъ Гладстонъ въ прежней палатѣ общинъ, онъ увидѣлъ въ новой палатѣ враждебное себѣ, консервативное большинство въ 50 голосовъ.

Само собою разумѣется однако, что такой, довольно неожидан-

ный отвѣтъ страны должно было понимать не въ смыслѣ одного только распредѣленія излишка доходовъ. О немъ даже весьма мало упоминалось въ рѣчахъ кандидатовъ на выборахъ. На первомъ планѣ представлялись вопросы больше общіе, теоретическіе, которые были затронуты и въ избирательномъ посланіи Гладстона. Онъ обѣщалъ новыя реформы, онъ хвалилъ внѣшнюю политику полнаго невмѣшательства—страна отвѣтила ему выборами консервативными. Повидимому, правы были только тѣ, кто говорилъ, что страна „устала отъ экспериментовъ", и тѣ, кто говорилъ, что англійскій народъ считаетъ унизительной внѣшнюю политику Гладстона.

Невозможно, конечно, опредѣлить съ какою-нибудь достовѣрностью, насколько характеръ выборовъ зависѣлъ отъ того или другого побужденія, враждебнаго Гладстоновской системѣ. Въ этомъ отношеніи возможны только догадки, и благоразумнѣе будетъ ограничиться перечисленіемъ главнѣйшихъ изъ такихъ побужденій, главныхъ причинъ, какими могло объясняться пораженіе либеральнаго министерства, не опредѣляя, которое изъ нихъ играло притомъ самую важную роль. Наиболѣе общее изъ этихъ побужденій, дѣйствовавшее равно на всѣхъ, можетъ съ перваго взгляда показаться парадоксомъ: министерство Гладстона лишилось довѣрія уже потому, что оно потерпѣло годъ передъ тѣмъ чувствительное пораженіе (въ мартѣ 1873 г. по ирландско-университетскому вопросу). Можно, пожалуй, сказать, что это объясненіе неудовлетворительно, что парламентскія правительства пораженіе терпятъ, когда лишились довѣрія, а не лишаются довѣрія потому, что потерпѣли пораженіе. Это справедливо относительно парламентскаго правленія вообще, которое есть правленіе партіи. Но здѣсь-то и выступаетъ особенность Гладстонова правленія: оно было не только правленіемъ партіи, но въ весьма значительной степени правленіемъ *личнымъ*, правленіемъ самого Гладстона, чѣмъ-то весьма похожимъ на диктатуру, вполнѣ законную, конечно, но тѣмъ не менѣе диктатуру человѣка съ авторитетомъ почти всесильнымъ. Когда, въ декабрѣ 1868 года, образовалось правительство Гладстона, онъ располагалъ въ палатѣ общинъ большинствомъ до 100 голосовъ, палата эта была совершенно покорна ему, и именно ему лично. Онъ былъ до такой степени несомнѣннымъ избранникомъ націи, что и въ средѣ своихъ товарищей, прочихъ министровъ, былъ не первымъ членомъ правительства, но именно правителемъ, окруженнымъ министрами. Довѣріе страны къ Гладстону и его громадный ораторскій даръ дѣлали его почти всемогущимъ въ палатѣ общинъ, а затѣмъ всесильнымъ въ министерствѣ. Прочіе министры были помощниками, а не товарищами его.

Враждебная Гладстону газета „Pall Mall“ говорила, что тотъ авторитетъ, какой принадлежалъ въ торійскихъ кабинетахъ Питту и Пилю, принадлежалъ Гладстону въ кабинетѣ либеральномъ; что Гладстонъ—первый парламентскій членъ своего времени, и потому былъ всесиленъ въ средѣ своихъ товарищей по министерству. Газета "Times" дала сходную характеристику Гладстона. Приведемъ слѣдующія строки, которыя вѣрно излагали весь смыслъ положенія Гладстона: „онъ получилъ власть, пять лѣтъ тому назадъ, среди такого взрыва народнаго довѣрія (burst of popular confidence), которое было близко къ энтузіазму. Министръ способный, энергическій, честолюбивый, не знающій усталости; длинная программа необходимыхъ, долго задержанныхъ реформъ, послушная палата общинъ, страна, одушевленная удивленіемъ и довѣріемъ—вотъ какая комбинація представлялась въ то время, въ первый разъ при нынѣшнемъ поколѣніи. Энергія главнаго дѣятеля не оставила его во дни успѣховъ; онъ энергически принялся за работу, и въ продолженіи четырехъ сессій, обильныхъ трудами, не появлялось въ немъ ни одного признака уменьшенія энергіи. Только послѣ большого пораженія въ мартѣ прошлаго года онъ сталъ выказывать упадокъ бодрости (discouragement) и началъ признавать, что дѣло его уже сдѣлано“. Насколько могущество Гладстона было личнымъ могуществомъ, настолько правленіе его раздѣлило общую судьбу личныхъ правленій; основанныя на довѣріи, что такой-то человѣкъ съумѣетъ сдѣлать все, что ему все удастся, правленія эти утрачиваютъ силу именно вслѣдствіе первой значительной, хотя бы случайной неудачи. Какъ только оказалось, что вождь, на котораго безусловно полагались, можетъ ошибаться, можетъ терпѣть неудачи, то падаетъ и довѣріе къ нему, основаніе его силы и власти. Пораженіе, понесенное Гладстономъ въ биллѣ объ ирландскомъ университетѣ, было результатомъ весьма разнообразныхъ причинъ; но достаточно было факта, что онъ потерпѣлъ пораженіе, для того, чтобы ореолъ его безошибочности разсѣялся. Страна усомнилась въ немъ, и онъ самъ въ себѣ усомнился. Вотъ почему, хотя онъ все-таки располагалъ въ палатѣ большинствомъ 66-ти голосовъ, т.-е. болѣе значительнымъ, чѣмъ то, съ которымъ тори создали затѣмъ новое правительство, но въ мнѣніи страны и въ своемъ сознаніи онъ уже былъ слабъ; такъ какъ смыслъ его правленія въ значительной степени заключался въ личномъ его авторитетѣ, то упадокъ этого авторитета долженъ былъ поколебать положеніе правительства, хотя матеріально оно продолжало располагать большинствомъ. Какъ Антей, онъ хотѣлъ коснуться Земли, чтобы возобновить свои силы, но Земля на этотъ разъ отвергла своего сына.

Другая причина пораженія, понесеннаго либеральной партіей на выборахъ, представлялась тѣмъ, что послѣднее управленіе людей этой партіи, въ своемъ усердіи къ реформамъ, нарушило или подало поводъ думать, что хочетъ нарушить весьма важные сословные интересы. Таковы, напримѣръ, были: отмѣна покупки офицерскихъ мѣстъ въ арміи и послѣдствія отмѣны господства англиканской церкви въ Ирландіи. Оно, во-первыхъ, лишило многочисленный, высокообразованный и весьма вліятельный классъ англиканскаго духовенства значительной области для карьеры; во-вторыхъ, подало ему поводъ думать, что Гладстонъ и его партія намѣрены сдѣлать то же самое въ самой Англіи. Враждебное Гладстону вліяніе англиканскаго духовенства на выборы не подлежало сомнѣнію. Такъ, чтобы привесть еще примѣръ,—лондонская городская корпорація была встревожена слухомъ о намѣреніи либеральнаго министерства расширить ея составъ, включеніемъ въ Сити всего Лондона, или уменьшить значеніе корпораціи Сити, установленіемъ муниципальнаго управленія для тѣхъ частей Лондона, которыя въ Сити не входятъ. На нынѣшнихъ выборахъ въ Сити либеральная партія потерпѣла полное пораженіе. Наконецъ, могущественное при выборахъ сословіе виноторговцевъ ненавидѣло министерство виговъ за законъ 1872 г., сократившій на часъ въ день время распивочной продажи. Съ другой стороны, угрожая нѣкоторымъ сословнымъ интересамъ реформами, министерство Гладстона не рѣшалось смѣло опереться на тѣ передовыя дружины своей партіи, которыя энергической своей поддержкой могли бы замѣнить ему сочувствіе многихъ охлажденныхъ либераловъ. Оно сдѣлало много для Ирландіи, но Ирландія требуетъ гораздо бо́льшаго, какъ оказывалось теперь изъ того, что въ новую палату избрано было 83 приверженца Home-rule, т.-е. учрежденія отдѣльнаго парламента для Ирландіи (изъ этого числа 59 избраны въ Ирландіи, а 24 ирландцами въ самой Англіи). Вождь этой партіи давно предсказывалъ, что новые выборы дадутъ въ одной Ирландіи 80 представителей Home-rule. Диссиденты въ Англіи требуютъ преобразованія закона 1870 года объ обученіи, но правительство Гладстона давало въ этомъ отношеніи такія обѣщанія, которыя ихъ не удовлетворяли. Рабочіе, побужденные примѣрами слишкомъ строгаго примѣненія нѣкоторыми судьями законовъ о наказаніяхъ за неисполненіе договоровъ о наймѣ, требовали отъ правительства безуспѣшно пересмотра этихъ законовъ. Вообще, сдѣлавъ многое для нарушенія разныхъ сословныхъ интересовъ реформами, правительство отчасти не могло, отчасти не хотѣло идти за многими требованіями новыхъ смѣлыхъ реформъ. Правда, ирландцы, диссиденты и рабочіе

ничего не выиграютъ отъ перемѣны правительства въ консервативномъ духѣ. Но извѣстно, что оппозиція часто предпочитаетъ открытыхъ враговъ слабѣющимъ или холоднымъ друзьямъ. Нѣтъ сомнѣнія, наконецъ, что и характеръ внѣшней политики Гладстона былъ важной причиной его пораженія на выборахъ. Исходъ элебемскаго и санъ-хуанскаго дѣла, въ особенности перваго, за которое Англія поплатилась деньгами, отмѣна обязательности для Россіи стѣснительныхъ статей трактата 1856 г. по отношенію къ Черному морю, расширеніе нашихъ владѣній въ Средней Азіи—все это было вмѣнено въ вину Гладстону, и внѣшняя его политика сдѣлалась просто непопулярною. Между тѣмъ, едва ли можно ожидать, чтобы новое консервативное правительство достигло иныхъ, важныхъ въ этомъ отношеніи результатовъ; крупныя, неизмѣнимыя на время, черты общаго положенія Европы таковы, что едва ли одного желанія британскаго правительства достаточно, чтобы дѣйствія его могли многимъ отличаться отъ системы Гладстона.

Гладстонъ и его товарищи не стали дожидаться открытія новой палаты общинъ, чтобы уступить мѣсто новому правительству. Парламентская сессія открылась 5-го марта (н. с.). Но Гладстонъ еще 17-го февраля вручилъ королевѣ просьбы министровъ объ увольненіи. Новый кабинетъ составился, подъ предсѣдательствомъ Дизраэли, изъ графа Дёрби, маркиза Сэльсбэри, герцога Ричмонда, графа Мальмсбэри, лордовъ Кэрнса и Карнарвона, сэра Стаффордъ Норткота, гг. Гэторна-Гарди, Кросса, Уордъ-Гёнта и др.

Распредѣленіе портфелей между членами новаго правительства состоялось слѣдующимъ образомъ: первый лордъ казначейства Дизраэли, лордъ-канцлеръ лордъ Кэрнсъ, президентъ тайнаго совѣта герцогъ Ричмондъ, хранитель печати графъ Мальмсбэри; статсъ-секретари: иностранныхъ дѣлъ графъ Дёрби, Индіи—маркизъ Сэльсбэри, колоній лордъ Карнарвонъ, военный — Гэторнъ-Гарди, внутреннихъ дѣлъ — Кроссъ; канцлеръ казначейства сэръ С. Норткотъ, первый лордъ адмиралтейства Уордъ-Гёнтъ, генералъ-почтмейстеръ лордъ Джонъ Маннерсъ. Чрезъ нѣсколько дней по образованіи новаго кабинета получено было извѣстіе, что генералъ сэръ Гарнетъ Уёльсли взялъ 5-го февраля, съ бою, столицу короля ашантіевъ Кумасси, причемъ англійскія войска понесли уронъ въ 500 чел. убитыми и ранеными.

Сессія парламента открылась 19-го марта тронной рѣчью, въ которой, въ первый разъ послѣ четырехъ лѣтъ Гладстонова управленія, не было никакихъ обѣщаній обширныхъ реформъ. Тронная рѣчь упо-

минала о внесеніи въ парламентъ только слѣдующихъ проектовъ законовъ: о сокращеніи времени и издержекъ по совершенію поземельныхъ купчихъ въ Англіи; о распространеніи на Ирландію прошлогодняго билля о судебномъ преобразованіи въ Англіи (учрежденіе отдѣльнаго верховнаго суда съ отнятіемъ значенія высшей судебной инстанціи у палаты лордовъ); о нѣкоторыхъ судебныхъ преобразованіяхъ и облегченіи покупки земли въ Шотландіи; объ измѣненіи тѣхъ частей закона о продажѣ опьяняющихъ напитковъ, которыя подали поводъ къ жалобамъ; сверхъ того, упоминалось еще о дальнѣйшемъ изученіи вопроса о законахъ, опредѣляющихъ отношенія между нанимателями и рабочими. Тронная рѣчь, составленная консерваторами, отличалась отъ гладстоновскихъ еще тѣмъ, что въ ней не было обычной фразы о „соблюденіи всевозможной экономіи, при составленіи смѣтъ". Бережливость Гладстона сдѣлалась непопулярною. Въ нѣкоторыхъ предмѣстьяхъ Лондона, при послѣднихъ выборахъ, на стѣнахъ домовъ красовалась надпись: „we don't want no more rentrenchment (не надо намъ никакихъ сокращеній)!" Эта надпись выражала вульгарнымъ языкомъ чувство чисто-торійское, будто послѣдній кабинетъ своимъ мѣщанскимъ скряжничествомъ ослаблялъ армію и флотъ, уменьшая блескъ Англіи, короче — ронялъ ея авторитетъ въ Европѣ.

Такимъ образомъ, новое правительство вступило въ управленіе дѣлами въ рѣдкомъ, завидномъ положеніи: отъ него не требовали ни преобразованій, ни бережливости; общественное мнѣніе говорило ему: сидите спокойно, перестаньте законодательствовать, займитесь отправленіемъ текущихъ дѣлъ и берите сколько вамъ нужно денегъ, чтобы управлять къ нашему удовольствію. Бюджетные вопросы, изъ которыхъ Гладстонъ сдѣлалъ вопросъ о существованіи кабинета, теперь вдругъ потеряли всякое значеніе; весь вопросъ о бюджетѣ состоялъ только въ томъ, какъ бы его поскорѣе вотировать, каковъ бы онъ ни былъ, такъ какъ оставалось уже мало времени до срока финансоваго года. При обсужденіи адреса въ отвѣтъ на тронную рѣчь, въ обѣихъ палатахъ сдѣлано было нападеніе на политику Гладстона. Герцогъ Соммерсетъ, въ верхней палатѣ, осуждалъ письмо бывшаго перваго министра къ его избирателямъ въ Гриничѣ, находя неправильнымъ, что въ этой „прокламаціи" Гладстонъ подвергалъ обсужденію народа бюджетъ, прежде чѣмъ онъ былъ обсужденъ парламентомъ. Въ палатѣ общинъ сэръ Стёрлингъ-Максвелль порицалъ позднее распущеніе парламента, къ тому же ничѣмъ не вызванное. Ему отвѣчалъ Гладстонъ, объяснивъ еще разъ, что правительство не чувствовало за собой достаточнаго авторитета, и не могло удалиться

отъ дѣлъ, такъ какъ оппозиція отказалась передъ тѣмъ составить новый кабинетъ; что консервативный характеръ отдѣльныхъ избраній высказался вполнѣ только въ концѣ года и даже въ началѣ января; что, вмѣстѣ съ тѣмъ, только около этого же времени выяснилась весьма значительная цифра излишка доходовъ, позволявшая думать объ осуществленіи такихъ финансовыхъ реформъ, въ необходимости которыхъ онъ лично давно былъ убѣжденъ; но что для проведенія этихъ реформъ правительству нуженъ былъ именно авторитетъ, какого оно уже не имѣло и который могло получить только вслѣдствіе новыхъ выборовъ, еслибы они дали благопріятный ему результатъ.

Въ адресъ обѣихъ палатъ включены были поздравленія королевѣ по случаю бракосочетанія герцога Эдинбургскаго съ ея императорскимъ высочествомъ, великой княжною Маріею Александровною. Высоконовобрачные прибыли 7-го марта въ Гревсендъ и немедленно отправились въ Виндзоръ. Какъ при встрѣчѣ въ Гревсендѣ, такъ и въ особенности при въѣздѣ въ Лондонъ народъ восторженно привѣтствовалъ ихъ высочества.

Въ числѣ первыхъ предложеній, внесенныхъ въ новую палату общинъ, были два предложенія партіи законодательной самостоятельности Ирландіи (Home-rule), внесенныя Боттомъ, а именно о реформѣ администраціи въ Ирландіи и о прощеніи тѣмъ феніямъ, которые еще остаются въ заключеніи. Первое предложеніе, поддержанное только 50-ю членами, было отвергнуто; второе, имѣвшее форму запроса, было отклонено отрицательнымъ отвѣтомъ министра внутреннихъ дѣлъ. По требованію лорда Сэльсбэри, новаго министра остъ-индскихъ дѣлъ, парламентъ предоставилъ правительству право заключить заемъ въ 10 милл. фунтовъ для оказанія помощи голодающимъ въ Индіи; третье чтеніе билля по этому предмету въ палатѣ общинъ происходило 27-го марта. Около того же времени назначена была правительствомъ коммиссія для пересмотра законовъ объ отношеніяхъ между нанимателями и служащими по найму. Коммиссіи этой поручено было только собрать матеріалы для составленія проекта новаго билля; но рабочіе союзы съ самаго начала отнеслись враждебно къ коммиссіи.

Бюджетъ на 1874—75 г., представленный къ апрѣлю новымъ министромъ финансовъ, сэромъ С. Норткотомъ, оказался еще благопріятнѣе предвидѣній Гладстона; излишекъ доходовъ опредѣлился не въ 5, а въ 6 милл. фунтовъ. Вѣрное своему торійскому характеру, новое правительство не предложило полной отмѣны подоходнаго налога и оказало вниманіе облегченію мѣстныхъ налоговъ. Но

измѣненія въ этомъ смыслѣ, противъ предложеній Гладстона, были настолько умѣренны, что самъ Гладстонъ произнесъ похвальную рѣчь новому бюджету, обманувъ ожиданія тѣхъ, которые думали, что онъ изберетъ поле бюджета для перваго оппозиціоннаго боя. Новый канцлеръ казначейства предложилъ дать излишку слѣдующее назначеніе: понизить подоходный налогъ съ трехъ пенсовъ на фунтъ до двухъ пенсовъ (т.-е. на 1 пенсъ), отмѣнить ввозную пошлину на сахаръ и налогъ на лошадей, и принять въ государственный бюджетъ нѣкоторыя потребности, удовлетворяемыя доселѣ мѣстнымъ обложеніемъ. Бюджетъ былъ утвержденъ палатою общинъ безъ измѣненія; въ преніяхъ о немъ морской министръ, Уордъ-Гёнтъ, и другіе ораторы отзывались весьма неблагопріятно о положеніи британскаго флота и доказывали необходимость значительныхъ пожертвованій страны въ близкомъ будущемъ, чтобы привесть его въ состояніе, соотвѣтственное значенію Англіи, какъ первой морской державы. Гладстону скоро представился случай защитить свою политику; въ засѣданіи 24-го апрѣля палаты общинъ, Смолеттъ предложилъ выразить ему порицаніе за распущеніе уже созваннаго на сессію парламента. Гладстонъ, оправдывая свою мѣру, еще разъ изложилъ необходимость, въ какую онъ былъ поставленъ оппозиціоннымъ результатомъ цѣлаго ряда отдѣльныхъ избраній, обратиться къ странѣ, и съ негодованіемъ—обвиненіе въ неискренности за то, что, созывая прежній парламентъ на сессію, онъ будто бы уже зналъ, что распуститъ его до начала сессіи. Общіе доводы Гладстона въ оправданіе его мѣры не представили ничего новаго, послѣ его письма къ гриничскимъ избирателямъ, а увѣреніе его, будто до конца декабря и даже въ первые дни новаго года характеръ отдѣльныхъ избраній не достаточно выяснялся, не было особенно удачно. Но эта рѣчь Гладстона была блестящею не столько въ оборонительномъ, сколько въ наступательвомъ смыслѣ; онъ осыпалъ Смоллетта и вообще своихъ противниковъ градомъ язвительныхъ насмѣшекъ, и произвелъ большое впечатлѣніе. Замѣчательно, что около этого времени въ одномъ изъ избирательныхъ округовъ Лондона, Гакнеѣ, консерваторы потерпѣли пораженіе на дополнительныхъ выборахъ, при которыхъ избраны были два либерала. Вскорѣ послѣ этой рѣчи, Гладстонъ взялъ себѣ отпускъ и уѣхалъ въ Швейцарію, чтобы предаться снова изученію Гомера.

Въ началѣ марта окончился получившій всемірную извѣстность процессъ мнимаго Тичборна. Процессъ этотъ былъ сперва гражданскимъ, потомъ, по окончаніи, перешелъ въ уголовное дѣло. Сущность процесса состояла въ томъ, что австралійскій мясникъ Артуръ

Ортонъ выдавалъ себя за сэра Роджера Тичборна, и требовалъ возвращенія себѣ значительныхъ имѣній. По уличеніи его въ самозванствѣ, Ортонъ былъ преданъ суду за клятвопреступленіе, и присужденъ къ 14-ти-лѣтнему содержанію въ исправительномъ домѣ. По этому дѣлу было 188 судебныхъ засѣданій.

Окончательнымъ результатомъ войны съ ашантіями и взятія ихъ столицы, которая при этомъ была сожжена, было заключеніе мирнаго трактата, которымъ король ашантіевъ, Коффи-Калькали, отказался отъ своихъ притязаній на занятыя англичанами или ихъ союзниками владѣнія, обязался уплатить 50 тысячъ унцій золота и воспретить въ своихъ владѣніяхъ человѣческія жертвоприношенія. Впрочемъ, условія эти, вскорѣ по выступленіи англійскихъ войскъ изъ земли ашантіевъ, были подвергнуты спору со стороны короля. Войска, при возвращеніи въ Англію, были встрѣчены въ Лондонѣ съ торжествомъ; сэръ Гарнетъ Уёльсли, отказавшійся отъ пэрства, получилъ, съ согласія парламента, дотацію въ 25 т. фунтовъ. Въ апрѣлѣ привезены были въ Англію останки знаменитаго африканскаго путешественника, Ливингстона, и погребены въ Вестминстерскомъ аббатствѣ.

Въ засѣданіи палаты лордовъ 4-го мая, графъ Россель спросилъ министерство, не находитъ ли оно возможнымъ сообщить парламенту содержаніе сношеній между Англіею, Германіею, Россіею, Австріею и Франціею по вопросу о поддержаніи мира въ Европѣ. Онъ указалъ на поводы, внушившіе ему такой вопросъ: на господствующее во Франціи желаніе получить вознагражденіе за понесенныя ею потери, на недавнюю рѣчь фельдмаршала Мольтке, сказавшаго, что Германіи придется еще оборонять въ теченіи полвѣка то, что́ было пріобрѣтено ею въ нѣсколько мѣсяцевъ; наконецъ, на всеобщую неувѣренность въ продолжительности мира. Подъ вліяніемъ такихъ соображеній, лордъ Россель спрашивалъ правительство, намѣрено ли оно принять всѣ мѣры къ поддержанію мира, необходимаго для интересовъ Англіи, къ охраненію тѣхъ международныхъ трактатовъ, въ заключеніи которыхъ она приняла участіе. Статсъ-секретарь иностранныхъ дѣлъ, графъ Дёрби, призналъ, что между Франціею и Германіею существуютъ враждебныя чувства, которыя могутъ со временемъ привесть къ войнѣ; по словамъ его, нельзя поручиться, что такая война не возникнетъ чрезъ нѣсколько лѣтъ, но собственно въ настоящее время нѣтъ причины опасаться войны. Еслибы война возникла, то Англія, по объясненію министра, разумѣется, не вступитъ въ нее, но употребитъ всѣ раціональныя усилія къ поддержанію мира. Что касается поддержанія трактатовъ,

то лордъ Дёрби допускаетъ, что какой-либо трактатъ можетъ казаться одной изъ участвующихъ въ немъ сторонъ несовмѣстнымъ съ измѣнившимися обстоятельствами; но въ такомъ случаѣ эта сторона должна заявить о томъ другой сторонѣ, и въ случаѣ, если эта сторона продолжаетъ считать его обязательнымъ, то и первая обязана исполнить его. Что касается обнародованія дипломатической переписки, о которой говорилъ лордъ Россель, то графъ Дёрби замѣтилъ, что это было бы неудобно не потому, чтобы интересы Великобританіи требовали сохраненія ея въ тайнѣ, но потому, что это было неловко по отношенію къ другимъ правительствамъ. Правда, изъ этого объясненія нельзя было вывесть ничего, подкрѣпляющаго надежду на сохраненіе мира; но объясненіе это не могло не имѣть особаго значенія. Трудно предполагать, чтобы самъ лордъ Россель, бывшій министромъ иностранныхъ дѣлъ и премьеромъ, поставилъ свой вопросъ безъ причины. И вотъ, изъ словъ нынѣшняго министра оказывалось, что происходилъ обмѣнъ мнѣній между великими державами по вопросу, имѣющему связь съ общимъ интересомъ поддержанія мира. Доселѣ въ печати ничего не упоминалось о подобныхъ переговорахъ. Каковъ же былъ ближайшій поводъ этихъ переговоровъ? Лондонскій корреспондентъ „Кельнской Газеты," состоящей въ связяхъ съ берлинскимъ Pressbureau, объяснялъ самый запросъ Росселя и отвѣтъ на него Дёрби желаніемъ англійскаго правительства дать понять Франціи, чтобы она не разсчитывала, на случай будущей войны, „направить свои войска на Берлинъ чрезъ Бельгію, вмѣсто того, чтобы двинуть ихъ къ Вогезамъ, о которыя, при нынѣшнихъ условіяхъ, французскій натискъ тотчасъ бы сломился". Что́ же могло побудить британскихъ государственныхъ людей сдѣлать такое вразумленіе Франціи именно въ то время? Но, рядомъ съ этимъ мы должны еще поставить слѣдующіе факты. Берлинскія оффиціозныя газеты въ послѣднее время вообще намекали, будто Франція имѣетъ въ виду нарушить нейтралитетъ Бельгіи; французскія газеты положительно опровергали такое обвиненіе, и ему, въ самомъ дѣлѣ, трудно было повѣрить, такъ какъ непонятно, зачѣмъ Франція стала бы выказывать нынѣ такіе виды, еслибы даже и имѣла ихъ. Затѣмъ, одна телеграмма изъ Лондона въ нашихъ газетахъ объясняла, что въ Лондонѣ считаютъ указанныя прусскія оффиціозныя статьи написанными съ цѣлью „оправдать усилія, дѣлаемыя въ настоящее время прусскою дипломаціею для возбужденія отмѣны трактата 1867 года, которымъ нейтралитетъ Люксембурга былъ отданъ подъ покровительство великихъ державъ". Извѣстно, что Люксембургъ до 1866 года принадлежалъ къ Германскому союзу

и Пруссія содержала въ немъ гарнизонъ. Это положеніе вещей фактически продолжало существовать до Лондонскаго трактата 11-го мая 1867 года, которымъ великое герцогство объявлено было страною нейтральною, и нейтральность его была поставлена подъ поручительство великихъ державъ, подобно нейтральности Бельгіи. Изъ усиленныхъ стараній, употребленныхъ въ 1873 году, чтобы захватить желѣзныя дороги Люксембурга въ руки германской компаніи, видно, что берлинскій кабинетъ даетъ большую цѣну обладанію этимъ путемъ изъ Франціи въ Германію „или наоборотъ". Извѣстно было также, что дѣятельность германской дипломаціи, говоря вообще, нисколько не ослабѣла за послѣднее время. Такъ, чтобы указать еще на одинъ примѣръ, замѣчательно то единогласіе и та настойчивость, съ какою съ одной стороны „Times" (обнародовавшій нѣкогда записку Бенедетти о присоединеніи Бельгіи), съ другой—„Шпенерова газета" „Аугсбургская всеобщая газета" и вѣнская „Neue Freie Presse," находящіяся въ распоряженіи берлинскаго вліянія, совѣтовали теперь Италіи сократить ея армію и ея вооруженія, въ видахъ „благоразумной экономіи". Если сблизить всѣ эти факты, то позволительно допустить догадку о возбужденныхъ германскимъ правительствомъ переговорахъ относительно нейтралитета Люксембурга. Но излишне было бы вдаваться въ предположенія болѣе опредѣленнаго свойства, такъ какъ пересмотръ трактата 1867 года можетъ означать и дополненіе его какимъ-либо новымъ ручательствомъ, и измѣненіе какого-либо одного изъ его условій, и, наконецъ, полную его отмѣну, со включеніемъ Люксембурга, обратно, въ составъ германской имперіи, и съ допущеніемъ въ великое герцогство вновь прусскаго гарнизона,—что́ уже едва ли бы соотвѣтствовало видамъ прочихъ державъ. Какъ бы то ни было, если допустить въ общемъ смыслѣ толкованіе, данное намъ телеграммою изъ Лондона, то заявленія лордовъ Росселя и Дёрби въ верхней палатѣ относительно обязательности трактатовъ могли столько же примѣняться къ предполагаемымъ требованіямъ берлинскаго кабинета относительно Люксембурга, сколько и къ опасеніямъ его относительно Бельгіи.*

Болѣе понятны были пренія, возбужденныя въ палатѣ лордовъ 8-го мая—о положеніи, занимаемомъ Англіею въ средне-азіатскихъ дѣлахъ. Лордъ Нэпиръ, бывшій британскій посланникъ въ Петербургѣ, сдѣлалъ министру иностранныхъ дѣлъ запросъ: „вполнѣ ли усвоиваетъ себѣ (whether H. M. Government fully adepted) нынѣшнее правительство заключенія, высказанныя графомъ Грэнвиллемъ въ его депешѣ къ лорду Августу Лофтусу, отъ 17-го октября 1872 г.,

относительно территорій и предѣловъ Афганистана; и намѣрено ли правительство оказать нравственную и матеріальную поддержку (support) Англіи афганистанскому эмиру въ случаѣ нападенія на его владѣнія, невызваннаго виною съ его стороны (unprovoked)". Полагая переписку, происходившую въ концѣ 1872 года, по этому вопросу достаточно извѣстною, въ общемъ ея результатѣ, нашимъ читателямъ, мы ограничимся передачею сущности происходившихъ нынѣ преній. Лордъ Нэпиръ старался главнымъ образомъ доказать, что, установивъ предѣлы нейтральнаго пояса между русскими и англійскими владѣніями въ Азіи, Англія тѣмъ самымъ обязалась помогать Афганистану въ случаѣ нападенія на него Россіи. „Полагаю, что такое опредѣленіе границъ не было простымъ опредѣленіемъ географическаго факта", сказалъ лордъ Нэпиръ: „это могла бы сдѣлать и коммиссія отъ Географическаго Общества. Опредѣленіе этихъ границъ было сдѣлано съ цѣлью созданія (was intended to be) политическаго факта и установленія политическихъ результатовъ (consequence)". Вопросъ былъ поставленъ лордомъ Нэпиромъ весьма ясно, но и весьма неловко. Въ интересахъ британской политики, очевидно, было бы вовсе не трогать его, предоставляя англійскому правительству полную свободу дѣйствій. Отвѣчать на вопросъ „нѣтъ", значило какъ-бы ослабить смыслъ предшествовавшихъ заявленій британской дипломаціи, отъ которыхъ она не отступалась. Отвѣчать „да", было совершенно несообразно ни съ интересами нынѣшняго мирнаго положенія, ни даже съ интересами Англіи, въ томъ—надѣемся, невѣроятномъ—случаѣ, еслибы между ею и Россіею возникла война въ Азіи. Дѣло въ томъ, что, однажды принявъ на себя, предъ лицомъ англійскаго народа, обязательство защищать Афганистанъ оружіемъ, британское правительство принуждено было бы, въ случаѣ войны, начать ее съ нами на границѣ *нашего* района съ Афганистаномъ, то-есть, имѣя на своей сторонѣ всѣ невыгоды дальняго похода и отдаленности отъ центра британскихъ военныхъ силъ въ Индіи. Между тѣмъ, при отсутствіи подобнаго обстоятельства, Англія, даже рѣшившись на войну съ Россіею, можетъ предоставить всѣ эти невыгоды намъ, ожидая, когда наши войска совершатъ дальній трудный походъ, одолѣютъ воинственныя племена той страны, удалятся на такъ-сказать безконечное разстояніе отъ базиса своего снабженія, и уже затѣмъ двинуть свои свѣжія войска на русскихъ, на *своей* границѣ съ Афганистаномъ, вблизи центра своихъ силъ. Отвѣтъ, данный лордомъ Дёрби на запросъ Нэпира, былъ вполнѣ удовлетворителенъ для интересовъ обѣихъ странъ и совершенно основателенъ самъ по себѣ. Онъ объявилъ, что опредѣленіемъ границъ нейтральнаго пояса англій-

ское правительство вовсе не обязалось „защищать Афганистанъ противъ чьего бы то ни было нападенія (against all comers). „Дать гарантію Англіи — независимому иностранному народу",—продолжалъ онъ,—„было бы, какъ мнѣ кажется, принять на себя величайшую отвѣтственность, какую только можетъ несть англійское правительство". Затѣмъ онъ изложилъ взглядъ британскаго правительства на это дѣло въ слѣдующихъ словахъ: „все, что́ я могу сказать, это — что по нашему убѣжденію поддерживать цѣлость и территоріальную независимость Афганистана есть и должно быть важной цѣлью англійской политики, и что всякое нарушеніе (interference) національной независимости Афганистана было бы принято правительствомъ ея величества какъ весьма серьёзное дѣло (would be regarded as a very grave matter), требующее серьёзнаго и старательнаго обсужденія". Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, лордъ Дёрби признавалъ, что „весьма много зависѣло бы отъ точныхъ обстоятельствъ случая (nature of the case), отъ настроенія самого афганскаго населенія, и, наконецъ, отъ поведенія эмира, какъ по отношенію къ его подданнымъ, такъ и по отношенію къ другимъ государствамъ". Объясненія эти служили къ чести талантливаго британскаго министра, съ ловкостью и въ то же время съ откровенностью вышедшаго изъ того затруднительнаго положенія, въ какое онъ былъ поставленъ запросомъ о войнѣ въ то самое время, когда, очевидно, укрѣплялись основанія для мира. Объясненія эти, оставляя въ силѣ тотъ результатъ, какой имѣли переговоры между русскимъ и британскимъ правительствами по средне-азіатскому вопросу, были вполнѣ удовлетворительны, и обнадеживали еще болѣе, что дружбѣ Англіи съ Россіею ничто не препятствуетъ укрѣпиться на долгое время.

Съ другой стороны, пріѣздъ нашего государя въ Англію, въ маѣ, и оказанный ему англійскою націею пріемъ, свидѣтельствовали, что въ отношеніяхъ между Англіей и Россіей произошла такая благопріятная перемѣна.

Такъ какъ два сословія, весьма различныя по своему образованію и положенію—духовное сословіе господствующей церкви и сословіе продавцовъ питей (publicans) сошлись въ нерасположеніи къ Гладстону и вигамъ, то естественно было ожидать, что при торійскомъ министерствѣ то и другое вліяніе чѣмъ-либо скажется. Дѣйствительно, архіепископъ кэнтербэрійскій внесъ въ палату лордовъ проектъ закона объ очищеніи англиканскаго богослуженія отъ нововведеній такъ-называемаго „ритуализма", а министръ внутреннихъ дѣлъ Кроссъ внесъ въ палату общинъ проектъ измѣненія закона 1872 года о пи-

тейной торговлѣ въ смыслѣ небольшого продленія указанныхъ часовъ этой продажи. Что касается перваго проекта, то въ немъ не играли, правда, никакой роли матеріальные интересы англиканскаго духовенства, но зато онъ представлялъ собою попытку англиканскаго примаса, подчинить подвѣдомое ему духовенство указаніямъ архипастырской власти при содѣйствіи парламента. Ритуализмомъ названо въ Англіи такое направленіе, обнаружившееся въ значительной части high church, которое, сохраняя догматы и духъ протестантства, мало по-малу возстановляетъ католическіе обряды, католическое убранство церквей и даже монастыри. Основатель этого направленія былъ докторъ Пюзи, англиканскій священникъ. Въ настоящее время въ церквахъ ритуалистовъ, на алтаряхъ, находится распятіе и свѣчи, употребляются ризы, григоріанское пѣніе, кажденіе; въ нѣкоторыхъ введены конфессіоналы для устной исповѣди; проповѣдники совѣтуютъ соблюдать посты и праздники святыхъ. Догматы, которые такими обрядами представляются въ католичествѣ, англиканскими ритуалистами не усвоены, но самые обряды введены, и число ихъ все увеличивается. Существуетъ уже значительное число мужскихъ монастырей и женскихъ общинъ; сестры милосердія даже носятъ чётки. Еслибы такое направленіе выказывалось въ одной изъ многочисленныхъ сектъ, распространенныхъ только въ бѣдномъ населеніи, то главы англиканской церкви, вѣроятно, не обратили бы на него вниманія или, по крайней мѣрѣ, не стали бы призывать противъ него помощь закона. Но дѣло въ томъ, что къ high church принадлежатъ именно богатые классы, а ритуализмъ есть, такъ сказать, только внѣшнее проявленіе тѣхъ реакціонерныхъ стремленій, которыя обнаруживаются въ Оксфордѣ. Изъ оксфордскаго университета вѣетъ тотъ духъ авторитета церкви въ толкованіи догматовъ, который, по сущности, гораздо болѣе приближаетъ увлеченныхъ имъ богослововъ къ католичеству, чѣмъ всевозможныя обрядности. Крайнею точкою этого реакціонернаго оксфордскаго направленія high church и является католичество, которое дѣйствительно и было окончательно принято нѣкоторыми его представителями. Одна изъ характеристическихъ чертъ крайняго направленія въ Оксфордѣ есть благосклонное отношеніе къ принципу безбрачія въ духовенствѣ. Самъ Пюзи вышелъ не изъ Оксфорда, и, быть можетъ, именно отсутствіе университетскаго образованія было причиной, что тотъ же духъ былъ воплощенъ имъ собственно въ обрядности. Какъ бы то ни было, ритуализмъ овладѣлъ многими англиканскими церквами и сильно распространился именно въ аристократіи и вообще среди богатыхъ классовъ, гдѣ и католицизмъ въ послѣднія десятилѣтія сдѣ-

лалъ замѣтные успѣхи. На конвентахъ англиканскаго духовенства не разъ уже возникалъ вопросъ о подавленіи этого стремленія, архіепископы кентербэрійскій и іоркскій дѣлали ритуалистамъ пастырскія внушенія, но ритуалисты, отступая отъ протестантства по внѣшности, ссылались противъ пастырскихъ указаній на протестантскій принципъ свободы вѣроученія въ границахъ главныхъ догматовъ, и не покорялись. Въ 1873 году, архіепископамъ былъ присланъ адресъ, покрытый многочисленными подписями духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, объ уничтоженіи конфессіоналовъ и другихъ „папистскихъ нововведеній", но архіепископы отвѣчали, что не имѣютъ въ рукахъ средствъ принужденія. Вотъ, за предоставленіемъ этихъ средствъ принужденія они и обращались теперь въ парламентъ, прося охранить биллемъ чистоту протестантскаго богослуженія.

Другой проектъ закона, относившійся къ новому регулированію указныхъ часовъ продажи питей, имѣлъ цѣлью оказать небольшое „снисхожденіе" публиканамъ, то-есть вообще продавцамъ водокъ, винъ, портера, пива и закусокъ. Патентованные трактирщики (licensed victuallers) составляютъ, въ связи съ богачами-пивоварами и водочными заводчиками, могущественную партію, съ которою борется неохотно всякая политическая партія. Только такой твердый и чистый человѣкъ, какъ Гладстонъ, могъ пренебречь враждою кабатчиковъ и пивоваровъ. Въ старину, мѣста питейной продажи оставались открытыми день и ночь; но въ 1872 году, когда министръ Гладстона Брусъ внесъ свой билль, питейныя лавки и харчевни (publichouses, taverns) въ Лондонѣ закрывались въ часъ пополуночи. Билль 1872 года постановилъ, что въ будни впускъ посѣтителей и заказы должны прекращаться въ полночь, а по воскресеньямъ въ 11 часовъ вечера. Новый проектъ, внесенный Кроссомъ, полагалъ продлить эти часы на полчаса. При этомъ Кроссъ объяснилъ, что въ сущности это предложеніе даже не продлило времени открытія питейныхъ заведеній, такъ какъ доселѣ посѣтитель, войдя въ полночь или сдѣлавъ въ полночь заказъ, получалъ еще четверть часа и болѣе времени на потребленіе заказаннаго, такъ что заведенія иногда не закрывались и въ 12½ часовъ, между тѣмъ какъ теперь назначается именно обязательный срокъ для ихъ закрытія. Для другихъ городовъ съ населеніемъ болѣе 2500 душъ, новый билль устанавливалъ часы продажи—съ 7 утра до 11 вечера, а въ меньшихъ городахъ и селеніяхъ съ 6 утра до 10 вечера. При обсужденіи по статьямъ въ палатѣ общинъ сдѣланы были измѣненія въ неупоминаемыхъ здѣсь подробностяхъ билля (the intoxicating liquor's bill), но основанія билля были приняты. При этомъ палата не выказала никакой охоты дѣ-

лать продавцамъ питей бо́льшее снисхожденіе, чѣмъ предлагалъ билль Кросса, напротивъ. Такъ, въ проектѣ предполагалось въ городахъ съ населеніемъ болѣе 2500 душъ закрывать портерныя лавки въ 11 часовъ, а для питейныхъ домовъ предоставлялись еще льготные полчаса; но палата большинствомъ 382 голосовъ противъ 42 отвергла такое различіе, и положила общій срокъ 11 часовъ. Въ совокупности, опредѣленія новаго закона не представятъ продавцамъ питей въ провинціи никакой выгоды, а въ Лондонѣ выгоду маловажную. Лондонскіе публиканы разсчитываютъ, что 360 получасовъ въ годъ дадутъ имъ въ годъ всего около недѣли лишняго времени, и что изъ-за этого не сто́ило и хлопотать. Вообще, нельзя сказать, чтобы проектъ Кросса, и въ особенности приведенные имъ мотивы, удовлетворили кого-нибудь. Въ своемъ изложеніи мотивовъ онъ доказывалъ, что законъ 1872 года, стѣснивъ открытое потребленіе спиртныхъ напитковъ въ распивочныхъ продажахъ, нисколько не уменьшилъ пьянства, такъ какъ потребители стали болѣе покупать этихъ напитковъ въ посудѣ и пить дома или на улицахъ, однимъ словомъ, возросло, по словамъ министра „скрытое и незаконное" потребленіе (illicit drinking). Между тѣмъ, по объясненію Кросса, цѣлью законодательства должна быть — бороться съ порокомъ пьянства и стараться ограничить скрытое потребленіе. Противники билля возражали, что, во-первыхъ, билль Кросса не можетъ достигнуть цѣли по незначительности вводимыхъ имъ мѣръ, во-вторыхъ, принципъ борьбы съ порокомъ пьянства и стремленіе къ ограниченію скрытаго потребленія ведетъ логически къ полному запрещенію выдѣлки спиртныхъ напитковъ и ихъ продажи, подобному тому, какое было установлено закономъ въ штатѣ Мэнѣ, Сѣверной Америки, и что только одно такое полное запрещеніе и можетъ быть дѣйствительно. Въ концѣ обсужденія, и министерство и партіи хотѣли только какъ-нибудь отдѣлаться отъ билля. При третьемъ чтеніи, въ палатѣ общинъ, 23-го іюня, онъ былъ принятъ большинствомъ 328 противъ 39.

Въ іюнѣ былъ внесенъ канцлеромъ казначейства билль, дополнявшій постановленія о ссудосберегательныхъ товариществахъ, существующихъ подъ разными наименованіями: Friendly Societies, Benefit Clubs, Old Fellows и др. Эти общества или союзы служатъ отчасти сберегательными кассами, отчасти кассами взаимной помощи; за постоянный малый взносъ, они, въ особыхъ случаяхъ, выдаютъ значительныя вспомоществованія, какъ, напр., при крещеніи дѣтей, свадьбахъ, погребеніяхъ, тяжкой болѣзни и неспособности къ работѣ за старостью. Въ совокупности, они обладаютъ капиталомъ до 12-ти

милліоновъ фунтовъ. Въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ изъ нихъ обнаружены были разныя неправильности, а такъ какъ общества эти заносятся правительствомъ въ списокъ и оффиціально имъ признаются, то члены ихъ считаютъ себя подъ гарантіею или наблюденіемъ правительства. Дѣйствовавшія доселѣ постановленія объ этихъ товариществахъ были вмѣстѣ и пространны, и недостаточны; сэръ Стаффордъ Норткотъ сократилъ 180 параграфовъ, относящихся къ этому предмету, въ 80 параграфовъ, но далъ послѣднимъ такую редакцію, которая установитъ дѣйствительное наблюденіе правительства, не стѣсняя дѣятельности обществъ. Съ этой цѣлью все королевство раздѣляется новымъ биллемъ на 40—50 округовъ; въ каждомъ округѣ особый чиновникъ будетъ наблюдать за правильностью основаній, принимаемыхъ обществами, и даже и за ихъ операціями; ему предоставляется право періодически ревизовать книги. Законъ этотъ прошелъ безъ затрудненій; онъ представляетъ новый шагъ британскаго законодательства къ предоставленію государству бо́льшаго вліянія на частную жизнь, то-есть на томъ пути, гдѣ можно указать исходнымъ пунктомъ законъ 1870 г. о народномъ обученіи, обязывающій общины содержать школы, въ которыхъ дѣти бѣдныхъ учатся безплатно, и дающій училищнымъ управленіямъ право принуждать родителей къ посылкѣ дѣтей въ школы.

Сессія парламента приближалась къ концу. Она была бѣдна результатами, какъ того и слѣдовало ожидать отъ сессіи, послѣдовавшей за паденіемъ Гладстона. Вѣдь одною изъ причинъ паденія его кабинета и выставлялось обстоятельство, что „страна устала отъ быстро слѣдующихъ одна за другой реформъ“. Итакъ, согласно ожиданію, нынѣшняя сессія была отдыхомъ. Легкіе труды сессіи, сверхъ обсужденія бюджета и разныхъ мѣръ, не имѣвшихъ политическаго значенія, были посвящены проведенію двухъ, можно сказать, лишнихъ биллей: объ измѣненіи часовъ продажи въ питейныхъ заведеніяхъ и объ опредѣленіи формъ общественнаго богослуженія (Public Worship Regulation bill) и—устраненію предложенія Ботта о самоуправленіи (Home-rule) Ирландіи, которое ни въ какомъ случаѣ не могло имѣть успѣха. Первые два билля, по содержанію своему, конечно, не могли бы быть признаны политическими; однакоже они имѣли политическое и въ нѣкоторомъ смыслѣ именно—реакціонерное значеніе.

Законъ о питейной продажѣ уже изложенъ выше. Билль архіепископа кэнтербэрійскаго объ опредѣленіи формъ богослуженія былъ внесенъ въ палату лордовъ. Сущность его заключалась въ томъ, что для устраненія разныхъ „нововведеній“, нарушающихъ чистоту

англиканскаго богослуженія, какъ оно установлено правилами (rubrics), составленными вскорѣ по введеніи реформаціи, епископамъ предоставляется право, по требованію нѣсколькихъ членовъ прихода, подвергать разбору образъ богослуженія мѣстнаго священника, указывать ему допущенныя имъ неправильности; а въ случаѣ ослушанія вопросъ можетъ быть перенесенъ въ особый высшій судъ, учрежденный съ этой цѣлью для всего королевства, и суду предоставляется право устранять священниковъ на время отъ исполненія должности. Политическое значеніе этотъ билль имѣлъ, во-первыхъ, потому, что представлялъ какъ-бы новое подтвержденіе связи государственной свѣтской власти съ церковью; во-вторыхъ, давалъ удовлетвореніе многочисленнымъ англиканскимъ піетистамъ, которые ненавидѣли Гладстона за подозрѣваемую ими склонность его къ отмѣнѣ самаго „установленія", то-есть государственнаго положенія англиканской церкви въ Великобританіи, по примѣру проведенной имъ же отмѣны этого „установленія" (Establishment) въ Ирландіи. Было основаніе предполагать, что духовное сословіе, подъ вліяніемъ именно этого подозрѣнія и внушеннаго имъ опасенія, такъ же, какъ и трактирщики, дѣйствовало противъ Гладстона на послѣднихъ выборахъ, и проведеніе „архіепископскаго билля" было нà-руку торіямъ. Билль этотъ, по существу своему противный истинному принципу протестанства, то-есть свободѣ толкованія и богослуженія, на практикѣ долженъ представить то неудобство, что поведетъ къ нескончаемымъ спорамъ. Хотя и несомнѣнно, что многіе англиканскіе священники допускаютъ такія украшенія церквей и особенности культа, о которыхъ не упомянуто въ правилахъ, какъ, напримѣръ, высокія свѣчи на алтаряхъ, кажденіе, колѣнопреклоненія, ризы и даже конфессіоналы для устной исповѣди, но зато всѣ священники, сохраняющіе „чистоту" англиканскихъ обрядовъ, нынѣ опускаютъ при богослуженіи многое, чтó было установлено правилами, вѣка тому назадъ. Такимъ образомъ, на жалобы приверженцевъ „чистоты" обрядовъ, ритуалисты могутъ отвѣчать жалобами на нарушеніе правилъ упущеніями. Въ конечномъ результатѣ отъ этого можетъ выиграть только католицизмъ, такъ какъ „ритуалисты", подражающіе католической внѣшности, еслибы законъ оказался оружіемъ въ самомъ дѣлѣ дѣйствительнымъ въ рукахъ ихъ противниковъ, будутъ логически увлекаемы къ полному разрыву съ преслѣдующимъ англиканствомъ. Билль архіепископа прошелъ въ палатѣ лордовъ третьимъ чтеніемъ въ засѣданіи 25-го іюня.

Когда, затѣмъ, билль поступилъ въ палату общинъ, то вскорѣ оказалось и въ этомъ могущественнѣйшемъ изъ всѣхъ народныхъ пред-

ставительствъ, что религіозные вопросы не только не оставляютъ общество равнодушнымъ въ наше время, но, наоборотъ, вызываютъ въ немъ живое и даже страстное участіе. Незадолго до перехода этого билля въ палату общинъ, въ половинѣ іюня, внесено было Ньюдегэтомъ предложеніе—назначить коммиссію для изслѣдованія положенія католическихъ монастырей въ Великобританіи и внутреннихъ ихъ порядковъ; уже по этому предмету происходили довольно оживленныя пренія, которыя окончились, впрочемъ, тѣмъ, что предложеніе Ньюдегэта было отвергнуто большинствомъ 237 голосовъ противъ 94; противники Ньюдегэта ссылались главнымъ образомъ на бездоказательность его требованія, такъ какъ онъ не могъ привесть фактовъ, которые бы свидѣтельствовали о необходимости или пользѣ вмѣшательства государства въ это дѣло. Какъ только начались пренія объ „архіепископскомъ биллѣ", сессія замѣтно оживилась. Главнымъ противникомъ билля явился Гладстонъ, который внесъ шесть резолюцій, то-есть положеній, объявлявшихъ билль вреднымъ, потому что онъ направленъ противъ принципа свободы и противъ разнообразія формъ, которое совершенно раціонально и необходимо. Министерство сперва относилось къ биллю довольно равнодушно, пока онъ находился въ палатѣ лордовъ. Но когда, съ поступленіемъ билля въ общины, обнаружилось сочувствіе къ нему большинства, Дизраэли поспѣшилъ принять билль подъ свое покровительство и, такъ-сказать, усвоилъ проведеніе этой мѣры правительству. Въ засѣданіи 15-го іюля, второе чтеніе билля было допущено единогласно и тѣмъ вопросъ рѣшенъ въ принципѣ; тогда Гладстонъ взялъ свои резолюціи назадъ. Въ рѣчи Дизраэли въ пользу билля принятіе его выставлялось, какъ „единственное средство для Англіи избѣгнуть той страшной борьбы между духовной и свѣтской властью, какая разыгралась на континентѣ Европы". Вслѣдъ затѣмъ, на банкетѣ у лорда-мэра, Дизраэли произнесъ рѣчь о необходимости для Англіи поддерживать господствующую церковь, составляющую надежнѣйшій оплотъ политической свободы и всѣхъ національныхъ учрежденій. Третье обсужденіе билля отсрочилось, такъ какъ палата приступила къ обсужденію новаго дополненія къ закону 1870 г. о народныхъ школахъ. Впослѣдствіи этотъ послѣдній законъ, а также законъ о судебномъ преобразованіи, обсуждавшійся въ нынѣшнюю сессію, были взяты правительствомъ назадъ, за недостаткомъ времени, такъ какъ сессію предположено было закрыть 8-го августа, а третье чтеніе архіепископскаго билля состоялось благополучно.

При обсужденіи въ палатѣ общинъ, билль объ опредѣленіи богослуженія былъ дополненъ весьма существенной статьею, которою

предоставлялось прихожанамъ, принесшимъ епископу жалобу на своего пастора за уклоненіе отъ правилъ, обращать свою жалобу къ архіепископу, въ случаѣ если епископъ не удовлетворилъ ее. Это не только дополняло билль учрежденіемъ лишней инстанціи, но и существенно усиливало бы его значеніе на практикѣ. Дѣло въ томъ, что многіе епископы сами принадлежатъ къ ритуалистской партіи; жалобы, приносимыя такимъ епископамъ на ритуалистовъ, имѣли бы мало успѣха, между тѣмъ, какъ аппелляція къ архіепископу принуждала бы самихъ епископовъ удовлетворить жалобы. Въ палатѣ лордовъ, куда перешло это дополненіе по принятіи его палатой общинъ, оно было отвергнуто; затѣмъ, еслибы палата общинъ подтвердила свое прежнее постановленіе, то пришлось бы разсматривать несогласіе между палатами въ конференціи обѣихъ палатъ. Для этого не оставалось времени и, въ случаѣ настойчивости палаты общинъ, закрытіе сессіи застало бы билль объ опредѣленіи формъ богослуженія неутвержденнымъ; такъ весь билль былъ бы „потерянъ" (lost), и въ слѣдующую сессію пришлось бы начинать все дѣло сначала. Для избѣжанія этого, палата общинъ уступила лордамъ, т.-е. отказалась отъ своего дополненія, и билль, которому былъ главнымъ образомъ посвященъ конецъ сессіи, былъ утвержденъ. Отвергнутое же дополненіе будетъ, вѣроятно, внесено отдѣльно въ слѣдующей сессіи. Однимъ изъ полезнѣйшихъ результатовъ сессіи 1874 г. было утвержденіе внесеннаго членомъ палаты общинъ, Монделла, и поддержаннаго правительствомъ закона, которымъ рабочее время на фабрикахъ для несовершеннолѣтнихъ и для женщинъ опредѣляется максимумомъ 56 часовъ въ недѣлю.

Пренія по предложенію Ботта объ отдѣльномъ управленіи для Ирландіи начались въ палатѣ общинъ 30-го іюня. Предложеніе Ботта было формулировано въ слѣдующемъ видѣ: „чтобы палата перешла въ генеральный комитетъ для разсмотрѣнія существующихъ парламентскихъ отношеній между Великобританіею и Ирландіею". Объяснивъ, что эта форма вчинанія вопроса согласна съ бывшими парламентскими примѣрами, Боттъ предложилъ, на случай согласія палаты съ этимъ предложеніемъ, принять затѣмъ слѣдующую резолюцію: „полезно и справедливо возвратить ирландской націи право и власть рѣшать всѣ дѣла, касающіяся исключительно самой Ирландіи — въ парламентѣ ирландскомъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить единство государства и существующія между обѣими странами связи, оставивъ за однимъ государственнымъ парламентомъ исключительно и въ полной цѣлости власть по общимъ дѣламъ всего государства". Боттъ привелъ рѣшенія прошлогодняго большого митинга приверженцевъ „домашняго управленія" Ирландіи, и обратилъ вниманіе

палаты на то изъ нихъ, въ которомъ было сказано, что „проектъ не предполагаетъ никакого измѣненія въ существующемъ парламентѣ". Онъ обозрѣлъ исторію отношеній между Ирландіею и Великобританіею со времени соединенія ихъ подъ общей законодательной властью, и выразилъ убѣжденіе, что когда сотня ирландскихъ членовъ, засѣдающихъ нынѣ въ палатѣ общинъ, продолжая принимать участіе въ общихъ дѣлахъ государства, не станетъ болѣе заниматься дѣлами спеціально великобританскими, но зато займется сама мѣстными дѣлами Ирландіи, то отъ этого выиграютъ обѣ стороны: англійскій парламентъ получитъ болѣе времени для обсужденія своихъ дѣлъ, а интересы Ирландіи будутъ разсматриваться мѣстнымъ парламентомъ, также съ бо́льшимъ досугомъ и бо́льшимъ вниманіемъ. Итакъ, предложеніе Ботта существенно отличалось отъ прежнихъ сепаратистскихъ плановъ, выразившихся въ Ирландіи движеніемъ О'Коннеля, а потомъ движеніемъ феніевъ. О'Коннель хотѣлъ полнаго разрыва законодательной связи между обѣими странами, полной отмѣны акта о соединеніи, полагая оставить Ирландію связанною съ Великобританіею только въ лицѣ общаго монарха. Феніи—насколько таинственная ихъ программа выразилась дѣйствіями—хотѣли полной политической независимости для Ирландіи. Боттъ и его товарищи (Home-rulers) требовали для Ирландіи только автономіи съ отдѣльнымъ мѣстнымъ сеймомъ въ смыслѣ сейма національнаго, но не государственнаго; ирландскій сеймъ по этой мысли былъ бы нѣчто въ родѣ чешскаго и другихъ національныхъ сеймовъ, существующихъ въ Цислейтаніи рядомъ съ имперскимъ сеймомъ и въ подчиненности ему. Когда происходило движеніе „рипилеровъ" (repeal—отмѣна акта соединенія), у англійскихъ ораторовъ и газетъ было одно готовое слово, которымъ они отъ него отдѣлывались: движеніе это представлялось внушеніемъ католическаго фанатизма, посягающаго на благополучіе британскаго государства. Когда впослѣдствіи обнаружилось движеніе феніевъ, къ которому католическое духовенство относилось враждебно, находя въ немъ зачатки радикализма, отвѣтъ былъ также готовъ: феніи производили убійства и взрывы зданій посредствомъ пороха; не́чего было и разсуждать съ ними, а слѣдовало ихъ казнить. Только высокій умъ и непоколебимая честность Гладстона съумѣли отличить въ этомъ движеніи справедливое недовольство ирландцевъ отъ звѣрствъ, которыми его выражала партія политическихъ фанатиковъ. Онъ предпринялъ и осуществилъ великія реформы для умиротворенія Ирландіи. Впослѣдствіи ему же ставили въ вину, что недовольство въ Ирландіи продолжаетъ существовать, несмотря на „всѣ" уступки; какъ будто двухъ реформъ, проведенныхъ въ теченіи

1868—1870 годовъ, могло быть достаточно, чтобы искоренить то справедливое disaffection, которое создалось вѣками неслыханныхъ притѣсненій, дѣйствіемъ вѣковой строго-послѣдовательной системы національной экспропріаціи, національнаго разоренія, не говоря уже о жестокихъ подавленіяхъ мятежей.

Но вотъ, являлось лучшее свидѣтельство въ пользу реформъ, осуществленныхъ Гладстономъ: нынѣшніе адвокаты Ирландіи, „гомрулеры", предъявляли уже гораздо болѣе умѣренныя требованія; стало-быть, никакъ нельзя говорить, что „всѣ" уступки Ирландіи бываютъ безплодны, что Ирландіею можно управлять только желѣзною рукой и т. п. Противъ требованій Ботта не оказывалось на лицо никакого готоваго отвѣта, который бы освобождалъ англичанъ отъ самой необходимости обдумывать ихъ; самъ Боттъ даже не католикъ, а протестантъ; выступалъ онъ не только безъ насильственныхъ дѣйствій, но и въ самыхъ умѣренныхъ выраженіяхъ. Ему и отвѣчали не готовой фразою, но обстоятельнымъ разборомъ вопроса; вопросъ же самъ, тѣмъ не менѣе, былъ рѣшенъ впередъ; извѣстно было, что за предложеніе Ботта не подастъ голоса ни одинъ членъ, кромѣ членовъ его партіи. Стало-быть, разсужденія были, собственно говоря, лишними; вопросъ рѣшался въ сущности простымъ нежеланіемъ. Указывая на это обстоятельство, мы однакоже не хотимъ сказать этимъ, что ни одинъ изъ аргументовъ, предъявленныхъ противъ предложенія Ботта, не имѣлъ силы. Допустить отдѣльнаго парламента въ Ирландіи, какъ бы ни была ограничена его сфера,—говорили противники Ботта, — нельзя потому, что, ставъ національнымъ органомъ Ирландіи, онъ неминуемо вступитъ въ столкновеніе съ государственнымъ парламентомъ, на который Ирландія будетъ смотрѣть, какъ на парламентъ англійскій. Столкновеніе поведетъ къ борьбѣ, которая создастъ въ Ирландіи еще больше недовольства, чѣмъ сколько обнаруживается теперь; ей легче не имѣть своего парламента, чѣмъ видѣть свое національное представительство въ подчиненіи у „иноземнаго" собранія, видѣть, что рѣшенія ирландскаго парламента остаются безъ дѣйствія. А такъ какъ движеніе въ Ирландіи, опираясь на національный парламентъ, получитъ въ глазахъ народа видъ законности, то отсюда могутъ возникнуть серьёзныя опасности для единства государства. Ирландцы, если они намѣрены обсуждать дѣла въ своемъ парламентѣ безпристрастно, безъ увлеченія національными предразсудками, безъ удовлетворенія страстей большинства насчетъ интересовъ меньшинства, не имѣютъ серьёзной причины желать отдѣльнаго для себя парламента: ихъ слово свободно въ британскомъ парламентѣ, гдѣ они составляютъ значительную

силу и добились немаловажныхъ уступокъ въ пользу своей страны. Если же они добиваются отдѣльнаго парламента собственно съ цѣлью удовлетворить страсти католическаго большинства насчетъ протестантскаго меньшинства, весть дѣла въ духѣ національной нетерпимости, то-есть достигнуть именно того, что́ одно недостижимо для нихъ въ парламентѣ общемъ, то нѣтъ причины удовлетворять ихъ желанію. Право большинства, въ силу котораго они хотѣли бы придать ирландскому законодательству и управленію отпечатокъ извѣстной вѣры, извѣстныхъ предразсудковъ, въ дѣйствительности не принадлежитъ имъ, такъ какъ въ общемъ составѣ государства католическое населеніе Ирландіи составляетъ все-таки меньшинство. Нужно избрать одну изъ двухъ невыгодъ: или преобладаніе протестантскаго, англо-саксонскаго большинства въ государствѣ надъ католическимъ, кельтическимъ меньшинствомъ, населяющимъ Ирландію, или преобладаніе католическаго большинства въ Ирландіи надъ протестантскимъ, англо-саксонскимъ же по происхожденію, меньшинствомъ въ ней самой. Нѣтъ основанія думать, что этотъ послѣдній видъ преобладанія отличался бы большей терпимостью, большей справедливостью, чѣмъ первый; нѣтъ причины мѣнять одну невыгоду на другую, нѣтъ повода приносить сочувствіе великаго большинства всего населенія государства въ жертву чувствамъ менѣе значительнаго большинства, населяющаго одну Ирландію. Къ этимъ доводамъ, которые были представлены разными англійскими ораторами и органами печати противъ предложенія Ботта, мы не присоединяемъ возраженій, предъявленныхъ противъ него нѣкоторыми ирландскими же членами, и которые, вращаясь около непрактичности предложенія и пользы единства, были менѣе искренни и менѣе заслуживали вниманія. Въ числѣ такихъ ораторовъ-ирландцевъ были Болль, генеральный прокуроръ Ирландіи, и О'Донегю. Пренія были отсрочены до 2-го іюля. Въ этомъ второмъ засѣданіи противъ предложенія Ботта выступилъ самъ Дизраэли, который при этомъ привелъ новый доводъ, а именно желаніе, чтобы „въ тяжкую минуту великаго мірового кризиса, который ближе, чѣмъ думаютъ, населеніе этой страны представляло единый народъ". Великій кризисъ Дизраэли разумѣлъ въ смыслѣ ополченія всѣхъ католическихъ народовъ для возвращенія папѣ свѣтской власти; допустивъ возможность такого событія, онъ ставилъ вопросъ: въ какое отношеніе стали бы къ этому дѣлу отдѣльный ирландскій парламентъ и отдѣльное ирландское правительство. Предположеніе Дизраэли насчетъ всемірнаго католическаго ополченія за свѣтскую власть папы само по себѣ забавно уже потому, что огромное большинство католическаго населенія во всемъ

мірѣ (за исключеніемъ, быть можетъ, именно Ирландіи и Бельгіи) вовсе не сочувствуетъ свѣтской власти папы, какъ то явно проявляется въ массѣ населенія во Франціи, Италіи и даже Испаніи. Но кризисъ иного рода тѣмъ не менѣе возможенъ, и, конечно, всѣ приверженцы великихъ началъ свободы и человѣчности присоединятся къ желанію видѣть цѣлымъ все могущество Великобританіи, для того, чтобы такой кризисъ не разрѣшился безъ ея участія. Предложеніе Ботта, въ засѣданіи 2-го іюля, было отвергнуто большинствомъ 458 голосовъ противъ 61. Впрочемъ, по всей вѣроятности, оно будетъ возобновляться въ дальнѣйшихъ сессіяхъ, пока новая перемѣна правительства не поведетъ къ новымъ уступкамъ въ пользу Ирландіи.

Сессія парламента была закрыта 7-го августа. Въ тронной рѣчи упоминалось о дружественныхъ отношеніяхъ Англіи ко всѣмъ иностраннымъ государствамъ и о намѣреніи правительства обращать обусловливаемое ими вліяніе Англіи на поддержаніе обязательности международныхъ трактатовъ и на упроченіе мира въ Европѣ. О брюссельскомъ международномъ конгрессѣ по опредѣленію правъ военноплѣнныхъ и обычаевъ войны, въ тронной рѣчи было сказано слѣдующее: королева, разрѣшивъ своему уполномоченному присутствовать на конгрессѣ, признала необходимымъ истребовать предварительно отъ всѣхъ прочихъ сторонъ, принявшихъ участіе въ конгрессѣ, что въ конгрессъ не будетъ вовсе вносимо предложеній, которыя бы клонились къ измѣненію морского международнаго права и ограниченію обычаевъ веденія войны на морѣ; королева, говорилось далѣе, приметъ во вниманіе постановленія конгресса, но предоставляетъ себѣ право приступить къ нимъ или отвергнуть ихъ. Въ тронной рѣчи выражалось сожалѣніе о положеніи дѣлъ въ Испаніи и желаніе, чтобы въ этой странѣ скорѣе возстановилось спокойствіе. Но при этомъ высказывалось прямо, что лучшимъ средствомъ для достиженія этого результата королева считаетъ безусловное воздержаніе отъ вмѣшательства во внутреннія дѣла иностраннаго государства. Такое заявленіе, въ виду отправленія германскихъ военныхъ судовъ къ сѣверному берегу Испаніи и систематическихъ протестовъ всей прусской оффиціозной печати о необходимости положить конецъ „новѣйшему варварству въ Испаніи“, было не лишено значенія; очень вѣроятно, что въ заявленіи этомъ отражался отвѣтъ, данный англійскимъ правительствомъ, на запросъ со стороны германскаго, и что вслѣдствіе именно такого отвѣта, къ берегу Испаніи были посланы всего два небольшихъ судна, и то только—какъ объявлено было затѣмъ прусскими оффиціозными органами—для защиты интересовъ германскихъ подданныхъ.

Съ закрытіемъ парламентской сессіи политическая дѣятельность въ Великобританіи прервалась на продолжительное время. Изъ фактовъ общественнаго характера, обратившихъ на себя особенное вниманіе въ концѣ лѣта, упомянемъ о значительномъ усиленіи стачекъ и о переходѣ въ католическое исповѣданіе одного изъ замѣтнѣйшихъ представителей либеральной партіи—маркиза Рипона. Лордъ Рипонъ, извѣстный заключеніемъ Уашингтонскаго трактата (о посредничествѣ по дѣлу „Элебемы"), былъ членомъ Гладстонова кабинета, до преобразованія его осенью 1873 года. Политическое значеніе его, связи и богатство придали факту его обращенія въ католичество большую важность. „Times" и другіе органы либерализма, несовсѣмъ свободнаго отъ англиканскихъ предразсудковъ, объявили, что маркизъ Рипонъ этимъ шагомъ закрылъ себѣ всякое политическое поприще на будущее время, и даже „утратилъ національность". Обращеніе Рипона послужило сигналомъ къ усиленію въ англійской печати преній относительно политическаго значенія католичества въ настоящее время; въ сентябрѣ и октябрѣ полемика по этому предмету, въ которой приняли участіе Гладстонъ и нѣсколько либеральныхъ католиковъ въ Англіи, какъ-то: лорды Кормойсъ, Эктонъ, г. Дизъ и др., а потомъ члены католическаго духовенства, монсиньоръ Кэпель и архіепископъ Маннингъ, стояли въ англійской печати на первомъ планѣ.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

ИСТОРІЯ
АМЕРИКАНСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ

С.-АМ. СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ.

Президентъ (республики) Соединенныхъ Штатовъ генералъ-лейтенантъ Улиссъ Грантъ, род. 1822. Избранъ въ президенты, въ первый разъ, 3-го ноября 1868 года, 214 противъ 80 голосами избирательной коллегіи; во второй разъ, 5-го ноября 1872 г., 292 противъ 74 голосовъ; срокъ его президентства 4-го марта 1877 г.

Вице-президентъ Соединенныхъ Штатовъ Генри Уильсонъ, род. 1812 г.; избранъ вмѣстѣ съ президентомъ, на тотъ же срокъ.

Конституція. Глава исполнительной власти, президентъ союза, избирается, на 4 года, собраніемъ избирателей, выбранныхъ каждымъ штатомъ, на основаніи мѣстныхъ законовъ, но въ числѣ равномъ суммѣ числа сенаторовъ и представителей того штата въ союзномъ конгрессѣ. Конгрессъ опредѣляетъ время выборовъ избирателей и день, когда они должны подать голоса, съ тѣмъ, чтобы день этотъ былъ тотъ же для всего союза. Президентомъ можетъ быть каждое лицо, родившееся гражданиномъ Соединенныхъ Штатовъ, имѣющее не менѣе 35 лѣтъ отъ роду и 14 лѣтъ пребыванія въ союзѣ. Президентъ есть главнокомандующій арміею, флотомъ и милиціею. Ему принадлежитъ право veto относительно всѣхъ законовъ, проводимыхъ въ конгрессѣ; но если законъ прошелъ въ обѣихъ палатахъ два раза, и притомъ второй разъ большинствомъ $^2/_3$ голосовъ, то вступаетъ въ силу безъ согласія президента. Вице-президентъ предсѣдатель-

ствуетъ въ сенатѣ и въ случаѣ смерти президента дѣлается президентомъ на все время, остающееся до срока перваго президентства; вице-президентомъ тогда становится временный предсѣдатель сената. Избраніе президента и вице-президента нынѣ происходитъ во всѣхъ штатахъ въ первый вторникъ ноября мѣсяца, каждые четыре года; 4-го марта слѣдующаго затѣмъ года они вступаютъ въ отправленіе должностей. Министры назначаются президентомъ, но съ согласія сената.

Власть законодательная принадлежитъ конгрессу, состоящему изъ сената и палаты представителей. Обѣ палаты выборныя. Въ сенатъ каждый штатъ посылаетъ двухъ членовъ, избранныхъ законодательнымъ собраніемъ штата на 6 лѣтъ. Сенаторъ долженъ имѣть не менѣе 30-ти лѣтъ отъ роду, быть гражданиномъ Союза не менѣе 9-ти лѣтъ, и имѣть пребываніе въ томъ штатѣ, который его избираетъ. Сенаторы въ судебномъ отношеніи составляютъ политическую обвинительную палату (High court of Impeachement), которая имѣетъ право отрѣшать отъ должностей и объявлять неспособность къ ихъ занятію. Палата же представителей можетъ только отрѣшать отъ должностей. Палата представителей составляется изъ членовъ, избираемыхъ черезъ годъ всенароднымъ голосованіемъ всѣхъ гражданъ Союза, имѣющихъ болѣе 21 года отъ роду. Число представителей опредѣляется для каждаго штата на основаніи народной переписи, производимой разъ въ 10 лѣтъ. На основаніи переписи 1870 года, законъ, утвержденный въ апрѣлѣ 1872 г., опредѣлилъ, что съ 3-го марта 1873 г. палата представителей должна заключать 283 члена, распредѣленныхъ слѣдующимъ образомъ между штатами, которые мы исчислимъ, чтобы показать составъ союза.

Штаты имѣютъ *представителей:*

Мэнъ	5	Георгія (Джорджа)	9
Нью-Гэмпшёръ	2	Элебема	7
Вёрмонтъ	2	Миссисипи	6
Массачусеттсъ	11	Луизіана	5
Родъ-Эйлендъ	2	Охайо	20
Коннектикотъ	4	Кентукки	10
Нью-Іоркъ	32	Теннесси	9
Нью-Джёрси	7	Индіана	12
Пенсильванія	26	Иллинойсъ	19
Дилауоръ	1	Миссури	13
Мэрилендъ	6	Аркэнзасъ	4
Виргинія (Вёрджиніа)	9	Мичигэнъ	9
Сѣверная Каролина	8	Флорида	1
Южная Каролина	5	Техасъ	6

Айова	9	Кэнзасъ	3
Уисконгсинъ	8	Западная Виргинія	3
Калифорнія	4	Невада	1
Миннесота	3	Небраска	1
Орегонъ	1	37	283

Тѣмъ же закономъ опредѣлено, что еслибы до новой переписи прибавились новые штаты, то число ихъ представителей должно быть прибавлено къ нынѣшней цифрѣ 283. Представители должны имѣть не менѣе 25 л. отъ роду, быть гражданами Союза не менѣе 7 лѣтъ и имѣть пребываніе въ томъ штатѣ, гдѣ избираются. Сверхъ представителей штатовъ, въ палату допускаются еще уполномоченные (delegates) отъ территорій, не пользующихся еще правомъ штатовъ. Территорія, если она уже имѣетъ устроенное управленіе, присылаетъ одного уполномоченнаго, который участвуетъ въ обсужденіи дѣлъ, касающихся той территоріи, но въ подачѣ голосовъ участвовать не можетъ. Уполномоченные избираются въ территоріяхъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ представители въ штатахъ, всѣми гражданами свыше 21 г. отъ роду; въ одной изъ территорій, а именно въ Уайомингѣ, правомъ избирательства пользуются и женщины.

Всякій билль, пройдя въ палатѣ представителей и въ сенатѣ, представляется на утвержденіе президента; если президентъ не согласенъ утвердить его, то возвращаетъ его, съ своими возраженіями, той палатѣ, въ которой онъ былъ предложенъ. Если при новомъ обсужденіи въ этой палатѣ въ пользу билля состоится большинство $^2/_3$ голосовъ, то билль переходитъ снова въ другую палату; если въ этой палатѣ онъ также пройдетъ большинствомъ $^2/_3$ голосовъ, то становится закономъ безъ согласія президента. Случаи, что президентъ не утверждаетъ билль, прошедшій въ палатахъ, рѣдки: до конца 1866 года, въ теченіи періода сессій 39 конгрессовъ, было только 28 случаевъ примѣненія президентскаго veto. Но при президентствѣ Андру Джонсона (по смерти Линкольна, 1865—69) было 26 veto, которыя по большей части были отмѣнены тѣмъ фактомъ, что билли, предостановленные Джонсономъ, проходили затѣмъ большинствомъ двухъ-третей голосовъ конгресса.

Законодательная власть конгресса простирается и на добавленія къ конституціи, но для дѣйствительности такого добавленія требуется согласіе законодательныхъ собраній $^3/_4$ всего числа штатовъ, или конвентовъ въ томъ же числѣ штатовъ. Съ марта 1873 года сенаторы, представители и уполномоченные получаютъ содержаніе въ 13 т. долларовъ за одну сессію, т.-е. $6^1/_2$ т. дол. въ годъ. Съ того же времени, президентъ Союза получаетъ 50 т. дол. въ годъ, вице-президентъ Союза и спикеръ палаты представителей по 10 т. дол.

Выборы происходятъ въ нечетные годы, такъ что періодъ полной сессіи одного конгресса (иногда, въ тѣсномъ смыслѣ, конгрессомъ называется палата представителей, какъ сеймомъ, напримѣръ, австрійскимъ называется иногда палата депутатовъ, хотя конгрессъ и сеймы состоятъ изъ двухъ палатъ) выражается двумя послѣдующими нечетными годами. Такъ, 1-й конгрессъ былъ 1789—1791 г., а нынѣшній, 43-й по времени, конгрессъ имѣетъ предѣлами 4-е марта 1873 г.—4-е марта 1875 г.

Въ конституціи Союза оговорено, что всякая власть, на которую не уполномоченъ прямо союзный конгрессъ, продолжаетъ принадлежать штатамъ въ отдѣльности. Такимъ образомъ, все внутреннее законодательство въ каждомъ штатѣ принадлежитъ его законодательному собранію. Общія черты внутренняго устройства штатовъ: исполнительная власть принадлежитъ губернатору, который вмѣстѣ съ сенатомъ штата назначаетъ главныхъ должностныхъ лицъ; муниципальные законы утверждаются сенатомъ и законодательнымъ собраніемъ штата. Губернаторъ избирается и можетъ быть отрѣшенъ отъ должности за преступленіе, также какъ и самъ президентъ Союза.

Невольничество отмѣнено было въ Союзѣ 13-мъ дополненіемъ къ конституціи, принятымъ 18-го декабря 1865 г. Дополненія 14-е и 15-е къ конституціи, прошедшія въ 1868 и 1870 гг., даровали бывшимъ невольникамъ всѣ гражданскія права. По силѣ 14-го добавленія, число представителей опредѣляется для каждаго штата сообразно численности *всего* его населенія. „15-е добавленіе, утвержденное президентомъ 30-го марта 1870 г., установляетъ, что не должно быть дѣлаемо въ Соединенныхъ Штатахъ между гражданами Союза, при пользованіи ими избирательнымъ правомъ или правомъ занятія должностей, въ какомъ бы то ни было штатѣ, никакого различія по отношенію къ расѣ, цвѣту, мѣсту рожденія, имуществу, воспитанію и вѣрѣ“.

Министерство 1869 г. Государственный министръ и министръ иностранныхъ дѣлъ *Фишъ;* министръ финансовъ *Ричардсонъ* (1873); военный министръ генералъ *Бэлькнэпъ;* морской министръ *Робсонъ;* министръ внутреннихъ дѣлъ *Дилено* (1870); генералъ-почтмейстеръ *Крессвелль;* генеральный адвокатъ *Уилльямсъ* (1871).

Населеніе по переписи 1870 г.:

Бѣлое	33.589,377 душъ.
Черное.	4.968,994 „
	38.558,371

При послѣдней переписи, до отмѣны невольничества, т.-е. по переписи 1860 г. рабовъ числилось до 4 милл. д. По первой переписи 1790 г. всего населенія, свободнаго и невольничьяго, было въ Соед.

Штатахъ только до 4 милл. д. При первой переписи, штатовъ было только 17; теперь 37 штатовъ и 10 территорій (въ томъ числѣ Аляска, т.-е. русская Америка, уступленная Соед. Штатамъ въ 1867). Въ Соединенныхъ Штатахъ туземцевъ индіанскаго племени, по переписи 1870 г., было 25,731 душа, по переписи 1860 г.—44,021; изъ сравненія этихъ цифръ очевидно, что оно скоро совсѣмъ исчезнетъ. Зато возрастаетъ населеніе китайское: съ 35 т., въ 1860 г., до 63¼ т., въ 1870 г.

Соединенные Штаты, созданные европейскою *иммиграціею*, продолжаютъ возрастать и теперь, между прочимъ, подъ тѣмъ же вліяніемъ. Въ теченіи 1871 г. въ Соед. Штаты переселилось 346,938 душъ; огромное большинство ихъ было изъ Европы, а именно изъ Великобританіи и Ирландіи 198,843, изъ Германіи 107,201; затѣмъ, до 40 т. д. изъ британской Америки и разныхъ странъ Европы, среди которыхъ первое мѣсто, послѣ Англіи и Германіи, въ этомъ спискѣ принадлежало Швеціи и Норвегіи. Послѣднее мѣсто занимаетъ Россія, изъ которой все-таки переселилось въ одинъ годъ въ Соединенные Штаты 1837 душъ. Если же взять числа живущихъ нынѣ въ Соединенныхъ Штатахъ иноземныхъ уроженцевъ, натурализированныхъ гражданъ Союза, то первое мѣсто будетъ принадлежать ирландцамъ—1.611,000, второе нѣмцамъ—1.498,000. Всѣхъ такихъ натурализованныхъ гражданъ 4.131,000.

Вѣра. Конституція установляетъ полное отдѣленіе государства отъ церквей. Поэтому, въ Соед. Штатахъ нѣтъ никакихъ церковныхъ властей, признаваемыхъ правительствомъ Союза. Права политическія и гражданскія не имѣютъ ничего общаго съ вѣроисповѣданіемъ. По свѣдѣніямъ, обнародованнымъ въ 1873 году, въ Соед. Штатахъ существовало 27 главныхъ религіозныхъ сектъ, на которыя распадалось число религіозныхъ общинъ 72,459, съ 63,072 церквами, имѣвшими собственность, оцѣненную въ совокупности въ 440 милл. рублей.

Армія, на основаніи закона 15-го іюля 1870 г., не должна превышать 30 т. чел. Въ началѣ 1873 года еще числилось 32,554 чел. Они набираются добровольнымъ вербованіемъ. Срокъ службы 5 лѣтъ. До возстанія юга, а именно въ 1861 году, регулярная армія состояла всего изъ 14 т. чел. Для подавленія возстанія сѣверные штаты выставили въ теченіи 4-хъ лѣтъ (1861—1865) 2.653,062 солдата, т.-е. около четверти всего своего мужского населенія. Югъ содержалъ въ полѣ армію около 400 т. чел. Въ іюлѣ 1865 г. федеральная армія составляла уже только 210 т. чел., и постепенно уменьшена до нормальнаго числа 30 т. чел. Въ штатахъ есть еще милиція, въ которой числятся всѣ граждане отъ 18—45-лѣтняго возраста; но она не вездѣ организована.

Флотъ въ 1873 г.: 48 броненосцевъ, 64 другихъ паровыхъ и 52 парусныхъ судовъ, съ 1341 пушкой и вмѣстимостью въ 171,923 тонны.

Бюджетъ. Еще въ 1871—72 году бюджетъ составлялъ:

доходы.	374.106,867 долл.
расходы.	277.517,962 „
Излишекъ доходовъ .	96.588,905 долл.

Вслѣдствіе сокращенія податей, бюджетъ 1873—1874 г. представляетъ:

доходы.	320.300,000 долл.
расходы	308.323,256 „
Излишекъ доходовъ .	11.976,744 долл.

Доходы Соед. Штатовъ съ 1865—66 года на громадную сумму превышаютъ расходы, такъ какъ для погашенія долга чрезвычайныя пошлины оставлены были послѣ войны сперва безъ измѣненія. Затѣмъ, пониженіе пошлинъ хотя и было начато, но только въ такой мѣрѣ, что оставался еще огромный излишекъ для погашенія долга. Главный доходъ Соед. Штаты взимаютъ изъ таможенныхъ пошлинъ. Внутреннія пошлины главнымъ образомъ взимались съ спиртуозныхъ напитковъ, табаку и посредствомъ штемпелей съ разныхъ цѣнностей, актовъ и бумагъ. Съ октября 1872 г. вступилъ въ дѣйствіе новый законъ, которымъ штемпельные сборы отмѣнены со многихъ предметовъ; однако имъ остались подвергнуты банковые чеки, купчіе акты и нѣкоторые патенты.

Долгъ къ 1-му іюля 1873 г. составлялъ 2.147.818,714 долларовъ. Ежегодныхъ процентовъ съ него приходится до 41 милл. долларовъ.

Но въ 1856 году долгъ составлялъ 2 милльярда 783 $^1/_2$ милл. долларовъ, такъ что съ тѣхъ поръ Соединенные Штаты уплатили болѣе 500 милл. долларовъ долга. При президентствѣ Гранта, т.-е. съ 4-го марта 1869 г. до половины 1872 г., Соединенные Штаты уплатили до 334 милл. долларовъ долга, и уменьшили тѣмъ сумму лежащихъ на нихъ ежегодныхъ процентовъ почти на 22 $^1/_2$ милл. долларовъ. Долларъ=1 р. 32 коп.

Торговля и промышленность:

вывозъ товаровъ, не считая золота и серебра, за 1872 г. составлялъ	561,808,381 доллеръ.
ввозъ	572,510,304 „
вывозъ золота и серебра за 1872 г. . .	13,326,468 „
ввозъ	17,399,415 „

Главные предметы вывоза Соединенныхъ Штатовъ—земледѣльческіе продукты, за ними идутъ хлопокъ и табакъ. При переписи

1870 г., въ Соединенныхъ Штатахъ было 956 хлопчато-бумажныхъ мануфактуръ и 2,891 шерстяныхъ. Добыча драгоцѣнныхъ металловъ за 1871 г. оцѣнивалась въ 66½ милл. долларовъ, а добыча угля исчислялась въ 37 милл. тоннъ.

Торговый флотъ постоянно падалъ съ 1861 г., т.-е. съ начала междоусобной войны. Въ 1868 году онъ составлялъ немного болѣе половины цифры 1855 года. Въ 1872 году, торговый флотъ 29,848 судовъ въ 4 милл. тоннъ вмѣстимости; въ этой цифрѣ вмѣстимость парового торговаго флота составляла свыше 1 милл. тоннъ.

Желѣзныя дороги: въ 1873 г. находилось въ эксплуатаціи 107,912 километровъ желѣзныхъ путей (въ 1841 г. было 5,689 километровъ). Стоимость постройки желѣзныхъ дорогъ составляетъ капиталъ около 3 мильярдовъ долларовъ.

Телеграфы въ 1872 г.: протяженіе линій 113,728 километровъ; станцій въ 1871 г. было 5,888.

Образованіе составляетъ предметъ вѣдѣнія внутренняго управленія отдѣльныхъ штатовъ. Число учебныхъ заведеній въ Союзѣ въ 1870 г. было 141,629, съ 8 милліонами учениковъ и 250 тысячами учителей и учительницъ. На эти училища издерживалось въ совокупности изъ мѣстныхъ бюджетовъ до 120 милл. рублей въ годъ, причемъ надо замѣтить, что издержка на этотъ предметъ, всего десять лѣтъ назадъ, составляла только немногимъ болѣе трети нынѣшней суммы. Изъ 8 милл. учениковъ обоего пола, 878,658 находились въ среднихъ и высшихъ училищахъ. Газетъ и журналовъ въ Союзѣ издавалось 5,871.

При мѣстныхъ выборахъ, происходившихъ осенью 1873 г., стало замѣтно выступать вліяніе новой партіи въ Соединенныхъ Штатахъ, партіи земледѣльцевъ западныхъ штатовъ. Громадное развитіе населеній крайняго запада представляетъ, вообще говоря, крупнѣйшій экономическій фактъ послѣдняго времени въ Сѣверной Америкѣ. Съ нимъ должно было возрости и политическое значеніе запада. Партія фермеровъ или земледѣльцевъ не есть политическая партія въ смыслѣ какой-либо конституціонной теоріи; цѣли ея пока преимущественно экономическія. Развитіе запада шло бы еще быстрѣе, если не было покровительственной таможенной системы и монополій желѣзнодорожныхъ компаній. Западъ—страна чисто земледѣльческая; при высокихъ пошлинахъ на ввозные товары, она, во-первыхъ, должна пріобрѣтать дороже всѣ издѣлія фабрикаціи какъ иностранной, такъ и внутренней; во-вторыхъ, отпускаетъ за-границу менѣе продуктовъ, чѣмъ было бы возможно при возрастаніи вывоза вслѣдъ за увеличеніемъ ввоза. Между тѣмъ, высокія пошлины на ввозъ, поддерживаемыя

старыми, мануфактурными штатами восточнаго берега вовсе не нужны для земледѣльческаго запада. Что касается монополіи желѣзнодорожныхъ обществъ, то западные земледѣльцы жалуются, что компаніи, получившія въ концессію громадные по протяженію линіи, во-первыхъ, поддерживаютъ такіе высокіе тарифы перевозки, которые дѣлаютъ доставку земледѣльческихъ продуктовъ съ запада на атлантическій берегъ, въ мѣстности густо населенныя и въ центры отпускной торговли, возможною только тогда, когда цѣны на эти продукты сильно возвышаются; при нормальныхъ же цѣнахъ, она почти невозможна; земледѣльцы должны продавать на мѣстѣ, а желѣзнодорожныя компаніи сами скупаютъ эти продукты и торгуютъ ими на востокѣ. Сверхъ того, компаніи, въ силу своихъ концессій, захватываютъ широкія полосы земли на протяженіи своихъ громадныхъ линій и тѣмъ лишаютъ мѣстныя населенія наиболѣе выгодныхъ участковъ, смежныхъ съ станціями. Такимъ образомъ, девизы партіи западныхъ земледѣльцевъ пока чисто экономическіе: они требуютъ пониженія таможеннаго тарифа и вмѣшательства законодательной власти въ монополію желѣзнодорожныхъ компаній, съ цѣлью обязать ихъ нормальными тарифами. Но такъ какъ западные земледѣльцы поддерживаютъ на выборахъ только тѣхъ кандидатовъ, которые согласны защищать ихъ экономическія требованія, то политическое вліяніе ихъ въ послѣднее время стало весьма замѣтно. Ему способствуютъ ассоціаціи, учрежденные земледѣльцами какъ для промышленныхъ цѣлей, такъ и для пріобрѣтенія политическаго вліянія. Принципъ этихъ земледѣльческихъ ассоціацій американскаго запада — устраненіе посредниковъ; они производятъ оптомъ громадныя закупки машинъ и разныхъ издѣлій. Такъ, ассоціаціи въ штатѣ Айовѣ оптовою покупкою земледѣльческихъ орудій, и уступкою ихъ по фабричной цѣнѣ, сдѣлали экономію своимъ членамъ въ полмилліона долларовъ. Изъ этого примѣра уже видно, какою силою обладаютъ эти земледѣльческіе союзы— granges. Возникли они около 7-ми лѣтъ тому назадъ, но только въ настоящее время вліяніе ихъ на политическую жизнь всей республики стало замѣтно. Союзы эти имѣютъ свою плотную организацію и дисциплину, а нѣкоторые изъ нихъ даже образованы прямо на подобіе масонскихъ союзовъ, съ обрядами, значками и проч. По свѣдѣніямъ, опубликованнымъ въ декабрѣ 1873 г., земледѣльческіе союзы или общества, составляющія новую земледѣльческую партію (Patrons of husbandry), имѣли 662,625 членовъ и раздѣлялись на 8,835 ложъ или отдѣльныхъ союзовъ. Такихъ ложъ за одинъ ноябрь было открыто 974, вслѣдствіе побѣдъ, одержанныхъ земледѣльческою партіею въ западныхъ штатахъ при осеннихъ выборахъ, побѣдъ, пробудившихъ въ ней сознаніе того вліянія, какое она можетъ имѣть. До

какой степени удешевленіе сообщеній важно для далекаго запада, наглядно иллюстрируется тѣмъ, что въ концѣ 1873 г. серьёзно обсуждался проектъ искусственнаго нагрѣванія воды, посредствомъ колоссальныхъ приборовъ, въ каналѣ Эріэ, въ теченіи всей зимы, чтобы отвратить замерзаніе. По проекту, нагрѣваніе это обошлось бы въ зиму въ 5½ милл. долларовъ.

Въ послѣдній день сентября 1873 г. открылась въ Нью-Іоркѣ вновь биржевая торговля акціонерными бумагами, которая была прервана въ теченіи цѣлыхъ девяти дней вслѣдствіе денежнаго кризиса и произведенной имъ паники. Глава кружка, ставшаго извѣстнымъ подъ именемъ Tammany-ring, захватившаго городское управленіе въ Нью-Іоркѣ и нѣсколько лѣтъ эксплуатировавшаго его въ свою пользу—Твидъ, въ ноябрѣ былъ приговоренъ къ 12-ти-лѣтнему заключенію и уплатѣ пени въ 12,750 долларовъ.

Судъ въ Сантъ-Яго, на Кубѣ, въ ноябрѣ приговорилъ къ разстрѣлянію плѣнныхъ флибустьеровъ, высадившихся съ американскаго парохода „Virginius"; въ числѣ разстрѣлянныхъ были не только испанцы, но и граждане Соединенныхъ Штатовъ, принадлежавшіе къ экипажу; всего разстрѣляно было, 4-го ноября, 54 человѣка. На донесеніе о такомъ приговорѣ, мадридское правительство сообщило по телеграфу приказаніе отсрочить казнь, но телеграмма эта не дошла по назначенію вслѣдствіе поврежденія кабеля. Почти одновременно были казнены безъ суда 80 плѣнныхъ мятежниковъ. Извѣстіе объ этихъ жестокостяхъ произвело негодованіе въ Соединенныхъ Штатахъ, которые потребовали выдачи парохода „Virginius" и денежнаго вознагражденія семействамъ казненныхъ гражданъ Союза. Кубинское правительство сильно противилось удовлетворенію этого требованія, и, вслѣдствіе того, едва не произошло столкновенія между Соединенными Штатами и Испаніею. Но испанское правительство рѣшилось уступить: пароходъ былъ отправленъ въ Соединенные Штаты, къ большому неудовольствію колоніальныхъ властей и общества на Кубѣ; дорогой онъ потонулъ, что́ было приписано намѣренному дѣйствію; но впослѣдствіи выяснилось, что „Virginius" даже не былъ въ дѣйствительности собственностью американскихъ гражданъ. Въ виду несогласій съ Испаніею, возникшихъ вслѣдствіе казни экипажа парохода „Virginius", правительство стало снаряжать въ экспедицію 49 военныхъ судовъ съ 643 орудіями. Экспедиція эта оказалась излишнею, такъ какъ Испанія сдѣлала всѣ потребованныя уступки.

Сессія конгресса открылась 1-го декабря. Въ посланіи президента Союза сообщалось, что излишекъ доходовъ за финансовый годъ по іюль 1873 г. составилъ 43 милл. долларовъ, и предлагалось обратить его на погашеніе части долга. Посланіе предлагало уплатить Англіи

ту сумму вознагражденія, какая была признана женевскимъ международнымъ судомъ съ Соединенныхъ Штатовъ, одновременно съ присужденіемъ вознагражденія Америкѣ отъ Англіи; далѣе, въ посланіи предлагалось конгрессу произвесть обстоятельное изслѣдованіе вопроса о бумажноденежномъ обращеніи, съ цѣлью возстановить по возможности скоро платежи звонкой монетой, что̀ дало бы банкамъ возможность пустить въ оборотъ ихъ металлическіе резервы или выпускать въ обращеніе бо́льшее количество ихъ билетовъ при кризисахъ, подобныхъ послѣднему. Президентъ высказывалъ ожиданіе, что возрастаніе внѣшней торговли должно содѣйствовать къ образованію достаточныхъ средствъ для возстановленія платежей звонкой монетой. Посланіе сообщало, что сношенія со всѣми державами удовлетворительны, а несогласіе съ Испаніею вступило на путь къ мирному окончанію, хотя правительство на всякій случай и сочло обязанностью сдѣлать военныя приготовленія; далѣе выражалось осужденіе системѣ невольничества на Кубѣ, въ которой кроется главная причина всѣхъ неустройствъ на этомъ островѣ, и выражалась надежда, что невольничество будетъ скоро отмѣнено. Президентъ предлагалъ еще конгрессу разсмотрѣть слѣдующіе вопросы: о желаніи Санъ-Доминго поступить подъ покровительство Соединенныхъ Штатовъ, и объ условіяхъ натурализаціи иностранцевъ въ Союзѣ. Въ представленномъ конгрессу бюджетѣ на 1874 — 1875 годъ, военная смѣта представляла увеличеніе на около 6 милл. долл. (56 1/3 милл. долл. вмѣсто 50 1/2 м. д. въ прежнемъ бюджетѣ); но изъ этихъ 6 милліоновъ около 4 милл. предназначались на водяныя сооруженія, какъ-то: устройство гаваней, регулированіе рѣкъ и т. д.

Осенніе выборы губернаторовъ въ штатахъ, въ 1873 году, показали еще замѣтное ослабленіе республиканской партіи. Такъ, въ Массачусеттсѣ республиканское большинство, бывшее при предшествующихъ выборахъ 70 т. голосовъ, оказалось теперь упавшимъ до 12 тысячъ; въ Виргиніи, которая въ 1872 году при избраніи Гранта дала громадное большинство въ пользу главы республиканской партіи и гдѣ преобладаніе ея казалось обезпеченнымъ, теперь на выборахъ одержали верхъ демократы, большинствомъ до 20 т. голосовъ. Въ Висконсинѣ, вмѣсто республиканскаго большинства въ 18 т. голосовъ (на прежнихъ выборахъ), оказалось большинство около 5 т. голосовъ демократовъ и приверженцевъ „земледѣльческой“ партіи. Въ Нью-Іоркѣ демократы также одержали верхъ, несмотря даже на то, что республиканцы вступили тамъ въ союзъ съ тою частью демократической партіи, которая была виновна въ возмутительной эксплуатаціи городского управленія. Причины такого ослабленія большой республиканской партіи были разнообразны; къ нимъ принадлежали:

постепенное разложеніе прежнихъ партій вообще, принятіе конгрессомъ, въ мартѣ 1873 г., крайне непопулярнаго закона объ увеличеніи содержанія президенту и вице-президенту Союза и членамъ конгресса, подавшаго оппозиціи поводъ говорить о „грабежѣ жалованья"; неудовлетворительно выясненная исторія о подкупахъ общества движимаго кредита, въ которыхъ обвинялись нѣкоторые республиканскіе члены конгресса; неудовлетворительное примѣненіе реформы гражданскаго управленія, наконецъ—денежный кризисъ, который произвелъ значительное потрясеніе въ торговомъ и промышленномъ мірѣ Соединенныхъ Штатовъ, повелъ къ закрытію множества производствъ и лишилъ заработковъ громадное число людей, такъ что въ Нью-Іоркѣ, напр., вновь прибывавшіе эмигранты рѣшительно не находили никакой работы. Бѣдствія, вызванныя кризисомъ, не могли не поколебать положенія министра финансовъ Ричардсона; тотчасъ по открытіи сессіи разнесся слухъ о предстоявшемъ выходѣ его въ отставку. При открытіи сессіи, число записавшихся представителей было 292, а именно 199 республиканцевъ и 93 демократа.

Однимъ изъ первыхъ дѣлъ сессіи было отклоненіе палатою представителей предложенія нѣкоторыхъ ея членовъ о признаніи за кубинскими инсургентами правъ воюющей стороны. Такъ какъ въ это время происходили переговоры съ Испаніею о выдачѣ парохода „Virginius", которая должна была послѣдовать 15-го декабря, то помянутое предложеніе являлось во всякомъ случаѣ несвоевременно. Разногласіе съ Испаніею имѣло то полезное послѣдствіе, что значительное число рабочихъ въ Соединенныхъ Штатахъ было занято приготовленіями къ экспедиціи. Само собою разумѣется, однако, что это была капля въ морѣ для удовлетворенія нуждъ сотенъ тысячъ рабочихъ, которые были распущены во время кризиса. Надѣялись, впрочемъ, что при благопріятныхъ обстоятельствахъ послѣдствія кризиса, несмотря на большіе его размѣры, скоро исчезнутъ, такъ какъ ростъ американской производительности до наступленія кризиса представлялъ поразительные факты: въ теченіи года, съ 30-го іюня 1872 г. по 30-е іюня 1873 г., ввозъ достигъ суммы 663.410,597 долларовъ, а именно на 23 милл. долл. превзошелъ ввозъ предшествующаго года; что же касалось вывоза, то въ теченіи того же годового періода цифра отпуска американскихъ продуктовъ составила 649.432,563 долл., то-есть *на 100 милліоновъ* долларовъ болѣе предшествовавшаго года. При такомъ колоссальномъ ходѣ развитія, послѣдствія кризиса, дѣйствительно, скоро могутъ изгладиться. Свѣдѣнія, представленныя Ричардсономъ конгрессу о поступленіи государственныхъ доходовъ за 1873 г. (т.-е. съ іюля 1873 г.), заставляютъ опасаться, что не только не будетъ излишка доходовъ, но окажется еще дефицитъ, который

при продолженіи тѣхъ же условій могъ бы опредѣлиться въ 6 милл. долл. Такой внезапный переходъ отъ огромныхъ ежегодныхъ излишковъ къ дефициту объяснялся послѣдовавшею сессіею 1873 г., отмѣною нѣкоторыхъ налоговъ и кризисомъ. Для покрытія дефицита, Ричардсонъ предложилъ новые налоги на 8 милл. 400 т. долларовъ, но предложеніе это было отвергнуто палатою представителей, которая постановила, что дефицитъ долженъ быть отвращенъ посредствомъ сокращеній въ расходахъ. Увеличеніе военной и морской смѣты на 6 милл. долл. противъ предшествующей, было допущено конгрессомъ, но только въ размѣрѣ 5 милл. Билли Сомнера и Ботлера объ уравненіи негровъ въ общественныхъ правахъ представляли, сверхъ финансовыхъ вопросовъ, главный предметъ обсужденія. Конгрессъ отсрочилъ свои засѣданія съ 19-го декабря по 5-е января 1874 г.

Въ январѣ, въ должность верховнаго судьи Соединенныхъ Штатовъ назначенъ былъ Моррисонъ Уэтъ, изъ штата Охайо. Въ началѣ марта умеръ вліятельнѣйшій изъ членовъ сената, Чарльсъ Сомнеръ. Сомнеръ былъ однимъ изъ главныхъ поборниковъ отмѣны невольничества, и до конца жизни заботился о дѣйствительномъ и полномъ осуществленіи великаго дѣла освобожденія. Онъ пользовался общимъ уваженіемъ въ странѣ, какъ одинъ изъ представителей стараго поколѣнія безкорыстныхъ республиканцевъ. Деморализація республиканской партіи при правленіи Гранта и подъ вліяніемъ такихъ людей, какъ генералъ Ботлеръ, встрѣчала постоянное осужденіе со стороны Сомнера, и смерть его, оставляя республиканскую партію подъ исключительнымъ вліяніемъ Ботлера, имѣла важное значеніе. Въ мартѣ же умеръ бывшій (1850—1853) президентъ Соед. Штатовъ, Филльморъ. Въ концѣ 1873 г. обнаружилось въ штатѣ Охайо, а затѣмъ распространилось въ 1874 г. и на нѣкоторые другіе штаты: Пенсильванію, Нью-Іоркъ, Нью-Джерси, Массачусеттсъ, оригинальное движеніе: женщины стали собираться передъ питейными заведеніями и приглашать содержателей ихъ закрыть продажу; въ случаѣ отказа, онѣ начинали громко молить о „просвѣщеніи“ заблудшаго, пѣть псалмы и т. д.; дѣло обыкновенно кончалось тѣмъ, что посѣтители оставляли таверну. Такія женскія демонстраціи часто повторялись, и вели иногда къ безпорядкамъ (подобныя сцены происходили и въ Англіи). Въ Охайо, подъ вліяніемъ этого движенія, внесено было даже въ палату представителей предложеніе о совершенномъ запрещеніи торговли спиртными напитками, которое однако не прошло.

По возобновленіи сессіи союзнаго конгресса обсуждались предложенія правительства, относившіяся къ устройству всемірной выставки

въ Филадельфіи въ 1876 году. Предложенія эти прошли не безъ оппозиціи. Дѣло въ томъ, что другіе большіе города Союза завидовали Филадельфіи. Всемірная выставка въ Филадельфіи должна была совпасть съ празднованіемъ столѣтія независимости Соединенныхъ Штатовъ. На устройство выставки Союзъ далъ 3 милл. долларовъ. Въ митингѣ, происходившемъ въ Филадельфіи 25-го марта, городскія власти обѣщали отъ себя еще 1 милл. долл.; пятый милліонъ былъ обѣщанъ частными лицами. Около того же времени устранено было законодательною коммиссіею конгресса, внесенное въ палатѣ представителей, предложеніе дополнить конституцію Союза, придавъ ей „христіанскій характеръ", то-есть внесть въ нее признаніе первой заповѣди или перваго члена символа вѣры. Коммиссія отвергла это предложеніе, какъ не соотвѣтствующее цѣли великихъ основателей республики, которые хотѣли устранить всякое смѣшеніе государства съ церковью, и потому положили въ основаніи конституціи принципъ, что никакой религіозной формулы не будетъ требуемо отъ гражданъ, исполняющихъ какія-либо должности на службѣ Соед. Штатамъ. Вопросъ о мормонахъ возникъ-было снова въ конгрессѣ вслѣдствіе прошеній, присланныхъ изъ Ута. Одно изъ этихъ прошеній, составленное противниками мормоновъ, доносило, что мормоны продолжаютъ держаться своей вѣры, допускающей многобрачіе и убійство, и открыто проповѣдуютъ это начало. Другое, присланное самими мормонами, требовало изслѣдованія предварительно принятія какихъ-либо мѣръ. Впрочемъ, никакихъ серьёзныхъ мѣръ вновь принято не было. Сенаторомъ на мѣсто Сомнера былъ избранъ Уэшбернъ, прежній посланникъ въ Парижѣ.

Весною, предвидѣнія дефицита оказались напрасными: за мартъ поступленіе доходовъ превышало расходы на 2 милл. доллар. Впрочемъ, конгрессъ настоялъ на проведеніи экономіи; въ маѣ прошелъ билль, которымъ составъ арміи, подлежащій содержанію, опредѣленъ въ 20 т. чел., что̀ должно имѣть послѣдствіемъ сокращеніе на 5 милл. долл. въ военной смѣтѣ противъ предвидѣній Ричардсона. Въ сложности, вслѣдствіе сокращеній, произведенныхъ конгрессомъ, весь бюджетъ 1874 г. понизился на 28 милл. долл. противъ бюджета 1873 г.

Проектъ закона о преобразованіи гражданскаго управленія, то-есть опредѣленіи нѣкоторыхъ новыхъ правилъ для назначенія федеральныхъ чиновниковъ въ должности, составленный особою коммиссіей, былъ внесенъ Грантомъ въ конгрессъ 18-го апрѣля, при посланіи, въ которомъ однако не выражалось никакого мнѣнія со стороны самого президента объ этомъ проектѣ. Сильныя наводненія, вслѣдствіе разлива Миссисипи, особенно въ Арканзасѣ, побудили сенатъ ассигновать милліонъ долларовъ въ пользу пострадавшихъ.

Въ апрѣлѣ, произошло въ штатѣ Арканзасѣ вооруженное столкновеніе между двумя кандидатами на губернаторское мѣсто. Большинство голосовъ на выборахъ 1872 года оказалось въ пользу республиканца Бэкстера, и онъ съ тѣхъ поръ и былъ губернаторомъ. Но соперникъ его, демократъ Бруксъ, захватилъ силою „капитолій", т.-е. правительственный домъ, въ главномъ городѣ штата, Литтль-Рокѣ; губернаторъ обратился къ президенту Союза съ просьбою о помощи. При схваткѣ между двумя партіями нѣсколько человѣкъ было ранено, одинъ убитъ; схватка прекратилась только при появленіи войскъ Союза. Бруксъ ссылался на рѣшеніе окружного суда, послѣдовавшее только недавно, противъ законности избранія Бэкстера и въ пользу правъ Брукса, какъ получившаго наибольшее за нимъ число голосовъ. Это-то рѣшеніе суда Бруксъ и сталъ приводить въ исполненіе собственною силою. Президентъ Союза отсрочилъ свое рѣшеніе въ виду того, что судебное дѣло перешло въ высшую инстанцію и еще не было рѣшено окончательно. Между тѣмъ, союзныя войска въ Литтль-Рокѣ предупреждали вооруженную борьбу между партіями тѣмъ, что провели черту между позиціями, занятыми той и другою. Бруксъ захватилъ-было телеграфную станцію, но ее потомъ заняли войска; впрочемъ, союзныя власти соблюдали полный нейтралитетъ, такъ что почтамтъ, напр., доставлялъ по назначенію только такія письма на имя „губернатора", на которыхъ кто-либо изъ соперниковъ былъ названъ по имени; письма же просто на имя „губернатора" задерживалъ, въ виду нерѣшеннаго вопроса: кто губернаторъ въ Арканзасѣ. Борьба, вѣроятно продлилась бы менѣе, еслибы губернаторъ Бэкстеръ сохранилъ за собою сочувствіе республиканцевъ, его избравшихъ; но многіе изъ нихъ были недовольны его управленіемъ и пристали къ противному лагерю. 8-го мая, однако произошла новая схватка между приверженцами двухъ губернаторовъ. Тогда, по распоряженію военнаго начальства, вооруженныя толпы были распущены, причемъ однако оставлены были и Бэкстеру, и Бруксу караулы изъ ихъ приверженцевъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, генеральный прокуроръ созвалъ законодательное собраніе штата для рѣшенія вопроса о законности губернатора. Когда собраніе открылось, Бэкстеръ сообщилъ ему, что онъ предложилъ президенту Союза отсрочить сессію тотчасъ по рѣшеніи вопроса, до тѣхъ поръ, пока не разойдутся сторонники Брукса, съ тѣмъ, чтобы обѣ стороны положили оружіе и чтобы капитолій былъ отданъ въ распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ. Президентъ Союза предлагалъ Бруксу, въ его же интересѣ, согласиться на эти условія. Но вопросъ былъ рѣшенъ скоро; 14-го мая, законодательное сословіе признало губернаторомъ Арканзаса Бэкстера, и

опредѣлило просить президента Союза объ оказаніи ему поддержки. На другой день была получена по телеграфу прокламація Гранта, которою Бэкстеръ признавался губернаторомъ, и вооруженнымъ людямъ приказывалось разойтись. Бруксъ показалъ видъ, будто намѣренъ продолжать сопротивленіе, но уже 20-го числа очистилъ капитолій, въ который Бэкстеръ и вступилъ съ торжествомъ.—Въ маѣ открылось въ Южной Каролинѣ одно изъ тѣхъ злоупотребленій, которыхъ примѣры въ послѣднее время нерѣдко стали повторяться въ Союзѣ: губернаторъ этого штата, Мозесъ, прежде одинъ изъ самыхъ отъявленныхъ демократовъ - сепаратистовъ, а впослѣдствіи радикалъ, обратилъ, при помощи казначея штата, Гомберта, 6000 долларовъ изъ собранныхъ податей—на уплату нѣкоторыхъ своихъ долговъ. Оба были преданы суду.

Въ концѣ марта и началѣ апрѣля сенатъ и палата представителей приняли законъ, опредѣлявшій цѣнность бумажно-денежнаго, государственнаго обращенія (grunbacks, т.-е. ассигнацій) въ 400 милл. долларовъ, и, сверхъ того, законъ, отмѣнявшій всякое ограниченіе бумажно-денежнаго обращенія банковъ. Первый изъ этихъ законовъ, увеличивая бумажно-денежное обращеніе противъ прежняго на 46 милл. доллар., отодвигалъ возможность возвращенія къ платежамъ звонкою монетой, которое указывалось въ посланіи президента и составляетъ очевидную необходимость. Этотъ законъ прошелъ въ сенатѣ большинствомъ 33 голосовъ противъ 19, а въ палатѣ представителей также значительнымъ большинствомъ 140 голосовъ противъ 102, что объяснялось возрастающимъ вліяніемъ земледѣльческой партіи или запада на общія дѣла Союза. Дѣло въ томъ, что въ западныхъ штатахъ господствуетъ довольно рискованная экономическая теорія, по которой представляется желательнымъ не уменьшеніе, но увеличеніе обращенія бумажныхъ денегъ, такъ какъ оно возвышаетъ цѣну продуктовъ, ведетъ тѣмъ, будто бы, къ усиленію земледѣльческой производительности, а потому благопріятствовало бы развитію земледѣльческихъ штатовъ, между тѣмъ, какъ возвращеніе къ платежамъ звонкой монетою могло бы быть благопріятно только торговымъ и фабричнымъ штатамъ востока. Большинство въ палатѣ представителей и въ самомъ сенатѣ подчинилось этому требованію запада потому, что хотя оно и было противно интересомъ солидной торговли и промышленности старыхъ, восточныхъ штатовъ, но за то представляло огромные виды наживы для спекуляціи. Фактъ, что въ конгрессѣ могли составиться большинства для одобренія такого билля, прямо противорѣчащаго всѣмъ экономическимъ принципамъ, служилъ новымъ доказательствомъ деморализаціи нынѣшней республиканской партіи. Рѣшеніе объ увели-

ченіи бумажно-денежнаго обращенія состоялось подъ вліяніемъ Ботлера. Немедленнымъ послѣдствіемъ этого рѣшенія было, что лажъ на золото слегка возвысился.

Но Грантъ на этотъ разъ устоялъ противъ вліянія ботлеровскаго большинства. Онъ наложилъ свое veto на законъ о бумажно-денежномъ обращеніи и тѣмъ предохранилъ страну не только отъ промедленія въ возвращеніи къ нормальному состоянію рынка, но и отъ страшнаго развитія спекуляціи, которая не замедлила бы воспользоваться внезапно провозглашенною свободою банковъ, выпускать неограниченное число билетовъ. Въ мотивахъ, которыми президентъ объяснилъ свое veto, указывалось, что предположенныя мѣры удаляются отъ здравыхъ экономическихъ принциповъ, замедлили бы возстановленіе платежей звонкой монетою и размѣнъ ассигнацій. Президентъ вновь обращалъ вниманіе конгресса на необходимость стремиться, наоборотъ, къ возвращенію къ этимъ нормальнымъ условіямъ, объяснивъ, что уже прежнія увеличенія бумажно-денежнаго обращенія имѣли послѣдствіемъ возрастаніе расходовъ, для покрытія котораго теперь требуется поднять доходы; что необходимо образовать значительный металлическій запасъ, какъ для того, чтобы возстановить размѣнъ, такъ и для того, чтобы можно было подготовить банки къ безопасному пользованію свободою въ выпускѣ билетовъ; самая эта свобода не можетъ быть введена до возстановленія платежей звонкою монетой и размѣна, которые одни могутъ дать банкамъ прочную опору и открыть просторъ для новыхъ выпусковъ ихъ билетовъ.

Затѣмъ, сенатъ, въ половинѣ мая, принялъ законъ собственно о билетахъ, выпускаемыхъ банками въ измѣненномъ видѣ; новый билль провозглашалъ свободу банковъ и ограничивалъ ихъ выпуски билетовъ въ совокупности суммою 382 милл. долларовъ, но съ тѣмъ, что каждый разъ, какъ только нынѣшнее обращеніе ихъ возвысится на 1 милл. долл., правительство должно немедленно погашать ассигнаціи на 250 т. долл., и, сверхъ того, опредѣлялось постепенное общее погашеніе ассигнацій, такъ чтобы съ 1-го августа 1878 года, онѣ были замѣнены особыми облигаціями $4^1/_2$% ренты, подлежащей въ свою очередь погашенію въ десятилѣтній срокъ. По принятіи новаго билля палатою представителей, онъ былъ утвержденъ и президентомъ.

Въ концѣ мая, министръ финансовъ Ричардсонъ былъ назначенъ членомъ высшаго аппеляціоннаго суда, а министромъ финансовъ былъ сдѣланъ Бристау. Президентъ Союза, Грантъ, обнародовалъ въ это время свой взглядъ на финансовую политику; въ этой запискѣ выражалось вновь убѣжденіе, что ближайшей цѣлью должно быть воз-

становленіе металлической единицы въ платежахъ; Грантъ полагалъ возможнымъ въ іюлѣ 1875 года отмѣнить законы, на которыхъ основывается ассигнаціонное обращеніе, а въ 1876 году начать погашеніе „гринбэковъ" облигаціями, подлежащими оплатѣ золотомъ въ опредѣленный срокъ. Смѣщеніе Ричардсона послѣдовало не по несогласію президента съ конгрессомъ въ этомъ вопросѣ, но вслѣдствіе упущенія власти, которое компрометтировало его въ одномъ скандалёзномъ, такъ-называемомъ „сэнборнскомъ" дѣлѣ, въ которомъ обнаружилась растрата денегъ сборщикомъ податей. Преемникъ его, генералъ Бристау — уроженецъ штата Кентукки, — по профессіи адвокатъ, но изучившій сцеціально финансовую науку и пользующійся репутаціею честнаго человѣка.

Билль Сомнера объ уравненіи негровъ въ общественныхъ правахъ (civil-rights'bill) былъ принятъ сенатомъ 23-го мая, послѣ горячихъ преній, большинствомъ 29-ти голосовъ противъ 16-ти; самъ Сомнеръ, какъ уже сказано, не дожилъ до этого торжества своей мысли. Замѣчательно, что противъ билля подали голоса, вмѣстѣ съ демократами, два сенатора-республиканца, Боремэнъ и Кэрпентеръ. По силѣ этого закона, во всѣхъ общественныхъ учрежденіяхъ, заведеніяхъ и собраніяхъ должно существовать полное равенство цвѣтныхъ съ бѣлыми, такъ что запрещаются всякія исключенія негровъ изъ какихъ-либо школъ, театровъ, концертовъ, вагоновъ, омнибусовъ и т. д., подъ опасеніемъ пени въ 500 долларовъ въ пользу обиженнаго и еще штрафа до 1000 доллеровъ или тюремнаго заключенія срокомъ до одного года. Билль этотъ долженъ служить завершеніемъ 13, 14 и 15-го дополненій къ союзной конституціи, которыми уничтожено было невольничество (13 дополн.), дарованы всѣмъ уроженцамъ Союза, независимо отъ цвѣта кожи, права́ гражданства (14) и предоставлены избирательныя и всѣ вообще политическія права̀ (15). Сомнерову биллю, послѣ одобренія его сенатомъ, предстояло еще обсужденіе въ палатѣ представителей. Но въ концѣ мая, сессія обѣихъ палатъ была отсрочена ими до 22-го іюня. До закрытія сессіи прошелъ билль, которымъ по дѣламъ о многообрачіи мормоновъ признаны компетентными такіе судьи и присяжные, которые не живутъ въ многоженствѣ. Въ день національнаго празднества объявленія независимости, 4-го іюля, заложено было въ Филадельфіи зданіе всемірной выставки въ Фермоунтъ-паркѣ.

Возобновленіе сессіи послѣдовало только для формальнаго закрытія ея, которое и состоялось 23-го іюня. Такимъ образомъ, билль Сомнера объ общественныхъ правахъ негровъ не успѣлъ пройти чрезъ палату представителей. Сессія 1874 г. не была особенно удачна; въ продолженіи ея внесено было въ обѣ палаты въ совокупности

4781 билль; изъ нихъ около 1000 получили утвержденіе. Но въ этомъ числѣ, кромѣ бюджета, первостепенную важность имѣлъ только новый законъ о бумажномъ обращеніи банковъ, который хотя и далеко не осуществилъ „раздуванія"—inflation—кредитной системы до размѣровъ, предположенныхъ друзьями Ботлера въ прежнемъ биллѣ, который не былъ утвержденъ Грантомъ, однако въ извѣстной мѣрѣ все-таки представлялъ успѣхъ для „инфлешёнистовъ" (inflationists—приверженцы увеличенія бумажно-денежнаго обращенія). Билль о реформѣ гражданскаго управленія также не состоялся, какъ и билль объ общественныхъ правахъ негровъ.

Въ началѣ іюля, произошли стычки союзныхъ войскъ съ индійскими племенами сіусовъ, въ территоріи Уоймингѣ; движенія разныхъ индійскихъ племенъ, команчей, чейенновъ, и др. въ Миссури и Арканзасѣ возбуждали опасеніе общаго возстанія индійцевъ, которое однако не произошло. Зато на югѣ взаимная ненависть между бѣлымъ и чернымъ населеніемъ не только не ослабѣла, но, повидимому, растетъ. Въ началѣ августа происходила кровопролитная борьба между бѣлыми и черными въ городѣ Остинѣ, въ Техасѣ. Сперва черные овладѣли городомъ, вытѣснивъ изъ него бѣлыхъ; но генералъ Чальмерсъ взялъ городъ и разсѣялъ негровъ. Дарованіе политическихъ правъ неграмъ произвело неизбѣжное явленіе переходнаго времени—деморализацію. Въ средѣ республиканской партіи, совершившей освобожденіе и уравненіе негровъ, нашлись люди, которые поспѣшили обратить численное преобладаніе негровъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ основаніе для своей личной карьеры, а затѣмъ и для своего обогащенія. Понятно, какую бѣдственную силу можетъ составить невѣжество въ такой странѣ, какъ Соединенные Штаты, гдѣ всѣ главнѣйшія должности—избирательныя, гдѣ все управленіе принадлежитъ поочередно одной партіи; однимъ словомъ, гдѣ учрежденія разсчитаны именно на всеобщую образованность, на умѣнье массъ оцѣнивать людей. Само собою разумѣется, что ловкимъ авантюристамъ стало легче достигать своихъ цѣлей, опираясь на большинство избирателей совершенно невѣжественное. Это, почти неизбѣжное явленіе переходнаго времени, произвело мѣстами тотъ результатъ, что власть попала въ руки людей безсовѣстныхъ, которые производили злоупотребленія, не опасаясь общественнаго мнѣнія, то-есть мнѣнія бѣлыхъ, потому что опирались на „темное" не однимъ цвѣтомъ кожи населеніе. Положеніе дѣлъ, вслѣдствіе того, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ стало столь неудовлетворительно, что среди бѣлаго населенія исчезли даже различія партій; тѣ изъ республиканцевъ, которые не были связаны съ людьми, спекулировавшими на поддержку черныхъ,

соединились съ демократами для борьбы противъ преобладанія негровъ. Это произошло въ Луизіанѣ, Южной Каролинѣ и еще другихъ штатахъ. Въ Южной Каролинѣ, гдѣ обнаружилось упомянутое выше присвоеніе общественныхъ денегъ губернаторомъ, комитетъ республиканской партіи, въ своемъ созывѣ конвента, выразился слѣдующимъ образомъ: „исполнительный комитетъ не дѣлаетъ различія въ правахъ черныхъ съ бѣлыми: но было бы преступленіемъ скрывать фактъ, что отвѣтственность въ плачевномъ состояніи управленія въ Южной Каролинѣ падаетъ на черную расу, которая составляетъ здѣсь какъ главную численную силу республиканской партіи, такъ и большинство гражданъ штата вообще. При помощи такого союза бѣлыхъ противъ „радикаловъ", опирающихся на негритянское населеніе, въ концѣ іюля, выборы въ Виксборгѣ, въ Миссури, доставили побѣду „бѣлой партіи"; это былъ первый съ 1863 года примѣръ избирательнаго пораженія въ этомъ штатѣ радикаловъ, предводящихъ неграми. Въ числѣ пришельцевъ, нахлынувшихъ на югъ послѣ подавленія мятежа, было немалое число такихъ „республиканцевъ", которые явились сюда съ спеціальной цѣлью воспользоваться устраненіемъ прежнихъ мятежниковъ отъ должностей и сдѣлать себѣ карьеру. Они-то, опираясь на большинство негровъ, слѣпо сочувствовавшее своимъ „защитникамъ", и довершили деморализацію мѣстнаго бѣлаго населенія, примѣрами неслыханной эксплуатаціи, которая, напр., въ Арканзасѣ, Луизіанѣ и Южной Каролинѣ повела къ обремененію штатовъ долгами, на предпріятія, почти исключительно обращенныя въ пользу однихъ спекулянтовъ, ихъ затѣявшихъ и навязавшихъ ихъ штатамъ. Въ Арканзасѣ долгъ, образовавшійся такимъ образомъ, представляетъ цифру до 10 милл. долларовъ. Эксплуатація эта, вдобавокъ къ разоренію, произведенному мятежами, его усмиреніемъ и прекращеніемъ работъ, отозвалась весьма тяжело на бѣломъ населеніи тѣхъ штатовъ и привела его въ такое положеніе, что оно утратило всякіе политическіе принципы: въ его глазахъ дѣло демократизма было поражено, дѣло республиканизма и освобожденія было обезчещено авантюристами — carpet-baggers. Оно готово теперь броситься въ объятія всякой власти, которая была бы довольно сильна, чтобы обѣщать ему прочную защиту. Само собою разумѣется, что бѣлое населеніе юга не удовольствовалось бы однимъ очищеніемъ состава мѣстныхъ управленій отъ авантюристовъ, заискивающихъ поддержку негровъ; оно желало бы бо́льшаго, а именно—устраненія негровъ, если не въ буквѣ закона, то на практикѣ, отъ всякаго участія въ политической жизни, и подчиненія ихъ, болѣе или менѣе, власти бѣлыхъ, хотя бы не невольничеству, котораго уже возстановить нельзя. Въ настоящее время, въ бѣломъ на-

селеніи юга заключаются готовые элементы, которыми могла бы воспользоваться военная власть для произведенія чего-либо въ родѣ государственнаго переворота, еслибы онъ былъ возможенъ въ великой сѣверо-американской республикѣ".

Вслѣдствіе такого настроенія, бѣлое населеніе юга готово, безъ различія партій, поддерживать третью кандидатуру Гранта на президентство. Оно ненавидѣло прежде Гранта, какъ завоевателя, но съ тѣхъ поръ въ политическомъ мірѣ въ Соединенныхъ Штатахъ произошли такія перемѣны, что бывшій главный врагъ сдѣлался теперь для южанъ предметомъ надеждъ. Съ одной стороны, Грантъ выказалъ большую умѣренность и безпристрастіе въ мѣрахъ, принятыхъ при „реорганизаціи" юга. Съ другой стороны, избранный президентомъ въ третій, а затѣмъ въ четвертый разъ и такъ далѣе, онъ болѣе или менѣе получалъ значеніе пожизненнаго президента или диктатора, и представилъ бы своимъ союзникамъ прочную опору. Вотъ на это и разсчитываютъ въ настоящее время южане, какъ демократы, потерявшіе прежнее свое положеніе, такъ и республиканцы, разочарованные въ своихъ надеждахъ примѣрами употребленія силы освобожденныхъ и уравненныхъ негровъ на поддержку авантюристовъ изъ среды той же республиканской партіи. Нѣтъ недостатка въ примѣрахъ, что „бѣлая партія" на югѣ готова на всякое насиліе для ниспроверженія господства негровъ и ихъ „друзей", радикаловъ. Весьма вѣроятно, что ненависть ея обращается не только на недостойныхъ людей, которые употребляютъ свое вліяніе на негровъ и полученную отъ нихъ при выборахъ власть, на безсовѣстную эксплуатацію, но въ равной мѣрѣ и на тѣхъ истинныхъ радикаловъ, которые искренно пробовали осуществить на дѣлѣ полную равноправность племенъ. Въ Луизіанѣ, въ концѣ іюля, „бѣлая лига" снарядила нѣсколько сотъ конныхъ, вооруженныхъ людей, которые явились въ начиточскій приходъ, управляемый радикалами, о которыхъ вовсе не извѣстно было ничего дурного, и принудили ихъ, подъ страхомъ казни, сложить съ себя должности и выѣхать въ Новый Орлеанъ. Мѣстный органъ „бѣлой лиги", газета, называющаяся „Vindicator", заявила по этому поводу: „мы хотимъ на осеннихъ выборахъ доставить побѣду бѣлой программѣ (White ticket) и сдѣлаемъ это, или обратимъ Луизіану въ военную территорію". Заявленіе это характеристично.

Но самой крупной попыткой партіи бѣлыхъ была попытка, въ сентябрѣ 1874 г., смѣнить губернатора Луизіаны, мулата Келлога. Онъ былъ избранъ въ 1872 году, и хотя демократы и въ то время доказывали, что избраніе его было неправильно и что большинство голосовъ въ дѣйствительности получилъ ихъ кандидатъ, Макъ-Энри,

но союзное правительство признало Келлога губернаторомъ Луизіаны. Это рѣшеніе правительства было поддержано рѣшеніемъ суда въ 1873 году, который призналъ избраніе Келлога правильнымъ. Келлогъ роздалъ всѣ должности въ штатѣ людямъ „цвѣтнымъ" и разнымъ авантюристамъ, понаѣхавшимъ съ сѣвера. Ненависть къ нему достигла крайнихъ предѣловъ; опасаясь возстанія, Келлогъ приказалъ полиціи отобрать оружіе у гражданъ, въ противность одному изъ дополненій къ конституціи, которое даровало всѣмъ гражданамъ право имѣть и носить оружіе. Въ Новомъ-Орлеанѣ происходилъ, 14-го сентября, митингъ, на которомъ было рѣшено просить Келлога подать въ отставку; Келлогъ депутаціи митинга не принялъ. Тогда, по поводу новаго митинга, произошла стычка съ полиціею и открытое возстаніе. Мятежники овладѣли всѣми общественными зданіями, а Келлогъ заперся въ таможнѣ. Лига бѣлыхъ провозгласила губернаторомъ Макъ-Энри. Грантъ отказался признать его и предписалъ командующему союзными войсками въ Луизіянѣ, генералу Эмори, принять рѣшительныя мѣры, въ случаѣ если мятежники ослушаются прокламаціи президента Союза. Въ этой прокламаціи, 15-го сентября, Грантъ требовалъ безусловной покорности и предписывалъ мятежникамъ разойтись въ пятидневный срокъ. Между тѣмъ, генералу Эмори трудно было бы дѣйствовать силою, такъ какъ лига бѣлыхъ располагала войскомъ въ 20—30 тысячъ человѣкъ, въ числѣ которыхъ было много прежнихъ солдатъ южной конфедераціи, а въ распоряженіи Эмори находилось не много болѣе десятой части этихъ силъ. Ожидали избіенія негровъ и даже возобновленія великаго мятежа на югѣ. Но лига бѣлыхъ неожиданно покорилась прокламаціи Гранта, и заключила съ генераломъ Эмори соглашеніе, которое было потомъ утверждено Грантомъ; мятежники получили амнистію и разошлись, а Келлогъ остался губернаторомъ.

Между тѣмъ, поддерживалось мнѣніе, что Грантъ желаетъ третьяго избранія въ президенты, и что при этомъ онъ разсчитываетъ именно на сочувствіе къ себѣ части населенія юга.

Виды Гранта на одно содѣйствіе республиканской партіи при третьемъ избраніи едвали обѣщали бы ему успѣхъ. Начать съ того, что сама республиканская партія значительно ослабѣла, какъ то видно изъ мѣстныхъ выборовъ, бывшихъ съ 1870 года. Въ 1870 г., изъ губернаторовъ штатовъ—36 принадлежали къ республиканской партіи, и только 6 къ партіи демократической; въ настоящее же время губернаторовъ-республиканцевъ считается только 17, а остальные 19 губернаторовъ—демократы. Правда, при второмъ избраніи Грантъ получилъ еще большее число голосовъ въ избирательной коллегіи, чѣмъ при первомъ, а именно: въ 1868 году большинство

въ его пользу было 214 противъ 80, а въ 1872 году 292 противъ 74; но такой результатъ обусловливался именно тѣмъ обстоятельствомъ, что хотя нѣкоторая часть республиканцевъ отдѣлилась отъ Гранта, зато немалое число демократовъ на югѣ, ненавидѣвшихъ своего кандидата, Грили, подали голоса за Гранта. То же самое можетъ произойти и въ 1876 году, при новыхъ президентскихъ выборахъ, тѣмъ болѣе, что на этотъ разъ даже большинство республиканской партіи можетъ высказаться противъ третьяго избранія, которому еще не бывало примѣра. Когда Джорджу Уашингтону предлагали въ 1797 году третье избраніе, онъ отъ него отказался, отозвавшись, что столь долговременное оставленіе верховной власти въ однихъ рукахъ могло бы послужить примѣромъ гибельнымъ для свободы, и этотъ отзывъ знаменитаго основателя республики сталъ закономъ, хотя положительнаго закона, который бы воспрещалъ третье избраніе, нѣтъ. Что содѣйствіе большинства республиканской партіи вовсе не обезпечено Гранту, видно уже изъ опредѣленія пенсильванскаго конвента въ августѣ 1874 г. Хотя до президентскихъ выборовъ остается еще около двухъ лѣтъ, республиканскій конвентъ штата Пенсильваніи уже поднялъ вопросъ о кандидатурахъ. Резолюція въ пользу третьяго избранія Гранта была отвергнута, и республиканскимъ кандидатомъ на президентство союза избранъ Гартранфтъ, нынѣ пенсильванскій губернаторъ. Само по себѣ, опредѣленіе это не представляетъ, разумѣется, ничего окончательнаго, въ особенности въ смыслѣ положительномъ: будетъ ли въ самомъ дѣлѣ Гартранфтъ черезъ два года кандидатомъ большинства республиканской партіи—еще сомнительно, тѣмъ болѣе, что доселѣ не было примѣра, чтобы неизвѣстный человѣкъ избирался прямо въ президенты. Но въ смыслѣ отрицательномъ, рѣшеніе пенсильванскаго конвента не лишено значенія: оно показываетъ, что изъ среды самой республиканской партіи можетъ выдти серьёзный соперникъ Гранту. Примѣръ Пенсильваніи какъ по большому числу избирателей, принадлежащихъ этому штату, такъ и по центральному его положенію въ Союзѣ, всегда имѣлъ большое вліяніе на выборы, которые нерѣдко предрѣшались именно пенсильванскимъ конвентомъ. Однако, при описанномъ выше настроеніи бѣлаго населенія юга, можно было думать, что если только значительное меньшинство республиканцевъ сѣвера будетъ за Гранта, третье избраніе его состоялось бы при помощи согласнаго дѣйствія какъ бѣлыхъ республиканцевъ, такъ и демократовъ юга. Самъ Грантъ не заявлялъ открыто, что желаетъ третьяго избранія, но не отвергъ до сихъ поръ положительнымъ образомъ такого предположенія. Онъ заявилъ нѣсколько разъ въ послѣднее время, что „никогда не желалъ для себя почестей“, но не

сказалъ прямо, что почитаетъ примѣръ Уашингтона обязательнымъ для себя.

Каковы бы ни были, однако, желанія Гранта, возможность его избранія въ значительной степени была опровергнута результатомъ выборовъ въ конгрессъ, происходившихъ въ концѣ октября, и о которыхъ мы упоминаемъ здѣсь только вкратцѣ: въ палатѣ представителей большинство перешло къ демократамъ; въ сенатѣ республиканское большинство сильно сократилось. Въ виду такого результата, слишкомъ вѣроятно, что и на президентскихъ выборахъ одержитъ побѣду демократъ.

МЕХИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

Президентъ: Лердо-де-Техада (избр. въ 1872 г.).

Конституція. Мехико-федеративная республика подобна всѣмъ значительнымъ республикамъ въ Америкѣ; конституціи всѣхъ ихъ представляютъ болѣе или менѣе вѣрный сколокъ конституціи Соединенныхъ Штатовъ. Но въ дѣйствительности въ республикахъ испанскаго происхожденія власть болѣе сосредоточена. Хотя въ исторіи ихъ возстаніе отдѣльныхъ штатовъ составляетъ весьма нерѣдкое и повсюду извѣстное явленіе, но въ бо́льшей части случаевъ въ немъ выражается не стремленіе какой-либо мѣстности къ полной независимости, а наоборотъ—попытка губернатора мятежной мѣстности или начальника расположенныхъ въ ней войскъ подчинить себѣ весь союзъ захватомъ столицы и занять мѣсто ниспровергнутаго федеральнаго правительства. Мехика дважды на весьма короткіе періоды была имперіей, и оба императора ея—генералъ Итурбиде и эрцгерцогъ Максимиліанъ, погибли. Нынѣшняя конституція была утверждена въ 1857 году, и возстановлена послѣ второй имперіи. Законодательная власть принадлежитъ конгрессу, состоящему изъ сената и палаты представителей. Президентъ Союза избирается конгрессомъ на четыре года. Союзъ состоитъ изъ 19 штатовъ, внутреннее правленіе которыхъ устроено по образцу союзнаго. Всякое различіе въ правахъ по цвѣту кожи было отмѣнено еще конституціею 1824 г. Столица—Мехико. Главный портъ—Вера-Крусъ имѣетъ населеніе гораздо болѣе значительное, чѣмъ столица.

Населеніе по переписи 1869 г.—9.176,082 души, въ томъ числѣ чисто-бѣлаго только около 1/2 милл.; около 5 милл. принадлежатъ къ коренному туземному племени, остальные представляютъ помѣсь. Президентъ Лердо-де-Техада старался идти по стопамъ своего знаменитаго предшественника, Бенито Хуареса, который положилъ ко-

нецъ господству клерикаловъ, старался уничтожить преобладаніе военныхъ людей во внутреннихъ дѣлахъ и прославился упорною защитою независимости республики противъ французскаго нашествія и зависимой отъ него императорской власти. Въ 1873 году, ассигновано было 50 т. долларовъ на сооруженіе Хуаресу памятника, а дѣтямъ его назначена была пенсія. Конгрессъ постановилъ, въ 1873 г., законы о введеніи обязательности юридическаго брака и запрещеніи религіознымъ корпораціямъ пріобрѣтать недвижимыя имущества. Возстаніе полковника Мартинеса, въ Мазатланѣ, было подавлено правительственными войсками.—Въ началѣ 1873 г. было открыто движеніе по желѣзной дорогѣ, соединившей главный портъ республики, Вера-Крусъ, съ ея столицею, Мехико. Кромѣ торговаго значенія, дорога эта имѣетъ и политическую важность, такъ какъ возстанія обыкновенно возникали на восточномъ берегу и стремились завладѣть Вера-Крусомъ, таможня котораго даетъ республикѣ $^2/_3$ всего государственнаго дохода.

Клерикальная партія не оставила безъ сопротивленія законовъ о гражданскомъ бракѣ, гражданскомъ веденіи метрикъ и запрещеніи духовнымъ обществамъ пріобрѣтать имѣнія. Въ ея рукахъ находится страшное орудіе — христіанское населеніе коренной туземной расы, христіане-индіанцы. Въ ноябрѣ 1873 г. вспыхнуло возстаніе между индіанцами въ селеніи Зинаконтепекѣ, близъ Толуки, направленное противъ упомянутыхъ законовъ „реформы"—Leyes de Reforma. Присланные правительствомъ трое гражданъ изъ Толуки, для составленія новаго муниципальнаго совѣта въ мѣстѣ мятежа, были немедленно по прибытіи умерщвлены. Силы мятежниковъ состояли изъ 3—4 тысячъ чел. Войска, присланныя правительствомъ, послѣ боя, продолжавшагося нѣсколько часовъ, взяли приступомъ селеніе. Около 20 предполагаемыхъ зачинщиковъ были разстрѣляны на мѣстѣ; плѣнные были отправлены въ Толуку, гдѣ произведено еще нѣсколько казней. Смуты въ Юкатанѣ и набѣги дикихъ индіанцевъ ознаменовали начало 1874 г.

Сессія конгресса была открыта въ апрѣлѣ. Посланіе президента указывало на предполагаемую мѣру противъ вторженій индіанцевъ, а именно на учрежденіе въ пограничныхъ мѣстахъ военныхъ поселеній. Конгрессу былъ представленъ проектъ новаго таможеннаго тарифа, которымъ возвышались ввозныя пошлины.

ГОНДУРАССКАЯ РЕСПУБЛИКА.

Президентъ: Лейва (избр. въ 1874 г.).

Конституція. Гондурасъ составляетъ независимое государство съ 1839 г. Конгрессъ состоитъ изъ двухъ палатъ, президентъ избирается на четыре года. Столица—Комаягва.

Населеніе приблизительно исчисляется въ 250 т. душъ; жители туземной расы составляютъ большинство.

Исторія республикъ центральной Америки представляетъ безпрерывныя войны, съ 1839 года, когда распался средне-американскій союзъ, въ составъ котораго онѣ прежде входили. Прежній президентъ Гондураса, избранный въ 1870 году, генералъ Медина, объявилъ въ 1872 году войну Санъ-Сальвадору, но, когда санъ-сальвадорскія войска вступили въ Гондурасъ, Медина бѣжалъ; впослѣдствіи онъ былъ заключенъ въ тюрьму. Подъ вліяніемъ нашествія, избранъ былъ, въ іюнѣ 1872 года, временнымъ президентомъ Аріасъ, министръ прежняго президента. Онъ повелъ дѣла успѣшно, отразивъ вторженіе сѣверо-американскихъ флибустьеровъ, приплывшихъ на пароходѣ „Генералъ Шёрманъ", подавилъ внутреннія смуты и установилъ порядокъ. Но президентъ Санъ-Сальвадора, недовольный его самостоятельностью, вновь послалъ, въ началѣ декабря 1873 года, санъ-сальвадорскія войска въ Гондурасъ, съ тѣмъ, чтобы смѣнить Аріаса и возвесть на его мѣсто соперника его, Лейву. Сальвадорскія войска заняли, 13-го декабря, гондурасскій портъ Амапалу. Аріасъ просилъ защиты у Гватемалы, а сѣверо-американскій посланникъ Уилльямсонъ отправился въ Санъ-Хорѐ, чтобы склонить президента Костарики устроить съѣздъ президентовъ всѣхъ пяти средне-американскихъ республикъ, для посредничества между Санъ-Сальвадоромъ и Гондурасомъ. Въ этой попыткѣ къ сѣверо-американскому посланнику присоединился вскорѣ и англійскій повѣренный въ дѣлахъ, Корбеттъ. Между тѣмъ, въ Гондурасъ вступили и гватемальскія войска, но не для защиты Аріаса, а напротивъ, въ союзѣ съ сальвадорцами. Гватемальское правительство соединилось съ санъ-сальвадорскимъ въ требованіи, чтобы Аріасъ уступилъ свое мѣсто Лейвѣ. Аріасъ созвалъ конгрессъ и предложилъ ему свою отставку, но конгрессъ ее не принялъ и уполномочилъ его принять мѣры къ защитѣ столицы. Но Аріасъ ничего не могъ сдѣлать противъ превосходныхъ силъ союзниковъ; 13-го января 1874 г. они вступили въ Комаягву, и Аріасъ былъ заключенъ въ тюрьму, а Лейва провозглашенъ президентомъ. Предложенная посланникомъ посредническая конференція президентовъ средне-американскихъ республикъ такъ и не состоялась. Въ

мартѣ, когда новое правительство Гондураса укрѣпилось, гватемальскія и сальвадорскія войска̀ выступили изъ этой страны. Учредительный конгрессъ, созванный въ іюнѣ, утвердилъ Лейву въ должности временного президента, а Аріасъ былъ изгнанъ на пять лѣтъ изъ страны.

РЕСПУБЛИКА ГВАТЕМАЛА.

Президентъ: генералъ Барріосъ (избр. въ 1873 г.).

Конституція. Гватемала составляетъ отдѣльное государство съ 1839 года. Конгрессъ изъ двухъ палатъ; президентъ избирается на четыре года. Столица—Сантьяго де-Гватемала.

Населеніе по исчисленію 1865 г. — 1.180,000 душъ. Большинство въ немъ составляютъ жители туземной расы.

Въ февралѣ 1874 г. президентъ издалъ два декрета, направленные противъ духовенства: однимъ отмѣнялись всѣ женскіе монастыри, за исключеніемъ одного монастыря св. Екатерины; всѣмъ монахинямъ, которыя не хотѣли возвратиться въ міръ, предписывалось жить въ этомъ послѣднемъ монастырѣ; гражданскимъ властямъ поручено было наблюдать за порядкомъ въ этомъ монастырѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, отмѣнилась всякая юридическая обязательность монашескихъ обѣтовъ. Другимъ декретомъ воспрещалось духовнымъ лицамъ вообще ношеніе рясъ внѣ богослуженія. Епископъ объявилъ отлученіе отъ церкви всѣмъ, кто вступитъ въ монастырь св. Екатерины безъ разрѣшенія духовной власти. Тогда Барріосъ приказалъ удалить и изъ этого монастыря всѣхъ находившихся тамъ монахинь, такъ что ни одного женскаго монастыря не осталось Въ апрѣлѣ, комендантъ города Санъ-Хорѐ, въ Гватемалѣ, Гонсалесъ, поссорившись съ англійскимъ вице-консуломъ Мэджи, послалъ ему приказаніе явиться къ себѣ; Мэджи отъ этого уклонился подъ тѣмъ предлогомъ, что у него болѣла нога. Тогда Гонсалесъ послалъ къ нему въ домъ солдатъ, съ приказаніемъ немедленно представить его, живого или мертваго; когда вице-консулъ былъ приведенъ, Гонсалесъ нѣсколько разъ ударилъ его рукояткой пистолета по лицу и, еслибы его не удержали солдаты, застрѣлилъ бы его. Затѣмъ, онъ приказалъ дать Мэджи 400 ударовъ плетью, въ два раза. Первые 200 ударовъ вице-консулъ получилъ. По всей вѣроятности, онъ былъ бы все-таки разстрѣлянъ по исполненіи всего наказанія, но правительство прислало войска̀ во̀-время для остановки истязаній. Узнавъ о прибытіи войскъ, Гонсалесъ пытался бѣжать, но былъ схваченъ. Онъ былъ приговоренъ впослѣдствіи судомъ къ каторжной работѣ, а вице-консулу Мэджи выплатили 10 т. фунтовъ стерл. вознагражденія.

САНЪ-САЛЬВАДОРСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

Президентъ: генералъ Гонсалесъ (избр. въ 1872 г.).

Конституція. Санъ-Сальвадоръ отдѣлился отъ Гондураса и Никарагуи въ 1853 г. Конгрессъ состоитъ изъ двухъ палатъ; президентъ избирается на 4 года. Столица—Санъ-Сальвадоръ.

Населеніе по исчисленію 1870 г. — 434,520 д.

Санъ-сальвадорское правительство посылало свои войска въ Гондурасъ и свергло тамошняго президента (см. Гондурасская республика).

РЕСПУБЛИКА НИКАРАГУА.

Президентъ: Куадра (избр. въ 1871 г.).

Конституція и населеніе. Конгрессъ состоитъ изъ двухъ палатъ; президентъ избирается на четыре года. Населеніе считается около 350 т. душъ; городъ Манагуа служитъ временною столицей.

РЕСПУБЛИКА КОСТАРИКА.

Президентъ: Сальвадоръ Гонсалесъ (избр. въ 1873 г.).

Конституція. Костарика составляетъ независимое государство съ 1842 года. Конгрессъ состоитъ изъ двухъ палатъ; президентъ избирается на четыре года, но безпрестанные перевороты дѣлали доселѣ этотъ срокъ номинальнымъ. Столица—Санъ-Хорѐ.

Населеніе по исчисленію 1860 г. — 120,499 душъ; треть этого числа туземцы, другая треть — помѣсь европейцевъ съ туземцами; только остальная треть представляетъ бѣлое населеніе.

Прежній президентъ, генералъ Томасъ Гвардіа, навлекъ на себя вражду сосѣднихъ республикъ, такъ что осенью 1873 г. Костарикѣ угрожала война съ Гватемалой, Санъ-Сальвадоромъ и Никарагуой. Но въ ноябрѣ окончился срокъ президентства Томаса Гвардіа. На новыхъ выборахъ избранъ былъ въ президенты его министръ финансовъ, Сальвадоръ Гонсалесъ, снискавшій во время управленія въ прежнее время таможенной частью уваженіе какъ гражданъ, такъ и иностранцевъ, своей честностью. Это избраніе имѣло для Костарики два благопріятныхъ послѣдствія: оно отклонило угрожавшую войну и, поддержавъ кредитъ республики за-границей, дало ей средства для совершенія весьма важнаго предпріятія, а именно постройки желѣзной дороги, соединяющей Атлантическій и Тихій океаны. Первый участокъ этой дороги, между городами Алагела и Картаго, былъ открытъ для движенія еще въ мартѣ 1873; правительство предполагало окончить въ 1874 году всю постройку.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ КОЛУМБІИ.

Президентъ союза: д-ръ Пересъ (избр. въ 1874 г.)

Конституція. Союзъ основанъ въ 1861 году конвентомъ въ Боготѣ, изъ уполномоченныхъ девяти штатовъ, составлявшихъ прежде Новую Гренаду. Конституція, утвержденная въ 1863 году, предоставила законодательную власть конгрессу изъ двухъ палатъ и президенту, избираемому на два года. Столица—Богота.

Населеніе по исчисленію 1870 г.—2.900,633 д., и сверхъ того туземцевъ, примѣрно, до 100 т. д.

Въ январѣ 1874 года происходили выборы для замѣщенія прежняго президента, генерала Трухилльо, который былъ избранъ въ 1872 году. Вмѣсто него былъ теперь избранъ докторъ Сантьяго Пересъ, боготскій адвокатъ, принадлежащій къ либеральной партіи. Соперникомъ его на выборахъ былъ Трухилльо; выборы произведены были совершенно спокойно. Пересъ—одинъ изъ значительнѣйшихъ ораторовъ конгресса, былъ посланникомъ въ Уашингтонѣ и нѣсколько разъ министромъ. Новый президентъ вступилъ въ должность 1-го апрѣля.

РЕСПУБЛИКА ВЕНЕЦУЭЛА.

Президентъ Бланко (избр. въ 1873 г.)

Конституція 1830 г., возобновленная въ 1864 г., основана по образцу сѣверо-американской; конгрессъ состоитъ изъ двухъ палатъ президентъ избирается на четыре года; 13 провинцій или штатовъ имѣютъ каждая свои конгрессы. Избирательнымъ цензомъ служитъ грамотность; всѣ грамотные имѣютъ избирательное право безъ различія цвѣта кожи. Столица—Каракасъ.

Населеніе считается въ 2.200,000 д., въ томъ числѣ около 600 т. д. туземнаго племени.

Въ ноябрѣ 1873 г., губернаторъ провинціи Суми попытался собрать съ ея населенія контрибуцію въ 30 т. долларовъ; произошло возстаніе, и войска губернатора были разбиты. Произволъ президента республики, который въ 1870 году захватилъ власть силою, и даже послѣ узаконенія ея выборами въ 1873 году продолжалъ управлять на началахъ абсолютизма, вызвалъ, наконецъ, въ январѣ 1874 года полную анархію; Бланко, опасаясь за свою жизнь, бѣжалъ изъ столицы внутрь страны, но, собравъ силы, возвратился въ столицу. Попытка макараибскаго губернатора, Пульгара, въ апрѣлѣ, ниспровергнуть Бланко не удалась, такъ какъ населеніе Макараибо воспротиви-

лось ей, и самъ Пульгаръ долженъ былъ бѣжать въ Соединенные Штаты. Бланко не стѣснялся въ своихъ дѣйствіяхъ и авторитетомъ духовенства. Епископъ города Мериды воспротивился введенію юридическаго брака; Бланко тотчасъ изгналъ его изъ страны и поручилъ управленіе этою епархіею апостолическому викарію архіепископства каракасскаго. Когда же послѣдній отказался отъ этого, то Бланко велѣлъ схватить его, посадить на судно и вывезть изъ страны.

ЭКУАДОРСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

Президентъ: д-ръ Морено (избр. въ 1869 г.)

Конституція. Экуадоръ составляетъ отдѣльное государство съ 1830 г. Конгрессъ состоитъ изъ двухъ палатъ; президентъ избирается на 4 года. Столица—Кито.

Населеніе, по предварительному исчисленію,—около 1 милл. 300 т. д., въ томъ числѣ около 200 т. туземцевъ.

При открытіи конгресса, въ августѣ 1873 г. президентъ Морено изложилъ политическую программу, которая свидѣтельствовала о крайнемъ клерикализмѣ господствующей въ республикѣ партіи; въ программѣ этой высказывалось намѣреніе отмѣнить всѣ постановленія законовъ, которые церковь признаетъ себѣ враждебными, устранивъ и тѣ ограниченія духовной власти, какія еще оставались въ законодательствѣ отъ временъ испанскаго владычества. Вслѣдъ затѣмъ, министръ торговли установилъ таможенную цензуру, которая должна задерживать газеты, книги и всякіе предметы, неодобряемые духовенствомъ. Іезуиты совершенно держатъ въ рукахъ экуадорское правительство. Папскій легатъ, который доселѣ жилъ въ столицѣ Перу, Лимѣ, въ 1873 году переѣхалъ на жительство въ Кито. Въ началѣ декабря 1873 г. президентъ Морено издалъ декретъ, воспрещавшій незаконное сожительство; имъ предписывалось лицамъ, живущимъ въ такомъ союзѣ, или немедленно узаконить его бракомъ, или оставить территорію республики.

ПЕРУАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

Президентъ: Пардо (избранъ въ 1872 г.).

Конституція 1867 года, конгрессъ состоитъ изъ двухъ палатъ; президентъ избирается на пять лѣтъ. Конституція воспрещаетъ всякое богослуженіе, кромѣ католическаго; католическая вѣра признается господствующею. Столица—Лима, которой предмѣстье Каллъяо—главный портъ.

Населеніе по исчисленію 1862 г. 3.199 душъ.

Избраніе президента Пардо было побѣдою либеральной партіи. Пардо, слѣдуя примѣру прежняго мексиканскаго президента, Бенито Хуареса, сталъ искать опоры въ среднемъ сословіи противъ произвола солдатъ и деспотизма духовенства. Смѣшеніе власти свѣтской съ духовною продолжаетъ существовать, въ силу конституціи, но оно представляетъ стѣсненіе также и для духовной власти: епископы назначаются правительствомъ и только утверждаются папой; они обязаны давать присягу въ повиновеніи законамъ государства. Въ 1873 г., новый архіепископъ Лимы принесъ такую присягу. Епископъ города Пуно, выказавшій оппозицію правительству, былъ лишенъ имъ содержанія. Вообще, господство клерикаловъ сильно поколеблено избраніемъ нынѣшняго президента. Замѣчательно, что когда епископъ города Пуно прислалъ папѣ просьбу объ увольненіи его, то былъ уволенъ; на его мѣсто былъ избранъ капитуломъ новый епископъ.—Главный источникъ государственнаго дохода Перу составляетъ пошлина съ вывоза гуано (около 3/4 всего дохода). При прежнемъ президентѣ, Бальтѣ, банкирскій домъ Дрейфусъ, посредствомъ огромныхъ взятокъ, добился предоставленія себѣ монополіи продажи гуано, и затѣмъ реализировалъ въ Европѣ, въ 1870 году, перуанскій заемъ, и при этомъ захватилъ себѣ, сверхъ условленной коммиссіи, еще 2 милл. сольсовъ (около 2 милл. рублей). Захватъ этотъ былъ удостовѣренъ оффиціально, и новое правительство потребовало, въ 1873 г., отъ Дрейфуса возвращенія этихъ денегъ. Домъ Дрейфусъ отказался исполнить это требованіе; тогда президентъ приказалъ наложить запрещеніе на дальнѣйшій вывозъ гуано, а встрѣтивъ несогласіе на эту мѣру министра финансовъ, смѣнилъ его и поручилъ новому министру исполнить предписаніе. Банкиры должны были уступить; въ ноябрѣ состоялось соглашеніе, которымъ вмѣстѣ съ тѣмъ и погашеніе займа должно было перейти изъ рукъ банкировъ въ руки правительства. Палата представителей утвердила эту мѣру. Въ началѣ 1874 года открыты были новыя огромныя залежи гуано въ Павелльонъ-де-Пика, Пунта-де-Лобосъ и Хуанилльясъ. Содержаніе ихъ опредѣляется примѣрно въ 9 милл. тоннъ, и правительственный органъ увѣрялъ, что это открытіе уравновѣшиваетъ весь государственный долгъ республики, составляющій 36 милл. фунтовъ стерл.

Въ 1874 году происходили попытки военныхъ возстаній въ Арекипѣ, Аякучо и Куско; это были отголоски прежняго военнаго господства. Онѣ были подавлены правительствомъ безъ труда, такъ какъ въ народѣ оказывалось отвращеніе къ прежнимъ военнымъ революціямъ.

БОЛИВІЙСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

Президентъ (временный): д-ръ Фріасъ (съ 1874 г.).

Конституція начертана основателемъ боливійской независимости, Симономъ Боливаромъ, въ 1826 году, но рѣшительно измѣнена впослѣдствіи. Президентъ избирается на 4 года; но срокъ рѣдко соблюдался вслѣдствіе захватовъ власти военными вождями; конгрессъ состоитъ изъ двухъ палатъ. Столица съ 1864 года—Оруро.

Населеніе, бѣлое, по переписи 1861 г.—1.742,352 души; индійское считается весьма различно: въ нѣсколько десятковъ тысячъ и въ нѣсколько сотенъ тысячъ.

Въ концѣ января 1874 г. открытъ былъ заговоръ противъ президента, имѣвшій цѣлью провозгласить вмѣсто него Корраля. Заговоръ былъ составленъ въ Ла-Пасѣ чиновниками, лишенными нынѣшнимъ правительствомъ должностей. Наняты были одинъ швейцарецъ и одинъ нѣмецъ для производства поджоговъ, которые послужили бы поводомъ къ смятенію. Правительство получило, однако, извѣстіе объ этомъ замыслѣ: генералъ Даса занялъ Ла-Пасъ войсками и арестовалъ многихъ участниковъ заговора. Но президентъ Балливіанъ, избранный въ 1873 году, былъ принужденъ продолжительной болѣзнью отказаться въ февралѣ 1874 г. отъ должности. Мѣсто его занялъ временно президентъ конгресса, д-ръ Фріасъ. Чрезъ нѣсколько дней послѣ этого отреченія, Балливіанъ умеръ. Фріасъ вступилъ въ управленіе при весьма неблагопріятныхъ условіяхъ. Генералъ Даса, который только-что подавилъ одинъ заговоръ, самъ затѣмъ вступилъ въ оппозицію противъ военнаго министра; въ провинціи Кобихѣ, полковникъ Санта-Крусъ поднялъ знамя возстанія подъ предлогомъ преобразованія республики въ смыслѣ бо́льшей самостоятельности провинцій, то-есть обращенія ихъ въ штаты. Санта-Крусъ былъ разбитъ правительственными войсками и лишилъ себя жизни въ тюрьмѣ. Временному президенту удалось установить порядокъ, чему способствовало и приближеніе выборовъ для окончательнаго замѣщенія Балливіана; партіи оставили насильственныя дѣйствія въ надеждѣ одержать побѣду на избирательномъ полѣ. Выборы были назначены на 6-е августа.

ЧИЛІЙСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

Президентъ: Эррасурисъ (избр. въ 1871 г.).

Конституція. Законодательная власть принадлежитъ двумъ палатамъ; президентъ избирается на пять лѣтъ. Столица—Сантьяго.

Населеніе по переписи 1869 г.—1.938,861 д.

Счастливѣйшая изъ всѣхъ южно-американскихъ республикъ, единственная, которая уже въ продолженіи многихъ лѣтъ наслаждается непрерывнымъ и полнымъ спокойствіемъ, Чили и въ настоящемъ году продолжала свое мирное развитіе. Главный интересъ сосредоточивался на приготовленіяхъ къ международной выставкѣ, которую предположено открыть 16-го сентября 1875 года. На ней Чили явится съ блестящими результатами, такъ какъ при природномъ богатствѣ почвы, въ двухъ главныхъ отрасляхъ чилійской производительности—сельскомъ хозяйствѣ и разработкѣ рудниковъ, примѣняются лучшія машины. Желѣзныхъ дорогъ, открытыхъ для движенія въ этой сравнительно небольшой странѣ, имѣется 1,264 километра, и прочія дороги находятся въ отличномъ положеніи. Телеграфъ имѣетъ 2,515 километровъ протяженія. Столица, Вальпарайсо, соединена срочнымъ пароходствомъ съ важнѣйшими торговыми городами Америки и Европы. Политическая жизнь Чили заключалась въ правильномъ проведеніи реформъ. Въ концѣ 1873 года палаты утвердили новый кодексъ уголовныхъ законовъ, причемъ отмѣнены были законы, воспрещавшіе исповѣданіе иной религіи кромѣ католической и переходъ изъ католицизма въ другія исповѣданія; сверхъ того, новый кодексъ подвергаетъ лицъ духовнаго званія за обыкновенныя преступленія суду свѣтскому. Архіепископъ города Сантьяго протестовалъ противъ такой подсудности. При открытіи, въ іюнѣ 1874 г., палатъ, посланіе президента Эррисуриса указывало на возростающее благосостояніе страны; такъ, доходы въ 1873 году возрасли на 10% противъ 1872 года, торговые обороты на около 7%; президентъ упоминалъ о вполнѣ удовлетворительныхъ отношеніяхъ къ прочимъ государствамъ и высказывалъ надежду, что законодательныя работы и впредь будутъ происходить посреди общаго спокойствія и содѣйствовать благосостоянію страны.

БРАЗИЛЬСКАЯ ИМПЕРІЯ.

Императоръ Педро II происходитъ отъ мужской линіи Браганцскаго дома, котораго женская линія царствуетъ нынѣ въ Португаліи; онъ вступилъ на престолъ, послѣ отреченія его отца, въ 1831 году; въ супружествѣ съ неаполитанскою принцессой. *Наслѣдница* дочь его, принцесса Изабелла, въ бракѣ съ графомъ д'Э.

Конституція. Законодательное собраніе состоитъ изъ двухъ палатъ, которыя обѣ избирательныя; императору принадлежитъ власть исполнительная и „умѣряющая"; послѣдняя заключается въ правѣ

временнаго veto противъ законодательныхъ мѣръ, въ созывѣ чрезвычайныхъ сессій и правѣ помилованія.

Населеніе по переписи 1872 г.—10.095,978 душъ; въ томъ числѣ 250 тыс. туземцевъ индійскаго племени и 1.683,864 д. рабовъ. Рабство было отмѣнено въ будущемъ закономъ 28-го сентября 1871 года, котораго главныя постановленія слѣдующія: дѣти, рождаемыя невольницами послѣ этого числа, признаются свободными, но въ дѣйствительности обязываются прослужить владѣльцамъ своихъ матерей по 21-му году, подъ названіемъ учениковъ; владѣльцамъ принадлежитъ право наказывать ихъ тѣлесно, но, въ случаѣ жестокости наказанія, ученики могутъ жаловаться суду, который можетъ совсѣмъ освободить ихъ отъ обязанной службы, дать имъ волю; невольники, бывшіе собственностью государства, освобождены съ тѣмъ, что они въ теченіи 5-ти лѣтъ должны оставаться подъ надзоромъ правительства; число ихъ, впрочемъ, всего 1,600 душъ; они не обязаны службою государству, но должны наниматься къ частнымъ лицамъ, а въ противномъ случаѣ обращаются на государственныя работы.

Политическая жизнь Бразиліи въ послѣднее время сосредоточивалась на борьбѣ правительства съ церковною іерархіей. Епископы пернамбукскій, багійскій и ріо-грандскій, ссылаясь на папское бреве „Quamquam dolores“ объ отлученіи отъ церкви всѣхъ членовъ франъ-масонскихъ обществъ, предписали духовенству отказывать въ совершеніи всякихъ требъ франъ-масонамъ и ихъ семействамъ. Между тѣмъ, президентъ франъ-масонской ложи, виконтъ де-Ріо-Бранко, самъ—президентъ совѣта и министръ финансовъ имперіи. Онъ принялъ сторону франъ-масоновъ и представилъ государственному совѣту разсмотрѣть, имѣли ли епископы право дать подобное предписаніе. Государственный совѣтъ нашелъ, что такъ какъ по бразильскимъ законамъ никакое папское повелѣніе не можетъ быть обнародуемо или приводимо въ исполненіе безъ согласія императорскаго правительства, и упомянутое бреве правительственнаго placet не получало, то дѣйствіе епископовъ было незаконно, и лишеніе ими кого-либо церковныхъ обрядовъ не должно имѣть никакихъ юридическихъ послѣдствій. Несмотря на это рѣшеніе, епископъ пернамбукскій торжественно прочелъ съ амвона папское бреве, отлучающее франъ-масоновъ отъ церкви и предоставляющее епископамъ даже распускать всякое религіозное общество, которое не согласилось бы добровольно изгнать изъ своей среды всѣхъ членовъ, принадлежащихъ одновременно и къ франъ-масонской ассоціаціи. Президентъ провинціи Пернамбуко сообщилъ прокурорской власти о такомъ поступкѣ епископа, а обвинительная камера высшаго суда утвердила обвинительный

актъ о нарушеніи епископомъ одной изъ статей конституціи. Такимъ образомъ, епископъ пернамбукскій былъ привлеченъ къ суду и подвергнутъ предварительному заключенію. Между тѣмъ, епископы городовъ Пàра и Сан-Пауло приняли сторону своего собрата и послѣдовали его примѣру. Такимъ образомъ, всѣ епископы Бразиліи выступили противъ правительства, и столкновеніе могло привесть къ заключенію ихъ всѣхъ въ тюрьму. Тогда, въ январѣ 1874 года, правительство поручило своему посланнику въ Лондонѣ, барону Пенедо, съѣздить въ Римъ и постараться о какомъ-нибудь соглашеніи съ куріею, и папа дѣйствительно выразилъ епископамъ неодобреніе за слишкомъ рѣзкій образъ дѣйствій. Результатомъ процесса епископа пернамбукскаго былъ, произнесенный судомъ 21-го февраля, приговоръ его къ 4-хъ-лѣтнему заключенію въ смирительномъ домѣ; императоръ измѣнилъ это наказаніе въ заключеніе въ крѣпости Санъ-Іоао, гдѣ епископу было отведено приличное помѣщеніе. Въ іюнѣ участь его, по приговору суда, раздѣлилъ и епископъ парскій, осужденный также на 4-хъ-лѣтнее заключеніе.

Парламентская сессія была открыта 5-го мая тронной рѣчью, въ которой заявлялось, что епископы пернамбукскій и парскій должны понесть наказаніе, но что правительство намѣрено дѣйствовать съ умѣренностью по отношенію къ духовенству. Палатамъ были представлены проекты новыхъ законовъ избирательнаго и о воинской повинности. Въ іюлѣ, папскій интернунцій передалъ правительству ноту римскаго двора, осуждавшую образъ дѣйствія относительно епископовъ. Правительство отвѣчало, что епископы осуждены правильнымъ судомъ, и что оно не признаетъ за римскимъ дворомъ права вмѣшательства во внутреннія дѣла Бразиліи. Упомянутый протестъ Ватикана, послѣ выраженія неодобренія епископамъ самимъ папою, объяснялся слѣдующимъ образомъ: когда, въ январѣ, бразильскій посланникъ, баронъ Пенедо, пріѣхалъ въ Римъ просить, чтобы папа остановилъ епископовъ на избранномъ ими пути, то римскій дворъ естественно усмотрѣлъ въ этомъ обращеніи къ нему готовность правительства отказаться отъ преслѣдованія епископовъ, если папа сдѣлаетъ то, о чемъ его просили. Такъ дѣло это было представлено Пію IX кардиналомъ Антонелли, и папа выразилъ епископамъ неодобреніе, хотя въ самыхъ умѣренныхъ выраженіяхъ, нисколько не осуждавшихъ, конечно, самой ихъ точки зрѣнія. Но когда, затѣмъ, судебное преслѣдованіе продолжалось и приговоры были приведены въ исполненіе, то римскій дворъ счелъ себя обманутымъ и отступилъ отъ примирительнаго положенія, которое-было принялъ, что́ ему легко было сдѣлать, такъ какъ письма папы къ епископамъ опубликованы не были, да и не заключали въ себѣ никакой уступки

по принципу. На запросъ объ этихъ сношеніяхъ въ палатѣ представителей, въ іюлѣ, министръ иностранныхъ дѣлъ, виконтъ Каравелльясъ, оправдывалъ правительство, ссылаясь на то, что никакого обѣщанія прекратить судебное дѣло имъ не было дано римскому двору. Протестъ бразильскихъ клерикаловъ выразился въ слѣдующей формѣ: въ засѣданіи палаты представителей, 2-го сентября, депутатъ Ромо внесъ предложеніе о преданіи суду перваго министра, виконта де-Ріо-Бранко, и еще двухъ министровъ за измѣну и заговоръ противъ государственной вѣры. Предложеніе это вызвало въ палатѣ смѣхъ, но было передано въ спеціальную коммиссію. Но сессія была отсрочена 4-го сентября до 12-го сентября, а въ это послѣднее число закрыта.—Замѣчательный примѣръ фанатизма былъ представленъ, въ іюлѣ, въ нѣмецкой колоніи Сао-Леопольдо, въ провинціи Ріо-Гранде-хо-Суль. Тамъ появился нѣкій „пророкъ", по имени Мауреръ, который основалъ новую секту. Но узнавъ, что одно изъ принявшихъ его вѣру семействъ намѣревалось снова отпасть отъ него, онъ истребилъ все это семейство, а затѣмъ еще два другія. Когда войска явились арестовать преступника, онъ съ толпою приверженцовъ заперся въ нѣсколькихъ домахъ и успѣшно отразилъ нѣсколько приступовъ, причемъ было убито около десятка солдатъ и значительное число ихъ ранено; сдѣлавъ вылазку, фанатики убили самого полковника. Эта „война" продолжалась около двухъ недѣль. Почти всѣ мятежники были перебиты въ схваткахъ; послѣдніе изъ нихъ пали 2-го августа.

ПАРАГВАЙСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

Президентъ: Ховелльяносъ (избр. въ 1871 г.).

Конституція установлена въ 1870 г., послѣ покоренія Парагвая бразильскими и аргентинскими войсками; она составлена по образцу уложенія аргентинской конфедераціи; законодательная власть принадлежитъ конгрессу изъ двухъ палатъ; президентъ избирается на шесть лѣтъ.

Населеніе по переписи 1871 г.—1.200,000 душъ. По предшествовавшему исчисленію (1857 г.) оно составляло 1.337,439 д. Убыль произошла отъ долговременной войны съ коалиціею трехъ враждебныхъ государствъ.

ВОСТОЧНАЯ РЕСПУБЛИКА УРАГВАЙ.

Президентъ: Элаукри (избр. въ 1873 г.).

Конституція. Уругвай былъ прежде бразильскою провинціей, и провозгласилъ свою независимость въ 1825 г. Парламентъ состоитъ

изъ двухъ палатъ; президентъ избирается на четыре года, столица —Монтевидео.

Населеніе по переписи 1860 г. 221,243 д. Бѣлые жители сѣверныхъ провинцій происходятъ отъ португальцевъ, а въ южныхъ отъ испанцевъ.

АРГЕНТИНСКАЯ КОНФЕДЕРАЦІЯ.

Президентъ союза: полковникъ Сарміенто (избранъ въ 1868 году).

Конституція. Аргентинская конфедерація, прежде называвшаяся „Соединенныя провинціи рѣки Ла-Платы", состоитъ изъ 14 провинцій, имѣетъ конгрессъ, состоящій изъ двухъ палатъ; президентъ союза избирается на 6 лѣтъ. Столица — Буэносъ-Айресъ съ 1862 года.

Населеніе по переписи 1869 г. — 1.736.922 души. Число переселенцевъ изъ Соед. Штатовъ и Европы постоянно возрастаетъ; въ 1871 г. оно было около 45 т. душъ; большинство переселенцевъ — итальянцы; затѣмъ американцы, испанцы и французы.

Въ 1873 году происходили смуты въ провинціи Энтре-Ріосъ, и сдѣлано было покушеніе на жизнь президента Сарміенто. Предводитель мятежа, Лопесъ-Іорданъ, былъ разбитъ 9-го декабря военнымъ министромъ Гэнзо, и возстаніе лишилось затѣмъ значенія.

Послѣ покоренія Парагвая соединенными силами бразильской имперіи и республикъ аргентинской и урагвайской, между этими тремя государствами вскорѣ нарушилось согласіе. Гарнизонъ, оставленный въ Парагваѣ, былъ бразильскій, и въ Буэносъ-Айресѣ стали обвинять Бразилію въ намѣреніи присоединить къ себѣ Парагвай, чему служило доказательствомъ сосредоточеніе въ смежной съ Парагваемъ бразильской провинціи, Матто-Гросса, бо́льшаго числа войскъ, чѣмъ сколько содержалось тамъ прежде. Съ своей стороны Бразилія, а также и Урагвай обвиняли президента Сарміенто въ намѣреніи подчинить исключительно аргентинскому господству плаваніе по бассейну рѣки Ла-Платы, которая служитъ жизненною артеріей всѣхъ трехъ названныхъ странъ, такъ какъ всемірное значеніе портовъ Буэносъ-Айреса и Монтевидео, съ нимъ соперничающаго, зависитъ въ немалой степени отъ судоходства по Ла-Платѣ и ея притокамъ. При сліяніи рѣкъ Параны и Урагвая находится островокъ Мартинъ-Гарсія, который принадлежитъ аргентинской республикѣ, но по важности его положенія для интересовъ трехъ сторонъ, островокъ этотъ нейтрализированъ въ такомъ смыслѣ, что аргентинское правительство

обязалось не возводить тамъ укрѣпленій и не имѣть батарей. Между тѣмъ, президентъ Сарміенто устроилъ тамъ колонію ссыльныхъ и построилъ для наблюденія за ними укрѣпленныя казармы. Урагвай и Бразилія усмотрѣли въ этомъ нарушеніе условія нейтральности острова. Сверхъ того, нерасположеніе Бразиліи усиливалось тѣмъ, что аргентинское правительство оставило почти въ полномъ составѣ ту армію, которую оно имѣло во время войны съ Парагваемъ, и заказало въ Европѣ цѣлую эскадру броненосныхъ судовъ. Въ свою очередь, Урагвай нашелъ стѣснительными для себя нѣкоторыя таможенныя мѣры, принятыя аргентинскимъ правительствомъ на Ла-Платѣ, и отвѣчало на нихъ подобными же мѣрами. Наконецъ, дѣло дошло до того, что въ концѣ марта 1874 г. были прерваны дипломатическія сношенія между Урагваемъ и аргентинскою конфедераціею.

Въ 1874 году оканчивался шестилѣтній срокъ президентства Сарміенто. 13-го апрѣля происходили выборы избирателей. Соперниками являлись генералъ Митре, докторъ Авелльянеда и вице-президентъ Альсина; но послѣдній незадолго передъ днемъ выбора избирателей отказался отъ кандудатуры. Выборы произведены были въ іюнѣ; избранъ былъ д-ръ Авелльянеда.

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА (САНЪ-ДОМИНГО).

Президентъ: Гонсалесъ (избр. въ 1873 г.).

Конституція. Республика Санъ-Доминго основана въ 1844 г. Въ теченіи двухъ лѣтъ страна была занята испанскими войсками, по изгнаніи которыхъ, въ 1865 г., была возстановлена конституція 1865 года. Конгрессъ состоитъ изъ охранительнаго совѣта и трибуната; каждая провинція считается штатомъ и имѣетъ свое законодательное собраніе. Президентъ избирается на четыре года. Столица—Санъ-Доминго.

Населеніе считается въ 136,500 д.

Прежній президентъ республики, Баэсъ, уступилъ въ январѣ 1873 г. сѣверо-американской компаніи важный портъ Самана, на сѣверо-восточномъ берегу; портъ былъ уступленъ вмѣстѣ съ прилежащею къ нему территоріею и Саманскимъ полуостровомъ, и компанія пріобрѣла верховныя права надъ этой территоріею. Уступка эта, нарушавшая цѣлость республики, была признана посягательствомъ на конституцію. Въ 1873 г. предстояли президентскіе выборы, и Баэсъ старался о новомъ избраніи. Тогда генералъ Гонсалесъ произвелъ возстаніе и, захвативъ власть въ свои руки, былъ затѣмъ избранъ въ президенты. Пораженіе Баэса имѣло значеніе не только для компаніи, завладѣвшей саманскимъ портомъ: уступка его сѣверо-американцамъ была

только первымъ шагомъ къ подчиненію всей республики Соединеннымъ Штатамъ. Баэсъ былъ открытымъ приверженцемъ такого присоединенія, а президентъ Соединенныхъ Штатовъ еще до вторичнаго своего избранія заявлялъ намѣреніе присоединить Санъ-Доминго, но встрѣтилъ сопротивленіе тому въ самомъ сѣверо-американскомъ конгрессѣ. Баэсъ, изгнанный изъ Санъ-Доминго, пріѣхалъ въ Нью-Іоркъ и продолжалъ свое дѣло, выказывая полную увѣренность, что, рано или поздно, Соединенные Штаты присоединятъ Санъ-Доминго. Грантъ, основываясь на заявленіяхъ Баэса и его приверженцевъ, упомянулъ вновь, въ своемъ посланіи при открытіи конгресса въ декабрѣ 1873 г., о желаніи „населенія" Санъ-Доминго присоединиться къ Соединеннымъ Штатамъ. Между тѣмъ, желаніе это было опровергнуто убѣдительнымъ образомъ легкостью, съ какою удалось возстаніе Гонсалеса, и восторженнымъ пріемомъ, оказаннымъ ему населеніемъ города Санъ-Доминго при въѣздѣ его въ столицу, 18-го января 1874 г.

РЕСПУБЛИКА ГАИТИ.

Президентъ: генералъ Доминге (съ мая 1874 г.) на 8 лѣтъ.

Конституція и населеніе. Прежняя французская колонія Гаити, населенная преимущественно неграми и мулаттами (бѣлыхъ весьма мало), имѣетъ двѣ палаты; президентъ избирается на четыре года. Населеніе приблизительно опредѣляется въ 572 т. душъ. Столица —Портъ-о-Пренсъ.

Прежній президентъ Гаити, генералъ Сальновъ, за попытку измѣнить конституцію въ 1870 году, былъ ниспровергнутъ послѣ междоусобной войны, и разстрѣлянъ. Вмѣсто него былъ тогда же избранъ президентомъ на четыре года генералъ Ниссажъ-Сажé. Въ маѣ 1874 г. оканчивался срокъ власти этого президента. Палаты уже готовились къ избранію, какъ вдругъ Ниссажъ призвалъ въ Портъ-о-Пренсъ своего друга, генерала Доминге, и самъ объявилъ его своимъ преемникомъ. Палаты отказались утвердить его, тогда Ниссажъ назначилъ Доминге генералиссимусомъ и сложилъ съ себя званіе президента. Доминге принялъ власть, а палаты разбѣжались. Доминге объявилъ выборы въ собраніе учредительное, для составленія новой конституціи. Выборы были произведены подъ прямымъ вліяніемъ военныхъ начальниковъ, и произвели совершенно послушное собраніе. Собраніе это объявило Доминге президентомъ республики уже не на 4 года, но на 8 лѣтъ, и утвердило основы для новой конституціи, которыми возрастъ для избранія въ сенаторы и депутаты опредѣленъ, вмѣсто 30 и 25 лѣтъ, какъ было прежде,—въ 40 лѣтъ. Доминге теперь на дѣлѣ самовластный правитель республики.

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ

ГОСУДАРСТВА АЗІИ, АФРИКИ и ОКЕАНІИ

АЗІЯ

КОКАНЪ.

Владѣтель: Сеидъ-Мухаммедъ-Худояръ-ханъ.

Населеніе Кокана, Кашгара, Бухары и Хивы считается приблизительно въ 6 милл. душъ. Столица Кокана — городъ того же имени. Худояръ-ханъ царствуетъ въ Коканѣ по имени уже съ сороковыхъ годовъ. Но въ этомъ періодѣ заключаются годы перерыва. Во время войны Кокана съ бухарскимъ ханомъ, Назръ-уллой, отцомъ нынѣшняго владѣтеля Бухары, партія кипчаковъ или киргизовъ, то-есть воинственныхъ кочевниковъ тюркскаго племени, провозгласила, въ 1841 году, коканскимъ ханомъ Ширъ-Али, отца Худояра. Вождемъ партіи кипчаковъ былъ въ то время Мусульманъ-кулъ, и онъ-то правилъ въ дѣйствительности Коканомъ, подъ именемъ Шира-Али. Борьба кипчаковъ съ сартами продолжалась много лѣтъ; однажды сартамъ, въ отсутствіе Мусульмана-кула, удалось низвергнуть Шира-Али, и затѣмъ, когда Мусульманъ-кулъ снова разбилъ ихъ, онъ возвелъ на престолъ уже не Шира-Али, но его сына Худояра, который сперва оставался подъ опекой Мусульмана-кула, но втайнѣ благопріятствовалъ партіи сартовъ, хотя самъ былъ кара-киргизскаго рода, для того, чтобы освободиться отъ полновластнаго своего опекуна. Новое возстаніе сартовъ было подавлено Мусульманомъ-куломъ, который однако оставилъ Худояра на престолѣ. Но Худояръ отпла-

тилъ ему за это заговоромъ съ сартами, имѣвшимъ цѣлью умертвить опекуна. Мусульманъ-кулъ спасся, но, выступивъ съ войскомъ противъ Худояра, былъ разбитъ и попалъ въ плѣнъ. Худояръ велѣлъ казнить его и еще до 10 тысячъ кипчаковъ. Послѣ такого истребленія, Худояръ царствовалъ безспорно до 1857 года, опираясь на партію сартовъ. Но въ этомъ году кипчаки произвели новое возстаніе, имѣя во главѣ брата Худояра, Моллаха-хана, Батыра-Алимъ-кула и др. вождей. Оставленный родственниками и приближенными, Худояръ бѣжалъ къ бухарскому хану, которымъ отецъ его былъ признанъ владѣтелемъ Кокана. Прежній бухарскій ханъ, Назръ-улла, и сынъ его, нынѣшній владѣтель Бухары, Музаффаръ, покровительствовали Худояру, но ничего не могли сдѣлать противъ храбраго Алимъ-кула, который правилъ Коканомъ при Моллахѣ-ханѣ и послѣ его смерти. Между тѣмъ, Худояръ былъ провозглашенъ ханомъ въ Ташкентѣ. Алимъ-кулъ былъ убитъ въ войнѣ съ нашими войсками, и результатомъ взятія Ташкента русскими было возвращеніе Худояра въ Коканъ и признаніе его вновь ханомъ населеніемъ той страны. Худояръ не измѣнилъ своей партіи въ Коканѣ, сартамъ, но измѣнилъ Россіи. Походъ 1866 года и взятіе Ходжента побудили его согласиться на всякія условія; къ заключенію благовременнаго мира его склонилъ богатый купецъ Мирза-Хакимъ-бей, бывавшій на нижегородской ярмаркѣ и понимавшій силу Россіи. Худояръ осыпалъ его почестями и назначилъ его своимъ посланникомъ въ Ташкентѣ, при нашемъ генералъ-губернаторѣ.

Худояръ-ханъ думалъ примирить Абдурахмана, сына своего благодѣтеля, казненнаго имъ же Мусульмана-кула, и приблизилъ Абдурахмана къ своему двору. Старшему сыну своему, хану Заде Нассыръ-Эддину-бею онъ поручилъ управленіе Андиджаномъ и вообще восточными областями, въ которыхъ главнымъ образомъ сосредоточивается киргизское населеніе. Этотъ принцъ въ 1871 году былъ у насъ, въ Ташкентѣ. Онъ завелъ себѣ европейскую мебель и экипажи, вообще явился подражателемъ русскимъ обычаямъ въ своемъ образѣ жизни, но ввѣренными ему областями, въ которыхъ сосредоточивается главная сила, враждебной Худояру и сартамъ, кипчакской партіи, Нассыръ-Эддинъ-бей правилъ желѣзною рукой. Неудовольствіе противъ Худояра-хана въ Коканѣ вообще поддерживается его жестокостями, иногда совершенно безполезными, и тягостью установляемыхъ имъ поборовъ. Въ 1873 году, хану пришло въ мысль наложить на кочевниковъ восточныхъ провинцій сборъ съ дико-растущихъ въ горахъ плодовыхъ деревьевъ, которые представляютъ одну изъ важнѣйшихъ статей дохода тамошнихъ киргизовъ. Произошелъ мятежъ, который былъ усмиренъ уже самимъ Нассыръ-Эдди-

номъ съ большою жестокостью. Но Худояру этого показалось мало; онъ вызвалъ къ своему двору, подъ видомъ оказанія имъ милости, 40 важнѣйшихъ киргизъ-кипчаковъ, и предалъ ихъ убійцамъ. Тогда произошелъ мятежъ, охватившій Андиджанъ и всѣ восточныя области. Инсургенты пытались склонить на свою сторону русскія власти, которыя, разумѣется, уклонились отъ всякаго вмѣшательства во внутреннія дѣла Кокана; затѣмъ они просили о помощи владѣтеля Кашгара, Якуба-бека, но и онъ помощи не оказалъ, хотя далъ убѣжище въ своемъ владѣніи для тѣхъ мятежниковъ, которые укрылись туда. Между тѣмъ, Худояръ-ханъ, видя открытый мятежъ и подозрѣвая тайные заговоры, началъ цѣлый рядъ казней и тайныхъ убійствъ. Въ числѣ жертвъ называли даже его шурина, Батыря-хана-тюря, который однажды, явясь въ ханскій дворецъ, уже не вышелъ изъ него болѣе. Вслѣдствіе того, по слухамъ, въ заговорахъ противъ хана приняла участія и та жена его, которой Батырь-ханъ былъ братъ, и ея сынъ, Мадали-бекъ. Пріѣздъ прежде столь высокостоявшаго въ ханскомъ довѣріи Мирзы-Хакима въ Петербургъ, весною 1874 года, объяснялся, по слухамъ же, отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что Мирза-Хакимъ почиталъ въ то время самую свою жизнь въ опасности и спѣшилъ уѣхать какъ можно далѣе, а потому и исходатайствовалъ себѣ у хана посольство въ Петербургъ. Худояръ-ханъ теперь, повидимому, сожалѣетъ, что въ 1866 году, вслѣдъ за взятіемъ Ходжента, заключилъ съ нами тотъ миръ, который въ дѣйствительности спасъ его царство. Онъ старается увѣрить себя и показываетъ видъ, будто думаетъ, что Мирза-Хакимъ обманулъ его въ то время, преувеличивъ силу Россіи. По крайней мѣрѣ, такъ объясняютъ причину немилости къ Мирзѣ-Хакиму; очень можетъ быть, во всякомъ случаѣ, что приведенное воззрѣніе представляетъ то, что́ старается внушить Худояру новый его повѣренный, богатый коканскій купецъ Миръ-Алимъ-бей.

Значительная часть коканскихъ киргизовъ, участвовавшихъ въ мятежѣ 1873 года, бѣжала въ русскія владѣнія, въ пограничные уѣзды семирѣченской и сыръ-дарьинской областей, осенью 1873 года, а именно до 1000 кибитокъ. Эти эмигранты весною 1874 года возвратились въ Коканъ, но были ограблены высланнымъ противъ нихъ войскомъ, такъ что часть ихъ снова укрылась за русскую границу. Нападеніе на переселенцевъ объяснено было Худояромъ русскимъ властямъ въ такомъ смыслѣ, что будто бы они вновь присоединились къ бунтовщикамъ. Волненіе противъ ханскаго правительства, совершенныхъ имъ жестокостей и взимаемыхъ тяжкихъ поборовъ, происходило и въ средѣ осѣдлаго населенія въ Коканѣ; въ теченіи зимы 1873—1874 г. составлялись заговоры, но открытыхъ дѣйствій

не было до весны 1874 г. Мѣры, принятыя русскими властями, не дозволяли кочевникамъ, подвластнымъ Россіи, присоединиться къ мятежу въ Коканѣ, несмотря на то, что коканскіе киргизы старались увлечь ихъ. Одинъ изъ предводителей возстанія 1873 года, скрывшійся послѣ неуспѣха этого движенія въ Кашгаръ, вторгнулся, въ маѣ, въ коканскія владѣнія съ своими прежними товарищами, и намѣревался овладѣть Андиджаномъ; разбитый ханскими войсками, онъ бѣжалъ въ русскіе предѣлы и былъ интернированъ на сѣверѣ семирѣченской области, такъ какъ русскія власти старались устранить участіе русскихъ кочевниковъ въ коканскихъ смутахъ. Но затѣмъ, въ іюнѣ 1874 г., родственникъ прежняго правителя Кокана, Алимъ-кула, который нѣкогда воевалъ съ Россіею, Мусульманъ-кулъ, собравъ на сѣверо-западной границѣ Кокана, при рѣкѣ Чаткалѣ, около 10 т. чел. недовольныхъ киргизовъ, поднялъ снова знамя возстанія противъ хана Худояра, выставилъ претендентомъ на коканскій престолъ одного изъ родственниковъ Худояра. Инсургенты перешли чрезъ горы въ долину Сыръ-Дарьи, разбили высланный противъ нихъ отрядъ и овладѣли городомъ Касаномъ, на правомъ берегу Сыръ-Дарьи, въ 60-ти верстахъ отъ рѣки. Но въ рѣшительномъ сраженіи близъ Намангана, при Тюре-Курганѣ, ханское войско, состоявшее изъ около 7 т. чел., совершенно разбило Мусульманъ-кула, который остался на мѣстѣ; 300 человѣкъ изъ числа его сподвижниковъ были взяты въ плѣнъ, а претендентъ бѣжалъ въ горы. Остатки разбитыхъ киргизовъ соединились вновь въ горахъ, къ сѣверу отъ Намангана, но были тамъ снова разбиты, при урочищѣ Кызыль-Тогаѣ. Такимъ образомъ, Худояръ-ханъ подавилъ возстаніе и избавился на этотъ разъ отъ угрожавшей ему опасности. „Русскій Инвалидъ“, изъ сообщенія котораго заимствованы приведенные факты, въ нумерѣ 17-го октября, помѣстилъ переводъ письма коканскаго хана въ Петербургъ, къ генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману, который и приводится здѣсь.

Послѣ пожеланія всего лучшаго, содержаніе слѣдующее: „Я имѣлъ честь получить письмо вашего высокопревосходительства о свиданіи вашемъ съ вѣрнымъ слугою моимъ, Мирзой-Хакимомъ-парваначи, о представленіи имъ подарковъ и письма Его Императорскому Высочеству Наслѣднику престола, и объ окончаніи возложеннаго на него порученія. Письмо ваше, заключающее въ себѣ чувства дружбы и отправленное вслѣдствіе истинно братскаго настроенія, было получено мною въ добрый часъ 10-го джемадіуль-сани (12-го іюля), и содержаніе онаго было совершенно мною понято. Со времени заключенія братскаго союза между вашимъ высокопревосходительствомъ и мною, рабомъ Божіимъ, я надѣялся на постоянную дружбу съ Великимъ

Царемъ и съ вами, благодѣтелемъ. Войдя въ сношенія съ Государемъ Императоромъ, я видѣлъ много дружбы и милости, за которыя я въ настоящее время возношу благодаренія. Условія дружественнаго договора, заключеннаго между нами, всегда чистосердечно, одинаковымъ образомъ, были исполняемы и никогда не ослаблялись. При всѣхъ обстоятельствахъ мы остаемся неизмѣнными. Что касается народа, то таковой, слава Богу, находится въ совершенномъ спокойствіи и благополучіи, за что́ и благодаритъ Всевышняго. Правда, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ появились люди злонамѣренные, которые, по врожденнымъ привычкамъ къ смутамъ, намъ противятся. Съ Божіею помощью, они скоро подчинятся. Подобные случаи мало-по-малу улаживаются. Объ этомъ дѣлѣ не безпокойтесь. Дружба, существующая между нами, никогда не прекратится. Въ случаѣ же, если кто-нибудь съ дурнымъ намѣреніемъ и говоритъ что-нибудь про меня, то не вѣрьте этому, потому что пока длится жизнь моя, на зеркало дружбы моей не падетъ пылинки. Въ доброжелательствѣ другъ друга мы увѣрены. Ложные же слухи, которые доходятъ до васъ, разъяснятся какъ свѣтлое утро. По милости Бога Всевышняго, да останется сердце ваше чисто, какъ зеркало".

„Нынѣ же", прибавлялъ „Р. И.", „по полученнымъ свѣдѣніямъ, Худояръ-ханъ письмомъ увѣдомилъ временно-исполняющаго должность туркестанскаго генералъ-губернатора о совершенномъ подавленіи возстанія".

КАШГАРЪ.

Владѣтель: Мухаммедъ-Якубъ-бекъ; столица—Кашгаръ.

Якубъ-бекъ властвуетъ въ Кашгарѣ всего десятокъ лѣтъ. Когда, въ 1863 году, произошло общее возстаніе мусульманъ противъ Китая, на западной его окраинѣ, тогдашній визирь Кокана, Алимъ-кулъ, послалъ въ Кашгаръ на помощь своимъ единовѣрцамъ коканское войско, подъ предводительствомъ Якуба-бека. Якубъ, явившись въ Кашгаръ, первоначально призналъ владѣтелемъ этой страны ходжу Бузрука-хана, послѣдняго потомка ходжей, распространившихъ въ Кашгарѣ магометанство въ XIV вѣкѣ, и отъ имени Бузрука-хана правилъ страной. Но вскорѣ онъ устранилъ неспособнаго Бузрука, и сдѣлался самъ владѣтелемъ Кашгара. Еслибы въ Коканѣ въ это время еще господствовали прежній ханъ Моллахъ и его визирь Алимъ-кулъ, то Якубъ-бекъ, быть можетъ, призналъ бы себя зависимымъ отъ Кокана или сохранилъ бы какую-нибудь связь съ этимъ ханствомъ. Но съ 1864 года, въ Коканѣ царствовалъ уже ханъ Худояръ, глава партіи сартовъ, а Алимъ-кулъ палъ въ битвѣ съ русскими войсками, еще до взятія Ташкента. Такимъ образомъ,

въ Коканѣ взяла верхъ партія, которой Якубъ-бекъ былъ враждебенъ, и потому онъ не только не могъ думать о признаніи надъ собой власти Кокана, но, напротивъ, сперва принялъ къ себѣ враговъ Худояра, а въ 1873 и 1874 годахъ давалъ у себя въ Кашгарѣ убѣжище коканскимъ мятежникамъ. Кашгарское владѣніе сперва называлось Алтышаръ, т.-е. „шесть областей", а теперь называется Дзитышаръ, т.-е. „семь областей". Объявивъ себя независимымъ владѣтелемъ Кашгара, Якубъ-бекъ принялъ титулъ „Аталыкъ-газы" т.-е., „глава воиновъ", потомъ сталъ называться „Бада-улетъ", т.-е. „счастливѣйшій". Въ настоящее время, послѣ формальнаго признанія его со стороны турецкаго падишаха и Англіи, онъ принялъ титулъ эмира.

Распространеніе русскаго вліянія въ Средней Азіи за послѣдніе годы побудило англійское правительство искать союза съ Якубомъ-бекомъ. Нѣкоторыя европейскія газеты приписывали англійскому правительству самую мысль объ отправленіи Якубъ-бекомъ посла въ Константинополь для исходатайствованія владѣтелю Кашгара отъ падишаха титула „защитника вѣры", который и былъ данъ ему въ 1873 году. Для Якуба, который похитилъ власть изъ рукъ законнаго, но неспособнаго владѣтеля, такое признаніе должно было имѣть значеніе. Но британское правительство хотѣло еще поддержать его и своимъ признаніемъ, а также вступить въ постоянныя сношенія съ нимъ посредствомъ заключенія торговаго трактата. Впрочемъ, въ томъ и другомъ Англія была уже предупреждена Россіею, которая признала Якубъ-бека еще ранѣе, а торговый трактатъ съ нимъ заключила лѣтомъ 1872 года. Какъ бы то ни было, уполномоченный отъ генералъ-губернатора Индіи, Форсайтъ, прибылъ въ Яркендъ, и въ началѣ 1874 года заключилъ торговый трактатъ. Торговля съ Кашгаромъ производится посредствомъ мѣны, но эмиръ предполагалъ чеканить серебряную монету. По отзыву Форсайта, Якубъ-бекъ слыветъ крайне-строгимъ, такъ какъ онъ за воровство наказываетъ смертью, но не отягощаетъ народа податями и извѣстенъ справедливостью; ему удалось совершенно прекратить крупныя преступленія; даже случаи кражи рѣдки. Населеніе вообще пользуется нѣкоторымъ благосостояніемъ.

Сосѣдство Кашгара съ другими средне-азіатскими ханствами, а еще болѣе личныя отношенія Якуба-бека къ Кокану обусловливаютъ важное значеніе владѣтеля Кашгара въ средне-азіатскихъ дѣлахъ вообще. Но обстоятельства сложились въ 1874 г. такимъ образомъ, что вниманіе Якуба-Бека, повидимому, преимущественно обращено на борьбу, происходящую уже нѣсколько лѣтъ въ сѣверо-западныхъ областяхъ китайской имперіи между дунганами и китайскимъ правительствомъ. Мусульманское возстаніе въ китайскихъ провинціяхъ

Гань-су и Шень-си, распространившись по сѣверной и южной сторонѣ хребта Тянь-шана, долгое время не поддавалось всѣмъ усиліямъ китайскаго правительства, направленнымъ къ его подавленію. Только со времени назначенія главнокомандующимъ китайскими войсками въ Шень-си генерала Цзо-Цзунъ-тана, китайцамъ удалось одержать нѣсколько значительныхъ успѣховъ надъ дунганами; главнѣйшимъ изъ этихъ успѣховъ было взятіе китайцами главнаго дунганскаго укрѣпленія, города Су-чжоу, въ провинціи Гань-су. Часть дунганъ, вытѣсненныхъ изъ Гань-су, бѣжавъ на сѣверъ Тянь-шана, вызвала и тамъ борьбу между дунганами и китайцами. Въ мартѣ 1874 г., дунгане, по сѣверному тянь-шанскому пути разбили высланный противъ нихъ изъ селенія Шихо китайскій отрядъ, затѣмъ разграбили селеніе Шихо. Но позднѣе, дунгане, напавъ на городъ Кара-усунъ, были разбиты китайцами. Въ другой битвѣ, близъ селенія Сазанза, былъ взятъ въ плѣнъ начальникъ дунганъ, и, несмотря на предложеніе дунганъ прекратить непріязненныя дѣйствія, если онъ былъ бы освобожденъ, китайскія власти предали его казни. Война, наконецъ, внушила опасеніе Якубу-беку. Дѣло въ томъ, что китайскія войска имѣютъ европейское вооруженіе, и кашгарскому эмиру не могутъ быть желательны такіе успѣхи ихъ, которые приблизили бы ихъ къ его владѣніямъ. Уже въ маѣ 1874 г. получены были извѣстія о движеніи на востокъ значительныхъ отрядовъ кашгарскихъ войскъ, изъ которыхъ одинъ, подъ личнымъ начальствомъ Якуба-бека, направился южнѣе Тянь-шана на Хами, разрушенный дунганами при ихъ бѣгствѣ изъ Гань-су, а другой—пошелъ сѣвернымъ путемъ на Баркуль. Движеніе кашгарскихъ войскъ было направлено, по всей вѣроятности, противъ китайцевъ, подвигающихся изъ Гань-су на западъ. Если Якубъ-бекъ призналъ необходимымъ двинуть свои войска къ Хами и Баркулю, несмотря на то, что эти мѣста отстоятъ на около 500 верстъ отъ крайнихъ подвластныхъ эмиру городовъ Урумчи и Турфана, то это значитъ, что онъ усмотрѣлъ серьёзную для себя опасность со стороны китайцевъ. Ближайшій китайскій начальникъ, губернаторъ Чжунгаріи, Жунъ, сталъ сосредоточивать всѣ свои силы около Куръ-кара-усу, и имѣлъ въ своемъ распоряженіи до 3,000 чел. съ 2 пушками и нѣсколькими фальконетами. По разсказамъ китайцевъ, къ войскамъ Жуна должны были въ скоромъ времени присоединиться еще 10 т. чел. изъ Улясутая, и затѣмъ Жунъ долженъ былъ самъ предпринять наступательныя дѣйствія противъ Кашгара, двинувшись на Урумчи. Такимъ образомъ, Жунъ напалъ бы на кашгарскія владѣнія еще прежде, чѣмъ Якубъ-бекъ вступилъ бы въ китайскую провинцію Гань-су и помѣрялся бы тамъ съ главными китайскими силами, которыми предводительствуетъ главнокомандующій

Цзо-Цзунъ-танъ. Чей успѣхъ въ этомъ столкновеніи вѣроятнѣе, сказать нельзя; китайскія войска имѣютъ европейское вооруженіе, но имъ пришлось бы дѣйствовать одновременно и противъ дунганъ, и противъ кашгарцевъ, а войска кашгарскаго эмира считаются лучшими изъ всѣхъ средне-азіатскихъ войскъ. Во всякомъ случаѣ, война между Кашгаромъ и Китаемъ, еслибы она приняла серьёзные размѣры, могла бы совершенно измѣнить положеніе дѣлъ въ восточной части Средней Азіи и оказаться не безъ значенія для русскихъ интересовъ въ томъ краѣ.

Несмотря на успѣхъ посольства Форсайта въ Кашгаръ, въ британской Индіи, и отчасти и въ Англіи распространилось въ 1874 году мнѣніе, что Якубъ-Бекъ все-таки въ душѣ склоненъ болѣе къ союзу съ Россіею. Англійская печать въ Индіи основала это мнѣніе главнымъ образомъ именно на отношеніяхъ Кашгара къ Китаю. Такъ какъ опасность угрожаетъ Кашгару только со стороны китайской имперіи, которая могла бы, при успѣхѣ войны, вновь обратить его въ свою провинцію, то, по мнѣнію, высказываемому въ англійской печати въ Индіи, Россія является естественной союзницей Кашгара, и въ виду такого коренного факта, ни посольство Форсайта, ни заключеніе англичанами торговыхъ связей съ Кашгаромъ, чему началомъ служилъ богатый англійскій караванъ, явившійся туда вслѣдъ за посольствомъ Форсайта, не могутъ перевѣсить вліянія Россіи на Якуба-бека. Въ виду приготовленій его къ борьбѣ съ Китаемъ, англійскія газеты стали высказывать даже самыя рискованныя и доходящія отчасти до баснословнаго, предположенія о мнимыхъ намѣреніяхъ Россіи завоевать Китай, или, по меньшей мѣрѣ, проложить себѣ туда путь. Въ этомъ смыслѣ стали толковать предложеніе Лессепса русскому правительству о постройкѣ желѣзной дороги чрезъ Среднюю Азію въ Китай, извѣщали, что первоначальное предположеніе этой дороги измѣнено въ такомъ смыслѣ, что она должна пройти чрезъ Кашгаръ. Одна англійская газета въ Индіи высказала даже мысль, что русское 15-ти-тысячное войско могло бы дойти до Пекина безъ значительныхъ потерь. Другіе слухи основывались на назначеніи новаго русскаго посланника въ Пекинъ и на полученной имъ отдѣльной аудіенціи у богдыхана. Говорили, что отношенія Россіи къ Китаю измѣнились, и что если русская политика еще и не стала въ прямо-враждебное отношеніе къ Китаю, то все-таки сдѣланы были представленія въ Пекинъ противъ движенія китайскихъ войскъ на Кашгаръ, и что представленія эти имѣли цѣлью оказать владѣтелю Кашгара важную услугу, которая навсегда поставила бы его подъ вліяніе Россіи.

БУХАРА.

Владѣтель: Эмиръ Сеидъ-Музафаръ; столица—Бухара. Новѣйшіе факты исторіи Бухары представляются присоединеніемъ къ ней части хивинскихъ владѣній, отношеніями эмира къ Россіи, отмѣною имъ торга невольниками и заключеніемъ новаго трактата съ Россіею. Такъ какъ всѣ эти факты находились въ прямой зависимости отъ политики Россіи, то они и изложены въ первой части этой книги (см. выше: стр. 36).

ХИВА.

Владѣтель: Сеидъ-Мухаммедъ-Рахимъ-Богадуръ-ханъ, столица—Хива.

Населеніе около 350 тысячъ чел.

Послѣ войны 1873 г. и признанія ханомъ надъ собою верховной власти Россіи, самостоятельная жизнь Хивы проявлялась только набѣгами и грабежами кочевниковъ. Русская ученая аму-дарьинская экспедиція не могла, вслѣдствіе того, проникнуть въ степи на лѣвомъ берегу Аму. Братъ хивинскаго хана поступилъ въ русскую военную службу.—Грабежи въ степяхъ усилились до такой степени, что торговыя сношенія были сопряжены съ большой опасностью. По послѣднимъ извѣстіямъ иностранныхъ газетъ, предполагалась новая экспедиція русскаго отряда въ степи для водворенія спокойствія. Что касается ханскаго правительства, то, будучи безсильно для усмиренія хищниковъ, оно не проявляло никакой вражды къ Россіи.

АФГАНИСТАНЪ.

Владѣтель: Ширъ-Али-ханъ.

Населеніе считается 6—9 милл. душъ. Столица—Кабулъ.

Афганистанъ есть совокупность многихъ областей, населенныхъ афганцами, но имѣющихъ между собою политическую власть не прочную и не безспорную: Кабула, Кандахара, Герата и др. Отцу Шира-Али, Достъ-Махаммеду, удалось овладѣть большею частью Афганистана и получить признаніе со стороны британскихъ властей въ Остъ-Индіи въ санѣ афганистанскаго эмира. По смерти Достъ-Мухаммеда, между сыновьями его началась распря, которая продолжалась съ 1863 до 1868 г. Изъ этой распри побѣдителемъ вышелъ Ширъ-Али, который утвердился въ Кабулѣ и Кандахарѣ. Политика Англіи относительно афганистанскихъ дѣлъ представлялась сперва невмѣшательствомъ, но успѣхи русскаго оружія въ Средней Азіи заставили Англію обратить

особенное вниманіе на Афганистанъ, какъ на оплотъ противъ могущаго будто бы случиться когда-нибудь нашествія русскихъ на Индію. Вотъ почему англійскія власти признали Шира-Али эмиромъ Афганистана, желая способствовать единству афганскихъ племенъ. Признаніе это послѣдовало въ 1868 году, когда Ширъ-Али вступилъ въ городъ Кабулъ, но еще не низложилъ окончательно своихъ соперниковъ. Тогда же ему было прислано 60 т. фунтовъ стерл. на вооруженіе, и это существенно помогло ему уничтожить враговъ и овладѣть всѣмъ Афганистаномъ. Затѣмъ, британскія власти обязались выплачивать ему ежегодную субсидію въ 120 тысячъ фунтовъ, а во время дипломатической переписки между сентъ-джемскимъ и петербургскимъ кабинетами, происходившей зимою 1872—1873 гг., Англія, стараясь объ опредѣленіи нейтральнаго пояса между своими и русскими владѣніями въ Азіи,—какимъ и долженъ былъ служить Афганистанъ,—добивалась признанія подвластными Ширу-Али областями—Бодакшана и Бахана. Исходъ переговоровъ въ этомъ отношеніи былъ благопріятенъ афганскому эмиру, но вмѣстѣ съ тѣмъ Россіею связано было съ неприкосновенностью афганскихъ владѣній съ ея стороны такое условіе, чтобы Ширъ-Али былъ обязанъ Англіею не допускать никакихъ нападеній изъ своихъ владѣній на народы, подвластные или пріязненные Россіи.

Въ войнѣ Шира-Али съ его соперниками, немалую помощь оказалъ ему старшій его сынъ, Якубъ-ханъ. Но Якубъ въ то же время отличался непокорностью, и Ширъ-Али, основываясь на афганскомъ обычаѣ, предоставляющемъ на волю отца избраніе наслѣдника, объявилъ своимъ наслѣдникомъ младшаго своего сына, Абдулла-Яна. Якубъ, зная объ этомъ намѣреніи отца, еще ранѣе начиналъ-было мятежи противъ него въ Гератѣ, но дѣло между ними на нѣкоторое время уладилось тѣмъ, что Якубу были даны, въ законное управленіе, области Гератъ и западный Кандахаръ. Ширъ-Али имѣлъ при этомъ въ виду удалить его отъ Кабула и устройства интригъ при своемъ дворѣ. Но зато, въ отдѣльныхъ областяхъ, и въ качествѣ правителя странъ, граничащихъ съ Персіею, Хивою и Бухарою, Якубъ-ханъ получилъ бо́льшую самостоятельность и болѣе средствъ организовать силу для борьбы съ отцомъ, которая и вспыхнула въ концѣ лѣта 1874 года. Якубъ-ханъ вторгнулся съ войскомъ въ восточный Кандахаръ, а Ширъ-Али казнилъ 9 приверженцевъ Якуба при своемъ дворѣ, обвинивъ ихъ въ шпіонствѣ. Такъ какъ британскія власти въ Индіи уже отказались отъ политики невмѣшательства въ афганистанскія дѣла и, напротивъ, оказывали Ширу-Али существенную помощь деньгами и оружіемъ, чтобы создать себѣ въ Афганистанѣ оплотъ по возможности крѣпкій, то имъ, вѣроятно, при-

дется вмѣшаться и теперь, хотя бы косвеннымъ образомъ, для поддержанія единства Афганистана. Ширъ-Али тѣмъ болѣе можетъ на это разсчитывать, что Якубъ-ханъ слыветъ приверженцемъ Россіи. Между тѣмъ, въ русскихъ предѣлахъ живетъ еще другой соперникъ Шира-Али, Абдеррахманъ-ханъ, укрывшійся въ русскомъ Туркестанѣ, послѣ счастливаго для Шира-Али исхода борьбы за наслѣдство Достъ-Мохаммеда. Въ октябрѣ 1874 г. Ширъ-Али принялъ рѣшительныя мѣры противъ Якуба-хана. Вызвавъ его въ Кабулъ подъ предлогомъ примиренія, онъ заключилъ его въ тюрьму. Англійскія газеты отрицали всякое участіе остъ-индскихъ властей въ этомъ поступкѣ. Якубъ былъ вскорѣ освобожденъ изъ тюрьмы, но не былъ отпущенъ въ свое владѣніе и остался подъ надзоромъ.

ПЕРСІЯ.

Шахъ Насръ-Эддинъ (род. въ 1829 г.) наслѣдовалъ отцу въ 1848 г. *Наслѣдникъ*: сынъ его *Музафферъ-Эддинъ* (род. въ 1850 г.).

Устройство. Оффиціальный титулъ владѣтеля Персіи „шахъ-иншахъ", т.-е. царь царей. Онъ самъ назначаетъ себѣ преемника. Шахъ есть свѣтскій и духовный владыка, и считается намѣстникомъ пророка. Шахъ имѣетъ 7 министровъ, изъ которыхъ главные: визирь, управляющій внѣшними дѣлами и командующій войскомъ, и государственный казначей или министръ финансовъ. Столица—Тегеранъ.

Населеніе исчисляется въ около $4^1/_2$ милл. душъ; подъ вліяніемъ экономическаго упадка, хищничества властей, а въ особенности отъ дѣйствія эпидемій оно постепенно уменьшается.

Армія постоянная 30 т. чел. Вмѣстѣ съ запасомъ, по военному положенію, она исчисляется оффиціально въ 105,500 чел.

1873-й годъ ознаменовался для Персіи путешествіемъ шаха въ Европу; онъ выѣхалъ изъ Тегерана 30-го апрѣля, и возвратился 23-го сентября 1873 г. Въ Лондонѣ онъ предоставилъ негоціанту Рейтеру концессію на постройку желѣзныхъ дорогъ, каналовъ, расчистку полей и откупъ сбора податей. По возвращеніи въ свою столицу, шахъ изъявилъ намѣреніе преобразовать все управленіе по европейскимъ образцамъ, учредить университетъ, политехническую школу, гимназіи и народныя школы, но первые же политическіе акты шаха, по возвращеніи его, не имѣли ничего европейскаго: онъ внезапно сослалъ въ Рештъ своего визиря, повѣривъ обвиненію, будто тотъ обманулъ его во время переговоровъ съ Портою, когда шахъ находился въ Константинополѣ; но не далѣе, какъ черезъ мѣсяцъ, вызвалъ визиря и возвратилъ ему прежнее званіе, а въ изгнаніе послалъ его обвинителей.

Въ концѣ ноября 1873 года, оффиціальная тегеранская газета „Иранъ" сообщила, что концессія, данная Рейтеру, отмѣнена, такъ какъ онъ не приступалъ въ теченіи условленнаго мѣсячнаго срока къ работамъ по постройкѣ желѣзной дороги отъ Решта къ Бушерѣ.

Въ іюнѣ 1874 г. возникли несогласія Персіи съ Турціею. Вслѣдствіе столкновеній между подданными этихъ государствъ на ихъ границѣ, 2000 семействъ переселились изъ Малой Азіи въ Персію, и на требованіе турецкаго правительства о понужденіи ихъ возвратиться Персія отвѣчала отказомъ; сверхъ того, былъ случай нападенія персіянъ на пограничную турецкую стражу. Несогласія эти были, впрочемъ, улажены переговорами.

БРИТАНСКАЯ ИНДІЯ.

Генералъ-губернаторъ: лордъ Нортбрукъ (съ 1872 г.).

Устройство. Мѣстное управленіе сосредоточивается въ совѣтѣ генералъ-губернатора изъ пяти членовъ, кромѣ самого генералъ-губернатора; между ними распредѣлены отдѣльныя отрасли управленія; они назначаются королевою. Главными административными дѣленіями—президентствами и областями управляютъ губернаторы, назначаемые также королевою; намѣстники губернаторовъ (lieutenant-governors) назначаются генералъ-губернаторомъ и утверждаются статсъ-секретаремъ дѣлъ Индіи. Этотъ министръ и состоящій при немъ совѣтъ по дѣламъ Индіи составляютъ органъ англійскаго правительства по дѣламъ этой страны.

Населеніе по первой переписи, которая была произведена въ 1872 году—191.307,070 душъ. Сверхъ того, въ зависимости отъ англійскихъ властей, хотя съ самостоятельнымъ внутреннимъ управленіемъ, находятся туземныя государства (Native States) въ районахъ разныхъ губернаторствъ, съ общимъ населеніемъ 46.245,888 душъ.

Армія въ 1871 г.:

англійскія войска	60,873 чел.
туземныя войска, предводительствуемыя англійскими офицерами (2,269 чел.)	102,801 „

До возстанія, а именно въ 1857 году, отношеніе было иное; европейскихъ войскъ было $45^1/_2$ т. чел., туземныхъ $232^1/_4$ т. чел.

Бюджетъ 1873—1874 г.:

доходы	48.286,400	фунт. стерл.
расходы	48.066,000	„ „
излишекъ доходовъ .	220,400	„ „

Долгъ въ 1872 г.—106.671,321 ф. стерл.

Торговля въ 1872 г.:

ввозъ 42.657,560 ф. стерл. (до 18½ милл. ф. изъ Англіи).

вывозъ 64.661,940 „ „ (болѣе 33½ милл. ф. въ Англію).

Желѣзныя дороги въ 1873 г.: происходило движеніе по 5,467 англ. миль.

Телеграфы въ 1871 г.—15,102 англ. мили.

Неурожай 1873 года въ Бенгалѣ имѣлъ послѣдствіемъ голодъ зимою и весною 1874 г. Мѣстное правительство тщательно изслѣдовало экономическое положеніе и приняло заблаговременно обширныя мѣры для помощи населенію: открыты были въ большомъ размѣрѣ общественныя работы и образованы запасы продовольствія для раздачи голодающимъ. Къ 1-му марта 1874 г. было уже издержано на этотъ предметъ 2½ милл. фунтовъ. Впослѣдствіи, англійское правительство разрѣшило помощь въ еще бо́льшемъ размѣрѣ (см. Великобританія). Тѣмъ не менѣе территорія, охваченная голодомъ, была столь значительна, что были оффиціально констатированы нѣсколько случаевъ голодной смерти. Въ теченіи апрѣля и мая получали помощь отъ правительства, продовольствіемъ или деньгами, отъ 2 до 3 милл. душъ (въ каждомъ мѣсяцѣ). Число работниковъ, занятыхъ на общественныхъ работахъ, предпринятыхъ спеціально для оказанія помощи нуждающимся, доходило въ іюнѣ до 1.700,000 чел., а число получавшихъ подаяніе до 300,000. Обильные дожди, которые были въ это время, уменьшили число людей, получавшихъ пособія, такъ какъ многіе земледѣльцы возвратились на свои поля. Дожди эти поправили виды на урожай въ 1874 г., но къ осени же онъ оказался посредственнымъ. Въ концѣ августа 1874 г., на общественныхъ работахъ оставалось уже только 400 т. чел., а пособіе получали около 600 т. душъ. Полагали возможнымъ въ октябрѣ прекратить раздачу пособій въ 15-ти округахъ изъ 25-ти.

Голодъ не обошелся и безъ незначительныхъ, впрочемъ, смутъ; арестовано было по обвиненію въ возбужденіи къ безпорядкамъ 123 чел.; изъ нихъ многіе осуждены были на заключеніе, на сроки отъ 2 до 5 лѣтъ.

Изъ политическихъ фактовъ въ Остъ-Индіи были примѣчательны слѣдующіе: въ важнѣйшемъ изъ подвластныхъ Англіи индійскихъ государствъ, Гайдерабадѣ, вступилъ на престолъ, 25-го іюля, новый правитель, по смерти своего отца, состоявшаго подъ опекою за расточительность; опека будетъ продолжаться и впредь, такъ какъ новому „низаму“ только 8 лѣтъ отъ роду. Въ сентябрѣ, другой вассальный князь выдалъ англійскимъ властямъ человѣка, въ которомъ онъ призналъ знаменитаго Нена-Саиба, отличавшагося умерщвленіемъ

множества англичанъ во время великаго возстанія въ Индіи. Всѣ вліятельнѣйшіе органы англійской печати выразили желаніе, чтобы, несмотря на давность этихъ событій, Нена-Саибу не было дано пощады. Но слѣдствіе возбудило важныя сомнѣнія въ его личности, и доселѣ остается неизвѣстнымъ, дѣйствительно ли этотъ человѣкъ— Нена-Саибъ.

ЯПОНІЯ.

Императоръ (микадо) Мутсу-Хито (род. 22-го сентября 1852 г.) наслѣдовалъ отцу Комеи-Тенно въ 1867 г.; въ бракѣ съ дочерью князя Ичидго.

Устройство. Порядокъ престолонаслѣдія не опредѣленъ съ точностью закономъ; престолъ переходитъ обыкновенно къ старшему въ родѣ или болѣе способному изъ членовъ императорскаго дома; женщины не исключаются отъ наслѣдованія престола. По законамъ, микадо всегда былъ полновластнымъ государемъ Японіи; но до воцаренія нынѣшняго микадо власть съ нимъ раздѣляли феодальные владѣтели, которымъ принадлежитъ бо́льшая часть земель. Число этихъ владѣтелей, называемыхъ даиміи, въ 1862 году было 266; они содержали свои войска, гораздо болѣе многочисленныя, чѣмъ войска микадо, и, въ случаѣ войны, начальство надъ соединенными ихъ войсками принадлежало одному изъ даиміевъ, который носилъ титулъ тайкуна. Естественно, что тайкуны иногда удерживали за собою власть и во время мира, и это привело во время цѣлаго ряда предшествовавшихъ царствованій къ тому, что въ Японіи было въ дѣйствительности два государя: микадо и тайкунъ. Европейцы, которые имѣли дѣло съ властью тайкуна, считали его свѣтскимъ государемъ, а микадо, который былъ единственный законный государь, свѣтскій и духовный владыка, представлялся имъ только какъ верховный жрецъ или „духовный императоръ". Нынѣшній микадо произвелъ, съ удивительною быстротою, полный переворотъ въ положеніи дѣлъ. Онъ отмѣнилъ должность тайкуна и выставилъ во всей полнотѣ свою законную власть, подчинивъ ей даиміевъ успѣшными войнами. Затѣмъ, онъ предпринялъ преобразованіе учрежденій по образцу императорской Франціи: создавъ сенатъ, восемь министерствъ съ европейскими наименованіями, и государственный совѣтъ, выработывающій проектъ законовъ. Но отъ европейскаго образца онъ отступилъ въ томъ, что, кромѣ отдѣльнаго дѣйствія этихъ учрежденій, далъ имъ еще соединенную организацію въ видѣ состоящаго изъ нихъ же „большого совѣта", въ которомъ онъ предсѣдательствуетъ самъ. Въ этомъ совѣтѣ первый министръ съ товарищемъ и пятью совѣтниками составляютъ „центръ", государственный совѣтъ „лѣвую" и со-

вѣтъ министровъ „правую“ стороны. Текущія дѣла общаго управленія направляются министрами и рѣшаются, смотря по важности, совѣтомъ министровъ; но вопросы особой важности разрѣшаются „большимъ совѣтомъ“, который отчасти напоминаетъ тайный совѣтъ Наполеона III-го. Мѣстное управленіе находится въ рукахъ префектовъ, которые соединяютъ въ себѣ всѣ отрасли власти въ провинціяхъ, но смертные приговоры отсылаютъ на утвержденіе министра юстиціи. Микадо образовалъ и обмундировалъ свою армію по французскому образцу, для чего были призваны французскіе инструкторы, далъ разрѣшеніе на постройку желѣзной дороги изъ столицы Іеддо въ главный портъ Іокагаму, и намѣревается ввесть французскую систему мѣръ и вѣсовъ. Онъ заключилъ торговые трактаты почти со всѣми государствами Европы, открылъ для европейской торговли всѣ шесть портовъ и самую столицу Японіи, назначилъ посланниковъ при нѣсколькихъ европейскихъ дворахъ и посылаетъ молодыхъ японцевъ въ значительномъ числѣ въ европейскія школы.

Населеніе по переписи 1873 г. исчислено въ 33.110,825 душъ.

Армія нынѣ состоитъ только изъ войскъ микадо, такъ какъ даиміи лишены права содержать войска. Она состоитъ приблизительно изъ 80 тысячъ чел.

Бюджетъ 1872 г.: доходы	10.375,110	фунтовъ	стерл.
расходы	9.707,327	„	„
излишекъ доховъ	667,583	„	„

Долгъ въ концѣ 1871 г.—23.300,200 фунтовъ стерл.; въ томъ числѣ внѣшній долгъ въ 1 милл. фунтовъ на постройку желѣзныхъ дорогъ; около половины всей суммы государственнаго долга представляется ассигнаціями.

Образованіе. Въ 1872 году изданъ былъ законъ объ учрежденіи 7-ми учебныхъ округовъ, на которые раздѣлена была вся Японія; въ каждомъ округѣ назначено было нѣсколько инспекторовъ, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ имѣлъ въ своемъ завѣдываніи отъ 20 до 30 школъ. Училища были раздѣлены на начальныя, среднія и высшія. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ секретаремъ британскаго посольства въ Іеддо, Ватсономъ, усилія правительства къ осуществленію учебныхъ заведеній всѣхъ трехъ разрядовъ сопровождались поразительнымъ успѣхомъ: въ настоящее время въ Японіи находится начальныхъ школъ казенныхъ 3630, а частныхъ 1799; большая часть всѣхъ школъ учреждены послѣ изданія закона 1872 года и въ силу его. Въ приведенныхъ школахъ числится въ настоящее время 338,463 ученика и 109,637 ученицъ. Въ высшихъ училищахъ состоитъ около 30 т. учениковъ, такъ что общее число учащихся въ Японіи составляетъ около 480 т., т.-е. примѣрно $^1/_{68}$ часть всего населенія. Въ

числѣ высшихъ училищъ, находятся въ Іеддо университетъ (Даи-Галко), училище иностранныхъ языковъ (Го-Галко), учительская семинарія (Ши-Хамъ-Галко) и нѣсколько среднихъ школъ для дѣвицъ. Правительство старалось сдѣлать всѣ эти школы, насколько возможно, свободными отъ всякаго вѣроисповѣднаго духа.

Реформы, совершенныя царствующимъ императоромъ, и доселѣ, несмотря на подавленіе имъ даиміевъ, вызываютъ порою вспышки мятежа. Лѣтомъ 1873 года было нѣсколько такихъ вспышекъ; главная на островѣ Кіюсинѣ, а въ декабрѣ въ Физенѣ; онѣ были подавлены безъ труда. Смуты эти возбуждаются по бо́льшей части лицами, служившими прежде въ войскахъ даиміевъ и потерявшихъ мѣста. Предлогомъ къ нимъ служатъ нововведенія, между прочимъ, желѣзная дорога, а также болѣе строгое взиманіе податей.—1-го сентября прибылъ въ Іокагаму герцогъ генуэзскій, племянникъ короля Виктора-Эммануила, и поѣхалъ въ Іедо, гдѣ былъ принятъ императоромъ, представившимъ его своей супругѣ. Въ сентябрѣ 1873 г. возвратилось изъ Европы большое посольство, подъ начальствомъ перваго посла, Ивакуры, посѣтившее Соединенные Штаты и главныя европейскія столицы. По возвращеніи своемъ, Ивакура былъ назначенъ вторымъ президентомъ государственнаго совѣта. Какой-то фанатикъ въ январѣ 1874 г. сдѣлалъ покушеніе на его жизнь, причемъ Ивакура былъ легко раненъ.

Несмотря на всѣ старанія сблизить Японію съ образованнымъ міромъ, правительство доселѣ не исполняетъ желаній иностранныхъ посланниковъ относительно допущенія иностранцевъ во внутренность страны. Но кромѣ соображенія, что ему не легко было бы оказывать иностранцамъ защиту повсемѣстно и избѣгнуть нареканій въ случаѣ нападеній на нихъ, на это есть еще одна вполнѣ основательная причина. Иностранцы въ Японіи состоятъ подъ юрисдикціею своихъ консуловъ и посланниковъ; допустить ихъ къ поселенію внутри страны, значило бы создать поводъ къ постоянному вмѣшательству иностранныхъ дипломатическихъ агентовъ во внутреннія дѣла страны. Японское правительство уже заявило, что оно могло бы разрѣшить иностранцамъ пребываніе внутри страны, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы иностранныя правительства отказались отъ юрисдикціи надъ своими гражданами, живущими въ Японіи, оставивъ ихъ подъ защитою однихъ японскихъ судовъ. Такъ какъ въ настоящее время едва ли это возможно, то и допущенія иностранцевъ во внутренность страны пока нельзя ожидать.

Въ концѣ 1873 г. и въ началѣ 1874 г. происходили вновь переговоры по этому предмету между иностранными посланниками и

правительствомъ. Посланники подали даже коллективный адресъ о допущеніи иностранцевъ внутрь страны, адресъ, къ которому не присоединился только посланникъ Соединенныхъ Штатовъ. Германскій посланникъ отказывался даже признавать законы, запрещающіе пребываніе иностранцевъ внутри страны, ссылаясь на то, что само правительство, опредѣливъ нѣсколько иностранцевъ для преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ, нарушило этотъ законъ. Но представленія эти остались безъ успѣха, а адресъ вызвалъ даже неудовольствіе правительства, такъ что оно сперва намѣревалось возвратить его, какъ неприличный, но потомъ ограничилось оставленіемъ его безъ отвѣта.

Періодическая печать успѣла уже пріобрѣсть нѣкоторое значеніе въ Японіи. Въ началѣ 1874 г. правительство издало законъ о печати, которымъ она подвергалась разнымъ условіямъ надзора, но замѣчательно, что само правительство, повидимому, благопріятствуетъ обсужденію въ печати важнѣйшихъ внутреннихъ вопросовъ. Такъ, около того же времени появилась въ печати, составленная двумя чиновниками приказа исповѣданій, записка о томъ, какую вѣру слѣдуетъ предпочесть. Въ этой любопытной запискѣ указывалось на реформы, которыя сближаютъ Японію съ Европой, и коренное различіе Японіи, зависящее отъ вѣры. Затѣмъ излагалось, что общественное мнѣніе колеблется между буддизмомъ и христіанствомъ и, наконецъ, предлагалось для рѣшенія вопроса, которая изъ этихъ вѣръ лучше и какую слѣдуетъ предпочесть—устроивать въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ публичные диспуты и печатать стенографическіе о нихъ отчеты, покрывая расходы по устройству преній доходомъ отъ продажи отчетовъ. Европейцамъ этотъ способъ окончательнаго рѣшенія религіознаго вопроса можетъ показаться нѣсколько наивнымъ, но по основной мысли онъ безспорно — раціоналенъ, и во всякомъ случаѣ характеристично подобное заявленіе со стороны членовъ администраціи.

Что старыя вѣрованія не составятъ сильнаго препятствія для успѣховъ европейскаго просвѣщенія въ Японіи, доказывается общимъ направленіемъ японскихъ газетъ, которыя относятся къ религіознымъ вопросамъ весьма равнодушно и нерѣдко выказываютъ по этимъ вопросамъ такіе взгляды, которые казались бы крайними и въ Европѣ. Правительство, повидимому, не намѣрено принимать на себя иниціативы въ измѣненіи вѣры, хотя принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы придать государству, хотя бы сперва только по наружности, европейскій видъ; такъ, изданъ законъ, обязывающій всѣхъ чиновниковъ носить европейское платье, законъ, который при ничтожномъ

вознагражденіи низшихъ чиновниковъ вызываетъ разныя странныя и даже смѣшныя явленія.

Въ апрѣлѣ 1874 г. правительство, усмиривъ новую попытку возстанія въ Сагѣ, причемъ голова главнаго зачинщика, по имени Енто, была выставлена публично, предприняло военную экспедицію на островъ Формозу (на Ю. В. Китая). Цѣлью при этомъ было наказать мѣстное населеніе за жестокое обращеніе съ японскими подданными, терпѣвшими крушенія, но истиннымъ поводомъ къ войнѣ было желаніе испытать силу преобразованныхъ войскъ. Военная партія давно уже требовала войны противъ Кореи и экспедиціи на Формозу, и партія мира, къ которой принадлежатъ министръ иностранныхъ дѣлъ Терашима и президентъ государственнаго совѣта Ивакура, должна была наконецъ согласиться на эту послѣднюю экспедицію. Корея подвластна Китаю, а Формоза считается частью, подвластной ему же; по крайней мѣрѣ, на китайскихъ картахъ островъ раздѣляется чертою, обозначающею принадлежность части его Китаю. Вотъ почему, при извѣстіи о японской экспедиціи, хотя она и была направлена только противъ полудикихъ жителей независимой части Формозы, китайское правительство поспѣшило отправить въ свою часть острова отрядъ войска, чтобы не дать японцамъ утвердиться на Формозѣ. Впрочемъ, никакого заявленія противъ экспедиціи японцевъ на Формозу китайскимъ правительствомъ сдѣлано не было, и въ половинѣ мая состоялась высадка японскихъ войскъ на Формозу близъ Токао, въ той части, которая неподвластна Китаю. При первой же рекогносцировкѣ, отрядъ въ 150 японскихъ солдатъ подвергся нападенію, вслѣдствіе чего на другой день, а именно 20-го мая, японскій отрядъ въ 500 чел. окружилъ ближайшую деревню и взялъ ее приступомъ; потеря туземцевъ при этомъ была около 50-ти чел., а японцы лишились 5-ти чел. Но какъ только военныя дѣйствія открылись, китайское правительство потребовало, чтобы японскія войска оставались на Формозѣ не долѣе 90 дней, и стало дѣлать приготовленія къ войнѣ. Японскія газеты выражали надежду, что дѣло окончится соглашеніемъ, но въ Китаѣ считали войну вѣроятною.

КИТАЙ.

Императоръ Т'унг-чѐ (род. 27-го апрѣля 1856 г.). Наслѣдовалъ отцу Хіенъ-фунгу 22-го августа 1861 г., объявленъ совершеннолѣтнимъ, и принялъ въ свои руки власть 23-го февраля 1873 г. Въ бракѣ (съ 1872 г.) съ дочерью ректора пекинской академіи. Нынѣшній императоръ—8-й монархъ татарской династіи Та-Цинговъ, воцарившейся послѣ туземной династіи Минговъ въ 1644 году.

Устройство. Порядокъ престолонаслѣдія не утвержденъ зако-

нами, которые предоставляютъ царствующему императору избирать себѣ преемника по усмотрѣнію, но изъ членовъ императорскаго семейства. Отецъ Т'унг-чѐ, назначивъ его своимъ наслѣдникомъ, опредѣлилъ, чтобы до совершеннолѣтія его правленіе находилось въ рукахъ восьмерыхъ сановниковъ, которымъ была поручена личная опека надъ малолѣтнимъ императоромъ. Но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ по смерти Хіенъ-фунга, произошла дворцовая революція, при которой трое изъ лицъ, назначенныхъ опекунами, погибли, а остальные были изгнаны. Власть была захвачена двумя изъ женъ покойнаго императора: первою женою его, Ци-анъ, и матерью Т'унг-чѐ, по имени Ци-си. Онѣ соединились съ дядею молодого императора, принцемъ Джи-су, княземъ Конгскимъ, который сдѣлался главою министровъ и въ дѣйствительности былъ регентомъ до совершеннолѣтія императора въ концѣ февраля 187 г.

Императоръ есть свѣтскій и духовный владыка, и въ качествѣ первосвященника одинъ отправляетъ богослуженіе вмѣстѣ съ ближайшими сановниками. Никакого духовенства по господствующей конфуціевой вѣрѣ не полагается. Основными законами имперіи служатъ династическіе законы Та-Цинговъ и законы Конфуція; тѣ и другіе изложены въ двухъ отдѣльныхъ книгахъ. Верховное управленіе находится въ рукахъ „палаты внутренняго совѣта", состоящей изъ двухъ членовъ татарскаго и двухъ китайскаго племени; они называются министрами. Назначеніе этого совѣта въ томъ, чтобы охранять существующіе законы. Подъ властью его находятся шесть приказовъ, завѣдывающихъ отдѣльными отраслями управленія; въ каждомъ изъ этихъ приказовъ два предсѣдателя, одинъ—татарскаго, другой китайскаго племени. Одинъ изъ этихъ приказовъ есть высшій уголовный судъ. По смыслу законовъ, выше всего управленія стоитъ особое учрежденіе, изъ 40—50 членовъ, также съ двумя предсѣдателями по племенамъ, которому принадлежитъ право высшаго надзора надъ управленіемъ какъ центральнымъ, такъ и мѣстнымъ. Члены этого учрежденія—цензоры или инспекторы, присутствуютъ по одному въ каждомъ приказѣ, объѣзжаютъ провинцію и имѣютъ право дѣлать всякое представленіе самому императору. Столица—Пекинъ.

Населеніе по исчисленію, основанному на оффиціальныхъ данныхъ, составляетъ 425 милліоновъ душъ.

Государственные доходы по оффиціальному показанію, обнародованному въ 1844 году, составляли 191.804,139 таэлей, или до 400 милл. рублей. Частныя предположенія относительно нынѣшней цифры весьма различны; одни принимаютъ цифру 100 милл. фунтовъ стерл., другіе даже менѣе половины этой суммы.

Армія около 850 тысячъ чел., включая 120 т. чел. милиціи, составленной изъ китайцевъ (регулярныя войска состоятъ изъ татаръ).

Внѣшняя торговля въ 1871 и 1872 годахъ представлялась приблизительно слѣдующими цифрами: вывозъ на 24 милл. фунтовъ стерл., ввозъ на 13 милл. фунтовъ. Въ итогѣ торговаго оборота Китая Англія съ колоніями участвовала на 85%, а на всѣ остальныя страны, включая и Соединенные Штаты, приходилось только 15%.

Осенью 1873 года главнымъ предметомъ общаго вниманія въ Китаѣ еще оставалась первая аудіенція иностранныхъ пословъ у императора, бывшая 29-го іюня. Въ оффиціальной пекинской газетѣ не было помѣщено извѣстія объ этой аудіенціи, которой европейскіе послы добились только послѣ переговоровъ, продолжавшихся нѣсколько лѣтъ, а между тѣмъ въ городскомъ населеніи распространены были слухи, будто иностранцы были поражены трепетомъ при видѣ богдыхана, и что англійскій посланникъ даже умеръ отъ этого потрясенія. Аудіенцію имѣли вмѣстѣ посланники слѣдующихъ державъ: Россіи, Англіи, Франціи, Нидерландовъ, Соединенныхъ Штатовъ и Японіи.

Конецъ 1873 г. и начало 1874 г. ознаменовались въ Китаѣ окончательнымъ подавленіемъ магометанскаго возстанія, которое держалось на болѣе или менѣе обширной территоріи болѣе 10 лѣтъ. Послѣднее укрѣпленіе, принадлежавшее мусульманамъ въ провинціи Юннанѣ, было взято китайскими войсками. Султанъ Солиманъ отравился, вмѣстѣ со всѣмъ своимъ семействомъ, приказавъ нести себя въ креслѣ къ китайскому начальнику, причемъ на дорогѣ умеръ. Голова его была послана въ Пекинъ.

Полуостровъ Корея есть владѣніе вассальное Китаю. До апрѣля 1874 г. молодой король Кореи, вступившій на престолъ по смерти своего отца, оставался подъ опекою своего вотчима Ли, который управлялъ государствомъ въ качествѣ регента. Регентъ Ли строго охранялъ недоступность Кореи для иностранцевъ; имъ были успѣшно отражены двѣ экспедиціи, предпринятыя одна французами, другая американцами, для наказанія Кореи за умерщвленіе подданныхъ тѣхъ странъ. Но въ апрѣлѣ 1874 г. произошло въ Кореѣ возстаніе противъ Ли, который и былъ принужденъ сложить съ себя власть. Она перешла въ руки молодого короля, болѣе склоннаго къ допущенію иностранцевъ. Католическіе миссіонеры, которые съ величайшею опасностью занимались обращеніемъ жителей этой страны, успѣли окрестить саму королеву-мать, вдову прежняго короля, вступившую въ бракъ съ Ли. Этотъ успѣхъ, вмѣстѣ съ революціею, которая вручила власть сыну христіанки, подаетъ поводъ ожидать, что Корея вскорѣ откроется и для торговыхъ сношеній съ европейцами и американцами.

Весною 1874 года появились на стѣнахъ домовъ въ Пекинѣ и Тіен-

цинѣ, а также ходили по рукамъ воззванія къ истребленію иностранцевъ, которымъ въ этихъ листкахъ приписывались всякіе пороки и преступленія. Англійскій посланникъ, Уэдъ, призвалъ нѣсколько военныхъ судовъ, и вслѣдствіе того китайскія начальства приняли мѣры къ прекращенію обращенія такихъ прокламацій. Отдѣльныя нападенія на европейцевъ случались нерѣдко, но самому правительству невозможно предупредить подобные случаи. Такъ, въ апрѣлѣ англійскій консулъ въ Ханькоу на поѣздкѣ съ своими гостями подвергся нападенію толпы; американскій миссіонеръ въ Чими былъ выгнанъ изъ своего дома, французскій миссіонеръ и католическій священникъ-китаецъ вмѣстѣ съ нимъ были убиты; во французскомъ поселеніи, въ Шанхаѣ, произошли 3-го мая сильныя драки съ китайцами, вслѣдствіе спора о дорогѣ чрезъ кладбище; нѣсколько китайцевъ было убито, и т. п. Послѣднее изъ этихъ столкновеній вызвано было намѣреніемъ французскаго муниципалитета проложить дорогу чрезъ сосѣднее китайское кладбище; явились толпы, которыя стали поджигать дома, но разсѣялись при появленіи европейскихъ волонтеровъ Шанхая, у которыхъ есть даже пушки.

Императоръ совершилъ весною торжественное богомолье къ гробницамъ своихъ предковъ; послѣ совершенія установленныхъ жертвоприношеній и семидневнаго отсутствія изъ столицы, императоръ послалъ герольдовъ предупредить населеніе Пекина, что всякъ можетъ видѣть его при въѣздѣ, и въѣхалъ въ городъ между рядами громадной толпы, собравшейся, чтобы взглянуть на богдыхана. Лѣтомъ, китайское правительство занялось приготовленіями къ войнѣ, на случай, еслибы Японія не удовлетворила его требованіямъ объ очищеніи острова Формозы. Въ Кантонѣ стали записываться волонтеры, чтобы принять участіе въ китайской экспедиціи на Формозу. Войны однако не произошло, и столкновеніе съ Японіею было улажено въ октябрѣ 1874 г. переговорами; китайское правительство уплатило Японіи вознагражденіе въ 500 тысячъ долларовъ, а японскія войска были выведены съ Формозы. Самый фактъ такого соглашенія подтвердилъ, конечно, власть Китая надъ всей Формозой. Въ октябрѣ же 1874 г. произошло при пекинскомъ дворѣ событіе, которое неважно само по себѣ, но важно, какъ симптомъ оборота дѣлъ: князь Кунгъ, дядя императора и предсѣдатель совѣта, былъ лишенъ княжескаго титула и участія въ совѣтѣ; сынъ его также былъ лишенъ титула. Въ указѣ объ этомъ, поводомъ къ наказанію приводилось только то, что Кунгъ будто бы всегда неприлично держалъ себя въ присутствіи императора. На самомъ дѣлѣ паденіе Кунга, дружественно расположеннаго къ европейцамъ, означаетъ, что при дворѣ рѣшительно беретъ верхъ партія, враждебная европейцамъ.

АФРИКА

ЕГИПЕТЪ.

Вассалъ турецкаго султана, хедивъ (король) Измаилъ-паша вступилъ въ управленіе по смерти своего дяди Саида-паши въ 1863 г. *Наслѣдникъ*, сынъ его *Мехмедъ-Тефвикъ-паша* (род. въ 1853 г.). Измаилъ-паша—пятый владѣтель Египта изъ дома Мехемета-Али.

Устройство. Мехеметъ-Али, турецкій губернаторъ Египта, подчинилъ своей власти всю страну, пользуясь обстоятельствами того времени; и былъ признанъ въ качествѣ наслѣдственнаго владѣтеля Египта, подвластнаго султану трактатомъ пяти державъ въ 1841. Титулъ его и его преемниковъ былъ „вали", то-есть намѣстникъ. Но въ 1866 году султанъ далъ нынѣшнему владѣтелю арабскій титулъ „хедива", т.-е. короля, и утвердилъ измѣненный Измаиломъ-пашей порядокъ престолонаслѣдія, такимъ образомъ, что, вмѣсто старшаго въ родѣ, хедиву долженъ наслѣдовать старшій его сынъ. Хедивъ платитъ султану дань въ 150 т. кошельковъ, или около 5 милл. рублей. До этой цифры дань была возвышена именно въ 1866 г. (прежде она составляла только 80 т. кошельковъ), что́ и представляло цѣну дарованія хедиву упомянутыхъ новыхъ правъ. Столица—Каиръ.

Населеніе считается въ 7 милліоновъ душъ.

Бюджетъ на 1874 годъ. Бюджетъ въ первый разъ былъ опредѣленъ въ октябрѣ 1873 г. Въ немъ исчислено:

доходовъ на 10.166,000 фунт. стерл.
расходовъ на 9.046,000 „ „

такъ что предвидѣлся излишекъ доходовъ въ около 1 милл. 100 т. фунтовъ (ф. стерл. = 6 р. 28½ коп. мет.).

Долгъ въ 1874 г.—49 милл. фунтовъ стерл.

Въ октябрѣ 1873 г. хедивъ назначилъ своего сына, Гуссейна-пашу, который уже управлялъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія—военнымъ министромъ. Въ томъ же мѣсяцѣ, египетское правительство пришло съ жителями Берберы (лежащей насупротивъ Адена, на берегу Аравійскаго залива) къ соглашенію въ

такомъ смыслѣ, что за нимъ признано было право построить тамъ фортъ и содержать въ немъ египетскій гарнизонъ.

Въ апрѣлѣ 1874 г., строитель Суэзскаго канала, Лессепсъ, протестовалъ противъ постановленія международной конференціи о новомъ тарифѣ [1]), и заявилъ, что если компанію будутъ принуждать подчиняться этому новому тарифу, то онъ остановитъ работы по каналу и закроетъ его. Но правительство вице-короля объявило ему, что оно уполномочено Портою въ такомъ случаѣ продолжать работы на счетъ компаніи, взявъ каналъ подъ секвестръ. Тогда Лессепсъ согласился взимать съ 29-го апрѣля сборы съ судовъ по тарифу, установленному международной конференціей, предоставивъ себѣ отыскивать свои права. Онъ созвалъ на 2-е іюня общее собраніе акціонеровъ. Капиталъ, затраченный на постройку канала, составлялъ 344 милліона франковъ, внесенныхъ почти исключительно французскими подписчиками на акціи, облигаціи и кассовыя обязательства (bons). Капиталъ въ однихъ процентныхъ бумагахъ (акціяхъ и облигаціяхъ), составляющій 230 милл. фр. не приносилъ доселѣ, въ теченіи трехъ лѣтъ по открытіи канала, не только дохода, но и процентовъ; сумма неуплаченныхъ купоновъ составила 30 милл. франковъ. Только въ теченіи послѣднихъ мѣсяцевъ, до рѣшенія по этому дѣлу конференціи, акціонеры стали получать задатки въ счетъ слѣдовавшаго имъ дохода, но эти задатки не превзошли 4% причитающейся акціонерамъ суммы. Вся надежда была на постепенное усиленіе провоза, при удержаніи прежняго способа взиманія, опредѣленнаго концессіею сбора въ 10 франковъ съ тонны. Но въ концессіи не было опредѣлено, какого рода вмѣстимость слѣдуетъ разумѣть при взиманіи сбора: дѣйствительную, или оффиціальную; компанія взимала по дѣйствительной вмѣстимости, и процессы, которые были возбуждены противъ нея за это во французскихъ судахъ, были рѣшены въ ея пользу. Но судохозяева иныхъ націй не захотѣли подчиняться рѣшенію французскихъ судовъ; тогда была созвана международная конференція въ Константинополѣ, которая, вмѣсто того, чтобы признать компанію одною изъ сторонъ, а себя другою, взяла на себя одностороннее рѣшеніе дѣла и опредѣлила: опредѣлить вмѣстимость по англійской системѣ Мурсона, невыгодной для компаніи, а въ вознагражденіе компаніи назначила добавочный 3-хъ-франковый сборъ, прогрессивно уменьшающійся [2]). Споръ компаніи противъ этого постановленія и привелъ къ крайней мѣрѣ со стороны египетскаго правительства, т.-е. угрозѣ взять каналъ подъ

---

[1]) См. Турцію.

[2]) См. цифры въ ст. о Турціи.

секвестръ. Таковы были неутѣшительные факты, сообщенные Лессепсомъ общему собранію акціонеровъ. Оказывалось, что въ то время, какъ большія судоходныя компаніи, пользующіеся Суэзскимъ каналомъ, а именно англійская „Peninsular and Oriental Company", французская „Messageries maritimes", австрійская „Lloyd" и другія приносятъ своимъ акціонерамъ до 10% и даже до 12% дивиденда, сама компанія, построившая Суэзскій каналъ, никакой выгоды отъ него не получаетъ. Общее собраніе единогласно утвердило предложеніе Лессепса подчиниться силѣ, но протестовать и стараться возстановить права компаніи всѣми законными путями. Трудно, впрочемъ, понять, каковы могли бы быть пути, могущіе привесть къ этой цѣли. Потеря, вслѣдствіе измѣненія способа взиманія сбора, составляетъ не менѣе 10% прежняго валового сбора. Утѣшительно было для компаніи только одно обстоятельство, а именно, что число проходящихъ судовъ постоянно возрастаетъ, и лѣтомъ 1874 г. валовой сборъ превзошелъ уже 2 милл. фр. въ мѣсяцъ. Общее собраніе положило еще выпустить 400 тысячъ новыхъ обязательствъ, для капитализированія суммы неоплаченныхъ купоновъ. Каждый акціонеръ получилъ обязательство въ 85 фр., приносящее 5% дохода и подлежащее погашенію въ 40 лѣтъ.

Англійскому министру иностранныхъ дѣлъ былъ сдѣланъ, въ палатѣ лордовъ, 5-го іюня запросъ о положеніи дѣлъ суэзской компаніи и отношеніи къ нему Англіи. Графъ Дерби отвѣчалъ, что права Англіи, также какъ и всѣхъ національностей, по отношенію къ компаніи опредѣлены въ самой концессіи, содержащей въ себѣ условія, которыхъ соблюденіе обязательно и для компаніи, и для пользующихся каналомъ; англійское правительство готово принять во вниманіе всякое предложеніе, которое было бы направлено къ отвращенію споровъ на будущее время, но если споры тѣмъ не менѣе будутъ возникать, то нѣтъ сомнѣнія, что они и впредь будутъ рѣшаемы такъ, какъ было теперь, когда египетское правительство, дѣйствуя по полномочію, данному отъ Порты, заставило компанію покориться рѣшенію международной коммиссіи, угрожая въ противномъ случаѣ взять каналъ подъ секвестръ; принятіе такой мѣры, по словамъ лорда Дерби, не означало бы, что каналъ отнимается у компаніи, такъ какъ секвестръ былъ бы снятъ, какъ скоро компанія подчинилась бы требованіямъ правительства, и особенность такого временного положенія дѣлъ состояла бы только въ томъ, что во время секвестра дѣломъ управляли бы правительственные чиновники, менѣе опытные, чѣмъ инженеры компаніи. Лордъ Дерби прибавилъ, что правительства не допустятъ, чтобы каналъ былъ пріобрѣтенъ въ собственность однимъ изъ правительствъ; что касается вопроса о ней-

трализаціи канала, то лордъ Дерби отказался дать о немъ объясненія.

Весною 1874 г. египетское правительство выпустило 9% облигаціи консолидированнаго займа въ 5 милл. фунтовъ стерл., по нарицательной цѣнѣ; вся сумма была покрыта внутреннею подпиской.

Экспедиція сэра Самуэля Бэкера въ Занзибаръ и бывшее послѣдствіемъ ея заключеніе трактата, которымъ владѣтель Занзибара обязался не допускать торга невольниками, представили примѣръ, которому пожелалъ послѣдовать хедивъ. Онъ снабдилъ людьми, оружіемъ и деньгами англійскаго полковника Гордона для новой экспедиціи съ такою же цѣлью во внутренность Африки. Эта экспедиція отправилась въ путь въ началѣ іюня.

Отношенія хедива къ султану были весьма дружественны, и вліяніе его было по временамъ замѣтно въ самомъ Константинополѣ. Хедивъ старался угодить султану подарками и празднествами. Такъ, ко дню вступленія Абдъ-улъ-Ассиза на престолъ, 25-го іюня, хедивъ отправилъ въ Константинополь на особомъ пароходѣ великолѣпный фейерверкъ, который и былъ спущенъ къ большому удовольствію Абудъ-улъ-Ассиза, почтившаго за это своего вассала весьма любезнымъ письмомъ съ приглашеніемъ вновь посѣтить.

ТУНИСЪ.

Вассалъ турецкаго султана, бей Мухаммедъ-Эссадокъ-паша-бей род. (1813 г.).

Населеніе около 2 милл. душъ.

Хотя тунисское регентство еще съ XVI вѣка состоитъ подъ верховной властью падишаха, но отношенія между беями и султанами въ разныя времена измѣняли свой характеръ, не будучи точно опредѣлены. Нынѣшній султанъ, фирманомъ 1871 года, отказался отъ требовавшейся прежде съ Туниса дани, и опредѣлилъ условія его подчиненности себѣ: разрѣшеніе каждый разъ султана на веденіе войнъ и заключеніе договоровъ, помощь султану въ войнѣ и т. д. Фирманъ этотъ былъ окончательно признанъ беемъ Мухаммедомъ-Эссадокомъ въ январѣ 1874 года, причемъ имъ и изъявлена была формальнымъ образомъ подчиненность его султану.

МАРОККО.

Султанъ Мулей-Гассанъ вступилъ на престолъ по смерти отца въ 1873 г.

Устройство. Титулъ султана во внутреннихъ актахъ—„повелитель правовѣрныхъ“. Онъ владыка свѣтскій и духовный, и въ послѣд-

немъ качествѣ также полновластенъ, потому въ Мароко нѣтъ шейхъ-уль-ислама и улемовъ.

Населеніе считается въ около 3 милл. душъ.

Отецъ нынѣшняго султана, Сиди-Мулей-Мухаммедъ, царствовавшій съ 1859 года, умеръ 20-го сентября 1873 г. Старшій сынъ его, нынѣшній султанъ, вступилъ на престолъ вопреки закону о престонаслѣдіи, существующему въ мусульманскихъ государствахъ, въ силу котораго престолъ принадлежитъ старшему въ родѣ; у покойнаго султана остались двое братьевъ.

Въ концѣ 1873 г., противъ новаго султана произвелъ возстаніе вождь Эль-Кабиръ-бенъ-Абдерахманъ-бенъ-Шинанъ; онъ подступилъ съ войскомъ къ городу Фесу, который однако не впустилъ его, ожидая прибытія султанскихъ войскъ. Султанъ дѣйствительно выступилъ противъ него, 13-го декабря, съ значительными силами, при нѣсколькихъ орудіяхъ, но былъ задержанъ на пути другимъ мятежомъ, произведеннымъ племенемъ Бени-Гассанъ. По усмиреніи этого мятежа, войска султана разбили Эль-Кабира, который попался въ плѣнъ, и такимъ образомъ освободили отъ осады городъ Фесъ. Въ іюнѣ 1874 г. произошелъ въ окрестности Тангера случай, показывающій, какъ слабъ авторитетъ марокскаго султана надъ подвластными ему племенами. Сосѣднія съ Тангеромъ племена кабиловъ были недовольны губернаторомъ этого города, и послали султану просьбу о смѣщеніи его. На эту просьбу еще не послѣдовало отвѣта, когда губернаторъ умеръ. Но султанъ назначилъ на его мѣсто одного изъ его братьевъ. Тогда кабилы заключили между собой союзъ, чтобы не признавать новаго губернатора. Министръ иностранныхъ дѣлъ, Боргашъ, обратился къ шерифу гуазонскому, какъ высшему члену духовенства, съ просьбою склонить кабиловъ къ повиновенію. Но на данный имъ шерифомъ совѣтъ въ этомъ смыслѣ, кабилы отвѣчали, что совѣта принять не могутъ, что не отказываютъ въ повиновеніи султану, но не хотятъ имѣть лично этого губернатора, и что такъ какъ просьба ихъ не была уважена, то они не допустятъ подвоза въ Тангеръ никакихъ продовольственныхъ припасовъ. Министръ Боргашъ, имѣя въ виду, что у правительства не было въ Тангерѣ достаточно войска, предупредилъ, 26-го іюня, европейскихъ консуловъ въ Тангерѣ, что правительство не можетъ ручаться за сохраненіе порядка. Консулы поспѣшили собрать всѣхъ европейцевъ съ дачъ и крайнихъ пунктовъ города въ его центръ, и призвали военныя суда своихъ націй; вскорѣ явились передъ Тангеромъ нѣсколько англійскихъ, испанскихъ, французскихъ и итальянскихъ судовъ. Между тѣмъ, консулы вступили въ соглашеніе для общаго дѣйствія, и пригласили вождей непокорныхъ кабиловъ пріѣхать въ Тангеръ для переговоровъ съ Боргашемъ, который также

прибылъ туда. Предводители дѣйствительно въѣхали въ городъ, сопровождаемые конвоемъ, и результатомъ переговоровъ ихъ съ министромъ было соглашеніе въ такомъ смыслѣ, что все дѣло будетъ представлено императору, а между тѣмъ кабилы отсрочиваютъ на 30 дней исполненіе своей угрозы о прекращеніи подвоза продовольствія въ Тангеръ. Угрозы эти не были приведены въ дѣйствіе и по прошествіи срока.

Но зато произошла распря внутри государства, о которой въ европейскихъ газетахъ не было никакихъ свѣдѣній, пока правительство само не объявило о ней, по ея окончаніи; 16-го сентября 1874 г. прочтенъ былъ въ тангерской мечети манифестъ султана ко всѣмъ его подданнымъ, въ которомъ объявлялось, что султанъ одержалъ побѣду надъ нѣкіимъ соперникомъ, оспаривавшимъ у него престолъ, взялъ его въ плѣнъ и казнилъ его; ни имени этого соперника, ни мѣстности, въ которой произошла битва, въ манифестѣ упомянуто не было; полагаютъ, что она произошла въ степи, близъ оазиса Фигига. Въ октябрѣ, султанъ съ большимъ войскомъ и 30 пушками сталъ приближаться къ границамъ Алжиріи, для наказанія племени бениснассенъ за вторженіе ихъ во французскіе предѣлы. Французскими властями были приняты на всякій случай мѣры предосторожности на границѣ.

РЕСПУБЛИКА ЛИБЕРІЯ.

Президентъ: Робертсъ (избр. въ 1872 г.).

Конституція основана по образцу сѣверо-американской; существуютъ двѣ палаты; президентъ избирается на два года. Либерія объявила себя независимою республикой въ 1847 г., и нынѣшній президентъ былъ первымъ ея президентомъ. Въ промежуткѣ двухъ его управленій было 5 президентовъ. Столица—Монровія.

Населеніе считается въ 720 т. душъ, и принадлежитъ исключительно къ негритянскому племени.

ОКЕАНІЯ

КОРОЛЕВСТВО САНДВИЧЪ (ГАВАЙИ).

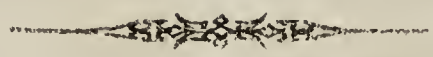
Король Калакауа (съ 1874 г.)

Конституція дана въ 1852 г. королемъ Камеамеа, провозгласившимъ независимость своихъ владѣній въ 1840 г.

Населеніе по переписи 27-го дек. 1872 г.—56,897 душъ.

Столица—Гонолулу.

Король гавайскій, Луналило, умеръ 3-го февраля 1874 г. Кандидатомъ на престолъ явились Давидъ Калакауа, одинъ изъ значительнѣйшихъ вождей, королева Эмма, вдова Камеамеа, предшественника Луналило, урожденная миссъ Рукъ, и даже г-жа Бишопъ, жена сѣверо-американскаго посланника. Въ мартѣ королемъ былъ избранъ Калакауа; приверженцы королевы Эммы бросились къ дому національнаго собранія и пытались поджечь его, но были разогнаны сѣверо-американскими и англійскими морскими солдатами. Торжественное вступленіе новаго короля на престолъ совершилось 13-го марта. Король Калакауа назначилъ своимъ наслѣдникомъ своего брата, Уилльяма Питта Коликохоку. Калакауа издавалъ прежде газету, и теперь составилъ себѣ кабинетъ изъ издателей газетъ; даже редактору полемизировавшаго съ нимъ прежде листка онъ далъ мѣсто губернатора; въ число министровъ назначены были два сѣверо-американца. Работы національнаго собранія въ теченіи лѣта выразились въ законахъ, благопріятствующихъ умноженію пароходныхъ сообщеній и телеграфовъ. Король закрылъ послѣ того собраніе до 8-го августа.



ПРИЛОЖЕНІЯ

Высочайшій рескриптъ, 25 декабря 1873 г., данный на имя министра народнаго просвѣщенія графа Д. А. Толстаго.

Графъ Димитрій Андреевичъ. Въ постоянныхъ заботахъ Моихъ о благѣ Моего народа, Я обращаю особенное Мое вниманіе на дѣло народнаго просвѣщенія, видя въ немъ движущую силу всякаго успѣха и утвержденіе тѣхъ нравственныхъ основъ, на которыхъ зиждутся государства. Дабы способствовать самостоятельному и плодотворному развитію народнаго образованія въ Россіи, Я утвердилъ въ 1871 и 1872 годахъ составленные, согласно съ такими Моими видами, уставы среднихъ учебныхъ заведеній ввѣреннаго вамъ вѣдомства, долженствующихъ давать вполнѣ основательное общее образованіе юношеству, готовящемуся къ занятіямъ высшими науками, а не предназначающихъ себя къ онымъ приспособлять къ полезной практической дѣятельности. Заботясь равно о томъ, чтобы свѣтъ благого просвѣщенія распространялся во всѣхъ слояхъ населенія, Я повелѣлъ учредить учительскіе институты и семинаріи для приготовленія наставниковъ народныхъ училищъ городскихъ и сельскихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, самыя училища эти должны получить указанное имъ правильное устройство и развитіе, сообразно съ потребностями времени и замѣчаемымъ въ настоящую пору повсемѣстно въ Имперіи стремленіемъ къ образованію. Я надѣюсь, что ожидаемое вслѣдствіе сего значительное размноженіе народныхъ училищъ распространитъ въ населеніяхъ, вмѣстѣ съ грамотностью, ясное разумѣніе божественныхъ истинъ ученія Христова съ живымъ и дѣятельнымъ чувствомъ нравственнаго и гражданскаго долга.

Но достиженіе цѣли, для блага народа столь важной, надлежитъ предусмотрительно обезпечить. То, что въ предначертаніяхъ Моихъ должно служить къ истинному просвѣщенію молодыхъ поколѣній, могло бы, при недостаткѣ попечительнаго наблюденія, быть обращаемо въ орудіе нравственнаго растлѣнія народа, къ чему уже обнаружены нѣкоторыя попытки, и отклонить его отъ тѣхъ вѣрованій, подъ сѣнью коихъ, въ теченіи вѣковъ, собиралась, крѣпла и возвеличивалась Россія.

Какъ лицо, призванное Моимъ довѣріемъ къ осуществленію Моихъ предначертаній по части народнаго просвѣщенія, вы усугубите всегда отличавшее васъ рвеніе къ тому, чтобы положенныя въ основу общественнаго воспитанія начала вѣры, нравственности, гражданскаго долга и основательность ученія были ограждены и обезпечены отъ всякаго колебанія. Согласно съ симъ, Я вмѣняю въ непремѣнную обязанность и всѣмъ другимъ вѣдомствамъ оказывать вамъ въ семъ дѣлѣ полное содѣйствіе.

Дѣло народнаго образованія въ духѣ религіи и нравственности есть дѣ-

ло столь великое и священное, что поддержанію и упроченію его въ семъ истинно-благомъ направленіи должны служить не одно только духовенство, но и всѣ просвѣщеннѣйшіе люди страны. Россійскому дворянству, всегда служившему примѣромъ доблести и преданности гражданскому долгу, по преимуществу предлежитъ о семъ попеченіе. Я призываю вѣрное Мое дворянство стать на стражѣ народной школы. Да поможетъ оно правительству бдительнымъ наблюденіемъ на мѣстѣ къ огражденію оной отъ тлетворныхъ и пагубныхъ вліяній. Возлагая на него и въ семъ дѣлѣ Мое довѣріе, Я повелѣваю вамъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, обратиться къ мѣстнымъ предводителямъ дворянства, дабы они, въ званіи попечителей начальныхъ училищъ въ ихъ губерніяхъ и уѣздахъ и на основаніи правъ, которыя имъ будутъ предоставлены особыми о томъ постановленіями, способствовали ближайшимъ своимъ участіемъ къ обезпеченію нравственнаго направленія этихъ школъ, а также къ ихъ благоустройству и размноженію.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„*АЛЕКСАНДРЪ*“.

С.-Петербургъ,
25 декабря 1873 г.

Высочайшій манифестъ и указъ 1-го января 1874 г., по введенію новаго устава о воинской повинности.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Въ постоянной заботливости о благѣ Нашей Имперіи и дарованіи ей лучшихъ учрежденій, Мы не могли не обратить вниманія на существовавшій до сего времени порядокъ отправленія воинской повинности. По дѣйствовавшимъ донынѣ узаконеніямъ, повинность эта возлагалась лишь на сословія мѣщанъ и крестьянъ, и значительная часть русскихъ подданныхъ изъята была отъ обязанности, которая должна быть для всѣхъ одинаково священна. Такой порядокъ, сложившійся при иныхъ обстоятельствахъ, не согласуясь съ измѣнившимися условіями государственнаго быта, не удовлетворяетъ и настоящимъ военнымъ требованіямъ. Новѣйшія событія доказали, что сила государствъ не въ одной численности войска, но преимущественно въ нравственныхъ и умственныхъ его качествахъ, достигающихъ высшаго развитія лишь тогда, когда дѣло защиты отечества становится общимъ дѣломъ народа, когда всѣ, безъ различія званій и состояній, соединяются на это святое дѣло.

Признавъ необходимымъ преобразовать устройство военныхъ силъ Имперіи на основаніи указаній современнаго опыта, Мы въ 1870 году повелѣли военному министру приступить къ составленію предположеній о болѣе совершенномъ способѣ пополненія Нашихъ войскъ, съ привлеченіемъ къ воинской повинности всѣхъ вообще сословій.

Испытанная готовность Нашихъ подданныхъ приносить себя въ жертву родинѣ, служила Намъ ручательствомъ, что призывъ Нашъ встрѣтитъ въ русскихъ сердцахъ сочувственный отголосокъ. Мы въ томъ не ошиблись. Наше доблестное дворянство и другія неподлежавшія рекрутству сословія въ многократныхъ заявленіяхъ выразили Намъ радостное желаніе раздѣлить съ остальнымъ народомъ тягости обязательной военной службы.

Мы приняли эти заявленія съ отраднымъ чувствомъ гордости и благоговѣйною признательностью къ Провидѣнію, вручившему Намъ скипетръ надъ народомъ, въ которомъ любовь къ отечеству и самоотверженіе составляютъ завѣтное, изъ рода въ родъ переходящее достояніе всѣхъ сословій.

Для предначертанія, на указанныхъ главныхъ началахъ, новаго устава о воинской повинности была затѣмъ образована особая коммиссія изъ чиновъ разныхъ вѣдомствъ и другихъ лицъ, обладающихъ надлежащими по этой части свѣдѣніями. Составленный коммисіею и послѣ подробнаго обсужденія исправленный государственнымъ совѣтомъ уставъ вполнѣ соотвѣтствуетъ Нашимъ видамъ. Исходя отъ основнаго положенія, что защита Престола и Отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго, уставъ сей привлекаетъ къ

участію въ отправленіи воинской повинности все мужское населеніе, безъ допущенія денежнаго выкупа или замѣны охотниками. Дѣйствіе новаго закона не должно распространяться лишь на казачье населеніе, несущее военную службу въ установленномъ для него порядкѣ, а также на нѣкоторыхъ инородцевъ, на Закавказскій край и другія поименованныя въ указѣ Нашемъ правительствующему сенату отдаленныя мѣстности, для которыхъ будутъ изданы особыя положенія. За сими исключеніями и нѣкоторыми въ томъ же указѣ означенными временными льготами, мужское населеніе Имперіи и Царства Польскаго, по достиженіи 20 лѣтъ, будетъ подлежать жеребью, которымъ опредѣляется одинъ разъ навсегда, кто обязанъ идти на дѣйствительную службу, и кто остается отъ нея свободнымъ. Для поступившихъ въ сухопутныя войска хотя полагается общій 15-ти-лѣтній срокъ службы, но по истеченіи шести лѣтъ, а въ случаѣ возможности и ранѣе того, они будутъ распускаемы по домамъ, съ обязанностью являться подъ знамена, по призывамъ правительства, лишь въ случаяхъ чрезвычайной военной надобности. Поступающимъ во флотъ и въ войска, въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ расположенныя, назначаются особые сроки службы. Для молодыхъ людей, обучавшихся въ училищахъ, не исключая и начальныхъ, продолжительность обязательнаго пребыванія въ войскахъ въ мирное время значительно сокращается соотвѣтственно степени и роду полученнаго ими образованія и, сверхъ того, предоставляются имъ другія важныя облегченія.

Утвердивъ составленный согласно съ сими основаніями уставъ о воинской повинности, и призывая подданныхъ Нашихъ, именемъ дорогой всѣмъ намъ отчизны, къ ревностному исполненію возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, Мы не имѣемъ намѣренія отступить отъ началъ, которымъ неуклонно слѣдовали во все Наше царствованіе. Мы не ищемъ, какъ не искали до сихъ поръ, блеска военной славы и лучшимъ жребіемъ, ниспосланнымъ Намъ отъ Бога, почитаемъ вести Россію къ величію путемъ мирнаго преуспѣянія и всесторонняго внутренняго развитія. Устройство могущественной военной силы не остановитъ и не замедлитъ этого развитія; оно, напротивъ, обезпечитъ правильный и непрерывный ходъ онаго, ограждая безопасность государства и предупреждая всякое посягательство на его спокойствіе. Даруемыя же нынѣ важныя преимущества молодымъ людямъ, получившимъ образованіе, да будутъ новымъ орудіемъ къ распространенію въ народѣ Нашемъ истиннаго просвѣщенія, въ которомъ Мы видимъ основаніе и залогъ его будущаго благоденствія.

Данъ въ С.-Петербургѣ, января въ 1-й день, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ четвертое, царствованія же Нашего въ девятнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Указъ правительствующему сенату.

Утвердивъ сего числа новый уставъ о воинской повинности, *повелѣваемъ:*

I. Ввести сей уставъ въ дѣйствіе по всей Имперіи и въ Царствѣ Польскомъ, не распространяя лишь силы онаго:

1) На войсковое казачье населеніе, несущее воинскую повинность особо установленнымъ порядкомъ—и

2) На нижеозначенныя мѣстности и части населенія, для которыхъ порядокъ отбыванія упомянутой повинности будетъ опредѣленъ впослѣдствіи особыми положеніями, сообразно съ мѣстными особенностями, именно: а) на Закавказскій край, Туркестанскій край, Приморскую и Амурскую области, Среднеколымскую, Верхоянскую и Вилюйскую округи Якутской области, Туруханское и Богучанское отдѣленіе Енисейской губерніи и округи, Тогурское отдѣленіе Томской губерніи и округи, и Березовскую и Сургутскую округи Тобольской губерніи, и б) на неотбывавшее доселѣ рекрутской повинности ни натурою, ни деньгами инородческое населеніе сѣвернаго Кавказа, Астраханской губерніи, Тургайской и Уральской областей и всѣхъ губерній и областей Западной и Вос-

точной Сибири, равно какъ на самоѣдовъ, обитающихъ въ Мезенскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи.

II. Съ привлеченіемъ къ отправленію воинской повинности башкиръ и тептярей, освободить ихъ отъ уплаты особаго сбора по шестидесяти копѣекъ съ души, установленнаго съ нихъ положеніемъ 14 мая 1863 года.

III. Сохранить льготу отъ воинской повинности, съ наличными при водвореніи сыновьями: а) *пожизненно*: русакамъ, прибывшимъ въ предѣлы Россіи въ 1854 г.; иностраннымъ выходцамъ, водворившимся на владѣльческихъ земляхъ и принявшимъ русское подданство на основаніи утвержденнаго Нами, 18-го декабря 1861 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта; чехамъ, переселившимся въ юго-западный край, на которыхъ распространены права и преимущества, установленныя означеннымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта; иностранцамъ, поселившимся до 1-го января 1872 г. въ Царствѣ Польскомъ съ принятіемъ русскаго подданства, и наконецъ русскимъ переселенцамъ изъ внутреннихъ губерній, водворенным на казенныхъ земляхъ близъ крѣпости Новогеоргіевска; б) *въ теченіи 20 лѣтъ со времени переселенія:* менонитамъ, поселившимся новыми колоніями по правиламъ 19-го ноября 1851 года, въ Имперіи, а равно менонитамъ, водворившимся на владѣльческихъ земляхъ и принявшимъ русское подданство на основаніи утвержденнаго нами, 18-го декабря 1861 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта; в) *въ теченіи двадцати лѣтъ, считая съ 31-го марта 1860 года:* мѣщанамъ города Владикавказа, приписаннымъ къ сему городу до изданія настоящаго указа, и жителямъ бывшихъ городовъ Анапы и Новороссійска, зачисленнымъ въ портовый городъ Темрюкъ, и г) *въ теченіи шести лѣтъ со дня изданія настоящаго указа:* всѣмъ тѣмъ изъ обитающихъ въ Имперіи менонитовъ, которые не будутъ имѣть права на льготу по пункту б сей статьи.

IV. Изъ семействъ лицъ, умерщвленныхъ за вѣрность Престолу и закону во время послѣдняго мятежа въ Царствѣ Польскомъ и въ Западномъ краѣ, освободить отъ воинской повинности трехъ членовъ каждой такой семьи, назначая въ число освобождаемыхъ сперва сыновей умершаго, а потомъ родныхъ его внуковъ.

V. Освободить отъ воинской повинности лицъ, которыя, состоя по день изданія сего указа на службѣ при желѣзныхъ дорогахъ: варшавско-вѣнской, варшавско-бромбергской, варшавско-тереспольской и лодзинской фабричной, пользовались правомъ на освобожденіе отъ рекрутской повинности на основаніи 15-й статьи приложенныхъ къ манифесту Нашему, 26-го іюня (8 іюля) 1868 года, о рекрутскомъ наборѣ въ Царствѣ Польскомъ правилъ о сословіяхъ и лицахъ, рекрутской повинности неподлежащихъ.

VI. Въ первые пять наборовъ по введеніи устава о воинской повинности разрѣшить отсрочивать на четыре года поступленіе на военную службу по выпутому жеребью лицъ, принадлежащихъ къ семействамъ, содержащимъ, по гильдейскому или промысловому свидѣтельству, торговыя, фабричныя или промышленныя заведенія, за исключеніемъ однако заведеній, производящихъ раздробительную продажу крѣпкихъ напитковъ (уст. нит. ст. 301 по прод. 1869 г. и примѣч. къ ней), хотя бы означенныя лица находились при отцѣ или дѣдѣ, способныхъ къ труду, и имѣли братьевъ, но моложе шестнадцати лѣтъ. Отсрочки сіи въ сроки службы какъ дѣйствительной, такъ и въ запасѣ не зачитать.

VII. Образованіе призывныхъ участковъ, по правиламъ, указаннымъ въ 67-й и слѣдующихъ статьяхъ устава о воинской повинности, окончить повсемѣстно въ теченіи трехъ мѣсяцевъ со дня полученія въ губерніи сего указа.

VIII. Лицамъ, подлежащимъ призыву въ первый по новому уставу о воинской повинности наборъ, т.-е. тѣмъ, коимъ въ теченіи 1873 года минуло двадцать лѣтъ отъ роду, назначить для подачи объявленій о припискѣ къ призывнымъ участкамъ, по статьямъ 95 и 96 означеннаго устава, полугодовой срокъ, считая оный со дня изданія сего указа:

IX. Подлежащими призыву на службу въ ополченіи, сверхъ лицъ, зачисляемыхъ въ оное на основаніи статей 10 и 154 устава о воинской повинности, считать до достиженія сорокалѣтняго возраста всѣхъ несостоящихъ на военной службѣ лицъ (за исключеніемъ означенныхъ въ статьяхъ IV и V сего указа), которыя къ 1-му января 1874 г. имѣютъ болѣе двадцати одного года отъ роду, а равно и тѣхъ находящихся нынѣ на военной службѣ, которыя будутъ уволены отъ оной прежде достиженія ими сорока лѣтъ.

X. Объявленный манифестомъ На-

шимъ, 22-го ноября 1873 г., рекрутскій наборъ съ 15-го января по 15-е февраля 1874 г. произвести на основаніи правилъ, въ томъ манифестѣ изображенныхъ. Имѣющія же остаться на рекрутскихъ участкахъ, по исполненіи сего набора, рекрутскія долговыя доли и всѣ вообще рекрутскія недоимки со счетовъ сложить.

XI. Относительно зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій, могущихъ остаться въ обращеніи по исполненіи упомянутаго въ предшедшей статьѣ рекрутскаго набора 1874 года, соблюдать слѣдующія правила:

а) означенныя квитанціи имѣютъ быть представлены не позднѣе 1-го октября 1874 года, въ уѣздныя, окружныя и городскія, по принадлежности, присутствія по воинской повинности, которыя должны или обмѣнить ихъ на квитанціи новаго образца, или же сдѣлать на нихъ надпись о представленіи квитанціи;

б) всякая представленная въ уѣздное, окружное или городское присутствіе квитанція записывается на имя одного лица, по желанію ея владѣльца, и затѣмъ не можетъ быть передаваема или отчуждаема въ постороннія руки;

в) квитанціи имѣютъ быть принимаемы къ зачету, при призывѣ къ отбыванію военной повинности, только за то лицо, на имя котораго квитанція записана, или же за брата его, родного или сводного, или же единокровнаго или единоутробнаго, или и двоюроднаго;

г) зачетныя квитанціи, непредставленныя для обмѣна къ опредѣленному выше сроку, теряютъ свою силу;

д) владѣющій квитанціею можетъ представить ее въ казну и получить *четыреста восемьдесятъ пять* рублей—и

е) порядокъ и сроки выкупа квитанцій имѣютъ быть опредѣлены министромъ финансовъ по приведеніи въ извѣстность числа квитанцій, находящихся въ народномъ обращеніи.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ С.-Петербургѣ,
1-го января 1874 года.

Уставъ о воинской повинности.

ГЛАВА I.

Положенія общія.

1. Защита престола и отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго. Мужское населеніе, безъ различія состояній, подлежитъ воинской повинности.

2. Денежный выкупъ отъ воинской повинности и замѣна охотниковъ не допускаются.

5. Вооруженныя силы государства состоятъ изъ постоянныхъ войскъ и ополченія. Сіе послѣднее созывается лишь въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ военнаго времени.

6. Постоянныя вооруженныя силы состоятъ изъ войскъ сухопутныхъ и морскихъ.

7. Постоянныя сухопутныя войска составляютъ: а) армія, пополняемая ежегодными наборами людей со всей Имперіи; б) запасъ арміи, служащій для приведенія войскъ въ полный составъ и состоящій изъ людей, уволенныхъ до выслуги полнаго срока службы; в) казачьи войска, и г) войска, образуемыя изъ инородцевъ.

8. Морскія силы состоятъ изъ дѣйствующихъ командъ и запаса флота.

9. Число людей, потребное для пополненія арміи и флота, опредѣляется ежегодно законодательнымъ порядкомъ, по представленію военнаго министра, и объявляется Высочайшимъ указомъ правительствующему сенату.

10. Поступленіе на службу по призывамъ рѣшается жеребьемъ, который выпимается единожды на всю жизнь. Лица, по нумеру вынутаго ими жеребья не подлежащія поступленію въ постоянныя войска, зачисляются въ ополченіе.

11. Къ жеребью призывается ежегодно одинъ только возрастъ населенія, именно молодые люди, которымъ къ 1 января того года, когда наборъ производится, минуло *двадцать лѣтъ* отъ роду.

12. Лицамъ, удовлетворяющимъ опредѣленнымъ условіямъ образованія, предоставляется отбыть воинскую повин-

ность безъ жеребья, въ качествѣ вольноопредѣляющихся, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ главѣ XII сего устава.

13. Не допускаются къ жеребью и на службу не принимаются лишенные всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ.

14. Ежегодный призывъ къ исполненію воинской повинности и назначеніе на службу по жеребью производятся съ 1 ноября по 15 декабря, а въ Сибири — съ 15 октября по 31 декабря.

16. Росписаніе предназначаемыхъ для комплектованія флота мѣстностей (ст. 15, п. 1), населеніе которыхъ, по роду занятій, наиболѣе способно къ морской службѣ, составляется по взаимному соглашенію министерствъ: морского, военнаго и внутреннихъ дѣлъ. Росписаніе это, по Высочайшемъ утвержденіи онаго, объявляется во всеобщее свѣдѣніе.

ГЛАВА II.

О срокахъ службы въ постоянныхъ войскахъ и о запасѣ.

17. Общій срокъ службы въ сухопутныхъ войскахъ для поступающихъ по жеребью опредѣляется въ *пятнадцать лѣтъ*, изъ коихъ *шесть лѣтъ* дѣйствительной службы и *девять лѣтъ* въ запасѣ. Изъ сего правила допускается исключеніе для людей, назначаемыхъ въ войска туркестанскаго военнаго округа, а также въ войска, расположенныя въ областяхъ: Семипалатинской, Забайкальской, Якутской, Амурской и Приморской. Общій срокъ службы для нихъ установляется *въ десять лѣтъ*, изъ коихъ *семь лѣтъ* они должны пробыть на дѣйствительной службѣ и *три* въ запасѣ.

18. Общій срокъ службы во флотѣ опредѣляется *въ десять лѣтъ*, изъ коихъ *семь лѣтъ* дѣйствительной службы и *три года* въ запасѣ.

20. Указанные въ предшедшихъ 17 и 18 статьяхъ сроки службы установляются собственно для мирнаго времени; во время же войны состоящіе въ сухопутныхъ войскахъ и во флотѣ обязаны оставаться на службѣ до тѣхъ поръ, пока того будетъ требовать государственная надобность.

21. Военному и морскому министерствамъ, по принадлежности, предоставляется право увольнять въ запасъ нижнихъ чиновъ сухопутныхъ войскъ и флота, въ случаѣ представляющейся къ тому возможности, и ранѣе выслуги ими установленныхъ въ статьяхъ 17 и 18 сроковъ дѣйствительной службы. За военнымъ и морскимъ начальствами сохраняется также право увольненія чиновъ, во все время ихъ службы, во временные отпуски, срокомъ до одного года.

23. Чины запаса призываются на дѣйствительную службу въ случаѣ необходимости привести войска въ полный составъ. Призывъ ихъ совершается Высочайшими указами правительствующему сенату. Во время состоянія въ запасѣ, чины онаго могутъ быть призываемы военнымъ или морскимъ министерствомъ, по принадлежности, въ учебные сборы, но не болѣе двухъ разъ въ теченіи всего срока нахожденія въ запасѣ, и каждый разъ не долѣе, какъ на шесть недѣль.

24. Отъ призыва на службу изъ запаса освобождаются лица, занимающія должности по государственной гражданской или же общественной службѣ, означенныя въ особомъ спискѣ. Списокъ этотъ подносится къ Высочайшему утвержденію чрезъ комитетъ министровъ.

ГЛАВА III.

О гражданскихъ правахъ и обязанностяхъ военно-служащихъ и лицъ, состоящихъ въ запасѣ.

25. Лица, состоящія на дѣйствительной военной службѣ, сохраняютъ во время прохожденія оной всѣ личныя и имущественныя права своего состоянія, съ необходимыми лишь ограниченіями, установленными въ законодательномъ порядкѣ. Лица податныхъ сословій продолжаютъ числиться въ составѣ тѣхъ обществъ, къ которымъ принадлежали при вступленіи въ службу, пользуясь при этомъ правами, указанными въ законахъ о состояніяхъ.

26. Принадлежащія къ податнымъ сословіямъ лица освобождаются, во время состоянія на дѣйствительной службѣ, отъ всѣхъ взимаемыхъ подушно государственныхъ, земскихъ и общественныхъ сборовъ; равнымъ образомъ, они освобождаются лично и отъ натуральныхъ повинностей. Въ отношеніи же къ имуществамъ, имъ принадлежащимъ, означенныя лица обязаны платежомъ податей и иныхъ сборовъ и отбываніемъ слѣдующихъ съ тѣхъ имуществъ повинностей, на общемъ основаніи.

27. Состоящіе въ запасѣ подлежатъ дѣйствію общихъ законовъ и пользуются, на общемъ основаніи, правами,

какъ принадлежащими имъ по состоянію, такъ и тѣми, кои пріобрѣтены ими на службѣ, но подчиняются особымъ правиламъ, установленнымъ въ законодательномъ порядкѣ для учета запаса.

28. Чинамъ запаса предоставляется поступать на государственную гражданскую и общественную службу, а равно избирать иного рода дѣятельность, съ соблюденіемъ установленныхъ общими законами правилъ. Повышеніе въ гражданскихъ чинахъ не даетъ, однако, упомянутымъ лицамъ права, при поступленіи снова въ ряды войскъ, на чинъ или званіе, высшіе противъ предоставленныхъ имъ при увольненіи изъ дѣйствительной военной службы.

29. Чины запаса, призванные въ войска съ государственной гражданской службы, сохраняютъ за собою должности по этой службѣ и имѣютъ право на занятіе ихъ вновь по увольненіи изъ рядовъ войскъ.

ГЛАВА V.

О государственномъ ополченіи.

36. Государственное ополченіе (ст. 5) составляется изъ всего нечислящагося въ постоянныхъ войскахъ, но способнаго носить оружіе мужского населенія, отъ призывнаго (ст. 11) до сорокалѣтняго возраста включительно. Отъ призыва въ ополченіе не освобождаются до этого возраста и лица, уволенныя изъ запаса арміи и флота.

37. Лицамъ, имѣющимъ болѣе сорока лѣтъ, не воспрещается вступать въ ополченіе, въ случаѣ собственнаго ихъ на то желанія.

38. Составляющія ополченіе лица именуются ратниками и дѣлятся на два разряда. Въ первомъ разрядѣ, который предназначается какъ въ составъ ополченныхъ частей, такъ и для усиленія и пополненія постоянныхъ войскъ, въ случаѣ истощенія или недостатка ихъ запаса, числятся младшіе четыре возраста, т.-е. лица, зачисленныя въ ополченіе (ст. 154) при послѣднихъ четырехъ призывахъ; ко второму же разряду, назначаемому только въ составъ ополченныхъ частей, принадлежатъ всѣ остальные возрасты.

39. Государственное ополченіе созывается Высочайшими манифестами. Первый разрядъ ратниковъ, въ случаѣ необходимости призыва онаго для усиленія постоянныхъ войскъ, можетъ быть созываемъ и Высочайшими указами правительствующему сенату.

40. Государственное ополченіе распускается съ окончаніемъ войны или ранѣе, по минованіи въ немъ надобности. Равнымъ образомъ, распускаются, по минованіи надобности, ратники перваго разряда, призванные для усиленія постоянныхъ войскъ.

ГЛАВА VI.

Объ изъятіяхъ, отсрочкахъ и льготахъ по отправленію воинской повинности.

I. Объ изъятіяхъ и отсрочкахъ по тѣлеснымъ недостаткамъ.

42. Изъ лицъ, подлежащихъ поступленію на службу по жеребью (ст. 10), освобождаются отъ оной тѣ, которыя, вслѣдствіе тѣлесныхъ недостатковъ или болѣзненнаго разстройства, совершенно неспособны къ военной службѣ; изъ сего исключаются, однако, умышленные членовредители (ст. 218), во всякомъ случаѣ обращаемые въ войска.

43. Наименьшая мѣра роста для пріема на военную службу по жеребью опредѣляется въ *два аршина и два съ половиною вершка*. Росписаніе же тѣлесныхъ недостатковъ и болѣзней, препятствующихъ пріему на службу, а равно наставленіе присутствіямъ по воинской повинности относительно освидѣтельствованія вынувшихъ жребій лицъ, издаются министрами внутреннихъ дѣлъ и военнымъ и управляющимъ морскимъ министерствомъ, по взаимному между ними соглашенію и по предварительномъ обсужденіи упомянутыхъ предметовъ въ медицинскомъ совѣтѣ.

44. Пріемъ на службу лицъ, оказавшихся для нея недостаточно возмужалыми, или одержимыхъ такими болѣзнями, которыя не признаются совершенно освобождающими отъ службы, а также лицъ, не оправившихся послѣ недавно перенесенныхъ болѣзней, отсрочивается на одинъ годъ. Если же, по истеченіи года, они вновь будутъ признаны слабосильными, то назначаются на службу въ слѣдующемъ затѣмъ году, буде окажутся къ ней годными; въ противномъ случаѣ, имъ выдается свидѣтельство объ освобожденіи ихъ отъ службы.

II. О льготахъ по семейному положенію.

45. По семейному положенію установляется три разряда льготъ:

Первый разрядъ: а) для единственно способнаго къ труду сына, при отцѣ, къ труду неспособномъ или при матери-

вдовѣ; б) для единственно способнаго къ труду брата, при одномъ или нѣсколькихъ круглыхъ сиротахъ, братьяхъ или сестрахъ; в) для единственно способнаго къ труду внука, при дѣдѣ или бабкѣ, не имѣющихъ способнаго къ труду сына, и г) для единственнаго сына въ семьѣ, хотя бы при отцѣ, способномъ къ труду.

Второй разрядъ: для единственно способнаго къ труду сына, при отцѣ, также способномъ къ труду, и братьяхъ моложе восемнадцати лѣтъ.

Третій разрядъ: для лица, непосредственно слѣдующаго по возрасту за братомъ, находящимся по призыву на дѣйствительной службѣ или умершимъ на оной.

46. Способными къ труду въ семействѣ считаются имѣющіе отъ *восемнадцати* до *пятидесяти-пяти лѣтъ* отъ роду, за исключеніемъ: а) совершенно неимѣющихъ возможности работать, вслѣдствіе увѣчья или болѣзненнаго разстройства, б) сосланныхъ, в) находящихся въ безвѣстной отлучкѣ болѣе трехъ лѣтъ и г) находящихся на дѣйствительной службѣ нижними чинами въ сухопутныхъ войскахъ или во флотѣ.

47. Имѣющіе право на льготу по семейному положенію назначаются на службу, въ порядкѣ, указанномъ ниже, въ статьяхъ 146 и 152 сего устава, въ такомъ только случаѣ, если для выполненія набора недостанетъ прочихъ людей, призванныхъ къ жеребью.

48. Лица, имѣющія право на льготу перваго или втораго разряда (ст. 45), лишаются этого права, если они, по заявленію отца или матери, дѣда или бабки, не служатъ поддержкою семьи.

49. Если изъ семейства, состоящаго изъ отца или матери-вдовы съ дѣтьми, или изъ дѣда или бабки съ внуками, или же изъ старшаго брата съ малолѣтними сиротами, придетъ по какому-либо случаю единственно способный къ труду членъ семьи, то одинъ изъ находящихся на службѣ членовъ такого семейства, по выбору старшаго въ семействѣ лица, увольняется съ дѣйствительной службы, за исключеніемъ, однако, военнаго времени и времени учебныхъ сборовъ.

50. Если въ вынутіи жеребья участвовали одновременно два родные брата, родившіеся въ одномъ и томъ же году, и оба они, по доставшимся имъ нумерамъ жеребья, должны поступить на службу въ войска, то изъ нихъ вынувшій бо̀льшій нумеръ зачисляется въ ополченіе. Впрочемъ, такимъ братьямъ разрѣшается мѣна нумеровъ жеребья.

51. Въ каждой семьѣ тотъ членъ ея, который долженъ поступить на службу въ войска по жеребью или состоитъ уже на службѣ, можетъ быть замѣненъ, по добровольному согласію, братомъ роднымъ, или сводным, или же единокровнымъ или единоутробнымъ, или двоюроднымъ, если только такой братъ, желающій замѣнить другого, не подлежитъ самъ призыву, не числится въ запасѣ и имѣетъ отъ роду не менѣе двадцати и не болѣе двадцати шести лѣтъ. Замѣняющій обязанъ прослужить, какъ въ рядахъ войскъ, такъ и въ запасѣ, полные установленные сроки, а замѣняемый, съ увольненіемъ изъ войскъ, перечисляется въ ополченіе.

III. Объ отсрочкахъ по имущественному положенію.

52. Для устройства имущественныхъ и хозяйственныхъ дѣлъ, разрѣшается отсрочивать, но не болѣе какъ на два года, поступленіе на службу лицъ, управляющихъ лично собственнымъ недвижимымъ имуществомъ или принадлежащимъ имъ торговымъ, фабричнымъ или промышленнымъ заведеніемъ, за исключеніемъ, однако, заведеній, производящихъ раздробительную продажу крѣпкихъ напитковъ.

IV. Объ отсрочкахъ и льготахъ по образованію.

53. Воспитанники учебныхъ заведеній, означенныхъ въ приложеніи къ сей статьѣ, призываются къ исполненію воинской повинности, по достиженіи опредѣленнаго для того возраста, наравнѣ съ прочими; но, для окончанія образованія, поступленіе ихъ на службу въ войска по вынутому жеребью, въ случаѣ заявленнаго ими желанія, отсрочивается.

56. Для лицъ, достигшихъ нижеуказанныхъ степеней образованія, при отбываніи ими воинской повинности по жеребью, установляются сокращенные сроки службы на слѣдующемъ основаніи:

1) окончившіе курсъ въ университетахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ перваго разряда, или выдержавшіе соотвѣтственное испытаніе, состоятъ: на дѣйствительной службѣ — *шесть мѣсяцевъ* и въ запасѣ арміи—*четырнадцать лѣтъ и шесть мѣсяцевъ;*

2) окончившіе курсъ шести классовъ гимназій или реальныхъ училищъ, или второго класса духовныхъ семинарій,

или же курсъ другихъ учебныхъ заведеній второго разряда, а равно выдержавшіе соотвѣтственное испытаніе, состоятъ: на дѣйствительной службѣ *годъ и шесть мѣсяцевъ* и въ запасѣ арміи *тринадцать лѣтъ и шесть мѣсяцевъ;*

3) окончившіе курсъ или выдержавшіе испытаніе въ знаніи курса учебныхъ заведеній третьяго разряда состоятъ: на дѣйствительной службѣ *три года* и въ запасѣ арміи *двѣнадцать лѣтъ*, и

4) имѣющіе свидѣтельство о знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ, опредѣленнаго уставомъ 14 іюля 1864 года, или курса другихъ учебныхъ заведеній четвертаго разряда, состоятъ: а) при назначеніи во всѣ войска (за исключеніемъ поименованныхъ ниже, въ пунктѣ б) — на дѣйствительной службѣ *четыре года* и въ запасѣ арміи — *одиннадцать лѣтъ*, — и б) при назначеніи въ войска, расположенныя въ туркестанскомъ военномъ округѣ и въ областяхъ: Семипалатинской, Забайкальской, Якутской, Амурской и Приморской, а также при назначеніи во флотъ,—на дѣйствительной службѣ *шесть лѣтъ* и въ запасѣ арміи или флота *четыре года.*

57. Отъ лицъ не-русскаго происхожденія, обучавшихся въ народныхъ школахъ или такихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ коихъ преподаваніе русскаго языка необязательно для предоставленія имъ права на сокращенные сроки службы по образованію, требуется, кромѣ знанія училищныхъ курсовъ, умѣнье бѣгло и со смысломъ читать и четко писать по-русски. Удостовѣренія въ семъ могутъ быть выдаваемы педагогическими совѣтами всѣхъ правительственныхъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

V. Объ изъятіяхъ по званію и роду занятій.

62. Освобождаются отъ воинской повинности:

1) священнослужители всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, и

2) православные псаломщики, окончившіе курсъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, или въ духовныхъ училищахъ. Но лица, оставившія мѣсто псаломщика до истеченія *шести лѣтъ* со времени освобожденія по этому мѣсту отъ военной службы, привлекаются къ исполненію воинской повинности, съ обязательствомъ пробыть на дѣйствительной службѣ и въ запасѣ сроки, соотвѣтствующіе ихъ образованію; оставившіе же церковно-служительство по истеченіи шести лѣтъ зачисляются прямо въ запасъ *до тридцатишестилѣтняго возраста.*

63. Нижеозначенныя лица, если ими вынутъ будетъ жеребій, опредѣляющій поступленіе ихъ въ постоянныя войска, освобождаются отъ дѣйствительной службы въ мирное время и зачисляются въ запасъ арміи на *пятнадцать лѣтъ*:

1) имѣющіе степень доктора медицины или лекаря, магистра ветеринарныхъ наукъ или фармаціи, или же ветеринара, если не подлежатъ, по уставамъ заведеній, въ которыхъ получили образованіе, обязательной службѣ въ военномъ вѣдомствѣ;

2) пансіонеры Императорской академіи художествъ, отправленные за границу на казенный счетъ для усовершенствованія въ художественномъ образованіи, и

3) преподающіе въ учебныхъ заведеніяхъ, какъ поименованныхъ въ приложеніи къ ст. 53, такъ и во всѣхъ вообще правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, не показанныхъ въ означенномъ приложеніи, тѣ предметы, которые по уставамъ сихъ заведеній положено преподавать, а равно штатные воспитатели и штатные помощники ихъ въ учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ правительствомъ, или уставы коихъ правительствомъ утверждены. Но до истеченія шести лѣтъ со времени зачисленія въ запасъ означенныя лица обязаны ежегодно представлять въ подлежащее о воинской повинности присутствіе удостовѣреніе ихъ начальства въ томъ, что они не оставили соотвѣтствующихъ ихъ званію занятій; прекратившіе же сіи занятія ранѣе означеннаго времени призываются на дѣйствительную службу на срокъ, соотвѣтствующій ихъ образованію.

ГЛАВА VII.

О составленіи призывныхъ участковъ.

67. Для отправленія воинской повинности учреждаются призывные участки. Въ составъ каждаго участка входитъ или часть уѣзда, или цѣлый уѣздъ.

68. Изъ городовъ съ населеніемъ не менѣе десяти тысячъ мужскихъ душъ составляются отдѣльные участки. Въ случаѣ желанія мѣстныхъ жителей, образованіе отдѣльныхъ участковъ допускается и изъ городовъ менѣе на-

селенныхъ, если въ нихъ имѣется не менѣе пяти тысячъ мужскихъ душъ.

71. Размѣръ призывнаго участка опредѣляется: участка сельскаго или смѣшаннаго городского и сельскаго населенія — въ предѣлахъ отъ восьми до двадцати тысячъ, а участка исключительно городского—отъ пяти до сорока тысячъ душъ мужского пола. Города съ населеніемъ свыше сорока тысячъ душъ мужского пола могутъ раздѣляться на нѣсколько участковъ.

74. Разстояніе отъ призывнаго пункта участка наиболѣе отдаленныхъ его селеній не должно вообще превышать *пятидесяти* верстъ.

75. Если въ предѣлахъ участка не окажется поселенія, удобнаго для размѣщенія призываемыхъ, то мѣстомъ для призыва можетъ быть избранъ ближайшій къ участку городъ или селеніе, съ соблюденіемъ при этомъ изложеннаго въ статьѣ 74 правила о разстояніи.

76. Составленіе предположеній о раздѣленіи уѣздовъ на участки и опредѣленіи призывныхъ пунктовъ возлагается: а) въ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія,—на уѣздныя земскія собранія; б) въ губерніяхъ, въ коихъ земскія учрежденія не введены, —на особыя коммиссіи изъ уѣзднаго предводителя дворянства, городского головы, исправника и мирового посредника (по выбору мирового съѣзда).

77. Составленіе предположеній о раздѣленіи городовъ на участки возлагается на городскія управы, а гдѣ ихъ нѣтъ—на думы или замѣняющія ихъ учрежденія.

78. Составленные на вышеуказанномъ основаніи предположенія о призывныхъ участкахъ (ст. 76 и 77) представляются на утвержденіе губернатора или начальника области.

79. Если, по мѣстнымъ особенностямъ, встрѣтится затрудненіе образовать призывные участки въ размѣрахъ, опредѣленныхъ въ статьяхъ 71, 74 и 75, то предположенія о составленіи участковъ, съ отступленіемъ отъ указанныхъ размѣровъ, представляются на разрѣшеніе министровъ внутреннихъ дѣлъ и военнаго. На разрѣшеніе сихъ же министровъ должны быть представляемы и предположенія объ измѣненіяхъ въ участкахъ, уже образованныхъ.

80. Свѣдѣнія объ образованныхъ, на основаніи предшедшихъ статей, призывныхъ участкахъ, съ подробнымъ обозначеніемъ составныхъ частей ихъ и мѣстъ, избранныхъ для явки по призыву (ст. 74—75), представляются губернаторомъ или начальникомъ области въ министерства внутреннихъ дѣлъ и военное. Министерство внутреннихъ дѣлъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе списки призывныхъ участковъ и происходящія въ нихъ измѣненія.

ГЛАВА VIII.

Объ учрежденіяхъ по отправленію воинской повинности.

81. Въ каждой губерніи и области, за исключеніемъ указанныхъ ниже, въ ст. 83, состоитъ губернское или областное по воинской повинности присутствіе, подъ предсѣдательствомъ губернатора или начальника области, изъ слѣдующихъ членовъ: губернскаго предводителя дворянства, предсѣдателя губернской земской управы и одного члена оной по выбору сей управы, губернскаго воинскаго начальника, или лица, его замѣняющаго, и прокурора окружнаго суда или его товарища.

84. Въ каждомъ уѣздѣ или округѣ состоитъ уѣздное или окружное по воинской повинности присутствіе, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ слѣдующихъ членовъ: офицера по назначенію военнаго начальства, уѣзднаго исправника, или соотвѣтствующаго сему званію лица, и члена земской управы по выбору оной. При дѣйствіи присутствія въ призывномъ участкѣ, имѣющемъ въ своемъ составѣ городское поселеніе, присутствіе дополняется членомъ отъ городской управы по ея назначенію, а гдѣ городской управы не имѣется — членомъ по выбору городского общества. Кромѣ того, при дѣйствіи присутствія въ мѣстахъ призыва, составъ онаго дополняется однимъ изъ жителей участка, избираемымъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ на три года.

86. Уѣздное или окружное присутствіе дѣйствуетъ въ подвѣдомыхъ ему призывныхъ участкахъ поочередно.

87. Въ городахъ: С.-Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Ригѣ, Казани, Харьковѣ, Кіевѣ, Саратовѣ, Вильнѣ, Кишиневѣ, Кронштадтѣ, Николаевѣ и Севастополѣ состоятъ отдѣльныя городскія по воинской повинности присутствія, подъ предсѣдательствомъ городского головы, изъ офицера по назначенію военнаго начальства, чиновника по назначенію начальника полиціи и двухъ членовъ городского общественнаго управленія по выбору онаго. Въ городѣ

Варшавѣ полагается также отдѣльное городское присутствіе въ слѣдующемъ составѣ: предсѣдатель — президентъ города, члены: офицеръ по назначенію военнаго начальства, чиновникъ отъ полиціи и два члена изъ мѣстныхъ обывателей по назначенію намѣстника.

ГЛАВА IX.

О припискѣ къ призывнымъ участкамъ и о составленіи призывныхъ списковъ.

I. О припискѣ къ призывнымъ участкамъ и о приписныхъ свидѣтельствахъ.

88. Лица, внесенныя въ ревизскія сказки, а равно приписанныя къ обществамъ послѣ ревизіи, числятся въ призывныхъ участкахъ по мѣсту нахожденія городовъ и волостей, къ коимъ сіи лица приписаны.

89. Лица, изъятыя отъ внесенія въ десятую народную перепись, а также вышедшія послѣ ревизіи изъ податнаго состоянія, обязаны приписаться, по отбыванію воинской повинности, или къ одному изъ призывныхъ участковъ того уѣзда, въ коемъ находится недвижимая собственность, лично имъ или ихъ родителямъ принадлежащая, или къ тому участку, въ коемъ на жительствѣ находятся или же находились въ послѣднее предъ выселеніемъ ихъ время.

90. Приписка къ участку производится на основаніи заявленія, которое приписывающійся обязанъ подать, съ приложеніемъ метрическаго свидѣтельства или замѣняющаго оное удостовѣренія, въ то уѣздное, окружное или городское по воинской повинности присутствіе, въ вѣдѣніи коего состоитъ избранный имъ для приписки участокъ.

91. Всѣ лица мужского пола, за исключеніемъ сельскихъ податнаго состоянія обывателей, обязаны, по достиженіи шестнадцати лѣтъ отъ роду и не позднѣе 31 декабря того года, въ которомъ имъ исполняется двадцать лѣтъ, получить свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку.

II. О составленіи призывныхъ списковъ.

92. Въ началѣ каждаго года для призыва къ исполненію воинской повинности составляются *частные призывные списки*: уѣздными окружными и городскими по воинской повинности присутствіями—лицамъ, означеннымъ въ статьѣ 95 (по каждому участку отдѣльный списокъ); городскими управленіями и волостными правленіями—лицамъ, внесеннымъ въ ревизскія сказки и подлежащимъ внесенію въ оныя.

93. Въ призывные списки вносятся всѣ достигшіе двадцати лѣтъ отъ роду въ теченіи предшествующаго призыву года, за исключеніемъ поступившихъ въ войска вольноопредѣляющимися, которымъ ведется по каждому участку особый учетъ, на основаніи доставляемыхъ о нихъ увѣдомленій. Увѣдомленія эти сообщаются воинскими начальниками, немедленно по пріемѣ вольноопредѣляющихся, подлежащимъ городскимъ, уѣзднымъ и окружнымъ по воинской повинности присутствіямъ; сими послѣдними увѣдомленія о пріемѣ вольноопредѣляющимися лицъ, коимъ призывные списки ведутся иными учрежденіями или должностными лицами, передаются, по мѣрѣ ихъ поступленія, симъ учрежденіямъ или лицамъ по принадлежности.

94. Основаніемъ для составленія призывныхъ списковъ служатъ: а) метрическія выписи; б) относительно лицъ, не изъятыхъ отъ внесенія въ десятую народную перепись, ревизскія сказки; в) свѣдѣнія о причисленіи и отчисленіи лицъ, занесенныхъ въ ревизію, и всякаго рода списки, дополняющіе ревизскія сказки; г) свидѣтельства о припискѣ къ призывнымъ участкамъ и личныя заявленія. Въ Царствѣ Польскомъ призывные списки составляются на основаніи книгъ постояннаго и непостояннаго населенія.

95. Составленіе метрическихъ выписей возлагается: а) о лицахъ православнаго и иныхъ христіанскихъ исповѣданій—на приходскихъ священниковъ, настоятелей церквей и пасторовъ, по принадлежности; б) о магометанахъ—на духовныя магометанскія собранія; в) о евреяхъ и лицахъ другихъ вѣроученій—на тѣ правительственныя учрежденія гражданскаго вѣдомства, которыми по закону ведутся или хранятся метрическія сихъ исповѣданій и вѣроученій книги.

97. Метрическая выпись должна заключать въ себѣ списокъ всѣхъ мужского пола лицъ того возраста, который стоитъ на очереди по отправленію воинской повинности.

ГЛАВА X.

О призывѣ къ отправленію воинской повинности и о пріемѣ на службу.

I. О приготовительныхъ распоряженіяхъ по призыву.

97. По повѣркѣ частныхъ призывныхъ списковъ, уѣздныя, окружныя и городскія присутствія соединяютъ ихъ въ общіе участковые списки, по каждому призывному участку отдѣльно, и прилагаютъ къ каждому такому списку три особые списка: А — людямъ, подлежащимъ въ участкѣ, на основаніи статей 158, 217 и 218 сего устава; назначенію на службу безъ жеребья, Б—вынувшимъ свой жеребій въ участкѣ при предшествовавшихъ призывахъ и получившимъ отсрочку до предстоящаго призыва, и В—принадлежащимъ къ участку лицамъ призывнаго возраста, состоящимъ на службѣ вольноопредѣляющимися, и тѣмъ изъ находящихся въ учебныхъ заведеніяхъ, которые заявили о желаніи отбыть повинность въ качествѣ вольноопредѣляющихся (ст. 54).

98. Составивъ участковые списки, уѣздныя, окружныя и городскія присутствія представляютъ къ 1 іюля, чрезъ губернскія или областныя по воинской повинности присутствія, въ министерства военное и внутреннихъ дѣлъ свѣдѣнія о числѣ лицъ, внесенныхъ въ призывные списки каждаго участка и въ общемъ итогѣ по уѣзду, не включая въ это число какъ лицъ, перечисливщихся въ другіе участки, такъ и внесенныхъ въ дополнительные списки Б и В (ст. 129), а равно лицъ, подлежащихъ, на основаніи статьи 62, изъятію отъ военной службы.

II. О разверсткѣ годового призыва.

99. Военное министерство, по полученіи означенныхъ въ предшедшей статьѣ свѣдѣній, распредѣляетъ общій годовой призывъ между губерніями и областями, соразмѣрно числу лицъ, внесенныхъ по каждой изъ нихъ въ призывные списки. Росписаніе годоваго призыва по губерніямъ и областямъ сообщается губернскимъ и областнымъ по воинской повинности присутствіямъ и обнародывается во всеобщее свѣдѣніе.

V. О порядкѣ вынимания нумеровъ жеребья.

100. Предъ началомъ вынимания жеребья предсѣдательствующій повѣряетъ число заготовленныхъ нумерованныхъ билетовъ съ числомъ внесенныхъ въ призывный списокъ, и перемѣчаетъ всѣ билеты какимъ-либо знакомъ. Затѣмъ, подъ наблюденіемъ предсѣдателя, билеты свертываются, перемѣшиваются и всыпаются въ особый ящикъ или колесо. Призваннымъ къ жеребью дозволяется, для перечета и перемѣшанія свернутыхъ билетовъ предъ всыпаніемъ ихъ въ ящикъ или колесо, выбрать изъ среды себя довѣреннаго.

101. Для вынутія жеребья прежде всего опредѣляется, также посредствомъ жеребья, очередь между входящими въ составъ призывнаго участка городскими и сельскими обществами и всѣми въ совокупности лицами, причисленными непосредственно къ участку (ст. 89). Засимъ, лица вызываются въ той послѣдовательности, въ коей они внесены въ частные призывные списки. Каждый вызванный вынимаетъ себѣ нумеръ жеребья, а за отсутствующихъ нумера вынимаются или присутствующими ихъ родственниками, или предсѣдателемъ присутствія, или членами городскихъ управленій, или же волостными старшинами. Нумеръ прочитывается во всеуслышаніе однимъ изъ членовъ присутствія, вмѣстѣ съ именемъ лица и нумеромъ его по призывному списку, и передается членамъ присутствія для повѣрки и отмѣтки какъ на самомъ билетѣ, такъ и въ призывномъ спискѣ. Въ то же время имя вынувшаго жеребій и нумеръ его по призывному списку вписывается въ жеребьевой списокъ. Послѣ сего билетъ съ нумеромъ вручается вынувшему его безвозвратно.

ГЛАВА XII.

О вольноопредѣляющихся.

I. О вольноопредѣляющихся въ сухопутныя войска.

102. Желающіе поступить вольноопредѣляющимися въ сухопутныя войска должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ. Они должны:

1) имѣть не менѣе семнадцати лѣтъ отъ роду и, въ случаѣ несовершеннолѣтія, представить удостовѣреніе о согласіи своихъ родителей, или же опекуновъ и попечителей, на поступленіе въ службу вольноопредѣляющимися;

2) соотвѣтствовать, по своему здоровью и тѣлосложенію, условіямъ, установленнымъ для пріема въ военную службу, и

3) представить надлежащее свидѣтельство о выдержаніи испытанія изъ полнаго курса одного изъ учебныхъ заведеній первыхъ двухъ разрядовъ, поименованныхъ въ приложеніи къ статьѣ 41-й, или изъ курса шести классовъ гимназій или реальныхъ училищъ, или второго класса духовныхъ семинарій, или же о выдержаніи особаго испытанія по программѣ, установляемой по взаимному соглашенію министровъ военнаго и народнаго просвѣщенія.

103. Вольноопредѣляющіеся раздѣляются на три разряда, соотвѣтственно полученному ими образованію, и обязаны прослужить въ дѣйствующихъ войскахъ:

1) выдержавшіе испытаніе изъ курса учебныхъ заведеній 1 разряда *три мѣсяца;*

2) выдержавшіе испытаніе изъ курса заведеній 2 разряда, въ указанномъ выше (ст. 102, п. 3) объемѣ *шесть мѣсяцевъ*, и

3) выдержавшіе испытаніе по особой программѣ, установляемой по соглашенію министровъ военнаго и народнаго просвѣщенія, *два года.*

По выслугѣ сихъ сроковъ, вольноопредѣляющіеся, какъ нижняго званія, такъ и произведенные въ офицеры, могутъ, въ мирное время, или продолжать дѣйствительную службу, или перечисляться въ запасъ, въ коемъ состоятъ *девять лѣтъ.* Относительно же продолженія службы въ военное время къ вольноопредѣляющимся примѣняется общее правило, изложенное въ ст. 16-й.

103. Вольноопредѣляющіеся принимаются на службу въ теченіи всего года. Сроки службы исчисляются имъ съ перваго дня слѣдующаго за поступленіемъ ихъ въ войска мѣсяца.

104. Вольноопредѣляющіеся принимаются на службу лишь на строевыя должности во всѣ роды войскъ, въ которыхъ по штатамъ положены вольноопредѣляющіеся. Выборъ части войскъ предоставляется ихъ усмотрѣнію, съ тѣмъ, однако, чтобы число вольноопредѣляющихся въ каждой части не превышало нормы, установляемой военнымъ министерствомъ. Въ военное время вольноопредѣляющіеся поступаютъ первоначально въ мѣстныя войска.

105. Вольноопредѣляющіеся, поступающіе въ гвардію и въ кавалерію, содержатъ себя на собственныя средства; въ прочія же войска они принимаются на казенное содержаніе, если не заявятъ желанія содержать себя на свой счетъ.

106. Вольноопредѣляющимся, служащимъ на собственномъ иждивеніи, предоставляется право жить, внѣ времени лагерныхъ сборовъ, на вольныхъ квартирахъ; но, по усмотрѣнію начальниковъ отдѣльныхъ частей, этого права могутъ быть лишены тѣ вольноопредѣляющіеся, которые окажутся требующими особаго надзора.

107. Вольноопредѣляющіеся поступаютъ на службу рядовыми и несутъ ее наравнѣ съ нижними чинами, поступившими по призыву, съ допущеніемъ въ отношеніи къ нимъ тѣхъ облегченій, которыя установлены будутъ военнымъ министерствомъ.

108. Вольноопредѣляющимся, для отличія ихъ отъ нижнихъ чиновъ, поступившихъ на службу по призыву, присвоивается особый наружный знакъ на одеждѣ, не дающій, впрочемъ, никакихъ служебныхъ преимуществъ.

109. Вольноопредѣляющіеся, по выдержаніи установленныхъ испытаній, въ случаѣ удостоенія ближайшаго начальства, производятся: 1) въ унтеръ-офицеры—по выслугѣ рядовымъ: вольноопредѣляющимися, принадлежащими по ст. 103 къ первому разряду—*двухъ мѣсяцевъ*, принадлежащими ко второму разряду — *четырехъ мѣсяцевъ*, и принадлежащими къ третьему разряду — *одного года*; 2) въ офицеры, по выслугѣ въ нижнемъ званіи: вольноопредѣляющимися перваго разряда—*трехъ мѣсяцевъ*, второго разряда — *шести мѣсяцевъ* и третьяго разряда — *трехъ лѣтъ.* Для производства въ офицеры требуется, сверхъ того, прослуженіе въ войскахъ всѣми вообще вольноопредѣляющимися, не исключая и лицъ перваго разряда, по крайней мѣрѣ одного лагернаго сбора.

109. Офицерамъ изъ вольноопредѣляющихся, принадлежащимъ по ст. 137 къ третьему разряду, т.-е. выдержавшимъ испытаніе по особой программѣ (ст. 103, п. 3), предоставляются сопряженныя съ офицерскимъ чиномъ права по состоянію и по гражданской службѣ лишь по прослуженіи ими въ офицерскомъ званіи не менѣе трехъ лѣтъ въ рядахъ войскъ.

110. Воспитанники спеціальныхъ классовъ пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса и военныхъ училищъ: пѣхотныхъ, николаевскаго кавалерійскаго, николаевскаго инженернаго, михайловскаго артиллерійскаго и военно-топографическаго, въ отношеніи исполненія ими воинской

повинности, считаются вольноопредѣляющимися. Воспитанникамъ сихъ учебныхъ заведеній, выпущенныхъ на службу какъ офицерами, такъ и нижними чинами, зачитается въ общій срокъ службы время ученія въ означенныхъ военныхъ училищахъ и въ спеціальныхъ классахъ пажескаго корпуса; на дѣйствительной же службѣ они обязаны пробыть по полтора года за каждый учебный годъ, проведенный въ училищѣ. Сроки службы разсчитываются: общій — съ 1 числа мѣсяца, слѣдующаго за поступленіемъ въ учебное заведеніе, а дѣйствительной службы—съ 1 числа мѣсяца, слѣдующаго за выпускомъ изъ учебнаго заведенія.

111. Воспитанники означенныхъ въ предшедшей 110 статьѣ учебныхъ заведеній, выпущенные до окончанія полнаго курса какого-либо класса, обязаны пробыть на дѣйствительной службѣ также по полтора года за каждый учебный годъ, въ теченіи котораго они находились въ заведеніи. Въ офицеры производятся они во всякомъ случаѣ не ранѣе, какъ по выслугѣ одного года въ строю.

112. Лицамъ, получившимъ воспитаніе на счетъ казны въ учебныхъ заведеніяхъ гражданскаго вѣдомства, не воспрещается отбывать военную службу въ качествѣ вольноопредѣляющихся. Во всякомъ же случаѣ они отбываютъ обязательную для нихъ по гражданскому вѣдомству службу уже по выслугѣ ими установленныхъ настоящимъ уставомъ сроковъ дѣйствительной службы въ войскахъ.

II. О вольноопредѣляющихся во флотъ.

113. Для поступленія вольноопредѣляющимся во флотъ, сверхъ указанныхъ въ статьяхъ 171 и 172 условій, требуется выдержаніе испытанія въ наукахъ установленнымъ по морскому вѣдомству порядкомъ и по программамъ, соотвѣтствующимъ тому роду службы во флотѣ, которому вольноопредѣляющійся желаетъ себя посвятить.

114. Вольноопредѣляющіеся во флотъ обязаны пробыть на дѣйствительной службѣ *два года* и въ запасѣ *пять лѣтъ*.

ГЛАВА XIV.

О взысканіяхъ за нарушеніе закона о воинской повинности.

115. Лица, обязанныя принискою къ призывнымъ участкамъ (ст. 89 и 91), въ случаѣ неисполненія ими сей обязанности до истеченія того года, въ которомъ имъ минуло двадцать лѣтъ, подвергаются:

денежному взысканію не свыше ста рублей.

116. Невнесенные по собственной винѣ въ призывной списокъ и подлежащіе вслѣдствіе того, согласно ст. 158, зачисленію въ военную службу съ лишеніемъ права на жеребій, по оказавшіеся неспособными къ службѣ, однако, не вслѣдствіе умышленнаго членовредительства (ст. 121), подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ, или аресту на время не свыше трехъ мѣсяцевъ.

117. Подлежащіе, по вынутому нумеру жеребья, поступленію въ постоянныя войска, въ случаѣ неявки ихъ, безъ уважительныхъ причинъ, ко времени освидѣтельствованія призванныхъ къ исполненію воинской повинности (ст. 144), подвергаются, независимо отъ зачисленія въ военную службу признанныхъ годными къ ней:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ.

118. Объявившіе при освидѣтельствованіи, что имѣютъ какую-либо скрытую, препятствующую военной службѣ болѣзнь, если, по испытаніи въ больницѣ, показаніе ихъ окажется лживымъ, подвергаются, по зачисленіи ихъ въ службу:

взысканію дисциплинарному по усмотрѣнію военнаго ихъ начальства.

119. Принятые въ постоянныя войска (ст. 155) или подлежащіе поступленію въ оныя по вынутому нумеру жеребья, въ случаѣ неявки на службу въ назначенный срокъ, безъ уважительныхъ причинъ, подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ за неявку на службу въ статьѣ 146 воинскаго устава о наказаніяхъ.

120. Кто, съ цѣлію уклониться отъ воинской повинности или же воспользоваться, при отбываніи оной, льготами, ему не предоставленными, употребитъ какія-либо обманныя дѣйствія, тотъ, по зачисленіи въ военную службу, подвергается:

одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ и двухъ недѣль до шести мѣсяцевъ.

121. Опредѣленному въ предшедшей статьѣ наказанію, также по зачисленіи въ военную службу, подвергаются и тѣ, которые, съ цѣлію уклоненія отъ военной службы, сами, или при содѣйствіи другихъ, изувѣчатъ себя, растра-

вятъ себѣ раны, или инымъ какимъ-либо образомъ повредятъ своему здоровью.

122. Виновные въ умышленномъ изувѣченіи другого по желанію его, или съ его согласія, для воспрепятствованія пріему его въ военную службу, и вообще виновные въ пособничествѣ членовредителю, подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Изувѣчившіе другого съ тѣмъ же намѣреніемъ, но безъ его желанія или согласія, подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ законахъ уголовныхъ за нанесеніе съ обдуманнымъ намѣреніемъ увѣчій, ранъ или тѣлесныхъ поврежденій.

123. Дѣла о членовредительствѣ другихъ начинаются независимо отъ жалобы тѣхъ лицъ, коимъ нанесено увѣчье или иное поврежденіе здоровья.

124. Подговаривающіе къ уклоненію отъ обязанностей, налагаемыхъ симъ уставомъ, а также пособники и укрыватели уклоняющихся отъ воинской повинности, подвергаются:

наказаніямъ на основаніи общихъ правилъ объ участіяхъ въ преступленіяхъ, съ примѣненіемъ къ нимъ во всякомъ случаѣ тѣхъ изъ опредѣленныхъ выше наказаній, которыя не сопряжены съ отдачею въ военную службу.

125. На лицъ, уклонившихся отъ воинской повинности, не распространяется сила общихъ постановленій о давности.

Всеподданнѣйшій докладъ министра финансовъ.

О Государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1874 годъ.

Министръ финансовъ имѣетъ счастіе всеподданнѣйше доложить Вашему Императорскому Величеству нижеслѣдующіе выводы по государственной росписи на 1874 годъ.

I. Общій обзоръ государственной росписи на 1874 годъ.

Въ роспись на 1874 г. внесено:

	Рубли.
Доходовъ:	
Обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ .	514.367,915
Оборотныхъ поступленій.	19.184,979
Рессурсовъ, спеціально назначенныхъ на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и устройство портовъ. .	6.298,762
Всего доходовъ	539.851,656
Расходовъ:	
Обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ	507.200,095
На недоборъ въ податяхъ	4.000,000
Оборотныхъ расходовъ	19.184,979
Временныхъ, изъ спеціальныхъ рессурсовъ, расходовъ на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и устройство портовъ	6.298,762
Всего расходовъ. .	536.683,836
Превышеніе въ доходахъ	3.167,820
	539.851,656

II. Государственные доходы.

Сравнительно съ государственною росписью на 1873 г., доходы обыкновенные (прямые) на 1874 годъ возвышаются на 19.147,914 р., доходы оборотные уменьшаются на 78,762 р., спеціальные рессурсы на устройство желѣзныхъ дорогъ и портовъ увеличиваются на 3.432,670 р. Затѣмъ общая сумма всѣхъ смѣтныхъ доходовъ по росписи на 1874 г. превышаетъ таковую же сумму доходовъ 1873 года на 22.501,822 р.

А. *Доходы обыкновенные, прямые.*

По отдѣльнымъ видамъ обыкновенныхъ (прямыхъ) доходовъ сравненіе смѣтныхъ исчисленій 1873 и 1874 гг. показываетъ, что по 21 статьямъ росписи доходъ въ 1874 г. увеличивается на сумму 22.429,274 р., а по 15 статьямъ уменьшается на сумму 3.281,360 р.

Повышеніе доходовъ оказывается, главнымъ образомъ, по слѣдующимъ статьямъ росписи:

1. Доходъ налога съ питей увеличивается на 12.496,900 р., какъ по соображенію съ дѣйствительнымъ поступленіемъ сего дохода въ послѣдніе годы, такъ и въ виду увеличенія размѣра акциза и патентнаго сбора съ 1873 г.

2. Доходъ отъ налоговъ на соль увеличивается на 839,994 р., въ виду постояннаго увеличенія разработки соли и возрастанія этого дохода, сумма дѣйствительнаго поступленія коего въ

1872 году уже превысила назначаемый нынѣ на 1874 годъ доходъ на 762,000 рублей.

3. Таможенный доходъ увеличивается на 1 991,000 р., въ виду постояннаго возрастанія этого дохода и усиленія вывоза хлѣба въ 1873 г., что́, вѣроятно, будетъ продолжаться и въ началѣ навигаціи 1874 года. Поступленіе 1872 г. уже превышаетъ нынѣ назначаемую сумму на 443,000 р.

4. Доходъ отъ гербовыхъ и крѣпостныхъ пошлинъ возвышается на 2.037,000 руб., на основаніи исчисленій трехлѣтней сложности поступленія.

5. Доходы отъ почтъ и телеграфовъ увеличиваются на 582.248 р., въ виду постояннаго возрастанія оныхъ и продолжающагося развитія телеграфной сѣти.

6. Доходъ съ оброчныхъ статей и лѣсовъ возвышается на 992,839 р., согласно оказывающемуся въ теченіе пяти лѣтъ постоянному и правильному возрастанію онаго въ дѣйствительномъ поступленіи.

7. Доходъ отъ желѣзныхъ дорогъ возвышается на 848.401 р., главнымъ образомъ вслѣдствіе увеличенія суммы обязательныхъ платежей отъ обществъ желѣзныхъ дорогъ по консолидированнымъ облигаціямъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

8. Доходы Закавказскаго края, согласно предположеніямъ Его Императорскаго Высочества намѣстника кавказскаго, увеличиваются на 1.226,080 руб. Въ томъ числѣ: питейный доходъ увеличивается на 388,925 руб., вслѣдствіе введенія въ Закавказскомъ краѣ общаго положенія о налогѣ съ питей, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта, 13 февраля 1873 г.; доходъ съ нефти увеличивается на 152,500 руб., вслѣдствіе введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ, 1 февраля 1872 г., правилъ о налогахъ съ фотогена и нефти; доходъ отъ налога съ табака увеличивается на 495,300 р., вслѣдствіе введенія общаго устава объ акцизѣ съ табака, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 6 февраля 1873 г., мнѣнія государственнаго совѣта; таможенный доходъ увеличивается на 190.000 р., сообразно дѣйствительному поступленію сего дохода въ послѣдніе годы.

Кромѣ этихъ главныхъ статей возвышенія доходовъ, таковое оказывается въ довольно значительномъ размѣрѣ по нѣкоторымъ второстепеннымъ и временнымъ доходамъ: отъ продажи казенныхъ имуществъ на 514,078 р., отъ увеличенія размѣра пособій государственному казначейству изъ постороннихъ источниковъ на 347,411 руб., отъ случайныхъ поступленій, исчисленныхъ на основаніи трехлѣтней сложности дѣйствительнаго дохода, на 223,598 р., отъ платы, вносимой воспитанниками учебныхъ заведеній, на 104,476 р. Затѣмъ, по разнымъ дробнымъ статьямъ, повышеніе доходовъ составляетъ 225,249 р. Увеличеніе сихъ статей основано частью на разсчетѣ дѣйствительнаго поступленія доходовъ этого разряда за послѣдніе годы, частію на опредѣленныхъ исчисленіяхъ, представленныхъ подлежащими вѣдомствами.

Такимъ образомъ, важнѣйшая часть предполагаемаго превышенія въ доходахъ сравнительно съ 1873 г., а именно болѣе девяти-десятыхъ превышенія (92.2%) относится къ основнымъ и постояннымъ источникамъ государственнаго дохода: косвеннымъ налогамъ, регаліямъ и имуществамъ казны.

Уменьшеніе въ суммахъ обыкновенныхъ (прямыхъ) доходовъ, сравнительно съ назначеніемъ 1873 г., ожидается:

1. Въ податяхъ на 115.060 рублей. Уменьшеніе это разсчитано по исчисленію окладовъ и единицъ обложенія, безъ отношенія къ дѣйствительнымъ условіямъ поступленія, могущимъ повести къ болѣе значительному недобору въ сей части дохода, о чемъ объясняется ниже сего, при опредѣленіи общей цифры возможнаго недобора.

2. Доходъ пошлинъ за право торговли и промысловъ пониженъ на 148,600 р., сообразно поступленію сего дохода въ 1872 г.

3. Доходъ акциза съ табаку пониженъ на 700,000 р., по разсчету поступленій 1872 г. и первой половины 1873 г., въ которой оказалось нѣкоторое уменьшеніе дохода противъ предыдущихъ лѣтъ.

4. Сумма монетнаго дохода уменьшена на 294,452 р., сообразно предположеніямъ о выдѣлкѣ и выпускѣ монеты въ меньшемъ противъ 1873 года размѣрѣ.

5. Доходъ казенныхъ горныхъ промысловъ и заводовъ уменьшается на 515,329 р., вслѣдствіе сокращенія въ производствѣ.

6. Дохода выкупныхъ отъ рекрутства суммъ уменьшается на 852,738 р., вслѣдствіе того, что, на основаніи Высочайшаго манифеста о рекрутскомъ наборѣ 1874 г. правила о выкупѣ, дѣй-

ствующія въ имперіи, распространены на губерніи царства польскаго, и за симъ изъ выкупныхъ суммъ, поступившихъ по симъ губерніямъ въ казну сполна, въ 1874 г. семь восьмыхъ частей подлежать будутъ поступленію въ спеціальныя средства военнаго министерства, а одна осьмая часть—въ государственные доходы.

7. Сборовъ по Туркестанскому генералъ-губернаторству внесено противъ 1873 г. менѣе на 350,000 р., за исключеніемъ этой суммы, какъ имѣвшей поступить въ 1873 г. единовременно, въ видѣ остатковъ отъ суммъ Заравшанскаго края.

8. Уменьшеніе по разнымъ дробнымъ статьямъ на 305.181 р. условлено преимущественно разсчетами дѣйствительнаго поступленія доходовъ этого разряда въ послѣдніе годы.

Б. *Доходы оборотные.*

Оборотныя поступленія, не составляя дѣйствительнаго дохода казны и будучи уравновѣшиваемы соотвѣтствующею суммою расходовъ, представляютъ въ общей суммѣ незначительное уменьшеніе противъ 1873 г.—на 78,762 р. Главныя статьи сихъ оборотовъ суть: суммы, возвращаемыя изъ отпущенныхъ авансомъ на дѣйствіе Алтайскихъ и Нерчинскихъ заводовъ (3.000,000 р.); суммы, зачисляемыя горному вѣдомству за снаряды и матеріалы для арміи, флота и путей сообщенія (4.235,885 р.); суммы, поступающія въ выкупные платежи бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ, за счетъ ежегодныхъ платежей изъ казны удѣльному вѣдомству (3.064,016 р.); суммы на расходы заготовленія государственныхъ бумагъ (1.059,324 р.); суммы, поступающія по военному и морскому министерствамъ за разные матеріалы, передаваемые отъ сихъ министерствъ для потребностей другихъ правительственныхъ вѣдомствъ (1.323,007 р.); перечисленія изъ остаточныхъ суммъ истекшаго смѣтнаго періода въ суммы текущаго, на расходы, обязательные по закону или опредѣленію судебныхъ мѣстъ, потребовавшіеся за истекшій смѣтный періодъ или за текущій періодъ сверхъ смѣтъ (2,500,000 р.).

В. *Доходы спеціальные*, изъ рессурсовъ, назначенныхъ на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и устройство портовъ, вносятся въ государственную роспись суммою, въ точности соотвѣтствующею предполагающимся дѣйствительнымъ расходамъ на сооруженія желѣзныхъ дорогъ и портовъ. На 1874 г. въ доходъ заносится 6.298,762 р., противъ 1873 г. болѣе на 3.432,670 р., сообразно такому же увеличенію по росписи расходовъ.

III. Государственные расходы.

Сравнительно съ государственною росписью 1873 г., расходы обыкновенные (прямые) 1874 г. увеличиваются въ общей суммѣ на 13.007,766 р.; расходы оборотные уменьшаются на 78,762 руб.; расходы, покрываемые спеціальными рессурсами, увеличиваются на 3.432,670 р. Затѣмъ сумма всѣхъ входящихъ въ смѣты расходовъ увеличивается на 16.361,674 руб. Независимо отъ того, въ роспись расходовъ внесено 4.000,000 р. на недоборъ въ податяхъ, на 3.000,000 р. болѣе нежели въ 1873 году. Такимъ образомъ, вся сумма внесенныхъ въ роспись 1874 г. расходовъ превышаетъ таковую же сумму 1873 года на 19,361,674 р.

А. *Расходы обыкновенные, прямые.*

Обыкновенные (прямые) расходы по росписи 1874 г., сравнительно съ росписью 1873 года, увеличиваются по пятнадцати главнымъ дѣленіямъ росписи расходовъ на сумму 13.096,934 р. и уменьшаются по двумъ таковымъ дѣленіямъ на сумму 89,168 р.

Увеличеніе расходовъ главнымъ образомъ оказалось:

1. По платежамъ государственныхъ долговъ на 2.196,268 р.; увеличеніе это произошло преимущественно отъ внесенія въ смѣты расходовъ на убытки, зависящіе отъ денежнаго курса при заграничныхъ платежахъ. Платежи долговъ заносятся въ смѣты, въ видахъ однообразія и порядка счетовъ, по разсчету разъ принятаго однообразнаго денежнаго курса ($33^3/_4$ пенса за рубль); курсъ этотъ вообще значительно выше дѣйствительнаго, во время платежей стоящаго. Частыя колебанія въ курсѣ, измѣняя размѣры расхода, были поводомъ къ тому, чтобы не назначать въ смѣтахъ опредѣленной суммы на сей предметъ; но нынѣ, въ виду того, что расходъ на убытки курса составляетъ явленіе постоянное, хотя и измѣняющееся въ размѣрѣ, признано болѣе правильнымъ назначить примѣрную, опредѣленную изъ средняго вывода предшествовавшихъ лѣтъ сумму на убытки курса. Сумма эта опредѣлена въ 2.280,000 р. и распредѣлена по подлежащимъ дѣленіямъ смѣты расходовъ государственнаго долга.

2. Прямые расходы смѣты военнаго министерства увеличены на 4.546,546 руб. По Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, на военные расходы назначена въ теченіе пятилѣтія 1874—1878 гг. ежегодная нормальная сумма, опредѣленная прибавленіемъ къ смѣтной цифрѣ военныхъ расходовъ 1873 г. (169,290,000 р.), на 1874 г. 5.000,000 р., а на 1875—1878 гг. 10.000,000 р. каждогодно, и составляющая затѣмъ, въ 1874 году, 174.290,000 р. и въ 1875—1878 гг. по 179.290,000 р. Изъ этихъ суммъ исключаются и подлежатъ особому счету расходы, производимые по военнымъ смѣтамъ, но къ потребностямъ военнаго вѣдомства не принадлежащіе; такихъ расходовъ исчислено было по смѣтамъ 1873 г. 2.256,758 р.; затѣмъ нормальная сумма расходовъ смѣтъ военнаго министерства, подчиненныхъ особымъ Высочайше утвержденнымъ 4 іюля 1873 г. правиламъ, опредѣлилась на 1874 г. въ 172.033,242 р., изъ коихъ, за выдѣленіемъ 2,447 р. въ другія смѣты, на прямые расходы относится 168.602,843 р. и на оборотные (заготовленіе оружія и матеріаловъ на казенныхъ заводахъ) 3.427,952 р. Затѣмъ, въ суммѣ прямыхъ расходовъ 1874 г. (170.192,553 р.) состоитъ расходовъ, неотносящихся къ военнымъ потребностямъ, 1.589,710 р. (Туркестанское народное управленіе 1.516,244 руб. и разные расходы 73,466 руб). 5.000,000 р. добавленія по счету относятся: въ прямые расходы 4.550,826 р. и въ оборотные 449,174 р.

За назначеніемъ вышесчисленной опредѣленной суммы, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ, дополнительныя и сверхсмѣтныя ассигнованія въ теченіе пятилѣтняго періода 1874—1878 гг. устраняются, исключая особыхъ и чрезвычайныхъ случаевъ, въ точности опредѣленныхъ правилами; но военному министерству предоставляется право свободнаго распоряженія всѣми остатками и сбереженіями въ предѣльной суммѣ, безъ ограниченія смѣтными сроками, въ теченіе всего пятилѣтія. Нераспредѣленныя по предметамъ расхода суммы заносятся, для надлежащаго въ свое время употребленія, въ особое смѣтное дѣленіе, подъ названіемъ „запаснаго фонда“, составляющаго по смѣтѣ 1874 г. 7.718,733 р. Установляя большую опредѣленность и точныя границы въ отношеніяхъ военнаго бюджета къ государственному казначейству, Высочайше утвержденныя правила даютъ полную свободу и удобство хозяйственнымъ операціямъ военнаго вѣдомства; при сихъ благопріятныхъ условіяхъ, пятилѣтнему опыту предстоитъ указать степень пользы и результаты новаго порядка.

3. Прямые расходы смѣтъ морскаго министерства увеличиваются сравнительно съ 1873 г. на 185,156 р.

Высочайше утвержденными, 13 іюня 1873 г., правилами морскому министерству предоставлено въ теченіе пятилѣтія 1874—1878 гг. довести сумму расходовъ смѣтъ онаго до предѣльной цифры 25.483,568 р., съ прибавленіемъ къ сему суммы, которая будетъ причитаться, по установленному разсчету, на добавочныя столовыя деньги офицеровъ, и съ устраненіемъ затѣмъ дополнительныхъ и сверхсмѣтныхъ ассигнованій. Въ счетѣ предѣльной суммы исключены расходы, производимые на потребности другихъ вѣдомствъ, по смѣтѣ 1873 г. составившіе 92,929 р. Сихъ послѣднихъ расходовъ по смѣтамъ на 1874 г. показано 114,295 р., въ счетѣ оборотныхъ. Вся сумма смѣтныхъ расходовъ морскаго министерства на 1874 г. опредѣлена въ 25.878,863 руб. Затѣмъ полная предѣльная сумма расходовъ морскаго министерства на пятилѣтіе 1874—1878 гг. (прямыхъ и оборотныхъ), подлежащихъ дѣйствію вышеуказанныхъ правилъ, опредѣляется въ 25.764,568 р.; увеличеніе полной суммы противъ назначенія 1873 года оказывается: по прямымъ расходамъ 185,156 р. и по оборотнымъ (заготовленіе другими вѣдомствами матеріаловъ и припасовъ) 117,210 р., а всего 302,366 р.

Существо правилъ, коимъ, за установленіемъ предѣльной суммы, подчинены расходы морскаго министерства, одинаково съ тѣми, кои установлены для военныхъ рвсходовъ.

4. По министерству финансовъ обыкновенные (прямые) расходы увеличились на 1.965,284 р. Увеличеніе это почти исключительно условлено усиленіемъ расхода на пенсіи и пособія на сумму 2.003,696 р.; въ этомъ расходѣ оказалось необходимымъ усилить смѣтную сумму, главнымъ образомъ, въ виду постоянно и значительно увеличивающагося расхода на пособія отставнымъ и безсрочно-отпускнымъ нижнимъ чинамъ, а именно: на пожизненныя имъ пособія (36 р. въ годъ) прибавить 1.195,845 р. и на единовременныя пособія при водвореніи 762,000 руб. Такъ какъ при ограниченномъ назначеніи прошлыхъ лѣтъ постоянно

требовалось открытіе на означенные расходы сверхсмѣтныхъ кредитовъ, то въ назначеніи на 1874 г. приняты въ основаніе разсчеты не только предполагаемаго числа нижнихъ чиновъ, имѣющихъ право на пособія, но и дѣйствительнаго расхода послѣднихъ годовъ.

Расходы на центральную администрацію министерства, операціонные и хозяйственные, сокращены на 697,877 рублей.

5. Расходы смѣтъ министерства государственныхъ имуществъ увеличиваются на 268,912 р. Главные предметы увеличенія расходовъ суть: лѣсоустройство на сумму 116,509 руб.; расходы по части спеціальныхъ заведеній и сельскаго хозяйства 48,388 р. Сему увеличенію расходовъ соотвѣтствуетъ, какъ выше упомянуто, далеко болѣе значительное увеличеніе доходовъ лѣсныхъ и отъ сельско-хозяйственныхъ заведеній. Сверхъ того увеличился расходъ на уплату мѣстныхъ земскихъ сборовъ съ казенныхъ имуществъ на 100,000 р.

6. Обыкновенные (прямые) расходы смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ увеличиваются въ общей суммѣ всего на 836,812 р. Наибольшая часть увеличенія относится къ содержанію мѣстныхъ управленій: городскихъ и уѣздныхъ на 111,722 руб., почтовыхъ на 179,881 р. и телеграфныхъ на 309,885 руб. Увеличеніе вызвано какъ усиленіемъ состава существующихъ административно-полицейскихъ учрежденій въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, такъ и развитіемъ почтовой, а особенно телеграфной корреспонденціи, потребовавшимъ учрежденія новыхъ конторъ, станцій и усиленія существующихъ; присемъ оклады содержанія служащихъ въ телеграфныхъ учрежденіяхъ лицъ увеличены на основаніи новыхъ штатовъ сихъ учрежденій. Расходъ сего рода, независимо отъ необходимости, очевидно вознаграждается усиленіемъ дохода почтовой и телеграфной регалій.

7. Расходы министерства народнаго просвѣщенія увеличиваются въ общей суммѣ на 832,474 р. Увеличеніе относится къ распространенію числа и усиленію средствъ содержанія учебныхъ заведеній: высшихъ на 32,336 р., среднихъ на 413,958 р., низшихъ на 284,434 р. и къ усиленію различныхъ пособій мѣстнымъ средствамъ образованія на 250,741 р.

8. Расходы министерства путей сообщенія увеличиваются въ общей суммѣ на 675,483 р. Увеличеніе главнымъ образомъ относится къ усиленію расходовъ на устройство и ремонтъ сухопутныхъ сообщеній, на сумму 1.377,963 руб. Напротивъ, уменьшены расходы на пособія обществамъ желѣзныхъ дорогъ на 460,355 р. и на постройку зданій на 134,468 р.

9. Расходы министерства юстиціи увеличиваются на 855,061 р.; увеличеніе падаетъ главнымъ образомъ на предметъ содержанія окружныхъ судебныхъ учрежденій, усиливаемаго на сумму 874,544 р. Издержка эта необходимо вызывается постепеннымъ введеніемъ судебнаго преобразованія, на Высочайше утвержденныхъ, 20 ноября 1864 г., началахъ.

10. Расходы смѣты гражданскаго управленія Закавказскаго края увеличиваются на 404,284 р. Наиболѣе значительное увеличеніе относится къ расходамъ: на устройство путей сообщенія 74,180 р., устройство таможенныхъ зданій и кордоновъ 115,220 р., усиленіе расходовъ содержанія акцизнаго надзора, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 13 февраля 1873 г., положенія объ управленіи акцизными сборами Закавказскаго края, на 52,479 руб., усиленіе способовъ межеванія на 21,315 р., усиленіе средствъ учебной части на 31,318 р. Всѣ сіи расходы, исходя изъ развивающейся организаціи края, съ излишкомъ покрываются увеличеніемъ мѣстныхъ доходовъ, поступающихъ въ государственное казначейство, о чемъ упомянуто выше сего.

Увеличеніе прямыхъ расходовъ по смѣтамъ прочихъ вѣдомствъ составляетъ 330,654 р. и относится преимущественно къ издержкамъ управленія.

Уменьшеніе обыкновенныхъ смѣтныхъ расходовъ полагается: по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, въ смѣтномъ исчисленіи расходовъ министерства Императорскаго двора на 87,080 р. и по смѣтѣ расходовъ государственнаго контроля на 2,088 р.

Изъ вышеизложенныхъ исчисленій видно, что увеличеніе обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ на 13.000,000 р., распредѣляется слѣдующимъ образомъ: на военныя потребности 34,9% всей суммы увеличенія, на расходы государственнаго долга 16,9%, на расходы пенсій и пособій 15,3%, на потребности министерства внутреннихъ дѣлъ 6,4%, народнаго просвѣщенія 6,3%, юстиціи 6,5%, путей сообщенія 5,2% и на прочія 8,4%.

Б. *Расходы оборотные.*

Оборотные расходы смѣтъ на 1874 годъ, въ точности соотвѣтствуя оборотнымъ доходамъ и уменьшаясь сравнительно съ 1873 годомъ на 78,762 р., показываютъ нѣкоторое измѣненіе лишь въ суммѣ, зачисляемой на заготовленіе казенными заводами металловъ и издѣлій на счетъ кредитовъ министерствъ военнаго, морскаго и путей сообщенія. Заготовленіе это предполагается въ увеличенномъ противъ 1873 г. видѣ на сумму 583,428 р.; наоборотъ, заготовленіе разныхъ другихъ матеріаловъ и припасовъ одними казенными управленіями на счетъ другихъ и на продажу въ постороннія вѣдомства уменьшено на сумму 702,763 рубля.

В. *Расходы изъ спеціальныхъ рессурсовъ* на устройство желѣзныхъ дорогъ и портовъ внесены въ государственную роспись въ размѣрѣ предполагающихся въ теченіе года работъ по желѣзнымъ дорогамъ и портамъ; въ 1874 году расходъ этотъ назначается въ суммѣ 6.298,762 р.; равная сумма занесена и въ роспись доходовъ.

Исчисленіе, на изложенныхъ основаніяхъ, ожидаемыхъ въ смѣтный періодъ 1874 года дѣйствительныхъ доходовъ и таковыхъ же расходовъ даетъ въ результатѣ превышеніе первыхъ надъ послѣдними въ суммѣ 7.167,820 руб. Въ послѣдніе годы изъ свободныхъ рессурсовъ по государственной росписи исключалось, снесеніемъ въ расходъ на недоборъ доходовъ, сумма въ 1.000,000 р.

Въ виду неблагопріятныхъ послѣдствій неурожая, оказавшагося въ 1873 году въ юго-восточной полосѣ Имперіи—послѣдствій, неизбѣжно отражающихся прежде всего на поступленіи прямыхъ налоговъ, а затѣмъ послѣдовательно ослабляющихъ и другіе источники государственныхъ доходовъ, признано необходимымъ увеличить сумму возможнаго въ 1874 г. недобора до размѣра 4.000,000 р. Затѣмъ ожидаемая сумма превышенія доходовъ надъ расходами, по государственной росписи на 1874 г., полагается въ 3.167,820 рублей.

Предстоящіе расходы введенія всеобщей воинской повинности, введенія новыхъ судебныхъ учрежденій въ мѣстностяхъ, до которыхъ преобразованіе это еще не коснулось, и увеличеніе, съ будущаго 1875 г., бюджета военнаго министерства еще на 5.000,000 р., дѣлаютъ ожидаемое превышеніе лишь необходимымъ запасомъ.

Повергая изложенные выводы на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества воззрѣніе, министръ финансовъ пріемлетъ смѣлость доложить, что осторожность исчисленій и назначеній настоящей росписи даетъ право надѣяться, сколько то возможно помимо случайныхъ обстоятельствъ, на успѣшное ея выполненіе въ уровень съ ожиданіями. Роспись 1872 г., при нѣсколько менѣе благопріятныхъ условіяхъ, выполнилась удовлетворительно и не оставила неисполненныхъ ея рессурсами обязательствъ послѣдовавшимъ за нею смѣтнымъ періодамъ. Назначенія росписи 1873 г., сколько можно судить по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ настоящее время (по ноябрь 1873 г.), относительно доходовъ осуществляются въ видѣ вполнѣ удовлетворительномъ и дающемъ основаніе ожидать превышенія доходовъ противъ смѣтныхъ предположеній; расходы 1873 г. покрываются, по настоящее время, поступившими доходами. Значительное, свыше 10.000,000 р., уменьшеніе сверхсмѣтныхъ назначеній въ 1873 г. сравнительно съ 1872 г., несмотря на выходящій изъ ряда обыкновенныхъ въ 1873 году расходъ Хивинской экспедиціи, есть прямое послѣдствіе Высочайшей воли, указавшей необходимость сбереженій достоянія государственнаго. Это уменьшеніе есть надежнѣйшее условіе благопріятнаго результата смѣтнаго періода 1873 года и лучшее обезпеченіе для начинающей нынѣ дѣйствіе свое государственной росписи 1874 г.

Сводъ росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1874 годъ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ.

	Доходъ, ожидаемый въ 1874 г. Рубли.
I.	
ОБЫКНОВЕННЫЕ ДОХОДЫ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ.	
1. Налоги:	
а) Прямые налоги (подати и за право торговли)	107.085,469
б) Косвенные налоги (сборы, акцизы и пошлины)	281.182,442
2. Правительственныя регаліи	22.851,857
3. Отъ казенныхъ имуществъ	45.804,747
4. Поступленія разнаго рода	50.332,261
5. Доходы Закавказскаго края	7.111,139
Итого всѣхъ обыкновенныхъ доходовъ государственныхъ	514.367,915
II.	
6. Оборотныя поступленія	19.184,979
Всего	533.552,894
III.	
7. Рессурсы, спеціально назначенные на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и устройство портовъ	6.298,762
Всего вообще	539.851,656

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РАСХОДЫ.

	Расходы, назначенные въ 1874 г. Рубли.
I.	
РАСХОДЫ ОБЫКНОВЕННЫЕ.	
1. Государственный долгъ	93.257,877
2. Высшія государственныя учрежденія	1.969,453
3. Вѣдомство Святѣйшаго Синода	9.663,360
4. Министерство Императорскаго двора	8.866,599
5. » Иностранныхъ дѣлъ	2.532,093
6. Военное министерство	170.192,553
7. Морское »	24.847,685
8. Министерство финансовъ	80.342,492
9. » Государственныхъ имуществъ	9.740,684
10. » Внутреннихъ дѣлъ	43.747,452
11. » Народнаго просвѣщенія	13.135,089
12. » Путей сообщенія	27.301,289
13. » Юстиціи	11.458,546
14. Государственный контроль	2.041,977
15. Главное управленіе государственнаго коннозаводства	697,541
16. Расходы по вѣдомству юстиціи въ Царствѣ польскомъ	834,517
17. Расходы Закавказскаго края	6.570,888
Итого обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ	507.200,095
II.	
18. На недоборъ въ податяхъ	4.000,000
III.	
19. Оборотные расходы	19.184,979
Всего	530.385,074
IV.	
20. Расходы временные, экстраординарные, по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ и устройству портовъ, покрываемые спеціально опредѣленными экстраординарными рессурсами	6.298,762
Всего вообще	536.683,836
Превышеніе въ доходахъ	3.167,820
	539.851,656

Договоръ, заключенный между Туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ, генералъ-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ 1-мъ и эмиромъ Бухарскимъ Сеидъ-Музафаромъ.

Статья 1-я. Пограничная черта между владѣніями Его Императорскаго Величества Императора Всероссійскаго и Его Высокостепенства Эмира Бухарскаго остается безъ измѣненія.

Съ присоединеніемъ нынѣ къ русскимъ владѣніямъ всѣхъ хивинскихъ земель, лежащихъ на правомъ берегу рѣки Аму-Дарьи, прежняя граница владѣній бухарскаго эмира съ Хивинскимъ ханствомъ, идущая на западѣ отъ урочища Халъ-ата, по направленію къ тогаю Гугертли, на правомъ берегу Аму, уничтожается. Къ владѣніямъ бухарскаго эмира присоединяется земля, заключающаяся между прежнею бухаро-хивинскою границею, правымъ берегомъ Аму-Дарьи, отъ Гугертли до тогая Мешекли включительно и чертою, идущею отъ Мешекли къ точкѣ соединенія прежней бухаро-хивинской границы съ граничною чертою россійской имперіи.

Статья 2-я. Съ отдѣленіемъ праваго берега Аму-Дарьи отъ Хивинскаго ханства, всѣ караванныя дороги, ведущія изъ Бухары на сѣверъ въ русскія владѣнія, проходятъ черезъ земли исключительно бухарскія и русскія. За безопасностью караваннаго и торговаго движенія по этимъ дорогамъ будутъ блюсти оба правительства, русское и бухарское, каждое внутри своихъ предѣловъ.

Статья 3-я. Въ той части рѣки Аму-Дарьи, которая принадлежитъ бухарскому эмиру, предоставляется свободное плаваніе по рѣкѣ, наравнѣ съ бухарскими судами, русскимъ пароходамъ и другимъ русскимъ судамъ какъ правительственнымъ, такъ и частнымъ.

Статья 4-я. Въ тѣхъ мѣстахъ на бухарскихъ берегахъ Аму-Дарья, гдѣ окажется необходимымъ и удобнымъ, русскіе имѣютъ право устраивать свои пристани и склады для товаровъ. Наблюденіе за безопасностью и сохранностью этихъ пристаней и складовъ беретъ на себя бухарское правительство. Утвержденіе выбранныхъ мѣстъ для пристаней зависитъ отъ высшей русской власти въ Средней Азіи.

Статья 5-я. Всѣ города и селенія бухарскаго ханства открыты для русской торговли. Русскіе купцы и русскіе караваны могутъ свободно разъѣзжать по всему ханству и пользуются особеннымъ покровительствомъ мѣстныхъ властей. За безопасность русскихъ каравановъ внутри бухарскахъ предѣловъ отвѣчаетъ бухарское правительство.

Статья 6-я. Со всѣхъ безъ исключенія товаровъ, принадлежащихъ русскимъ купцамъ, идущихъ изъ русскихъ предѣловъ въ Бухару или изъ Бухары въ Россію, будетъ взиматься въ Бухарѣ по два съ половиной процента со стоимости товаровъ, подобно тому какъ и въ Туркестанскомъ краѣ взимается одна сороковая часть. Сверхъ этого зякета не будутъ взиматься никакія посторонніе, добавочныя пошлины.

Статья 7-я. Русскимъ купцамъ представляется право безпошлиннаго провоза своихъ товаровъ черезъ Бухарскія владѣнія во всѣ сосѣднія земли.

Статья 8-я. Русскимъ купцамъ будетъ дозволено имѣть въ бухарскихъ городахъ, гдѣ окажется необходимымъ, свои караванъ-сараи, въ которыхъ бы они могли складывать свои товары. Тѣмъ же правомъ будутъ пользоваться бухарскіе купцы въ городахъ Туркестанскаго края.

Статья 9-я. Для наблюденія за правильнымъ ходомъ торговли и за законнымъ взиманіемъ пошлины, а также и для сношеній по купеческимъ дѣламъ съ мѣстнымм властями, предоставляется русскимъ купцамъ право имѣть во всѣхъ бухарскихъ городахъ торговыхъ агентовъ. Право это предоставляется и бухарскимъ купцамъ въ городахъ Туркестанскаго края.

Статья 10-я. Торговыя обязательства между русскими и бухарцами должны быть исполняемы свято и ненарушимо, какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Бухарское правительство обѣщается слѣдить за честнымъ исполненіемъ всякихъ торговыхъ сдѣлокъ и добросовѣстнымъ веденіемъ торговыхъ дѣлъ вообще.

Статья 11-я. Русскимъ подданнымъ, наравнѣ съ подданными бухарскими, предоставляется право заниматься въ

бухарскихъ владѣніяхъ разными промыслами и ремеслами, допускаемыми шаригатомъ, такъ точно какъ это дозволено и бухарскимъ подданнымъ въ русскихъ владѣніяхъ, по отношенію къ промысламъ и ремесламъ, допускаемымъ русскими законами.

Статья 12-я. Русскимъ подданнымъ предоставляется право имѣть въ ханствѣ недвижимое имущество, т.-е. покупать дома, сады и пашни. Имущество это облагается поземельною податью наравнѣ съ имуществомъ бухарскихъ подданныхъ. Тѣмъ же правомъ будутъ пользоваться и бухарскіе подданные въ предѣлахъ россійской имперіи.

Статья 13-я. Русскіе подданные пріѣзжаютъ въ бухарскія владѣнія съ выданными имъ отъ русскаго начальства билетами на свободный проѣздъ за границу; они имѣютъ право свободно разъѣзжать по всему ханству и пользуются особеннымъ покровительствомъ бухарскихъ властей.

Статья 14-я. Правительство бухарское ни въ какомъ случаѣ не принимаетъ къ себѣ разныхъ выходцевъ изъ Россіи, являющихся безъ дозволительнаго на то вида отъ русской власти, къ какой бы національности они ни принадлежали. Если кто изъ преступниковъ, русскихъ подданныхъ, будетъ скрываться отъ преслѣдованія законовъ въ предѣлахъ бухарскихъ, то таковой изловится бухарскими властями и доставится ближайшему русскому начальству.

Статья 15-я. Дабы имѣть непрерывное, непосредственное сношеніе съ высшею русскою властью въ Средней Азіи, эмиръ бухарскій назначаетъ изъ числа своихъ приближенныхъ довѣренное лицо постояннымъ посланцомъ и уполномоченнымъ отъ себя въ Ташкентъ. Этотъ уполномоченный будетъ жить въ Ташкентѣ, въ эмировскомъ домѣ и на счетъ эмира.

Статья 16-я. Русское правительство точно также можетъ имѣть постояннаго своего представителя въ Бухарѣ при высокостепенномъ эмирѣ. Уполномоченный русской власти въ Бухарѣ, точно также какъ и уполномоченный эмира въ Ташкентѣ, будетъ жить въ домѣ и на счетъ русскаго правительства.

Статья 17-я. Въ угоду Государю Императору Всероссійскому и для вящшей славы Его Императорскаго Величества, Высокостепенный Эмиръ Сеидъ - Музафаръ постановилъ: отнынѣ, въ предѣлахъ бухарскихъ прекращается на вѣчныя времена постыдный торгъ людьми, противный законамъ человѣколюбія. Согласно съ этимъ постановленіемъ Сеидъ-Музафаръ нынѣ же разсылаетъ ко всѣмъ своимъ бекамъ строжайшее въ этомъ смыслѣ предписаніе; въ пограничные же города бухарскіе, куда привозятся изъ сосѣднихъ странъ невольники для продажи бухарскимъ подданнымъ, пошлется, кромѣ помянутаго предписанія о прекращеніи торга невольниками, еще и повелѣніе о томъ, что если, вопреки приказанію эмира, будутъ туда привозиться невольники, то таковыхъ отобрать отъ хозяевъ и немедленно освободить.

Статья 18-я. Его Высокостепенство Сеидъ-Музафаръ, отъ искренней души желая развить и упрочить дружескія сосѣдскія отношенія, существующія для блага Бухары уже пять лѣтъ, принимаетъ къ руководству вышеизложенныя 17 статей, составляющія договоръ о дружбѣ Россіи съ Бухарою. Договоръ этотъ написанъ въ двухъ экземплярахъ, каждый на двухъ языкахъ, на русскомъ и на турскомъ. Въ знакъ утвержденія этого договора и принятія его къ руководству для себя и для преемниковъ своихъ, Эмиръ Сеидъ-Музафаръ приложилъ свою печать. Въ Шаарѣ, въ 28-й день сентября 1873 года, мѣсяца шагбана въ 19-й день 1290 года.

Правительственное сообщеніе о безпорядкахъ въ холмской уніятской епархіи [1]).

Греко-уніятское населеніе Царства Польскаго, сосредоточенное въ губерніяхъ августовской, люблинской и сѣдлецкой, составляютъ малороссіяне принадлежащіе къ семьѣ народа русскаго, но отдѣленные отъ православ-

[1]) Изъ «Правительственнаго Вѣстника» 26 февраля, 1874 г., № 48.

ной восточной церкви послѣдовавшею въ самомъ концѣ XVI столѣтія уніею съ Римомъ.

Зная привязанность населенія къ обрядамъ и обычаямъ православной церкви, римскій дворъ положилъ въ основаніе уніи неприкосновенное сохраненіе всего богослуженія безъ малѣйшаго измѣненія, что̀ и было самымъ положительнымъ образомъ высказано въ буллѣ папы Климента VIII, «*Magnus Dominus*», отъ 10-го января 1595 года, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «всѣ святые обряды и обычаи, какіе русскіе епископы и духовенство, согласно постановленіямъ св. отцевъ греческихъ, употребляютъ въ богослуженіи при совершеніи священной литургіи и другихъ таинствъ и въ другихъ священно-дѣйствіяхъ, насколько оныя не противорѣчатъ истинѣ и ученію католической вѣры и не исключаютъ общенія съ римскою церковью, имъ, русскимъ епископамъ и духовенству, апостольскою милостію дозволяемъ и разрѣшаемъ».

Эта булла была еще разъяснена и подтверждена посланіемъ того же папы къ русскимъ епископамъ отъ 7-го февраля 1596 года.

Вслѣдствіе жалобъ кіевскаго уніятскаго митрополита на распространяемое мнѣніе, будто римская церковь желаетъ уничтоженія восточнаго обряда, папа Павелъ V въ своемъ бреве «*De non mutando ritu*» отъ 10-го декабря 1615 г., благословляя во всемъ и утверждая обряды восточной церкви, объявилъ, что никогда не было и не можетъ быть въ мысляхъ и намѣреніяхъ римской церкви допускать какія-либо перемѣны въ этихъ обрядахъ.

Папа Бенедиктъ XIV въ буллѣ «*Demandatam coelitus*», отъ 24-го декабря 1743 г., данной антіохійскому патріарху греко-мельхитовъ, но распространенной и на русскихъ уніятовъ другой буллою того же папы «*Inter plures*», отъ 2-го мая 1744 г., не только предписываетъ строго соблюдать обряды и обычаи греческой церкви и не допускать въ нихъ никакихъ нововведеній, но повелѣваетъ возстановить всѣ нарушенные или отмѣненные обряды и возлагаетъ эту обязанность на духовныя власти, съ угрозой наказаній въ случаѣ неисполненія этой обязанности.

Тотъ же папа Бенедиктъ XIV буллою «*Allatae sunt*» отъ 26-го іюля 1755 г., перечислилъ все, что̀ должно соблюдаться безъ измѣненія уніятами. На эту буллу сослался и папа Григорій XVI въ посланіи отъ 17-го іюля 1841 г. къ митрополиту галицкому Михаилу Левицкому, опровергая мнѣніе тѣхъ, которые утверждаютъ, что римская церковь не благопріятствуетъ восточнымъ обрядамъ.

Наконецъ папа Пій IX, въ посланіи на имя австрійскихъ епископовъ отъ 17-го марта 1856 года, ссылаясь также на буллу «*Allatae sunt*», вновь настаиваетъ на соблюденіи обрядовъ восточной церкви.

Не взирая на всѣ приведенныя распоряженія и подтвержденія римскаго двора, съ теченіемъ времени, незамѣтно и произвольно, стали вводиться въ уніятской церкви нововведенія и измѣненія въ смыслѣ латинско-католическомъ. Такъ, въ холмской греко-уніятской семинаріи богословскія науки стали преподаваться на польскомъ языкѣ, проповѣди говориться по-польски, стали уничтожаться въ церквахъ иконостасы, упраздняться церковно-славянское пѣніе и заводиться органы.

До какого положенія доведена была греко-уніятская церковь въ Царствѣ Польскомъ лучше всего можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ бывшаго холмскаго греко-уніятскаго епископа Куземскаго, который въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ о состояніи епархіи за 1868 годъ писалъ: «миссіонерской дѣятельности латинскаго духовенства содѣйствовала и польская шляхта, пріобрѣвшая подъ видомъ патроната огромное вліяніе на русское населеніе, на церкви и русское духовенство. Соединенными силами латинскаго духовенства и шляхты русскій обрядъ отчасти истребленъ и замѣненъ латинскимъ, причемъ русское населеніе превращено въ польское; отчасти же испорченъ до такой степени, что трудно уже стало отличить русскую церковь отъ латинскаго костела и греческій обрядъ отъ латинскаго обряда. Греческому обряду и русскимъ церквамъ грозила опасность въ скоромъ времени быть отодвинутыми за рѣку Бугъ, а русскому населенію исчезнуть совершенно въ Царствѣ Польскомъ, подобно тому, какъ прежде вытѣснена была Русь изъ-за Вислы и изъ-за Вѣпра постоянными и настойчивыми стараніями латинскаго и шляхетскаго миссіонерства. Несомнѣнно, что цѣль этого совокупнаго миссіонерство была больше политическая, чѣмъ религіозная: изъ-за религіозныхъ видовъ не было нужды совращать въ латинство уніятовъ, принадлежащихъ къ одной съ латинянами римской церкви. Тутъ

шло дѣло о народности. Самымъ лучшимъ изъ средствъ этого миссіонерства считалось униженіе греческаго обряда предъ латинскимъ и русскаго языка предъ польскимъ языкомъ. Простолюдинъ видѣлъ вездѣ и во всемъ благолѣпіе латинскаго обряда, презрѣніе своей родной вѣры и рѣчи и глумленіе надъ ними и сталъ вздыхать о латинизмѣ и полонизмѣ, какъ о чемъ-то лучшемъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ подлѣ бѣдной церкви стоялъ великолѣпный латинскій костелъ, оглашаемый музыкой и пѣніемъ всякаго рода, русское населеніе смотрѣло на костелъ и обрядъ его съ удивленіемъ и завистью. Плѣненное видѣннымъ въ костелахъ, оно или вводило подобіе костела въ свои церкви, или же оставляло ихъ и переходило въ въ латинство. Этому содѣйствовало и само греко-уніятское духовенство отчасти сознательно и добровольно, отчасти же принужденно; въ послѣднемъ случаѣ оно шло туда, куда влекла его латино-польская рука патрона. Напоръ латинизма, полонизма и патроната обнаружился самыми вредными для греческаго обряда послѣдствіями, ибо ввелъ въ него всякаго рода латинскія прибавки. Наружный видъ церквей потерялъ свой первобытный характеръ; внутренность ихъ приняла видъ латинскихъ костеловъ; устранены иконостасы и царскія врата; поставлено множество алтарей, устроенныхъ такъ, что при нихъ невозможно было совершать службы по восточному уставу; уставлены иконы, которыхъ не знала русская церковь; построены органы, введены польскія молитвословія (годзинки, рожанцы) и польская церковная проповѣдь. Послушный своему патрону, русскій священникъ совершалъ литургію на латинскій ладъ, или же водилъ своихъ прихожанъ въ латинскій монастырь и костелъ подъ тѣмъ предлогомъ, что въ уніи все равно, что костелъ, что церковь, и наконецъ дѣло дошло до того, что русская церковь опустѣла, а костелъ переполнился вѣрующими греко-уніятскаго обряда. Для незначительнаго числа латинскихъ прихожанъ, обитавшихъ въ городахъ и мѣстечкахъ, созидались польскими патронами великолѣпные костелы въ надеждѣ привлечь туда уніятовъ; бѣдныя же церкви оставались безъ починки, новыхъ церквей патроны не спѣшили созидать, чтобы перевесть тѣмъ временемъ русскихъ прихожанъ въ костелы, а затѣмъ и сказать, что не предстоитъ и нужды въ отстройкѣ русской церкви.

«Искаженіе греческаго обряда, дошедшее до крайностей, не могло быть долѣе терпимо. Это сознали и сами холмскіе епископы. Въ новѣйшее время (1841 г.) епископъ Шумборскій приступилъ было къ возстановленію греческаго обряда, но попытка эта возбудила до такой степени всеобщее негодованіе польскихъ патроновъ и подстрекаемаго ими народа, что епископъ долженъ былъ отказаться отъ своихъ начинаній. Послѣ сего не оставалось никакихъ препонъ для порчи греческаго обряда; наплывъ латинизма и полонизма принялъ самые обширные размѣры, и даже холмскіе владыки стали разрѣшать введеніе по церквамъ рожанцевыхъ братствъ, шкаплеровъ и всякихъ польскихъ молитвословій, органовъ, пѣсней и т. п.; польская рѣчь пріобрѣла полное господство. Уніяты, переходя при такихъ обстоятельствахъ въ латинство, дѣлались ревностными латинянами и поляками, стали чуждаться своей народности и стыдиться русскаго имени.

«Послѣдній мятежъ въ Царствѣ Польскомъ раскрылъ крайнюю опасность, грозившую русскому тамъ населенію. Вникнувъ въ бѣдственное положеніе русскаго населенія и самаго греко-уніятскаго исповѣданія, правительство вознамѣрилось крѣпкою рукою поддержать и оградить русскую народность и исповѣданіе, употребивъ для сего соотвѣтственныя и дѣйствительныя мѣры».

Мѣры эти состояли въ возстановленіи въ греко-уніятскихъ церквахъ обряда восточной церкви на точномъ основаніи папскихъ буллъ, и для этого съ 1864 г. начали строиться и возобновляться храмы соотвѣтственно восточному обряду и выводиться незаконныя латинско-польскія нововведенія. Въ посланіи отъ 23-го октября 1868 г. епископъ Куземскій, по вступленіи на холмскую епископскую каѳедру подтвердилъ подвѣдомственному ему духовенству о неуклонномъ соблюденіи прежнихъ распоряженій холмской консисторіи объ употребленіи въ церковныхъ поученіяхъ русскаго языка, о замѣнѣ польскихъ годзинокъ, рожанцевъ, колендъ и т. п. точнымъ отправленіемъ богослуженія по правиламъ и уставамъ восточной церкви и объ уничтоженіи органовъ. Но распоряженіе духовной власти объ очищеніи искаженной греко-уніятской

обрядности далеко не во всѣхъ приходахъ было исполнено, почему во многихъ сосѣднихъ приходахъ богослуженіе отправляемо было различно. Между тѣмъ какъ одни священники во всемъ или въ большей части дѣйствій богослуженія слѣдовали уставу восточной церкви, другіе служили совершенно по прежнему или произвольно соединяли старое съ новымъ. Разнообразіе достигло высшихъ предѣловъ.

Самое введеніе богослуженія по уставу восточной церкви казалось народу, вслѣдствіе этого разнообразія и при ложныхъ толкованіяхъ нѣкоторыхъ священниковъ враждебныхъ восточному уставу, дѣломъ произвола отдѣльныхъ лицъ. Чтобы положить конецъ такому порядку вещей, холмская епархіальная консисторія, слѣдуя примѣру прежней епархіальной власти, издала въ началѣ октября 1873 г. окружное посланіе къ подвѣдомственному ей духовенству, въ которомъ, указавъ на папскія буллы и постановленія, коими установлены, укрѣплены и обезпечены права греко-уніятской церкви, потребовала повсемѣстнаго исполненія этихъ распоряженій папскаго престола по отношенію къ общественному богослуженію уніятской церкви, не касаясь частнаго, какъ болѣе близкаго народу, причемъ 1-е января сего года назначено окончательнымъ срокомъ для приведенія этого посланія въ исполненіе. Всѣ распоряженія по объявленію и исполненію этого циркулярнаго посланія возложены были на епархіальное управленіе, дѣйствующее чрезъ посредство подчиненныхъ ему органовъ — благочинныхъ и приходское духовенство. Мѣстной же гражданской администраціи изъяснено и предложено было не вмѣшиваться въ мѣропріятія, по существу своему принадлежащія власти духовной, и ограничиться лишь наблюденіемъ за ходомъ дѣла. Фактическое участіе ея въ настоящемъ дѣлѣ могло имѣть мѣсто единственно въ томъ случаѣ, если бы обнаружились какіе-либо мѣстные безпорядки, какъ то и случилось, изъ числа 266 приходовъ греко-уніятской холмской епархіи, въ 26 приходахъ сѣдлецкой губерніи.

Въ томъ числѣ въ трехъ приходахъ: заболотьскомъ, дролевскомъ и пратулинскомъ, безпорядки достигли значительныхъ размѣровъ и сдѣлали необходимымъ вмѣшательство воинскихъ командъ. Впрочемъ, въ Заболотьѣ все ограничилось разогнаніемъ волнующейся толпы, и порядокъ былъ возстановленъ безъ особыхъ послѣдствій. Но, къ сожалѣнію, въ себѣ Дролевѣ, радинскаго уѣзда, когда, по распоряженію военнаго начальника, часть солдатъ безъ оружія приступила къ арестованію главныхъ зачинщиковъ безпорядка, то толпа бросилась съ кольями и камнями, причемъ было ранено нѣсколько офицеровъ, солдатъ и казаковъ; тогда остальной отрядъ вынужденъ былъ сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ, и изъ крестьянъ одинъ былъ убитъ, а 10 ранено.

Въ селѣ Пратулинѣ, константиновскаго уѣзда, толпа крестьянъ въ продолженіи нѣсколькихъ дней не расходилась и буйствовала; когда же подошла воинская команда, то была встрѣчена кольями и камнями, которыми были ранены штабъ-офицеръ, начальникъ отряда, нѣкоторые офицеры и многіе солдаты, вслѣдствіе чего команда была вынуждена стрѣлять, и при этомъ 9 крестьянъ было убито и 14 ранено.

Въ приходахъ люблинской и августовской губерній никакихъ безпорядковъ не произошло.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, всѣ мѣры епархіальной греко-уніятской власти были направлены *единственно* къ возстановленію, согласно папскимъ булламъ и посланіямъ, произвольно нарушенныхъ обрядовъ богослуженія.

О наказаніяхъ за составленіе противозаконныхъ сообществъ и участіе въ оныхъ.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра юстиціи по проекту правилъ о противозаконныхъ сообществахъ и соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ министра, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Въ замѣну и дополненіе ст. 250

улож. о наказ. изд. 1866 года, а равно въ замѣну ст. 318 того же уложенія по прод. 1868 г., постановить слѣдующія о противозаконныхъ сообществахъ правила:

а) *Въ замѣну и дополненіе ст. 250.*

Когда означенное въ ст. 249 злоумышленіе открыто правительствомъ заблаговременно, такъ что ни покушеній, ни смятеній, ни иныхъ вредныхъ послѣдствій не произошло, однако виновные обнаружили умыселъ дѣйствовать для достиженія своей преступной цѣли насильственно, то они, вмѣсто смертной казни, приговариваются, смотря по большей или меньшей важности преступнаго ихъ умысла, по степени ихъ участія въ заговорѣ и другимъ обстоятельствамъ дѣла:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы въ рудники на время отъ двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ, или же въ крѣпостяхъ на время отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ.

Если же виновные не обнаружили умысла дѣйствовать насильственно, но составили сообщество, направленное къ достиженію, хотя бы и въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, цѣлей, указанныхъ въ 249 ст., или вступили въ подобное сообщество, то они, смотря по степени ихъ участія въ сообществѣ и другимъ обстоятельствамъ дѣла, подвергаются:

или лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ, на время отъ четырехъ до шести лѣтъ, или лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе;

или лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по одной изъ степеней ст. 31 сего уложенія;

или же лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ крѣпости на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ.

б) *Въ замѣну ст. 318.*

II. 1. Виновные въ принадлежности къ сообществу, имѣющему цѣлью противодѣйствіе распоряженіямъ правительства, или возбужденіе неповиновенія установленнымъ отъ онаго властямъ (разд. IV, гл. 1 сего улож.), или разрушеніе основъ общественной жизни: религіи, семейнаго союза и собственности, или возбужденіе вражды между сословіями и вообще между отдѣльными частями или классами населенія, или же между хозяевами и рабочими, а равно возбужденіе къ устройству стачекъ, если при этомъ не было совершено преступленій, влекущихъ за собой болѣе строгое наказаніе, подвергаются смотря по степени ихъ участія въ сообществѣ и по другимъ обстоятельствамъ дѣла:

или лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь, или заключенію въ исправительныя арестантскія отдѣленія по одной изъ степеней ст. 31 сего уложенія;

или потерѣ нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ крѣпости на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ;

или же заключенію въ крѣпости на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

II. 2. Если указанное въ предшедшемъ пунктѣ сообщество приняло особыя мѣры къ сокрытію отъ правительства своего существованія или къ тайному расширенію круга своихъ дѣйствій, какъ-то: если оно раздѣлено на отдѣленія или кружки, подъ однимъ общимъ управленіемъ, или если члены онаго обязались безусловнымъ повиновеніемъ какому-либо, хотя и выбранному ими руководителю, или если имена руководителей хранятся въ тайнѣ отъ другихъ членовъ, то, по усмотрѣнію суда, наказаніе можетъ быть увеличено

на одну или на двѣ степени.

Но въ случаѣ, когда сообщества, предусмотрѣнныя въ 1 пунктѣ, или соучастники въ оныхъ возбуждали къ насильственнымъ дѣйствіямъ, или насильственными мѣрами побуждали другихъ содѣйствовать цѣлямъ сообщества, виновные въ принадлежности къ такимъ сообществамъ, если притомъ не было совершено преступленій, влекущихъ за собой болѣе строгое наказаніе, смотря по степени участія въ нихъ и по другимъ обстоятельствамъ дѣла, подвергаются:

или лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на время отъ четырехъ до шести лѣтъ;

или лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

II. 3. Виновные въ принадлежности къ такого рода сообществамъ, которыя, хотя и не имѣютъ ни одной изъ цѣлей, предусмотрѣнныхъ въ 1 п., но

по особому объявленному въ установленномъ порядкѣ распоряженію правительства воспрещены, подвергаются, смотря по степени участія ихъ въ сообществѣ и по другимъ обстоятельствамъ дѣла:

или заключенію въ крѣпости отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ;

или заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного до четырехъ мѣсяцевъ;

или аресту отъ семи дней до трехъ недѣль.

П. 4. Виновные въ принадлежности къ сообществу, которое употребляетъ какія-либо средства для сокрытія отъ правительства своего существованія, устройства или цѣли, или для сохраненія въ тайнѣ своихъ собраній, предметовъ совѣщаній или сношеній между членами, или для тайнаго распространенія какихъ-либо ученій, если не будетъ доказано, что сообщество направлено было къ одной изъ противозаконныхъ цѣлей, указанныхъ въ п. 1, и притомъ не было совершено преступленій, влекущихъ за собою болѣе строгое наказаніе, подвергаются, смотря по степени ихъ участія въ сообществѣ и другимъ обстоятельствамъ дѣла:

заключенію въ крѣпости на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ, или заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного до четырехъ мѣсяцевъ;

или аресту отъ семи дней до трехъ недѣль.

П. 5. Всѣмъ тѣмъ, кои до обнаруженія ихъ преступленія или противозаконныхъ дѣйствій того общества, къ которому они принадлежатъ, раскаясь въ своихъ заблужденіяхъ, донесутъ о томъ правительству съ полною искренностью, прежде чѣмъ общество будетъ открыто, наказаніе можетъ быть смягчено одною или нѣсколькими степенями, на основаніи ст. 135 сего уложенія, или, смотря по обстоятельствамъ, они могутъ быть даже и вовсе освобождены отъ всякаго взысканія, съ оставленіемъ однакожъ подъ надзоромъ полиціи въ продолженіи одного года.

П. 6. Освобожденные на основаніи предшедшаго пункта отъ взысканія, въ случаѣ образованія ими вторично новаго или прежняго противозаконнаго сообщества, а также вступленія въ таковое или содѣйствія оному, подвергаются:

наказаніямъ, выше сего въ пунктахъ 1—4 опредѣленнымъ, но съ соблюденіемъ притомъ правила, въ ст. 131 сего уложенія постановленнаго.

П. 7. Лица, виновныя въ покушеніи на образованіе противозаконныхъ сообществъ, предусмотрѣнныхъ въ 1 пунктѣ сей статьи, подвергаются за сіе:

въ первый разъ—заключенію въ крѣпости отъ четырехъ недѣль до восьми мѣсяцевъ, или въ тюрьмѣ отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ; во второй разъ — лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по одной изъ степеней 31 ст. сего уложенія.

П. 8. Всѣ тѣ, кои, зная о существованіи противозаконныхъ сообществъ, предусмотрѣнныхъ въ пунктѣ 1 сей статьи, не донесутъ о томъ правительству, подвергаются за сіе:

заключенію въ тюрьмѣ отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ, или аресту отъ семи дней до трехъ мѣсяцевъ, или денежному взысканію отъ ста до пятисотъ рублей.

П. 9. Тѣ, которые въ жилищахъ своихъ или же въ домахъ и другихъ мѣстахъ, имъ принадлежащихъ или состоящихъ въ ихъ управленіи, будутъ допускать собраніе сообществъ, завѣдомо имъ противозаконныхъ, подвергаются, какъ необходимые пособники:

наказаніямъ, въ предшедшихъ пунктахъ за принадлежность къ симъ сообществамъ опредѣленнымъ.

П. 10. Наказаніе за принадлежность къ какому бы то ни было роду противозаконныхъ сообществъ влечетъ за собою, по окончаніи срока заключенія, отдачу подъ полицейскій надзоръ на время, по усмотрѣнію суда, отъ одного года до пяти лѣтъ.

П. Дознанія по дѣламъ о сообществахъ, предусмотрѣнныхъ въ вышеприведенной 318 ст. уложенія о наказаніяхъ, производить порядкомъ, установленнымъ для производства дознаній по государственнымъ преступленіямъ (отд. III. Высочайше утвержденныхъ 19 мая 1871 года правилъ о порядкѣ дѣйствій чиновъ корпуса жандармовъ по изслѣдованію преступленій).

III. По дѣламъ о сообществахъ, предусмотрѣнныхъ въ той же 318 статьѣ улож. о наказ., соблюдать какъ относительно производства слѣдствія, такъ и подсудности, преданія суду и производства суда порядокъ, указанный въ ст. 1030 — 1061 уст. угол. судопр. (собр. узак. 1872 г., № 53).

IV. Статью 25 высочайше утвержденныхъ 19 мая 1871 года правилъ о порядкѣ дѣйствій чиновъ корпуса жандармовъ по изслѣдованію преступленій дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ:

При производствѣ дознаній о противозаконныхъ сообществахъ, лица, производящія дознанія, могутъ не иначе, однако, какъ по письменному предложенію прокурора судебной палаты, заключать подъ стражу обвиняемыхъ и въ такихъ преступленіяхъ, которыя не влекутъ за собою лишенія всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ, если означенная мѣра представляется необходимою для предупрежденія сношеній обвиняемыхъ между собою или сокрытія слѣдовъ преступленія.

V. Въ дополненіе ст. 166 уст. о пред. и пресѣч. преступл. (т. XIV по прод. 1868 года) постановить особый пунктъ такого содержанія:

II. д. Всѣ тѣ сообщества, которыя воспрещены обнародованнымъ въ установленномъ порядкѣ положеніемъ комитета министровъ.

Его Императорское Величество, 4 іюня 1874 года, изложенное мнѣніе государственнаго совѣта высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта по проекту новаго положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о преобразованіи управленія народными училищами и внесенный министромъ проектъ новаго положенія о сихъ училищахъ, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Проектъ положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

II. По воспослѣдованіи Высочайшаго утвержденія, означенное положеніе привести въ дѣйствіе во всѣхъ губерніяхъ, въ коихъ введены земскія учрежденія.

III. Нынѣ существующія должности инспекторовъ народныхъ училищъ въ 34 губерніяхъ, въ коихъ введены земскія учрежденія, переименовать въ должности директоровъ народныхъ училищъ, назначивъ къ каждому изъ сихъ директоровъ по два помощника, всего въ числѣ 68 лицъ, съ званіемъ инспекторовъ народныхъ училищъ.

IV. Находящіяся въ вѣдѣніи губернскихъ директоровъ 34 губерніи, на которыя распространено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ и 6 губерній Виленскаго учебнаго округа, равно въ завѣдываніи особыхъ дирекцій училищъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ: городскія училища и уѣздныя училища, подлежащія преобразованію въ городскія вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, женскія низшія, казенныя еврейскія и всѣ частныя учебныя заведенія, мужскія и женскія, въ томъ числѣ и еврейскія, подъ названіемъ талмудъ-торъ, эшиботовъ и хедеровъ, а также лицъ, занимающихся частнымъ и домашнимъ обученіемъ —изъять изъ вѣдѣнія упомянутыхъ губернскихъ директоровъ двухъ особыхъ дирекцій училищъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ и шести губернскихъ директоровъ училищъ Виленскаго учебнаго округа, и подчинить ихъ на будущее время директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ, а въ губерніяхъ виленской, ковенской, гродненской, минской, витебской и могилевской—мѣстнымъ дирекціямъ народныхъ училищъ. За симъ упразднить какъ званіе губернскихъ директоровъ училищъ, такъ и обѣ дирекціи въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, причемъ директоровъ и прочихъ должностныхъ лицъ упраздняемыхъ дирекцій въ обѣихъ столицахъ, если эти лица не получатъ другого назначенія, оставить за штатомъ на общемъ основаніи.

V. Директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ присвоить слѣдующіе оклады содержанія и вообще служебныя права: 1) директорамъ — содержанія по 2,500 р. въ годъ каждому, въ томъ числѣ: 1,000 р. жалованья, 800 р. на наемъ квартиры и на канцелярскіе издержки и 700 р. на разъѣзды, V классъ по должности, V разрядъ по шитью на мундирѣ, право на пенсію по положенію для учебной службы и права по чинопроизводству, предоставленныя директорамъ гимназій вѣдомства министерства народна-

го просвѣщенія, и 2) инспекторамъ—содержанія по 2,000 р. въ годъ каждому, въ томъ числѣ: 900 р. жалованья, 600 р. на наемъ квартиры и на канцелярскія издержки, и 500 р. на разъѣзды, VI классъ по должности, VI разрядъ по шитью на мундирѣ, право на пенсію по положенію для учебной службы и права по чинопроизводству, предоставленныя инспекторамъ гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

VI. На канцелярскіе расходы 34 губернскихъ и 358 уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ опредѣлить по 250 р. въ годъ на каждый совѣтъ.

VII. Всѣ изложенныя въ настоящемъ постановленіи мѣропріятія привести въ дѣйствіе съ 1 іюля 1874 г.

VIII. Предоставить министру народнаго просвѣщенія, взамѣнъ инструкціи инспекторамъ 29 октября 1871 г., составить, по указанію опыта и по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, наказъ губернскимъ и уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ и внести оный на разсмотрѣніе комитета министровъ—и

IX. Въ счетъ суммы, по *триста девятнадцати тысячъ руб.* въ годъ, причитающейся на содержаніе 34 директоровъ и 68 инспекторовъ народныхъ училищъ, а также на канцелярскіе расходы для 392 губернскихъ и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ обратить *шестьдесятъ восемь тысячъ руб.*, отпускаемые нынѣ на содержаніе 34 инспекторовъ означенныхъ училищъ, а остальные затѣмъ *двѣсти пятьдесятъ одну тысячу рублей* принять новымъ на счетъ государственнаго казначейства расходомъ, со внесеніемъ этой послѣдней суммы съ будущаго 1875 года въ подлежащія подраздѣленія расходныхъ смѣтъ министерства народнаго просвѣщенія. Потребные же на издержки по управленію низшими училищами вѣдомства означеннаго министерства съ 1 іюля 1874 г. по 1 января 1875 г., по вышеприведенному разсчету, *сто двадцать пять тысячъ пятьсотъ рублей* отпустить изъ казны сверхсмѣтнымъ кредитомъ, на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ. Затѣмъ всѣ денежныя средства, остающіяся свободными, вслѣдствіе означенныхъ въ семъ постановленіи измѣненій въ порядкѣ завѣдыванія низшими казенными и частными учебными заведеніями, обратить съ 1 іюля 1874 г. въ общіе рессурсы государственнаго казначейства.

Его Императорское Величество, 25 мая (6-го іюня) сего года, изложенное мнѣніе государственнаго совѣта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ.

(Высочайше утверждено 25 мая (6 іюня) 1874 г.).

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Цѣль, различные виды начальныхъ народныхъ училищъ и ученіе въ оныхъ.

Ст. 1. Начальныя народныя училища имѣютъ цѣлію утверждать въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія и распространять первоначальныя полезныя знанія.

Ст. 2. Къ начальнымъ народнымъ училищамъ относятся:

1. Вѣдомства духовнаго: церковноприходскія училища, открываемыя православнымъ духовенствомъ въ городахъ, посадахъ и селахъ съ пособіемъ и безъ пособія казны, мѣстныхъ обществъ и частныхъ лицъ.

2. Вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія: а) приходскія училища въ городахъ, посадахъ и селахъ, содержимыя на счетъ мѣстныхъ обществъ и частью на счетъ казны и пожертвованій частныхъ лицъ, и б) народныя училища, учреждаемыя и содержимыя частными лицами разнаго званія.

3. Другихъ вѣдомствъ сельскія училища разныхъ наименованій, содержимыя на счетъ общественныхъ суммъ.

4. Всѣ вообще воскресныя школы, учреждаемыя какъ правительствомъ, такъ и обществами, городскими и сельскими, и частными лицами для образованія лицъ ремесленнаго и рабочаго сословій обоего пола, неимѣющихъ возможности пользоваться ученіемъ ежедневно.

Примѣчаніе. Правила, здѣсь изложенныя, не касаются первоначальнаго обученія на дому лицами разнаго званія.

Ст. 3. Предметами учебнаго курса

начальныхъ народныхъ училищъ служатъ: а) законъ Божій (краткій катихизисъ и священная исторія); б) чтеніе по книгамъ, гражданской и церковной печати; в) письмо; г) первыя четыре дѣйствія ариѳметики, и д) церковное пѣніе тамъ, гдѣ преподаваніе его будетъ возможно.

Ст. 4. Въ начальныхъ народныхъ училищахъ преподаваніе совершается на русскомъ языкѣ.

Ст. 5. Въ начальныхъ народныхъ училищахъ употребляются учебныя руководства, одобренныя министерства народнаго просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ, по принадлежности.

Ст. 6. Въ училища могутъ быть принимаемы дѣти всѣхъ состояній, безъ различія вѣроисповѣданія.

Ст. 7. Тамъ, гдѣ не представляется возможности имѣть отдѣльныя мужскія и женскія училища, дѣти обоего пола могутъ обучаться въ одномъ и томъ же училищѣ но съ тѣмъ, чтобы въ такихъ смѣшанныхъ училищахъ дѣвочки были не старѣе 12 лѣтъ; воскресныя же школы учреждаются исключительно для учащихся одного пола.

Ст. 8 Установленіе платы за ученіе и освобожденіе отъ оной зависитъ отъ усмотрѣнія тѣхъ вѣдомствъ, городскихъ и сельскихъ обществъ и частныхъ лицъ, на счетъ которыхъ училища содержатся.

Ст. 9. Правительственныя вѣдомства и духовное начальство, каждое по своей части и по своему распоряженію, открываютъ и закрываютъ учрежденныя ими начальныя народныя училища, сообщая только объ этомъ для свѣдѣнія уѣздному училищному совѣту.

Ст. 10. Начальныя народныя училища учреждаются земствомъ, городскими и сельскими обществами и частными лицами, съ предварительнаго разрѣшенія инспектора народныхъ училищъ и съ согласія предсѣдателя уѣзднаго училищнаго совѣта, о чемъ и доводится до свѣдѣнія сего совѣта. Въ случаѣ отказа въ таковомъ разрѣшеніи можетъ быть приносима жалоба губернскому училищному совѣту.

Ст. 11. Упомянутыя въ предыдущей статьѣ училища въ случаѣ безпорядка и вреднаго направленія ученія закрываются временно по соглашенію предсѣдателя уѣзднаго училищнаго совѣта съ инспекторомъ народныхъ училищъ; окончательное же упраздненіе таковаго училища зависитъ отъ рѣшенія уѣзднаго училищнаго совѣта. Рѣшенія о временномъ закрытіи какого-либо училища принимаются не иначе, какъ по личномъ предсѣдателя училищнаго совѣта и инспектора народныхъ училищъ удостовѣреніи на мѣстѣ въ происшедшемъ безпорядкѣ или во вредномъ направленіи, принятомъ училищемъ.

Ст. 12. Размѣръ содержанія и порядокъ отчетности въ денежныхъ суммахъ по начальнымъ народнымъ училищамъ установляются тѣми вѣдомствами, земствомъ, городскими и сельскими обществами и частными лицами, на счетъ которыхъ училища учреждены и содержатся. Въ распоряженія по всѣмъ этимъ предметамъ члены губернскаго и училищныхъ совѣтовъ не входятъ, а принимаютъ ихъ только къ соображенію при обсужденіи вообще матеріальныхъ средствъ училищъ.

Ст. 13. Земству, а также городскимъ и сельскимъ обществамъ, учреждающимъ и содержащимъ начальныя народныя училища, предоставляется для ближайшаго завѣдыванія оными избирать особыхъ попечителей и попечительницъ; учредители же частныхъ и воскресныхъ школъ сами состоятъ ихъ распорядителями. Въ женскихъ воскресныхъ школахъ обязанности этого званія возлагаются преимущественно на лица женскаго пола. Попечители и попечительницы начальныхъ народныхъ училищъ, равно какъ распорядители и распорядительницы частныхъ и воскресныхъ школъ утверждаются въ сихъ званіяхъ и увольняются отъ оныхъ губернскимъ училищнымъ совѣтомъ по представленіямъ подлежащаго уѣзднаго училищнаго совѣта, въ коемъ они имѣютъ право засѣдать и подавать голосъ только по дѣламъ своихъ училищъ и школъ.

Ст. 14. Попечители и попечительницы начальныхъ народныхъ училищъ, а равно распорядители и распорядительницы частныхъ и воскресныхъ школъ, завѣдывая дѣлами ввѣренныхъ имъ учебныхъ заведеній, входятъ въ сношенія по онымъ съ инспекторомъ народныхъ училищъ и вполнѣ отвѣтствуютъ за порядокъ въ сихъ заведеніяхъ.

Ст. 15. Начальныя народныя училища освобождаются отъ представленія всякаго рода срочныхъ вѣдомостей, донесеній и т. п. Необходимыя о нихъ свѣдѣнія собираются членами училищнаго совѣта на мѣстѣ при осмотрѣ училищъ.

Ст. 16. Законъ Божій можетъ быть преподаваемъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ или приходскимъ священникомъ, или особымъ законоучителемъ, съ утвержденія епархіальнаго начальства, по представленію инспектора народныхъ училищъ.

Ст. 17. Высшее наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія и религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія въ начальныхъ народныхъ училищахъ принадлежитъ мѣстному епархіальному архіерею, который или самъ обозрѣваетъ оныя, или поручаетъ это особо назначаемымъ имъ для сего духовнымъ лицамъ и, буде признаетъ нужнымъ, сообщаетъ свои по сему предмету замѣчанія и соображенія непосредственно министру народнаго просвѣщенія.

Ст. 18. Прочимъ предметамъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ могутъ обучать, съ дозволенія инспектора сихъ училищъ, какъ духовныя, такъ и свѣтскія лица. О тѣхъ и другихъ инспекторъ народныхъ училищъ сообщаетъ уѣздному училищному совѣту, коимъ лица эти и утверждаются въ должностяхъ по прошествіи учебнаго года, на который они были допущены къ исправленію учительскихъ обязанностей, и по представленію удостовѣренія инспектора народныхъ училищъ въ способности ихъ къ педагогической дѣятельности. Жалобы на инспектора народныхъ училищъ за недопущеніе къ исполненію учительскихъ обязанностей приносятся уѣздному училищному совѣту, который по выслушаніи объясненій инспектора, постановляетъ по симъ жалобамъ надлежащее рѣшеніе.

Примѣчаніе. Лица, заявившія уже себя опытными и благонадежными преподавателями и извѣстныя училищному совѣту, могутъ быть утверждаемы совѣтомъ въ должностяхъ учителей и безъ упомянутаго годичнаго испытанія.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Завѣдываніе начальными народными училищами.

Ст. 19. Попеченіе объ удовлетвореніи потребностей населенія въ начальномъ образованіи и о надлежащемъ нравственномъ направленіи онаго возлагается: въ каждомъ уѣздѣ—на уѣзднаго предводителя дворянства и уѣздный училищный совѣтъ, а въ цѣлой губерніи — на губернскаго предводителя дворянства и губернскій училищный совѣтъ.

Ст. 20. Завѣдываніе учебною частью всѣхъ начальныхъ народныхъ училищъ въ губерніи ввѣряется директору народныхъ училищъ и инспекторамъ сихъ училищъ, какъ непосредственно ему подчиненнымъ помощникамъ, которые назначаются въ каждой губерніи въ томъ числѣ, какое будетъ опредѣлено министерствомъ народнаго просвѣщенія, соразмѣрно съ пространствомъ и населенностью оной и съ числомъ имѣющихся въ ней училищъ.

Ст. 21. Директоръ народныхъ училищъ избирается попечителемъ учебнаго округа изъ лицъ, получившихъ высшее образованіе, и утверждается въ должности министромъ народнаго просвѣщенія. Инспекторы народныхъ училищъ избираются изъ лицъ, извѣстныхъ педагогическою опытностію, и утверждаются въ должности попечителемъ учебнаго округа.

Ст. 22. Директоръ народныхъ училищъ слѣдитъ за ходомъ учебной части въ начальныхъ народныхъ училищахъ какъ личнымъ осмотромъ оныхъ въ предѣлахъ губерніи, такъ равно и по донесеніямъ своихъ непосредственныхъ помощниковъ и вообще направляетъ дѣятельность инспекторовъ народныхъ училищъ; онъ состоитъ членомъ и управляетъ дѣлами губернскаго училищнаго совѣта, засѣданія коего происходятъ при его участіи, или же въ случаѣ его отсутствія при участіи другого члена отъ министерства народнаго просвѣщенія.

Ст. 23. Директоръ народныхъ училищъ предварительно разсматриваетъ поступающіе въ губернскій училищный совѣтъ отчеты уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ и вноситъ свои по нимъ заключенія вмѣстѣ съ общимъ очеркомъ состоянія народныхъ училищъ губерніи на разсмотрѣніе губернскаго училищнаго совѣта.

Ст. 24. Предсѣдатель уѣзднаго училищнаго совѣта, равно какъ и инспекторъ народныхъ училищъ могутъ устранять неблагонадежныхъ преподавателей отъ исполненія ихъ обязанностей, съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ въ статьѣ 11-й относительно временнаго закрытія училищъ и съ доведеніемъ о принятой мѣрѣ до свѣдѣнія уѣзднаго училищнаго совѣта въ ближайшемъ его засѣданіи, причемъ отъ усмотрѣнія сего совѣта зависитъ окончательное увольненіе такихъ учителей.

Ст. 25. Случаи разномыслія между предсѣдателемъ уѣзднаго училищнаго совѣта и инспекторомъ народныхъ учи-

лищъ по предметамъ, въ ст. 10, 11 и 24 изложеннымъ, разрѣшаются губернскимъ училищнымъ совѣтомъ.

Ст. 26. На обязанности инспектора народныхъ училищъ лежитъ завѣдываніе дѣлопроизводствомъ уѣзднаго училищнаго совѣта и составленіе годичнаго отчета по каждому изъ ввѣренныхъ ему уѣздовъ о состояніи всѣхъ народныхъ училищъ города и уѣзда.

Ст. 27. Училищные совѣты, находясь въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, состоятъ:

а) Уѣздный, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ инспектора народныхъ училищъ, членовъ: по одному отъ министерства народнаго просвѣщенія, по назначенію попечителя учебнаго округа, отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, по назначенію губернатора, и отъ епархіальнаго вѣдомства, по назначенію архіерея, двухъ отъ уѣзднаго земскаго собранія и одного отъ городского общества, если оно жертвуетъ на школы, по выбору сего общества.

б) Губернскій совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, изъ директора народныхъ училищъ, членовъ: отъ министерства народнаго просвѣщенія, по назначенію попечителя учебнаго округа, одного отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, по назначенію губернатора, одного отъ епархіальнаго вѣдомства, по назначенію архіерея, и двухъ членовъ губернскаго земскаго собранія.

Примѣчаніе. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія предводителей дворянства, а равно и лицъ, исправляющихъ ихъ должность, въ училищныхъ совѣтахъ предсѣдательствуютъ: въ губернскомъ — директоръ народныхъ училищъ, а въ уѣздномъ—инспекторъ народныхъ училищъ.

Ст. 28. Члены отъ земства избираются въ уѣздные и губернскіе училищные совѣты уѣздными и губернскими земскими собраніями, по принадлежности. Участвуя вмѣстѣ съ другими членами въ дѣлахъ совѣта, они обязываются представлять земскимъ собраніямъ ежегодно свѣдѣнія о состояніи въ уѣздѣ или губерніи народныхъ училищъ, въ содержаніи которыхъ участвуетъ земство.

Ст. 29. Уѣздный училищный совѣтъ имѣетъ слѣдующія обязанности:

1. Изысканіе и обсужденіе способовъ для открытія новыхъ начальныхъ народныхъ училищъ согласно съ дѣйствительно обнаружившеюся въ нихъ потребностью и для улучшенія состоянія уже существующихъ училищъ.

2. Снабженіе училищъ по мѣрѣ средствъ учебными пособіями и руководствами, одобренными министерствомъ народнаго просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ, по принадлежности.

3. Окончательное утвержденіе въ должностяхъ учителей и учительницъ начальныхъ народныхъ училищъ, допущенныхъ къ исполненію сихъ обязанностей инспекторомъ народныхъ училищъ, и разсмотрѣніе жалобъ на недопущеніе къ исполненію учительскихъ обязанностей, согласно ст. 18.

4. Представленіе губернскому училищному совѣту объ утвержденіи попечителей и попечительницъ училищъ, а также распорядителей и распорядительницъ частныхъ и воскресныхъ школъ въ ихъ званіяхъ и объ увольненіи сихъ лицъ, согласно ст. 13.

5. Представленіе губернскому училищному совѣту о тѣхъ училищахъ, учителяхъ и учительницахъ, которые заслуживаютъ поощренія.

6. Упраздненіе училищъ, признанныхъ вредными.

7. Увольненіе отъ должностей учителей и учительницъ, признанныхъ неблагонадежными.

8. Разсмотрѣніе и окончательное утвержденіе составляемаго ежегодно инспекторомъ народныхъ училищъ отчета (ст. 26), причемъ обсуждается и общее состояніе и направленіе начальнаго народнаго образованія въ уѣздѣ, для представленія упомянутаго отчета губернскому училищному совѣту.

Ст, 30. Уѣздный училищный совѣтъ собирается, по мѣрѣ надобности, по назначенію предсѣдателя, причемъ обсуждаетъ и рѣшаетъ всѣ дѣла, предоставленныя его вѣдѣнію, въ присутствіи мѣстнаго инспектора народныхъ училищъ, или же другого члена отъ министерства народнаго просвѣщенія. Дѣла рѣшаются въ совѣтѣ большинствомъ голосовъ, и при равенствѣ послѣднихъ голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ; по предметамъ же, указаннымъ въ пп. 3, 4, 6 и 7 ст. 29, предсѣдателю училищнаго совѣта предоставляется въ случаѣ разногласія съ нимъ большинства перенести дѣло на разсмотрѣніе губернскаго училищнаго совѣта.

Ст. 31. Завѣдывая учебною частію въ народныхъ училищахъ, инспекторъ обязанъ своими замѣчаніями относительно способовъ и пріемовъ преподаванія всѣхъ безъ исключенія пред-

метовъ содѣйствовать возможно лучшему усвоенію оныхъ учащимися. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ имѣетъ право въ то время, когда нѣтъ засѣданій уѣзднаго училищнаго совѣта, постановлять въ случаѣ надобности и въ предѣлахъ предоставленной ему власти рѣшенія, съ обязанностью отдавать отчетъ въ оныхъ предъ совѣтомъ и съ отвѣтственностію за таковыя рѣшенія.

Ст. 32. Губернскій училищный совѣтъ имѣетъ предметами занятій:

1. Высшее попеченіе о начальныхъ народныхъ училищахъ губерніи.

2. Разсмотрѣніе заключеній директора народныхъ училищъ по отчетамъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ и сообщеніе оныхъ чрезъ директора съ своими замѣчаніями попечителю учебнаго округа.

3. Разрѣшеніе представленій уѣздныхъ совѣтовъ.

4. Назначеніе пособій училищамъ, учителямъ и учительницамъ изъ суммы, предоставленной въ распоряженіе совѣта министерствомъ народнаго просвѣщенія.

5. Разсмотрѣніе жалобъ на рѣшенія уѣздныхъ совѣтовъ и ихъ предсѣдателей.

6. Разсмотрѣніе и разрѣшеніе дѣлъ, переносимыхъ, согласно ст. 25 и 30, предсѣдателями уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ въ губернскій училищный совѣтъ.

Ст. 33. Дѣла въ губернскомъ училищномъ совѣтѣ рѣшаются большинствомъ голосовъ, причемъ въ случаѣ равенства оныхъ голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

Ст. 34. Губернскій училищный совѣтъ собирается по мѣрѣ надобности, по назначенію предсѣдателя.

Ст. 35. Для дѣйствительности постановленій училищныхъ совѣтовъ какъ губернскаго, такъ и уѣзднаго требуется присутствіе, кромѣ предсѣдателя, не менѣе трехъ членовъ.

Ст. 36. Сношенія губернскаго училищнаго совѣта съ попечителемъ учебнаго округа дѣлается чрезъ предсѣдателя, который предложенія попечителя, касающіяся учебной части и предметовъ, имѣющихъ непосредственное вліяніе на поддержаніе оной въ должной исправности, вноситъ въ совѣтъ и постановленія совѣта сообщаетъ попечителю.

Ст. 37. Жалобы на рѣшенія губернскихъ училищныхъ совѣтовъ и на дѣйствія предсѣдателей этихъ совѣтовъ приносятся правительствующему сенату, по 1-му департаменту, кромѣ вопросовъ по учебной части, которые подлежатъ разрѣшенію министра народнаго просвѣщенія.

Ст. 38. Предводители дворянства, сверхъ обязанностей своихъ въ качествѣ предсѣдателей училищныхъ совѣтовъ, посѣщаютъ по мѣрѣ возможности, по общему званію попечителей народныхъ училищъ, начальныя училища своихъ уѣздовъ, вникая во всѣ ихъ нужды и изыскивая всѣ мѣстные способы къ ихъ удовлетворенію.

Ст. 39. Предводители дворянства всѣми зависящими отъ нихъ способами содѣйствуютъ поддержанію существующихъ начальныхъ училищъ и открытію новыхъ, равно какъ и правильному посѣщенію оныхъ учащихся.

Ст. 41. При посѣщеніи начальныхъ училищъ предводители дворянства удостовѣряются въ нравственныхъ качествахъ преподавателей и въ полезномъ вліяніи ихъ на учащихся.

Ст. 42. Въ видахъ обезпеченія болѣе бдительнаго и постояннаго наблюденія за нравственнымъ направленіемъ народныхъ училищъ предоставляется губернскому училищному совѣту, по ходатайству уѣздныхъ предводителей дворянства, избирать въ помощь симъ послѣднимъ тѣхъ изъ указанныхъ ими самими мѣстныхъ жителей, которые заявили свое сочувствіе къ народному образованію учрежденіемъ какого-либо народнаго училища или содѣйствіемъ къ поддержанію и улучшенію онаго денежными взносами, или личною о нихъ заботливостью, и которые по своимъ нравственнымъ качествамъ представляютъ достаточное ручательство въ томъ, что употребятъ оказываемое имъ довѣріе въ пользу преуспѣянія въ ихъ мѣстности начальнаго народнаго образованія и для поддержанія его въ добромъ направленіи. Эти довѣренныя лица, не дѣлая отъ себя никакихъ распоряженій въ посѣщаемыхъ ими училищахъ, сообщаютъ о своихъ наблюденіяхъ и предположеніяхъ предсѣдателю уѣзднаго училищнаго совѣта.

Ст. 42. По всѣмъ заслуживающимъ особаго вниманія дѣламъ начальныхъ народныхъ училищъ предводители дворянства могутъ входить въ сношенія съ попечителемъ учебнаго округа; въ случаяхъ же особой важности—и непосредственно съ министромъ народнаго просвѣщенія.

Ст. 43. Губернатору принадлежитъ общее наблюденіе за ходомъ и направленіемъ первоначальнаго обученія въ

губерніи. На этомъ основаніи, сверхъ принадлежащихъ ему по закону, какъ представителю высшей въ губерніи административной власти, правъ, ему предоставляется сообщать министерству народнаго просвѣщенія свои по означенному предмету замѣчанія и соображенія.

Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта объ измѣненіяхъ въ устройствѣ мѣстныхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ.

Государственный Совѣтъ, въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ заключенія главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія по внесенному министромъ внутреннихъ дѣлъ проекту правилъ объ упраздненіи должности мировыхъ посредниковъ, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Проектъ положенія объ измѣненіяхъ въ устройствѣ мѣстныхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ представить на Высочайше Его Императорскаго Величества утвержденіе.

II. Предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министрами финансовъ, государственныхъ имуществъ и юстиціи, принять всѣ необходимыя мѣры для введенія сего положенія въ дѣйствіе, съ тѣмъ, чтобы переходъ отъ существующаго устройства мировыхъ крестьянскихъ учрежденій къ вновь установляемому совершился безъ всякихъ въ ходѣ крестьянскаго дѣла замѣшательствъ.

III. Предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, по сношенію съ генералъ-губернаторами и губернаторами западныхъ губерній и по соглашенію съ министрами финансовъ государственныхъ имуществъ и юстиціи, войти въ установленномъ порядкѣ съ представленіемъ по вопросу объ измѣненіяхъ въ устройствѣ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ въ сихъ губерніяхъ, съ цѣлію сокращенія расходовъ земства, безъ вреда однакожъ для успѣшнаго хода дѣлъ.

Его Императорское Величество, 27-го іюня 1874 года, изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Положеніе объ измѣненіяхъ въ устройствѣ мѣстныхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ.

(Высочайше утверждено 27-го іюня 1874 года).

Ст. 1. Въ губерніяхъ, гдѣ введены какъ земскія, такъ и мировыя судебныя по уставамъ 20-го ноября 1864 г. учрежденія, должности мировыхъ посредниковъ упраздняются. Исполненіе же лежащихъ на мировыхъ посредникахъ и ихъ съѣздахъ обязанностей возлагается, на основаніи изложенныхъ ниже правилъ: 1) на уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія (ст. 11—18); 2) на непремѣнныхъ членовъ сихъ присутствій (ст. 19 и 20), и 3) на общія полицейскія, судебныя и нотаріальныя учрежденія (ст. 21—25).

Примѣчаніе. Настоящее положеніе не распространяется на губерніи пермскую и бессарабскую, въ коихъ устройство мировыхъ крестьянскихъ учрежденій оставляется, до времени, на существующихъ основаніяхъ. Равнымъ образомъ и въ тѣхъ уѣздахъ вологодской губерніи, гдѣ мировыя судебныя установленія еще не введены, оставляются, до введенія сихъ установленій, мировыя крестьянскія учрежденія на существующемъ основаніи.

Ст. 2. Уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія образуются въ каждомъ уѣздѣ и состоятъ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ непремѣннаго члена, назначаемаго указаннымъ въ статьѣ 5 порядкомъ, уѣзднаго исправника и предсѣдателя мѣстной уѣздной земской управы. Сверхъ того, же въ составъ уѣзднаго присутствія входитъ одинъ изъ почетныхъ мировыхъ су-

дей уѣзда, по приглашенію министра юстиціи.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ нѣтъ предводителей дворянства, обязанности предсѣдателя уѣзднаго присутствія исправляетъ одинъ изъ членовъ присутствія, ими самими для сего избранный, съ утвержденія министерства внутреннихъ дѣлъ.

Ст. 3. Въ случаѣ отлучки, либо болѣзни предводителя дворянства или кого-либо изъ членовъ уѣзднаго присутствія, обязанности ихъ по сему присутствію исполняются замѣняющими ихъ по должности лицами. При неприбытіи въ засѣданіе предводителя дворянства или лица, его замѣняющаго, предсѣдательствуетъ въ присутствіи одинъ изъ членовъ присутствія, по выбору ихъ самихъ.

Ст. 4. Непремѣнные члены уѣзднаго присутствія назначаются не болѣе какъ по одному на каждый уѣздъ и не менѣе одного на два уѣзда. Ближайшее съ соблюденіемъ этого условія опредѣленіе числа непремѣнныхъ членовъ въ каждой губерніи, соотвѣтственно дѣйствительной въ томъ потребности возлагается на губернское земское собраніе, которое о предположеніяхъ своихъ по сему предмету представляетъ, чрезъ губернатора, на утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ уѣздахъ губерній вятской, олонецкой, полтавской и черниговской, гдѣ поземельное устройство бывшихъ государственныхъ крестьянъ еще не окончено, назначается до окончанія однаго по одному въ каждый уѣздъ непремѣнному члену. Сіе же относится и до тѣхъ уѣздовъ вологодской губерніи, гдѣ мировыя судебныя установленія введены.

Ст. 5. Назначеніе на должности непремѣнныхъ членовъ уѣзднаго присутствія производится слѣдующимъ образомъ:

1. Уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія составляютъ, каждое по своему уѣзду, списки всѣхъ мѣстныхъ дворянъ, землевладѣльцевъ, удовлетворяющихъ условіямъ, указаннымъ въ ст. 6—10 положенія объ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ.

Примѣчаніе. Первоначальное, впредь до образованія уѣздныхъ присутствій, составленіе означенныхъ списковъ возлагается, порядкомъ, указаннымъ въ ст. 12 и 13 полож. объ учр. по крестьянскимъ дѣламъ, на уѣздныхъ предводителей дворянства при участіи уѣздныхъ дворянскихъ собраній.

2. Изъ внесенныхъ въ означенные списки лицъ губернское земское собраніе на каждую должность непремѣннаго члена (ст. 4) избираетъ по два кандидата.

3. Списокъ избранныхъ кандидатовъ сообщается губернатору, который, со своимъ отзывомъ, представляетъ его министру внутреннихъ дѣлъ для опредѣленія на должности непремѣнныхъ членовъ въ губерніи изъ числа означенныхъ въ спискѣ кандидатовъ.

Ст. 6. Выборъ непремѣнныхъ членовъ уѣздныхъ присутствій указаннымъ въ предыдущей статьѣ порядкомъ возобновляется каждые три года.

Ст. 7. Въ случаѣ неизбранія положеннаго числа кандидатовъ (ст. 5 п. 2) или отказа избранныхъ на эту должность, губернаторъ на имѣющіяся вакансіи представляетъ лицъ, избранныхъ имъ, порядкомъ, указаннымъ въ 375 ст. общ. губ. учреж., св. зак. т. II изд. 1857 года.

Ст. 8. Непремѣнный членъ уѣзднаго присутствія пользуется общими правами службы по опредѣленію отъ правительства и состоитъ: по должности въ VI классѣ, по пенсіи въ III разрядѣ 2-й степени и по шитью на мундирѣ министерства внутреннихъ дѣлъ въ VI разрядѣ.

Ст. 9. На содержаніе непремѣнныхъ членовъ уѣздныхъ присутствій опредѣляется изъ суммъ губернскаго земскаго сбора каждому ежегодно 1.500 руб.; сверхъ того, отпускается изъ того же источника на разъѣзды въ распоряженіе каждаго по 500 руб. въ годъ. На канцелярскіе расходы уѣзднаго присутствія отпускается, въ распоряженіе предсѣдателя онаго, по 500 руб. въ годъ. Всѣ эти расходы относятся къ обязательнымъ земскимъ потребностямъ (врем. прав. для зем. учр. по дѣл. о зем. пов. ст. 3 прил., § II, ст. 3 п. *ж.*).

Ст. 10. Уѣздное присутствіе собирается въ уѣздномъ городѣ въ назначенные на весь годъ присутствіемъ сроки, о коихъ объявляется по уѣзду. Но предсѣдатель присутствія можетъ, въ случаѣ надобности, сверхъ срочныхъ засѣданій назначать особыя еще засѣданія.

Ст. 11. Вѣдѣнію уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія подлежатъ: а) всѣ вообще дѣла, возложенныя положеніями 19-го февраля 1861 года и дополнительными къ нимъ узаконеніями на обязанность уѣзднаго съѣзда мировыхъ посредниковъ, и б) слѣдующіе предметы, предоставленные вѣдѣнію мировыхъ посредниковъ или

разрѣшенію ихъ въ первой инстанціи:

1. Утвержденіе волостныхъ старшинъ въ должности и распоряженія о приведеніи ихъ къ присягѣ (общ. полож. ст. 120).

2. Назначеніе волостныхъ старшинъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ волостяхъ, гдѣ населеніе состоитъ изъ православныхъ и раскольниковъ, не состоится выбора на эту должность изъ числа православныхъ (общ. пол. прим. 2 къ ст. 112, по прод. 1863 г.).

3. Наложеніе взысканій, въ установленныхъ статьею 125 общаго положенія размѣрахъ, на должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія, а равно преданіе ихъ суду (общ. пол. ст. 125, прим. къ ней и ст. 129).

Примѣчаніе. Права губернатора относительно наложенія взысканія на должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленій и удаленія ихъ отъ должности (общ. пол. доп. къ ст. 125, по продолж. 1864 года. Полож. о вык., прил. къ ст. 130 примѣчаніе по прод. 1868 г.) остаются на существующемъ основаніи.

4. Удаленіе отъ должности неблагонадежныхъ волостныхъ и сельскихъ писарей (общ. пол. ст. 115 съ прим. по прод. 1869 года).

5. Разсмотрѣніе жалобъ на неправильные выборы въ общественныя должности и распоряженія о производствѣ новыхъ выборовъ взамѣнъ неправильныхъ (тамъ же, прим. къ ст. 119 и статья 121).

6. Назначеніе, по представленіямъ волостныхъ старшинъ, сроковъ для собранія волостныхъ сходовъ (общ. пол., ст. 76).

Примѣчаніе. Въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства, разрѣшеніе на собраніе волостныхъ сходовъ въ промежутокъ времени между двумя засѣданіями уѣзднаго присутствія дается предсѣдателемъ.

7. Утвержденіе соединенія, по мірскимъ приговорамъ, мелкихъ сельскихъ обществъ съ другими (общ. пол. дополн. къ ст 41 по прод. 1864 г.).

8. Надзоръ за сельскими банками бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ впредь до изданія общаго устава о сельскихъ банкахъ (Высочайше утвержденное, 1-го апрѣля 1866 г., полож. комитета министровъ).

9. Назначеніе изъ числа членовъ присутствія лицъ для исполненія указанныхъ въ статьѣ 32 положенія о земскихъ учрежденіяхъ обязанностей по открытію сельскихъ избирательныхъ съѣздовъ.

10. Разсмотрѣніе жалобъ помѣщиковъ, обществъ, отдѣльныхъ крестьянъ и постороннихъ лицъ и вѣдомствъ на должностныхъ лицъ общественнаго крестьянскаго управленія (общ. пол. ст. 64, 86, 125, 127 и 183; пол. объ учр. по кр. дѣл. ст. 24 пп. 2, 4 и 5).

11. Разсмотрѣніе жалобъ родственниковъ малолѣтнихъ на распоряженія схода, клонящіяся къ ущербу малолѣтняго (общ. пол. ст. 21, примѣч. I).

12. Дѣла по удаленію вредныхъ членовъ изъ общества (общ. пол. примѣч. 1 къ ст. 54 и ст. 157).

13. Утвержденіе приговоровъ сельскихъ обществъ объ отдачѣ недоимщиковъ въ заработки въ другія губерніи (общ. полож. ст. 188, п. 2; пол. о вык. ст. 127, п. 2; мѣстн. велик. пол. ст. 261, п. 2 и 264, п. 3 и малор. ст. 253, п. 3).

14. Прочія обязанности мировыхъ посредниковъ, за исключеніемъ дѣлъ по поземельному устройству, возлагаемыхъ на непремѣннаго члена уѣзднаго присутствія (ст. 19), и предметовъ, передаваемыхъ по настоящему положенію (ст. 21, 24 и 25) другимъ учрежденіямъ.

Ст. 12. По дѣламъ, поступающимъ въ уѣздное присутствіе, предсѣдатель требуетъ дополнительныя свѣдѣнія и дѣлаетъ приготовительныя къ разсмотрѣнію оныхъ распоряженія. Собраніе дополнительныхъ свѣдѣній можетъ, по усмотрѣнію надобности, быть поручаемо присутствіемъ и каждому изъ членовъ. Кромѣ того, члены присутствія во время пребыванія въ уѣздѣ принимаютъ, примѣняясь къ порядку, указанному въ ст. 37—39 положенія объ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ, слѣдующія къ поступленію въ оное просьбы, жалобы и проч., и собираютъ по нимъ надлежащія свѣдѣнія. Во всѣхъ означенныхъ случаяхъ члены вносятъ дѣла на разрѣшеніе уѣзднаго присутствія съ своимъ заключеніемъ, присоединяя къ оному въ дѣлахъ спорныхъ и отзывы сторонъ по содержанію сего заключенія.

Ст. 13. Относительно разрѣшенія дѣлъ уѣзднымъ присутствіемъ, объявленія рѣшеній онаго и принесенія на сіи рѣшенія жалобъ примѣняются правила, установленныя для съѣздовъ мировыхъ посредниковъ (полож. объ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ ст. III, 112,115—122 и ст. 130 примѣч. по прод. 1868 г.).

Ст. 14. Постановленія и распоряженія уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія приводятся въ испол-

неніе однимъ изъ его членовъ или мѣстною полиціею.

Ст. 15. Для руководства волостнымъ и сельскимъ обществамъ и должностнымъ лицамъ относительно порядка исполненія возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей уѣздныя присутствія даютъ инструкціи, кои не должны противорѣчить заключающимся въ положеніяхъ о крестьянахъ и въ дополнительныхъ къ нимъ постановленіяхъ узаконеніямъ, и коими не можетъ быть установляемо обязательныхъ правилъ по предметамъ, предоставленнымъ существующими законами полному вѣдѣнію и усмотрѣнію крестьянскихъ обществъ. Инструкціи эти подлежатъ утвержденію губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

Ст. 16. На членахъ уѣзднаго присутствія, сверхъ участія въ засѣданіяхъ онаго и означенныхъ въ ст. 12 обязанностей, лежитъ ближайшій на мѣстахъ надзоръ за ходомъ крестьянскаго управленія и за примѣненіемъ данныхъ присутствіемъ инструкцій. Порядокъ исполненія членами этой обязанности предоставляется ближайшему опредѣленію уѣзднаго присутствія. Независимо отъ сего, присутствіе можетъ возлагать на своихъ членовъ ревизію волостныхъ и сельскихъ управленій и другія отдѣльныя порученія.

Ст. 17. Члены присутствія о всѣхъ замѣченныхъ ими, при исполненіи возложенныхъ на нихъ ст. 16 обязанностей, безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ, по крестьянскому управленію, представляютъ уѣздному присутствію для соотвѣтственныхъ распоряженій.

Ст. 18. Члены присутствія о случаяхъ явнаго превышенія волостными судами предоставленной имъ закономъ власти доводятъ до свѣдѣнія присутствія, для отмѣны приговора суда, и безъ просьбы о томъ лица, до коего приговоръ касается (общ. полож. прил. къ ст. 109 примѣч. по прод. 1868 г.).

Ст. 19. На непремѣнныхъ членовъ уѣздныхъ присутствій, сверхъ обязанностей, означенныхъ въ ст. 12, 16 и 18, возлагаются обязанности мировыхъ посредниковъ по слѣдующимъ предметамъ:

1. По разверстанію угодій, переносу крестьянскихъ усадебъ и обмѣну угодій (мѣстн. великор. полож. ст. 64—97, и малор. ст. 56—91).

2. По искамъ крестьянъ о недвижимыхъ имуществахъ, пріобрѣтенныхъ ими въ прежнее время на имя помѣщиковъ (общ. полож. прилож. къ ст. 32).

3. По выкупнымъ договорамъ помѣщиковъ и крестьянъ и требованіямъ помѣщиковъ объ обязательномъ выкупѣ (пол. объ учрежд. по кр. дѣл. ст. 27, I, п. 5).

4. По передачѣ въ казну мелкомѣстныхъ имѣній (допол. прав. о крестьянахъ, водворенныхъ въ имѣніяхъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, по прод. 1863 г. ст. 10—12).

5. По введенію для государственныхъ крестьянъ владѣнныхъ записей (Высочайше утвержденныя, 31-го марта 1867 г., прав. и дополнительныя къ нимъ узаконенія).

6. По разбору и разрѣшенію всѣхъ споровъ и жалобъ, относящихся до уставныхъ грамотъ и обозначенныхъ въ нихъ предметовъ (въ томъ числѣ и до отбыванія крестьянами повинностей въ пользу помѣщиковъ), или истекающихъ изъ обязательныхъ между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами отношеній, опредѣленныхъ положеніями 19-го февраля 1861 года и дополнительными къ нимъ узаконеніями.

7. Всѣ прочія дѣла по поземельному устройству крестьянъ, возложенныя по закону на мировыхъ посредниковъ и непередаваемыя по настоящему положенію другимъ учрежденіямъ.

Ст. 20. Непремѣнные члены уѣзднаго присутствія относительно предѣловъ власти, порядка производства дѣлъ и сроковъ на обжалованіе ихъ рѣшеній и дѣйствій по указаннымъ въ предыдущей статьѣ дѣламъ подчиняются правиламъ установленнымъ для мировыхъ посредниковъ въ отношеніи поземельныхъ крестьянскихъ дѣлъ въ положеніяхъ о крестьянахъ и дополнительныхъ къ нимъ узаконеніяхъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда мировому посреднику сими узаконеніями предоставляется постановленіе рѣшенія, непремѣнные члены уѣзднаго присутствія составляютъ первую инстанцію.

Ст. 21. На уѣзднаго исправника, независимо отъ лежащихъ на немъ общихъ полицейскихъ обязанностей, возлагается:

1. Попеченіе о своевременномъ и исправномъ поступленіи съ крестьянъ податей и выкупныхъ платежей и принятіе указанныхъ въ законѣ мѣръ взысканія.

2. Взысканіе, по просьбамъ помѣщиковъ, оброковъ и дополнительныхъ выкупныхъ платежей, коль скоро требованіе помѣщика не оспаривается крестьянами.

Примѣчаніе. Если при предъявленіи крестьянамъ требованія помѣщика о взысканіи оброковъ крестьяне заявятъ споръ, то исправникъ представляетъ дѣло въ уѣздное присутствіе.

3. Утвержденіе въ должности и выдача для ношенія на груди бляхъ полевымъ и лѣснымъ сторожамъ, а равно и удаленіе ихъ отъ должности въ случаѣ уличенія въ ложномъ показаніи (полож. объ учр. по кр. дѣл. по прод. 1863 г. I прилож. къ ст. 31, пп. 20, 21 и 24 и прилож. къ ст. 1,421, т. VIII, ч. I уст. лѣс. по прод. 1868 г., п. 5).

4. Разрѣшеніе заключать въ тюрьму лицъ, удаляемыхъ изъ обществъ, въ случаѣ покушенія на побѣгъ (общ. пол. ст. 51, прим. 4, по прод. 1864 г.).

Жалобы на дѣйствія уѣздныхъ исправниковъ по перечисленнымъ въ настоящей статьѣ дѣламъ (пп. 1—4) приносятся губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію.

Ст. 22. Въ дѣлахъ по взысканію податей, выкупныхъ платежей и оброковъ (пп. 1 и 2 ст. 21 настоящаго положенія) соблюдаются слѣдующія правила:

1. При избраніи мѣръ взысканія изъ числа указанныхъ законовъ исправникъ принимаетъ въ соображеніе отзывы волостного правленія о томъ, какія изъ нихъ оно признаетъ наиболѣе соотвѣтственными. Но на продажу движимаго имущества крестьянъ и на предоставленіе части мірской земли во временное распоряженіе помѣщика онъ обязанъ испрашивать разрѣшенія уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, а объ окончательномъ присоединеніи части мірской земли къ господскимъ угодьямъ представляетъ, чрезъ уѣздное присутствіе, на распоряженіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

Примѣчаніе. Исполненіе постановленій уѣзднаго и губернскаго присутствій по предмету отобранія части мірской земли въ распоряженіе помѣщика относятся къ обязанностямъ непремѣнныхъ членовъ уѣздныхъ присутствій.

2. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ какомъ-либо сельскомъ обществѣ накопится недоимка свыше суммы полугодового оклада, губернаторъ, поручая уѣздной полиціи немедленное взысканіе недоимокъ, если сіе, по средствамъ крестьянъ, возможно безъ разоренія ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ обязанъ указать ей, какая именно изъ допускаемыхъ закономъ мѣръ взысканія должна быть принята.

3. При взысканіи съ крестьянъ дополнительныхъ по выкупу платежей въ пользу помѣщиковъ соблюдаются также правила, указанныя въ примѣчаніи 3 къ ст. 24 общ. положенія.

4. Управляющему казенною палатою вмѣняется въ обязанность, въ случаѣ неправильныхъ и убыточныхъ для казны дѣйствій уѣздныхъ чиновъ полиціи по взысканію недоимокъ въ выкупныхъ платежахъ и другихъ казенныхъ сборахъ сообщать о семъ губернатору.

Ст. 23. Въ случаѣ неисполненія должностными лицами волостного и сельскаго управленія ихъ обязанностей по дѣламъ, подвѣдомымъ уѣздному исправнику (ст. 21), сему послѣднему предоставляется налагать на нихъ взысканія въ установленныхъ статьею 125 общаго положенія размѣрахъ, а также о временномъ удаленіи ихъ отъ должности представлять губернатору, который, въ случаѣ разрѣшенія сей мѣры, въ то же время предлагаетъ уѣздному по крестьянскимъ дѣламъ присутствію войти по предмету окончательнаго удаленія сихъ лицъ съ представленіемъ въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе (общ. пол. дополн. къ ст. 125 по продолж. 1864 г.).

Ст. 24. Подлежащимъ судебнымъ установленіямъ, смотря по свойству дѣла и цѣнѣ иска, предоставляется разборъ всѣхъ вообще споровъ, возникающимъ между помѣщиками и крестьянами послѣ прекращенія обязательныхъ между ними отношеній.

Ст. 25. Нотаріусамъ (или мировымъ судьямъ, согласно ст. 2 пол. о нот. части) предоставляется:

1. Засвидѣтельствованіе довѣренностей крестьянъ, данныхъ помѣщику (общее положен. ст. 27), и вообще довѣренностей временно-обязанныхъ крестьянъ на ходатайства по ихъ дѣламъ и удостовѣреніе въ правительности составленія и засвидѣтельствованія добровольныхъ условій, заключаемыхъ между помѣщиками и крестьянами по дѣламъ, между ними возникающимъ (пол. объ учр. по кр. дѣл. ст. 26, пп. 4 и 5 и ст. 86).

Примѣчаніе. Добровольныя между помѣщиками и крестьянами сдѣлки объ уменьшеніи крестьянскаго надѣла должны, на существующемъ основаніи (пол. объ учр. по кр. дѣл. ст. 128), восходить на утвержденіе губернскаго по крест. дѣламъ присутствія, чрезъ непремѣннаго члена уѣзднаго присутствія.

2. Засвидѣтельствованіе договоровъ,

заключенныхъ землевладѣльцами съ иностранными выходцами (пол. объ учр. по кр. дѣл. примѣч. 2 къ ст. 26 по прод. 1863 г.).

3. Засвидѣтельствованіе договоровъ о наймѣ въ сельскія работы или въ услуженіе (пол. объ учр. по кр. дѣл. по прод. 1863 г. прилож. II къ ст. 31, п. 4).

Примѣчаніе. Постановленіями сей статьи не отмѣняются дѣйствующія нынѣ правила, дозволяющія свидѣтельствовать условія и акты извѣстнаго рода въ волостныхъ правленіяхъ (ст. 91 общ. пол. и прим. къ ней, по прод. 1868 г.; пол. объ учр. по крест. дѣл., по прод. 1863 г. прилож. II къ ст. 31, пунк. 3 и 4.; Высочайше утвержденное 26-го іюня 1863 г. положеніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія о договорахъ по найму земель).

Ст. 26. Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе состоитъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ вице-губернатора, губернскаго предводителя дворянства, управляющаго казенною палатою, управляющаго государственными имуществами, предсѣдателя губернской земской управы, прокурора находящагося въ губернскомъ городѣ окружнаго суда или его товарища, а гдѣ ихъ нѣтъ—губернскаго прокурора и изъ одного непремѣннаго члена. Сверхъ сего, губернскому присутствію предоставляется приглашать въ свои засѣданія непремѣнныхъ членовъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій по дѣламъ, касающимся тѣхъ уѣздовъ, гдѣ они состоятъ членами уѣздныхъ присутствій. Члены сіи въ таковыхъ случаяхъ пользуются въ губернскомъ присутствіи правомъ голоса. При губернскомъ присутствіи состоитъ секретарь и канцелярія, на существующемъ основаніи.

Примѣчаніе. Затѣмъ должности членовъ губернскаго присутствія изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ, какъ по приглашенію отъ правительства, такъ и по выбору предводителей дворянства, упраздняются.

Ст. 27. Непремѣнный членъ губернскаго присутствія назначается, съ Высочайшаго соизволенія, порядкомъ, указанномъ въ статьяхъ 5 и 6 настоящаго положенія, и получаетъ содержаніе изъ земскихъ сборовъ въ размѣрѣ 2,000 руб. въ годъ.

Проэктъ международной декларацiи, касающейся законовъ и обычаевъ войны.

(Изъ протоколовъ брюссельской конференціи).

О военной власти на территоріи непріятельскаго государства.

Ст. 1. Территорія считается занятою, пока она фактически находится во власти непріятельской арміи.

Занятіе простирается только на тѣ территоріи, гдѣ эта власть установилась и гдѣ она въ состояніи дѣйствовать.

Ст. 2. По устраненіи власти законнаго правительства и по фактическомъ переходѣ ея въ руки вступившаго во владѣніе территоріей, послѣдній принимаетъ всѣ зависящія отъ него мѣры, дабы, по возможности, возстановить и обезпечить порядокъ и общественную безопасность.

Ст. 3. Вслѣдствіе этого, онъ оставляетъ въ своей силѣ тѣ законы, которые дѣйствовали въ странѣ въ мирное время, и прибѣгнетъ къ измѣненію, отмѣнѣ или замѣнѣ ихъ другими только въ случаѣ нужды.

Ст. 4. Должностныя лица и чиновники по всѣмъ отраслямъ управленія, которые, по приглашенію вступившаго во владѣніе территоріей, согласятся остаться на своихъ мѣстахъ, должны пользоваться его покровительствомъ.

Они подвергаются отрѣшенію или дисциплинарному наказанію только въ томъ случаѣ, когда нарушатъ принятыя ими на себя обязательства, и предаются суду, если измѣнятъ имъ.

Ст. 5. Оккупаціонная армія взимаетъ только установленные, въ пользу государства, подати, пошлины, налоги и проч., а въ случаѣ невозможности получить ихъ въ наличности, равноцѣнную имъ стоимость, придерживаясь по возможности формы и существующихъ обычаевъ страны. — Деньги эти употребляются на покрытіе издержекъ администраціи страны, въ той мѣрѣ, какъ это было обязано дѣлать законное правительство.

Ст. 6. Армія, занимающая территорію имѣетъ право завладѣть, только принадлежащими собственно государству: звонкою монетою, фондами и государственными бумагами, а также складами оружій, средствами перевозки, магазинами и припасами и вообще всякой движимой собственностью государства, которая можетъ оказаться необходима во время военныхъ дѣйствій.

Желѣзнодорожный матеріалъ, сухопутные телеграфы, пароходы и другіе суда, не подлежащіе дѣйствіямъ морского закона, равно склады оружій и вообще всякаго рода военные припасы, хотя бы они принадлежали обществамъ, или частнымъ лицамъ, считаются также средствами для военныхъ дѣйствій,и оккупаціонная армія имѣетъ право не оставлять ихъ въ распоряженіи непріятеля. По заключеніи мира желѣзнодорожный матеріалъ, сухопутные телеграфы, пароходы и другіе суда, о которыхъ было упомянуто выше, возвращаются, причемъ вознаграждаются убытки,понесенные вслѣдствіи употребленія ихъ.

Ст. 7. Государство вступающее во владѣніе территоріей, дѣлается правителемъ послѣдней и пользуется доходами съ публичныхъ зданій, недвижимостей, лѣсовъ и поземельной собственности, принадлежащихъ непріятельскому государству и находящихся въ занятой странѣ. Оно обязано охранять фонды этихъ имуществъ и управлять ими согласно правиламъ, существующимъ въ этомъ отношеніи.

Ст. 8. Общественныя имущества, равно какъ и имущества, принадлежащія учрежденіямъ духовнымъ, благотворительнымъ, ученымъ и художественнымъ, считаются частною собственностью, даже и въ томъ случаѣ, когда они принадлежатъ государству.

Всякая конфискація, уничтоженіе или преднамѣренная порча подобныхъ учрежденій, историческихъ памятниковъ, художественныхъ и научныхъ произведеній, преслѣдуются подлежащими властями.

Что должно разумѣть подъ воюющею стороною; о сражающихся и не сражающихся.

Ст. 9. Военные законы, права и обязанности примѣняются не только къ арміи, но и къ милиціямъ и корпусамъ волонтеровъ, удовлетворяющимъ слѣдующимъ условіямъ:

1. Они должны имѣть во главѣ своей лицо, отвѣтственное за своихъ подчиненныхъ;

2. носить внѣшній опредѣленный, отличительный знакъ, замѣтный на извѣстномъ разстояніи;

3. носить открыто оружіе и

4. Подчиняться въ своихъ дѣйствіяхъ законамъ и обычаямъ войны.

Въ странахъ, гдѣ милиціи составляютъ армію или часть ея, имъ присвояется названіе *арміи.*

Ст. 10. Народонаселеніе незанятой территоріи, берущееся, при приближеніи непріятеля, по собственной иниціативѣ за оружіе, для отраженія вторгнувшихся войскъ, считается воюющимъ, если оно уважаетъ законы и обычаи войны, даже въ томъ случаѣ, если не успѣетъ еще организоваться, согласно статьѣ 9-й.

Ст. 11. Вооруженныя силы воюющихъ сторонъ могутъ состоять изъ сражающихся и несражающихся.

Въ случаѣ взятія въ плѣнъ непріятелемъ тѣ и другіе пользуются правами военноплѣнныхъ.

О средствахъ вредить непріятелю.

Ст. 12. Военные законы не признаютъ за воюющими неограниченнаго права, касательно выбора средствъ для причиненія вреда непріятелю.

Ст. 13. Въ силу этого принципа *запрещается* слѣдующее:

a) употребленіе яда, или отравленныхъ оружій;

b) убійство посредствомъ измѣны лицъ, принадлежащихъ къ непріятельской націи или арміи;

c) убійство непріятеля, который, положивъ оружіе, или не имѣя болѣе средствъ защищаться, сдался добровольно;

d) объявленіе, что не будетъ дано пощады;

e) употребленіе оружій, снарядовъ или веществъ, могущихъ причинить излишнія страданія, равно какъ и употребленіе снарядовъ, запрещенныхъ петербургскою декларацією 1868 года;

f) злоупотребленіе парламентерскимъ и національнымъ флагами, или военными знаками и непріятельскими мундирами, равно какъ и отличительными знаками женевской конвенціи;

g) всякое уничтоженіе или захватъ непріятельской собственности, если она не требуется крайнею необходимостью войны.

Ст. 14. Военныя хитрости и употребленіе средствъ, необходимыхъ для доставленія свѣдѣній о непріяте-

лѣ и мѣстности (за исключеніемъ постановленій статьи 36) считаются *дозволенными* закономъ.

Объ осадахъ и бомбардированіяхъ.

Ст. 15. Укрѣпленныя мѣста могутъ только одни быть осаждаемы. Города, населенныя мѣста, или деревни, которые не защищены ничѣмъ, не подвергаются аттакѣ или бомбардированію.

Ст. 16. Если городъ, военное укрѣпленіе, населенное мѣсто или деревни защищены, то командующій осаждающими войсками, прежде чѣмъ начать бомбардированіе и за исключеніемъ аттаки открытой силою, долженъ сдѣлать все, что отъ него зависитъ, чтобы предупредить о томъ мѣстныя власти.

Ст. 17. Въ такомъ случаѣ принимаются всѣ необходимыя мѣры, чтобы, насколько это возможно, не причинять вреда зданіямъ, посвященнымъ духовнымъ учрежденіямъ, искусствамъ, наукамъ, благотворительности, больницамъ, и мѣстамъ, гдѣ скучены больные и раненые, съ условіемъ только, чтобы эти зданія не употреблялись для какой-нибудь военной цѣли.

Вмѣняется въ обязанность осажденнымъ обозначить подобныя зданія отличительными видимыми знаками, дабы заранѣе увѣдомить осаждающаго.

Ст. 18. Городъ взятый приступомъ не долженъ подвергаться ограбленію побѣдившихъ войскъ.

О шпіонахъ.

Ст. 19. Шпіономъ считается то лицо, которое, дѣйствуя тайно или подъ ложными предлогами, собираетъ или старается собрать свѣдѣнія въ мѣстахъ занятыхъ непріятелемъ, съ намѣреніемъ сообщить ихъ противной сторонѣ.

Ст 20. Со шпіономъ, пойманнымъ на дѣлѣ, будетъ поступлено по законамъ дѣйствительнымъ въ захватившей его арміи.

Ст. 21. Шпіонъ присоединившійся къ войску, къ которому онъ принадлежитъ, и попавшійся впослѣдствіе въ плѣнъ къ непріятелю, считается военно-плѣннымъ и не подвергается никакой отвѣтственности за свои прошлые поступки.

Ст. 22. Военные, сохранившіе свой мундиръ, которые пробрались въ непріятельскій кругъ дѣйствій, съ цѣлью собрать свѣдѣнія, не считаются шпіонами. Точно также не должны считаться шпіонами, въ случаѣ взятія ихъ въ плѣнъ непріятелемъ: военные (а также и невоенные, исполняющіе открыто данное имъ порученіе), на которыхъ лежитъ обязанность доставлять депеши въ свою и непріятельскую арміи.

Къ этой же категоріи относятся, если они попадутся въ плѣнъ, и лица отправляющіяся на воздушныхъ шарахъ, для доставленія депешъ, и вообще для поддержанія сообщеній между различными частями арміи или территоріи.

О военно-плѣнныхъ.

Ст. 23. Военно-плѣнными считаются всѣ легальные и обезоруженные непріятели.

Они находятся во власти непріятельскаго правительства, но не во власти личностей, или войскъ, которыя ихъ взяли въ плѣнъ.

Съ ними необходимо обращаться человѣколюбиво.

Всякое неповиновеніе съ ихъ стороны допускаетъ примѣніе къ нимъ необходимыхъ мѣръ строгости.

Все, что́ принадлежитъ имъ лично, за исключеніемъ оружія, остается ихъ собственностью.

Ст. 24. Военно-плѣнные могутъ быть подчинены водворенію въ какомъ-нибудь городѣ, крѣпости, лагерѣ или какой-либо мѣстности, съ запрещеніемъ удаляться оттуда за извѣстные предѣлы; но они не могутъ подвергнуться заключенію какъ развѣ изъ предосторожности.

Ст. 25. Военно-плѣнные могутъ быть употребляемы на нѣкоторыя общественныя работы, которыя не имѣютъ прямаго отношенія къ военнымъ дѣйствіямъ, если работы эти не изнурительны или унизительны для военнаго званія, въ томъ случаѣ если военно-плѣнные принадлежатъ къ арміи, или если не компрометируютъ ихъ оффиціальнаго или общественнаго положенія, если они не принадлежатъ къ военному званію.

Военно-плѣнные могутъ принимать участіе въ работахъ по частной промышленности, подчинясь извѣстнымъ правиламъ, установленнымъ военными властями.

Получаемая ими заработная плата послужитъ для улучшенія ихъ положенія, или будетъ имъ вручена по освобожденіи ихъ изъ плѣна. Въ этомъ случаѣ расходы на содержаніе вычтутся изъ этой суммы.

Ст. 26. Военно-плѣнные не могутъ быть присуждаемы ни въ какомъ случаѣ принимать малѣйшее участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Ст. 27. Правительство, во власти котораго находятся военно-плѣнные, беретъ на себя ихъ содержаніе.

Условія этого содержанія могутъ быть установлены посредствомъ взаимнаго соглашенія воюющихъ сторонъ. За недостаткомъ такого соглашенія, принимается за общій принципъ, содержать военно-плѣнныхъ относительно пищи и одежды на томъ же положеніи какъ войска правительства, захватившаго ихъ въ плѣнъ.

Ст. 28. Военно-плѣнные подвергаются законамъ и правиламъ, существующимъ въ арміи, во власти которой они находятся.

Противъ бѣжавшаго военно-плѣннаго дозволено, послѣ предупрежденія, употребить оружіе.

Пойманный снова, онъ подлежитъ дисциплинарному наказанію, или подвергается болѣе суровому присмотру. Если ему удалось совершить побѣгъ, но впослѣдствіи онъ снова попался въ плѣнъ, то онъ не подлежитъ никакому наказанію за свой прежній побѣгъ.

Ст. 29. Каждый военно-плѣнный обязанъ, если ему будетъ сдѣланъ допросъ, сказать свое настоящее имя, фамилію и чинъ, и въ случаѣ уклоненія отъ этого правила, онъ подвергается ограниченію преимуществъ, дарованныхъ военно-плѣннымъ его разряда.

Ст. 30. Размѣнъ военно-плѣнныхъ совершается по обоюдному соглашенію воюющихъ сторонъ.

Ст. 31. Военно-плѣнные могутъ быть освобождаемы на честное слово, если это допускается закономъ ихъ страны, и въ такомъ случаѣ они обязаны, подъ ручательствомъ своей личной чести, строго исполнять принятыя на себя обѣщанія, какъ относительно своего собственнаго правительства, такъ и относительно того, гдѣ они находятся въ плѣну. Въ такомъ случаѣ, ихъ собственное правительство не должно требовать, ни принимать отъ нихъ услугъ, противныхъ данному слову.

Ст. 32. Военно-плѣнный не можетъ быть принуждаемъ къ свободѣ на честное слово; равно непріятельское правительство не обязано снисходить къ просьбѣ военно-плѣннаго, требующаго своей свободы на честное слово.

Ст. 33. Всякій военно-плѣнный, освобожденный на честное слово, и взятый съ оружіемъ въ рукахъ противъ правительства, относительно котораго онъ обязался словомъ, лишается правъ военно-плѣннаго и предается суду.

Ст. 34. Военно-плѣнными могутъ также считаться лица, которыя, находясь возлѣ арміи, не входятъ однако въ составъ ея, какъ, напр., газетные корреспонденты, репортеры, маркитанты, поставщики и проч. Тѣмъ не менѣе они должны быть снабжены разрѣшеніемъ подлежащихъ властей и удостовѣреніемъ личности.

О больныхъ и раненыхъ.

Ст. 35. Обязанности воюющихъ сторонъ, касающіяся ухода за больными и ранеными, изложены въ Женевской конвенціи 22 августа 1864 года, за исключеніемъ измѣненій, которымъ эта конвенція можетъ подвергнуться.

О военной власти относительно частныхъ лицъ.

Ст. 36. Населеніе занятой территоріи не можетъ быть заставлено силою участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ своего отечества.

Ст. 37. Нельзя заставить населеніе занятой территоріи присягнуть непріятельской державѣ.

Ст. 38. Честь и права семействъ, жизнь и собственность личностей, равно и ихъ религіозныя убѣжденія, и отправленіе ихъ богослуженія, должны быть уважаемы.

Частная собственность не можетъ быть конфискована.

Ст. 39. Грабежъ строго воспрещается.

О контрибуціяхъ и реквизиціяхъ.

Ст. 40. Въ силу уваженія къ частной собственности, непріятель не долженъ требовать у общинъ и жителей ничего, кромѣ налоговъ или услугъ, относящихся къ военнымъ нуждамъ, по мѣрѣ доходовъ страны и которые не налагаютъ на жителей обязательства участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ ихъ собственнаго отечества.

Ст. 41. Непріятель, взимая контрибуціи, служащія ему вознагражденіемъ за недобранные налоги (см. ст. 5), или повинности, которые должны быть взыскиваемы натурою, или въ видѣ штрафа, долженъ, по возможности, производить ихъ, придерживаясь правиламъ распредѣленія податей, существующимъ въ занятой странѣ.

Гражданскія власти законнаго правительства, если онѣ не отрѣшены отъ должностей, содѣйствуютъ этому.

Контрибуціи не могутъ налагаться иначе, какъ по приказанію и подъ отвѣтственностью главнокомандующаго или гражданской высшей власти, установленной непріятелемъ на занятой территоріи.

За всякую контрибуцію будетъ выдаваться квитанція лицу, подлежащему подати.

Ст. 42. Реквизиціи будутъ производиться только съ разрѣшенія командующаго войсками въ занятой мѣстности.

За каждую реквизицію выдается вознагражденіе или квитанція.

О парламентерахъ.

Ст. 43. Парламентеромъ считается лицо, уполномоченное одною изъ воюющихъ сторонъ вступить въ переговоры съ другою стороною.

Лицо это является съ бѣлымъ знаменемъ, въ сопровожденіи трубача (горниста или барабанщика) или знаменщика. Парламентеръ, а также сопровождающіе его трубачъ (горнистъ или барабанщикъ) и знаменщикъ, пользуется правомъ неприкосновенности.

Ст. 44. Начальникъ, къ которому присланъ парламентеръ, не обязанъ принимать его при всякихъ обстоятельствахъ и условіяхъ.

Онъ пользуется правомъ принимать всевозможныя мѣры, чтобы не дать парламентеру возможности воспользоваться своимъ пребываніемъ въ районѣ непріятельскихъ позицій, ко вреду сего послѣдняго. Если парламентеръ злоупотребитъ оказаннымъ ему довѣріемъ, то начальникъ имѣетъ право удержать его на время.

Начальникъ можетъ также объявить впередъ, что онъ не приметъ парламентера въ теченіи извѣстнаго времени. Послѣ такого заявленія, парламентеры, явившіеся со стороны, получившей это заявленіе, теряютъ право на неприкосновенность.

Ст. 45. Парламентеръ теряетъ свои права на неприкосновенность, если положительно и неопровержимо будетъ доказано, что онъ воспользовался своимъ привилегированнымъ положеніемъ, чтобы вызвать или совершить измѣну.

О капитуляціяхъ.

Ст. 46. Условія капитуляціи разбираются между договаривающимися сторонами.

Они не должны быть противны воинской чести. Разъ установленныя конвенціей, они должны быть строго соблюдаемы обѣими сторонами.

О перемиріи.

Ст. 47. Перемиріемъ пріостанавливаются непріятельскія дѣйствія, взаимнымъ соглашеніемъ воюющихъ сторонъ. Если срокъ перемирія не обозначенъ, воюющія стороны могутъ во всякое время начать непріятельскія дѣйствія, но не иначе, какъ предувѣдомивъ объ этомъ, въ условленное время, непріятеля, согласно условіямъ перемирія.

Ст. 48. Перемиріе можетъ быть общее или мѣстное. Въ первомъ случаѣ военныя дѣйствія между воюющими государствами пріостанавливаются повсемѣстно; во второмъ случаѣ только между извѣстными отдѣлами воюющихъ армій и въ опредѣленномъ районѣ.

Ст. 49. О перемиріи немедленно объявляется оффиціально подлежащимъ властямъ и арміи. Непріязненныя дѣйствія останавливаются тотчасъ же послѣ объявленія перемирія.

Ст. 50. Отъ договаривающихся сторонъ зависитъ установить въ условіяхъ перемирія сношенія между населеніями.

Ст. 51. Нарушеніе перемирія одною изъ сторонъ даетъ другой право донести о томъ.

Ст. 52. Нарушеніе условій перемирія частными лицами, дѣйствующими по собственной инициативѣ, даетъ право требовать только наказанія виновныхъ, или вознагражденія за убытки, если таковые были понесены.

О воюющихъ сторонахъ, водворенныхъ внутри страны, и о раненыхъ находящихся на попеченіи нейтральной страны.

Ст. 53. Нейтральное государство, которое принимаетъ на своей территоріи войска, принадлежащія воюющимъ сторонамъ, старается водворить ихъ на жительствѣ въ возможно дальнемъ разстояніи отъ театра войны.

Оно можетъ помѣстить ихъ въ лагеряхъ или даже заключить въ крѣпости, или мѣста, которыя приспособлены для этой цѣли.

Нейтральному государству предоставляется рѣшить, можно ли освободить офицеровъ, полагаясь на ихъ честное слово, съ тѣмъ, что, бы они не оставляли нейтральной территоріи, безъ разрѣшенія властей.

Ст. 54. За недостаткомъ спеціальной конвенціи, нейтральное государство будетъ снабжать находящіяся въ немъ войска на жительствѣ пищею, одеждою и необходимою помощью, предписываемою человѣколюбіемъ.

При заключеніи мира, издержки, причиненныя содержаніемъ войскъ, будутъ уплачены.

Ст. 55. Нейтральное государство можетъ дозволить провозъ чрезъ свою территорію раненыхъ и больныхъ, принадлежащихъ воюющимъ арміямъ, съ условіемъ, чтобы при томъ не перевозились ни лица, ни вещи, которыя могутъ служить для военныхъ цѣлей.

Поэтому, оно обязуется принять надлежащія мѣры для безопасности и контроля въ данномъ случаѣ.

Ст. 56-я. Условія Женевской конвенціи примѣняются къ больнымъ и раненыхъ, проживающимъ на нейтральной территоріи.

Заключительный протоколъ брюссельской конференціи.

Собравшаяся въ Брюселѣ конференція, по предложенію правительства Его Императорскаго Величества Императора Всероссійскаго, для обсужденія проекта международныхъ постановленій законовъ и обычаевъ войны, разсматривала проектъ возложенный на ея обсужденіе, въ духѣ согласномъ съ высокою мыслью, подавшею поводъ къ созванію конференціи, мыслью, къ которой съ такой симпатіею отнеслись всѣ правительства.

Мысль эта уже была выражена въ 1868 г. въ декларацiи всѣхъ правительствъ относительно разрывныхъ пуль.

Было единодушно признано, что успѣхи цивилизаціи должны руководствоваться цѣлью уменьшать, насколько возможно, бѣдствія войны; что единственная законная цѣль государствъ во время войны должна состоять въ ослабленіи непріятеля, не причиняя ему при этомъ безполезныхъ страданій. Эти принципы встрѣтили тогда единодушное одобреніе. Нынѣ, конференція, стоя на томъ же пути, присоединяется къ убѣжденію, выраженному правительствомъ Его Величества Императора Всероссійскаго, что уже все сдѣлано какъ въ пересмотрѣ законовъ и обычаевъ войны, такъ и въ опредѣленіи ихъ съ бо́льшею точностью, или въ начертаніи, съ общаго согласія, извѣстныхъ границъ, долженствующихъ, насколько возможно, уменьшить бѣдствія войны.

Война, будучи такимъ образомъ регуляризирована, причиняла бы меньшія несчастія, была бы менѣе подвержена неизвѣстности, неожиданности и страстямъ, возбужденнымъ борьбою: она успѣшнѣе привела бы къ тому, что должно быть ея окончательной цѣлью, т.-е. къ возстановленію хорошихъ отношеній, болѣе прочнаго и продолжительнаго мира между воюющими государствами.

Конференція отвѣтила на эти человѣколюбивыя стремленія, занимаясь разсмотрѣніемъ проекта, которымъ она должна была установить свои рѣшенія. Измѣненія въ проектѣ введеныя конференціей, отдѣльные совѣты, комментаріи и изъятія, которыя делегаты нашли нужнымъ включить въ протоколы, сообразуясь съ инструкціями и отдѣльными взглядами ихъ правительствъ или съ своими личными взглядами, составляютъ суть работъ конференціи.

Конференція полагаетъ возложить работу на правительства, уполномоченные которыхъ присутствовали на ней, ожидая добросовѣстнаго изслѣдованія, могущаго служить основаніемъ для обмѣна мыслей въ будущемъ и для развитія постановленій женевской конвенціи 1864 года и петербургской декларацiи 1868 года. Правительствамъ предстоитъ оцѣнить въ этой работѣ, то, что́ можетъ служить предметомъ соглашенія, и то, что́ потребуетъ болѣе строгаго пересмотра. Въ заключеніе, конференція выразила убѣжденіе, что дебаты ея, во всякомъ случаѣ, бросили нѣкоторый свѣтъ на эти важныя вопросы, постановленія которыхъ, по всеобщему соглашенію, были бы настоящимъ прогресомъ для человѣчества.

Составленъ въ Брюсселѣ 27 августа 1874 года.

Подписи: тайный совѣтникъ бар. А. Жомини, генералъ-майоръ Лееръ, надв. сов. д-ръ Мартенсъ, генералъ-майоръ Фойгтсъ-Рецъ, генералъ-майоръ Леонродъ, майоръ бар. Велькъ, статс. сов. бар. Зоденъ, д-ръ Блунчли, генералъ-майоръ бар. Шёнфельдъ, бар. Ламбермонъ, К. Фэдеръ, Моккель, Ведель, полковникъ Брёнъ, герцогъ Тетуанскій, генералъ Сервертъ, контръ-адмиралъ Песуэла, бар. Бодъ, генералъ Арнодо, генералъ-майоръ Горсфордъ, Н. Маносъ, А. Бланъ, К. Ланца, фонъ-Лансберге, фанъ-деръ Шрикъ, М. д'Антасъ, генералъ Пальмеринъ, Ф. М. Стааффъ, полковникъ Гаммеръ, Каратеодори, Эдэмъ.

КАТАЛОГИ
РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ КНИГЪ
за 1874 г.

I.
КАТАЛОГЪ РУССКИХЪ КНИГЪ
КНИЖНАГО МАГАЗИНА А. Ѳ. БАЗУНОВА.
Спб., Невскій просп., 30.

I. Богословіе и церковная исторія.

Великія минеи четіи, собранныя всероссійскимъ итрополитомъ Макаріемъ. Октябрь, дни 4—18. зданіе Археографической коммиссіи. Спб. 874 г. Ц. 3 р., перес. за 4 ф.

Верховскій, А. Библейскій словарь. Вып. 4-й. іб. 1874 г. Ц. 80 к.—Тоже. Вып. 1—3,1873 г. 80 к., перес. за 1 ф.

Гаркави, А. Описаніе рукописей самаритянаго пятикнижія, хранящихся въ императорой публичной библіотекѣ. Спб. 1874. Ц. 1 р. к., перес. за 2 ф.

Гусевъ, А. Нравственный идеалъ буддизма въ о отношеніи къ христіанству. Спб. 1874 г. 1 р. 75 к., перес. за 2 ф.

Карповъ, С. Историческій обзоръ поминальхъ дней у древнихъ и новыхъ народовъ и аченіе христіанскихъ поминовеній. Тамбовъ. 74 г. Ц. 1 р. 20 к., пер. за 1 ф.

Кустодіевъ, К. Послѣдніе дни Іерусалима. М. 74. Ц. 1 р., перес. за 1 ф.

Лебедевъ, В. Описаніе церкви при дворцѣ его ператорскаго высочества в. к. Николая Нилаевича старшаго. Спб. 1874 г. Ц. 25 к., пер. 1 ф.

Мордвиновъ, В. Православная церковь въ Буконѣ (въ Австріи). Спб. 1874 г. Ц. 1 р., пер. за 1 ф.

Макарій. Исторія русской церкви. Т. VII. Спб., 74 г. Ц. 2 р., пер. за 2 ф.

Никольскій, К. Пособіе къ изученію устава богослуженія. Изд. 3-е. Спб. 1874 г. Ц. 2 р. 75 к., пер. за 3 ф.

Нравственное ученіе св. отца нашего Исаака Сирина. Спб. 1874 г. Ц. 50 к., пер. за 1 ф.

Палладій, епископъ. Толкованіе на псалмы. Изданіе второе, исправленное и дополненное, Вятка. 1874 г. Ц. 2 р., перес. за 3 ф.

Палладій. Толкованіе на книгу святаго пророка Амоса. Вып. 2-й. Вятка. 1874 г. Ц. 75 к., пер. за 1 ф.

Послѣдніе дни Іерусалима. (Переводъ сочиненіи Де-Солси). Пр. К. Л. Кустодіева. Ц. 1 р., пер. за 1 ф.

Пѣвцовъ. Опытъ методическаго руководства для наглядныхъ бесѣдъ по картинамъ св. исторіи. Спб. 1874 г. Ц. 40 к., пер. за 1 ф.

Субботинъ, Н. Исторія бѣлокриницкой іерархіи. Томъ 1-й. М. 1874 г. Ц. 3 р. 50 к., вѣс. за 4 ф.

Толковое евангеліе, книга третья отъ Іоанна, на славянскомъ и русскомъ нарѣчіи, съ предисловіями и подробными объяснительными примѣчаніями архимандрита Михаила. М. 1874 г. Ц. 2 р. 75 к., вѣс. за 3 ф.

Флисфедеръ, Д. Евреи и ихъ ученіе объ иновѣрцахъ. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к., вѣс. за 2 ф.

Хергозерскій, А. Обозрѣніе пророческихъ книгъ ветхаго завѣта. Спб. Ц. 1 р., вѣс. за 2 ф.

II. Философія.

Баконъ. Собраніе сочиненій, со статьей Ріо, офессора Реннскаго университета, о жизБакона и о значеніи Баконовской философіи. 2 тома. Спб. 1874 г. Ц. 6 р., вѣс. за 5 ф.

Баталинъ, Н. Элементарный курсъ логики, примѣнительно къ преподаванію теоріи словесности. М. 1874 г. Ц. 50 к., пер. за 1 ф.

Гагеманъ, Г. Логика. Кіевъ. 1874. Ц. 65 к., перес. за 1 ф.

Крафтъ-Эбингъ. Начала уголовной психологіи

для врачей и юристовъ. Спб. 1874 г. Ц. 1 р., вѣс. за 1 ф.

Леницкій. Обзоръ философскихъ ученій. Кіевъ. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Струве, Г. Элементарная логика. Руководство для преподаванія и самообученія. Варшава. 1874. Ц. 1 р., перес. за 1 ф.

Соловьевъ, В. Кризисъ западной философіи противъ позитивистовъ. М. 1874 г. Ц. 1 р., пер. за 2 ф.

III. Педагогика и книги для дѣтскаго чтенія.

Александровъ, Н. Книга для дѣтей. Волга. Разсказы старика. Спб. 1874. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Бенекс, Ф. Руководство къ воспитанію и ученію. Ч. II. Спб. 1874 г. Ц. 2 р. 50 к., перес. за 3 ф.

Бороздина, Е. Годъ въ деревнѣ. Ч. II-я. Лѣто. Съ политипажами. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 25 к., пер. за 2 ф.

Бѣловъ, И. Руководство по педагогикѣ для учительскихъ семинарій, педагогическихъ курсовъ и народныхъ учителей. М. 1874 г. Ц. 1 р. 25 к., пер. за 2 ф.

Васильева, Е. Отдыхъ, два разсказа для дѣтей. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 25 к., пер. за 2 ф.

Владимірскій-Будановъ, М. Государство и народное образованіе въ Россіи XVIII вѣка. Ч. 1. Ярославль. 1874 г. Ц. 1 р. 75 к., перес. за 2 фун.

Дѣтская библіотека. Путешествіе Беккера и его жены во внутреннюю Африку и его охотничьи похожденія. Спб. 1874 г. Ц. 1 р., вѣс. за 1 ф.

Классовскій, В. Замѣтки о женщинѣ и ея воспитаніи. Спб. 1874 г. Ц. 50 к., вѣс. за 1 фун.

Константиновичъ, М. Нѣкоторыя данныя о народномъ образованіи въ юго-западномъ краѣ, съ картою. Кіевъ. 1874 г. Ц. 50 к., перес. за 1 ф.

Лебедевъ, Н. Историческій взглядъ на учрежденіе училищъ, школъ, учебныхъ заведеній и ученыхъ обществъ, послужившихъ къ образованію русскаго народа, съ 1025 по 1855 г. Спб. 1874 г. Ц. 1 р., пер. за 1 ф.

Манассеина, М. О воспитаніи дѣтей въ первые годы жизни. 2-е исправленное и дополненное изданіе. Спб. 1874 г. Ц. 2 р., перес. за 2 ф.

Модзалевскій, Л. Очеркъ исторіи воспитанія и обученія съ древнѣйшихъ до нашихъ временъ. 2 тома. Спб. 1874 г. Ц. 4 р., вѣс. за 4 ф.

Полевой, П. Народныя русскія сказки съ рисунками Панова, исполненными въ Парижѣ. Спб. 1874 г. Ц. 4 р., перес. за 4 ф.

Сборникъ постановленій и распоряженій по гимназіямъ и прогимназіямъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Спб. 1874 г. Ц. 2 р., перес. за 2 ф.

Сандъ, Ж. Бабушкины сказки. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к., вѣс. за 2 ф.

Семеновъ, Д. Педагогическій ежегодникъ кубанской учительской семинаріи. Годъ первый. (1873). Спб. 1874 г. Ц. 75 к., перес. за 1 ф.

Симоновичъ, Я. Практическія замѣтки объ индивидуальномъ и общественномъ воспитаніи малолѣтнихъ дѣтей. 2 тома. Спб. 1874 г. Ц. 4 р., вѣс. за 4 ф.

Ученье — Свѣтъ. Сборникъ для юношества. Спб. 1874 г. Ц. 1 р., перес. за 1 ф.

IV. Правовѣдѣніе и политическія науки.

Андреевскій, И. Полицейское право, томъ 1-й: введеніе и ч. 1-я: полиція безопасности. Изд. 2-е. Спб. 1874 г. Ц. 2 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Аннековъ, М. Отношенія англо-индійскихъ владѣній къ сѣверо-западнымъ сосѣдямъ, съ картою. Спб. 1874 г. Ц. 1 р., перес. за 1 ф.

Блунчли, І. Исторія общаго государственнаго права и политики отъ XVI-го вѣка по настоящее время. Спб. 1874 г. Ц. 3 р., перес. за 3 фун.

Борковскій, И. Торговое движеніе по волжско-маріинскому водному пути. Спб. 1874 г. Ц. 60 к., перес. за 1 ф.

Вреденъ, Э. Курсъ политической экономіи. Спб. 1874 г. Ц. 4 р., перес. за 3 ф.

Виндшейдъ. Учебникъ пандектнаго права, т. 1-й. Спб. 1874 г. Ц. 2 р. 50 к., вѣс. за 3 ф.

Буцковскій, Н. Очерки судебныхъ порядковъ по уставамъ 20-го ноября 1864 г., съ портретомъ автора. Спб. 1874 г. Ц. 3 р. 50 к., вѣс. за 4 ф.

Гребенщиковъ. Конская повинность въ народно-хозяйственномъ и военномъ отношеніи. Спб. 1874 г. Ц. 1 р., перес. за 1 ф.

Деловъ, П. Объ отвѣтственности желѣзнодорожныхъ предпринимателей и ихъ агентовъ, за причиненіе эксплуатаціею вреда лицамъ и имуществу. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Думашевскій, А. Систематическій сводъ рѣшеній кассаціонныхъ департаментовъ сената съ подлиннымъ текстомъ рѣшеній, съ извлеченными изъ нихъ тезисами и критическимъ разборомъ ихъ, въ продолженіе 1871—1874 г. Рѣшенія кассаціонныхъ департаментовъ, вышедшія по 1-е іюля 1873 г. Спб. 1873 г. Ц. 5 р., вѣс. за 5 ф.

Дюверкуа, Н. Основная форма корреальнаго обязательства. Ярославль. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Жанс, П. Мораль и политика на востокѣ. Спб. 1874 г. Ц. 50 к., перес. за 1 ф.

Зарудный, М. Законы и жизнь. Итоги изслѣдованія крестьянскихъ судовъ. Спб. 1874 г. Ц. 1 р., перес. за 1 ф.

Ивановъ, Н. Характеристика международныхъ отношеній и международнаго права въ историческомъ развитіи. Казань. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Иллюстрированная библіотека знаменитыхъ уголовныхъ процессовъ всѣхъ странъ. Спб. 1874 г. Ц. 5 р., перес. за 5 ф.

Лабулэ, Э. Парижъ въ Америкѣ. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 75 к., перес. за 2 ф.

Мэнъ, Г. Деревенскія общины на востокѣ и западѣ. Спб. 1874 г. Ц. 1 р., перес. за 1 ф.

Малышевъ, К. Курсъ гражданскаго судопроизводства. Т. I. Спб. 1874 г. Ц. 2 р. 50 к., вѣс. за 3 ф.

Мартенсъ, Ф. Собраніе трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами. Т. I-й. Спб. 1874 г. Ц. 3 р., перес. за 3 ф.

Маурусъ, Г. О свободѣ въ политической экономіи или теорія соціальной реформы. Кіевъ. 1874 г. Ц. 2 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Мордухай-Болтовскій, В. Сборникъ узаконеній для руководства чиновъ полиціи и корпуса жандармовъ при изслѣдованіи преступленій. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Москальскій, П. Алфавитный указатель вопросовъ гражданскаго права и судопроизводства. Спб. 1874 г. Ц. 4 р., перес. за 4 ф.

Петровскій, Н. Сборникъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Принцъ, Н. Аренда земельныхъ имуществъ. Опытъ пособія къ заключенію арендныхъ договоровъ. Харьковъ. 1874 г. Ц. 2 р., перес. за 2 ф.

Сборникъ министерскихъ постановленій и общихъ правительственныхъ распоряженій министерства путей сообщенія по желѣзнымъ дорогамъ. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Сборникъ правительственныхъ распоряженій по введенію общей воинской повинности (съ 1-го января по 1-е іюля 1874 г.). Т. 1-й, изданіе министерства внутреннихъ дѣлъ. Спб. 1874 г. Ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Стенографическій отчетъ общихъ собраній перваго съѣзда представителей россійскихъ земельныхъ банковъ въ 1874 г. Спб. 1874 г. Ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Судебные уставы 20-го ноября 1864 г. Часть 1-я. Учрежденія судебныхъ установленій со включеніемъ кассаціонныхъ рѣшеній и послѣдующихъ узаконеній до 1-го іюня 1874 г. Издано подъ редакціею А. П. Чебышева-Дмитріева. Спб. 1874 г. Ц. 2 р., перес. за 2 ф.

Таганцевъ, Н. Курсъ русскаго уголовнаго права. Часть общая, книга 1-я: ученіе о преступленіи. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 75 к., перес. за 2 ф.

Трахтенбергъ, Г. Указатель юридическимъ вопросамъ, разрѣшеннымъ уголовнымъ кассаціоннымъ и общимъ собраніемъ кассаціонныхъ департаментовъ сената. Спб. 1874 г. Ц. 4 р., перес. за 5 ф.

Труды Коммиссіи по преобразованію волостныхъ судовъ. 7 томовъ. Ц. 24 р., отдѣльно каждый по 4 р., перес. за 4 ф.

Фонъ-Игерингъ, Р. Борьба за право, перев. Н. Волкова. М. 1874 г. Ц. 75 к., перес. за 1 ф.

Чичеринъ, Б. Исторія политическихъ ученій. Часть 3-я. М. 1874 г. Ц. 3 р., вѣс. за 3 ф.

Штейнъ, Л. Ученіе объ управленіи и право управленія, съ сравненіемъ литературы и законодательствъ Франціи, Англіи и Германіи. Спб. 1874 г. Ц. 3 р. 50 к., перес. за 3 ф.

V. Сельское хозяйство и технологія.

Баумейстеръ, В. О разведеніи, содержаніи и употребленіе домашнихъ животныхъ. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціею Бажанова. Спб. 1874 г. Ц. 3 р., перес. за 3 ф.

Бургторфъ. Луга и выгоны, практическое руководство къ выбору и разведенію луговыхъ травъ и пастбищныхъ растеній. Спб. 1874 г. Ц. 1 р., вѣс. за 1 ф

Гаметъ, А. Практическая школа для пчеловодовъ. М. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к., вѣс. за 2 ф.

Горенъ, Т. Естественные законы кормленія сельско-хозяйственныхъ животныхъ. Спб. 1874 г. Ц. 5 р., перес. за 3 ф.

Гриммъ, О. Насѣкомыя и ихъ значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ. Спб. 1874 г. Ц. 1 р., перес. за 1 ф.

Гриммъ, О. Практическое рыбоводство. Спб. 1874 г. Ц. 75 к., перес. за 1 ф.

Дмитріевъ, К. Изъ практики агронома-арендатора. Съ чего слѣдуетъ начинать улучшеніе русскихъ хозяйствъ. Спб. 1874 г. Ц. 1 р., пер. за 1 ф.

Дильгъ, В. Сельско-хозяйственное коневодство, выращиваніе сельской рабочей лошади. Спб. 1874 г. Ц. 1 р., перес. за 1 ф.

Единственныя практическія правила для приготовленія всякаго рода печеній, вареній и разныхъ запасовъ на зиму. Спб. 1874 г. Ц. 90 к., перес. за 1 ф.

Жуанье, П. Совѣты молодой хозяйкѣ. Спб. 1874 г. Ц. 1 р, перес. за 1 ф.

Золотовъ, В. Наглядное обученіе. Паханіе, бороненіе, жатва, молотьба, вѣтряная и водяная мельницы. Изд. 6-е. Спб. 1874 г. Ц. 4 р., перес. за 3 ф.

Иверсенъ, В. Какъ добывать шелкъ? Общедоступное наставленіе къ разведенію шелковичныхъ деревьевъ и выводкѣ шелковичныхъ коконовъ въ Россіи, съ рис. Спб. 1874 г. Ц. 35 к., перес. за 1 ф.

Коломійцова, Н. Общедоступный дешевый и вкусный столъ. Спб. 1874 г. Ц. 2 р., перес. за 2 ф.

Календарь русскаго сельскаго хозяина на 1875 г. Изданіе А. Девріена. Спб. 1875 г. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Кирѣевскій, И. Современное состояніе химическихъ заводскихъ производствъ. Спб. 1874 г. Ц. 1 р., перес. за 1 ф.

Мещерскій, А., и Модзалевскій, К. Сводъ матеріаловъ по кустарной промышленности въ Россіи. Спб. 1874 г. Ц. 2 р., перес. за 3 ф.

Менделѣевъ, Д. Дополненія къ технической энциклопедіи по Вагнеру. В. II. Спб. 1874 г. Ц. 3 р., перес. за 2 ф.

Регель, Э. Однолѣтнія и двухлѣтнія цвѣтущія растенія. Спб. 1874 г. Ц. 1 р., пер. за 1 ф.

Рего, Э. Бесѣды крестьянина Никиты Павлова о зимнемъ кормленіи рогатаго скота для грамотныхъ поселянъ. Спб. 1874 г. Ц. 20 к., перес. за 1 ф.

Сергѣевъ, А. Основы раціональнаго земледѣлія. Спб. 1874 г. Ц. 40 к., вѣс. за 1 ф.

Стебутъ, И. Основы полевой культуры и мѣры къ ея улучшенію въ Россіи. М. 1873 г. Ц. 1 р. 25 к., вѣс. за 2 ф.

Сюзевъ, А. Механическая обработка дерева

Выпускъ 1-й. Спб. 1874 г. Ц. 40 к, перес. за 1 ф.

Фелькнеръ, И. Каменный уголь и желѣзо въ Россіи. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 75 к., пер. за 2 ф.

Фишеръ, Ф. О воздѣлываніи и храненіи картофеля. Спб. 1874 г. Ц. 50 к., вѣс. за 1 ф.

Шмулевичъ, Я. Кормленіе домашнихъ животныхъ. Спб. 1874 г. Ц. 2 р., вѣс. за 2 ф.

VI. Исторія русская и всеобщая.

Андреевъ, В. Народы-старцы. Китай, Японія, Индія. Историч. бесѣды. Спб. 1874 г. Ц. 75 к., перес. за 1 ф.

Беллярминовъ, И. Элементарный курсъ всеобщей и русской исторіи. Изд. 4-е, съ рисунками. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 10 к., пер. за 2 ф.

Вашингтонъ-Ирвингъ. Жизнь Магомета, съ изложеніемъ его ученія, заключающагося въ Коранѣ. Переводъ съ англійскаго, подъ редакціею М. Н. Антоновича. Спб. 1875 г. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Гаркави, А. Сказанія еврейскихъ писателей о хазарахъ и хазарскомъ царствѣ. Вып. 1-й. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 25 к, перес. за 2 ф.

Долгорукій, И., кн. Капище моего сердца. М. 1874 г. Ц. 1 р. 75 к., перес. за 2 ф.

Дневникъ А. В. Храповицкаго 1782—1793 г. По подлинной его рукописи, съ біографическою статьею и объяснительнымъ указателемъ Николая Барсукова, члена археографической коммиссіи. Спб.1874 г. Ц. 3 р. 50 к., вѣс. за 4 ф.

Дрепэръ. Исторія умственнаго развитія Европы. 2 т. Спб. 1874 г. Ц. 4 р., вѣс. за 4 ф.

Записки фельдмаршала графа Миниха. Спб. 1874 г. ц. 2 р., перес. за 2 ф.

Изъ записокъ Василія Антоновича Инсарскаго Очерки кавказской жизни. М. 1874 г. Ц. 30 к., перес. за 1 ф

Иконниковъ, В. Русская женщина наканунѣ реформы Петра Великаго и послѣ нея. Кіевъ. 1874 г. Ц. 75 к., перес. за 1 ф.

Исторія графа Александра Васильевича Суворова или жизнь великаго русскаго воина съ 40 политипажами. М. 1874 г. Ц. 50 к, перес. за 1 ф.

Кинетти, І. Исторія среднихъ вѣковъ въ монографическихъ очеркахъ. Спб. 1874 г. Ц. 2 р. 10 к., перес. за 2 ф.

Князь А. М. Курбскій. Историко-біографическія замѣтки по поводу послѣдняго изданія его „Сказаній". Казань. 1874 г. Ц. 50 к., перес. за 1 ф.

Кожевниковъ, В. Нравственное и умственное развитіе римскаго общества во II-мъ вѣкѣ. Козловъ. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Короленко. Черноморцы за Бугомъ. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 75 к., перес. за 2 ф.

Костомаровъ, Н. Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. 5 в. Спб. 1874 г. Ц. 6 р. 50 к., перес. за 5 ф.

Котляревскій, А. Матеріалы для славянской исторіи и древности. Сказанія объ Оттонѣ Бамбергскомъ. Прага. 1874 г. Ц. 2 р., перес. за 2 ф.

Кропотовъ, Д. А. Жизнь М. Н. Муравьева, въ связи съ событіями его времени и по источникамъ, еще небывалымъ въ печати. Спб. 1874 г. Ц. 3 р., вѣс. за 2 ф.

Кулишъ, П. Исторія возсоединенія Руси. Т. 1-й. Спб. 1874 г. Ц. 2 р., перес. за 2 ф.

Лафосъ, Т. Лѣтопись круглаго окна, хроника частныхъ аппартаментовъ двора и гостиныхъ Парижа, при Людовикѣ XIII, Людовикѣ XIV, регентствѣ, Людовикѣ XV и Людовикѣ XVI. Т. II-й и III-й. Спб. 1874 г. Ц. по 1 р. 75 к., вѣс. за 2 ф. К. Т.

Леонардъ, П. Эскизы изъ жизни Европы за послѣднія 20 лѣтъ. Спб. 1874 г. Ц. 2 р., перес. за 3 ф.

Липранди, И. Замѣчанія на воспоминанія Вигеля. М. 1873 г. Ц. 1 р. 50 к., вѣс. за 2 ф.

Литтре. Варвары и средніе вѣка, историческіе этюды. Одесса. 1874 г. Ц. 2 р., перес. за 2 ф.

Ложель. Англія въ политическомъ и соціальномъ отношеніяхъ. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 25 к., вѣс. за 2 ф.

Мордовцевъ, Д. Русскія женщины новаго времени. Біографическіе очерки изъ русской исторіи женщины первой половины XVIII-го вѣка. Спб. 1874 г. Ц. 2 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Мордовцевъ, Д. Русскія женщины новаго времени. Біографическіе очерки изъ русской исторіи женщины XIX-го вѣка. Спб. Ц. 2 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Мордовцевъ, Д. Русскія женщины новаго времени. Біографическіе очерки изъ русской исторіи женщины второй половины XVIII-го вѣка. Спб. 1874 г. Ц. 2 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Минцъ-Кабинетъ императорской академіи художествъ. Собраніе каталоговъ по минцъ-кабинету, съ общимъ къ нимъ сводомъ. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

Небосклоновъ, А. Начало борьбы славянъ съ нѣмцами за независимость въ средніе вѣка. Казань. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Первольфъ, І. Славянская взаимность съ древнѣйшихъ временъ до XVIII-го вѣка. Спб. 1874 г. Ц. 2 р., перес. за 2 ф.

Погодинъ М. Борьба не на животъ, а на смерть съ новыми историческими ересями. М. 1874 г. Ц. 2 р., перес. за 2 ф.

Погодинъ, М. Историко-политическія письма и записки въ продолженіи крымской войны 1853—1856. М. 1874 г. Ц. 2 р., перес. за 2 ф.

Польша и Россія въ 1872 году. М. 1874 г. Ц. 1 р, перес. за 1 ф.

Ранке, Л. Римскіе папы въ послѣдніе четыре столѣтія. Изд. 2-е, измѣненное и дополненное по нѣмецкому изданію 1874 г., съ статьею автора о Ватиканскомъ соборѣ. 2 т. Спб. 1874 г. Ц. 5 р., перес. за 4 ф.

Родословная Царствующаго Дома въ Россіи отъ Рюрика до нынѣ благополучно-царствующаго императора Александра II-го Николаевича, съ подробной хронологіей Россіи. М. 1874 г. Ц. 1 н. перес. за 2 ф.

Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей. Кіевъ. 1874 г. Ц. 2 р., перес. за 2 ф.

Сказаніе Массы и Геркмана о смутномъ времени въ Россіи. Изданіе Археографической Коммиссіи, съ приложеніемъ портрета Массы,

плана Москвы (1606 г.) и дворца Лже-Димитрія 1-го. Спб. 1874 г. Ц. 2 р., перес. за 3 ф.

Соловьевъ, С. Исторія Россіи. Т. 24-й. М. 1874 г. Ц. 2 р., перес. за 2 ф.

Страшкевичъ, К. Краткій очеркъ греческихъ древностей. Кіевъ. 1874 г. Ц. 3 р., перес. за 3 ф.

Сухомлиновъ, М. Исторія россійской академіи. Вып. I. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 65 к., перес. за 2 ф.

Тридцать лѣтъ въ турецкихъ гаремахъ. Автобіографія жены великаго визиря Кипризли-Мегемедъ-паши Магекъ-Ханумъ. Спб. 1874 г. Ц. 2 р., перес. за 2 ф.

Тьеръ, А Исторія французской революціи (1788 — 1799 г.). Переводъ подъ редакціею А. Разина. 5 т. (вышло 2 т., на 3 т. выдается билетъ). Спб. 1874 г. Ц. 10 р., перес. за 10 ф.

Успенскій, Ф. Византійскій писатель Никита Акоминатъ изъ Хонъ. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 25 к., перес. за 2 ф.

Фелье, А. Жизнь знаменитыхъ грековъ, изложенная по Плутарху. Спб. 1874 г. Ц. 2 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Финдель, I. Исторія франкъ-масонства, отъ возникновенія его до настоящаго времени. 2 т. Спб. 1874 г. Ц. 5 р., вѣс. за 5 ф.

Ципринусъ. Калейдоскопъ воспоминаній. Вып. 1-й. М. 1874 г. Ц. 75 к., перес. за 1 ф.

Шерръ, I. Трагедія въ Мексикѣ. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к., вѣс. за 2 ф.

Штоль, Г. Разсказы изъ исторіи для школы и для дому. I. Передняя Азія и Греція. II. Римская исторія. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 25 к., вѣс. за 2 ф.

VII. Географія, этнографія и статистика.

Антоновичъ, В. Историческія пѣсни малорусскаго народа. Т. I-й. Кіевъ. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Аппунъ, К. Подъ тропиками: странствованіе по Венецуэлѣ, на Ориноко, въ Британской Гвіанѣ и на Амазонкѣ, съ 1845 по 1868 годъ. Спб. 1874 г. Ц. 3 р. 50 к., перес. за 4 ф.

Бѣловъ, И. Руководство къ родиновѣдѣнію. Ознакомленіе ребенка съ окружающимъ его міромъ, при посредствѣ нагляднаго обученія. Спб. 1874 г. Ц. 75 к., перес. за 1 ф.

Вамбери, А. Путешествіе по Средней Азіи, съ 12-ю картинами и картою. Изданіе 2-е. М. 1874 г. Ц. 1 р. 25 к., перес. за 2 ф.

Венюковъ, М. Очерки современнаго Китая. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 75 к., перес. за 2 ф.

Верещагинъ, А. Путевыя замѣтки по Черноморскому округу. М. 1874 г. Ц. 2 р., перес. за 2 ф.

Верещагинъ, А. Справочная книжка для поселяющихся и пріобрѣтающихъ земли въ Черноморскомъ округѣ и путешествующихъ по Черному и Азовскому морямъ. М. 1874 г. Ц. 50 к., перес. за 1 ф.

Гюбнеръ, I. Прогулка вокругъ свѣта 1871 года. 2 тома. Спб. 1874 г. Ц. 3 р., вѣс. за 3 ф.

Де-Ливронъ, В. Статистическое обозрѣніе Россійской имперіи. Спб. 1875 г. Ц. 3 р., перес. за 3 ф.

Записки юго-западнаго отдѣла императорскаго русскаго географическаго общества. Т. I-й. Кіевъ. 1874 г. Ц. 1 р. 80 к., вѣс. за 2 ф.

Зуевъ, Н., и Лакида, А. Опытъ учебнаго руководства по географіи россійской имперіи, съ иллюстрированнымъ текстомъ. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 75 к., перес. за 2 ф.

Ильинъ, А. Опытъ статистическаго атласа Россійской имперіи, 45 хромолитографированныхъ картъ. Спб. 1874 г. Ц. 5 р., вѣс. за 5 ф.

Карасевичъ, Н. Курсъ статистики, съ 2 политипажами и картою населенности Россіи. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Кирѣевскій, П. Пѣсни. Вып. 10-й. М. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Кристманъ. Новая Зеландія и Океанія, или острова Южнаго моря. Спб. 1874 г. Ц. 2 р. 50 к., перес. за 3 ф.

Маевъ, Н. Ежегодникъ. Матеріалы для статистики Туркестанскаго края. Вып. III. Спб. 1874 г. Ц. 2 р. 50 к., вѣс. за 3 ф.

Майербергъ, А. Путешествіе въ Московію къ царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, въ 1661 году. М. 1874 г. Ц. 1 р. 75 к., перес. за 2 ф.

Майновъ, В. Поѣздка въ Обонежье и Корелу. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Милюковъ, А. Лѣтнія поѣздки по Россіи. Записки и путевыя письма. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 25 к., перес. за 2 ф.

Никитинъ, С. Элементарный курсъ географіи. Вып. 1-й. Отчизновѣдѣніе для Москвы. М. 1874 г. Ц. 40 к., перес. за 1 ф.

Османъ-Бей. Турки и ихъ женщины. Султанъ и его гаремъ. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Пальгревъ, Д. Путешествіе по средней и восточной Аравіи, перев. съ англійскаго. Спб. 1874 г. Ц. 2 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Рудченко, И. Чумацкія народныя пѣсни. Кіевъ. 1874 г. Ц. 1 р. 30 к., перес. за 2 ф.

Соколовъ, А. Путешествіе мое въ Имеретію, съ линіи кавказской, мое тамъ у царя пребываніе, съ нимъ сношенія и обратное оттуда путешествіе въ Грузію. М. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Стрѣльбицкій, И. Исчисленіе поверхности Россійской имперіи, въ общемъ ея составѣ, въ царствованіе императора Александра II-го. Спб. 1874 г. Ц. 10 р., перес. за 5 ф.

Терентьевъ, М. Статистическіе очерки средне-азіятской Россіи. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Шейнъ, П. Бѣлорусскія народныя пѣсни, съ относящимися къ нимъ обрядами, обычаями и суевѣріями, съ приложеніемъ объяснительнаго словаря и грамматическихъ примѣчаній. Спб. 1874 г. Ц. 2 р., вѣс. за 2 ф.

Якубовичъ, П. Путеводитель по Европѣ. 2 т. Спб. 1874 г. Ц. 6 р., вѣс. за 5 ф.

VIII. Математическія науки, астрономія, бухгалтерія и механика.

Алешинъ, С. Вспомогательныя таблицы для вычисленія процентовъ по текущимъ счетамъ и другимъ операціямъ, а также страховыхъ премій, съ приложеніемъ теоріи простыхъ процентовъ. Спб. 1874. Ц. 1 р. 75 к., перес. за 2 ф.

Андреевъ, М. Низшая геодезія, или руководство для производства разнаго рода съемокъ и нивеллированія. Изданіе 2-е. Спб. 1874 г. Ц. 3 р., перес. за 3 ф.

Брунсъ. Астрономическій атласъ, переводъ Сысоевой. Спб. 1874 г. Ц. 3 р., вѣс. за 3 ф.

Буцевичъ, А. Собраніе геометрическихъ задачъ построенія. Сост. по Векелю, Каталану, Рейноду и друг. Спб. 1874 г. Ц. 75 к., перес. за 1 ф.

Вулихъ, З. Приготовительный курсъ геометріи. Изданіе второе, исправленное. Спб. 1874 г. Ц. 50 к., перес. за 1 ф.

Глазенапъ, С. Сравненіе наблюденій затмѣній спутниковъ Юпитера съ таблицами затмѣній, и между собою. Спб. 1874 г. Ц. 2 р., вѣс за 2 ф.

Дуровъ, Н., и Гавловскій, А. Руководство геометрическаго черченія, составленное по программѣ военныхъ гимназій. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 25 к., перес. за 2 ф.

Езерскій, Ф. — I. **Полная наглядная практика торговаго счетоводства по системамъ: простой, двойной, англійской и другимъ**, въ двухъ сводахъ вѣрномъ и *утаечномъ*. Двѣ части. Дрезденъ. 1874 г. Цѣна первой части 2 р., второй—3 р., перес. за 3 ф.

II. **Полная наглядная практика торговаго счетоводства по новой (тройной или русской) системѣ**, предлагаемой авторомъ. 2 части. Дрезденъ. 1874. Цѣна 2 р. 50 к. за каждую часть, перес. за 4 ф.

III. **Краткая наглядная практика торговаго счетоводства по новой системѣ.** Дрезденъ. Ц. 2 р., перес. за 2 ф.

Это сочиненіе написано для читателей, ненуждающихся въ спеціальныхъ подробностяхъ, и понятно; оно излишне для тѣхъ, которые руководствуются полною практикою.

IV. **Теорія торговаго счетоводства.** Дрезденъ. Ц. 2 р., перес. за 2 ф.

V. **Готовое умноженіе и дѣленіе въ таблицахъ на всякую желаемую величину.** Дрезденъ. Ц. 1 р. 40 к., перес. за 1 ф.

Журовъ, Ф. Бухгалтерія или наука книговѣденія по двойной системѣ. 2 ч. М. 1874 г. Ц. 3 р., перес. за 2 ф.

Малининъ, А. Курсъ математической и физической географіи для женскихъ учебныхъ заведеній, съ 150 политипажами. М. 1874 г. Ц. 1 р., перес. за 1 ф.

Мамышевъ, К. Начало начертательной геометріи. Спб. 1874 г. Ц. 90 к., перес. за 1 ф.

Мурашко, И. Механическій отдѣлъ Вѣнской всемірной выставки 1873 г. Спб. 1874 г. Ц. 2 р. 50 к., перес. за 3 ф.

Перцовъ, Э. Общенародный курсъ механики, съ 147 рисунками. Изд. 2-е. Спб. 1874 г. Ц. 2 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Рейнботъ, П. Банковое счетоводство. Спб. 1874 г. Ц. 2 р., перес. за 2 ф.

Рейнботъ, П. Сельско-хозяйственное счетоводство. Спб. 1874 г. Ц. 1 р., вѣс. за 1 ф.

Рейнботъ, П. Фабричное счетоводство. Спб. 1874 г. Ц. 3 р., перес. за 2 ф.

Хандриковъ, М. Система астрономіи. Т. 1-й. Сферическая астрономія. Кіевъ. 1875 г. Ц. 3 р. перес. за 2 ф.

IX. Военныя и морскія науки.

Аратовскій, В. Обзоръ распоряженій по продовольствію дѣйствующей арміи, въ 1831, 1848, 1849 и 1853 — 1855 гг. Спб. 1874 г. Ц. 2 р., перес. за 2 ф.

Верди-дю-Вернуа. Упражненія въ искусствѣ вести войска. В. 1-й и 2-й, съ планами и чертежами. Спб. 1874 г. Ц. 2 р., вѣс. за 2 ф.; в. 3 и 4, 1875 г. Ц. 2 р.

Голицынъ, Н. Всеобщая военная исторія новѣйшихъ временъ. Ч. I. Спб. 1874 г. Ц. 2 р., перес. за 1 ф.

Защукъ, Г. Малокалиберная скорострѣльная винтовка со скользящимъ затворомъ. Спб. 1874 г. Ц. 50 к., перес. за 1 ф.

Иванинъ, М. Описаніе зимняго похода въ Хиву, 1839—1840 г. Спб. 1874 г. Ц. 2 р. 50 к., вѣс. за 3 ф.

Кирпичевъ, Л. Артиллерійскія орудія. Лекціи, читанныя въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 25 к., вѣс. за 2 ф.

Крестовскій, В. Исторія 14-го уланскаго Ямбургскаго Ея Императорскаго Высочества, великой княжны Маріи Александровны полка. Спб. 1874 г. Ц. 5 р., вѣс. за 5 ф.

Лѣтопись крушеній и другихъ бѣдственныхъ случаевъ военныхъ судовъ русскаго флота. Спб. 1874 г. Ц. 2 р., перес. за 3 ф.

Мазюкевичъ, М. Прибрежная война. Десантныя экспедиціи и атака приморскихъ укрѣпленій. Военно-историческій очеркъ. Спб. 1874 г. Ц. 3 р., перес. за 3 ф.

Морская практика для юнговъ и воспитанниковъ мореходныхъ школъ. Ч. I-я. Спб. 1873 г. Ц. 1 р. 25 к., перес. за 1 ф. Тожъ, ч. II-я. Спб. 1874 г. Большой томъ со множествомъ чертежей. Ц. 4 р. 50 к., перес. за 4 ф.

Навроцкій, А. О воинской дисциплинѣ и средствахъ къ ея охраненію и надлежащему развитію. Вильно. 1874 г. Ц. 1 р., вѣс. за 1 ф.

Описаніе крушеній и другихъ бѣдственныхъ случаевъ военныхъ судовъ иностранныхъ флотовъ. Спб. 1874 г. Ц. 2 р., перес. за 3 ф.

Петровъ, А Война Россіи съ Турціей и польскими конфедератами, съ 1769—1774 гг. Т. III, IV и V-й. Спб. 1874 г. Ц. 3 р. 50 к., перес. за 5 ф.

Скугаревскій, А. Военная игра. Сборникъ задачъ для тактическихъ упражненій, въ 4-хъ частяхъ. Спб. 1874 г. Ц. 1 р., вѣс. за 1 ф.

Флотъ настоящаго времени. Вице-адмирала французскаго флота Жюрьенъ де-ла-Гравьера. Перевелъ Н. Тресковскій. Спб. 1874 г. Ц. 1 р., перес. за 1 ф.

Шкларевичъ, В. Руководство къ стрѣльбѣ изъ артиллерійскихъ орудій. Издано главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 25 к., перес. за 2 ф.

X. Естественныя науки, анатомія и физіологія.

Ааръ, К. Сохраненіе и развитіе ума и энергіи. Казань. 1874 г. Ц. 75 к., перес. за 1 ф.

Берлепшъ. Швейцарскія альпы и альпійская жизнь. Спб. 1874 г. Ц. 3 р., вѣс. за 3 ф.

Брандтъ, Э. Очерки сравнительной анатоміи. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к.. перес. за 2 ф.

Брандтъ, Э. Руководство зоологіи. Часть 2-я. Спб. 1874 г. Ц. 3 р. 50 к., перес. за 3 ф.

Беджготъ, В. Естествознаніе и политика. Мысли о примѣненіи началъ естественнаго подбора и наслѣдственности къ политическому обществу. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к., вѣс. за 2 ф.

Буняковскій, В. Антропобіологическія изслѣдованія и ихъ приложеніе къ мужскому населенію Россіи (съ двумя листами чертежей). Спб. 1874 г. Ц. 85 к., перес. за 2 ф.

Вильбергъ Н. и Павленковъ. Ф. Краткій очеркъ популярной химіи, съ 50-ю рисунками. Спб. 1874 г. Ц. 30 к., перес. за 1 ф.

Гано, А. Полный курсъ физики, съ краткимъ обзоромъ метеорологическихъ явленій. 3-е изданіе, исправленное и значительно дополненное. Спб. 1874 г. Ц. 3 р. 50 к., вѣс. за 4 ф.

Гартвигъ. Воздухъ и его жизнь. Переводъ съ нѣмецкаго. Изданіе 2-е. М. 1874 г. Ц. 2 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Гиртль, І. Руководство къ анатоміи человѣческаго тѣла. Спб. 1874 г. Ц. 3 р. 50 к., перес. за 4 ф.

Глазль, К. Книга для экскурсій, руководство къ набивкѣ чучелъ, собиранію насѣкомыхъ, растеній и вообще къ постановкѣ коллекцій трехъ царствъ природы. Спб. 1874 г. Ц. 40 к., вѣс. за 1 ф.

Григорьевъ, В. Три царства природы. Систематически-описательный курсъ естественной исторіи. Изданіе 2-е. М. 1874 г. Ц. 2 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Гризэбахъ, А. Растительность земнаго шара, согласно климатическому ея распредѣленію. Т. 1-й. Спб. 1874 г. Ц. 3 р. 50 к., перес. за 3 ф.

Де-Фонвіелль, В. Чудеса невидимаго міра. Переводъ съ французскаго, съ 62 политипажами. Спб. 1874 г., Ц. 1 р., перес. за 1 ф.

Ковалевскій, С. Учебникъ химіи. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Котта, Б. Геологія настоящаго времени. Спб. 1874 г. Ц. 3 р, перес. за 3 ф.

Острогорскій, А. Наша библіотека. Среди природы. Съ картинами. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Петрушевскій, Ф. Курсъ наблюдательной физики. Съ политипажами. Изданіе 2-е. Спб. 1874 г. Ц. 9 р., перес. за 6 ф.

Полкотыцкій, В. Руководство къ физикѣ въ объемѣ курса среднихъ учебныхъ заведеній, сообразно съ новѣйшими изысканіями. Варшава. 1874 г. Ц. 2 р. 75 к., перес. за 3 ф.

Пуликовскій, А. Общій обзоръ земнаго шара въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Спб. 1874 г. Ц. 90 к., перес. за 1 ф.

Рихтеръ, В. Учебникъ неорганической химіи по новѣйшимъ воззрѣніямъ. Съ политипажами. Варшава. 1874 г. Ц. 2 р. 25 к., перес. за 3 ф.

Сабанѣевъ, Л. Жизнь рыбъ и рыболовство на зауральскихъ озерахъ. Съ 2-мя табл. и 65-ю полит. Вып. 1-й. М. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к., вѣс. за 2 ф.

Сабанѣевъ, Л. Рыбы Россіи. Жизнь и ловля нашихъ прѣсноводныхъ рыбъ. Вып. 2-й. Съ 2-мя табл. и 65-ю политип. М. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Стевенсонъ, М. Практическая химія. М. 1874 г. Ц. 1 р., перес. за 1 ф.

Томе, О. Учебникъ ботаники, съ 633 рисунками въ текстѣ. Спб. 1874 г. Ц. 2 р. 50 к., вѣс. за 3 ф.

Устройство человѣческаго тѣла. представленное на раскладныхъ рисункахъ съ текстомъ. Изд. 3-е. М. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к., вѣс. за 2 ф.

Фламмаріонъ. Воздушныя путешествія. Съ рисунками. Спб. 1874 г. Ц. 4 р., перес. за 4 ф.

Фогель, Г. Химическое дѣйствіе свѣта и фотографія въ ихъ приложеніи къ искусству, наукѣ и промышленности. Перев съ нѣмецкаго Я. Гутковскаго. Спб. 1874 г. Ц. 3 р., перес. за 2 ф.

Франклинъ, Д. Естественная исторія въ разсказахъ для образованныхъ читателей и юношества. 2 т. Изд. 2-е. Спб. 1874 г. Ц. 7 р., перес. за 5 ф.

Циттель, К. Первобытный міръ. Очерки изъ исторіи мірозданія. Переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціею Иностранцева. Съ 175-ю рисунками. Спб. 1874 г. Ц. 3 р., перес. за 3 ф.

Ціонъ, И. Работы, сдѣланныя въ физіологической лабораторіи императорской медико-хирургической академіи за 1873 годъ. Съ приложеніемъ критическихъ статей. Спб. 1874 г. Ц. 75 к., перес. за 2 ф.

Шмидтъ, Ф. Труды сибирской экспедиціи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Физическій отдѣлъ. Т. II. Ботаническая часть, съ 8-ю таблицами рисунковъ. Спб. 1874 г. Ц. 2 р., перес. за 2 ф.

Шренкъ, Л. О теченіяхъ Охотскаго, Японскаго и смежныхъ съ ними морей, по термометрическимъ наблюденіямъ, произведеннымъ на русскихъ военныхъ судахъ. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 60 к., перес. за 2 ф.

XI. Медицинскія науки.

Анановъ, С. О терапевтическомъ примѣненіи вдыханій кислорода. Спб. 1873 г. Ц. 30 к., вѣс. за 1 ф.

Архангельскій, Г. Холерныя эпидеміи въ Европейской Россіи, въ 50-ти-лѣтній періодъ 1823—1872 гг. Спб. 1874 г. Ц. 2 р. 50 к., перес. за 3 ф.

Биршенкеръ, А. Гигіена кожи и ея значеніе для всѣхъ отправленій организма и предупрежденія болѣзней. Спб. 1874 г. Ц. 50 к., перес. за 1 ф.

Браунъ, Г. Руководство къ глазнымъ болѣзнямъ. Вып. 3-й и послѣдній. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 25 к., перес. за 2 ф.

Гепнеръ, К. Третій съѣздъ германскихъ хирурговъ. Спб. 1874 г. Ц. 25 к., перес. за 1 ф.

Гиршгорнъ, А. Эмсъ и цѣлебные его источники. Спб. 1874 г. Ц. 60 к., перес. за 1 ф.

Горвицъ, М. Руководство къ паталогіи и терапіи женской половой сферы. Спб. 1874 г. Ч. I. Ц. 3 р., перес. за 3 ф.

Доброславинъ, А. Очеркъ основъ санитарной дѣятельности. Спб. 1874 г. Ц. 2 р., перес. за 2 ф.

Жижиленко, А. Учебникъ родовспомогательнаго искусства для сельскихъ повивальныхъ бабокъ. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 25 к., перес. за 2 ф.

Жозанъ, Э. Преждевременное истощеніе и разслабленіе мужчины, происходящее отъ болѣзней половыхъ органовъ и мочевыхъ путей. М. 1874 г. Ц. 3 р., перес. за 3 ф.

Корниль, В. Элементарная гигіена. Съ 26-ю рисунками въ текстѣ. Спб. 1874 г. Ц. 75 к., вѣс. за 1 ф.

Лекціи современныхъ нѣмецкихъ клиницистовъ, издаваемыя Ю. Гольденбахомъ. Кн. 9-я. М. 1874 г. Ц. 1 р. 25 к., перес. за 2 ф.

Лидсъ, Л. Провѣтриваніе общественныхъ и частныхъ жилыхъ помѣщеній, какъ непремѣнное условіе сохраненія здоровья и жизни. Спб. 1874 г. Ц. 3 р. 50 к., вѣс. за 4 ф.

Майеръ, К. Легочная чахотка, ея причины и возможность исцѣленія. Спб. 1874 г. Ц. 25 к., перес. за 1 ф.

Нейманъ, И. Руководство къ изученію болѣзней кожи, переводъ съ 3-го нѣмецкаго, дополненнаго и исправленнаго изданія, подъ редакціей И. П. Черепнина и Д. Н. Шульговскаго. 2-е изданіе. Спб. 1874 г. Ц. 3 р., вѣс. за 3 ф.

О поданіи помощи утопающимъ. Спб. 1874 г. Ц. 25 к., перес. за 1 ф.

Оронъ-Шмиттъ, Г. Объ излечимости рака и врачеваніи его безъ помощи хирургической операціи. Спб. 1874 г. Ц. 50 к.. вѣс. за 1 ф.

Полицеръ, А. Картины здоровой и больной барабанной перепонки. Пособіе для клиническаго изученія ушныхъ болѣзней. М. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Прокшъ, I. Предохраненіе отъ венерическихъ болѣзней. Спб. 1874 г. Ц. 1 р., вѣс. за 1 ф.

Эрихсенъ, И. Къ вопросу о канализаціи и ассенизаціи С.-Петербурга. Спб. 1874 г. Ц. 40 к., перес. за 1 ф.

XII. Языкознаніе.

Наумовъ, I. Дополненія и замѣтки къ толковому словарю Даля. Спб. 1874 г. Ц. 25 к., перес. за 1 ф.

Сассъ-Тисовскій, А. Уроки русскаго синтаксиса съ графическимъ анализомъ рѣчи (пособіе для учащихъ). Спб. 1874 г. Ц. 30 к., перес. за 1 ф.

Сборникъ статей по классической филологіи. Спб. 1874 г. Т. I. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Смиренскій А. Грамматическіе этюды. Опредѣленія частей простаго предложенія. Ц. 60 к., перес. за 1 ф.

Сомовъ, И. Русско-нѣмецко-французско-англійскій техническій параллельный словарь желѣзно-дорожнаго, строительнаго, механическаго дѣла и вспомогательныхъ знаній. Ч. 1-я, русская. Вильно. 1874 г. Ц. 3 р., перес. за 2 ф.

Тихановичъ, П. Греко-латино-русскій словарь къ сочиненію Ксенофонта Анавасъ. Харьковъ. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Шерцль, В. Сравнительная грамматика славянскихъ и другихъ родственныхъ языковъ. Часть II: словообразованіе Харьковъ. 1873 г. Ц. 4 р., перес. за 4 ф.

XIII. Словесность.

Аксаковъ, С. Дѣтскіе годы Багрова-внука, служащіе продолженіемъ „Семейной Хроники". Изданіе второе. М. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

Американскіе разсказы: I) Черная Дафна или дѣти въ корзинкѣ. II) Отшельникъ въ лѣсу. Спб. 1874 г. Ц. 75 к., перес. за 1 ф.

Андри и Гюло. Козни іезуитовъ. Историческій романъ изъ временъ Генриха IV. М. 1874 г. 2 т. Ц. 3 р. 50 к., перес. за 4 ф.

Анненковъ, П. Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ въ Александровскую эпоху, 1799—1826 гг. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 75 к., перес. за 2 ф.

Ауэрбахъ, Б. Вальфридъ. Романъ въ 3-хъ т. Спб. 1874 г. Ц. 3 р. 50 к., вѣс. за 4 ф.

Байронъ, Л. Сочиненія въ переводѣ русскихъ поэтовъ, изданныя подъ редакціею Н. Гербеля. 2 т. Спб. 1874 г. Ц. по 2 р., перес. за 2 ф.

Боборыкинъ, П. Полжизни. Романъ. Спб. 1874 г. Ц. 2 р., перес. за 2 ф.

Богдановъ, И. Н. I) Очерки и разсказы: Исторія одного ученаго общества. II) Моя первая любовь. III) Большой генералъ. IV) Контрабандисты стараго времени. V) Сапоги. VI) Исторія моего дѣтства. VII) Черные тараканы. VIII) Въ вокзалѣ. IX) Русскій человѣкъ добро помнитъ. X) Мировой судъ. XI) Мѣсто на желѣзной дорогѣ. XII) Близнецъ. XIII) Съ натуры. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Богровъ, Г. Записки еврея. Спб. 1874 г. Ц. 3 р., вѣс. за 3 ф.

Боевъ, Н. Въ четырехъ стѣнахъ. Повѣсть. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 25 к., вѣс. за 2 ф.

Боевъ, Н. Заозерье. Очерки и разсказы изъ лѣснаго края. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 25 к., вѣс. за 2 ф.

Буагобей. Шпіонъ. Романъ. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 25 к., перес. за 2 ф.

Буренинъ, В. Очерки и пародіи. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 25 к., пер. за 1 ф.

Вальтеръ-Скоттъ. Айвенго. Романъ. Спб. 1874 г. Ц. 3 р. 50 к., пер. за 4 ф.

Вальтеръ-Скоттъ. Антикварій. Романъ. Спб. 1874 г. Ц. 3 р. 50 к., перес. за 4 ф.

Вальтеръ-Скоттъ. Вэверлей или шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Съ двумя картинами, гравированными на стали и 50-ю политипажами въ текстѣ. Спб. 1874 г. Ц. 3 р. 50 к., вѣс. за 4 ф.

Вальтеръ-Скоттъ. Гай-Маннерингъ или Астрологъ, романъ. Спб. 1874 г. Ц. 3 р. 50 к., пер. за 3 ф.

Вальтеръ-Скоттъ. Робъ-рой. Романъ. Спб. 1874 г. Ц. 3 р. 50 к., перес. за 4 ф.

Вроцкій, Н. Царевна Софія. Драматическая хроника въ пяти дѣйствіяхъ съ прологомъ, въ стихахъ. Вильно. 1874 г. Ц. 1 р., перес. за 1 ф.

Гете. Страданія молодого Вертера. Романъ, съ опытомъ монографіи. Изданіе иллюстрированное. Спб. 1875 г. Ц. 2 р., пер. за 2 ф.

Голицынъ, С. Былое времячко. Историческій романъ. М. 1874 г. Ц. 1 р. 40 к., перес. за 2 фун.

Гурли. (Изъ прошлой женской жизни). Очеркъ. Спб. 1874 г. Ц. I р., перес. за 1 ф.

Гюго, В. Девяносто-третій годъ. Романъ. Спб. 1874 г. Ц. 2 р., вѣс. за 2 ф.

Гюго, В Соборъ Парижской Богоматери. Романъ. Изд. 2-е. Спб. 1874 г. Ц. 2 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Данилевскій, Г. П. Девятый валъ. Романъ въ трехъ частяхъ. Спб. 1874 г. Ц. 3 р., вѣс. за 3 фун.

Джильморъ, П. Фермы и обитатели центральныхъ степей Америки. Спб. 1874 г. Ц. 2 р. 25 к., вѣс. за 2 ф.

Диккенсъ, Ч. Оливеръ Твистъ. Спб. 1874 г. Ц. 2 р., вѣс. за 2 ф.

Дюма, А. Ангелъ Питу. Романъ. Спб. 1874 г. Ц. 2 р., перес. за 2 ф.

Дюма, А. Ожерелье королевы Маріи-Антуанеты. Новый историческій романъ. Спб. 1874 г. Ц. 2 р., перес. за 2 ф.

Европейскіе классики въ русскомъ переводѣ, подъ редакціею Петра Вейнберга (съ примѣчаніями и біографіями). В. 1-й: Гёте. Спб. 1874 г. Ц. 50 к., перес. за 1 ф.

Европейскіе классики, для учащихся, въ русскомъ переводѣ, подъ редакціею Петра Вейнберга. Вып. II. Шекспиръ. Спб. 1874 г. Ц. 50 к., перес. за 1 ф.

Ежъ, Т. Корона Пяста и воевода Дерславъ. Историческій романъ въ двухъ частяхъ. Спб. 1874 г. Ц. 2 р. 50 к., перес. за 3 ф.

Зола, Э. Завоеваніе Плассана. Москва. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Кавэнъ, Д. Птичка вылетѣла изъ клѣтки. Романъ. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Каразинъ, Н. Повѣсти, разсказы и очерки. Спб. 1874 г. Ц. 2 р. 50 к., перес. за 3 ф.

Каскадный міръ. Сборникъ французскихъ шансонетокъ. Спб. 1873 г. Ц. 2 р., вѣс. за 2 ф.

Кингстонъ, В. Шарль Лорель. Повѣсть о приключеніяхъ на морѣ и на сушѣ. Спб. 1874 г. Ц. 1 р., перес. за 1 ф.

Клюшниковъ, В. Большіе корабли. Романъ въ трехъ частяхъ. Спб. 1874 г. Ц. 2 р., перес. за 2 ф.

Крашевскій, I. Сиротская доля. Ром. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к., вѣс. за 2 ф.

Крестовскій, В. Изъ походныхъ очерковъ: 1) Отъ штаба до зимнихъ квартиръ. 2) Базарный день въ Свислочи. 3) Облава на утокъ. 4) Буяновъ—мой сосѣдъ. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 25 к., вѣс. за 2 ф.

Ксено. Тайны турецкаго двора. Историческій романъ XIX-го столѣтія. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к., вѣс. за 2 ф.

Кукольникъ, Н. Іоаннъ III, собиратель земли русской. Историческій романъ. Спб. 1874 г. Ц. 2 р., перес. за 2 ф.

Куперъ, Д. Браво или венеціанскій бандитъ. Повѣсть. М. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Куперъ, Ф. Послѣдній изъ Могикановъ. Повѣсть. Спб. 1874 г. Ц. 2 р. 75 к., перес. за 2 ф.

Лѣсковъ, Н. Очарованный странникъ. Разсказъ. Спб. 1874 г. Ц. 1 р., вѣс. за 2 ф.

Майнъ-Ридъ. Пропавшая сестра. Спб. 1874 г. Ц. 2 р., перес. за 2 ф.

Марковъ, В. Курскіе порубежники. Историческій романъ въ 3-хъ частяхъ. М. 1874 г. Ц. 2 р., перес. за 2 ф.

Маститый беллетристъ. Разсказы въ современномъ вкусѣ. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 25 к., перес. за 2 ф.

Матью, В. Успѣхъ въ жизни. Спб. 1874 г. Ц. 3 р., вѣс. за 2 ф.

Майнъ-Ридъ. Островъ Борнео. Спб. 1874 г. Ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Майнъ-Ридъ. Приключенія на островѣ Борнео, съ двумя политипажами. М. 1874 г. Ц. 1 р., перес. за 1 ф.

Марлиттъ, Е. Вторая жена. Романъ. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Между всякими. Очерки, разсказы, картинки и легкія наброски. И. Кущевскаго. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

К. В. М. Одинъ изъ нашихъ Бисмарковъ. Фантастическій романъ въ 3-хъ частяхъ. Спб. 1874 г. Ц. 2 р. 50 к., вѣс. за 3 ф.

Миллеръ, О. Публичныя лекціи. Русская литература послѣ Гоголя (за исключеніемъ драматической). Спб. 1874 г. Ц. 1 р., перес. за 1 ф.

Некрасовъ, Н. Стихотворенія. 3 т. 6 частей. Спб. 1874 г. Ц. 6 р., вѣс. за 4 ф.

Островскій, А. Сочиненія. Томъ 6-й и 7-й. Спб. 1874 г. Ц. по 2 р., вѣс. за 2 ф. на каждый томъ. Тоже 8 т. 1874 г. Ц. 12 р. пер. за 10 ф.

Писемскій, А. Комедіи, драмы и трагедіи. М. 1874 г. Ц. 3 р., вѣс. за 3 ф.

Полевой, П. Исторія русской литературы въ очеркахъ и біографіяхъ. Второе значительно дополненное изданіе. Спб. 1874 г. Ц. 4 р., перес. за 4 ф.

Поль-де-Кокъ. Записки. Съ портретомъ автора. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к., вѣс. за 2 ф.

Правдинъ, В. Одесскія катакомбы. Романъ въ двухъ частяхъ. Спб. 1874 г. Ц. 3 р., перес. за 3 ф.

Превращенія Публія Овидія Назона. (Книги I — VIII). Переводъ съ латинскаго. М. 1874 г. Ц. 1 р. 25 к., перес. за 2 ф.

Рейнольдсъ. Тайны Лондонскаго двора. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

„РУССКАЯ БИБЛІОТЕКА“:

Содержаніе первой книги: А. С. Пушкинъ.—Портретъ. Біографія. — Бѣлинскій и Гоголь о Пушкинѣ.—**Первый отдѣлъ:** Мѣдный Всадникъ.—Полтава.—Борисъ Годуновъ.—Русалка.—Евгеній Онѣгинъ (глава вторая и шестая).—Братья Разбойники.—Галубъ.—**Второй отдѣлъ:** Пѣсни, сказки и пр., всего 26.—**Третій отдѣлъ:** Арапъ Петра Великаго.—Лѣтопись села Горохина.—Дубровскій. Спб. 1874 г. Ц. въ бумажкѣ 75 к., съ пер. 1 р.. въ переплетѣ 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

Содержаніе второй книги: М. Ю. Лермонтовъ.—Портретъ. Біографія.—Бѣлинскій о поэзіи Лермонтова.—**Первый отдѣлъ:** Демонъ.—Пѣсня про царя Ивана Васильевича, молодого

опричника и удалого купца Калашникова.—Дума. —Три пальмы.—Мцыри.—Сказка для дѣтей и мелкія стихотворенія, всего числомъ 40.—**Второй отдѣлъ**: I. Герой нашего времени: Максимъ Максимычъ. Тамань. Фаталистъ.—II. Два отрывка изъ начатой повѣсти. Спб. 1874 г. Ц. въ бумажкѣ 75 к., съ пер. 1 р.; въ переплетѣ 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Содержаніе третьей книги: II. В. Гоголь. Съ портретомъ, біографіею и извлеченіемъ изъ Бѣлинскаго о Гоголѣ. I. Старосвѣтскіе помѣщики.— II. Вій.—III. Разсказъ о томъ, какъ поссорился Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ. —Ревизоръ (два послѣднія дѣйствія).—Мертвыя души (первыя четыре главы). Всего около 30-ти печатныхъ листовъ. Ц. въ бумажкѣ 75 к., въ переплетѣ 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Рѣшетниковъ, Ф. Сочиненія. 2 т. М. 1874 г. Ц. 5 р. 50 к., перес. за 6 ф.

Саліасъ, Ев. Пугачевцы. Историч. ром. 4 тома. М. 1874 г. Ц. 5 р., вѣс. за 5 ф.

Самаровъ, Г. Двѣ императорскія короны. Романъ. 2 т. Спб. 1874 г. Ц. 2 р., пер. за 2 ф.

Самаровъ, Г. Послѣднее прощаніе легіоновъ. Романъ. 2 т. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 75 к., перес. за 2 ф.

Самаровъ, Г. Эпигоны въ Рёмерѣ. Романъ. 2 т. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 75 к., перес. за 2 ф.

Сегонъ, А. Львица. Романъ. Спб. 1874 г. Ц. 75 к., перес. за 1 ф.

Складчина. Литературный сборникъ, составленный изъ трудовъ русскихъ литераторовъ. Спб. 1874 г. Ц. 3 р., вѣс. за 4 ф.

Смирнова, С. Попечитель учебнаго округа. Романъ въ трехъ частяхъ. Спб. 1874 г. Ц. 2 р., перес. за 2 ф.

Стахѣевъ, Д. Наслѣдники. Повѣсть въ двухъ частяхъ. Спб. 1874 г. Ц. 3 р. 50 к., перес. за 3 ф.

Теккерей, В. Исторія Пенденниса, его приключеній и бѣдствій, его друзей и величайшаго врага. Спб. 1874 г. 2 тома. Ц. 4 р., перес. за 4 ф.

Темме. Золотое сердце, покорность судьбѣ. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 25 к., перес. за 2 ф.

Трофимовъ, А. Петербургъ на улицѣ и дома. Разсказы и очерки. Спб. 1874 г. Ц. 75 к., пер. за 1 ф.

Туръ, Е. Кто герои романа „Пугачевцы". М. 1874 г. Ц. 40 к., перес. за 1 ф.

Фонъ-Коленэгъ, Л. Свѣтскія сирены. Романъ и дѣйствительность. Въ трехъ частяхъ. Съ приложеніемъ разсказа: Испорченный сезонъ (1870). М. 1874 г. Ц. 2 р., перес. за 2 ф.

Шевченко, Т. Кобзарь, въ переводѣ Чмырева. М. 1874 г. Ц. 1 р., перес. за 1 ф.

Шербюлье, В. Очаровательные глазки. Спб. 1874 г. Ц. 75 к., перес. за 1 ф.

Шпильгагенъ, Ф. Прекрасныя американки. Романъ. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Щербина, Н. П. Полное собраніе сочиненій: Стихотворенія.—Эпиграммы.—Сонникъ русской литературы.—Альбомъ ипохондрика.—Наброски дома и за-границей. — Сатирическая лѣтопись. Спб. 1873 г. Ц. 2 р., вѣс. за 2 ф.

XIV. Искусства.

Карьеръ, М. Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры и идеалы человѣчества. Переводъ Е. Корша. Т. III. Средніе вѣка. М. 1874 г. Ц. 5 р. 50 к., перес. за 3 ф.

Карьеръ, М. Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры и идеалы человѣчества. Т. IV. М. 1874 г. Ц. 4 р., вѣс. за 4 ф.

Лёве, А. Общепонятная теорія перспективы и тѣней. Спб. 1874 г. Ц. 1 р., вѣс. за 1 ф.

О старинной техникѣ въ живописи масляными красками. (Изслѣдованіе Мериме, Вильг. Краузе и Дрегера). Переводъ Маркова. Спб. 1874 г Ц. 50 к., перес. за 1 ф.

Романовъ, С. Ружейная охота на птицъ въ Россіи. Съ рисунками. М. 1874 г. Ц. 2 р., пер. за 2 ф.

Свѣдѣнцовъ, Н. Руководство къ изученію сценическаго искусства. Въ двухъ частяхъ. Спб. 1874 г. Ц. 5 р. 50 к., пер. за 3 ф.

Стасовъ, В. Нынѣшнее искусство въ Европѣ. Художественныя замѣтки о всемірной выставкѣ 1873 года. Спб. 1874 г. Ц. 1 р., вѣс. за 1 ф.

Тено, Ж. Теорія практической перспективы для рисованія съ натуры, удобопонятная для всѣхъ. М. 1874 г. Ц. 2 р., вѣс. за 2 ф.

Терне, М. Учебникъ русской краткописи или стенографіи. Спб. 1874 г. Ц. 80 к., перес. за 1 ф.

Шреберъ, Д. Домашняя врачебная гимнастика. Съ 45-ю изображ. Перев. съ нѣм. Изд. 4-е. Спб. 1874 г. Ц. 75 к., перес. за 1 ф.

XV. Справочныя библіографическія книги.

Геннади, Г. Списокъ русскихъ анонимныхъ книгъ съ именами ихъ авторовъ и переводчиковъ. Дополненіе къ каталогамъ русскихъ книгъ: Сопикова, Шторха, Плавильщикова, Смирдина, Ольхина, Глазунова и Базунова. Спб. 1874 г. Ц. 50 к., пер. за 1 ф.

Головацкій, Я. Дополненіе къ очерку славяно-русской библіографіи. Спб. 1874 г. Ц. 40 к., перес. за 1 ф.

Каталогъ антикварной библіотеки книгопродавца Федорова, пріобрѣтенной послѣ бывшаго министра Д. П. Трощинскаго. Кіевъ. 1874 г. Ц. 1 р. 25 к., перес. за 2 ф.

Неустроевъ, А. „Древняя Россійская Вивліофика". (Второе изданіе 1788—1791 г.). Библіографическое описаніе. Спб. 1874 г.

Неустроевъ, А. Библіографическій указатель академическаго журнала „Новыя Ежемѣсячныя Сочиненія", 1786—1796 гг. Спб. 1874 г.

Неустроевъ, А. Экономическій магазинъ (Сельско-Хозяйственный журналъ), издававшійся въ 1780—1789 гг. Библіографическое описаніе. Спб. 1874 г. Ц. 40 к., пер. за 1 ф.

Новиковъ, Н. Санктпетербургскія ученыя вѣдомости на 1777 годъ. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к., вѣс. за 2 ф.

II.

CATALOGUE GÉNÉRAL
DES
NOUVEAUTÉS DE LA LIBRAIRIE FRANÇAISE,
PUBLIÉES EN 1874.

Les ouvrages portés sur ce Catalogue, qui sont permis par la Censure, se trouvent à la Librairie de la Cour Impériale (**E. Mellier**).

Maison de l'église hollandaise, au pont de Police à St.-Pétersbourg.

I. Théologie. — Religion. — Philosophie.

Aubineau. Les serviteurs de Dieu. 2 vols. in 12-o Pr. 2 r. 40 c.

Audouard (M-me Olympe). Les mondes des esprits ou la vie après la mort. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 05 c.

Bain. L'esprit et le corps. (Bibliothèque scientifique internationale). 1 vol. in 8-o cartonné. Pr. 2 r. 10 c.

Bain, La logique inductive et déductive. 2 vols. in 8-o. Pr. 7 r.

Bezoles. Science des religions: Le baptême avec une préface de Burnouf. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 80 c.

Bondivenne. L'éducation de la femme et son rôle dans la société. 1 vol. in 8-o. Pr. 60 c.

Bordas-Demoulin. Le cartésianisme ou la véritable renovation des sciences suivi de la théorie de la substance et de celle de l'infini. 1 vol. in 8-o. Pr. 3 r.

Bougaud (Abbé).—Le christianisme et les temps présents. 2 vols. in 8-o. I: La religion et l'irréligion, II: Jésus-Christ. Pr. 6 r.

Bougaud. Histoire de la bienheureuse Marguerite-Marie et des origines de la dévotion au coeur de Jésus. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 40 c.

Bouillet. L'arrière-ban de l'ordre moral. 1873—1874. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Bouillier (Francisque). Le principe vital et l'âme pensante. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 40 c.

Cerquand. Etudes de mythologie grecque. 1 vol. gr. in 8-o. Pr. 1 r. 60 c.

le Chaugy. Sainte Jeanne-Françoise Frémyot de Chantal, sa vie, ses oeuvres. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 80 c.

le Conny. Les cérémonies de l'église éxpliquées aux fidèles. 1 vol. in 12-o. Pr. 80 c.

Darwin. L'expressions de émotions chez l'homme et les animaux. 1 vol. in 8-o cartonné orné de 21 gravures et de 7 planches photographiées. Pr. 3 r. 50 c.

Doublet. Saint Paul etudié en vue de la prédication. 3 vols. in 12-o. Pr. 4 r. 20 c.

Eschenauer. La morale universelle. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 65 c.

Feugère. Bourdaloue, sa prédication, son temps. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 65 c.

Fouillée (Alfred).—Histoire de la philosophie. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 10 c.

Fouillée. La philosophie de Socrate. 2 vols. in 8-o. Pr. 5 r. 60 c.

Fouillée. La philosophie de Platon. 2 vols. in 8-o· Pr. 5 r. 60 c.

Franck. Moralistes et philosophes. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 40 c.

Galicier. Vie de l'univers ou étude de physiologie générale et philosophique appliquée á l'univers. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 45 c.

Garcin de Tassy. Science des religions: L'islamisme d'après le Coran. L'enseignement doctrinal et la pratique. 1 vols. in 8-o. Pr. 2 r. 80 c.

Gasparin. L'ennemi de la famille. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Gasparin. Les écoles du doute et l'école de la foi. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Gay (Abbé).—De la vie et des vertus chretiennes considérées dans l'état religieux. 2 vols. gr. in 8-o. Pr. 4 r. 80 c.

Giraud-Teulon. Les origines de la famille, questions sur les antécédents des sociétés patriarcales. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 60 c.

Glaire. Les livres saints vengés ou la verité historique et divine de l'ancien et du nouveau testament. 3 vols. in 8-o. Pr. 6 r. 40 c.

Godet. Etudes bibliques. Ancien et nouveau testament. 2 vols. in 12-o. Pr. 2 r. 80 c.

Gouët (Siméon). Sermon dans le désert. 1 broch. in 12-o. Pr. 40 c.

Grote (George). La religion naturelle son influence sur le bonheur du genre humain d'après les papiers de Jérémie Bentham. Traduit de l'anglais par Cazeilles. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r.

Guettée (Abbé). Histoire de l'église. Tome II. 1 vol. in 8-o. Pr. 4 r. 20 c.

— — La papauté hérétique. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 65 c.

Hément. Simples discours sur la terre et sur l'homme. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 05 c.

Janet (Paul). La morale. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 65 c.

— — Philosophie de la révolution Française. 1 vol. in 12-o. Pr. 90 c.

Joly (Henri). L'instinct. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 65 c.

Landriot (M-gr). De l'esprit chrétien dans l'enseignement des sciences, des lettres et des arts et dans l'éducation intéllectuelle et morale. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 40 c.

— — Instruction sur l'oraison dominicale. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 40 c.

Larnac. L'art de donner. 1 vol. in 12-o. Pr. 35 c.

Latour de Moulin. Autorité et liberté. 2 vols. in 12-o. Pr. 2 r. 50 c.

Laugel. Les problèmes. (Problèmes de la nature, de la vie et de l'âme). 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 65 c.

Le Bret (Abbé). La divinité du Christ dans l'histoire des origines chretiennes. 2 vols. in 8-o. Pr. 3 r. 50 c.

Le Rousseau. Des fonctions sociologiques, de la constructivité du longage et de la conscience. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 40 c.

Lettre de M-gr. l'évêque d'Orléans á M. Minghetti. ministre de finances du roi Victor-Emma nuel sur la spoliation de l'église à Rome et en Italie. 1 broch. in 8-o Pr. 40 c.

Levittoux. Philosophie de la nature. 1 vol. in 8-o. Pr. 4 r. 20 c.

Lichtenberger. Histoire des idées religieuses en Allemagne depuis le milieu du 18-e siècle jusqu'a nos jours. 3 vols. in 8-o. Pr. 8 r.

Maudsley. Le crime et la folie. 1 vol. in 8. cartonné. Pr. 2 r. 10 c. (Bibliothèque scientifique internationale).

Marc-Monnier. La vie de Jésus racontée en vers français d'après les Evangiles. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 40 c.

Martin (abbé). Les vierges martyres. 2 vol. in 12-o. Pr. 3 r.

Michaud. Le mouvement contemporain des eglises. Etudes religieuses et politiques. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 75 c.

Mill (John Stuart). Essais sur la religion. Traduit de l'anglais par Cazeilles. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 75 c.

Nourrisson. Machiavel. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Ott. De la raison. Recherches sur la nature et l'origine des idées morales et scientifiques. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 65 c.

Papillon. La nature et la vie. Faits et doctrines. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 65 c.

Pioger. Le dogme chrétien et la pluralité des mondes habités. 1 vol. Pr. 1 r. 25 c.

Plantier. Grandeurs et devoirs de la vie religieuse. 1 vol. in 12-o. Pr. 80 c.

Poujoulat. Vie du frère Philippe, supérieur général de l'institut des frères des écoles chretiennes. 1 vol. in 8-o. avec portrait. Pr. 1 r. 05 c.

Pressensé. La liberté religieuse en Europe depuis 1870. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 40 c.

Raboisson. Du pouvoir; ses origines, ses limites, ses formes, ses transformations. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 10 c.

Ribot. La philosophie de Schopenhauer. 1 vol. in 12-o. Pr. 90 c. (Bibliothèque de la philosophie contemporaine).

Roselly de Lorgues. L'ambassadeur de Dieu et le pape Pie IX. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 80 c.

Rougemont. Les deux cités. La philosophie de l'histoire aux différents âges de l'humanité. 2 vol. in 8-o. Pr. 5 r. 25 c.

Scholl. L'Islam et son fondateur. Etudes morales. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 80 c.

Spencer (Herbert). Principes de psychologie. Traduit de l'anglais par Ribot et Espinas. Tome premier. 1 vol. in 8-o. Pr. 3 r. 50 c. (Le tome second est sous-presse).

— — Introduction à la science sociale. 1 vol. in 8-o cartonné. Pr. 2 r. 10 c. (Bibliothèque scientifique internationale).

Tissot. Le catholicisme et l'instruction publique. 1 vol. in 12-o Pr. 1 r. 60 c.

Tonnélé. Fragments sur l'art et la philosophie. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Vernes (Maurice). Histoire des idées méssianiques depuis Alexandre jusqu'à l'empereur Adrien. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 40 c.

Viardot (Louis). Libre examen. Edition de luxe, caractères elzeviriens. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

II. Jurisprudence. — Administration. — Finances. — Economie politique.

Accolas. Manuel du droit civil. Tome troisième et dernier. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 10 c. L'ouvrage complet. 12 r. 60 c.

Bagehot. Lombard Street ou le marché financier eu Angleterre. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Baudrillart. La famille et l'éducation en France dans leurs rapports avec l'etat et la société. 1 vol. in 12-o Pr. 1 r. 25 cop.

— — De l'enseignement moyen industriel en France et à l'étranger. 1 broch. gr. in 8-o. Pr. 60 cop.

Beddaride. Droit commercial. Commentaire de la loi du 14 Juin 1865 sur les Chèques 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 75 c.

Benard. De l'influence des lois sur la repartition des richesses. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 5 c.

Bernard. Cours sommaire de droit civil. ou éxposé rationnel des principes. 3 vol. in 8-o. Pr. 6 r. 30 c.

Berryer, Oeuvres. Dis cours parlementaires. 5 vol. in 8-o. Pr. 12 r. 25 c.

Bertin. Ordonances sur requêtes 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 80 c.

Billot. Traité de l'extradition suivi d'un recueil de documents étrangers. 1 vol. gr. in 8-o. Pr. 3 r. 50 c.

Block. Annuaire d'économie politique et de statistique pour l'année 1874. 1 vol. in 16. Pr. 2 r. 10 c.

Boissonade. Histoire des droits de l'époux survivant. 1 vol. 8-o. Pr. 2 r. 65 c.

Boistel. Precis du cours de droit commercial proffessé à la Faculté de droit de Paris. 1 très fort vol. in 8-o. Pr. 4 r. 20 c.

Bonnal. Traité des octrois. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 60 c.

Butenval. Politique écónomique et négociations commerciales du gouvernement de la republique française pendant les années de 1871 à 1873. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 45 c.

Chairgrasse. Nouveau guide en affaires indispensable à toutes les familles. — Manuel pratique de législation populaire ou jurisprudence mise à la portée de tous. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 60 c.

Charbonnier. Organisation éléctorale et représentative de tous les pays civilisés. 1 vol. in 12-o. Pr. 2 r. 65 c.

Clément. (Pierre). Histoire de Colbert et de son administration. 2 vol. in 8-o. Pr. 5 r. 60 c.

de Courcy (Alfred). Commentaire des polices françaises d'assurance maritime. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 20 c.

Dally. Cours d'administration militaire pour servir à la préparation des examens à subir pour les officiers de toutes armes. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 40 c.

Delaperrière. Cours de lègislation et d'administration militaires. 2 forts vol. in 8-o. Pr. 6 r. 30 c.

Duboys. Histoire du droit criminel en France depuis le 16-e jusqù au 19-e siècle comparé avec celui de l'Italie, de l'Allemagne et de l'Angleterre. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 65 c.

Ducamp (Maxime). Paris, ses organes, ses fonctions et sa vie dans la seconde moitié du XIX-e siècle. 5 vol. in 8-o à 2 r. 65 c. le volume (Le tome VI et dernier est sous presse).

Ducrocq. Cours du droit administratif, 4-e édition très augmentée. 2 forts vol. in 8-o. Pr. 6 r. 30 c.

Duguet. Traité de comptabilité et d'administration à l'usage des entrepreneurs de batiments et travaux publics et des industriels en général. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 60 c.

Durand et Paultre. Code général des lois françaises. 1 vol. gr. in 8-o. Pr. 7 r. 70 c.

Fazy (James). De l'intelligence collective des sociétés. Cours de législation constitutionnelle. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 10 c.

Fiore (Pasquale). Droit international privé ou principes pour resoudre les conflits entre les législations diverses en matière du droit civil et commercial — Traduit de l'italien par Pradier.—Fodéré. 1 vol. in 8-o. Pr. 3 r. 50 c.

Frère-Orban. La question monétaire. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 10 c.

Guillaume. Traité pratique de la voirie viccinale ou éxposé de la législation et de la jurisprudence des chemins viccinaux. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 20 c.

Hallez d'Arros. Manuel juridique et administratif du proprietaire rural. 1 vol. in 12-o. Pr. 80 c.

Hardouin. Essai sur l'abolition de la contrainte par corps. 1 vol. in 8-o. Pr. 3 r.

Hoechster, Aug. Sacré, et Léonel Oudin. Manuel du droit commercial français et étranger. 1 vol. in 8-o. Pr. 4 r. 20 c.

Jouffroy d'Arbans. Méthode réaliste ou analyse de la loi du travail. 3 vol. in 8-o. Pr. 3 r. 60 c.

Laboulaye. Les droits des ouvriers. Etudes sur l'ordre dans l'industrie. 1 vol. in 8-o. Pr. 80 c.

Laveleye. De la propriété et de ses formes primitives. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 65 c.

Leconte. Traité de compétence judiciaire et de la procédure des justices de paix en matière civile. 1 vol. in 8-o. Pr. 4 r. 20 c.

Lefort. Etudes sur l'histoire de la propriété: Histoire des contrats de location perpetuelle ou à longue durée. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 65 c.

Lemercier. Etude sur les chéques. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 10.

Liouville. De la proffession d'avocat.—principes—histoire—lois et usages. 1 voi. in 12-o. Pr. 1 r. 80 c.

Maisonneuve. Exposê de droit pénal et d'instruction criminelle. 1 vol. in 8-o Pr. 1 r. 75 c.

Marx (Karl.) Le capital. 1 vol. gr. in 8-o.

Maynz (Charles). Cours du droit romain. 3 vol. gr. in 8-o. Pr. 11 r. 20 c.

Ménier. Théorie et application de l'impôt sur le capital. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 10 c.

Michaux (Alexandre). Traité pratique des testaments. 1 vol. in. 8-o. Pr. 2 r. 80 c.

Millet (Albert). Droit et probité. Causeries familières sur nos droits et nos devoirs privés, sociaux et politiques. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Molineau. Manuel des declarations de succession et des droits de mutation par decès. Troisième édition. 1 vol. in 8-o. Pr. 3 r. 50 c.

Namur. Cours des institutes et histoire du droit romain. Deuxième édition corrigée et complétée. 2 vol. in 8-o. Pr. 4 r. 55 c.

Nouguier. Des lettres de change et des effets de commerce. 2 vol. in 8-o. Pr. 6 r. 30 c.

Nouvelle législation. prussienne reglant les rapports entre l'Etat et l'église 1 voi. in 8-o. Pr. 2 r. 10 c.

Picot. Le code civil expliqué article par article d'après la doctrine et la jurisprudence. 2 vol. in 8-o. Pr. 5 r. 60 c.

Pradier-Fodéré. Commentaire sur le code de justice militaire précédé d'une introduction histórique. 1 vol. gr. in 8-o. Pr. 5 r. 60 c.

Puerari. Les questions sociales et la société. 1 vol. in 12-o. Pr. 1-r.

Rambaud (Prosper). Procedure civile par demandes et reponses comprenant les matières du deuxième examen suivies de tableaux synoptiques et d'un formulaire. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 75 c.

— — Code civil par demandes eh réponses. 2-ème édition entièrement refondue. 3 vol. in 8-o. Pr. 6 r. 30 c.

Rambaud de Laroque. Etude sur la société de crédit foncier en France. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 40 c.

Rendu (Ambroise). Les avocats d'autrefois. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

Reybaud. Le fer et la houille. Dernière série des études sur le regime des manufactures. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 65 c.

Ribot (Paul). Le suffrage universes et la souverainété du peuple. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 10 c.

Rivière. Histoire des institutions de l'Auvergne. Tome 1-er. 1 vol. in 8-o. Pr. 3 r. 15 c.

Rodière. Cours de compétence et de procedure en matière civile. Quatrième édition revue et augmentée. 2 vol. in 8-o. Pr. 5 r. 60 c.

Savigny. Le droit des obligations Nouvelle édition. 2 vol. in 8-o. Pr. 5 r. 25 c.

Tissot. Introduction philosophique à l'etude du droit pénal et de la reforme penitentiaire. 1 vol. in 8-o. Pr. 3 r. 15 c.

Toubeau. L'escompte sans interêt au moyen de suppression de l'encaisse métallique dans les banques d'emission. 1 broch. in 8-o. Pr. 80 c.

Uifalvy. Aperçu général sur les migrations des peuples. 1 broch. in 8-o. Pr. 40 c.

Vesselowsky. Annuaire des finances russes. pour 1874. 1 vol. gr. in 8-o. Pr. 3 r.

Walras. Elements d'économie politique pure. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 40 c.

de Waxel (Platon). L'armeé d'invasion et la population. Leurs rapports pendant la guerre au point de vue du droit de gens naturel. 1 broch. in 8-o Pr. 60 c.

Wells. Les recentes expériences financières industrielles et commerciales des Etats-Uuis. 1 broch. in 8-o. Pr. 80 c.

Wirth (Max.). Lois du travail au XIX-e siècle. 1 vol. in 8-o. Pr. 3 r. 15 c.

Wodon. Le droit des eaux et des cours d'eau. 2 vol. in 8-o. Pr. 4 r. 90 c.

Worms (Emile). Sociétés humaines et privées. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 75 c.

Yvernès. De la recidive et du regime pénitentiaire en Europe. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 25 e.

III. Beaux-arts. — Architecture. — Peinture. — Musique., etc.

Aicard. La Vénus de Milo. Recherches sur l'histoire de sa découverte. 1 vol. in 12. Pr. 1 r. 20 c.

Album de l'ornementation pratique. — Choix de motifs modernes de décoration et de sculpture ornementale. 110 photographies formant 2 beaux vols. in 4-o. Prix en carton 52 r. 50 c.

L'Album de Paris en Mai 1871. Reproduction par les procédés photo-autographiques des monuments incendiés ou détruits par la commune. 1 splendide atlas gr. in folio oblong reliure de luxe doré sur tranches. Titres et armes de la ville de Paris sur le plat. Pr. 14 r.

Album historique contenant plus de 200 costumes de travertissements de toutes les époques. Coloriés. In 4-o. oblong. Pr. 5 r. 25 c.

Animaux et paysages. Eaux-fortes par Van der Poorten précédées d'une notice biographique par Henry Havard. 1 vol. in 4-o. contenant 17 eaux-fortes imprimées sur papier de Hollande. Pr. 6 r.

Art pour tous. Encyclopédie de l'art industriel et décoratif publié sous la direction de Sauvageot. 13-ème volume. 1 vol. in folio. Pr. 10 r. 50 c. (Les volumes 1 à 12 se vendent au même prix).

Auvray. Le musée européen. Copies d'après les grands maitres au palais des Champs—Elysées. 1 broch. in 8-o. Pr. 1 r. 20 c.

Ballot de Sovot. Eloge de Lancret peintre du roi. 1 vol. in 8-o, imprimé sur papier de Hollande. Pr. 3 r. 60 c.

Becker. La musique en Suisse depuis les temps les plus reculés jusqu' à la fin du 18-e. siècle. 1 vol. in 12-o. Pr. 2 r.

Bonnaffé. Les collectionneurs de l'ancienne France. Notes d'un amateur. 1 vol. in 8-o. (papier vérgé) Pr. 2 r.

Bonnaffé. Inventaire des meubles de Catherine de Medicis en 1589. Mobiliers, tableaux, objets d'art, manuscrits. 1 vol. in 8-o., imprimé sur papier vérgé avec une eau—forte de Rajon. Pr. 4 r. 80 c.

Bonneville et Jaunez. Les arts et les produits céramiques. 1 vol. gr. in 8-o. Pr. 3 r. 50 c.

Castelar (Emilio). L'art, la religion et la nature en Italie. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

de Caumont. Abécédaire ou rudiment d'archéologie.—Architecture religieuse. 1 vol. in 8-o. Pr. 4 r.

Challamel. Histoire de la mode en France.—Les toilettes de femmes depuis l'époque gallo-romaine jusqu' à nos jours. 1 vol. gr. in 8-o. imprimé avec luxe et orné de 17 planches gravées sur acier et coloriés à la main d'après les aquarelles de Lix. Prix broché: 4 r. 20 c. Cartonné, plaque avec or, doré sur tranches: 6 r.

Champfleury. Histoire de la caricature sous la republique, l'Empire et la restauration.

1 vol. in 12-o orné de 100 gravures. Pr. 1 r. 75 c.

hoisy (Auguste). L'art de batir chez les Romains. 1 vol. in 4-o. cartonné. Pr. 21 r.

lément. Les musiciens célèbres. Nouvelle édition revue et augmentée. (Depuis le 16-ème siècle jusqu' à nos jours). 1 vol. gr. in 8-o. orné de 44 portraits à l'eau-forte. Prix 4 r. 20 c.

lément (Charles). Prud'hon, sa vie, ses oeuvres, sa correspondance. 1 vol. in. 8-o. Pr. 2 r. 10 c.

lerget. Melanges d'ornements de tous les styles; grec, persan, mauresque, arabe, gothique, renaissance. 1 vol. in folio contenant 72 planches gravées sur acier et tirées en couleur. Prix en carton 17 r. 50 c.

ostumes du Directoire tirés des „Merveilleuses" avec une lettre de Victorien Sardou. 1 beau volume in folio contenant 20 eaux-fortes de A. Guillemot, et dessins de Lacoste et Draner. Pr. 7 r.

aly (César). Décorations intérieures. (Deuxième série des „motifs historiques d'architecture et de sculpture d'ornement"). 15 livraisons en vente. (L'ouvrage sera complet en 50 livraisons). Prix de chaque livraison: 2 r. 10 c.

aly (César). Décorations peintes intérieures. (Architecture privée au 19-e siècle). L'ouvrage comprendra 110 planches en chromolithographies et un texte. Sera publié en 10 fascicules qui formeront 2 vols in folio. Prix de chaque fascicule: 11 r. 20 c. (Les trois premiers fascicules ont paru).

aremberg et Saglio. Dictionaire des antiquités grecques et romaines d'aprés les textes et les monuments. — Ouvrage redigé par une société d'écrivains spéciaux, d'archéologues et de proffesseurs. Avec 3000 figures d'après l'antique. Fascicules 1 à 3. Prix de chacun: 1 r. 75 c.

emmin. Encyclopédie des beaux-arts plastiques, historique, archéologique, biographique, chronologique et monogrammatique.— Architecture et mosaïque, céramique, sculpture, peinture et gravure. 4 volumes gr. in 8-o. contenant 5,350 gravures. Prix brochés: 18 r. 90 c.; cartonnés en percaline en 2 volumes: 21 r.

esjardins. Recherhes sur les drapeaux français. 1 vol. gr. in 8-o. sur beau papier contenant 56 dessins intercalés dans le texte et de 43 planches dont 41 imprimées en couleur. Pr. 17 r. 50 c.

ietterlin. Le livre de l'architecture. Recueil de planches donnant la division, symétrie et proportion des 5 ordres. 2 vol. in folio reliés. Pr. 56 r.

olent (Jean). Petit manuel d'art à l'usage des ignorants. — Peinture — Sculpture. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

uplessis. Les ventes de tableaux, dessins, estampes et objets d'art du 17-e. et 18-e siècles. (1611—1800). Essai de bibliographie. 1 vol. in 8-o. imprimé sur papier vérgé. Pr. 3 r. 20 c. papier vélin. 2 r. 40 c.

urieux. Les artistes Cambrésiens du 9-e. au 19-e. siécle et l'école de dessin de Cambrai. 1 vol. in 8-o. avec 10 planches lithographiées dont 2 en couleurs et 2 photographies. Pr. 3 r. 40 c.

Eaux-fortes et gravures des maitres anciens tirés des collections les plus célèbres publiés par Edouard Lièvre. — Livraisons in folio contenant chacune 10 eaux-fortes montées sur bristol. A paru 14 livraisons à 14 roubles chaque.

de la Fizelière. Champfleury, Henriot. La vie et l'oeuvre de Chantreuil. 1 vol. in 4-o. contenant 40 eaux-fortes par les meilleurs artistes. Pr. 14 r.

Fougeadoire. Chiffres de tous les styles. 1 vol. in 4-o. oblong cartonné. 24 r. 50 c. Relié en demichagrin 28 r.

— — Chiffres Renaissance. 1 vol. in 4-o. relie. Pr. 7 r.

— — Chiffres Louis XV. 1 vol. in 4-o. relié. Pr. 7 r.

— — Chiffres modernes. 1 vol. in 4-o. relié. Pr. 9 r. 10 c.

Goncourt (Edmond et Jules). L'art au 18-e. siècle 2 beaux vols. in 8-o. Pr. 7 r.

Helmholtz. Théorie physiologique de la musique fondée sur l'étude des sensations auditives. 1 vol. gr. in 8-o. Pr. 4 r. 90 c.

Hennin. Manuel de numismatique ancienne. 2 vols. in 8-o. et atlas in 8-o. Pr. 5 r. 25 c.

Jouin (Henry). La sculpture au salon de 1873. 1 br. in 8-o. Pr. 80 c.

Lièvre (Edouard). Les maitres anciens et contemporains Oeuvres choisies dans les musées et collections particulières. 1-ère et 2-ème livraison in folio contenant chacune 6 magnifiques eaux-fortes. Prix de chaque livraison. 21 r.

— — Meubles d'art. Oeuvres décoratives choisies dans les collections les plus célèbres. 1 vol. in folio cartonné composé de magnifiques eaux-fortes et de texte explicatif. Pr. 17 r. 50 c.

— — Eaux-fortes et gravures des maitres anciens. — (Voir plus haut).

Lukmanoff (Athanase). Théorie de la musique fondée sur le calcul. 1 vol. in 4-o. cartonné avec planches. Pr. 1 r. 20 c.

Lutzow et Fischler (architectes). L'architecture moderne de Vienne. Paraitra en 12 livraisons bi-mensuelles composées de 8 planches in folio gravés sur acier et accompagnées d'un texte descriptif. Prix de chaque livraison. 3 r. 50 c.

Mareschal. Les faiences anciennes et modernes, leurs marques et décors. 2-ème partie. Faiences françaises. 1 vol. gr. in 8-o. orné de 83 planches en chromolithographie, le tout en carton. Pr. 10 r. 50 c.

— — La première partie composant les faiences etrangères. 1 vol. Pr. 10 r. 50 c.

Martin (Henri). Etudes d'archéologie celtique 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 65 c.

Ménard (Réné). L'histoire des beaux-arts. — Architecture — sculpture — peinture, art dramatique à toutes les époques, chez tous les peuples. L'ouvrage complet en 15 séries contient 450 gravures. — A paru les séries 1 à 6. Prix de chaque série 30 cop.

Mesnard. Les merveilles de l'art et de l'industrie. 1 vol. in 4-o. magnifiquement illustré. Prix relié 19 r. 25 c.

Nouveaux mélanges d'archéologie d'histoire et de littérature sur le moyen âge. Curiosites mystérieuses. 1 vol. in 4-o. orné de planches. Pr. 14 r.

— — Deuxième série: Ivoires, miniatures, émaux. 1 vol. in 4-o. contenant 314 gravures. Pr. 14 r.

Van Ostade, sa vie et son oeuvre 28 eaux-fortes par Van Ostade, Charles Jacque et Subercase in 4-o. Pr. 4 r.

Parvillée. Architecture et décoration turques au XV-e siècle. — L'ouvrage composé de 50 pl. in folio gravées ou imprimées en couleur avec un texte descriptif est publié en 40 livraisons à 90 c. chaque; soit pour les souscripteurs 35 r. Une fois l'ouvrage terminé le prix en sera de 42 r. A paru les livraisons: 1 à 30.

Pichon. La faience à emblèmes patriotiques du second Empire. 1 vol. in 32. Pr. 1 r. 60 c.

Plon (Eugène). Thorwaldsen, sa vie, son oeuvre 1 vol. in 18-o. enrichi de 37 compositions du maitre. Cartonné à l'anglaise pr. 1 r. 75 c. broché 1 r. 40 c.

Pottier. Histoire de la faience de Rouen. 1 magnifique volume in 4-o. de plus de 400 pages orné de 60 planches imprimées en couleur. Pr. 17 r. 50 c.

Reymond (William). Histoire de l'art. Architecture — Sculpture — Peinture. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 75 c.

Ris-Paquot. Nouveau dictionnaire des marques et monogrammes (2,700) de faiences, poteries, grès, terres de pipe, terre cuite, porcelaines anciennes et modernes. 1 vol. in 12-o. Pr. 3 r. 50 c.

— — Histoire générale de la faience ancienne française et étrangère considerée dans son histoire, sa nature, se formes et sa décoration avec texte, 200 planches en couleur retouchées à la main et 1400 marques et monogrammes. L'ouvrage complet en 50 livraisons formant 2 vols. in 4-o. est de 105 roubles. Ont paru les livraisons 1 à 20.

Schliemann. Antiquités Troyennes. 1 vol in 8-o. de texte et un atlas de 218 planches in folio dans un carton. Pr. 27 r. 30 c.

Séguin (Joseph). La dentelle. Histoire — description — fabrications — blbliographie. — 1 vol. gr. in folio contenant 236 pages de texte imprimé en caractères élzéviriens sur beau papier teinté, 50 planches photo-typographiques et 75 vignettes d'après les meilleurs maitres Pr. 35 r.

Sensier (Alfred). Etude sur George Michel. 1 vol. gr. in 8-o. Pr. 5 r. 60 c.

Souvenirs de l'éxposition universelle de Vienne Album de costumes coloriés dessinés par Pelcoq et gravés par Morse. 4 vol. in 4-o. Pr. 3 r.

Tosi (Pierfrancesco). L'art du chant. Opinions sur les chanteurs anciens et modernes. Ouvrage imprimé en Bologne en 1723 traduit de l'italien par Lemaire. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 75 c.

Vinet (Ernest). L'art et l'archéologie. 1 vol in 8-o. Pr. 2 r. 65 c.

Viollet Le Duc. Habitations modernes. Livraisons 1 à 3, contenant 30 planches gravées sur acier. — L'ouvrage sera complet en 10 livraisons in folio à 7 r. chaque livraison.

— — Entretiens sur l'architecture. 2 vols. in 8-o. et 2 atlas. Pr. 28 r.

— — Dictionnaire raisonné du mobilier français de l'époque carlovingienne à la renaissance. L'ouvrage se composera de:

1-er et 2-ème vol. Meubles ustensiles, orfévrerie, instruments de musique, jeux et passe-temps, outils.

3-ème et 4-ème vol. Vêtements, bijoux de corps, objets de toilette.

5-ème et 6-ème vol. Armes offensives et défensives.

En vente volumes 1 à 5, contenant: 2465 pages de texte, 1712 gravures dans le texte, 20 gravures sur acier, 50 grav. sur bois tirées hors texte et 41 chromolithographies, Prix de ces 5 volumes 87 r. 50 c.

Vient de paraitre: le 1-er fascicule du Tome sixième. Pr. 5 r. 25 c.

Vramant (Julien). Nouveaux types de petites maisons de plaisance et autres de 3,000 à 5,000 francs. 12 projets formant 12 feuilles tirées sur demi-carré, papier fort. Pr. 2 r. 80 c.

IV. Histoire. — Littérature. — Voyages. — Géographie. — Biographies.

Abrant. Le panthéon de la fable. Choix de meilleurs apologues empruntés aux fabulistes de tous les temps et de tous les pays. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 05 c.

Ackermann. Poésies. Premières poésies — poésies philosophiques. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 05 c.

Albert. La littérature française au XVIII-e siècle. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Ampére. Promenade en Amérique. Nouvelle édition illustreé et precedée d'une étude de S-te Beuve. 1 vol. gr. in 8-o joliment relié. Pr. 4 r. 20 c.

Arago (Etienne). L'hotel de ville de Paris au 4 Septembre et pendant le siège. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Arneth et Geoffroy. Marie Antoinette. — Correspondance secrete entre Marie-Therèse et le comte de Mercy-Argenteau. 3 vols. gr. in 8-o. Pr. 10 r. 50 c.

Assemblée nationale. Enquête parlementaire sur l'insurrection du 18 Mars.

I. Rapports. 1 vol. in 4-o. Pr. 5 r. 25 c.

II. Dépositions des témoins. 1 vol. in 4-o. Pr. 5 r. 25 c.

III. Pièces justificatives. 1 vol in 4-o. Pr. 5 r. 25 c.

— Enquête parlementaire sur les actes du gouvernement de la défence nationale: Dépositions des témoins. 4 vols. in 4-o. à 5 r. 25 c.

Rapports. 6 vols. in 4-o. á 5 r. 25 c.

Aubertin. Origine de la langue et de la poésie françaises d'après les travaux les plus récents. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 25 c.

d'Aulnoy (C.-tesse). La cour et la ville de

Madrid vers la fin du 17-e siècle. Relation d'un voyage en Espagne. Edition revue et annotée par M-me Carey. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 80 c.

Bacharach. Le Faust de Goethe. Traduction nouvelle avec une préface d'Alex. Dumas fils. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Backer (Louis de). L'archipel Indien. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 80 c.

Baïf. Poésies choisies suivies de poésies inédites publiées par Becq de Fouquières. 1 vol. in 12-o avec pourtrait. Pr. 1 r. 25 c.

Barthelemy (Edouard). Les filles du régent. 2 vols. in 8-o. Pr. 2 r. 80 c.

Baschet (Armand). Le duc de Saint-Simon, son cabinet et l'historique de ses manuscrits. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 80 c.

Beaumont-Vassy. Histoire intime du second Empire. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

— Mémoires secrets du XIX-e siècle. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Berryer. Oeuvres. Discours parlémentaires. 5 vols. in 8-o á 2 r. 45 c. (L'ouvrage complet. 12 r. 25 c.).

Blanc (Louis). Questions d'aujourd'hui et de demain Politique. 2 vols. in 12-o. Pr. 2 r. 50 c.

Blocqueville (Marquise). Soirées de la villa des jasmines. 4 vols. in 8-o. Pr. 10 r. 50 c.

Boissier. Cicéron et ses amis.—Etude sur la société romaine du temps de César. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

— — La religion romaine d'Auguste aux Antonins. 2 vols in 8-o. Pr. 5 r. 25 c.

Bonhomme (Honoré). Louis XV. et sa famille 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 05 c.

Bonnassies. La comédie française. Histoire administrative. (1658—1757) 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

— — Les spectacles forains. 1 vol. in 12-o. avec une eau-forte par Hédouin. Pr. 1 r. 40 c.

Bonneau-Avenant. Madame de Miramion, sa vie et ses oeuvres charitables. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 60 c.

Bouchor (Maurice). Les chansons joyeuses (Poésies). 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Carré (Léon). L'ancien Orient. Etudes historiques religieuses et philosophiques sur l'Egypte. la Chine, l'Inde, la Perse, la Chaldée, et la Palestine depuis les temps les plus recules. 2 vols. in 8-o. Pr. 4 r. 20 c.

Cart. Histoire de la littérature française. Cours à l'usage des gymnases et des maisons d'éducation. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 40 c.

Chambrier. Un peu partout. Du Bosphore aux Alpes.

Chavannes. Les refugiés français dans le canton de Vaud. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 20 c.

Cherbuliez. L'Espagne politique 1868—1873. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Clamagéran. L'Algérie. Impressions de voyage (17 Mars—4 Juin 1873) suivies d'une étude sur les institutions Kabyles et la colonisation. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Claretie (Jules). Les derniers montagnards. Histoire de l'insurrection de prairial an III (1795) d'après les documents originaux. 1 vol. gr. in 8-o. illustre. Pr. 1 r. 40 c.

— — Molière, sa vie et ses oeuvres, 1 joli vol. in 16 elzevir. Pr. 1 r. 75 c.

— — Ruines et fantômes. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Clément (Pierre). Histoire de Colbert et de son administration. 2 vols. in 8-o. Pr. 5 r. 60 c.

Colet (Louise). La jeunesse de Mirabeau. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 05 c.

La conquête du monde par les juifs. Essai d'histoire et d'actualité par les major Osman-Bey. 1 broch. in 8-o. Pr. 55 c.

Coppée (François). Le cahier rouge. Poésies. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 05 c.

Courrière. Histoire de la littérature contemporaine en Russie. 1 vol, in 12-o. Pr. 1 r. 25 c. (sous presse).

Daclin. Le petit Labruyère contemporain. Caractères, types et scénes de la vie ordinaire. 1 vol in 12-o. Pr. 1 r. 05 c.

Dantier (Alphonse). L'Italie. Etudes historiques. 2 vols. in 12-o. Pr. 2 r. 50 c.

Daudet (Alphonse). Robert Helmont. Etudes et paysages. Journal d'un solitaire. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 05 c.

Delaunay (Ferdinand). Moines et Sybilles dans l'antiquité Judée-Grecque. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 45 c.

Delord (Taxile). Histoire du second Empire. 5 vols. in 8-o. Prix de chaque volume 2 r. 45 c.

Le dernier des Napoléon. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 65 c.

Les dernières années de Lord Byron par l'auteur de Robert Emmet. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Despois. Le théâtre français sous Louis XIV. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Dictionnaire des anoblis suivi du dictionnaire des familles qui ont fait modifier leurs noms. 1803—1870. 1 vol. gr. in 8-o. Pr. 8 r.

Doniol. La révolution française et la feodalité. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 80 c.

Dozon. Les chants populaires Bulgares. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 40 c.

Du Bois (Lucien). Lettres sur l'Italie et ses musées. Naples. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 65 c.

Ducamp (Maxime). Paris, ses organes, ses fonctions et sa vie dans la seconde moitié du XIX-e siècle. 5 vols. in 8-o à 2 r. 65 c. chaque. (Le tome VI et dernier est sous presse).

Le duc de Brunswick, sa vie, ses moeurs. 1 vol. in 12-o. avec 2 portraits. Pr. 1 r. 25 c.

Du Chaillu. L'Afrique occidentale. — Nouvelles aventures de chasse et de voyage chez les sauvages. — 1 vol. gr. in 8-o. illustré de 69 vignettes dont 8 hors texte et le portrait de l'auteur. Pr. 2 r. 80 c.

Dumast. Couronne poétique de la Lorraine. Recueil de morceaux ecrits en vers sur des sujets Lorrains. 1 vol. gr. in 8-o. Pr. 2 r. 80 c.

Duncker (Max). Histoire de l'antiquité. Tome premier: Les Egyptiens, les nations sémitiques. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 10 c.

Dupin de St. André. Livingstone. Histoire abrégée de sa vie. 1 br. in 12-o. Pr. 35 c.

Duret. Voyage en Asie. Le Japon — la Chine — Mangolie — Java, — Ceylan — l'Inde. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Esquisse d'un maitre. Souvenirs d'enfance-

et de jeunesse de Chateaubriand.—Manuscrit de 1826. suivi d'une étude sur Chateaubriand par Lenormant. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Eynaud. Scènes de la vie orientale. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

de Falloux (C-te.) Augustin Cochin. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Feugère (Gaston). Erasme. Etude sur sa vie et ses ouvrages. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 10 c.

Feugère (Anatole). Bourdaloue, sa prédication, son temps. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 65 c.

Feydeau. Théophile Gautier. Souvenirs intimes. 1 vol. in 12-o orné d'un portrait. Pr. 1 r. 25 c.

Fierville. Le cardinal Jean Jouffroy et son temps. Etude historique. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 10 c.

Flevy d'Urville. Les ordures de Paris. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 05 c.

Franc. Souvenirs d'une vie heureuse, par H. W. S. précédé d'une lettre d'introduction par Miss Marsch. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

Friedlaender. Moeurs romaines d'u règne d'Auguste jusqu' à la fin des Antonins. Traduit par Vogel. Tome III et IV. complétant l'ouvrage. Prix de chaque volume 2 r. 65 c.

Gabourd. Histoire contemporaine comprenant les événements qui se sont accomplis depuis la révolution de 1830 jusqu' à nos jours Tome XII. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 10 c.

Gabriel. Louis XVI, le marquis de Bouillé et Varennes. Episode de la révolution française 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 75 c.

Gambetta. Discours politiques (Juin 1871—Octobre 1873). 1 vol. Pr. 1 r. 25 c.

Gasparin. Le bon vieux temps. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Gautier (Théophile). Portraits contemporains. Littérateurs, peintres, sculpteurs, artistes dramatiques. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

— Histoire du romantisme. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Geffroy. Rome et les barbares. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

de Genève à Constantinople et à Vienne. Journal d'un voyage de 72 jours. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Gérard (Jules). La chasse au lion *Nouvelle édition* ornée de 23 gravures et du portrait de l'auteur par Gustave Doré et A. de Neuville. 1 vol. gr. in 8-o. Pr. 2 r. 80 c.

Gervinus. Histoire du XIX-e siècle. Tome 22-ème et dernier 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 10 c.

Gérard (Jules). Etudes sur l'éloquence attique. Lysias—Hypéride—Demosthène. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Girod (G-al. B-on.) Dix ans de mes souvenirs militaires. 1805—1815. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 80 c.

Giron et Fiston. Les petits fils de douze Césars. Satires latines—françaises. 1 vol. in 8-o. avec une eau-forte de Frölich. Pr. 3 r.

Gobineau. Les pleïades. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 40 c.

de Gonneville (Colonel). Souvenirs militaires publiés par la Comtesse de Mirabeau, sa fille et précédées d'une étude biographique par le Général Baron Ambert. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 45 c.

Grasset. Madame de Choiseul et son temps. Etude sur la société française à la fin du 18-e siècle. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 10 c.

Grenville-Murray. Les hommes de la troisième republique 2 vols. in 12-o. Pr. 2 r. 50 c.

de Goubernatis (Angelo). Mythologie zoologique ou les légendes animales. 2 vols in 8-o. Pr. 4 r. 20 c.

Guéranger (Dom.) Sainte Cécile et la société romaine aux deux premiers siècles. 1 beau volume gr. in 8-o orné de 2 chromolithographies, 6 planches en taille-douce et 250 gravures sur bois. Prix relié en demi-chagrin rouge plats et tranches dorés: 13 r. 20 c.

de Guimps (Roger). Histoire de Pestalozzi, de sa pensée et de son oeuvre. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 10 c.

Guizot. Histoire de France racontée à mes petits enfants. 4 magnifiques volumes gr. in 8-o illustrés par A. de Neuville. Prix de chaque volume broché: 6 r. 30 c.; richement relié en demi-chagrin avec plats et tranches dorés: 10 r. (Le tome V et dernier est sous-presse).

Hamel. Histoire du second Empire. L'Empire personnel (1852—1860). 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 10 c.

Havard (Henry). La Hollande pittorresque. Voyage aux villes mortes de Zuidersée 1 vol. in 12-o orné de 10 gravures. Pr. 1 r. 40 c.

Hippeau. L'instruction publique en Italie. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Hovelacque. Langues, races, nationalités. 1 vol. in 12-o. Pr. 80 c.

Houssaye (Arsène). Galerie du XVIII-e siècle: La Regence. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

— Louis XV. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

— Les cent et un sonnets 1 magnifique volume in 4-o, illustré de 8 gravures sur acier, couverture parchemin. Pr. 4 r. 80 c.

Huber. Les Jésuites. 2 vols. in 8-o. Pr. 5 r. 25 c.

Hugo (Victor). Mes fils. 1 brochure in 8-o. Pr. 35 c.

— Quatre-vingt-treize. 3 vols. in 8-o. Pr. 6 r. 30 c.

— L'année terrible. Edition illustrée par Flameng et Vierge. 1 vol. in 4-o. Pr. 1 r. 40 c.

d'Ideville (Henri). Les piemontais à Rome. Mentana.—La prise de Rome 1867—1870. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Imbert de St. Amand. Madame de Girardin avec des lettres inédits de Lamartine, Chateaubriand, M-lle Rachel. 1 vol. in 12-o orné d'un portrait. Pr. 1 r. 5 c.

Introduction à l'étude de géographie. Simples notions de géographie physique et de géographie mathématique à l'usage et à la portée de tout le monde par un marin. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

Jacolliot. Voyage au pays des perles. (Suite du voyage au pays des bayadères). 1 vol. in 12-o illustré par Yon. Pr. 1 r. 40 c.

Janin (Jules). Paris et Versailles il ya cent ans. 1 vol. in 8-o avec portrait de l'auteur. Pr. 2 r. 45 c.

oret. Du C. dans les langues romanes. 1 vol. in 8-o. Pr. 5 r.

ullien. Histoire du théâtre de Madame de Pompadour, dit théâtre de petits cabinets. 1 vol. gr. in 8-o. Pr. 1 r. 75 c.

ung. La France et Rome. Etude historique. 17-e, 18-e et 19-e siècles d'après les documents inédits. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

erviler (Réné). Le chancelier Pierre Séguier. Etudes sur sa vie privée, politique et littéraire. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 65 c.

amartine. Correspondance. 4 vols. in 8-o. Pr. 10 r. 50 c.

antoine (Henri). Histoire de l'enseignement secondaire en France au 17-e siècle. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 10 c.

ecomte. Relation historique et critique de la guerre franco-allemande de 1870—1871. 3 vols. gr. in 8-o. Pr. 10 r. 50 c.

ee Childe. Le général Lee, sa vie, ses campagnes. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

egendre. Histoire de la persécution faite à l'église de Rouen sur la fin du 17-e siècle. 1 vol. gr. in 8-o sur papier vérgé, caractères élzéviriens. Pr. 4 r. 80 c.

egrand (Emile). Recueil de chansons populaires grecques. 1 vol. gr. in 8-o. Pr. 5 r. 25 c.

enormant. Les premiéres civilisations. Etudes d'histoire et d'archéologie. 2 vols. in 12-o. Pr. 2 r. 50 c.

— — Les sciences occultes en Asie: La magie chez les Chaldéens et les origines accadiennes. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 30 c.

— — Etudes accadiennes. (Lettres assyriologiques 2-ème série). Tome premièr. 1 vol. in 8-o. Pr. 6 r. 40 c.

éouzon Le Duc. Les odeurs de Berlin. 1 vol in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

epetit. Littérature contemporaine. Precis classique de la littérature française au 18-e et au 19-e siècles. 1 vol. in 12-o cartonné. Pr. 55 c.

escure. Henri IV. (1553—1610). 1 vol. gr. in 8-o orné de 10 compositions gravées sur acier par Flameng. Prix: *broché,* 5 r. 25 c.; *relié* en demi-chagrin avec tranches dorées 8 r.

ettres de Joseph Mazzini à Daniel Stern. (1864—1872), avec une lettre autographiée 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

junberg. La Suéde, son developpement moral, industriel et commercial d'après les documents officiels. Traduit du suédois. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 60 c.

ouandre. Chefs d'oeuvre des conteurs français. 3 vols. in 12-o. Pr. 3 r. 75 c.
1-ère série: avant Lafontaine. (1050—1650).
2-ème série: Contemporains de Lafontaine XVII-e siècle.
3-ème série: Après Lafontaine XVIII-e siècle.

ucklama a Nijehoet. Voyage en Russie, en Perse, au Caucase, dans la Messopotamie, le Kurdistan, la Syrie, la Palestine et la Turquie. 3 vols. gr. in 8-o. Pr. 15 r. 75 c.

Lamert Gallian. Dictionnaire télégraphique, économique et secret. 1 vol. in 12-o cartonné. Pr. 7 r.

Larc-Monnier. Genève et ses poëtes du 16-e siècle jusqu'à nos jours. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 65 c.

Le marechal Bazaine defendu contre ses détracteurs. Refutation de l'accusation par un ancien officier brésilien. 1 broch. in 8-o. Pr. 1 r.

Maynier. Etude historique sur le consile de Trente. (1545—1562) 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 80 c.

Mémoires de Malouet publiés par son petit-fils. 2 vols. in 8-o. Pr. 5 r. 60 c.

Merimée. Portraits historiques et littéraires. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

— — Lettres à une inconnue. 2 vols. in 12-o. Pr. 2 r. 50 c.

Merlet (Gustave). Origines de la littérature française du IX-e au XVII-e siècles. Prose et poésie. 2 vols. in 12-o. Pr. 3 r. 15 c.

Mill (John Stuart). Mes mémoires. Histoire de ma vie et de mes idées. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 75 c.

de Molènes (Paul). Desclée (artiste du théâtre de Gymnase). Biographie et souvenirs. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Monselet. Les souliers de Sterne. Recits et tableaux de voyage. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Montégut (Emile). Tableaux de la France. Souvenirs de Bourgogne. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Les murailles politiques françaises. 3 vols. contenant ensemble 2000 pages. Reproduction d'environ 2500 affiches françaises et allemandes (en fac-simile, typographie en couleur) apposés depuis la declaration de la guerre jusqu'à la fin de la commune. Pr. 10 r.

Mustapha (Th. Yung). Voyage autour de ma tente (Souvenirs militaires). 1 vol. in 12-o. illustré. Pr. 1 r. 40 c.

Les mystères de l'Empire devoilés par un espion politique et militaire recueilles et mis en ordre par Th. Labourieu. 1 vol. in 4-o illustré. Pr. 3 r. 50 c.

Naville (Ernest). Maine de Biran, sa vie, ses pensées. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 65 c.

Nervo (Baron). Isabelle la catholique, reine d'Espagne, sa vie, son temps, son régne (1451—1504) 1 vol. in 8-o orné de 3 portraits. Pr. 2 r. 80 c.

Nisard. Les quatre grands historiens latins. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

— — Portraits et études d'histoire littéraire. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Noël (Auguste). Histoire abrégée de la langue et de la littérature françaises depuis leur origine jusqu'à nos jours. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Odysse-Barot. Histoire de la littérature contemporaine en Angleterre. 1830—1874. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Oliphant. La Chine. Traduction nouvelle precedée d'une introduction par M Guizot. Nouvelle édition illustrée par les principaux artistes. 1 vol. gr. in 8-o. Pr. 2 r. 80 c.

Ollivier (Emile). Lamartine. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Pagés (Alphonse). Les grands poëtes français. Portraits authentiques, autographes, fac-simile des editions originales. Notices et extraits. 1 vol. in gr. in 8-o. Pr. 6 r. 30 c.

Parckmann (Francis). Les pionniers français dans l'Amérique du Nord.—Floride—Canada 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 40 c.

Comte de Paris. Histoise de la guerre civile en Amérique 2 vols. in 8-o et un atlas in folio. Pr. 10 r. 50 c.
L'atlas séparement. Pr. 5 r. 25 c.

Le pays Jougo-Slave. (Croatie—Serbie), son état physique et politique, sa fonction dans l'économie générale de l'Europe. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Pelletan. Le 4 Septembre devant l'enquête. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

Pelissier. Precis d'histoire de la langue française. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

Physiologie du général en chef. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

Poitevin. Illustrations littéraires de la France. Prosateurs et poëtes du 19-e siècle. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

Pontmartin. Nouveaux samédis. 10-ème série. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Poussin (Major). Les Etats-Unis d'Amérique. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 25 c.

Pricot de S-te Marie. Les Slaves méridionaux, leur origine et leur établissement dans l'ancienne Jllyrie. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 5 c.

La procès Bazaine complet (Causes célèbres de tous les peuples Tome. VIII et IX), 1 fort. vol. gr. in 8-o. Pr. 4 r. 90 c.

Les Prussiens en Alsace. Recits et faits recuellis par un patriote alsacien. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

Radiguet. Souvenirs de l'Amérique éspagnole. Chili-Pérou-Brésil. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Rambaud (Alfred) L'Allemagne sous Napoléon I-er (faisant suite à Les Français sur le Rhin). 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Rambert (Eugène). Ecrivains nationaux. Généve. 1 vol. in. 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

Reybaud (Louis). Moeurs et portraits du temps. 1 vol. in 12-o. Pr. 45 c.

Rochefort (Henri). La Lanterne. N-os 1 à 20. Prix de chaque numéro 25 c.

Rocquigny du Fayel. Trois mois en Orient. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Roisel. Etudes anté-historiques. Les Attantes. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 65 c.

Rotschild. Histoire de la poste aux lettres depuis ses origines les plus anciennes jusqu'à nos joury. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Rousselet. L'Jnde des Rajahs. Voyages dans les royaumes de l'Inde centrale et dans la présidence du Bengale. 1 magnifique volume in 4-o illustré par les meilleurs artistes. Prix *broché*: 17 r. 50 c.; *richement relié* avec dorures sur plat. 26 r.

Roux (Amédée). Histoire de la littérature contemporaine en Italie sous le regime unitaire (1859—1874). 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Sainte-Beuve. Premiers lundis. Tome premier. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

S-t. Hilaire (Barthelemy). A la démocratie française. 1 vol. in 12-o. Pr. 90 c.

Saulcy. Sept siecles de l'histoire judaïque depuis la prise de Jérusalem par Nabuchodonosor jusqu'à la prise de Bettir par les Romains. 1 vol. in 12-o Pr. 1 r. 20 c.

Scheler (Auguste). Dictionnaire d'étymologie française d'après les resultats de la science moderne. Nouvelle édition entièrement refondue et considerablement augmentée, 1 vol. gr. in 8-o. Pr. 6 r.

Scribe (Eugène). Oeuvres complètes. Nouvelle édition définitive. in 12-o à 70 cop. le volume. 9 volumes sont en vente.

Sécrétan. Galerie Suisse. Biographies nationales. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 45 c.

Les Serbes de Hongrie, leur histoire, leurs privilèges, leur église, lenr état politique et social. 2 vols. in 8-o. Pr. 6 r.

Simon (Jules) Souvenirs du 4 Septembre:
I. Origine et chute du second Empire. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 10 c.
II. Le gouvernement de la defense nationale. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 10 c.
— La reforme de l'enseignement secondaire. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 10 c.

Soury (Jules). Portraits de femmes. Etudes de psychologie. 1 vol. in 12-e. Pr. 1 r. 25 c.

Souvenirs de la marquise de Caylus. Nouvelle édition revue par Lescure. 1 joli vol. in 18-o cartonné. Pr. 1 r. 20 c.

Stoffel (C-nel B-on). La depêche du 20 Aôut 1870 du Marechal Bazaine au Marechal Mac-Mahon. 1 broch. in 8-o. Pr. 70 c.

Strauss (Louis). La Chine, son histoire et ses ressources. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 80 c.

Stumm (Hugo). Chiwa. Rapports traduits par Wachter. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 75 c.

Talmeyr (Maurice). V. Hugo.—L'homme qui rit.—Quatre-ving-treize suivi d'une après-midi chez Théophile Gautier. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Tell. Les grammairiens français depuis l'origine de la grammaire en Erance jusqu'aux dernières oeuvres connues. Ouvrage servant d'introduction à l'étude générale des langues. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Thureau-Dangin. Royalistes et republicains. Essais historiques sur les questions de politique contemporaine. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 10 c.

de Toulza (Philippe). La princesse Agnèe de Salm-Salm au Mexique en 1867. Sès souvenirs sur la chute et la fin de Maximilien 1-er. 1 vol. in 12-o. Pr. 80 c.

Le tour du monde. Nouveau journal devoyages richement illustré par les meilleurs artistes. Année 1874. 1 vol. in 4-o. Prix broché: 8 r. 75 c. Relié en demi-chagrin avec tranches dorées: 12 r.

Trochu (Général). La politique et le siège de Paris. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

Tuetey. Les écorcheurs sous Charles VII. Episodes de l'histoire militaire de la France au XV-e siècle. 2 vols. gr. in 8-o. Pr. 8 r.

Valfrey. Histoire du traité de Francfort et de la libération du territoire français. 1 vol. gr. in 8-o. Pr. 2 r. 10 c.

Varigny. Quatorze ans aux îles Sandwich. 4 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Véron (Eugène). Histoire de l'Allemagne depuis la bataille de Sadowa. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Vial. Histoire abrégée des campagnes modernes. Tome premier. 1 vol. in 8-o avec 27 planches. Pr. 2 r. 10 c.

Viel-Castel. Histoire de la Restauration. Tome 16. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 10 c.
Vignaux (Eugène). Mémoires sur Lamoignon de Malesherbes (defenseur de Louis XVI). 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r.
Vitet. Etudes philosophiques et littéraires précédées d'une notice de M. Guizot. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
Vivien de S-t Martin. L'année géographique. 12-ème année (1873). Revue annuelle des voyages. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 55 c.
Les voyages célèbres. Aventures et découvertes des grands explorateurs. Les régions polaires,—le Far-West,—les Mormons,—la Californie. 1 vol. gr. in 8-o illustré. Pr. 1 r. 75 c.
Wachter. Histoire de la guerre de 1870—1871. 1 beau et fort volume gr. in 8-o illustré par Darjou. Pr. 5 r. 25 c.
Weill (Alexandre). Histoire de la guerre des anabaptistes (Republicains socialistes) depuis 1525 jusqu'à 1535. vol. in 12-o. Pr. 1 r. 20 c.
Weil. L'expédition de Khiwa. 1 brochure in 12-o. Pr. 40 c.
de Wogan (B-on). Le pirate malais. Recits de voyages. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
Yriarte. La vie d'un patricien de venise au seizième siècle. 1 vol. in. 8-o. Pr. 2 r. 80 c.
Zeller. Les tribuns et les révolutions en Italie. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

V. Romans.

Achard (Amédée). Droit au but. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
Aimard. La belle rivière. 2 vols. I: Le fort Duquesne. II. Le serpent de satin. Pr. 2 r. 10 c.
— — Cardenio. Scènes et recits du nouveau monde. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
— — Le guerilla-fantôme. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
Alcott. Une jeune fille à la vieille mode. 1 vol. in 12-o. Traduit de l'anglais par M-me Remy. Pr. 1 r. 20 c.
d'Amezeuil. Les chasseurs cxcentriques. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
Anquetil (Thomas). Aventures et chasses. Hommes et bêtes. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
d'Argis. Les six mariages de Henri VIII. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
— — Au coin du feu. Contes légers. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
Arnaud. Une tendre devote. 1 vol. in. 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
Asseline. Les délicats. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
Assollant (Alfred). Rachel. Histoire joyeuse. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
— Le seigneur de la lanterne. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
— Recits de la vieille France. François Buchamor. 1 vol. in 12-o illustré. Pr. 70 c.
Aubryet. Robinsonne et Vendredine. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
— Madame veuve Lutèce. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
Audebrand. Le drame de la Sauvagère. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
Auger. Histoires américaines Nouveaux recits d'outre-mer. 1 vol. ln 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
Augu. Le mousquetaire du cordinal. 2 vols. in 12-o. Pr. 2 r. 10 c.
Avenel. La jolie fille de la S-t Jean. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
Ayre (Jane). Une victime. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
Barbey d'Aurevilly. Les diaboliques. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
Belot (Adolphe). Hélène et Mathilde. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
— La vénus de Gordes. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
Bentzon. Une vie manquée. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
Bersier (M-me). Micheline. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
Bertall. La comédie de notre temps.—La civilité—les habitudes—les moeurs—les coutumes.—les manières et les manies de notre époque. Etudes au crayon et à la plume. 1 très beau volume gr. in 8-o illustré. Prix broché: 7 r.; Relié en demichagrin avec tranches dorées: 10 r. 40 c.
Bertall. La comédie de notre temps. *Deuxième série*; L'enfance—la jeunesse—l'âge mur—la vieillesse. Etudes au crayon eh à là plume. 1 vol. gr. in 8-o enrichi d'un grand nombre de vignettes intercalées dans le lexte et hors texte. Prix. broché: 7 r. Relié en demi-chagrin, doré sur tranches: 10 r. 40 c.
Berthet (Elie). Les drames du cloitre. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
— Les oreilles du banquier. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
Boisgobey (Fortuné). La tresse blonde. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
— (Fortuné). Les collets noirs. 2 vols. in 12-o. Pr. 2 r. 10 c.
Borys (Gontran). Finette. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
Bosquet. Les trois pretendants. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
Bourotte (M-lle Mélanie). Au village. Conquêtes rurales d'un commandant. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r.
Boyer. Histoires a sensations. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
Braddon. Les oiseaux de proie. 2 vols. in 12-o. Pr. 90 c.
— La chanteuse des rues. 2 vols. in 12-o. Pr. 90 c.
— L'héritage de Charlotte. 2 vols. in 12-o. Pr. 90 c.

— Un fruit de la mer morte. 2 vols. in 12-o. Pr. 90 c.

Brot. Les espions. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

Bulwer. Alice ou les mystères. 1 vol. in 12-o. Pr. 45 c.

— Eugène Aram. 2 vols. in 12-o. Pr. 90 c.

— Pelham ou aventures d'un gentleman. 2 vols. in 12-o. Pr. 90 c.

Cadol (Edouard). Madame Elise. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

— Rose. Splendeurs et misères de la vie théâtrale. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

Cantacuzène (P-cesse Olga). Tante Agnès. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

de Carné (Jules). Charlotte Duval. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Cavaillé. Les filouteries du jeu. Révélations. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

Champfleury. Madame Eugénio. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Chavette. L'heritage d'un pique-assiette. 3 vol. in 12-o. Pr. 3 r. 15 c.

— La Chiffarde. 2 vols. I: Le passé de la duchesse. II: Les gentillesses de Bob. Pr. 2 r. 10 c.

— Les petites comédies du vice. 1 vol. in 12-o orné de 8 eaux-fortes et de 16 gravures. Pr. 1 r. 75 c.

Chéret et Dubois de Gennes. Chasses aux femmes et aux lions. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

Claretie (Jules). Les muscadins (Roman historique du temps du Directoire. 2 vol. in 12-o. Pr. 2 r. 50 c.

Collins (Wilkie). La morte vivante. Roman traduit de l'anglais. 1 vol. in 12-o. Pr. 45 c.

Contes populaires de la Russie. Recueillis et publiés par Ralston. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Conscience (Marie). Un million comptant. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Conscience (Henri). La maison bleue. 1 vol. in 12-o. Pr. 45 c.

Craven (M-me). Le mot de l'enigme. 2 vols. in 12-o. Pr. 2 r. 10 c.

Dash (Comtesse). Un costume de bal. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Daudet (Alphonse). Fromont le jeune et Risler ainé. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

— Robert Helmont. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

— Les femmes d'artistes. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Daudet (Frnest). Le roman de Delphine. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

Decourcelle. Un homme d'argent. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

Deligny. Les cabotins. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Delpit. La vengeresse. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

— Les compagnons du roi (Suite et fin de la Vengeresse). 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

Deulin. Contes du roi Gambrinus. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

Dickens. Le mystère d'Edwin Drood. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

Dubarry. L'Alsace-Lorraine en Australie. Aventures d'une famille d'émigrants en Australie. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Enault. La vie à deux. 1 vol. in 12-o. Pr. 70 c.

Erckman-Chatrian. Une compagne en Kabylie. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

— Le brigadier Fréderic. Histoire d'un Français chassé par les Allemands. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

Eyma (Xavier). Les gamineries de madame Rivière. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

Eynaud. Scènes de la vie orientale. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Fabre. Le marquis de Pierrerue. 2 vols. in 12-o. Pr. 2 r. 50 c. I; La rue du puits qui parle. II: Le carmel du Vaugirard.

Farrenc. Ce que peut une femme. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

Favre. André le graveur. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Féré (Octave). Le juge médecin. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

Féré et Lemer. Les galanteries de l'histoire. Les crimes d'amour. 1 vol. gr. in 8-o illustré. Pr. 1 r. 5 c.

Fertiault. La chambre aux histoires. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

Fervacques. Mémoires d'un décavé. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

Eéval (Paul). Fontaine aux perles. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

— Le chevalier de Kéramour. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

— Le loup blanc. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

— Roger Bontemps. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

Flaubert. La tentation de Saint-Antoine. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 65 c.

Fleuriot (M-me Zénaïde). Alix. 2 vols. in 12-o. Pr. 1 r. 40 c.

— Miss Idéal. 1 vol. in 12-o. Pr. 70 c.

— Armelle Trahec. 1 vol. in 12-o. Pr. 70 c.

— Une année de la vie d'une femme. 1 vol. in 12-o. Pr. 70 c.

Fortunio. Le roi du jour. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

— La dame de Spa. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

Fourcade-Prunet. Une fin de monde. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Foyers et coulisses. Histoire de tous les théâtres de Paris. *1-ère Livraison*: Les bouffes-Parisiens. 1 vol. in 32 avec les photographies de m-mes Judic et Peschard. Pr. 60 c.

— *2-ème livraison*. Les folies-dramatiques. 1 vol. in 32 avec les photographies de M-lles Paola Marié et Desclauzas. Pr. 60 c.

— *3-ème livraison*. Les Variétés. 1 vol. in 32 avec les photographies de M-lles Schneider et Gautier. Pr. 60 c.

Frank. Souvenirs d'une vie heureuse. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

Franz (Robert). Souvenirs d'une cosaque. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Gaboriau. L'argent des autres. 2 vols. in 12-o. Pr. 2 r. 50 c.

Gagneur. Les crimes de l'amour. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Gerstaecker. I. Les brigands des prairies.

— II. Les voleurs de chevaux.

— III. Les pionniers du Far-West.

— IV. Le peau rouge. Prix des 4 vols. ensemble 1 r. 80 c.
Girald (Louise). Paix sur terre! 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
Grandjean. Le pays de l'or. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
Gravière (Caroline). Romans et nouvelles. 3 vols. in 12-o. Pr. 3 r. 15 c.
Grévin. L'Esprit des femmes. Album de caricatures in 4-o joliment relié. Pr. 5 r.
Héricault (Charles). Les cousins de Normandie. Roman pastoral du temps de la Terreur. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
Hervilly. Contes pour les grandes personnes. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
Hollard (M-lle). Pauvre garçon! 2 vols. in 12-o. Pr. 2 r. 10 c.
Houssaye (Arsène). Les mains pleines de roses, pleines d'or, pleines de sang. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 10 c.
— La belle Rafaella. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
— Le roman des femmes qui ont aimé. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
— Les amours de ce temps là. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
Hugo (Victor). Quarte-vingt-treize. 3 vols. in 8-o. Pr. 6 r. 30 c.
— L'année terrible. Edition illustrée.
Jacob (Bibliophile). Le Dieu Pepetius. Roman archéologique. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
Japy (Georges). La dame qui rit. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
Joliet. Les fils d'amour. 2 vols. in 12-o. Pr. 2 r. 10 c.
— Le roman de la Bérengère. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
— Les filles d'enfer. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
Karr (Alphonse). La promenade des Anglais. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
— Promenades au bord de la mer. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
— Fa dièze. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
Kibrizli-Mehemet-Pacha (M-me). Trente ans dans les harems d'Orient. Souvenirs intimes (1840—1870). 1 vol. in 12-o avec portrait. Pr. 1 r. 25 c.
Kobb (William). Les mystères de New-Yorck. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
Kock (Paul. de). Les intrigants: I. La maison Perdaillon et C-ie; II. Le riche Cramoisan. 2 vols. in 12-o. Pr. 2 r. 10 c.
Kotchoubey (P-cesse). Le manuscrit de Camille. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
Laboulaye. Nouveaux contes bleus. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
de La Madelène. La redemption d'Olivia. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
— Les amours d'Asnières. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
de La Landelle. Jean Bart et ses fils. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
Le Couppey (Augusta). Marielle. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
Legay. Les femmes qui tuent. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
Lemonnier. Histoires de gras et de maigres. 1 vol. in 12. Pr. 1 r. 5 c.
Lescure. Les chevaliers de la mouche à miel. I. Les oiseaux de Sceaux. II. La fronde de Genêts. Prix des deux volumes 2 r. 10 c.
Lettres d'une jeune irlandaise à sa soeur, publiés par Mary d'Onelya. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
Loire (Louis). Anecdotes, bons mots, facéties, contes, épigrammes 1 vol. in 12-o Pr. 70 c.
Lubomirsky (Prince Joseph). Fonctionaires et boyards. Tatiana. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
— Aventures éxtraordinaires d'un homme et de trois femmes. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
Un nomade. Les Russes à Samarkand. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
— Scènes de la vie militaire en Russie. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
Malot (Hector). Le mari de Charlotte. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
— Le mariage de Juliette. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
— Une belle-mère (Suite et fin „du mariage de Juliette"). 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
Maurin. Les veritables mémoires de d'Artagnan le mousquetaire. 1 vol. gr. in 8-o illustré. Pr.
Mayne-Reid. La soeur perdue. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
Mie d'Aghonne. La perle de Candelain. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
de Molènes (Paul). Le pays du mal. Palotte. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
Monselet. Les souliers de Sterne. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
— Gastronomie. Recits de table. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
Montépin. Le pendu. Tome 1-er. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
Montépin. La femme de paillasse. 2 vols. in 12-o. Pr. 2 r. 10 c.
— La sorcière blonde. 2 vols. in 12-o. Pr. 2 r. 50 c.
— La voyante. 4 vols. in 12-o. Pr. 4 r. 20 c.
Tome I La voyante
» II Le condamné
» III L'agence Rodille
» IV L'héritière
— Les tragédies de Paris. 4 vols. in 12-o. Pr. 5 r.
Tome I La sage femme
» II Une araignée parisienne
(Le tome III et IV sont sous presse).
Montgommery. Nina et Mervyn. Traduit de l'anglais. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
Moret. Histoires amoureuses d'un forçat en rupture de ban. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
Murger. Dona Sirène. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
— Les rouéries de l'ingénue. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
Les mystères de l'Empire dévoilés par un éspion politique et militaire recueillis et mis en ordre par Th. Laborieu. 1 vol. in 4-o illustré. Pr. 3 r. 50 c.
de Najac. Madame est servie. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
Navarro. Ces messieurs et ces dames. 1 vol. in 12-o illustré. Pr. 1 r. 75 c.
d'Orcières (Paul). Catherine Dunoyer. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
Ouida. Deux petits sabots. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c. (Traduit de l'anglais).

Paul (M-me) Dorothée. Traduit de l'anglais. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
Perceval. Une fille naturelle. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 05 c.
— Une femme dangereuse. 1 vol. in 12-o. Pr. 45 c.
— Le roman d'une paysanne. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
Perret (Paul). Les bonnes filles d'Eve. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
de Perrières (Carle). Les figures de cire avec une préface d'Albert Millaud. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
Pigault-Lebrun. Romans ultra-comiques. Nouvelle édition illustrée à 70 c. le volume.
— Monsieur Sans-Souci. 1 vol.
— Les barons de Felsheim. 1 vol.
— Monsieur Botte. 1 vol.
— La folie française. 1 vol.
— Le coureur d'aventures. 1 vol.
— Mémoires de Fanchette. 1 vol.
Prevost. Le mari de la vieille. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
Quatrelles. Sans queue ni tête. Recits extravagants. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
— La guerre à coups d'épingles. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
Révillon (Tony). La Separée. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
Richebourg. Les contes d'hiver. 2 vols. in 32. Pr. 60 c.
Rivière. La faute du mari. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
Rosseuw St. Hilaire, Légendes de l'Alsace. 1 vol. in 12-o. Pr. 70 c.
Sacher-Masoch. Le legs de Caïn. Contes galiciens. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
Saint-Genest. Les joyeuses années. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
Saman (M-me de) Gertrude. Derniers enchantements. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
Sand (George). Ma soeur Jeanne. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
Sand (Maurice). Mademoiselle de Cérignan. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
Saunière (Paul). Les deux rivales. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
— Mademoiselle Aglaé. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
Sébran (M-me). Fleur de Thym. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
Second (Albéric). Les demoiselles du Ronçay. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
Souvenirs d'un pianiste en reponse aux „Souvenirs d'une cosaque". 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
Souvenirs d'une cosaque. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
Stapleaux. Les compagnons du glaive:
I. Histoire d'une nuit. 1 vol. Pr. 1 r. 5 c.
II. Le dernier amour. 1 vol. Pr. 1 r. 5 c.
Stowe (M-me Beecher). Tyrannie rose st blanche. Traduit de l'anglaise 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
Theuriet. Mademoiselle Guignon. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
Touchatout. Histoire tintammarresque de Napoléon III. 1 vol. gr. in 8-o illustré par Hadol. Pr. 3 r. 50 c.
Ulbach. Les compagnons du lion dormant. 2 vols. in 12-o. Pr. 2 r. 50 c.
I. La maison de la rue d'échaudé.
II. La ronde de nuit.
Vallery-Radot. Journal d'un volontaire d'un an au 10-ème de ligne. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
Van-der-Meer. Les courtisanes martyres. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
Verne (Jules). L'ile mystérieuse, I. Les naufragés de l'air. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
— Le docteur Ox. — Maitre Zacharius. — Un hivernage dans les glaces. — Un drame dans les airs. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
— Le même illustré par Bayard, A Marie et Schuler. 1 vol. gr. in 8-o. Pr. 1 r. 25 c.
Véron (Pierre). Paris à tous les diables. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
— Les dindons de Panurge. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
Vignon (Claude). Chateau-Gaillard. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
Zola (Emile). Contes à Ninon. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
— Nouveaux contes à Ninon. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
— Les Rougon-Macquart. Histoire naturelle et sociale d'une famille sous le second Empire.
I. La fortune des Rougon. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.
II. La Curée. 1 vol. Pr. 1 r. 25 c.
III. Le ventre de Paris. 1 vol. Pr. 1 r. 25 c.
IV. La conquête de Plassans. 1 vol. Pr. 1 r. 25 c.

V. Théâtre.

1873—1874.

Adenis et Roustaing. L'officier de fortune, drame en 5 actes et 10 tableaux. Pr. 80 c.
Adenis (Jules). Les trois Souhaits, op. com.: en 1 acte, musique de Poise. Pr. 40 c.
Augïer et Sandeau. Jean de Thommeray com.: en 6 actes in 8-o. Pr. 1 r. 60 c.
Barbier (J.). Jeanne d'Arc, drame en 5 actes. Pr. 80 c.
Barrière. Dianah, comédie en 2 actes. Pr. 60 c.
— Un Monsieur qui attend des témoins comédie en 1 acte. Pr. 60 c.
Beauvallet. Le portier du № 15 drame en 5 actes. Pr. 80 c.
Belle. Les papillons jaunes, comédie en 1 acte. Pr. 40 c.
— Le parachute, vaudeville en 1 acte. Pr. 40 c.
Bellot (Adolphe). Le beau frère, pièce en 4 actes. Pr. 80 c.
— (Adolphe). Le parricide, drame en 5 actes. Pr. 80 c.

Belot et Nus, La marquise, pièce en 4 actes. Pr. 80 c.
Bisson et Sylvane. Le chevalier Baptiste, comédie en 1 acte. Pr. 60 c.
Blau. La chanson de l'étoile, opéra-comique en 1 acte, musique de Gerôme. Pr. 40 c.
Boucicault et Nus. La depêche drame en 5 actes. Pr. 80 c.
Cellière. Les bêtes noires du capitaine, comédie en 4 actes. Pr. 80 c.
Clairville, Siraudin et Koning. La fille de Madame Angot, opéra-comique en 3 actes, musique de Lecoq. Pr. 80 c.
Cottinet (Edm). Le docteur Bourguibus, comédie en 1 acte. Pr. 60 c.
Crémieux et Blum. Bagatelle, opéra-comique en 1 acte, musique d'Offenbach. Pr. 60 c.
— Le jolie parfumeuse, opéra-comique en 3 actes, musique d'Offenbach. Pr. 80 c.
Crémieux et Bocage. Le tour du cadran, folie-vaudeville en 5 actes. Pr. 80 c.
Crémieux et Jaime Le trône d'Ecosse, opéra-bouffe en 3 actes musique d'Hervé. Pr. 80 c.
Decourcelle. Le № 13, pièce en 1 acte. Pr. 40 c.
Delacour. Une femme qui ment, comédie en 1 acte. Pr. 60 c.
Delacour et Crémieux, La veuve de Malabar, opéra-bouffe en 3 actes, musique d'Hervé. Pr. 80 c.
Delilia et Lesenne. Les mémoires d'un flageolet vaudeville en 3 actes. Pr. 60 c.
Denayrouze. La belle Paule, comédie en 1 acte en vers. Pr. 60 c.
Desbaux. Mon abonné, comédie en 3 actes. Pr. 40 e.
Dreyfus. Un Monsieur en habit noir, comédie en 1 acte. Pr. 40 c.
— Potage à la bisque, comédie en 1 acte. Pr. 60 c.
Dumas. La jeunesse de Louis XIV, comédie en 5 actes. Pr. 80 c.
Dumas fils. Monsieur Alphonse, comédie en 3 actes in 8-o. Pr. 1 r. 60 c.
Dumas fils. La femme de Claude, pièce en 3 actes avec préface, in 8-o. Pr. 1 r. 60 c.
Elzéar (Pièrre). La écoliers d'amour, comédie en 1 acte en vers. Pr. 60 c.
Ferrier. Chez l'avocat, comédie en 1 acte. Pr. 60 c.
— Les incendies de Massoulard, comédie en 1 acte. Pr. 60 c.
— La Soeur de Cacolet, Scènes de la vie réaliste èn 1 acte. Pr. 40 c.
Feuillet. L'acrobate comédie en 1 acte. Pr. 60 c.
— Le Sphinx, drame en 4 actes in 8-o. Pr. 1 r. 60 c.
Fille de madame Angot. opéra-comique, Costumes coloriés de Grévin, Vignettes de Hadol, musique des principaux airs. Notice historique de J. Claretie (6 Série). Pr. 1 r. 20 c.
Flaubert. Le Candidat, pièce. Pr. 80 c.
Fournier. Ma collection, comédie en 1 acte. Pr. 60 c
Foussier et Got. L'esclave, opéra en 4 actes. Pr. 40 c.
Girardin (Emile de). Une heure d'oubli, comédie en 1 acte. Pr. 40 c.
— Les trois amants, pièce èn 2 actes avec preface. Pr. 80 c.
Gondinet. Le chef de division, comédie en 3 3 actes. Pr. 80 c.
— Libres! drame historique en 5 actes. Pr. 80 c.
— Gilberte, comédie en 4 actes. Pr. 80 c.
— Le homard, comédie en 1 acte. Pr. 60 c.
— Le roi l'a dit, opéra-comique en 3 actes, musique de Léo Delibes. Pr. 80 c.
— Panazol, comédie en 1 acte. Pr. 60 c.
Grangé et Bernard. Le grelot, operette en 1 acte, musique de Vasseur. Pr. 60 c.
— Le baptême du petit Oscar, comédie vaudeville en 5 actes. Pr. 80 c.
— Le bouton perdu opérette en 1 acte, musique de Talexy. Pr. 40 c.
— La dame au passe-partout, comédie en 1 acte. Pr. 60 c.
— Le théâtre moral. Actualité en 3 tableaux. Pr. 40 c.
Grangé et Bernard. Entre deux trains, comédie en 1 acte. Pr. 40 c-
Grangé et Montépin. Tabarin ou les parades du pont neuf, drame en 5 actes. Pr. 80 c.
Halevy et Busnach. Pomme d'api opérette en 1 acte, musique d'Offenbach. Pr. 60 c.
Hermil et Duguet. Très-fragile. Charentonnade en 2 actes. Pr. 40 c.
Houssaye. Mademoiselle Trente-six vertus, drame en 5 actes, in 8-o. Pr. 1 r. 40 c.
de Jallais. Madame Angot et ses demoiselles. vaudeville en 1 acte. Pr. 60 c.
Labiche. 29 dégrés à l'ombre, comédie en 1 acte. Pr. 60 c.
Labiche et Duru. Doit-on le dire? vaudeville en 3 actes. Pr. 80 c.
— Madame est trop belle, comédie en 3 actes. Pr. 80 c.
Labiche et Dufrenois. La pièce de Chambertin, comédie en 1 acte. Pr. 40 c.
Labiche et Leroy. Brulons Voltaire! comédie. en 1 acte. Pr. 40 c.
de La Rounat (Charles). La chambre bleue, comédie en 1 acte. Pr. 60 c.
de Launay (Abphonse). Les cousin Pons, drame en 5 actes d'après Balzac. Pr. 80 c.
Laya (Léon). La gueule du loup, comédie en 4 actes. Pr. 80 c.
Lecoq (Charles). Sans amour, comédie en 2 actes en vers. Pr. 60 c.
Le Prévost et Dagé. Un joli feiulleton, comédie en acte. Pr. 40 c.
Leroy (Louis). La chute, pièce en 4 actes. Pr. 80 c.
Leterrier et Vanloo. Giroflé-Girofla, opera-bouffe en 3 actes musique de Lecoc. Pr. 80 c.
Manuel. L'absent, drame en 1 acte. Pr. 60 c.
Meilhac et Halevy. L'été de la Saint-Martin, comédie en 1 acte. Pr. 60 c.
— L'Ingénue, comédie en 1 acte. Pr. 60 c.
— La mi-carême, vaudeville en 1 acte. Pr. 60 c.
— La petite marquise, comédie en 3 actes. Pr. 80 c.
— Le roi Candaule, vaudeville en 1 acte. Pr. 60 c.
— Les sonnettes, comédie en 1 acte. Pr. 60 c.
— Toto chez Tata, comédie en 1 acte. Pr. 60 c.
— La veuve, comédie en 5 actes. Pr. 80 c.

Millaud. Plutus, comédie en 2 actes. Pr. 80 c.
Millaud et Moreno. La quenouille de verre, opéra-bouffe en 3 actes musique de Ch. Grisart. Pr. 80 c.
Moinaux et Koning. Les parisiennes, opera-bouffe en 4 actes, musique de Vasseur. Pr. 80 c.
Monréal et Blondeau. La nuit de noces de la fille Angot, vaudeville en 1 acte. Pr. 40 c.
Monselet. Venez, je m'ennuie, comédie en 1 acte. Pr. 40 c.
Montépin (Xavier de). La femme de paillasse, drame en 6 actes. Pr. 80 c.
Montépin et Kervani. La maison du mari, drame en 5 actes. Pr. 80 c.
Narrey. Les marionnettes de Justin, comédie en 2 actes. Pr. 60 c.
Noriac. Le mouton enragé, comédie en 1 acte. Pr. 40 c.
Pailleron. Helène. Tragédie bourgeoise en 3 actes in 8-o. Pr. 1 r. 60 c.
Plouvier. La dragonne, comédie en 1 acte. Pr. 60 c.
Poirson. La leçon de duel, pochade en 1 acte. Pr. 40 c.
Porto-Riche. Le vertige, comédie en 1 acte. Pr. 40 c.
Renard. Un lit pour trois, vaudeville en 1 acte. Pr. 60 c.
Rimbaut et Deslandes. Le commandant Frochard, comédie en 3 actes. Pr. 80 c.
Ringal. Le vidame, comédie en 1 acte. Pr. 80 c.
Sauvage. Gille et Gillotin, opéra-comique en 1 acte, musique d'Ambroise Thomas. Pr. 60 c.
Sorvem. Les perverties, comédie-vaudeville en 3 actes. Pr. 60 c.
Supersac (Léon). Ma cousine, comédie en 1 acte. Pr. 40 c.
Touroude. Le bâtard, drame en 4 actes. Pr. 80 c.
Vacquerie. Tragaldabas, drame bouffon en 5 actes en vers. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 60 c.
Verne (Jules). Un neveu d'Amérique, comédie en 3 actes. Pr. 80 c.
Zola (Emile) Thérèse Raquin, drame. Pr. 80 c.

VII. Ouvrages pour la jeunesse.

Abric-Encontre. Edmond. 1 vol. in 12-o. Pr. 70 c.
Andersen. Contes danois traduits pour la première fois par Gregoire et Moland. 1 vol. in 8-o illustré par Yan d'Argent. Pr. 3 r. 50 c.; Relié en demi-chagrin, doré sur tranches: 5 r. 60 c.
Belloc. Le fond du sac de la grand'mère. 1 vol. in 8-o illustré par Staal. Pr. 3 r. 50 c. relié en demi-chagrin, doré sur tranches: 5 r. 60 c.
Berthet. Les mésaventures de Michel Morin racontées aux enfants. 1 vol. in 12-o illustré par A. Marie. Prix: gravures noires: 1 r. 25 c.; gravures coloriées: 1 r. 50 c.
Biart (Lucien). Entre frères et soeurs. 1 vol. gr. in 8-o illustré. Prix broché: 2 r. 45 c. richement relié: 4 r. 50 c.
Broussel. Une institutrice en Angleterre. 2 vols. in 12-o. Pr. 2 r. 50 c.
Buckland (Anna). La ferme de Hillside. 1 vol. in 12-o illustré de gravures coloriées. Pr. 1 r. 20 c.
Cherville. Histoire naturelle en action. Contes recits et aventures. 1 vol. gr. in 8-o. cartonné. En percaline. Pr. 3 r. 20 c.
Colomb (M-me). Le violoneux de la Sapinière. 1 vol. in 8-o illustré par A. Marie. Prix élégamment relié avec dorures: 4 r.
Contes du bibliophile Jacob à ses enfants sur l'histoire de France. 1 fort volume gr. in 8-o; rélié en percaline, dos en chagrin, tranches dorées. Pr. 5 r. 60 c.
Corne. Education intellectuelle. Exercices pour la reflexion, l'examen et le jugement. — Maximes et proverbes éxpliqués. 1 vol. in 12-o. Pr. 50 c.
Couriard (M-me). Autour de la lampe. Nouvelles pour la jeunesse. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r.
Danglars. Le théâtre en famille. 1 vol in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
Delon. Methode intuitive. Exercices et travaux pour les enfants selon la méthode et les procédés de Pestalozzi et de Froebel. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 65 c.
Destilleuls. Le petit Hurluberlu. 1 vol. in 12-o. avec gravures coloriées, cartonnage chromo. Pr. 75 c.
Dubarry (Armand). Trois histoires de terre et de mer. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.
Echo de la Sorbonne. Cours complet d'enseignement sécondaire. 3 années, en 4 volumes chacune. En tout 12 vols. gr. in 8-o. Pr. 25 r. 20 c.
Tante Fanny. Bonnets de nuit américains. Vieux bonnets. 1 vol. in 12-o. Pr. 65 c.
Féré (Octave). Le secret de Georgette. 1 joli volume in 12-o illustré. Prix: gravures noires 1 r. 25 c.; gravures coloriées: 1 r. 50 c. (Cartonnage chromo).
Fiot. Nouveau secretaire des enfants. 1 vol. in 16. Pr. 60 c.
Fleuriot (Zénaïde) Le petit chef de famille. 1 vol. in 12-o illustré. Prix: broché: 80 c.; relié en percaline rouge: 1 r. 25 c. (Bibliothèque rose).
— En congé. 1 vol. in 12-o illustré. Pr. 80 c.; relié: 1 r. 25 c. (Bibliothèque rose).
— Romans et nouvelles propres à la lecture des jeunes personnes. (voir „Romans").
Girardin. Les braves gens. 1 volume in 8-o. illustré par Emile Bayard. Prix: élégamment relié avec dorures: 4 r.
Goepp et Cordier. Les grands hommes de la France. Navigateurs. 1 vol. in 8-o relié en demi-chagrin, doré sur tranches. Pr. 3 r. 20 c.
Gonon. Exercices supérieurs du style épistolaire. 1 vol. in 12-o cartonné. Pr. 55 c.
Gouraud (M-me). Petite et grande. 1 vol. in 12-o illustré. Prix 80 c.; relié en percaline rouge: 1 r. 25 c. (Bibliothèque rose).

— Les quatre pièces d'or. 1 vol. in 12-o illustré par Emile Bayard. Pr 80 c.: relié 1 r. 25 c. (Bibliothèqne rose).

Guerrier de Haupt. Les defauts de Gabrielle. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

Les heureuses vacances. Jeux et exercices des petites filles. 1 vol. in 12-o joliment cartonné. Prix: gravures noires: 80 c.; gravures coloriées: 1 r. 25 c.

Johnson. Dans l'extrême Far-West. Aventures d'un emigrant. 1 vol. in 12-o illustré. Pr. 80 c.; relié en percaline rouge, 1 r. 25 e. (Bibliothèque rose).

Journal de la jeunesse. Nouveau recueil hebdomadaire illustré pour les enfants de 10 à 15 ans; illustré par les meilleurs artistes. Première et deuxième année (1873 et 1874) en 2 vols. in 4-o chacune. Pr. 14 r.; chaque année séparément 7 r.

Juranville. Dictées curieuses sur les difficultés, contrastes, anomalies et les subtilités de langue française. 1 vol. in 12-o. Pr. 55 c.

Laporte. Les mémoires d'une hirondelle. Histoire alsacienne. 1 vol. gr. in 8-o; relié en demi-chagrin, tranches dorées. Pr. 5 r. 60 c.

Marlitt. Le petite princesse des bruyères. 2 vols. in 12-o. Pr. 2 r. 10 c.

— Barbe bleue. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

Masson. Histoire d'un jardin d'enfants. Simples recits pour servir de guide aux mères de famille et aux institutrices. 1 vol. in 8-o cartonné; orné de 18 planches. Pr. 2 r. 45 c.

May. Les heures d'école du jeune Louis. 1 vot. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

Mayne-Reid. La soeur perdue. Aventures de terre et de mer. 1 vol. in 8-o illustré par Riou. Prix: broché: 2 r. 45 c.; richement relié: 4 r.

Moreau (Marcellin). Le chants de l'écolier. Chants à une ou plusieurs voix. 1 vol. in 12-o. Pr. 55 c.

— Les rondes du couvent. Poésies enfantines avec la musique des airs appropriés aux rondes. 1 vol. in 12-o. Pr. 55 c.

Olivier (Urbain) Le tailleur de pierre. Nouvelle 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

— Raymond le pensionnaire. Nouvelle 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

Prentiss. La famille Percy. Ouvrage pour la jeunesse. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

Pressensé (M-me de). Un petit monde d'enfants. 1 vol. in 12-o. Pr. 90 c.

— Scènes d'enfance et de jeunesse. 1 vol. in 12-o. Pr. 90 c.

— Sabine.—Gertrude de Chanzane. Deux nouvelles. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

Raymond (M-me). La plus heureuse de la famille. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

Rousses. A mes petits enfants. 1 vol. in 12-o. Pr. 55 c.

— A mes grands enfants. 1 vol. in 12-o. Pr. 55 c.

Sannois (M-me). Soireés à la maison. 1 vol. in 12-o illustré. Prix 80 c.; relié en percaline rouge: 1 r. 25 c. (Bibliothèque rose).

Simple histoire. Sentiments et pensées d'un enfant. par l'auteur de „Un enfant sans mère". 1 vol. in 12-o. Pr. 55 c.

Les souliers de mon voisin. Traduit de l'anglais. 1 vol. in 12-o. Pr. 45 c.

Stahl et Hughes. Histoire de la famille Chester et de deux petits orphelins. 1 vol. in 8-o. illustré. Prix: broché 2 r. 45 cop. richement relié 4 r. 50 c.

Stoltz. Par dessus la haie. 1 vol. in 12-o illustré par A. Marie. Pr. 80 c.; relié en percaline rouge 1 r. 25 cop. (Bibliothèque rose).

Stowe (M-me Beecher). Les coups d'épingle ou tyrannie domestique. 1 vol. in 12-o. Pr. 70 c.

Verne (Jules). Le docteur Ox illustré par E. Bayard, Frölich, A. Marie, Schuler. 1 vol. gr. in 8-o. Prix broché 1 r. 25 c.; richement relié. 2 r. 75 c.

— Le pays des fourrures. 1 vol. gr. in 8-o illustré par Férat. Prix: broché 2 r. 45 c.; richement relié 4 r. 50 c.

— Le tour du monde en 80 jours. 1 vol. gr. in 8-o illustré par Benett. Prix. 1 r. 40 c. Richement relié. 3 r.

Villeblanche. Histoires à mes petites filles. 1 vol. in 12-o cartonnage chromo, illustré par A. Marie. Prix avec noires gravures: 1 r. 25 c. gravures coloriéesec. 1 r. 50 c.

Viollet Le Duc. Histoire d'une maison. 1 vol. gr. in 8-o avec vignettes. Prix: brocbé 2 r. 45 c., richement relié 4 r. 50 c.

Vulliet. Drames et aventures en divers pays. Recueil de voyages. 1 vol. in 12. Pr. 70 c.

Wetherell. La petite Annette ou heureux ceux qu; procurent la paix. 1 vol. in 12-o. Pr. 90 c.

de Witt (M-me née Guizot. La petite fille aux grand 'méres. 1 vol. in 12-o illustré de 36 vignettes de Le Beau. Pr. 80 c., relié en percaline rouge 1 r. 25 c. (Bibliothèque rose).

— Une soeur. 1 vol. in 8-o illustré par Emile Bayard. Prix élégammement relié avec dorures 4 r.

— Histoire du petit Louis. 1 vol. in 12-o (gros caractères). Pr. 1 r. 5 c.

Yonge. Le petit duc ou Richard sans peur. 1 vol. in 12-o. Pr. 90 c.

VIII. Albums pour enfants.

Albums des merveilles. 4 albums in 4-o contenant chacun 2 grandes gravures coloriées avec transformations. Prix de chaque album 80 c.

Album vocabulaire du premier âge en français, anglais, allemand, italien et éspagnol. 1 vol. in 4-o richement relié, contenant 800 gravures. Pr. 2 r. 40 c.

Atlas d'histoire naturelle. Scènes de la vie des animaux. 1 album in 4-o contenant 60 planches coloriées. Prix cartonné 3 r. 50 c. (Méthode d'enseignement par l'aspect).

Au clair de la lune. Texte de Stahl, dessins coloriés de Frölich. 1 album in 4-o cartonné. Pr. 75 c. richement relié en toile. 1 r. 20 c.

Azur le page et la fée Candour. par Candoré. 1 Album in 4-o illustré, richement relié en toile. Pr. 3 r. 20 c.

Bibliothèque de mes petits enfants. Choix de petits albums avec gravures coloriées à 25 c. chacun:

— Mademoiselle Caquet bon bec. 1 album.
— Le chien de père Lustucru. id.
— Les mésaventures d'un petit gourmand. id.
— M-r et m-me Croquemitaine. id.
— Le petit chaperon rouge. id.
— La journée de Marguerite. id.
— Le fils de Polichinelle. id.
— La poupée du petit Noël. id.
— La princesse aux violettes. id.
— Le petit poucet. id.
— L'alphabet des bébés. id.

La boite au lait. Texte par Stahl. Dessins de Froment. 1 joli album in 4-o. Prix: cartonné 1 r. 20 c. relié en toile à biseaux 2 r.

Cadet-Roussel. Album in 4-o contemant les dessins colories de Frölich avec texte de Stahl. Prix: cartonné 75 cop. relie en toile à relief. Pr. 1 r. 20 c.

Les commandements du grand papa. Album in 4-o Texte de Stahl, dessins de Frölich. Prix: cardonné 1 r. 20 cop. relié en toile à biseaux 2 r.

Le grand alphabet illustré des petits enfants par Des Tilleuls illustré de dessins coloriés de Gerlier. 1 album in 4-o cartonné. Pr. 1 r. 20 c.

Les grands divertissements des petits enfants. 1 joli album in 4-o couvetrure en couleur. Prix avec gravures noires 2 r.; avec gravures coloriées 3 r.

Jeanne. La bonne petite marraine. 1 magnifique album in 4-o Texte d'Octave Féré dessins de Désandré. Prix: cartonné couverture chromo. dessins noirs; 2 r.; dessins coloriés 3 r. richement relié en toile avec dorures sur le plat: 4 r.

Le journal de Minette. 1 joli album in 4-o Texte de Stahl, dessins de Coinchon. Prix: cartonné 1 r. 20; relié en toile à biseaux 2 r.

La legende de Croquemitaine. 1 magnifique album in 4-o illustré par *Gustave Doré.* Texte de Ernest Lépine. Richement relié en percaline rouge avec dorures sur le plat. Pr. 4 r. 50 c.

Mademoiselle Jacasse. Texte et dessins coleriés par Bertall. 1 album in 4-o relié en toiee. Pr. 1 r. 60 c.

Magasin des petits enfants. Nouveaux albums (in 4-o illustrés de chromolithographies).

— *à 80 cop.* L'ami Toc.
» Les bons parents.
» Jean et Jeannette.
» L'agneau de Marguerite.
» La belle aux cheveuz dór.
— *à 40 cop.* Histoire d'Ali Baba et de quarante voleurs.
» Ma mère.
» Le compère renard.
» Le baron de Munchausen.
» Une aventure de chasse.
» Le renard et la cigogne.

La maison de Nazareth. Légende. Texte de Aime Giron, dessins de Vierge. 1 très bel album gr. in 4-o richement relié avec des dorures sur plat. Pr. 4 r. 20 c.

Masques et bouffons. 1 très joli album in 4-o, contenant des dessins en couleur de Coinchon. Richement relié en toile. Pr. 2 r. 50 c.

Les petites amies. Album in 4-o Texte de Stahl dessins de Oscar Pletch. Relié en toile à biseaux. Pr. 2 r.

La revolte punie. Journal d'une petite pensionnaire repentante. Texte de Stahl, dessins de Frölich. Album in 4-o. Pr.: carionné 2 r; richement relié en toile, à biseaux 3 r.

Vocabulaire illustré. Des mots usuels français-anglais-allemands, par Le Brun, Hamilton et Neumann illustré de plus de 3,350 gravures. 1 vol. in 4-o relié en toile. Prix. 5 r.

IX. Sciences mathématiques et des ingénieurs, mécanique, chemins de Fer, chimie, physique, astronomie, art militaire, marine, etc.

Adhémar. Traité pratique de la construction des tramways, chemins de fer à chevaux. Nouvelle édition. 1 vol. in 12-o. Pr. 2 r. 10 c.

Amyot. Mines de houille. Méthode d'exploitation 1 vol. gr. in 8-o. Pr. 2 r. 65 c.

André et Rayet. L'astronomie pratique et les observatoires en Europe et en Amérique Tome 1-er, Angleterre. Tome 2-me Irlande, Ecosse et Colonies anglaises. 2 vols. in 12-o. Pr. 3 r. 20 c.

Annuaire météorologique et agricole de l'Observatoire de Montsouris, pour 1874. 1 vol. in 16-o. Pr. 70 c.

Ansart. Essai sur la mécanique des vents et des courants. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 5 c.

Argant. Essai sur une manière de representer les quantités imaginaires dans les constructions géométriques, 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 75 c.

Les armes portatives en Allemagne. Prusse. Fusil Mauser. 1 broch. Pr. 40 c.

Baschet. Problèmes plaisants et déléctables qui se font par les nombres. 1 vol. in 8-o. Edition d'amateur. Pr. 2 r. 10 c.

Bertin. Etudes sur la ventilation d'un transportécurie. 1 vol. in 4-o. Pr. 1 r. 5 c.

— Note sur la résistance des carènes dans le roulis des navires. 1 vol. in 4-o. Pr. 1 r. 25 c.

— Données théoriques et expérimentales sur les vagues et le roulis. 1 vol. gr. in 8-o. Pr. 2 r. 10 c.

Bobillier. Expériences faites au Creusot en 1873 sur l'acier des canons. 1 vol. Pr. 1 r. 25 c.

Bouillon. Principes de perspective linéaire. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 40 c.

Bour. Conrs de mécanique et machines III-e fascicule: Dynamique et hydraulique. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 65 c.

Boutan et d'Almeïda. Cours élémentaire de physique. 2 vol. in 8-o. Pr. 6 r. 30 c.

Bralion. Etudes sur les mines militaires. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 40 c.

Bramwell et Mallet. Etudes sur les nouvelles machines à vapeur marines, I: Economie du combustible, II: Etudes sur les machines Compound. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 75 c.

Bréart. Manuel du gréement et de la manoeuvre des batiments à voiles et à vapeur. 1 vol. gr. in 8-o avec atlas in 4-o. Pr. 3 r. 50 c.

Brialmont. Etudes sur la fortification des capitales et l'investissement des camps retranchés. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 80 c.

— La fortification improvisée. 1 vol. in 12-o avec 9 planches. Pr. 1 r. 40 c.

Breton. Traité du nivellemeut 3-ème édition revue et completée. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 10 c.

Briot et Bouquet. Théorie des fonctions elliptiques. 1 vol. in 4-o. Pr. 10 r. 50 c.

Burat. Cours d'exploitation des mines. 1 vol. in 8-o et un atlas in 4-o accompagné d'un supplément formant 1 brochure in 8-o et un atlas in 4-o. Pr. 24 r. 50 c.

— Precis de mécanique. 1 vol. in 12-o avec 200 fig. Pr. 1 r. 5 c.

Butaye. Méthode simplifiée d'instruction et d'éducation militaires. 1 vol. in 16-o. Pr 1 r.

Cahours (Auguste). Traité de chimie générale élémentaire. *Chimie inorganique.* 2 vols. in 12-o avec 230 fig. et 8 pl. Pr. 3 r. 50 c.—*Chimie organique.* 3 vols. in 12-o. Pr. 6 r. 30 c.

Callaud. Traité des paratonneres, leur utilité, leur théorie, leur construction. 1 vol. gr. in 8-o. Pr. 2 r. 65 c.

Callon. Cours d'exploitation des mines. 2 vol. gr. in 8-o et 2 atlas in 4-o. Pr. 21 r.

— Cours de machines. Tome premier. 1 vol. gr. in 8-o avec un atlas in 4-o de 34 planches. Pr. 7 r. 90 c.

Casalonga. Eléments proportionnels de construction mécanique. 1 vol. in 4-o avec 64 planches. Pr. 8 r. 75 c.

Chairgrasse. Traité des connaissances usuelles éxposées à l'aide des 4 premières règles de calcul comprenant le système métrique, l'arpentage, la levée de plans, le nivellement, le cubage, les projets de travaux, hydraulique etc. 1 vol. in 12-o Pr. 1 r. 40 c.

Charpentier. Traité pratique des ponceaux, ponts, et viaducs en maçonnerie et en poterie. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 10 c.

— Tracé des voies de communication et des courbes de raccordement. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 10 c.

Chauveau. des Roches, Belin et Vigreux. Hydraulique appliquée 1 vol. gr. in 8-o avec figures et 16 planches in 4-o. Pr. 3 r. 50 c.

Colard. Les armes portatives en Autriche—Hongrie—Fusil Werndl—Fusil Fruwirth—Revolver Gasser. 1 vol. avec 3 planches. Pr. 70 c.

Collignon. Les machines. 1 vol. in 12-o illustré. Pr. 80 c.; rèlié en percaline bleue. 1 r. 25 c. (Bibliothèque des merveilles).

— Traité de mécanique—Cinématique-Statique. 2 vols. in 8-o. Pr. 5 r. 60 c.

— Cours élementaire de mécanique. 2 vols. in 12-o cartonnés. Pr. 1 r. 40 c.

Contamin. Cours de resistance appliquee. 1 vol. petit. in 4-o lithographié avec figures. Pr. 4 r. 20 c.

Cordier. Le multiplicateur de 300 carrés ou table de multiplication de 1 á 300. 1 vol. gr. in 8-o cartonné. Pr. 1 r. 75 c.

Cornwall. Manuel d'analyse qualitative au chalumeau. Traduit sur la 2-ème édition américaine par Thoulet. 1 vol. gr. in 8-o cartonné. Pr. 8 r. 75 c.

Couche. Voie-matériel roulant. Exploitation technique des chemins de fer. *Le premier fascicule du Tome III.* Chaudière et mécanisme de la locomotive. 1 vol. gr. in 8-o avec un atlas in 4-o. Pr. 5 r. 25 c.

Courtin. La resistance des matériaux mises à la portée de toutes les personnes qui s'occupent des constructions. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 75 c.

Croizette-Desnoyers. Notice sur les travaux publics en Hollande. 1 vol. in 4-o de texte et 1 atlas in 4-o Pr. 14 r.

Dally. Cours d'administration militaire (voir Jurisprudence).

Debauve. Manuel de l'ingénieur des ponts et chaussées.

1-er fascicule. Algèbre descriptive et applications. 1 vol. in 8-o et atlas in 4-o. Pr. 4 r. 40 c.

2-ème » Physique et chimie. 1 vol. in 8-o. Pr. 5 r. 60 c.

3-ème » Géologie et minéralogie. 1 vol. in 8-o. Pr. 3 r. 50 c.

4-ème » Exécution des travaux. 1 vol. in 8-o et un atlas in 4-o. Pr. 10 r. 50 c.

5-ème » Géodesie. Nivellement. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 65 c.

6-e, 7-e et 8-e fascicule. Mécanique. Machines hydrauliques et á vapeur. 1 fort vol. in 8-o. et un atlas. in 4-o. Pr. 1 r. 35 c.

9-ème fascicule. Routes. vol. in 8-o et un atlas in 4-o. Pr. 5 r. 25 c.

10-ème » Ponts et viaducs en maçonnerie. 1 vol. in 8-o et un atlas in 4-o. Pr. 8 r. 75 c.

11-ème » Ponts et viaducs en bois et en métal. 1 vol. in 8-o avec atlas. in 4-o. Pr. 10 r. 50 c.

12-ème » Tunnels - Souterrains. 1 vol. in 8-o. Pr. 3 r. 50 c.

13-ème » Chemins de fer. 1 vol. in 8-o. Pr. 5 r. 25 c.

Debray. Cours élémentaire de chimie. 1-ère partie du Tome II. Prix du tome II complet qu'on paie en prenant le premier volume. 6 r. 30 c.

Delambre. Etudes sur les chemins de fer au point de vue militaire. 1 broch. in 12-o. Pr. 40 c.

Delecomble. Routine des ponts en maçonnerie déduite de diverses éxperiences. 1 vol. in 4-o avec planches. Pr. 4 r. 40 c.

Delvordre. Traité pratique sur les chaudières á vapeur. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 10 c.

Deny. Etude sur les machines soufflantes. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 10 c.

Derrien et Weil. La section militaire á l'éxposition de Vienne en 1873 d'après les documents français et étrangers. 1 vol. gr. in 8-o. Pr. 6 r.

Dubois. Les passages de Vénus sur le disque solaire 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

— Théorie du mouvement des corps celestes. 1 vol. gr. in 8-o. Pr. 5 r. 25 c.

Duffau. Guide du constructeur. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 80 c.

Duhamel. Eléments des calcul infinitésimal. 2 vols. in 8-o. Pr. 5 r. 25 é.

Dumoncel. Détermination des éléments de construction des éléctro-aimants suivant les applications auxquelles on veut les soumettre. 1 broch. in 8-o. Pr. 55 c.

Dumont. Les eaux de Nîmes et de Londres. 1 vol. in 4-o et atlas de 23 grandes planches. Pr. 8 r. 75 c.

Dupuis. Tables de logarithimes á 7 décimales. 1 vol. gr. in 8-o. Pr. 3 r. 50 c.

Dupuy. Exposition de la méthode de Hansien relative au calcul des perturbations des petites planètes. 1 vol. gr. in 8-o. Pr. 2 r. 10 c.

Dutemple. Les usuelles et leurs applications mises á la portée de tous. Cours de mécanique. 1 vol. gr. in 8-o illustré. Pr. 2 r. 45 c.

Duverdy. Traité du contrat de transport par terre en général et spécialement par chemins de fer. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 75 c.

Endrès. Manuel du conducteur des ponts et chaussées. Tome III. Applications. 1 vol. in 8-o. Pr. 3 r. 15 c.

Ernouf. Histoire des chemins de fer pendant la guerre franco-prussienne. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 40 c.

Etudes sur l'exposition universelle de Vienne de 1873 publiés par Eugène Lacroix. Fascicules 1 á 5. in 8-o. Prix de chaque fascicule 1 r. 5 c.

Eugène. Etudes sur les chemins de fer et les telegraphes électriques au point de vue de la defense du territoire. 2 vols. in 8-o. Pr. 4 r. 80 c.

Evrard. Les moyens de transport 3-ème livraison formant la premiére partie du tome II. 1 vol. in 8-o avec atlas. Pr. 9 r. 30 c. (Le tome premièr avec atlas coute 17 r. 50 c.).

Flammarion. Etudes et lectures sur l'astronomie. Tome V. 1 vol in 18-o. Pr. 90 c.

Fontaine (Hyppolyte). Description des machines les plus remarquables á l exposition de Vienne de 1873. 1 vol. gr. in 8-o et un atlas de 60 planches in folio. Pr. 12 r. 25 c.

Foucher de Careil et Puteaux. Les habitations ouvrières et les constructions civiles. 1 vol. in 8-o avec planches. Pr. 3 r. 50 c.

Fromy. Le metal á canon. 1 broch. in 8-o. Pr. 1 r.

Gaudry et Ortolan. Construction et conduite des machines à vapeur. 1 vol. gr. in 8-o et un atlas de 36 planches in folio. Pr. 8 r. 75 c.

Gaunin. Tables trigonometriques pour le tracé des chemins de fer. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 65 c.

Gautier (Armand). Chimie applique á la pathologie et à l'hygiène (voir Medecine).

Girard. Les explorations sous-marinés. Hydrographie—Appareils de sondage—Le sol sous-marin.—La vie dans les profondeurs de la mer. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 75 c.

— Construction et emploi de defenses acessoires. 1 vol. in 12-o. Pr. 60 c.

Girardin. Leçons de chimie élémentaire appliqué eaux arts industriels. 3 vols. gr. in 8-o Pr. 10 r. 15 c.

Graeff. Mémoire sur les reservoirs. 1 vol. in 4-o avec atlas. Pr. 7 r.

La guerre franco-allemande de 1870—1871. Redigée par la section historique du grand état-major prussien. Livraisons. 1 à 5 in 8-o. Pr. 9 r. 60 c. (Le 1-er, 2-ème et le 4-ème fascicule sont à 1 r. 45 c.; Le 3-ème 2 r.; et le 5-ème 3 r. 25 c.

Guettier. De l'emploi pratique et raisonné de la fonte de fer dans les constructions. 1 vol in 8-o et un atlas in 4-o. Pr. 10 r. 50 c.

Guillemin. La lumière et les couleurs. 1 vol in 12-o avec 71 figures. Pr. 45 c.; cartonné 65 c.

von Hahnke. Opérations de la III-ème armée d'après les documents officiels. 1-ère partie Jusqu'à la capitulation de Sédan. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 45 c.

Hardy. Conférences régimentaires sur la fortification. 1 vol. in 8-o avec fig. Pr. 1 r. 20 c.

Henrard. Annuaire d'art, de sciences et de technologie militaire. 1-ère année 1873. 1 vol. in 12-o. Pr. 2 r. 65 c.

Hermite. Sur la fonction exponentielle. 1 vol in 4-o. Pr. 1 r.

Hoefer. Histoire de l'astronomie. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 40 c.

Hoffbauer. Les opérations de l'artillerie allemande dans les batailles livrées aux environs de Metz. 1-ère partie avec cartes. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r 60 c.

Houzeau. Guide pratique de télégraphie. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 5 c.

Instructions sur les paratonneres adoptée par l'Académie des sciences. 1 vol. in 12-o Pr. 90 c.

Jacquemier. Conducteur autonome universel Nouveau mécanisme de mise en train applicable à tous les moteurs. 1 broch. in 8-o Pr. 55 c.

Jean (Ferdinand). Méthodes chimiques pour la recherche des falsifications, l'essai, l'analyse des matières fertilisantes. 1 vol. in 12-o Pr. 1 r. 25 c.

Jeannel, Descoubès et de Chalendar. Manuels de candidats aux grades d'officier de l'armée territoriale. Artillerie. 1 vol. in 12-o. Pr. 2 r. 45 c.

— Infanterie. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 75 c.

— Cavalerie. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 75 c.

Joly. Traité pratique du chauffage, de la ventilation et de la distribution des eaux. 2-ème édition revue et completée. 1 vol. in 8-o. Pr. 3 r. 50 c.

Jordan. Album du cours de métallurgie. 140 planches in folio. Pr. 28 r.

Lagrange. Oeuvres. Tome sixième. 1 vol. in 4-o. Pr. 10 r. 50 c.

Lahure. La cavalerie et son armement depuis laguerre de 1870. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r.

— Note sur le service des états-majors en campagne et en temps de paix. 2 forts vols. gr. in 8-o. Pr. 6 r.

Laisant. Essai sur les fonctions hyperboliques 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 25 c.

Langlois. Les artilleries de campagne de l'Europe en 1874. 1 vol. in 12-o avec 5 planches et 33 tableaux. Pr. 1 r. 75 c.

Laurencin. La pluie et les beau temps. Météorologie usuelle. 1 vol. in 18-o cartonné orné de 110 gravures. Pr. 1 r. 25 c.

Le Bègue. Traité des réparations. Lois du batiment 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 35 c.

Lecomte. Relation historique et critique de la guerre de 1870—71. (voir Histoire).

Lecoq de Boisbaudran. Spectres lumineux 1 vol. gr. in 8-o accompagné d'un atlas du même format contenant 29 belles planches sur acier. Pr. 7 r.

Legrand. Recueil sommaire des ponts projetés et éxécutés par A. Legrand de 1849 à 1873 pour le service vicinal. — Ouvrage composé de 18 planches doubles contenant 39 ponts. Pr. 5 r. 25 c.

Lemoyne. La mobilisation. Etudes sur les institutions militaires de la Prusse. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r.

Leurs. L'artillerie de campagne prussienne de 1864 à 1870. 1 vol. in 8-o avec 2 plans. Pr. 1 r. 40 c.

Levy (Maurice). La statique graphique et ses applications aux constructions. 1 vol. gr. in 8-o. accompagné d'un atlas du même format Pr. 5 r. 80 c.

Maes (Major). Traité de topographie et de reproduction de cartes au moyen de la photographie 1 vol. in 8-o avec un atlas in folio oblong de 30 planches. Pr. 4 r. 20 c.

Maire. Eléments de fortification passagère à l'usage des officiers de toutes armes. 1 vol. in 8-o avec figures. Pr. 1 r. 40 c.

Malezieux. Le chemins de fer anglais en 1873. Rapport de mission. 1 vol. in 4-o. Pr. 5 r. 60 c.

Mastaing. Cours de mécanique appliquée à la resistance des matériaux. 1 vol. in 8-o. Pr. 5 r. 25 c.

Meray. Nouveaux éléments de géometrie. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 10 c.

Moigno. Optique moléculaire. Effets de precipitation, de decomposition, d'illumination produits par la lumière. 1 vol. in 12-o. Pr. 90 c.

Moissenet. Parties riches des filons. (Etudes sur les filons de Cornwall). 1 vol. in 8-o avec un atlas in 4-o. Pr. 5 r. 25 c.

Montdésir. Calcul des ponts metalliques à poutres droites et continues. 1 vol. in 4-o avec planches et tableaux. Pr. 5 r. 25 c.

Morandière. Traité de la construction des ponts avec un appendice sur les souterrains.—1-ère partie: 1 vol. in 4-o avec un atlas de 53 planches in folio. Pr. 14 r.

Niox. Expédition de Mexique (1861—1867). Recit politique et militaire. 1 vol. in 8-o avec un atlas in folio. Pr. 5 r. 25 c.

Pajol (Comte). Pajol, ses itinéraires, campagnes et opérations. 1772—1844. 3 vols. in 8-o avec un atlas in folio. Pr. 9 r.

Picardat. Les mines dans la guerre de campagne. Exposé de divers procédés d'inflammation des mines et des pétards de rupture. Emploi de préparations pyrotechniques et de l'éléctricité. 1 vol. in 12-o. Pr. 90 c.

Pochet. Nouvelle mécanique industrelle. 1 vol. in 8-o. Pr. 3 r. 50 c.

Poncelet. Cours de mécanique appliquée aux machines. 1 vol. in 8-o. Pr. 4 r. 20 c.

Pourcet (G-al). Campagnes sur la Loire. 1870—1871. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 75 c.

Radau. Tables barométriques et hypsometriques pour le calcul des hauteurs. 1 broch. in 12-o. Pr. 40 c.

Rambosson. Histoire des astres illustrée ou astronomie pour tous. 1 beau vol. gr. in 8-o. Pr. 3 r. 50 c. Rélié en demi chagrin, doré sur tranches: 5 r. 60 c.

Résal. Traité de mécanique générale. Tome 1 et 2. 2 vols. in 8-o. Pr. 6 r. 70 c. (Le tome III et dernier est sous presse).

Richeux. Chemins de fer. Etudes sur les changements de voies. 1 vol. gr. in 8-o avec fig. Pr. 1 r. 75 c.

Ritter. Manuel de chimie pratique, analytique, toxicologique et zoochimique. 1 vol. in 12-o. Pr. 2 r. 10 c.

Ronna. Assainissement des villes et des cours d'eau. Egouts et irrigations. 1 vol. gr. in 8-o. Pr. 4 r. 40 c.

Rouché et Comberousse. Traité de géométrie élémentaire. 3-e édition. 1 vol. in 8-o. Pr. 3 r. 50 c.

Roux. Signaux de nuit. Ancre à jas mobiles. 1 broch. in 8-o. Pr. 55 c.

Ruydts. Ponts militaires. 1 vol. in 12-o. Pr. 80 c.

Salvétat. Cours de technologie chimique:
1-ère partie. Céramique. 24 planches.
2-ème » Couleurs, blanchiment, teinture. 26 planches.
3-ème » Métallurgie 20 pl.

Sarrepont. Les torpilles. 1 vol. in 8-o orné de 128 fig. Pr. 3 r. 15 c.

Schwartz. Examen critique des opérations militaires pendant la guerre de 1860 en Allemagne et en Italie. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 75 c.

Secchi. Unité des forces physiques. Essai de philosophie naturelle. 2-ème édition revue et augmentée. 1 vol. in 8-o. Pr. 3 r. 50 c.

Stumm (Hugo). Chiwa. Rapports traduit par Wachter. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 75 c.

Susane (G-al.) Histoire de la cavalerie française. 3 vols. in 12-o. Pr. 3 r. 15 c.

— Histoire de l'artillerie française. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

Thomas. Service des avant-postes. 1 brochure in 8-o. Pr. 60 c.

Travaux d'investissement executés par les armées allemandes autour de Paris relevés par un ancien élève d'une école spé-

ciale. 5 livraisons. in 8-o avec 5 atlas in 4-o. Pr. 8 r. 75 c.

Trinquier. La pratique de la topographie. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 25 c.

Tyndall. La chaleur. Mode de mouvement. 1 vol. in 12-o. Pr. 2 r. 80 c.

Vavin. Règles de route à la mer. Projet de modifications dans la disposition des feux de navires pour prevenir les abordages en mer. 1 broch. in 8-o. Pr. 40 c.

Verdy du Vernois. Etudes sur l'art de conduire les troupes. 4 vols. in 12-o. Pr. 4 r.

Vigreux et Raux. Machines—outils à travailler le bois. 1 vol. gr. in 8-o. Pr. 3 r. 50 c.

Virgile. Etudes sur la resistance des tubes métalliques simples ou composés avec application à la construction des bouches à feu. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 40 c.

Warnet. Signaux pour les correspondances télegraphiques en campagne. 1 br. in 12-o. Pr. 60 c.

Wurtz. Dictionnaire de chimie pure et appliquée. Livraisons: 1 à 18, à 1 r. 25 c. chaque.

X. Sciences. — Agriculture. — Horticulture. — Sciences naturelles.

Alix. Essai sur l'appareil locomoteur des oiseaux. 1 vol. gr. in 8-o. Pr. 4 r. 20 c.

Allary. Cailles, perdrix, colins. 1 vol. in 12-o. Pr. 70 c.

Alphand. Les promenades de Paris. — Histoire et description des embellissements, depenses de création et d'entretien des bois de Boulogne et de Vincennes, Champs Elysées, parcs, squares, boulevards, plantes plantées augmenté d'un arboretum et d'une étude complète sur l'art des jardins. 2 vols. in folio; l'un contenant le texte d'environ 500 pages avec 460 gravures sur bois; l'autre 23 chromolithographies, 27 gravures imprimées sur papier de Chine et 80 gravures sur acier. Riche reliure en maroquin plein, plats ornés des armes de la ville de Paris. Pr. 210 roubles.

Bagehot. Lois scientifiques du developpement des nations dans leurs rapports avec les principes de la selection naturelle et l'heredité. 1 vol. in 8-o cartonné. Pr. 2 r. 10 c. (Bibliothèque scientifique internationale).

Barret. Combustion des huiles et essences du petrole. 1 vol. gr. in 8-o. Pr. 1 r. 40 c.

de Bavier. La sériciculture, le commerce des soies et des graines et l'industrie de la soie au Japon. 1 vol. in 8-o avec une carte et 7 planches in folio. Pr. 5 r. 25 c.

Beaupré. Le meilleur de nos serviteurs: Le cheval. 1 vol. in 12-o. Pr. 55 c.

Benion. Traité complet de l'élévage et des maladies du mouton. 1 vol. in 12-o cartonné. Pr. 3 r. 15 c.

Bianconi. La théorie darwinienne et la création dite independante. 1 vol. in 8-o avec planches. Pr. 5 r. 25 c.

Blondel. Manuel de la fabrication du sucre de betterave. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

Boisduval. Essai sur l'entomologie horticole. 1 vol. in 8-o avec 125 gravures. Pr. 2 r. 10 c.

Bolley et Kopp. Traité des matières colorantes artificielles derivées du goudron de houille traduit de l'allemand par Gautier. 1 vol. gr. in 8-o avec 26 fig. Pr. 3 r. 50 c.

Le bon fermier pour 1875. 1 fort vol. in 12-o. Pr. 2 r. 45 c.

Le bon jardinier pour 1875. 1 fort vol. in 12-o. Pr. 2 r. 45 c.

Boussingault. Agronomie, chimie agricole et physiologie. Tome V. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 10 c.

Brewer. La clef de la science ou les phenomènes de la nature. 5-ème édition revue et augmentée par l'abbé Moigno. 1 fort vol. in 12-o. Pr. 1 r. 60 c.

Carrière. Traité général des conifères. 2 vols. in 8-o. Pr. 7 r.

Cauderlier. La patisserie et les confitures. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

— La cuisinière. 1 vol. in 12-o. Pr. 35 c.

Chiapella. Manuel de l'oiseleur et de l'oiselier. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Cocks. Bordeaux et ses vins classés par ordre de merite. 1 vol. in 12-o avec 255 vues des principaux chateaux vinicoles de la Gironde. Pr. 2 r. 10 c.

Contejean. Elements de géologie et de paléontologie. 1 vol. in 8-o cartonné. Pr. 5 r. 60 c.

Cordier. Les champignons. Histoire—description—culture—usages. 1 vol. gr. in 8-o orné de vignettes et de 60 chromolithographies representant les espèces les plus remarquables. Pr. 10 r. 50 c. Relié en demi-chagrin doré sur tranches: 14 r.

Costa de Basilica. Les torrents, leurs lois, leurs causes, leurs effets, moyens de les reprimer et de les utiliser, leur action géologique universelle. 1 vol. in 8-o avec figures et planches. Pr. 2 r. 65 c.

Curie (Paul). Des produits tirés du pin maritime. Essai théorique et pratique sur la fabrication des matières résineuses. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 40 c.

Deharme. Les merveilles de la locomotion. 1 vol. in 12-o illustré. Pr. 80 c. Relié en percaline bleue: 1 r. 25 c. (Bibliothèque des merveilles).

Des cloiseaux. Cours de minéralogie. 1-ère partie du tome II. in 8-o. Pr. 3 r. 50 c.

Desor et Favre. Le bel age de bronze lacustre en Suisse. 1 beau volume orné de 5 planches chromolithographiées, de 2 pl. lithographiées et de 50 gravures sur bois. Pr. 8 r. 75 c.

Dollfus. Principes de géologie transformiste. 1 vol. in 12-o. Pr. 90 c.

Droux. Chimie industrielle: Les produits chi-

miques et la fabrication des savons. 1 vol. gr. in 8-o avec 27 fig. et 4 planches. Pr. 3 r. 50 c.

Dubois (Urbain). La cuisine artistique. Etudes de l'école moderne. 2 vols. gr. in 4-o illustré de 105 planches hors texte gravées sur acier. Pr. 14 r.

Du Breuil. Les vignobles et les arbres à fruits à cidre.—L'olivier—le noyer—le mûrier et autres espèces économiques. 1 vol. in 12-o avec 7 cartes et 384 figures. Pr. 2 r. 10 c.

Duhousset. Le cheval. Etudes sur ses allures, l'exterieur et ses proportions. in 8-o. Pr. 1 r. 5 c.

Dumoulin. Manuel élémentaire de photographie au collodion humide. 1 broch. in 12-o. Pr. 55 c.

Dupuy. Histoire naturelle des mollusques terrestres et d'eau douce qui vivent en Erance. 6 fascicules in 4-o avec planches lithographiées par Delarue. Pr. 21 r.

Duseigneur-Kléber. Le Cocon de soie. Transformations—descriptions des races—production—maladies des vers à soie—physiologie du cocon et du fil de soie.—Splendide ouvrage petit in folio imprimé avec luxe et orné de 37 planches en phototypographie et sur acier et d'un planisphère séricicole. Prix: 14 r.

Favre. Les champignons comestibles. 1 volume—album orné de nombreuses chromolithographies. Pr. 5 r. 25 c.

Figuier. L'année scientifique et industrielle. 17-ème année (1873). 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Galland. Faits observations sur la brasserie suivis de la description d'un nouveau procédé de fabrication. 1 vol. in 8-o. Pr. 3 r. 50 c.

Garnier. Traité complet de la chasse aux alouettes, au miroir, avec le fusil. 1 vol. in 12-o. Pr. 70 c.

Gaudry. Animaux fossiles du mont Leberon. 1 vol. gr. in 4-o de 180 pages avec 21 planches lithographiées. Pr. 10 r. 50 c.

Gautier. De la fabrication du sucre de betteraves. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 25 c.

Gayot. Mouches et vers. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r 25 c.

Gervais (Paul). Mémoire sur plusieurs espèces de mammifères fossiles propres à l'Amérique méridionale. 1 vol. in 4-o avec 9 planches representant 120 figures. Pr. 4 r. 20 c.

Geymet et Alker. Emaux photographiques. Traité pratique, secrets tours de mains. formules, palette complète etc., du photographe-émailleur sur plaques et sur porcelaine. 1 vol. in 12-o. Pr. 2 r. 10 c.

Gillot. Carbonisation des bois et l'emploi du combustible dans la métallurgie. 1 vol. gr. in 8-o cartonné. Pr. 4 r. 90 c.

Girard. Etudes sur les ferrugineux et en particulier sur la protoxalate du fer. 1 broch. in 12-o. Pr. 40 c.

Gobin. Traité des oiseaux de basse-cour, d'agrément et de produit. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

— Mûriers et vers à soie, production, industrie et commerce de la soie. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Gobin. Précis pratique de l'élévage des lapins, lièvres, léporides en garenne et clapier. 1 vol. in 12-o. Pr. 70 c.

Haeckel. Histoire de la création des êtres organisés d'après les lois naturelles. 1 vol. in 8-o cartonné. Pr. 5 r. 60 c.

Haist. Manuel pratique du fondeur en matière d'or et d'argent. 1 vol. in 12-o. Pr. 2 r. 10 c.

Hannot. Eléments de photographie. in 8-o. Pr. 55 c.

Hoefer. Histoire de la botanique. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 40 c.

Jamain et Forney. Les roses. Histoire-culture-description. préface par Naudin. 1 beau volume gr. in 8-o contenant 60 chromolithographies d'après nature par Grobon, et 60 gravures sur bois. Pr. 10 r. 50 c. Relié en demi-chagrin, doré sur tranches: 14 r.

Jannetaz. Les roches, description de leurs éléments, methode de determination. Guide pratique. 1 vol. in 18-o cartonné. Pr. 1 r. 25 c.

Jobey. Peche à la ligne. Conseils. 1 vol. Pr. 70 c.

Kaeppelin. Blanchiment, blanchissage et apprêt des tissus. 1 vol. gr. in 8-o avec figures dans le texte et 7 planches in folio. Pr. 3 r. 50 c.

Knab. Etude sur les goudrons et leurs nombreux derivés. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 5 c.

Lacroix. Dictionnaire industriel à l'usage de tout le monde ou les 100,000 secrets et recettes de l'industrie moderne. 4 vols. in 12-o. Pr. 7 r.

de Lagondie. Le cheval et son cavalier.—Connaissance, éducation. conservation, amélioration. 2 vols. in 12-o. Pr. 2 r. 65 c.

Lamarck. Philosophie zoologique. Nouvelle édition revue el précédée d'une introduction biographique par Ch. Martins. 2 vols. in 8-o. Pr. 4 r. 20 c.

Lambertye. Conseils sur la culture du melon. 1 br. in 12-o. Pr. 40 c.

Layens. Les abeilles, leur élévage et les procédés modernes. Pratique et théorie. 1 vol. in 12-o. Pr. 90 c.

Leçons d'histoire naturelle médicale: Zoologie médicale (Zoophytes, Annélés, Mollusques. 1 vol. in 4-o avec figures. Pr. 2 r. 80 c.

— Botanique médicale: Racines, tiges, feuilles. fleurs, fruits, grains. 1 vol. in 4-o. Pr. 2 r. 80 c.

Lunel. Guide pratique pour reconnaitre les falsifications et altérations des substances alimentaires. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 75 c.

Malo. Guide pratique pour la fabrication et l'application de l'asphalte et des bitumes. 1 vol: in 12-o cartonné. Pr. 1 r. 75 c.

Manteuffel. L'art de planter les arbres forestiers, fruitiers et d'agrément. 1 vol. in 18-o. Pr. 90 c.

Meunier (Stanislas). Cours de géologie comparée proffessé au muséum d'histoire naturelle. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 10 c.

Moissenet. Parties riches des filons (voir sciences mathématiques).

Moock. Traité pratique d'impressions photographiques aux encres grasses. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

La Nature. Revue des sciences publiée par Gaston Tissandier. Première année: 1873. 1 vol. gr. in 8-o. Pr. 5 r. 60 c.

Noguès. Traité d'histoire naturelle appliquée à l'agriculture, à l'industrie, au commerce et à tous les arts technologiques. Zoologie—Botanique—Géologie: 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 45 c.

Le nouveau jardinier illustré pour 1875. 1 fort vol. in 12-o. Pr. 2 r. 45 c.

Parville. Causeries scientifiques. Découvertes et inventions. 13-éme année (1873). 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Paulet. Traité de la conservation des bois, des substances alimentaires et de diverses matières organiques. 1 vol. gr. in 8-o. Pr. 3 r. 15 c.

Perrin (Eugène). Culture du houblon, moyens d'augmenter son rendement. 1 brochure in 12-o. Pr. 1 r.

Perrot de Chaumeux. Premières leçons de photographie. 1 broch. in 12-o. Pr. 55 c.

Pettigrew. La locomotion chez les animaux ou marche, natation et vol. 1 vol. in 8-o cartonné. Pr. 2 r. 10 c. (Bibliothèque scientifique internationale).

Pinat. Note sur un obusier à main. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 40 c.

Planchon. Traité pratique de la determination des drogues simples d'origine végétale. 2 vols. in 8-o avec 225 fig. Pr. 7 r.

Planzanet. Hydroplastie. Electro-chimie-galvanoplastie. Dorure et argenture. 1 vol. gr. in 8-o. Pr. 1 r. 40 c

Poitevin. L'ami du pecheur. Traité pratique de la pêche à toutes lignes. 1 vol. in 8-o. avec 98 grav. Pr. 2 r. 10 c.

Pomel. Nouveaux matériaux pour la Flore atlantique. 1 vol. in 8-o Pr. 2 r. 10 c.

Porcher. Fuchsia. Histoire et culture. 1 vol. in 12-o. Pr. 70 c.

Pozzy. La terre et le recit biblique de la création. 1 vol. in 8-o illustré de 150 figures sur bois. Pr. 4 r. 20 c.

Puydt. Guide de l'amateur de fleurs. Plantes de serre froide, d'appartements, des jardins d'été. 1 broch. in 12-o Pr. 55 c:

Quatrefages et Hamy. Crania ethnica. Les cranes des races humaines. 1-ère et 2-ème livraisons in 4-o. Prix de chaque livraison: 4 r. 90 c. (L'ouvrage sera complet en 10 livraisons).

Réné et Liersel. Traité de la pêche à la ligne et au filet. 1 vol. in 12-o. Pr. 70 c.

Renevier. Tableau des terrains sédimentaires. 1 vol. in 4-o. Pr. 3 r. 50 c.

Renouard. Etudes sur le travail des lins. Texte et planches. 1 vol. gr. in 8-o. Pr. 14 r. 70 c.

— Etude sur le peignage mécanique du lin. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 40 c.

Roses et rosiers par des horticulteurs et des amateurs du jardinage. 1 vol. gr. in 8-o relié. Pr. 14 r. 40 c.

Roujou. Etudes sur les races humaines de la France. 1 vol. in 8-o. Pr. 90 c.

Sachs. Traité de botanique conforme à l'état présent de la science. 1 très fort vol. gr. in 8-o orné de 500 figures. Pr. 7 r.

Salvétat. Cours de technologie technique (voir sciences mathématiques).

Sanguinetti. Croquis de petite charpente et menuiserie pittoresque moderne. 1 album in 4-o composé de 50 planches lithographiées relié avec titre, or sur plat et convenant à tous les entrepreneurs, charpentiers, menuisiers etc. Pr. 5 r. 25 c.

Sarti. Le jardin potager et la basse-cour du curé et de l'instituteur rural. 1 vol. in 12-o. Pr. 70 c.

Schimper. Traité de paléontologie végétale ou la flore du monde primitif dans ses rapports avec les formations géologiques et la flore du monde actuel. 3 très forts vols. gr. in 8-o et un atlas de 100 planches gr. in 4-o lithographiées. Pr. 52 r. 50 c.

Schmidt (Oscar). Descendance et darwinisme. 1 vol. in 8-o cartonné. Pr. 2 r. 10 c. (Bibliothèque scientifique internationale).

Sebert. Notice sur les bois de la Nouvelle-Calédonie. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 75 c.

Selle. Comparaison et transformation des notations cristallographiques de Levy, Miller, Weiss, Naumann, Dana. 1 vol. in 8-o. Pr. 5 r. 25 c.

Siebeck. Guide pratique du jardinier-paysagiste. 2 atlas in folio coloriés accompagnés de 2 vols. in 12-o de texte. Pr. 14 r.

Tissandier. Les merveilles de la photographie. 1 vol. in 12-o illustré. Pr. 80 c.; relié en percaline bleue: 1 r. 25 c. (Bibliothèque des merveilles).

Touchard. Faisans, Canards, mandarins, cygnes, paons. 1 vol. in 12-o. Pr. 70 c.

Vallon. Cours d'hippologie à l'usage des MM les officiers de l'armée. 2 vols. in 8-o. Pr. 4 r. 90 c.

Verlot. Les plantes alpines. Description-stations, culture, emploi, excursions. Choix des plus belles espèces en 50 chromotypographies et 78 vignettes. 1 magnifique volume gr. in 8-o. Pr. 10 r. 50 c. Relié en demi-chagrin, doré sur tranches. 14 r.

Villain. Cuirs et peaux, tannage, corroyage et mégisserie. 1 vol. in 8-o. Pr. 90 c.

Viollette. Guide pratique de la fabrication des vernis. 1 vol. in 12-o cartonné. Pr. 2 r. 10 c.

Walkhoff. Traité pratique de fabrication et raffinage du sucre de betteraves. Deuxième édition française considérablement augmentée par Merijot et Gay-Lussac. 2 vols. gr. in 8-o avec 189 gravures. Pr. 14 r.

Wurtz. La théorie des atomes dans la conception générale du globe. 1 vol. in 12-o. Pr. 70 c.

Zaborowski-Moindron. De l'ancienneté de l'homme Resumé populaire de la préhistoire. 1 vol. in 8-o. Pr. 3 r. 15 c.

XI. Medecine.

Andouard. Nouveaux éléments de pharmacie. 1 fort volume in 8-o avec 120 fig. Pr. 4 r. 90 c.

Audiffrent. Des maladies du cerveau et de l'innervation d'après Auguste Comte. 1 vol. in 8-o de 1000 pages. Pr. 4 r. 20 c.

Barella. Clinique médicale des affections du coeur et de l'aorte. Tome premier. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 10 c.

Bassereau. Origine de la syphilis. 1 br. in 8-o. Pr. 70 c.

Bennet. Recherches sur le traitement de la phtisie pulmonaire. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 40 c.

Berthier. Des nevroses menstruelles. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 75 c.

Billroth. Eléments de pathologie chirurgicale générale. 1 vol. gr. in 8-o. Pr. 4 r. 90 c.

Bock. Le livre de l'homme sain et de l'homme malade. 2 vols. in 8-o. Pr. 4 r. 20 c.

Bouchardat. Annuaire de thérapeutique pour 1874. 1 vol. in 16. Pr. 55 c.

Bouchut. Nouveaux éléments de pathologie générale, de séméiologie et de diagnostic. 3-ème édition entièrement refondue. 1 vol. gr. in 8-o cartonné avec 300 fig. Pr. 7 r.

— Traité des signes de la mort et des moyens de ne pas être enterré vivant. 2-ème édition. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 40 c.

Bourrel. Traité complet de la rage chez le chien et le chat, moyens de s'en preserver. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 5 c.

Braun, Brouwers et Dock. Gymnastique scolaire en Hollande, en Allemagne et dans les pays du Nord. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 25 c.

Budge (Julius). Compendium de physiologie humaine. 1 vol. in 18-o cartonné. Pr. 2 r. 10 c.

Burggraeve. De la longevité humaine et des moyens propres à y arriver. 1 vol. in 12-o. Pr. 70 c.

Burlureaux. Considerations sur le siège, la nature, et les causes de la folie paralytique. 1 br. in 8-o. Pr. 70 c.

Capron. Traité pratique des maladies des chiens. 1 vol. in 12-o. Pr. 55 c.

Chargé. Traitement homoeopathique des maladies des organes de la respiration. 1 vol. in 8-o. Pr. 3 r. 50 c.

Chomet. Effets et influence de la musique sur la santé et sur la maladie. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 5 c.

Coyteux. Etudes sur la physiologie. 1 vol. gr. in 8-o. Pr. 4 r. 20 c.

Dagron. Des aliénés et des asiles d'aliénés. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 40 c.

Darde. Du delire des actes dans la paralysie générale. 1 broch. in 8-o. Pr. 40 c.

Davreux. Choléra et cimètieres. 1 vol. in 8-o. Pr. 70 c.

Declat. Traité de l'acide phénique appliquée à la médécine. 1 vol. in 12-o. Pr. 2 r. 45 c.

Desnos. Du traitement des maladie des femmes par les eaux minérales. 1 vol. in 8-o. Pr 70 c.

Dubreuil. Eléments de médécine operatoire 1 fort vol. in 8-o avec 435 fig. Pr. 3 r. 85 c.

Durand-Fardel. Les eaux minérales et les maladies chroniques. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

— Traité pratique des maladies des vieillards. Deuxième édition. 1 vol. gr. in 8-o. Pr. 4 r. 90 c.

Espanet. La pratique de l'homoeopathie simplifiée 1 vol. in 12-o cartonné. Pr. 1 r. 60 c.

Fonssagrives. Hygiène et assainissement des villes. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 80 c.

— Education physique des garçons ou avis aux familles et aux instituteurs. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Fonssagrives. Education physique des jeunes filles ou avis aux mères sur l'art de diriger leur santé et leur developpement. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Fort. Manuel d'anatomie. 1 vol. in 12-o. Pr. 2 r. 65 c.

Gailleton. Traité élémentaire des maladies de la peau. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 10 c.

Gasser. Des parasites des organes génitaux de la femme. 1 br. in 8-o. Pr. 70 c.

Garnier. Dictionnaire annuel des progrès des sciences et institutions médicales. 9-ème année, 1873. 1 vol. in 12-o. Pr. 2 r. 45 c.

Gautier (Armand). Chimie appliquée à la pathologie et à l'hygiène. 2 vols. in 8-o. Pr. 6 r. 30 c.

Gegenbaur. Manuel d'anatomie comparée. Traduit en français sous la direction de Carl Vogt. 1 vol. gr. in 8-o. Pr. 6 r. 30 c.

Granier. Homoeolexique. Dictionnaire de médécine homoeopathique. 2 vols. gr. in 8-o. Pr. 10 r. 50 c.

Gros. Mémoires d'un estomac écrits par lui-même pour le benefice de tous ceux qui mangent et qui lisent. 1 broch. in 12-o. Pr. 70 c.

Gross-Fillay. Des indications et contre indications dans le traitement des kystes de l'ovaire. 1 broch. in 8-o. Pr. 70 c.

Gubler. Commentaires thérapeutiques du Codex medicamentarius. 1 fort vol. gr. in 8-o. Pr. 5 r. 25 c.

Gueneau de Mussy. Clinique médicale. Tome premier. 1 vol. in 8-o. Pr 4 r. 55 c.

Harris et Austen. Traité théorique et pratique de l'art du dentiste. 1 vol. gr. in 8-o cartonné. Pr. 6 r.

Hébra (Ferdinand). Traité des maladies de la peau comprenant les exanthèmes aigus. Tome 1-er (in 8-o). Pr. 5 r. 60 c. Tome 2-ème le premier fascicule (pages 1 à 264). Pr. 1 r. 40 c.

Heckel. Histoire médicale et pharmaceutique des principaux agents médicamenteux introduits en thérapeutique depuis les dix dernières années. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 10 c.

Hirschell. Guide du médécin homoeopathe au lit des malades. Nouvelle traduction sur la 8-ème édition allemande. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 75 c.

Hughes (Richard). Action des médicaments homoeopathiques ou éléments de pharmacodynamique. 1 vol. in 12-o. Pr. 2 r. 10 c.

Huxley. Eléments d'anatomie comparée des animaux vertébrés. Traduit par Ch. Robin. 1 vol. in 12-o avec 122 fig. Pr. 2 r. 10 c.

Huxley. Leçons de physiologie élémentaire. 1 vol. in 12-o cartonné. Pr. 1 r. 40 c.

Jeannel. Arsénal du diagnostic médical. 1 vol. in 8-o avec 86 fig. Pr. 1 r. 40 c.

Juventin. De l'urée dans le vomissement. 1 broch. in 8-o. Pr. 45 c.

Krafft. La responsabilité criminelle et la capacité civile dans les états de trouble intellectuel. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 75 c.

Labarthe. Les eaux minérales et les bains de mer de la France. 1 vol. in 12-o cartonné. Pr. 1 r. 75 c.

— Le chancre simple chez l'homme et chez la femme. 1 vol. in 8-o. Pr. 90 c.

Langlebert. La syphilis dans ses rapports avec le mariage. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Lebon (D-r Gustave). La vie. Physiologie humaine appliquée à l'hygiène et à la médécine. 1 vol gr. in 8-o avec 339 gravures Prix cartonné à l'anglaise 6 r. 30 c.

— L'anatomie et l'hystologie enseignées par les projections lumineuses. 1 vol. in 12-o. Pr. 40 c.

Le Bret. Manuel médical des eaux minérales 1 vol. in 12-o cartonné. Pr. 2 r. 10 c.

Lecourché. Traité des maladies des reins et des altérations pathologiques de l'urine. 1 vol. in 8-o. Pr. 4 r. 20 c.

Legrand de Saulle. Traité de médécine légale et de jurisprudence médicale. 1 fort vol. gr. in 8-o. Pr. 6 r. 30 c.

— La folie héréditaire. Leçons professées à l'école pratique. 1 vol. in 8-o. Pr. 90 c.

Lemoine. Des parasites de l'appareil de la vision. 1 broch. in 8-o. Pr. 90 c.

Leudet. Clinique médicale de l'hotel-Dieu de Rouen. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 80 c.

Luys. Etudes de physiologie et de pathologie cérébrales: Des actions reflexes du cerveau dans les conditions normales et morbides de leurs manifestations. 1 vol. gr. in 8-o. Pr. 1 r. 75 c.

Magnan. De l'alcoolisme. De diverses formes du delire alcoolique et leur traitement. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 75 c.

Mahé. Manuel pratique d'hygiène navale. 1 vol in 12-o cartonné. Pr. 1 r. 25 c.

Maillot. Traité pratique d'auscultation. 1 vol. in 8-o. Pr. 4 r. 20 c.

Malgaigne. Manuel de médecine opératoire. 8-o édition revue par Fort. Opérations générales. 1 vol. in 12-o. Pr. 2 r. 45 c

Mandl. Traité pratique des maladies du larynx et du pharynx. 1 vol. in 8-o cartonné. Pr. 6 r. 30 c.

Marvaud. Les aliments d'épargne. Alcool et boissons aromatiques. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 10 c.

Metzquer. Etude clinique sur la phtisie galopante. 1 vol. in 8-o. Pr. 1 r. 40 c.

Mignon. Des corps étrangers des voies digestives. 1 vol. in 8-o. Pr. 70 c.

Moncoq. Transfusion instantanée du sang. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 10 c.

Monteils. Histoire de la vaccination. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 45 c.

Morache. Traité d'hygiène militaire. 1 vol. in 8-o avec 175 fig. Pr. 5 r. 60 c.

Nielly. Manuel d'obstétrique ou aide-mémoire de l'élève et du praticien. 1 vol. in 12-o. avec 43 fig. Pr. 1 r. 40 c.

Nycander. Gymnastique rationnelle suédoise. Indication aux mouvements du corps humain sans l'emploi d'aucun appareil. 1 vol. in 12-o cartonné avec 80 dessins. Pr. 1 r. 5 c.

Parchappe. Etudes sur le goitre et le crétinisme. Documents mis en ordre et annotés par Lunier. 1 vol. gr. in 8-o. Pr. 3 r. 50 c.

Paulet. Resumé d'anatomie appliquée. 1 vol. in 12-o cartonné. Pr. 1 r. 75 c.

Pauly. Climats et endémies. Esquisse de climatologie comparée. 1 vol. in 8-o. Pr. 3 r. 50 c.

Pidoux. Etudes générales et pratiques sur la phtisie. 2-ème édition revue et augmentée. 1 vol. in 8-o cartonné. Pr. 3 r. 15 c.

Poincaré. Leçons sur la physiologie normale et pathologique du système nerveux. 2 vols. in 8-o. Pr. 3 r. 50 c.

Proust. Essai sur l'hygiène internationale. 1 vol. in 8-o. Pr. 3 r. 50 c.

Rabuteau. Eléments de thérapeutique et de pharmacologie. 1 vol. petit in 8-o. Pr. 4 r. 90 c.

Riant. Hygiène scolaire. Innfluence de l'école sur la santé des enfants. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

Rivet. Les aliénés dans la famille et dans la maison de santé. Etude pour les gens du monde. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 5 c.

Robin. Leçons sur les humeurs normales et morbides du corps de l'homme. 1 vol. in 8-o cartonné. Pr. 6 r. 30 c.

Rochard. Histoire de la chirurgie française au XIX-e siècle. Etude historique et critique sur les progrès faits en chirurgie et dans les sciences qui s'y rapportent. 1 vol. in 8-o. Pr. 4 r. 20 c.

Ronna. Assainissement des villes et des cours d'eau. (Voir Sciences mathématiques).

Saint-Vincent. Nouvelle médécine des familles à la ville et à la campagne. 1 vol. in 12-o cartonné. Pr. 1 r 25 c.

Simpson. Clinique obstétricale et gynécologique. 1 vol. gr. in 8-o. Pr. 4 r. 20 c. (Traduit de l'anglais).

Soelberg Wells. Traité pratique des maladies des yeux. 1 vol. gr. in 8-o. Pr. 5 r. 25 c.

Soubeiran. Nouveau dictionnaire des falsifications et des altérations des aliments, des médicaments et de quelques produits employés dans les arts, l'industrie et l'économie domestique. 1 vol. in 8-o cartonné avec 218 fig. Pr. 4 r. 90 c.

Tardieu. Etude médico-légale et clinique sur l'empoisonnement. Deuxième éditions revue et augmentée. 1 très fort vol. gr. in 8-o. Pr. 4 r. 90 c.

Thompson. Traité pratique des maladies des voies urinaires, précédé des leçons cliniques. Traduits de l'anglais. 1 vol. gr. in 8-o cartonné. Pr. 7 r.

Toynbée et Hinton. Maladies de l'oreille. 1 vol. in 8-o cartonné. Pr. 3 r. 35 c.

Virenque. De la perte de la sensibilité générale et spéciale d'un coté du corps. (Hemianesthésie) 1 broch. in 8-o. Pr. 40 c.

Vitrey. La vie, les passions et la mort avec des conseils pour prolonger ses jours. 1 vol. in 12-o. Pr. 1 r. 25 c.

Vulpian. Leçons sur l'appareil voso-moteur

(Physiologie et pathologie) redigées et publiées par le D-r Carville. Tome premier 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 80 c.

Wehenkel. Eléments d'anatomie et de physiologie pathologiques générales: Nosologie. 1 vol. in 8-o. Pr. 2 r. 65 c.

ALMANACHS POUR 1875:

Almanach de l'Illustration Pr. 40 c.
„ de la chasse illustrée. Pr. 40 c.

Almanach annuaire Mathieu de la Drôme. Pr. 40 c.
The illustrated London Almanac. Pr. 60 c.

à 20 cop.:

Almanach comique.
„ pour rire.
„ des parisiennes.
„ du charivari.
„ parisien.
„ de l'éclipse.
„ des farceurs.
„ lunatique.
„ prophétique.
„ amusant.
„ des cocottes.
„ du voleur.
„ français.
„ des badauds.
„ astrologique.
„ des jeux.
„ des jeux de société.
„ du savoir-vivre.
„ du magasin pittoresque.
„ du langage des fleurs.

Almanach de la danse.
„ du magicien des salons.
„ des songes.
„ de la santé.
„ de l'oracle des dames.
„ des tours de cartes.
„ national de la France.
„ de la jeune mère.
„ des voyages et de la géographie.
„ de la France et du musée des familles.
„ de la republique.
„ de la mère Gigogne.
„ de la cuisinière.
„ de la bonne cuisine.

Almanach des dames et demoiselles.
„ triple Mathieu de la Drôme.
„ des chansons comiques.
„ de la vieille chanson.
„ chantant.
„ de la jeune chanson.
„ de la nouvelle chanson.
„ de la chansonnette.
„ des chansons de noces.
„ de la gaudriole.
„ du théâtre comique.
„ des cafés-spectacles.
„ du cultivateur.
„ du jardinier.

LES PROMENADES DE PARIS.

Histoire, description des embellissements. Dépenses de création et d'entretien des bois de Boulogne et de Vincennes, Champs-Elysées, parcs, squares, boulevards, etc., 2 vol. in-folio: l'un contenant le texte avec 460 gravures, l'autre: 23 chromolithographies, 27 gravures sur bois et 80 gravures sur acier; prix des 2 vol. richement reliés, plats ornés des armes de la ville de Paris, 210 r.

III.

CATALOG.

DEUTSCHE UND ENGLISCHE LITERATUR,

Buchhandlung von C. Ricker (A. Münx).

Petersburg, Newsky Persp., 14.

A. DEUTSCHE LITERATUR.

I. Encyklopädien, Sammelwerke, Literaturwissenschaft.

Benedix, R. Die Shakespearomanie. 3 r. 50 c.

Bezzenberger, A. Littauische u. lettische Drucke d. 16. Jahrh. 1. Der littauische Katechismus v. J. 1547. 1 r.

Bibliotheque impériale publique de St. Pétersbourg. Catalogue de la section des Russica ou écrits sur la Russie en langues étrangères. 2 vols. 5 r.

Bilder-Atlas. Ikonographische Encyclopaedie der Wissensschaften u. Künste. 100 Lieferungen. 37 r. 50 c.

Brandes, G. Die Hauptströmungen der Literatur des 19 Jahrh. Uebers. v. A. Strodtmann. 3 Bde. 6 r. 75 c.

Brockhaus' Conversations-Lexicon. 12 Afl. In Lief. à 25 k.

Ebert, A. Geschichte der christlich-latein. Literatur v. ihren Anfängen bis z. Zeitalter. Karl's d. Grossen. 6 r.

Fischer, H. Die Forschungen üb. d. Nibelungenlied seit C. Lachmann. 2 r. 50 k.

Friedrich d. Grossen Werke. Ausg. f. d. Volk. Lf. 1—15 à 25 k.

Gottschall, R. Poetik. Die Dichtkunst u. ihre Technik. 2 Bde. 3 Aufl. 4 r. 50 k.

Henne-Am Rhyn, O. Die deutsche Volkssage. 3 r. 75 k.

Herzfeld, A. Pantheon der Literatur. I Bd. 3 r.

Geschichte der Wissenschaften in Deutschland. 10 Bd. 3 Abth. 1 r. 55 k.
Inhalt: Kopp, Entwickelung der Chemie. 3. Abth. 14 Bd. 6 r. 75 k.
Inhalt: Roscher, W. Geschichte der Nationalöconomik.

Hillebrand, C. Italia. Bd. I. 4 r.

Hillebrand, J. Die deutsche Nationalliteratur im XVIII u. XIX. Jahrhundert. 3 Afl. 3 Bde. 10 r.

Jacob ben Cabib, en Jacob. Vol. 1—5. 15 r.

Kalidâsa. Meghadûta d. Wolkenbot hrsg. v. A. Stenzler. 2 r. 25 k.

Knipser, I. Das kirchliche Volkslied in seiner geschichtlichen Entwicklung. 1 r. 50 k.

Koberstein, A. Grundriss der Geschichte der deutschen Nationalliteratur. 5 Afl. v. K. Bartsch. 5 Bde. 26 r. 50 c.

Krek, G. Einleitung in die slav. Literaturgeschichte u. Darstellung ihrer älteren Perioden. I Theil. 4 r.

Kreyssig. Vorlesungen über Shakespeare, seine Zeit und seine Werke. 2 Afl. 2 Bde. 5 r. 75 k.

Liebig, S. v. Reden und Abhandlungen. 2 r. 70 k.

Lindau, P. Gesammelte Aufsaetze. Beiträge zur Literaturgeschichte der Gegenwart. 3 r. 50 k.

Logau's Fr. v. Sinngedichte ausgewählt u. erneut v. C. Simrock. 1 r. 20 c.

Lüben, A u. C. Nacke. Einführung in die deutsche Literatur, vermittelt durch Erläuterungn v. Musterstücken. 6 Aufl. Bd. I. II. 5 r. 60 k.

Maltzahn, W. Deutscher Bücherschatz d. 16, 17 u. 18 bis um die Mitte des 19 Jahrhunderts. 1. Abth. 2 r.

Meyer's Conversations-Lexicon. 3 Aufl. Bd. I, II. à 4 r.

National-Literatur, die, der Skandinavier, Eine pros. u. poet. Anthologie. Hrsg. v. Wollheim u. Fonseca. In Lief. à 50 k.

Nicolai, R. Griechische Literaturgeschichte in neuer Bearbeitung. 1 Bd. 2 Hlfte. 1 r. 50 k.

Reinaert. Willems Gedicht von d. Vos Reinaerde. Hrsg v. Martin. 4 r. 50 k.

Rochholz, E. Die Schweizerlegende vom Bruder Klaus von Flüe. 3 r.

Rönsch, H. Itala u. Vulgata. Das Sprachidiom der urchristl. Itala u. d. kathol. Vulgata. 2 Afl. 3 r.

Sammlung gemeinverständlicher wissenschaftlicher Vorträge, hrsg. v. R. Virchow u. F. Holtzendorff. 9-te Serie. 5 r. 40 k.

herer, W. Vortraege und Aufsätze zur Geschichte des geistigen Lebens in Deutschland und Oesterreich. 4 r.

ierr, J. Allgemeine Geschichte der Literatur aller Völker des Erdkreises. 5 Afl. In Liefgn à 50 k.

Schmidt, J. Charakterbilder aus der Zeitgenöss. Literatur. 4 r.

Sonnenburg, F. Die Heroen d. deutsch. Literatur in lebensgeschichtl. For. 3 Bd. 4 r. 50 k.

Talmud hierosolymitanum. Ordo Seraïm. Ed. Z. Frankel. Vol. I. 3 r.

Teuffel, W. Uebersicht der platonischen Literatur. 80 k.

Vielgewandt's Sprüche u. Grod's Zaubersang. Zwei norran. Gedichte d. Saemunds-Edda üb. v. Bergmann. 2 r. 25 k.

Wathariüs. Lalteinisches Gedicht des X Jahrhunderts, nach d. handschriftlichen Ueberlieferung berichtigt mit deutsche Uebertragung u. Erläuterungen von S. V. Schiffel. u. A. Holder. 2 r.

Weller, E. Repertorium typographicum. Die deutsche Literatur im ersten Viertel d. 16. Jahrh. Im Anschluss an Hains Repertorium u. Panzers deutsche Annalen. 5 r. 55 k.

Willatzen, P. Blüthenzweige deutscher Lyrik nach Goethe. Eine Anthologie. 3 r.

Wilmanns, W. Die Entivickelung der Kudrundichtung untersucht. 3 r.

Wimmer, L. Runeskriftens Oprindelse og Udvikling in Norden. 2 r. 25 k.

Zeit u. Streitfragen, deutsche. Flugschriften zur Kenntniss der Gegenwart. Hrsg. v. F. Holtzendorff u. Wg. Oncken. 3 Jahr. 5 r. 40 k.

II. Staatswissenschaft. — Politik. — Statistik.

Arndts, C. Lehrbuch der Pandekten. 8 Afl. 7 r.

Attlmayr, F. Die Elemente d. internationalen Seerechts u. Sammlg. v. Vertraegen. 2 Bde. 7 r.

Behrend, J. Lex salica. 2 r. 25 k.

Berner, F. Lehrbuch des deutschen Strafrechts. 7 Afl. 4 r. 50 k.

Bethmann-Hollwes, M. Der Civilprogres d. gemeinen Rechts in geschichtlicher Entivicklung. Bd. I—V 2. 19 r. 75 k.

Bezold, E. Erörterungen aus dem Gebiete d. Assecuranzwesens. 2 Hft. 1 r. 95 k.

Billinski, L. Die Luxussteuer als Correctiv der Einkommensteuer. 2 r.

Bischof, H. Grundzüge e. Systems der Nationalökonomik oder Volkswirthschaftslehre. Lf. 1, 2. à 1 r.

Bluntschli, J. C. Deutsche Staatslehre für Gebildete. geb. 3 r.

Brachelli u. Migerka. Oesterreichs commercielle u. industrielle Entwicklung in den letzten Jahrzehnten. 1 r. 50 c.

Buckle's. Geschichte der Civilisation in England. Deutsch v. A. Ruge. 5 Afl. 2 Bde. 6 r. 75 k.

Bulmerincq, A. Praxis, Theorie u. Codification d. Völkerrechts. 5 r.

Bunge, F. G. v. Geschichte des Gerichtswesens und Gerichtsverfahrens in Liv.—Est.— und Curland. 2 r. 50 k.

Busch, E. H. Beitraege zur Geschichte und Statistik des Kirchen und Schulwesens der Evang-Lutherischen Gemeinden im Grossfürstenthum Finnland. 2 r. 50 h.

Codicis Justiniani. Fragmenta Veronensia edidit P. Krueger. 10 r.

Cohn. G. Zur Beurtheilung der engl. Eisenbahnpolitik. 6 r. 40 k.

Dorn, A. Aufgaben der Eisenbahn-Politik. 2 r. 30 k.

Erfinderschutz, der, u. die Reform der Patentgesetze. Amtlicher Bericht üb. den internationalen Patent-Congress zur Erörterung der Frage d. Patentschutzes. 2 r. 40 k.

Felix, L. Die Arbeiter u. die Gesellschaft. Eine culturgeschichtl. Studie. 2 r. 50 k.

Friedberg, E. Der Staat u. die Bischofswahlen in Deutschland. 8 r.

Goldschmidt, L. Handbuch d. Handelsrechts. 2 Afl. Bd. I. Lf. 1. 3 r.

Hermann, F. Staatswirthschaftliche Untersuchungen. 2 Afl. 1 r. 50 k.

Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung u. Rechtspflege d. deutschen Reichs. Hrsg. v. Holtzendorf. III Jhrg. 1 Heft. 2 r. 40 k.

Jhering, R. Geist des römischen Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung. 3 Afl. Bd. I u. II 1. 8 r. 25 k.

Kolb, G. Handbuch der vergleichenden Statistik der Völkerzustands-u. Staatenkunde. 7 Afl. 10 r.

— Statistisches Handbüchlein der Völkerzustands- u. Staatenkunde. 5 Afl. 1 r.

Leser, E. Der Begriff des Reichthums bei Adam Smith. 70 k.

Marquardt, J. Roemische Staatsverwaltung. 4 r. 50 k.

Martens, F. Das Consularwesen und die Consularjurisdiction im Orient. Uebersetzt von Skerst. 7 r.

Maurus, H. Ueber die Ursachen der herrschenden allgemeinen Theuerung. 80 k.

Meier, E. Ueb. d. Abschluss v. Staatsverträgen. 4 r. 20 k.

Meyer, R. Die Emancipationskampf d. vierten Standes I. 1. 2. 4 r. 25 k.

Mill's, John Stuart, Selbstbiographie. Aus d. Engl. v. C. Kolb. 2 r. 25 k.

Oppenhoff, J. C. Das Strafgesetzbuch f. d. Deutsche Reich. 4. Afl. 6 r. 50 k.

Puchta, G. Vorlesungen üb. das heutige roemische Recht. 6. Afl.

Rechtslexicon. Encyclopaedie der Rechtswissenschaft in alphabet. Bearbeitung. Hrsg. v. Holtzendorff. 2. Afl. In Lief. á 60 k.

Wheaton, Eléments du droit international. 5 éd. 2 vols. 6 r.
Windscheid, B. Lehrbuch d. Pandektenrechts. 2 Bde. 3 Afl. 17 r.
Wirth, M. Geschichte der Handelskrisen. 2. Afl. 5 r. 25 k.
Wirth, M. Grundzüge der National-Oekonomie. 3 Bd. Handbuch des Bankwesens. 2 Afl. 6 r.
Zachariae, C. Handbuch des franz. Civilrechts. 6 Aufl. 1 Hlb d. 1 r. 50 k.

III. Naturwissenschaft.

Altum, B. Forstzoologie. 3 Bde. 13 r. 25 k
Bagehot, W. Ursprung der Nationen. 2 r.
Baer, W. Der vorgeschichtliche Mensch. Ursprung u. Entwicklung des Menschengeschlechts: geb. 5 r.
Bastian, A. Schöpfung oder Entstehung. Aphorismen. 5. r.
Behrmann, C. Atlas des südlich gestirnten Himmels 5 r.
Blum, J. Lehrbuch der Mineralogie. 4 Afl. 6 r.
Brücke, E. Vorlesungen über Physiologie. I. Bd. 7 r. 50 k.
Büchner, L. Aus Natur u. Wissenschaft. 3 Afl. 4 r.
Buek, H. W. Genera species et synonyma Candolleana alphabetico ordine disposita, seu index generalis etc. Pars IV. 8 r.
Chlebnik, F. Die Frage über die Entstehung der Arten. Logisch u. empirisch beleuchtet 1-ten 2-te Abhandlung. 1 r. 35 k.
Claus, C. Schriften zoolog. Inhalts. 1. Hft. 6 r.
Cotta, B. Die Geologie der Gegenwart dargestellt. u. beleuchtet. 4. Afl. 4 r.
Darwin, Ch,. Gesammelte Werke. Aus dem Engl. übersetzt v. J. V. Carus. in. Lief. á 60 k.
Fries, Th. Lichenographia Scandinavica sowie Dispositio Lichenum in Dania Suecia etc Pars I. 3 r. 75 k.
Gerding, Th. Populäre Vorlesungen üb. Naturkräfte und deren Anwendung. 2 r. 55 k.
Giebel, C. Insecta epizoa. Die auf Säugethieren u. Vögeln scharotz. Insecten nach C. Nitzsch's Nachlass. 67 r. 50 k.
Glinzer, C. V. Wandtafeln nach natürlichen Pflanzenblättern. 5 r. 25 k.
Haeckel, E. Anthropogenie. Entwicklungsgeschichte d. Menschen. 7 r.
— Natürliche Schöpfungsgeschichte. 5 Afl. 5 r.
Hallier, E. Deutschlands Flora od. Abbildg. Beschreibg. der wild. wachs. Pflanzen in der mitteleurop. Flora. In Lief. á 50 k.
Hayek, G. Handbuch der Zoologie. In Lief. á 1 r. 80 k.
Jäger, G. Deutschland's Thierwelt nach ihren Standorten eingetheilt. 2 Bde. 12 r.
Jäger. Die schoensten Pflanzen des Blumen- and Landschaftsgartens, der Gewächshäuser etc. 6 r.
Just, L. Botanischer Jahresbericht. I. Jahrgang. 1 Hlbb 4 r.
Klein, H. Astronomisches Handwörterbuch. 4 r.
Klein, H. Ansichten aus Natur u. Wissenschaft. 3 r.
Koch, G. Grundriss der Zoologie. 1. Hlfte. 2 r.
Kummer, P. Der Führer in der Flechtenkunde. 1 r. 40 k.
Krebs, G. Einleitung in die mechanische Wärmetheorie. 2 r.
Lenz, H. O. Schwämme 5. Afl. bearb. v. A. Rose. 3 r.
Locher-Wild, H. Ueber Familienanlage u. Erblichkeit. 3 r. 50 k.
Lüben, A Anweisung zu einem methodischen Unterricht in der Pflanzenkunde. 5 Afl. 4 r. 50 k.
Lunel, G. Histoire naturelle des poissons du basin du Leman. 48 r.
Mayer. F. R. Die Mechanik der Wärme in gesammelten Schriften. 2 Afl. 4 r.
Mousson, A. Die Physik auf Grundlage der Erfahrung. 2 Afl. Bd. I—III. 1. 10 r. 40 k.
Müller O. u. G. Pabst. Cryptogamen-Flora. I. Theil. 4 r.
Naturwissenschaften, Die gesammten 3-te Afl. I Bd. 7 r. 15 k.
Nördlinger. Deutsche Forstbotanik oder forstbotan. Beschreibung aller deutschen Waldhölzer. I Bd. 6 r. 50 k.
Perty, M Die Anthropologie als die Wissenschaft v. d. körperlichen u. geistigen Wesen d. Mesnchen. 2 Bde. 7 r. 50 k.
Prantl, K. Lehrbuch der Botanik. 1 r. 50 k.
Ratzel, I. Wandertage e. Naturforschers. 2 Theile. 5 r.
Reitlinger, E. Freie Blicke. Populaer-wissenschaftlishe Aufsaetze. geb. 3 r.
Sachs, F. Lehrbuch der Botanik. 4 Afl. 7 r. 35 k.
Schlapp, O. Grundzüge der systematischen Zoologie sowie der vergleichenden Anatomie der Organe der Bewegung, Ernährung u. Empfindung. 1 r. 25 k.
Schmick, F. H. Die Aralo-Kaspi-Niederung u. ihre Befunde im Lichte d. Lehre v. d. säkularen Schwankungen. d. Seespiegels u. d. Wärmezonen. 2 r.
Schmidt, F. Vulkanstudien. Santorin 1866—1872. Vesuv, Baja. Stromboli, Aetna, 1870. 5 r.
Schütte, W. Das Reich der Luft. Frei nach C. Flamaron. geb. 6 r.
Seiffart, S. Das Sonst u. Jetzt u. d. Dereinst unserer Erde. 2 r. 25 k.
Thomson, W. u. P. Tait. Handbuch der theoret. Physik. Uebers. v. Helmholtz u. Wertheim. Bd. I 1 2. 9 r. 50 k.
Tyndall, J. Fragmente aus den Naturwissenschaften. Vorlesungen u. Aufsaetze. 6 r.
— Der Schall. 2-te Aufl. 3 r.
Vogelsang, H. Die Krystalliten. 5 r.
Vogt, C. Physiologische Briefe. f. Gebildete aller Stände. 4-te Aufl. Lf. 1. 2. à 2 r.
Wiedemann, G. Die Lehre vom Galvanismus u. Elektromagnetismus. 1 Abth. 9 r.

Wigand, A. Der Darwinismus u. die Naturforschung Newtons und Cuviers. I Bd. 6 r.
Wolf, J. W. Die deutsche Götterlehre. Nach Jacob Grim u. anderen. 1 r. 20 k.
Wüllner, A. Lehrbuch der Experimentalphysik. 3 Afl. 1 Theil. 4 r. 50 k.
Zürn, F. Die Schmarotzer auf u. in dem Körper unserer Haussäugethiere. Bd. I, II. 6 r. 75 k.

IV. Philosophie.

Bain, A. Geist u Körper. Die Theorien über ihre gegenseitigen Beziehungen. 2 r.
Baumann. F. I. Sechs Vorträge aus dem Gebiete der practischen Philosophie. 1 r. 20 c.
Baumstark, A. Urdeutsche Staatsalterthümer zur schützenden Erläuterung der Germania d. Tacitus. 11 r.
Bericht über den Spiritualismus von Seiten des Comités der Dialektischen Gesellschaft zu London. I Theil. 2 r. 25 k.
Dittes, F. Lehrbuch der Psychologie und Logik. 1 r. 50 k.
Duboc, J. Physiologie der Liebe. 2 r.
Fortlage, C. Vier psychologische Vortraege. 1 r. 50 k.
Göring, C. System der kritischen Phylosophie. 2 Bde. 5 r. 25 k.
Hartmann, F. Erläuterungen zur Metaphysik des Unbewussten. 75 k.
Hartsen, F. A. Grundzüge der Psychologie. 2 r.
Lange, F. A. Geschichte des Meterialismus u. Kritik s. Bedeut. in. d. Gegenwart. 2 Afl. 2 Buch. 1 Hälfte. 3 r.
Lotze, H. System der Philosophie. 1 Bd. Logik. 4 r. 50 k.
Meyer. Jürgen, Bona, Philosophische Zeitfragen. 2-te Aufl. 3 r. 50 k.
Meyr, M. Gedanken über Kunst, Religion u. Philosophie. 2 r. 50 k.
Noël, R. Die materielle Grundlage des Seelenlebens. Aus d. Engl. 1 r. 50 k.
Noiré. L. Die Welt als Entwicklung des Geistes. Bausteine zu einer monistischen Weltanschauung. 4 r. 50 k.
Peipers, D. Untersuchungen über das System Platons. I, Theil. 8 r. 40 k.
Pfleiderer, E. Empirismus u. Skepsis in Dav. Humés Philosophie. 4 r.
Poetter. F. Die Geschichte der Philosophie im Grundriss. 2 r. 50 c.
Radenhausen, C. Osiris. Weltgesetze in der Erdgeschichte. 1 Bd. 1 Hlfte. 2 r. 25 c.
Reich, E. Studien über die Frauen. 6 r.
Scharting, H. Humanität u. Christenthum in ihrer geschichtl. Endwickelung. I Theil. 3 r.
Schopenhauer's, Arthur, Sämmtliche Werke. Hrsg. v. Frauenstädt. 6 Baende. 24 r.
Schultze, F. Geschichto der Philosophie der Renaissance. I Bd. 3 r.
Seydel, R. Ethik oder Wissenschaft vom Seinsollenden. 4 r. 50 k.
Siebeck, H. Untersuchungen zur Philosophie der Griechen. 3 r.
Smiles, S. Der Character. Deutsch v. Steger. 3 r.
Spenser, H. Grundlagen der Philosophie. Deutsch v. R. Vilter. 6 r.
Spicker, G. Ueber das Verhältniss der Naturwissenschaft zur Philosophie. 1 r.
Spir, A. Moralität und Religion. 1 r. 25 c.
Teichmüller, G. Studien zur Geischichte der Begriffe. 7 r.
Ueberweg, F. System der Logik u. Geschichte der logischen Lehren. 4 Afl. 3 r.
Venetianer, M. Der Allgeist. 2 r.
Wundt, W. Grundzüge der physiologischen Psychologie. 8 r. 50 k.

V. Geschichte & Archaeologie.

Actes et documents pour servir à l'histoire de l'alliance de G. Rákoczy avec les Français et les Suédois dans la guerre de trente ans. 5 r.
Baumann, W. Geschichte d. deutschen Volkes in seiner Entwickelung zum Nationalstaat. Hrsg. v. M. Moltke. 1 Hlbbd. 1 r. 50 c.
Beer, A. Friedrich II u. van Swieten. Berichte üb die zwischen Oesterreich u. Preussen geführte Unterhdlgn. die erste Theilung Polens betreffend. 2 r.
Beer, A. Leopold II. Franz II und Katharina II. Jhre Correspondenz. 2 r. 40 k.
Brandes, H. Abhandlung z. Geschichte d. Orients im Alterthum. 2 r.
Cosel, E. Geschichte des preuss. Staates u. Volkes. VII. Bd. 2 r. 70 k.
Curtius, E. Griechische Geschichte. Bd 1—3 u. Reg. zu Bd. 3. 12 r. 70 k.
Dahn, F. Westgothische Studien. 8 r.
Dimitz, A. Geschichte Krains von der ältesten Zeit bis auf das Jahr 1813. 6 r.
Döhler, E. Das Zeitalter d. Perikles. Nach M. Filleul. I Bd. 3 r.
Doublier, L. Geschichte des Alterthums vom Standpunkte der Kultur. 4 r. 50 k.
Dozy, R. Geschichte der Mauren in Spanien bis zur Eroberung Andalusiens durch die Almoraviden. 2 Bde. 10 r. 50 k.
Droysen. I. Geschichte der preussischen Politik. V Theil. 1 Bd. 4 r. 50 k.
Duller's, Ed. Geschichte des deutschen Volkes. 5 Aufl. 2 Bde. 3 r.
Duncker, M. Geschichte des Alterthums. 4 Afl. Lief. 1. 2. à 3 r.

Eggenschwyler, K. Geschichte der Pariser Revolution vom Jahre 1871. 1 r. 50 c.

Ehrmann, D. Geschichte der Israeliten von den urältesten Zeiten bis auf die Gegenwart. 2 Afl. 2 Bde. 1 r. 50 k.

Forbiger, A. Hellas u. Rom. 3 Bd. 3 r.

Geschichte der europ. Staaten. Hrsg. v. A. Heeren, F. Uckert u. W. Giesebrecht. 36 Lief. 1 Abth. Inhalt: Carlson, F. Geschichte Schwedens. 5 Bd. 6 r.

Geschichtsblätter, hansische: Jahrg. 1873. 3 r. 60 k.

Gfrörer, A. Byzantinische Geschichten. 2 Bde. 9 r.

Giesebrecht, W. Geschichte der deutschen Kaiserzeit. 1 Band. 4-te Afl. 7 r. 50 k.

Hefele, C. Conciliengeschichte. 7 Bd. 2 Ath. 2 r. 70 k.

Hehn, v. Kulturpflanzen u. Hausthiere in ihrem Uebergang aus Asien nach Griechenland u. Italien sowie in das übrige Europa. 2 Afl. 4 r.

Helfert, J. Der Rastadter Gesandtenmord. 4 r. 50 k.

Helfert, J. Napoleon I. Fahrt von Fontainebleau nach Elba. 1 r.

Hellwald, F. Culturgeschichte in ihrer natürl. Entwickelung 6 r

Hermann, K. F. Lehrbuch der griechischen Antiquitäten. I-ter Theil, 1-te Abtheilg. 5-te Aufl. 4 r. 50 k.

Hirth u. Gosen. Tagebuch d. deutsch-französ. Krieges 1870—71. II u. III Bd. 13 r.

Holtzmann, A. Deutsche Mythologie. 4 r.

Honegger, I. Grundsteine e. allgemeinen Culturgeschichte d. neuesten Zeit. 5 Bd. 3 r. 75 k.

Iäger, O. 1815—1871. Geschichte der neuesten Zeit. I. 2 r.

Ibn-el-Athiri chronicon quod perfectissimum inscribitnr. Vol. 13. Ed. C. Tomberg. 5 r. 60 c.

Keller, L. Der zweite punische Krieg und seine Quellen. 2 r. 25 k.

Kopp, W. Geschichte der Jahre 1813—1815. 1 r. 75 k.

Kremer, A. v. Culturgeschichte des Orients unter den Chalifen. 2 Bde. 1 Bd. 6 r.

Lenz, M. Koenig Sigismund u. Heinrich der Fünfte v. England. 1 r. 50 k.

Leopold II, Franz II und Katharina Ihre Correspondenz herausgegbeen von A. Beer. 2 r. 40 k.

Löher, F. v. Geschichte des Kampfes um Paderborn. 1597 bis 1604. 3 r.

Lorenz, O. Papstwahl u. Kaiserthum. 2 r.

Lossing, B. Geschichte der Vereinigten Staaten. geb. 12 r.

Lubbock, I. Die vorgeschichtliche Zeit. Aus d. Engl. v. Passow. 2 Bde. 8 r. 50 c.

Maurer, K. Island von seiner ersten Entdeckung bis zum Untergange des Freistaats. 5 r.

Mayer, I. Geschichte Oesterreichs in besond. Rücksicht auf Culturgeschichte. 2 Bde. 5 r.

Mehrn, A. F. Manuel de la cosmographie du mouyen âge. Traduit de l'arabe «Nokhbet ed-dahr fi-Adsab-il-Barr Wal-Bah'r». 5 r. 60 k.

Mommsen, Th. Römische Geschichte. I Band. Bis zur Schlacht von Pydna. Sechste Aufl. 5 r.

Müller, W. Politische Geschichte der Gegenwart. VII. Das Jahr 1873. 2 r. 25 k.

Prutz, H. Kaiser Friedrich I. 3 (Sehluss) Bd. 1177—1190. 4 r.

Rajacsich. Das Leben, die Sitten u. Gebräuche der im Kaiserthum Oesterreich lebenden Südslaven. Aus dem Serb. 3 r.

Ranke, L. v. Zur deutschen Geschichte Vom Religionsfrieden bis zum dreissigjährigen Krieg. 2 Afl. 3 r.

Ranke, L. Die römischen Päpste in den letzten 4 Jahrhunderten. 6-te Aufl., Bd. 1. 2. à 2 r. 60 k.

Reuchlin, H. Geschichte Italiens von der Gründg. der regier. Dynastien bis zur Gegenwart. 4 (Schluss) Theil. 3 r. 60 k.

Röhricht, R. Beiträge zur Geschichte der Kreuzzüge. I Bd. 4 r.

Sarauw, C., v. Die russische Heeresmacht auf Grund officieller Quellen u. eigener Anschauung. 3 r. 50 k.

Scheibert, J. Bürgerkrieg in den Nordamerikanischen Staaten. 2 r.

Schlosser, F. C. Weltgeschichte f. das deutsche Volk. 18 Bde. geb. 30 r.

Schlossers, C., neuester Geschichtskalender. 1873. 1 r. 50 k.

Schmidt, A. Pariser Zustände während der Revolutionszeit 1789—1800. Bd. I. 2 r. 50 c.

Schneiderwirth, J. H. Die Parther od. das neupers. Reich unter den Arsaciden. 2 r.

Schöppner, A. Sagenbuch der bayerischen Lande. 5 r. 40 k.

Schulthess, H. Europ. Geschichtskalender. 14 Jhrg. 1873. 4 r. 50 k.

Simson, B. Jahrbücher d. fränkischen Reichs unter Ludwig dem Frommen. I Bd. 4 r. 20 k.

Steindorff, E. Jahrbücher d. deutschen Reichs unter Heinrich III. I Bd. 5 r. 60 k.

Sybel, H. Geschichte d. Revolutionozeit von 1789 bis 1800. 5 Bd. 1 Abth. 3 r. 75 k.

Szalay, L. Geschichte Ungarns. III Bd. 1 Abth. 3 r.

Vivenot, A. Quellen zur Geschichte der deutschen Kaiserpolitik Oesterreichs während der französ. Revolutionskriege 1790—1801. 8 r.

Wachsmuth, C. Die Stadt Athen im Alterthum. I Band. 10 r.

Weber, G. Zur Geschichte des Reformations-Zeitalters. 4 r. 50 k.

Wickede, J. v. Geschichte der Kriege Frankreichs gegen Deutschland in den letzten zwei Jahrhunderten. 3 Bde. 7 r. 50 k.

Ziegler, Ch. Illustrationen zur Topographie des alten Roms. 2 Hft. 2 r.

VI. Biographien, Memoiren, Briefwechsel.

Assing, L. Fürst Hermann v. Pückler-Muscau. 4 r. 75 k.
Brockerhoff, F. Iean-Jacques Rousseau. 3 Bde. 6 r.
Düntzer, H. Charlotte v. Stein, Goethes Freundin. 2 Bde. 8 r.
Ebert, H. Fritz Reuter. 1 r. 50 k.
Förster, E. Peter von Cornelius. 3 r. 50 k.
Friesen, H. Altengland u. William Shakspeare. I Band. 4 r.
Galitzin, Fürstin Amalie v., Briefwechsel u. Tagebücher. 2 r.
Geiger, L. Petrarka. 2 r. 60 k.
Gentz, J. v, Tagebücher. 2 u. 3 Bd. à 4 r.
Goedeke, K. Goethes Leben u. Schriften. 3 r.
Gregorovius, F. Lucrezia Borgia. 2 Bde. 6 r.
Grote, H. George Grote. 4 r.
Hiller, F. Felix Mendelssohn-Bartholdy. 2 r.
Klöden, Karl Friedrichs von, Jugenderinnerungen. Herausgegeben von Max. Jahns. 3 r. 50 k.
Hanschmann, A. Friedrich Fröbel. 3 r. 50 k.
Längin, G. Ioh. Peter Hebel. Ein Lebensbild. 1 r. 50 k.
Massari, J. Cavour's Leben. Deutsch v. Rüffer. 4 r.
Melanchthonis, Philippi, epistolae, judiciae, consilia, testimonia etc. 4 r. 50 k.
Mill's Iohn Stuart, Selbstbiographie. Deutsch v. C. Kolb. 2 r. 25 k.
Mittheilungen, neue aus J. W. v. Goethes handschriftlichem Nachlasse. 1. 2 Thl. Goethes naturwissenschaftliche Correspondenz. 7 r. 50 k.
Nohl, L. Beethoven, Liszt, Wagner. 3 r.
Oester, E. Anna Komnena. 2 r. 10 k.
Plutarch, der neue. Biographien hervorrag. Charaktere. 1 Theil. 3 r.
Reumont, A. Lorenzo de Medici il Magnifico. 2 Bde. 12 r.
Scherr, I. Goethes Jugend. Der Frauenwelt, geschildert. gb. 2 r. 25 k.
Schiller's Briefwechsel mit Koerner. Von 1784 bis zum Tode Schillers. 2 Afl. 1 Theil. 4 r.
Strodtmann, A. H. Heines Leben u. Werke. 2 Afl. 3 r.
Uhland's, L. Leben. Aus dessen Nachlass u. aus eigener Erinnerg. zusammengestellt v. seiner Wittwe. 1 r. 80 k.
Varnhagens von Ense. Briefwechsel mit Rahel. 2 Bde. 6 r.
Vogel, A. Iustus Liebig, als Begründer der Agrikultur-Chemie. 1 r. 10 k.

VII. Erdbeschreibung. — Länder- und Völkerkunde.

Ausserer, P. Pilgerführer oder Wegweiser nach Rom u. durch die Heiligthümer der heil. Stadt. 2 r. 40 k.
Barth, H. v. Ost-Afrika vom Limpopo bis zum Somâli Lande. geb. 5 r.
Bastian, A. Die deutsche Expedition an die Loango-Küste. 1 Bd. 5 r.
Beiträge zur Entdeckungsgeschichte Africa's. 2 Hft. von Koner. 1 r.
Bibliothek geographischer Reisen u. Entdeckungen älterer u. neuerer Zeit. 8 Bd. Neue Missionsreisen in Süd. Africa v. D. u. C. Livingstone. 4 r.
Daniel, H. Handbuch der Geographie. 4 Afl. In Lief. á. 60 k.
Daniel, H. Kleineres Handbuch der Geographie. 2 Afl. 5 r.
Descriptiones terrae sanctae ex saeculo VIII. IX, XII et XV. S. Willibaldus. 8 r.
Dittmer, O. Kemi u. d. Nilsystem unter Ergründung d. wahren Quellen nebst seinen Monumenten u. Inschriften. 6 r.
Dorr, R. Ueber das Gestaltungsgesetz der Festlandsumrisse. 1 r. 50 c.
Emmrich, H. Geologische Geschichte der Alpen. Gletscher—Urzeit—Trias. 2 r.
Gregorovius, F. Wanderjahre in Italien. 4-te Aufl. Bd. 1, 2. á 2 r. 70 k.
Grube, A. Alpenwanderungen. 2 Thle 5 r. 25 k.
Heine, W. Iapan. Beiträge zu rKenntniss des Landes u. seiner Bewohner. I Abth. 8 Lief. 22 r. 50 k.
Hellwald, F. v. Centralasien. 5 r.
Heuglin, M. Reisen nach dem Nordpolarmeer in den J. 1870 u. 1871. 3 Theil. Beiträge zur Fauna, Flora u. Geologie v. Spitzbergen u. Nowaja-Semlja. 4 r. 40 c.
Hübner, A. Ein Spaziergang um die Welt. 2 Bde. 6 r.
Hummel. A. Handbuch der Erdkunde. In Lief. à 50 k.
Janke, A. Reise-Erinnergn. aus Italien, Griechenland u. d. Orient. 3 r. 60 k.
Italien. Eine Wanderung von den Alpen bis zum Aetna. In Schilderungen v. C. Stieler, E. Paulus, W. Koden. In Lieferungen à 1 r.
Keller-Leuzinger, F. Vom Amazonos u. Madeira. 16 r.
Klöden, G. Das Areal der Hoch- u. Tieflandschaften Europas. 2 r.
Körner, F. Süd-Afrika. Natur u. Kulturbilder 6 r.
Kudriaffsky, E. Japan. 4 Vorträge. 2 r. 50 c.
Marno, E. Reisen im Gebiete, des blauen und weissen Nil in den Jahren 1869—1873. 10 r.

Masius, H. Geographisches Lesebuch. Umrisse u. Bilder aus der Erd-u. Völkerkunde. 1 Bd. 1 Abth. 2 r.
Noé, H. Italienisches Seebuch. 3 r.
Osenbrüggen, E. Wanderstudien aus der Schweiz. 4 Bd. 2 r.
Peschel, O. Völkerkunde. 2 Afl. 5 r. 70 k.
Petzholdt, A. Turkestan. 2 r.
Reclus-Ule. Die Erde und die Erscheinungen ihrer Oberfläche. I Bd. 6 r. 50 c.
Registrande der geographisch-statistischen Abtheilung d. grossen Generalstabs. 4 Jhrg. Von Octob. 1872—Octob. 1873. 5 r.
Ritters geohraphisch-statist. Lexicon üb. die Erdtheile, Länder, Meere etc. 6 Afl. In Liefgn. à 75 k.
Rodenberg I. Wiener Sommertage. 2 r. 75 c.
Rohlfs, G. Quer durch Africa, Reise vom Mittelmeer nach dem Tschad-See. I Theil. 3 r. 50 c.
Rütimeyer L. Ueber Thal u. Seebildung. 2 r.
Schacht, Th. Lehrbuch der Geographie. 8 Afl. In Liefgn. à 37 k.
Schlagintweit-Sakünlünski, H. Die Pässe über die Kammlinien des Karakorum und des Künlün in Batbi Ladàk u. im östlichen Turkestàn. 2 r.
Schlichting, M. Erd. u. Völkerkunde. I Theil. 3 r.
Schweinfurth, S. Im Herzen von Afrika. 2 Theile. 15 r.
Tuckett, S. Hoch-Alpenstudien. 2 Theil. 3 r.
Varnhagen, F. Ainda Amerigo Vespucci: Novos estudos e achegas, especcialmente em favor da interpretnçäs dada à sua 1 viagem. 2 r. 23 k.
Vischer, W. Erinnerungen u. Eindrücke aus Griechenland. 2 Afl. 2r. 25 k.
Werner, C. Nilbilder. 4 Lief. 4 Aquarellreproductionen mit Text. 22 r. 50 k.

VIII. Schöne Literatur. — Belletristik.

Amerikanische Humoristen. I Band. Prudence Palfrey u. andere Leute. 3 r.
Arnim, A. v. u. C. Brentano. Des Knaben Wunderhorn. 2 Bde. geb. 4 r. 70 k.
Auerbach, B. Waldfried. 3 Bde. 9 r.
Baudissin, U. In engen Kreisen. 4 Bde. 5 r. 25 c.
Berg, E. Geist u. Welt. Aphorismen der Weltliteratur. 4 r. 20 k.
— Herz u. Natur. Aphorismen der Weltliteratur. 4 r. 20 k.
Bibra, E. In Südamerika u. in Europa. 2 Bde. 5 r.
Bodenstedt, F. Aus dem Nachlasse Mirza Schaffy's. geb. 3 r.
Bodenstedt, T. Erzählungen u. Romane. In Lief. à 40 k.
Brachvogel, A. Ritter Leupold v. Wedel's Abenteuer. 3 Bde. 7 r. 50 c.
Braun, T. S. Wiesenblumenstrauss. Novellen u. kleinere Schriften. 3 Bde. 6 r. 75 k.
Braun, C. Aus der Mappe e. deutschen Reichsbürgers. Kultur-Bilder u. Studien. 3 Bde. 11 r. 25 c.
Brook, A. Aus dem Ocean des Lebens. 3 Bde. 6 r.
Büchmann, S. Geflügelte Worte. Citatenschatz des deutschen Volks. 8 Afl. 1 r. 80 k.
Bulwer, E. Kenelm Chillingly. Aus d. Engl. v. Lehmann. 7 r. 50 k.
Camoens, Luis de. Sämtliche Canzonen. Deutsch v. Storch. 1 r. 20 k
Carion, F. Die Klöppel-Lady. Roman. 3 Bde. 7 r. 50 k.
Collins, W. In der Dämmerstunde. Aus d. Engl. 3 Bde. 6 r.
— Die Blinde. Aus dem Engl. 4 Bde. 6 r.
Dahn, F. Sind Götter? Die Halfred Sigskaldsaga. 2 r. 25 c.
Dalton, H. 6 Vorträge. 1 r.
Detlef, C. Auf Capri. 2 Bde. 3 r.
— Novellen. I Bd. 3 r.
Disraeli, B. Lothar. 4 Bde. 5 r. 25 k.
Ditfurth, F. W. 52 ungedruckte Balladen d. 16, 17 u. 18 Iahrhunderts. 1 r. 40 k.
Gené, R. Poetische Abende. 4 r. 50 k.
Grabbe, C. G. Sämmtliche Werke u. handschriftlicher Nachlass. Hrsg. v. Blumenthal. 4 Bde. 4 r. 50 k.
Grosse, J. Daponte u. Mozart. 3 Bde. 6 r.
Hackländer, F. Kainszeichen. 5 r. 25 k.
Heller, R. Nachgelassene Erzählungen. 6 Bde. 12 r.
Hemsen, Th. Venus in Versailles. 4 Bde. 9 r.
Heyse, P. Neue Novellen. 10 Sammlung der Novellen. 3 r.
Hoefer, E. Erzählungen aus d. Heimat. 2 Bde. 4 r. 50 k.
Hölderlin F. Ausgewählte Werke. Hrsg. v. Schwab. 1 r. 20 c.
Hub, I. Deutschlands Balladen-Dichter u. Lyriker der Gegenwart. 3 r. 60 k.
Iokai, M. Novellenblüthen. 4 Bde. 6 r. 75 k.
— Wir bewegen die Erde. 4 Bde. 7 r. 50 k.
Iokai, M. Der Mann mit dem steinernen Herzen. 4 Bde. 7 r. 50 c.
Iordan's Nibelunge. Hildebrant's Heimkehr. 2 Bde. geb. 7 r.
König, E. A. Um Gold u. Ehre. 4 Bde. 9 r.
Krylof's sämmtliche Fabeln. Aus d. Russ. v. Loewe. 2 r.
Lenau's, Nic. Sämmtliche Werke. Hrsg. v. Grün. 2 Bde. 4 r.
Lewald, F. Benedikt. 2 Thle. 5 r. 25 k.
Lobedanz, E. Die Bauernfreunde. 2 Thle. 4 r. 50 k.
Marlitt, E. Die zweite Frau. 2 Bde. 3 r. 50 k.
Meissner, A. Die Bildhauer v. Worms. 4 r.
— Oriola. 2 r. 25 k.
Meyer, I. Aus 17 Zungen. Lieder u. Gedichte verdeutscht. 1 r. 50 k.
Michelet, I. Die Liebe. Deutsch v. Spielhagen. 4 Afl. 2 r. 50 k.
Möllhausen, B. Das Monogramm. 4 Bde. 9 r.
Nemmersdorf, F. Ein Gentleman. 4 Bde. 8 r. 25 k.
Pasqué, E. Das Haus zur goldenen Rose. 3 Bde. 6 r.

Polko, E. Aquarellskizzen. 2 r. 25 k.
Polko, E. Im Fluge. 2 Bde. 4 r. 50 k.
Riehl, W. Freie Vortraege. I Sammlg. 3 r. 75 c.
— Aus der Ecke. 3 r.
Ring, M. Unfehlbar. 4 Bde. 9 r.
Riotte, H. Der moderne Diogenes. 2 Bde. 3 r.
Samarow, G. Todesgruss der Legionen. 3 Bde. 9 r.
— Zwei Kaiserkronen (Dritte Abtheil. von „Um Scepter u. Kronen"). 4 Bde. 9 r.
Sauer, C. Im blauen Ritter. 2 Bde. 3 r.
— Reclame. Roman. 3 Bde. 6 r.
Schack, A. F. Nächte des Orients. 1 r. 40 k.
Schlägel, M. Siege der That. 2 Bde. 4 r. 50 k.
Schmid, H. Concordia. 5 Bde. 6 r.
Schwarz, M. Anna's Geheimniss. 2 Bde. 3 r.
Spielhagen, F. Aus meinem Skizzenbuche. 1 r. 50 c.
Talvj. Gesammelte Novellen. 2 Thle. 4 r.
Tornow, C. Leben. 2 Bde. 4 r. 50 k.
Varnhagen v. Ense, K. A. Ausgewählte Schriften. 13 u. 14. Bd. à 2 r.
Wellnau, R. Wladimir der Grosse. 1 r. 80 k.
Werner, E. Glück auf. 2 Bde. 3 r. 75 k.
Winterfeld, A. Gross-Busekow, 8 r. 25 k.
Ziemssen, L. Novellenbuch für das deutsche Haus. 4 Bde. 7 r. 25 k.

IX. Kunst.

Ambros, A. Bunte Blätter. N. F. 2 r. 25 k.
Andresen, A. Die deutschen Maler-Radirer des 19 Jahrh. 5 Bd. 1 Hlfte. 1 r. 50 k.
Bernoulli, I. Aphrodite. 4 r.
Bezold, W. Die Farbenlehre im Hinblick auf Kunst u. Kunstgewerbe. 6 r. 75 k.
Brendel, F. Geschichte der Musik. 5 afl. 5 r.
Bucher B. Geschichte der technischen Künste. Lief. I Email u. Glasmalerei. 1 r.
Conze, A. Heroen- u. Götter-Gestalten d. griech. Kunst. 1 Abth. 6 r.
Crowe, I. A. u. G. B. **Cavalcaselle** Geschichte der ital. Malerei. 5 Bd. 2 Hlfte. 4 r. 50 k.
Denkmäler aus Aegypten u. Aethiopien in photographischen Darstellungen. 18 r. 75 k.
Denkmäler der Kunst zur Uebersicht ihres Entwickelungsganges. 3 Afl. Bearb. v. Lübke u. Lützow. 1 Lief. 2 r.
Dütschke H. Antike Bildwerke in Oberitalien. I. Die antiken Bildwerke d. Campo santo zu Pisa. 1 r. 50 k.
Die vier Evangelien. Evangl. Johannis mit 27—Evangl. Matthäi mit 41 Radirungen u. Zeichnungen v. A. Bida. à 37 r. 50 k.
Falke, I. Die Kunstindustrie auf der Wiener Weltausstellung 1873. Abth. 1. 2. 4 r.
Förster, R. Raub u. Rückkehr der Persephone. 4 r.
Gallerie französischer u. deutscher Tondichter. Brustbilder nach Original-Gemälden v. E. Felix. Text v. Hanslick. geb. 22 r. 50 k.
Grimm, H. Fünfzehn Essays. 3 r. 75 k.
Grothe, H. Leonardo da Vinci als Ingenieur u. Philosoph. 2 r. 50 k.
Hanemann, M. Aus der Musikerwelt. Leben und Schriften eines König. Preuss. Kammer-Musikus. 3 r.
Hanslick, E. Vom Musikalisch-Schönen. 1 r. 20 k.
Hauptmann, A. Moderne ornamentale Werke im Stile der italien. Renaissance. 2 Afl. 1 Lief. 2 r. 50 k.
Hauptmann, M. Opuscula. Vermischte Aufsätze. 1 r. 50 k.
Havard, H. Objets d'art et de curiosité tirés des grandes collections hollandaises. 5 r. 25 k.
Havard, H. Les quatre derniers siècles. Etude artistiques illustrè par I. Madou. 1. 2 Liv. à 1 r. 50 k.
Hettner, H. Der Zwinger in Dresden. Mit XVI Lichtdrucken. 27 r.
Hellwald, F. Geschichte des holländ. Theaters. 2 r. 50 k.
Jacobstahl, E. Die Grammatik der Ornamente. Lief. 1, 2. à 4 r. 50 k.
Jahn O. Griechische Bilderchroniken 8 r.
Klein, I. L. Geschichte des Dramás. 10 Bd. 7 r. 20 k.
Köhler, H. Polychrome Meisterwerke der monumentalen Kunst in Italien v. 5—15 Jahrhundert. 2 Lief. 18 R.
Kunst, deutsche in Bild u. Lied. Hrsg. von R. Träger. 1875. Geb. 8 r. 50 k.
Kunsthandwerk. Sammlung mustergültiger kunstgewerblicher Gegenstände aller Zeiten herausgegeben v. Br. Bucher und A. Gnauth. Jahrgang I. geb. 13 r. 50 k.
Lampue, P. Die Concurrenzen der Ecole der beaux aux arts in Paris. (Les grands prix de Rome). Photographien. 3 Bde. 30 r.
Leben, deutsches in Haus- u. Familie. Mit Aquarellen. geb. 26 r. 25 k.
Lindau, P. Dramaturgische Blätter. 2 Bde. 4 r. 50 k.
Milde, C. I. Lübecker A. B. C. Radirt von E. Bollmann. 2 Afl. 3 r. 75 k.
Psalter, der Alliolis Uebersetznug mit Original-Zeichnungen von I. v. Führich. 12 r.
Raphaels Loggien im Vatican zu Rom. 28 Blatt Photographien in gr. Fol. von G. Böttger. 24 r.
Color, Ausgabe. 54 r.
Reber, J. Geschichte der neueren deutschen Kunst. Lief. 1—2. à 1 r. 20 k.
Reissmann, A. Geschichte des deutschen Liedes. 3 r.
Richter, L. Handzeichnungen. 2 r. 50 k.
Riegel, H. Geschichte der deutschen Kunst seit Karstens. Hlft. 1 1 r.
Rosengarten, A. Die Architectonischen Stylarten. 6 r.
Schliemann, H. Trojanische Alterthümer. 3 r.
— Atlas trojanischer Alterthümer. 27 r.
Schmitt, E. H. Moderne u. antike Schicksalstragödie. 75 k.
Schnaase C. Geschichte der bildenden Künste, 2 Afl. 6 Bd. 7 r.
Schultz, I. Tutti-Frutti in maler Original Radign. mit Text. 16 r.

Simons, Th. Aus altrömischer Zeit. Culturbilder mit Abbild. geb. 11 r.
Simrock, K. Handbuch d. deutschen Mythologie. 4 Afl. 4 r. 50 c.
Thorwaldsen, B. Der Einzug Alexander des Grossen in Babylon. Nach Zeichnungen von F. Overbeck, gestoch. v. S. Amsler. Text v. Lübke. 9 r.
Wessely, I. E. Iconographie Gottes u. der Heiligen. 5 r. 50 k.
Tzezes, I. Ueber die altgriechische Musik in der griechischen Kirche. 1 r. 75 k.

B. ENGLISCHE LITERATUR.

Adams, F. The history Japan from the earlist period to the present time. Vol 1. 10 r. 50 k.
Amos, S. The science of law. 2 r. 50 k.
Arnold, M. The higher schools and universities of Germany. 3 r.
Baker, S, Ismaila: a narrative of the expedition to Central-Africa for the suppression of the slave trade. 2 vls. 18 r.
Barclay v. Head. History of the coinage of Syracuse. 4 r.
Bellasi, E. Cherubini: Memorials illustrative of his life. 5 r. 25 k.
Belt, Th. The naturalist in Nicaragua: a narrative of a residence at the gold mines of Ghontales. 6 r.
Black, C. Michael Angelo Buonaroti. 15 r. 50 k.
Blackie, J. Horae Hellenicae: Essay and discussions on some important points of Greek philology and antiquity. 6 r.
Blunt, H. Dictionary of sects, heresies, ecclesiastical parties and schools of religions thought. 18 r.
Boehmer, E. Spanish reformers of two centuries from. I Vol. 4 r. 50 k.
Brigham, W. Cast Catalogue of Antique Sculpture. 7 r. 50 k.
Burton, J. The history of Scotland. Vol. 6. 3 r. 75 k.
Butler, W. The Wild Nord Land; being the story of a Winter Jour ney with Dogs across Northern North America. 9 r.
Carpenter, B. Principles of mental physiology. 6 r.
Carpenter, J. The moon considered as a planet, a world, and a salellite. 14 r.
Chaffers, W. The collector's hand-book of marks and monograms on potery and porcelaine. 3 r.
— Marks and monograms on potery and porcelain. 4 ed. 21 r.
Chappell. The history of music. Vol. 1. 8 r.
Chatterton, S. Bon at last. 3 vls. 15 r. 50 k.
Constable, T. Archibald Constable and his literary Correspondents. 3 vls. 18 r.
Conway, M. The sacred anthology: a book of etnical scriptures. 6 r.
Cook, D. Young M-r Nightingale: a Novel. 3 vls. 15 r. 50 k.
Cooke, J. The new chemistry. 2 r. 50 k.
Cox, S. A history of Greece. 2 vls. 18 r.
Cox, E. What am J-r. a popular introduction to mental philosophy and psychology. Vol. 2: The mechanism in action. 5 r. 25 k.
Cozzen, S. The marvellous country. 9 r.
Dalvymple, J. Ashanti and the Gold Coast. 1 r. 25 k.
Dawkins, W. Cave hunting. 10 r. 50 k.
Dilke, A. The Russian power. 2 vls. 16 r.
Dickens, C. Barnaby Rudge. Vol. 1. 5 r.
Evans, T. History of the American Ambulance, established in Paris 1870—1871. 4 r.
Ewald, A. A friend at court: a novel. 3 vls. 15 r. 50 k.
Fiske, J. Outlines of cosmic philosophy. 2 vls. 12 r. 50 k.
Fitzpatrick, W. Great Conde and the Period of the Frond. 2 vls. 10 r. 50 k.
Flint, R. The philosophy of history in France and Germany. 7 r. 50 k.
Fuller. Crown-Harden. 3 vls. 15 r. 50 k.
Gelkie, J. The great ice age, and its relation to the antiquity of man. 12 r.
Gillmore, P. Prairie and Forest: a description of the game of North America. 6 r.
Goldsmid, F J. Telegraph and travelr. A narrative of the formation and development of telegraphic comunication between England and India. 10 r. 50 k.
Goethe, W. Hermann a Dorothea. Transtated by Henry Dale. With illustrations by W. Kaulbach a L. Hofmann. IV. Imp. 4. 22 r.
Grant, G. Old Cross Quarry. 3 vls. 15 r. 50 k.
Grant, H. Incidents in the Sepoy war. 1857—1858. 6 r.
Grant, F. The magie of love: a novel. 3 vls. 15 r. 50 k.
Green, B. Lord Castleton's ward: a novel. 3 vls. 15 r. 50 k.
Greenwood, G. New life in New Lands: notes and travel. 5 r. 25 k.
Grove, W. R. Correlation of physical forces. 7 r. 50 k.
Grover. Iron and timber railway superstructures and general works. 21 r.
Guthrie. Trough Russia: from St. Petersburg to Astrakhan and Crimea. 2 vls. 10 r. 50 k.
Halifax, M. After long years. 5 r. 25 k.
Halliwell, J. Illustrations of the life of Shakespeare. Part I. 19 r.
Hart, E. A manual of public health, for use of local authorities. 6 r. 25 k.
Hatton, J. Clytie: a novel of modern life. 3 vls. 15 r. 50 k.
Heywood, Th. Dramatic Works, now first collected. 6 vls. 31 r. 50 k.
Hinton, J. Physiology for practical use. 2 vls. 6 r. 25 k.
Hogarth's works; with life and anecdotal description of the pictures. By I. Ireland and I. Nichols. 150 Engrarings. 3 vls. 11 r. 75 k.
Hunter, W. Famine aspects of Bengal districts. 3 r. 75 k.

Hutchinson, T. Two years in Peru. 2 vls. 14 r.
Ferrold, B. The life of Napoleon III. Vol. I. 9 r.
Jevons, S. The principles of science: a treatise on logic and scientific. method. 2 vls. 12 r. 50 k.
Ker, D. On the road to Khiva. 6 r.
Kingsley, H. Reginald Hetherege. 3 vls. 15 r. 50 k.
Lamb, M. Poems, letters, and romains, now first collected. 5 r. 25 k.
Lauterdale: a story of two generations. 3 vls. 15 r. 50 k.
Lel, J. E. Roman imperial profiles. Being a series of morethan une hundered an sixty lithographie profils. 15 r. 75 k.
Library of travels and aventures. 3 r. 75 k.
Liechtenstein, M. Holland house. 2 vls. 6 r.
Listads, J. Civil Servise: a novel. 2 vls. 10 r. 50 k.
Lockyer, N. Contributions to solar physica. 15 r. 50 k.
Lodge's peerage and baronetage for 1874. 15 r. 50 k.
Longfellow, H. Prose works. 3 r. 75 k.
Lord's supper, the. Christ and his twelve disciples. From the original crayondrawing of Leonardo da Vinci. 15 r.
Lytton. England and the English 1 r. 75 k.
Macdonald, F. Nathaniel Vaughan: Priest and man. 3 vls. 15 r. 50 k.
Mahaffy, J. Social life in Greece from Homer to Menander. 3 r. 75 k.
Marey, E. J. Annimal Mechanism. 2 r. 50 k.
Markham, A. A whaling cruise to Baffins Bay and the gulf of Boothia. 9 r.
Markham, C. History of Persia and its present polical situation. 10 r. 50 k.
Maudsley, H. Responsability in mental disease. 2 r. 25 k.
Maughan, C. The Alps of Arabia. 6 r.
Mercwether, H. By sea and by land: being a trip trough Egypt, India, Ceylon, Australia etc. 4 r. 25 k.
Mill, J. S. Three essays on religion—The utility of religion—Theism. 5 r. 25 k.
Mill, J. Essays on some unsettled questions of political economy. II ed. 3 r. 25 k.
Moore, Th. Lord Byrons life and letters. 3 r. 75 k.
Mossmann, S. New Japan, the land of the rising sun. its annals and progress during the post 20 years. 7 r. 50 k.
Napoleon III. Posthumous works and unpublished autographes of Napoleon III in Exile. 7 r.
Nasmyth, J. and Carpenter. The Moon: considered as a planet, a world, and a satellite. 15 r.
New, C. Life wanderings and labours in Eastern Africa. 5 r. 25 k.
New England with the western a. northern borders from New York to Quebec. 4 r. 50 k.
Nordhoff, Ch. Northern California. Oregon and the Sandwich islands. 6 r. 25 k.
O'Kelly, J. The Mambi-Land. 4 r. 50 k.
Otté, E. Scandinavian history. 3 r.
Pantulf, A. Sunken Rocks: a novel. 3 vls. 15 r. 50 k.
Pettigrew, J. Animal locomotion, or walking. owimmeng and flying. 2 r. 25 k.
Phillips, A. Elements of metallurgy: a practical treatise on the art of extracting metals from their ores. 17 r.
Piggot, J. Persia: ancient and modern. 5 r. 25 k.
Proctor, R. The borderland of science: a series of familiar diessertations. 5 r. 25 k.
Purves, D. The english circumnavigators: the most remarkable voyages round the world by english sailors. 3 r. 25 k.
Ralston, W. Early Russian History. Four lectures. 2 r. 25 k.
Reade, C. Rose and rue. 3 vls. 15 r. 50 k.
Reminiscences of a Canonep: Anecdotes and sketsches of court life in France during tho reigns of Louis XIV and XV. 10 r. 50 k.
Rule, W. History of the inquisition from its etablishment. 5 r. 50 k.
Sayce, A. H. The principles of comparative philology. 5 r. 25 k.
Schiller, F. Song of the bell. Translatet by Furness. With ileustrats by oneger a. Müller. 21 r.
Schweinfurth, G. The heart of Africa. 2 vols. 21 r.
Simpson, W. Meeting the Sun: a journey all round the world, traugh Egypt, Chiva, Japan and California. 12 r.
Skertehly, J. Dahomey as it is. 10 r. 50 k.
Smiles, S. Lives of the engineers. 5 vls. 3 r. 75 k.
Smith, F. On the science of sensibility 3 r. 75 c.
Smyth, P. Our inheritance in the great pyramid. 3 r.
Sommerville, M. Personal recollections from early life to. old age. 6 r.
South by West; or unter in the Rocky Mountains and spring in Mexico. 8 r.
Stanley, H. Coomassie and Magdala: the story of two british campaigns in Africa. 8 r.
Stenhouse, Z. B. The Rocky Monntain Saints a full and complete history of the mormons. 8 r.
Stephen, F. Liherty, egualitv, fraternity. 7 r.
Strachey, E. Jewish history and politics in the times of Gargon and Sennacherib. 9 r.
Stuart, W. Reminiscences of an soldiers. 2 vls. 10 r. 50 k.
Stubbs, W. A constitutional history of England. Vol. 1. 6 r.
Tait, P. An elementary breatise on quaternions. 7 r.
The Greville memoirs. A journal of the reigns of king George IV and William IV by H. Ruve. 3 vls. 18 r.
The Statesmau's year book for 1874. By F. Martin. 5 r. 25 k.
The woorks of James Geillray, the caricaturist. Illustrated by 90 full-page plates and about 400 wood-engraverins. 15 r. 50 k.
Thompson. Old masters. 36 r. 75 k.
Tozer, H. Lectures on the geography of Geece. 5 r. 50 k.
Trollope, A. History of the Commonvealt Florence. 4 vls. 6 r.

Tucker Ritschie, A. The dynamical theory of the formation of the earth. 8 r.
Twining, Th. Technical Training. 6 r. 25 k.
Vincent, F. The land of the white Elephant. 9 r.
Vizcaya; or life in the land of the Outbreak of the Insurrection. 1872—1873. 4 r. 50 k.
Waddington, J. Congregational history (1567, 1700) in relation to contemporannetus events. 7 r. 50 k.
Walton, E. The Bernese Oberland. Twelve ouperbscenes among its Peaks and Lakes. 17 r. 50 k.
Wright, Th. A history of english culture. 9 r.
Young, A. Spirit and mind polarity; of the disentanglement of ideas. 3 r.
Yonge, A. History of the english revolution of 1688. 3 r.

C. LITTERATURA ITALIANA.

Altieri, Marco Antonio. J nuptiali. Publicati da Enrico Narducci. 6 r.
Amadeo, L. La Sardegna. Provincia Romana. Saggi studi antiquari. 1 r.
Ardissone, F. Le feondee italiche descritti et illustrate. Fasc. 1. 2 r. 50 k.
Bandi G. Pietro Camesecchi. Storia fiorentina del secolo XVI. 80 k.
Barrozi e Berchet. Relazione degli ambasciatori e baili veneti a Constantinopoli. Parte II. 2 r. 40 k.
Beccaria, C. Della commedia presso i Greci i Latini e gl'Italiani 2 r.
Bennici G. L'ultimo dei trovatori arabi in Sicilia. Versione da antico manoscritto. 1 r.
Il Blasone in Sicilia ossia raccolta di armi gentilizie delle famiglie siciliane. A—P. 36 fasci. à 1 r.
Bocci, D. Dizionario storico geografico universale della Divina Comedia di Dante Alighieri 1 r. 20 k.
Bongiovanni, V. Grammatica musicale. 1 r. 30 k.
Carducci, G. Studi litterari. 1 r. 90 k.
Carodi, L. Sull'estrazione dello solfo in Sicilia e sugli usi industriali del medesimo. 3 r.
Ciaccio, G. Osservazioni intorno alla struttura della congiuntiva umana. 6 r.
Chiuso, T. Un messale manoscritto del secolo XV, (del Cardinale Domenico della Rovere). 18 r.
Conestabile, G. Sopra due dischi in bronze antico-italici del Museo di Perugia e sopra l'arte ornamentale primitiva in Italia. 4 r.
Conti, A. Cose di storia e d'arte, scritti vari. 1 r. 80 k.
Corrazini, F. I tempi preistorici o le antichissime tradizioni confrotate coi resultati della scienza moderna. 1 r. 60 k.
D'Ancona, A. I precursori di Dante. 60 k.
Delponte, B. Cenni intorno alle piante economiche. Sezione seconde. Leguminose. 4 r.
Del Prete, F. Sopra l'armamento delle ferrovie economiche. 1 r.
Ellero, P. La questione sociale. 4 r. 50 k.
Errera, A. Le nuove estituzioni economiche nel secolo XIX. 1 r. 20 k.
Fanfani, P. Studi ed osservazioni sopra il testo delle opere di Dante. 1 r. 20 r.
Fanfani, P. Commento d'anonimo alla divina comedia. Vol. III. 4 r. 75 k.
Farina, S. La flora Sicula ossia manuale delle pianto che vegitano nella Sicilia. 1 r. 75 k.
Fiaschi, C. Saggi di pedagogia e de critica. 2 Voli. 1 r. 60 k.
Field, D. Prime linee di un codice internazionale. 4 r.
Fiorentino, Fr. Bernardino Tilesio ossia stude storici su l'idea della natura nel risorgimento italiano. 2 vl. 3 r. 20 k.
Galileo Galilei, dialoghi. Sui massimi sistemi. Tolemaico e Copernicano. 2 r. 50 k.
Gotti, A. Vita di Michel-Angelo narrata con l'ajuto di nuovi documenti. 6 r.
Iervis, G. I. tesori sotterranei dell Italia. Parte II. 6 r. 75 k.
Liverani, F. La chiave vera e le chiavi false della lingua etrusca. 1 r. 25 k.
Luchini, L. La filosofia del diritto e della politica. Parte generale. 4 r.
Malato-Todaro e Latino. Moralità ed arte. Manuale analitico di lingua e letteratura nazionale. Parte II. 1 r. 60 k.
Maschi, L. Confutazione delle dottrine trasformistiche di Huxley, Darwin, Canestrini, Lyell, De-Filippe. 1 r.
Miraglia, L. I principi fondamentali déi diversi sistemi di filosofia. 1 r. 20 k.
Monumenti, Annali, Bulletino dell'istituto di Corrispondenza archeologica di Roma. 1873. 25 r.
Nani, C. Della responsabilità delle amministrazione ferroriarie. 1 r. 50 k.
Narducci, E. Catalogo dei Codici Petrarcheschi delle biblioteche Barberina, Ghigiana, Corsiniana, Gallecelliana e Vaticana. 1 r. 50 k.
Padova a Francesco Petrarca il XVIII Luglio 1874. 7 r.
Papanti, G. Dante secondo la tradizione e i novellatori. 2 r.
Pasquaglio, F. Le quattro giornate del Purgatorio di Dante o le quattro età dell' uomo. 2 r.
Petrarca, Francesco. Le vite degli uomini illustri. Volgarizzato da Donato degli Albanzani da Pratovecchio, ora per la prima volta messe in luce da L. Razzolini. Gol. I. disp. 1. 2. 7 r.
Petrarca, Francesco. L'Africa. Recata in versi italiani del Dottore A. Palesa. 3 r.
Perini, O. Storia di Verona dal 1790 al 1822. Vol. 1. 1 r. 20 k.
Platone, Dialoghi nuovamente volgarizzati da E. Ferrari. vol. III. 3 r. 25 k.
Polletti, F. Saggio di logica positiva. 1 r. 60 k.
Pressutti, P. I regesti de Romani Pontefici dall' anno 1198 all' anno 1304 per Potthast. Osservazioni storico critiche. 1 r. 50 k.

Ricotti. E. Della revoluzione protestante. Discorsi storici. 2 r. 50 k.

Rosset, G. Esperienze meccaniche sulla resistenza dei principali metalli da bocche da fuoco. 24 r.

Buggiero, E. Lo stato e i monumenti dell' antichità in Italia. 1 r. 50 k.

Saint-Robert, P. Mémoires scientifiques réunis et mis en ordre. Tome III. Mecanique. Hypsométrie. 4 r.

Salvadori, T. Catalogo sistematico degli Uccelli di Boroneo. 12 r. 50 k.

San Filippo, P. Bibliografia dei viaggiatori italiani. 3 r. 50 k.

Sassi, D. Il Conte Camillo Benso di Cavour. 5 r.

Scarabelli, L. Relazione dell' importanza e dello stato degli Archivi Bolognesi. 3 r.

Sommariva, G. Verona nel secolo XV. Lettera a Federigo Comaro. 40 k.

Sottini, G. Aristotele e il metodo scientifico nell' antichità greca. 2 r. 40 k.

Spano, G. Emendamenti ed aggiunte all'itinerario dell'isola di Sardegna del Conte A. della Marmora. 1 r. 50 k.

Tarino, P. Istituzione elementari di logica e metafisica. 1 r. 40 k.

Tribolati, F. Diporti letterari sul Decamerone del Boccaccio. 1 r. 50 k.

Venturi, Similtudini. Danteschi ordinati, illustrate e conrontate. 1 r. 50 k.

Viaggio dei Sigri Antinori, Beccari ed Issel nel mar russo, nel territorio Boggos e regioni circostanti durante gli anni 1870—1871. Catalogo degli uccelli Compilata per Antinori e Salvadori. 3 r.

Volpicelli, P. Soluzione completa e generale mediante la geometria di situazione del problema. 8 r.

Zuccagni-Orlandini, O. Raccolta di dialetti italiani. 2 r. 50 k.

20-00

ПЕРЕПЛЕТНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
К.В.ЭКГАРДТЪ.
В.О.8л.д.№3 и 9.

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 039349573